

Éntsiklopedicheskiĭ Slovar'

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XVI^A.
Кояловичъ — Кулонъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
                  { И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1895.

AESS

E6

U.16

pt. 2

C. 2

U. 16

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Е. Е. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. А. Н. Бекетова . . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . . .	„	географіи.
Проф. Н. И. Карѣва	„	исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣва . . .	„	химико-технической и фабрично- заводской.
Проф. В. Т. Собичевскаго . .	„	сельскохозяйственный и лѣсо- водства.
Владимира Соловьева	„	философіи.
Проф. Н. Ѳ. Соловьева . . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.

**Болѣ значительныя по объему оригин. статьи 32-го полутама
„Энциклопедическаго Словаря“.**

- Ираевскій** (Андрей Александр.)—Б. Г.
Иража—О. Грузенбергъ.
Ираледворская рукопись—Ир. П.
Ирамской—проф. Ѳ. Петрушевскій.
Ираны подъемныя (съ рис. въ текстѣ)—инж. А. Тапенбаумъ.
Ирасинскій—В. Спасовичъ.
Ираски (минер.)—проф. А. П. Лидовъ. А.
 > (органическіи естествен.)—проф. А. П. Лидовъ. А.
 > (органическія искусствен.)—проф. Г. Темпзианъ. А.
 > (для живописи)—проф. Ѳ. Петрушевскій.
Ирасный крестъ—А. Я.
Ирасныя водоросли—маг. Г. Надсонъ.
Ирахмаль (бот.)—маг. Г. Надсонъ.
 > (хим.)—А. Горбовъ. А.
 > (сельскохоз.) съ рис. въ текстѣ—П. Астафьевъ. А.
Ирахмальное производство (съ рис. въ текстѣ)—В. Рудневъ. А.
Ирахмальные зерна (съ рис. въ текстѣ)—маг. Г. Надсонъ.
Ивашеніе—проф. А. Лидовъ. А.
Иредитныя билеты—проф. Л. Ходскій.
Иредитъ государственный—проф. Л. Ходскій.
Иремній—С. Вуколовъ. А.
Иреозотъ—Р. Вуколовъ. А.
Ирестъ (съ рис. и табл.)—пр. Н. Б. и П. ф.-В.
Ирестьяне въ Зап. Европѣ—проф. И. Лучицкій.
Ирестьяне (исторія крестьянъ въ Россіи до освобожденія)—П. Милуковъ.
 > (экономическ. положеніе крестьянъ послѣ освобожденія и совр. административное устройство)—*
Ирещеніе—проф. Н. Б.
Иризисы хозяйственныя—прив.-доц. М. Туганъ-Барановскій.
Иристаллъ (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. П. З.
Иритика библейская—проф. П. Б. и Вл. С.
Иритика историческая—проф. Н. Карѣвъ.
 > литературная въ Зап. Европѣ — проф. Н. Стороженко.
 > « въ Россіи — прив.-доц. Ив. Ивановъ.
Иритическая температура—проф. Д. Коноваловъ.
Иритическія точки стали и желѣза—А. Ржешотарскій. А.
Иричный передѣлъ (съ 2 табл.)—А. Ржешотарскій. А.
Ировеносная система (съ хромофотографіей)—пр.-доц. Н. Книповичъ и Г. М. Г.
Ировя (съ рис. въ текстѣ)—инж. А. Т.
Ировообращеніе—проф. И. Тархановъ.
Иротоечение—прив.-доц. Г. М. Г.
Ировъ—проф. И. Тархановъ и пр.-доц. Г. М. Г.
Ирокодилы (съ табл. и рис. въ текстѣ)—прив.-доц. Н. Книповичъ.
Иромвель—проф. В. Дерюжинскій.
Ироглототыя (зоол.) съ рис. въ текстѣ—пр.-доц. Н. Книповичъ.
Ироговая порука—проф. В. Н. и В. В.
Ирожева (съ 4 табл. *)—Т. Сѣмячнина. А.
Ирожные поставки (съ рис. въ текстѣ)—проф. П. Афанасьевъ. А.
Ирожаничъ (Юрій)—проф. Н. Василенко.
Ироловъ (Ив. Андр.)—проф. А. Кириичниковъ.
Ироловъ (Никита Иванов.)—С. Муромцевъ.
Ирологія (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. П. Книповичъ.
Иромыскій полуо-въ—проф. П. Головинскій.
Ироша (съ рис. въ текстѣ) инж. А. Т.
Иропная вода (съ рис. въ текстѣ)—П. Рубцовъ.
Иропость (съ рис. въ текстѣ и картой)—Н. Буйницкій. А.
Ирубанская область (съ картой)—Н. Динникъ и А. Селивановъ.
Ирудряцевъ (Викторъ Дм.)—Я. Колубовскій.
Иудряцевъ (Петръ Ник.)—П. К.
Иудничное мастерство—В. Лермантовъ.
Иулисса (техн., съ рис. въ текстѣ)—инж. А. Т.

*) III и IV табл. «Русскія кружева» будутъ приложены къ слѣдующему тому.

Нѣкоторые читатели затрудняются тѣмъ, что въ Словарѣ употребляются кромѣ мѣръ русскихъ также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ инициаловъ.

Аленицынъ, В. Д., магистръ. [В. А.] Аничковъ, Е. Анучинъ, Д. Н., проф. [Д. А.] Антоновъ, А. А. [А. А.] Арабакинъ, К. П. [К. А—нъ]. Арсеньевъ, К. К. Архангельскій, А. С., проф. Астафьевъ, А. С. [А. А.] Багалъй, Д. И., проф. [Д. Б—й]. Барсовъ, Н. И., проф. [Н. Б—въ]. Батюшковъ, О. Д., прив.-доц. Безобразовъ, С. В. [С. В.] Бекетовъ, А. Н., проф. [А. Б.] Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., акд. Бобылевъ, Д. К., проф. [Д. Б.] Боргманъ, И. П., проф. Бородицъ, Н. А. [Н. Б—нъ]. Боцяновскій, В. О. [В. Б.] Брандтъ, В. Ф. [В. Б—тъ]. Браунд, А. И. [А. Б—о]. Браунъ, О. А., при-доц. Броневскій, Г. Брунъ, М. И. [М. Б.] Буйницкй, Н. А. [Н. А. Б.] Буличъ, С. К., прив.-доцентъ [С. Б—чъ]. Бѣловъ, А. И. Бѣляевскій, П. Е., к.-адм. Вальтеръ, Н. [Н. В—ъ]. Василенко, В. И. [В. В.] Василенко, Н. Пр. [Н. В.] Васильевскій, М. [М. В—йй]. Васильевъ, А. К. [А. К. В.] Ватсонъ, М. В. [М. В.] Вейнбергъ, Л. Б. [Л. В.] Вейнбергъ, П. И., прив.-доц. Велячко, К. И., проф. [К. В—о]. Венгерова, З. А. [З. В.] Венгеровъ, С. А. [С. В.] Вербловскій, Г. Л. Вернеръ, К. [К. В.] Веселовскій, Александръ Ник., академикъ. Веселовскій, Алексѣй Н., проф. Веселовскій, Н. И., пр. [Н. В.] Винклеръ, ф. П. П. [П. ф. В.] Виноградовъ, П. Г., проф. Витковскій, В. В. [В. В. В.] Владимировъ, П. В., проф. Водовозовъ, В. В. Водовозовъ, Н. В. Войковъ, А. И., проф. [А. В.] Вольтеръ, Э. А., прив.-доцентъ [Э. В.] Ворожейкинъ, Ф. Вороновъ, А. П. [А. П. В.]	Воронцовъ, В. П. Врангель, бар. К. К., магистръ [К. Вр.] Ганзенъ, П. Г. [П. Г—ъ]. Гарднеръ, Е. П. [Е. Г.] Гаркави, А. Я. Гаршинъ, Е. М. [Е. Г.] Гезехусъ, Н. А., проф. Гемилантъ, В. А. Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц. [Г. М. Г.] Гершунъ, А. Л. [А. Г.] Герье, В. И., проф. [В. Г.] Глинка, О. С. [О. Г.] Глинскій, В. [В. Г.] Головкинскій, Н. А., проф. [Н. Г.] Голубевъ, В. О. Горбовъ, А. И. Горчаковъ, М. И., проф. Грабаръ, В. Э., пр.-д. [В. Г.] Граве, Д., прив.-доц. [Д. Гр.] Гротъ, К. Я., проф. Гротъ, Н. Я., проф. Грузенбергъ, О. О. Гудншамбаровъ, С. О. Делоне, Н. В., проф. [Н. Д.] Державинскій, В. О., проф. Джанишевъ, Г. А. [Г. Д.] Дивникъ, Н. [Н. Д.] Дризень, Н. В., баронъ [Б. Н. В. Д.] Дьяконовъ, М., проф. [М. Д.] Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.] Ждановъ, А. М., проф. [А. Ж.] Житецкй, И. П. [И. Ж.] Жуковичъ, П. И., прив.-доц. Звягинцевъ, Е. А. [Е. З.] Земляченскій, П. А., прив.-доц. [П. З.] Зѣлинскй, О. О., проф. Ивановскій, А. О., пр. [А. О. И.] Игнатъевъ, В. Износковъ, И. А. [И. И.] Израильсонъ, Я. И., маг. [И. И.] Иностранцевъ, А. А., проф. Каменскій, Д., д-ръ [Д. К.] Канонниковъ, И. И., проф. Каншинъ, Д. В. [Д. К.] Каряевскій, Д. [Д. К.] Карцовъ, В. С. [В. К.] Карышевъ, Н. А., проф. Каръевъ, Н. И., проф. [И. К.] Кауфманъ, И. И., проф. Кивлицкй, Е. А. [Е. К.] Кирячниковъ, А. И., проф. Клюссъ, Г. А. [Г. К.]	Книповичъ, Н. М., магистръ [Н. Кн.] Коконкингъ, О. О. Колотовъ, С. С. Колубовскій, Я. Н. Кони, А. О. Коноваловъ, Д., проф. Конововъ, А. М. [А. К.] Конскій, П. Копосовъ, П. В. [П. К.] Корелинъ, М. С., проф. [М. К.] Копцынъ, М. Б., докторъ. Красускй, К. [К. К.] Кротковъ, Н. Круглый, А. О. [А. К—ый]. Крупскй, А. К., проф. [А. К.] Круссеръ, В. Д. Крыловъ, А. [А. К.] Крыловъ, Викторъ Ал. Крымскй, А. Е. [А. Е. К.] Кудряшевъ, Н. В. [Н. К.] Кузьминъ - Караваевъ, В. Д., проф. [К.-А.] Куриловъ, В. [В. К.] Ламаевскй, С. И. Ланговой, Н. П., проф. Латкинъ, Н. В. [Н. Л.] Латышевъ, С. М. [С. Л.] Левинсонъ - Лессингъ, Ф. Ю., проф. [Ф. Л.] Леперъ, Р. [Р. Л.] Лермантовъ, В. В., прив.-доц. [В. Л.] Лесевичъ, В. В. Лидовъ, А. П., проф. [А. Л. Л.] Липовскй, А. Л. [А. Л—йй]. Ловягинъ, А. М. [А. М. Л.] Ловягинъ, Р. М. [Р. Л—нъ]. Лопухинъ, А. П., проф. [А. Л.] Лось, И. Л., прив.-доц. [И. Л.] Луцицкй, И. В., проф. Любовичъ, Н., проф. [И. Л—ъ]. Лялинъ, Л. Лященко, А. I. Мазаевъ, М. Н. [М. М.] Макаровъ, А. Марголянъ, М. М. Марръ, Н. Я., пр.-доц. [Н. М.] Масальскй, зн. В. И. [В. М.] Матъевъ, П. А. Менделъевъ, В. Д. [В. М.] Менделъевъ, Д. П., проф. [Д.] Миклашевскй, А. Н. [А. Н. М.] Мидлеръ, В. О., проф. [Вс. М.] Милюковъ, П. Н. Мясскй, Н. М. Мищенко, О. Г., проф.

- Модестовъ, В. И., проф. [В. Р-ъ].
 Моравскій, С.
 Мурашкинцевъ, А. А. [А. М.].
 • Муромцевъ, С. А., пр. [С. М.].
 Мякотинъ, В. А. [В. М-ъ].
 Надсонъ, Г. А. [Г. Н.].
 Неустровъ, А. [А. Н-съ].
 Нечаевъ, В. М., проф. [В. Н.].
 Николскій, А. М. [А. Н.].
 Омелянскій, В.
 Ону, А. М. [А. О.].
 Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [И. О.].
 Павловъ - Сильванскій, Н. П. [Н. П.-С.].
 Пель, А. В., проф.
 Перетцъ, В. Н. [В. П.].
 Перетцъ, Л. Н. [Л. Н. П.].
 Петрушевскій, Д. М.
 Петрушевскій, О. О., проф. [О. П.].
 Петцъ, Г. Г. [Г. П.].
 Пискорскій, В. [В. П-ий].
 Позднѣевъ, А. М., пр. [А. П.].
 Позднѣевъ, Д. М. [Д. П.].
 Покровскій, А. И., прив.-доп. [А. П.].
 Половинкинъ, Ир. Н. [Ир. П.].
 Подъновъ, Б. К. [Б. П.].
 Потанинъ, Г. Н. [Г. П.].
 Прозоровскій, Д. [Д. П-ий].
 Пыпинъ, А. Н.
 Радловъ, Э. Л. [Э. Р.].
 Рейнгольдъ, А. А.
 Рейтлингеръ, Н. А. [Р.].
 Ржешотарскій, А.
 Рихтеръ, Д. И. [Д. Р.].
 Роговскій, Е.
 Розенбахъ, П. Я., прив.-доп. [П. Р.].
 Ростовцевъ, М. [М. Р-съ].
 Ростовцевъ, С. П., пр. [С. Р.].
 Рубакинъ, Н. А.
 Рубцовъ, П. П.
 Рудаковъ, В. Е. [В. Р-ъ].
 Рудневъ, В. М., проф.
 Руммель, В. В. [В. Р.].
 Свѣшниковъ, М. П., прив.-доп. [М. С.].
 Селивановскій, М. И.
 Селивановъ, А. В. [А. В. С.].
 Селивановъ, А. О. [А. О. С.].
 Сентъ-Илеръ, К. К.
 Скаловъ, В. Ю.
 Слозбергъ, Г. Б. [Г. С.].
 Слонимскій, Л. З.
 Случевскій, Вл. К. [В. С-ий].
 Смирновъ, О. А. [О. С.].
 Собичевскій, В. Т., пр. [В. С.].
 Соболевъ, М. Н.
 Совѣтовъ, А. В., проф.
 Соколовскій, П. А.
 Соколовъ, А. [А. С.].
 Солнцева, В.
 Соловьевъ, Владиміръ Сергѣевичъ [Вл. С.].
 Соловьевъ, Н. О., пр. [Н. С.].
 Сомовъ, А. П. [А. С-съ].
 Спасовичъ, В. Д.
 Срезневскій, Вс. И.
 Степановъ, С. Л. [С. С.].
 Сторожевъ, В. Н. [В. Ст.].
 Стороженко, Н. П., проф.
 Струве, П. Б. [С.].
 Судейкинъ, В. Т., прив.-доп. [В. С-нъ].
 Сумцовъ, Н. О., пр. [Н. С-съ].
 Сѣченовъ, И. М., проф.
 Таненбаумъ, А. С., инж. п. с. [А. Т.].
 Тархановъ, И. Р., пр. [И. Т.].
 Тищенко, В. Е.
 Тривусъ, М. Л. [М. Т.].
 Троицкій, А.
 Трубецкой, кн. Е.
 Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доп.
 Тураевъ, Б. [Б. Т.].
 Туганъ-Барановскій, М.
 Тутковскій, П. Т. [П. Т.].
 Тутуринъ, П. Н.
 Уманскій, А. М. [Ум.].
 Успенскій, О. И., проф.
 Фаворскій, А. Е., прив.-доп.
 Фаусекъ, В. А., маг. [В. Ф.].
 Фидлеръ, Ф. Ф. [Ф. Ф.].
 Филищевъ, П. [П. Ф.].
 Флавицкій, Ф. М., проф.
 Флоренсовъ, В. Я., проф.
 Фойницкій, П. Я., проф.
 Форстенъ, Г. В., проф. [Г. Ф.].
 Фортунатовъ, Ал. О. [А. Ф-съ].
 Фрихъ, Э. Ф. [Э. Ф.].
 Хвольсонъ, Л. А., проф.
 Хлопинъ, Г.
 Ходскій, Л. В., проф.
 Храповичъ, К. [К. Х.].
 Цагарели, А., проф. [А. Ц.].
 Чашникъ, С. [Ч.].
 Церетели, Г. [Г. Ц.].
 Челпановъ, Е.
 Чельновъ, Н. М., проф.
 Чешихинъ, Вс. Е. [Вс. Ч.].
 Чупровъ, А. П., проф.
 Шевыревъ, И. Я.
 Шенъ, В. П.
 Ширяевъ, С. О. [С. Ш.].
 Шпиндлеръ, Г. Б. [Г. Ш.].
 Шмурло, Е. Ф., проф. [Е. Ш.].
 Шокальскій, Ю. М. [Ю. Ш.].
 Шперъ, Ф. Ф., д-ръ [Ф. Ш.].
 Шуляченко, А. Р., проф.
 Щепкинъ, Е., прив.-доцент. [Е. Щ.].
 Экземплярскій, А. В. [А. Э.].
 Эрисманъ, О. О., проф.
 Южаковъ, С. Н.
 Якимовичъ, А. А. [А. Як.].
 Янгуль, Ек. Н.
 Яновскій, А. Е. [А. Я.].
 Яроцкій, В. Г., проф. [В. Я.].

Кояловичъ (Михаилъ Иосифовичъ, 1828—1891)—писатель. Сынъ священника, К. родился въ мст. Кузницѣ, Гродненской губ., учился въ дух. семинаріи и спб. духовной акад. Пробывъ недолго преподавателемъ въ духовныхъ семинаріяхъ рижской и петербургской, К. занявъ въ спб. дух. акад. сначала кафедру сравнительнаго богословія и русскаго раскола, затѣмъ кафедру русской исторіи гражданской и церковной, а послѣ раздѣленія этого предмета, въ 1869 г., на двѣ самостоятельныя кафедры — только гражданской русской исторіи, которую и не оставлялъ до самой смерти. Въ 1859 г. онъ печатаетъ I т. своей магистерской диссертации: «Литовская церковная унія», въ 1862 г. — и второй томъ ея; въ томъ же 1862 г. въ асаковскомъ «Днѣ» печатаются его «Лекціи о западно-русскихъ братствахъ», въ 1864 г. — «Лекціи по исторіи Западной Россіи», перепечатанныя потомъ въ 1883—84 г. вторымъ, третьимъ и четвертымъ изд., съ приложениемъ этнографической карты. Въ 1865 г., по порученію археографической комиссіи, имъ изданы «Документы, объясняющіе исторію Западной Россіи и ея отношенія къ Восточной Россіи и къ Польшѣ», съ переводомъ на франц. яз.; въ 1869 г., по порученію академіи наукъ — «Лѣтопись осады Пскова Стефаномъ Ваторіемъ», по порученію археографической комиссіи — «Дневникъ люблинскаго сейма 1569 г.», съ переводомъ на русский языкъ, въ 1872 г. — «Русская историческая библиотека», т. I; въ 1873 г. докторская диссертация: «Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ» (до 1800 г.); въ 1880 г. брошюра (актовая рѣчь): «Три подъема русскаго народнаго духа для спасенія русской государственности въ смутныя времена». Въ 1884 г. вышла въ свѣтъ часть курса по русской исторіи, подъ заглавіемъ: «Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ». Въ этомъ сочиненіи К. опредѣляетъ направленіе, которому онъ слѣдовалъ въ своихъ трудахъ: такъ какъ «въ исторіи область объективныхъ истинъ весьма невелика, а все остальное неизбѣжно субъективно, нѣрѣдко даже въ области простѣйшихъ голыхъ фактовъ...», то онъ слѣдовалъ тому субъективизму, который больше всѣхъ другихъ «обнимаетъ фактическую часть русской исторіи и лучше другихъ освѣщаетъ дѣйствительныя и существенныя ея стороны». Такой русский субъективизмъ онъ находилъ въ сочиненіяхъ славянофиловъ. И къ этому субъективизму онъ пришелъ, по его словамъ, «не только по указанію русскаго чувства, но и по научнымъ требованіямъ». Того же славянофильскаго направленія держался К. и въ своихъ журнальныхъ статьяхъ, и въ рѣчахъ по различнымъ случаямъ и поводамъ. Какъ писатель-публицистъ, онъ сотрудничалъ въ «Днѣ», «Церковномъ Вѣстникѣ», «Христіанскомъ Читеніи», «Журналѣ М. Нар. Пр.», «Русск. Инвалидѣ», «Гражданинѣ» (прежней редакціи, до 1872 г.), «Правдѣ» (1888 — 1889 гг.), «Новомъ Времени», «Извѣстіяхъ СПб. Слав. Общ.». Въ этихъ періодическихъ изданіяхъ имъ помѣщенъ цѣлый рядъ статей, частью по общерусскимъ вопросамъ, но преимущественно по дѣламъ

юго-западной Руси. Въ особенности статьями и сотрудничествомъ К. дорожилъ И. С. Асаковъ. Изъ рѣчей К., произнесенныхъ въ торжественныхъ собраніяхъ спб. слав. благотвор. общества, особенно замѣчательна рѣчь на тему: «Историческая живучесть русскаго народа, и ея культурныя особенности» (1883). Здѣсь онъ отмѣчаетъ, въ числѣ особенностей народа любовь къ земледѣлю, любовь и способность къ промышленности и торговлѣ, стремленіе къ обладанію лучшими землями, умѣнье овладѣвать рѣчными и водными путями и берегами прилегающихъ морей. Далѣе, особенность русскаго быта представляетъ общинное устройство («община») — въ средѣ земледѣльской и «вѣче» — въ средѣ торговой; при передвиженіяхъ изъ общины и вѣча выдѣляются дружины — военныя, торговыя, промышленныя, сохранившіяся отчасти въ нашей теперешней артели. Наконецъ, главную характерную особенность русскаго народа представляетъ раннее сознаніе «необходимости государственнаго строенія, государственной объединяющей власти», которая и воплотилась въ московскомъ единодержавіи, «съ земскими соборами и съ земскимъ всенародновластнымъ царемъ во главѣ». Въ вопросахъ общеславянскихъ К. стоялъ за возможно тѣсное общеніе между славянскими племенами, и притомъ не съ одной только политической точки зрѣнія: онъ желалъ объединенія славянскихъ племенъ подъ знаменемъ св. Кирилла и Меодія, давшихъ славянамъ единую грамоту и общій для всѣхъ племенъ письменный языкъ. См. брошюру профессора спб. духовной академіи И. С. Пальмова, «Памяти Михаила Иосифовича К.» (СПб. 1891). Его сынъ, *Михаилъ Михайловичъ* — журналистъ. Образование получилъ въ спб. университетѣ. Помѣщалъ въ «Новомъ Времени» и «СПб. Вѣдомостяхъ» публицистическія и критическія статьи, а также и беллетристическія произведенія. Изъ послѣднихъ составилось два сборника: «Повѣсти и рассказы» (СПб. 1888) и «Новые рассказы» (СПб., 1889). Въ 1888—90 г. издавалъ и редактировалъ еженедѣльную газету «Правда».

Кра или **Кро** (Krao, Krah) — перешеекъ на полуостровѣ Малаккѣ, въ Индокитаѣ, подл. 10° с. ш., шириною въ 109 км., высоту въ 25 м., изъ палеозойскаго шифера. Къ З на немъ р. К. впадаетъ въ Пакчанъ, коего глубина на протяженіи 25 км. отъ устья 9 м.; на В р. Чумшонтъ впадаетъ въ Сямскій зал.

Крааль (Kraal) — названіе въ южной Африкѣ особаго типа деревень — ульобразныхъ жилищъ, окруженныхъ общою изгородью; наиболѣе употребительны у кафровъ (XIV, 801) и готтентотовъ (IX, 485).

Краббе — полуостровъ Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ заливѣ Посета, отдѣляетъ гавань Новгородскую отъ рейда Паллады. Длина отъ мыса Дегера (на юго-восточ. оконечности) въ направленіи къ СЗ до 16 в.; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 470 фут. высоты.

Краббе (Николай Карловичъ) — адмиралъ (1814—1876), родился въ Грузіи. Окончивъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ на судахъ Балтійскаго моря. Въ 1837 г.

принималъ участіе въ дѣлахъ противъ горцевъ на вост. берегу Чернаго моря; въ 1839 г. командовалъ однимъ изъ судовъ при высадкѣ десанта на Субаші, затѣмъ участвовалъ въ экспедиціи графа Перовскаго противъ хивинцевъ; въ 1842 г. командированъ въ Персію, для превращенія морскихъ разбоевъ туркменъ на персидскихъ берегахъ. Въ походѣ черезъ пески Каракумъ (1846) К. командовалъ второю колонною и первый изъ русскихъ устроилъ баркасы, на которыхъ по Сырь-Дарьѣ вышелъ въ Аральское море. Въмѣстѣ съ кн. Меншиковымъ К. въ 1853 г. ѣздилъ въ Константинополь; по возвращеніи въ Севастополь состоялъ начальникомъ штаба эскадры вице-адмирала Серебрякова и принималъ участіе въ боѣ (7 ноября) съ турками у занятаго ими Николаевского поста. Съ 1862 г. управлялъ морскимъ м-вомъ. Въ короткое время К. только что созданный паровой флотъ преобразовалъ въ броненосный, снабдивъ его громадною артиллеріей, изготовленной, какъ и флотъ, въ Россіи. Судебная реформа въ лицѣ К. нашла ревностнаго защитника; много услугъ онъ оказалъ при преобразованіи учебныхъ заведеній; въ его управленіе морскимъ вѣдомствомъ основана морская школа съ офицерскимъ при ней классомъ, сформированы практическая эскадра и минный отрядъ. Ср. «Николай Карловичъ К.» (СПб. 1876).

Краббе (Эрикъ) — датскій дворянинъ (1510—64), авторъ нѣсколькихъ биографій современниковъ; издалъ датскую рямованную хроніку, перевелъ «Ютскій Законникъ» Вальдемара на нѣм. языкъ и собралъ множество актовъ, которыми воспользовались при составленіи датскаго законника въ царствованіе Христиана V. К. приписывали, но совершенно неосновательно, авторство рямованной хроніки короля Юанна. Г. Ф.

Краббъ (George Crabbe) — знаменитый англійск. поэтъ, создатель реалистическаго направленія въ англійской литературѣ (1754—1832). Смыслъ сборника подачей, онъ провелъ безотрадное дѣтство въ нуждающейся семьѣ отца и среди тяжелой трудовой жизни рыбацкаго населенія роднаго Альдборо. Получилъ воспитаніе въ очень плохой школѣ, потомъ сталъ изучать медицину и хирургию, но долженъ былъ бросить медицинскую карьеру за неимѣніемъ практики. Въ концѣ 1779 г. отправился въ Лондонъ. Первые годы его столичной жизни полны лишеній и неудачъ; К. почти умиралъ съ голоду, сохраняя энергію только благодаря сильно развитому религіозному чувству. Наконецъ знаменитый ораторъ Боркъ разгадалъ въ К. человѣка необыкновеннаго и сдѣлалъ его покровителемъ. Онъ ввелъ его въ литер. кружки и устроилъ изданіе его первой поэмы: «Библиотека», встрѣченной дружными похвалами критиковъ. Вторая поэма К., «Деревня», еще болѣе утвердила его славу. Онъ сдѣлался священникомъ, сначала состоялъ капелланомъ у герцога Рутленда, женился на дѣвушкѣ, которую давно любилъ, и получилъ сельскій приходъ. Вся его дальнѣйшая жизнь почти совсѣмъ лишена вѣщихъ событій; онъ дѣлилъ свое время между благотворительной дѣятельностью и поэзіей. Въ Лондонѣ онъ бывалъ вѣрѣе, но встрѣ-

чалъ тамъ каждый разъ теплый пріемъ и всеобщее признаніе своего таланта, даже среди новаго поколѣнія поэтовъ. Самая известная поэма К. — «Деревня» (The Village, появл. въ 1783 г.), въ которой онъ бросаетъ вызовъ въсторальной поэзіи XVIII в. и вмѣсто того, чтобы воспѣвать любовныя бѣды пастуховъ («увы! единственные бѣды, которые никогда съ ними не случаются», говоритъ поэтъ), рисуетъ истинный бытъ деревни, со всѣми его неприглядными сторонами. Нѣкоторыя сцены полны глубокаго реализма; описанія проникнуты теплымъ чувствомъ; авторъ чуждъ всякой сентенціозности и условной морали. Превосходна картина госпиталѣ и рабочаго дома, куда попадаетъ рабочий, потерявшій послѣднія силы. Безъ всякихъ риторическихъ сѣтованій и обращеній, К. безпощадно клеймитъ условную англійскую филантропію. Тотъ-же характеръ носятъ и дальнѣйшія поэмы К. нѣм., вѣрнѣе, рассказы въ стихахъ. Ихъ появилось, при жизни К., четыре сборника: «Parish Register» (1807), «The Borough» (1809), «Tales in Verses» (1812) и «Tales of The Hall» (1819). Во всѣхъ поэмахъ К. передъ читателемъ проходитъ бытъ неизвѣданныхъ захолустьевъ Англии и получается очень яркая характеристика общественной благотворительности, проходящей мимо истинной нужды. Въ общемъ, картина получается крайне мрачная, но К. сумѣлъ воспроизвести ея внутреннюю красоту, заглядывая въ души тружениковъ и создавая поэтичныя и жизненныя типы. Всѣ классы сельскаго населенія, отъ бездомнаго пахаря до гордаго сквайра и нажившагося въ Индіи владѣльца замка, изображены въ поэмахъ К. Положеніе К. въ англійской литературѣ очень выдающееся; его поэзія составляетъ переходъ отъ условности мертвой поэзіи XVIII в. къ англійскому романтизму, исказшему вдохновенія въ жизни и природѣ. Свидѣтельства Вальтера Скотта, Мура и др. показываютъ, какъ сильно было влияние его поэзіи на поэтовъ начала вѣка. Французская критика называетъ К. англійскимъ Вальзакомъ, и это сравненіе вѣрно опредѣляетъ значеніе К., какъ перваго реалиста въ англійской поэзіи. Полное собраніе сочиненій К. вышло въ 1847 г. («Poetical works of G. C., with his letters and journals»), съ биографіей, написанной сыномъ поэта; 2-е изд. въ 1867 г. Подробная библиографія новѣйшихъ сочиненій о поэтѣ — въ жизнеописаніи К., въ серіи «Great Writers». По-русски обстоятельная статья о К. написана Дружининимъ («Сочин.», т. 4).

3. Ветерова.

Краббы или **кроссы** (нѣм. Krabben, Bosen, Kriechblumen; франц. Crosses, Crochets), въ готич. архитектурѣ фигурные крючки, въ видѣ загибающагося немного конуза или почки растенія, которыми усаживались ребра вимперговъ, трехугольныхъ фронтоновъ надъ порталами, остроконачныхъ верхушекъ башенъ и башенокъ (см. Готическое зодчество, IX, 450. и приложенію къ этой статьѣ таб. I, фиг. 1, 4 и 6).

Крабтри (G. Crabtree) — англійскій астрономъ начала XVII вѣка. Точныхъ биографическихъ свѣдѣній о немъ не имѣется, но известно, что онъ наблюдалъ въ Брайтонѣ близъ Ман-

честера прохожденіе Венеры передъ дискомъ Солнца въ 1639 г.

Крaблѣ—см. Десятиногіе раки.

Крaвковѣ—русскій дворянскій родъ. Иванъ Мѣшокъ К., сынъ боярскій, при осадѣ Тулы царемъ Василиемъ предлагалъ захватить самозванца Илейку. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Владимірской, Новгородской и Оренбургской.

Крaвчій (крайчій)—придворный чинъ московскаго государства. К. впервые упоминается въ самомъ нач. XVI в. и, вѣроятно, существовалъ съ конца XV в. Онъ служилъ московскому государю въ торжественныхъ случаяхъ за обеденнымъ столомъ; въ его вѣдѣніи были столы, подававшіе кушанья. Кромѣ надзора за питаніемъ и яствами, на К. возлагалась разсылка въ торжественные дни кушаній и напитковъ съ царскаго стола на домъ боярамъ и другимъ чинамъ. Въ К. назначались члены наиболѣе знатныхъ фамилій; въ этой должности, считавшейся весьма почетною, они оставались не болѣе 5 лѣтъ. Въ спискахъ они писались послѣ околничихъ. Кравчество, являвшееся высшею ступеню для столыника, не соединялось съ высшими служебными должностями—дворецкаго, околничаго, боярина.

В. Р.—въ.

Крaги (нѣм. Kragen)—накладныя голенища съ пуговицами, кожаныя камашы. При имп. Павлѣ лосиныя К. были принадлежностью формы кавалеристовъ.

Крaгуевацъ (Kragujevac)—гор. въ Сербіи, на р. Лепеницѣ, въ горной мѣстности къ З отъ р. Моравы, древняя столица Сербіи, конечный пунктъ жел.-дорожной линіи Лапово-К. 12669 жит. (1890 г.); конакъ князя Милоша Обреновича, арсеналъ, оружейная фабрика, гимназія. Въ горахъ, въ 8 км. къ З, пороховыя мельницы.

Крaгъ (Нильсъ)—датскій исторіографъ (1568—1602), былъ профессоромъ исторіи въ Копенгагенѣ, позже королевскимъ исторіографомъ; исполнялъ важныя дипломатическія миссіи. При жизни К. изданъ только его трактатъ: «De republica lacedaemologia» (1593). Главный трудъ его: «Анналы Христіана III» остался недоконченнымъ. Анналы охватываютъ время отъ 1533 по 1550 г. Изданы они въ 1737 г.; въ 1776 г. вышелъ датскій переводъ ихъ. Весь трудъ К., посвященный Христіану III, проникнутъ апологетическимъ настроеніемъ. Онъ въ особенности цѣненъ свѣдѣніями о сношеніяхъ Даніи съ иностранными государствами—Англіей, Франціей и Шотландіей. Слогъ анналь напыщенный; вставлено не мало рѣчей.

Г. Ф.

Крaдокъ (Cradok)—область въ восточной провинціи британской Калеской колоніи, съ Большой Рыбьей рѣкою и обширными пастбищами для овецъ; климатъ особенно полезенъ для больныхъ легкими. 7700 кв. км.

Крaсничъ (Константинъ Дмитріевичъ, 1833—92).—По окончаніи курса въ орловской гимназіи и въ спб. главномъ педагогическомъ институтѣ (гдѣ онъ былъ однокурсникомъ Д. И. Менделѣева), въ іюль 1855 г. назначенъ преподавателемъ физики и математики въ 4-ю московскую гимн.; въ слѣдующемъ году пере-

шелъ въ 5-ю спб. гимн., гдѣ и преподавалъ физику и математику около 15 лѣтъ. Въ этотъ періодъ своей дѣятельности К. быстро приобрѣлъ извѣстность какъ выдающийся преподаватель, составилъ свои учебники: физики, алгебры и космографіи, выдержавшіе много изданій, и преподавалъ еще въ нѣсколькихъ военныхъ училищахъ, въ патристическомъ и елизаветинскомъ институтахъ, а также на аларчинскихъ женскихъ курсахъ. Оставивъ 5-ю гимназію, К. взялъ на себя лекціи въ инженерномъ уч., потомъ въ горномъ институтѣ, а съ 1883 года—и въ морской акад. Въ 1875—76 г. онъ преподавалъ физику великимъ князьямъ Сергѣю и Павлу Александровичамъ, а съ 1876 по 1882 г. издавалъ педагогическій журн. «Семья и Школа». Въ своей преподавательской дѣятельности К. отличался стремленіемъ къ точности и опредѣленности выраженной и строгостью своихъ требованій. Научная дѣятельность К. выразилась довольно большимъ числомъ изслѣдованій по физикѣ, помѣщенныхъ преимущественно въ «Журналѣ Р. Физико-Химическаго Общ.», котораго онъ былъ однимъ изъ членовъ-учредителей, и въ «Journal de Physique». Изъ нихъ упомянемъ: особую форму барометра (нынѣ довольно часто употребляемую), позволяющую удостовѣриться въ присутствіи воздуха надъ ртутью и удалять его, изслѣдованіе надъ скоростью распространенія колебательнаго движенія въ сильно разряженномъ воздухѣ и надъ передачей давленія чрезъ очень высоко поднимающуюся сифонообразную трубку съ воздухомъ, введеннымъ до крайнихъ предѣловъ разряженія. Послѣдняя статья его: «Объ упругости паровъ въ насыщенномъ состояніи» помѣщена въ 1894 г. въ англійскомъ «Philosophical Magazine» (vol. 37, стр. 38—90).

В. Лермантовъ.

Крaсневскіе—польскій и русскій дворянскій родъ, герба *Лесничъ*, восходящій къ началу XVI вѣка. Одна вѣтвь К. въ 1654 г., при взятіи Смоленска, поступила въ русское подданство. Назарій К. былъ ген.-поручикомъ смоленской шляхты (1686). Родъ К. внесенъ въ I, VI и II ч. родосл. кн. Волынской, Минской, Могилевской, Подольской, Смоленской и Калужской губ. (Общій Гербовникъ, VII, 108).

Крaсневскій (Андрей Александровичъ)—извѣстный журналистъ, род. въ Москвѣ въ 1810 г. отъ небогатыхъ родителей и дѣтство провелъ въ домѣ Архарова, извѣстнаго московскаго оберъ-полицеймейстера. Пятнадцати лѣтъ поступилъ на философскій факультетъ московскаго унив., гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата. Служилъ сначала въ канцеляріи московскаго ген.-губернатора; въ 1832 г. назначенъ преподавателемъ исторіи въ пажескомъ и павловскомъ кадетскихъ корпусахъ; въ 1835 г. получилъ мѣсто помощника редактора «Журн. М. Н. Пр.», гдѣ писалъ рецензіи на новыя книги. Принималъ также участіе въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» Плюшара, гдѣ помѣстилъ обширную монографію о Борисѣ Годуновѣ. Въ этой статьѣ К. выступилъ съ оригинальнымъ мнѣніемъ, что Годуновъ не былъ повиненъ въ убіеніи Дмитрія царевича. Статья

также въ случаѣ совершения вновь К. съ особо увеличивающими вину обстоятельствами, хотя и неоднородной съ учиненною въ первый разъ, но влекущей равное или болѣе строгое наказаніе. Система опредѣленныхъ въ законѣ наказаній за К., отличаясь чрезвычайной сложностью, обнимаетъ собою каторжныя работы, ссылку въ Сибирь на поселеніе, ссылку на житье въ Сибирь и въ другія губерніи кромѣ сибирскихъ (съ соответствующими наказаніями для лицъ непривилегированныхъ сословій) и тюремное заключеніе.

Виды К.—I. Основнымъ типомъ служить такъ наз. простая К., безъ особо указанныхъ въ законѣ обстоятельствъ, отягощающихъ вину; она наказывается, въ силу ст. 169 уст. о нак., тюрьмою отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. II. *Привилегированная или легкая К.* обнимаетъ К. семейную, маловажную, по нуждѣ, съ возвратомъ похищеннаго. а) *Семейная К.* (Familien-diebstahl) предусматриваетъ К. между законными супругами, а также между родителями и дѣтьми. Одна законодательства, признавая общность имущества супруговъ, опредѣляютъ полную безнаказанность этого рода К., другія — смягченную отвѣтственность, третьи, въ томъ числѣ и наше, сохраняютъ нормальное наказаніе, устанавливая для семейной К. лишь порядокъ частнаго обвиненія, съ правомъ примиренія (ст. 19, 20 уст. о нак. и прим. къ ст. 1664 Улож.). б) *Маловажная К.* обнимаетъ похищеніе незначительное по стоимости предмета (по ст. 171 уст. о нак. и 1663 Улож. — не свыше 50 к.). в) *К. по нуждѣ*—похищеніе имущества по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ (п. 2 ст. 1663 Уложения); смягченіе наказанія возможно, но не обязательно для суда. г) *К. съ возвратомъ похищеннаго* подлежатъ смягченному (факультативно) наказанію (п. 1 ст. 1663 Ул.) какъ въ интересахъ потерпѣвшаго, такъ и во вниманіе къ личнымъ свойствамъ похитителя.

Помимо общаго положенія, въ силу котораго простая К., совершенная на сумму свыше 300 р., карается значительно строже, наше Уложеніе устанавливаетъ цѣлый рядъ условий, влияющихъ не только на мѣру и степень, но и самый родъ наказанія. Условия эти коренятся либо въ личныхъ свойствахъ преступника, либо въ способѣ преступнаго дѣйствія, либо въ обстановкѣ и времени совершения преступленія, либо, наконецъ, въ объектѣ преступленія и мѣстѣ совершения его. Такимъ образомъ, такъ называемая *квалифицированная К.* бываетъ слѣдующихъ видовъ:

А) По личнымъ свойствамъ преступника: 1) *К. домашняя* обнимаетъ собою похищенія, производимыя лицами, пользующимися особымъ довѣріемъ хозяевъ, ваковы слуги, работники, подмастерья и др., проживающіе у того, чье имущество украдено (ст. 1659, п. 7). Особенно строго карается К. этого рода при уговорѣ и сообществѣ съ другими, наведенными для того людьми (ст. 1649). 2) *К. въ гостиницахъ, постояльцахъ дворахъ и т. п. заведеніяхъ* уподоблена домашней на томъ основаніи, что субъекты этой К. (хозяева или ихъ слуги) пользуются особымъ довѣріемъ со стороны останавливающихся лицъ

(ст. 1650 Улож.). 3) *К., совершенная лицами привилегированнымъ состояніемъ*, подлежитъ суду общихъ судебныхъ мѣстъ и влечетъ за собой, не взирая на ничтожность цѣны похищеннаго, поражение правъ (ст. 1656 Улож.).

В) По способу преступнаго дѣйствія: 1) *К. шайкою*. Ст. 1645 облагаетъ суровой карою малѣйшую степень соучастія въ К., совершенной шайкою, и даже для тѣхъ, «которые не будучи ни зачинщиками, ни подговорщиками, добровольно, прежде совершения преступленія, уклонились отъ пріятія въ ономъ участія», назначаетъ лишеніе особыхъ правъ и ссылку на житье. 2) *К. по уговору несколькихъ лицъ* можетъ имѣть въ слѣдствіемъ повышеніе наказанія по усмотрѣнію суда (п. 5 ст. 1659 Улож. и п. 5 ст. Уст. о нак.). 3) *К. со взломомъ*—см. Взломъ. 4) *К. изъ запертыхъ хранилищъ и К. посредствомъ ключей или иныхъ орудій* приравнивалась до изданія закона 18 мая 1882 г. къ К. со взломомъ. По новому закону (ст. 1659¹ Улож., 2 и 3 пп. ст. 170¹ уст. о наказ.) выдѣлены изъ взлома случаи: а) когда К. совершена изъ запертаго хранилища, посредствомъ разрушенія или поврежденія, на мѣстѣ преступленія, хранилища или же препятствующихъ доступу въ оныя запоры и б) когда учинившій К. въ обитаемомъ или необитаемомъ строеніи отомкнулъ, съ цѣлью совершения оной, на препятствующихъ доступу преградахъ замки, посредствомъ отмычекъ или иныхъ орудій, или же принесенныхъ имъ поддѣльныхъ или подобранныхъ ключей. Въ этихъ случаяхъ наказаніе можетъ быть повышено по усмотрѣнію суда. 5) *К. вещей, опечатанныхъ или отмыченыхъ по распоряженію правительства особыми знаками* (304 ст. Улож.) подлежатъ строгой карѣ независимо отъ цѣны похищеннаго. 6) *К. съ взыманіемъ и переланіемъ* (черезъ заборъ, стѣну или иную ограду), а равно *К., совершенная со взломомъ въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ* (3 п. 1659 ст. Улож., 3 п. 170 ст. уст. о нак.) повышаютъ наказаніе по усмотрѣнію суда. 7) *К. вооруженная* квалифицируется нашимъ Улож., подобно большаго значенія иностраннымъ кодексамъ, по основаніямъ объективнымъ, а не субъективнымъ, т. е. не по намѣренію похитителя, а по самому свойству находившагося при немъ орудія или оружія («если при К.—опредѣляетъ ст. 1653—или похищеніи на оную, виновный имѣлъ при себѣ какое-либо оружіе или иное орудіе, которымъ онъ могъ нанести смерть или увѣче,—то онъ и т. д.). Господствующая западно-европейская доктрина выдвигаетъ на первое мѣсто не вопросъ о возможныхъ послѣдствіяхъ отъ наличности у преступника того или иного орудія, а точное опредѣленіе его пригодности для извѣстнаго назначенія. Наша судебная практика также стремится проводить вышеуказанную доктрину. 8) *Грабежевидная К.*, опредѣляемая ст. 1654 Улож., предусматриваетъ вооруженную К., совершенную, со взломомъ, шайкою или по предварительному соглашенію двухъ или болѣе лицъ.

В) По обстановкѣ и времени совершения преступленія: 1) *К. во время обще-*

ственныхъ бѣдствій. Изъ иностранныхъ кодексовъ лишь немногіе признаютъ эту квалификацію; кодексы французскій и общегерманскій отвергаютъ ее. По опредѣленію Уложенія (ст. 1646) подъ общественными бѣдствіями слѣдуетъ разумѣть пожаръ, наводненіе или иной несчастный случай; сюда же, по 1210 ст., отнесена К. спасеннаго или найденнаго отъ претерпѣвшаго крушенія корабля имущества. 2) К. ночью возвышаетъ, въ силу 2 п. 1659 ст. Улож. и 2 п. 170 ст. Уст., наказаніе по усмотрѣнію суда.

Г) По объекту преступленія и мѣсту совершенія: 1) *святотатство* (см.). 2) К. изъ молитвенныхъ домовъ (христіанскихъ) частнаго имущества. 3) К. на кладбищѣхъ разматривалась въ Улож. 1857 г. какъ преступленіе противъ вѣры; Улож. 1866 г. и Уст. о нак. отнесли ее къ квалифицированной К. Подъ это понятіе подходят только похищеніе надгробныхъ памятниковъ и наружныхъ ихъ украшеній, а не К. у лицъ, находящихся на кладбищѣхъ. 4) К. съ мертвого предусматриваетъ похищеніе вещей съ мертвыхъ тѣлъ, безъ разрытія могилъ. Всѣ три вышеуказанные вида К. влекутъ за собою, по 1 п. 1659 ст. Улож. и 1 п. 170 ст. Уст., факультативное возвышеніе наказанія. 5) К. въ присутственныхъ мѣстахъ или многолюдныхъ собраніяхъ (п. 6 ст. 1659 Улож. и п. 6 ст. 170 Уст.). Для понятія К. этого вида безразлична принадлежность украденной вещи казнѣ или частному лицу. Наказаніе за это дѣяніе повышается по усмотрѣнію суда. 6) К. документовъ подразумѣваетъ похищеніе письменныхъ актовъ, удостоверяющихъ существованіе извѣстныхъ имущественныхъ правоотношеній; похищеніе другихъ документовъ составляетъ самостоятельное преступленіе (ст. 1405). Дѣйствующее право отличаетъ, въ ст. 1657 и 1658, К. документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, отъ К. документовъ официальныхъ. Въ первомъ случаѣ лица, состоящаго къ потерпѣвшему въ особыхъ отношеніяхъ довѣрія, какъ-то повѣренные (ст. 1711), члены обществъ, товариществъ или компаній (ст. 1199), подлежатъ вышней мѣрѣ наказанія. К. официальныхъ документовъ предусматриваетъ (ст. 1658 и 303) похищеніе актовъ или бумагъ, принадлежавшихъ къ дѣламъ какаго-либо суда или управленія, хотя бы они и находились временно у частнаго лица. Наказаніе опредѣляется какъ за преступленіе противъ порядка управленія; 7) К. путевая, какъ нарушающая интересы безопасности на путяхъ сообщенія, выдѣляется законодательскими разными странъ въ квалифицированное преступленіе. Наше Уложеніе подразумѣваетъ подъ этимъ названіемъ К. транспортируемаго имущества при самой его перевозкѣ, при чемъ различаетъ К. изъ транспортовъ публичныхъ отъ К. изъ частныхъ повозокъ (ст. 1651 и 1652 Улож.). 8) К. необходимаго для пропитанія обокраденнаго обвиняетъ не только съѣстные припасы, но и всякое иное имущество, съ лишеніемъ котораго можетъ наступить нужда для потерпѣвшаго (п. 4 ст. 1659 Улож. и ст. 170 Уст.); сюда относится и *конокрадство* (см.).

Волостнымъ судамъ, до введенія положенія о земскихъ начальникахъ, подсудны были К. на сумму не свыше 30 р. Въ мѣстностяхъ, гдѣ положеніе это введено, имъ подсудны всѣ тѣ К. на сумму не свыше 50 р., которыя совершены въ первый или во второй разъ и подсудны мировымъ судьямъ, за исключеніемъ К. лошадей и крупнаго рогатаго скота и К. со взломомъ. За К. волостные суды приговариваютъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ или аресту отъ 7 до 30 дней, или же къ обоямъ этимъ наказаніямъ.

Редакціонная коммисія по составленію проекта уголовного уложенія сводитъ всѣ преступные способы похищенія къ похищенію тайному, открытому и посредствомъ обмана. Находя, что общій всѣмъ этимъ способамъ признакъ состоитъ въ томъ, что имущество изъ владѣнія одного лица перемищается во владѣніе другого *вопреки воли потерпѣвшаго*, проектъ считаетъ наиболее удобнымъ слить ихъ воедино, почему и предложена слѣдующая статья: «виновный въ похищеніи чуждаго движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія, тайно, открыто или посредствомъ обмана, наказывается тюрьмою на срокъ не ниже 3 мѣс. Если виновный добровольно пополнилъ причиненный ущербъ, то онъ наказывается тюрьмою». Устраняя, такимъ образомъ, многочисленныя дѣленія и подраздѣленія дѣйствующаго Уложенія, редакціонная коммисія удерживаетъ изъ многосложной системы квалифицирующихъ обстоятельствъ лишь 10, построенныхъ всецѣло на степени опасности похитителя для общегітїа: 1) похищеніе священныхъ или освященныхъ предметовъ; 2) похищеніе съ разрытіемъ могилы; 3) похищеніе шайкою; 4) рецидивъ похищенія; 5) тайное и открытое похищеніе съ приведеніемъ потерпѣвшихъ въ безсознательное состояніе; 6) тайное и открытое вооруженное похищеніе; 7) тайное и открытое похищеніе въ ночное время изъ помѣщенія обитаемаго или такога, гдѣ въ то время находились люди, или со двора обитаемаго помѣщенія; 8) обманное похищеніе, соединенное съ присвоеніемъ официальнаго званія или власти; 9) страховые обманы; 10) насильственное похищеніе. Ср. «Проектъ Угод. Уложенія. Имущественныя посягательства»; Л. Вѣлглицъ-Котляревскій, «О воровствѣ-К. по русскому праву. Историко-догматическое изслѣдованіе» (Кіевъ, 1880); его же, «Особые виды воровства-К. по русскому праву» (Кіевъ, 1883); Спасовичъ, «О воровствѣ-К.» («Журналъ Мин. Юст.», 1859, авг.); Dollmann, «Die Entwendung nach den Quellen des gemeinen Rechts». *Ос. Грузенбергъ.*

Кража на часалѣ—есть самостоятельное воинское преступное дѣяніе, входящее въ отдѣлъ нарушеній обязанностей караульной службы. Къ тайному похищенію часовымъ имущества, ввѣреннаго его охраненію или, какъ обыкновенно говорится, принятаго имъ подъ сдачу, дѣйствующій законъ—ст. 160 Военск. уст. о наказ.—приравниваетъ умышленное истребленіе или поврежденіе часовымъ такога имущества. За эти дѣянія положено лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжныя работы отъ 4 до 8 лѣтъ. Вторая часть 160 ст. предписываетъ «на семь же основаніяхъ»...

пониженіемъ одною, двумя и тремя степенями, опредѣлять наказанія и тогда, когда К., поврежденіе или истребленіе имущества учинены не часовыми, а однимъ изъ нижнихъ чиновъ, принадлежащихъ къ составу караула. Такое распространеніе дѣйствія 160 ст. Уст. едва-ли можетъ быть оправдано, такъ какъ храненіе имущества караульнымъ порядкомъ фактически осуществляется не всѣмъ карауломъ въ полномъ его составѣ, а посредствомъ выставленія часовыхъ; иными словами, въ каждый данный моментъ имущество, для охраненія котораго учрежденъ караулъ, охраняется лишь тѣмъ чиномъ караула, который стоитъ на посту, т. е. часовымъ. Хотя вторая часть 160 ст. говоритъ только о нижнихъ чинахъ, принадлежащихъ къ составу караула, но практика (рѣш. гл. воен. суда 1887 г. № 3), ссылаясь на правила объ аналогіи, допускаетъ ея примѣненіе и къ офицерамъ. К.-К.

Красень (*краси*)—въ грамматикѣ соединеніе конечнаго гласнаго одного слова съ начальнымъ другого. Ставящийся въ греческомъ языкѣ для означенія К. надъ гласнымъ знакомъ апострофа называется *коронисъ*. Примѣръ К.: *тойчона* вмѣсто *то бочона*.

Краиивій (Василій Евграфовичъ)—русскій сельскій хозяйн-практикъ. По окончаніи курса въ горьгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ (1863), нѣкоторое время посвятивъ государственной службѣ и затѣмъ (1867) занялся практикой сельскаго хозяйства, управляя частными имѣніями или принимая участіе въ организаціи ихъ. Результаты его хоз. дѣятельности отчасти представлены въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Землед. Газетѣ» и въ «Журналѣ Сельскаго Хоз. и Лѣсоводства» и изложены въ сочин. «Техническія и экономическія основы Шебекинскаго хозяйства» (1874); «Организація хоз. въ связи съ сельск. хозяйственнымъ счетоводствомъ» (1876); «Новая система скотоводства, соотвѣственно условіямъ русск. сельскаго хозяйства» (1877); «Сравнительная организація хозяйствъ Курьской губ. Владимірской у., Тульской губ. Богородицкаго у. и т. д.» (1878). По инициативѣ К. учреждена (1875) владѣльцами, въ с. Шебекино низшая сельскохозяйственная школа.

В. С.

Краиискій (Крыштофъ Краииски)—извѣстный кальвинистскій проповѣдникъ въ Малой Польшѣ (1536—1618); ярый противникъ католичества, онъ велъ дѣятельную полемику особенно съ Скаргою и Вуйкомъ (VII, 422). **Висленскій К.** (1784—1882), до 1831 г. адвокатъ апелляціоннаго суда въ Варшавѣ, завѣдывавъ ланкастерскими школами 1830—31 г.; первую изъ нихъ онъ основалъ въ 1817 г. при госпиталѣ Іасуса Младенца. Во время возстанія К. печаталъ много политическихъ статей въ варшавскихъ журналахъ и издалъ отдѣльно: «*Odkrycie prawdy politycznych*» (Варш., 1831). По усмиреніи мятежа К. перенесъ свою дѣятельность въ Бреславль, сдѣлался исеандромъ, былъ лекторомъ языка и литературы польскихъ въ тамошнемъ унив. и здѣсь же напечат. рѣчюваго прозой или стихами «*Anna i Scislaw*» (1855); «*Polka*» (1855); «*Messyjasz polscy*» проба do Polski etc.» (1855) и др. Кромѣ того онъ

изд. «*Prewodawstwo i gład boski na ziem*» (1872); «*Filozofia i polityka oraz moralność religijność i tragiczność*» (1858), «*Dzieje narodu polskiego*» (1859).

Краіова (Сгаіова)—главный городъ римской области Долю, въ Малой Валахіи, 22764 жителей; лицей, женское училище, учительская семинарія, промышленное училище, 29 церквей, 3 синагоги; торговля хлебомъ.

Край (баронъ К. фонъ-Крайова, Павелъ Крау)—австр. полководецъ (1735—1804); участвовалъ въ 1784 г. возстаніи валаховъ, во время турецкой войны при Іосифѣ II; въ 1796 г. при Венларѣ разбилъ французовъ подъ предводительствомъ Клебера; много содѣйствовалъ побѣдамъ при Амбергѣ и Вюрдбургѣ; въ 1797 г. проигралъ битвы при Гиссенѣ и Франкфуртѣ въ Майнѣ; въ 1799 г. сдѣлался главнокомандующимъ въ Италиі, гдѣ разбилъ французское войско, подъ предводительствомъ Шерера, при Веронѣ, Леньяно и Маньяно, и позднее взялъ Мантую. Въ Германіи, гдѣ К. въ 1800 г. сдѣлался главнокомандующимъ послѣ эрцгерцога Карла, онъ воевалъ несчастливо.

Крайеръ (Гаспаръ де Сгауер или Сгаури, 1584—1669)—фламандскій историческій и портретный живописецъ, родомъ изъ Антверпена, ученикъ Рафаэля Коксіена въ Брюсселѣ. Въ 1607 г. былъ принятъ въ тамошнюю гильдію живописцевъ въ качествѣ мастера, въ 1626—1627 гг. упоминается въ числѣ членовъ брѣвельскаго магистрата, въ 1635—41 гг. состоялъ живописцемъ короля; послѣ того переселился въ Гентъ и провелъ тамъ остальные годы своей жизни. Не смотря на вліяніе, оказанное на него Рубенсомъ, онъ, тѣмъ не менѣе, долженъ считаться вообще эклектикомъ. Уступая Рубенсу въ универсальности, поэтичности и силѣ таланта, онъ, въ лучшихъ изъ своихъ многочисленныхъ произведеній, весьма неодинаковыхъ впрочемъ, въ отношеніи достоинства, отличается спокойнымъ благородствомъ чувства, широкимъ, свободнымъ стилемъ композиціи и драпировокъ, тщательностью рисунка, естественностью экспрессіи и стремленіемъ къ красотѣ; колоритъ его, конечно, слабѣе Рубенсовскаго. Занимался онъ преимущественно релігиозною живописью. Главная его работа въ этомъ родѣ—большой алтарный образъ: «Богородица въ славіи» (въ церкви св. Мартина въ Альстѣ); кромѣ того замѣчательны: «Мученики, погребаемые заживо» (въ Лилльскомъ музеѣ); «Богородица со святыми» (въ мюнхенской пинак.); «Поклоненіе пастырей»; «Взятіе св. Екатерины на небо»; «Положеніе во гробъ» (въ бреславльскомъ музеѣ, владѣющимъ еще десятью картинами этого мастера). Подобныя произведенія К. можно видѣть, кромѣ того, въ нассавскомъ, берлинскомъ и вѣнскомъ музеяхъ, но особенно богатъ ими гентскій музей, въ которомъ, между прочимъ, находится «Апогеозъ св. Розаліи», «Мученіе св. Лаврентія» и оставшееся неоконченнымъ «Мученіе св. Власія». Изъ работъ К. на историческіе сюжеты слѣдуетъ указать въ особенности на картины, украшавшія собою триумфальную арку, воздвигнутую въ Гентѣ, по случаю встрѣчи кардинала-инфанта Фердинанда (наход. нынѣ въ Гентскомъ музеѣ). Портреты, писанные К., встрѣчаются

въ различныхъ собраніяхъ; наиболее замѣчательнѣе въ ихъ числѣ портретъ кардинала-инфанта верхомъ на конѣ (въ Луврскомъ музеѣ).

А. Н—въ.

Крайна или *Крайнское герцогство* (словенск. Krajina, vojvodstvo Kranjsko, нѣмецк. Krain, латинск. Carnia, Carniola) — герцогство и коронная земля (Kronland) Австро-Венгерской монархіи, принадлежитъ къ цислейтанской ея части, граничитъ на С съ Каринтіей и Штиріей, на В и ЮВ съ Хорватіей, на Ю съ Истріей, на З съ Горичей и Градской, занимающая пространство въ 9956 кв. км. *Устройство поверхности, орошеніе и климатъ.* К.—страна гористая, прорѣзанная на С восточными отрогами Каряскихъ (или Хорутанскихъ) Альповъ, т. е. Караванкой и Камническими Альпами съ вершиною Грингоузь (2559 м. выс.), а на Ю—Юльскими или Краинскими Альпами и Гростомъ. Изъ многочисленныхъ (около 60) большихъ пещеръ Карста (см.) особенно замѣчательны Адельбергская или Постоинская пещера, пещера св. Магдалины, пещера Планинская (Kleinbäusler Höhle od. Höhle von Planina) и нѣкот. др. Югозападная часть плато покрыта лѣсомъ грушевыхъ деревьевъ и подъ именемъ Pluka-Planina тянется до самой границы съ Хорватіей. На этой границѣ возвышаются Ускотскія горы (до 1181 м.). На Карстѣ растительное царство очень бѣдно. Изъ долинъ значительнѣе другихъ долины рр. Савы и Керки (Krka, нѣм. Gurk). По устройству поверхности вся К. дѣлится на три части: на К. верхнюю (слов. Gorensko), нижнюю (слов. Doleusko) и внутреннюю (Noljansko). Что касается орошенія, то К., вообще, менѣе богата водою, чѣмъ сосѣднія съ нею страны. За исключеніемъ Идрія и Випавы (нѣм. Wiprach), которыя, соединивъ свои воды съ Сочей (слов. Soča, итальянск. Isonzo), впадаютъ съ нею въ Адриатическое море, всѣ остальные рѣки принадлежать къ системѣ р. Савы (бассейнъ Чернаго моря). Онѣ впадаютъ въ Саву — съ лѣвой стороны Кокра (Kokra, нѣм. Kanker) и Быстрица (Bustrica, нѣм. Feistritz), справа—Сора (Sora, нѣм. Zauser), Люблиница (Ljubljana, нѣм. Laibach), Керка (Krka, нѣм. Gurk) и Кульпа на юго-восточной границѣ страны. Р. Люблиница въ верхнемъ своемъ теченіи, у истока, называется просто *Рнкой* (нѣм. Roik), впадаетъ затѣмъ въ Постоинскую пещеру, изъ которой вытекаетъ подъ названіемъ Унца (Unz oder Maunitz), затѣмъ снова пропадаетъ въ землѣ и, наконецъ, выйдя на поверхность, возлѣ мст. Верхника (нѣм. Oberlaibach), течетъ уже подъ именемъ Люблиницы (нѣм. Laibach, см. Карстъ). Изъ озеръ К., кромѣ Циркничаго, слѣдуетъ отмѣтить еще семь озеръ Триглавскихъ, оз. Бохинское (нѣм. Woscheiner See), Вледское (нѣм. Veldeesersee). Климатъ К., не смотря на суровую гористую мѣстность, мягкій, и многія области страны своимъ климатомъ и растительностью говорятъ о близости Италіи. Жестокій сѣверо-восточный вѣтеръ (бора), проникающій особенно въ южныя части страны, ограничиваетъ свое разрушительное дѣйствіе Адриатическимъ заливомъ. *Населеніе* К. составляло въ 1830 г. 425959 чел., въ

1840 г. 443634, въ 1850 г. 463956, въ 1869 г. 466334, въ 1880 г. 481243, въ 1890 г. 498958 челов. (военныхъ на дѣйствительной службѣ 2264), т. е. 50 жителей на 1 кв. км.; приростъ за 10 лѣтъ (1880 — 1890) — 3,68%. Мужчинъ 238011, женщинъ 260947. 466260 (= 94%) словинцевъ, 28033 (5,66%) нѣмцевъ, 659 сербо-хорватовъ, 319 итальянцевъ и ладинцевъ. Болѣе 99% населенія римско-католическаго исповѣданія. *Земледѣліе и лѣсоводство.* Производительная сила почвы К. не настолько велика, чтобы она могла удовлетворять потребностямъ всего населенія; бѣднѣйшей ея части приходится пытаться гречихой, стручками, кореньями и лѣсными ягодами. Продуктивной земли до 95,58%: луга—17,2%, пашни—14,6%, горныя пастбища—15,7%, лѣсныя пространства 44,4%. Всего болѣе сѣется пшеницы, ржи, ячменя, овса, кукурузы и картофеля. На Карстѣ и около Випавы (нынеш. Wiprach) растетъ прекрасный виноградъ; въ окрестностяхъ Випавы много овощей. Ленъ сѣютъ въ очень большомъ количествѣ. Большое значеніе имѣетъ лѣсоводство. Въ 1890 г. лошадей было 23701, 10 муловъ, 13 лошаковъ, 172 осла, 227613 головъ крупнаго рогатаго скота, 53462 ослы, 8418 козъ, 94985 свиней, 49295 ульевъ. Въ дикихъ птицахъ, зайцахъ и пушныхъ звѣряхъ нѣтъ недостатка; попадаютъ нерѣдко и медвѣди. Многія рѣки и Бахинское озеро богаты рыбою. Въ теплыхъ, прилегающихъ къ Горичѣ мѣстностяхъ К. существуетъ и культура шелковицы. *Горное дѣло.* Идрія, послѣ Альмадена въ Испаніи — самый богатый ртутный рудникъ въ Европѣ. Въ 1891 г. добыто 70·33 тонны ртутной руды, 7453 желѣзной руды, 201 тонну свинцовой руды, 46 тоннъ цинковой, 1366 тоннъ марганцевой руды, 149062 тонны бурого угля. На заводахъ К. въ годъ вырабатывается 355 кгр. серебра, 570 тоннъ ртуты, 6250 тоннъ крицы, 637 тоннъ свинца, 1302 тонны цинка, общей стоимостью свыше 2 милл. гульд. *Промышленность, торговля, пути сообщенія.* Всего болѣе распространено въ К. производство холстовъ и полотня и изготовленіе грубыхъ кружевъ, затѣмъ шерстяныхъ издѣлій, фланели, грубыхъ суконъ, дубленыхъ кожъ, издѣлій изъ желѣза и дерева. Транзитная торговля особенно развита. Много шоссеиныхъ дорогъ; желѣзнодорожная линія Вѣна-Лайбахъ-Триестъ; нѣсколько мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ линій. *Учебно-воспитательныя учрежденія.* 2 гимназій, 2 прогимназій, 1 реальное училище, 1 учительскій институтъ (учителя и учительницы), 322 свѣтскихъ народныхъ училища, 18 частныхъ училищъ, всего съ 54488 учениками; 1 коммерческое училище, 4 профессиональныхъ ремесленныхъ училища, 13 ремесленныхъ и 8 купеческихъ образовательныхъ заведеній, 2 музыкальныхъ школы, 1 сельскохозяйственное училище, 1 ветеринарная школа, 1 школа повивальнаго искусства. *Административное устройство и управленіе.* К. имѣетъ свой сеймъ, состоящій изъ князя-епископа лайбахскаго, 10 депутатовъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, 8 депутатовъ отъ городовъ и промышленныхъ пунктовъ, 2 депутатовъ торговой и ремесленной камеры (въ

Лайбахъ) и 16 депутатовъ отъ земскихъ общинъ, всего 37 депутатовъ, которые, за исключеніемъ князя-епископа, избираются на 7 лѣтъ. Въ палату депутатовъ австрійскаго имперскаго сейма К. посылаетъ 10 депутатовъ. К. раздѣлена на 12 округовъ (одинъ изъ нихъ образуется городомъ Лайбахомъ). Во главѣ администраціи стоитъ императорско-королевское областное управленіе въ Лайбахѣ. Въ Идріи учреждена горная дирекція. Гербъ К.—коронованный синій орелъ. Национальные цвѣта К.—бѣлый, синій, красный.

Исторія. До прихода римлянъ въ сѣверной части нынѣшней К. жили тауриски или норики, въ юго-вост. части—панноны, въ юго-зап.—карны, память о которыхъ уцѣлѣла въ одномъ изъ именъ этой страны (Carniola). Съ 493 г. территория нынѣшней К. принадлежала къ имперіи остготской. Въ краю по верховьямъ Савы, носившемъ, во время пребыванія здѣсь готскихъ народовъ, названіе Карнія (Carnia), осѣли въ концѣ VI столѣтія по Р. Хр. славяне. Поздѣе эта мѣстность, какъ самая близкая къ Италіи, крайняя, получила названіе *Краини* (Kraja, Kraja, ср. наши Украина, Украина) — въ нѣмецко-латинскихъ грамотахъ Graimarcha, Chreine, равносильное нѣмецкому Mark, Gränzenland. Новое населеніе принуждено было подчиниться аварамъ, отъ ига которыхъ освободилось одновременно со славянами каринтійскими (или хорутанскими) только въ VII ст. Получивъ вновь свободу, они присоединились къ образовавшемуся государству Само. Позже К. снова подпала подъ власть аваровъ, а потомъ франковъ (съ 783 г.). Но франкамъ досталась лишь часть краинскихъ земель; часть юго-восточная принадлежала къ Словѣнской Украйнѣ (Windische Mark) на низовьяхъ Савы, а юго-зап. часть — къ Истрии и Фриуліи. К. этого времени, т. е. земля по верховьямъ Савы, отдѣлялась отъ Истрии и Фриуліи Юльскими Альпами, отъ Каринтіи—Карскими Альпами, на В простиралась до Троянова ребра и къ Ю отъ него тянувшихся погоревей, а на Ю ограничивалась р. Савою и идущими въ юго-западномъ направленіи горами. Эта область, имѣвшая, вѣроятно, и собственныхъ словенскихъ князей, была подчинена маркграфамъ фриульскимъ (или фурланскимъ). Когда маркграфство фриульское распалось на 4 отдѣльныхъ маркграфствъ—Фриульское, Истрианское, Виндицкое и Краинское — послѣднее захватило и часть нынѣшней Каринтіи. Краинскіе маркграфы были подчинены баварскому намѣстнику, а съ 876 г. — герцогамъ каринтійскимъ (хорутанскимъ). Резиденціей ихъ былъ г. Краинъ (Kraja, вѣм. Kraiburg). Въ 1077 г. имп. Генрихъ IV уступилъ власть надъ этимъ маркграфствомъ патр. аквилейскимъ. Словенскій или виндицкій край въ это время также сначала находился подъ верховн. властью маркграфовъ фриульскихъ, около 828 г. перешелъ къ Родбоду, герцогу восточной части, а въ 876 г. былъ присоединенъ къ герцогству Каринтійскому. Подчиненная патриархамъ аквилейскимъ, К. была увеличена присоединеніемъ къ ней части сосѣднихъ земель, съ которыми вмѣстѣ и носила наименованіе Carniola et Marchia, а

позже—просто Carniola. Патриархи отдавали К. въ ленъ воеводамъ (герцогамъ) то каринтійскимъ, то меранскимъ. Патриархи владѣли въ К. большими помѣстьями, но большая часть леновъ принадлежала герцогамъ Каринтійскимъ, отъ которыхъ они перешли къ графамъ Ортенбургскимъ. Въ 1233 г. императоръ отдалъ К. въ ленное владѣніе Фридриху II (Fr. der Streitbare) австрійскому, въ 1245 г. объявившему себя герцогомъ К. По смерти Фридриха II въ 1246 г. К. овладѣлъ Ульрихъ III, герцогъ Каринтійскій, повидимому, не безъ согласія патриарха аквилейскаго; значеніе послѣдняго въ К. скоро стало падать, и Ульрихъ началъ распоряжаться вполнѣ самостоятельно. Наслѣдникомъ своимъ онъ назначилъ въ 1268 г. короля чешскаго Оттокара II, которому, однако, не удалось овладѣть Каринтіей и К., а въ 1276 г. онъ окончательно отказался отъ этихъ земель. Его счастливымъ соперникомъ Рудольфъ габсбургскій, на сеймѣ въ Аугсбургѣ (1282 г.), отдалъ своимъ сыновьямъ, Альбрехту и Рудольфу, въ совмѣстное ленное владѣніе Австрію, Истрию, Каринтію и К. Съ теченіемъ времени, послѣ многочисленныхъ войнъ, К. была окончательно присоединена къ герцогству Австрійскому; въ 1364 г. Рудольфъ IV уже называлъ себя «герцогомъ Краинскимъ». Съ этого времени страна раздѣляетъ судьбу Австріи до 1809—13 гг., когда, завоеванная французами, она входила въ составъ Иллирійской провинціи. Съ 1816 г., въ качествѣ Лайбахской области, она составляла часть королевства Иллиріи, а съ 1849 г. возвышена на степень самостоятельной коронной земли (Kronland).

Ир. II.

Крайна (Kraina, Kraja) — область въ сѣверо-восточной Сербіи, ограниченная на С и В Дунаемъ, на югъ Тимокомъ, на З Пеломъ; винодѣліе. Пространство—3259 кв. км., жит. 91572 (1890 г.). Гл. г. *Неготинъ* (см.).

Крайна (Kraja) или *Турецкая Краинія* — сѣверозападная часть Босніи, тянется отъ р. Врбаса на З къ австрійской границѣ; пространство 7500 кв. км., жит. 100000. Столица—*Бичачъ* (III, 825).

Крайнбургъ (Kraiburg) — см. Краинъ.

Крайность — см. Обстоятельства, уменьшающія вино и Наказаніе.

Крайстъ-Чёртъ (Christ-Church) — г. въ Новой Зеландіи, на р. Авонѣ, соединенъ жел. дор. съ портами Литтлтонъ и Райнгайя и другими городами острова. Коллегія, монастырь, музей, городская бібліотека, театр, 5 банковъ; прекрасныя школы, нѣсколько ежедневныхъ и еженедѣльныхъ газетъ. Жителей 47846 (1891).

Крайхгау (Kraichgau) — долина между Шварцвальдомъ и Оденвальдомъ въ Ваденѣ, 50 км. въ длину, 40 км. въ ширину, между Неккарромъ съ С и В, рѣкою Шפיномъ на Ю и рейнскою долиною на З; чрезвычайно плодородна и богата красотами природы. *Крайхгаузская горная страна* представляетъ изъ себя известковое волнистое плоскогорье, на В котораго находятся высоты Гейхельбергъ и Стромбергъ, на С—Кеништуль у Гейдельберга (568 м. н. ур. м.).

Крайчій (Kraiczy, Incisor или Strac-tor)—название придворного кравчего или форшнейдера в старой Польше, встречается еще в 1423 г.; кроме К. придворных были еще *государственный К.*—incisor regni (krajczy Когонпу); эта должность была выше подчашника (podczaszostwo), ниже должности стольника. Был еще *К. королевы*—incisor sacrae reginae majestatis. О должности К. писал Bartoszewicz в «Biblioteka Warszawska».

Кракатоа (Krakatoa или Krakatowa)—вулканический островок в Зондском проливе, между Суматрой и Явой; 829 м. высоты; на С—о-в в Сибирь. В 1680 г. известно извержение К. 26—27 августа 1883 г. произошло крайне разрушительное извержение. Часть К. погрузилась, а вокруг него поднялись новые о-ва. Огромные волны залили местность около залива Лампонг и зап. часть Явы и проникли в глубь страны, производя страшные опустошения. Число погибших определяется различно: 25—75 тыс. Все поселения по обоим берегам Зондского пролива почти совсем уничтожены наводнением и сильными подземными толчками (см. также Вулканы, VII, 447).

Кракау (Александр Иванович, 1817—88)—архитектор, воспитывался в имп. акд. худож., из которой, по окончании полного курса, был выпущен в 1839 г. со званием художника XIV кл. и большою зол. мед., присужденною ему за проект театрального училища. Главным наставником его в академии был К. Тонь. Получив право на побядку в чужие края, в качестве пенсיוнера академии, К. предварительно прослужил три года при постройке храма Спасителя в Москвѣ. Заграницею он провѣл восемь лѣтъ, занимаясь изученіемъ замѣчательныхъ памятниковъ зодчества, преимущественно въ Италіи, и, между прочимъ, участвовалъ въ капитальномъ трудѣ своихъ талантливыхъ академическихъ товарищей, А. И. Резанова и Н. Л. Венуа, по реставраціи Ориентскаго собора. По возвращеніи своемъ изъ путешествія въ 1850 г., былъ тотчасъ же причисленъ къ чертежной кабинета Его Имп. Велич. и получилъ званіе академикъ, а черезъ годъ послѣ того занялъ должность архитектора при капитулѣ орденовъ. Въ 1853 г., за проектъ собора, возведенъ въ званіе профессора. Затѣмъ онъ служилъ старшимъ архитекторомъ въ I округѣ путей сообщенія, архитекторомъ при конторѣ министерства двора и главнымъ архитекторомъ дирекціи Императорскихъ театровъ. Съ 1867 г. до конца своей жизни преподавалъ архитектуру въ классахъ академіи. Какъ художникъ, онъ вполне заслуженно пользовался репутаціей человека съ большимъ вкусомъ, превосходнаго рисовальщика и знатока стилей, преимущественно стиля блестящей поры итальянскаго возрожденія, а потому, своимъ преподаваніемъ въ классахъ академіи, приносилъ существенную пользу образованію молодыхъ зодчихъ. По его проектамъ, имъ самимъ или многими другими подъ его руководствомъ, возведены постройки въ СПб. и иныхъ мѣстахъ. Изъ нихъ въ особенности достойны вниманія: великолѣпный домъ бар. Штиглица (нынѣ дворецъ вел. кн. Павла Александровича), церковь

въ память цесаревича Николая Александровича, что на Выборгской сторонѣ, вокзалъ Балтійской жел. дор. и Маріинскій рынокъ въ СПб., Штиглицевская церковь въ Нарвѣ и нѣк. др.

Краковская академія наукъ (Akademia Umiejętności), замѣнявшая краковское ученое общество, основана въ 1872 г. Состоитъ изъ трехъ отдѣленій: филологическаго, историко-философскаго и физико-математическаго. При каждомъ отдѣленіи нѣсколько комиссій, членами которыхъ могутъ быть и лица, не принадлежащая къ составу академіи. Дѣйствительныхъ членовъ мѣстныхъ отъ 24 до 42, заграничныхъ отъ 18 до 30, корреспондентовъ не болѣе 36. Бюджетъ академіи—около 40 тыс. гульденовъ. Въ библиотекѣ до 40 тыс. том. сочиненій и свыше 1 тыс. рукописей. Музей состоитъ изъ отдѣленій по антропологии, до-исторической археологии и этнологіи. Въ нумизматическомъ кабинетѣ монетъ и медалей польскихъ 3136, иностранныхъ 1944. Ученая дѣятельность академіи весьма плодотворна; не смотря на ограниченныя ей средства, изданія ея считаются образцовыми. Политическихъ тенденцій академія совершенно чужда: въ этомъ отношеніи особенно велики заслуги второго (историческаго) отдѣленія. Академія издаетъ «Roczniki». Каждое отдѣленіе особо издаетъ «Rozprawy i Sprawozdania z posiedzeń»; первое отдѣленіе совместно со вторымъ издаетъ «Pamiętnik»; третье отдѣленіе издаетъ «Pamiętnik» отдѣльно. Наконецъ, каждое отдѣленіе издало не мало памятниковъ и цѣльныхъ монографій. Вотъ перечень главнѣйшихъ. I. Филологическое отдѣленіе: «Archiwum do dziejów literatury i oświaty w Polsce» (т. I—VI, 1878—1890); «Biblioteka pisarzy polskich» (т. I—XIV, 1889—1890); «Corpus antiquisimorum poetarum Poloniae latinorum usque ad Joannem Cochranovium» (т. II—III, 1877—1888); «Sprawozdania Komissji językowej» (т. I—III, 1880—1884); «Spraw. Komissji do badania historii sztuki w Polsce» (т. I—IV, 1879—1891). II. Историко-философское отдѣленіе: «Monumenta mediae aevi historica res gestas Poloniae illustrantia» (т. I—IX, 1874—1888); «Monumenta Poloniae historica» (продолженіе начатаго Бѣловскимъ изданія; т. III—V подъ ред. львовской исторической комиссіи); «Scriptores rerum Polonicarum» (т. I—XIV, 1872—1889); «Acta historica» (т. I—XII, 1878—1890); «Pomniki starodawne prawa polskiego» (т. II—X, 1872—1888). III. Физико-математическое отдѣленіе: «Atlas geologiczny Galicyi» (1887—1890); «Zbiór wiadomości do antropologii krajowej» (т. I—XIV). Отдѣльныхъ изслѣдованій вышло до 40 названій. Ср. А. Киркоръ, «Краковская акд. наукъ» («Славян. Сборникъ», 1876, т. III); «Katalog wydawnictw Akad. Umiejętn. w Krakowie» (1890). Л. Жр.

Краковская историческая школа.—Научное направленіе, известное подъ этимъ именемъ и господствующее въ современной польской историографіи, сложилось въ теченіе послѣдняго тридцатилѣтія. Традиція господствовавшей въ пятидесятыхъ годахъ Лелевелевской школы (см. Лелевель) были значительно поколеблены еще событіями 1863 г.;

явилась потребность болѣе сознательно отнестись къ вопросу о томъ, что погубило Польшу. Роговой для Польши ковецъ XVIII в. былъ вновь подвергнутъ внимательнѣйшему разбору, въ цѣломъ рядѣ монографій. И въ болѣе отдаленномъ прошломъ оказалось не мало выводовъ и научныхъ построений, пуждавшихся въ коренной передѣлкѣ или ломкѣ. Этому движению не мало способствовали открытіе кафедръ польской истории въ университетахъ краковскомъ (1869) и львовскомъ (1882), учрежденіе краковской академіи наукъ и изданіе ею, а также познанскимъ обществомъ любителей наукъ, громаднаго количества памятниковъ. Перемена во мнѣніяхъ коснулась, главнымъ образомъ, вопроса о раздѣлахъ: причину ихъ стали отыскивать въ самой Польшѣ (а не за предѣлами ея, какъ раньше), въ аномаліяхъ ея государственнаго строя. Коренной передѣлкѣ подвергся также взглядъ на реформаціонное движеніе XVI в.; стало высказываться сожалѣніе о томъ, что Польша не извлекла плодовъ изъ этого великаго движенія. Въ сферу изслѣдованія К. школа ввела много вопросовъ, которые раньше намѣренно игнорировались: таковы, прежде всего, вопросъ о вліяніи Россіи на судьбы Польши. Представители школы стали внимательно изучать мнѣнія иноземныхъ ученыхъ о прошломъ Польши; труды, напр., Соловьева и Костомарова нашли достойную оцѣнку. Безпристрастная, хотя бы и суровая правда, строгая объективность и отнесеніе тенденціозныхъ искаженій къ числу смертныхъ грѣховъ—вотъ основные принципы школы. Главными представителями и выразителями идей ея считаются профессоры краковского университета: покойные—Калинка и Шуйскій и здравствующіе—Смолька и Вобрижскій. Калинка и Шуйскій не были еще свободны отъ нѣкоторой односторонности; но Вобрижскій, въ своемъ надѣвшемъ немало шуму курсѣ исторіи («Dzieje Polski w zagrysię»), явился самымъ рѣзкимъ и вполнѣ послѣдовательнымъ выразителемъ общихъ выводовъ школы. Примыкаютъ еще къ К. школѣ Малецкій, Павинскій, Пѣкосинскій, Горжицкій и др.

Литература. «Szkoły historyczny w Polsce», Wl. Smolensky («Ateneum», 1886 г., кн. XI и XII); Каръевъ, «Новѣйшая польская исторіографія» (Вѣстн. Европы, т. XII, 1886 г.); Филевичъ, «Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимірское наслѣдіе» (СПб. 1890). К. Х.

Краковскіи: 1) *Владиславъ К.* (Ladislaus de Cracovia) — польскій астрологъ XV в., котораго календарь въ свое время былъ извѣстенъ во всей Европѣ. 2) *Янъ К.* (Joannes de Cracovia) — астрологъ и профессоръ краковской академіи въ XV и началѣ XVI в., издалъ «Prognosticon» на 1494 г. 3) *Матей* (Matteusz z Krakowa), прозванный *Краковичкомъ* — богословъ XV в., магистръ богословія, былъ профессоромъ въ Парижѣ, въ 1402 г. былъ германскимъ посломъ къ Тамерлану, потомъ канцлеромъ и ректоромъ академіи въ Прагѣ. Назначенный епископомъ воремскимъ, К. получилъ отъ папы Григорія XIII званіе кардинала; † 1410 г. Его сочиненія: «Mathel de Cracovia de arte sciendi liber» (Кельнъ и Гарлемъ, 1440; Краковъ, 1533); «Utrum ducat sacerdotes conti-

niante Missas» (Меммингъ, 1401). 4) *Матей К.* — съ тѣмъ-же прозвищемъ, современникъ Владислава Ягеллова, часто смѣшивался съ предыдущимъ; ему приписывается соч. «de sciendi». Онъ — одинъ изъ сподвижниковъ маршала Олесницкаго.

Краковскій Ягеллоуовскій университетъ — одинъ изъ древнѣйшихъ въ Европѣ. Король Казимиръ Великій въ 1364 г. грамотою объ учрежденіи въ Краковѣ высшей школы, родоначальница нынѣшняго университета. Должности ректора и профессоровъ были выборныя; университетъ имѣлъ свой судъ; свобода отъ податей и повинностей и разныя другія экономическія льготы вполнѣ обезпечивали матеріальное благосостояніе учащихся; особый ростовщикъ, за небольшою процентъ, обязанъ былъ ссужать недостаточныхъ слушателей деньгами. Доступъ въ высшую школу былъ открытъ всѣмъ безъ различія званія и даже подданства. Университетъ въ первое время существовалъ въ составѣ трехъ отдѣленій: юридическаго, физико-математическаго и свободныхъ искусствъ. Богословскаго отдѣленія не было, такъ какъ авиньонскій папа Урбанъ V далъ согласіе на открытіе университета лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы богословскія науки были изъяты изъ круга преподаванія. При Людовикѣ венгерскомъ К. университетъ пришелъ въ полный упадокъ. При Ягеллѣ, въ 1400 г., былъ открытъ богословскій факультетъ. Учащихся въ томъ же году было лишь съ небольшимъ 200. Грамотой Ягелла университетъ былъ подчиненъ высшему надзору епископа краковскаго. Ректоры стали избираться корпораціей не студентовъ, а профессоровъ, и долженъ былъ носить духовный санъ; также и деканы (кромѣ декана медицинскаго факультета). Преобладающее мѣсто получилъ богословскій факультетъ. Въ качествѣ единственнаго высшаго учебнаго заведенія въ Польшѣ, К. университетъ принималъ живое участіе во всѣхъ общественныхъ и умственныхъ движеніяхъ, волновавшихъ Польшу въ средніе вѣка. Факультетъ свободныхъ искусствъ въ теченіе полутора вѣка былъ очагомъ свободной мысли въ Польшѣ и привлекалъ слушателей даже изъ далекой Англіи; при немъ съ конца XV в. существовало нѣчто въ родѣ литературнаго общества. Около половины XVI в. стали раздаваться настойчивые голоса о необходимости реформы университета, пришедшаго въ упадокъ; въ 1561 г. образована была съ этою цѣлью, но безъ пользы, особая коммиссія. Въ эпоху реформации университетъ былъ защитникомъ старозавѣтнаго католицизма, требуя отъ поступающихъ присяги въ вѣрности католицизму и отреченія отъ ереси протестанства. Конецъ XVI и весь XVII в. для университета протекли въ мелкой и безцѣльной борьбѣ съ іезуитами, главнымъ образомъ — изъ-за права открывать новыя школы, причѣмъ университетъ шагъ за шагомъ уступалъ поле битвы іезуитамъ. Еще въ XVIII в. рутинѣ среди профессоровъ была такъ велика, что они воспротивились намѣренію епископа краковскаго, Станислава Залускаго, пригласить знаменитаго Вольфа для преподаванія математики и философіи. Въ 1777 г. былъ посланъ

на ревизию университета Коллонтай (см.), произведшии цѣлый рядъ существенныхъ реформъ въ системѣ преподаванія: вмѣсто латинскаго языка былъ введенъ польскій, приемъ въ университетъ былъ обусловленъ получениемъ средняго образования. Въ 1783 г. Коллонтай былъ назначенъ ректоромъ; время его управленія (до 1786) ознаменовано быстрымъ развитіемъ университета. Послѣ 1853 г. преподаваніе велось на нѣмецкомъ языкѣ, теперь снова ведется на польскомъ. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ К. университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: богословскаго, юридическаго, медико-хирургическаго и философскаго. Слушателей меньше тысячи (97% поляковъ). Богатѣйшая библиотека (свыше 120 тыс. томовъ сочиненій, около 6 тыс. рукописей, около 9 тыс. медалей и монетъ), анатомическій и физическій кабинеты, астрономическая обсерваторія, химическая лабораторія, ботаническій садъ, зоологическій музей и много другихъ вспомогательныхъ научныхъ учрежденій.

Литература. Brandowski, «Założenie uniwersytetu krakowskiego w r. 1864 na podstawie dyplomatycznej»; Muczowski, «Mieszkania i postępowanie uczniów krakowskich w wiekach dawniejszych»; H. Kołłataj, «Stan oświecenia w Polsce w ostatnich latach panowania Augusta III»; Sniadecki, «Zywoť Hugona Kołłataja»; Soltkiewicz, «O stanie Akademii krakowskiej»; Lukaszewicz, «Historia szkół w Koronie etc. (т. 4).» К. X.

Краковское ученое общество (Towarzystwo Naukowe)—возникло по мысли Юсифа Понятовскаго, въ 1816 г.; въ 1872 г. преобразовано въ акд. наукъ. Издало много полезныхъ изслѣдованій по естествознанію, оказало содѣйствіе къ изданію нѣкоторыхъ капитальныхъ трудовъ по исторіи (напр. сочиненій Валевскаго), учреждало преміи, снаряжало экспедиціи. Всѣ члены общества трудились вполне безкорыстно. Цвѣтущимъ состояніемъ своимъ общество было обязано энергіи и труду своихъ предсѣдателей—Франца Венжика и Юсифа Майера. Оно изд. «Roczniki» (съ 1817 по 1872 г. 44 т.). Главныя изъ отдѣльныхъ изданій общества: «Monumenta antiquae artis Cracoviensis» (1872) и «Starodawne prawa Polskiego pomniki» (1870). К. X.

Краковъ (Краков, Кракау)—городъ и крѣпость въ кор. Галиціи въ Австріи, на лѣв. берегу Вислы, становящейся отсюда судоходной и принимающей здѣсь Рудаву. 74593 жит. (1890), изъ нихъ 21000 евреевъ. Состоитъ изъ внутренняго города и 7 предмѣстій. Остатки крѣпости XV в.; 39 костеловъ, много часовень, 25 монастырей, 7 синагогъ. Соборъ XIV в., усыпальница польскихъ королей, епископовъ и героев (см. Вавель, V, 307—8). Готическій костелъ св. Маріи (XIII в.); костелъ св. Анны, съ гробницей Коперника. Громадный замокъ XIII в., резиденція польскихъ королей; національный музей съ картинами Матейко, Семирадскаго и др., въ зданіи XIII в.; техническо-промышленный музей, архіепископскій дворецъ. Новое зданіе университета, гдѣ помѣщается и акд. наукъ. Ягеллонская библиотека—около 300000 томовъ и 5000 рукописей. Музей Чар-

торыйскаго (предметы искусства). Университетъ (см.), акд. наукъ (см.), школа изящныхъ искусствъ, семинарія, консерваторія, промышленное и техническое училища и др. средне-учебныя заведенія. Торговля хлѣбомъ, дѣсомъ, солью, особенно вывозъ яицъ и масла; машины, сукно, кожа. Вблизи холмъ въ память Костюшки. Въ виду остатковъ старины, которыми богатъ К., его иногда называютъ польскою Москвою.

Исторія К. О народн. легендѣ, относящейся къ основанію Кракова, см. Вавель (V, 307). Ученые видятъ въ этой легендѣ отголосокъ глубокой древности; нѣкоторые, основываясь на филологическихъ сближеніяхъ, относятъ образованіе ея къ той эпохѣ, когда славянское племя существовало въ нераздробленномъ видѣ. Въ 1000 г. Болеславъ Великій основалъ въ К. епископскую кафедру. Въ удѣльную эпоху въ К. ослѣ много нѣмцевъ; они внесли порядокъ во внѣшнюю жизнь города и способствовали выработкѣ болѣе правильнаго общественнаго строя. Почувствовавъ свое значеніе и надѣясь на поддержку князей Силезіи, краковскіе нѣмцы въ 1311 г. подняли бунтъ противъ короля Владислава Локотка, но были усмирены и наказаны лишеніемъ льготъ и привилегій. Съ XIV в. начинается постепенное возвышеніе К. Владиславъ Локотокъ дѣлаетъ этотъ городъ своей резиденціей (вмѣсто Гнѣзна) и въ 1319 г. коронуется здѣсь. Казиміръ Великій украшаетъ городъ новыми сооруженіями и покровительствуетъ развитію промысловъ и торговли. 14 февраля 1386 г. совершено въ К. крещеніе Ягелла и бракосочетаніе его съ Ядвигой. Въ эпоху Ягеллоновъ первенствующее значеніе К. окончательно упрочивается; городъ богатѣетъ, число жителей его возрастаетъ до 100 тыс. Съ 1610 г. столица переносится въ Варшаву, но короли польскіе продолжаютъ короноваться въ К. Частыя нападенія непріятелей постепенно подтачивали благосостояніе города; въ 1787 г. К. насчитывалъ едва 9½ тыс. жит. По третьему раздѣлу (1795) К. перешелъ подъ власть Австріи; съ 1809 по 1813 г. принадлежалъ къ велик. герц. Варшавскому; въ силу вѣнскаго трактата 1815 г. былъ сдѣланъ вольнымъ городомъ (въ территоріи его числилось 1220 кв. км., съ 140 тыс. жит.). Это имѣло благотворное вліяніе на городъ: К. началъ оправляться отъ былыхъ невзгодъ. Законодательная власть находилась въ рукахъ народнаго собранія, исполнительная—въ рукахъ сената. Вслѣдствіе своего независимаго положенія, К. сдѣлался пріютомъ для всѣхъ, кто тяготился пребываніемъ въ зависимыхъ городахъ Польши. Скопленіе такихъ элементовъ скоро дало себя почувствовать. Въ 1830—31 г. К. примкнулъ къ возстанію и былъ временно занятъ русскими войсками. Оккупация К. повторилась послѣ того еще два раза, не смотря на преобразование, произведенныя въ 1833 г. въ устройствѣ республики. Когда въ 1846 г. замышлялось возстаніе во всѣхъ частяхъ бывшей Польши, К. назначенъ былъ операционнымъ пунктомъ для Галиціи. Замысль не увѣчалась успѣхомъ, но правительства Пруссіи, Россіи и Австріи обратили вниманіе на неудобства, которыя со-

дасть для нихъ независимость К., и, не смотря на протесты Англии и Франціи, по вѣнскому соглашенію 6 ноября 1846 г., включили К. въ составъ австрійскихъ владѣній.

Литература. «Kodex dyplomatyczny miasta Krakowa 1257—1506» (1879—82); Szujski, «Krakow aż do początków XV w.»; Kalinka, «Galicya i Krakow pod panowaniem austro-jaskiem»; Крыжановскій, «Славянскій Краковъ» («Древности», 1875, т. VI, в. I). Много документовъ, выясняющихъ исторію К., въ изданіи «Monumenta mediae aevi» (выходитъ въ К. при акад. наукъ).

Краковяки (KraKowiacy)—одно изъ племенъ, составляющихъ польскій народъ; живутъ въ Царствѣ Польскомъ отъ Ченстохова до Кльнда и во всемъ округѣ Краковскомъ, до подножья Карпатъ у Мысленицъ. К. отличаются отъ другихъ польскихъ племенъ костюмомъ, фигурою, музыкою и пѣснями, а также крѣпостью и силою; они хорошо наѣздники. Костюмъ ихъ красивъ: у мужчинъ рубаха съ узкимъ воротникомъ, завязаннымъ красною лентою, опущенная внизу, съ кожанымъ, украшеннымъ мѣдными гвоздиками поясомъ. У пояса на ремешкѣ складной ножъ, мѣшокъ съ трютомъ и огнивомъ, трубка съ короткимъ чубукомъ. Нижнее платье полотняное или суконное; высокіе сапоги съ желѣзными подковами, которая при танцахъ гремятъ въ тактъ; низкая четырехрогая шапка съ кармазиннымъ верхомъ и чернымъ или сѣрымъ барашкомъ; поверхъ надѣвается *сукмана* или *каразия* синяго цвѣта, съ вышитыми краснымъ шелкомъ воротомъ и рукавами. У дѣвушекъ волоса заплетены въ косу, съ влеченною въ нее цвѣтною лентою; замужнія скрываютъ волосы подъ чепцомъ или бѣлою косынкою; поверхъ корсажа изъ камлота, иногда изъ атласа, онѣ надѣваютъ большіе бѣлые платки изъ тонкаго полотна; рубахи женскія у шеи, плечи и рукава богато вышиты кармазиннымъ шелкомъ или пунцовою бумагою; юбки спускаются до лодыжекъ, ноги обуты въ черевки или башмаки съ высокими каблуками. Въ праздники дѣвушки убираютъ голову въ золотые блестящія, аксамиты и ленты, а на шею надѣваютъ кораллы. Живя въ сердцѣ старой Польши, К. сохранили много народныхъ преданій и древнихъ обычаевъ. На сцену первый вывелъ К. Богуславскій, въ пьесѣ «KraKowiacy i Górale», а поэтическое описаніе ихъ далъ Бродзинскій, въ «Wiesława». Больше всего пѣсенъ К. собрали С. Канонка, въ книгѣ «Pieśni ludu Krakowskiego» (Краковъ, 1840), и Оскаръ Кольбергъ. Ср. также J. Maczyński, «Kilka podań i wspomnień Krakowskich» (Краковъ, 1855) и W. Anczyc, «Obrazy Krakowskie» въ «Tygodnik Ilustrowany» (1862).

Краковякъ (KraKowiak)—народная польская пѣсня изъ короткихъ строфъ въ два или четыре стиха: сначала описывается какое-либо явленіе въ природѣ, затѣмъ аналогичное состояніе души. Изъ искусственныхъ К. наиболее известны произведенія Василевскаго. Ср. Swieżawski, «Kilka słów o Krakowiakach» («Pamiętnik Kielecki», 1871).

Краковякъ—сворый польскій танецъ въ $\frac{3}{4}$ форма двухголѣнная, мелодія оживлен-

наго характера, часто имѣетъ акцентъ на второй осмой въ тактѣ, которая синкопируетъ съ третьей. К., получивъ художественную обработку, примѣняется въ балетной музыкѣ, какъ въ оперѣ «Жизнь за Царя» Глинки. Н. С.

Краковъ (Паулина Kraków, Краковъ) 1813—1882), ур. Радзейовская — известная польская писательница; много лѣтъ завѣдывала женскимъ пансіономъ въ Варшавѣ. Повесть и рассказы К., предназначенные для дѣтскаго и юношескаго возраста, выдерживали по ихъ скольку изданій и переводились на другіе языки. Написанные изящнымъ слогаомъ, пронизанные добрымъ отношеніемъ къ жизни и людямъ, произведенія К. заслуженно стали любимымъ чтеніемъ польскаго юношества. Главныя произведенія: «Pamiętniki młodego sieroty» (5 изд. въ 1895 г.); «Powiesci starego wędrowca» (1839); «Rozmowy matki z dziećmi» (1841); «Niespodzianka» (сборникъ повѣстей, 1 изд. въ 1869 г.); «Wieczory domowe» (2 изд. 1868); «Obrazy i obrazki» (1848); «Proza i poezycja polska, wybrana i zastosowana do użytku młodzieży żeńskiej» (1860); «Wspomnienia wygnanki» (6 изд. 1894); «Nowa ksiązka dla nabożenstwa dla Polek». К. Х.

Кракуса — тоже, что конфедераты (XVI, 137).

Кракусы—полкъ кавалерійскихъ волонтеровъ, сформированный въ 1812 г. въ Краковѣ польскимъ генераломъ Уминскимъ. Въ 1831 г. была сформирована при польской арміи прегулярная конница подъ тѣмъ же названіемъ. К. были вооружены, пиками и саблями.

Кралова Гола (Kralova Hola, Königberg)—вершина (1943 м.) въ Ниж. Татрахъ, въ Карпатахъ, съ истоками рр. Вага и Грань.

Кралевница (Kraljevica) или Порто-Рѣ — порто-франко и рынокъ у Буккори въ Краоціи.

Кралено (Kraljevo), до 1881 г. называвшееся Карановацъ — мст. въ Сербіи, на р. Ибарѣ; близъ него древній монастырь Зича, мѣсто коронаванія сербскихъ королей. Земледѣльческое училище; около 4000 жит.

Краледворская рукопись, будто бы открытая въ сентябрѣ 1817 г. на чердакѣ церковной башни въ городѣ Краледворѣ (Königinhof) Вацлавомъ Ганкою (см.), принадлежитъ, вмѣстѣ съ Зеленогорской рукописью и др. къ числу тѣхъ, по устройному выраженію проф. В. И. Ламанскаго, «новѣйшихъ произведеній древне-чешской литературы», которая вопросомъ о своей подлинности или подложности раздѣлила всѣхъ чешскихъ ученыхъ и публицистовъ и многихъ иностранныхъ ученыхъ на два враждебныхъ лагеря. Произведенія эти, отодвигая начало древне-чешской письменности въ отдаленнѣйшіе вѣка и считаясь плодами древней, самобытной поэзіи и образованности, давали національности длинную и славную генеалогію и этимъ значительно содѣйствовали подъему чешскаго самосознанія (см. Чешское возрожденіе). «Краледворская рукопись» разсматривалась какъ образчикъ эпическихъ народно-искусственныхъ поэмъ, которыя, за исключеніемъ «Слова о Полку Игоревѣ» (см.), были до тѣхъ поръ неслыханнымъ явленіемъ въ славянскихъ лите-

ратурахъ. Первая сомнѣнія относительно ея подлинности возникли въ 1850 г.; затѣмъ сочинения обѣихъ спорящихъ сторонъ образовали огромную литературу, библиографію которой см. у А. Стороженка, «Очеркъ литературной исторіи рукописей Зеленогорской и К.», (Кіевъ, 1880) и J. Knieschek, «Der Streit um die Königinhofer und Grünberger Handschrift» (Прага, 1888) и въ «Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» (1889 и 1890). К. рукопись состоитъ изъ 12 небольшихъ листовъ пергамента и представляетъ собою какъ-бы остатокъ (вырванную тетрадку) отъ третьей книги какого-то сборника, изъ котораго, надо думать, пропало по крайней мѣрѣ 2 книги и 25 главъ третьей; уцѣлѣвшая часть начинается оканчиваніемъ 25-й главы третьей книги и оканчивается началомъ 28-й главы ея. Всѣ произведенія «К. рукописи» по содержанию распадаются на три группы: эпическія, лиро-эпическія и лирическія. Къ первой группѣ относятся поэмы «Ольдрихъ и Болеславъ» (конецъ 25 г.), «Бенешъ Германовъ», «Ярославъ» (гл. 26), «Честмиръ и Влаславъ», «Людиша и Люборъ», «Забой», «Славой» и «Людекъ» (27 г.); къ лиро-эпическ. произведениямъ — «Збигонъ», «Елень», «Ягоды»; къ лирическимъ — «Китице», «Руже», «Зезгулице», «Опущена» и «Скриванекъ» (28 г.). Изъ всѣхъ поэмъ древнѣйшею по содержанию защитниками подлинности рукописи считалась «Забой, Славой и Людекъ», въ которой говорится объ освобожденіи чеховъ отъ какого-то иноземнаго короля «героями Забоємъ и Славомъ». Это событіе, неизвѣстное лѣтописи, относили къ IX в. и даже къ первой полов. VIII в. Чешская старина рисуетъ здѣсь въ яркихъ чертахъ, съ энергическимъ чувствомъ свободы, могучими боевыми подвигами, жертвами языческимъ «богамъ-спасамъ» и воспоминаніями о славномъ пѣвцѣ Лямурѣ, который, словомъ и пѣньемъ, двигалъ Вышеградомъ и всѣми областями. Въ поэмѣ «Честмиръ и Влаславъ» говорится о пораженіи лудскаго князя Властисла воеводою князя Неклала Честмиромъ. Отвержокъ: «Болеславъ и Ольдрихъ» (самое начало рукописи) прославляетъ изгнаніе Болеслава Храбраго и освобожденіе чеховъ отъ польскаго владычества, въ 1004 г. Въ «Бенешѣ Германовѣ» говорится «о побитіи саксовъ» (подлинное заглавіе пѣсни), вторгшихся въ Чехію, Бенешемъ Германовичемъ, въ 1203 г., подъ Грубой Скалой. Эта пѣсня отличается отъ другихъ поэмъ рукописи и имѣетъ характеръ романа. Въ поэмѣ «Людиша и Люборъ» описываются рыцарскіе турниры («Slavné sédání»), которыми сопровождался устроенный залабскимъ княземъ пиръ. Содержание этой пѣсни относится, повидимому, ко времени короля Оттокара II (1253—1270), въ правленіе котораго у чеховъ въ особенности вошли въ моду турниры. Въ поэмѣ «Jaroslavъ» говорится объ извѣстной въ исторіи побѣдѣ (въ 1241 г.) Ярослава Штерибергскаго надъ татарами при Ольмюцѣ, чѣмъ была освобождена Моравія. Это самое крупное и вмѣстѣ съ тѣмъ, по отзывамъ защитниковъ К. рукописи, самое прекрасное и художественное изъ всѣхъ входящихъ въ ея составъ произведеній. Въ то время, какъ достоинство

поэмы «Zaboj, Slavoj a Ludek» заключаются въ простотѣ и непосредственности творчества, въ единствѣ дѣйствія и цѣльности характеровъ, въ «Ярославѣ» главное дѣйствіе распадается на три момента, съ тремя героями, да и слогъ его отличается гладкостью и носитъ на себѣ черты утонченной средневѣковой рыцарской поэзіи. Происхожденіе лиро-эпическихъ произведеній Jelen, Zbyhoj и Jahody защитниками подлинности К. рукописи обыкновенно относится къ языческому времени. Въ вольныхъ стихахъ перваго произведенія рисуется поэтическая картина смерти сильнаго и красиваго юноши, убитаго, подобно молодому оленю, коварнымъ врагомъ и оплакиваемого жалостливыми дѣвами. Во второмъ стихотвореніи описывается тоска творчеству, у котораго Збигонъ отнялъ милую, какъ коршунъ — голубку у голубя, а затѣмъ радости и восторга соединившихся парь — голубя и голубки, юноши и его милой, послѣ того какъ юноша, бросившись на замокъ своего оскорбителя, убилъ его самого и всѣхъ его людей. Въ легкихъ стихахъ третьяго произведенія: «Jahody» изображаются шалости молодой любви. Наконецъ, лирическія произведенія К. рукописи: «Kytice» («Вѣнокъ»), «Růže» («Роза»), «Zezhulice» («Кукушка»), «Opušena» и «Skřivánek» («Жаворонокъ»), по мнѣнію чешской эстетической критики, представляютъ плодъ непосредственнаго народнаго творчества. По своему характеру эти произведенія обнаруживаютъ очень много сходства съ народными пѣснями другихъ славянскихъ племенъ, въ особенности съ пѣснями русскими. Въ нихъ изображается то тоска дѣвушки по милomъ, то ея боязнь одиночества, то жгучая скорбь по утраченнымъ родичамъ и милomъ и т. д. Да и вообще въ произведеніяхъ К. рукописи много родственнаго съ народными русскими пѣснями, а также съ «Словомъ о пѣку Игоревѣ». Эта родственность произведеній К. рукописи съ произведениями народной русской словесности составляетъ и слабую, и сильную ея сторону: защитники подлинности видятъ здѣсь указаніе на то время, когда въ чешскомъ народѣ живѣе чувствовалось родство славянскихъ племенъ между собою, а въ языкѣ и слогѣ еще сохранялось много общаго; противники объясняютъ сходство сознательнымъ стремленіемъ авторовъ-поддѣлывателей къ колориту древности, указываютъ на полную обособленность въ чешской литературѣ какъ К. рукописи, такъ и др. указанныхъ памятниковъ въ отношеніи языка и слога и, наконецъ, отмѣчаютъ то весьма важное обстоятельство, что собственныя сочиненія Ганки (и Линды) отличаются тою же склонностью къ заимствованію изъ русскаго языка. К. рукопись впервые издана Ганкой (Прага, 1819), съ нѣм. перев. Свободы. Изъ позднѣйшихъ самое цѣнное — фотографическое изданіе бібліотекаря чешскаго музея Вртятко (1862). На русскомъ яз. переводы отдѣльныхъ произведеній К. рукописи сдѣланы въ 1820 г. извѣстнымъ Шишковымъ. Позднѣе Н. В. Бергъ издалъ: «Краледворская рукопись. Собраніе древнихъ чешскихъ эпическихъ и лирическихъ пѣсень» (М., 1846). Важнѣйшіе труды

для изучения вопроса о Краледворской рукописи (и Зеленогорской): Palacký, «Der Mongolenfall im Jahre 1241» (1843); «Kralodvorský rukopis od Nebeského» («Časop. česk. muz.», 1852—53); J. Vocel, «Aesthetický význam básni Zboj a Jaroslav» («С. ѓ. М.», 1854); Julius Feifalik, «Ueber die Königinhofer Handschrift» (Вѣна, 1860); Květ, «Aesthetický rozbor rukopisu Kralodvorského» (1861); Jos. und Herm. Jireček, «Die Echtheit der Königinhofer Handschrift» (1862); Куникъ, «Споръ о подлинности суда Любуши и Краледворской рукописи» («Зап. Имп. Акад. Наукъ», 1862); Небескаго статья въ «Naučný Slovník»; Макушевъ, «Изъ чтеній о старочешской письменности» («Филол. Зап.» 1877—78); В. И. Ламанскій, «Новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка» («Ж. М. Н. Пр.», 1879); Срезневскій, «Былина о судѣ Любуши» («Р. Ф. В.», 1879); Некрасовъ, «Краледворская рукопись въ двухъ транскрипціяхъ текста, съ предисловіемъ, словарями, частью грамматическою, примѣчаніями и приложеніями» (1872).

Ир. II

Кралингенъ (Kralingen)—мѣстечко нидерландской провинціи южной Голландіи, на сѣверномъ берегу р. Мааса къ СВ отъ Роттердама. 18593 жит. Значительная фабричная промышленность, ловля дососей.

Кралица—деревня въ Моравіи, близъ г. Намѣштѣя. Здѣсь заложена, въ 1587 г., типографія братьевъ чешскихъ и моравскихъ, въ которой въ 1579—1593 гг., трудами Яна Жеротина, вышелъ переводъ Св. Писанія на чешскій языкъ, известный подъ названіемъ «Библии кралицкой или братской» (2-е изд. 1596, 3-е 1613; оба тамъ же). Орвографія, принятая въ этой библии Велеславиномъ (V, 746) и Штейромъ, удержалась до нашего времени. Перенесенная Амосомъ Коменскимъ (XV, 827) въ Лыбно, типографія была уничтожена въ 1655 г. шведами.

Кралицы (сербск. Кралице).—Такъ называются въ Сербіи компании изъ 10—15 красивыхъ, принаряденныхъ дѣвушекъ, которыя, съ пѣснями и танцами, обходятъ на Троицкій день всѣ дома своего села. Одна изъ нихъ называется *кралицей* (т. е. королевой). У каждаго дома К. поютъ пѣсню, съ требованіемъ принести стулъ для королевы, а затѣмъ другія, въ честь обитателей дома. Еще сравнительно недавно К. существовали во всѣхъ сербскихъ земляхъ (православныхъ и католическихъ), но уже въ 60—70-хъ гг., подъ давленіемъ духовенства, обычай хожденія К. исчезъ въ Срѣмѣ, Вачкѣ и Банатѣ. См. «Словарь» В. Ст. Караджича.

Ир. II

Краль (Janko Kral, 1822—76)—известный словенскій (словацкій) поэтъ и патриотъ. Изучая юридическую науку въ Пресбургѣ, обратилъ на себя вниманіе знаменитаго Штура. Въ Пештѣ, гдѣ онъ служилъ въ конторѣ адвоката, онъ любилъ бродить по городу и его окрестностямъ, цѣлые вечера просиживая въ лѣсу у костра, и писать много стихотвореній; но уцѣлѣли изъ нихъ только тѣ, которыя у него похищали друзья и товарищи. Они носятъ печать поэтической, хотя и не дозрѣлой импровизаціи; помѣщены въ альманахѣ «Nitra» за 1844 г. и журналѣ «Orol Tatvánsky»,

1845—1847 гг. Значительная ихъ часть (имѣя «Orol», «Pieseň bezmena») имѣетъ большое автобиографическое значеніе. Событія, при шествовавшія 1848—49 гг., вызвали, К. къ политической дѣятельности; онъ велъ въ Говскомъ комитатѣ агитацію въ пользу національнаго дѣла, проповѣдуя, какъ говорили, коммунизъмъ среди словенскаго (словацкаго) крестьянства, съ цѣлю сильнѣе подѣйствовать на земляковъ. Схваченный мадырами, онъ былъ приговоренъ къ повѣшенію. Его спасло заслуженничество хорватскаго бана Елачича, но въ тюрьмѣ онъ вышелъ только въ январѣ 1849 г., когда былъ освобожденъ Виндшгрепомъ. Переселясь въ Моравію, онъ отказался отъ всякой общественной дѣятельности и умеръ всѣми забытый. Прекрасно образованный и вѣчитанный, К. могъ-бы сдѣлать очень много въ словенской словесности, но этому помѣшило неспособность къ усидчивому труду и страсть къ бродяжничеству (значительную часть своей жизни послѣ 1849 г. К. провелъ въ скитаніяхъ по пустыннымъ Карпатамъ бывалъ и въ Бессарабіи). Полнога собранія его сочиненій нѣтъ; они разбросаны въ различныхъ словенскихъ беллетристическихъ изданіяхъ. Это—небольшія пѣсни и баллады; многія изъ нихъ распеваются теперь народомъ, наравнѣ съ обыкновенными народными пѣснями. Такова же судьба и одной написанной имъ по-мадыарски пѣсенки. Во всѣхъ его произведеніяхъ звучитъ неудовлетворенность окружающимъ, страстное стремленіе вырваться изъ его узкихъ границъ, глубокая меланхолія, вслѣдствіе невыполнимости этого желанія. Уже первыя его баллады: «Povest», «Zakliata ravnica vo Vahu a divný Janko», при всей своей недоконченности, отражаютъ въ себѣ настроенія, дѣйствительно пережитыя поэтомъ. Въ балладѣ «Zverbuvaný», вызвавшей восторгъ Штура, К. описываетъ вербованье въ солдаты деревенскаго парня, тезки автора—Янка. Позорный обычай заманиванья молодежи въ ряды войскъ виномъ, деньгами, перспективой веселой жизни изображенъ здѣсь чрезвычайно поэтично. Мѣстами въ произведеніяхъ К. слышится такой наивный тонъ народныхъ пѣсенъ, легкая ихъ форма такъ пѣвуча, что исчезаетъ всякое сомнѣніе относительно источника, откуда черпалъ поэтъ грустные мотивы, съ ихъ блестящими переходами, К. бралъ непосредственно отъ народа. Лучшія героическія поэмы К., кромѣ «Zverbuvaný»—«Húsky» и «Sarka a Križ», основанныя на мѣстныхъ народныхъ преданіяхъ; благодарная тема передана гадкими стихами, и самые моменты схвачены мастерски (ср. «Исторія словацкаго литературѣ» Ир. Волчка, перев. Оффермана, Кіевъ, 1889, стр. 107—108). И чисто-лирическія произведенія К. полны свѣжей меланхолической оригинальности и сильно отмѣчены народнымъ духомъ. Въ стихотвореніяхъ (напр. «Slovenom», «Hlasnik naroda»), касающихся роковыхъ для словенскаго народа событій, звучитъ неподдѣльная скорбь поэта о несчастяхъ родного края.

Ир. II

Крамбамбули—первоначально данцигскій ликеръ (киршвассеръ) большой крѣпости,

затѣмъ на студенческомъ жаргонѣ вообще всякій крѣпкій напѣтокъ.

Крамбаль—деревянная или на желѣзныхъ судахъ—желѣзная балка, устраиваемая въ носовой части корабля для подъема якоря.

Крамеръ—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Штендала и восходящій къ концу XVI в. Юаннъ К. служилъ Борису Годунову и былъ посланъ имъ въ Германію для приглашенія въ Россію профессоровъ и ученыхъ. Венедатъ К. переселился въ 1682 г. въ Нарву, былъ тамъ прокуроромъ, а по взятіи Нарвы высланъ въ Казань, гдѣ и †. Родъ К. внесенъ во II ч. родосл. кн. Новгородской губ. (Общій Гербовникъ, XIV). *В. Р.*

Крамеръ (Адольфъ-Бернгардъ Cramer)—адъюнктъ по кафедрѣ исторіи въ академіи наукъ, родомъ изъ Вестфалии. Приѣхавъ въ Россію вмѣстѣ съ академикомъ Мартини и вначалѣ числился студентомъ, а съ 1732 г. адъюнктомъ. Помѣстилъ нѣсколько статей въ «Примѣчаніяхъ къ Петерб. Вѣдомостямъ» и помогавъ академику Миллеру при изданіи его «Sammlung Russischer Geschichte» (три послѣднихъ выпуска I т. приготовлены К.). Изъ оставшихся послѣ него бумагъ, разобранныхъ Байеромъ, Шумахеромъ и Медеромъ, видно, что К. прилежно изучалъ исторію Россіи и Остзейскаго края, но умеръ молодымъ (въ 1734 г.). См. Пекарскій, «Исторія Имп. Акад. Наукъ» (т. I).

Крамеръ (Вильгельмъ, 1801—1875)—знаменитый специалистъ по ушнымъ болѣзнямъ, сынъ весьма извѣстнаго въ свое время ученаго врача и писателя Карла-Сигизмунда К., учился медицинѣ въ Геттингенѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ и Парижѣ. Главная заслуга пятидесятилѣтней учено-литературной и практической дѣятельности К. заключается въ томъ, что онъ поставилъ отолгю (науку объ ушныхъ болѣзняхъ) на чисто-научную почву примѣненіемъ физическихъ методовъ изслѣдованія, введеніемъ ушнаго зеркала, катетеризаціи, введеніемъ мѣстнаго лѣченія ушныхъ страданій катетеромъ и ушными душами. Въ числѣ многочисленныхъ своихъ сочиненій К. оставилъ нѣсколько руководствъ по избранной имъ спеціальности. *Г. М. Г.*

Крамеръ (Daniel Cramer)—лютеранскій богословъ и писатель (1568—1637), профессоръ виттенберг. унив., авторъ «Pommersche Kirchenhistorie» (Франкф.-на-Майнѣ, 1614, на лат. и нѣм. яз.) и двухъ комедій на лат. яз.: «Agateugetia» (1592; нѣм. пер. 1602) и «Plagium» (1593; много разъ переводилась на нѣм. языкъ).

Крамеръ (Юганнъ-Андрей Cramer)—нѣм. поэтъ (1723—88), профессоръ богословія въ Копенгагенѣ, потомъ кураторъ кильскаго унив.; извѣстенъ преимущественно своими духовными одами и церковными пѣснями («Sämmtliche Gedichte» (1782—1883), въ которыхъ больше декламациа, чѣмъ искренняго чувства).

Крамеръ (Johann-Baptist Cramer)—извѣстный пианистъ и композиторъ (1771—1858); жилъ преимущественно въ Англій. Изъ его сочиненій (однихъ сонатъ насчитывается до 105) въ особенности замѣчательны этюды, благодаря элегантно стилю и музыкальному

интересу. Въ 1846 г. задана его школа для изученія игры на фортепiano. Писалъ еще концерты для фортепiano и оркестра, дуэты для фортепiano и арфы, квинтеты и множество мелкихъ произведеній. Какъ пианистъ-виртуозъ, К. славился замѣчательнымъ по разнообразію густе. *Н. С.*

Кранеръ (Joh.-Ulrich von Cramer, 1706—1772)—профессоръ правовѣдѣнія въ Марбургѣ; прилагалъ къ своей наукѣ принципы Вольфовой философіи. Главн. соч.: «Usus philosophiae Wolfianae in jure» (1740) и «Opuscula» (1742).

Кранеръ (Joh.-Friedrich Cramer)—нѣм. педагогъ (1802—59). Главныя соч.: «Geschichte der Erziehung und des Unterrichts im Altertum und des Unterrichts in den Niederlanden während des Mittelalters» (1843).

Кранеръ (John-Antony Cramer, 1793—1848)—англ. филологъ, проф. въ Оксфордѣ. Сочин. его: «Description of ancient Italy» (Л., 1826); «Description of Asia Minor» (1834); «Description of ancient Greece» (1828); «Study of modern history» (1843). К. издалъ «Anecdota Graeca» (1839—41) и «Catenae Graecorum patrum in Novum Testamentum» (1838—44).

Кранеръ (Карль-Готлобъ Cramer, 1758—1817)—нѣм. романистъ, авторъ многочисленныхъ, прежде популярныхъ, фантастическихъ, плохихъ романовъ, изъ которыхъ наиболѣе удачнымъ считался «Leben und Meinungen, auch seltsame Abenteuer Erasmus Schleichers, eines reisenden Mechanikus» (1789—91, 4 изд. 1809).

Кранеръ (Карль-Фридрихъ Cramer, 1752—1807)—нѣмецкій писатель, сынъ поэта Юганна К.; былъ проф. греческаго и восточныхъ языковъ въ Килѣ. Въ 1794 г., какъ сторонникъ революціонныхъ идей, былъ отставленъ отъ кафедры и переселился въ Парижъ. Соч. К.: «Klopstock in Fragmenten aus Briefen v. Tellow an Eïsa» (Гамб., 1777 и сл.); «Klopstock: Er u. über ihn» (Гамб., 1780—93); «Tagebuch aus Paris» (1806); «Individualitäten aus u. über Paris» (1806); «Ansichten der Hauptstadt der franz. Kaiserreiches» (1807).

Краммеръ (Karl-Ednard Cramer)—ботаникъ, род. 1831 г. въ Цюрихѣ; въ 1861 г. былъ избранъ профессоромъ общей ботаники въ политехникумѣ на мѣсто Негеля; при политехникумѣ К. устроилъ физиологическій институтъ. Въ 1882 г. К. былъ назначенъ директоромъ цюрихскаго ботаническаго сада. Изъ сочиненій К. наиболѣе извѣстны: «Pflanzen-physiologische Untersuchungen» (Цюрихъ, 1855—58); работы, произведенныя совместно съ Негелемъ: «Botanische Beiträge» (Цюрихъ, 1855; mit 8 Taf.); «Untersuchungen über die Ceramiascen» (Цюрихъ, 1863, mit 13 Taf.); «Ueber Pflanzen-architectonik» (Цюрихъ, 1860); «Bildungsabweichungen bei einigen wichtigen Pflanzenfamilien» (Цюрихъ, 1864; сь 16 табл.). *С. Р.*

Крамоль (стар.)—смуга, волненіе, мятежъ, вообще преступленіе политическое; какъ законодательный терминъ, нынѣ не употребляется.

Крамольники—въ московской Руси такъ назывались отвѣтчики, которые, чтобы отдѣлаться отъ иска, возводили на истца обвѣ-

нение въ преступленіи противъ государя. Это былъ видъ ябеды (см.).

Крампель (Поль Stampel)—франц. путешественникъ по Африкѣ (1863—1891). Въ 1888—89 гг. совершилъ первое удачное путешествие изъ Мадивилля на среднемъ Огове на С въ страну Фанъ и обратно къ бухтѣ Кориско. Въ 1890 г. онъ предпринялъ изслѣдованіе земель вокругъ озера Чадъ и въ концѣ февраля 1891 г. достигъ Элькути, въ 500 км. отъ Убанги; съ нимъ пришло всего 5 чел. изъ всего отряда. Не ожидая остальныхъ, К. ушелъ на С и въ апрѣлѣ былъ убитъ.

Крамской (Иванъ Николаевичъ)— извѣстный живописецъ (1837—87). Родился въ Острогоякскѣ, въ небогатой мѣщанской семьѣ, первоначальное обученіе получилъ въ уѣздномъ училищѣ. Рисованіемъ занимался съ дѣтства самоучкой, а потомъ, при помощи совѣтовъ одного любителя рисованія, сталъ работать акварелью. Въ шестнадцатилѣтнемъ возрастѣ поступилъ въ ретушеры къ одному харьковскому фотографу. Перебравшись въ 1856 г. въ Петербургъ, продолжалъ заниматься тѣмъ же у лучшихъ столичныхъ фотографовъ. На слѣдующій годъ рѣшился поступить въ акд. художествъ, гдѣ вскорѣ оказалъ быстрые успѣхи въ рисованіи и живописи. Будучи ученикомъ проф. А. Т. Маркова, получилъ малую серебряную медаль за рисунокъ съ натуры (въ 1858 г.), такую же медаль за картину «Умирающій Ленскій» (въ 1860 г.), большую серебряную медаль за этюдъ съ натуры (въ 1861 г.) и малую золотую медаль, написанную по программѣ картину: «Моисей источаетъ воду изъ камня». К. надлежало конкурировать на получение большой золотой медали, но въ это время между молодыми художниками-академистами зародились и сохранились въ правильности академическаго преподаванія, и они подали въ совѣтъ академіи прошеніе о томъ, чтобы имъ было разрѣшено выбрать каждому по своимъ склонностямъ тему для картины на соисканіе большой золотой медали. Академія неблагогоклонно отнеслась къ предложенному новшеству*), вслѣдствіе чего 14 молодыхъ художниковъ, съ К. во главѣ, отказались, въ 1863 г. писать на заданную академіей тему—«Пиръ въ Валгаллѣ» и вышли изъ академіи. Сначала, для присканія средствъ къ жизни, они образовали художественную артель, а въ 1870 г. нѣкоторые изъ нихъ, присоединившись къ молодымъ московскимъ художникамъ, съ Мясоѣдовымъ во главѣ, основали товарищество передвижныхъ выставокъ (см.). К. сдѣлался портретистомъ. Въ дальнѣйшей своей художественной дѣятельности, К. постоянно обнаруживалъ стремленіе къ картинамъ—произведеніямъ воображенія и охотно отдавался ему, когда житейскія обстоятельства то допускали. Еще въ бытность свою академистомъ, онъ принесъ большую пользу своему профессору Маркову, употребивъ годъ времени на рисованіе картоновъ для плафона въ храмѣ Спасителя (въ Москвѣ),

*) Одинъ изъ профессоровъ академіи, архитекторъ Толь, даже такъ характеризовалъ попытку молодыхъ художниковъ: «въ прежнее время насъ отдали бы за это къ солдатамъ».

по эскизамъ Маркова. Вслѣдствіи К. пришлось писать по этимъ картонамъ, въ союствѣ со своими товарищами по академіи, Ф. Венингомъ, Журавлевымъ и Кошелевымъ, 5-ый плафонъ, оставшійся неоконченнымъ, вслѣдствіе размолвки Маркова съ П. Марковымъ, которому онъ первоначально поручилъ эту работу. Къ лучшимъ произведеніямъ непортретной живописи К. относятся: «Майская ночь» (по Гоголю), «Дама въ темную ночь», «Неутѣнное горе», «Полнощникъ», «Созерцатель», «Христосъ въ пустынѣ» и нѣкоторыя другія. Много онъ изжилъ труда на сочиненіе картины «Исходъ Христосъ, осмѣиваемый какъ царь іудейскій»—картину, которую онъ называлъ «Хочешь и много надѣлся на нее. Но ему не удалось обезпечить себя такъ, чтобы вполне отдаться этой работѣ, которая и осталась далеко неоконченной. Портретовъ же онъ нарисовалъ (такъ назыв. «соусомъ», см. Рисованіе) и написалъ множество; изъ нихъ особеннаго упоминанія заслуживаютъ портреты С. П. Водкина, Н. И. Шишкина, Григоровича, г-жи Вогау, семейства (женскіе портреты) Гинбургровъ, мальчика еврея, А. С. Суворина, неизвѣстной, г-ж. Л. Н. Толстого, гр. Литке, гр. Д. А. Толстаго, Гончарова и многіе другіе. Они отличаются полнымъ сходствомъ и талантливой характеристикой лица, съ котораго портреты писались, упомянутая выше картина «Неутѣнное горе» есть собственно портретъ, имѣющій всѣ качества и достоинства картины. Но не всѣ ея произведенія равной силы, что и онъ самъ признавалъ безъ колебанія; иногда онъ не интересовался лицомъ, съ котораго ему приходилось писать, и тогда становился только добросовѣстнымъ протоколистомъ. К. понималъ и пейзажъ и хотя не написалъ ни одной картины этого рода, но въ «Майской ночи», равно какъ и въ другой «Ночи», превосходно передавъ дунное освѣщеніе не только человѣческихъ фигуръ, но и пейзажной обстановки. Техника живописи у К. была—тонкая законченность, которую иногда считали нѣкоторые излишнею или чрезмѣрною. Тѣмъ не менѣе К. писалъ быстро и увѣренно: въ нѣсколько часовъ портретъ получалъ сходство: въ этомъ отношеніи замѣчательнъ портретъ д-ра Раухфуса, послѣдняя предсмертная работа К. *). Много произведеній К. находится въ извѣстной Третьяковской галлерей въ Москвѣ **). К. занимался также гравированіемъ на мѣди крѣпкою водкою; въ числѣ исполненныхъ имъ офортовъ, лучшіе—портреты императора Александра III, въ бытность его наследникомъ-цесаревичемъ, Петра Великаго и Т. Шевченка. Сдѣлался ли бы К. крупнымъ историческимъ живописцемъ—трудно сказать. Разсудочность у него преобладала надъ воображеніемъ, какъ онъ самъ признавался и въ интим-

*) Портретъ написанъ въ одно утро, но остался неоконченнымъ, такъ какъ К. за этой работой ушелъ.

***) Между прочимъ, картины «Неутѣнное горе», «Христосъ въ пустынѣ» и «Майская ночь»; портреты П. М. Третьякова, гр. Л. Н. Толстого, Д. В. Григоровича, Н. А. Некрасова, П. И. Мельникова, В. В. Самойлова, М. Е. Салтыкова и др.; рисунки: «У лукоморья дубъ зеленый» (тушь и бѣлый карандашъ), портретъ В. Васистога (тушь), П. Промеина (акварель) и пр.

номъ разговорѣ, и въ перепискѣ, ставя П. Е. Рѣпина выше себя по существу таланта. Вообще К. былъ очень требователенъ къ художникамъ, чѣмъ нажилъ себѣ немало порицателей, но вмѣстѣ съ тѣмъ строго относился къ себѣ и стремился къ самоусовершенствованію. Его замѣчанія и мнѣнія объ искусствѣ не имѣли характера лишь личнаго убѣжденія, но обыкновенно были доказательны, на сколько это вообще возможно въ вопросахъ эстетики. Основное его требованіе — содержательность и національность художественныхъ произведеній, ихъ поэтичность; но не менѣе того онъ требовалъ и хорошей собственно живописи. Въ этомъ отношеніи онъ долженъ быть отмѣченъ, и въ этомъ можно убѣдиться, читая его переписку, изданную А. Суворинымъ по мысли и подъ редакціей В. В. Стасова *). Нельзя сказать, чтобы онъ судилъ вѣрно по первымъ впечатлѣніямъ, но всегда болѣе или менѣе мотивировалъ перемѣну мнѣнія. Иногда мнѣнія его долго оставались колеблющимися, пока онъ не находилъ компромисса. К. не имѣлъ большого образованія, всегда жалѣлъ о томъ и восполнялъ этотъ недостатокъ постояннымъ серьезнымъ чтеніемъ и сообществомъ интеллигентныхъ людей, вслѣдствіе чего онъ самъ былъ полезнымъ для художниковъ собесѣдникомъ **). Значительный слѣдъ онъ оставилъ по себѣ своею антиакадемическою дѣятельностью, начавшеюся съ 1863 г., со времени оставленія академіи имъ и его товарищами; онъ постоянно агитировалъ въ пользу усвоенныхъ имъ принциповъ свободнаго художественнаго развитія молодыхъ людей. Хотя въ послѣдніе годы жизни онъ, какъ будто склоненъ былъ къ примиренію съ академіей, но это объясняется тѣмъ, что онъ думалъ и надѣялся дождаться возможности ея преобразованія согласно съ его основными взглядами. Изъ этого видно, что онъ былъ агитаторомъ не изъ любви къ агитации, которую готовъ былъ прекратить, коль скоро полагалъ, что его завѣтная цѣль можетъ быть достигнута инымъ путемъ. Вообще значеніе К. въ исторіи русскаго искусства двойное: какъ художника и какъ общественнаго дѣятеля.

Ф. Петрушевскій.

Крамштыкъ (Исаакъ Gramstüek)—варшавскій раввинъ, род. въ 1816 г., былъ учителемъ въ раввинской школѣ. Съ 1852 г. К. началъ вести проповѣди *на польскомъ языкѣ*; это неслыханное нововведеніе вызвало громкій ропотъ среди строгихъ ревнителей іудейскаго закона, что, однако, не остановило дѣятельности К. Лишь въ 1861 г. явились подражатели К. и въ другой синагогѣ. К. перевелъ Талмудъ на польскій языкъ (Варшава, 1871, съ объясненіями). Написалъ также «Prawda wiészna czyli zasady religii mojzeszowej» (Варш., 1871) и издалъ отдѣльно проповѣди: «Mowa miłana przu poświęceniu synagogi» (1852) и «Prze-

mowy w czasie składania przysięgi na wierność N. Panu» (Варшава, 1856). Изъ смысловей его: 1) *Синизмидъ* — докторъ медицины, род. 1848 г., питомецъ варшавскаго университета, а впоследствии ассистентъ клиники по глазнымъ болѣзнямъ при томъ же университетѣ. Кромѣ статей, помѣщенныхъ въ медицинскихъ журналахъ, отдѣльно издана: «Optometryja obiektywna» (Парижъ, 1879); въ ученоемъ мірѣ пользуется извѣстностью (тоже изданный отдѣльной книгой) написанный К. обстоятельный разборъ сочин. Снядецкого («Teoryja jestestw organicznych w obec dzisiejszych pojęć o życiu», Варш., 1873). Помѣстилъ также нѣсколько статей въ польскомъ энциклопедическомъ словарѣ Оргельбранда. 2) *Станиславъ*—род. въ 1841 г. въ Варшавѣ, изучалъ математику и естественныя науки въ бывшей главной школѣ, которую окончилъ со степенью магистра; талантливый популяризаторъ естественно-научныхъ свѣдѣній; ясное и точное изложеніе предмета является лучшимъ достоинствомъ его научныхъ очерковъ. Соч. его: «Biblioteczka nauk przyrodzonych i ich zastosowań» (Варш., 1870); «Wyklad fizyki» (въ «Panteon. wiedzy ludzkiej», издав. Вислицкимъ, 1877); «Argumentyka handlowa» (część ogólna, 1879), «O postaci i ciężarze ziemi» (2 изд., Варш., 1885); «Wiadomości początkowe z fizyki» (Варш., 1886) и др.; имъ также составленъ текстъ къ физическому атласу Müller'a (Варш., 1872). Состоялъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Encyklopedyji powszechnej» Оргельбранда.‡

К. Хр.

Крвахъ (Cranach) — прозвище двухъ нѣм. художниковъ, настоящая фамилія которыхъ была Мюллеръ (а не Зундеръ, какъ прежде предполагали). 1) *Лукасъ К. Старшій*, знаменитый живописецъ и граверъ, род. въ Крвахъ, въ верхней Франконіи, въ октябрѣ 1472 г. Первоначальное художественное образованіе онъ получилъ у своего отца, какимъ же образомъ шло его дальнѣйшее развитіе—неизвѣстно. Съ 1504 г. жилъ въ Виттенбергѣ, состоя придворнымъ живописцемъ курфюрста Фридриха Мудраго, который и далъ ему прозвище К. и возвелъ его въ дворянское достоинство. По порученію курфюрста, въ 1509 г., ѣздилъ въ Нидерланды и написалъ тамъ портретъ молодого принца Карла, впоследствии императора Карла V. Принималъ горячее участіе въ реформаціонномъ движеніи, бичуя въ своихъ картинахъ и гравюрахъ злоупотребленія папства и распространяя портреты своихъ друзей, Лютера и Меланхтона. Преемники Фридриха Мудраго, Іоганнъ Постоянный и Іоганнъ-Фридрихъ Великодушный, относились къ художнику также съ большою благосклонностью. Равнымъ образомъ, онъ пользовался довѣріемъ и почетомъ у своихъ согражданъ: въ 1519 г. и 1537 г. былъ избираемъ въ казначей городского совѣта, въ 1540 г. — въ бургомистры. Въ 1550 г. отправился въ Аугсбургъ къ находившемуся тамъ въ плѣну курфюрсту Іоганну-Фридриху и, черезъ два года, вмѣстѣ съ послѣднимъ, переѣхалъ въ Веймаръ, гдѣ и умеръ 16 окт. 1553 г. Произведенія К., относящіяся къ раннему періоду его дѣятельности, *простарѣвшие*

*) «Иванъ Николаевичъ К., его жизнь, переписка и художественно критическія статьи» (СПб., 1886).

**) К. извѣстенъ также своей педагогической дѣятельностью, какъ преподаватель съ 1863 г. въ рисовальной школѣ общества поощренія худож. См. воспоминанія его ученицъ Э. К. Гаузера и Е. П. Михайловой въ вышеупомянутой книгѣ В. Стасова.

муса до 1520 г., долгое время приписывались Грюневальду (напр. «Отдыхъ св. Семейства на пути въ Египетъ»—у г. Фидлера, въ Мюнхенѣ, алтарный образъ—въ церкви св. Маріи въ Торгау, а также нѣкоторые образа въ другихъ церквахъ и картины въ разныхъ нѣмецкихъ музеяхъ). Въ нихъ видна зависимость художника отъ франконской школы: композиція болѣе обдуманна и величественна, чѣмъ въ послѣдующихъ его работахъ; исполненіе болѣе свободно и окончательно, колоритъ болѣе теплый и золотистъ. Произведенія К., относящаяся къ 1520—1830 гг., имѣютъ переходный характеръ. Позднѣйшая манера мастера, которая наиболее известна намъ какъ по его собственнымъ произведеніямъ, такъ и по работамъ его учениковъ и подражателей, отличается увѣренностью нѣсколько сухого и угловатого рисунка и рутинностью композиціи; его мужскіе типы иногда полны благородства, но порою приближаются къ каррикатурѣ; женскіе же типы, съ ихъ узкими таліями, четырехугольными головами и косыми глазами, далеко не подходятъ подъ понятіе греческой или итальянской красоты. Не вполне удовлетворительны въ его картинахъ и воздушная перспектива, и несмѣлый приемъ прилизаннаго наложенія красокъ. Но эти недостатки искупаются понятностью его сочиненія и привлекательностью наивно-поэтического пониманія природы. Лучше всего удавались ему изображенія съ небольшимъ числомъ фигуръ. Портреты К., по своей простотѣ и наивной непосредственности, занимаютъ первое мѣсто. Изъ религиозныхъ картинъ К., сверхъ вышеисчисленныхъ, наиболее достойны вниманія: «Богоматерь» (въ церкви св. Іакова, въ Иннсбрукѣ); «Богоматерь съ виноградной лозой» (въ мюнхенскомъ пинакот.); «Вѣдая Мадонна» (въ кенигсбергскомъ соборѣ); «Богоматерь подлѣ яблоней» и «Богоматерь въ виноградникѣ» (обѣ въ Имп. Эрмитажѣ, № 459 и 460), нѣсколько изображеній Адама и Евы подлѣ древоу познания добра и зла (въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Флоренціи и др. мѣстахъ), исторія Юдеев (въ Готѣ, Вѣнѣ, Дрезденѣ и т. д.), «Блудница передъ Христомъ» (въ Мюнхенѣ, Нюрнбергѣ, Касселѣ и Пештѣ) и др. Нѣкоторыя композиціи К. имѣютъ культурно-историческое значеніе, такъ какъ исполнены въ духѣ протестантизма. Изъ миоологическихъ произведеній К. «Венера съ Амуромъ», «Амуръ съ пчелами» и «Геркулесъ съ праждой», писанныя имъ самимъ, или только выпешдшія изъ его мастерской, повторяются во многихъ экземплярахъ. Онъ писалъ также жанровыя картины и охотничьи сцены. Портреты работы К., большого и малого размѣра, распространены во многихъ коллекціяхъ. Таковы, напр., портреты курфюрстовъ Лютера, его жены, Меланхтона, кардинала Альбрехта Бранденбургскаго (въ Имп. Эрмитажѣ, № 462) и «Сибиллы, курфюрстины Саксонской» (тамъ же, № 461). Очень немногочисленныя гравюры К. на мѣди (напримѣръ портреты курфюрстовъ и Лютера и св. Іоаннъ Златоустъ) свидѣтельствуютъ объ его непривычности къ работамъ подобнаго рода. Напротивъ того, многочисленны гравюры на деревѣ, исполненныя въ его мастер-

ской. К. въ свое время имѣлъ большое вліяніе на живописныя школы средней и сѣверной Германіи. Ср. Heller, «L. Cranachs Leben und Werke» (Бамбергъ, 1821); Schubert, «L. Cranachs des Aelteren Leben und Werke» (Лпц., 1851—1871, 3 т.); Warnescke, «L. Cr. d. Aeltere» (Герл., 1879); M. V. Lindner, «Lucas Cr.» (Лпц., 1883). 2. *Лукасъ К. Младшій* (1515—1586), сынъ и ученикъ предыдущаго, историческій и портретный живописецъ. Рисунокъ у него слабѣе чѣмъ у отца, колоритъ нѣжнѣе и богаче нюансами. Произведенія К. Младшаго находятся въ церквахъ Виттенберга и во многихъ картинныхъ галлерейхъ. Лучшія изъ нихъ: «Проповѣдь Іоанна Крестителя» въ брауншвейгской галлерей. *А. Н.*

Кранибрукъ—см. Гарди.

Кранзакъ (Cranzacs)—французскій курортъ въ департаментѣ Авейронъ, близъ Обанъ въ живописной долинѣ, съ многочисленными холодными источниками, содержащими сернистое желѣзо и магнезію, количество которыхъ въ водѣ крайне непостоянно, такъ что иногда содержаніе солей можетъ усиливаться 4 раза. Вода нѣкоторыхъ источниковъ даже считается ядовитой. Главныя особенности К.—паровыя ванны. Подлѣ курорта въ теченіе многихъ вѣковъ горитъ каменноугольный пластъ, выдѣляющій, черезъ расщелины, содержащія сернискія соли и аммиакъ. Надъ расщелинами устроены выложенныя фаянсовыми пластинками гроты, въ которые проводится пары, при чемъ доступъ ихъ регулируется особыми приспособленіями для паровыхъ ваннъ. Главный контингентъ—одержимые ревматизмомъ, золотушными страданіями суставовъ и др. *Г. М. Г.*

Кранидионъ (Kranidion)—гор. на юго-вост. оконечности полу-ва Арголиды, въ Пелопонесѣ. 5500 жит., болѣею частью албанцевъ; мореходство и ловля губокъ.

Кранихфельдъ (Александръ Ивановичъ)—юристъ, учился въ спб. унив., въ 1830 г. причисленъ къ II-му отдѣленію Собственной Е. И. В. канцеляріи для приготовления къ профессурѣ по юридич. наукамъ, въ 1831 г. съ тою же цѣлью отправленъ за границу, откуда вернулся въ 1834 г. Въ 1835 г. К. получилъ степень доктора правъ и опредѣленъ въ спб. унив. проф. по кафедрѣ законовъ о государственныхъ повинностяхъ и финансахъ. Написалъ двѣ рѣчи для университетскихъ актовъ 1845 и 1857 гг.: «Взглядъ на финансовую систему и финансовыя учрежденія Петра Великаго» и «О государственныхъ налогахъ, взимаемыхъ по доходу»; составилъ краткое «Начертаніе росс. гражданскаго права въ историческомъ его развитіи» (СПб., 1843), какъ руководство для воспитанниковъ училища правовѣднія, которымъ онъ читалъ законы о финансахъ и гражд. право. Былъ въ 40-хъ годахъ инспекторомъ классовъ училища правовѣднія, а во второй половинѣ 60-хъ годовъ—мировымъ судьей въ СПб.

Краніологія—наука о черепахъ и *краніометрія*—измѣренія черепоу. Составляютъ часть анатоміи, а въ примѣненіи къ черепку играютъ важную роль въ физической антропологіи; задачи, методы и главные результаты

этихъ отраслей знанія являють быть изложены въ ст.: Черепъ, отчасти также въ статьяхъ: Лицо, Прогнатизмъ, Расы, Скулы, Челюсти и др. О вариацияхъ въ формахъ череповъ см. также Долихоцефалія.

Краниотомія — акушерская операция. См. Роды.

Кранксгейль (Krankenheil) — баварскій курортъ, наз. К.-Тельцъ, на высотѣ 666 м. надъ ур. моря, въ живописной альпійской мѣстности, у сѣв. склона Бломбергскихъ горъ. 4 холодныхъ источника водъ поваренной соли, очень богатые йодистыми солями и употребляемые внутрь и для ваннъ. Ванны обыкновенно применяются продолжительныя, высокой темп., въ теченіе долгаго времени; къ нимъ прибавляютъ мыло изъ источниковой соли. Компрессы изъ соляного раствора. Въ послѣдніе 5 лѣтъ число посѣтителей К. сильно растеть. Устройство очень хорошее. Можно пользоваться также йодистыми ваннами, грязевыми, изъ сосновыхъ иглъ, электрическими. При способномъ для вдыханія кислорода и йодистыхъ солей. Хорошая субъ-альпійская климатическая станція, но частые дожди и постоянные западные вѣтры, смѣняемые къ вечеру горными. Главный контингентъ посѣтителей — страдающіе женскими болѣзнями, болѣзнями кожи, нервными, золотушные, ревматизмъ и др. Рекомендуются пребываніе въ К. также для возстановленія силъ послѣ болѣзни и ослабляющихъ способовъ лѣченія, при переутомленіи, при катаррахъ слизистыхъ оболочекъ. Жизнь недорога. Г. М. Г.

Кранмеръ (Томасъ Стангер) — реформаторъ англійской церкви при Генрихѣ VIII и Эдуардѣ VI. К. родъ въ 1489 г., богословское образованіе получалъ въ Кембриджѣ, тамъ же былъ проф. богословія. Узнавъ, что по вопросу о разводѣ Генриха VIII съ Екатериной Аррагонской (см. VIII, 353—54) К. высказался въ пользу короля, послѣдній назначилъ его своимъ капелланомъ и въ 1530 г. послалъ его хлопотать о разводѣ въ Римъ, а въ 1531 г. — въ Германію. Въ Германіи К. встрѣчался съ протестантскими богословами и охотно бесѣдовалъ съ ними; въ Нюрнбергѣ онъ бывалъ у страстнаго приверженца реформации Озандера, познакомился съ его племянницей и тайно женился на ней, вопреки католическому церковному праву. По возвращеніи въ Англію, К. былъ возведенъ въ санъ архіепа. кентерберійскаго (1532) и опирался на рѣшеніе конвокаціи, расторгъ бракъ короля, объявивъ его дочь Марію незаконнорожденною. Когда папа отвѣтилъ на бракъ Генриха VIII съ Анной Болейнъ отлученіемъ, Генрихъ, подъ вліяніемъ К., поставилъ вопросъ о папскомъ главенствѣ надъ церковью въ Англіи. Спрошенные по этому вопросу ученые богословы, канонисты, высшіе представители англійской церкви и университеты высказались противъ папства (мартъ 1534 г.), а конвокація постановила, чтобы кентерберійскій архіепископъ принялъ титулъ архіепископа и митрополита всей Англіи. К. открыто проповѣдывалъ съ церковной кафедры противъ папскаго главенства, доказывая, что папа — антихристъ. К. хотѣлъ реформировать англійскую церковь въ духѣ лютеранства, но не нашелъ

поддержки въ королѣ, а духовенство было противъ реформы. При безхарактерности Генриха VIII и склонности его въ католическимъ догматамъ, К. при немъ трудно было осуществить свои планы. Еще съ 1533 г. К. настойчиво доказывалъ необходимость перевода и распространенія въ народѣ Библии, но большинство англійскихъ епископовъ было противъ перевода. Только въ 1536 г. конвокація разрѣшила издать переводъ Библии, который и появился черезъ годъ («Matthew's Bible»). Переводомъ, однако, остались недовольны и приступили, по инициативѣ К. и Кромвелля, къ новому переводу. Въ началѣ 1539 г., послѣ большихъ затрудненій, Библия была издана подъ редакціей и съ предисловіемъ К., подъ названіемъ «Кранмеровой» или «Большой» Библии. Съ 1541 г. К. занялся упрощеніемъ богослуженія: былъ уничтоженъ обрядъ поклоненія кресту, закрыты иконы на время поста, съ иконъ сняты украшения изъ матерій и т. п. Послѣ смерти Генриха VIII (1547) К. получилъ еще большую силу. Регенты, привившіе за малодѣтствомъ короля Эдуарда VI (Соммерсетъ и Варвикъ), и самъ молодой король были подъ сильнымъ вліяніемъ К., который теперь уже открыто выражалъ сочувствіе къ протестантизму. По его предложенію въ Англію стали переселяться протестантскіе богословы (Мартинъ Бучеръ, Тремелліо, Фагусъ, П. Мартиръ и др.); имъ были предоставлены видныя общественныя должности, бенефиціи и кафедры въ университетѣ. Нѣкоторые изъ нихъ приняли участіе въ составленіи книги общихъ молитвъ (the book of common prayer). Въ 1548 г. была издана книга гомилій, въ изданіи и составленіи которой главное участіе принималъ К., лично составившій 4 гомиліи: о спасеніи, о вѣрѣ, о добрыхъ дѣлахъ, о пользованіи св. Писаніемъ; были изданы еще «статьи вѣры». Еще въ 1548 г. К. составилъ краткій катехизисъ, а въ 1551 г. принялся за составленіе символа вѣры англ. церкви. Трудъ этотъ, надъ которымъ К. работалъ при содѣйствіи П. Мартира и Меланктона, былъ изданъ въ 1552 г. на лат. и англ. яз. («Articles of faith»). При преемникѣ Эдуарда, Маріи, церковныя преобразованія К. были уничтожены и самъ К. подвергся опалѣ. Гардинеръ (см. VIII, 122), заклятый его врагъ, занявшій мѣсто во главѣ королевскаго совѣта, заключилъ К. въ тюрьму, обвинивъ въ государственной измѣнѣ (заговоръ съ цѣлью лишить Марію права на престолъ). Религіозный фанатизмъ и жажда мести побуждали королеву отправить К. на костеръ, но казнь откладывалась до 1556 г., когда К. былъ признанъ папою виновнымъ въ ереси и приговоренъ, какъ еретикъ, къ сожженію. Узнавъ объ этомъ, К. 6 разъ отказывался отъ своей «ереси» и подписалъ актъ, гдѣ отрекался отъ своихъ религіозныхъ убѣжденій и признавалъ главенство папы. Тѣмъ не менѣе Марія отдала приказъ о его казни; К. отвели въ церковь св. Маріи въ Оксфордъ, гдѣ онъ долженъ былъ клятвой подтвердить свое отреченіе. Но здѣсь, вопреки ожиданіямъ собравшагося духовенства, К. произнесъ рѣчь, въ которой торжественно подтвердилъ непоколебимость прежнихъ его

ждевей и отказался отъ подписаннаго имъ отречения. «И такъ какъ моя рука погрѣшила—сказать онъ,—написавъ то, что было противно моему сердцу, то она первая и будетъ наказана: когда я пойду въ огонь: она ступить первая». 21 марта 1556 г. его ввели на костеръ. «Вотъ рука», воскликнулъ К. на костръ, «пусть же она первая и вынесетъ наказание»—и онъ терпѣливо держалъ ее въ пламени, «не шевелился и не кричалъ».

II. Коускій.

Кранногъ (Crannog, отъ кельтскаго Crann, дерево)—терминъ, обозначающій въ Шотландіи и Ирландіи укрѣпленные острова, очень распространенные въ прежнее время на озерахъ обѣихъ странъ. Существованіе этихъ озерныхъ жилищъ впервые было отмѣчено Джономъ Макъ-Кинлеемъ (1813), описавшимъ 2 К. въ Бьютѣ. К. лагорскій, первый изъ открытыхъ въ Ирландіи, былъ изслѣдованъ и описанъ сэромъ Вильямомъ Вильдомъ въ 1840 г. Однако, не раньше открытія свайныхъ построекъ въ швейцарскихъ озерахъ, въ 1853 г., было обращено общее вниманіе на К. Шотландіи и Ирландіи и началось систематическое ихъ изслѣдованіе, доказавшее, что К. не сходны съ швейцарскими озерными постройками ни въ чемъ, кромѣ того, что и они расположены на озерахъ. К. исключительно свойственны кельтскимъ государствамъ: въ Англіи не найдено ни одного экземпляра, въ Ирландіи—болѣе сотни, въ Шотландіи—ок. 50. Обыкновенно К. встрѣчаются на островахъ или мелкахъ, приспособленныхъ для жилыхъ помѣщеній и укрѣпленныхъ стѣнами вокругъ всего берега. Для увеличенія пространства или поднятія уровня на мелкахъ употреблены пласты бревенъ, хвороста и т. п., въ которыхъ, для большей крѣпости, прибавлены камни и крупный песокъ. Надъ всемъ этимъ положенъ пласть земли и поль изъ бревенъ или каменныхъ плитъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ корпусъ сооруженія—каменный, при чемъ лишь укрѣпленный заборъ и хижина внутри построены изъ дерева. Часто К. сообщается естественною или искусственною плотиною съ берегомъ, но иногда единственное средство для входа и выхода—лодки, грубыя однодеревки, которыя нѣрѣдко были находимы близъ К. Орудія, снаряды и оружіе, найденныя въ шотландскихъ и ирландскихъ К., болѣею частью желѣзные; если попадаются орудія каменные или бронзовые, они обыкновенно по формѣ и орнаментации отличаются отъ остатковъ каменнаго и бронзоваго вѣковъ. К. часто упоминаются въ ирландскихъ лѣтописяхъ. Подъ 848 г. сообщается о пожарѣ укрѣпленнаго острова въ Логъ-Габорѣ (К. лагорскій); то же самое укрѣпленіе было вновь разрушено датчанами въ 933 г. Подъ 1246 г. говорится, что Турлогъ О'Конноръ бѣжалъ изъ К. на озерѣ Лейнъ. Даже въ 1608 г. говорится о передачѣ королю ряда крѣпостей, замковъ и «crannokis». Такимъ образомъ К. является послѣднимъ классомъ доисторическихъ сооружений, пережившихъ даже средніе вѣка. Въ Ирландіи сэръ Вильямъ Вильдъ относитъ ихъ существованіе къ IX—XVI вв. Ср. Wilde, «Descriptive Catalogue of the Antiquities in the Museum of the Royal Irish

Academy», (pp. 220—233); Wakeman, «The Crannogs of Fermanagh» («Journal of the Royal Historical and Archaeological Association of Ireland», 4 seria, т. I); John Mackinnon, «Notice on two Crannogs in Bute» («Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland», т. III); John Stuart, «Scottish Artificial Islands or C.» («Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland», т. VI). А. М. Л.

Кранторъ (Кранторъ)—изъ Книжицъ, де былъ въ Афинъ около 320 г. до Р. Хр. и поступилъ въ школу Ксенократа и Платона (старѣйшая академія). Сочиненія его, изъ которыхъ сохранились значительные фрагменты—комментарій на Платонова Тимей и изъ о печали. Онъ различалъ въ душѣ, кромѣ собственнаго и умопостижимаго начала, еще «само» и «другое». Нравственность требуетъ разумнаго ограниченія душевныхъ движеній и страстей, а не упраздненія ихъ. Высшее благо жизни есть добродѣтель, за нею слѣдуетъ здоровье, потомъ наслажденіе и на послѣднемъ мѣстѣ богатство. Вл. С.

Кранць (Альбертъ Kranz)—богословъ и историкъ, одинъ изъ самыхъ популярныхъ писателей гуманистическаго отбѣнка, авторъ много ряда трудовъ, родъ въ половинѣ XV в. въ Гамбургѣ, гдѣ былъ соборнымъ деканомъ; ум. въ 1517 г. Пользовался всеобщимъ расположеніемъ; во время распри Дитмарсовъ съ Даніей и вендскими городами, онъ былъ избранъ посредникомъ обѣихъ сторонъ. Главн. богословское сочиненіе К.—«Metropolis sine historia ecclesiastica Saxoniae» (1571, 1590). Изъ историческихъ трудовъ К. известны «Vindalicia», 1519 г.—исторія вендовъ, «Chronica Regnorum Agri Ionarum Daniae, Suetiae, Norvegiae» (1546, 1583) и «Saxonia» (1520). К.—вполнѣ надежный источникъ тольکو для послѣднихъ лѣтъ царствованія Христиана I и первыхъ лѣтъ царствованія Иоханна. Вся ранняя средневѣковая исторія Даніи изложена имъ по Саксону Грамматику, позднѣйшая—по Корнеру. Какъ Вандаля, такъ и хроника сѣверныхъ государствъ К. начинается съ древнѣйшихъ временъ и доводитъ Вандаля до 1501 г., а хронику сѣверныхъ государствъ—до 1504 г. Слогъ К. отличается чистотою и плавностію. До половины XVI в. хроника сѣверныхъ государствъ К. была единственною книгою, по которой датчане могли изучать родную исторію. К., какъ историкъ, проявляетъ къ важнымъ событіямъ полное безпристрастіе.

Г. Форстень.

Кранць (Heinrich-Johann-Nepomuk von Crantz)—нѣмецкій ботаникъ (1722—1799), былъ профессоромъ въ вѣнскомъ унив.; изгнанный Марією-Терезією въ Карлоуцъ, онъ занялся металлургією; Иосифъ II вернулъ его изъ ссылки. Подробный некрологъ К. написалъ Нейдхрейхомъ («Verhandlungen der Zool.-bot Gessellsch.», V, 33). Главнѣйшія сочиненія К.: «Materia medica et chirurgica juxta systema naturae digesta» (1762, 3 т.), «Scirpes austriacae» (1762—1767; 3 т., съ 15 таблицами), «Institutiones rei herbariae» (1766, 2 т.), «Classis Umbelliferarum emendata» (1767, съ 6 табл.), «Classis Cruciformium emendata» (1769, съ 3 табл.). С. Р.

Кранцъ (Жанъ Krantz) — французскій писатель, род. въ 1849 г., профессоръ французской литературы въ Нанси. Въ своей докторской диссертации: «Essai sur l'Esthétique de Descartes» К. рассматриваетъ взаимоотношенія картезианской философии и классической литературы XVII в. Написалъ еще (кроме критическихъ статей въ журналахъ) «L'art en Lorraine» (1886) и «Etude sur Grandville» (1843).

Кранцъ (Жанъ-Баптистъ Krantz) — французскій инженеръ и политическій дѣятель, род. въ 1817 г. Воспитанникъ политехнической школы и Ecole des ponts et chaussées. К. извѣстенъ, какъ строитель зданий для выставки 1867 г. и защитой одной изъ частей париж. укрѣпленій въ 1871 г. Депутатъ національнаго собранія съ 1871 г., онъ былъ вице-президентомъ лѣваго центра; позже поддерживалъ оппортунистскую экономическую политику. Сочин. К.: «Etude sur l'application de l'armée aux travaux d'utilité publique» (1847); «Projet de création d'une armée des travaux publics» (1847); «Etude sur les murs des réservoirs» (1870); «Observations au sujet des chemins de fer» (1875); «Observations au sujet des prix de transport, des tarifs et du rachat des chemins de fer» (1882).

Кранцъ (Жюль-Франсуа Krantz) — франц. адмиралъ, род. въ 1821 г., въ 1873 г. командовалъ эскадрой въ китайскихъ моряхъ и былъ временнымъ губернаторомъ Кохинхины; нѣсколько разъ, съ 1886 г., былъ морскимъ министромъ. Написалъ: «Eléments de la théorie du navire» (1854) и «Considérations sur le roulis des bâtimens» (1867).

Кранцы — помѣщеніе на судахъ близъ орудій для храненія снарядовъ; также — короткій тросовый обрубокъ, деревянный валецъ, парусинный мѣшокъ съ пенькою, вывѣшиваемые за борты для предохраненія его отъ тренія о другое судно или о пристань. *К. мачтовые* — толстые стропы, принаитовленные къ мачтамъ и бушприту, для подъема ихъ.

Кранъ — монета въ Персін (см.).

Кранъ подъемный (журавль) — машина для подъема, опусканія и для горизонтальнаго перемѣщенія грузовъ. Характерную часть К. составляетъ наклонное ребро — *укосина*, служащая упоромъ при подъемѣ груза; она сообщаетъ К. вѣншній видъ, отъ котораго произошло его названіе (Kranich — журавль). Въ настоящее время, однако, названіе это применяется вообще къ сильнымъ подъемнымъ механизмамъ и при отсутствіи этой характерной части. К. бываютъ: *ручные, паровые, гидравлическіе и электрическіе*. По конструкціи, виду и способу дѣйствія, они раздѣляются на *неподвижныя* (стѣнные и свободно-стоящія) и *катушечные* (мостовые, желѣзнодорожные, портковые и пр.). Подобныя имъ машины были въ употребленіи уже при постройкѣ египетскихъ пирамидъ; древніе греки употребляли ихъ при осадныхъ работахъ. Древнѣйшимъ, дошедшимъ до насъ, изображеніемъ подъемнаго К. считается машина, представленная въ сочиненіи Вилле ле-Дюка и употребленная въ XIII в. при постройкѣ крѣпостной башни. Удобство употребленія К. обезпечили имъ выдающуюся

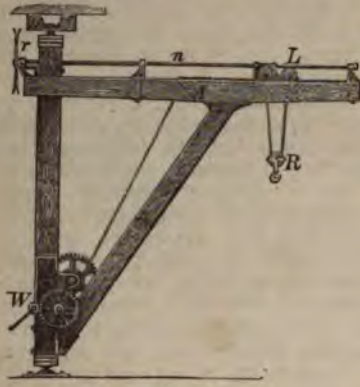
роль въ современной торговлѣ и промышленности: для перемѣщенія громоздкихъ и тяжелыхъ предметовъ, въ родѣ стволовъ пушекъ, броневыхъ плитъ и т. д. установлены на нѣкоторыхъ заводахъ и въ портахъ К. громаднѣйшихъ размѣровъ. Въ ручномъ К. механизмъ для поднятія цѣпи представляетъ собою простой воротъ, приводимый въ движеніе рукояткою. Въ паровыхъ К. подъемный механизмъ представляетъ собою паровую лебедку, въ электрическихъ К. паровая машина замѣнена электродвигателемъ. Во всѣхъ этихъ К. движеніе груза медленнѣ движенія рабочаго или иного двигателя. Въ гидравлическихъ К. применяется обратный порядокъ передачи, т. е. при медленномъ движеніи гидравлическаго поршня грузъ совершаетъ большое перемѣщеніе — помощью полиспада, неподвижные блоки котораго прикрѣплены къ днищу гидравлическаго цилиндра, а подвижные блоки передвигаются вмѣстѣ съ поршнемъ. Различаютъ К.: *поворотные*, помощью которыхъ грузъ подымается вертикально, при чемъ укосина крана можетъ въ то же время вращаться около вертикальной оси, *мостовые*, представляющіе собою подъемную тележку, передвигающуюся по балкамъ, *катушечные, плавающие* и пр. Затѣмъ, по назначенію и формѣ различаютъ также *литейные, желѣзнодорожные, тринотые, стѣнные* К. и проч. На фиг. 1 представленъ

Фиг. 1.

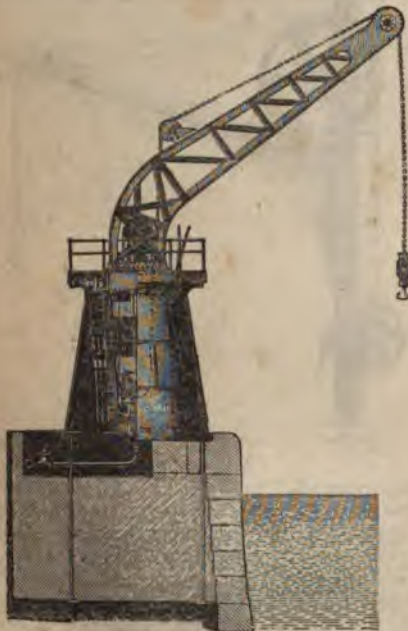
поворотный К., употребляемый преимущественно въ товарныхъ складахъ. Помощью этого К. грузъ можетъ совершать полный оборотъ вокругъ колонны или стойки. Грузъ захватывается крюкомъ, привѣшеннымъ къ цѣпи К., которая перекинута черезъ блокъ, укрѣпленный на концѣ укосины. Наверху колонны укрѣпленъ барабанъ, на окружности котораго навивается цѣпь при подъемѣ груза. На одной оси съ этимъ барабаномъ насажено колесо, которое получаетъ свое движеніе отъ шестерни ручного ворота, укрѣпленнаго внизу колонны. Другая конструкція ручнаго К. представлена на фиг. 2. Это литейный К., въ которомъ діаметръ окружности, описываемой

грузомъ вокругъ колонны, можетъ измѣняться. Блокъ *R*, къ которому привѣшивается грузъ, перемѣщается вдоль перекладины или стрѣлы *A* помощью тѣжки *L*. Это производится вращеніемъ, посредствомъ цѣпи на чертѣжѣ не показанной, колесца *r*, насаженнаго на валъ *n*,

Фиг. 2.

который при вращеніи, сдѣлаясь винтовою нарезкою съ зубчатымъ колесомъ тѣжки *L*, передвигаетъ ее вдоль перекладины. Вращеніе всего строенія обомъ описанныхъ *K*. около вертикальной оси производится непосредственно руками рабочаго, между тѣмъ какъ для вра-

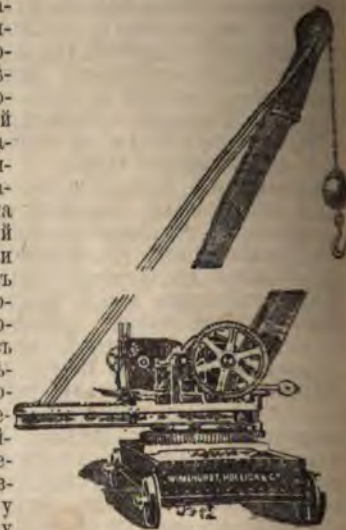
Фиг. 3.

щенія паровыхъ, гидравлическихъ и электрическихъ *K*. устраивается двигатель. На портовыхъ набережныхъ и пристаняхъ устанавливаются свободно стоящіе поворотные *K*, колонна которыхъ вращается на одной нижней цапфѣ. Въ гидравлическомъ поворотномъ *K*,

фиг. 3, колонна составляетъ одно цѣлое съ укосиною и склепывается обыкновенно изъ желѣзныхъ частей (система Ферберга, 1860). Свободно стоящіе паровые поворотные *K* обыкновенно состоятъ изъ вертикальной колонны, установленной на неподвижномъ фундаментѣ, при чемъ вокругъ верхняго конца колонны вращается горизонтальная перекладина съ подъемнымъ механизмомъ. Для перемѣщенія особенно значительныхъ грузовъ употребляются треногіе *K*, представляющіе видоизмѣненіе обыкновенныхъ козелъ. Въ *K* этого рода двѣ ноги укрѣплены въ основаніи на шарнирахъ, третья-же нога, болѣе длинная, можетъ передвигаться своею подошвою къ основанію, такъ что вершина *K*. при этомъ наклоняется. Такимъ образомъ, одновременно съ подъемомъ и опусканіемъ груза, можно передвигать его также горизонтально.

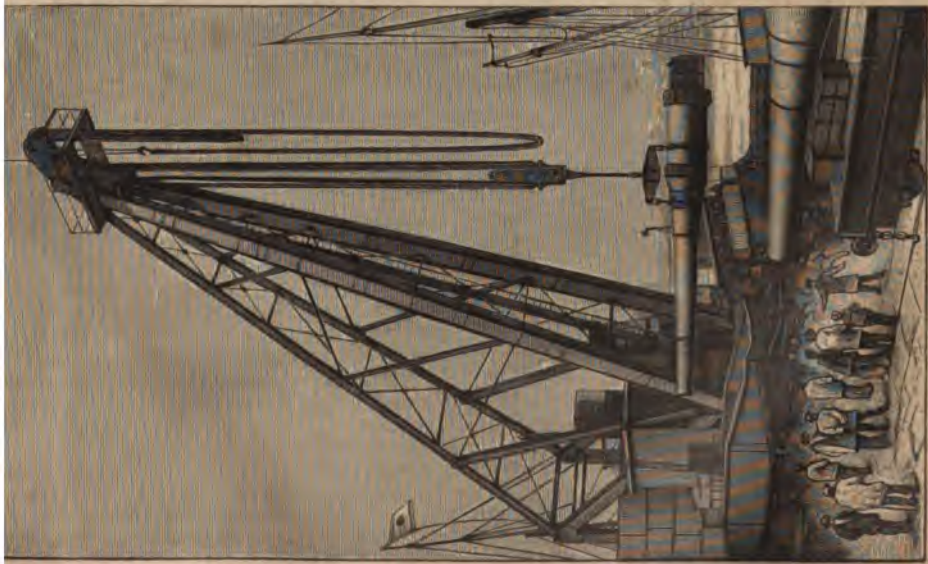
На чертѣжѣ 2 таблицы I изображенъ первый катучій *K*, передвигающійся по рельсовому пути (постройка галлерей лондонской всемірной выставки 1862 г.). Укосина *K*. вращается у основанія на шарнирѣ, такъ что помощью цѣпи, дѣйствующей на верхнемъ концѣ, ее можно опускать и поднимать. Паровая машина и котель установлены на платформѣ *K*.

такимъ образомъ, что тяжестью своею уравновѣшиваютъ поднимаемый грузъ. Образецъ электрическаго катучаго крана новѣйшей конструкціи представленъ на фиг. 4. Мостовой *K*. состоитъ изъ горизонтальной балки (мостика), перекатывающейся на колесахъ по возвышенному рельсовому пути, при чемъ грузъ

Фиг. 4. Электрическій катучій кранъ.

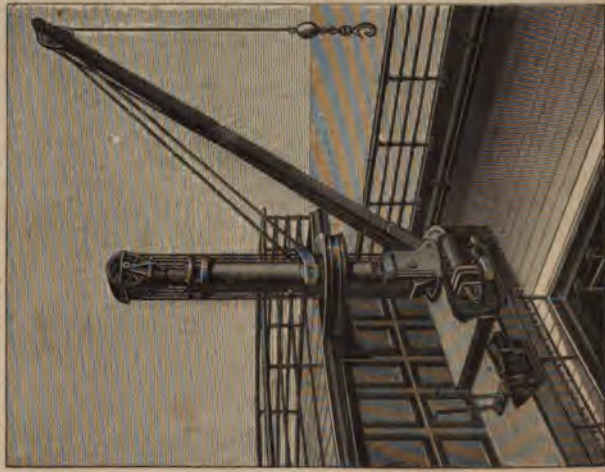
подвѣшивается къ тѣжкѣ, которая, въ свою очередь, передвигается вдоль мостика. На чертѣжѣ 1 таблицы II представленъ подобный *K*, приводимый въ дѣйствіе электричествомъ. Мостовые *K*. употребляются преимущественно въ мастерскихъ (для подачи тяжелыхъ предметовъ къ станкамъ), въ литейныхъ (для перемѣщенія и поворачиванія ковшей) и при большихъ постройкахъ (для подъема тяжелыхъ предметовъ). Плавающие *K*. помѣщаются на широкой баркѣ или на плоту и обыкновенно устраиваются въ видѣ треногихъ козелъ, или же на плоту устанавливается столбъ въ видѣ башни съ горизонтальною 'поперечиною' наверху, по которой передвигается катучая тѣжка. Къ

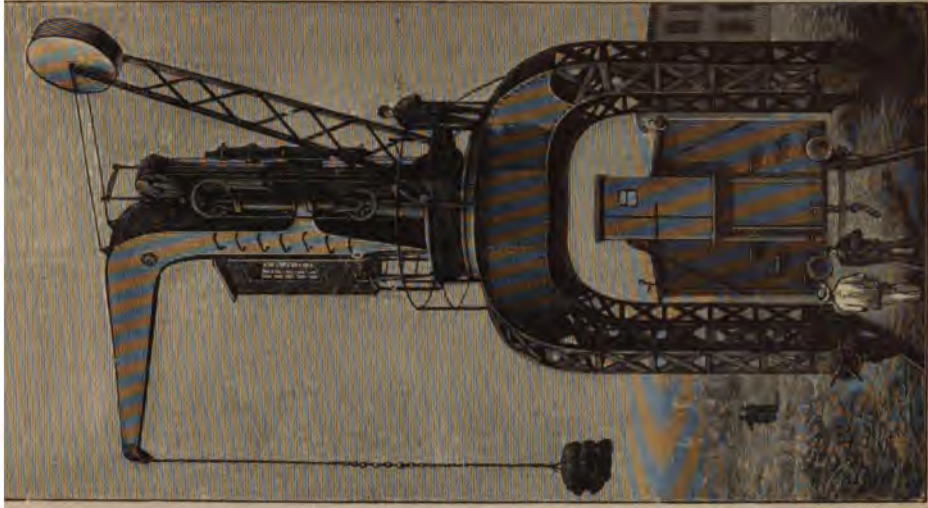
1. Паровой кранъ въ Сибирскомъ порту.

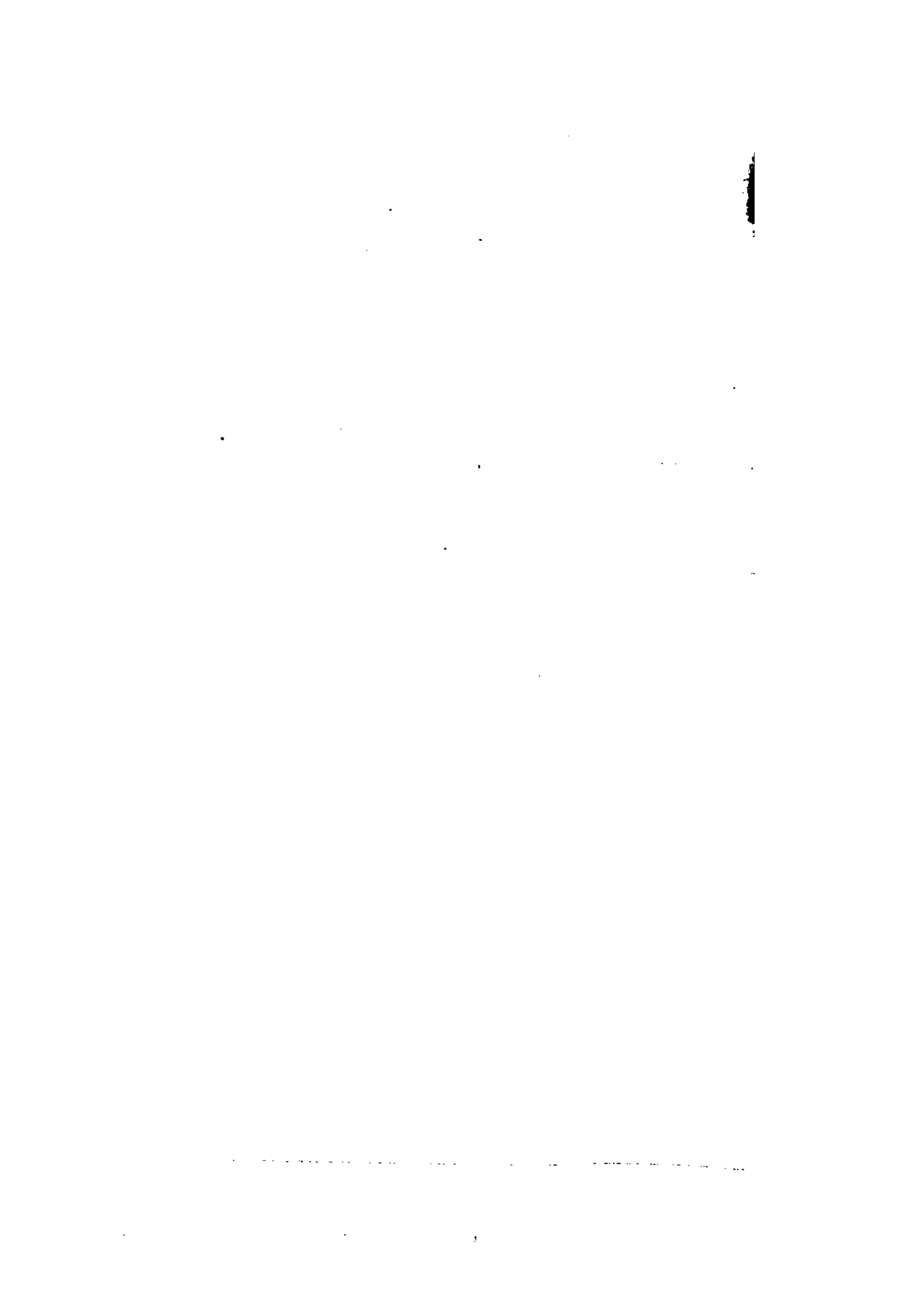
2. Паровой кранъ въ порту.

3. Гидравлическій кранъ на палубѣ парохода.

4. Гидравлическій кранъ въ порту.

К Р А Н Ы. П.

1. Электрический жостовой кранъ.

2. Электрический кранъ Гамбургскаго порта.

3. Гидравлический кранъ морскаго арсенала въ Специ.

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes that this is crucial for ensuring transparency and accountability in the organization's operations.

2. The second part of the document outlines the various methods and tools used to collect and analyze data. It highlights the need for consistent and reliable data collection processes to support informed decision-making.

3. The third part of the document focuses on the role of technology in data management and analysis. It discusses how modern software solutions can streamline data collection, storage, and reporting, thereby improving efficiency and accuracy.

4. The fourth part of the document addresses the challenges associated with data management, such as data quality, security, and privacy. It provides strategies to mitigate these risks and ensure that data is used responsibly and ethically.

5. The fifth part of the document concludes by summarizing the key findings and recommendations. It stresses the importance of ongoing monitoring and evaluation to ensure that data management practices remain effective and up-to-date.

6. The sixth part of the document provides a detailed overview of the data management framework, including the roles and responsibilities of various stakeholders. It also includes a list of key performance indicators (KPIs) used to measure the effectiveness of the data management process.

7. The seventh part of the document discusses the future outlook for data management, highlighting emerging trends and technologies that will shape the industry. It also provides recommendations for staying ahead of the curve and adopting best practices.

8. The eighth part of the document includes a glossary of key terms and definitions used throughout the document. This is intended to ensure clarity and consistency in the use of terminology.

9. The ninth part of the document provides a list of references and sources used in the research and analysis. This is intended to provide readers with the opportunity to explore the topics in more depth and to verify the accuracy of the information presented.

10. The tenth part of the document includes a list of appendices, which contain additional information and data that support the main text. These appendices are intended to provide a more comprehensive view of the data management process and its impact on the organization.

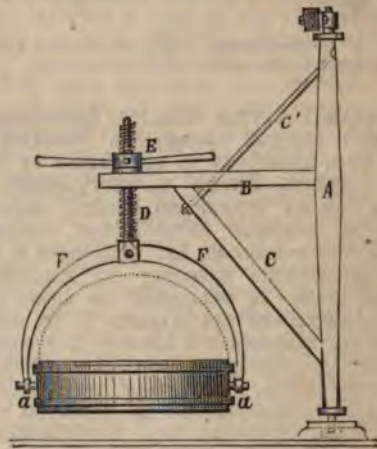

этой конструкции принадлежит большой плавающий К. в Брунлифъ, съ подъемною силою въ 75 т., употребляемый при сборкѣ самыхъ высокихъ кораблей. Иногда на самыхъ судахъ устанавливаются подъемные К. разной конструкции для перегрузки товаровъ или для перемѣненія принадлежности судна (черт. 3 табл. I, гидравлическій К. на палубѣ парохода). При бездѣйствіи этого К. укосина его снимается. На черт. 1 табл. II представленъ электрической мостовой К. мастерской, устроенный такимъ образомъ, что имъ можно управлять снизу, хотя тельжка К. движется подъ самымъ потолкомъ помѣщенія. Особенно экономичными въ работѣ оказались новые электрическіе К. набережныхъ Гамбургскаго порта (черт. 2, таблица II). Эти поворотные К. для нагрузки и выгрузки кораблей установлены на катучихъ платформахъ, передвигающихся однимъ концомъ вдоль балки, прикрѣпленной къ стѣнамъ складовъ на высотѣ второго этажа, а другимъ концомъ, имѣющимъ форму вертикальной стойки, вдоль края набережной. Подъ этими К. проходятъ желѣзнодорожные поѣзда. Оба механизма верхней части К. для подъема груза и для поворачиванія К. управляются двумя отдѣльными электродвигателями, изъ которыхъ каждый приводится въ дѣйствіе особымъ рычагомъ. При опусканіи груза электродвигатель подъемнаго механизма дѣйствуетъ какъ тормазъ и этимъ превращается въ генераторъ тока, приобрѣтая вновь запасъ работы, чѣмъ сберегается до 20% расходимаго тока. Примѣненіе электричества къ дѣйствію К. представляетъ еще другія преимущества. Коэффициентъ полезнаго дѣйствія динамомашиной (см.) гораздо больше того же коэффициента паровыхъ машинъ, построенныхъ для К. Затѣмъ, коэффициентъ этотъ въ электрическихъ К. остается постояннымъ, тогда какъ въ паровомъ К., вслѣдствіе неплотностей, способствующихъ утечкѣ пара, съ теченіемъ времени полезное дѣйствіе К. понижается. При электродвигателяхъ расходъ электрической энергіи приблизительно пропорціоналенъ производимой работѣ, чего невозможно достигнуть въ большинствѣ паровыхъ К., такъ какъ машины этого рода обыкновенно устроятся для работы съ постояннымъ расширеніемъ. Наконецъ, электрическія устройства не требуютъ столь частыхъ починокъ, какъ паровые К. По стоимости, электрическіе подъемные К. съ принадлежностями, въ среднемъ, почти соотвѣствуютъ паровымъ К. той же силы. Въ случаѣ установки большого числа К., сравненіе стоимости устройства и содержанія, судя по каталогамъ специальныхъ заводовъ, занимающихся постройкою электрическихъ К. (Эриксонъ близъ Цюриха, Ваймшерстъ и Голлейкъ въ Лондонѣ), оказывается, за рѣдкими исключеніями, къ выгодѣ этихъ послѣднихъ. Въ особенности важно то, что примѣненіе электричества даетъ возможность устанавливать подъемные К. въ такихъ пунктахъ, гдѣ нѣтъ мѣста для двигателя. Генераторъ электрическаго тока можетъ быть установленъ на разстояніи 100—200 и болѣе м. отъ К., съ которыми онъ соединяется обыкновеннымъ металлическимъ проводомъ. На черт. 4 табл. I пред-

ставленъ катучій гидравлическій К. Генуэзскаго порта: при громадныхъ размѣрахъ онъ мало стѣсняется портовую площадъ, такъ какъ подъ аркою его проходить жел.-дорож. поѣзда. Нѣкоторые изъ К., построенныхъ въ новѣйшее время, отличаются особенно большими размѣрами. Такъ, на верфи судостроительнаго товарищества въ Гованѣ, близъ Глазгова, установленъ паровой треногий К. съ подъемною силою въ 130 т. Новый паровой К. Гамбургскаго порта (черт. 1 табл. I) имѣетъ подъемную силу даже въ 150 т. При помощи этого К., высотой въ 33 м., поднимаются самыя тяжелыя орудія и броневыя плиты. На заводѣ Шнейдера въ Крезе установленъ электрической мостовой К., силою также въ 150 т. Наибольшую же подъемную силою изъ числа существующихъ К. (160 т.) отличается установленный въ 1891 г. громадный гидравлическій К. морского арсенала въ Слещи (черт. 3 табл. II), также назначенный преимущественно для погрузки на суда тяжелыхъ крѣпостныхъ орудій.

А. Таненбаумъ.

К. для жернововъ (фиг. 1) состоитъ изъ вертикальной стойки *A*, поперечины *B*, укосины *C* или тяги *C'*, или включаетъ и ту, и другую изъ этихъ частей. На концѣ поперечины дѣ-

Кранъ для жернововъ.

дается отверстіе, черезъ него проходитъ винтъ *D*, въ нижней вилкообразной части котораго пропущенъ болтъ и на него навѣшены двѣ желѣзныя дуги *FF*, съ прикованными къ нимъ цапфами *aa*. При подъемѣ жернова цапфы *aa* закладываются въ трубки, вставленныя въ боковую поверхность жернова при его изготовленіи; дѣйствуя на рукоятки, прикованныя къ маткѣ *E*, поднимаютъ винтъ, а съ нимъ и жерновъ, поворачиваемый на цапфахъ *aa*, такъ что нижняя мелющая его поверхность можетъ быть обращена вверхъ и въ этомъ состояніи жерновъ можетъ быть спущенъ или на тельжку, для перевозки его къ мѣсту исправленія, или на подставки около постава.

П. А. Д.

Краны для пропуска жидкости, также пара и газовъ, состоятъ изъ конического или цилиндрическаго тѣла съ каналомъ для протока

жидкости, въ связи съ коробкою или гнѣздомъ, въ которомъ это тѣло вращается. Обѣ части К., гнѣздо и втулка, чаще всего изготовляются изъ красной или желтой мѣди, рѣже изъ чугуна съ мѣдными внутренними частями. Въ физическихъ приборахъ для жидкостей и газовъ дѣлаютъ стеклянные К. Втулки К. обыкновенно придаютъ форму конического отрѣзка съ угломъ при вершинѣ въ 13°. При такой формѣ и правильной обточкѣ втулка плотно прилегаетъ къ стѣнкамъ гнѣзда и по мѣрѣ износа нѣсколько подвигается впередъ, чѣмъ предупреждается порча К. отъ стирания металла. Иногда употребляются особая пружины, прижимающія втулку К. къ гнѣзду, для предотвращения течи въ случаѣ сильнаго напора жидкости или газа. Для вращенія К. пользуются рукояткою, колесцомъ, а иногда и особымъ ключемъ, наладываемымъ на обточенный многогранникъ выступъ втулки. Устройство обыкновеннаго К. показано на фиг. 1.

Фиг. 1. Обыкновенный кранъ для пропуска жидкости.

Фиг. 2. Угловой кранъ.

Въ стержнѣ втулки имѣется продолговатый каналъ а, который вращеніемъ рукоятки можетъ быть приведенъ въ одну линію съ каналомъ с гнѣзда. Иногда на выступающій изъ гнѣзда конецъ втулки надѣвается винтовая гайка т, помощью которой при ослабленіи втулка подтягивается. Для подобныхъ К. принято располагать рукоятку по направленію канала, чтобы по положенію ея можно было узнать, закрытъ ли или открытъ К. Въ зависимости отъ назначенія и способа употребленія, К. получаютъ различныя названія: впускныхъ, выпускныхъ и пр. *Водомѣрные* или *пробные* К. составляютъ принадлежность арматуры парового котла, при чемъ ихъ обыкновенно бываетъ два (одинъ выше, а другой ниже нормальнаго уровня воды въ котлѣ). *Продуваемыя*

Фиг. 3. Трехстворный кранъ.

Фиг. 4. Четырехстворный кранъ.

или *продуваемыя* наз. К., которымъ пользуются для выпуска воды изъ парового котла или накопляющейся воды въ паровомъ цилиндрѣ. На фиг. 2 показано устройство *уголового* К., выпускающаго жидкость черезъ нижнее отверстие полого конуса, образуемаго втулкою К. Давленіемъ жидкости въ закрытомъ К. втулка прижимается къ гнѣзду по направленію къ вершинѣ конуса. Эти К. называются также

спрыскивающимъ, такъ какъ употребляются для впрыскиванія воды въ холодильники. На фиг. 3 и 4 показано въ поперечномъ рѣзѣ устройство крановъ о трехъ и четырехъ ходахъ, или трехъ- и четырехъ-створныхъ. Втулка первого заключаетъ два перпендикулярныхъ канала, изъ которыхъ одинъ открытъ, а другой закрытъ въ одну только сторону. Въ положеніи, представленномъ на фигурѣ, выпускное отверстие а сообщается съ обоими каналами с; поворачивая К., можно сообщить каждый изъ этихъ каналовъ отдѣльно съ выпускнымъ отверстиемъ, закрывая выходъ изъ второго канала, или же закрыть выпускное отверстие, оставивъ въ сообщеніи между собою оба канала с. Краны этого рода, называемые распределительными, примѣняются вмѣсто вентильныхъ въ паровыхъ машинахъ системы Корлисса и другихъ подобныхъ системъ и во многихъ физическихъ и химическихъ приборахъ. На фиг. 5 показано въ разрѣзѣ устройство водопроводнаго *клапаннаго* К. При поворачиваніи рукоятки, въ данномъ случаѣ колесца В, помощью стержня съ винтовою нарѣзкою, подымается задвижка d и для протока воды можетъ быть открыто все отверстие трубы. Въ *пожарномъ* К. можетъ быть отвинчена прикрывающая его сверху мѣдная винтовая пробка, вмѣсто которой привинчивается мѣдное кольцо съ прикрѣпленнымъ къ нему пожарнымъ рукавомъ; при завинчиваніи внутренней выступъ кольца нажимаетъ на клапанъ, прикрывающій выпускное отверстие, вслѣдствіе чего черезъ рукавъ устремляется вода. К. эти называются также *гидрантами*, и съ ними сходны по устройству *гидравлическіе* К. (см. VIII, 635) желѣзнодорожнаго водоснабженія. А. Т.

Фиг. 5. Водопроводный кранъ.

Кранъ (Kranj) — городъ въ австрійской Краинѣ, при впаденіи Канкера въ Саву; древнѣйшая столица краинскихъ маркграфовъ, нынѣ незначителенъ.

Краонъ (Craon) — небольшой городъ во Франціи, близъ прав. берега р. Эны. 23 февраля 1814 г. здѣсь произошло кровопролитное сраженіе между русскими войсками ген. Сакена, прикрывавшими движеніе арміи Блюхера (IV, 122) къ Лаону, и главными силами французовъ, предводимыми самимъ Наполеономъ. Вся тяжесть боя легла преимущественно на нашу передовую линію, которую начальствовалъ гр. М. С. Воронцовъ (VII, 222). Не смотря на громадное превосходство непріятельскихъ силъ (50 тыс. противъ 14 тыс.), онъ держался на своей позиціи до 2 час. пополудни. Во время отступленія онъ былъ подрѣзанъ двумя кавалерійскими дивизіями, подъ командою Васильчикова; но только успѣшный огонь всей нашей артиллеріи, расположенной на выгодной позиціи, окончательно остановилъ преслѣдовавшихъ насъ французовъ. Бой прекратился въ 5 час. вечера.

Краонъ или **Кранъ** (Маврикій Краонъ) — сѣверофранцузскій средневѣковый поэтъ, жилъ

приблизительно съ 1156 по 1216 г.; герой рыцарской поэмы на нѣмецкомъ языкѣ—вѣроятно составленной по французскому подлиннику,—вводящей насъ въ реальный міръ придворной жизни и любви въ средніе вѣка. Поэму о К. издалъ Хаартъ, въ «Festgaben für Homeyer» (Б., 1871). Подобный же сюжетъ разработанъ въ фабліо: «Le Revevant», Пьера Данфол'я.

Крапива (*Urtica L.*) — однолѣтняя и многолѣтняя травы съ противоположными пильчатыми листьями. Мелкіе зеленоватые цвѣточки собраны въ углахъ листьевъ сережками или головками. Мужские и женскіе цвѣты снабжены четвернымъ околоцвѣтникомъ; рыльце на столбикѣ пучкомъ. Жгучіе волоски очень развиты. До 30 видовъ. Самые распространенные въ нашихъ странахъ виды: *U. urens L.*, однолѣтняя трава, цвѣты которой собраны по большей части на разныхъ содвѣтияхъ, но на одномъ и томъ же растеніи; *U. dioica L.* — трава многолѣтняя, цвѣты по большей части однодомны; *U. pilulifera L.* — однолѣтняя, женскіе цвѣты которой собраны шаровидными головками, висящими на длинныхъ ножкахъ. Знаменита растущая на Тиморѣ *U. urentissima Blume*. Обжогъ ея причиняетъ сильныя мѣстные воспаленія, которыя могутъ длиться цѣлые годы. Обыкновенная К. (*U. dioica*) содержитъ прочныя дубовыя волокна, дающія хорошую, чрезвычайно тонкую пряжу.

А. Бекетовъ.

Крапива — 1) *жгучая, жгучка, жаруха, строквавица, стрекучка* и 2) *большая или двудомная*—сорная въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣхъ травы, первая однолѣтняя, а вторая многолѣтняя, появляющаяся преимущественно на поляхъ богатыхъ перегноемъ и на черноземной рыхлой плодородной почвѣ; онѣ богаты содержаніемъ поташа. Двудомная К., мелкоизрубленная и смѣшанная съ мукой употребляется иногда для корма лошадей и для откармливанія свиней, а молодая, ранней весной, идетъ какъ шинчатое растеніе въ пищу человѣка. Волокно этой К. коротко и непрочное, а потому очень рѣдко добывается. 3) *К. или конопля китайская, рами или чуми* (*Boehmeria*)—многолѣтнее растеніе изъ того же сем. крапивныхъ, воздѣлываемое въ Америкѣ и Европѣ (преимущественно во Франціи), какъ прядильное. Это *блоснѣжное* или *серебристое рами* (*B. nivea*), такъ какъ другой видъ — *B. tenacissima Roxb.*, *B. (Urtica) utilis* не выноситъ европейскаго климата. Рами требуетъ хорошо разработанной, легкой и влажной почвы, съ навознымъ удобреніемъ и разводится преимущественно черенками (25—30 г. на дес.), давая урожай въ теченіе 5—18 лѣтъ. Уходъ состоитъ въ удаленіи сорныхъ травъ и срѣзаніи первыхъ появляющихся отпрысковъ въ теченіе перваго года, для достиженія въ будущемъ равномерности ихъ роста, ежегодномъ разрыхленіи почвы весной между растеніями и посѣвѣ жатвы на междурядьяхъ, сквашиваніи отпрысковъ перваго года, съ поверхностнымъ удобреніемъ почвы, и, гдѣ зима суровыя—въ покрытіи корней осенью землею. Начиная со втораго года, стебли срѣзаются лѣтомъ 2—3 и болѣе разъ. Послѣ просушки стеблей, съ нихъ отдѣляютъ волокна руками. Волокно это отли-

чается снѣжною бѣлизною, шелковистымъ блескомъ и прочностью, и, сообразно со способомъ обработки, бываетъ схоже съ льнянымъ, хлопкомъ, шерстью или шелкомъ; съ десятины получается его (во Франціи) до 250 пд. Воздѣлываніе рами считается тамъ очень выгоднымъ. В. С.

К. представляетъ самую раннюю зелень внѣ огородной культуры и потому у насъ въ обычаѣ дѣлать изъ нея зеленые щи, для чего берутъ только нѣжные отпрыски К. Въ Россіи передъ заморозками снимаютъ тамъ, гдѣ растетъ К., тонкіе пласты земли, на подобіе дерна, и хранятъ ихъ въ сараѣ; зимою пласты вносятъ въ кухню и, давъ имъ оттаять, поливаютъ ихъ водою—скоро появляется молодая К., которую срѣзываютъ для щей.

Крапивна—уѣздный гор. Тульской губ., при впаденіи р. Плавы въ Упу, въ 50 в. къ ЮЗ отъ Тулы. Въ завѣщаніи вел. кн. Дмитрія Донскаго, 1371 г., упоминается К.: «А се даю своей князюшкѣ свой промыселъ Скирменовскую слободку... К. съ бортники». Послѣ 1571 г. на берегахъ Плавы и въ окрестн. К. были расположены станицы и сторожевые посты (Бранско-Веневская линія). Въ 1587 г. К. выжжена крымскими татарами, въ 1607 г. взята штурмомъ войсками воеводы Шуйскаго. Въ 1894 г. доходъ гор. К. составилъ 22978 р., расходъ—19451 р., въ томъ числѣ на город. управленіе 3480 руб., на народное образованіе 4311 руб. и на медицинскую часть 1180 руб. Жителей 2359 (1499 мужчинъ, 1360 женщинъ); дворянъ 91, духовнаго сословія 26, почетныхъ гражданъ и купцовъ 211, мѣщанъ 1882, крестьянъ 417, военнаго сословія 210, проч. сословія 22. Православныхъ 2768, раскольниковъ 27, католиковъ 20, протестантовъ 6, іудеевъ 12, магометанъ 18, проч. исповѣданій 8. Уѣздн. учил. съ 55 учен., женская гимназія съ 119 ученицъ; одно учил. подвѣдомственное дирекціи и 1 учил. вѣдом. епарх. учил. совѣта (100 учен.). Процентное отношеніе учащихся мальчиковъ къ населенію 18,4%, дѣвочекъ—13%, 73 мастера; у нихъ 137 рабочихъ и 75 учениковъ. Жилыхъ дом. каменныхъ 48, деревянныхъ 359; 2 камен. товарныхъ складовъ обществ. и 40 обществ. камен. лавокъ, 5 камен. церквей. Торговыхъ свидѣтельствъ выдано: первой гильдіи—4, второй 147. Сборъ съ торговыхъ документовъ достигъ 6836 р. Фабрики и заводы: 2 водочныхъ, съ производствомъ на 490 тыс. руб., кожевенный — на 3 тыс. руб., 3 паточныхъ—на 7400 руб. Близъ гор. К. фабрика деревянныхъ издѣлій, на 11580 руб.

Крапивенскій у.—центральный уѣздъ Тульской губ.; имѣетъ округлую форму, лежитъ почти весь южнѣ 54° с. ш. Площадь К. у. составляетъ 1923 кв. в. Всю восточную половину уѣзда вдоль прорѣзаетъ р. Упа, правый притокъ р. Оки, бѣгущая съ Ю на С; она принимаетъ съ правой стороны Уперту, западн. часть уѣзда прорѣзаетъ р. Плава, лѣвый притокъ Упы; при впаденіи ея стоитъ Крапивна. Плава, подобно Упѣ, бѣжитъ въ К. у. съ Ю на С, слѣдовательно, на Ю К. у., въ Черномъ у., должны находиться очень значительныя высоты, отъ которыхъ существуетъ плавный,

но постоянный склонъ къ р. Упѣ; въ ея среднемъ теченіи существуетъ общій наклонъ къ у. на С. Высоты на южной границѣ въ Чернскомъ у. при верх. р. Плавы достигаютъ 145 саж. Высоты гряды холмовъ, свыше 120—125 саж., заполняютъ все пространство между рр. Плавой и Упой. Уровни рѣкъ: 1) Упы при верховьяхъ: отъ 75 до 85 саж. 2) Упы около г. Крапивны до 67 саж. 3) Уровень р. Плавы—75—70—67 саж. Въ южной половинѣ К. у., гдѣ высота колеблется отъ 126 до 131 саж., разница высотъ достигаетъ 60 саж. Поэтому мѣстность эта изрѣзана крутыми и обрывистыми оврагами. На СВ разница высотъ 40 саж., а на СЗ, около г. Крапивны—27 саж. *Геологическое строеніе мѣстности.* По р. Упѣ, имѣющей здѣсь наиболее низкій горизонтъ, или глубже всего вѣзавшейся въ материкъ, выступаютъ пласты угленоснаго яруса каменноугольной системы; такіе же выходы и по р. Содовѣ. Напротивъ того, вся южная граница уѣзда и прилежащая часть Чернскаго у., т. е. наиболее возвышенныя части, заняты отложениями болѣе древней системы, девонской. Далеко за сѣвѣрной границей Крапивнскаго уѣзда, только за р. Упой, выступаютъ покрывающія сказанный угленосный ярусъ отложения горнаго известняка. Слѣдовательно, чѣмъ южнѣе слѣдовать по К. у., тѣмъ болѣе встрѣтимъ древнихъ образований (девонъ); чѣмъ сѣвернѣе—тѣмъ все болѣе молодая (каменноугольная). Около селенія Красный Холмъ, близъ станц. Сумароковой, была заложена буровая скважина, въ которой найденъ слой каменнаго угля въ 1,5 арш. толщины. Кромѣ того, въ К. у., въ сѣвѣрной части, около ст. Ясенки, заложены десятки буровыхъ скважинъ и шахтъ, которыми добытъ каменный уголь и другія полезныя ископаемыя. Для характеристики строенія земли (при углубленіи) приводимъ нѣкоторыя данныя глубокой шахты (Тыдельскій, «Гильевское мѣсторожденіе угля», стр. 237)—Варвара: 1) черноземъ 0,45 м., 2) желтая глина 2,58, 3) красная глина съ желѣзнякомъ 5,93; 4) известнякъ 12,70; 5—10) переслой песковъ и глинъ общ. толщ. 4,1 м.; 11) известнякъ 2,3; 12) синяя глина 3,2; 13) бур. желѣзнякъ; 14) известнякъ 4,27; 15) черная глина 2,58; 16) кам. уголь; 17) черная глина; 18) бѣлая глина; 19) темносиняя глина; 20) каменный уголь; 21) разноцвѣтные пески 4,54; 22) каменный уголь 2,73 м. 23 и 24 колчеданъ и бѣлый песокъ (переслой); 25) каменный уголь 0,94 м. и синяя глина 1,67 м. Вся глубина шахты 66,88 м. Кромѣ каменнаго угля, которымъ такъ богатъ К. у., здѣсь встрѣчаемъ еще богатые залежи желѣзныхъ рудъ, цѣнныя огнеупорныя глины, сѣрный колчеданъ, изъ котораго на заводахъ Гилля (Ясенки) готовится сѣрная кислота, доломитовые известняки, гидравлическіе мергели; благодаря такому разнообразію и изобилію богатствъ, мы находимъ здѣсь процвѣтающую заводскую дѣятельность. Количество каменнаго угля, добытаго въ К. у. за 1890 г.: Ясенковская копъ (Гилля) 1100000 пд. (продажная цѣна 5 коп.) и Колца 54 тыс. пд. При развѣдкахъ, произведенныхъ во время построенія Московско-Курской желѣзной дор., въ 1867 г., были заложены 30 буровыхъ сква-

жинъ, глубиною отъ 6 до 20 саж., въ которыхъ въ 12 былъ встрѣченъ пластъ каменнаго угля. Самые замѣчательныя изъ нихъ находятся къ К. уѣздѣ, въ окрестн. Лапоткова, Красные Холмы; толщина этой залежи 6—7 сажени. Этотъ уголь считался думскимъ. Кромѣ того, въ К. уѣздѣ была открыта первая копъ въ с. Харинѣ (бер. Упы), въ 61 отъ ст. Лазаревой. Отсюда до 300 т. пд. было отправлено на жел. дорогу. По отношенію къ залегающимъ здѣсь рудамъ, К. у. является одной изъ богатѣйшихъ мѣстностей во всей средней Россіи по количеству отпускаемой руды, которая питаетъ заводы и соседнія уу. какъ Тульской, такъ и Калужской губ. Большая площадь залегающія желѣзной руды лежатъ въ сѣв.-вост. углу К. у.; здѣсь добыча руды ведется уже давно. Кромѣ того руда находится и вдоль восточной границы, а также и около гор. Крапивны. Отложения, среди которыхъ входятъ руды (прекрасный бурый желѣзнякъ) принадлежатъ, подобно Жиздринскому у., къ пластамъ темносѣрыхъ известняковъ нижняго яруса каменноугольныхъ отложений (горный известнякъ съ *Procladius Giganteus*); ниже лежитъ свита пластовъ угленоснаго яруса, при сѣв.-вост. углу у. залегаютъ желѣзками, фидами и кабанями, иногда пудовъ до 10 въ каждой штука, глубина 8—20 саж. Разработки производятся теперь около ст. Ясенки. Отдѣльн. расположена группа рудниковъ на границѣ К. и Богородицкаго уу., причисляемыхъ къ самымъ богатымъ въ настоящее время. Это рудники дер. Зубаревки, Смирновой, Подлѣсной, Богучарова, Кирѣвки и Брусняки. Изъ нихъ самые богатые—Богучаровскіе. Село Богучарово лежитъ на самой границѣ съ Богородицкимъ у. Рудники расположены на высокомъ холмѣ, у самаго села, и даже частью въ огородахъ. Глубина дудокъ отъ 7 до 12 саж. Количество руды поразительно велико: свободно въ 1 дудкѣ работаетъ по 4—5 человѣкъ, иногда изъ 1 дудки извлекается свыше 20 т. пд. Толщина пласта бурога желѣзняка достигаетъ здѣсь 1 саж. Такіе же рудники и около Подлѣсной, но тамъ пластъ руды только 4—5". Анализъ богучаровской руды далъ: нерастворимыхъ веществъ 3,1%, гигроскопическаго воды 1,48%, констат. воды 12,5%, фосфорнаго ангидрида 1,63%, окиси желѣза 80%. Въ кремнеземистой рудѣ окиси желѣза 60%. Около селенія Колца открыты въ 1870 г. каменноугольныя копи, съ добычей попутно сѣрнаго колчедана, огнеупорной глины и известнякъ, давшіе основаніе фабриканіи сѣрной, азотной и соляной кислотъ, желѣзнаго купороса, желѣзнаго сурика (мумія), глауберовой соли, гидравлической и обыкновенной извести, огнеупорнаго кирпичя и шамотты. По залеганію, это черный пламенный каменный уголь, а по химическому составу — бурый уголь. Сѣрный колчеданъ попадаетъ двойнаго характера — черный и бѣлый; черный разлагается въ жару скорѣе. Огнеупорная глина голубая, по обжигу или бѣлая, или розовая. Подробностей см. Землячинскій, «Желѣзные руды централ. Россіи» и Тыдельскій, «Гильевское мѣсторожденіе полезн. ископаемыхъ» («Горный Журналъ» 1881, сентябрь). *Рѣки К. у.*

Главная рѣка здѣсь Упа, берущая начало въ 10 в. на 3 отъ ст. Малевка, въ предѣлахъ Богородицкаго у.; близъ Новоселокъ Упа вступаетъ въ К. уѣздъ и обитъ здѣсь, на протяженіи до 57 в., до сѣверной границы, вдоль ея—еще 9 вер., и затѣмъ уходитъ къ Тулѣ, принимая Уперту, Шиворону и Шать; потомъ дѣлаетъ свою большую сѣверную петлю и изломъ къ Ю и, по пересѣченіи 54° с. ш., и возвращается въ К. у. и принимаетъ здѣсь Плаву; сдѣлавъ поворотъ на 3 близъ Крапивны, уходитъ изъ К. у. и впадаетъ въ Оку подъ 54°. Главный притокъ Плава; въ К. уѣздѣ длина течения до 50 в.; паденіе очень крутое. Солова — небольшая рѣчка въ сѣверной части. Судходству по Упѣ мѣшаютъ многочисленныя мельницы и заводы. Въ началѣ 1830-хъ годовъ плаваніе по р. Упѣ было удобнѣе, большія суда ходили отъ Одоева въ Калугу въ одни сутки; но верхнее теченіе въ востокъ части К. у. всегда несудоходно. До Алексѣвки считается верховое теченіе; у Ивановки впадаетъ р. Уперта, приносящая много воды, и съ Архангельскаго—Крутиць—плаваютъ среднія лодки до Прилѣпъ, гдѣ мѣдный зав. Озеро большихъ нѣтъ; небольшія озера—всегда округлой или овальной формы, правильнаго образования—встрѣчаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ (см. Озера, образования ихъ), подобныя озера въ большемъ числѣ вдоль сѣверо-вост. угла уѣзда, около Морковщины и (Дѣдлово) Вородина, на Шиворѣ. Диаметръ различный; иногда нѣсколько такихъ озерокъ сообщаются протоками. Болотъ нѣтъ, кромѣ мал. прирѣчныхъ. К. уѣздъ имѣетъ въ сѣверной части почвы суглинистыя, а въ нижней, наиболѣе возвышенной, преобладаютъ черноземныя земли. Вся площадь суши равна 1923,2 кв. в. 22 волости, селеній 323, крестьянскихъ дворовъ 14510, некрестьянскихъ 728. Жит. (не считая города) 112999 (55740 м., 57259 ж.), почти 59 чел. на 1 кв. в. Крестьянъ 104242 (51292 м., 52950 ж.), не-крестьянъ 8757 (4448 м., 4309 ж.). Процентное отношеніе ко всему населенію рабочихъ, уходящихъ въ заработки: мжч. 12,5%, жнщ. 5,2%, общее 8,8%. Пахатная земля 78,4%, лѣсной площади 4,7%, луговъ, выгоновъ и остальной удобной земли 14,6%, неудобной земли и болотъ 2,3%. Въ общинномъ крестьянскомъ владѣніи 49,25%, крестьянской собственности 2,52, дворянской 42,58, купеческой 1,89%, мѣщанской 0,41, казенной нѣтъ, городской и др. 1,94%. Церквей 58. Площадь К. у. прорѣзана съ С на Ю Моск.-Курской жел. дор. на протяженіи 50 в. Торговыхъ предприятий, обложенныхъ 3% сборами, 108, съ оборотомъ 1392 тыс. руб. *Фабрики и заводы:* мѣднолавильный лугунный, на сумму 6 тыс. руб., химическій на 61 тыс. руб., бумажный на 61 тыс. руб., мукомольный на 2153000 руб., маслостроительный на 103 т. руб., два крахмальные на 4 тыс. руб., 4 винокуренныхъ, сапожно-швейцарный на 10 тыс. руб., земледѣльческихъ машинъ на 3 тыс. руб. Земскихъ школъ 40, министерскихъ 2. На школы расходуются казною 1366 руб., земствомъ 3731, городами 730, сельскими обществами 4280 руб., частными

лицами 1470 руб., всего 11577 руб. Учащихся: мальчиковъ 1994 чел., дѣв. 285, окончили курсъ 181 мал. и 29 дѣв. Одно училище приходится на 40,5 кв. в. Процентное отношеніе учащихся къ населенію 4,5% для мальч. и 0,58 для дѣв. Есть еще лѣсное училище, съ 14 учениками. Процентъ неграмотныхъ повобранцевъ въ 1876 г. 66,5%, въ 1886 г.—47,2%. Продовольственный капиталъ—3734 р. Средняя цифра земскихъ расходовъ за 1869—86 г. 39324 р., за 1887—91 г.—49832 руб. Въ 1891 г. израсходовано 52276 руб., въ томъ числѣ на содержаніе управы 5225 р., на народное здравіе 11094 руб. Главныя селенія: Драгуны, Лопатково, Петровское-Нарышкино, Ясная Поляна (имѣніе гр. Л. Н. Толстого), Царева Пристань, Богородицкое, Сергѣевское, Сорочинка.

Н. К.

Крапивникъ (*Troglodytes parvulus* Kosc, см. табл. I Пѣвчія птицы).—Семейство крапивниковыхъ (*Troglodytidae*) принадлежитъ къ группѣ зубоклювыхъ пѣвчихъ птицъ; тонкій, слегка сжатый съ боковъ, на концѣ шиловидный клювъ съ согнутой спинкой; расщепленнаго клюва безъ щетинокъ; короткія закругленныя крылья съ 10 большими маховыми, хвостъ короткій или средней длины; пѣвка длинная, покрытая щитками; около 60 видовъ, водящихся преимущественно въ неотропической области. Родъ К. (*Troglodytes*) съ короткимъ, лишь слегка согнутымъ клювомъ, короткимъ, закругленнымъ, поднимающимся хвостомъ и саблеобразно-изогнутыми маховыми перьями. Обыкновенный К., подкоренникъ, лазучица (*T. parvulus*) сверху ржавобураго цвѣта, съ болѣе темными поперечными полосками, снизу свѣтлѣе, съ бурными волнистыми линиями, черезъ глаза бурая полоска, на кончикахъ среднихъ кроющихъ крыла бѣлыя точки; длина 10 см., хвостъ 3,5 см. Водится во всей Европѣ отъ С Скандинавіи и Россіи до Испаніи и Греціи, средней и сѣверо-вост. Азии. Водится въ лѣсахъ, кустарникахъ, по ручьямъ и т. п., избѣгая совершенно открытыхъ мѣстъ. Летаетъ плохо и двигается, главнымъ образомъ, перепархивая или прыгая по землѣ. Очень подвиженъ и постоянно лазаетъ въ чащахъ кустовъ; питается главнымъ образомъ насекомыми, пауками, а осенью и зимою ягодами; ведетъ осѣдлый образъ жизни. Пѣніе довольно пріятное. Птенцовъ выводитъ обыкновенно два раза въ годъ. Гнѣздо помѣщается по большей части невысоко надъ землею и въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ, оно закрыто и сверху имѣетъ лишь боковое отверстіе. Кладка состоитъ изъ 6—8 яицъ бѣлаго или желтоватаго цвѣта, съ красноточками и яркочерными точками. Высиживаютъ оба пола.

Н. К.

Крапивница—болѣзнь: на кожѣ появляются волдыри, распространяющіеся по поверхности, достигая величины съ ладонь и больше. Волдыри или сплошь красныя, или бѣдныя въ центрѣ; сильно зудятъ. Обуславливаются они воспалительнымъ выпотомъ въ поверхностные слои кожи. Иногда встрѣчаются также на слизистыхъ оболочкахъ рта и зѣва. Высыпанію нерѣдко предшествуютъ ознобъ, повышение температуры, общее недомоганіе. Если лихорадочныя явленія продолжаются

ся и по высыпаніи, то болѣзнь называютъ *крапивной лихорадкой*. Отдѣльные воддыри очень скоро исчезаютъ безъ шелушенія, иногда черезъ нѣсколько минутъ. Болѣзнь длится то всего нѣсколько часовъ, то нѣсколько дней, иногда же обращается въ хроническую. Причины: вѣшнія и внутреннія. Раздраженіе кожи прикосновеніемъ крапивы, нѣкоторыхъ гусеницъ и моллюсковъ, укулы блохъ и клоповъ на вѣшной кожѣ; иногда наружное примѣненіе карболовой кислоты. У нѣкоторыхъ лицъ употребленіе извѣстныхъ пищевыхъ веществъ: земляники, колбасы, устрицъ, омаровъ, уксуса, нѣкоторыхъ винъ, медикаментовъ: хинина, антипирина, опиѣ, копайскаго бальзама и др. Иногда причина въ рефлекторномъ раздраженіи со стороны желудка и кишечника, матки и яичниковъ. Иногда К. сопровождается другія общія болѣзни: чахотку легкиихъ, диабетъ, нефритъ, малярію, желтуху. Нерѣдко вызывается сильными душевными волненіями. Сущность болѣзни — неврозъ сосудовъ кожи. *Леченіе*. Устраненіе причины, внутрь укрѣпляющія и наркотическія: бромъ, мышьякъ, атропинъ, хининъ, снаружи: примочки изъ раствора карболовой кислоты, ванны, души.

Крапивная сыпь (у лошадей), крапивница, крапивная лихорадка — характеризуется внезапнымъ появленіемъ на кожѣ отдѣльныхъ мягкихъ припуханій, величиною съ горошину, называемыхъ «пузырями». Иногда эти пузырьки сливаются вмѣстѣ и образуютъ плоскія, мягкія опухоли. Обыкновенно высыпаніе ихъ сопровождается незначительной лихорадкой, и часто черезъ 1—2 сутокъ онѣ исчезаютъ, весьма рѣдко оставаясь 3—4 недѣли. Болѣзнь протекаетъ вообще доброкачественно; причины ея разнообразны: она можетъ появиться отъ раздраженія кожи какиминибудь веществами — скипидаромъ, крапивой и т. п., укуса насѣкомыхъ, быстрого охлажденія кожи, вслѣдствіе расстройствъ кишечника и, наконецъ, быстрого перехода отъ сухого къ зеленому корму. Эта болѣзнь часто проходитъ сама собой; слабительныя оказываютъ несомнѣнную пользу. А. С.

Крапивница (Vanessa urticae) — весьма обыкновенная во всей Европѣ дневная бабочка, съ угловатыми зубчатыми крыльями краснаго цвѣта, съ черной каймой, на которой находится рядъ голубыхъ пятнышекъ, нѣсколькими черными и желтыми пятнами на переднихъ и чернымъ основаніемъ на заднихъ крыльяхъ. Нижняя сторона крыльевъ черная съ примѣсью желтаго. Размахъ крыльевъ 48—52 мм. Личинки чернаго цвѣта съ примѣсью желтоватаго, покрыты вѣтвистыми шипами (кромѣ перваго членика), живутъ обществами на крапивѣ. Куколка угловатая, съ двумя острыми на головномъ концѣ шпорцаго цвѣта, съ золотистыми пятнышками. Въ теченіе года выводится нѣсколько поколѣній; одно изъ нихъ зимуетъ въ стадіи взрослаго насѣкомаго и вылетаетъ всюю въ первые теплыя дни. Иногда совершаетъ перелеты громадными стаями.

Крапивные органы, стрекательные органы или нематоциты — органы нападенія и защиты, широко распространенные

среди кишечнополостныхъ и встрѣчающіеся также у нѣкоторыхъ червей и моллюсковъ (т. Жгутиа кишечнополостныхъ).

Крапивный сок — см. Сучья.

Крапивныя (Urticaceae) — одна изъ и многолѣтніе травы или кустарники, широко вьющіяся. Листья цѣльные, противоположныя или очередныя, покрыты часто, какъ стебель, жгучими волосками, снабжены прилистниками. Цвѣты однополковыя, одноводные или двудомныя. Околоцвѣтныя слабо развиты, иногда его и вовсе нѣтъ. Тычинки въ почкѣ повернуты внутрь и развертываются эластично, при чемъ пыльники лопаются, выбрасывая пыль въ видѣ облачка. Это особенно рѣзко выражено у рода *Pilea*. Завязь содержитъ одну или нѣсколько сѣмяночку. Плодъ — мѣшечекъ съ однимъ сѣменемъ. Сюда относятся до 500 видовъ въ умеренныхъ и тропическихъ странахъ. Роды крапива (*Urtica*), Рами (*Boehmeria*), *Parietaria*, *Pilea* и пр. А. Бекетовъ.

Крапиво-цвѣтныя (Urticinae) — обширная группа растений, которую одни авторы (напр. Бентамъ и Гукеръ) принимаютъ за одно семейство, а другіе (напр. Энглеръ) в отрядъ, содержащій нѣсколько въ близкомъ средствѣ между собою находящихся семействъ. Сюда относятся травы, кустарники и деревья съ мелкими, чаще всего однополковыми цвѣтами, снабженными простымъ околоцвѣтникомъ, т. е. безъ раздѣленія на чашечку и вѣнчикъ. Число частей въ цвѣтахъ отъ 4 до 5; тычинокъ нерѣдко вдвое больше; завязь по большей частіи одногнѣздая, содержащая одну сѣмяночку; стлбиковъ 1 или 2; сѣмя у большинства съ быкомъ. Отрядъ этотъ раздѣляется на слѣдующія семейства: *алювыя (Ulmaceae)*, *конопачныя (Cannabineae)*, *артокаріовыя или хлѣбодеревыя (Artocarpaeae)*, *шелковичныя (Moraceae)* и *крапивныя (Urticaceae)*. А. Бекетовъ.

Крапивна-Теплица (Krapina - Toplica) — австрійскій курортъ въ Кроаціи, въ $\frac{1}{2}$ часа ѣзды отъ Рогича, въ узкой, замкнутой той съ трехъ сторонъ и открытой только къ Ю долинь, съ очень мягкимъ, здоровымъ климатомъ. Имѣется нѣсколько акрототермъ, температуры 41—43° Ц. Устройство ваннъ, непосредственно сообщаются съ квартирами въ введеніи, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Леченіе ваннами подкрѣпляется иногда еще и питьемъ воды. Главныя показанія: ревматизмъ, воспаленія суставовъ, параличи ревматическаго и травматическаго происхожденія, послѣдствія апоплексіи, сифилиса и отравленій. Сезонъ съ апрѣля по конца октября.

Крапоткиныя — см. Кропоткиныя.

Крапивъ. — Именемъ К. называется крапиво-цвѣтныя, прежде имѣвшій большое значеніе и представляющій толченый корень красильной марены — *Rubia tinctorum*, *Rubia peregrina* и *Rubia tinctoria*. Марена представляетъ многолѣтнее растеніе; корень ея длиною отъ 10 до 25 см. и шириною около 0,5 см., внутри желто-краснаго цвѣта, снаружи бурого. Всего 25 лѣтъ тому назадъ марена культивировалась въ очень значительныхъ размѣрахъ во Франціи, Эльзасѣ, Голландіи, Баваріи, Бельгіи, Кавказѣ и Левантѣ. Годовая стоимость производительности мареннаго корня въ одной

только Франціи оцѣнивалась не менѣе, 100 милл. франковъ. На Кавказѣ существовали тоже очень значительныя маренныя плантаціи около Дербента и Шуши. Лучшими сортами считались левантскій и авиньонскій К.; левантскій К. поступалъ въ продажу въ видѣ корня, подъ названіемъ «лизари» или «ализари», европейскіе сорта большею частью въ молотомъ состояніи. Марена разводится черенками или сѣменами и собирается обыкновенно не раньше 4—5 лѣтъ послѣ посѣва. На благоприятной для ея произростанія почвѣ и въ подходящихъ климатическихъ условіяхъ десятина даетъ до 200 пд. промытаго корня. Выкопанные изъ земли корни просушиваются на солнцѣ и въ такомъ видѣ поступаютъ въ продажу. Употребленіе К. какъ красильнаго вещества основывалось на содержаніи въ немъ пигментовъ: ализарина и пурпурина. Ализаринъ въ крапшѣ находится, однако, не въ свободномъ состояніи, а въ видѣ глюкозида руберитриновой кислоты, который при броженіи или подъ влияніемъ кислотъ распадается на сахаръ и ализаринъ, по уравненію: $C_{20}H_{28}O_{14} + 2H_2O = C_{14}H_{18}O_8 + 2C_6H_{10}O_6$. Классическія работы Грѣбе и Либермана показали, что какъ ализаринъ, такъ и пурпуринъ представляютъ производныя углеводорода антрацена: первый—диоксиантрахинонъ $C_{14}H_8O_2(NO)_2$, второй—триоксиантрахинонъ $C_{14}H_6O_3(NO)_3$. Эти работы послужили основаніемъ обширной отрасли химической промышленности, производству искусственнаго ализарина, быстро вытѣснившаго изъ красильной практики К. и крапцовые препараты, К.-экстракты. По изслѣдованіямъ Розенштилля пурпуринъ—другой пигментъ марены—въ К. находится не въ видѣ глюкозида, а въ видѣ карбоновой кислоты, псевдопурпурина, которая при нагреваніи съ водою распадается на пурпуринъ и углекислоту, по уравненію: $C_6H_4 \left\langle \begin{smallmatrix} CO \\ CO \end{smallmatrix} \right\rangle C_6(NO)_2 \cdot COOH = C_6H_4 \left\langle \begin{smallmatrix} CO \\ CO \end{smallmatrix} \right\rangle C_6(NO)_2 + CO_2$. Кромѣ ализарина и пурпурина изъ К. было выдѣлено еще два другихъ вещества, стоящихъ въ генетическомъ отношеніи очень близко къ ализарину: ксантопурпуринъ, изомеръ ализарина и муникетинъ, по составу карбоновая кислота, стоящая къ ализарину въ томъ-же отношеніи, какъ псевдопурпуринъ къ пурпурину. Примѣненіе К. въ красильной практикѣ основывалось именно на способности ализарина (см.) давать стойкіе и яркіе цвѣтные лаки съ различными металлическими окислами; такъ, съ желѣзомъ—фіолетоваго или чернаго цвѣта, съ глиноземомъ—яркаго краснаго и розоваго цвѣта, съ оловянной протравой—огненнокраснаго цвѣта и т. п. Въ особенности значительныя количества К. употреблялись въ пурпуровомъ крашеніи, какъ и для полученія чернаго и коричневаго цвѣтовъ. Съ цѣлью, по возможности, усилить красящую способность марены, ея толченый корень, очень часто предварительно подвергался различной обработкѣ, при чемъ получался уже препарированный К. или такъ называемый К.-экстрактъ. Такого рода предварительная обработка болѣе или менѣе полно удаляла вредныя для окрашиванія при-

мѣся: смолы, кислоты, сахаристыя и пектиновыя вещества, и при окрашиваніи К.-экстрактомъ всегда получался болѣе живой и яркий оттѣнокъ цвѣта. Однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ крапцовыхъ препаратовъ былъ гарансинъ (см.); въ довольно значительныхъ количествахъ употреблялось и гарансе (см.). Крапцовый цвѣтъ (fleur de garance) приготовлялся броженіемъ промытаго и молотаго К.; пинкоффинъ обработкой К. въ автоклавѣ перегрѣтымъ паромъ; азаль представлялъ сырой ализаринъ, извлеченный изъ К. древеснымъ спиртомъ. Въ настоящее время К. въ красильной практикѣ почти не употребляется.

А. П. Лидовъ, Д.

Крапшъ-карминъ.—К.-карминомъ или К.-лакомъ называется цвѣтное красное соединеніе ализарина и пурпурина съ гидратомъ и основными солями глинозема; онъ приготовляется обработкой крапца растворомъ квасцовъ, осажденіемъ полученнаго прозрачнаго настоя содой или бурою, тщательнымъ промываніемъ получающагося краснаго осадка и высушиваніемъ его.

А. П. Л. Д.

Краповъ (Иоганнъ-Людвигъ Крафъ)—миссіонеръ и путешественникъ по Африкѣ; нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Абиссиніи, въ 1844 году основалъ первую станцію миссіи въ восточной Африкѣ среди Ваника (Паббаи) и нѣразъ предпринималъ удачныя путешествія внутрь страны; въ 1848 г. открылъ Килиманджаро, въ 1849 г.—Кенію. Позже былъ переводчикомъ при лордѣ Нэпирѣ во время англійской экспедиціи противъ короля Теодора. Благодаря ему, многія важныя абессинскія рукописи попали въ Германію и Англію. Путешествія свои К. описалъ въ «Reisen in Ostafrika in den J. 1837—55» (Корнталь, 1858). По смерти его появился «Dictionary of the Shahili language» (Л. 1882). Ср. Клаусъ, «Ludwig K.» (Ваз. 1882).

Красавка, сонная одурь (Belladonna)—травянистое растеніе сем. Solanaceae, употребляется въ медицинѣ какъ наркотическое вещество въ порошкахъ, въ видѣ экстракта и настойки, а также въ сигаретъ противъ астмы. Изъ этого растенія добывается алкалоидъ атропинъ, послѣднему К. и обязана своимъ физиологическимъ дѣйствіемъ.

Д. К.

Красбэкъ (Юсъ ван Сгаесбеекъ)—фландрск. живописецъ народнаго быта, род. ок. 1606 г., ум. позже 1662 г. Занимаясь въ Антверпенѣ ремесломъ булочника и ведя, подобно Адр. Броувелю, разгульную жизнь, подружился съ этимъ художникомъ, выучился у него живописи и вскорѣ усвоилъ себѣ его манеру и любимыя сюжеты до такой степени, что иногда бываетъ трудно отличать его произведенія отъ произведеній его пріятеля. Работалъ сперва въ Антверпенѣ, а потомъ, съ 1651 г., въ Брюсселѣ. Изображалъ трактирныя и кабацкія сцены, солдатскія караульни, мужицкія драки, пьяницы и т. п. Фигуры въ его картинахъ очень характерны, по ихъ позѣ и движенію менѣе развязны, чѣмъ у Броувера, кисть свободна и тонка, но менѣе сочна, колоритъ энергиченъ и особенно хорошъ въ отношеніи свѣтотѣни. Вообще, въ его произведеніяхъ до нѣкоторой степени замѣтно влияніе Рембрандта.

Лучшія изъ нихъ—въ вѣнской галлерей—(«Фламанск. шинокъ» и «Содаты съ женщинами», въ вѣнской акад. худ.—«Сцена передъ кабачкомъ»), въ галлерей кн. Лихтенштейна въ Вѣнѣ—«Завтракъ крестьянской четы», «Музыканта со старикомъ и другими слушателями» и «Двое любезниковъ», въ галлерей гр. Аренберга, въ Брюсселѣ—«Мастерская самого художника», въ мюнхенскомъ пинакотекъ—«Деревенскій кабакъ» и въ Имп. Эрмитажѣ, въ СПб. («Пьяница», № 1745). А. С.—*см.*

Красенскіе—литовскій и русскій дворянскій родъ, восходящій къ полов. XVI в. Въ половинѣ XVI в. одна вѣтвь К. переселилась въ Россію; Иванъ Степановичъ К. служилъ городовымъ дворяниномъ по Суздалю. Его сынъ Иванъ былъ въ 1591 г. жальцомъ при царевичѣ Дмитріи въ Угличѣ.—Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Владимирской и Тверской губ. В. Р.

Красиный Мечъ—притокъ р. Дона, впадаетъ въ него ниже Лебедяни, около 55° с. ш. Вся длина теченія 230 в. Уровень падаетъ отъ 100 до 55 саж. у Дона. Небольшая часть низовья принадлежитъ Тамбовской губ. Теченіе очень извилисто; беретъ начало около истоковъ р. Упы, въ Богородицкомъ у. при с. Огаревѣ. При выходѣ изъ Богородицкаго у. принимаетъ притокъ Турдей; вступивъ въ Ефремовскій у., принимаетъ въ себя рядъ значительныхъ притоковъ: Каменку, Гоголь, Семенекъ, Латышокъ, Любешевку, Новую Тросну, Птань и другіе болѣе мелкіе. К. Мечъ, имѣя паденіе 50 саж., съ большимъ трудомъ пролагаетъ себѣ русло въ твердыхъ каменныхъ породахъ, образуя чрезвычайно обрывистые берега рѣки и крутые изломы направленія теченія. До впаденія Гоголя и Сменока К. Мечъ имѣетъ южное направленіе; отсюда изломъ на СВ до с. Маслова-Вѣдьмина, затѣмъ постѣ многочисленныхъ петель К. Мечъ вдругъ устремляется на ЮВ къ р. Дону, сохраняя на 80 в. это направленіе. При самыхъ верховьяхъ рѣки въ Богородицкомъ у. каменноугольные пласты въ берегахъ, на остальномъ пространствѣ—девонскіе. Берега К. Меча или Красной Мечи считаются давно красивѣйшимъ мѣстомъ въ Европ. Россіи; утесистые каменные берега, шумно несущаяся вода въ глубинѣ ущелій, мѣстами значительные перепады. Различныя виды рыбы: карпы, окуни, караси и судаки, много запрудъ и мельницъ. Н. К.

Красинъ—*см.* Колоновъ.

Красилонъ—м. Старо-Константиновскаго у., Волынской губ., при р. Случѣ. Жит. 5391, дворовъ 859; 3 правосл. церкви, костель и каплица, синагога и 4 евр. молитв. дома; 2 школы. Кожевенный зав. 8 (красилонскія кожи давно славятся); свеклосахарный заводъ (на 510 тыс. руб.), винокуренный (на 103 тыс. руб.), 2 кирпичныхъ (на 9300 руб.), известковый и костомольный. Ежедневные базары, 6 ярмарокъ, 45 лавокъ. Больница при сахарномъ заводѣ, аптека.

Красильникова о-ва—группа изъ пяти большихъ скалъ Приморской обл., въ сѣв. части пролива Аскольда, въ заливѣ Петра Великаго.

Красильниковъ (Андрей Дмитриевичъ)—русскій академикъ плодотворнаго вѣдѣ, участникъ камчатской экспедиціи, снаряженной на наблюденія прохожденія Венеры черезъ дискъ Солнца и др. Изъ сочиненій его извѣстны: «Eclipsis lunaris 1755 Petropoli observata» (СПб., 1756), «Наблюденія прохожденія Венеры въ С.-Петербургѣ, въ 1761 г.» и вѣдѣ.

Красильниковъ (Василій Аматовичъ)—врачъ. Былъ доцентомъ медицинско-хирургической акад. по кафедрѣ сифилидологии и кожныхъ болѣзней и старшимъ врачомъ земской больницы; † въ 1869 г. Помощникъ вѣдѣ въ специальныхъ изданіяхъ, написаны отдѣльно: «Материалы для физиологій желудка и пищеваренія» (СПб., 1864) и «Сифилическая вакцина» (СПб., 1865).

Красильныя деревья—*см.* Деревья красильныя.

Красильщикъ (Исаакъ Матвѣевичъ)—известный энтомологъ. Род. въ 1857 г. въ еврейской семьѣ. Окончивъ курсъ на естественномъ факультетѣ новоросс. унив., К. съ 1882 состоитъ разсѣдователемъ—экспертомъ еврейской филосерной комиссіи, въ трудахъ которой принимаетъ дѣятельное участіе. Кроме того, К. предпринималъ изслѣдованія о вредности саранчи и причинъ появленія этого насякома въ дельтѣ Дуная и специально разработалъ вопросъ о фабричномъ производствѣ заразныхъ грибовъ, производящихъ эпидеміи среди вредныхъ насякомыхъ. Изъ многочисленныхъ научныхъ работъ К. нужно отмѣтить: «Къ исторіи развитія и систематики рода *Polytoma Elzeberg*» («Записки Новорос. Общ. Естествоиспытателей», 1882; тоже въ «Zoologischer Anzeiger», 1882); «Грибныя болѣзни, какъ средство въ борьбѣ съ насякомыми, повреждающими свекловичныя плантаціи» («Зап. Киевск. Общ. Имп. Русск. Техн. Общ.», 1885), «Борьба о вредными насякомыми» («Рус. Мысль», 1888, № 2); «Борьба съ филосерою» («Сѣв. Вѣстникъ», 1889), нѣсколько статей во франц. специальныхъ изданіяхъ.

Красинскіе—польскій графскій и дворянскій родъ, герба *Синпогонъ*, происходящій отъ полу-легендарнаго Ваврженты, бывшаго гетманомъ у Конрада I, князя мазовецкаго (1224). Францъ К. (1522—1577) былъ епископомъ краковскимъ, подканцлеромъ королевскимъ и посломъ къ императору Максимилиану (1566). Тринадцать К. были въ XVII и XVIII вв. каштелянами, трое—воеводами. Франциска К. († 1796 г.) была женою принца Карла саксонскаго, герцога курляндскаго, сына короля Августа III. Викентій Ивановичъ К. получилъ въ 1811 г. графскій титулъ во Франціи. О сынѣ его Сигизмундѣ—*см.* ниже. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Виленской, Вѣднискій, Киевской, Ковенской, Минской и Подольской губ. В. Р.

Красинскій (Adam-Stanislaw Krasinski, род. 1810 г.)—епископъ виленскій, проповѣдникъ, филологъ и поэтъ; былъ профессоромъ римско-католической академіи въ СПб., съ 1858—1864 г. епископомъ, послѣ чего жилъ во внутренней Россіи. Главныя труды его: «Sztuka gumotwórcza Horacego z łacińskiego» (Вильно, 1835); «Gramatyka polska» (тамъ же,

1837; нѣск. изд.); «Wyprawę Igora na Rosyców» (СПб., 1856); «Prawo Kanoniczne» (Вильно, 1861).

Красинскій (Валеріанъ Skorobogatyy Krasinski, 1795 [или 1780]—1855) — польскій историкъ и публицистъ, родомъ изъ Бѣлорусіи, кончилъ виленскій университетъ, служилъ въ Варшавѣ. Во время мятежа К. былъ посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Англію, гдѣ оставался до смерти. Изъ многихъ трудовъ его, посвященныхъ политическимъ и религіознымъ вопросамъ Польши и славянства, главнѣйшіе: «The rise, progress and decline of the Reformation in Poland» (Л., 1839—1840); «Pan-Slavism and Germanism» (Л., 1848); «Lectures on the religious history of the Slavonic nations» (Л., 1850; Эдинбургъ, 1851); «Montenegro and the Slavonians in Turkey» (Л., 1853); «The Polish Question» (т. I, 1855); «Poland, its history, constitution, literature etc.» (т. I, 1855).

Красинскій (графъ Владиславъ Krasinski, 1845—1873)—сынъ Сигизмунда К., учился во Франціи; вернувшись на родину, съ 1869 по 1872 г. ежегодно выпускалъ по тому изданію «Biblioteka Orgynacyi Krasinskiach» по рукописямъ своего книжнаго собранія; отдѣльно въ 1868 г. имъ издавъ «Dziaryjusz sejmii piotrkowskiego z 1566 г.». Кромѣ нѣсколькихъ брошюръ по праву и политической экономіи (на французскомъ языкѣ), онъ издалъ еще «Przyczynek do historyi dyplomacyi w Polsce 1566—72» (Краковъ, 1872).

Красинскій (Генрихъ Krasinski, † 1876) — капитанъ кавалеріи бывшихъ войскъ польскихъ, потомъ эмигрировавшій во Францію; издалъ, между прочимъ: «Le célèbre Vitold, Grand Duc de Lithuanie» (Шар., 1834); «La bataille de Kirchholm, ou l'amour d'une Anglaise» (1836); «The Cossacks of the Ukraine» (Л., 1838); «Gonta, a historical drama» (тамъ же, 1848); «Coup d'oeil sur l'état actuel de l'Europe» (Л., 1854); «Italy, Venetia and Hungary, Rome, Sicily etc., with anecdotes» (Л., 1861) и др.

Красинскій (Сигизмундъ)—одинъ изъ величайшихъ поэтовъ польскихъ. Род. 19 февраля 1812 г. въ Парижѣ и ум. тамъ же 23 февраля 1839 г. При жизни скрывалъ свое авторство и былъ извѣстенъ подъ даннымъ ему критикомъ Ю. Клячкою наименованіемъ le poète anonyme de la Pologne. Отецъ его, наполеоновскій генераль Викентій К., послѣ отреченія Наполеона въ Фонтенбло, привелъ изъ Франціи польскіе полки на родину, подъ Россійскую державу. Здѣсь они сдѣлались зародышемъ польскаго войска въ Царствѣ Польскомъ. Викентій К. достигъ высокихъ чиновъ, такъ что по смерти намѣстника Паскевича (1856) онъ былъ временно исправляющимъ его должность. Онъ сдѣлался весьма непопулярнымъ лицомъ въ Варшавѣ, за то, что поддерживалъ на сеймѣ польское правительство. Озлобленіе противъ него особенно усилилось въ 1828 г., когда въ сеймовомъ судѣ надъ политическими заговорщиками онъ одинъ подалъ голосъ за осужденіе подсудимыхъ. Въ 1829 г. умеръ предсѣдатель этого суда, воевода Бѣлинскій. На похороны его явились всѣ студенты варшавскаго университета, ос-

тавивъ опустѣвшія аудиторіи. Примѣру товарищей не послѣдовалъ одинъ только 17-лѣтній Сигизмундъ К., отправившійся на лекціи по приказанію отца, за что на слѣдующій день товарищи сорвали съ него нашивки и вытолкали его изъ аудиторіи. Такимъ образомъ сынъ пострадалъ безвинно за отца, къ которому былъ сердечно привязанъ, не смотря на полное несходство въ темпераментахъ. Но, претерпѣвая обиду за отца, сынъ былъ преисполненъ того самаго чувства, которое внушило товарищамъ ихъ жестокій по отношенію къ нему поступокъ. Оскорбленіе Сигизмунда К. его товарищами въ 1829 г. имѣло рѣшающее вліяніе на весь ходъ его жизни. Генераль К. отпиралъ его за границу. Сынъ былъ послушенъ отцу въ частной жизни, по волѣ отца не принялъ никакого участія въ польскомъ мятежѣ 1830 — 31 г., но положи- тельно отказался отъ занятія въ Россіи ка- кого бы то ни было оффиціальнаго званія, къ полученію котораго естественно вели его знатное происхожденіе и богатство отца. Въ 1833 г. онъ былъ потребованъ въ С.-Петербургу и представлялся при дворѣ, но слабость его сложенія и опасная глазная болѣзнь, угрожавшая ему слѣпотой, имѣли то послѣдствіе, что онъ былъ отпущенъ гнѣчиться за границу. Единственнымъ подходящимъ для него занятіемъ были поэзія и писательство; но такъ какъ то, что онъ писалъ, было, по обстоятельствамъ того времени, цензурно, то онъ и долженъ былъ обречь себя на невѣстность и издавать свои произведенія подъ чужими именами, напримѣръ—подъ именами заграничныхъ пріятелей. Мать К., урожденная княжна Радзивилль, умерла, когда онъ былъ еще ребенкомъ. Генераль К., по своимъ литературнымъ вкусамъ, былъ чистый классикъ; въ гостиной его собирались литераторы этого направленія. Но въ двадцатыхъ годахъ уже расцвѣталъ романтизмъ, въ ходу были первые опыты Мицкевича, большое распространеніе получили романы Вальтера Скотта, съ подражаній которому Сигизмундъ К. и началъ свою литературную дѣятельность. Въ Женевѣ, въ 1830 г., а потомъ въ Римѣ онъ сблизился съ Мицкевичемъ. Первымъ крупнымъ и оригинальнымъ его произведеніемъ была впечатанная во Франкфуртѣ-на-Майнѣ въ 1834 г. «Небожественная комедія», одно изъ замѣчательнѣйшихъ созданій не только въ польской, но и въ общеевропейской литературѣ. Комедіею названо оно по примѣру Данта, къ которому авторъ питалъ глубокое благоговѣніе и на котораго походилъ во многихъ отношеніяхъ, даже и по особенностямъ своего таланта. Прилагательное «Небожественная», данное для противопоставленія Дантовской «Божественной», имѣетъ тотъ смыслъ, что поэма изображаетъ не загробную жизнь людей, но земную, т. е. современное европейское общество, печальное и ужасное какъ адъ, представляющее собою борьбу двухъ элементовъ. Съ одной стороны, мы видимъ отжившее, вымирающее оффиціальное общество, которое выдохлось и извѣрилось; въ немъ нѣтъ идеаловъ, а господствуетъ одна условная ложь. Съ другой стороны, поднимается социальный вопросъ, грубая и голодная

чернь требует равенства в пользовании всеми благами жизни и властью. Борьба происходит в неведомом краю государств. Центральными представителями двух противоположных направлений являются граф Генрих и Панкратий. Граф Генрих воплощает в себя всё аристократическое предание и культуру прошлого, но только как поэт, человек одного лишь воображения, не ищущий правды. Он гоняется за впечатлениями, играет роль. Над ним произносятся слова окончательного осуждения: будь прокляты за то, что ты возлюбил только себя и свои мечтания. Противник его Панкратий — тип сухого, безжалостного и прямолинейного революционера-теоретика. Правды нет ни на одной стороне, ни одной из них автор не сочувствует. После взятия штурмом последней твердыни старого порядка граф Генрих кидается в пропасть; Панкратий торжествует победу, но его одолевает сознание бессилия: что-нибудь на развалинах создать, свою утопию осуществить. Пред ним является в видении образ Христа, и он сам умирает, произнося слова Юлиана Отступника: *Galliae, vicisti*. Развязка эта не пессимистическая: поэт убежден в окончательном торжестве добра, но неизвестны ни время, ни путь, которым оно будет достигнуто. «Небожественная комедия» есть произведение символическое, написанное с необычайным художественным мастерством, обнаруживающее способность изображать пластически живые лица, начерченные немногими штрихами, гениально самоуверенною рукою. Дальнейший ход развития таланта К. прямо противоположен тому, который замечается даже у крупных писателей, начинавших с воспроизведения ближайшей окружающей их действительности и затем от своего национального восходивших к общечеловеческим идеалам. Он начал с видения западно-европейского будущего, вскрыл и изобразил затаенный всюду социальный вопрос, но затем целиком поглощается своим национальным вопросом и над ним одним только и работает. Переход на национальную почву составляет его драматизированная поэма «Иридонъ» (II, 1836), воспроизводящая художественно один момент из жизни кесарского Рима, в царствование Геллобада, но в сущности разрабатывающая вопрос тождественный с тем, какой лежал в основе «Конрада Валленрода» Мицкевича, только совсем иначе решаемый. Литовец Конрад Валленрод, из ненависти и мести к Тевтонскому ордену и к немцам, вступает в орден, делается великим магистром и истребляет врагов, насылая свои добрые, человеческие чувства и губя свою душу при исполнении коварного замысла, представляемого как верный патриотизма. Такия же чувства ненависти и мести питают по отношению к «вечному городу» знатный грек Иридонъ, и за угнетенную свободу своей родины, и как породненный с морскими норманскими викингами по своей матери, бывшей жрицей Одина. Иридонъ под-

чиняет своему влиянию безумного и злое Геллобада, внушая ему, что нужно подавить староримский дух, сжечь и уничтожить город и перенести свое владычество на родной островок. Иридонъ располагает полчищами земных варваров, ватагами гладиаторов, он предполагает увлечь за собою, на полях города, жестоко преследуемых императорами христиан. В момент катастрофы предприятие Иридона, однако, рушится, в том что ему не удалось произвести в таком же между христианами раскол. Он преодолел епископа Вигтора, внушившего мысль, что христиане обязаны переносить не ненавядя, а любя преследующих. Остатки представителей староримской доблести столпились вокруг Александра Севера: Геллобад убит, сам Иридонъ намерен закончить с собою, кидаясь в пылающий костер, когда под ним является и увлекло его с собою таинственный его наставник и товарищ Массинисса, лицо символическое, олицетворение духа безконечного отрицания, отрицания как римского владычества, так и господства Христа. Массинисса обещал Иридону, что он даст ему посмотреть в полный упадок ненавистного Рима: Иридонъ спит целых шестнадцать веков, затем пробуждается и видит жалкий Рим последних дней папского владычества, полную мерзость запустения. Хотя Рим пал, но кроме продолжает править могучее зло, сильная сила. Над Иридоном совершается суд: его прегрешения ему прощены из любви его к Элладе, но его застают в шлодиться вторично и жить, страдая, любя никого не ненавядя. Его шлоще совершить этот подвиг в страну могил и крестов. Страна эта не названа, но подразумевается, что это родина поэта. В самом конце произведения скрыта основная его мысль, патристическая и христианская, составляющая решительный шаг вперед после Валленрода. Немногие ее уразумели на первых порах, потому что умы соотечественников поэта увлечены были совсем в другую сторону. То было время самое мрачное, самое бесплодное для польской народности. Мысль о возобновлении политической бытия Польши, подавленная с 1831 г. в державных тройственном священного союза, переселилась на запад и свила себя гнездо в Париж, где сосредоточилось польское выхорство, политиканствующее, раздробленное на враждебные партии и продолжавшее бороться, посредством высылаемых на родину тайных эмиссаров и посредством деятельного участия во всех революционных всплесках европейской, где бы они ни проявились. В этих подземных работах одерживали обыкновенно верх крайние демагоги, проповедывавшие крестьянское движение, передья имущество и истребление помещиков. Спасаясь от политиканства, Мицкевич уединился от людей, погрузился в воспоминания юности и написал (1834) «Шана Тадеуша». Но и Мицкевич не освободился от овладевших его современниками иллюзий о близости политического воззавновления Польши. Изверившись в земные средства, он ув-

роваль въ чудесныя, впаль въ грубый мистицизмъ, пристаѣ къ религіозной сектѣ А. Товянскаго. Особенность умственнаго склада К. была та, что онъ къ мистикѣ вовсе не былъ способенъ: онъ былъ поэтъ-метафизикъ на строго-философской подкладѣ, хотя и думающій образами, но критически ихъ анализирующій до послѣднихъ корней и болѣе всего озабоченный тѣмъ, какъ бы свои теплыя вѣрованія и интуиціи рационально обосновывать и демонстрировать. Чѣмъ ниже пала его родина, тѣмъ онъ былъ болѣе къ ней привязанъ. Онъ непоколебимо вѣрилъ въ великое назначеніе своего народа, въ его богоизбранность—иными словами, онъ былъ *мессіанистъ*, настроенный по отношенію къ своему народу точно такъ, какъ были настроены по отношенію къ своей народности, но съ другой точки зрѣнія, старѣйшіе московскіе славянофилы, Хомяковъ и Аксаковы. Подобно имъ, К. проникся тогдашними философскими теченіями, усвоилъ себѣ философію Гегеля. Изъ польскихъ философовъ онъ наиболее поазимствовалъ отъ своего друга, познанскаго писателя Августа Цѣшковскаго («Prolegomena zur Historiosophie», Берл. 1833). Философія какъ его, такъ и московскихъ славянофиловъ была религіозная, притомъ христіанская, допускающая Бога только личнаго. «Пантеизмъ Спинозы», писалъ онъ (1836), «тоже, что атеизмъ, душа—что-то въ родѣ электричества; есть вѣчность силы, но нѣтъ вѣчности мысли; до такихъ отчаяній додумались и древніе индусы». Но эта религіозность у К. не чужда свободомыслия: она предполагаетъ, что и самъ римскій католицизмъ можетъ измѣниться и совершенствоваться, что послѣ періодовъ первенствованія Отца и Сына наступитъ періодъ св. Духа, что послѣ церкви св. Петра и церкви св. Павла будетъ церковь св. Іоанна («Три мысли Лигевзы», 1840). Ничего не ожидая отъ западной Европы, сознавъ, притомъ, тисegu политическихъ работъ своихъ земляковъ и безповоротно осудивъ ихъ за нравственную недоброкачественность употребляемыхъ ими средствъ, К. не пересталъ вѣрить въ политическое воскресеніе своего отечества, отодвинувъ патріотическій идеалъ въ неопредѣлимую безконечную даль будущаго. Конечно, онъ заблуждался, какъ заблуждались и московскіе славянофилы, когда, превознося чрезъ мѣру прошлое свой родины, они усматривали уже въ этомъ прошломъ всѣ черты искомаго будущаго, и, поэтизируя свой народъ, воображали его народомъ богоизбраннымъ, для великихъ дѣлъ предназначеннымъ. Но такое отождествленіе прошлаго съ идеальнымъ желаемымъ было для К. источникомъ увлеченія, искренняго и притомъ въ высшей степени активнаго. Оно вело не къ квиетизму, а къ немедленному нравственному перерожденію, для блага національности, въ свойственномъ христіанству духѣ національнаго аскетизма; оно проповѣдывало не движеніе массами, но перевоспитаніе себя каждымъ человекомъ, терпѣніе, безконечное страданіе и любовь. Последнее изъ крупныхъ произведеній К. было написано въ этомъ духѣ; оно ячало въ Италиі на берегахъ озера Комо (1840), кончено въ Ниццѣ (1843) и озаглавлено «Przedswitъ» («Раз-

свѣтъ»). Не слѣдуетъ судить о немъ съ точки зрѣнія чистаго искусства, которое не допускаетъ, чтобы философъ писалъ стихами, не признаетъ такъ называемой дадактической поэзіи, предполагая, что достоинство поэтического произведенія умалается, коль скоро оно рѣзко-тенденціозно. Всѣ произведенія К. весьма и насквозь тенденціозны, всѣ они внушены и проникнуты высоко этическимъ чувствомъ патріотизма. Въ основѣ ихъ лежатъ этическіе вопросы, стремленіе къ тому, чего еще нѣтъ, но что должно быть и неминуемо будетъ. Бываютъ, однако, въ всемирной поэзіи и великія произведенія тенденціозныя, изображающія цѣльныя міровоззрѣнія ихъ создателей—напримѣръ «Divina Comedia». К.—не подражатель, но онъ идетъ по стопамъ Данта. И у него есть своя Беатриче (графиня Дельфиня Потоцкая, жена недостойнаго мужа, изстрадавшаяся и привлекавшая К. къ себѣ по сочувствію къ ея страданіямъ). Съ нею К. переживаетъ минуты, когда предъ ними проносится рядъ видѣній прошлаго, настоящаго и будущаго. При передачѣ этихъ видѣній бывший драматургъ преобразился въ могучаго первокласснаго лирика, отъ жгучаго негодованія переходящаго къ возвышеннѣйшему экстазу. Хотя, кончая «Разсвѣтъ», К. выразилъ въ немъ, что онъ кладетъ арфу («пропадите мои пѣсни, встаньте мои дѣла»), но сила обстоятельствъ заставила его принять участіе въ современныхъ дѣлахъ единственнымъ орудіемъ, которое было въ его распоряженіи—пѣсню. Эта пѣсня направлена была къ укрощенію безумныхъ попытокъ польской эмиграціи на повстаніе, подготовлявшееся въ Познани и Галиціи, а потомъ распространиться и на Россію, при чемъ агитаторы мечтали поставить его на социальную почву, т. е. поднять крестьянъ на помѣщиковъ. К. написалъ «Псалмы будущаго: Вѣры, Надежды и Любви» (1845), направленные противъ затѣваемаго предприятия. Эти «псалмы» вызвали ѣдкое поэтическое посланіе: «Къ автору трехъ псалмовъ», его ближайшаго друга Юлія Словацкаго. Оба поэта сошлись въ Римѣ въ 1836 г., подружались, сообщили другъ другу планы своихъ будущихъ работъ и ратовали другъ за друга противъ критиковъ. Вместе съ Мицкевичемъ они образовали ту яркую тройку первоклассныхъ свѣтилъ, которую была озаменована въ польской поэзіи средина XIX в. Словацкій былъ исключительно поэтъ, одаренный необычайно кипучимъ воображеніемъ и крайне пылкой; онъ издѣвался въ своемъ посланіи надъ слабонервностью «шляхетскаго сына, который пугается крови и которому приснилось Запорожье» («Не думай, чтобы мысль Божія приходила только съ ангелами: порою Богъ рождаетъ ее и въ крови»). Прежде чѣмъ эти стихи, разобившіе на вѣки бывшихъ друзей, были опубликованы (они напечатаны только въ 1848 г.), уже судьба рѣшила, кто изъ спорщиковъ правъ. Въ февралѣ 1846 г. въ Познани движеніе было мгновенно прекращено, но въ Галиціи оно было подавлено при содѣйствіи крестьянъ, къ которымъ обратилось австрійское правительство, послѣ жестокой и кровопролитной расправы крестьянъ съ безвинными, по большей части, помѣщиками.

Кровопрлитія въ Галиціи и занятіе вольнаго города Кракова австрійскими войсками надломил сразу Красинскаго и нравственно, и физически. Онъ вдругъ постарѣлъ, осунулся и послѣднія 13 лѣтъ почти непрерывно прободалъ, страдая сердцемъ, нервами и глазами. Въ Римѣ въ 1848 г. онъ выхлопоталъ приѣхавшему туда Мицкевичу свиданіе съ папою Пиемъ IX. Во время общественной суматохи, послѣдовавшей за февральскою революціею, Красинскій съ необычайною пронацательностью оцѣнилъ устойчивость Австріи и необходимость ее поддерживать; онъ строго осуждалъ своихъ земляковъ, поступившихъ на службу къ мадьярамъ (Дембинскій и Вемъ). До конца своей страдальческой жизни онъ былъ вѣренъ своему девизу: *spere contra spem*. Уступая просьбамъ отца своего, К. женился въ 1843 на графинѣ Елизаветѣ Браницкой, отъ которой оставилъ потомство. Только тремя мѣсяцами онъ пережилъ своего отца, скончавшагося въ ноябрѣ 1858 года. Лучшее и полнѣйшее сочиненіе о К. написано проф. краковскаго университета Станиславомъ Тарновскимъ, породнившимся съ нимъ чрезъ свою жену, урожденную Браницкую. Заглавіе этого сочиненія — «*Zygmunt Krasinski*» (Краковъ, 1892).

В. Спасовичъ.

Красинскій (Францискъ Krasinski, 1522—1577)—епископъ краковскій и польскій. Въ качествѣ короннаго подканцлера (съ 1569 г.), пользовался большимъ вліяніемъ до безкоролья въ 1573 г., особенно въ дѣлѣ уніи на сеймѣ въ Люблинѣ 1569 г. Единственный изъ епископовъ, въ актѣ конфедерации варшавской высказавшійся за свободу совѣсти. Много свѣдѣній о К. въ изданіи: «*Aktu podkanclerscy u poselscy*» и въ «*Bibliotekѣ ординаціи Красинскихъ*». Племянникъ его, Янъ К. (1550—1612), былъ секретаремъ Стефана Баторія, потомъ каноникомъ гнѣзненскимъ и лудскимъ. Главный его трудъ: «*Polonia*» (Болонья, 1574) переизданъ у Mitzler'a, «*Zbiog*» т. I (польскій переводъ Будзинскаго, Варшава, 1852). Ему же принадлежатъ: «*Oratio ad Senatam et Equites Polonos de electione Henrici Valesii Poloniae Regis*» (Болонья, 1573) и «*Elegia*» по поводу смерти Сигизмунда - Августа (Неаполь, 1572). Въ рукописи оставилъ «*Commentarii belli Livonensis atque ducis Moschagum contra Livones*».

Красинъ (Михаилъ Яковлевичъ)— профессоръ казанской духовной академіи (умеръ 1877). Написалъ: «*De civitate Dei* Августина, какъ апологія христіанства» (Казань, 1873); помѣщалъ статьи въ «*Православномъ Собесѣдникѣ*».

Красицкіе—польскій графскій родъ, герба *Ропалъ*, происходящій отъ древняго рода Сѣцинскихъ, въ землѣ Мазовецкой, и принявшій фамилію К. въ половинѣ XVI в. Мартинъ К. († 1634), воевода подольскій, былъ польскимъ посломъ при дворѣ имп. германскаго Фердинанда II, который возвелъ родъ К. въ графское Римской имперіи достоинство (1631). Шестеро К. были въ XVI—XVIII вѣка каштелянами. Объ Игнатіи К. (1735—1801), архіепископѣ гнѣзненскомъ, см. ниже. Гр. Игнатій († 1849), великій под-

коморій галиційскій — нумизматъ и археологъ, а гр. Александръ († 1883)—гемальеръ (см. ниже). Родъ гр. К. внесенъ въ V томъ родословной книги Волынской и Мяснической губ. В. Р.

Красинскій (Игнатій)—польскій писатель (1735—1801), изъ духовнаго званія; учился въ Львовѣ и Римѣ. Какъ проповѣдникъ, пользовался большимъ успѣхомъ. Поддерживая Ф. С. Потоцкимъ, онъ принималъ участіе въ политическихъ событіяхъ и въ періодъ безкоролья стоялъ на сторонѣ саксонской партіи. Въ концѣ 1763 г. К. перешелъ на сторону Понятовскаго и говорилъ торжественную проповѣдь въ день коронаціи. Принималъ участіе въ изданіи журнала «*Monita*», который издавался по образцу англійскаго «*Spectator*». Былъ президентомъ мало-польскаго трибунала, затѣмъ епископомъ варшавскимъ. Свою епархію онъ посѣщалъ только наѣздами, а постояннымъ мѣстомъ жительства его была Варшава, гдѣ онъ велъ открытый и веселый образъ жизни, славился остроуміемъ, свѣтскостію и изящными манерами. Въ 1772 г., послѣ перваго раздѣла Польши, К. принужденъ былъ переехать въ Гейльсбергу, гдѣ получилъ епископскую кафедру, пользовавшагося расположеніемъ прусскаго короля Фридриха II. Въ 1778 г. вышли его поэмы «*Mrzeisz*» и «*Monachomachia czyli wojna mnichow*», въ первой много намековъ на распри польскаго дворянства, государственныя неурядицы и др. Въ 1779 г. К. напечаталъ два сатирическихъ сборника: «*Satyry*» и «*Wajki i przypowieści*», въ 1780 г.—героическую поэму «*Wojna Scymiska*» и «*Antimonachomachia*»—остроумную защиту «*Войны монаховъ*». Въ 1784 г. напечаталъ сборникъ его мелкихъ стихотвореній («*Wierszy*»). Кромѣ того К. перевелъ на польскій языкъ пѣсни Оссиана. Одновременно появлялись и прозаическія произведенія К.: «*Mikołaja Deswiadczyńskiego przypadki*» (1776), «*Pan Podstoli*» (1778—84), «*Historya*» (1779), «*Zbiór potrzebniejszych wiadomości*» (1781), «*Listy pisma różne*», «*Kalendarz obywatelski*» (1793). Въ эпоху четырехлѣтняго сейма К. жилъ въ Варшавѣ, но участія въ политикѣ не принималъ, написавъ только сатиру на дѣятелей этого сейма, подъ названіемъ «*Organu*». Послѣ окончательнаго раздѣла Польши получилъ отъ прусскаго короля гнѣзненское архіепископство и проживалъ преимущественно въ Скерневицахъ. Напечаталъ въ это время «*Powieść o losach naróżnej kamienicy w mieście Kutowcach*» (Варшава, 1798), «*O gumotworstwie i gumotworcach*»—стихотв. поэтика, «*Rozmowy zmarłych*» (по образцу Лукіана и др.), «*Zycia zasnych mężow*», написанныя по Плутарху, «*Powieści i Uwagi*», «*Listy o ogrodach*», «*Wajki nowe*» и др. Изъ всѣхъ произведеній К. особеннымъ успѣхомъ пользовались его басни и мелкіе рассказы. Первое собраніе сочиненій издано послѣ его смерти Ф. К. Дмоховскимъ, съ вступительной статьей; затѣмъ изд. въ Лейпцигѣ, Варшавѣ, Краковѣ и Львовѣ. Статьи, кромѣ Дмоховскаго — I. Крашевскаго (Варшава 1880) и П. Хмѣлевскаго («*Studia i Szkice*», т. I, Краковъ, 1886).

К. Арабажинъ.

Красицкій (Мартинъ Krasicki)—польскій литераторъ, напечаталъ: «Dumy filozoficzne rozmaite» (Вильно, 1837); «Satyry, powiesci satyryczne i nagrobki» (тамъ же, 1837); «Anakreontyki i komedya Nikodemek» (тамъ же, 1837); «Rozmaitosci frazeczki albo co sie komu podoba» (тамъ же, 1837). Другой *К.*, *Aлександръ*, извѣстенъ, какъ генеалогъ, большимъ трудомъ: «O kmitach Sreniawitach» («Biblijoteka [Ossolińskich], т. II, 1847); издалъ: «Cos o protestacyi deputacyi galicyjskiej w Wiedniu 10 Maja» (Львовъ, 1848).

Краски минеральныя.—Минеральныя *К.* готовятся или непосредственно изъ готовыхъ природныхъ матеріаловъ (различныхъ минераловъ и рудъ), или же, чаще, получаются искусственно съ помощью тѣхъ или другихъ химическихъ операций. Онѣ употребляются, главнымъ образомъ, въ живописи, обильно производятъ и малярномъ дѣлѣ, для окрашивания же издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ примѣняются въ сравнительно ограниченномъ количествѣ. Изъ *бѣлыхъ К.* наибольшее значеніе имѣютъ свинцовыя бѣла (см.), баритовыя или постоянныя бѣла (blanc fixe), цинковыя бѣла и висмутовые или испанскія бѣла. Другія бѣла *К.*, напр. свинцовыя бѣла Патинсона, сурьмяныя бѣла, вѣсскія бѣла, имѣютъ въ практикѣ сравнительно ограниченное примѣненіе. Свинцовыя бѣла по составу представляютъ основную углесвинцовую соль $\text{PbCO}_3 \cdot \text{Pb}(\text{NO})_2$ и отличаются своимъ чисто бѣлымъ цвѣтомъ и выдающеюся кроющею способностью, почему эта *К.* и расходуется въ огромныхъ количествахъ. Одни Соединенные Штаты ежегодно расходуютъ не менѣе 60000 тоннъ свинцовыхъ бѣлъ. Эти бѣла готовятся по четыремъ различнымъ способамъ: голландскому, нѣмецкому, англійскому и французскому; изъ нихъ первый и второй представляются болѣе вредными въ гигиеническомъ отношеніи. Въ общихъ чертахъ голландскій способъ приготовления бѣлъ, болѣе старый, состоитъ въ слѣдующемъ. Тонкіе свинцовые листы, свернутые въ спираль, помѣщаются въ глиняные, покрытые внутри глазурию горшки, на дно которыхъ налито немного уксусной кислоты. Горшки закрываются свинцовыми пластинками, помѣщаются въ нѣсколько этажей одинъ на другомъ и закапываются въ лошадинныя навозы. Выдѣляющаяся при гниеніи навоза углекислота, совместно съ уксусной, обуславливаетъ переходъ металлическаго свинца въ основную углекислую соль, вслѣдствіе чего на поверхности свинца образуется болѣе или менѣе толстый бѣлый налетъ. Этотъ налетъ счищается, высушивается, измельчается и отмучивается. Нѣмецкій способъ приготовления бѣлъ имѣетъ много общаго съ голландскимъ, съ тою разницею, что вмѣсто горшковъ употребляются камеры, куда завѣшиваются свинцовые листы и куда выпускаются сперва пары уксусной кислоты, а затѣмъ углекислота. Когда на листахъ наростаетъ достаточный слой бѣлъ, то листы вынимаютъ; дальнѣйшій ходъ работы тотъ же, что и при голландскомъ способѣ. По англійскому способу свинецъ превращается сперва въ глетъ, который смѣшивается въ однородное тѣсто съ

1% растворомъ уксуснокислаго свинца и черезъ такимъ образомъ приготовленную массу, протягиваемую черезъ закрытые желоба, пропускается струя углекислоты. Французскій способъ работы заключается въ томъ, что струя углекислоты направляется въ растворъ основнаго уксуснокислаго свинца, получаемаго раствореніемъ глета въ разбавленной уксусной кислотѣ; по осажденіи бѣлъ, послѣднія отдѣляются отъ раствора и тщательно промываются. Такъ какъ при этомъ способѣ совершенно устраняются вредныя въ гигиеническомъ отношеніи операціи измельченія и отмучиванія, то онъ представляеть несомнѣнный преимущество. Продажныя свинцовыя бѣла имѣютъ далеко не всѣ одинаково бѣлый цвѣтъ и одинаковую кроющую способность. Послѣдняя, повидимому, находится въ зависимости отъ количественнаго содержанія гидрата окиси свинца и съ увеличеніемъ его содержанія (до извѣстнаго предѣла) увеличивается и кроющая способность. Свинцовыя бѣла очень часто фальсифицируются (напр. мѣломъ, гипсомъ) и смѣшиваются съ другими бѣлами, напр. баритовыми бѣлами, сѣрнокислымъ свинцомъ, углекислымъ бариемъ и др. Смѣси свинцовыхъ бѣлъ съ тяжелымъ шпатомъ (сѣрнокислымъ бариемъ), при содержаніи послѣдняго въ 50%, называются въ торговлѣ венеціанскими бѣлами, при содержаніи 66% гамбургскими и 75% голландскими бѣлами. Крупный недостатокъ свинцовыхъ бѣлъ заключается въ томъ, что они крайне легко чернѣютъ подъ влияніемъ сѣрнистаго водорода, образуя сѣрнистый свинецъ. *Баритовыя* или *постоянныя бѣла*, по составу сѣрнбариевая соль, Ba^2SO_4 , готовятся или изъ тяжелаго шпата, для чего послѣдній измельчается и отмучивается, или же воднымъ путемъ, прибавляя къ холодному раствору хлористаго барія (24—25° В.) разведенную сѣрную кислоту (30° В.), при чемъ осаждается сѣрнбариевая соль въ видѣ мелкаго аморфнаго порошка. Послѣ промыванія тѣстообразная масса отжимается и съ содержаніемъ около 30% воды поступаетъ въ продажу. Употребляются только какъ клеевая краска, такъ какъ съ масломъ не стираются. Эти бѣла дешевле свинцовыхъ и не измѣняются отъ сѣрнистаго водорода. *Цинковыя бѣла* получаютъ сожженіемъ металлическаго цинка въ струѣ нагрѣтаго воздуха и по составу отвѣчаютъ окиси цинка ZnO . Для приготовления ихъ цинкъ перегоняется въ глиняныхъ ретортахъ, нагрѣтыхъ до бѣлаго каленія, и выходящія пары его смѣшиваются съ струею воздуха, нагрѣтаго до 300° Ц. Образующаяся при этомъ окись цинка увлекается воздухомъ въ холодильныя камеры, гдѣ она и осаждается. Иногда окись цинка получается и прямо изъ руды. Цинковыя бѣла представляютъ хорошую масляную *К.*, не чернѣющую отъ сѣрноводорода, и потому, весьма вѣроятно, что они въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ вытѣснятъ изъ употребленія сравнительно болѣе вредныя свинцовыя бѣла. *Висмутовые* или *испанскія бѣла* (blanc de fard) представляютъ основную азотно-висмутовую соль. Эти бѣла употребляются въ cosmetикѣ. *Свинцовыя бѣла Патинсона*, сурротать обыкновенныхъ

свинцовыхъ бѣлизъ, приготовляются смѣшеніемъ горячаго раствора хлористаго свинца съ равнымъ объемомъ насыщенной известковой воды. При этомъ выдѣляется бѣлый осадокъ, бѣзла, по составу основной хлористый свинецъ $PbCl_2 \cdot Pb(NO)_2$. Эти бѣзла обладаютъ хорошою кроющою способностью, но имѣютъ слегка буроватый оттѣнокъ. Окись сурьмы, приготовляемая осажденіемъ хлористой сурьмы содой или обжиганіемъ сѣрнистой сурьмы, была также предложена какъ суррогатъ бѣзлы, подъ названіемъ сурьмяныхъ бѣзлы. *Вискія бѣзла*, иначе болонская известь, представляютъ хорошо отмученный мѣлъ. Это наиболѣе дешевая и наиболѣе распространенная бѣзла клеевая К.

Наиболѣе распространенныя красныя минеральныя К. суть: киноварь ртутная или вермильонъ, хромотъ или хромовая киноварь, сурьмяная киноварь, колькотаръ, сурикъ, охра и реалгаръ. *Киноварь* (см.), а также суррогаты ея, хромовая и сурьмяная киноварь, употребляются въ довольно значительныхъ количествахъ въ ситцепечатаніи (киноварь — см. Краски для живописи). *Колькотаръ* (парижская или англійская красная краска, *сартуш витриолі*, *прокусъ*, мумія) по составу представляетъ болѣе или менѣе чистую безводную окись желѣза. Хотя безводная окись желѣза и встрѣчается въ природѣ въ очень большихъ количествахъ (красный желѣзнякъ, желѣзный блескъ), но цѣнные сорта этой К. вырабатываются искусственно или получаются, какъ побочный продуктъ, при добычаніи нордгаузенской кислоты изъ желѣзнаго купороса, а также при прокалываніи основныхъ сѣрно-желѣзныхъ солей, выдѣляющихся изъ раствора при приготовленіи желѣзнаго купороса изъ купороснаго камня. *Сурикъ* оранжево-красный или *свинцовый* (см.) представляетъ очень распространенную К. и, подобно сурику желѣзному, употребляется въ очень значительныхъ количествахъ въ промышленности и обществѣ. *Кассіевъ пурпуръ*, препаратъ золота, употребляющійся въ стеклянномъ дѣлѣ для окрашиванія стекла въ красный цвѣтъ и при живописи по стеклу и фарфору, готовится смѣшеніемъ на холоду раствора хлорнаго золота съ растворомъ хлористаго олова и нашатыря. Въ зависимости отъ способа приготовленія составъ его очень различенъ и онъ содержитъ отъ 18 до 40% золота и отъ 50 до 82% окиси олова. *Охра* (см.) бываетъ красная и желтая. Желтая охра — смѣсь гидрата окиси желѣза съ глиной, а красная — смѣсь безводной окиси желѣза съ глиной. Красная охра готовится болѣею частью обжиганіемъ желтой охры, встрѣчающейся въ изобилии въ природѣ, и употребляется какъ клеевая и масляная К., а также и въ ситцепечатаніи. *Реалгаръ* (красный мышьякъ, рубиновая сѣра) по составу представляетъ сѣрнистый мышьякъ, As_2S_3 , и встрѣчается въ природѣ въ видѣ кристаллической массы. Иногда его готовятъ искусственно, сплавляя сѣру съ избыткомъ мышьяка или мышьяковистой кислоты. *Келинская умбра* готовится изъ землистаго бурога угля и представляетъ малораспространенную краснобурю К., также какъ и *нижкулеръ* или

минеральный лакъ, представляющій тонко-мельченое стекло, окрашенное хромовосвинцовой солью въ красный цвѣтъ. Изъ желтыхъ минеральныхъ К. наибольшее значеніе имѣютъ кроны или хромовая желть, охра желтая, сивное или сусальное золото, глетъ, кадмевая желть и ауриниментъ. Значительно менѣе практическое значеніе имѣютъ: *кассіевъ желть* или желть Тернера, кобальтовая или неаполитанская желть, сидериновая желть, цинковая желть (см. Желтыя К.). *Крона* (или хромовая желть, хромгельбъ, желть цинковская, лейпцигская, гамбургская, кроны) по составу представляетъ хромовосвинцовую соль. Крона — одна изъ наиболѣе распространенныхъ желтыхъ К. *Охра* тоже представляетъ одну изъ весьма употребляемыхъ дешевыхъ К. Окись свинца PbO въ аморфномъ видѣ представляетъ К. *массикотъ*, въ кристаллическомъ — *глетъ*. *Массикотъ* получается прокалываніемъ углесвинцовой или азотосвинцовой соли, или же нагреваніемъ свинца въ пламенной печи. Если нагрѣть образующійся массикотъ до $950-980^\circ C$, то онъ плавится и по охлажденіи застываетъ въ кристаллическую массу, глетъ, который затѣмъ измельчаютъ и отсеиваютъ. Глетъ получается такъ какъ побочный продуктъ при выдѣленіи свинца изъ свинца требованіемъ. Употребляется въ большихъ количествахъ какъ пудра и пламень при живописи по стеклу, фарфору, для приготовленія олифы, сурьмяноуксусносвинцовой соли и различнаго рода замазокъ. *Муссивное* или *сусальное золото*, по составу, двусѣрнистое олово SnS_2 . Оно готовится воднымъ и сухимъ путемъ. Въ первомъ случаѣ растворъ хлористаго олова осаждается сѣроводородомъ; во второмъ, при чемъ получается гораздо болѣе цѣнный продуктъ, нагреваютъ смѣсь олова съ сѣрой въ присутствіи нашатыря или нашатыря съ ртутью. Сначала возгоняется нашатырь, затѣмъ ртуть и немного киновари, а въ ретортѣ остается муссивное золото. Муссивное золото представляетъ нѣжныя буровато-желтыя чешуйки съ металлическимъ блескомъ уд. вѣса 4,4-4,6. Эта К. употребляется для позолоты, причемъ прикрѣпляется бѣзкомъ; въ настоящее время она, впрочемъ, все болѣе и болѣе вытѣсняется бронзовыми К., которыя готовятся измельченіемъ отбросовъ и образковъ при чеканкѣ бронзы. *Ауриниментъ*, трисѣрнистый мышьякъ As_2S_3 , хотя и встрѣчается въ природѣ, но какъ К. готовится искусственно возгонкою мышьяковистаго ангидрида съ сѣрой. Очень ядовитъ (см. Желтыя краски). *Зеленныя* красящихъ минеральныхъ веществъ довольно много; главнѣйшія изъ нихъ следующие: *зелень Кассельмана*, брауншвейгская зелень, зелень Шееле, швейнфуртская зелень, зелень Гинье, дръ-мѣдянка, зеленый ультрамаринъ, *зелень Гентеля*, кобальтовая зелень, *зелень Динглера*, *зелень Казаля* и, наконецъ, смѣшанныя зеленныя К., какъ, напр., *зеленый кроны* и цинковая зелень. *Брауншвейгская* зелень — основная углемѣдная соль $CuCO_3 \cdot Cu(OH)_2$ и имѣетъ тотъ же составъ, что и малахитъ. Иногда она и готовится измельченіемъ малахита, чаще, однако, при дѣй-

ствии раствора соды на растворъ мѣднаго купороса. *Зелень Шелле*, основная мышьяковисто-мѣдная соль, также, какъ *швейфуртская зелень* (см. Зеленыя К.), двойная уксусно-мѣдная и мышьяковисто-мѣдная соль, отличается своею издотворностью. *Зелень Гипсе* или *верь-гипсе* (см.) — одна изъ наиболее красивыхъ зеленыхъ К. *Зеленый ультрамаринъ* (см. Ультрамаринъ) представляетъ промежуточный продуктъ при приготовленіи синяго ультрамарина и, въ виду недостаточной яркости цвѣта, какъ самостоятельная К., имѣетъ очень небольшое значеніе. *Яръ мядянка*, по составу, основная уксусно-мѣдная соль. Очень распространенная зеленая масляная К. *Зеленый кроунъ* (синон. зеленая кивоваръ, неаполитанская зелень, шенгрюнъ) представляетъ смѣсь желтаго крона и синей берлинской лазури. Относительно прочихъ см. Зеленыя К.

Наиболѣе распространенныя *синія* К.: берлинская лазурь или парижская синь, ультрамаринъ, шмальта и Тенарова или кобальтовая синь. Въ меньшихъ количествахъ употребляются различныя синія мѣдныя К., какъ, напр., бременская синь и минеральная или горная синь, египетская синь, масляная синь или мѣдное индиго и небесная синь. *Лазурь* или *ультрамаринъ* (см.), также какъ и парижская синь или берлинская лазурь, расходуются въ промышленности и повседневно жизни въ значительныхъ количествахъ. *Шмальтою* (иначе королевскою синью, кобальтовымъ стекломъ) называется калийное стекло, окрашенное въ темно-синій цвѣтъ кобальто-кальциевымъ силикатомъ (XV, 487). Употребляется для подсиниванія бумаги, тканей, крахмала, а также для окрашиванія стекла и фарфора. *Кобальтовая* или *Тенарова синь* (синон. кобальтовый ультрамаринъ, лейденская синь) по составу довольно точно отвѣчаетъ алюминату кобальта CoAl^2O_4 и готовится въ прокаливаніемъ глинозема или алюмината натра съ галонными солями кобальта. Употребляется какъ акварельная и масляная краска. Значительно прочнѣе ультрамарина, такъ какъ почти не измѣняется подъ вліяніемъ щелочей и слабыхъ кислотъ. Къ числу недостатковъ Тенаровой сини и шмальты слѣдуетъ отнести то, что эти К. при вечернемъ освѣщеніи кажутся грязно-фіолетовыми. *Небесная синь* (Bleu celeste) очень красиваго, свѣтло-синяго цвѣта, по составу представляетъ оловянно-кобальтовую соль $\text{CoSnO}^2 \cdot x\text{SnO}^2$. *Бременская синь* или *бременская зелень* (въ зависимости отъ того, какъ она употребляется, на маслѣ или на водѣ) состоитъ, главнымъ образомъ, изъ гидрата окиси мѣди и готовится дѣйствіемъ мѣднаго натра на хлорокись мѣди. Съ клеємъ или водою она свѣтло-синяго цвѣта, съ масломъ же скоро приобретаетъ зеленый цвѣтъ, вслѣдствіе образованія зеленого мѣднаго мыла. *Горная или минеральная синь* (синон. азуристъ, мѣдная лазурь) готовится измелченіемъ азурита, мѣдной кристаллической руды, встречающейся на Уралѣ, Алтай, въ Шессии около Лиона и по составу представляющей основную углемѣдную соль, $2\text{CuCO}^2 \cdot \text{Cu}(\text{HO})^2$. *Египетская синь*, издавна известная синяя К. для живописи, представляетъ измелченное мѣд-

ное стекло. Для приготовленія ея сплавляютъ песокъ съ мѣломъ, содою и окисью мѣди. *Масляная синь* (син. мѣдное индиго, Bleu Hogase Vernei), по составу — сѣрнистая мѣдь, CuS . Готовится сплавленіемъ измелченной металлической мѣди съ сѣрнистыми щелочами и выщелачиваніемъ сплавленной массы. Оставшіеся нерастворенными въ водѣ мелкіе кристаллы сѣрнистой мѣди высушиваются и измелчаются. *Известковая* или *нейвидерская синь* готовится осажденіемъ смѣси растворовъ мѣднаго купороса и нашатыря известковымъ молокомъ. Состоитъ изъ смѣси гидрата окиси мѣди и гипса, $5\text{CaSO}^4 \cdot 2\text{H}^2\text{O} + 3\text{Cu}(\text{HO})^2$. Въ составъ всѣхъ черныхъ красокъ входитъ болѣе или мене чистый уголь. Главнѣйшая изъ нихъ *сажа*, приготовляемая или изъ смолы, дегтя, нефтяныхъ маселъ или же изъ газа. Лучшіе сорта готовятся сожженіемъ парафиновыхъ маселъ въ особыхъ лампахъ, при чемъ получается такъ называемая ламповая сажа. Измелченные древесный и костяной уголь (жженая слоновая кость, франкфуртская чернь) тоже употребляются какъ черныя К.

А. П. Лидовъ, Д.

Краски органическія естественныя. — Красящія вещества весьма распространены въ природѣ и многія естественныя органическія К. до сихъ поръ употребляются въ большихъ количествахъ въ красильномъ и ситцепечатномъ дѣлѣ. Наибольшее количество красящихъ веществъ извлекается изъ растений; пигментъ находится или въ листьяхъ, стебляхъ и цвѣтахъ (индиго, сафлоръ), или въ корѣ (кверцитронъ), или въ древесинѣ (кампешъ, желтое дерево), или же въ корѣ (краппъ, куркума). Въ означенныхъ частяхъ растений пигментъ большею частью не находится въ свободномъ состояніи, а выдѣляется только или подъ вліяніемъ воздуха, или при ферментации. Большинство естественныхъ пигментовъ имѣютъ характеръ слабыхъ кислотъ, поэтому закрѣпляются на волокнахъ только при содѣйствіи протравъ и, что въ особенности характерно, не обладаютъ достаточною прочностью по отношенію къ свѣту. Въ особенности это справедливо по отношенію къ древеснымъ краскамъ. Извлеченіе пигментовъ изъ растений и приготовленіе экстрактовъ производится путемъ послѣдовательныхъ измелченія, ферментации, экстракціи и выпарки (см. Дерево красильное). Изъ красныхъ естественныхъ К. наибольшее значеніе имѣютъ: красное дерево, сандалъ, краппъ, кошениль, орсейль, орлеанъ и сафлоръ. *Красное дерево* (см.) представляетъ древесину деревьевъ семейства *Caesalpinia*, содержитъ красящее начало бразилинъ, подъ вліяніемъ воздуха образующее пигментъ бразилинъ, и, какъ самостоятельная К., по своей малой прочности, значенія не имѣетъ. Лучшій сортъ *сандала* (см.) назыв. каліатуръ. Отъ краснаго дерева отличается цвѣтомъ и структурой и содержитъ до 16% пигмента, санталина. Сандалъ даетъ болѣе прочное, чѣмъ красное дерево, окрашивание и употребляется для окрашиванія грубыхъ шерстяныхъ тканей, при чемъ програвой служатъ квасцы. Для воспроизведенія красиваго и прочнаго краснаго цвѣта еще не такъ давно огром-

ное значение имѣлъ *красиль* (см.). *Сафлоръ* представляетъ высушенные цвѣты *Carthamus tinctorius*, культивируемаго въ Египтѣ, Персіи и южной Европѣ. Пигментъ сафлора, картаминъ, содержится въ цвѣткахъ въ количествѣ 3 — 6%. Сафлоръ примѣняется для окрашивания хлопка и шелка въ красный и розовый цвѣтъ, и хотя это окрашивание само по себѣ не отличается большою прочностью, но все же прочнѣе зоинювъ. *Орсейль* (синон. персію, кудбвръ, красное индиго) готовится изъ различныхъ породъ лишаевъ (*Rocella tinctoria*, *Rocella fuciformis*), произрастающихъ въ Занзибарѣ, Цейлонѣ и Мозамбикѣ. Красящее начало, орсеинъ, представляетъ смѣсь сложныхъ феноловъ. Употребляется исключительно для окрашивания шерсти въ лиловый и фиолетовый цвѣта. Изъ лишаевъ готовится также и другое красящее вещество, такъ назыв. «французскій пурпуръ». Довольно большое значение имѣютъ красныя *K.* животного происхожденія: *кошениль* (см.), *кормесъ* (см.) и *лакъ-дэй* (см.). Желтый цвѣтъ весьма распространенъ въ природѣ и изъ очень большого числа желтыхъ растительныхъ пигментовъ нѣкоторые сохранили свое значение и понинѣ, не смотря на конкуренцію искусственныхъ *K.* *Желтое дерево* (см.) не имѣетъ самостоятельнаго значенія и употребляется, главнымъ образомъ, для смѣшанныхъ цвѣтовъ; то же самое справедливо и для *фустика* или *физетоваго дерева* (см. Желтое дерево). *Коерцитронъ* (см.), съ введеніемъ въ красильную практику искусственныхъ пигментовъ, не потерялъ своего значенія и до сихъ поръ представляетъ совершенно самостоятельную *K.* и употребляется въ значительныхъ количествахъ, въ особенности въ ситцепечатномъ дѣлѣ. *Куркума* (см.), а также *гау* или *черва* (см. Гау) имѣютъ ограниченное примѣненіе. *Грушка* (см.) или персидская ягода представляетъ плодъ различныхъ видовъ *Rhamnus*. Красящее начало грушки представляетъ, по изслѣдованіямъ Либерманна, глюкозидъ ксантораннина, распадающійся при нагреваніи съ кислотами на пигментъ рамнетинъ и изодульцитъ. *Аннатю* или *орлеанъ* (син. року) готовится изъ оболочекъ плода кустарниковиднаго дерева *Bixa orellana*, распространеннаго въ Вестиндіи и Южной Америкѣ. Въ продажу поступаетъ ферментированный, сгущенный сокъ изъ оболочекъ плода въ видѣ желто-красной пасты консистенціи коровьяго масла или въ видѣ твердыхъ плитокъ. Орлеанъ содержитъ два пигмента: желтый ореллинъ и красный биксеинъ. Употребляется при окрашиваніи шелка и въ очень значительныхъ количествахъ, для подкрашивания масла и сыра. Изъ синихъ пигментовъ наибольшее значение имѣютъ, конечно, *индиго* (см.) и *камнешъ* (см.). *Вайда* (см.) прежде, до открытія Америки, имѣвшая въ Европѣ очень большое значение, нынѣ его совсѣмъ потеряла и употребляется лишь въ незначительномъ количествѣ въ кубовомъ крашеніи. *Лакмусъ* (см.), для приготовления котораго употребляются лишай *Lecanora ocellina*, *L. dealbata*, *L. parella*, въ красильной практикѣ значенія не имѣетъ. Изъ зеленыхъ естественныхъ пигментовъ большого практическаго значенія не имѣетъ ни одинъ,

не смотря на то, что зеленый цвѣтъ самый распространенный въ природѣ. *Хлорофилъ* (см. Зеленыя краски) употребляется для окрашивания жировъ и различныхъ пищевыхъ веществъ, а также духовъ, и съ цинковой протравой даетъ очень красивое, хотя и очень непрочное, окрашивание. *Ло-као* или *китайская зелень*, какъ пигментъ, тоже мало употребляется. Коричневые или бурые естественныя *K.* имѣютъ уже очень большое значеніе въ практикѣ красильнаго и ситцепечатнаго дѣла; въ особенности это справедливо относительно *кашу* (см.). *Кино*, коричневое красящее вещество, очень похожее на кашу, получается изъ различныхъ растений. Бенгальскіе кино получается изъ *Butea frondosa* и *Butea superba*, восточно-африканское изъ *Pterocarpus cinnaeus*, австрійское изъ *Eucalyptus globosa* и другихъ видовъ эйкалиптоваго дерева. Красящее начало киноинъ, *СНЧК*. Употребляется подобно кашу въ красильномъ и ситцепечатномъ дѣлѣ, для воспроизведенія коричневыхъ оттѣнковъ. *А. П. Лидова 1.*

Краски органическія искусственныя.—Развитіе производства и примѣненія искусственныхъ органическихъ *K.* тѣмъ связано съ исторіей научнаго изслѣдованія каменноугольной смолы. Изучая составъ последней, Рунге въ 1834 г. впервые нашелъ въ ней анилинъ и феноль. Анилинъ, полученный Грарне (1826) при сухой перегонкѣ индига, изучили въ сороковыхъ годахъ приготовляя изъ бензола, также содержащагося въ каменноугольной смолѣ, а искусственное полученіе его изъ нитробензола, по способу Зинина, и подробныя изслѣдованія, произведенныя Гофманномъ, совершенно разъяснили химическую природу этого вещества, сдѣлавшагося однимъ изъ главныхъ матеріаловъ при приготовленіи искусственныхъ органическихъ *K.* Анилинъ даетъ при дѣйствіи на него окислителей фиолетовокрасныя соединенія. Примѣняя эту реакцію, Перкинъ въ Англіи, въ 1856 г., впервые приготовилъ фиолетовую *K.*, названную имъ мовенномъ и образующуюся при дѣйствіи двухромовокалиевой соли и сѣрной кислоты на анилинъ. Гофманнъ въ 1858 г. получилъ подобную же *K.* дѣйствіемъ четыреххлористаго углерода на анилинъ, а въ слѣдующемъ 1859 г. Вергуэнъ, въ Лионѣ, приготовилъ красную *K.*, названную имъ фуксиномъ, обработкой анилина хлорнымъ оловомъ и сталъ приготовлять ее технически въ большихъ размѣрахъ на фабрикѣ Ренара. По справедливости, поэтому, Вергуэнъ долженъ считаться основателемъ промышленности искусственныхъ органическихъ или такъ назыв. смоляныхъ *K.* Всгдѣ за открытіемъ фуксина начинается лихорадочная дѣятельность въ области открытій новыхъ *K.* исходя изъ составныхъ частей каменноугольной смолы; открываютъ анилиновую синь и анилиновый фиолетъ, а въ 1863 г. Гофманнъ доказываетъ, что эти *K.* суть производныя розанилина, представляющаго основаніе фуксина. Въ 1869 г. Гребе и Либерманнъ готовятъ искусственно ализаринъ изъ антрацена, находящагося въ наименѣ летучихъ порціяхъ каменноугольной смолы; въ 1874 г. Байеръ открываетъ обширную группу фталеновъ. Въ 1876 г. братья

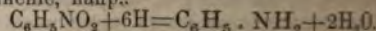
Эмиль и Отто Фишеры устанавливають химическое строение розанилина и производных изъ него К. и вслѣдъ за тѣмъ открываютъ способы приготовления красивой горькоминдальной зелени. Начиная съ 1876 г. разрабатывается огромный рядъ красивыхъ и разнообразныхъ азо-красокъ, а въ 1884 г. открываютъ смоляныя К., годныя для прямого окрашиванія хлопчатобумажныхъ тканей. Открытіе громаднаго числа красивыхъ новыхъ К. рѣзко отразилось на производствѣ цвѣтныхъ и разцвѣченныхъ тканей, направивъ эти производства по совершенно новымъ путямъ. Красильщики, привыкшіе работать по старымъ, эмпирически установленнымъ рецептамъ, были вынуждены отказаться отъ многихъ своихъ приемовъ окрашиванія и ознакомяться съ результатами новѣйшихъ научныхъ изслѣдованій, что и привело ихъ къ блестящимъ успѣхамъ. Фабрикантами К. должны были сдѣлаться научно-подготовленные химики, и тѣсная связь между чисто-научными химическими изслѣдованіями и практикой красильнаго дѣла стала очевидно и неизбежною. Тамъ, гдѣ эта связь наипрочнѣе укрѣпилась, какъ напр. въ Германіи и въ Швейцаріи, красильная промышленность наиболѣе развилась и дала наивыгоднѣйшіе результаты. Развитие производства смоляныхъ К. вызвало развитие переработки каменноугольной смолы, прежде имѣвшей весьма малую цѣнность и употреблявшейся только въ ограниченномъ количествѣ какъ противунитное средство для пропитыванія дерева. Нынѣ каменноугольная смола, получаемая какъ побочный продуктъ на газовыхъ заводахъ, имѣетъ для нихъ высокую цѣнность и составляетъ ихъ существенный побочный доходъ. Получивъ примѣненіе какъ матеріалъ для искусственныхъ органическихъ К., каменноугольная смола стала нынѣ доставляться не только свѣтлыногазовыми заводами, но и заводами кокса, на которыхъ прежде попутно съ коксомъ получаемую смолу не находили выгоднымъ собирать, а просто сжигали въ топкахъ. За то съ введеніемъ смоляныхъ К. въ практику крашенія значительно уменьшилось производство естественныхъ органическихъ К.: орсейлы, сафрана, кошенили и особенно крапла. Еще въ концѣ шестидесятихъ годовъ производство крапла на югѣ Франціи, въ Эльзасѣ и на Кавказѣ процвѣтало въ обширныхъ размѣрахъ; нынѣ отъ него остались лишь ничтожныя слѣды. Въ промышленности смоляныхъ К. обращаются крупныя капиталы; такъ, по даннымъ, приводимымъ Каро, въ 1882 г. всего производили смоляныхъ К. на сумму въ 80—90 милліоновъ марокъ, при чемъ $\frac{2}{3}$ этого количества было добыто въ Германіи; остальное въ Англии, Франціи и въ Швейцаріи. Въ 1890 г. одна Германія приготовила смоляныхъ К. на 65 милліоновъ марокъ. Нынѣ въ Германіи работаетъ 21 фабрика смоляныхъ К. и на нихъ занято болѣе 10000 рабочихъ. На большинствѣ изъ этихъ фабрикъ существуютъ обширныя, роскошно устроенныя химическія лабораторіи, въ которыхъ значительное число научно-подготовленныхъ химиковъ постоянно работаетъ надъ рѣшеніемъ многихъ

сложныхъ вопросовъ, относящихся къ производству, и надъ открытіемъ новыхъ смоляныхъ К., удовлетворяющихъ требованіямъ современнаго красильнаго дѣла. У насъ, въ Россіи, пока еще не существуетъ фабричнаго производства смоляныхъ К. въ широкихъ размѣрахъ и почти вся ихъ масса, потребляемая красильными и ситцепечатными фабриками, привозится къ намъ изъ Германіи и отчасти изъ Англии, не смотря на высокую таможенную пошлину, которою обложено этотъ товаръ. Только немногія русскія красильныя и химическія фабрики устроили у себя отдѣленія, въ которыхъ готовятъ нѣкоторыя смоляныя К., исходя изъ продуктовъ переработки каменноугольной смолы, покупаемыхъ за границей. Такъ, напр., мануфактура Баранова и фабрика Рабенека въ Ярославской губерніи готовятъ искусственный ализаринъ изъ антрахинона, получаемого изъ Германіи; кромѣ того, нѣсколько филиальныхъ отдѣленій заграничныхъ фабрикъ занимаются у насъ превращеніемъ привозимыхъ изъ заграничи готовыхъ К. въ продукты, болѣе удобныя для употребленія въ красильномъ дѣлѣ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что въ будущемъ производству смоляныхъ К. въ Россіи предстоитъ обширное развитіе на ряду съ общимъ развитіемъ у насъ химической промышленности. Русскіе свѣтлыногазовые заводы доставляютъ громадную массу смолы, нужной для этого дѣла и не имѣющей въ настоящее время выгоднаго примѣненія, а стоимость химическихъ реактивовъ, необходимыхъ для приготовленія смоляныхъ К., нынѣ у насъ весьма высокая, конечно, значительно уменьшится по мѣрѣ расширенія дѣятельности русскихъ содовыхъ и другихъ химическихъ заводовъ и увеличенія числа ихъ. Кромѣ того, въ Россіи добывается продуктъ, весьма цѣнный какъ исходный матеріалъ для смоляныхъ К.: колоссальныя богатства нефти на Кавказѣ, перерабатываемыя на керосинъ, даютъ попутно такъ называемый нефтяной остатокъ, изъ котораго удобно и дешево готовится свѣтлыногазовый газъ, замѣняющій болѣе дорогой газъ каменноугольный; при этомъ нефтегазовомъ производствѣ накапливается, какъ побочный продуктъ, смола, содержащая въ своемъ составѣ бензолъ, толуолъ, а также антраценъ и притомъ въ довольно значительныхъ количествахъ, не менѣе чѣмъ каменноугольная смола. При постоянномъ возрастаніи числа нефтегазовыхъ заводовъ въ Россіи предвидится накопленіе большихъ массъ нефтегазовой смолы, которая найдетъ себѣ примѣненіе для полученія матеріаловъ производства смоляныхъ К. Число нынѣ приготовляемыхъ искусственныхъ органическихъ К. или, какъ ихъ также называютъ, пигментовъ—весьма велико и постоянно быстро увеличивается, по мѣрѣ открытій и введеній въ практику новыхъ К.; за немногими исключеніями искусственные пигменты принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ ароматическихъ соединений, представляя собою производныя бензола, нафталина, антрацена и хинолина. Въ нижеслѣдующемъ краткомъ обзорѣ важнѣйшихъ искусственныхъ органическихъ К. мы распредѣлимъ ихъ на слѣдующія пять группы:

1) производныя трифенилметана; 2) азо-пигменты; 3) антраценовые пигменты; 4) нитро-пигменты; 5) хинолиновые производныя, сафранины, индиго и некоторыя другія мало изученныя К.

1. *Производныя трифенилметана:* а) розанилины и оловья К. Исходными матеріалами для приготовления розанилиновых, или, как их также называютъ, анилиновых К. служатъ: анилинъ, толудины, метиланилины и гомологи, добываемые изъ бензола и гомологичныхъ ему углеводородовъ, содержащихся въ наиболее легко летучихъ частяхъ каменноугольной смолы. Прежде анилиновыя К. готовили, исходя изъ сырого 50-ти или 90-ти процентнаго бензола, доставляемого фабриками, занимающимися переработкой каменноугольной смолы (см. Деготь каменноугольный); нынѣ почти всегда изъ сырого бензола сначала выдѣляютъ чистые углеводороды, бензолъ, толуолъ и ксилолъ, применяя для этой цѣли нѣсколько разъ повторенную дробную перегонку въ сложныхъ колонныхъ перегонныхъ аппаратахъ системъ Савалля, Гекмана и др. Исходя изъ чистыхъ углеводородовъ, получаютъ болѣе чистые пигменты и болѣе значительный выходъ ихъ. Углеводороды бензолъ и толуолъ превращаютъ въ нитросоединенія, дѣйствуя на нихъ смѣсью крепкихъ азотной и сѣрной кислоты. Для этого въ закрытый чугунный сосудъ, снабженный мѣшаломъ, помѣщаютъ предназначенный къ нитрированию углеводородъ и къ нему медленно приливаютъ смѣсь азотной кислоты уд. в. 1,42—1,45 (2 ч.); и 66-ти градусной сѣрной кислоты (1 ч.) вначалѣ приборъ охлаждають снаружи водою, подъ конецъ даютъ температуру подняться до 80—90°. Полученную жидкость перепускаютъ въ высокіе желѣзные цилиндры, гдѣ она, при стояніи въ покой, раздѣляется на два слоя; внизу собирается сѣрная кислота, содержащая только немного (ок. 1%) азотной—она съ удобствомъ служитъ для питанія башни Гловера при производствѣ сѣрной кислоты, а вверху собирается полученное нитросоединеніе. Кислоту спускаютъ снизу, а нитросоединеніе нѣсколько разъ промываютъ водою, отгоняютъ изъ него содержащіяся въ немъ бензолъ и толуолъ, не успѣвши вступить въ реакцію, а также незначительную примѣсь углеводородовъ предѣльнаго ряда, помощью струи водяного пара, и остающееся желтое масло очищаютъ перегонкою изъ желѣзныхъ ретортъ. Этимъ путемъ изъ чистаго бензола получается чистый или «легкій» нитробензолъ, $C_6H_5 \cdot NO_2$, кипящій при 206—208°, а изъ толуола смѣсь изомерныхъ нитротолуоловъ $C_7H_7 \cdot NO_2$, въ которой преобладаютъ изомеры орто- и пара-, а мета-изомеры содержатся лишь въ небольшомъ количествѣ. Нитросоединенія затѣмъ превращаютъ въ амидосоединенія дѣйствіемъ возстановляющихъ веществъ. Для этой цѣли применяли прежде различныя возстановители; въ настоящее время всѣ прежніе способы амидирования оставлены и замѣнены наиболее удобнымъ и дешевымъ, такъ наз. английскимъ методомъ. По этому методу нитросоединеніе помѣщаютъ въ чугунный сосудъ, снабженный пустотѣльнымъ мѣшаломъ, въ которое можно пропускать

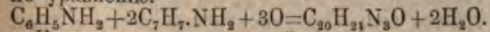
водяной паръ, прибавляютъ крепкой серной кислоты и воды и къ жидкости постоянно при постоянномъ размѣшиваніи, пропускаютъ черезъ воронку желѣзныя стружки. Жидкость съ соляной кислотой развиваеетъ водородъ, который превращаетъ нитросоединеніе въ амидосоединеніе, напр.:

Образующееся изъ желѣза и соляной кислоты хлористое желѣзо дѣйствуетъ, къ своей очередь, какъ возстановитель, образуя окисъ желѣза и хлористоводородную соль амидосоединенія; соль эта съ новымъ количествомъ желѣза даетъ вновь хлористое желѣзо и свободное амидосоединеніе. Рядъ этихъ реакцій сопровождающихся нагреваніемъ массы, протѣкаетъ, пока все нитросоединеніе не превратится въ амидосоединеніе, при чемъ, при достаточномъ количествѣ желѣзныхъ стружекъ требуется сравнительно небольшое количество соляной кислоты. На практикѣ берутъ, напр., въ реакцію на 100 частей нитросоединенія 100 частей стружекъ и только 100 частей соляной кислоты въ 21° Б. По окончаніи реакціи въ сосудъ наливаютъ извѣстковаго молока до сильно щелочной реакціи и отгоняютъ амидосоединеніе струею водяного пара, при чемъ въ приемникѣ собирается смѣсь воды и свободного амидосоединенія, которое послѣ отстоянья получается въ видѣ маслянистой жидкости, собирающейсѣ вверху. Отдѣленный от водянистой жидкости слой масла подвергаютъ перегонкѣ съ термометромъ изъ желѣзныхъ котловъ, а водянистая жидкость, содержащая всегда въ растворѣ нѣкоторое количество амидосоединенія, во избѣжаніе потери послѣднихъ служитъ вмѣсто воды для питанія паровой котла, доставляющаго паръ для отгонки. Остатокъ въ котлѣ послѣ отгонки амидосоединенія содержитъ все введенное въ реакцію желѣзо въ видѣ водной окиси; его перерабатываютъ или на металлическое желѣзо, или на желѣзный купоросъ. Вышеописанными приемами въ практикѣ удается получать изъ 150 ч. нитросоединенія, образующихся изъ 100 ч. углеводорода, около 100 ч. очищеннаго перегонкой амидосоединенія. Для цѣлей производства анилиновыхъ красокъ готовятъ, исходя изъ чистаго бензола, чистый анилинъ, $C_6H_5NH_2$, идущій въ дѣло подъ именемъ «анилина для сини», а исходя изъ чистаго толуола — смѣсь изомерныхъ толудиновыхъ $C_7H_7NH_2$, изъ которой иногда довольно сложными приемами выдѣляютъ въ чистомъ состояніи жидкій ортотолудиный, кипящій при 197°, и твердый кристаллическій паратолудиный, плавящійся при 45° и кипящій при 198°. Кроме того, готовятъ также въ значительныхъ количествахъ смѣсь, состоящую приблизительно изъ равнаго числа частицъ анилина, ортотолудина и паратолудина. Эта смѣсь извѣстна подъ именемъ «анилиноваго масла для красныхъ К.» (Rothöl, Anilin für Roth).

Фукусинъ $C_{20}H_{10}N_2 \cdot HCl$. Эта чудная кармузиново-красная краска, служащая также исходнымъ матеріаломъ для получения другихъ анилиновыхъ К., — хлористоводородная соль особаго органическаго основанія—розианина $C_{20}H_{21}N_3O$. Розанилинъ образуется при окис-

лени смѣси, состоящей изъ равнаго числа частицъ анилина, ортогалудина и паратолудина, т. е. анилинового масла для красныхъ К., по уравненію:

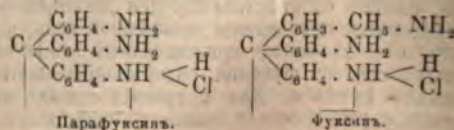

Какъ окислители для этой дѣлы предлагались и применялись въ практикѣ различныя вещества: хлорное олово, четыреххлористый углеродъ, азотная кислота, азотиортутная соль, сулема, сурьмяная кислота, мышьяковая кислота, нитробензолъ и др. Изъ всѣхъ этихъ веществъ только мышьяковая кислота и нитробензолъ нашли себѣ обширное примѣненіе и употребляются на фабрикахъ для приготовления фуксина, такъ что въ настоящее время практикуются лишь два способа производства этого пигмента. По первому, такъ назыв. *мышьяковому способу*, поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Анилиновое масло надлежащаго состава (Rothol) въ количествѣ 500 кгр. смѣшивается съ 750 кгр. сиропообразнаго воднаго раствора мышьяковой кислоты въ 75° В. въ чугунномъ эмалированномъ внутри котлѣ, снабженномъ мѣшаломъ, термометромъ, шлемомъ съ пароводною трубкой и широкимъ спускнымъ краномъ; смѣсь нагревается при постоянномъ размѣшиваніи, подымая температуру постепенно до 190°. При этомъ изъ котла перегоняется вода и масло, состоящее, главнымъ образомъ, изъ смѣси анилина и ортогалудина. Масло это, количество котораго составляетъ около $\frac{1}{2}$ взятаго въ работу анилиноваго масла, собираютъ и отчасти употребляютъ при слѣдующей операци, а отчасти оно служитъ для приготовления пигмента, называемаго сафраниномъ, какъ о томъ будетъ сказано далѣе. По мѣрѣ нагреванія, масса въ котлѣ постепенно густѣетъ и окрашивается въ темнокрасный цвѣтъ. По временамъ изъ котла берутъ пробы и нагреваніе прекращаютъ, когда проба будетъ достаточно густа и интенсивно окрашена. Готовый плавъ еще горячимъ выпускаютъ изъ котла въ выложенные камнемъ бассейны, въ которыхъ онъ застываетъ въ хрупкую смоловидную массу съ зеленоватымъ металлическимъ отблѣнкомъ. Масса эта разбивается на куски съ возможною осторожностью, чтобы избѣгнуть весьма ядовитой пыли, и вываривается въ котлахъ въ водѣ: получается темнокрасный растворъ, содержащій мышьяковорозанилиновую соль, а нерастворенною остается часть мышьяковистой кислоты, происшедшей изъ мышьяковой, вмѣстѣ съ довольно значительнымъ количествомъ смолистыхъ веществъ, образующихся какъ побочный продуктъ при окисленіи анилиноваго масла. Къ раствору, отдѣленному помощью фильтр-прессовъ отъ нерастворимаго, прибавляютъ поваренной соли и немного соляной кислоты и даютъ ему медленно охладиться, при чемъ выдѣляются кристаллы хлористоводородной соли розанилина, которые довольно трудно растворимы въ растворахъ поваренной соли. Маточные растворы, слитые съ кристалловъ, при дальнѣйшемъ ступленіи и прибавленіи поваренной соли, даютъ еще нѣсколько кристаллизаций менѣе чистыхъ сортовъ фуксина, содержащихъ постороннія примѣси. Для полученія самыхъ чистыхъ сортовъ, сырые кристаллы очищаютъ по-

вторенной нѣсколько разъ кристаллизацией изъ растворовъ поваренной соли. Чистые сорта фуксина, въ видѣ красящихъ, довольно крупныхъ призматическихъ кристалловъ, лѣстнично расположенныхъ и имѣющихъ зеленый съ металлическимъ отблескомъ цвѣтъ, поступаютъ въ продажу подъ различными названіями: *о-амантъ-фуксина*, *рубина*, *маджента*, *розеина*; менѣе чистые сорта, дающіе окраску съ желтымъ отблѣнкомъ, продаются подъ именемъ *серризъ*. Изъ послѣднихъ маточныхъ растворовъ выдѣляютъ еще бурую краску, такъ называемую *марронъ* или *крендинъ*, идущій въ дѣло при окрашиваніи кожъ въ краснобурые цвѣта; въ этомъ продуктѣ, кромѣ фуксина, содержится желтоокрашивающая соль особаго основанія — *хризанилина* $C_{10}H_{15}N_3$. Въ продажу поступаетъ также и чистая азотнокислая соль хризанилина, подъ названіемъ *фосфина*; пигментъ этотъ служитъ для полученія красящихъ золотожелтыхъ окрашиваній. Въ смолистомъ остаткѣ, получающемся послѣ вывариванія въ водѣ сырого фуксинаго плава и накопляющемся между салфетками фильтр-прессовъ, содержатся еще нѣсколько красящихъ веществъ различныхъ отблѣнковъ фиолетоваго и темносиняго цвѣта, какъ-то: *виоланилинъ*, *моганилинъ*, *индулинъ* и др.; пытались извлекать и эти побочные продукты, но дѣло это нынѣ оставлено, такъ какъ переработка смолистаго остатка на К. весьма сложна, а получаемые продукты не представляютъ собою яркихъ, красивыхъ и прочныхъ пигментовъ. Весьма важное значеніе имѣютъ содержащія мышьякъ остатки, накопляющіеся массою при производствѣ фуксина по описываемому способу. Весь мышьякъ, употребленный въ видѣ мышьяковой кислоты, получается частью въ растворѣ, въ видѣ мышьяковистонатріевой соли въ послѣднихъ маточныхъ жидкостяхъ, частью въ видѣ мышьяковистой кислоты въ смолистомъ остаткѣ отъ выщелачиванія плава; отбросы эти, вслѣдствіе ихъ ядовитости, весьма тягостны для фабриканта; прежде ихъ зарывали въ глубокия ямы, но изъ нихъ мышьяковистыя соединенія, медленно выщелачиваясь почвенной водою, проникали въ почву, ручья и рѣки, гибельно дѣйствуя на растительное и животное царство. Мышьяковые остатки упаковывали также въ бочки и отвозили въ море, чтобы тамъ выбросить ихъ какъ можно дальше отъ берега; этотъ примѣръ уничтоженія остатковъ обходится не дешево, особенно, если разстояніе фабрики отъ моря значительно. Нынѣ пытаются получить обратно мышьякъ изъ остатковъ и, превративъ его въ мышьяковую кислоту, опять пустить въ производство; предложенные для этого приемы сложны и обходятся тоже слишкомъ дорого. Необходимо еще замѣтить, что даже нѣсколько разъ повторенною кристаллизацией не удается удалить послѣднихъ слѣдовъ ядовитыхъ мышьяковистыхъ соединеній изъ фуксина, а въ менѣе тщательно очищенныхъ сортахъ его содержаніе этихъ соединеній можетъ быть довольно значительнымъ, чѣмъ и объясняются случаи отравленія людей отъ предметовъ, окрашенныхъ не вполне очищеннымъ фуксиномъ. Если еще вспомнить, что фуксиномъ и изъ него получаемыми пигментами иногда подкрашиваютъ

пищевые вещества: ликеры, сиропы, кондитерские произведения и пр., то понятно, как важно иметь способ, дающий фуксин, совершенно не содержащий мышьяка, а потому и не ядовитый. Только что сказанное уже давно побудило техников искать других способов приготовления фуксина и послѣ долгихъ опытовъ былъ, наконецъ, разработанъ, особенно трудами Кунье, а затѣмъ и введенъ въ практику на многихъ фабрикахъ, новый, такъ называемый *нитробензольный способъ* производства, все болѣе и болѣе вытѣсняющій прежній мышьяковый способъ. Нитробензольный способъ, по видимому, нѣсколько затруднительнѣе мышьякового и даетъ меньшій выходъ фуксина; детали этого способа составляютъ понятию секретъ фабрикъ, примѣняющихъ его. Въ общихъ чертахъ, поступають слѣдующимъ образомъ: 100 частей анилинавого масла для красныхъ К. нейтрализуютъ крѣпкой соляной кислотой, прибавляютъ 40 ч. нитробензола и 3 ч. мелкихъ желѣзныхъ опилокъ, смѣсь нагревають до 180—190°. По окончании реакціи, получаемый плавъ перерабатывается на фуксинъ совершенно какъ при мышьяковомъ способѣ, при чемъ получаются тѣ же главные и побочные продукты. Въ этомъ способѣ окисленіе анилинавого масла происходитъ на счетъ кислорода нитробензола, при посредствѣ желѣзныхъ соединений; подробный ходъ реакціи по настоящее время еще не разъясненъ. Чистый *хлористоводородный розанилинъ* или *фуксинъ* довольно трудно растворимъ въ холодной водѣ, легче въ горячей и весьма легко въ спиртѣ. Изъ темно-красныхъ его растворовъ щелочи выдѣляютъ безцвѣтный кристаллическій осадокъ свободнаго розанилина, амблѣаго послѣ высушиванія составъ $C_{20}H_{19}N_3 \cdot H_2O$; на воздухѣ онъ краснѣетъ, притягивая углекислоту. Розанилинъ, какъ основаніе, соединяется съ 1 эквивалентомъ кислоты, выдѣляя при этомъ воду и образуя яркаго кармузиновокраснаго цвѣта соли; эти соли могутъ присоединять еще по два эквивалента кислоты, при чемъ происходятъ непрочныя, разлагаемая избыткомъ воды, желтобурая трехкислотныя соли. Въ продажѣ встрѣчается, кромѣ хлористоводороднаго розанилина, также отлично кристаллизующаяся уксуснокислая соль его. Фуксинъ идетъ на окраску шелка и шерсти, которые прямо, безъ протравы, поглощаютъ пигментъ изъ средняго раствора; кромѣ того, фуксинъ употребляется для окрашиванія джута, кожи, бумаги, ликеровъ, сироповъ, для приготовления цвѣтныхъ карандашей и пр.; хлопнокъ и другія растительныя волокна окрашиваются фуксиномъ послѣ протравленія ихъ танниномъ или рвотнымъ камнемъ (см. Крашеніе). Чрезвычайно красивое и яркое окрашиваніе фуксина, къ сожалѣнію, не прочно и весьма скоро блѣднѣетъ подъ влияніемъ свѣта. Кромѣ разныхъ сортовъ обыкновеннаго фуксина, нынѣ готовятъ такъ называемый *кислотный фуксинъ* (Fuchsin S.), представляющій натріевую соль розанилиндисульфонислоты $C_{20}H_{17}N_3(SO_3ONa)_2$. Она получается при обработкѣ свободнаго розанилина, выдѣленнаго изъ низшихъ сортовъ фуксина щелочью и высушеннаго избыткомъ дымящейся серной кислоты при 120°. Продуктъ выливають въ воду,

нейтрализуютъ известью, отдѣляютъ при фильтр-прессахъ и смѣшиваютъ растворъ хлоридной соли съ содою, при чемъ осаждаютъ углекислая соль, а въ растворѣ остается триевая соль розанилиндисульфонислоты. Крѣпкий растворъ выпариваютъ досуха въ желѣзныхъ чашкахъ. Сухой остатокъ отъ испаренія не растворимъ въ водѣ. Имъ окрашиваютъ шелкъ и шерсть въ кислыхъ ваннахъ и получаютъ окраску, не измѣняющуюся отъ влияния слабыхъ кислотъ. Химическое строеніе розанилина и розанилиновыхъ пигментовъ вообще было выяснено въ 1876 г. работами Е. и О. Фишеръ. Уже ранѣе было замѣчено, что чистые анилинъ и паратолуидинъ въ отдѣльности не даютъ въ окислителями красныхъ пигментовъ, какъ тѣмъ какъ смѣсь анилина, орто-толуидина и паратолуидина (каждаго по одной частицѣ) даетъ при окисленіи розанилинъ $C_{20}H_{21}N_3O$, а смѣсь изъ двухъ частицъ анилина и одной частицы чистаго паратолуидина даетъ ближайшій нижній гомологъ, состава $C_{19}H_{19}N_3O$, названный *парарозанилиномъ*; соли этого послѣдняго основанія всегда содержатся въ небольшомъ количествѣ, какъ примѣси, въ продажныхъ сортахъ фуксина. Е. и О. Фишеръ приготовили парарозанилинъ въ большомъ количествѣ въ чистомъ состояніи и дѣйствіемъ на него водорода въ моментъ выдѣленія получили безцвѣтное, не содержащее кислорода основаніе $C_{19}H_{19}N_3$, названное *паралейканилиномъ*. Исслѣдованіе этого послѣдняго показало, что оно есть аммиачное производное углеводорода *трифенилметанъ* — триамидо-трифенилметанъ $(C_6H_4NH_2)_3 \cdot CH$. Дѣйствительно, паралейканилинъ даетъ при дѣйствіи азотистой кислоты, какъ всѣ ароматическіе амины, діазосоединеніе, которое при кипяченіи со спиртомъ образуетъ углеводородъ трифенилметанъ $(C_6H_5)_3 \cdot CH$. Обратное, парарозанилинъ можно получить изъ трифенилметана, если этотъ углеводородъ, приготовленный синтетически, нитрируютъ, то образуется тринитротрифенилметанъ $(C_6H_4NO_2)_3 \cdot CH$, который при окисленіи переходитъ въ третичный ароматическій алкоголь, тринитротрифенилкарбинолъ $(C_6H_4NO_2)_3 \cdot COH$, дающій при восстановленіи соответствующее амидо-соединеніе — триамидотрифенилкарбинолъ $(C_6H_4NH_2)_3 \cdot COH$, который оказывается тождественнымъ со свободнымъ парарозанилиномъ. Свободный розанилинъ, $C_{20}H_{21}N_3O$, основаніе обыкновеннаго фуксина, отличается по составу на CH_2 отъ парарозанилина и есть первый его высшій гомологъ — *триамидодифенилметилкарбинолъ* $(C_6H_4NH_2)_2 \cdot C_6H_5CH_2NH_2 \cdot COH$. Итакъ, парарозанилинъ и розанилинъ, безцвѣтные въ свободномъ состояніи, содержатъ кислородъ и суть триамидо-производные третичныхъ ароматическихъ алкоголей. Когда эти основанія встрѣчаютъ кислоту, то тотчасъ соединяются съ нею, выдѣляя по частицѣ воды и образуя ярко-красныя соли, строеніе которыхъ можетъ быть выражено, напр., формулами:

Недавно фабрика анилиновых К. в Гех-стѣ патентовала новый способ приготовления фуксина и цѣлаго ряда сходныхъ съ нимъ пигментовъ. Способъ этотъ, по словамъ патента, даетъ выходъ К. лучший, чѣмъ всѣ прежніе способы, и основывается на слѣдующемъ: если алдегидъ муравьиной кислоты CH_2O , получаемый въ большихъ размѣрахъ осторожнымъ окисленіемъ древеснаго спирта, привести въ приносное съ анилиномъ или его гомологами и производными, то образуются сложные продукты конденсаціи—производныя дифенилметана. Если эти соединенія смѣшать съ анилиномъ или другими ароматическими аминами и на смѣсь дѣйствовать окислителями, напр. мышьяковой кислотой или нитробензоломъ и желѣзными опилками при 200° , то получаютъ парафуксинъ, фуксинъ или ихъ производное, смотря по природѣ взятаго въ дѣло амида. Особенно красивый голубовато-красный пигментъ состава $\text{C}_{22}\text{H}_{23}\text{N}_2$. HCl получается этимъ путемъ, исходя изъ ортолуидина; онъ продается подъ именемъ *новаго фуксина* (Neufuchsine).

Анилиновый фиолетъ. — Водородные атомы аммиачныхъ остатковъ въ соляхъ парарозанилина и розанилина, какъ замѣтилъ Гофманъ въ 1868 г., могутъ быть замѣщаемы остатками метильнаго и этильнаго спиртовъ, группами CH_3 или C_2H_5 , при чемъ получается рядъ фиолетовыхъ красокъ, имѣющихъ тѣмъ болѣе сильнй оттѣнокъ, чѣмъ болѣе введено замѣщающихъ группъ. Примѣняя эту реакцію, прежде приготавливали такъ наз. *іодный* или Гофмановскій *фиолетъ* или *дама*, нагревая въ автоклавахъ розанилинъ съ іодистымъ метиломъ или этиломъ. Дорогой препаратъ этотъ, требующій для своего приготовления весьма дорогого іода, нынѣ вытѣсненъ изъ употребленія гораздо болѣе дешевымъ *метилфиолетомъ* или *парижскимъ фиолетомъ*, предложеннымъ Лаутомъ и получаемымъ изъ диметиланилина. Последний приготавливаютъ, нагревая въ эмалированныхъ автоклавахъ анилинъ съ избыткомъ чистаго метиловаго спирта и соляной кислотой. По окончаніи реакціи, въ котелъ прибавляютъ извести и отгоняютъ свободныя основанія; чистый диметиланилинъ отдѣляютъ отъ примѣси монометиланилина и неизмѣннаго анилина вымораживаніемъ въ холодильныхъ машинахъ; онъ замерзаетъ при $0,5^\circ$ и кипитъ при 192° . Для полученія метилфиолета 1 часть диметиланилина смѣшиваютъ съ $\frac{1}{2}$ частью мѣднаго купороса и съ 6 частями поваренной соли, прибавляютъ немного фенола и смѣсь нагреваютъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ при доступѣ воздуха и при постоянномъ размѣшиваніи до 60° ; при этомъ черезъ посредство мѣдной соли кислородъ воздуха окисляетъ диметиланилинъ. Подробности теченія этой реакціи, а также роль фенола въ ней, по настоящее время еще не выяснены. Продуктъ обливаютъ растворомъ хлорнаго желѣза, чтобы окислить трудно растворимое соединеніе пигмента съ хлористою мѣдью и сдѣлать его растворимымъ, вывариваютъ въ водѣ и изъ раствора отсаливаютъ пигментъ, прибавляя поваренной соли. Метилфиолетъ, поступающій въ продажу, представляетъ собою чер-

ное смолообразное вещество съ металлическимъ зеленоватымъ отливомъ. Онъ легко растворимъ въ водѣ и спиртѣ и даетъ растворъ прекраснаго фиолетоваго цвѣта. По составу это смѣсь солей тетра- пента- и гекса-метилпарарозанилина. Смотри по преобладанію той или другой соли, продажный препаратъ имѣетъ или красноватый, или голубой оттѣнокъ, и поэтому разные сорта продажнаго метилфиолета обозначаются приставками къ ихъ названію буквъ К, 2К, 3К и т. д. (для красноватыхъ сортовъ) и В, 2В... до 6В (для синеватыхъ сортовъ). Въ новѣйшее время баденская анилиновая фабрика старается улучшить менѣе цѣнные красноватые сорта метилфиолета, нагревая ихъ подъ давленіемъ въ автоклавѣ съ хлористымъ бензоломъ $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_2\text{Cl}$, при чемъ водородные атомы аммиачныхъ остатковъ, еще не замѣщенные группами CH_3 или C_2H_5 , замѣщаются радикалами $\text{C}_6\text{H}_5\text{CH}_2$ и получается пигментъ болѣе синяго оттѣнка, что и цѣнится особенно красильщиками. Та же баденская фабрика недавно стала выпускать въ продажу, подъ именемъ *кристалль-фиолета*, фиолетовосиній пигментъ, отлично окристаллизованный. Это чистая хлористоводородная соль гексаметилпарарозанилина $[\text{C}_6\text{H}_4\text{N}(\text{CH}_3)_2]_3\text{C} \cdot \text{Cl}$, весьма легко растворимая въ водѣ. Она готовится весьма своеобразнымъ приемомъ, именно при дѣйствіи фосгена COCl_2 на диметиланилинъ, при чемъ сначала образуется соединеніе $\text{CO} \cdot [\text{C}_6\text{H}_4\text{N}(\text{CH}_3)_2]_2$ —тетраметилдиамидобензофенонъ, это соединеніе конденсируется, въ присутствіи хлористаго алюминія, хлорокси фосфора или фосгена, съ новою частицею диметиланилина и образуетъ гексаметилпарарозанилинъ.

$[\text{C}_6\text{H}_4\text{N}(\text{CH}_3)_2]_3\text{C} \cdot \text{OH}$,
основаніе кристалль-фиолета.

Анилиновая синь. Если въ соляхъ розанилина аммиачные атомы водорода замѣщать остатками бензола C_6H_5 , то образуются сначала фиолетовые пигменты, а затѣмъ, при введеніи трехъ фенильныхъ группъ, и синій. Жирардъ и де-Леръ первые приготавливали этимъ путемъ чисто синюю краску, а Гофманъ доказалъ, что эта, такъ называемая *ліонская синь* есть соль трифенилрозанилина. Для приготовления ея розанилинъ нагреваютъ до 180° съ большимъ избыткомъ чистаго анилина, прибавивъ къ смѣси небольшое количество бензойной кислоты, роль которой, впрочемъ, до сихъ поръ не выяснена. По мѣрѣ хода реакціи отгоняется значительная часть анилина и выделяется аммиакъ. Продуктъ еще горячимъ выливаютъ въ разбавленную соляную кислоту и выделяющійся кристаллическій осадокъ пигмента промываютъ кипящею водою. Смотри по употребленію репепту и по времени нагреванія, полученная К. имѣетъ болѣе или менѣе красноватый оттѣнокъ, что зависитъ отъ содержанія въ ней большаго или меньшаго количества солей моно- и дифенилрозанилина фиолетоваго цвѣта; чистыя трифенилрозанилиновыя соли имѣютъ чисто синій цвѣтъ. Въ продажу поступаютъ нѣсколько сортовъ ліонской сини, обозначаемыхъ прибавкою къ ихъ названію буквъ В, 2В... 4В, смотря по степени чистоты синяго ихъ цвѣта; прежде готовили также фиолетовыя смѣси моно- и дифенилрозанилиновыхъ солей, продававшихъ

ся под названиями *фиолет-империял* и *фиолет пармский*; нынѣ эти К. не употребляются, такъ какъ онѣ не особенно ярки, а главное, неоднородны въ своемъ составѣ. Лионская синь весьма трудно растворима въ водѣ, легче въ спиртѣ, отчего и называется часто «спиртовой синью»; она краситъ въ спиртовомъ растворѣ шерсть и шелкъ прямо, подобно фуксину, но употребляется рѣдко, вслѣдствіе дороговизны необходимаго растворителя, спирта. Чрезвычайно важнымъ для практики является приемъ, введенный впервые Никольсономъ и служащій для приготовления изъ лионской сини и ей подобныхъ, лишь въ спиртѣ растворимыхъ К., препаратовъ, легко растворимыхъ въ водѣ. Приемъ этотъ сводится къ приготовленію сульфокислоты и изъ нихъ щелочныхъ солей, легко растворимыхъ въ водѣ и окрашивающихъ ткани въ кислоту водномъ растворѣ въ тотъ же цвѣтъ, какъ и первоначально взятый пигментъ. Лионская синь, напр., весьма легко реагируетъ съ крепкой сѣрной кислотой, при 50° образуя моно-, а при 90° трисульфокислоту; эти сульфокислоты сначала переводятъ въ кальціевы соли, чтобы удалить въ видѣ гипса избытокъ сѣрной кислоты; затѣмъ обильнымъ разложениемъ съ содой получаютъ въ растворѣ натріевы соли, которыя, по испареніи до суха раствора, остаются въ видѣ темносинихъ кристаллическихъ порошковъ, легко растворимыхъ въ водѣ. Натріевая соль моносulfокислоты подъ именемъ «щелочной сини» (Alkaliblan) идетъ, главнымъ образомъ, для окраски шерсти, а натріевы соли ди- и трисульфокислотъ, подъ именемъ «водной сини» (Wasserblau)—для окраски протравленныхъ хлопчатобумажныхъ тканей. Кромѣ лионской сини, въ продажѣ имѣется походя на нее, такъ назыв. *дифениламиновая синь*, растворимая лишь въ спиртѣ, и натріевая соль ея сульфокислоты, растворимая въ водѣ. Пигментъ этотъ готовится, по указаніямъ Гофманна, окисленіемъ дифениламина въ смѣси съ гомологами азотомѣдной солью и представляетъ хлористоводородную соль трифенилпараоразанилина. Наконецъ, исходя изъ упомянутого выше тетраметилдиамидобензофенона (изъ фосгена и диметиланилина) и конденсируя это соединеніе съ фенил- α -нафтиламинолѣмъ, баденская фабрика К. стала недавно готовить чуднаго цвѣта пигментъ подъ именемъ *викторія-сини* или нафтиламиновой сини; пигментъ этотъ растворимъ въ водѣ и краситъ въ синий цвѣтъ, не линяющій при мытьѣ, не только шелкъ и шерсть, но и протравленный хлопокъ.

Анилиновая зелень. Первый зеленый анилиновый пигментъ былъ полученъ Лаутомъ при кипяченіи смѣси фуксина, уксуснаго альдегида и сѣрноватистонатріевой соли. Эта такъ называемая *альдегидная зелень* (vert d'aldehyde), составъ которой понынѣ не разъясненъ, получается лишь въ ничтожно малыхъ количествахъ, даетъ окрашивание весьма непрочное и потому нынѣ совсемъ не употребляется. Затѣмъ Гофманнъ получилъ такъ называемую *йодную зелень*, нагревая въ автоклавѣ йодный фиолетъ съ большимъ избыткомъ йодистаго метала подъ давлениемъ въ 25 атмосферъ. При этомъ образуются нѣсколько продуктовъ присоединенія йодистаго

метала къ вполне метилированному розанину между ними соединеніе $C_{20}H_{14}(CH_3)_2N_2 \cdot 3I_2$ представляетъ красивый зеленый пигментъ, отдѣленный постепеннымъ отсаживаніемъ и дробною кристаллизацией отъ сопровождающаго его фиолетоваго цвѣта пигментовъ и переведенный въ хорошо окристаллизованное соединеніе съ хлористымъ цинкомъ; онъ употребляется прежде, особенно для окрашивания шелка, а смотря на дороговизну. Сходный съ нимъ зеленый Гофманна, зеленый пигментъ, гораздо выгоднѣе получается, исходя изъ метилфиолета. Для этого растворъ метилфиолета въ дробномъ спиртѣ нагреваютъ въ автоклавѣ въ 80° съ азотометилловымъ зэвромъ или въ предложенію Ревердена и Моппе, съ хлористымъ метиломъ, сгущеннымъ охлажденіемъ и давлениемъ въ жидкость, и съ небольшою количествомъ извести. По окончаніи реакціи гоняютъ летучія вещества, обрабатываютъ остатокъ соляной кислотой и вывариваютъ въ водѣ, при чемъ въ растворѣ, кромѣ зеленого пигмента, переходитъ небольшое количество фиолетоваго. Последний удаляютъ отсаживаніемъ поваренной соли, а зеленый пигментъ осаждаютъ или въ видѣ двойной соли съ хлористымъ цинкомъ, или пикриновой кислотой. Вслученный этимъ путемъ препаратъ поступаетъ въ продажу подъ именемъ *метиловой зелени*, представляющей производное парарозанилина. Если при приготовленіи метиловой зелени дешевый спиртъ замѣнить этиловымъ, а метиловый зэвръ частью или вполне соответствующими этиловыми соединеніями, то получаютъ зеленія К. съ желтоватымъ оттѣнкомъ, которыя поступаютъ въ продажу подъ разными наименованіями.

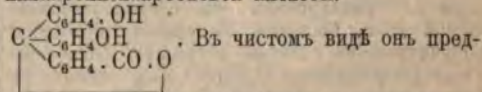
Конкурентомъ метиловой зелени является такъ наз. *малахитовая* или *горькоминдальная зелень*, или *зелень викторія*. Эта красивая, нынѣ весьма распространенная зеленая съ синеватымъ оттѣнкомъ К. была открыта одновременно и независимо другъ отъ друга О. Фишеромъ и Дебнеромъ въ 1877 г. По способу О. Фишера исходятъ изъ горькоминдальнаго масла или бензойнаго альдегида C_6H_5CHO , приготавливаемого въ большомъ размѣрѣ, нагреваніемъ бензодихлорида $C_6H_5CHCl_2$ съ жидкимъ натромъ. Смѣсь горькоминдальнаго масла съ диметиланилиномъ и хлористымъ цинкомъ нагреваютъ на водяной банѣ, при чемъ весьма легко и чисто образуется безцвѣтное соединеніе тетраметилдиамидотрифенилметана $C_6H_5[C_6H_4N(CH_3)_2]_2CH$; при дѣйствіи окислителей это соединеніе превращается въ соответствующій карбинолъ $C_6H_5[C_6H_4N(CH_3)_2]_2C.OH$, который, будучи безцвѣтнымъ въ свободномъ состояніи, съ кислотами образуетъ ярко зеленія соли—малахитовую зелень. Въ продажу пигментъ поступаетъ въ видѣ красивыхъ металлическихъ блестящихъ призматическихъ кристалловъ, представляющихъ двойную соль съ хлористымъ цинкомъ или иногда соль шавелевой кислоты. Малахитовая зелень легко растворима и краситъ шелкъ и шерсть прямо, а хлопокъ по протравкамъ въ яркій зеленый цвѣтъ съ нѣсколькимъ синеватымъ оттѣнкомъ. Если при приготовленіи замѣнить диметиланилинъ соответствующимъ этильнымъ соединеніемъ,

о получается препарат, красящий в зеленый цвет с желтоватым оттенком, названный *бриллиантовой зеленью* (Brillantgrün), если же заменить бензойный альдегид его хлоропроизводным $C_6H_4Cl_2.COH$, то получается пигмент, названный *замстителем индиго* (Indigoersatz), потому что дает окрашивания, сходные с теми, которые получаются при применении смесей индиго с желтыми красками. По способу Дебнера, малахитовая зелень получается прямо из бензотрихлорида $C_6H_5.CCl_3$ и диметиланилина при действии металлического цинка или хлористого алюминия на смесь этих соединений; если здесь вместо диметиланилина взять некоторые другие ароматические амины, то образуется целый ряд зеленых пигментов различных оттенков, более или менее сходных с малахитовой зеленью. Так, напр., применяя дифениламин, получают препарат, который, будучи превращен в натриевую соль сульфокислоты, образует красивую темнозеленую краску, красящую в кислых растворах и названную *виридином*. Малахитовая зелень и сходные с нею зеленые пигменты, вследствие их красоты и дешевизны, ныне вытеснили все остальные зеленые К., тем более что многие из описываемых пигментов дают окрашивание, кажущееся чисто зеленым даже и при искусственном вечернем освещении, что особенно ценится в практик (Vert lumière, Lichtgrün). Прежде, исходя из фуксина, готовили также пигменты и других цветов, бурога, коричневаго, сѣраго и пр., пользуясь реакциями энергического окисления. Получаемые при этом препараты — суть сложные продукты разложения фуксина, неизвестные по составу и разнородные в своей массе. Производимое ими окрашивание не ярко и, главное, неоднородно, почему ныне приготовление этих К. совершенно оставлено.

б) *Фенольные К.* По составу *парарозоловая* и *розовая кислоты*, образующаяся из фенола, относятся к нему так же, как парарозанилин и розанилин — к анилину. Парарозоловая кислота есть триокситрифенилкарбиноль $(C_6H_4OH)_3.C.OH$, а розоловая кислота — следующий гомолог $(C_6H_3CH_3.OH)(C_6H_4OH)_2.C.OH$; они известны в виде растворимых в воде яркочерных солей. Выделенные кислотами из этих солей, они тотчас теряют частицу воды и получают в виде ангидридов $C_{19}H_{14}O_8$ и $C_{20}H_{16}O_9$. Ангидрид парарозоловой кислоты получил название *аурин*. Аурин и ангидрид розоловой кислоты могут быть получены в чистом состоянии из парарозанилина и розанилина, если эти соединения обработать азотистой кислотой и полученный диазопродуктом прокипятить с водой. Технически готовят так назыв. *кораллин* — смолообразную бурога цвета массу, представляющую смесь аурин, розоловой кислоты и других красящих веществ. Ее готовят, нагревая при $120-130^\circ$ смесь фенола (3 ч.), шавелевой кислоты (2 части) и купороснаго масла (1½ части) до прекращения выделения углекислоты. Кораллин трудно растворим в воде, легко в спирте, образуя оранжевожелтые растворы; в щелочах он легко растворяется с малиновокрасным цветом; в таких

щелочных растворах соли щелочноземельных и тяжелых металлов образуют осадки — лаки, довольно ярко окрашенные. Окрашивание, получаемое помощью кораллина, весьма непрочное по отношению к свету, мылу и слабым кислотам, почему кораллин, не смотря на его дешевизну, только редко применяется в красильном деле; чаще употребляют кораллиновые лаки при печатании обоев, а сам кораллин, несколько очищенный, под именем розоловой кислоты, служит хорошим индикатором (см.) в алкаиметрии. Интересно, что многие производные аурин и розоловой кислоты представляют вещества яркаго цвета. Так, напр., ярко синяго цвета вещество, уже давно найденное Рейхенбахом в буквомадегге и названное им *пирталакелем*, оказалось, по исследованиям Гофмана, тексаокси-метилаурином. Даже Дебнером был получен целый ряд аналогов аурин действием хлористого алюминия на смесь бензотрихлорида с различными фенолами; эти соединения, как напр. *бензаурин* $C_9H_5(C_6H_4OH)_2.C.OH$, дают металлические соли, ярко окрашенные в красный или фиолетовый цвета. Ни одно из этих соединений не нашло себе еще практического применения, вследствие непрочности получаемых помощью их окрашиваний.

в) *Фталены*, открытые в 1871 г. Байером, состоят в связи с анилиновыми пигментами, так как представляют собою тоже производные трифенилметана. Фталены, вообще, получаются конденсацией ангидрида ортофталевой кислоты $(C_6H_4CO)_2O$ с каким-нибудь фенолом под влиянием водоотнимающих веществ: сѣрной кислоты, хлористого цинка, фосфорнаго ангидрида, или просто под влиянием высокой температуры. Простейший их представитель, *фенолфтален* $C_{20}H_{14}O_4$, получается нагреванием до 120° в течение нескольких часов 3 частей фталеваго ангидрида с 4 ч. фенола и 5 ч. крепкой сѣрной кислоты или хлористаго цинка. По химическому строению, установленному Байером, фенолфтален есть ангидрид диокситрифенилкарбинолкарбоновой кислоты:

ставляет желтоватые кристаллики, трудно растворимые в воде и легко в спирте, образуя безцветные растворы; в щелочах легко растворяется с густым кармузиновокрасным цветом; в практик крашения не применяется, но составляет один из лучших индикаторов (см.) в алкаиметрии. Если нагревать до $190-200^\circ$ смесь фталеваго ангидрида с резорсином, то и без содействия водоотнимающих веществ выделяется вода и образуется отвечающий резорсину фтален, $C_{20}H_{14}O_6$, который тотчас же, теряя еще одну частицу воды, превращается в ангидрид, $C_{20}H_{12}O_5$, называемый *флуоресцином*. Это весьма интересное по своим свойствам вещество представляет бурый весьма трудно растворимый в воде порошок. В щелочах он легко растворяется, образуя желтые растворы, которые в сильно разбавленном

виды отличаются характерною, весьма красивою зеленою флуоресценцией (см.): в проходящем свете такие растворы кажутся желтыми и прозрачными, а в отраженном они непрозрачны и окрашены в яркий свтлозеленый цвет. Замечательно ничтожно малое количество флуоресциновой соли, достаточное для сообщения рѣзкой флуоресценции большой массѣ воды (именно 1 на 1000000 ч.). Этой характерной особенностью солей флуоресцина пользуются иногда в практикѣ, чтобы обнаружить, напр., не просачивается ли содержимое выгребной ямы или клоака в соседній колодезь. Пользуясь флуоресциномъ, геолог Коппъ обнаружил подземную связь между водными системами Дуная и Рейна, не смотря на вѣшнее раздѣленіе ихъ водораздѣлами; онъ всыпалъ въ верховья Дуная 10 кгр. соли флуоресцина и черезъ 10 час. маленькая рѣчка Аахъ, впадающая въ Боденское оз. и слѣд., принадлежащая къ водной системѣ Рейна, стала замѣтно флуоресцировать, что продолжалось ок. 36 час. Флуоресцинъ самъ по себѣ, хотя и окрашивается шелкъ в оранжевожелтый цветъ съ зеленою флуоресценціей, но окраска эта непрочна въ отношеніи къ свѣту, а потому и рѣдко применяется. Зато флуоресцинъ имѣетъ весьма важное значеніе какъ исходный матеріалъ для получения рѣаго ряда красивыхъ и довольно прочныхъ пигментовъ, представляющихъ по химическому составу его галоидопроизводныхъ. Изготовленіемъ этихъ соединений въ настоящее время занимаются нѣсколько специальныхъ фабрикъ въ Германіи, Швейцаріи и Франціи, приготовляя въ большихъ количествахъ нужные для дѣла резорсинъ и фталевый ангидридъ. Резорсинъ готовятъ, исходя изъ бензола. Чистый бензолъ нагреваютъ съ дымящейся сѣрной кислотой въ течение нѣсколькихъ часовъ, постепенно поднимая температуру до 275°. Массу выливаютъ въ воду и кислотную жидкость насыщаютъ мѣломъ, при чемъ въ растворѣ получается кальциевая соль бензодисульфокислоты, а избытокъ сѣрной кислоты даетъ труднорастворимый въ водѣ гипсъ. Къ раствору, отдѣленному отъ гипса, прибавляютъ соды и, отфильтровавъ отъ осадка углекислой воли, растворъ выпариваютъ досуха; полученную въ остаткѣ натріевую соль бензодисульфокислоты $C_6H_4(SO_3Na)_2$ плавятъ съ жѣдкимъ натромъ, при чемъ образуется сѣрнисто-натріевая соль и двуатомный феноль—резорсинъ $C_6H_4(OH)_2$. Сплавъ извлекаютъ эфиромъ въ сложнаго устройства экстракціонныхъ приборахъ и перешедшій въ эфирный растворъ резорсинъ очищаютъ перегонкой; онъ получается въ видѣ кристаллическаго вещества буроватаго цвета. Фталевый ангидридъ готовится изъ нафталина окисленіемъ; окисляютъ, однако, не самый нафталинъ, а четыреххлористое его соединеніе $C_{10}H_6Cl_4$, потому что въ этомъ случаѣ, какъ было указано еще Лораномъ, выходъ продукта получается большій, и реакція идетъ ровнѣе и легче. Въ расплавленную массу нафталина пропускаютъ струю совершенно сухого хлора и къ образовавшемуся четыреххлористому нафталину приливаютъ азотной кислоты уд. в. 1,35. Операция окисленія ведется къ объемистыхъ глиняныхъ чаш-

какъ при постоянномъ подогрѣваніи; при этомъ выделяется хлоръ и газообразныя окислы азота—продукты расщепленія азотной кислоты; ихъ отводятъ въ особое поглощающее устройство. Образовавшуюся въ чашкахъ въ видѣ иголки фталевую кислоту промываютъ водою для удаленія избытка азотной кислоты, отжимаютъ досуха и, помѣстивъ въ перегонный аппаратъ, возгоняютъ въ струѣ сухого горячаго пара. Фталевая кислота при этомъ разлагается на воду и ангидридъ; сначала струя выноситъ пары воды, а затѣмъ возгоняются и фталевый ангидридъ, который, попадая въ холодную камеру, осаждается на стѣнкахъ въ видѣ длинныхъ, гибкихъ, игольчатыхъ кристалловъ. Для приготовления флуоресциновой краски 5 ч. фталеваго ангидрида и, смѣшавъ съ резорсиномъ, нагреваютъ 5 часовъ до 200° въ масляной банѣ въ эмалированныхъ желтыхъ чашкахъ. Получающаяся послѣ этого темнорычаневая смолообразная масса представляетъ сырой флуоресцинъ. Его иногда очищаютъ вываривая въ водѣ или, еще лучше, промывая слабымъ спиртомъ, въ которомъ флуоресцинъ растворяется трудно, а смолистая примѣсь довольно легко. Совершенно чистый флуоресцинъ получается кристаллизацией изъ смеси спирта съ эфиромъ. Если въ флуоресцинѣ имѣется часть водорода галоидами, то образуются соединенія, щелочныя соли которыхъ легко растворимы въ водѣ, представляя особую необычайно яркую и красивую окраску. Они были впервые приготовлены Байеромъ и Каро и получили общее названіе *эозинъ*. Обыкновенный эозинъ есть калиевая соль тетрабромфлуоресцина $C_{20}H_6Br_4O_5K_2$. Его получаютъ, приливая бромъ къ спиртовому раствору флуоресцина, растворяя выдѣлившійся осадокъ въ жѣдкомъ кали и выпаривая растворъ досуха. Эозинъ окрашиваетъ шелкъ и шерсть прямо въ водномъ растворѣ въ желтоватозеленоватый цветъ съ желтозеленою флуоресценціей; хлопокъ окрашивается имъ по оловяннымъ или свинцовымъ протравамъ. Если дѣйствовать на эозинъ бромистаго метила замѣстять половину кали метильною группой, то получается пигментъ, дающій розовое окрашиваніе съ голубоватымъ оттѣнкомъ; онъ нерастворимъ въ водѣ, а только въ спиртѣ, и поступаетъ въ продажу подъ именемъ *спиртового эозина* или *примроза* (Spirteosin, Primrose). Если вмѣсто брома, взять іодъ и поступить такъ при приготовленіи эозина, то получается пигментъ *эритрозинъ*—соль тетраіодфлуоресцина $C_{20}H_6I_4O_5K_2$, дающій весьма красивые голубоватозеленоватые оттѣнки. При дѣйствіи на эозинъ азотной кислоты на холоду два атома брома замѣщаются двумя группами NO_2 и образуется цинповый пигментъ—*сабросинъ* $C_{20}H_6Br_2(NO_2)_2O_5K_2$. Если вмѣсто флуоресцина взять дихлорфлуоресцинъ получаемый, изъ охлореннаго фталеваго ангидрида и резорсина, то при дѣйствіи брома получается *флоксинъ* $C_{20}H_4Cl_2Br_2O_5K_2$, а при дѣйствіи іода—*бенгальская роза* (Rose bengale) $C_{20}H_4Cl_2I_2O_5K_2$. Всѣ эти пигменты поступаютъ въ продажу въ видѣ растворимыхъ въ водѣ щелочныхъ солей и, не смотря на высокую цѣну, употребляются въ большихъ коли-

чествах при крашении шелка и отчасти хлопка, так как производят отбivки замѣчательнаго блеска и красоты, къ сожалѣнiю, не всегда вполне прочныя. Недавно стали продавать новыя сюда же относящiяся К. подъ назван. *родаминовъ*, которые представляютъ собою кислотныя соли фталениновъ съ основнымъ характеромъ и получаютъ при нагреванiи фталеваго ангидрида съ амидными производными феноловъ. Представитель ихъ, *родаминъ*, собственно говоря, имѣетъ составъ $C_{28}H_{30}N_2O \cdot HCl$ и образуется при сдавленiи фталеваго ангидрида съ диэтилметаамидофеноломъ; онъ краситъ въ чудныя темнорозовыя цвѣта съ сильною флуоресценцiей, и притомъ довольно прочно. Замѣная резорсинъ различными другими многоатомными фенолами, можно приготовить длинный рядъ фталениновъ, изъ которыхъ многiе, подобно флуоресцену, способны давать производныя, обладающiя свойствами болѣе или менѣе цѣнныхъ пигментовъ. Важное техническое значенiе получили производныя фталена, отбѣчающаго трехатомному фенолу, пирогаллину $C_6H_2(OH)_3$. Если нагревать смѣсь 2 частей галловой кислоты $C_6H_2(OH)_3COOH$ съ 1 частью фталеваго ангидрида до $190-200^\circ$ при доступѣ воздуха, то получается пигментъ, названный *галленомъ* и имѣющiй составъ $C_{20}H_{10}O_7$. При этомъ изъ галловой кислоты сначала выделяется углекислота и образуется пирогаллинъ, дающiй съ фталевымъ ангидридомъ фталенинъ $C_{20}H_{14}O_5$; это соединенiе теряетъ частицу воды и, вслѣдствiе окисленiя насчетъ кислорода воздуха — два атома водорода, и образуетъ галленъ. При выливанiи продукта въ воду галленъ осаждается въ видѣ бурыхъ хлопьевъ, которые превращаются кристаллизацией изъ спирта въ мелкiе кристаллики съ зеленоватымъ металлическимъ блескомъ. Галленъ нерастворимъ въ водѣ, въ щелочахъ онъ растворяется съ синевато-голубымъ цвѣтомъ и даетъ съ глиноземомъ и окисью хрома прочныя фиолетовыя лаки, применяемые для окрашиванiя хлопчатобумажныхъ тканей. Еще большее примененiе находитъ себѣ пигментъ *церуленъ* или *антрациновая зелень* $C_{20}H_2O_6$, образующiйся при нагреванiи галлена съ избыткомъ крѣпкой сѣрной кислоты. Церуленъ, происходящiй вслѣдствiе выдѣленiя одной частицы воды изъ галлена, есть производное антрахинона; въ чистомъ видѣ онъ представляетъ синеваточерный порошокъ, нерастворимый въ водѣ и спиртѣ. Въ щелочахъ онъ растворяется съ зеленоватосинимъ цвѣтомъ и даетъ съ глиноземомъ и съ окисью хрома оливковозеленые лаки, весьма прочныя по отношенiю къ свѣту и мылу. Церуленъ идетъ на окрашиванiе шерсти и въ ситцепечатанiи и даетъ цвѣта не менѣе прочныя, чѣмъ ализаринъ. Въ продажу церуленъ поступаетъ или въ свободномъ состоянiи, въ видѣ нерастворимой въ водѣ пасты, или въ видѣ растворимаго въ водѣ соединенiя съ кислото сѣрнистонатрiевой солью, состава $C_{20}H_2O_6 + 2NaHSO_4$.

2. *Азокраски*. Группа употребляемыхъ нынѣ въ техникѣ азокпигментовъ чрезвычайно многочисленна и разнообразна по составу и цвѣту; болѣе 200 азокрасокъ приготовляются фабри-

но и поступаютъ подъ различными наименованiями въ продажу и число это постоянно и быстро растетъ. Между азокрасками многiя весьма прочныя, другiя, будучи весьма красивыми, не выдерживаютъ дѣйствiя свѣта и мытья и, несомнѣнно, пройдетъ не мало времени, пока практика отбѣлитъ дѣйствительно технически цѣнныя К. отъ малоприспособныхъ, только временно появляющихся на рынокѣ, какъ интересная новинка. Заслуга открытiя обширной области азокпигментовъ принадлежитъ П. Грассу, который открылъ и изучилъ диазосоединенiя и многiя азокраски, а затѣмъ Каро и Витту, которые открыли и ввели въ технику въ 1876 г. первую азокраску — хризондинъ. Азосоединенiями, вообще, называются органическiя соединенiя, содержащiя въ своей частикѣ двуатомную группу $-N_2-$, связывающую между собою два одноатомные ароматическiе радикала. Простѣйшее азосоединенiе есть *азобензолъ* $C_6H_5-N_2-C_6H_5$. Вещество это, образующееся при восстановленiи въ щелочномъ растворѣ нитробензола, хотя и окрашено въ красный цвѣтъ, но не представляетъ собою пигмента; если же въ него ввести, вмѣсто водорода, аммиачный или водный остатокъ, то получаютъ азокпигменты. Технически азокпигменты готовятъ, дѣйствуя солями диазосоединенiя на различныя фенолы или амины. Необходимыя диазосоли (см. Диазосоединенiя) готовятъ, растворяя какое нибудь амилосоединенiе въ соляной кислотѣ и прибавляя къ жидкости хорошо охлажденной азотистонатрiевой соли; полученный растворъ диазосоли служитъ прямо для приготовленiя азокпигментовъ: его прибавляютъ къ щелочному раствору какого нибудь фенола, или къ какому нибудь амину, растворенному или разболтанному въ водѣ. Образующiйся азокпигментъ или прямо выделяется въ осадокъ, или получается въ растворѣ и осаждается изъ него поваренной солью. Всѣ вышеприведенныя реакцiи протекаютъ весьма чисто и чрезвычайно общи, такъ что каждое диазосоединенiе можно комбинировать со всѣми фенолами, нафталами, съ анилиномъ, толуидинами, ксиладинами, нафталинами, съ разными диаминами и ихъ производными, а также съ различными сульфокислотами, отбѣчающими феноламъ и аминамъ. Азокпигменты изъ аминовъ имѣютъ характеръ оснований; они красятъ шелкъ и шерсть прямо, подобно фуксину, а хлопокъ, програвленный таниномъ или рвотнымъ камнемъ. Пигменты изъ феноловъ и сульфокислотъ имѣютъ кислотный характеръ; они особенно идутъ для прочнаго окрашиванiя шерсти въ желтый, оранжевый, коричневый, красный, фиолетовый, синий и черный цвѣта и готовятся для этой цѣли въ обширныхъ размѣрахъ, замѣняя и вытѣняя все болѣе и болѣе естественныя К., какъ напр. орсейль и кошениль. Мы ограничиваемся приведенiемъ важнѣйшихъ азокпигментовъ, нашедшихъ себѣ примененiе въ практикѣ. *Амидоазобензолъ* $C_6H_5-N_2-C_6H_4NH_2$ получается дѣйствiемъ хлористаго диазобензола на анилины; онъ кристаллизуется изъ спирта въ золотистожелтыхъ иглахъ и съ кислотами образуетъ красный цвѣта малопрочныя соли. Самъ по себѣ амидоазобензолъ даетъ весьма

непрочныя окрашивания, но они служат для приготовления так назыв. *прочной желти* (Echtgelb, Sauregelb), представляющей натриевую соль дисульфокислоты, ему отвечающей, $C_6H_4(SO_3Na) - N_2 - C_6H_4NH_2(SO_3Na)$. Этот пигмент получают, нагревая амидоазобензол с дымящейся серной кислотой и превращая полученную дисульфокислоту в натриевую соль. Прочная желть легко растворима в воде; она идет для нюансирования окрашиваний индигокармином, фуксинном и др. К. *Хризидин* или диамидоазобензол $C_6H_5 - N_2 - C_6H_4(NH_2)_2$ получается из хлористого диазобензола и метафенилендиамина. Он желтого цвета и трудно растворим в воде; хлористоводородная соль его образует длинные кровавокрасные иглы. Хризидин окрашивает в оранжево-желтый цвет, не особенно прочный; он также употребляется для нюансирования др. К. *Триамидоазобензол* или *везувин*, или *пигмент Бисмарка* $NH_2.C_6H_4 - N_2 - C_6H_3(NH_2)_2$ образуется, вместе с другими соединениями, при действии азотистой кислоты на водный раствор метафенилендиамина. Хлористоводородная соль этого основания, идущая в продажу, и служит для окрашивания хлопчатобумажных тканей, а также кожи, в бурные цвета. *Гелиантин* или *метилоранж*

$C_6H_4(SO_3Na) - N_2 - C_6H_4.N(CH_3)_2$, получается из парадиазобензолсульфокислоты (из сульфаниловой и азотистой кислоты) и диметиланилина. В красильной практике он мало применяется, но служит весьма удобным индикатором (см.) при титровании соды. *Тропеолин* 00, или *оранж* IV, или дифениламиноранж $C_6H_4(SO_3Na) - N_2 - C_6H_4.NH.C_6H_5$ готовится из парадиазобензолсульфокислоты и дифениламина. Он окрашивает шелк и шерсть в красивый оранжевожелтый цвет и употребляется весьма часто. С этим пигментом изомерен *тропеолин* G или *металлическая желть*, из метадиазобензолсульфокислоты и дифениламина, производящий чисто желтые цвета, прочные при мытьи. *Тартразин*, красный и прочный светоустойчивый пигмент, образуется при действии сульфопроизводного фенилгидразина на диоксивинную кислоту. Это представитель новой группы К., происходящих из гидразинов (см.), интересный еще и потому, что готовится при помощи производного винной кислоты, не представляющего соединения ароматического ряда.

Особенное значение в практике приобрели азокраски, происходящие из нафталина. Открытие и введение в технику этих К. сделало из нафталина, легко и в больших количествах получаемого из каменноугольной смолы и не находившего себе достаточного практического применения, важный и ценный продукт. Очищенный возгонкою, нафталин прежде всего перерабатывается в нафтолы и амидопроизводные, необходимые для получения азокрасок. Если нагревать нафталин с равным по весу количеством крепкой серной кислоты, то образуются два изомерных сульфокислоты состава $C_{10}H_7 - SO_3OH$; если температуру держать при этом ниже 100° , то образуется главным образом α -сульфокислота; при 160° происходят главным об-

разом изомерное β -соединение. Изомеры можно отделить друг от друга помощью их кальциевых солей, имеющих различную растворимость в воде. Если сплавить сульфонафталиновые кислоты с жидким натрием, то образуются, вместе с сернисто-натриевой солью, изомерные нафтолы $C_{10}H_7.OH$. Эта реакция и применяется для фабричного приготовления нафтолов. На 1 часть сульфонафталиноватриевой соли берут 2 части чистого натрия в виде весьма крепкого водного раствора и смесь нагревают в закрытом железном котле с мешалом, постепенно повышая температуру до 300° . По окончании реакции массу растворяют в воде и из раствора осаждают нафтолы серной кислотой; продукт очищают перегонкой, помощью перегретого пара, из железных реторт. Оба нафтола — кристаллические вещества, трудно растворимы в воде и легко растворимы в щелочах; α -нафтол плавится при 72° , кипит при 279° , β -нафтол плавится при 122° , кипит при 286° . Особенно важен β -нафтол для производства нафталиновых красок. Из обоих нафтолов приготовляют изомеры между собою основания, нафтамины $C_{10}H_7.NH_2$, нагревая нафтолы под сильным давлением в автоклавах с аммиаком в присутствии хлористого цинка или хлористого кальция. Так получается особенно легко β -нафталин, плавящийся при 112° , кипящий при 294° . Изомерный α -нафталин, плавящийся при 50° и кипящий при 300° , этим путем получается труднее; его готовят фабрично чаще из чистого α -нитронафталина (легко получаемого без примеси изомера при нитровании нафталина азотной кислотой, восстанавливая α -нитронафталин железом и соляной кислотой, и продукт очищают перегонкой. Из обоих нафтолов и нафталинов готовится целый ряд моно-, ди- и три-сульфокислот, которые и служат для получения нафталиновых азокрасок; особенно важны сульфокислоты из β -нафтола. При действии серной кислоты β -нафтол дает два изомерных моносулфокислоты $C_{10}H_6.OH.SO_3OH$; при низких температурах образуется преимущественно α -кислота, названная *красочной кислотой*; при более высоких температурах получается, главным образом, β -кислота, названная *кислотой Шефера*; их можно разделять помощью натриевых их солей. Обе эти кислоты дают азокраски совершенно различных цветов и свойств. Кроме того, фабрично приготовляют из β -нафтола несколько изомерных дисульфокислот $C_{10}H_5.OH.(SO_3OH)_2$, из которых особенно важна *кислота Баума* или *кислота R* (R-Saure). В новейшее время стали готовить еще значительное число изомерных диокси-, диамидо- и амидокислосулфокислот нафталина для азокрасок. Подробности приготовления в чистом виде этих соединений, часто весьма хлопотливого, составляют фабричный секрет; разработка этой области, еще только начата, представляет весьма большие трудности при громадном числе возможных здесь случаев изомерии. Так, по Фридендеру, теория предви-

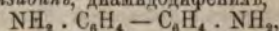
ить существование 84 изомерных амидо-нафтолсульфокислоты и 210 изомерных ами-онафтолдисульфокислот! Как представитель нафталиновых азокрасок, можно приве-ти нижеслѣдующія: *тропеолик* 000 № 1 или *-нафтоловый оранжеж* состава $C_{10}H_7(SO_2Na)-N_2-C_{10}H_6.NO$ изъ α -нафтола и парадиазобен-олсульфокислоты. Эта натриевая соль даетъ гранжеевое окрашивание, красивое, но непроч-ное по отношенію къ мылу — оно краситъ въ слабыхъ щелочей. *Тропеолик* 000 № 2, или β -нафтоловый оранжеж, изомерный съ пре-ыдущимъ, готовится также изъ β -нафтола. Онъ е измѣняется въ мыльной ваннѣ и составля-тъ оранжевую краску, часто употребляемую для шелка и шерсти. *Роцеолик* или *прочный крас-ый* $C_{10}H_7(SO_2Na)-N_2-C_{10}H_6.ON$, изъ диазо-ронзводнаго β -нафтиламин-сульфокислоты и β -афтола. Онъ краситъ шелкъ и шерсть въ крас-ые цвѣта съ синеватымъ оттѣнкомъ и слу-жить такъ замѣна орсейля. Обширный рядъ красивыхъ пунцовыхъ азокрасокъ былъ вы-пущенъ въ продажу фабрикою въ Гехстѣ подъ именемъ *понсо* и *пурпуровъ* (Ponseau, Scharlach); разные сорта ихъ, смотря по оттѣнку производимыхъ ими окрашиваній, обозначают-ся буквами R, G, GT, S и т. д. Эти азо-краски получаютъ изъ изомерныхъ β -нафтол-дисульфокислотъ, дѣйствіемъ на нихъ солей диазопроизводныхъ толуидиновъ, ксилидиновъ и псевдокумидина; онѣ идутъ вмѣсто кошенили для окрашиванія шерсти въ различные оттѣн-ки пунцоваго цвѣта. Подобныя же азокраски, нѣсколько болѣе буроватаго оттѣнка, готовятся изъ тѣхъ же нафтолсульфокислотъ и диазо-производныхъ α -нафтиламина или его суль-фокислотъ; онѣ продаются подъ именемъ раз-личныхъ сортовъ *бордо*.

Амзаримовая желтъ GG получается изъ диазопроизводнаго метанитроанилина и сали-циловой кислоты; она краситъ протравленную хромовыми солями шерсть въ желтый цвѣтъ того же оттѣнка и столь же прочно, какъ кварцитронъ, и желтое дерево. Недавно по-явились въ продажѣ новыя азокраски подъ именемъ *хромотроповъ*; ихъ готовятъ при помощи одной изъ изомерныхъ диокси-дисульфонафталиновыхъ кислотъ, названной *хро-мотроповой кислотой*, и различныхъ диазо-соединеній. Онѣ окрашиваютъ протравленную шерсть въ различные цвѣта, и получаемой окраскѣ можно сообщить разнообразныя, такъ называемыя модныя оттѣнки послѣдующей обработкой хромовыми протравами.

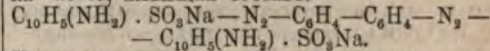
Кромѣ вышеприведенныхъ азокрасокъ, въ составѣ которыхъ всегда содержится одна группа— N_2 , существуютъ краски, содержа-щія двѣ такихъ группы; это такъ называе-мая *дизазо-* или *тетразо-краски*. Представи-телемъ ихъ служатъ такъ назыв. *бибриксскій пурпур* или *понсо 3R*, имѣющій составъ: $C_{10}H_7(SO_2Na)-N_2-C_6H_4(SO_2Na)-N_2-C_{10}H_6.ON$. Для полученія этой краски обрабатываютъ амидоазобензолсульфокислоту или прочную желтъ въ водномъ растворѣ азотистонатріевой соли и соляной кислотой и полученный рас-творъ диазо-соли смѣшиваютъ со щелочнымъ растворомъ β -нафтола, при чемъ и образуется бибриксскій пурпуръ, окрашивающій шерсть

красиво и прочно въ пурпуровокрасный цвѣтъ. Еще красивѣе и ярче, совершенно какъ ко-шениль, окрашиваетъ шерсть пигментъ, на-званный *кроцеиновымъ пурпуромъ* и получаемый дѣйствіемъ диазопроизводнаго прочной желти на упомянутую выше кроцеиновую кислоту. Между дизазо-красками существуютъ также чернаго цвѣта пигменты; сюда относится *наф-толовая чернь* изъ диазопроизводнаго амидо-азонафталиндисульфокислоты и β -нафтолди-сульфокислоты, также аналогично составлен-ная *нафтиламиновая чернь*, *бриллиантовая чернь*, *чернь викторія* и пр. Эти черныя К. красятъ шерсть совершенно, какъ синій сан-далъ по желѣзнымъ протравамъ, но еще бо-лѣе прочно по отношенію къ свѣту и сла-бымъ кислотамъ. Онѣ навѣрно вытѣснили бы изъ употребленія синій сандалъ и пригото-вляемые изъ него препараты, если бы тому не мѣшала ихъ высокая цѣна.

Къ разряду дизазокрасокъ относятся также *бензидиновыя К.*, открытыя Беттихеромъ въ 1884 г. Онѣ получили особенное значеніе, по-тому что способны окрашивать хлопчатобу-мажныя ткани прямо изъ мыльной ванны, безъ помощи протравъ, подобно весьма небольшому только числу природныхъ К.: куркумѣ, саф-лору и орлеану. Интересны и важны эти К. еще и потому, что обладаютъ свойствомъ слу-жить какъ бы протравой для другихъ К.: хло-покъ, окрашенныхъ ими, можетъ быть затѣмъ окрашенъ довольно прочно такими другими К., которыя въ отдѣльности не пригодны для его крашенія. Бензидиновыя К. готовятся, исходя изъ бензидина или его гомологовъ и производ-ныхъ. *Бензидинъ*, диамидодифениль,

приготавливаютъ фабрично изъ нитробензола. Для этого нитробензолъ дѣйствіемъ цинковой пыли и ѣдкаго натра возстановляютъ въ гидра-зобензолъ $C_6H_5 \cdot NH - NH \cdot C_6H_5$; это соеди-неніе превращается при нагреваніи съ соля-ной кислотой въ хлористоводородную соль бен-зидина. Выдѣленный изъ соли ѣдкимъ натромъ свободный бензидинъ очищается кристаллиза-ціей изъ горячей воды, при чемъ онъ полу-чается въ видѣ блестящихъ, безцвѣтныхъ ли-сточковъ, плавящихся при 122°. Если бензи-динъ, дѣйствіемъ азотистонатріевой соли и со-ляной кислоты, превратить въ диазопроизводное и дѣйствовать этимъ послѣднимъ на α -нафтил-аминсульфокислоту, то образуется дизазокрас-ка—*конго*, имѣющая составъ:

Конго (см.) — краснобурый порошокъ, рас-творимый съ тѣмъ же цвѣтомъ въ водѣ; онъ окрашиваетъ хлопчато-бумажныя ткани въ красный цвѣтъ, по оттѣнку сходный съ цвѣ-томъ кумача, прочный по отношенію къ мылу, но не выдерживающій дѣйствія даже сла-быхъ кислотъ, отъ которыхъ красный цвѣтъ переходитъ въ синій. Изъ другихъ бензидино-выхъ К. слѣдуетъ упомянуть о *бензопурпу-ринѣ 4B* изъ диазопроизводнаго ортотолидина, гомолога бензидина (изъ ортонитротолуола) и β -нафтиламинсульфокислоты и о *бензоазуринѣ*, изъ диазопроизводнаго дианизидина и α -наф-толсульфокислоты. Первый изъ нихъ даетъ ка-

хлопок окрашивание красное, второй—синефиолетовое, более прочное относительно кислоты, чѣмъ окрашивание конго. Весьма цѣнятся красильщиками желтая дизазокраска, *гризаминъ*, изъ диазопроизводнаго ортолидина и салициловой кислоты; онъ употребляется въ большихъ количествахъ при фабрикации ситцевъ цвѣта кремъ.

Особую группу дизазокрасокъ, также прямо окрашивающихъ хлопокъ, образуютъ производныя углеводорода *стильбена*, $C_6H_5 \cdot CH = CH \cdot C_6H_5$. При кипяченіи паранитротолуола сульфокислоты со щелочами образуются азоксистилендисульфокислота—свѣтложелтый пигментъ, названный *солнечною желтью* (Sonpengegelb). Если это соединеніе восстановить цинковой пылью, то получается диамидостилендисульфокислота

$C_6H_5(NH_2) \cdot SO_3H \cdot CH = CH \cdot C_6H_5(NH_2) \cdot SO_3H$; диазопроизводное этого соединенія образуетъ съ различными амидо- и окси-соединеніями рядъ разноцвѣтныхъ дизазокрасокъ, годныхъ для прямого окрашиванія хлопка. Такъ, съ α -нафтиламинсульфокислотой получается пунцовый пигментъ—*ессенскій пурпуръ*, съ этиафеноломъ—оранжевожелтый *гризофениль*. Подобныя же дизазокраски образуются изъ диазопроизводныхъ парафенилендиамина, диамидонафталиновъ и диамидокарбазола. Область азопигментовъ, уже и нынѣ весьма обширная, постоянно увеличивается введеніемъ въ ихъ производство новыхъ, иногда весьма сложныхъ соединеній, и фабриканты К. постоянно берутъ патенты на приготовленіе новыхъ «модныхъ» пигментовъ всевозможныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ.

3) *Антрациновые пигменты*. Между всѣми естественными и искусственными К. по обширности примѣненія въ красильномъ дѣлѣ на первомъ мѣстѣ, рядомъ съ индиго, долженъ быть поставленъ ализаринъ. Вещество это, до 1869 г. добывавшееся исключительно изъ корня марены, нынѣ готовится въ огромныхъ количествахъ искусственно, исходя изъ антрацена каменноугольной смолы. О свойствахъ его и приемахъ фабрикации см. Ализаринъ. Кромѣ диоксиантрахинона или чистаго ализарина $C_{14}H_8O_2(OH)_2$, изъ моносульфоантрахиноновой кислоты, идущаго для продажи подъ названіемъ *ализарина для синихъ цвѣтовъ* (Alizarin für Blau), готовятъ сплавленіемъ двухъ изомерныхъ дисульфоантрахиноновыхъ кислотъ съ ѣдкимъ натромъ и бертолетовой солью два изомерныхъ триоксиантрахинона $C_{14}H_8O_3(OH)_3$. Одинъ изъ нихъ—*антрапурпуринъ*—идетъ для красныхъ цвѣтовъ; другой—*флавопурпуринъ*—для желтыхъ цвѣтовъ. Смѣшеніемъ этихъ триоксиантрахиноновъ съ ализариномъ по выработаннымъ практикой рецептамъ ализариновые фабрики готовятъ цѣлый рядъ продажныхъ сортовъ или марокъ ализарина, обозначаемыхъ знаками *R, RR, G, GG, RG* и т. д.; они даютъ при окрашиваніи различныя оттѣнки, смотря по ихъ составу. *Пурпуринъ*, триоксиантрахинонъ, содержащаяся въ корняхъ марены и изомерный съ двумя предыдущими, также готовится искусственно, окисляя чистый ализаринъ смѣсью перекиси марганца съ сѣрною кислотой; его

готовятъ, впрочемъ, рѣдко, такъ какъ онъ обдѣляется слишкомъ дорого и въ практикѣ его сильнаго дѣла вполне замѣняется болѣе дешевымъ антрапурпуриномъ. Наконецъ, четвертый изомерный предыдущимъ триоксиантрахинономъ названный *антрагаллоломъ*, приготовляемый дѣйствіемъ водуднимающихъ веществъ при нагреваніи на смѣсь кислотъ бензойной и салициловой. Антрагаллолъ по глиноземнымъ и кремновымъ протравамъ даетъ весьма прочныя коричневыя цвѣта и потому много употребляется въ ситцепечатномъ дѣлѣ подъ именемъ бурой антраценовой К. (Anthracenbraun). Въ новѣйшее время стали готовить въ ализарина рядъ важныхъ, растворимыхъ въ водѣ К., идущихъ для прочнаго окрашиванія шерсть по хромовымъ протравамъ въ различныя оттѣнки пунцоваго цвѣта. Эти К. идутъ въ продажу подъ именемъ *ализариновой бордо* различныхъ сортовъ (Alizarinbordeaux). Они отличаются обработкою ализарина или его смѣсью антрапурпуриномъ и съ флавопурпуриномъ дымящейся сѣрною кислотой, содержащей 70-80% сѣрнаго ангидрида и затѣмъ нагреваніемъ продукта съ водою. При этомъ происходитъ сначала сѣрнокислые эвры продуктовъ окисленія ализарина, а изъ нихъ при нагреваніи съ водою выделяются и самые продукты окисленія ализарина; такъ бордо изъ чистаго ализарина есть диоксиализаринъ $C_{14}H_8O_4(OH)_2$. Въ продажу поступаютъ щелочныя соли этихъ оксипроизводныхъ.

Ализаринъ даетъ при нитрированіи два изомерныхъ нитроализарина $C_{14}H_8(NO_2)_2O_2(OH)_2$, одинъ изъ этихъ изомеровъ, образующійся при пропусканіи паровъ азотистаго ангидрида черезъ растворъ ализарина въ нитробензолѣ былъ приготовленъ Штробелемъ и пущенъ въ продажу подъ именемъ *ализариновой оранжеа*, какъ К. дающая красивыя и прочныя оранжевыя цвѣта на тканяхъ, протравленныхъ глиноземными и оловянными солями. Какъ оранжевая К. ализариновый оранжеа, вслѣдствіе высокой его цѣны употребляется рѣдко, но онъ служитъ для приготовления весьма цѣнной *ализариновой сини*, употребляемой для окрашиванія шерсти и хлопка, протравленныхъ хромовыми солями въ красивыя и прочныя синія цвѣта. Ализариновая синь получается при нагреваніи ализариноваго оранжеа съ глицериномъ и сѣрною кислотой. Она есть хинолиновое производное ализарина и по составу $C_{17}H_{12}NO_2(OH)_2$ стоитъ къ послѣднему въ томъ же отношеніи, какъ хинолинъ къ бензолу. Ализариновая синь есть коричневофиолетовый порошокъ, совершенно нерастворимый въ водѣ, но въ щелочахъ растворяющійся съ чисто синими цвѣтомъ. Какъ и всѣ другіе ализариновые пигменты, синь образуетъ соединеніе съ кислото сѣрнистохлоридной солью, растворимое въ водѣ. Въ видѣ такого соединенія синь и находится въ продажѣ подъ именемъ *ализариновой сини S* (Alizarinblau S). Если синь обработать ангидридомъ сѣрною кислотой и продуктъ нагрѣть съ водою, то, какъ и при ализаринѣ, образуются продукты ея окисленія зеленого цвѣта. Этимъ путемъ готовятъ зеленія К. различныхъ оттѣнковъ подъ именемъ *ализариновой зелени* (Alizarin grün).

4. *Нитропигменты.* Большинство нитросоединений окрашено в желтый или в оранжевый цвета; но только те из них имеют свойства годных для дьла К., в которых, кроме группы NO_2 , содержится также водная или аммиачная группа OH или NH_2 , обуславливающая способность этих соединений образовывать соли со щелочами или с кислотами. Прежде желтые нитропигменты имели весьма важное значение; нынѣ они вытѣсняются болѣе прочными азокрасками. Представителем нитропигментовъ является *пикриновая кислота* или *тринитрофеноль* $\text{C}_6\text{H}_2(\text{NO}_2)_3\text{OH}$, старѣйшая изъ всѣхъ искусственныхъ органическихъ К. Ее готовили уже в концѣ прошлаго столѣтія изъ разныхъ смолъ, изъ индиго, оческовъ шелка и изъ другихъ животнаго происхожденія отбросовъ, а затѣмъ изъ чистаго фенола. Теперь пикриновая кислота (см.) применяется, главнымъ образомъ, для приготовления взрывчатыхъ веществъ, въ качествѣ же К. для окрашивания шелка и шерсти въ свѣтложелтый цветъ, по его непрочности (линяетъ отъ дѣйствія горячей воды), значенія большаго не имѣетъ. Къ тому же еще она и ядовита. Съ пикриновой кислотой сходны по цвету нитропроизводная крезоловъ, динитрокрезолы, красяще волокна животнаго происхожденія въ канареечножелтый цветъ; соли ихъ носятъ въ продажѣ названіе *викторія-оранжъ* (*Victoriagorange*). Это весьма ядовитая К., похожая по цвету на шафранъ, употреблялась, къ сожалѣнію, для поддѣлки пищевыхъ веществъ. Нынѣ продажа ея въ Германіи запрещена закономъ. Къ числу нитропигментовъ относится такъ называемая *желть Марціуса* (*Martiusgelb*). Это натріевая соль динитро- α -нафтола $\text{C}_{10}\text{H}_6(\text{NO}_2)_2\text{ONa}$, получаемая нитрированиемъ α -нафтола азотной кислотой и превращеніемъ продукта въ натріевую соль. Желть Марціуса даетъ красивые золотистожелтые цвета, но не очень прочные; она не ядовита. Такъ же красиво, но болѣе прочно, краситъ пигментъ, названный *нафтоловою желтью S* (*Naphtolgelb S*); онъ получается нитрированиемъ α -нафтолтрисульфокислоты и превращеніемъ продукта въ довольно трудно растворимую калиевую соль состава $\text{C}_{10}\text{H}_4(\text{NO}_2)_2\text{OH}(\text{KSO}_4)$. Прочіе нитропигменты, прежде приготовлявшіеся, какъ напр. *ауранція* и др., нынѣ не имѣютъ практическаго примѣненія.

5. *Остальныя искусственныя органическія К.* Современная техника ввела въ дѣло производства искусственныхъ органическихъ К. новыя исходныя матеріалы и новыя реакціи и стала готовить въ большихъ размѣрахъ пигменты, по составу не принадлежащіе ни къ одной изъ четырехъ выше разсмотрѣнныхъ группъ. Между этими пигментами для многихъ еще не установлено химическое ихъ строеніе, для многихъ еще не выяснена степень ихъ пригодности въ разныхъ отдѣлахъ красильнаго производства; но есть и такіе, которые уже успѣли распространиться въ практикѣ и оказались на дѣлѣ весьма пригодными.

Индамины (см.), напр. *фениленовая синь*, *зелень Биндмедлера*, *толлуленовая синь*, даютъ вообще красивую синюю или темнозеленую окраску, къ сожалѣнію, однако, непрочную

по отношенію къ кислотамъ; поэтому они не имѣютъ значенія какъ К., но важны какъ продукты, переходные къ сафранинамъ (см. ниже).

Индифенолы. Эти соединенія образуются при окисленіи смѣсей феноловъ съ диаминами параряда. Такъ смѣсь парафенилендиамина съ обыкновеннымъ феноломъ даетъ фіолетоваго дьлта *индофенолъ*, малопрочный. Если же окислять смѣсь парадиметилфенилендиамина съ феноломъ, то получается пигментъ синяго дьлта, образующій прочные и красивые лаки, особенно съ хромовыми солями;—это *индофеноловая синь* или *индофенолъ Витта*. Другой весьма прочный синій пигментъ, *индонафтолъ*, получается при окисленіи смѣси парадиметилфенилендиамина съ α -нафтоломъ. Онъ представляетъ собою нерастворимый въ водѣ синій порошокъ, похожій на природное индиго. Индонафтолъ употребляется какъ прибавка къ индиговому кубу. Въ близкой связи съ индаминами находятся нѣсколько пигментовъ, содержащихъ въ составѣ сѣру; ихъ представителемъ является *фіолеть Лаута*, образующійся при осторожномъ окисленіи раствора парафенилендиамина, насыщеннаго сѣроводородомъ. Подобнымъ же образомъ въ 1876 г. Каро приготовилъ такъ называемую *метиленовую синь*, синюю К., ставшую нынѣ одной изъ самыхъ употребительныхъ при окрашиваніи хлопчатобумажныхъ тканей. Пигментъ этотъ готовится, исходя изъ нитрозодиметиланилина. Сначала это соединеніе возстановляютъ сѣроводородомъ въ парадиметилфенилендиаминъ и это вещество въ присутствіи избытка сѣроводорода или сѣрноватистонатріевой соли окисляютъ хлорнымъ желѣзомъ. Къ синей жидкости прибавляютъ хлористаго цинка и избытокъ поваренной соли, при чемъ осаждается кристаллическій синяго дьлта порошокъ, представляющій собою соединеніе метиленовой сини съ хлористымъ цинкомъ, состава $\text{C}_{16}\text{H}_{14}\text{N}_2\text{SCl} + \text{ZnCl}_2$, поступающее прямо въ продажу. Метиленовая синь легко растворима въ водѣ; она даетъ на хлопкѣ, обработанномъ таниномъ, весьма прочное синяго дьлта окрашиваніе съ нѣсколько зеленоватымъ оттѣнкомъ. Недавно Бертсенъ получилъ фіолеть Лаута и метиленовую синь синтетически, исходя изъ дифениламина, и выяснилъ связь этихъ пигментовъ съ индаминами. Изъ нитрозодиметиланилина получаютъ также пигменты, не содержаще сѣры, похожіе по свойствамъ на метиленовую синь и названные *оксиазинами*. Такъ, дѣйствуя нитрозодиметиланилиномъ на β -нафтолъ, готовятъ *синь Меллола* или *новую синь* (*Neublau*); изъ нитрозодиметиланилина и галловой кислоты получается фіолетовый пигментъ—*галлоцианинъ* (*Solidviolet*), дающій весьма прочные фіолетоваго дьлта лаки съ солями хрома и нашедшій себѣ обширное примѣненіе въ ситцепечатномъ дѣлѣ.

Обширное примѣненіе въ практикѣ нашла себѣ группа красящихъ веществъ, названныхъ *сафранинами*. Они образуются вообще при совместномъ окисленіи какого-нибудь индамина съ какимъ-нибудь аминомъ. Въ практикѣ не готовить отдѣльно индаминъ, а берутъ смѣсь, въ которой онъ содержится. Обыкновенно для приготовленія продажнаго сафранина исходятъ изъ такъ называемаго «*escharée*», того аниди-

нового масла, которое отгоняется из котла при приготовлении фуксина и которое илется в продажу под именем «анилинового масла для сафранина». Этот продукт есть смесь, состоящая, главным образом, из ортолуидина и анилина, а отчасти и других гомологов; его обрабатывают на холоду смесью азотистонатриевой соли и соляной кислоты. Полученными диазосолями действуют на эквивалентное количество того же самого неизменного анилинового масла, при чем образуется смесь амидозобензола с амидозотолуолом. Продукт обрабатывается металлургическим цинком и соляной кислотой, при чем амидозосоединения, восстанавливаясь, распадаются на соответствующие амины и диамины. В результате этих реакций получается масса, содержащая анилин и ортолуидин в смеси с парадиаминами $C_6H_4(NH_2)_2$ и $C_6H_3.CH_3(NH_2)_2$, а также и другие амины и диамины из вышних гомологов, содержащихся в есшарее. Къ массѣ прибавляют еще анилина, хромовокалиевой соли и серной кислоты и кипятят. Происходит окисление, при чем сначала образуются индамины, а затѣмъ, подъ влиянием избытка моноаминовъ и окислителя, образуются сафранины. Отваривъ полученную по окончании реакции смолообразную массу въ водѣ, отфильтровывают смолистые примѣси и изъ раствора осаждают свободные сафранины известью; осадокъ растворяют въ соляной кислотѣ и изъ раствора пигментъ осаждают поваренной солью. Послѣ высушивания осадка получается буроватый порошокъ—хлористоводородная соль сафраниновъ, которая и идетъ въ продажу. Сафранины, смотря по составу анилинового масла, взятаго для ихъ приготовления, окрашиваютъ протравленный дубильными веществами хлопокъ въ различные оттѣнки пурпуровокраснаго цвѣта; шелкъ окрашиваютъ они прямо въ весьма красивые розовые цвѣта съ голубоватой флуоресценціей, въ родѣ эозиновъ. Замѣная при реакціи окисленія анилинъ другими аминами, получаютъ цѣлый рядъ сафраниновъ разныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ. Такъ, напримѣръ, съ анидиномъ получается *сафранизолъ* или искусственный сафлоръ (*Safflogersatz*)—красный пигментъ съ желтоватымъ оттѣнкомъ, сильно флуоресцирующимъ; съ диметиланилиномъ получается *аметистъ* фиолетоваго цвѣта. Къ оттѣзу сафраниновъ относится также чрезвычайно красивый розовый съ голубымъ отливомъ пигментъ *Мавала* или *нафталиновая роза*, получаемый при совместномъ окисленіи одного изъ диаминафталиновъ и α -нафтамина. Вслѣдствіе высокой его цѣны, обусловливаемой малымъ его выходомъ, онъ нынѣ рѣдко примѣняется.

Индюлины. Многочисленный рядъ этихъ темносинихъ, червонныхъ и темносѣрыхъ пигментовъ, почти совершенно еще не изученныхъ съ научной стороны, образуется вообще при нагреваніи различныхъ амидозосоединеній и азосоединеній съ избыткомъ аминовъ въ отсутствіи окислителей, при чемъ изъ массы выделяется аммиакъ. Въ продажѣ имѣется нѣсколько сортовъ индюлиновъ, обозначаемыхъ, смотря по оттѣнку ихъ, буквами *B*, *BB*,... *6B*.

Самые темные, почти черные сорта называются *нитроиндами* и получаютъ нагреваніемъ нитропроизводныхъ фенола съ анилиномъ съ хлористоводороднымъ анилиномъ. Индюлины чрезвычайно прочныя К., не утрачивая въ этомъ отношеніи индиго, къ которому они нерастворимы въ водѣ и гребне при окрашиваніи ими тканей употребленіемъ спирта или другихъ цѣнныхъ растворителей. Впрочемъ, изъ нихъ готовятъ и растворы въ водѣ пигменты, а именно щелочными солями сульфопроизводныхъ, которые продаются подъ названіемъ *индюлина S*, прочной индюлины (*Echtblau*) и др. Нѣкоторые индюлины и трозины употребляютъ для приготовления черныхъ лаковъ и чернилъ. Къ индюлиновымъ въроитно, относится едва ли не самый важный по своему распространенію анилиновый пигментъ, *анилиновая чернь*, самая лучшая черная К. для ситцепечатанія. Анилиновая чернь—черный аморфный и въ чемъ нерастворимый порошокъ; составъ ея выражаютъ обыкновенно формулой $C_{12}H_{16}N_2$; химическое строеніе ея совершенно не разъяснено. Анилиновую чернь не готовятъ для продажи; ее всегда образуютъ прямо на окрашиваемой ткани нанесенъ на послѣднюю смесь возможнаго количества анилина съ различными окислителями и съ нѣкоторыми солями тяжелыхъ металловъ, при чемъ во время пребыванія въ зрѣломъ состояніи вследствие окисленія анилина, на ткани и получается этотъ черный продуктъ (см. Крашеніе тканей).

Недавно стали готовить для красильныхъ дѣлъ нѣсколько нитрозосоединеній, имѣющихъ свойства довольно прочныхъ и красивыхъ преимущественно зеленого цвѣта, пигментовъ. Эти *нитрозоинденты*, еще очень мало изученные, образуются при дѣйствіи азотистой кислоты на нѣкоторые фенолы и ихъ производныя; такъ, изъ резорцина, получается дѣятельный трозорезорсинъ или *прочная зелень* (*Solidgrün*) изъ β -нафтолсульфокислоты Шефера—*нафталиновая зелень*. Эти пигменты даютъ по желанію протравамъ прочное въ отношеніи свѣту зеленое окрашиваніе.

Хинолиновые пигменты. Нужныя для приготовления этихъ пигментовъ хинолиновыя основания готовятъ, пользуясь реакціей, открытою Скраупомъ, а именно нагревая нитробензолъ или нитротолуолъ съ глицериномъ и крѣпкой серной кислотой. Получаемыя хинолиновыя основанія очищаются затѣмъ перегонкой. П дѣйствіи йодистаго амида на смесь этихъ основаній образуется весьма красивый синій пигментъ *цианинъ* $C_{20}H_{12}N_2J$, строеніе котораго пока не выяснено. Цианинъ слишкомъ дорогъ для примѣненія въ красильномъ дѣлѣ; его употребляютъ, однако, въ фотографіи и при изготовленіи ортохроматическихъ бромохроматическихъ пластинокъ. Имѣющаяся въ продажѣ *хинолиновая желть* есть натрѣвая соль сульфокислоты *хинофталона*, получаемаго нагреваніемъ метилхинолина или хинадина съ гидридомъ фталевой кислоты и хлористымъ цинкомъ. Хинолиновая желть краситъ чисто желтымъ цвѣтомъ безъ красноватаго оттѣнка, родѣ пикриновой кислоты, но гораздо болѣе прочно; ея обширному примѣненію пока препятствуетъ, однако, высокая цѣна. Красивыя

красный хинолиновый пигментъ получается при дѣйствіи бензотрихлорида $C_6H_5CCl_3$ на смѣсь хинолина съ хиналидиномъ.

Галлофлавинъ, желтый пигментъ, выпущенный въ продажу баденской фабрикою К., есть продуктъ окисленія галловой кислоты, получаемый при пропускании струи воздуха черезъ растворъ щелочныхъ солей галловой кислоты; детали его приготовления не опубликованы, равно какъ не определенъ въ точности его составъ. Галлофлавинъ краситъ шерсть и хлопокъ по хромовымъ протравамъ въ прочный желтый цвѣтъ. **Канаринъ**, повидимому, щелочная соль одного изъ продуктовъ окисленія персульфоціана (см.), получается при дѣйствіи соляной кислоты на смѣсь растворовъ роданистаго калия и бертолетовой соли. Образующійся при этомъ желтый осадокъ растворяютъ въ ѣдкой щелочи и изъ раствора осаждаютъ канаринъ спиртомъ. Канаринъ употребляется для получения довольно прочныхъ и яркихъ свѣтложелтыхъ цвѣтовъ (см. Канаринъ). До введенія въ практику андильныхъ К. въ красильномъ дѣлѣ часто употребляли красный пигментъ, **мурексидъ**, аммиачную соль пурпуровой кислоты $C_8H_4N_2O_6 \cdot NH_4$, получаемую обработкой мочевины азотной кислотой и затѣмъ полученнаго продукта амміакомъ. Нынѣ мурексидъ потерялъ техническое значеніе, какъ пигментъ не особенно яркий и прочный и притомъ слишкомъ дорогой. Французская фирма Croissant въ Лавалѣ патентовала и выпустила въ продажу нѣсколько сортовъ К. бурога цвѣта подъ именемъ **лавалльскаго кашу** (Caschou de Lavalle). Эти сравнительно дешевыя К., еще совершенно неизученнаго состава, судя по краткому описанію патента, готовятся изъ различныхъ фабричныхъ отбросовъ, содержащихъ въ своемъ составѣ углеводы. Остатки крахмального производства, древесныя опилки, отруби, солома и т. под. матеріалы сплавляютъ съ ѣдкимъ натромъ и сѣру при 200° . Полученная масса затѣмъ выщелачивается водой, растворъ отфѣживается и выпаривается до суха; сухой остатокъ испаренія темнобурога цвѣта и составляетъ продажную К. При крашеніи, ткани пропитываютъ растворомъ этой К. и затѣмъ пропускаютъ черезъ ванну, содержащую хромовокалиевую соль и сѣрную кислоту; при этомъ на ткани получается прочная окраска коричневаго цвѣта, смотря по сорту К. и рецепту, различнаго оттѣнка, сходная съ окраской, получаемой помощью естественныхъ сортовъ кашу. Къ числу искусственныхъ органическихъ К. нынѣ должно отнести также **индиго** (см.). Дѣйствительно, пути къ приготовленію этой важной К. уже намѣчены и искусственному приготовленію ея фабричными приемами въ большихъ размѣрахъ препятствуетъ лишь конкуренція съ природнымъ индиго, обходящимся пока дешевле искусственнаго.

Литература. Schultz, «Chemie des Steinkohlenters und der künstlichen organischen Farbstoffe» (1866—1890); Friedländer, «Fort-schritte der Teerfarbenfabrication» (1877—1887 и 1891); Möhlau, «Organische Farbstoffe» (1889); Neumann, «Künstliche organische Farb-

stoffe» (1888); Mühlhäuser, «Technick der Rosanilinfarbstoffe» (1889); Nietzki, «Chemie der organischen Farbstoffe» (1889); Julius Noeltling, «Künstliche organische Farbstoffe» (1888); Julius Schultz, «Tabellarische Uebersicht der künstlichen organischen Farbstoffe» (1891).

В. А. Гемиланъ, А.

Краски, употребляемыя для живописи.

—Пигменты, употребляемые для живописи, большею частью минеральнаго происхожденія, и лишь небольшое число ихъ органическія соединенія. Первоначально служили для этой цѣли почти исключительно вещества, находимыя въ природѣ готовыми — земли, но въ ближайшее къ намъ время и преимущественно въ текущее столѣтіе готовится сверхъ того большое число К. искусственнымъ путемъ въ лабораторіяхъ и на фабрикахъ. Изъ нихъ очень немногія принадлежатъ къ числу определенныхъ химическихъ соединеній, остальные болѣе или менѣе сложны. Число К. для живописи, въ настоящее время фабрикуемыхъ и предлагаемыхъ въ торговлѣ, превосходитъ 300, если судить о нихъ по различнымъ ихъ названіямъ. Но эти названія не выражаютъ собою и обыкновенно даже не напоминаютъ состава К. и ничто не гарантируетъ, что тотъ или другой фабрикатъ выпускается всегда одного и того же состава. Для судьбы произведеній искусства, существующій порядокъ фабрикаціи К. весьма неблагоприятенъ и потому художники многихъ странъ, также какъ и собиратели художественныхъ коллекцій, искали и ищутъ выхода изъ этого положенія. Технологія К. въ наше время достигла большихъ успѣховъ: во Франціи, Германіи и Англій сдѣлано нѣсколько систематическихъ попытокъ изслѣдованія многихъ свойствъ К.; однако, вопросы о прочности ихъ нельзя считать окончательно рѣшенными. Для художника важнѣе всего оптическія свойства К., т. е. постоянство цвѣта, но цвѣтъ или вѣрнѣе тонъ К. зависитъ отъ молекулярнаго или частичнаго состоянія красочнаго вещества, которое мѣняется отъ многихъ, часто неуловимыхъ причинъ. Можно добыть К. (напр. киноваръ), повидимому, одинаковаго состава различными химическими процессами: получится во всѣхъ случаяхъ К. одного цвѣта, но различныхъ тоновъ. Нѣкоторыя К. измѣняются въ тонѣ отъ дѣйствія свѣта, хотя химическій составъ ихъ нисколько при этомъ не измѣняется. Тонъ К., измельченной въ порошокъ, зависитъ отъ способа измельченія; т. е. отъ формы и размѣровъ частичекъ порошка. Поэтому для фабрикаціи К. одного и того же тона надо выполнить рядъ процессовъ въ полной точности одинаковыхъ. Такъ какъ нерѣдко небольшое измѣненіе порядка этихъ процессовъ или введеніе добавочныхъ, по существу второстепенныхъ приемовъ, можетъ благоприятно или неблагоприятно повліять на тонъ К., то возникло много фабричныхъ секретовъ въ этомъ дѣлѣ.

К. въ рѣдкихъ случаяхъ употребляется сухою (въ пастели или живописи цвѣтными карандашами), въ большинствѣ же случаевъ сухая К. смѣшивается съ какою-либо жидкостью, которой составная часть потомъ или испаряются, или измѣняются вслѣдствіе ряда хими-

тительное промывание перед стираниемъ К. на маслѣ необходимо для улучшения ихъ землисто-желтаго цвѣта. 12) Марсъ двухъ или трехъ отбѣжковъ, родъ искусственной охры, болѣе прозрачный, чѣмъ натуральная охра. По способу приготовления очень дорогая К. Къ желтымъ относятся еще 13) ауреолины, 14) стронціановая и 15) платиновая (Strontion Yellow, Platin Yellow — обѣ англійскаго приготовления), о которыхъ, какъ о непостоянныхъ, ограничимся упоминаніемъ. Коричневыя: 16) сѣнная или сѣнная земля (Terre de Sienne, Sienna naturelle), подходящая по составу къ охрамъ, темна, но прозрачна, желтокоричневаго цвѣта. Къ темнокоричневымъ относится 17) жженая зеленая земля (terre verte brûlée, Grüne Erde gebrannt), 18) касельская земля (Terre de Cassel)—прозрачная, также 19) кельская земля. Это суть натуральные лигниты или бурый уголь—тонъ хорошъ, но не отличается постоянствомъ. 20) Коричневая Вандика (Vandyckbraun) съ химической точки зрѣнія можетъ быть признана прочною, если получена путемъ обжиганія нѣкоторыхъ охр. Однако, еще чаще дѣлаютъ ее изъ смѣшенія нѣсколькихъ К. и такая—сомнительной прочности (о темной охрѣ—см. выше: Желтыя К.). 21) Умбра—землисто-коричневаго цвѣта, 22) жженая умбра—краснокоричневаго. Почти всѣ охры употребительны одинаково для масляныхъ и акварельныхъ красокъ. Умбра (масл.) сохнетъ очень скоро. 23) Жженая берлинская лазурь—коричневаго цвѣта, иногда очень хорошаго тона, что зависитъ отъ выбора берлинской лазури, не во всѣхъ фабрикахъ тождественной. Къ самымъ чистымъ и прозрачнымъ коричневымъ К. должны быть отнесены смолистыя битюмъ или асфальтъ и мумія. Настоящій 24) асфальтъ готовится изъ смолы Мертваго моря въ Палестинѣ (Bitume de Judée). Безъ синкатива или сушки битюмъ вовсе не сохнетъ. Эта К. есть растворъ смолы въ маслѣ и крайне замедляетъ высыханіе послѣдняго и поэтому употребительна лишь въ очень тонкомъ слоѣ для покрытія другихъ уже засохшихъ К. (гласировка или лессировка). Но и въ такомъ назначеніи ея прочность сомнительна, а въ смѣшеніи съ другими К. битюмъ хотя и даетъ особенно теплые и вначалѣ пріятные тона, но по истеченіи нѣкотораго времени сильно измѣняетъ колоритъ картины. Много произведеній живописи испорчено употребленіемъ асфальта: напр. знаменитаго Ганса Макарта. 25) Мумія *) настоящая есть смола, извлекаемая раствореніемъ изъ остатковъ египетскихъ мумій, но какъ въ послѣднее время мумія, какъ товаръ, стала большой рѣдкостью, то подѣ имеемъ мумія фабриканты выпускаютъ смолистую К., совсѣмъ иного и неизвѣстнаго состава. Изъ акварельныхъ коричневыхъ К. особенно хороша 26) сепія—животнаго происхожденія. Моллюскъ (Seria officinalis—см. Сепія) даетъ матеріалъ для этой цвѣтной и превосходной К.; теплая сепія (Wahl-Seria), съ болѣе яркимъ

желтоватымъ очень пріятнымъ тономъ, есть уже составная К. 27) Быстръ, также акварельная К., приготовляемая изъ сажи, образующейся при сожиганіи буковаго дерева, нынѣ употребляется мало. Красныя К. 28) Киноварь (cynabre, vermillon)—сѣрнистая ртуть по составу и какъ ртутный препаратъ—ядовита. Цвѣтъ ея красный, разныхъ тоновъ, что зависитъ отъ способа ея получения (горная, китайская), употребляется какъ масляная и акварельная; стертая на маслѣ сохнетъ очень медленно. Отъ свѣта измѣняется; нѣкоторые сорта подѣ влияніемъ свѣта темнѣютъ и дѣлаются коричневыми. Въ химіи известна разновидность сѣрнистой ртути, имѣющая черныи цвѣтъ. Изъ различныхъ сортовъ масляной киновари—называютъ горною (Bergzinnober) наименѣе измѣчивъ. Французы отличаютъ киноварь (cynabre) отъ вермильона (vermillon); и то, и другое — сѣрнистая ртуть; вторая К. имѣетъ болѣе яркій и чистый цвѣтъ, но за то болѣе измѣчива, чѣмъ первая. 29) Скарлетъ (Scarlet), англійская акварельная К. розоваго цвѣта, по составу—йодистая ртуть, отъ дѣйствія свѣта скоро измѣняется. 30) Карминъ (акварельная и масляная) готовится изъ кошенили (см.), непрочная для живописи органическая К. Сильно разведенный водою карминъ, наложенный кистью на бумагу, исчезаетъ отъ дѣйствія солнечнаго свѣта въ нѣсколько десятковъ часовъ. 31) Крашпакъ или гарансъ, напротивъ, отличается большою степенью неизмѣяемости. Крашпакъ карминъ (соединеніе гарансина и пурпурина, содержащихся въ крашпѣ) не уступаетъ тономъ кармину изъ кошенили, но гораздо прочнѣе послѣдняго. Въ настоящее время растительные крашпакъ замѣняются все болѣе К., добываемыми изъ ализарина (см.), получаемого изъ каменноугольнаго дегтя; это производство началось болѣе 20 лѣтъ тому назадъ и до сихъ поръ опытъ показываетъ, что эта К. ни въ чемъ не уступаетъ растительной. Крашпакъ—очень легкая К.; стертая на маслѣ сохнетъ очень медленно. Лаки Роберта (Laque Robert) принадлежатъ, повидимому, къ крашпакамъ. Къ оранжево-краснымъ относится 32) сурьякъ, свинцовая по составу К., въ смѣшеніяхъ легко измѣняющаяся. Жженныя охры, акварельныя и масляныя (Ocre brûlé, Gebrannt Ocker) имѣютъ красный нечистый и краснокоричневый цвѣтъ; таковы: 33) охра свѣтлая жженая, 34) охра темная жженая, 35) охра итальянская жженая. Подобный тонъ имѣютъ нѣкоторыя натуральныя земли, напр. 36) земли Пондуоли. Жженая сѣнна—рѣзкаго краснокоричневаго тона (акварельная и масляная). Очень любимая художниками коричнево-красная, 38) Вранготъ есть составная и бываетъ прочная или непрочная, въ зависимости отъ состава. 39 и 40) Англ. красная (Light Red, rouge d'Angleterre) — тонъ вродѣ жженой свѣтлой охры, но болѣе рѣзкій; бываетъ свѣтлая и темная. 41 и 42) Мертвая голова (Caput mortuum)—свѣтлая и темная. Эта К., какъ и предыдущая, по составу—окисъ желѣза. С. mortuum—название, данное алхимиками. Въ смѣшеніи съ бѣлыми темная англійская и Caput mortuum даютъ грубый фіолетово-красный тонъ.

*) Въ мазарномъ двѣхъ муміей пламывается совсѣмъ иная К., чѣмъ та, о которой говорится въ текстѣ; малярная мумія есть собственно желѣзный окиселъ, жженый, и часто съ примѣсями.

Зеленя К. 43) Малахитовая зелень, самая свѣтлая из зеленыхъ, рѣдко готовится изъ малахита (по составу углекислая мѣдь); обыкновенно—искусственная. Изумрудная зеленая (Vert emeraude, Emerald Green, Chromoxyd Grün)—название, придаваемое различнымъ тонамъ зеленой. Въ Англии Emerald-Green называютъ 44) мышьяковисто- и уксусно-кислую мѣдь (въ смѣшеніяхъ измѣняющаяся) яркаго и частаго свѣтлозеленаго цвѣта. На континентѣ т. наз. прекрасная темнозеленая прозрачная и сильная краска (мюнхенская, Chromoxyd feurig), по составу 45) гидратъ окиси хрома (масл. и акв.). 46) Другая зеленая, тоже окись (безводная) хрома, свѣтлая и нѣсколько мутная (масл. и акв.). 47 и 48) Кобальтовая зеленая (Vert de Cobalt, Vert de Rinmann, Vert de Zink)—свѣтлая и темная. Свѣтлая—холоднозеленаго цвѣта. Химическій составъ: окись цинка съ окисью кобальта; темный тонъ красивъ, но уступаетъ гидрату окиси хрома. 49) Зеленая Веронеза (Vert Paul Veronese, Deckgrün)—мышьяковисто и уксуснокислая мѣдь. Изъ натуральныхъ зеленыхъ К. назовемъ: 50) зеленая земля, веронская и божемская; вторая болѣе теплаго тона, полупрозрачная, мелкокрошущая, землистозеленаго цвѣта К. Есть много составныхъ зеленыхъ К. подъ разными названиями, напр. зеленая киноварь, о которыхъ не упоминаемъ. Зеленя К. при огнѣ представляются измѣненными, кромѣ тѣхъ, въ составъ которыхъ входятъ мѣдь. Эти послѣднія К., какъ измѣнчивыя въ смѣшеніяхъ съ другими, почти не употребляются въ живописи.

Синія К. 51) Ультрамаринъ—превосходная синяя К., натуральная и искусственная. Первая, приготовленная изъ лазореваго камня (Lapis lazuli), долгое время была единственною и продавалась *буквально* на вѣсъ золота. Лазоревый камень, самъ по себѣ очень цѣнный, подвергается кропотливой механической обработкѣ, послѣ которой изъ 100 фн. минерала можно получить до 3 фн. К. Натуральный ультрамаринъ нынѣ еще дороже, чѣмъ въ старину (считая на золото) и потому рѣдко употребляется (въ акварели и масляной живописи), тѣмъ болѣе, что онъ вполне замѣняется искусственнымъ ультрамариномъ, лишь немного ему уступающимъ въ чистотѣ синяго тона. Тюбингенскій химикъ Гмелинъ открылъ условія приготовленія искусственнаго ультрамарина почти одновременно съ французомъ Гиме (Guimet), получившемъ въ 1828 г. премію за это изобрѣтеніе; оба изобрѣтенія—независимы одно отъ другого. Въ первое время ультрамаринъ Гиме продавался по 600 франк. за кгр., теперь искусственный ультрамаринъ чрезвычайно подешевѣлъ. О приготовленіи этой К. см. Ультрамаринъ. Замѣчательно, что ультрамаринъ, выдерживая продолжительное дѣйствіе солнечнаго свѣта, не можетъ противустоять дѣйствію слабыхъ кислотъ, каковы уксусная и лимонная; натуральный ультрамаринъ также не выдерживаетъ уксусной кислоты. При этомъ синій цвѣтъ желтѣетъ и въ заключеніе становится почти бѣлымъ. При огневомъ освѣщеніи ультрамаринъ представляется синесѣрымъ. Кромѣ синяго ультрамарина начинаютъ готовить фиолетовый и розова-

тый — еще мало извѣстные и употребленые. Зеленый ультрамаринъ—К., не имѣющій оптическихъ достоинствъ. Наконецъ, въ ультрамаринѣ, несвойственно называемый Желтый № 3), ничѣмъ, по составу, не связанъ съ ультрамариномъ. 52) Кобальтовая, называемая для краткости кобальтъ, впервые получена французскимъ фабрикантомъ Тенаромъ (соединеніе глинозема съ флюоридомъ кобальта); эта К. болѣе фиолетоваго тона, чѣмъ нынѣ употребляемая (bleu de Cobalt, иногда пишутъ Cobalt), состоящая химически изъ глинозема съ глиноземными кобальтомъ, имѣющими различные тона, отъ голубого до синяго. Блѣднѣею силою въ смѣшеніяхъ кобальтъ значительно уступаетъ ультрамарину. Требуется масла: на 100 объемныхъ частей нужно около 500 частей масла, при чѣмъ вѣсъ масляной К.—ок. 1,35; фабриканты же для выгоды кладутъ въ нее нѣсколько объемовъ масла. Кобальтъ при огневомъ освѣщеніи представляется фиолетовымъ. Встрѣчается иногда королевская синяя (Königliche leydensкая синяя—тоже, что кобальтовая) 53) Смальта (bleu d'azur, bleu de smalt d'empois, Smalte, Blaufarbenglas) тоже въ Англии готовится, какъ масляная, неизвѣстному способу: послѣ натурального ультрамарина смальта — самая дорогая въ обыкновенномъ же стираниіи ея съ масломъ она представляетъ свойства мельчайшаго стекла и не годится (см. Кобальтъ). 54) Рулеумъ (Coeruleum)—зеленоватоголубой, въ Англии масляная и акварельная по химическому составу оловянная съ оловянноокислымъ кобальтомъ; при освѣщеніи принимаетъ фиолетоваго оттѣнка. 55) Висская или прусская лазурь (см.) фабрикована въ 1794 г. Состоитъ изъ ядовитыхъ элементовъ (синеродистое желѣзо съ синероднымъ зомъ) сама не ядовита. Цвѣтъ синій, съ кимъ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Отъ дѣйствія свѣта нѣсколько блѣднѣетъ, но въ темнотѣ цвѣтъ восстанавливается. Вѣсма силна потому преобладающая въ смѣшеніяхъ многихъ смѣшеніяхъ ея преобладаніе сохраняется съ теченіемъ времени. Минеральная антверпенская синь есть условная по составу берлинская лазурь. Парижская синяя (bleu de Paris, bleu de Tin) — тоже видоизмѣненная берлинская лазурь. Эти К. употребляются для акварельной живописи. 56) Горная лазурь (bleu de tagne) готовится изъ довольно рѣдкаго минерала азурита, отличающагося очень много по составу отъ малахита. Полагаютъ, что эта К. была извѣстна художникамъ нѣкоторыхъ временъ и сохраняетъ свой тонъ и чистоту. Брегенская синяя (Bremerblau) искусственное подражаніе горной синей и синій пепель (Cendre bleu). 57) Индианская синяя, извлекаемая изъ растенія ровагосиня К., только въ Англии употребляется какъ масляная, обыкновенно же акварельная. Въ нѣкоторыхъ смѣшеніяхъ измѣнчива.

Фиолетовыя К. 58) Фиолетовый ультрамаринъ, 59) кобальтовая фиолетовая Сал-

(фосфорнокислый кобальт), 60) марганцовая фиолетовая (фосфорнокислый марганец)—все мало изслѣдованы. Черныя: состоятъ главнѣйше изъ угля, получаемого обжиганіемъ различныхъ твердыхъ тѣлъ, или изъ сажи, получаемой при горѣніи жировъ и маслъ. Первое мѣсто занимаетъ 61) черная изъ слоновой кости (Noir d'Ivoire, Elfenbeinschwarz), 62) изъ персиковыхъ косточекъ (noir de pêche, Kernschwarz), 63) изъ виноградныхъ жмыховъ (noir de vigne Rebenschwarz), 64) изъ пробки (noir de liège, ou d'Espagne, Korkschwarz)—синеваго цвѣта, также называемая испанскою, а въ старину—ультрамариномъ бѣдныхъ, 65) кофейная черная (noir de café), 66) ламповая черная, 67) свѣчная черная (noir de bougie). 68) Костяная черная (noir d'os, Beinschwarz) имѣеть явственный коричневый оттѣнокъ.

Изъ предыдущаго видно, что главныя К. для живописи: окислы желѣза (охры, сапунъ mortuus, желтые, красные, коричневые, умбра), хрома (хромовые окислы зеленые), кобальта (синія и зеленые), нѣкоторыя сѣринстыя соединения (кадмій, киноварь—желтыя, оранжевыя, красныя), соединения мѣди (зеленые и синія). По содержанію масла, необходимаго для сообщенія К. желаемыхъ свойствъ, К. различаются между собою, но трудно въ этомъ отношеніи дать точныя указанія, такъ какъ фабрикаты не имѣютъ постоянного состава. Притомъ заключенія будутъ различны, считать ли эти относительныя количества масла на вѣсъ или на объемъ. Для художниковъ наиболѣе важны объемныя величины, потому что они сравниваютъ и смѣшиваютъ краски объемами навзглядъ. На 100 частей порошка приходится:

	По объему.	По вѣсу.
Свинцовыхъ (кремническихъ) бѣлилъ	83 части масла	12 част.
Цинковыхъ »	73 » »	14 »
Киновари »	177 » »	25 »
Крашлага »	183 » »	62 »
Свѣтлой охры	283 » »	75 »
Зеленой земли	219 » »	100 »
Кобальта	465 » »	125 »
Сіенны натуральной 730 » »	» »	240 »

Числа 3-го столбца (вѣсовые), данныя фабрикантомъ Вурмомъ, переведены здѣсь соответственнымъ образомъ на объемныя (числа 2-го столбца). Къ нѣкоторымъ К., вязкимъ и тягучимся, коль скоро онѣ приготавливаются на чистомъ маслѣ, прибавляется воскъ (цинковыя бѣлила, ультрамаринъ, сапунъ mortuus, неаполитанская желтая), также если онѣ осаждаются изъ масла (киноварь).

II. *Высыхание и измѣненіе К.* Процессъ высыхания или отвердѣванія К. происходитъ главнѣйше отъ окисленія масла въ воздухѣ и отчасти отъ взаимнаго дѣйствія масла и порошка К. Это послѣднее вліяніе можетъ быть предполагаемо уже на основаніи того факта, что масло въ присутствіи нѣкоторыхъ К. сохраняетъ скорѣе, а другихъ—медленнѣе, чѣмъ само по себѣ. Напр. свинцовыя бѣлила, умбра ускоряютъ засыханіе масла, а неаполитанская желтая, крашлагъ, черныя К. замедляютъ его. Трудно высыхающія К., если онѣ не идутъ въ

смѣшеніи съ скоровысыхающими, требуютъ прибавки сушекъ или сиккативовъ (см.). По скорости высыхания масляныя К. можно расположить въ слѣдующемъ приблизительномъ порядкѣ (начиная съ высыхающихъ скоро). Кремникія бѣлила и умбра въ равной степени, натуральная сіенна, кобальтъ, зеленая окись хрома, веронская земля, жженая зеленая земля (послѣднія 4 приблизительно въ равной степени), свѣтлая охра, жженая свѣтлая охра, свѣтлый кадмій, ультрамаринъ, киноварь, цинковыя бѣлила. Всего медленнѣе засыхаютъ цинковыя бѣлила, такъ же, если не еще медленнѣе засыхаютъ крашлагъ и слоновая кость. Отсюда видно, что кобальтъ и сіенна, содержащія огромное количество масла, засыхаютъ (при одинаковомъ объемѣ К. или при одинаковой толщинѣ слоя ея) гораздо скорѣе, чѣмъ цинковыя бѣлила, содержащія масла по объему вдвоестѣро меньше, чѣмъ натуральная сіенна. Прибавленіе излишняго масла къ К. вообще замедляетъ высыханіе. Непосредственныя измѣренія показываютъ, что при окисленіи, сопровождаемомъ высыханіемъ К., уменьшается ея объемъ. Это сжатіе К. продолжается въ ощутительномъ для вѣсовъ размѣрѣ два или три года и достигаетъ 10, 15 и даже 20% (для различныхъ К. неодинаково) и опять таки служитъ указателемъ значительныхъ химическихъ дѣйствій при этомъ происходящихъ, такъ какъ объемъ уменьшается не вслѣдствіе простого испаренія, которому масло не подвержено. Сжатіемъ масляной К. можно объяснить нѣкоторыя явленія, свойственныя масляной живописи. Если, какъ часто случается, написанное изображеніе предметовъ закрыто новымъ слоемъ К., то чрезъ нѣсколько времени прежніе контуры начинаютъ выступать, такъ какъ они обтягиваются пленкой, которая постепенно становится тоньше, и все болѣе и болѣе стягивается и натягивается. По истеченіи очень многихъ лѣтъ красочная пленка теряетъ упругость и трескается—обыкновенное явленіе на старыхъ картинахъ. Употребленіе сильныхъ сиккативовъ, ускоряющихъ высыханіе и, слѣдовательно, и окисленіе, должно скорѣе привести къ тому же результату, что и замѣчается на нѣкоторыхъ сравнительно новыхъ картинахъ нашего времени. Тона К. измѣняются съ теченіемъ времени; въ лучшемъ случаѣ колоритная гармонія сохраняется если не полностью, то значительной частью, но часто картины совершенно повреждаются въ колоритномъ отношеніи. Это особенно замѣчено на произведеніяхъ прошедшаго и нынѣшняго столѣтій и вызвало много опытовъ надъ прочностью К., поведенныхъ особенно настойчиво въ ближайшее къ намъ время. Обыкновенно подвергаютъ сухія К. продолжительному дѣйствію свѣта или готовыми акварельными К. покрываютъ бумагу и выставляютъ раскрашенные образцы на солнце. Но этого недостаточно, такъ какъ К. могутъ измѣняться отъ дѣйствія комнатнаго воздуха, также отъ дѣйствія на нихъ масла и, наконецъ, при смѣшеніи красокъ. Красочные матеріалы вообще изслѣдованы по отношенію къ свѣту, дѣйствію кислотъ и щелочей, дѣйствію свѣводороднаго газа. Очень мало матеріаловъ, которые выде-

жали бы всё эти пробы, так что многія изъ такихъ испытаній оказываются и бесполезными. Искусственный — ультрамаринъ, — незамѣнимая К., — не противостоитъ даже слабымъ кислотамъ, (см. выше), уничтожающимъ его цвѣтъ. Здѣсь обратимъ вниманіе на результаты испытаній готовыхъ акварельныхъ и масляныхъ К. французской фабрикаціи. Деко, директоръ фабрики gobеленовъ, производилъ опыты въ маѣ и іюнѣ 1882 г. Акварельными красками была покрыта бумага, выставленная на солнце на май мѣсяцъ. К. были раздѣлены на 4 разряда въ отношеніи стойкости. 1) Вполнѣ стойкими оказались: черная слоновой кости, охры желтая и красная, марсъ красный, венеціанская красная, кобальтъ, ультрамаринъ, темный кадмій, сурьмяная желтая, хромъ зеленый (vert de chrome), зеленая земля, зеленая кобальтовая, желтый и оранжевый марсы, сіенна жженая, коричневый марсъ, изумрудная зеленая (vert emeraude), индѣйская красная, фиолетовый марсъ, зеленая веронеза (Vert veronese), зеленая малахитовая, зелень Шееле, умбра натуральная, свѣтлый кадмій. 2) К. очень стойкія: берлинская лазурь, цинковая желтая минеральная. 3) К. средней стойкости: гарансъ, гуммигутъ, индѣйская желтая, кассельская земля. 4) Къ переходящимъ К. причислены: карминъ, киноварь, драконова кровь, лакъ резедовый (laque de gaude), гарансъ нѣкоторыхъ номеровъ лакъ желтый (laque jaune).

Изъ масляныхъ красокъ, испытанныхъ тѣмъ же Деко въ іюнь. 1) Абсолютно стойкими оказались: бѣлца цинковая, серебристая (blanc d'argent), черная слоновой кости (noir d'ivoire), охры желтая и красная, красный марсъ, венеціанская красная, сіенна натуральная, хромова зелень (vert de chrome), зеленая земля, ультрамаринъ, кобальтъ, неаполитан. желтая, кадмій темный, сурьмяная желтая. 2) К. весьма стойкія по степенямъ: коричневый марсъ, жженая сіенна, зеленая кобальтовая, желтый марсъ, умбра жженая, изумрудная зеленая, индѣйская красная. Нѣкоторыя К., стояція въ акварельныхъ въ первомъ разрядѣ, попали во второй разрядъ въ масляныхъ краскахъ. 3) К. средней стойкости: малахитовая зелень, зелень Шееле, умбра натуральная, прусская или берлинская лазурь (bleu de Prusse), различные гарансовые лаки. Нѣкоторыя изъ этихъ К. 3 степени стоятъ въ акварельныхъ въ первомъ разрядѣ. 4) К. переходяція: лимонно-желтая цинковая, желтый кадмій лимонный, резедовый лакъ, киноварь, минеральная желтая. Англійскіе опыты Абнелъ и Русселя надъ акварельными К., которые были выставлены на 21 мѣсяцъ на солнечный свѣтъ, опубликованные въ 1888 г., отводятъ въ число неизмѣнившихся К. всего 13 слѣдующихъ: желтая охра, индѣйская красная, венеціанская красная, сіенна натуральная, зеленая земля, зеленая окись хрома, прусская лазурь, кобальтъ, французскій ультрамаринъ, ультрамариновый пепель и лимонная желтая, которой составъ не показанъ. Изъ 24 измѣнившихся К. выписываемъ изъ первой половины нѣсколько наиболее употребительныхъ, во второй до конца идутъ все худшія и худшія К. Жженая умбра, изумрудная зелень (Emerald green, т. е. зеленая веронеза), киноварь, краплакъ, антверпен-

ская синяя, ауреолинъ, сепія, кадмій желтый индѣйская желтая; самая непрочная К. — это согласно обнаруживается изъ всѣхъ цветовъ — карминъ. Сравнивая эти списки между собою и съ многими другими не находимъ полного согласія. Недостатокъ въ именованныхъ опытовъ заключается въ томъ, что К. были взяты готовые у фабрикантовъ, матеріалъ ихъ не изслѣдованъ химически, процентное содержаніе масла и примѣсей въ нихъ тоже неизвѣстно и вообще К. изслѣдованы не надлежащій товаръ. Важны пробы К. на сѣверный родъ, такъ какъ въ жилыхъ зданіяхъ можетъ содержать его. К., чернѣющая отъ нѣстаго аммонія, суть: свинцовыя бѣлая, желтый и оранжевый, неаполитанская желтая (становится коричнево-черною), сурьмяный красный (становится черно-зеленымъ), шпатель, горная синь, смальта, всё зеленая и составъ которыхъ входитъ мѣдь, зелень Германа или кобальтовая, окись хрома (зеленая), всё минеральныя коричневые, парижская минеральная синь становятся желто-зелеными, охры свѣтлыя и жженныя чернѣютъ лишь при продолжительнаго дѣйствія сѣроводорода. Измѣняются отъ этого реагента изъ К. черныя въ отношеніи свѣта лишь цинковыя и баритовыя бѣлца, да кадмій и киноварь. Но не испытаны въ этомъ отношеніи. Иная стойкость масляныхъ К. въ отношеніи дѣйствія свѣта больше чѣмъ акварельныхъ, и индѣйская желтая или же гарансовые въ определенныхъ номерахъ, но вообще масляныя К. измѣняются по засыханіи.

III. *Выборъ К. наименѣе измѣняющихся* все же необходимо. Причины, по которымъ многія картины XV и XVI стол. сравнительно сохранились до нашего столѣтія, неизвѣстны. Многое въ этомъ случаѣ зависитъ отъ личной опытности художника, отъ личнаго знанія матеріала, съ которымъ онъ обращается, но эта прежняя опытность, нигдѣ не описанная, намъ неизвѣстна. Изъ различныхъ догадокъ на счетъ растворителя, который былъ употребляемъ въ старину, одна заслуживаетъ вниманія. Реставраторы находятъ, что въ нѣкоторыхъ старыхъ картинахъ слои К. имѣютъ какъ бы кристаллическій или стекловидный изломъ, что наводитъ на предположеніе о лакахъ, т. е. растворенныхъ смолахъ, какъ прибавкѣ къ маслу въ живописи. Такая прибавка вынѣ практикуется въ К. Муссини, гдѣ прибавка эфирнаго масла характеризуетъ К. масло, смола, эфирное масло. Въ К. Людвигъ керосинъ — вмѣсто эфирнаго масла. Количество смолы (копаль, янтарь) должно быть таково, чтобы не сообщать хрупкости высохшей К., но обойтись совершенно безъ масла — невозможно и имѣть ничего, подходящаго свойствомъ къ маслу. Прозрачныя смолы же дѣйствительно предохраняютъ К. отъ доступа кислорода, а при такомъ условіи свѣтъ не измѣняетъ ихъ тона въ ощутительной мѣрѣ; копайскій бальзамъ оставляетъ по испареніи эфирнаго масла совершенно прозрачную твердую смолу, которая превосходно защищаетъ К. отъ измѣненій и сохраняетъ эти свойства въ смѣшеніи съ нѣкоторымъ количествомъ высыхающаго масла. Всѣ упомянутыя примѣсы дѣлаютъ возможнымъ умень-

ить количество масла, но испаряющаяся жидкость не безразлична; относительно керосина сказано в недавнее время предположение, что он не успевает испаряться в короткий период высыхания масла и, оставаясь в масле, составляет большое неудобство.

IV. *Приготовление К.* Акварельные К. приготавливаются на небольшом количестве гумми и сахара, вследствие чего он (см. Живопись) легко разжижается водою, в особенности мягкая, так наз. медовая К. Эти К., накладываемые на бумагу, образуют по высыхании всегда тонкий слой, который и держится очень малым количеством гумми и сахара или декстрина, и если изменяется, то почти исключительно от действия света; альбомные же рисунки, большею частью закрытые, защищены и от света. Не всё К. одинаково хорошо для масляной и акварельной живописи. Так, зеленая окись хрома (гидрат) прекрасная в масляной живописи, неудовлетворительна в акварели, тоже зеленая земля; неаполитанская желтая в акварели совсем неупотребительна. При выборе К. благоразумно отказаться от некоторых свинцовых, как легко чернящихся. В масляной живописи без свинцовых белил трудно обойтись, примесь к ним баритовых и цинковых белил делает свинцовые белила менее изменяющимися. Так называемый хромъ (хромовокислый свинец) и сурик должны быть совершенно изгнаны. Неаполитанскую желтую можно употреблять лишь при большой личной опытности. Медные зеленые должны быть откинуты. Киноварь при навыкѣ может служить в некоторых смешениях. Берлинская лазурь — опасная К. Асфальт и мурия в смешениях невозможны, и в лессировках должны быть употребляемы с величайшею осмотрительностью. Из органических К. только индийская желтая и крапшлак или гарансѣ отличаются постоянством. Затѣм, на основании всего вышесказанного, можно пользоваться почти всеми натуральными, за указанными исключениями, и из искусственных — кадмием, марсами (желтыми, оранжевыми), кобальтом, ультрамаринем (голуб. не синим), кобальтовыми и хромовыми зелеными, почти всеми черными. К. составныя, имѣющіяся в продажѣ, рѣдко бывают нужны. Хотя смешения, сдѣланные химическим путем, совершеннѣе, чѣм смешения на палитрѣ, но для того, чтобъ лучше знать свой материалъ — художнику лучше довольствоваться смешениями на палитрѣ.

Приготовление К. для живописи состоит первоначально в очисткѣ сырого материала от посторонних примѣсей (сѣрнистый баритъ, некоторые охры), что дѣлается просто руками (*cassage et triage à la main*). Послѣ этого материалъ (большая часть охры) промывается многократно водою (*débouillage*), потом отмучивается (*levigation*: для охры, ультрамарина, англ. красной — перекиви желѣза), при чемъ грубая, первая осаждающаяся часть, отдѣляется и отбрасывается*). Послѣ этого осажденный порошок высушивается и

*) Большая часть натуральных красок находится в широтѣ слоев, осѣвших изъ воды.

подвергается растиранію съ водою, а потом — некоторые К. — и со спиртомъ. Некоторые же К., химически осажденные изъ растворов (кобальтъ, кадмій, окись хрома), получаютъ въ такихъ мелкихъ частичкахъ, что могутъ идти прямо въ смѣшеніе съ тою или другою жидкостью. Измельчение К. (*broyage*) производится или сухимъ способомъ (сѣрнистый баритъ, натуральный или тяжелый шпатъ) жерновами, подобными обыкновеннымъ мельничнымъ, или же въ водѣ на маленькихъ мельницахъ различнаго устройства (напр. искусственный ультрамаринъ). Специальные машины для растиранія К. рѣдко употребляются во Франціи для натуральныхъ К. Но, если К. подвергается растиранію, то безразличен способъ растиранія. Частицы К., микроскопически малыя, должны быть пластичаты, а не круглы. Растираніе, напр., во вращающихся бочкахъ съ катающимися въ нихъ шарами, образуетъ округленныя частицы, и К. получаетъ глухой тонъ. Искусственные К. приготавливаются или сухимъ путемъ, т. е. въ отсутствіи воды, или мокрымъ — осажденіемъ изъ растворовъ; изрѣдка употребляется смѣшанный способъ. Первымъ способомъ приготавливаются, напр., цинковыя бѣлила, ультрамаринъ, кобальтовыя синія и др., но всё онѣ требуютъ потомъ продолжительнаго и тщательнаго растиранія. К., осажденные изъ растворовъ, тщательно и многократно промываются, для удаленія постороннихъ солей. Химическія явленія, происходящія въ растворахъ, см. въ отдѣльныхъ техническихъ статьяхъ. Смѣшанный способъ употребляется для полученія, напр., превосходной зеленой К., гидраты-окиси хрома (*vert Guignet*). К., вообще, растираютъ машинами и только въ небольшихъ количествахъ — ручной работою, посредствомъ стеклянныхъ курантовъ (пестовъ съ нижнею плоскою поверхностью) на стеклянныхъ же или каменныхъ (порфировыхъ) плитахъ. Ручкою придаетъ куранту вращательное движеніе, соединенное съ поступательнымъ, при

Фиг. 1. Краскотерная мельница.

чемъ снимаютъ отъ времени до времени ножемъ К., собирающуюся по краю куранта и кладутъ ее на плиту по пути движенія. При такомъ способѣ получается наилучше стертая К., если только было употребляемо достаточно времени на работу. Вейлей (Bewley) устроилъ машину, въ которой истираніе краски происходило способомъ, подобнымъ ручному, но эта машина не получила распространенія въ техникѣ. Нынѣ употребляютъ обыкновенно двоякаго рода машины — одні такъ назыв. мельницы, другія — цилиндровыя. Мельница состоитъ изъ желѣзнаго конуса, въ которомъ вращается другой конусъ; въ промежуткѣ между обоими истирается масляная краска; машина можетъ быть сдѣлана также изъ камня; мно-

Красная изба—чистая, бѣлая, т. е. съ грубой, съ изразчатой печью и красными, косячатыми (не волоковыми) окнами и рамами. К. изба служитъ крестьянамъ для пріема гостей; въ ней помѣщаются обыкновенно дѣвушки.

Красная лавка—подъ окнами на улицу (въ крестьянской избѣ), подъ краснымъ окномъ (см.).

Красная мѣдная руда—см. Куприту.

Красная площадь—въ московскомъ Китай-городѣ, длиною 135 саж., шириною 75 саж., между кремлевской стѣною и торговыми рядами. Начало ея близко къ началу самой Москвы; тогда она была небольшихъ размѣровъ и мѣстомъ народныхъ собраний. При Федорѣ Алексѣевичѣ народъ здѣсь производилъ семейныя судилища. Собирались на К. площадь также бояре и другія должностныя лица, для разсмотрѣнія разныхъ дѣлъ. По свидѣтельству Олеарія, въ великій Четвергъ сходились сюда стричь волосы, которыми «земля у посольскаго двора устлалась, какъ мягкими тюфяками». До открытія новыхъ площадей К. площадь служила средоточіемъ торговли и промышленности. При Петрѣ Вел. здѣсь былъ построенъ театр. Теперь ея значеніе—единственно торгово-промышленное. Историческое значеніе К. площади начинается съ 1353 г., когда на ней былъ найденъ убитый тысящій Алексій Петровичъ и когда собравшійся народъ требовалъ казни виновныхъ; съ тѣхъ поръ она была свидѣтельницей почти всѣхъ крупныхъ историческихъ событій столицы. Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ площадь была мѣстомъ казни преступниковъ и опальныхъ бояръ (см. Любное мѣсто). Иоаннъ III велѣлъ очистить мѣсто около кремлевской стѣны; но въ XVI вѣкѣ здѣсь было снова много зданій, главнымъ образомъ лавокъ, разрушенныхъ пожаромъ 1547 г. Вскорѣ площадь была опять застроена лавками мелочныхъ торговцевъ. Большая ихъ часть во второй половинѣ XVIII в. была перенесена на Ильинку, и только въ 1804 г. дозволили построить лавки около питейныхъ рядовъ. Окончательное очищеніе К. площади послѣдовало послѣ 1812 г. До 1824 г. на всемъ протяженіи площади, около кремлевской стѣны, располагались на все дѣло садовники. Достопримѣчательностью К. площади служатъ п. Василя Блаженнаго и памятникъ Минину и Шожарскому. Ср. Зеленецкій, «Исторія К. площади».

В. Рудаковъ.

Красная протрава—см. Глиноземная протрава.

Красная рыба—четыре породы осетрового рода: бѣлуга, осетръ, шипъ и севрюга.

Красная слобода, иначе село Красное, или Краснослободское—въ Ирбитскомъ у., Пермской губ.; 4 значительныя ярмарки, К. — одно изъ самыхъ старинныхъ поселеній Пермской губ. (основано при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ). Послѣ того какъ К. слобода обнесена была деревяннымъ укрѣпленіемъ, она переименована была въ *Краснослободскій острогъ*. Мѣстность около К., какъ предполагаютъ, въ старину была населена вогулами.

Красная (синильная) соль—см. Гмелина соль.

Красная строка—вся прописная, заголовочъ, или новая строка.

Красный (Krasnik)—городъ Яновскаго у., Люблинской губ. Во времена Ягеллоновъ былъ окруженъ каменною стѣною. 487 дворовъ, жит. 5317 (2702 жнщ.), 2 школы, кожевенный зав., крупорушка, красильня.

Красно—колонія Аккерманскаго у., Бессарабской губ., при р. Куяльницѣ. 240 двор., 2138 жит. Костель, школа, 3 лавки, кузница.

Красноборскъ—зашт. гор. Вологодской губ. Сольвычегодскаго у., на лѣвомъ бер. р. Сѣверной Двины, въ 80 в. отъ у. г. Существовать еще въ XVI в., но тогда это было село. Въ 1780 г., когда было учреждено Вологодское намѣстничество, К. былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Великоустюжской провинціи; съ 1796 г. заштатный. Городу принадлежитъ 2310 дес. земли. Каменная церковь, церковно-приходское училище, начальная школа, гостинный дворъ, 33 лавки. Благодаря положенію города на пути изъ Сольвычегодска въ Архангельскъ, торговля сравнительно велика; четыре ярмарки, съ оборотомъ до 280 тыс. руб. Предметы торговли: рыба, дичь, сушеные грибы, красный товаръ и лошади. Жит. 709 (349 жнщ. и 360 жнщ.); дворянъ 31, духовнаго сословія 10, почетныхъ гражданъ и купцовъ 98, мѣщанъ 498, крестьянъ 67, проч. сословія 10. Православныхъ 693, раскольниковъ 9, протестантовъ 3, проч. исповѣданій 4. Доходы города 6245 руб., расходы 5893 руб., въ томъ числѣ въ управленіе 1180 руб., на учебныя заведенія 512 руб.

Краснобрѣдъ (Krasnobród)—посадъ Замостскаго у., Люблинской губ. Дворовъ 406, жит. 2618. Заводы изразцовый и черепичный.

Краснова (Екатерина Андреевна, 1856—1892)—писательница, дочь проф. А. Н. Бекетова, жена литератора П. А. Краснова. Училась на высшихъ женскихъ курсахъ въ СПб. Ея искреннія стихотворенія, проникнутыя теплымъ чувствомъ, печатались въ разныхъ журналахъ и собраны послѣ ея смерти (СПб. 1895). Она перевела «Павель и Виргинія», Бернарденъ-де-Сенъ-Пьера, и написала повѣсть изъ римской жизни: «Два міра» (М., 1888).

В. К.

Красноводскій заливъ—на вост. (Туркменскомъ) берегу Каспійскаго м., подл. 40^в с. ш., составляетъ зап. часть Балханскаго залива; названіе свое получилъ отъ красноватаго цвѣта воды. На зап. сторонѣ залива находилось укрѣпленіе, построенное въ 1717 г. кн. Бековичемъ.

Красноводскъ—у. г. Закаспійской обл., на берегу Красноводскаго залива Каспійскаго моря; лучшая гавань на вост. берегу Каспійскаго моря, но страдаетъ отъ недостатка и недоброкачественности воды. Климатъ здоровый и континентальный (см. Закаспійская область); осадковъ выпадаетъ очень мало (87,2 мм.), преимущественно въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ. Окрестности города лишены древесной растительности и пустыны. 1 прав. церковь, 1 шінтская мечеть, 88 жилищъ и 12 нежилыхъ помѣщеній, 32 лавки. Число жителей (русскіе, армяне, персы, туркмены) незначительно. Сообщеніе К. съ Узунъ-ада, на-

чальнымъ пунктомъ Закаспійской жел. дор. (46 морскихъ миль), поддерживается пароходами. Въ 1894 г. приступлено къ постройкѣ желѣзной дороги отъ ст. Молла-нары до К., по окончаніи которой К. будетъ начальнымъ пунктомъ Закаспійской жел. дор., что, въ виду хорошихъ качествъ красноводскаго рейда, сравнительно съ плохой стоянкой у Узунъ-ада, весьма желательно. К. возникъ въ концѣ 1869 г., когда кавказскія войска, подъ начальствомъ Столѣтова, высадились въ Муравьевской бухтѣ Красноводскаго залива и основали здѣсь укрѣпленіе. Цѣнность ввоза разныхъ товаровъ въ К. въ 1891 г. составила 12788 р.

Красноводскій уездъ Закаспійской области занимаетъ юго-зап. часть ея. 87504 кв. в., жит. ок. 27000. Въ отношеніи рельефа К. у. можетъ быть раздѣленъ на три части. Сѣв. часть представляетъ возвышенную (до 700 фт.) степную равнину, состоящую преимущественно изъ горизонтальныхъ отложений миоценовой системы и известную подъ названіемъ Устюрта. Южная граница этой однообразной равнины круто обрывается у предполагаемаго древняго русла Аму-дарьи (Узбой). На юго-зап. окраинѣ этой части у. южнаго побережья Кара-бугаза и сѣв. береговъ Красноводскаго залива появляются болѣе древнія отложения въ видѣ обнаженныхъ невысокихъ грядъ (Кубадагъ у Красноводска, Курянынь-кюрре, далѣе на ЮВ Баханы и т. п.), состоящихъ изъ образцованій эоценовой, мѣловой и юрской системъ, а у Красноводска даже изъ палеозойскихъ и массивныхъ породъ (гранитъ, порфиръ). Средняя часть К. у., простирающаяся отъ Устюрта къ Ю, состоитъ изъ новѣйшихъ образований—песчаныхъ дюнъ и бархановъ, которые представляютъ въ сущности западное продолженіе Кара-кумовъ (см.), и занимаемая меньшія пространства, на В. доходятъ, однако, до самаго моря (между Красноводскимъ и Михайловскимъ заливами). Южная часть К. у., лежащая къ Ю отъ Закаспійской желѣзной дороги до персидской границы, на Ю представляетъ обширныя степныя, мѣстами песчаныя пространства, а на В. наполнена западными невысокими отрогами хребта Колеть-дагъ (см.), состоящаго изъ отложений мѣловой системы. Въ юго-зап. углу этой части у. у низовой Атрека встрѣчается много солоноватыхъ озеръ и поросшихъ камышами болотъ. На крайнемъ югѣ, въ предѣлахъ К. у., протекаетъ р. Атрекъ, служащая границей Россіи съ Персіей (правый берегъ русскій), и его правый притокъ—Сумбаръ, принимающій слѣва бѣдный водою и пересыхающій лѣтомъ.—Чандыръ. Атрекъ, протекающій въ восточной части своего теченія въ высокихъ крутыхъ берегахъ и вслѣдствіе сего непригодный для выведенія оросительныхъ каналовъ, въ низовьяхъ дѣлится на множество рукавовъ, почти пересыхающихъ лѣтомъ. Послѣ спада вода остается множествомъ озеръ и болотъ, до того изобилюющихъ лѣтомъ множествомъ комаровъ, оводовъ и другихъ насѣкомыхъ, что туркмены, со своимъ скотомъ, откочевываютъ къ С. Все остальное огромное пространство К. у. совершенно лишено ручьевъ и рѣчекъ; вода здѣсь встрѣчается: въ степныхъ и песчаныхъ

мѣстностяхъ только въ колодцахъ (въ видѣ солоноватая), а въ холмистыхъ мѣстахъ—въ колодцахъ и родникахъ. Растительность здѣсь состоитъ изъ своеобразныхъ травянистыхъ и кустарниковыхъ степныхъ растений; дикорастущихъ вовсе. Климатъ континентальный, с рѣзкими переходами температуры (см. Закаспійская область); зима мягкая, лѣто жаркое; осадковъ немногимъ менѣе 100 мм. Метеорологическія наблюденія ведутся въ Красноводскѣ, въ Узунъ-ада и въ Кимъ-арватѣ, на границѣ съ Асхабадскимъ у. Въ селеніе, состоящее главнымъ образомъ изъ туземцевъ—туркменъ (юмуды и гоклаки), киргизы, а отчасти изъ пришлаго элемента (персы, русскіе, армяне и проч.), разселеніе крайне рѣдко. Большая часть туркменъ и киргизы ведутъ кочевой или полукочевой образъ жизни; въ послѣднее время замѣтно обширное стремленіе къ осѣданію. Земледѣліе сосредоточено почти исключительно въ южной части уѣзда, въ долинахъ Атрека, Сумбара и Чандыра, гдѣ есть поливныя средства; въ остальныхъ мѣстностяхъ, за исключеніемъ ничтожныхъ клочковъ земли, поливаемыхъ изъ колодезь и засѣваемыхъ кое-гдѣ дынями, арбузами и огурцами, культура не существуетъ. Сѣв. въ небольшихъ размѣрахъ преимущественно пшеница, ячмень, джурага (*Sorghum setosum*), кунжутъ. Въ послѣднее время въ низовьяхъ Атрека стало развиваться хлопководство (хивинскій хлопокъ и американскій переродъ); въ 1891 г. изъ Чикишлара вывезено 4847 пд. чистаго волокна. Садоводство въ значительныхъ размѣрахъ существуетъ только въ южной части К. у. (въ Каракалинскомъ предствѣ): яблоки, абрикосы, персики, гранаты и виноградъ. Важнѣйшимъ источникомъ благосостоянія населенія К. у.—скотоводство; въ 1891 г. насчитывалось: овецъ—208230 головъ, верблюдовъ—34875, лошадей—4720, крупнаго рогатаго скота—2276, козъ—41418. Въ большомъ количествѣ имѣются и ослы. Главнѣйшій продуктъ скотоводства—овечья шерсть. Скотъ круглый годъ находится на подножномъ корму, вслѣдствіе чего въ суровыя и снѣжныя зимы сильно страдаетъ отъ безкормицы; убыль достигаетъ иногда до 35%. На кибитку (семью) въ К. у. приходится до 49 головъ всякаго скота, изъ нихъ до 37 овецъ. Кустарные промыслы сосредоточиваются преимущественно на обработкѣ шерсти: выдѣлка войлоковъ, ковровъ, паласовъ и т. п. Рыболовство въ значительныхъ размѣрахъ существуетъ на побережьи Каспійскаго моря, на о-вахъ Челекенѣ и Огурчинскомъ, а въ особенности въ заливѣ Гассаникули; всего изъ промысловъ К. у. въ 1891 г. вывезено въ Астрахань и Баку рыбнаго товара разнаго рода (рыба соленая, балыкъ, икра, клей, жиръ и проч.) на 185753 р. Значительное подспорье для населенія составляетъ также разработка минеральныхъ богатствъ—гипса, каменной соли, нефти, озокерита (см. Закаспійская обл.). Мѣстороженіе сѣры находится въ 70 в. къ СЗ отъ Красноводска, на возвышенности Кукуртлы, но не развѣдено и не разрабатывается. Виноградная торговля К. у. производится главнымъ образомъ черезъ порты: Красноводскъ, Узунъ-ада, Чикишляръ и Гас-

ань-кули; обороты ея по вывозу съ зап. берегомъ Каспійскаго моря и Персїей въ 1891 г. составили около 720 тыс. пд., на сумму до 360 тыс. руб. (соль, нефть и озокеритъ, гипсъ, обыкновенный товаръ, кунжутъ, хлопокъ, шерсть, овчины, шкуры, войлоки и т. п.). Ввозъ менѣе значителенъ; размеры его опредѣлить трудно. Въ предѣлахъ К. у. находится зап. оконечность Закаспійской ж. д., отъ Узунъ-ада до Кизиль-арвата (243 в.); остальные пути—почти исключительно вычужны. К. у. состоитъ изъ территоріи собственно К. у. и изъ 2 приставствъ, Каракалинскаго и Чикишларскаго. В. М.

Красновская станица—админ. единица Уральскаго у., Уральской обл., на тракѣ въ гор. Бузудукъ. Въ составъ ея входятъ 8 поселковъ и многіе десятки хуторовъ. Административный центръ станицы, извѣстный также подъ именемъ *Красный Уметъ*, имѣетъ 3386 жит. Въ предѣлахъ этой станицы устроено образцовое степное лѣсничество, гдѣ пытались, но неудачно, развести въ степи безъ полива лѣсъ. Н. Б.

Красновъ (Андрей Николаевичъ)—профессоръ, докторъ географіи. Род. въ 1862 г. Окончилъ курсъ въ 1-ой сиб. гимназій, въ 1881 г. и поступилъ въ университетъ по отдѣленію естественныхъ наукъ физико-математическаго отдѣленія. Еще студентомъ 2 курса весною 1882 г., былъ прикомандированъ къ одной экспедиціи для собиранія растений въ южной части Томской губ. Въ 1883 г. ѣздилъ, по порученію почвеннаго комитета, для геоботаническихъ изслѣдованій въ Нижегородскую губ. Въ 1884 г. представилъ на тему по ботаникѣ: «О происхожденіи чернозема»—работа, удостоенная золотой медали. Въ 1885 г. окончилъ курсъ университета со степенію кандидата и былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Лѣтомъ того же года изслѣдовалъ въ геоботаническомъ отношеніи калмыцкія степи Астраханской губ. Весной 1886 г. былъ командированъ отъ Императорскаго русскаго географическаго общества для изслѣдованія Тянь-Шаня, при чемъ проникалъ въ пограничныя области Китая, Кузуджу, Кашгарію (Аксу). Въ 1887 г. командированъ въ западную Европу для окончанія своего образованія. Весной 1889 г. представилъ диссертацию: «Опытъ исторіи развитія флоры южной части восточнаго Тянь-Шаня», на степень магистра ботаники. Въ диссертации этой выдаются главы о вліяніи климата на образованіе видовъ растений, подтвержденныя анатомическими изслѣдованіями надъ ходомъ *Atriplex*. Въ томъ же году К. назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора по кафедрѣ географіи въ харьковскомъ университетѣ, производилъ ботаническія изслѣдованія въ Полтавской губ.; въ 1890 г. совершилъ, вмѣстѣ съ студентами, экскурсію по Сванетіи (на Кавказѣ), чѣмъ положилъ въ Россіи начало географическимъ экскурсіямъ, которыя и самъ повторялъ со студентами; осенью пробѣжалъ Сѣверную Америку отъ Нью-Йорка до штата Утахи и вернулся черезъ Новую Мексику. Въ 1891 г. совершалъ экскурсіи по Харьковской и Полтавской губ., а также по юго-

восточному Кавказу (Ленкорань). Весной 1892 г. отправился въ экспедицію съ ученой цѣлью вокругъ береговъ Азіи—на Сахалинъ, Японію, Яву, Цейлонъ. Съ 1893 г. возобновилъ чтеніе лекцій въ харьковскомъ университетѣ. Весной 1894 г. представилъ въ московскій унив. разсужденіе: «Травяныя степи сѣвернаго полушарія», за которое былъ удостоенъ ученой степени доктора географіи и назначенъ ординарнымъ профессоромъ харьковскаго университета по кафедрѣ географіи, а въ 1895 г. командированъ министерствомъ двора въ экспедицію въ центральную Индію, на Цейлонъ, въ Японію и Китай для изученія на мѣстѣ культуры чая, съ цѣлью разведенія этого растенія на плантаціяхъ удѣльнаго вѣдомства въ Ватумской обл. Изъ многочисленныхъ путешествій своихъ по разнымъ частямъ Россіи К. вывезъ гербаріи, заключающіе немало новыхъ формъ и хранившіеся отчасти въ сиб. университетѣ, отчасти въ Императорскомъ ботаническомъ саду. Изъ ученыхъ трудовъ его назовемъ: «Замѣтка о растительности Алтая» (въ «Трудахъ» сиб. общества естествоиспытателей за 1886 г.); «Матеріалы для знакомства съ флорой сѣверной границы черноземнаго пространства» (тамъ же); «О зависимости между почвою и растительностью въ черноземной полосѣ Европейской Россіи» («Матеріалы по изученію русскихъ почвъ», подъ редакцію А. Совѣтова и В. Докучаева, вып. 2 и 3, 1886 и 1887 гг.); «Геоботаническія изслѣдованія въ калмыцкихъ степяхъ» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.», т. XXII); «Descriptiones plantarum novarum vel minus cognitarum anno 1886 ab A. Krassnow in regionibus Thianschanicis lectarum»; «Опытъ исторіи развитія флоры южной части вост. Тянь-Шаня» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.»); «Нагорная флора Сванетіи и особенности ея группировки и пр.» («Изв. Имп. русск. геогр. общ.», т. XXVII); «Матеріалы для флоры Полтавской губ.» (Харьковъ, 1891); «Современное состояніе вопроса о происхожденіи Слободской украинской степи» («Харьковскій Сборникъ» за 1891); «Рельефъ, растительность и почвы Харьковской губ.» (Харьковъ, 1893); «The black earth of the steppes of southern Russia» («Bull. Geolog. Soc. Am.», vol 3, 1891); «Травяныя степи сѣвернаго полушарія» («Изв. Имп. общ. любителей естествознанія при московскомъ университетѣ», т. LXXXIII); «Воганико-географическій очеркъ Полтавской губ.» (въ «Матеріаловъ къ оцѣнкѣ земель Полтавской губ.», СПб., 1894); «Кавказскія цѣпи горъ, параллельныя главному хребту, и ихъ роль въ группировкѣ лѣсной и степной флоры западнаго Кавказа» («Труды общ. испытателей природы при харьк. унив.», т. XXVIII); «Черты тропической растительности Зондскаго архипелага по наблюденіямъ на островѣ Явѣ» («Записки Импер. Харьк. Унив.», 1894 г.) и др. Кроме того, много популярныхъ статей, напечатанныхъ въ «Книжкахъ Недѣли» и «Историч. Вѣстникѣ», также редактировалъ перев. Вальтера «Море и его жизнь» (Харьк., 1894). П. К.

Красноглазовъ—см. Красноперка.
Красноглазовъ (Николай Алексѣевичъ, ум. въ 1859 г.)—московскій практикъ-садо-

воду, приобретший известность между специалистами своею 60-лѣтнею почтенною дѣятельностью по плодоводству. См. его «Правила плодоводства въ открытомъ грунтѣ, оранжереяхъ и теплицахъ и т. д.» (1848, 2-е изд. 1856) и «Практическія наставленія объ уходѣ и возвращеніи различныхъ плодовыхъ и ранжевыхъ деревьевъ и т. д.» (1852; 2-е изд. 1854).

Красногоровка (Красногорье тожъ)—слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 14 в. отъ у. г., на лѣв. берегу Дона. Дворовъ 370, жит. 2185. Црк., црк.-приход. школа.

Красногорская (Красногорье тожъ)—казачья станица Орскаго у., Оренбургской губ., въ 195 в. къ З отъ у. г., на прав. берегу р. Урала. Дворовъ 261, жит. 2690. Првсл. храмъ, станичное училище. К. станица замѣнила собою г. Оренбургъ, который въ 1739 г. велѣно было перенести съ устья р. Ори въ урочище Красная Гора; но въ 1742 г., вслѣдствіе того, что мѣстность оказалась малоудобной, Оренбургъ былъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто, а начатыя на урочищѣ Красная Гора постройки обращены въ К. крѣпость, впоследствии упраздненную. Въ окрестностяхъ станицы видны слѣды нѣкогда разрабатывавшихся рудниковъ. *Л. В.*

Красногорская (Eliška Krásnohorská, собственно Genrieta Pехова, род. 1847)—извѣстная чешская писательница. Начала свою дѣятельность стихами: «Z máje žiti» (1870); «Ze šumavu» и драматической поэмой «Pevce vlnosti»; известность ея упрочили прекрасные рассказы изъ народной жизни. Она приняла дѣятельное участіе въ женскомъ движеніи, играла видную роль въ женскомъ рабочемъ обществѣ, основанномъ Каролиной Свѣтлой, ред. журналъ «Женскіе Листы» и много писала о женскомъ вопросѣ. Ею же напечатанъ рядъ критическихъ очерковъ въ журналахъ «Osvěta» и «Časopis».

Красногорскій (заплатный съ 1764 г.) м-рь — Пинежскаго у., Архангельской губ. Основанъ въ 1606 г.; прежде назывался Черногорскимъ. Съ перенесеніемъ (1629) иконы Грузинской Вожіей Матери сталъ быстро обогащаться. Ср. ст. священника Васильева въ «Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (1874 г. № 1—5). *В. Р.—в.*

Красногорскій-Богословскій-Преображенскій-Спасскій жен. м-рь 2-го кл.—Полтавской губ., Золотоношскаго уѣзда, на горѣ «Красной», обтекаемой р. Золотоношей. Основанъ въ концѣ XVII ст. Въ 1786 г. упраздненъ и назначенъ для временнаго пребыванія монаховъ. Указомъ 1789 г. велѣно было въ зданіи м-ря перевести Кіевскій Богословскій женскій м-рь. Личный составъ м-ря превышаетъ 100 чел. При м-рѣ училище. Ср. «Истор.-стат. очеркъ Золотоношскаго-К.-Б. м-ря», прот. Н. Думитрашко (Полт. 1859). *В. Р.—в.*

Красногиргорьевка (Чернышева)—с. Екатеринославской губ. и у., при рч. Рѣчицѣ, Томаковицъ и Ревунѣ. Дв. 816, жит. 4852. 2 школы, 2 ярм., лавки. Торговая сельскохозяйственными продуктами.

Красное: 1) мст. Подольской губ., Ямпольскаго у., имѣло въ XV в. укрѣпленный замокъ. Въ 1651 г. погибъ тутъ гетманъ Не-

чай и 3 тыс. казаковъ, изрубленные вѣнчанъ ворвавшимися ночью. Въ XVIII в. на К. много нападали гайдамаки. Жит. 4815, въ 1822 2 првсл. црк., костель, 4 еврейскія молитвенныхъ дома, училище, 2 паровыхъ мукомольныхъ свѣчно-сальныя заводы, аптека. 2) мст. Витебской губ., Видейскаго у., при р. Ушѣ. Дворовъ 72, жителей 574; правосл. церковь, земл. школа; въ 1/2 в. жел.-дор. ст.; 2 кирпичныя и известковый зав.; 3) мст. Витебской губ., Пельскаго у., при оз. Островитѣ. Въ XVI в. было укрѣпленнымъ городкомъ Полоцкаго м. въ 1579 г. укрѣпленія были разрушены по повелѣнію короля Стефана Баторія. Жит. 5 дворовъ 10.

Красное—2 села Воронежской губ.: 1) К. (Красная тожъ)—Коротоякскаго у., въ 40 в. отъ у. г. Двор. 410, жит. 3140. Ярмарка оборотомъ до 60 т. руб. Церковно-приходск. школа. 2) К. (Красная, Краснолипые тожъ)—с. Нижнедѣвickaго уѣзда, въ 45 вер. отъ у. г. Дворовъ 610, жит. 4671. Церковно-приходск. школа; переходная ярм., съ оборотомъ 40 тыс. руб.

Красное дерево.—1) Подъ этимъ именемъ подразумѣваютъ, главнымъ образомъ, удѣлочный, а отчасти и строевой дѣсь (см. в. рабелъный дѣсь) большого дерева изъ рода Swietenia L., относящагося къ семейству в. лѣвыхъ (см.). Единственный видъ, сюда относящійся, S. Mahagoni L. именно и даетъ это извѣстное мебельное К. дерево. Это значительное дерево съ перистыми листьями. Мелкіе цвѣты двуполовые, тычинки ихъ срастаются въ трубку; плодъ коробочка. Растетъ въ Центральной Америкѣ и Вестиндіи. Тяжелая древесина его краснобураго цвѣта. Другое дерево произрастающее въ Сенегамбіи и относящееся къ тому же семейству — Khaya senegalensis, близкое къ свietenii. Низшіе сорта — просмо К. дерево (Madeira Mahagoni), безъ рисунка на продольномъ разрѣзѣ, и «полосатое», получаемое изъ той же древесины при распиловкѣ параллельно сердцевиннымъ лучамъ представляютъ собою древесину Cedrela odorata L., C. guianensis Aubl. и C. Toana Roxb Sw. (Khaya) senegalensis Desn.—лучшій сортъ (удѣльный вѣсъ—0,91) и отчасти Soumida изъ Африки. По пригодности различаютъ: «фигурное»—идущее на фанерки, съ красивымъ рисункомъ и слабымъ запахомъ, и «ямайское»—болѣе твердое, употребляемое на изготовленіе цѣльной мебели. О цвѣтѣ и красотѣ рисунка можно судить при распиловкѣ сырого дерева: огненный, желто-красный цвѣтъ превращается съ теченіемъ времени въ красивый каштановый, ярко-красный—въ темноту, блѣдно же красный (пшшій сортъ) остается, наоборотъ, неизмѣннымъ или даже свѣтлѣетъ. На главнѣйшихъ рынкахъ различаютъ слѣдующіе сорта: въ Гамбургѣ—Tabasco, мексиканское, остиндское, вестиндское, Piramide и Bosa del Togo (новый сортъ съ 1874) и въ Лондонѣ—Honduras, Mexican, Tabasco, Cuba и St. Domingo. Называютъ также К. дерево—Cornus alba L. и Cornus sibirica Loeb. (Вятской губ.), Evonymus Maacki Rupr., даурскую крушину (Rhamnus davurica Pall.), Erythroxylon и тиссъ (Taxus baccata L.), а иногда (въ Германіи) и

ревесину *Couleria* (*Caesalpinia*) *tinctoria* Luth.

А. Б. и В. С.

2) Подъ именемъ К. дерева (см. Красильное дерево) въ продажу поступаютъ очищенные отъ коры и заболони стволы различныхъ видовъ тропическихъ деревьевъ *Caesalpinia*, именно, чаще другихъ, фернамбуковаго дерева (*Caesalpinia echinata* L. и *Caesalpinia rigida* L.), сапановаго дерева (*Caesalpinia Zarpan*), никарагуа (*Caesalpinia bijuga*) и бразильскаго К. дерева (*Caesalpinia brasiliensis* и *Caesalpinia vesicaria*). Въ Европу оно ввозится въ видѣ обрубковъ до 4 фт. длиной. Красящее начало К. дерева, бразилинъ $C_{16}H_{14}O_8$, въ водномъ растворѣ при кипяченіи въ открытой чашкѣ, особенно же въ присутствіи щелочей, быстро разлагается съ образованіемъ пигмента, бразилеина $C_{16}H_{12}O_8$. Въ чистомъ видѣ бразилинъ образуетъ малые темные кристаллы съ слабымъ металлическимъ блескомъ, растворимые въ горячей водѣ съ розовымъ цвѣтомъ, флуоресцирующимъ въ оранжевый. По сравненію съ хромогеномъ бразилеиномъ, бразилинъ обладаетъ гораздо большею красящею способностью. К. дерево поступаетъ въ продажу также въ видѣ стружекъ и въ видѣ экстракта въ 30° Б. (см. Дерево красильное). Экстрактъ обладаетъ въ пять разъ большею красящею способностью, по сравненію съ деревомъ. Лучшимъ сортомъ К. дерева считается фернамбукое дерево; въ свѣжемъ разрѣзѣ оно имѣетъ буроватый отблескъ, на воздухѣ измѣняющійся въ красный. Подобно кампешу, красящая способность К. дерева увеличивается въ значительной степени, если смоченныя стружки остаются лежать сложенными въ кучахъ продолжительное время. Холодная вода извлекаетъ изъ стружекъ сравнительно мало; крѣпкіе настои получаютъ только при кипяченіи. Отваръ окрашенъ въ свѣтло-красный цвѣтъ, который, подъ влияніемъ щелочей, измѣняется въ вишнево-красный. Ткани, съ закрѣпленной на нихъ глиноземной протравой, окрашиваются въ красный или розовый цвѣтъ, при употребленіи хромовой протравы получается оливковый цвѣтъ, желтый сѣрофіолетовый или черный цвѣтъ. Какъ самостоятельная краска, К. дерево теперь совершенно не употребляется, такъ какъ даваемое имъ окрашиваніе очень непрочное по отношенію къ свѣту, воздуху и мылу. Но какъ поддѣтка, въ смѣси съ другими красящими веществами, К. дерево расходуется въ довольно значительныхъ количествахъ.

А. П. Лидовъ. А.

Красное желѣзо или **дамаскъ** — считается лучшимъ матеріаломъ для *ружейно-охотничьихъ стволовъ*; прежде получалось изъ старыхъ подковныхъ гвоздей, желѣзныхъ стружекъ, обломковъ и пр. Въ настоящее время для получения дамаска берутъ, въ известной пропорціи, очищенные пудлингованые желѣзные и стальные прутья и складываютъ ихъ въ бруски 80 стм. длины; бруски свариваются и вытягиваются въ прутья квадратнаго сѣченія, по 12 мм. въ сторонѣ, которые накаливается добыла и скручиваются такимъ образомъ, что на каждый футъ длины приходится около 8 оборотовъ. Такіе скрученные прутья вытягиваются въ ленту, изъ которой и свиваются болѣе де-

шевые сорта дамасковыхъ стволовъ, для болѣе же дорогихъ скрученные прутья предварительно свариваются по 2—3 штуки вмѣстѣ и снова закручиваются въ жгуты; если такіе жгуты, безъ дальнѣйшей обработки, расковываются въ ленту, то получаемый дамаскъ назыв. *плоскочастымъ* или *ленточнымъ* (лучшіе сорта его изготовлялись во Франціи Леопольдомъ Бернардомъ, давшимъ свое имя изобрѣтенному имъ сорту дамаска, въ Бельгіи же—Ле-Клеромъ); если же жгуты, послѣ сварки, подвергаются ссаживанію поперекъ осей въ бруски, то получается дамаскъ *букетный* или *англискій*. Такъ какъ дамаскъ представляетъ весьма цѣнный матеріалъ, то на стволахъ дешевыхъ ружей онъ бываетъ не сплошной или *скользяй*, а *на постель*, т. е. тонкія полоски дамаска навиваются на желѣзную трубку. Одностоватность массы обуславливаетъ, при выстрѣлѣ, правильность расширения ствола на всемъ его протяженіи, отчего именно и зависитъ хороший бой ружья. Независимо отъ этого дамаскъ цѣнится по красотѣ сочетанія свѣтлыхъ и темныхъ полосокъ, цвѣтъ которыхъ зависитъ отъ различнаго дѣйствія кислоты, которою стволы протравляются на сталь и желѣзо, составляющихъ дамаскъ. Дамасковые стволы у насъ, въ Россіи, завариваются, и при томъ очень несовершенно, только нѣсколькими кустарями въ Тулѣ и Ижевѣ. Хорошіе дамасковые стволы, обдѣланные вчернѣ, привозятся преимущественно изъ Бельгіи, Франціи и Англии. Ср. кн. В. В. Вяземскій, «О ружейныхъ стволахъ въ матеріальномъ отношеніи» (1860); Н. П. Даниловъ, «Охотничья ружья» («Природа и Охота», 1881); В. В. Гринеръ, «Ружья» (1887).

С. Б.

Красное крыльцо—съ половины XVII в. такъ назыв. крыльцо, которое шло по всей лицевой сторонѣ московскаго царскаго дворца, отъ Благовѣщенскаго собора до Грановитой палаты. Въ исходѣ XVI в. крыльцо это называлось просто *крыльцо*, а также *переходы*. На К. крыльцо вели три лѣстницы: *паперты* Благовѣщенія, *середняя*, противъ дверей Золотой палаты, третья—*подъ Грановитой* (такъ ее называли), въ сѣняхъ этой палаты; у паперты были *двери*, у двухъ лѣстницъ *рѣшетки*. При перестройкѣ, произведенной при Елизаветѣ Петровнѣ, оставлена только одна лѣстница, къ Грановитой палатѣ; ее-то и называютъ нынѣ К. крыльцомъ.

Красное море или **Аравійскій заливъ** (у римлянъ *Sinus arabicus*, *mare rubrum*)—представляетъ большой заливъ Индійскаго океана, отдѣляющій Аравію отъ Египта и Абиссиніи. Съ Индійскимъ океаномъ К. море соединяется Баб-эль-Мандебскимъ прол., а на С оно примыкаетъ къ Суэцкому перешейку, съ прорытіемъ котораго въ 1869 г. воды К. моря вступили въ сообщеніе съ водами Средиземнаго моря. К. море расположено между парал. 1° 40' и 30° с. ш. и между меридіанами 32° 20' и 43° 25' в. д. отъ Гринича. Наибольшее протяженіе К. моря почти по румбъ NNW—SSE, между Суэцомъ и Баб-эль-Мандебомъ около 2227 км.; ширина же его въ Баб-эль-Мандебѣ 26 км., затѣмъ оно къ С расширяется и достигаетъ наибольшей ширины въ своей южн. часткѣ.

вблизи Массовы, 353 км. Сѣв. часть моря ограничивается двумя заливами—Суэцкимъ, составляющимъ продолженіе К. моря на NNW на 315 км. и наибольшую ширину 46 км., и зал. Акаба, идущимъ въ NNE направленіи на 180 км. въ длину и наибольшую ширину 28 км. Оба послѣдніе залива омываютъ гористый Синайскій полу-въ. Поверхность К. моря 449010 кв. км.; почти $\frac{2}{3}$ моря лежатъ въ тропическомъ поясѣ. Названіе К. моря произошло, по видимому, частью отъ цвѣта грунта дна у береговъ, частью отъ окраски воды, производимой зоофитами и микроскопическими водорослями. Берега К. моря большею частью низкіе, на С прилегаютъ къ пустынямъ, въ южн. части зал. берегъ примыкаетъ къ гористой Абессиніи; множество коралловыхъ рифовъ, разбѣянныхъ по всему побережью, особенно Аравійскому, и мѣстами тянущихся на большое расстояние отъ берега, составляютъ отличительную черту побережья К. моря. Южн. часть моря, южнѣ параллели 18° с. ш., изобилуетъ островами, изъ которыхъ важнѣйшія группы—у Абессиніи: Дагалякъ и у Аравіи—Фаризанъ; южнѣ послѣднихъ, почти по серединѣ моря, вулканическіе острова Жебель-Терръ и Жебель-Зукуръ. Въ сѣв. же части моря только два островка выступаютъ ближе къ серединѣ моря, подымаясь на его поверхность съ глубины 400—600 сажень, именно острова Братья и Дадаюсъ. Въ отношеніи рельефа дна К. море представляетъ собою довольно крутую узкую котловину, съ наибольшою выемкою 1925 м. въ 22° 24' сѣв. шир. и 37° 35' вост. долг. Изобата 200 м., сѣвернѣе 20° с. ш., проходитъ весьма близко отъ береговъ и котловина прерывается здѣсь только о-вами: Братья, Дадаюсъ и С.-Джовъ, но южнѣ означенной параллели береговая полоса рифовъ расширяется настолько, что свободная отъ нихъ часть моря суживается почти до $\frac{1}{4}$ всей ширины моря и, наконецъ, около параллели 15° с. ш. глубокая котловина оканчивается, дно подымается и въ Баб-эль-Мандебскомъ прол. наибольшая глубина не превышаетъ уже 200 м. На С котловина круто переходитъ въ сравнительное мелководье у входа въ Суэцкій (50—100 м.) и Акаба зал. (нѣсколько болѣе 200 м.) К. море самое соленое и самое теплое на земномъ шарѣ. Средняя соленость сѣвернѣе 20° с. ш. 3,89‰, южнѣ этой параллели она достигаетъ 3,98‰, на большихъ глубинахъ соленость превышаетъ даже 4‰. Въ Суэцкомъ каналѣ, особенно по мѣрѣ приближенія къ горькому озеру, соленость выше 5‰. Темп. воды на поверхности въ мартѣ—апрѣлѣ въ южн. части моря до 30° Ц., а въ сѣв. до 22° Ц.; на глубинѣ 1240 м. она 21,4° Ц. при поверхностной температурѣ 25,3° Ц. Полагаютъ, что температура на большихъ глубинахъ почти постоянная до самаго дна и около 21° Ц. Такимъ образомъ, температура всего столба воды въ К. морѣ 22° Ц.; такой высокой температуры въ среднемъ для всѣхъ глубинъ не замѣчается ни въ одномъ изъ другихъ морей. Причины высокой солености и температуры заключаются въ климатическихъ условіяхъ. К. море окружено самыми теплыми странами земного шара; въ него не впадаетъ ни одной постоянной рѣки, осадковъ мало,

испареніе велико—все это благоприятствуетъ высокой солености. Затѣмъ средняя температура 21,4° Ц., слѣдовательно, и температуры на поверхности моря въ морѣ значительно отклоняются отъ 21,4, и даже въ самомъ морѣ нѣтъ причинъ для болѣе высокихъ температуръ на глубинахъ; благодаря тому, что соленость воды К. моря больше, чѣмъ соленость воды Индійскаго океана, на глубинахъ черезъ Баб-эль-Мандебскій прол. вода стремится изъ К. моря въ океанъ, и потому она согревается, и въ этомъ лежитъ вѣроятная причина высшей температуры глубинъ Индійскаго океана въ сѣв.-зап. его части (см. Индійскій океанъ). Соответственно подводному теченью изъ К. моря въ океанъ, поверхностная вода стремится въ обратномъ направленіи изъ океана въ К. море, хотя постоянство этого поверхностнаго течения и нарушается SW муссономъ. Во время господства SW муссона, т. е. въ томъ, поверхностное теченіе имѣетъ такое направленіе, замѣчаемое тогда почти только въ Красномъ морѣ, но особенной силы достигаетъ оно въ Баб-эль-Мандебскомъ прол. Приливы и отливы въ К. морѣ мало замѣтны. Нѣкоторые данныя указываютъ на то, что приливная волна входитъ въ К. море черезъ Баб-эль-Мандебскій прол.; въ этомъ направленіи слѣдуетъ и уменьшеніе высоты приливовъ, но въ Суэцкомъ зал. приливъ еще увеличивается, достигая 2,2 м. высоты. Въ Суэцкомъ каналѣ приливы еще замѣтны въ вертѣ малаго горькаго озера. Климатъ К. моря одинъ изъ самыхъ жаркихъ на земномъ шарѣ, особенно отъ мая до сентября, когда на пароходахъ, идущихъ попутнымъ вѣтромъ къ С. случаются нѣрѣдко смертные случаи отъ жары. По выходѣ изъ Баб-эль-Мандебскаго прол. въ океанъ сразу замѣчается пріятная свѣжесть воздуха. Суда, идущія отъ пролива въ N, нѣ страдаютъ отъ жары. Слѣдующая таблица лучше всего даетъ понятіе о теплотѣ воздуха въ К. морѣ.

Темпер. въ гр. Ц. въ среднемъ для	Янв.	Мартъ.	Май.	Іюль.	Сеп.
Шир. Названіе мѣста.					
31 $\frac{1}{2}$ ° Портъ-Саидъ .	14,1	17,5	22,6	26,9	28,5
30° Суэць	13,5	17,5	24,7	28,8	29,5
21 $\frac{1}{2}$ ° Джебда (Аравія)	21,8	23,5	27,7	30,3	26,2
15 $\frac{1}{2}$ ° Массова (Абес.)	25,5	28,0	34,6	37,2	31,4

Массова самое жаркое мѣсто изъ всѣхъ вѣстныхъ по своему климату мѣстъ земного шара, за исключеніемъ лишь «долины смерти» въ Калифорніи, гдѣ температура еще выше. Крайнія температуры въ Массовѣ наблюдались до 56° Ц. Дождь въ Красномъ морѣ—рѣдкое явленіе, но влажность воздуха, особенно въ южной части моря, дѣломъ бываетъ такъ велика, что, не смотря на температуру 28°—29°, бѣлье иногда съ трудомъ сохнетъ на воздухѣ. По ночамъ температура падаетъ на нѣсколько градусовъ и появляется столь сильная роса, что на судахъ даже двойной тентъ плохо отъ нея защищаетъ палубу. Въ Суэцѣ выпадаетъ въ годъ всего 6 стм. дождя, въ отношеніи же повторяемости осадковъ К. море лежитъ въ области, гдѣ въ среднемъ въ годъ

приходится меньше 6 дождливых дней. У Масовы дожди случаются обыкновенно с ноября до апреля и лишь редко в августе и октябрь. Господствующие ветры в северной части круглый год NNW, при чем с декабря по март он дует особенно сильно, летом же он сопровождается сухой мгlistой погодой, шквалы редки, но бризы бывают иногда свежие. В южной части моря летом, с июня по сентябрь, также господствует с.в. ветер, но с октября по май дует SSE, сопровождаемый часто среди зимы мгlistой погодой, шквалами и дождем. Повидимому, этот ветер есть собственно отклоненный NE муссон, он достигает особенно большой силы, проходя через узость Вад-эль-Мандеба. На Аравийском берегу ветры вообще сильнее, чем на абессинских. В с.в. части зимою лишь случайно бывает южн. ветер, и ему обыкновенно предшествует увеличение влажности и падение барометра. Для южн. части моря Бреннер дает следующие указания относительно предсказания направления ветра: если вечером наблюдают зарю в NE части горизонта, то следует ожидать сильный S ветер, если же в SW квадрант, то наступит N ветер. Между обоими областями ветров там, где море шире, обыкновенно легкие переменные ветры или штиль. Ураганы в К. морю неизвестны, но все же ветер иногда достигает силы шторма. Между Суэзом и Дедальсом иногда бывает шторм от W, сопровождаемый густою массою пыли и называемый *сипетским* ветром. На Аравийском берегу, у Дедды, случаются штормовые ветры, также с пылью, от N, NE и E. В тихую погоду появление мглы есть признак наступления свежего, берегового ветра. Плавание вдоль берегов К. моря крайне затрудняется рифами, но середина моря вполне удобна для плавания паровых судов с достаточным запасом угля, парусным же судам приходится всегда бороться с противными ветрами, NNW или SSE, разводящими довольно крупное волнение. Портов мало; кроме Суэца, чаще всего посещаются судами Жамбо, Дедда, Годенда, Логия и Мокка на Аравийском берегу и Массова, Суаким и Коссеир на Африканском берегу. Суаким—главный порт Судана, Дедда—место высадки пилигримов, следующих в Мекку. Перед входом в К. море, в Аденском заливе, расположены колонии: французская Обок и английская Аден. Последний посещается почти всеми судами, идущими из Европы через Суэцкий канал в Индийский океан; они здесь запасаются углем и провизией. В древности К. море играло большую роль. Оно служило финикийцам главным путем для торговли их с Индией. Из зал. Акаба флот Соломона отправился в Офирь. При Птолемах все богатства Востока доставлялись в Европу через К. море. В средние века оно служило торговым путем для Венеции, Пизы, Марселя и др. С открытием мыса Доброй Надежды К. море утратило свое всемирное значение; через него велись только сношения между Аравией с одной стороны, и Абессинией и Египтом с другой; преимуще-

ственно оно посещалось пилигримами. С 1840 г. установлено было правильное сообщение между Египтом и Деддой на пароходах Peninsular et Oriental Steam Navigation Company. Генри Лессенс возвратил К. морю его мировое значение. С открытием в 1869 г. Суэцкого канала К. море стало главным транзитным путем из Европы в порты Азии. Благодаря каналу, установилось правильное грузовое и пассажирское движение между европейскими портами и самыми отдаленными окраинами вост. Азии. И для России, пока еще не сооружен великий сибирский железный путь, К. море имеет огромное значение, представляя удобный путь для сравнительно скорой перевозки на пароходах добровольного флота грузов, пассажиров, войск и т. п. в наши вост. окраины и, наконец, для нашей чайной торговли с Китаем. I. III.

Красное окно—в крестьянских избах большое окно, прорубленное среди стѣны. **Красное село**—С.-Петербургской губ., Царскосельского у., на Дудергофских высотах, при р. Лигови и Балтийской железной дороге. Около него летом стоят лагерем гвардия и войска, расположенная в Петербурге и его окрестностях. Жителей 3186, но летом, во время стоянки войск, гораздо больше, до 10000 (не считая войск). Летом театр и скачки. Жители занимаются главным образом сдачей домов под дачи, садоводством и огородничеством. Писчебумажная фабрика, аптека, заведение искусственных минеральных вод, несколько магазинов и лавок (летом число их значительно увеличивается). Церковь, основанная имп. Екатериною II, дворец, школа. К. село состоит из 3 слобод: Коломенской, Братошинской и Павловской.

Красное село (Кугуй) — деревня Выборгской губ., в округе Мола (Mohla), населенная исключительно русскими. Жители приписаны к вел. княж. Горшечное и говчарное производства; двѣ школы (русских). Жителей 495.

Красное село — Костромского у., Костромской губ. Дворов 186, жителей 1492. Производство ювелирных изделий из серебра и бронзы. В виду того, что изделий делалось больше чем на 200 тыс. руб., в К. есть правительственное пробирное учреждение. По изслѣдованію В. Пирогова («Очерки промышленности Костромской губ.»), рабочий, приготовляющий для продажи вещей на 1 тыс. руб., получает в свою пользу от 50 до 65 руб., очень редко 100 рублей. Главным образом выдѣлываются кольца, серьги, кресты, медальоны, цѣпочки для часов, брошки, небольшія солонки и пр. Нѣсколько гранильщиков, занимающихся приготовленіем мелких граненых камней из стекла для вставки в бронзовыя и серебряныя вещи. Нѣсколько мастеров, занимающихся чеканкою ризъ на иконы. В последнее время ювелирный промысел упал. 2 церкви, 3 школы, ярмарка, еженедѣльные базары; аптека.

Красноженть (Михаил Егорович)—юрист, род. в 1860 г., окончил курсъ въ московскомъ университетѣ, в 1891 г. оылъ

утвержденъ приватъ-доцентомъ московскаго университета. Въ 1893 г. защитилъ магистерскую диссертацию: «Толкователи каноническаго кодекса восточной Церкви—Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ» и назначенъ профессоромъ каноническаго права въ юрьевскій унив. Помѣстилъ еще нѣсколько рецензій въ «Ж. М. Н. Просвѣщенія».

Красножовова (Красножововка тожъ) — слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 13 в. отъ у. г., на рч. Лѣвой. Дворовъ 512, жит. 3186. Црк., школа, 2 постоялыхъ двора, 4 лавки. Ярмарка, съ оборотомъ до 150 тыс. руб. Торговля скотомъ.

Краснокальный жаръ — см. Кальильные цвѣта.

Краснокожіе — см. Индѣйцы (XIII, 179—182).

Краснокрыль — красный гусь, см. Фламинго.

Краснокутека — станица Усть-Медвѣдичаго округа, Области Войска Донскаго. Двор. 281, жит. 2132. Одноклассное станичное училище; ярмарка, торговля скотомъ и разными товарами.

Краснокутекъ — зашт. г. Харьковской губ., Богодуховскаго у., на р. Мерлѣ и рч. Мерчикѣ, въ 30 в. отъ у. г. Основанъ, подъ именемъ Краснаго Куца, въ 1651 г. Въ 1666 г. было построено укрѣпленіе. Въ настоящее время здѣсь имѣется укрѣпленіе, но построенное позже, на другомъ мѣстѣ. Въ 1709 г. К. былъ разграбленъ шведами, хотя въ сраженіи, происшедшемъ подъ городомъ, Карлъ XII потерпѣлъ пораженіе. Въ 1765 г. К. былъ сдѣланъ городомъ, въ 1769 — уѣзднымъ городомъ, въ 1780 — заштатнымъ. 1021 домъ, 5697 жителей (2865 мѣж. и 2832 жнщ.); за исключеніемъ 2 лютеранъ и 3 католиковъ — всѣ православные. Дворянъ 108, духовнаго сословія 75, почетныхъ гражданъ и купцовъ 26, мѣщанъ 2130, крестьянъ 2712, военнаго сословія 639, иностранцевъ 3, прочихъ сословія 4. Церквей 4. Школы церковно-приходская и начальная, земская больница, аптека, 12 лавокъ. Доходъ г. К. — 5136 руб., расходъ 5089 руб., въ томъ числѣ на управленіе 1130 руб. Кирпичный зав., съ производствомъ на 1100 руб.

Красноперка, мѣстами также сорога, красноперая плотва, краснокрыль, красноглазка (*Scardinius erythrorhthalmus*) — обыкновенная прѣсноводная рыба, близкая къ плотвѣ (*Leuciscus rutilus*). Отъ плотвы родъ *Scardinius* отличается очень косымъ ртомъ, глоточными зубами, расположенными съ каждой стороны въ 2 ряда (во внутреннемъ по 5, въ наружномъ по 3 зуба), острымъ гребнемъ изъ изогнутыхъ чешуекъ на брюхѣ отъ брюшныхъ плавниковъ до заднепроходнаго отверстия. Кроме того К. отличается отъ плотвы положеніемъ спиннаго плавника (сзади отъ брюшныхъ), болѣе мелкой и золотистой чешуей, большей вышиной и толщиной тѣла и болѣе яркимъ цвѣтомъ глазъ и плавниковъ. Спина голубовата или коричневозеленая, бока желтоватозолотистаго цвѣта, глаза оранжевые съ краснымъ пятномъ. Спинной плавникъ при основаніи черноватый, на концѣ красный; грудные сѣрые съ красноватыми концами; остальные яркочер-

ные. Молодые болѣе серебристаго и блѣднѣе цвѣта. Очень крупныя экземпляры тоща. Длина 15—30 стм., обыкновенно вѣсъ не болѣе 1 фн., но въ исключительныхъ случаяхъ до 1 фн. даже (въ р. Воронѣ) болѣе 5 фн. Обыкновенно водится въ прѣсныхъ (и солоноватыхъ) водахъ средней и южной Европы (у насъ извѣстна въ С до Вьернеборга), въ Закавказьѣ, Туркестанѣ по Палласу также въ Сибири. Держится преимущественно въ тихихъ мѣстахъ рѣкъ, прудовъ и озеръ, въ травѣ и тростникѣ, питается главнымъ образомъ растительными веществами, также насѣкомыми и личинками. Перестъ въ концѣ мая и іюнь, у самцовъ въ это время на головѣ и спинѣ появляются бородавочки; цвѣта становятся ярче. Самка около 1 фн. мечетъ до 100000 икринокъ. Мясо К. малѣнькое и она нигдѣ не составляетъ предмета значительнаго промысла. Ловятъ ее частью шводами, частью на удочку.

Н. Л.

Красноперовъ (Е. И.) — земскій статистикъ. Въ 1880-хъ гг. заведывалъ пермскимъ статистическимъ бюро. Напечаталъ: «Двадцатилѣтіе Пермскаго края со времени отмены крѣпостнаго права царемъ - освободителемъ» (Пермь, 1881); «Сельско-хозяйственныя нужды Пермскаго края» (Пермь 1881); «Работы статистическаго бюро при пермской губернской управѣ» (Пермь, 1885). Въ послѣднемъ трудѣ К. особенно важны собранныя на основаніи дневниковъ агрономич. смотрителей матеріалы для борьбы съ вредными насѣкомыми. Авторъ настаиваетъ на необходимости учрежденія общаго фонда сельск. хозяевъ для страхованія отъ убытковъ, наносимыхъ вредными насѣкомыми.

Красноперовъ (Иванъ Марковичъ) — изв. земскій статистикъ. Въ 1883—93 гг. заведывалъ губернскимъ статистическимъ бюро въ Самарѣ и издалъ десять томовъ «Сборника статистическихъ свѣдѣній» (Самара, 1883—93). Въ 1893 г. К. перешелъ на то же мѣсто въ Тверь. Помѣщалъ статьи по своей специальности въ «Юрид. Вѣстникъ», «Рус. Богатствъ» и др. Ср. В. Португаловъ, «Исторія одного статистика» («Русская Жизнь», 1893, № 218).

Краснополь — м. Житомирскаго у., Вольнской губ.; прежде славилось торговлею, имѣло 12 православныхъ церквей; принадлежало кн. Острожскимъ. Жителей 3240, двор. 348, церквей православныхъ 2, костель, еврейскій молитвенный домъ, больница, аптека, начальное училище, 5 лавокъ, постоялый дворъ.

Краснополье или *Малостовка* — мст. Могилевской губ., Чериковскаго у. Жит. 2986 (изъ нихъ евреевъ 2418), домовъ 421, лавокъ 60. Православная церковь, 5 еврейскихъ молитвенныхъ школъ. Врачъ, школа, аптека, дѣтская, 3 кожевенныхъ завода, 9 маслобоенъ, винокуренный заводъ.

Краснопольскіе — польскій и русскій дворянскій родъ, герба *Топоръ*, восходящій къ началу XVII в. и пользующійся прозвищемъ (*przydomek*) Коцанъ. Одна вѣтвь этого рода переселилась въ началѣ XVIII в. въ Малороссію. Разныя вѣтви К. внесены въ VI и IV ч. род. кн. губ. Вологодской, Калужской, Подольской, Рязанской и Смоленской (Гербовникъ, VIII, 142).

В. Р.

Краснопольскій (Александръ Александровичъ)—геологъ, горный инженеръ. Род. въ 1853 г.; учился въ 7 спб. гимназій, потомъ—въ горному институту. По окончаніи въ 1878 г. курса былъ прикомандированъ къ музеуму горнаго института. Съ учрежденіемъ геологическаго комитета, избранъ въ число его штатныхъ геологовъ и занимался до 1893 г. геологическими изслѣдованіями на западномъ и восточномъ склонахъ Урала, въ Пермской губ. Съ 1893 г. завѣдуетъ геологическими изслѣдованіями по линіи Западно-Сибирской жел. дор. и въ киргизскихъ степяхъ Акмолинской и Семипалатинской областей. Наибольше важными научными и практическими результатами дѣятельности К. является изслѣдованіе отложенной каменноугольной системы западнаго склона Урала, сравненіе ихъ съ соответствующими отложеніями подмосковнаго бассейна и опредѣленіе истиннаго горизонта залеганія каменнаго угля на Уралѣ. Среди многочисленныхъ специальныхъ работъ К. наибольшее значеніе имѣютъ: «Общая геологическая карта Россіи. Листъ 126. Пермь—Соликамскъ» и «Краткій очеркъ геологическаго строенія Кыновской дачи на Уралѣ».

Краснопольскій (Николай Степанов.)—плодовитый переводчикъ начала XIX в. Переводилъ съ нѣмецкаго преимущественно театральныя пьесы. Изъ нихъ напечатаны двадцать одна: Коцебу, «Лейбъ-кучеръ», драматическій анекдотъ (СПб., 1800; 2-е изд., Смоленскъ, 1802) и др. Остальныя пьесы, игранныя, но не напечатанныя, перечислены П. Араповымъ («Лѣтопись русскаго театра»). Перевелъ также романы: Коцебу, «Опасный закладъ» (СПб., 1800) и «Картина Лондона» (СПб. 1807).

В. К.

Краснополянское—с. Ставропольской губ., Медвѣженскаго у. Основано въ 1812 г. Жит. 8426, двор. 1123, церковь, 2-хъ классное учил., торгово-промышленныхъ заведеній болѣе 30, 10 маслобоенъ и 18 мельницъ, 2 ярмарки.

Красноярчѣе—см. Ораторское искусство. *Красноярчѣе военное*—см. Военное красноярчѣе.

Красноселовна—слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 35 в. отъ у. г., при рч. Толучеевой. Дворовъ 676, жит. 3948. Церковь, церковно-приходская школа; ярмарка съ оборотомъ до 30 тыс. руб.

Красноселье—с. Александрійскаго у. Херсонской губ., при рч. Сухомъ Тясминѣ. Бывшее запорожское зимовище, позже слобода бутскаго казачьяго войска. Дворовъ 768, жит. 3986. Школа, еженедѣльный базаръ; въ 5 в. желѣзнодорожная станція.

Красносельцевъ (Николай Ѳомичъ)—историкъ церкви, род. въ 1845 г., воспитаникъ уфимской духовной семинаріи и казанской духовной академіи. За диссертацию: «Западная миссія противъ татаръ азычиновъ и особенно мухамеданъ» (Казань, 1872) удостоенъ степени магистра. Въ 1871 г. избранъ каз. духов. академіей на кафедру церковной археологіи и командированъ за границу, по преимуществу въ Италію, для изученія памятниковъ христіанской древности; въ 1888 г. путешествовалъ съ тою же цѣлью по Востоку.

Въ 1889 г. перешелъ въ новороссійскій университетъ экстраординарнымъ профессоромъ церковной исторіи. Главныя труды К.: «Очерки изъ исторіи христіанскаго храма» (Каз., 1881); «О происхожденіи христіанскаго храма» (Каз., 1881); «Толкованіе службы и др. сочиненія, относящіяся къ объясненію богослуженія въ древней Руси до XVIII в.» («Правосл. Собесѣдникъ» 1878 г., кн. II); «Древнехристіанскія усыпальницы и значеніе сдѣланныхъ въ нихъ открытій для богословской науки» (Каз., 1883); «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ ватиканской бібліотеки съ приложеніемъ изслѣдованій и текстовъ» (1 аз., 1885); «Славянскія рукописи патриаршей бібліотеки въ Іерусалимѣ» (Каз., 1888); «Къ исторіи православнаго богослуженія» (Каз., 1889); «Матеріалы для исторіи чинослѣдованія литургии св. Іоанна Златоуста» (вып. 1, Каз., 1889). Въ «Описаніи рукописей соловецкой бібліотеки», предпринятомъ казанскою академіей, К. описалъ богослужебныя рукописи.

Красносельцы (Krasnosielc) — посѣдъ, Маковского у., Ломжинской губ., надъ р. Оржицею. Дворовъ 390, жит. 2645. Фабрика произвождающая сукна низкихъ сортовъ, фабрика искусственной шерсти. Костель и школа. 10 лавокъ.

Краснослободскъ—уѣздн. гор. Пензенской губ., при р. Мокшѣ. Когда построенъ, неизвѣстно, но существовалъ въ 1627 г. и былъ сначала слободою. Съ 1703 по 1725 г. принадлежалъ Азовской губ., въ 1780 г. сдѣланъ уѣздн. гор. Пензенской губ., въ 1797 г. Нижегородской, а съ 1801 г. снова Пензенской. К. одинъ изъ лучшихъ городовъ Пензенской губ. Жителей 8549 (4196 м. и 4353 ж.). Крестьянъ 4432, мѣщанъ 2560, военнаго званія 698, духовнаго званія 355, дворянъ 258, купцовъ 230, иностранцевъ и другихъ сословій 16. Православныхъ 8447, раскольниковъ 22, католиковъ 44, протестантовъ 12, евреевъ 6, магометанъ 10, проч. 8. Мужской м-рь, основанный въ 1655 г., и женскій м-рь, основанный въ 1810 г. Церквей 5. Жилыхъ домовъ 992. Городскихъ доходовъ въ 1894 г. 18760 р., а расходовъ 20340 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 4430 р., на учебныя заведенія 1308 р., на врачебную часть 875 руб. Городской банкъ, духовное училище, 4 городскихъ и 3 приходскихъ училища. На пожертвованный А. А. Ненюковымъ капиталъ содержится пріютъ. Богадѣльня, общество вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ. 2 поташныхъ завода (на 4500 р.), 2 кожевенныхъ (на 3800 р.), салотопенный (на 2300 р.), 3 кирпичныхъ (на 5400 р.), колокольный (на 2360 р.). Много фруктовыхъ садовъ. Ярмарка, еженед. базары. Земство содержитъ въ К. больницу, на 40 кров. Тюремная больница на 4 кровати, 2 аптеки. Земская читальня, общество народныхъ чтеній, типографія, 2 нотаріальныя конторы. Земля у города 1500 дес. Ср. В. М. Терехинъ, «Исторія гор. К.» («Пензенскія Губернскія Вѣдомости», 1895).

Краснослободскій уѣздъ, въ сѣв.-зап. части губерніи, занимаетъ 3640,4 кв. в. или 379208 дес. Площадь у. низменная и только въ западной части у. попадаются небольшія возвышен-

ности. Въ у. во многихъ мѣстахъ найдена желѣзная руда. Кромѣ того есть и залежи торфа, но онъ не разрабатывается. Изъ рѣкъ въ у. протекаетъ Мокша, въ которую впадаютъ: Ахада, Урлай, Овцыйй, Ряба, Сивинь, Уркачь и др. Изъ другихъ рѣкъ въ у. Рахманка, Юнка, Шуструй и др. По Мокшѣ сплавляютъ хлѣбъ и лѣсъ. Лѣсу въ у. (въ 1892 г.) было 49668 дес.; изъ него принадлежало частнымъ владѣльцамъ 10116 дес., крест. общ. 9292 дес., церквамъ, монастырямъ, городамъ и др. 8643 дес. Казнѣ принадлежало въ единственномъ владѣнн 25544 дес. и въ общемъ 1073 дес. На 100 дес. общей площади у. лѣсу—13,09 дес. Всего болѣе дуба, затѣмъ осина, береза, ольха, кленъ, сосна, липа и др. Медвѣди, лисица, бѣлки, песцы (около с. Урей). Во многихъ болотистыхъ мѣстахъ и въ особенности на такъ называемомъ «Моховомъ болотѣ» водятся дикія утки. Болѣе 5 т. ульевъ. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Подъ пашнею 231298 дес. Сѣютъ рожь, пшеницу, овесъ, горохъ, гречиху, просо и картофель. У крестьянъ всего 268888 дес., у частныхъ владѣльцевъ 50572 д. Сельское хозяйство поставлено вообще плохо. Лошадей 24810, рогатаго скота 21128, овецъ 59816, свиней 11285, ковъ 412. Садоводство и огородничество развиты. Много яблонь хорошихъ сортовъ вывозится въ г. Саранскъ, Н.-Ломовъ и др. мѣста. Заводовъ винокуренныхъ 3 (проязв. на 510000 р.), поташныхъ 32 (29000 р.), маслобоекъ 38 (75000 р.), 24 кирпичныхъ зав. (56500 р.). Кустарное производство—приготовление гончарныхъ издѣлій (горшки, кувшины, игрушки и т. д.), деревянной посуды, олобелъ и ободьевъ; нѣсколько синиленъ. Ремесленниковъ около 2 тыс. Всѣхъ торговыхъ документовъ и патентовъ въ 1892 г. выдано 2018, въ томъ числѣ купеческихъ свидѣтельствъ 85, торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ 1524, патентовъ и марокъ на продажу и куреніе табаку 249, патентовъ на выдѣлку и продажу питей 160. Самые значительные базары и ярмарки въ с. Акселѣ (хлѣб.) и Базарныхъ-Дубровкахъ. Ярмарки въ с. Ельникахъ, Пурдошкахъ, Проказнѣ и Сивинѣ. Фабрично-заводская промышленность мало развита. Винокуренные заводы производятъ болѣе 32 тыс. ведеръ безводнаго спирта. Значительное число поташныхъ и кирпичныхъ зав. и маслобоенъ имѣютъ небольшіе обороты. Производительность чугуно-литейная тоже незначительна. Жителей 169986 (83124 мужчинъ и 86862 женщ.); крестьянъ 151976, воен. званія 12380, дворянъ 1252, духовнаго званія православныхъ 1082, духовнаго сословія магометанъ 410, почетныхъ гражданъ и купцовъ 483, мѣщанъ 2139, прочихъ сословій 266. Православныхъ 154572, раскольниковъ 162, католиковъ 132, протестантовъ 33, магометанъ 14628, прочихъ исповѣданій 599. Въ у. живутъ мордва и татары. Мордва принадлежитъ къ древнѣйшему населенію у. и живетъ въ 64 селеніяхъ, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ. Татары занимаются сельскимъ хозяйствомъ и торговлею. Много остатковъ городковъ, городищъ, кургановъ и т. п. См. В. М. Терехинъ, «Археологическія раскопки и разысканія» («Сборникъ пензенскаго губернскаго статистическаго

комитета», 1893 г., в. I). Въ у. живъ много буртасы и мурома. Въ 1894 г. доходы земствъ составляли 90412 р. Израсходовано на содержание управы 5100 р., на народное образованіе 7168 р., на медич. часть 10965 р. Въ школь въ уѣздѣ, земскихъ и церковно-приходскихъ—43. Земство даетъ на читальню 100 р. и на народныя чтенія 100 р. 3 стана, 6 ученовъ земскихъ начальниковъ, 19 волостей и у. заштатный городъ Троицкъ и 276 сельскихъ деревень, въ которыхъ 21084 жилыхъ домовъ. Въ с. Ковылай женскій 2 кл. м-рь. Православныхъ церквей 71. 34 мечети.

Литература. Н. В. Прохвнтъ, «Краснословодскъ и К. у.» («Памятная книжка Пензенской губ. 1865—1867 г.»); остальную литературу см. Пензенская губ. А. О. С.

Красноставъ (Krasnostaw) — уѣздъ Люблинской губ., на р. Вепрь. Основанъ въ 1394 г. Здѣсь былъ сильно укрѣпленный замокъ, въ которомъ содержался взятый в плѣнъ, въ 1578 г., Яномъ Замойскимъ, австрийскій принцъ Максимилианъ (претендентъ на польскую корону). Домовъ 668, жит. 7111 (3644 женщ.); заводы канатный и винокуренный.

Красноставъ—нѣкогда гор., нынѣ мѣстечко Волынской губ., Новоградволинскаго уѣзда. Основанъ въ 1394 г. на поляхъ с. Щекарей, въ которомъ еще въ XIII в. нѣрѣдко жили русскіе князья. Погодинъ и Бѣляевъ затруднились опредѣлить мѣстоположеніе Щекарей. Балинскій, Липинскій, Зубрицкій и Шаравичъ впервые сообщили точныя топографическія свѣдѣнія о немъ, указавъ на тождество его съ К. Какъ главный городъ центральной округа Холмскаго земля, К. былъ избранъ въ 1477 г. мѣстомъ съѣзда всей ея шляхты, а въ 1490 г.—резиденціей холмскаго латинскаго епископа. Последнее обстоятельство способствовало латинизаціи нѣкоторыхъ частей округа; съ XVI в. здѣсь стали возникать костелы. Въ половинѣ XVI в. въ К. процвѣтали церковно-приходская школа и богодѣльня, находившіяся въ вѣдѣнн красноставскаго братства. Въ 1654 г. К. былъ взятъ казаками и московскими войсками и подвергся такому-же сильному разоренію, какъ въ 1649 г. отъ казаковъ. Начиная съ половины XV в. онъ былъ однимъ изъ главныхъ торговыхъ пунктовъ для русскихъ купцовъ, ѣдущихъ въ Великопольшу. Ср. Лонгиновъ, «Червенскіе города».

В. Рудаковъ.

Красноулья или **земляной клещъ** (Trombidium) — клещъ изъ семейства Trombididae, которое отличается присутствіемъ трахей, глазъ (по большей части стебельчатыхъ), 5 члениковыми щупальцами съ вздутымъ послѣднимъ членикомъ, сочлененнымъ съ основаніемъ 4-го, костевидными верхними челюстями, 6-члениковыми ногами съ присасывательными допаястями между костей и дыхательными отверстиями при основаніи верхнихъ челюстей. Живутъ на землѣ и растеніяхъ, проходятъ стадію личинки съ 6 ногами. Родъ К. (Trombidium) отличается глазами на стебелькахъ и бархатистой кожей (благодаря густымъ короткимъ волоскамъ съ утолщенными кончиками). Взрослые питаются растительной пищей, личинки паразитируютъ на паукахъ и насѣкомыхъ.

Обыкновенная К. (*Tg. holosericeum*) кроваво-краснаго цвѣта, длиною 2,2—3 мм., почти 4-угольной формы съ выемкой сзади, на спинѣ волосистыя бородочки; обыкновенна на земляхъ, во мху и т. п. *Tg. fuliginosum* темнокрас-

Краснощель (Trombidium holosericeum, сиву).

наго цвѣта, съ удлинено 4-угольнымъ, на концѣ закругленнымъ тѣломъ, водятся во влажныхъ мѣстахъ подъ камнями и во мху. *Tg. tic-togium*, водящаяся въ Суринамѣ и Гвианѣ достигаютъ 11 мм. длины и даютъ красную краску.

Красноуфимскъ—у. г. Пермской губ., на правомъ берегу р. Уфы, при впаденіи рч. Сарги, въ 202 вер. къ ЮВ отъ г. Перми. Не выдается ни въ торговомъ, ни въ промышленномъ отношеніи; лишь въ послѣднее время приобрѣлъ нѣкоторую извѣстность, благодаря хорошей постановкѣ г. Соковиннымъ сельскохозяйственнаго и ремесленнаго преподаванія въ мѣстномъ промышленномъ училищѣ. Жит. 5740 (мжч. 2828). Дворянъ потомственныхъ—44, личныхъ—170, духовенства—21, почетныхъ гражданъ и купцовъ—141, мѣщанъ—3762; остальные—крестьяне, солдаты, иностранцы и др. Каменныхъ домовъ мало. Земледѣльемъ занимаются не только мѣщане, но и купцы и чиновники. 1 каменная пр., рядъ заводовъ, городская больница; кромѣ упомянутого промышленнаго училища (239 уч.), низшая сельскохозяйственная русско-башкирская школа (67 уч.) и женская прогимназія. Городскіе доходы 18438 руб., расходы 18400 руб., въ томъ числѣ на управление 3100 руб., на народное образованіе 1113 руб., на врачебную часть 1100 руб. Врачей 4. 1 спичечный, 1 фосфорный, 1 мыловаренный и свѣчной, 1 воскобойный, 1 водочный, 1 винокуренный и 10 кожевенныхъ заводовъ. К. основанъ въ 1736 г. на мѣстѣ, носившемъ названіе Краснаго-яра или Уфимской, а также Красноярской пристани, съ цѣлю защиты противъ башкиръ. Эта *Красноуфимская крепость* была сдѣлана въ 1781 г. уѣзднымъ городомъ Пермскаго намѣстничества, сохранивъ укрѣпленія и гарнизонъ. Въ 1826 г. служилые люди, носившіе названіе красноуфимскихъ казаковъ, выведены на Оренбургскую и Ново-Илецкую казачьи линіи. Въ 1774 г. К. былъ захваченъ Пугачевымъ, при его движеніи на Казань.

Красноуфимскій уѣздъ обнимаетъ площадь въ 21514 кв. в. (по Стрѣльбицкому). Такъ какъ онъ лежитъ на западномъ склонѣ Уральскаго хребта, то поверхность его покрыта значительными горами, холмами, грядами возвышенно-

стей и т. п., при чемъ большая часть площади (около 1½ милл. дес.) занята лѣсами; хвойные—преобладающій типъ. Рудныя и минеральныя богатства края весьма значительны. Важнѣйшія рѣки: Чусовая въ сѣв.-вост. части у., съ притоками Уткую и Шайтанкою. Сылва, принимающая въ себя рр. Тисъ, Ирину, Суксунъ, Молебку, а затѣмъ Уфа, въ которую впадаютъ Бисертъ, Сарана и Арта. Южная часть у. хлѣбородна и отличается прекрасною черноземною почвою. Населеніе К. уѣзда состоитъ, кромѣ русскихъ, изъ татаръ, башкиръ, черемиссовъ, мещеряковъ, тептерей, обрусѣвшихъ вогуль и такъ называемыхъ бобылей (смѣшаннаго монголо-финскаго происхожденія). Жит. 244310 (мжч. 120040). 225537 крестьянъ, 766 мѣщанъ, 16436 военного сословія. Раскольниковъ 9354. Основные виды промышленности—хлѣбопашество и горное дѣло. Въ числѣ культивируемыхъ растений на первомъ мѣстѣ стоятъ: рожь (по даннымъ 1893 г.—около 62 тыс. дес.), овесъ (болѣе 51 тыс. дес.) и пшеница (до 22½ тыс. дес.), затѣмъ гречиха, ячмень (4½ тыс. дес.), горохъ, ленъ, конопля, немного полбы, проса и чечевицы. Вся площадь земли подъ посѣвами—около 155 тыс. дес. Въ 1892 г. считалось въ уѣздѣ лошадей—67053, рогатаго скота—68697, овецъ—97867, свиней—7292, козъ—3613. Горные заводы—чугунопрокатные и желѣзодѣлательные или съ обоими видами производства; важнѣйшіе—Верхній и Нижній Артинскіе. Бумажный и картонный зав., 2 винокуренныхъ, 2 стекляннхъ. Болѣе мелкихъ заводско-фабричныхъ предпріятій считалось (1893 г.) 507, въ томъ числѣ 188 мельницъ, 30 кожевен. зав., 95 кузницъ, 35 заводовъ металлическихъ издѣлій, 16 кирпичныхъ. Смолокурни, сворняжные и овчинные зав., круподерки, маслостолоны, войлочные и пимовальныя зав., эпплажные и колесодѣлательныя мастерскія также довольно многочисленны (отъ 7 до 18 предпріятій въ группѣ). Земскіе расходы по уѣзду составили въ 1893 г. 239 тыс. руб.: 58590 руб.—на народное образованіе, 41200 руб.—на врачебное дѣло. Школъ въ уѣздѣ 61, съ 3624 учащимися обоюго пола; больницъ 5, врачей 7, фельдшеровъ 29.

В. А.

Краснохвостый шелкопрядъ—см. Шелкопрядъ.

Краснохолмская (Красный Холмъ тожъ)—казачья станція Оренбургскаго у. и губ., въ 68 в. отъ Оренбурга, на рч. Черной. Двор. 581, жит. 3412. Церковь, станичное училище, церковно-приходская школа. 2 лавки.

Краснощель—см. Ракъ.

Красно-Пристое солонное озеро—Астраханской губ. и уѣзда, на правомъ берегу Волги, къ ЮЗ отъ Астрахани, въ 5½ в. отъ Басинской пристани. Озеро имѣетъ площадь въ 16500 кв. саж., составъ соли не изслѣдованъ, ея добыто въ 1872 г. 94038 пд.

Красноярская станція—Астраханскаго казачьяго войска, у самаго уѣзда, гор. Краснаго-Яра, на берегу р. Бузана, протока Волги, на бугрѣ «Красные-ярки». Основаніе станицы положила красноярская казачья команда, образованная въ 1698 г. Дворовъ 386, жит. 2375. 2 училища, съ 98 учащимся.

лавки, 2 питьевыхъ заведенія, 4 кузницы, 10 рыбныхъ ватагъ, съ 705 рабочими; къ ста-ницѣ приписано 6 хуторовъ.

Красноярскій 95-й пѣхотный полкъ—сформированъ въ 1863 г. изъ частей псковскаго пѣхотнаго полка; старшинство считается съ 1797 г. Боевыя отличія: 1) Георгиевское подковное знамя «за Польскую войну 1831 г.»; 2) георгиевскія трубы, «за кампанію 1807 г. противъ французовъ»; 3) знаки на шапки, съ надписью: «За отличіе 1812, 13 и 14 гг. и за турецкую войну 1877—78 гг.»

Красноярскій Успенскій мужской 3 классный монастырь—Енисейской губ., Красноярскаго окр., въ 12 в. отъ Красноярска, на лѣв. гористомъ берегу Енисея. Построенъ въ 1874 г. Монаховъ около 10, болѣею частью выходцы изъ Европ. Россіи.

Красноярскъ—губ. и окружной г. Енисейской губ., на возвышенномъ (513 фт. надъ ур. моря) полуо-въ, обмываемомъ съ одной стороны р. Енисеемъ, съ другой его притокомъ, р. Качей. Полу-въ этотъ съ Ю примыкаетъ къ подножью высокой конусообразной горы—Черной сопки,—имѣетъ около 6 в. въ длину и отъ 1/2 до 3 1/2 в. въ ширину. Средняя годовая температура не выше 2° Ц. Енисей противъ города раздѣляется островами на два протока, изъ которыхъ главный, ширину около версты, протекаетъ подъ самымъ городомъ. Мѣстоположеніе чрезвычайно живописно. Площадь города—1716 дес.; 30 улицъ, 3 площади. 10 православныхъ церквей, въ томъ числѣ 2 собора, 6 каменныхъ и 2 деревянныхъ церкви; римско-католическая и протестантская каменные церкви, деревянная еврейская синагога. Жилыхъ домовъ каменныхъ: казенныхъ 20, церковныхъ 6, общественныхъ 3, частныхъ около ста; нежилыхъ: казенныхъ 1, общественныхъ 42, частныхъ 20. Деревянныхъ строеній жилыхъ: казенныхъ 24, церковныхъ 6, общественныхъ 22, частныхъ 1711; нежилыхъ: казенныхъ 7, общественныхъ 3, частныхъ 191. Городской театр и частный циркъ. Два базара въ недѣлю, для торговли сельскими продуктами; небольшая декабрьская ярмарка; 2 каменныхъ гостинныхъ двора. Городской садъ. Городская общественная больница, городская богадѣльня, Щеголевская богадѣльня для престарѣлыхъ. Благородное собраніе, собраніе мѣщанскаго общества. Гимназіи мужская и женская, духовная семинарія, учительская семинарія, городское 3-классное учил., шесть одно-классныхъ мужскихъ и одно женское, 1-е желѣзнодорожное технич. учил., Щеголевское ремесленное училище духовнаго училища мужское и женское, Владимірскій дѣтскій пріютъ съ начальной школой, пріютъ арестантскихъ дѣтей со школой, повивальная школа съ родильнымъ пріютомъ, одно частное учебное заведеніе. Городской музей, съ публичной бібліотекой. Общество врачей Енисейской губ., общество вспомоществованія учащимся, общество попеченія о начальномъ образованіи въ Красноярскѣ, Сивельниковское благотворительное общество, общество любителей музыки, общество драматическаго искусства. Отдѣленіе государственнаго банка, городской ломбардъ, городская бесплатная лѣчебница, мѣстное управленіе

общества Краснаго Креста. Въ К. прина-лежитъ окружной горный инженеръ военно-енсейской системы и канскаго и верхне-енсейскаго золотыхъ промысловъ. На Енисей проходныя и судовыя пристани. Частная казенная типографія; кромѣ «Губернскихъ Вѣдомостей» издается частная ежевѣдъная газета—«Енисей». Жителей 15360 (918 мужчинъ и 6178 женщинъ). 12 врачей, одна женщина-врачъ и 1 ветеринаръ; 48 учителей и 17 учительницъ. Ремесленниковъ 784 при 475 рабочихъ и 112 ученикахъ. Фабрикъ и заводовъ 38, съ суммою произ-водства въ 325000 руб. Городскіе доходы—около 58 тыс. руб., расходы 58550 руб. Недоимка городскихъ сборовъ до 16000 руб. Лошадей 2745, крупнаго рогатаго скота 960 и мелкаго до 500 головъ. Огородовъ и садовъ мало. Территу принадлежить 12270 дес. земли: 2150 дес. пахатной, 500 дес. покоса, 710 дес. выгоновъ, остальная подъ городомъ, водами и неудобна. Основанъ г. К. енисейскимъ воеводою Дубовскимъ въ 1628 г., въ видѣ небольшого укрѣпленія (острога). Еще въ концѣ прошлаго столѣтія это былъ бѣдный городокъ съ 2000 жит. въ годъ открытія Енисейской губ. (1823) городъ К. сталъ губернскимъ городомъ, въ немъ числилось съ небольшимъ 3000 жит. Возведенъ К. въ губернской центръ, а также развитіе въ край золотопромышленности имѣли въ слѣдствіемъ развитіе и самаго города, но оно шло очень медленно. Нынѣ, благодаря Сибирской жел. дор., городъ сталъ расти и развиваться.

Красноярскій округ—Енисейской губ., наименьшій по пространству; площадь его равняется 375 кв. милямъ или 18115 кв. в., 1944755 д. Поверхность округа холмиста, а мѣстами и гориста, но въ тоже время въ немъ не мало безлѣсныхъ, возвышенныхъ равнинъ, имѣющихъ степной характеръ. Въ зап. части округа проходитъ невысокій горный хребетъ отъ 1000 до 1600 фт. высоты, известной подъ именемъ Кемчугскихъ или Гремячихинскихъ горъ, покрытыхъ строевымъ, хвойнымъ лѣсомъ. Въ южн. и юго-вост. частяхъ округа проходитъ между рр. Сисимомъ и Маной высокая горный кряжъ, отрогъ Саянскихъ горъ, по направленію къ Кемчугскимъ горамъ, а въ юго-вост. части округа, между рр. Маной и Березовкой, къ правому берегу Енисея простирается довольно высокая горный кряжъ съ живописными вершинами или закругленнымъ сопками, при чемъ сѣв.-зап. его конецъ называется Кайсумскими горами, которые близъ г. Красноярска переходятъ на лѣвый берегъ Енисея и обрываются въ долину р. Качи довольно высокою, живописною горою, называемою Черною сопкою. Въ сѣв. части округа мѣстность изъ равнинной переходитъ въ холмистую. Хотя геогностическое строеніе округа до сихъ поръ недостаточно изучено, однако же, известно, что Кайсумскія горы состоятъ изъ плуто-ническихъ породъ гранитовъ и сіенитовъ, въ южной части округа преобладаетъ палеозойская формація, здѣсь замѣчается развитіе стровакковыхъ сланцевъ, известняковъ и песчаниковъ. Красныя песчаники распространены въ долину Енисея, между прочимъ онѣ содер-

жать залежи бурога угля. Въ Кемчугскихъ горахъ встрѣчается юрская система и отчасти девонская. Въ параллели Красноярска сѣрваковья сланцы покрыты красными мергелями, конгломератами и известняками. Въ долини р. Маны и ея притоковъ преобладають граниты, дориты и хлоритовые сланцы, въ долини р. Осиновой бурые желѣзняки и дориты, а по долини р. Вирюсы и по Енисею известняки и известковые сланцы, при чемъ въ береговыхъ высотахъ Енисей находятъ остатки допотопныхъ животныхъ, а также и слѣды челоуѣка каменнаго и бронзоваго вѣка. Въ округѣ во многихъ мѣстахъ обнаружено присутствіе золотыхъ россыпей: нѣкоторыя изъ нихъ, какъ по р. Осиновой и по нѣкоторымъ притокамъ р. Маны, разрабатываются, но золотопромышленность по убожеству большинства россыпей здѣсь не развилась. Кромѣ того, обнаружены признаки серебросвинцовыхъ рудъ, въ горѣ Афонтовой, подъ самымъ г. Красноярскомъ, также обнаружены во многихъ мѣстахъ признаки желѣзныхъ рудъ и залежи бурога угля довольно хорошаго качества; кромѣ того въ округѣ добывается известь и огнепостоянная глина. Обширныя равнинныя пространства съ характеромъ степей и присущей имъ флоры заполняютъ средину округа и вполне пригодны, по своей плодородной почвѣ, для развитія хлѣбопашества. Площадь округа имѣетъ общій склонъ съ Ю на С и гидрографическое устройство округа вполне благоприятно, онъ во всю свою длину перерѣзывается сухоходной р. Енисеемъ съ ЮЗ на СВ на протяженіи 135 в. и затѣмъ отъ впаденія въ него р. Каиа отъ ЮВ на ССЗ на протяженіи 75 в., гдѣ Енисей служитъ границей Красноярскаго съ Канскимъ округомъ. На всемъ протяженіи этой рѣки, въ предѣлахъ округа, правый ея берегъ гористъ, а лѣвый имѣетъ болѣе или менѣе отлогіе склоны, мѣстами же довольно низменный. Въ южн. части округа, до г. Красноярска, Енисей протекаетъ въ горахъ и какъ бы въ тѣснинѣ, подобный же характеръ его долина имѣетъ и къ границамъ Енисейскаго округа. Въ средней части округа, внизъ отъ Красноярска, рѣка протекаетъ по довольно широкой долини и въ этой части теченія рѣка разбивается на многочисленныя протоки, образуя цѣлый архипелагъ острововъ, рѣчного образованія. Почти всѣ рѣки округа принадлежать къ системѣ р. Енисей; изъ болѣе примѣчательныхъ отмѣтимъ рѣку Ману, Канъ, Вануху и вливающуюся въ Енисей повъше Красноярска р. Березовку — все это правые притоки Енисея. Изъ лѣвыхъ притоковъ слѣдуетъ отмѣтить, начиная съ Ю на С: рч. Осиновую, въ долини которой разрабатываются купцомъ Некрасовымъ золотыя прииски Троицкій и Трехсвятительскій; р. Вирюсу, берущую начало въ Кемчугскихъ горахъ, протекающую въ неширокой, лѣсистой долини между значительной высоты известковыхъ горъ. Какъ въ этихъ горахъ, такъ равно въ горахъ р. Енисея сосѣднихъ р. Вирюсъ, состоящихъ также изъ известняковъ, находятся многочисленныя пещеры, описанныя г. Еленевымъ, который нашелъ здѣсь слѣды пребыванія доисторическаго челоуѣка и животныхъ.

Въ зап. части округа протекаетъ по пустынной, таежной, ненаселенной, болотистой мѣстности р. М. Кемчугъ; въ ея верховьяхъ, какъ равно и р. Качи, производились неоднократно развѣдки на золото, но содержаніе его въ россыпяхъ было настолько убогое, что разработка ихъ не представлялась выгодной. Озеро въ округѣ немного и они крайне незначительны; до сихъ поръ также не открыто ни соляныхъ, ни минеральныхъ источниковъ. Золота въ округѣ не обширно и въ большинствѣ расположено въ зап., сѣв.-зап., сѣв. его частяхъ. Климатъ округа континентальный, въ средней и въ южн. частяхъ нѣсколько умѣреннѣе въ сравненіи съ сѣв. его частью. Средняя температура года около $+2^{\circ}$ Ц. Самые холодныя мѣсяцы декабрь, январь и отчасти февраль, самые теплые июнь, июль и отчасти августъ. Средняя температура двухъ первыхъ зимнихъ— 17° Ц., а вторыхъ $+19^{\circ}$ Ц. Степныя пространства округа страдают лѣтомъ отъ засухъ, а зимою отъ стужи, снѣгъ на нихъ выпадающій лежитъ въ большинствѣ тонкимъ слоємъ и временами совсемъ сдувается вѣтрами, почему въ Красноярскѣ и его окрестностяхъ иногда до половины зимы ѣздятъ на колесахъ, весной же снѣгъ становится въ подобныхъ мѣстностяхъ въ половинѣ марта. Почвенныя условія крайне разнообразны; такъ, въ зап. части округа почва преимущественно глинистая, степныя же его равнины имѣють песчаную почву, покрытую болѣе или менѣе тонкимъ слоємъ чернозема. Въ сѣв.-зап. части округа на возвышенностяхъ, а также на склонахъ холмовъ свои чернозема нѣсколько толще, въ низменностяхъ же почва песчаная или болотистая. Въ южн. и юго-зап. частяхъ округа почва въ большинствѣ каменистая и малоплодородная, въ вост. и юго-вост. частяхъ почва черноземная и отчасти суглинистая. Жит., безъ города, 86895 (муж. 47642, жен. 39253); дворянъ 36 муж. и 27 жен., духовнаго званія 131 муж. и 142 жен., почетныхъ гражданъ и купцовъ 11 муж. и 2 жен., мѣщанъ 520 муж. и 413 жен., крестьянъ 33470 муж. и 28311 жен., военныхъ сословій 1890 муж. и 1486 жен., разночинцевъ 228 муж. и 201 жен., ссыльно-поселенцевъ 11356 муж. и 8664 жен. Православныхъ 44875 муж. и 37328 жен., раскольниковъ 172 муж. и 155 жен., католиковъ 681 муж. и 328 жен., протестантовъ 52 муж. и 37 жен., магометанъ 711 муж. и 486 жен., евреевъ 942 муж. и 863 жен. Средняя цифра браковъ за послѣднее десятилетіе—415. Главное занятіе сельскаго населенія, какъ и проживающихъ въ округѣ мѣщанъ—земледѣіе, обеспечивающее хлѣбными запасами мѣстныя потребности округа; въ урожайные годы избытокъ хлѣба вывозится въ Енисейскій окр. и на золотыя прииски Южной Удерейской системы. Кромѣ хлѣбныхъ растений, въ небольшомъ количествѣ сѣють ленъ, простую горчицу, коноплю, просо, простой табакъ, картофель и огородныя овощи. Разведеніе картофеля началось съ конца тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія и постепенно возрастаетъ; его собирають до 35000 чет. Сѣна собирается на лугахъ и на о-вахъ Енисея достаточно для прокормленія мѣстнаго скота; излишки его сплавляются къ Енисейску или вывозятся на

золотые приски. В 1894 г. скота было крупного 29168 гол., лошадей 49217, овец 50380, свиней 24650, коз 1598. Жители занимаются извозом (доставка товаров в Томск, Енисейск, Иркутск и на золотые приски южн. системы), рыболовством, охотой и звероловством, рубкой леса строевого и дров на р. Мань и сплавом их к Красноярску, обжиганьем извести и работами на частных золотых присках. На енисейские золотые приски ежегодно уходят многи тысячи рабочих, болшею частью умѣлых и трудолюбивых. Заводов 18: 12 кожевенных, 1 стекляннo-фаянсовый и 5 кирпичных; весь годовой их оборот не превышает 15000 р.; почти половина оборота падает на стеклянный завод, остальные носят характер кустарнаго производства. Ремесленников 862, преимущественно плотников, кузнецов и слесарей. Торговля не велика; главный центр сбыта сельских произведений, продуктов охоты и рыбной ловли — Красноярск. Дороги грунтовая; два почтовых тракта — главный Сибирский и Енисейский. Главная телеграфная линия перерѣзываетъ округ по направлению Сибирскаго тракта; другая идет на С. к Енисейску. Кромѣ города, 2 почтово-телеграфныя станции, 4 земско-полицейских участка, семь волостей, 92 сельских общества. Церквей каменных 16, деревянных 14, часовен 55; 2 монастыря, мужской и женский. Училищ министерства народнаго просвѣщенія 8. Одно судо-сберегательное (схобузмское) товарищество. 75 сельских запасн. магазинов. Болѣе значительныя населенныя мѣста: с. Арейское (Заледѣво тож), Дракно (дачное мѣсто для небогатых жителей К.), Вознесенское или Батай (значительный наем рабочих на енисейские золотые приски), Кускунь, Ладейское, Березовское (паромный перевозъ чрезъ р. Енисей на Большомъ Сибирскомъ трактѣ к Иркутску), Глядень, Устюгъ, Коркино и Атамоновское (пристань, сдавая грузы к Енисейску).

Н. Латкинъ.

Краснуха (*Roseola, rubeola*)—острая эпидемическая лихорадочная болѣзнь, поражающая преимущественно дѣтей и по своему теченію похожая на корь, съ которой часто смѣшиваютъ ее, и на скарлатину. К. болѣзнь заражительная и передается общеніемъ здоровыхъ дѣтей съ заболѣвшими въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, квартирахъ и общественныхъ учрежденіяхъ, въ особенности въ пріютахъ и школахъ. Вторичныхъ заболѣваній К. почти не бываетъ. Теченіе ея въ большинствѣ случаевъ весьма благоприятно. Темп. не высока; сыпь весьма похожа на коревую, появляется ранѣе всего на лицѣ и быстро распространяется по всему туловищу и конечностямъ. Высыпаніе длится 2—3 дня, затѣмъ пятна исчезаютъ безслѣдно; только иногда отъ нихъ остаются желтовато-коричневые пятнышки и отрубевидное шелушеніе. Съ появленіемъ сыпи темп. тѣла падаетъ. Иногда вновь появляется новое высыпаніе, что сопровождается повторнымъ повышеніемъ темп. Осложненія очень рѣдки и ограничиваются только катарромъ зѣва или бронхитомъ. Воспаленіе легкихъ и острый катарръ желудочно-кишечнаго канала, какъ осложненія

К. представляютъ исключительную рѣдкость. Добракачественная К. протекаетъ почти безъ всякаго лѣченія; къ послѣднему приходится прибѣгнуть лишь при развитіи какашъ или тягостныхъ припадковъ (кашель, поносъ и т. п.).

Г. М. Г.

Краснуха—1) красная гниль сосны древесины, происходящая отъ гриба *Typhites radiciperda* R. Hrtg. (см. VIII, 342); болѣзнь винограда, выражающаяся паденіемъ цвѣта листьевъ—они становятся темнокрасными—и преждевременнымъ опаданіемъ ихъ, что происходитъ, повидимому, отъ недостаточнаго развитія корневой системы. Для устраненія К. рекомендуется (Кирхнеръ) обильная поливка больныхъ лозъ 2% растворомъ желѣзнаго купороса (ср. IV, 336). *В. С.*

Красный—у. г. Смоленской губ., прирѣчьи рч. Свины и Мерей. К., подъ именемъ Красень, въ лѣтописяхъ упоминается въ 1165 г., когда кн. смоленскій Ростиславъ Мстиславичъ, получивъ великокняжескій престолъ въ Киевѣ, отдалъ К. своему племяннику Роману. Въ XVII ст. К. нѣсколько разъ переходилъ то къ Польшѣ, то къ Россіи и только съ 1654 г. остался навсегда за Россіей. В это время К. былъ бѣднымъ селомъ, куда въ 1667 г. были переселены солдаты и сержанты изъ Люцина и Динабурга. Въ 1776 г. сдѣланъ у. г. Смоленскаго намѣстничества, въ 1796 г. оставленъ за штатомъ, съ 1806 г. опять у. г. 2 авг. 1812 г. дивизія ген. Невро夫скаго, только что сформированная изъ Иркутскъ, была атакована при К. главными силами франц. конницы (15 тыс.), предводимой Мюратомъ и поддержанными корпусомъ князя Нея. Не смотря на несообразность силъ и непрерывныя атаки противника, Невро夫скій успѣлъ благополучно отступить на Смоленскъ. Второе столкновеніе подъ К. произошло во время отступленія Наполеона изъ Москвы и продолжалось съ 3 по 6 ноября. Выдвинувшіе изъ Смоленска шлоны неприятельской арміи были задерживаемы нашими войсками на дорогѣ въ К. Франц. арбергартъ, подъ начальствомъ Нея, былъ почти окончательно уничтоженъ. За этотъ 4-дневный бой фельдмаршалъ Кутузовъ получилъ титулъ Смоленскаго, а атаманъ Платовъ—графское достоинство. Французы оставили въ рукахъ русскихъ 26 тыс. плѣнныхъ, 116 пушекъ и огромный обозъ. Въ память этого событія здѣсь поставлена чугунная колонна. Жит. 4688 (2417 м. п. и 2271 ж. п.); дворянъ 145, духовнаго сословія 26, почетныхъ гражданъ и купцовъ 184, мѣщанъ 3547, крестьянъ 471, военнаго сословія 344, проч. 33. Православныхъ 4492, раскольниковъ 20, протестантовъ 10, католиковъ 45, иудеевъ 99, проч. исповѣданій 22. Церквей 2, 2-классное городское училище, 2 приходскихъ училища. Земская больница съ аптекою, вольная аптека, вольное пожарное общество. Мукомольня (съ производствомъ на 23000 руб.), кирпичный зав. (на 3000 руб.). Городскихъ доходовъ 15596 руб., расходовъ 15472 руб., въ томъ числѣ на управленіе 3480 руб., на народное образованіе 5170 руб. и на медицинскую часть 817 руб. Торговля К. незначительна. 3 ярмарки имѣютъ обороту около 4 т. руб.

Земли у К. 833 дес., изъ нея пахатной 769 дес.

Красненскій уѣздъ — въ юго-зап. части губ. Пространство его, по Швейцеру, 54,4 кв. мили или 2631 кв. в.; по свѣдѣнiямъ централизо-статистическаго комитета, всей земли въ уѣздѣ 237114 дес., а по земскимъ свѣдѣнiямъ—236754 дес. Большая часть уѣзда ровная; только по берегамъ рѣкъ тянутся низки цѣли холмовъ. Почва уѣзда преимущественно супесчаная и суглинистая (въ сѣверной и южной части). Подпочву составляютъ слои мергеля, которые содержатъ слои углекислой извести. Присутствiе мергеля дѣлаетъ почву уѣзда самую плодородною во всей Смоленской губ. Песчаная почва встрѣчается по берегамъ рр. Днѣпра и Сожа. Въ р. Днѣпръ въ уѣздѣ впадаютъ Ухинья (Уфимья), Жерновка, Дебровица, Меряя съ Свиною и Сожъ съ притоками Хмарою, Вехрою и Вепрянкою. Подъ рѣками было въ уѣздѣ 2152 дес., а подъ болотами 2494 дес. Изъ 1 тыс. дес. подъ водами было 19 дес. Въ 1892 г. лѣсной площади было у крестьянъ 12031 дес., у частныхъ владѣльцевъ 57391 дес., у казны 8893 дес. Лѣса уѣзда значительно вырублены. Въ 1894 г. обожженныхъ земствомъ земель, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, было 108677 дес., крестьянскимъ обществамъ — 118135 дес., казѣ—8456 дес., городской земли 1485 дес. У крестьянъ пахатной земли 82426 дес., подъ огородами, садами и усадьбами 5828 дес., луговъ 15700 дес., выгоновъ и пастбищъ 2974 дес. Крестьяне купили 4352 дес. и арендуютъ 12412 дес. У частныхъ владѣльцевъ пахатной земли 25755 дес., подъ огородами, садами и усадьбами 1756 дес., луговъ 17282 дес., выгоновъ и пастбищъ 3604 дес. Всего въ 1892 г. подъ посѣвомъ было 75396 дес., подъ корнеплодами, коноплю, льномъ и т. п. 9559 дес. Дворовъ 14280, въ томъ числѣ крестьянскихъ 18433. Среднiй составъ двора 7,4 д. Приростъ населенiя, въ среднемъ за 5 лѣтъ, 1714 ч. Надѣлъ отъ 1 до 2 д. имѣли 84 д. муж. п., отъ 2 до 3 дес. 3164, выше 3 дес.—32138 душъ. Урожай ржи, въ среднемъ за 1888—1892 гг., былъ самъ 3,9 на надѣльной землѣ и 4,9 на владѣльческой, овса 2,9 на надѣльной и 3,3 на владѣльческой. Изъ другихъ растений въ уѣздѣ болѣе сѣютъ ячмень, картофель, ленъ, коноплю и гречиху. Урожай картофеля самъ 4,9 (среднее 1888—1892 гг.) у крестьянъ и 5,8 у владѣльцевъ, конопля 5,1 и 5,2, ленъ 3,8 и 4, гречиха 3,4 и 4. % посѣвной площади въ 1892 г.: ржи 42,6, овса 21,5, пшеницы 4,8, ячменя 9,6, картофеля 4,9, льна 2,7, конопля 5, гречихи 5,9. Цѣнность земли значительно возрасла. Въ 60-хъ годахъ десятина цѣнилась въ 15 р., въ 1882 г.—26 р., въ 1889 г.—42 р. Земледѣлие составляетъ главное занятiе жителей. Земство принимаетъ мѣры къ улучшенiю сельскаго хозяйства. По наблюденiямъ за десять лѣтъ (1883—1892) въ К. уѣздѣ хлѣба хватаетъ на продовольствiе населенiя и еще остается, въ среднемъ, по 8,5 пд. на душу. У крестьянъ было въ 1893 г. лошадей 30212; безлошадныхъ дворовъ было 1203, % безлошадныхъ дворовъ—10,4. Скота было: рогатаго 28976 гол., овецъ 43630, козъ 2236, свиней 15892. Садоводство и огород-

ничество въ уѣздѣ развито. Лучшiе крестьянскiе сады—въ с. Звѣрвичкахъ. Изъ промысловъ развиты рубка лѣса и сплавъ его по рр. Днѣпру и Сожу. Изъ уѣзда много уходитъ землекоповъ. Кустарные промыслы мало развиты. Въ 1894 г. паровыхъ мукомольевъ было 3 (на 280000 р.), химическiй и красочный зав. 1 (на 5400 р.), сыроварня 1 (на 3000 р.), винокуренныхъ зав. 4 (286000 р.). Медницъ водяныхъ 87, вѣтряныхъ 15; мѣстъ продажи вина 93, мелочныхъ лавокъ и амбаровъ 23. Въ 1890 г. выдано въ уѣздѣ свидѣтельствъ и билетовъ 2 гильдiи 46. Жит. 121475 (61422 м. и 60053 ж.). Православныхъ 121248, католиковъ 182, протестантовъ 26, 19 лицъ прочихъ исповѣданiй. Дворянъ 1696, дух. сословiй 182, поч. гражданъ и купцовъ 521, мѣщанъ 14450, крестьянъ 100132, военныхъ сословiя 4211, проч. 283. 4 участка земскихъ начальниковъ, 3 стана, 14 волостей; селенiй 572. Народныхъ учил. въ уѣздѣ въ 1893 г. было: министерскихъ 3, земскихъ 37, церковно-приходскихъ 3, школъ грамоты 33. Изъ сельскихъ учил. одно двухкл., въ с. Досуговѣ. Учатся въ земскихъ и министерскихъ школахъ 1891 мал. и 104 дѣвочекъ. На содержанiе школъ получено отъ казны 2228 р., отъ сельскихъ общ. 7790 р., отъ частныхъ лицъ 74 р., платы за ученiе 544 р., отъ земства 6793 р. Губернскимъ земствомъ назначено въ пособiе 2 кл. уч. 150 р., красненскому женскому училищу 100 руб. и городскому училищу 1415 руб. При 2-хъ классномъ училищѣ обучалось 54 ученика столярному и токарному ремеслу. На медицинскую часть назначено 18243 р., на ветеринарную—900 р., на содерж. зем. управы—6454 р. Земство имѣетъ больницу въ г. Красномъ, 2 земскихъ врачей, 5 пунктовыхъ фельдшеровъ и 2 прiемныхъ покоя. Всѣ доходы земства исчислены въ 67509 р., въ томъ числѣ съ земель сбора 44756 р., съ недвижимыхъ имуществъ 10431 р., съ торговыхъ документовъ 3379 р. Лит. см. Смоленская губ.

А. Г. С.

Красный — пригородъ Псковской губ., Опочецкаго у., при р. Синей, основанъ въ 1464 г. Былъ у. г., съ 1719 г. присоединенъ къ г. Опочкѣ и съ 1777 г. считается пригородомъ. 2 церкви; сохранился земляной валъ. Дв. 133, жит. 785.

Красный (Федоръ)—сотникъ; въ 1608 г., начальствуя жителями Юрьева, Гороховца, Луха, Нешмы, вмѣстѣ съ мѣщанами Кувшинниковымъ, Нагавицынымъ, Деньгинымъ и кр. Лапшею, разбилъ польско-литовскiй отрядъ подл. Лухою и заставилъ его бѣжать въ Суздаль. Захвачено было нѣсколько и русскихъ дворянъ-измѣнниковъ, которыхъ К. отправилъ въ Нижнiй-Новгородъ, а дома ихъ разорилъ.

Красный звѣрь—доставляющiй цѣнные пушные мѣха: медвѣдь, волкъ, лиса, рысь и др.

Красный коралль—см. Восьмилучевые полипы.

Красный крестъ, равноконечный на бѣломъ полѣ—эмблема, установленная Женевскою конвенцiей 19/22 авг. 1864 г. (XI, 861) для означенiя нейтралитета раненныхъ, а равно для санитарнаго персонала, предназначеннаго для

ухода за ними и соответствующих транспортов, складов, лазаретов, госпиталей и т. п. Этою эмблемою снабжены как флаг для указания складов, транспортов и лазаретов, так и повязка, носимая на левом рукавѣ лицами, посвятившими себя уходу за ранеными и больными на войнѣ. Турція замѣнила К. крестъ краснымъ полумѣсяцемъ; Японія, присоединившаяся къ женеvской конвенціи въ 1886 г., хотя и удержала К. крестъ, но бѣлыми поперечными линиями превратила его въ четыре К. четырехугольника. Терминъ «красный крестъ» служитъ также для означенія вообще помощи, оказываемой больнымъ и раненымъ на войнѣ, на началахъ, установленныхъ женеvской конвенціей, и въ частности для означенія института добровольной помощи такимъ больнымъ и раненымъ, допускаемой и поощряемой всѣми правительствами, присоединившимися къ женеvской конвенціи. Такимъ образомъ, подѣ понятие К. креста подходят и эмблемой его могутъ пользоваться не только общества, образовавшіяся съ спеціальной цѣлью вспоможенія больнымъ и раненымъ на войнѣ, но и рыцарскіе ордена (мальтійскіе, св. Георгія, Іоанниты) и духовныя конгрегаціи, дѣйствующія въ томъ же направленіи. На пятой международной конференціи обществъ К. креста (1892) было, однако, высказано пожеланіе, чтобы эмблема Краснаго креста была признана исключительно достояніемъ обществъ, имѣющихъ спеціальною своею цѣлью вспоможеніе больнымъ и раненымъ на войнѣ; соответствующее постановленіе внесено въ 1893 г. въ уставъ Россійскаго общества К. креста, главному управленію котораго, впрочемъ, предоставлено разрѣшать пользованіе знакомъ К. креста лицамъ и учрежденіямъ, постороннимъ обществу. Общества со спеціальной цѣлью вспоможенія больнымъ и раненымъ на войнѣ существуютъ почти во всѣхъ 33 государствахъ всѣхъ частей свѣта (въ Азіи—Персія и Японія, въ Африкѣ—Конго), присоединившихся къ женеvской конвенціи, но въ различныхъ странахъ они носятъ различныя названія—sociétés de la croix rouge, sociétés de secours aux blessés militaires, обществъ попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ и т. п.; на той же международной конференціи 1892 г. было постановлено, чтобы всѣ такія общества носили однообразное названіе *обществъ К. креста*. Кромѣ непосредственной своей задачи, большинство такихъ обществъ преслѣдуютъ и другія благотворительныя цѣли—оказываютъ помощь пострадавшимъ при общественныхъ бѣдствіяхъ (пожары, наводненія, голодъ, повальные болѣзни), что въ Сѣв. Америкѣ, напр., выступаетъ теперь на первый планъ. Такое расширеніе задачъ К. креста допущено было берлинскою международной конференціей 1869 г., но противъ него высказалось большинство делегатовъ на конференціи 1892 г., находя, что непосредственная задача К. креста требуетъ столь громаднхъ средствъ, личныхъ и матеріальныхъ, а потому и возможно большаго сосредоточенія силъ. Днемъ основанія К. креста считается 9 февраля 1863 г.—день засѣданія женеvскаго «общества общественной пользы» (Société d'utilité pu-

blique), обсуждавшаго докладъ женеvскаго врача Dupant'a, очевидца сольферинской битвы; автора соч. «Souvenir de Solférino» (1862) въ которомъ онъ мрачными красками описалъ ужасное положеніе раненныхъ, погибавшихъ массами не столько отъ ранъ, сколько отъ отсутствія надлежащей и своевременной медицинской помощи. Стараніями этого общества и въ особенности предсѣдателя его, знатнаго филантропа Густава Муанье, созвана была въ Женевѣ, въ 1863 г., конференція изъ представителей 16 государствъ, которая установила основные принципы организаціи частныхъ обществъ попеченія о больнымъ и раненымъ воинахъ и высказала рядъ завѣщаній, которыя нашли себѣ осуществленіе въ женеvской конвенціи 10/22 августа 1864 г. Конференція 1863 г., по словамъ Муанье, обратилась къ двумъ чувствамъ народовъ—любви и справедливости: во имя первой необходимо было организовать частную и общественную благотворительность на пользу жертвъ войны, во имя второй—юридическую охрану для любви, охрану, требующую международнаго соглашенія. Первая цѣль достигнута учрежденіемъ обществъ К. креста, привлекаящихъ къ своей задачѣ и незамѣнимый въ этомъ дѣлѣ трудъ женщины; вторая цѣль осуществлена женеvской конвенціей 10/22 августа 1864 г. Женеvскій международный комитетъ (см. ниже) К. креста принялъ за правило не признавать обществъ К. креста въ странѣ, правительства которой не присоединились къ женеvской конвенціи. Съ каждой войной все болѣе и болѣе разсѣивались опасенія, что начала женеvской конвенціи и дѣятельность обществъ К. креста могутъ вредно отразиться на ходѣ военныхъ операций. Первое появленіе К. креста на поляхъ сраженій имѣло мѣсто въ шлезвигъ-гоштинскую войну 1864 г. Комитеты вспоможенія не имѣли еще тогда никакой связи между собою, дѣйствовали разрозненно, и поэтому достигнутые ими результаты были незначительны. Война 1866 г. была первой, въ которой примѣнялась женеvская конвенція, хотя и не вполне, такъ какъ Австрія тогда еще не присоединилась къ ней. Тѣмъ не менѣе Пруссія объявила, что каковъ бы ни былъ образъ дѣйствій ея противника, она будетъ прилагать къ нему женеvскую конвенцію. Хотя и въ Австріи частная благотворительность стремилась смягчить ужасы войны, но достигнутые ею результаты не могутъ идти въ сравненіе съ дѣятельностью, которую проявили хорошо организованныя общества Сѣверной Германіи. Въ Берлинѣ образовался центральный комитетъ; одніи собственно прусскія провинціи пожертвовали 15 милл. фр. Когда началась франко-германская война 1870 г., оба противника имѣли организованныя общества вспоможенія. При объявленіи войны Германія покрылась цѣлою сѣтью комитетовъ Краснаго креста, числомъ 2000; одинъ центральный комитетъ могъ располагать 70 милл. франковъ. Какъ ни велика была дѣятельность, ими проявленная, много нуждъ осталось неудовлетворенными. Когда санитары К. креста почему-либо опаздывали на поля сраженій, раненные нѣсколько дней послѣ битвы оставались подъ до-

ждемъ и холодомъ. Наибольше характерною чертою въ дѣятельности К. креста въ эту войну является устройство санитарныхъ и эвакуаціонныхъ поѣздовъ, имѣющихъ цѣлью перевозить больныхъ и раненныхъ въ такія мѣста, гдѣ имъ можно доставлять хороший уходъ. Существовавшее во Франціи съ 1864 г. общество вспоможения не располагало достаточными средствами, ни личными, ни матеріальными: центральный комитетъ въ Парижѣ долженъ былъ все импровизировать. Въ департаментахъ движеніе въ пользу К. креста было, вообще говоря, слабѣе, чѣмъ въ Германіи, и на Югѣ слабѣе, чѣмъ на Сѣверѣ. Въ кассу центрального комитета поступило 10 $\frac{1}{2}$ милл. франковъ, расходы его достигли 7741000 франковъ, которые пошли на оказаніе помощи 110000 чел.; изъ нихъ 25000 состояли на попеченіи агентствъ К. креста, а 85 тыс. получали отъ послѣдняго лишь добавочное содержаніе. Въ этомъ расчетѣ дѣятельность провинціальныхъ обществъ не принята во вниманіе. Сверхъ того, во время осады Парижа К. крестъ, съ согласія прусскихъ властей, вывелъ изъ города 10000 больныхъ и раненныхъ. Онъ же доставилъ обратно во Францію 9000 раненныхъ плѣнныхъ изъ Германіи. Во время сербо-турецкой войны 1876 г. сербскій центральный комитетъ собралъ 297000 франк., изъ которыхъ 125000 франковъ пожертвованы были самими сербами; женщины не допускались къ прямому участию въ уходѣ за раненными; введены были странствующие инспектора, которые на мѣстахъ проверяли дѣйствія общества и заботились о раненныхъ. Во время войны 1877—78 г. К. крестъ въ Румыніи собралъ 524000 франк.; раненные пользовались уходомъ независимо отъ своей національности; между 4676 лицами, бывшими въ Румыніи на попеченіи К. креста, было 1042 турка. О дѣятельности К. креста въ Россіи см. ниже. Со стороны Турціи въ Константинополь образовался комитетъ лишь по заключеніи перваго мира съ сербами, но въ составъ его едва ли входили магометане. Фактически почти вся санитарная часть турецкой арміи была сосредоточена въ рукахъ англійскаго комитета (Stafford-House Committee), само же турецкое правительство не принимало почти никакихъ мѣръ для правильнаго ухода за своими солдатами. Образу дѣйствій турецкаго правительства въ отношеніи соблюденія женеvской конвенціи былъ прямо недобросовѣстенъ. Оно подписало конвенцію еще въ 1865 г., но только въ 1876 г. заявило, что знаеъ ея—«красный крестъ»—не можетъ быть принятъ для ея фанатически настроенныхъ войскъ и потребовало замѣны его «краснымъ полумѣсяцемъ», на что державы «временно» согласились. И все же турецкое правительство не позаботилось даже о переводѣ конвенціи на турецкій языкъ (онъ появился только въ концѣ 1877 г.), вслѣдствіе чего турецкія войска позволяли себѣ величайшія злѣдства надъ раненными противниками (напр. на Шипшѣ и подъ Шевною).

Женеvская конвенція, какъ и уставы отдѣльныхъ обществъ К. креста, предусматриваютъ возможность вспоможенія больнымъ и раненымъ на войнѣ со стороны К. креста нейтральныхъ (не-воюющихъ) народовъ. Такая помощь

обыкновенно распределяется равномерно между воюющими сторонами. Впервые содѣйствіе нейтральныхъ народовъ въ дѣлѣ вспоможенія больнымъ и раненымъ на войнѣ проявилось въ австро-прусскую войну 1866 г., но наибольшихъ размѣровъ оно достигло въ франко-германскую войну 1870 г. Еще берлинская конференція 1869 г. пыталась дать помощи нейтральныхъ извѣстное единство и устройство и рекомендовало женеvскому международному комитету К. креста открывать близъ театра войны бюро для корреспонденцій и справокъ всякаго рода. Вслѣдствіе этого возникло «Международное агентство въ Базелѣ» (bureau de correspondance et de renseignements), которое дѣйствовало съ іюля 1870 г. до окончанія войны. Черезъ посредство этого агентства воюющимъ изъ разныхъ странъ доставлены были пожертвованія, которыя достигли деньгами 650 тыс. франковъ, да вещами не менѣе. Агентство оказывало свое содѣйствіе только больнымъ и раненымъ и уклонялось отъ заступничества за плѣнныхъ и здоровыхъ; тѣмъ не менѣе черезъ кассу его прошли 534 тыс. франк., посланныя послѣднимъ отъ родныхъ и знакомыхъ. Особенно важны были услуги, которыя агентство оказывало, собирая свѣдѣнія о продавшихъ солдатахъ, равно какъ о раненныхъ французахъ, попавшихъ въ Германію. Пособія со стороны нейтральныхъ выразались въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Изъ 15 центральныхъ комитетовъ К. креста только три воздержались отъ содѣйствія воюющимъ: копенгагенскій, нью-іоркскій и константинопольскій (послѣдній едва ли и существовалъ иначе какъ номинально). Одна Англія дала деньгами 7 $\frac{1}{2}$ милл. франковъ; Испанія и Португалія прислали свои вина, Італія открыла гѣбечную станцію въ Паланца на Лаго-Маджоре, Швейцарія снабжала госпитали альпійскимъ льдомъ, Россія отрядила 34 военныхъ врача и жертвовала деньгами и вещами; наибольшую ревность выказала Голландія, самая отдаленная колонія которой не отставала отъ метрополи. Въ русско-турецкую войну 1877—78 г. помощь со стороны нейтральныхъ по многимъ причинамъ была болѣе ограниченная, а во многихъ случаяхъ носила односторонній характеръ, маскируя чуждыя К. кресту политическія тенденціи. Въ Триестѣ устроено было агентство на подобіе базельскаго, но оно собрало лишь 57 тыс. франковъ. Сами воюющіе, пока были еще нейтральными, помогали своимъ позднѣйшимъ союзникамъ. Россія до войны 1877 г. послала много пособій въ Цетинье и Вѣлградъ. Румынія сначала предложила свои услуги обѣимъ воюющимъ сторонамъ, но Турція ихъ не приняла на томъ характерномъ основаніи, что «не принято никакихъ мѣръ для внушенія ей войскамъ уваженія къ К. кресту». Германія доставила Россіи нѣсколько санитарныхъ поѣздовъ. Новѣйшія законодательства значительно ограничиваютъ непосредственную помощь нейтральныхъ. Французскій законъ 1878 г. допускаетъ ее лишь съ разрѣшенія военнаго министра и безусловно подчиняютъ вѣдѣнію французскаго центрального комитета К. креста. Германскій законъ 1887 г. совершенно исключаетъ непосредственную помощь нейтральныхъ

на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, допускаетъ же ее лишь внутри Германіи, но и то съ особаго разрѣшенія военнаго министерства. Открытымъ остается вопросъ о дѣятельности обществъ К. креста во время междоусобныхъ войнъ, возстаній. Во время возстаній въ Босніи и Герцоговинѣ (1881 г.) центральный комитетъ К. креста послалъ пособія возставшимъ.

Общества К. креста—учрежденія прежде всего національныя. Государства не только допускаютъ содѣйствіе обществъ К. креста въ уходѣ за больными и ранеными на войнѣ, но и рассчитываютъ на него. Международны они только по общему воодушевляющему ихъ духу, по общности цѣли. Органомъ, связующимъ всѣ общества К. креста, является *международный комитетъ К. креста*, существующій въ Женевѣ съ 1863 г. Комитетъ этотъ проявляетъ весьма плодотворную дѣятельность: многія конференціи, такъ или иначе касавшіяся женевской конвенціи, созывались по его почину, и въ ихъ трудахъ онъ принималъ живое участіе; онъ склонялъ правительства къ принятію женевской конвенціи, а во время войны заботился о соблюденіи ея; съ 1869 г. онъ издаетъ «Bulletin international des Sociétés de la Croix Rouge», въ которомъ тщательно слѣдитъ за всѣмъ, что касается женевской конвенціи. Но все же это только частное учрежденіе, хотя и пользующееся громаднымъ нравственнымъ авторитетомъ. Для обсужденія общихъ вопросовъ, касающихся вспоможенія больнымъ и раненымъ на войнѣ, и для облегченія взаимныхъ сношеній между центральными комитетами различныхъ странъ созываются *международныя конференціи обществъ К. креста*, обыкновенно разъ въ 5 лѣтъ; такихъ конференцій было пять: 1867 г. въ Парижѣ, 1869 г. въ Берлинѣ, 1883 г. въ Женевѣ, 1887 г. въ Карсруэ, 1892 г. въ Римѣ. Въ основу устройства обществъ К. креста положены начала децентрализаціи подготовительной дѣятельности во время мира и централизаціи во время войны. Наиболее труднымъ вопросомъ въ организаціи обществъ К. креста является опредѣленіе ихъ отношеній къ военнымъ властямъ. Въ извѣстной степени они неизбежно должны подчиняться военному порядку, но такое подчиненіе не должно быть сопряжено съ стѣсненіемъ ихъ свободы въ сферѣ законной ихъ дѣятельности. Новѣйшія законодательства стремятся къ установленію гармоніи между обществами К. креста и военными властями, не всегда, однако, безъ ущерба для автономіи первыхъ. Совершенно независимостью пользуется К. крестъ въ Англии. Тамъ, гдѣ общество К. креста возникло по инициативѣ правительства (Голландія, Испанія), высшее руководство его дѣятельностью сосредоточено въ рукахъ государственныхъ органовъ; но и въ другихъ западноевропейскихъ государствахъ общества К. креста поставлены въ непосредственную зависимость отъ правительства. Такъ, въ Италіи центральный комитетъ въ Римѣ подчиненъ военному министру и президентъ его назначается королемъ по представленію министровъ военнаго и морского. Во Франціи К. крестъ непосредственно подчиненъ военному министру и главному управленію военно-санит. частью; об-

ществу К. креста предоставлено исключительное право на вспоможеніе больнымъ и раненымъ на войнѣ: всякій другой союзъ, желающій принять въ этомъ участіе, долженъ примкнуть къ обществу. Въ Германіи къ добровольной помощи больнымъ и раненымъ на войнѣ допускаются только такія общества, которые подготовляютъ къ ней во время мира, т. е. общества К. креста и рыцарскіе ордена. Эта добровольная помощь разсматривается какъ составной элементъ военно-санитарной части. Вся дѣятельность обществъ К. креста на театрѣ военныхъ дѣйствій направляется изъ главной штаб-квартиры особымъ императорскимъ комиссаромъ, который назначается уже въ мирное время при отдѣльныхъ арміяхъ, корпусахъ и т. д. состоятъ уполномоченные обществъ К. креста. Содѣйствіе К. креста должно проявляться главнымъ образомъ, въ тылу дѣйствующей арміи, гдѣ общества К. креста своими личными и матеріальными средствами усиливаютъ и дополняютъ дѣятельность медицинско-санитарной части; только въ исключительныхъ случаяхъ и съ особаго разрѣшенія общества К. креста можетъ распространять свою дѣятельность за эту линію, на самое поле сраженія^{*)}. Во время мира общества К. креста въ отдѣльныхъ государствахъ Германіи сохраняютъ свою независимость. Связующимъ между ними звеномъ является общегерманскій центральный комитетъ въ Берлинѣ, который образуется путемъ усиленія состава центрального комитета прус. К. креста представителями обществъ другихъ германскихъ государствъ; голоса въ этомъ центральномъ комитетѣ распределены между отдѣльными государствами на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ германскомъ союзномъ советѣ. Общегерманскій центральный комитетъ К. креста не имѣетъ исполнительной власти: это установленіе исключительно совѣщательное. Въ военное время главное управленіе дѣлами К. креста внутри государства на протяженіи всей имперіи переходитъ къ военной инспекціи, въ главномъ комитетѣ которой (Centralstelle) въ Берлинѣ участвуютъ 5—6 членовъ центрального комитета прусскаго К. креста и 4—6 представителей отъ К. креста другихъ германскихъ государствъ. Въ Пруссіи, какъ и въ Баваріи, общество К. креста распадается на союзы провинціальныя, окружныя и мѣстныя. Предполагается, что въ каждомъ государствѣ Германіи (въ Пруссіи — въ каждой провинціи) общество К. креста должно подготовлять личные и матеріальныя средства для своего корпуса. Наряду съ мужскими обществами Краснаго креста существуютъ въ Германіи и женскія, которыя во время войны обыкновенно подчиняются мужскимъ центральнымъ комитетамъ К. креста. Они образуютъ союзъ, имѣющій постоянный комитетъ и періодическіе сѣзды; органомъ его служить из-

^{*)} Противъ этой тенденціи новѣйшихъ законодательствъ ограничить дѣятельность обществъ К. креста тыломъ дѣйствующей арміи направлена резолюція пятой международной конференціи, рекомендующая центральнымъ комитетамъ обратить особое вниманіе на устройство вблизи поля сраженія лазаретовъ для больныхъ и раненныхъ, которые не могутъ быть перенесены дальше, а на уходъ за послѣдними въ санитарныхъ установленіяхъ первой и второй линіи.

дающийся съ 1875 г. «Deutscher Frauenverband». Всѣхъ обществъ К. креста, мужскихъ и женскихъ, въ Германіи около 2000. Общегерманскій центральный комитетъ К. креста располагается на случай войны капиталомъ въ 1½ милл. марокъ; центральный комитетъ прусскаго (мужского) К. креста — приблизительно такимъ же. Въ Австро-Венгрии два общества К. креста—одно въ Цислейтаніи, другое въ Транслейтаніи; въ составъ ихъ входятъ и женскія общества, ограничивающіяся подготовленіемъ личныхъ средствъ (сестеръ милосердія) для вспоможенія больнымъ и раненымъ на войнѣ. Для объединенія ихъ дѣятельности императоръ назначаетъ покровителя-наместника изъ членовъ палаты господъ; во время войны оба общества дѣйствуютъ сообща. Австрійское общество К. креста слагается приблизительно изъ 400 мѣстныхъ обществъ и располагаетъ имуществомъ на 3½ милл. гульденовъ; венгерское общество К. креста развѣтвляется на такое же приблизительно число мѣстныхъ обществъ и владѣетъ имуществомъ на 1½ съ лишнимъ милл. гульденовъ. Дамскій комитетъ К. креста, но безъ самостоятельнаго круга дѣятельности, существуетъ и во Франціи.

Въ Россіи инициатива учрежденія общества К. креста принадлежитъ фрейлянгъ М. С. Сабининой, къ которой присоединились баронесса Фредериксъ и лейбъ-медики Ф. Я. Карелль и П. А. Нарановичъ. 3 мая 1867 г. Высоч. утвержденъ былъ уставъ *общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ*, которое въ 1879 г. переименовано было въ *Россійское общество К. креста* и съ самаго начала своего существованія состоитъ подъ покровительствомъ нынѣ вдовствующей Государыни Императрицы. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. общество имѣло двухъ главноуправляющихъ — одного при главной квартирѣ (гн. Черкасскій), другого въ тылу арміи (Н. С. Абаза). По соглашенію общества съ военнымъ министерствомъ оно обязалось устроить внутри государства самостоятельныя санитарныя учрежденія на 16000 кроватей (съ укладкой отъ военнаго министерства по 40 коп. въ сутки за к. жда больного). На театрѣ военныхъ дѣйствій помощь общества должна была имѣть вспомогательный характеръ (снабжение военно-походныхъ лазаретовъ санитарными предметами, перевязочнымъ матеріаломъ, медикаментами, санитарнымъ персоналомъ и т. п., устройство перевозочныхъ средствъ для доставленія больныхъ и раненныхъ въ военновременные госпитали). Для выполненія этой программы требовалась сумма въ 1350000 р., въ кассѣ же главнаго управленія общества было лишь 150000 руб. Для пополненія этого недостатка главное управленіе не обратилось ни къ общественной благотворительности, ни къ средствамъ своихъ мѣстныхъ управленій и комитетовъ, достигавшихъ тогда до 500000 р., но предпочло взять субсидію отъ военнаго министерства. Устройство подвижныхъ лазаретовъ К. креста вблизи театра военныхъ дѣйствій, пріютовъ для выздоравливающихъ, этаповъ по эвакуаціонному пути, перевязочныхъ отрядовъ для подбѣранія съ полей сраженій

тяжелораненныхъ и подавія имъ первоначальной помощи—не было допущено. Все это впоследствии устроилось силою обстоятельствъ, вопреки запретамъ, но съ потерей драгоценнаго времени, безъ систематическаго плана и подготовительныхъ работъ. Вслѣдствіе этого результаты, достигнутыя Россійскимъ обществомъ К. креста въ войну 1877—1878 гг., не вполне соответствовали ни энергіи дѣятелей К. креста, ни готовности къ пожертвованіямъ, которую проявилъ русскій народъ. Общество собрало въ эту войну до 9363000 руб., и доходы его превысили расходы на 114000 руб. Указанія опыта 1877—78 гг. въ значительной степени приняты были во вниманіе при разработкѣ новаго устава общества, Высоч. утвержденного въ 1889 г., измѣненнаго и дополненнаго въ 1893 г. Согласно этому уставу, Росс. общество К. креста имѣетъ цѣлью содѣйствовать отечественной военной администраціи въ уходѣ за ранеными и больными воинами во время войны. Въ мирное время общество: а) принимаетъ дѣятельныя мѣры къ возможно широкому обезпеченію своихъ потребностей для военнаго времени; б) оказываетъ помощь увѣчнымъ воинскимъ чинамъ и в) помогаетъ пострадавшимъ отъ общественныхъ бѣдствій, употребляя на это суммы, специально на случай обществ. бѣдствій собираемыя. Въ случаѣ войны между иностранными государствами, общество имѣетъ право оказывать помощь и иностраннымъ арміямъ. Доходы общества слагаются изъ единовременныхъ пожертвованій деньгами и вещами, всякаго рода сборовъ и постоянныхъ членскихъ взносов. Общество состоитъ: 1) изъ членовъ почетныхъ, благотворителей и действительныхъ и 2) изъ соревнвателей; всѣ эти званія присваиваются лицамъ обоаго пола. Дѣлами всего общества завѣдуетъ *главное управленіе*, находящееся въ Петербургѣ, завѣдываніе же дѣлами мѣстныхъ отдѣловъ общества возлагается на *мѣстныя управленія*, находящіяся въ губернскихъ городахъ. Въ отдаленныхъ частяхъ Имперіи, преимущественно по окраинамъ ея, учреждаются *окружныя управленія*, какъ посредствующіе органы между управленіями главнымъ и мѣстными. Мѣстныхъ *комитетовъ* въ одномъ и томъ же городѣ можетъ быть нѣсколько; образованіе специально *дамскихъ комитетовъ*, которые, по уставу 1869 г., должны были доставить «лицамъ женскаго пола возможность раздѣлять заботы мѣстныхъ управленій», уставомъ 1889 г. не допускается. Лица женскаго пола не могутъ занимать должностей предсѣдателя и товарищей предсѣдателя главнаго управленія и главноуполномоченныхъ и уполномоченныхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ крѣпостяхъ могутъ быть учреждаемы особые *крѣпостные комитеты*. Всѣ члены управленій и комитетовъ исполняютъ свои обязанности безвозмездно. Главное управленіе состоитъ изъ 25 членовъ, избираемыхъ въ общемъ собраніи общества изъ числа действительныхъ его членовъ. Главное управленіе избираетъ изъ своей среды по два кандидата для замѣщенія должностей предсѣдателя и двухъ его товарищей; утвержденіе въ этихъ должностяхъ зависитъ отъ Августѣйшей Покровительницы общества. Предсѣдатель и

его товарищи состоятъ въ этихъ должностяхъ въ продолженіе двухъ лѣтъ. Шесть членовъ главнаго управленія ежегодно выбываютъ по старшинству избранія, но выбывающіе могутъ быть избираемы вновь. Окружныя и мѣстныя управленія состоятъ изъ 8—16 дѣйствительныхъ членовъ, мѣстные же комитеты сами опредѣляютъ число членовъ своего управленія. Въ началѣ каждаго года окружныя и мѣстныя управленія составляютъ годовые отчеты, представляемые въ главное управленіе; послѣднее составляетъ общій отчетъ о дѣятельности всѣхъ органовъ и учрежденій общества. Изъ всѣхъ денежныхъ поступленій, кромѣ специальныхъ пожертвованій для особыхъ назначеній, окружныя и мѣстныя управленія и комитеты отсылаютъ ежегодно 10% въ главное управленіе, на расходы по обществу. Изъ остальныхъ 90%, за вычетомъ расхода, двѣ трети причисляются къ запасному капиталу на надобности военнаго времени, а одна треть обращается въ капиталъ для пособія увѣчнымъ военскимъ чинамъ. Дѣятельность общества К. креста въ военное время выражается по преимуществу: 1) снабженіемъ военно-врачебныхъ заведеній санитарнымъ персоналомъ, особенно женскимъ и санитарною прислугою; 2) пополненіемъ инвентарей военно-врачебныхъ заведеній (перевязочными средствами, хирургическими инструментами, медикаментами, бѣльемъ, одеждою, теплыми вещами, посудою и пр.); 3) участіемъ въ продовольствіи больныхъ и раненныхъ, находящихся въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ; 4) участіемъ въ эвакуаціи раненныхъ и больныхъ (снабжение госпиталей, лазаретовъ и сборныхъ пунктовъ внутри страны недостающими имъ средствами, а также устройство собственныхъ лазаретовъ). «Если бы встрѣтилась надобность и позволили средства общества, оно, по предварительномъ сношеніи съ военнымъ вѣдомствомъ, устраиваетъ на театрѣ войны свои лазареты и формируетъ временные летучіе отряды, дѣйствующіе на полѣ сраженія. Съ момента объявленія мобилизаціи средства всѣхъ мѣстныхъ органовъ общества К. креста могутъ расходоваться лишь по указаніямъ главнаго управленія. Послѣднее дѣйствуетъ на театрѣ войны: 1) черезъ главноуполномоченныхъ общества, по числу дѣйствующихъ армій, и 2) черезъ уполномоченныхъ общества при военно-окружныхъ управленіяхъ, по числу послѣднихъ. Къ 1 января 1894 г. въ составъ Россійскаго общества К. креста входило 332 учрежденія, а именно: главное управленіе, 6 окружныхъ управленій (варшавское, восточно-сибирское, кавказское, приамурское, степное и туркестанское), 80 мѣстныхъ управленій, 187 комитетовъ, 49 общинъ сестеръ милосердія, 2 общежитія для сестеръ

милосердія, 2 учрежденія для фельдшерокъ, 2 убѣжища для призрѣнія бывшихъ сестеръ милосердія общества К. креста и 3 инвалидныхъ дома, не считая лѣчебницъ, амбулансъ, приютовъ и т. п. Особого вниманія заслуживаютъ состоящій при главномъ управленіи музей, который поступають изобрѣтенія, направленные къ улучшенію участи больныхъ и раненныхъ. Сверхъ того въ вѣдѣніе общества К. креста въ 1894 г. поступили крестовоздвиженская община сестеръ милосердія (см.) и Мисимилановская лѣчебница въ С.-Петербургѣ. Во всѣхъ учрежденіяхъ Россійскаго общества К. креста къ 1 янв. 1894 г. состояло 80930 руб., въ томъ числѣ 3277999 р. въ главномъ управленіи и 4814603 р. въ мѣстныхъ управленіяхъ общества. Доходъ общества составлялъ въ 1893 г. 2314666 р., расходъ—1457899 руб. Изъ расходовъ общества болѣе половины обращается на подготовленіе сестеръ милосердія (см.), командируемыхъ во время эпидемій въ наиболѣе пораженныя мѣстности, затѣмъ на содержаніе собственныхъ лѣчебныхъ заведеній, гдѣ находятъ дешевую и безплатную помощь бѣднѣйшіе обитатели городовъ. Въ 49 общинахъ сестеръ милосердія, состоящихъ при учрежденіяхъ общества къ 1 января 1894 г. считалось 1074 сестры милосердія и 744 испытуемыхъ; кромѣ того 1262 сестры числились въ запасѣ, т. е. вышли изъ состава общества, но часть изъ (по крайней мѣрѣ 25%), въ случаѣ надобности несомнѣнно явится на службу общества. Сверхъ того, общины, не состоящія въ вѣдѣніи общества К. креста и откомандировавшія въ распоряженіе сестеръ милосердія въ минувшую войну, изъявили согласіе передать въ распоряженіе общества, по первому его требованію, 355 сестеръ. Въ 1891—93 гг. общество много сдѣлало для вспоможенія пострадавшимъ отъ неурожая и эпидемій тифа и холеры. Изъ мѣстныхъ учрежденій общества, выдающихъ своей дѣятельностью въ мирное время, особаго вниманія заслуживаетъ архангельское мѣстное управленіе, организовавшее врачеванную помощь для рыбпромышленниковъ Мурманскаго берега (см.); туда ежегодно командируется на время промысловъ, съ марта по сентябрь, врачевно-санитарный отрядъ К. креста. Расходы по содержанію учрежденій Россійскаго общества К. креста, почтовые, телеграфные и манцелярскіе составляютъ 5% всѣхъ расходовъ общества. Ср. Mounier, «La croix-rouge, son passé et son avenir» (Парижъ 1882); «Handbuch der deutschen Frauenvereine unter dem Roten Kreuz» (Берл. 1881); «Sanitätsbericht über die deutschen Heere 1870—71» (т. I, Берл. 1884); von Criegern, «Das Rote Kreuz in Deutschland» (Лпц. 1883); Treuenpreuss, «Das Rote Kreuz» (Лпц. 1887); von Criegern-Thumitz, «Lehrbuch der freiwilligen Kriegsrankenpflege» (2 изд. Лпц. 1891); Gurl, «Geschichte der internationalen und freiwilligen Krankenpflege im Kriege» (Лпц. 1893); Гюббенетъ, «Франко-германская война 1870—71 гг. и русская интернаціональная миссія для помощи раненымъ и больнымъ войнамъ» (Кіевъ 1871); Абаза, «К. крестъ въ тылу дѣйствующей арміи въ 1877—1878 гг.» (СПб.

1880—82); Ивановский, «Женевская конвенция и право войны» (Од. 1891); Алмазова, «Къ 25-лѣтнюю обществу К. креста» (М. 1892—изъ «Русск. Архива» 1892 г. № 7). А. Я.

Красный лѣсь—см. Лѣсь.

Красный мысъ—Приморской области, Южно-Уссурийскаго края; ихъ два—одинъ въ Уссурийскомъ заливѣ, при входѣ въ бухту Кангоузу, другой на побережьи Сѣв.-Японскаго моря, южнѣ бухты Валентина.

Красный столъ—угощеніе у родителей жениха вечеромъ послѣ брака или на другой день.

Красный товаръ—матеріалъ для одежды, аршинный, т. е. покупаемый на мѣру длины.

Красный уголь—въ крестьянской избѣ передній, почетный уголь, гдѣ иконы. Обыкновенно обращенъ къ ЮВ.

Красный-Холмъ—зашт. г. Тверской губ., Весьегонскаго у., въ 76 в. отъ уѣзд. гор. и въ 40 вер. отъ г. Вѣжеца (ст. жел. дор.). К.-Холмъ преобразованъ изъ экономическаго села въ уѣздн. городъ въ 1776 г., оставленъ за штатомъ въ 1796 г. Значительная торговля какъ мѣстна, такъ и вывозная (преимущественно съ С.-Петербургомъ); главнѣйшіе предметы торговли: яйца, ленъ, шкуры, кожи и крестьянская обувь; кустарями окрестныхъ селеній, числомъ до 1500, шьется ежегодно до 100 т. паръ сапоговъ, на сумму свыше 200 т. р. 2 каменные церкви, 481 жилыхъ домовъ, 4 училища, торговыхъ заведеній 172, фабрикъ и заводовъ 9, съ 35 рабоч., въ томъ числѣ 3 кожевенныхъ зав., съ ежегоднымъ производств. до 100 тыс. руб. Городской общественный банкъ. 6 ярмарокъ, изъ нихъ 2 значительныя. Жит. 2024. Изъ 11568 р. городскихъ расходовъ К.-Холмъ тратитъ 1320 р. на медицинскую часть и 3544 р. на школы. Въ 2 в. отъ К.-Холма Антоніевъ мужской монастырь, основанный въ 1461 г. Д. Р.

Красный яръ—такъ называются урочища на берегахъ рѣкъ, преимущественно въ Пермской губ. *Яръ*—крутой, возвышенный берегъ, а названіе: красный указываетъ на красное мѣстоположеніе.

Красный-Яръ—у. г. Астраханской губ., въ 35 в. отъ губ. гор., на бугрѣ, называемомъ «Красные-ярки»; окруженъ со всѣхъ сторонъ водою рр. Бузана, Ахтубы, протока ея Алгара и Огороднаго ерика. Основанъ въ 1667 г.; въ началѣ былъ окруженъ деревянною стѣною съ башнями, отъ которыхъ не осталось слѣда, и служилъ для наблюденія за кочевавшими на лѣвомъ берегу Волги инородцами—ногаями, затѣмъ калмыками и киргизами, а также оберегалъ отъ казачьихъ шаекъ и поволжской вольницы суда, шедшія къ Каспійскому морю. Первые поселенцы были казаки. Въ 1785 г. К.-Яръ назначенъ уѣзднымъ городомъ Астраханской области. 1018 дворовъ, 4612 жит. (2517 мѣж. и 2065 жнщ.); дворянъ 118, духовенства православнаго 35, купцовъ и почетныхъ гражданъ 36, мѣщанъ и цеховыхъ 3696, крестьянъ 285, военныхъ сословій 412, проч. 30. Православныхъ 4325, раскольниковъ 32, католиковъ 19, протестантовъ 15, лудеевъ 30, магометанъ 156, проч. 40. Земля

городу принадлежитъ 8127 дес., изъ которыхъ подъ садами и огородами 192 дес., подъ пастбищемъ 340 дес., подъ сѣнокосами 781 дес., подъ лѣсомъ 54 дес.; остальное—неудобная земля. 3 церкви, больница на 15 кроватей, аптека, 5 училищъ, съ 284 учащимися—трехклассное городское мужское, приходское женское, церковно-приходское и два казачьихъ. Лавокъ 58, питейныхъ домовъ 15, кузницъ 7. Торговля незначительна, базары только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; ремесленниковъ 36 чел. Билетовъ и свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ въ городѣ съ уѣздомъ выдано 1034, бесплатныхъ 15. 2 кирпичные зав., съ 6 рабоч. и годовымъ оборотомъ въ 1200 руб. Доходовъ городскихъ въ 1893 г. 20695 руб., расходовъ 22121 руб., въ томъ числѣ на больницу 2945 р., на школы 4506 руб. Главныя занятія жителей—рыболовство, постройка лодокъ, садоводство, огородничество, въ особенности разведеніе бѣлаго, обыкновенно крупнаго лука и яблокъ, изъ которыхъ славятся «мамутскія»; въ послѣдніе годы садоводство приходитъ въ упадокъ. 21 рыболовная ватага, съ 1783 рабочими.

Красноярскій у. занимаетъ въ юго-вост. части Астраханской губ. пространство въ 7673,6 кв. в., по вычисленію Стрѣльбицкаго, а по даннымъ мѣстнаго межеваго архива—9300 кв. в. Уѣздъ тянется узкою полосой вдоль лѣваго берега Ахтубы и протоковъ Волги, занимая часть ея дельты, и вдоль сѣвернаго берега Каспійскаго моря. Площадь уѣзда представляеть, или низменную солонцовато-песчаную степь, съ встрѣчающимися мѣстами сыпучими песками, лишенную почти растительности, или песчано-глинистые холмы—острова, омываемые протоками Волги. Абсолютная высота площади уѣзда лежитъ ниже уровня океана, колеблясь въ предѣлахъ между 12 фут. (у урочища Тазъ-Хузуль) и 22 фут. (у Вѣлой мечети, Ашо-Кюйе и Акказала). Бѣдная растительность уѣзда состоитъ преимущественно изъ солончакъ, полыни, солодковаго корня и пр. Сильно изрѣзанное небольшими заливами (илменями) морское побережье и Волжская дельта покрыты густыми зарослями камыша, играющаго, за недостаткомъ лѣса, важную роль въ мѣстномъ хозяйствѣ населенія, служа топливомъ и отчасти матеріаломъ для построекъ. Главные рѣки уѣзда: Ахтуба, Алгара, Бузавъ и другіе притоки Волги; въ степи же проточной воды нѣтъ, а прѣсная вода добывается изъ колодезь (худуковъ), вырытыхъ въ песокъ. Красноярскій у. богатъ солончакими, соляными и горько-соляными озерами, такъ что съ прилежащей къ нему полосой Киргизской степи насчитывается до 567 самосадочныхъ озеръ и солончаконъ. Изъ наиболѣе извѣстныхъ въ у. 40 самосадочныхъ озеръ разрабатывались въ послѣднее время: Бѣлинскія (V, 194), Кордуанскія (см.), Девяти-Худукское (X, 255), Шахтала-Худукское и др.; эти озера занимають до 26600 кв. дес. Подъ лѣсами—таблякомъ и ветлой, растущими по берегамъ волжскихъ протоковъ и острововъ—числилось до 7269 дес., въ томъ числѣ въ 5 крестьянскихъ дачахъ 966 дес. 2 стана, 5 волостей, 16 сельскихъ обществъ, 92 населен-

ных пункта, считая рыболовныя ватаги, хутора и урочища. Изъ 17 селъ и деревень наибольшія—Хожетаевка и Сентовка, населенныя татарами, которые живутъ въ селахъ только зимою, а лѣтомъ кочуютъ въ степи; изъ русскихъ селеній наибольшія—Разночинское и Теплинское (Кигачъ). Жит. безъ города, 34988 (18611 мѡж. и 16377 жнщ.); дворянъ 62, духовенства православнаго бѣлаго 68, монашеств. 29, армяно-григоріанскаго 4, магометанскаго 48, почетныхъ гражданъ и купцовъ 59, мѣщанъ 5166, казаковъ 2458, крестьянъ 24690, запасныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семей 2120, прочихъ 284. Православныхъ 20417, раскольниковъ 582, другихъ христіанскихъ исповѣданій 82, іудеевъ 248, магометанъ 12821, проч. исповѣданій 838. Кромѣ великороссовъ и малороссыянъ, въ уѣздѣ живутъ кундровскіе татары (потомки ногаевъ), мордва, небольшое число киргизъ, армянъ, поляковъ и др. Главное занятіе жителей—рыболовство; рыбныя ловли находятся по всѣмъ протокамъ Волги, Ахтубы и вдоль сѣвернаго берега Каспійскаго м.; многіе жители уходятъ на судахъ для рыбной ловли и блятиленей за предѣлами уѣзда. Скотоводствомъ преимущественно занимаются кундровскіе татары; часть скота продается. Лошадей въ 1893 г. числилось 12810, рогатаго скота 17645 гол., овецъ 9855 и 650 верблюдовъ. Соледобываніе въ послѣдніе годы значительно сократилось, а съ нимъ вмѣстѣ и извѣстный промыселъ—доставка соли на рѣчныя пристани на верблюдахъ и волахъ. Отхожіе промыслы сильно развиты; въ 1893 г. выданы паспорта и билеты на кратковременныя отлучки 3493 лицамъ. Только одинъ заводъ, кирпичный, съ 11 рабочими и оборотомъ въ 2709 руб.; ярмарокъ нѣтъ. Продовольственнаго капитала (съ долгами) 20469 руб. Податей по уѣзду съ недоимкой слѣдовало къ поступленію 52730 руб., недоимки осталось только 241 руб. 8 приходскихъ училищъ, съ 480 учащимися. Больницъ двѣ, каждая на 10 кроватей. 11 православныхъ церквей, Высокогорская-Николаевская-Чуркинская мужская пустынь (VII, 550), 16 магометанскихъ мечетей.

Ф. Шперкъ.

Красный-Ярь: 1) с. Новоузенскаго у. Самарской губ., на р. Березовкѣ. Двор. 552, жит. 4583; лютеранская церковь, школа, базары; 2) слобода Камышинскаго у. Саратовской губ., при р. Медвѣдицѣ. Жит. 6616, дв. 820, 2 церкви, школа, 4 лавки. Царовая мельница (произв. на 40000 р.), ярмарки. Около К. 9 кургановъ, имѣющихъ до 5 саж. высоты.

Красныя водоросли, багрянки или флоридеи (*Rhodophyceae*, *Rhodospermeae* s. *Florideae* *)—обширная группа (отрядъ) водорослей, болѣею частью значительной величины, часто весьма изыщной формы и красиваго цвѣта. Здѣсь встрѣчаются всѣ оттѣнки краснаго цвѣта: отъ нѣжно-розоваго или яркаго багрянаго («багрянки») до темно—почти чернаго фиолетоваго. Не менѣе разнообразна и внѣшняя форма этихъ водорослей: отъ простыхъ ниточекъ, состоящихъ изъ ряда кѣлокъ (*Bangia*),

и отъ однослойныхъ пластинокъ (*Porphyra*) тянется рядъ постепенныхъ усложненій строенія до водорослей со сложной организаціей, иногда со столь значительной морфологической дифференцировкой, что онѣ живо напоминаютъ собой высшія, цвѣтковыя растенія съ ихъ стеблями, корнями и листьями. Примѣромъ —багрянки *Hydroclathrum* [*Dellesseria*] *saepioides*, имѣющая видъ сложнаго листа съ вристоверными листочками и прикрѣпляющаяся къ субстрату корневыми придѣлками. За исключеніемъ очень немногихъ приспосаблившихся формъ, изъ коихъ *Batrachospernum* (игущечникъ) наиболее распространенная, всѣ остальные К. водоросли живутъ въ моряхъ, прикрѣпляясь къ скаламъ, камнямъ, раковинамъ или къ другимъ водорослямъ. Правильно пользы отъ нихъ человѣку мало: нѣкоторые идутъ въ пищу, особенно подл тропиками, у прибрежныхъ туземцевъ, другія тропическія формы доставляютъ такъ называемый *agar-agar*. Зато научное значеніе красныхъ водорослей—выдающееся, именно вследствие ихъ чрезвычайно своеобразнаго полового процесса, во многомъ еще, къ сожалѣнію, недостаточно разъясненнаго. Этотъ же процессъ, встрѣчающійся въ подобномъ видѣ ни у какихъ другихъ организмовъ, объединяетъ всѣ К. водоросли, не смотря на все ихъ разнообразіе, въ одно цѣлое—въ рѣзко очерченную систематическую группу. Анатомическое строеніе различно у разныхъ багрянокъ. Кромѣ протоплазмы, кѣлочнаго ядра или нѣсколькихъ ядеръ—кѣтки содержатъ еще хроматофоры, рѣдко всего одинъ, обыкновенно много, и тогда они имѣютъ форму маленькихъ округлыхъ дисковъ. Кромѣ хлорофилла, хроматофоры содержатъ еще характерный для багрянокъ красный пигментъ—*фикоэритринъ*, который отличается отъ хлорофилла тѣмъ, что растворимъ въ водѣ и нерастворимъ въ алкоголѣ, обладаетъ желто-оранжевой флуоресценціей въ особомъ спектрумѣ, несходнымъ со спектрумъ хлорофилла. Обыкновенно фикоэритринъ прикрываетъ (маскируетъ) зеленый хлорофиллъ; оттого то большинство багрянокъ краснаго цвѣта, но иногда его такъ мало, что водоросли имѣютъ зеленый цвѣтъ лишь съ легкимъ краснымъ оттѣнкомъ (*Laurencia papilosa* напр. и др. **). Хроматофоры не заключаютъ въ себѣ крахмала, но въ протоплазмѣ находятся зернышки, по формѣ, строенію и оптическимъ свойствамъ подобныя крахмальнымъ зернамъ или крупинамъ, окрашивающіяся, однако, юдомъ не въ голубой, а въ желто-красноватый или желто-буроватый цвѣтъ. Ихъ принимаютъ за зерна амилодекстрина. Въ кѣткахъ встрѣчаются еще бѣлковые кристаллы. Довольно толстая оболочка кѣтокъ снаружи обыкновенно превращается въ студень, иногда въ очень

*) На хронозитограф. таблицѣ Водоросли (т. IV) представлено (на рис. 9—11, 13—15, 16, 18) нѣсколько К. водорослей, изъ нихъ *Constantinea Rosa marina* (фиг. 9) можетъ служить примѣромъ высоко дифференцированной формы. О природной окраскѣ К. водорослей можно составить хотя приблизительное понятіе по фиг. 11, 13, 14, 18.

**) Большинство приспособленныхъ багрянокъ (*Batrachospernum* и др.) имеетъ зеленую цвѣтъ, подобнаго цвѣту циановыхъ водорослей.

*) *rhodon*—роза, *phykos*—водоросль, *sphaera*—сфера, *florida*—цвѣтисный, яркаго цвѣта.

сильной степени (*Iridea*, *Chondrus* и др.). Такого рода оболочки у некоторых тропических видов превращаются при кипячении в густый питательный студень—агарь-агарь, иначе желозу (*agar-agar*, *gélose*). Поэтому некоторые красные водоросли (напр. *Schizymenia edulis*, *Rhodomenia palmata* и др.) употребляются в пищу, хотя питательность их очень не велика. У кораллинь (см.) оболочки пропитываются углекислой известью и потому эти водоросли тверды и ломки, как кораллы. Размножение К. водорослей бывает двоякое: безполым путем или через половой процесс. Органы размножения—безполые, так назыв. *тетраспорангии*, и половые—*антеридии*, иначе *спермогонии* (мужские) и *прокарпы* (женские), образуются либо в поверхностных слоях тела, либо в глубинах, в особых выстиглицах. Тетраспорангии—округлые, овальные или продолговатые мешечки, внутри которых образуются споры, обыкновенно по 4—откуда и их специальное название «*тетраспоры*»,—рѣже в меньшем или большем числе. Тетраспоры располагаются либо друг над другом этажами, либо крестообразно, либо тетраэдрически, т. е. по углам тетраэдра (см. тетраспорангий съ тетраэдрическим расположением тетраспоръ у *Callithamnion cogumbosum*; VI, табл. Водоросли I, фиг. 29). Тетраспоры—первоначально голые округлые клетки совершенно неподвижны, за исключением некоторых *Porphyraceae*, где они способны передвигаться наподобие амѣб. Они скоро окружаются целлюлезной оболочкой и способны сейчас же проростать. В антеридиях образуется много округлых или продолговатых клеточек. Это мужские элементы оплодотворения; они совершенно неподвижны и зовутся *спермациями* в отличие от подвижных *сперматозоидовъ*. Женский орган—*прокарп*—слагается изъ 2 частей: изъ *карпогона*, споророждающего органа, состоящего изъ одной или нескольких (*карпогонныхъ*) клеток, и изъ *трихофора*, воспринимающего органа, наиболее существенная часть которого *трихогона*—цилиндрической, обыкновенно длинный нитевидный отросток. В простѣйшемъ случаѣ (напр. у *Bangia*) карпогонъ и трихофоръ—одна клетка, а трихогона лишь нитевидный отросток карпогонной клетки, но чаще они отдѣлены другъ отъ друга и воспринимаемое трихогиной оплодотворение передается клетками трихофора карпогону, при чемъ иногда встречаются удивительныя усложнения. Такъ, у *Dudresnaya*, по наблюдениямъ Тюре и Борне, трихофоры съ трихогонями образуются на концахъ однихъ ветвей, а карпогоны на концахъ другихъ. Послѣ оплодотворения трихогины клетки трихофора, несущаго трихогону, начинаютъ разрастаться въ длинные трубчатые отростки, которые достаютъ наконецъ до карпогоновъ и оплодотворяютъ ихъ. Иначе усложняется процессъ оплодотворения у кораллинь (*Corallinaceae*). Вообще же у красныхъ водорослей оплодотворение начинается съ того, что спермации, пассивно приносимые водой, прилипаютъ къ трихогиамъ, затѣмъ оболочки на мѣстѣ касанія растворяются и содержимое спермации переходитъ въ трихогону (ср. фиг.

38 табл. Водоросли II, т. VI). Судя по некоторымъ новѣйшимъ наблюдениямъ, мужское ядро (ядро спермации) въ концѣ концовъ сливается съ женскимъ ядромъ карпогонной клетки. Послѣ оплодотворения прокарпъ превращается въ плодъ—*истокарп*. При этомъ карпогонныя клетки либо непосредственно превращаются въ *карпоспоры* (=протоспоры другихъ авторов), либо, что бываетъ чаще, порождаютъ цѣлый комплексъ клетокъ, которые опять или всѣ, или только часть ихъ превращаются въ карпоспоры (ср. фиг. 30—33 табл. Водоросли I, т. VI). Иногда (у *Rhodomela*, *Polydiphonia* и др.) истокарпъ окруженъ еще особымъ покровомъ изъ клетокъ. Что касается самихъ карпоспоръ, то это округлыя или грушевидныя клетки, амѣбообразно подвижныя у *Porphyraceae* и *Helminthogla* и неподвижныя у остальныхъ К. водорослей; въ скоромъ времени по выходѣ изъ истокарпа они облекаются целлюлезной оболочкой и могутъ тогда немедленно начать проростать. Рѣдко половые и безполые органы встрѣчаются вмѣстѣ на одномъ и томъ же недѣлимомъ; кромѣ того, багрянки бываютъ одно- и двудомныя, т. е. прокарпы и антеридии находятся на разныхъ или на одной и той же особи. Всего К. водорослей насчитываютъ болѣе 1000 видовъ и до 150 родовъ, соединяемыхъ въ нѣсколько семействъ, изъ коихъ главнѣйшія: *Porphyraceae*, *Squamariaceae*, *Wrangeliaceae*, *Helminthocladaceae*, *Ceramiales*, *Cryptonemiaceae*, *Gigartiniaceae*, *Rhodomeniaceae*, *Delesseriaceae*, *Rhodomelaceae*, *Gelidiales* и *Corallinales*. Ср. Cohn, «Beiträge zur Physiologie der Florideen und Phycochromaceen» («Archiv f. mikroskopische Anatomie» III, 1867); Розановъ, «Исслѣдованія въ области морской и прѣсноводной флоры» (1867); Bornet et Thuret, «Recherches sur la fécondation des Floridées» («Annales des Sciences naturelles», 5 sér. VII, 1876); «Notes algologiques», (I—II, 1876—1880); «Études phycologiques» 1878; Schmitz, «Untersuchungen über die Befruchtung d. Florideen» («Sitzungsberichte der Berliner Akademie», 1883) и «Systematische Uebersicht der Gattungen der Florideen» (журналъ «Flora» 1889 и слѣд.); J. Agardh, «Morphologia Floridearum» (1880). Довольно подробное изложеніе, вмѣстѣ съ обстоятельными указаніями литературы предмета, находится въ «Traité de Botanique» Van-Tieghem, т. II. См. еще, какъ пособіе при опредѣленіи К. водорослей: F. Hauck, «Die Meeresalgen» 1885, изъ серіи Rabenhorst's «Kryptogamen-Flora von Deutschland etc.» и литературу въ статьѣ Водоросли, т. VI.

I. Надсон.

Красныя кровяныя тѣльца человека—см. Кровь. У человека красныя кровяныя тѣльца имѣютъ діаметръ въ среднемъ около 7,7 тысячныхъ мм. (отъ 4,5 до 9,7 по Велькеру), у другихъ млекопитающихъ діаметръ ихъ можетъ быть отъ 2,5 (мускусная кабарга) до 10; у всѣхъ млекопитающихъ К. кровяныя тѣльца лишены ядеръ и имѣютъ форму кружковъ, вогнутыхъ съ двухъ сторонъ (лишь у мозолоногихъ они овальныя). У всѣхъ остальныхъ позвоночныхъ они имѣютъ ядра, форма ихъ овальная (кромѣ много, имѣющихъ К. кровяныя тѣльца такой же фор-

мы, какъ у млекопитающихъ, но снабженныя ядромъ). Величина ихъ у птицъ 12—14 тысячныхъ мм., у черепахъ 24—26, у безхвостыхъ земноводныхъ 18—25, у аксолотля 44, у протея 60—63, у Amphiuma (см. Хвостатая земноводная) 70. У ланцетника (Amphioxus), принадлежность котораго къ позвоночнымъ сомнительна, К. кровяныхъ тѣлецъ нѣтъ вовсе.

Красныя сосны—уроч. С.-Петербургской губ., Шлиссельбургскаго у., на р. Невѣ: поляна, поросшая вѣковыми соснами. Пользовалось особымъ почитаніемъ у мѣстныхъ жителей, въ особенности у чухонцевъ; предполагаютъ, что финны-язычники совершали тутъ свои обряды. Петръ I любилъ отдыхать здѣсь; путиловскими каменотесами ему поставленъ въ 1847 г. памятникъ—столбъ, съ чернымъ гранитнымъ шаромъ на верху.

Красовскій (А.)—драматургъ. Написалъ талантливую бытовую комедію «Женихъ изъ ножевой линіи» (СПб., 1854), донынѣ съ успѣхомъ идущую на сценѣ. † въ 1853 г.

Красовскій (Александръ Ивановичъ, 1776—1857)—извѣстный цензоръ, сынъ І. І. Красовскаго. Учился въ академической гимназіи. Былъ цензоромъ, потомъ председателемъ комитета иностранной цензуры. Цензурная служба К. совпала съ эпохою торжества реакціи, но даже и въ то мрачное время К. выдвинулся обскурантизмомъ и придирчивостью, сдѣлавшими его имя нарицательнымъ. Онъ былъ ревностнымъ мистикомъ, вторгался въ частную жизнь подчиненныхъ, запрещалъ имъ держать молодую женскую прислугу и всѣми способами отклонялъ просьбы о разрѣшеніи вступить въ бракъ. Ни одного приказанія онъ не отдавалъ устно и требовалъ, чтобы самыя пустыя отвѣты облекались въ форму рапортовъ. Неизмѣнно покорный волѣ начальства, онъ возропталъ только передъ смертью, когда возникшее послѣ крымской войны живое теченіе вызвало сокращеніе переписки. Время цензorstва К.—печальный мартирологъ русск. литературы. Напр. Туманскій перевелъ извѣстное стихотвореніе Милляуа: «La chute des feuilles», нынѣ входящее даже въ учебныя хрестоматіи. Переводъ былъ датированъ, и К. написалъ противъ авторской помѣтки: «9 марта 1823 г., т. е. въ одинъ изъ первыхъ дней великаго поста, весьма неприлично писать о любви дѣвы, неизвѣстно какой, когда говорить о материнской любви и о смерти». Даже статейка: «О вредности грибовъ» была запрещена на томъ основаніи, что «грибы—постная пища православныхъ, и писать о вредности ихъ—значитъ подрывать вѣру и распространять невѣріе». Еще болѣе неистовствовалъ К. въ области иностранной литературы, которую называлъ «смердящимъ гноищемъ, распространяющимъ душегубительное зловоніе». Почти на каждой разсмотрѣнной книгѣ, послѣ изложенія мнѣнія членовъ комитета, вмѣстѣ въ дѣлахъ комитета отмѣтка: «а г. председатель полагаеъ-бы безопаснѣе запретить». Цензуровались даже ноты; почтовую бумагу, прибывавшую изъ за границы, велѣно было осматривать, нѣтъ-ли на ней возмутительныхъ воззваній, печатанныхъ невидимыми простому глазу химическими чернилами. Кто-то сказалъ К., что пропаганда можетъ ве-

стись помощью макулатуры, въ которой представляются иностранныя книги—и вотъ, и всѣхъ таможенъ потянулись въ СПб. вѣсы макулатурой. К., помимо своихъ прямыхъ обязанностей, ничего не читалъ, кромѣ «Словъ Пчелы», которую для чего-то давалъ пересылать департаментскимъ писцамъ; тѣмъ и менѣе онъ былъ избранъ въ действительные члены «россійской акад.». Въ «Описаніи торжественнаго открытія Имп. публичной библиотеки» есть его двѣ статьи: «Краткое разсужденіе о пользѣ человѣческихъ познаній и о потребности общественныхъ книгохранилищъ для сдѣлаго благоустроеннаго государства» и «Историческое извѣстіе объ Имп. публичной библиотекѣ»; въ «Сынѣ Отечества» (1817, № 3); «Вписка изъ отчета о состояніи Имп. публ. библиотеки за 1816 г., читанная въ годовомъ собраніи библиотеки»; въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» (1848, №№ 11 и 12); «Опытъ исторіи Имп. росск. акад.» (отдѣльно СПб. 1849). Его «Дневникъ» помѣщенъ въ «Рус. Старинѣ» 1872 г., письмо его къ Шишкову—въ «Запискахъ» послѣдняго (Варшава, 1870). Ср. Масуровъ, «А. И. К.» («Русск. Старина» 1872); А. И. Рыжовъ, «А. И. К.» (ib., 1873); Сабачевскій, «Очерки по исторіи русской цензуры» (СПб. 1889). В. К.

Красовскій (Аполлинарій Казановичъ)—инженеръ. Образование получилъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія, затѣмъ былъ тамъ же и въ строительномъ училищѣ преподавателемъ. Съ 1851 г. читалъ лекціи гражданской архитектуры въ слб. унив.; † въ 1871 г. Написалъ цѣнное руководство: «Гражданская архитектура. Части зданій. Съ атласомъ чертежей на 102 листахъ» (СПб., 1851).

Красовскій (Аванасій Ивановичъ)—генералъ инфантеріи, ген.-адъютантъ; службу началъ въ 1804 г. Во время персидской войны 1826—1827 г. отличился въ бою при Утаганѣ (17 авг.), чѣмъ спасъ отъ персіанъ Эчмиадзинъ, участвовалъ во вѣягѣ Сардаръ-Абада и командовалъ осаднымъ корпусомъ подъ Эриванью. Въ 1829 г. К., командуя пѣх. корпусомъ, осадилъ и принудилъ къ сдачѣ крѣпость Силестрию. Въ 1831 г., во время войны съ поляками, онъ дѣйствовалъ противъ корпуса Ромарино, вытѣснилъ его въ Галицію, разбилъ отряды Каминскаго и Ружицкаго и занялъ Краковъ. Ум. въ 1843 г.

Красовскій (Василій Ивановичъ, 1782—1824)—писатель, сынъ І. І. Красовскаго. Учился въ академической гимназіи, служилъ въ бергъ-коллегіи. Въ 1804—13 гг. К. состоялъ секретаремъ с.-петербургскаго цензурнаго комитета. Былъ однимъ изъ членовъ-основателей вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ и помѣщалъ свои стихотворенія въ изданіи общества «Сынотъ Музъ». Отдѣльно изданъ его переводъ: «Зима» (СПб. 1825)—изъ поэмы Сень-Ламбера: «Четыре времени года», сдѣланный гладкимъ и довольно музыкальнымъ стихомъ. Ср. Н. Гречъ, «В. И. К.» («Сынѣ Отечества» 1825, часть 100). В. К.

Красовскій (Іоаннъ Іоанновичъ, 1746—1811)—протоіерей, воспитанникъ костромской духовной семинаріи, гдѣ былъ и препода-

подавателемъ, позже былъ духовникомъ и собесѣдникомъ наследника престола Павла Петровича, съ 1806 г. сакелларіемъ церкви Зимняго дворца. Какъ членъ русской академіи, участвовалъ въ составленіи этимологическаго ея словаря: имъ обработана большая часть перваго тома. На него же вмѣстѣ съ Сидоровскимъ (см.) возложена была и предварительная редакция словаря. Видное участіе принималъ К. и въ составленіи «Россійской грамматики»; ему же академія поручила сочинить подробный «чертежъ классической логики». К. составилъ еще «Службу на явленіе богородичныя иконы, назыв. Феодоровскія» (М. 1777) и «Два разсужденія о предѣльности міра сего и о неподложности свидѣтельства о Христѣ, находящагося въ Исторіи Юсіафа Флавія» (въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» академіи наукъ). Перевелъ много сочиненій по богословію и церковной исторіи, отчасти напечатанныхъ въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочин.»; отчасти оставшихся неизданными. Отдѣльными изданиями вышли переводы К.: «Еврейскій чиновникъ или разсужденіе о придворныхъ и военныхъ чиновникахъ царей еврейскихъ» (СПб., 1795) и «Еврейскій ратникъ или разсужденіе о военномъ дѣлѣ древнихъ евреевъ», А. Калмета (СПб. 1795); «Любомудріе противу мнимыхъ страховъ смерти», Д. Кидонія (СПб. 1796). О К. ср. М. И. Сухомлиновъ, «Исторія русской академіи» (вып. I, СПб. 1874) и М. Я. Діева, «Словарь писателей свѣтскаго и церковнаго чина Костромской епархіи» («Библиографич. Записки» 1892 г., № 8).

Красовъ (Василій Ивановичъ, 1810—1856)—талантливый поэтъ. Изъ вологодской семинаріи перешелъ на словесный факультетъ московскаго университета, гдѣ тѣсно сблизился съ Станкевичемъ, дѣлвшимъ въ немъ рѣдкій даръ краспорѣчія. К. началъ писать стихи еще въ семинаріи; на университетскомъ актѣ 1833 года была исполнена его кантата. Въ 1835 г. К. былъ опредѣленъ учителемъ въ черниговскую гимназію, а въ 1837 г. адъюнктомъ русской словесности въ университетѣ св. Владиміра. Въ 1838 г. К. произнесъ на университетскомъ актѣ рѣчь: «О современномъ направленіи просвѣщенія вообще и преимущественно въ Россіи». К. читалъ лекціи подъ вліяніемъ минуты, безъ предварительной подготовки; своею неподдѣльною восторженностью онъ сначала производилъ на студентовъ большое впечатлѣніе, но затѣмъ скоро обнаружился недостатокъ изученія предмета. Въ 1838 г. К. представилъ диссертацию на д-ра общей словесности: «О главномъ направленіи поэзіи въ англійской и нѣмецкой литературѣ съ конца XVIII в.». Не смотря на хлопоты Погодина, факультетъ призналъ диссертацию неудовлетворительною. Тогда К. перѣѣхалъ въ Москву, гдѣ давалъ уроки въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и умеръ въ крайней нуждѣ. Стихотворенія К. (въ томъ числѣ переводы Овидія, Гете, Байрона и Гейне) печатались въ «Московскомъ Наблюдателѣ», «Отечественныхъ Запискахъ», «Москвитинявнѣ», «Библиотекѣ для Чтенія» и др. Не всегда совершенныя по формѣ, они написаны тепло, искренно и проник-

нуты меланхоліей. Его романсъ: «Я вновь предъ тобою стою очарованъ» сталъ общеизвѣстнымъ. К.—поэтъ рано порванной жизни, не сбывшихся надеждъ юности, обманутыхъ ожиданій. «Стихотворенія» К. изданы П. В. Шейномъ (М., 1860), но почти всѣ экземпляры вскорѣ погибли отъ пожара. Въ «Москвитинявнѣ» (1848, № 3) есть еще его полемическая статья: «Нѣсколько словъ противъ статьи г. Соловьева о Дмитріи Самозванцѣ». Біографія К. написана проф. Н. П. Дашкевичемъ («Словарь профессоровъ унив. св. Владиміра»).—Его братъ *Иванъ Ивановичъ* (1821—88)—учился въ спб. унив.; въ 1851 г. защитилъ магистерскую диссертацию: «О мѣстоположеніи древняго Новгорода» (Новгородъ, 1851), былъ преподавателемъ исторіи въ спб. среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, затѣмъ директоромъ псковской гимназіи. Написалъ еще «Разборъ мнѣнія о населеніи древняго Новгорода» («Ж. М. Н. Пр.», 1854, ч. LXXXI). В. К.

Красонани (мног.)—славянская богиня, культъ которой былъ распространенъ преимущественно въ Моравіи; изображалась въ видѣ нагой красавицы на колесницѣ, влекомой 3 лебедями.

Красота.—Та сторона явленій, которая, въ своей специфической особености, не подлежитъ сужденію ни съ точки зрѣнія теоретической истины, ни съ точки зрѣнія нравственнаго добра, ни—матеріальной пользы и которая, однако, составляетъ предметъ *положительной* оцѣнки, т. е. признается достойною или *одобряется*—есть эстетически прекрасное или К. Отъ теоретически-истиннаго и нравственно-добраго она отличается непрѣмѣннымъ требованіемъ воплощенія своего содержанія въ осязательныхъ или конкретно-воображаемыхъ реальностяхъ. Отъ матеріально-полезнаго прекрасное, какъ такое, отличается тѣмъ, что его осязательные предметы и образы не подлежатъ чувственному хотѣнію и пользованію. Къ этимъ сравнительнымъ указаніямъ сводится все, что въ философіи остается безспорнымъ относительно К. Положительную ея сущность или то, что собственно одобряется въ эстетическихъ сужденіяхъ, различныя философскія ученія понимаютъ различнымъ и частью противоположнымъ образомъ (см. Эстетика). Въ сочиненіяхъ по эстетикѣ, не принадлежащихъ собственно философамъ, вопросъ о психофизиологическихъ условіяхъ, при которыхъ въ человѣкѣ проявляется чувство прекраснаго, нерѣдко смѣшивается съ вопросомъ о собственномъ значеніи К. (см. Психологія, Психофизика). В. А. С.

Красотѣль (Calosoma)—жукъ изъ сем. жукелицъ (см.).

Красоцивъ (Krasociu)—посадъ Вологодскаго у., Кѣлецкой губ. Дворовъ 298, жит. 3248 (1686 жнц.). Заводы кирпичный и известковый, мукомольная мельница.

Крассовскій (Эдуардъ-Антонъ Яковлевичъ)—современный русскій акушеръ и гинекологъ, изъ вольноотпущенниковъ. Род. въ 1821 г. и, по окончаніи въ 1842 г. гимназіи въ г. Слуцкѣ, поступилъ въ мед.-хир. акд., изъ которой вышелъ дѣкаремъ въ 1848 г. Въ 1849 г. ординаторъ клиники акушерства, женск. и дѣтск.

болѣзней. Въ 1852 г. д-ръ мед. (дисс. «Melastomato quadam de uteri gurgula»). Въ 1854 г. адъюнкт-проф., въ 1869 г. экстра-ординар., съ 1873 г. по 1876 г. ордин. проф. и директоръ акушерской и гинеколог. клиники. Съ 1871 г. по настоящее время директоръ самаго обширнаго въ Россіи Надеждинскаго родовспомогательнаго заведенія. К., по справедливости, считается самымъ выдающимся русскимъ акушеромъ настоящаго столѣтія. Главная заслуга его заключается въ томъ, что онъ поднялъ на чрезвычайную высоту оперативное акушерство и оперативную гинекологию въ Россіи и въ этомъ отношеніи К. считается выдающимся авторитетомъ во всемъ ученомъ мірѣ. Уже въ 1857 г. онъ сдѣлалъ множество сообщеній и напечаталъ рядъ статей объ изслѣдованіи матки зондомъ, о лѣченіи и искривленіи матки, о предохраненіи промежности при родахъ производствомъ надрѣзовъ и др. Особенную славу приобрѣлъ К. какъ одинъ изъ самыхъ раннихъ и выдающихся оваріотомистовъ. Первую оваріотомію (операция удаленія кисты) онъ произвелъ въ 1862 г. и съ того времени число ихъ достигло многихъ сотенъ, о которыхъ имъ напечатано множество сообщеній на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ; изъ трудовъ К. по этому предмету особеннаго вниманія заслуживаетъ соч.: «De Ovariotomy avec un Atlas», вышедшее въ 1868 г. одновременно и на русскомъ яз. Предложенный имъ методъ операніи вошелъ почти во всеобщее употребленіе. Что касается литературной дѣятельности К., на которую онъ выступилъ еще въ 1851 г. печатаніемъ пѣлаго ряда казуистическихъ сообщеній изъ клиники проф. Киттера, то она не прерывается до настоящаго времени. Изъ его трудовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ «Курсъ практическаго акушерства» (СПб., 1865), до сихъ поръ не потерявшій своего значенія. Второй выпускъ «Курса»—«Оперативное акушерство» появился въ 1879 г. и, по ясности изложенія, отчетливости многочисленныхъ рисунковъ, до сихъ поръ считается классическимъ трудомъ въ русской медицинской литературѣ. Оно выдержало 4 изданія (последнее въ 1889 г.) и переведено на польскій яз. Съ 1887 по 1892 гг. Крассовскій былъ однимъ изъ редакторовъ «Журнала акушерства и женскихъ болѣзней». Громадное большинство современныхъ русскихъ акушеровъ, многие профессора акушерства въ Петербургѣ и провинціи его ученики или ученики его учениковъ. Много содѣйствовала успѣхамъ акушерства и гинекологіи въ Россіи его дѣятельность по основанному имъ, совместно съ другими врачами, первому гинекологическому и акушерскому обществу въ СПб., въ которомъ онъ неоднократно дѣлалъ сообщенія изъ своей практики. Г. М. Г.

Крассъ (Crassus)—прозвище одной изъ линій римскаго рода Лициніевъ. Первый носилъ это прозвище *Публий Лициній К.*, бывший въ 212 г. верховнымъ первосвященникомъ, а въ 205 г. консуломъ, одинаково выдающийся, по словамъ Ливія, воинъ и ораторъ. *Гай Лициній К.* (140—91 до Р. Х.) былъ народнымъ трибуномъ и первый въ своихъ рѣчахъ сталъ обращаться не къ зданію комицій и не къ курии, а къ со-

бранному на форумѣ народу. Волѣ зваливъ *Луцій Лициній К.*, ораторъ, род. въ 140 г. принадлежалъ къ сторонникамъ оптиматовъ, въ 119 г. выступилъ съ обвиненіемъ противъ Г. Папірія Карбона, сторонника Гракховъ, самоубійствомъ отвѣтвшаго на призывъ къ суду. Будучи квесторомъ въ Азіи, онъ слушалъ чтенія философа Метродора изъ Сивсиды, а на возвратномъ пути—академикомъ въ Афинахъ. Въ 100 г. онъ участвовалъ въ борьбѣ съ мятежнымъ трибуномъ Сатурниномъ. Въ 92 г., будучи цензоромъ, издалъ эдиктъ противъ школы латинскихъ риториковъ. Его родственникъ *Публий Лициній К.*, въ 97 г. былъ консуломъ; въ его магистратуру былъ изданъ сенатскій указъ объ отмѣнѣ человѣческихъ жертвоприношеній. Палъ во время проскрипціи Марія и Цинны, въ 87 г.; когда онъ узналъ, что одинъ изъ сыновей его убить всадникомъ Фимбрию, онъ пронзилъ себя мечемъ. Другой сынъ его—знаменитѣйшій изъ рода К.—*Маркъ Лициній К.* (род. ок. 115 г.) съ трудомъ избѣжалъ участи своего отца и брата. Онъ исподубѣжища въ Испаніи, но здѣсь боязнь передъ Маріемъ была такъ велика, что онъ долженъ былъ скрываться въ пещерѣ на берегу моря. Восемь мѣсяцевъ пробылъ здѣсь К., до умерщвленія Цинны, послѣ чего онъ съ отрядомъ войска переправился въ Африку, и, когда Сулла въ 83 г. прибылъ въ Италию, предложилъ ему свои услуги. Вмѣстѣ съ Помпеемъ онъ одержалъ побѣду надъ Альбином Карриномъ, взявъ приступомъ Тулеръ, причемъ, какъ говорили, присвоилъ себѣ большую часть добычи, и 1 ноября передъ Римомъ, въ качествѣ начальника праваго крыла, болѣе всего содѣйствовалъ побѣдѣ Суллы. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ проскрипціяхъ онъ позорнѣйшимъ образомъ обогатился. Въ 71 г. разбилъ Спартака и положилъ конецъ возстанію рабовъ. На слѣдующій годъ К., вмѣстѣ съ Помпеемъ, искалъ консульства, котораго оба и добились, хотя стояли передъ Римомъ во главѣ войскъ К., по уговору, помогали коллегѣ своему въ его демократическихъ предпріятіяхъ, но самъ старался привлечь народъ на свою сторону богатыми денежными раздачами. Послѣ консульства онъ остался въ Римѣ, занимаясь судебными защитами. Въ 65 г. онъ былъ цензоромъ. Съ счастливымъ Помпеемъ росло и нерасположеніе къ нему К.; но чтобы онъ изъ-за этого принялъ участіе въ заговорѣ Катилины—невѣроятно, и самъ К. смотрѣлъ на обвиненіе въ этомъ какъ на интригу Цицерона, котораго страстно ненавидѣлъ. Съ однако, 61 г., К. сталъ поддерживать въ сенатѣ Цицерона, для противодѣйствія Помпею. Съ такою же цѣлью онъ сблизился съ Цезаремъ и поручился за долги его, когда ему предстояло идти наместникомъ въ Испанію. Въ 59 г. Цезарю удалось примирить противниковъ, и они вмѣстѣ основали первый триумвиратъ. Во время пребыванія Цезаря въ Галліи снова вспыхнула вражда между К. и Помпеемъ, но Цезарь, къ которому К. явился въ Равенну, въ Луккѣ примирилъ ихъ; было рѣшено, что они на будущій 55 г. снова будутъ оба выбраны консулами. По окончаніи консульства К. получилъ Сирію на

5 лѣтъ, съ правомъ войны и мира. Побуждаемый корыстолюбіемъ и жаждою превзойти своихъ коллегъ въ военной славі, К. задумалъ пройти черезъ землю парянян далеко на Востокъ, до Индіи; единственнымъ опасеніемъ его было, какъ бы врагъ не оказался на столько слабымъ, что его подвиги не будутъ достаточно блестящи. Кромѣ него, однако, никто въ Римѣ не былъ увѣренъ въ исходъ войны на далекомъ Востокѣ, противъ малоизвѣстнаго врага и подъ начальствомъ престарѣлаго полководца. Говорили о несправедливости войны, старались помѣшать вербовкѣ войска, сообщали о неблагоприятныхъ предзнаменованіяхъ; наконецъ трибуны Атей посвятили К. погибели — и этимъ лишили бодрости и народъ, и войско, которое теперь во всемъ видѣло зловіцію предсказанія. Примирившись съ Цицерономъ, К. въ концѣ ноября 55 г. оставилъ Италію. Онъ побѣдилъ намѣстника Месопотаміи, завоевалъ Зенодотій; войско провозгласило его императоромъ. Затѣмъ онъ ограбилъ храмы въ Іерасолѣ и Іерусалимѣ и черезъ Месопотамію направился противъ Селевкии. Съ 7 легионами и 8000 всадниковъ и легковооруженныхъ въ іюнь 53 г. онъ перешелъ черезъ Евфратъ. Испуганные рассказы о паряняхъ, войско его не ждало ничего хорошаго. Не послушавъ совѣта Кассія, К., по внушенію измѣнника Ариамна, правителя Аравіи, двинулся въ пустыню, гдѣ близъ Ихвъ, на р. Вилехѣ, столкнулся съ визиремъ царя Орода, Суреною, и подъ вліяніемъ испуга вмѣсто пурпура одлекся въ траурныя одежды. Вскорѣ, однако, онъ самъ рѣшилъ напасть; при преслѣдованіи отступавшихъ парянян сынъ его Публий былъ окруженъ врагами и, послѣ мужественной обороны, палъ, по собственному приказанію, отъ руки своего тѣлохранителя. Паряняне послали его голову къ войску отца, въ которое изъ безопасной дали бросали свои снаряды; вечеромъ они удалялись назадъ. Такъ какъ самъ К. потерялъ голову, его легаты, Кассій и Октавій, рѣшили отступить, бросивъ на произволъ судьбы раненныхъ; они достигли г. Карръ. Въ слѣдующую ночь К. хотѣлъ продолжать отступление, но былъ повѣденъ туземцемъ по невѣрной дорогѣ. Утромъ римляне снова подверглись нападенію; если бы они продержались до вечера, они могли бы отступить къ горамъ и были бы спасены; но истощенное войско заставило К. вступить въ переговоры. Когда онъ, съ этою цѣлью, отдался отъ войска, онъ вѣроломно былъ убитъ парянями (8 іюня 53 г. до Р. Хр.). Голова К. была принесена Ороду, который, по преданію, велѣлъ налить ему въ ротъ расплавленного золота; этотъ рассказъ характеризуетъ то мнѣніе, которое имѣли въ Азій о К. Послѣ пораженія страшнаго врага, какъ рассказываютъ, при царскомъ дворѣ въ Ктезифонѣ были представлены Еврипидовы «Вакханки», при чемъ въ заключительныхъ сценахъ голова растерзаннаго менады Пеноея была представлена головою К. Биографію К. написалъ Плутархъ. За гибель К. отомстил парянямъ Вентидій Вассъ (V, 923). Ср. также Пароян.

Красуля—см. Хлѣбный жукъ.

Красуцкій (Михаиль Krasucki)—іезуитъ, извѣстный проповѣдникъ (1621—76), род. на

Вольни, состоялъ префектомъ училищъ въ Перемышлѣ. Составилъ въ стихотворной формѣ описаніе благодѣтельныхъ иконъ Божіей Матери, разсѣянныхъ въ Польшѣ, подъ заглавіемъ: «Regina Poloniae ac Universi Augustissima Virgo Dei Maria etc.» (Калишь, 1669 и 1686).

Кратадеръ (Андрей Cratander)—ученый типографъ и книготорговецъ въ Базелѣ, съ 1518 до 1536 г. издавалъ книги гуманистовъ и реформаторовъ. Особенно извѣстно его изданіе Цицерона (1528), и въ настоящее время считающееся очень цѣннымъ. Издательскій знакъ его — фортуна въ окрыленныхъ сандаляхъ, стоящая на шарѣ, съ ножомъ въ правой рукѣ.

Кратеръ (Κρατήρς)—предводитель грѣшихъ тѣлохранителей въ войскѣ Александра Великаго; въ 324 г., по порученію Александра, отшелъ обратно въ Македонію ветерановъ. При раздѣленіи сатрапій власть надъ Македоніею, иллириями, трибаллами, агрианами, частью Эпира и Греціею была отдана Антипатру и К., для совмѣстнаго управленія. К. помогъ Антипатру окончить съ успѣхомъ ламійскую войну (см.), женился на Филѣ, дочери Антипатра, сопровождалъ тестя въ войнѣ съ атолианами, весною 321 г.—противъ Пердикки въ Азій, но въ Каппадокіи, въ битвѣ съ Евменомъ, былъ убитъ.

Кратеръ (Κρατήρς)—братъ Антигона Гоната; собралъ аѳинскія народныя постановленія и т. п. документы, главнымъ образомъ по надписямъ, подъ заглавіемъ: «Συναγωγή ψηφισμάτων». Сохранились отрывки изъ этого труда, въ который, кромѣ актовъ, входили и комментарии къ нимъ. См. Kiech, «De Crateri ψηφισμάτων συναγωγή et de locis aliquot Plutarchi ex ea petitis» (Грейфсвальде, 1888).

Кратеръ (Κρατήρς)—см. Вазы (V, 360).

Кратеры—см. Вулканы (VII, 446).

Кратесъ (Κρατής)—аѳинянинъ, одинъ изъ представителей старѣйшей академіи, вмѣстѣ съ Кранторомъ ученикъ Полемона; по свидѣтельству Цицерона, строго держался платоновыхъ преданій. Изъ разнообразныхъ его сочиненій до насъ не дошло ничего.

Кратесъ—грамматикъ изъ Киликіи, послѣдователь стоика Панэція.

Кратесъ изъ Эввъ (IV—III в. до Р. Х.)—циникъ, ревностный приверженецъ Діогена. Отказавшись отъ своего имущества, велъ бродячую жизнь, съ братомъ Метрокломъ и женою Гиппархіей, носившей мужское платье. О крайней степени ихъ цинизма существуютъ невѣроятные рассказы.

Кратесъ (Κρατής): 1) аѳинскій актеръ и драматургъ, сначала выступалъ въ драмахъ Кратіона Старшаго, потомъ самъ сталъ писать комедіи, пользовавшіяся славою весьма веселыхъ. Онъ оставилъ манеру предшественниковъ своихъ дѣлать выходы противъ личностей и предпочиталъ изображать характеры и типы. Сохранились отрывки изъ 10 его комедій. 2) Философъ-стоикъ, ученикъ Діогена изъ Селевкии; изъ учениковъ его особенно славился Панетій. К. извѣстенъ своимъ литературнымъ споромъ съ Аристархомъ относительно Гомера и Гезіода; онъ училъ, что рассказы послѣднихъ о богахъ и герояхъ нужно понимать аллегорич-

чески, и приписывалъ имъ философскіе взгляды и математическую географію и стойковъ, Менелая онъ заставлялъ изъ Гадиръ (у Гибралтарскаго пролива) направляться въ Индію, т. е. объѣзжать вокругъ земного шара съ В на З, ровно въ 7 лѣтъ. Для цѣлей своихъ К. не пренебрегалъ измѣненіемъ текста у Гомера, считая совершенно излишними занятія Аристарха и Аристофана Византійскаго по установленію гомеровскаго языка. Въ другомъ спорѣ — объ аналогіи и аномаліи — рѣчь шла о томъ, явился ли даръ рѣчи у людей отъ природы (φύσει) или онъ изобрѣтенъ искусственно (θεσει) и управляются ли грамматическими формами какіе-либо законы. Аристархъ Византійскій и Аристархъ старались установить законы, по которымъ изъ данного именительнаго падежа могъ быть образованъ винительный; К. настаивалъ на необходимости руководствоваться обычнымъ словоупотребленіемъ. Написалъ рядъ комментариевъ: къ Иліадѣ и Одиссеѣ, къ «Трудамъ и днямъ» и «Θεογονίᾳ» Гезиода, къ Еврипиду, Аристофану и др. См. В. Thiersch, «De schola Cratetis Mallotae Pergamena» (Дортмундъ, 1834); Lübbert, «Zur Charakteristik des Krates» («Rhein. Mus.» XI, 1857); С. Wachsmuth, «De Cratete Mallota» (Лпц., 1860 съ отрывками). А. М. Л.

Крати (Crati) — рѣка въ Италіи, въ Калабріи, впадаетъ въ Тарентскій заливъ, 89 км. дл. Притоки справа: Маконъ и Бузенто. Вблизи устья сливается съ Косциле (Coscile).

Кратилъ (Κράτιλος) — послѣдователь Гераклита, ученикъ софиста Протагора. Платонъ зналъ его лично и уважалъ. Онъ — главное разговаривающее лицо въ діалогѣ его имени о происхожденіи языка и образованіи словъ.

Кратилъ (Κράτινος) — аеинскій комикъ, сынъ Каллимедъ, род. около 520 г., ум. около 423 г. до Р. Хр., основатель старшей аеинской комедіи, достигшей высшаго расцвѣта въ произведеніяхъ Евполида и Аристофана. Писать комедіи началъ онъ лишь въ старости; всѣхъ его пьесъ 21; девять разъ онъ одержалъ побѣду въ драматическихъ состязаніяхъ. О жизни его извѣстно мало; по преданію, онъ предавъ былъ пьянству и этотъ порокъ свой самъ выставлялъ въ комедіи «Πετιμή». Заслуга его — въ томъ, что грубымъ комическимъ праздничнымъ играмъ, перешедшимъ въ Аеины изъ Мегаръ, онъ придавъ болѣе правильную форму, увеличилъ число дѣйствующихъ лицъ и сумѣлъ вовлечь въ кругъ комедіи явленія общественной жизни Аеинъ. Онъ былъ однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ соперниковъ болѣе молодого Аристофана. Его пьесы сохранились въ отрывкахъ. Съ К. часто еще въ древности смѣшивали К. Младшій, жившій, вѣроятно, при Птолемахъ.

Кратилъ (Κράτιππος) — историкъ аеинскій, написавшій продолженіе исторіи Фукидидъ; относительно жизни его, роли въ переработкѣ труда Фукидидъ и т. п. мнѣнія ученыхъ расходятся. Ср. Мищенко, «Фукидидъ и его сочиненіе».

Кратилъ (Κράτιππος) — изъ Митилень (на о. Лесбосѣ), перипатетикъ I в. до Р. Х., жилъ въ Аеинахъ, гдѣ съ нимъ познакомился Цицеронъ.

Краткій артикулъ — непосредственно предшествовалъ воинскому артикулу 1716 г. (см. Воинскій уставъ Петра Вел.). Какъ видно изъ надписи передъ текстомъ на рукописныхъ экземплярахъ русскаго перевода, «установленъ» его, по повелѣнію Петра, князь Меншиковъ, «для наилучшаго, порядочнаго и честнаго управленія въ кавалеріи Его Величества». К. артикулъ изданъ былъ на нѣмецкомъ языкѣ въ 1706 г., подъ названіемъ «Moskovitische Kriegs-Reglement»; затѣмъ съ нѣмецкаго текста былъ сдѣланъ русскій переводъ. Былъ русскій переводъ напечатанъ — неизвестно. На нѣкоторыхъ русскихъ рукописныхъ экземплярахъ имѣется такой заголовокъ: «Артикулъ К., выбранный изъ древнихъ христіанскихъ воинскихъ правъ, иже о богобоязности и наказаніи различныхъ злостей. А именны за смертное убійство, за прелюбодѣяніе, и воровство, за измѣну, за невѣрность и прочее. Также о командѣ, о осторожности, храбрости и како имѣютъ въ квартирахъ и обозѣхъ воинскіе генеральные и полковыя суды и особыя должности по различію чиновъ». К. артикулъ общей нумераціи статей не имѣетъ и состоитъ изъ 12 главъ, изъ которыхъ первая девять заключаютъ въ себѣ кодексъ матеріальныхъ военно-уголовныхъ законовъ, а три послѣднія посвящены судоустроюству и судопроизводству. Съ какою цѣлью составленъ былъ К. артикулъ — специально-ли для состоявшихъ въ войскахъ иностранцевъ или для всѣхъ, служившихъ въ арміи Меншикова — вопросъ спорный. Въ пользу первого мнѣнія говорить то, что первоначально изданъ былъ артикулъ на нѣмецкомъ языкѣ и, въ частности, опредѣленіе ст. 4 гл. III: «прелюбодѣяніи имѣть по правамъ каждаго народа, отъ котораго каждой есть, наказано быть». Но въ гл. II имѣются опредѣленія, прямо относящіеся къ русскимъ, напр. ст. 8 — «а буде кто въ русаковъ осмѣлится ножами рѣзаться, тому руку на цѣлый часъ пригвоздить къ висѣлицѣ и его потомъ прогнать», или ст. 9 — «кто смрадными и особливо злобственными словами, которые у русаковъ гораздо суть въ употребленіи, своего подобнаго будетъ бранить» и т. д. Языкъ русскаго перевода крайне тяжелъ и изобилуетъ неправильностями и неясностями; въ этомъ отношеніи К. артикулъ значительно уступаетъ другому памятнику (1705 г.) — «Уложеніе или право воинскаго поведенія», Шереметева. См. М. П. Розенгеймъ, «Очеркъ исторіи военно-судныхъ учреждений въ Россіи до кончины Петра Великаго» (СПб. 1878). К.-К.

Краткій приговоръ — такъ наз. приговоръ полковаго суда, объявляемый немедленно по рассмотрѣніи дѣла и соответствующей резолюціи, объявляемой судами военно-окружными. К. приговоръ отличается отъ приговора въ окончательной формѣ отсутствіемъ мотивировки. По объявленіи К. приговора, приговоръ въ окончательной формѣ долженъ быть изложенъ не далѣе какъ въ три дня, а по дѣламъ о самовольныхъ отлучкахъ и побѣгахъ и о несправимо дурномъ поведеніи — не далѣе слѣдующаго дня. См. Военно-суд. уст., ст. 672—675. К.-К.

Краткое изображение процессов или *судебныхъ тяжбъ*—самостоятельная часть воинскихъ артикуловъ (см. Воинскій уставъ Петра Вел.), заключающая въ себѣ изложеніе процессуальныхъ законовъ. Это былъ въ Россіи первый полный уставъ военно-уголовнаго судоустройства и судопроизводства, сохранившій свою силу для военнаго времени—до изданія полевого уголовного уложенія 1812 г., а для мирнаго—вплоть до изданія военно-уголовнаго устава 1839 г., а въ сущности—до реформы 1867 г., такъ какъ онъ послужилъ основою второй книги военно-уголовнаго устава. Указомъ 10 апрѣля 1716 г. дѣйствіе К. изображенія процессовъ было распространено и на суды общіе. Оно составлено, повидимому, подъ сильнымъ вліяніемъ Каролины (см.) и комментаріевъ нѣмецкихъ и итальянскихъ юристовъ. Состоитъ изъ 81 ст., заключенныхъ въ 16 главъ; довольно точно ограничиваетъ спеціально-военную подсудность отъ общей, какъ по преступнымъ дѣяніямъ, такъ и по лицамъ. Въ ст. 3 сказано: «по нашему намѣренію правосудіе удобнѣе посылующимъ образомъ учреждено быть можетъ: 1) въ гражданской судъ, который во время миру и войны въ каждомъ государствѣ твердо опредѣленъ есть, и разныя сорсы и брани между подданными разныхъ чиновъ происходящія, оной же власти судейской подвержены суть. 2) Въ воинской судъ, въ которомъ только сорсы между офицеры, солдаты и прочими особами войску надлежащими происходящія разсыкаются, и по изображенія дѣлъ рѣшаются». Далѣе въ ст. 5: «власть судейская крѣпсехтовъ не распространяется далѣе, яко надъ офицеры, солдаты и прочими къ войску надлежащими людьми, между которыми офицерскіе служители, харчевники (маркитанты) и прочіе кромѣ женъ и младенцевъ разумѣются». См. П. С. З. № 3006; Розенгеймъ, «Очеркъ исторіи военно-судныхъ учреждений въ Россіи» (СПб., 1878). К.-К.

Кратконоскии (Brachynidae)—жуки изъ сем. долгоносиковъ (Curculionidae), составляющие въ немъ особую группу. Характеризуются короткимъ, иногда зачаточнымъ хоботкомъ, вздутою, часто шаровидною формою тѣла; элитры большею частью сросшіяся и подъ ними недоразвитыя или зачаточныя крылья; верхнія челюсти (мандибулы) снабжены снаружи парой роговыхъ придатковъ, имѣющихъ видъ второй (ложной) пары мандибулъ; эти ложныя мандибулы существуютъ у жука только въ первое время его жизни и скоро опадаютъ; назначеніе ихъ неизвѣстно. Личинки имѣютъ форму тѣла общаго типа для всѣхъ долгоносиковъ, т. е. согнутое, суживающееся къзади тѣло, безногая, съ роговою, отчасти втягивающеюся головкой; живутъ въ землѣ. Всѣхъ К. раздѣляютъ на двѣ группы: Brachyderidae и Otiorhynchidae; у первыхъ зачаточная бороздка сбоку хоботка, служащая для вкладыванія усика, направлена на нижнюю сторону хоботка, ниже глаза, а у Otiorhynchidae она направлена къ верхнему краю глаза. Жуки питаются преимущественно хвоей и листвою разныхъ деревьевъ, предпочитаютъ молодые листки еще не распустившихся или только что распускающихся почекъ; нѣрѣдко

обгладываютъ и зеленые стебли молодыхъ побѣговъ. Нападая на молодыя культуры приносятъ иногда въ дѣсномъ и садовомъ хозяйствахъ существенный вредъ. Въ дѣсоводствѣ наиболѣе вредны слѣдующіе виды: Сѣдой кратконосикъ—*Brachyderes incanus* L., около 8—10 мм. длиною, съ явевиднымъ тѣломъ, болѣе широкимъ у самки, буровато-сѣраго цвѣта, покрытъ сѣрымъ пушкомъ; нападаетъ на молодыя сосенки, обгладывая на нихъ хвою. *Otiorhynchus*—на вершинѣ короткаго хоботка, по бокамъ, выдаются два ушковидныхъ выступа, большею частью чернаго или бураго цвѣта, иногда съ сѣрыми или металлическими пятнышками; бедра у середины вздутыя, голени съ крѣпкомъ на вершинѣ; тѣло шаровидное; элитры спаяны, безкрылыя. Жуки появляются обыкновенно по вечерамъ, всползаютъ на деревья, кормятся до утра и прячутся на день подъ камни или мохъ; въ настоящее время описано ок. 600 видовъ этого рода, живущихъ въ Европѣ и прилегающихъ странахъ. Наиболѣе извѣстны причиняемыми поврежденіями *Ot. ater*—въ хвойныхъ посадкахъ, *Ot. sulcatus* Fabr.—въ лиственныхъ, а также въ виноградникахъ, *Ot. asphaltinus* Germ. нѣрѣдко вредитъ въ крымскихъ виноградникахъ (гдѣ извѣстенъ подъ именемъ скосаря), объѣдая почки на дозахъ весной; *Ot. turgida* Stev.—вредитъ подобнымъ же образомъ на Кавказѣ. Изъ прочихъ представителей группы К. можно указать, какъ наиболѣе вредные виды: *Sneorhinus plagiatus* Schall.—нападающій на хвойныя посадки, особенно на песчаной почвѣ; *Pertielus griseus* Oliv. subdepressus Muls. и др., вредящіе въ виноградникахъ.

Мыри борьбы. Благодаря тому, что всѣ вредные виды К. лишены крыльевъ и передвигаются только при помощи ползанія, бороться съ ними можно съ успѣхомъ слѣдующими способами: 1) окружаютъ охраняемыя культуры ловчими канавками съ вертикальными стѣнками и периодически выбираютъ упавшихъ туда жуковъ, для уничтоженія; 2) устраиваютъ такія же канавки среди культуры, кладя въ нихъ, для приманки жуковъ, свѣжеобрѣзанные побѣги и вѣточки, подъ которые жуки и прячутся на день; 3) отряхиваютъ жуковъ съ молодыхъ деревьевъ въ подостланныя полотна и отсюда собираютъ ихъ для уничтоженія, а на деревья въ тоже время накладываютъ ловчія клееныя кольца, чтобы помѣшать уцѣлѣвшимъ жукамъ всползати обратно на стволы; наконецъ, 5) ручной сборъ жуковъ, который производится рано по утрамъ—этотъ способъ примѣняютъ въ Крыму въ виноградникахъ противъ *Ot. asphaltinus*. Cp. Stierlin, «Rev. des Eur. Otiorh.» («Ent. Zeit.», Берл., 1861); De Marseul, «Monog. des Otiorhynchides» («Journal l'Abeille», II, 1872—73); Mayet Valery, «Les ins. de la vigne» (Пар., 1890).

Ив. Швейцаръ.

Кратныя отношенія—см. Стехиометрія.

Кратово—гор. въ Европейской Турціи, въ Косовскомъ вилайетѣ; 6000 жит., преимущественно христіанъ и славянъ; мѣстонахожденіе свинца; производство мелкихъ серебряныхъ издѣлій.

Браты—одно из трех непальских племен, религия которых — слияние индуизма (XIII, 142) с буддизмом. К. составляют главную часть непальской армии.

Краузе (Александр Карлович, род. 1847)—русский ученый лесовод-исследователь. По окончании курса в спб. земледельческом институте (1869) поступил преподавателем в херсонское земское сельскохозяйственное училище, откуда перешел (1876) доцентом, а потом сделался профессором в институте сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии по кафедре лесоустройства и лесной таксации, где и оставался до преобразования этого института в 1893 г., когда, выйдя в отставку, принял в свое завещание леса Его Имп. Выс. вел. кн. Михаила Николаевича. Автор сочинений: «Критическая оценка лесоустроительного метода Царства Польского» (1881); «Немецко-русский лесной словарь» (1889) и «Народохозяйственное значение деятелей лесного производства» (1891). Помещал статьи в «Записках Ново-Александрійскаго института», «Лесномъ Журналѣ» и др.; подъ его редакціе изд. перв. Ганггофа «Лесное опытное дѣло» (1882).

В. С.

Краузе (Георг-Фридрих, 1768—1836)—немецкий лесовод, был купцом, затѣм профессором лесныхъ наукъ. Изъ его сочиненій отмѣтимъ: «Handbuch der mathematischen Forstwissenschaft» (1800); «Compendium der niederen Forstwissenschaft» (1806); «Compendium der höheren Forstwissenschaften etc.» (I часть, 1804); «Ueber die Ablösung der Servituten und Gemeinheiten in den Forsten» (1833). Перев. соч. В. Врангеля: «О мѣрахъ отклоненія недостатка въ деревѣ и о лесосохраненіи въ Германіи» (1839).

Краузе (Готтлиб-Ариольдъ Krause)—путешественникъ по Африкѣ, род. въ 1850 г., въ 1869 г. принялъ участіе въ экспедиціи господи Тинне во внутреннюю Африку; въ концѣ семидесятихъ годовъ посѣтилъ горную страну Ахагаръ и государство Сокото. Въ 1884 г. отправился на берегъ Верхней Гвинеи, посѣтилъ земли между Логосъ и Нигеромъ, затѣмъ прошелъ отъ Аккры на Золотомъ берегу къ С до сѣвернаго изгиба Нигера; самый сѣверный пунктъ, котораго К. достигъ, была Бандагора. Въ 1888 г. возвратился въ Европу. Напечаталъ: «Ein Beitrag zur Kenntniss d. fulischen Sprache in Afrika» и «Proben der Sprache von Ghat in der Sahara», въ «Mitteilungen der Riebeck'schen Nigerexpedition» (Лпц., 1834).

Краузе (Карль-Фридрихъ, 1797—1868)—знаменитый анатомъ. Род. и умеръ въ Ганноверѣ, гдѣ посѣщалъ въ началѣ анатомическую школу. Съ 1820 г. по 1851 г. былъ профессоромъ анатоміи въ Геттингенѣ. Изданное имъ руководство по анатоміи человѣка (2-е изд. въ 1841—1843 г.) въ свое время считалось наилучшимъ и до сихъ поръ не утратило своего значенія. К. былъ одинъ изъ первыхъ анатомовъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ систематически и широко пользовавшийся микроскопомъ. Изъ многочисленныхъ изслѣдованій, которыя считаются образцовыми, необходимо указать: открытіе волоконцевъ соединительной ткани, поперечную полосатость сердечныхъ мышцъ, начало лимфатическихъ сосудовъ въ кишечныхъ ворсинкахъ (одновременно съ Генле), названный его именемъ железы соединительной оболочки глаза, слой пигментныхъ клетокъ сѣтчатки и нервныхъ клетокъ Orbiculus ciliaris и множество другихъ.

Г. М. Г.

Краузе (Карль-Христіанъ-Фридрихъ Krause)—немецкий философъ (1781—1832). Въ Берлинѣ и Геттингенѣ К. читалъ частнымъ образомъ лекціи по философіи, но ему не удалось получить профессуру, въ виду его симпатій къ ученію франмасоновъ. Въ Геттингенѣ противъ него начато даже было уголовное преслѣдованіе, какъ противъ провозвѣстника союза землѣвѣщества. Въ 1811 г. исключенъ изъ числа масоновъ, за опубликованное о масонствѣ сочиненіе. Масонству К. посвятилъ «Die drei besten Kunsturkunden der Freimaurerbrüderschaft» (Дрезд., 3 изд. 1849), «Höhere Vergeltung der echt überlieferten Grundsätze der Freimaurerei» (Фрейбургъ, 1810) и «Urbild d. Menschheit» (Дрезд., 1819). Въ теченіе своей жизни К. не разъ приходилось бороться съ заботами о кускѣ хлѣба и со всякаго рода нуждою. К. имѣлъ въ виду согласить субъективную доктрину Фихте съ объективнымъ ученіемъ Шеллинга, измѣнивъ нхъ христіанскимъ взглядомъ на вещи. Онъ исходитъ изъ сознанія, въ которомъ находитъ непосредственное познаніе божества. Само по себѣ (an sich) божество чисто отъ всякаго претворенія, оно чистое тожество. Въ себѣ (in sich) оно содержитъ всѣ противоположенія и прежде всего основное—природы и разума. Божество находится внѣ міра: оно безпредѣльно, между тѣмъ какъ міръ имѣетъ предѣлы. Оно находится и въ мірѣ; иначе божество не было бы все Сущее. Къ пантеистическимъ атрибутамъ божества надо присоединить моральные. Это ученіе—не деизмъ и не пантеизмъ чистый, а панентеизмъ (все въ Богѣ). Организмъ, въ которомъ осуществляется божество—міръ, представляющій собой ничто иное какъ божество, раскрытое въ пространствѣ и времени. Самая совершенная часть міра—человѣчскій индивидуумъ, въ которомъ соединяются природа и разумъ. Цѣль индивидуума жить, по возможности, въ Богѣ. Жизнь всей вселенной резюмируется въ немъ: онъ, въ свою очередь, видоизмѣняетъ ее своею свободою. Но индивидуумъ не можетъ разсматриваться отдѣльно. Будучи самъ въ себѣ пѣлымъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ—часть организмовъ съ постепенно увеличивающимся объемомъ: семьи, рода, народа, расы, человѣчества. Человѣчество—это «царство духовъ», въ которомъ разумъ распределяется органическимъ способомъ. Души, составляющія его вѣчны; онѣ осуществляютъ божество черезъ преемство существованій. Божество есть цѣлостное благо, которое человѣкъ долженъ осуществлять въ своей жизни. Опредѣленіе этого человѣческаго блага составляетъ содержаніе наиболее важной части системы К.—его «практической философіи». Сюда входитъ теорія религіи, теорія нравственности и теорія права. Оригинальна

последняя. На право слѣдуетъ смотрѣть не какъ на совокупность условий вѣшной свободы (по учению Канта и Фихте), а какъ на совокупность плѣстной свободы; право обнимаетъ все человеческое существо, въ его стремленіи къ божественной жизни. Каждый изъ организмовъ, составляющихъ переходъ отъ индивидуума къ человечеству, имѣетъ свое право. Эти системы права подчиняются праву человечества, обнимающему ихъ всѣ. Право не имѣетъ смысла иначе какъ въ отношеніи къ прогрессу. Эта цѣль дѣлаетъ законными нѣкоторыя формы права, которыя кажутся тираническими, напр. право уголовное: это временное покровительство, опека. Теоріи нравственности и религіи освѣщены философіею исторіи. К. понимаетъ ее очень схоже съ позитивизмомъ. Живое существо развивается по двумъ законамъ, восходящему и нисходящему. Каждый изъ этихъ двухъ законовъ осуществляется въ трехъ послѣдовательныхъ моментахъ: моментъ *зачаточный, роста и зрѣлости*. Въ первомъ возрастѣ человечества содержатся зачатки нравственности и религіи: человѣкъ соединенъ съ Богомъ какимъ-то смутнымъ инстинктомъ, магнетическимъ родствомъ. Вѣкъ роста содержитъ три подраздѣленія: политизмъ, съ рабствомъ и тираніею, монотеистическіе и фанатическіе средніе вѣка и, наконецъ, вѣкъ освобожденія, терпимости и цивилизаціи. Этотъ вѣкъ подготовленъ знаніемъ о существѣ, провозвѣстниками котораго являются, по К., Кантъ, Спиноза и онъ самъ. Человѣчество узнаетъ и старость, дряхлость и смерть. Эта система, представляющая странную смѣсь знанія и фантазіи, создала К. вѣсколю учениковъ, особенно въ Германіи и Бельгіи; главные изъ нихъ явились издателями его книгъ. Въ ихъ числѣ были Аренсъ, Тибергенъ, Линдеманъ, Леонгарди и другіи. Главныя сочиненія К.: «Grundlage des Naturrechts oder philosophischer Grundriss des Ideals des Rechts» (Лена, 1803); «Entwurf des Systems der Philosophie» (тамъ же, 1804); «System der Sittenlehre» (Липц., 1810 и 1887); «Das Urbild der Menschheit» (Дрезд., 1812; Геттинг., 1851); «Abriss des Systems der Philosophie» (1 отд.: аналитическая философія, Геттинг., 1826); «Abriss des Systems der Logik» (Геттинг., 1826); «Abriss des Systems der Rechtsphilosophie» (тамъ же, 1828); «Vorlesungen über das System der Philosophie» (тамъ же, 1828; 2 изд. Прага, 1868—1869); «Vorlesungen über die Grundwahrheiten der Wissenschaft» (тамъ же, 1829; Прага, 1868—69). Много сочин. К. издано послѣ его смерти. О немъ см.: Leonhardi, «Die neue Zeit» (Прага, 1869—75); S. Lindemann, «Uebersichtliche Darstellung des Lebens und der Wissenschaftslehre K.'s» (Мюнхенъ, 1839); P. Hohfeld, «Die Krausesche Philosophie» (Лена, 1879); A. Procksch, «Krause, ein Lebensbild» (Липц., 1880); Br. Martin, «Krauses Leben, Lehre u. Bedeutung» (Липц., 1881; нов. изд. 1885); A. Cless, «Das Ideal der Menschheit nach Krauses Urbild der Menschheit» (Штутг., 1881); K. Eucken, «Zur Erinnerung an Krause» (Липц., 1881); Tiberghien, «Exposition du système philos. de K.» (Брюсс. 1844).

Краусгаръ (Alexander Kraushar, род. въ 1842 г.)—польскій правовѣдъ и литераторъ, магистръ варшавскаго университета, защитникъ при трибуналѣ варшавскомъ, позже—при сенатѣ. Соч. его: сборникъ стихотвореній «Listki» (Варшава, 1863); «Historija żydów w Polsce» (1865—66); «Tytan i Argujon z Koryntu» (Липц., 1866); «Uwaga nad historiją prawa» (Варш., 1868); «O stanie konieczności w prawie Karném», «Elekeyja w Babinie» (Варш., 1873) и др.

Краусъ (Georg Kraus)—профессоръ (съ 1872) ботаники и директоръ ботаническаго сада въ Галле; извѣстенъ работами по физиологии растений, изъ которыхъ главною считается работа по хлорофилу: «Zur Kenntniss der Chlorophyllfarbstoffe und ihrer Verwandten» (Штуттгартъ 1872, съ 3 табл.); кроме того К. написалъ еще слѣдующія работы: «Ueber die Ursachen der Formänderungen eitiolirender Pflanzen» (Лена 1869); «Ueber die Wasservertheilung in der Pflanze» (Галле 1879—81) и другія.

Краусъ (Францъ-Ксаверій Kraus)—катол. богословъ и археологъ, род. въ 1840 г., проф. въ Страсбургѣ, потомъ въ Фрейбургѣ. Написалъ: «Observationes criticae in Synesi Cyrenaei epistolas» (Перенсб. 1863); «Die Blutampullen der röm. Katakomben» (Франкфуртъ, 1868); «Die christ. Kunst in ihren frühesten Anfängen» (Липц. 1872); «Das Spottcrucifix von Palatin» (Фрейбургъ 1872); «Roma sotteranea» (Фрейб. 1873, 2 изд. 1879); «Ueber Begriff, Umfang und Geschichte der christ. Archäologie» (Фрейбургъ 1879); «Realencyklopädie der christ. Altertümer» (тамъ же, 1880—86); «Die Kunstdenkmäler des Großherzogtums Baden» (Фрейб. 1887—92); «Die christ. Inschriften der Rheinlande» (1890—94) и др.

Краусъ (Christian Jacob Craus, 1753—1807)—проф. практической философіи и камеральныхъ наукъ въ Кенигсбергѣ, послѣдователь Давида Юма и отчасти Канта (въ ученіи о пространствѣ и времени). Послѣ его смерти Гербартъ издалъ его «Nachgelassene philos. Schriften» (1812).

Крафордъ (Джонъ Crawford)—англ. ориенталистъ и этнографъ (1783—1868), получилъ медицинское образованіе въ Эдинбургѣ; въ 1807—8 г. служилъ военнымъ врачомъ въ Остидіи, въ 1811—17 г. жилъ на о-вѣ Явъ, позже посѣтилъ Сіамъ и Кохинчину, былъ губернаторомъ Сингапура и посломъ въ Бирмѣ. К. напечаталъ: «History of the Indian Archipelago» (1820); «A Grammar and Dictionary of the Malay Language» (1852); «A descriptive dictionary of the Indian Islands and adjacent countries» (1856).

Крафордъ (Quintin Crawford)—англ. писатель (1743—1819). Наживъ огромное состояніе на службѣ остидійской компаніи, К. поселился въ Парижѣ, гдѣ сталъ близкимъ человѣкомъ при дворѣ; принималъ дѣятельное участіе въ бѣгствѣ королевской фамилии въ Вареннѣ, въ 1792 г.—въ разговорѣ роалистовъ для освобожденія королевской фамилии. Оставилъ много не лишенныхъ интереса сочиненій: «Sketches relating chiefly to the History, Religion, Learning and Manners of the Hin-

doos» (1790); «Secret History of the King of France and his escape from Paris in June 1791» (опубл. в 1-й раз в «Bland Burges Papers»); «Histoire de la Bastille, avec un appendice contenant une discussion sur le prisonnier au masque de fer» (1798); «Essais sur la littérature française» (1803); «Essai historique sur le docteur Swift» (1808); «Notice sur Marie Antoinette» (1809); «On Pericles and the Arts in Greece» (1815); «Researches concerning the laws, theological learning and commerce of ancient and modern India» (1817); «Notices sur m-mes de la Vallier, de Montespan, de Fontanges et de Maintenon» (1818); «Notices sur Marie Stuart et sur Marie-Antoinette» (1819); «Mélanges d'histoire, de littérature etc.» (1809).

Крафорд (Томас Crawford, 1813—57) — северо-американский ваятель, ученик Торвальдсена в Риме, в своих произведениях, относящихся преимущественно к монументальной скульптуре, выказал сильно развитое чувство красоты и способность придавать благородство фигурам без отступления от натуры. Главные его работы: «Орфей в поисках Евридики» (1839); статуя Бетховена (в концертном здании, в Бостоне); колоссальная статуя Вашингтона верхом на коня (в Ричмонде); группа: «Свобода и гении Америки» (в Вашингтонском Капитолии, лучшая из всех скульптур К.) и восемь аллегорических рельефов на дверях Вашингтонского Капитолия. А. С.—ст.

Крафорд (Francis-Marion Crawford) — современный американский беллетрист, сын скульптора Томаса К. (см. выше). Род. в Италии в 1854 г., воспитывался в Англии и много лет жил безвыездно в Риме. Из его романов пользуются известностью «Zoroaster», «Mr. Isaac», «Dr. Claudius», «A roman Singer», «Marzio's Crucifix», «Paul Patoff», «With the immortals». Автору свойственно умнее художественно изображать красоты природы и рамки жизни вообще, но характеры его вполне условны, события лишены правдоподобности, искусственная мораль вредит психологической правде.

Крафорд Балкарнес (A. William Crawford-Lindsay) — граф, английский ученый (1812—1880). Много путешествовал в Европу и на Восток, оставил драгоценнейшую библиотеку в 50 т. томов. Главные из его многочисленных трудов: «Letters on Egypt, Edom a. the Holy Land»; «Letters to a friend on the evidence and theory of Christianity», «Sketches of the history of Christian art», «Conservatism, its principles and practices».

Крафть (Адам Kraft) — знаменитый немецкий скульптор эпохи Возрождения, работавший из камня (1441—1507). В произведениях этого художника, как и вообще всех современных ему и соплеменных с ним мастеров, композиция страдает нагроможденностью, фигуры и их формы вычеканены слишком определенно и резко, драпировки жестки и образуют угловатая, вычурная складки; но эти недостатки искупаются искренностью и глубиной чувства, которым проникнуты лица, действующая в изображенной сце-

не. Из скульптур, принадлежащих несомненно К., самая ранняя — большой (дл. в 10 м) рельеф надгробного памятника Шрейера, с восточной стороны хора церкви св. Зебади в Нюрнберге, изъятый в 1490—92 гг. представляющий, в многофигурных композициях, «Несение креста», «Распятие», «Положение во гроб» и «Воскресение». Почти к тому же времени относятся «Семя оставок шествия Спасителя на смерть» (Stiles Stationen), разбитых на пути к нюрнбергскому кладбищу св. Иоанна, и «Христос, распятый между двумя разбойниками», при входе на это кладбище — восемь горельефов замечательных по ясности и драматизму композиции и по выразительности фигур. За этими работами К. следовали другие, исполненные также в Нюрнберге: несколько отдельных сцен «Страстей Христовых», в церкви св. Зебады (1496); превосходный главный рельеф на фасаде здания городских вѣсов (1497), считающаяся лучшим из всех произведений художника огромная дарохранительница в церкви св. Лаврентия (1496—1500), представляющая украшенный статуэтками и рельефными сценами Страстей Христовых, — нечто готической пирамидальной формы, поддерживаемый снизу кожнопроклоненными фигурами самого К. и двух его помощников и достигающий, вместе с ними, до 20 м. вышины; большой рельеф надгробного памятника Пергерсдорфа в прк. Вогороницы (Fugauerkirche), с изображением Пресвятой Девы, на голову которой два ангела возлагают венок (1499); сильно пострадавший в многих местах рельеф «Коронавание Богоматери», в капелле Тецеля, в церкви св. Эгидия, и наконец, последний труд мастера — большой «Положение во гроб», в часовне семейства Гольдгауеров, на Иоанновском кладбище. А. С.—ст.

Крафть (Георг - Вольфганг Kraft) — русский академик (1701—54) сначала по кафедре общей математики, а потом физики, родился в Вюртемберге. Вильфингер (III, 863), приглашенный в слб. академию, предложил ехать в СПб. и К. Сначала К. состоял преподавателем в академической гимназии, затем (с 1727 г.) при академии Делиль для астрономических наблюдений на обсерватории, в 1731 г. назначен адъюнктом по кафедре «генеральной математики», а в 1733 г., вместо Эйлера, получил кафедру теоретической и опытной физики. Вместо скончавшегося Байера (II, 712) К. назначен был (1738) инспектором академической гимназии. В 1744 г. К., уволенный с должностной пенсией, вернулся в Тюбинген, где был профессором математики в университете. Дважды предлагали К. вернуться в СПб., но он не согласился. Во время своего пребывания в академии К., по его словам, «инструменты физические привел в изрядный порядок» настолько, что «корпус их (инструментов) вдруг затейшим во всей Европе учинился»; лекции свои К. всегда сопровождал экспериментами. На обязанности К., с 1729 г., лежали метеорологические наблюдения, а также (со смертью проф.

Мейера) и составление календарей до 1735 г. Штелинъ, товарищъ К. по академіи, сохранилъ извѣстіе, что императрица Анна Иоанновна чрезвычайно вѣрила въ астрологическія предсказанія и часто обращалась въ академію съ требованіями отвѣтовъ на свои вопросы и задачи. Штелинъ говоритъ, что «сіе дѣло всегда касалось тогдашняго проф. К., который по такому случаю на придворный вкусъ больше прилежалъ къ астрологіи и чрезъ принятія въ ней правила рѣшалъ удивительныя задачи», какъ, напр., при заданномъ ему безыменномъ гороскопѣ несчастнаго принца Иоанна и пр. Въ исторіи русскаго просвѣщенія К. замѣчательнъ тѣмъ, что, кромѣ статей научнаго содержанія, написалъ нѣсколько учебниковъ, долго служившихъ руководствами въ академической гимназіи. Назовемъ: «Einleitung zur mathematische und natürliche Geographie; nebst dem Gebrauche der Erdkugeln und Landkarten zum Nutzen Russischen studierenden Jugend» (СПб., 1738, 1739 и 1764; дважды перев. на русскій яз. 1739 и 1764; по ней читалъ свои лекціи Ломоносовъ, въ бытность адъюнктомъ); «Kurze Anleitung zur Erkenntniß der einfachen Maschinen und derselben Zusammensetzung» (1738; русскій переводъ В. Адодурова, 1738 и 1802); «Einleitung zur Geometrie» (1740; русскій переводъ Ив. Голубцова, СПб. 1748 и 1762); «Experimentorum physicorum praecipuorum brevis descriptio in usum auditorum Suorum» (1740; русскіе переводы М. Ковалева, СПб. 1779, и Гавриила Широкаго, СПб., 1787). Много статей К. разбросано въ «Комментаріяхъ» академіи и въ «Примѣчаніяхъ къ СПб. Вѣдомостямъ». Подробный списокъ статей К., помѣщенныхъ въ академич. «Комментаріяхъ» («Commentarii Academiae scientiarum petropolitanae») приведенъ у Цекарскаго, въ его «Исторіи Имп. Академіи Наукъ» (т. I, стр. 466—468; СПб. 1870); нѣкоторыя изъ этихъ статей въ нѣм. переводѣ напечатаны въ II и III частяхъ сборника: «Physikalische und medicinische Abhandlungen der Academie der Wissenschaften in Petersburg» (Рига, 1783 и 1785). У Ваддингера («Russ. physisch-medic. Litteratur», стр. 28) указана его «Physica» (т. I—III, Тюбингенъ, 1750—1754); въ каталогѣ Сопикова (№ 5992): «Рѣчь о музыкальномъ согласіи» (СПб. 1744). Кромѣ того К. первый подробно работалъ надъ большимъ планомъ СПб., о чемъ подробно рассказываетъ Мюллеръ («Матеріалы для исторіи Имп. акад. наукъ», т. VI, СПб. 1890, стр. 149—150). Подробный списокъ всѣхъ трудовъ К. указанъ въ «Meusel's Lexikon» (VII, 299—303); доп. въ «Fortsetzung und Ergänzungen zu Jöcher's gelehrten Lexicon v. Adelung» (III, 779—780); «Oratio funebris memoriae ac honoris... G. W. Krafftii... habita a C. F. Schott»; «Hamburg. Magazin» (1756, XVI, 304—312; перев. изъ «Nouvelle bibliothèque germanique» (1755).

Крафть (Николай Осиповичъ, 1708—1857)—выдающийся русскій инженеръ. По выпускѣ изъ института корпуса инж. путей сообщенія въ 1820 г., принималъ участіе въ разныхъ гидротехническихъ работахъ вѣдомства путей сообщенія, и, между прочимъ, составилъ

проектъ соединенія Волги съ Дономъ устройствомъ шлюзованнаго канала между Иловлею и Камышенкою. Въ 1836 г. К. былъ назначенъ преподавателемъ въ институтъ корпуса инж. путей сообщенія, по курсу составленія техническихъ проектовъ. Въ 1839 г., въ виду возникшаго предположенія о соединенія С.-Петербурга и Москвы желѣзною дорогою, былъ посланъ для осмотра желѣзныхъ дорогъ въ Сѣв. Америку вмѣстѣ съ П. П. Мельниковымъ (впослѣдствіи министръ путей сообщенія). Въ 1841 г. К. назначенъ былъ въ комитетъ, учрежденный подъ предѣлительствомъ ген.-адъют. графа Бенкендорфа, для составленія проекта желѣзной дороги отъ С.-Петербурга до Москвы. Въ постройкѣ этой дороги К. участвовалъ въ качествѣ начальника южной дирекціи, а по окончаніи этой постройки назначенъ былъ, въ 1852 г., начальникомъ дороги, а въ 1855 г. начальникомъ XIII (Варшавскаго) округа п. с. Изъ литературныхъ работъ К., печатавшихся въ «Журналѣ Путей Сообщ.» (1838—1842 гг.), слѣдуетъ упомянуть «Подробное наставленіе для руководства инженеровъ при тескѣ и положеніи въ дѣло гранитныхъ лицевыхъ одеждъ».

А. Т.

Крафть (Эдуардъ - Фридрихъ - Густавъ Kraft, род. 1823 г.)—извѣстный современный нѣмецкій лѣсоводъ. Послѣ окончанія гимназическаго курса и многолѣтней лѣсной практической подготовки, подъ руководствомъ своего отца и знаменитаго впослѣдствіи лѣсовода Буркгардта, получилъ высшее специальное образованіе въ Мюнденѣ и затѣмъ 2 года (1850—1851) изучалъ математическія и естественныя науки въ геттингенскомъ университетѣ. Вся служебная дѣятельность его посвящена ганноверскому лѣсному хозяйству. Авторъ сочиненій: «Beiträge zur forstlichen Wasserbaukunde» (1863); «Zur Praxis der Waldwerthrechnung und forstlichen Statik» (1882); «Beiträge zur Lehre von den Durchforstungen, Schlagstellungen und Lichtungen» (1884); «Beiträge zur forstlichen Zuwachsrechnung und zur Lehre von Weiserprozenten» (1885); «Beiträge zur forstlichen Statik und Waldwerthrechnung» (1887); «Ueber die Beziehungen des Bodenerwartungswerthes und der Forsteinrichtungsarbeiten zur Reipertragslehre» (1890) и нѣкот. другія. Ср. «Zeitschrift für Forst- u. Jagdwesen» (1891, № 1).

Крафть - Эбингъ (Freiberg - Richard von Krafft-Ebing)—одинъ изъ самыхъ выдающихся современныхъ психіатровъ, род. въ 1840 г. въ Германіи, изучалъ медицину въ Гейдельбергѣ, Цюрихѣ, Вѣнѣ и Прагѣ и началъ свою психіатрическую дѣятельность въ 1864 г. въ качествѣ ассистента въ заведеніи для душевно-больныхъ Илленау въ Германіи. Обративъ на себя вниманіе цѣлымъ рядомъ клиническихъ изслѣдованій по психіатріи, онъ въ 1872 г. приглашенъ на кафедру въ страсбургскій университетъ, а оттуда, въ 1873 г., въ Грацъ (въ Австріи), гдѣ съ профессурою связано завѣдываніе обширнымъ заведеніемъ для душевно-больныхъ. Въ 1891 г. онъ занялъ кафедру душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ Вѣнѣ, гдѣ въ настоящее время завѣдуетъ университетской кликой. Кромѣ

многочисленных специальных исследований по психиатрии, появившихся отчасти в виде журнальных статей в различных периодических изданиях, отчасти в виде монографий, К. составил несколько отличных руководств по клинической и судебной психиатрии. Руководства эти быстро приобрели обширный круг читателей и выдержали в Германии несколько изданий. Русские психиатры за последние 12 лет также предпочтительно учились по его учебникам. Русский перевод его руководства по клинической психиатрии недавно вышел вторым изданием. В последнее время К. с большим успехом разработал учение об извращении полового чувства, и ценная монография его об этом предмете (*psychopathia sexualis*) в течение 7 лет выдержала в Германии 9 изданий. Кроме того ему принадлежат исследования по вопросу о гипнотизме, также переведенное на русский язык (1889).

П. Розенбагъ.

Крахмаль (ботан.)—весьма распространенное в растительном царстве вещество. За исключением грибов, некоторых водорослей и очень немногих цветковых, *) К. встречается у всех остальных растений в большем или меньшем количестве. Особенно много К. содержится в некоторых семенах, клубнях, луковицах, корневищах, в некоторых тканях ствола и корней—вообще в зимующих частях растений. Крахмаль встречается исключительно в форме характерных зерен или крупин (см. Крахмальныя зерна). В виде крахмала растение накапливает в запас органическое вещество, впоследствии утилизируемое им для дыхания, для построения новых целлюлозных оболочек и пр. Вообще образование и дальнейшая превращения крахмала составляют весьма существенные процессы растительной жизни. К. образуется исключительно в *живых* клетках. Подробности этого процесса с точки зрения морфологии (анатомии) излагаются в ст. Крахмальныя зерна; здесь К. рассматривается только с физиологической стороны. Как показали первые опыты Сакса, образование К. в зеленых (хлорофиллоносных) частях растения находится в генетической связи с процессом разложения растением углекислоты (CO_2) и ассимиляции углерода. Если зеленое растение на один или несколько дней поместить в темноту, то К. исчезает из листьев, и снова образуется в них, если выставить растение обратно на свет. С равным успехом можно повторить этот опыт над отдельными частями листьев. Весьма наглядные и поучительные результаты дают соответствующие опыты над низшими растениями, напр., над водорослью спирогирой (Фаминцынъ). В опытах Крауса первые зернышки К. появились на прямом солнеч-

номъ светѣ въ хлорофилльныхъ лентахъ спирогиры спустя 5 минутъ, въ хлорофилльныхъ зернахъ мха *Funaria* и цветкового водоросли растения *Elodea*—спустя $1\frac{1}{2}$ —2 часа; на рассеянномъ светѣ для этого потребовалось несколько больше времени. Существуетъ, однако, предѣлъ (различный у разныхъ растений), перейдя который яркость свѣта вліяетъ уже неблагоприятно на образование К. Опыты Шэффера и Годлевскаго убѣждаютъ, что при уступки свѣта и хлорофилла К. образуется действительно изъ углекислоты: помѣстивъ растение на свѣтъ, но въ атмосферу, лишенную углекислоты, увидимъ, что К. въ такихъ условияхъ не только не образуется, но исчезаетъ и прежній. Кроме того, быстрота образования К. зависитъ отъ количества углекислоты въ окружающей растеніе атмосферѣ. Такъ какъ опыты указываютъ, что К. растворяется и распадается не только въ темнотѣ, но и на свѣту, то стало быть на свѣту одновременно совершаются два противоположныхъ процесса: созиданіе и разрушеніе К., а потому и заключаются въ хлорофиллоносныхъ клеткахъ количество этого углевода представляетъ въ сущности лишь разность между образовавшимся К. и растворившимся за данное время. Не все растенія одинаково быстро и обильно образуютъ К. въ этомъ отношеніи существуетъ цѣлая градация много (большинство двудольныхъ) и мало накапливающихъ К. (многія однодольныя). Есть, наконецъ, и такія растенія (ихъ много), которыя, даже при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ ассимиляціи, К. совершенно не образуютъ; таковы, по Вему—*Allium* (въ томъ числѣ и нашъ обыкновенный лукъ *Allium sera*), *Asphodelus*, *Orchis*, *Lactuca sativa*. По исследованиямъ А. Мейера (Art. Meyer), листья большинства растений, мало или совершенно не накапливающихъ К., содержатъ относительно много другихъ растворимыхъ углеводовъ, восстанавливающихъ и невозстанавливающихъ Фелингову жидкость. Помимо углекислоты, источниками для образования К. въ растеніи могутъ служить и другія, болѣе сложныя углеродистыя, такъ называемыя органическія соединения, напр. сахара—тростниковый и глюкозы, маннитъ, глицеринъ и др. (опыты Вема, Мейера, Лорана и др.). Если обезкрахмаленныя листья фасоли (*Phaseolus multiflorus*) погрузить черешкомъ въ раствор тростниковаго сахара или глюкозы, то уже спустя 24 часа можно обнаружить въ нихъ присутствіе К. Опытъ, конечно, ведутъ въ темнотѣ, чтобы устранить образование К. изъ углекислоты воздуха. При обычныхъ условіяхъ ассимиляціи изъ углекислоты и воды образуется К. согласно схемѣ: $6\text{CO}_2 + 5\text{H}_2\text{O} = \text{C}_6\text{H}_{10}\text{O}_5 + 6\text{O}_2$. Каковыя промежуточныя стадіи этого процесса—мало извѣстно. К. по справедливости можно считать только первымъ *видимымъ* продуктомъ ассимиляціи. Различныя наблюденія заставляютъ полагать, что сначала образуется сахаръ (согласно схемѣ: $6\text{CO}_2 + 6\text{H}_2\text{O} = \text{C}_6\text{H}_{12}\text{O}_6 + 6\text{O}_2$), а изъ него лишь потомъ, путемъ дегидратации ($\text{C}_6\text{H}_{12}\text{O}_6 - \text{H}_2\text{O} = \text{C}_6\text{H}_{10}\text{O}_5$) К. По мѣрѣ своего образования въ листьяхъ и другихъ зеленыхъ (хлорофиллоносныхъ) частяхъ растенія, К. постепенно растворяется подѣ

*) К. отсутствуетъ: у красныхъ, бурныхъ, ціановыхъ, діатомовыхъ водорослей (*Rhodophyceae*, *Phaeophyceae*, *Diatomeae*), у немногихъ зеленыхъ (нѣкоторые виды *Vaucheria*) и немногихъ высшихъ, преимущественно однодольныхъ растеній, напр. у обыкновеннаго лука, *Allium sera*.

влияніемъ диастаза (см.) и, превратившись въ декстрины и сахаръ, перетекаетъ въ другія части растенія. Здѣсь, изъ упомянутыхъ только что продуктовъ распада, снова можетъ регенерироваться К. Въ нѣкоторыхъ органахъ и тканяхъ именно такимъ путемъ скопляется очень много К., напр. въ сѣменахъ злаковъ и бобовыхъ, въ клубняхъ картофеля, въ корневищахъ и т. п. Впослѣдствіи такой К. потребляется растеніемъ: въ сѣменахъ и клубняхъ при образованіи новыхъ молодыхъ ростковъ, въ стволахъ и корняхъ деревьевъ при образованіи новыхъ вѣтвей и листьевъ. К. съ такимъ назначеніемъ называется «запаснымъ» въ противоположность образуемому въ хлорофильныхъ зернахъ изъ углекислоты и воды—«ассимиляціонному». Различаютъ еще третій сортъ К. — К. «преходящій» или «транзиторный», отлагающійся въ мѣстахъ новообразованія тканей или же по пути передвиженія углеводовъ. Спустя недолго (характерный признакъ) онъ снова растворяется и либо утилизируется на мѣстѣ растенія, либо, превратившись въ растворимые углеводы, далѣе странствуетъ по растенію. Такое дѣленіе К. съ физиологической точки зрѣнія на 3 сорта (особенно нѣмецкіе ученые его часто придерживаются) удобно во многихъ случаяхъ, но въ сущности К. вездѣ является «запаснымъ» углеводомъ; разница лишь въ томъ, что «ассимиляціонный» и «транзиторный» К. въ скоромъ времени послѣ своего образованія снова растворяются, тогда какъ «запасной» сравнительно долго остается безъ измѣненій. Подробности и специальную литературу можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Pfeffer, «Pflanzenphysiologie» (т. I, 1881); Sachs, «Vorlesungen über Pflanzenphysiologie» (1887); Frank, «Lehrbuch der Botanik» (т. I, 1892); Фаминцынъ, «Учебникъ физиологии растеній» (1887); Палладинъ, «Физиология растеній» (2-е изд. 1895).

Г. Надсонъ.

Крахмалъ (хим. Amidon, amidam фр., Starch англ., Stärke, Satzmehl нѣм., Amylum лат.) — $C_6H_{10}O_5$ или върѣе $C_6H_{10}O_5 + H_2O$ (см. т. VIII, 640). Величина и не установлена окончательно; она несомнѣнно значительна. По Брауну и Моррису, воспользовавшимся методомъ Рауля, и для растворимаго К. (см. ниже) = 200, т. е. молекулярный вѣсъ = 32400, или же 32418; но такъ какъ К. при замораживаніи водныхъ растворовъ его свертывается (Любавинъ, Сабанѣевъ), то едва ли можно ихъ опытамъ придавать рѣшающее значеніе. По О'Сюлливану и не менѣе 72 *).

*) Пфейфферъ и Толленсъ, на основаніи состава патріевыхъ и янлевыхъ производныхъ К. (см. ниже), пришли къ заключенію, что $n=4$, до это, несомнѣнно, не вѣрно. Существуютъ вполнѣ опредѣленные указанія (Шульце, Сомасетъ, Мейсалъ, Чирвинскій, Шагалевскій), что при отжаривъ гусей и свиней коржижъ, бѣдыми жирами и бѣлками, но богатыми К., отлагающіеся въ животныхъ жиръ только въ незначительной степени могутъ имѣть источникъ жира или бѣлки корма, такъ какъ углеродъ этихъ послѣднихъ едва составляетъ $\frac{1}{10}$ часть углерода, входящаго въ составъ отложившагося жира. Остается, слѣдовательно, принять, что К. въ организмѣ животного превращается прямо въ жиръ. То же самое вѣроятно и для образованія воска пчелами, такъ какъ, по нѣкоторымъ указаніямъ (Зренимейеръ, ф. Платта-Рейхену), пчелы продолжаютъ отлагать воскъ и при питаніи чистымъ медомъ (слѣд., на счетъ сахара, заклю-

К. чуть ли не самое распространенное, послѣ клетчатки, вещество въ организмѣхъ растеній, см. выше бот. ст. Общую характеристику К., какъ углевода, см. Гидраты углерода (VIII, 644). Химическія свойства К. слѣдующія. Высушенный на воздухѣ онъ содержитъ обыкновенно (иногда болѣе) 20% воды, которую теряетъ въ пустотѣ надъ серною кислотой; высушиваніе въ этихъ условіяхъ идетъ очень медленно (особенно подъ конецъ) и значительно ускоряется, если постепенно повышать темпер. до 100° Ц. Удѣльный вѣсъ высушеннаго на воздухѣ К. колеблется въ широкихъ предѣлахъ, въ зависимости главнымъ образомъ отъ содержанія влажности, но и сухой К. не совсѣмъ тождественъ по уд. вѣсу, а именно уд. вѣсъ сухого картофельнаго К. = 1,650, а сухого ароурутнаго = 1,565 (Флюкигеръ, Зааре), что, можетъ быть, объясняется не вполнѣ одинаковымъ строеніемъ крахмальныхъ зеренъ. Сухой К. гигроскопиченъ и впитываетъ воду съ значительнымъ выдѣленіемъ тепла. Онъ не имѣетъ ни вкуса, ни запаха. Вполнѣ сухой онъ не измѣняетъ своего цвѣта при 100° Ц. и даже значительно выше (не выше, однако, 160° Ц.), влажный же окрашивается при сравнительно низкой температурѣ, а при 160° Ц. превращается въ растворимый въ водѣ продуктъ, извѣстный въ продажѣ подъ названіемъ декстрина (см. т. X, 323) и представляющій сложную смѣсь неизвѣстнаго состава. Сухой К. выше 160° начинаетъ разлагаться и при сухой перегонкѣ даетъ угольную кислоту, газообразные углеводороды, воду, уксусную кислоту и обладающее пригорѣлымъ запахомъ масло; въ остаткѣ пористый уголь и зола. К. неразстворимъ въ холодной водѣ *), но въ горячей зерна его разбухаютъ и образуютъ желатинообразную, болѣе или менѣе прозрачную массу, клейстеръ. Консистенція (густота, крутость) клейстера, прозрачность и температура начала желатинизаціи различны для К. различнаго происхожденія, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ Липмана:

Происхожденіе.	Темп. разбуханія.	Начало желатинизаціи.	Полная желат.
Рожь	45°	50°	55°
Ячмень	37,5°	57,5°	62,5°
Картофель	46°	59°	62,5°
Пшеница	60°	65°	67,5°

Наиболѣе густой клейстеръ даетъ картофельный К., болѣе жидкій — пшеничный (или ароурутный); впрочемъ, густота клейстера повидимому способна мѣняться, въ зависимости отъ способа приготовленія (Браунъ и Геронъ) даже при одинаковомъ содержаніи одного и

заключающаго въ немъ). Какъ идутъ подобныя превращенія, трудно рѣшить. Въ организмѣхъ жира изъ углеводовъ не образуются (Толленсъ); едва-ли, однако, возможно, чтобы частица К. была меньше частицъ пальмитиновыхъ или стеариновыхъ эфировъ глицерина, $C_{51}H_{102}O_2$ и $C_{57}H_{110}O_2$, или мирицилового эфира пальмитиновой кислоты $C_{61}H_{122}O_2$, входящаго въ составъ воска.

*) По крайней мѣрѣ вода, бывшая въ соприкосновеніи съ К., не окрашивается йодомъ. Впрочемъ, Зулковскій намѣтилъ, что если растереть К. съ водою и пескомъ, то фильтратъ даетъ К. реакцію съ йодомъ; по Вале, она обусловлена, однако, тѣмъ, что въ такомъ фильтратѣ все-же находятся вышнѣнныя частицы К.

того же сухого К. *) Нагрѣтый подъ давлѣніемъ выше 100° Ц. клейстеръ, повидимому, даетъ декстрины и мальтозу; впрочемъ, по Соклету, послѣдняя образуется только если въ К. содержались слѣды молочной или какой-нибудь другой кислоты (?). Отношеніе клейстера къ замораживанію см. выше. К. растворяется при 190° Ц. въ глицеринѣ (картофельный скорѣе пшеничнаго или рисоваго). Изъ раствора спиртъ осаждаетъ растворимый К. При нагрѣваніи до 200° Ц. образуется декстрины (Зулковский, см. ниже и Иодометрия, XIII, 729). Съ тѣхъ поръ какъ Кирхгофъ, Гэрентъ-Варн, Пайенъ—установили превращеніе К. подъ влияніемъ кислоты (ср. Каталитическія реакціи, XIV, 709) въ *d*-глюкозу (см.): $C_6H_{10}O_5 + H_2O = C_6H_{12}O_6$, изслѣдованіемъ этой реакціи занимались многочисленные ученые, но и по сей часъ въ ней еще много не выясненаго. Соляная кислота умѣренной крѣпости, дѣйствуя въ продолженіе нѣсколькихъ дней при обыкновенной температурѣ на К., не измѣняетъ его микроскопическаго строенія, но превращаетъ въ видоизмѣненіе, совершенно растворимое въ водѣ, не дающее клейстера при нагрѣваніи. Получающееся тѣло тожежественно съ веществомъ, образующимся изъ клейстера при ограниченномъ дѣйствіи солода (Линтнеръ, Браунъ и Моррисъ). Продолжительное дѣйствіе 12% соляной кислоты на холоду ведетъ къ образованію *амилодекстрина* или растворимаго К. (см. ниже; Негели, Браунъ и Моррисъ). Кипящая, разбавленная кислота превращаетъ К. сначала въ растворимое видоизмѣненіе, а затѣмъ въ декстрины и мальтозу (см. **), въ концѣ же концовъ получается *d*-глюкоза. Полное превращеніе наступаетъ тѣмъ скорѣе и совершеннѣе, чѣмъ выше температура (однако, до известнаго предѣла, иначе наступаетъ—реверсія, см.) и чѣмъ дольше время реакціи (Алливъ). Другія кислоты, какъ то: сѣрная, щавелевая и даже угольная дѣйствуютъ на К. подобно соляной, но менѣе энергично. Вообще относительно дѣйствія кислотъ на К. можно считать твердо установленнымъ, что конечнымъ продуктомъ является *d*-глюкоза ***) на которую, однако, кислоты дѣйствуютъ въ свою очередь, давая вещества, плохо изученныя до сихъ поръ ****). Несомнѣнно также, что промежуточными веществами между К. и глюкозой являются декстрины (декстрины), мальтоза и продукты ихъ превращенія. Быстрога и характеръ реак-

ція мѣняются съ крѣпостью кислоты и въ зависимости отъ температуры и давленія, при которомъ она ведется. Наиболѣе полное и быстрое превращеніе въ *d*-глюкозу имѣетъ мѣсто, когда дѣйствуеъ небольшое количество кислоты (отъ 1½% до 2% или даже менѣе), а количество К. не превышаетъ 1 части на 1 части разбавленной кислоты. Дѣйствіе діастазы на К. было предметомъ тоже многочисленныхъ изслѣдованій, но только немногіе факты въ этой области можно считать окончательно установленными. Напр., по О'Сюдливану, Брауну и Герону діастазъ не дѣйствуетъ на желатинированный К. на холоду, а по Кьелдалу этого нельзя утверждать о всѣхъ К. Возможно, что причина разногласія кроется въ нѣкоторыхъ свойствахъ К., находящихся въ зависимости отъ степени зрѣлости матерьяла, изъ котораго онъ полученъ (О'Сюдливанъ). Если нагрѣть крахмальный клейстеръ до 60° Ц. (или около того) и прибавить немного раствора діастазы (или холодной воды съ солодомъ), то клейкость его начинаетъ тотчасъ же исчезать, растворъ быстро теряетъ способность окрашиваться іодомъ въ синий цвѣтъ, а на короткое время приобретаетъ способность окрашиваться имъ въ яркій красновато-коричневый цвѣтъ; она, однако, быстро терается, если діастазъ прибавленъ въ достаточномъ количествѣ. Растворъ становится тогда совершенно прозрачнымъ—при употребленіи нѣкоторыхъ видовъ К., а при другихъ К. остается болѣе или меньшее количество хлопьеобразнаго вещества, плавающего въ прозрачной жидкости *). При низшей температурѣ (чѣмъ 60° Ц.) процессъ растворенія К. совершается медленно. Что касается продуктовъ реакціи, то натура ихъ и та послѣдовательность, въ которой они образуются, до сихъ поръ еще не вполне изучены. Первые изслѣдователи въ этой области (Пайенъ, Мускулюсъ, Шварцеръ) предполагали, что главнымъ продуктомъ является *d*-глюкоза и что реакція останавливается, когда количество глюкозы достигаетъ известной величины (въ этомъ отношеніи отдѣльные показанія не сходились между собою). О'Сюдливанъ, однако, доказалъ, что образующійся сахаръ не *d*-глюкоза, а *мальтоза*, на ряду съ которой получается *декстрины* (декстрины?) и, что если достаточно продлить дѣйствіе діастазы на К., то онъ можетъ быть нацѣло превращенъ въ мальтозу, относительныя количества этихъ веществъ мѣняются въ зависимости отъ количества діастазы и при одномъ и томъ же количествѣ послѣдняго—главнымъ образомъ въ зависимости отъ температуры, при которой идетъ реакція; такъ, напр., при 63°: $(C_6H_{10}O_5)_3 + H_2O = C_{12}H_{22}O_{11}$ (мальтоза) + $C_6H_{10}O_5$ (декстрины); при 64°—69°: $(C_6H_{10}O_5)_3 + H_2O = C_{12}H_{22}O_{11}$ (мальтоза) + $4C_6H_{10}O_5$.

*) Можетъ быть, эти различія должны быть объяснены недостаточной чистотой и свѣжестью К., всегда содержащаго небольшія количества минеральныхъ солей и декстрина.

**) Есть указаніе, что промежуточными продуктами являются амилоны—декстринообразныя вещества, въ составъ частицы которыхъ входятъ остатки мальтозы (Браунъ, Моррисъ и Моррисъ).

***) Съ концентрированной сѣрной кислотой К. даетъ различныя сульфокислоты (Феллингъ, Мускулюсъ, ср. Глицеринъ и Гидраты углерода), при нагрѣваніи съ яркой сѣрной, особенно не съ соляною кислотой, К., на ряду съ гуминомъ и муравьиной кислотой, даетъ левоулиную кислоту (Рашбитъ).

****) Между прочимъ, въ продажной глюкозѣ изъ К. имѣется галактанъ, впервые полученный при броженіи глюкозы (Шмидтъ, Кобенцель; см. VIII, 644). Галактанъ тождественъ съ изомальтозой, полученной Э. Фишеромъ при дѣйствіи яркой соляной кислоты на глюкозу (Ш-Аблеръ и Маттемейеръ).

*) Негели считалъ это явленіе за доказательство химической неоднородности крахм. зеренъ, которая, онъ думалъ, состоитъ изъ двухъ веществъ: гранулемъ, вещества растворимаго, и целлюлемъ—вещества нерастворимаго. Некоторые авторы называютъ целлюлезу К. «фариназой». По А. Мелеру, «целлюлеза К.» или «фариназа» есть продуктъ набушенія К. подъ влияніемъ переводящихъ его въ растворъ реактивовъ, и онъ называетъ его амилодекстриномъ. Согласно съ болѣеюшимъ названіемъ амилодекстрина дано выше растворимому К.

выше 69° до температуры уничтожения активности диастаза: $(C_6H_{10}O_5)_{12} + H_2O = C_{12}H_{22}O_{11} + 10C_6H_{10}O_5$ (ср. Декстринь, X, 322, гдѣ для декстрина дана болѣе вѣроятная формула $(C_{12}H_{20}N_{10})_n$, О'Сюлливанъ). Затѣмъ найдя, что первымъ продуктомъ реакціи является растворимый К., О'Сюлливанъ далъ для его превращенія въ мальтозу слѣдующія уравненія:
 $(C_6H_{10}O_5)_{12} + H_2O = C_{12}H_{22}O_{11} + (C_6H_{10}O_5)_{10}$
 (α-декстринь) — при 71°—75°
 $(C_6H_{10}O_5)_{12} + 2H_2O = 2C_{12}H_{22}O_{11} + (C_6H_{10}O_5)_8$
 (β-декстринь I) — при 64°—70°
 $(C_6H_{10}O_5)_{12} + 3H_2O = 3C_{12}H_{22}O_{11} + (C_6H_{10}O_5)_6$
 (β-декстринь II) — при 70°—71°
 $(C_6H_{10}O_5)_{12} + 4H_2O = 4C_{12}H_{22}O_{11} + (C_6H_{10}O_5)_4$
 (β-декстринь III) — при 63° и, наконецъ,
 $(C_6H_{10}O_5)_4 + 2H_2O = 2C_{12}H_{22}O_{11}$.

α-декстринь О'Сюлливанъ называетъ кромѣ того *эритродекстриномъ* (т. е. дающимъ красное окрашиваніе), названіе впервые данное Брюкке, а β-декстрины *ахроодекстринами* (т. е. не дающими окрашиванія съ йодомъ). Вслѣдствіи между ахроодекстринами и мальтозой былъ найденъ, Герцфельдомъ и Брауномъ и Моррисомъ, такъ называемый *мальтодекстринь*, близко стоящій къ мальтозѣ, но не способный бродить (Браунъ и Геронъ), отличающійся отъ ахроодекстрина О'Сюлливана по своей оптической дѣятельности (см. ниже), по способности немного возстановлять Феллингову жидкость.

Слѣдующая табличка даетъ болѣе наглядное представленіе о ходѣ превращенія К. подъ влияемъ диастаза:

К. превращается въ . . .	синее окрашиваніе отъ J .	(α)j = 219,5; (α)D = 197° (для крахм. клейстера, по Брауну и Герону).
растворимый К.	синее окрашиваніе отъ J .	(α)j = 216°; (α)D = 194,8° (Браунъ и Геронъ; (α)j = 210,6° (Бешанъ).
затѣмъ въ эритродекстринь*)	фіолетово-красное окрашиваніе отъ J	(α)j = 216°; (α)D = 194,8° (Браунъ и Моррисъ).
ахроодекстринь	не окрашивается J	(α)j = 193,1°; (α)D = 174,5° (Браунъ и Моррисъ).
мальтодекстринь	не окрашивается J, немного возстановляетъ Феллингову жидкость	(α)D = 140,375 — 0,01837 P — 0,095 T (Мейсль, Сокслетъ*)).
и наконецъ, въ мальтозу .	возстановл. Феллингову жидкость**), но не возстановляетъ жидкости Барфедата***) (Меркеръ).	

Существуютъ, впрочемъ, въ литературѣ указанія, на основаніи которыхъ можно пред-

полагать, что обиліе продуктовъ при дѣйствіи диастаза на К. имѣетъ причиной двѣ одновременно идущія въ противоположныя стороны реакціи (ср. выше дѣйствіе кислотъ на К.), а именно Ляйтнеръ нашелъ между ними *изомальтозу*, вещество ранѣе полученное Э. Фишеромъ при дѣйствіи соляной кислоты на d-глюкозу: $2C_6H_{12}O_6 - H_2O = C_{12}H_{22}O_{11}$; съ этимъ виолнѣ гармонируетъ и наблюденіе О'Сюлливана, что количество «декстрина» возрастаетъ съ повышеніемъ температуры (см. выше); а потому мыслимо, что есть два рода декстриновъ, изъ которыхъ одни будутъ промежуточными веществами между К. и мальтозой, а другіе представляютъ продукты уплотненія этой послѣдней**). Что касается дѣйствія другихъ энзимъ на К., то надо замѣтить, что оно гораздо менѣе изучено. Есть указанія, что глюкоказа—ферментъ, содержащійся въ замѣтныхъ количествахъ въ манисѣ и иногда (?) въ ячменѣ

*) По Брюкнеру, Мускулюсу и Арт. Мейеру эритродекстринь представляетъ просто смѣсь ахроодекстрина съ небольшимъ количествомъ растворимаго К. амилдекстрина, а не самостоятельное химически-однородное тѣло. Дѣйствительно, растворъ ахроодекстрина съ небольшою примѣсью амилдекстрина окрашивается йодомъ въ фіолетовый цвѣтъ.

** Жидкость Феллинга въ одномъ литрѣ содержитъ 34,65 гр. мѣднаго купороса, 173 гр. сегнетовой соли (см. Винная кислота, VI, 421) и 480 к. с. раствора ѣдлагаго натра уд. вѣса 1,14. Такъ какъ она скоро мѣняетъ свойства при стоянн, то рекомендуется готовить отдѣльно 2 раствора: синий—растворъ мѣднаго купороса, и блѣднѣй—растворъ сегнетовой соли со щелочью, которые смѣшиваются, въ равныхъ объемахъ, непосредственно передъ опытомъ. На болѣе употребительны слѣд. отношенія.

въ 500 к. с. синяго раствора.	въ 500 к. с. блѣдаго раствора
34,639 гр. CuSO ₄	{ 17 Згр. сегнетовой соли по Родевальду } { 60 « ѣдлагаго натра } и Толленсу.
34,600 гр. CuSO ₄	{ 173 « сегнетовой соли } { 125 « ѣдлагаго натра } по Азину.
	{ 173 « сегнетовой соли } { 400 к. с. воды } { 100 к. с. раствора ѣдлагаго натра съ содержаниемъ 51,8 гр. NaHO } по Сокслету.

При точномъ соблюденіи условій, данныхъ Сокслетомъ, 1 к. с. его раствора отвѣчаетъ 4,753 мгр. декстрозы. Обыкновенно количество записи мѣды или же объема Феллинговой жидкости, возстановляемой 1 гр. декстрозы, принимается за 100, а соответствующими величинами для 1 гр. какаго нибудь другого вещества, способнаго возстановлять Феллингову жидкость, выражаются въ % первые величины и обозначаются буковой К. К=50 означать, что данное вещество обладаетъ половиною возстановительною способностью сравнительно съ декстрозою.

*** Жидкость Барфедата—растворъ 1 ч. средней уксусной кислоты въ 15 ч. воды; на 200 к. с. раствора прибавляютъ 5 к. с. 38% уксусной кислоты; при нагреваніи

съ d-глюкозой жидкость даетъ нѣсколько Cu₂O, но не возстановляется молочнымъ сахаромъ, тростниковымъ сахаромъ, мальтозой и декстриномъ при кратковременномъ кипяченіи.

*) P — процентное содержаніе мальтозы, T—температура опыта; для 10% раствора и температуры 20°, слѣд. (α)D = 138,3°, число удовлетворительно согласующееся съ данными Брауна и Герона, по которымъ (α)D = 137,1°, а (α)j = 150,4°; по Сюлливану (α)j = 154°—158°.

** Кромѣ того, такъ какъ при перегонкѣ К. съ серною кислотой въ нѣкоторыхъ случаяхъ констатированъ фурфуролъ, характерный по Толленсу для пентозъ и ихъ производныхъ (см. Гидраты углерода), то можно думать, что нѣкоторые К. происходятъ не изъ d-глюкозы, а изъ пентозъ и даже тетрозъ.

и пшеница — способна отчасти превращать его в *d*-глюкозу (Кюизинг, Ливитер). Крахм. клейстер, особенно при 60° Ц. (Буркело), пталинном, ферментом слюны превращается в мальтозу, декстрин, способный восстанавливать Феллингову жидкость, но не способный бродить, и в небольшом количестве в *d*-глюкозу (Негели, Доброславин, Меркер). Энзимы, способные растворять К., были найдены в панкреатическом соке (Браун и Герон), в тонких кишках (они же) в печени (К. Бернар) и многих других животных тканях (Эленбергер и Гофмейстер, Пашутин), в желудке, панкреатической железе и лимфе брюшины рыб (Рише, Крукенберг); в листьях и других частях растений (Баранецкий, «Die Stärkebildenden Fermente in den Pflanzen»). В крови содержится диастатический фермент, так как он превращает К. в декстрин и мальтозу. Затым некоторые бактерии, плесени и т. д. тоже вырабатывают энзимы (энзимы?), способные тоже растворять К.; в большинстве случаев продукты реакции мало исследованы. *Bacillus suaveolens* дает декстрин, глюкозу, спирт, алдегид, муравьиную, уксусную и масляную кислоты, а *Bacillus amylozymicus* — амиловый спирт, при чем промежуточными телами вероятно являются декстрин и мальтоза или *d*-глюкоза; по Аткинсону (наблюдение сделано в Японии) плесень, появляющаяся на запаренном рисе, выделяет энзим, способную в конце концов превращать К. в *d*-глюкозу (ср. действие глюкозы). Хлор не окрашивает крахм. раствора, а бром дает с ним желтую окраску; как тот, так и другой окисляют К. в присутствии щелочей в глюконовую кислоту (Габерман, Герцфельд). Йод дает характерную ярко синюю окраску — реакция, благодаря чувствительности, служащая как для открытия К., так и для открытия следов йода (см. Иодометрия, XIII, 729). Причина окрашивания лежит (Кюстер) в образовании йодом с К. так называемого «твердого раствора» (Фан-т-Гофф); спирт извлекает из него йод и наоборот раствор йода в крахм. спирте К. не окрашивает. Слабый раствор щелочей не действует на К. на холоду, но растворы, содержащие свыше 3% щелочи, заставляют разбухать крахм. зерна, превращают их затым в густой, прозрачный клейстер и, наконец, в прозрачный же раствор, в котором уже заключаются соединения К. со щелочами (Шмидт, Вентцке), вещества оптически деятельны (Вешан, Томсен), но не способны восстанавливать щелочного раствора окиси меди (Браун и Герон). Калиевое производное получается осаждением спиртом раствора К. в разбавленном йодом кали (осадок отжимают, растворяют в воде, снова осаждают спиртом; процесс повторяют несколько раз) и имеют, по Толленсу и Пфейферу, состав $C_{24}H_{50}KO_{20}$; частичная формула несомненно больше. Того же самого состава известно и натриевое производное, полученное Рейхардтом. По Драгендорфу спиртовой раствор йодных щелочей не действует на К. (?). При плавлении с йодом кали К., подобно другим углеводам,

дает щавелевую кислоту, уксусную и др. продукты. Известны производные К., содержащая барий, кальций и стронций; все они мал характерны и состав их далеко еще нельзя считать точно установленным. При сухой перегонке с известью К. дает ацетон, оксимезитила, изофорон и др. кетоны. Нагретый с аммиаком, он образует коричневый аморфный, азотсодержащий вещества (Тенар). С уксусным ангидридом К. дает триацетин (Шютценбергер и Ноден, Михаел) формулы $C_6H_7O_2(C_2H_3O_2)_3$, аморфное вещество, окрашивающееся в синий цвет (?) йодом и при действии щелочей легко распадающееся обратно на К. и уксусную кислоту (ее соли).

Открытие К. и количественное определение его. Присутствие К. обнаруживается видными в микроскоп зернами, способными окрашиваться в синий цвет йодом и в желтый бромом. Если плазма, заключающая в себе зерна К., обладает щелочной реакцией, то ее необходимо или слегка подкислить, или прибавлять йод до тех пор, пока щелочность не исчезнет. Употребляется для этого обыкновенно раствор йода в иодистом кали, но можно брать и слабоспиртовой раствор его; при пробх раствора должны быть непременно холодными (и лучше слегка кислыми), реактив должно прибавлять очень осторожно. Если приходится открывать растворимый К. в присутствии *a*-декстрина (эритродекстрина), то краснокоричневое окрашивание этого последнего йодом маскирует сильнее окрашивание К.; в таком случае прибавляют по каплям аммиак, уничтожавший красно-коричневое окрашивание и если в растворе заключается растворимый К., то синий цвет становится определенным и ясным. Избытка аммиака необходимо тщательно избывать (О'Сюлливан). По Бурхардту, небольшие количества К., которые ускользают при обыкновенных способах открытия, удается уловить (напр. в остатках солодового сусла) прибавлением к испытываемому раствору небольшого количества танина и затым спирта. К. осаждается таким образом и после промывания осадка водою открывается при помощи йода. Смоченный спиртовым раствором *a*-нафтола К., при прибавлении нескольких капель горячей концентрированной серной кислоты, окрашивается в яркofiолетово-красный цвет (Иль). Имется слишком мало вещества, из которых можно получить достаточно однородную среднюю пробу, чтобы точное количественное определение содержания К. в ней могло иметь большое практическое значение. В некоторых случаях потому выделение К. одним из способов, указанных при техническом добытии К., дает уже достаточно точные результаты. Для картофеля процентное содержание К. выводится из удельного веса на основании специально составленных таблиц; метод, как можно ожидать, дает лишь приблизительные указания (ср. ниже Крахмальное производство).

Для тех случаев, когда возможны чистые средние пробы, предложены многие способы:

большинство основано на превращении К., или продуктов его изменения, в *d*-глюкозу при нагревании с разбавленной соляной (или серной) кислотой, при чем *d*-глюкоза определяется (по объему или по вѣсу) раствором Феллинга (см. выше), а содержание К. вычисляется по уравненію $C_6H_{10}O_5 + H_2O_2 = C_6H_{12}O_6$ (Заксе, Меркеръ, Сокслетъ). Всѣ подобные методы неудовлетворительны однако въ томъ отношеніи, что трудно, если не невозможно, обратить вполнѣ К., или производныя К., въ *d*-глюкозу, такъ какъ возможна съ одной стороны ошибка отъ продолжительнаго реагирования кислоты (см. выше дѣйствіе кислотъ на К.), а съ другой и отъ недостаточнаго долгаго, и, наконецъ, та и другая ошибка возможны одновременно, а потому количество восстановленной Феллинговой жидкости, рассчитанное на *d*-глюкозу, не можетъ служить мѣрой превращеннаго К. Другое препятствіе заключается въ томъ, что разбавленныя кислоты превращаютъ и другія вещества кромѣ К. въ тѣла, способныя восстанавливать окисъ мѣди. Болѣе точенъ въ этомъ отношеніи методъ О'Сюлливана, которымъ К. можетъ быть опредѣленъ съ достаточною точностью въ большинствѣ веществъ. Если данное тѣло не можетъ быть прямо обращено въ порошокъ, то его сначала сушатъ въ тепломъ, сухомъ воздухѣ и потомъ растираютъ. Затѣмъ 5 гр. порошка (или нѣсколько болѣе, если К. содержится менѣе 40%) вводятъ въ широкогорлую колбу емкостью въ 100—120 куб. стм., промываютъ спиртомъ уд. вѣс. 0,82 и по прошествіи нѣкотораго времени прибавляютъ 20—25 куб. стм. эвиря. Прозрачный эвирный растворъ сливается по прошествіи нѣсколькихъ часовъ и на осадокъ наливаютъ снова два или три раза эвиръ. Потомъ осадокъ извлекается спиртомъ уд. в. 0,90 при 35°—38°, а затѣмъ обрабатывается большимъ количествомъ воды въ продолженіе по крайней мѣрѣ 24 ч. Если показываются признаки броженія, то необходимо прибавить къ водѣ немного салициловой кислоты. Весь остатокъ, по извлеченіи его водой, вмѣстѣ съ фильтромъ перемѣщается въ коническую колбу приблизительно въ 100 куб. стм. емкости и разбавляется водою до 40—45 к. с. Жидкость нагреваютъ до кипѣнія въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ на водяной банѣ при постоянномъ помѣшываніи для полученія однообразнаго тѣста, потомъ, охладивъ его до 62°—63°, прибавляютъ отъ 0,025 до 0,035 гр. диастаза (или эквивалентное ему количество солодянаго экстракта, ср. Декстринь, X, 321) и оставляютъ при этой температурѣ нѣсколько часовъ. По прошествіи этого времени содержимое сосуда кипятятъ нѣсколько минутъ, фильтруютъ и собираютъ фильтратъ въ колбу емкостью въ 100 куб. стм. Осадокъ тщательно промываютъ нѣсколько разъ небольшимъ количествомъ кипящей воды и профильтрованную жидкость доводятъ до 100 куб. стм. (при 15,5° Ц.). Восстановляющую способность такой жидкости относятъ на содержаніе мальтозы, избытокъ оптической дѣятельности считаютъ принадлежащимъ декстрину и на основаніи его рассчитываютъ содержаніе К. (ср. выше распадающійся К. при 62°—63° подъ вліяніемъ диа-

стаза *). При нѣкоторыхъ изслѣдуемыхъ образцахъ водяной экстрактъ содержитъ растворимый К. (окрашивающійся въ синий цвѣтъ іодомъ). Это вещество не должно быть присчитываемо къ К.; его должно опредѣлять отдѣльно какъ таковое.

К. растворимый (амилодекстринь). К. растворимый можетъ быть приготовленъ или растираніемъ К. съ крупнымъ пескомъ (толченымъ стекломъ) до полнаго измельченія крахм. зеренъ съ послѣдующимъ извлеченіемъ холодной водою, или же ограниченнымъ дѣйствіемъ солодянаго экстракта или кислоты (даже солей) на К. Первымъ способомъ былъ полученъ растворимый К. Дельфсомъ; его препаратъ давалъ темносинюю окраску съ іодомъ (ср. выше о растворимости К. въ холодной водѣ). Флюкигеръ получилъ растворимый К., дѣйствуя на К. концентрированнымъ растворомъ хлористаго кальція и обрабатывая образующуюся камедообразную массу водою; фильтратъ давалъ реакціи растворимаго К.; однако, по Мускулюсу, и тотъ и другой препараты не представляютъ настоящаго растворимаго К. По Брауну и Моррису (ср. выше), всѣ подобныя вещества, а равно и растворимый К. Мускулюса и Негели, должны быть отнесены къ амилонамъ. Способъ полученія растворимаго К. Зулковскаго данъ выше. По О'Сюлливану, растворимый К. готовится дѣйствіемъ на К. при 73°—74° очень небольшихъ количествъ диастаза, только что достаточныхъ для освѣтленія крахм. клейстера. Растворимый К. очищается повторными раствореніями въ кипящей водѣ и осажденіемъ его при охлажденіи раствора. Это—совершенно бѣлое вещество, обладающее незначительною способностью восстанавливать окисъ мѣди (К. колеблется между 3,5 и 0,78) и оптической дѣятельностью равной $[\alpha] = 219^{\circ}5' - 222^{\circ}0'$; способность восстанавливать окисъ мѣди должна быть, вѣроятно, отнесена на счетъ слѣдовъ

*) Слѣдующій примѣръ дѣлаетъ болѣе яснымъ сказанное. Представимъ, что 5 гр. ячменной муки обрабатываются вышеописаннымъ образомъ и къ остатку прибавляемъ 0,03 гр. диастаза. Если употребить экстрактъ солода, то часть его должна быть нагрѣта въ продолженіе такого же времени и до той же температуры, какъ и проба; потомъ надо его проинфильтровать и опредѣлить вращательную способность и способность восстановления; полученныя такимъ образомъ данныя должны быть потомъ вычтены. Предположимъ, что получимъ 100 куб. стм. раствора съ уд. в. въ 1,01003, содержащихъ 2,539 гр. твердаго остатка. 9,178 гр. этого раствора даютъ съ Феллинговой жидкостью 0,27 гр. Свѣд. Вращательная способность въ трубкѣ въ 200 мм. = + 21,1 дѣлений (сахариметръ Соэйль-Вентне-Шейблера). Изъ этого слѣдуетъ: $0,241 + 0,7256$ (К. мальтозы = 62,5) = 0,1748 гр. мальтозы; $9,178$ гр. : 101,003 (вѣсъ 100 куб. стм. раствора) = 0,1748 : x (содержаніе мальтозы въ 100 куб. стм.) $x = 1,923$. Вращательная способность мальтозы $[\alpha] = + 154^{\circ}$, а декстрина $[\alpha] = + 222^{\circ}$, и 1 гр. мальтозы, растворенный въ 100 куб. стм. въ трубкѣ въ 200 мм. данныя = 8,52 дѣлений вышеупомянутаго прибора, а 1 гр. декстрина въ тѣхъ же условіяхъ = 11,56 дѣлений. Слѣдовательно, $1,923 \times 8,02 = 15,422$ дѣлений, приходимся на долю вращательной способности мальтозы, а 21,1 — 15,422 = 5,678 дѣлений и отвѣчаетъ оптической дѣятельности декстрина, а $5,678 : 11,56 = 0,491$ гр. и есть количество его на 100 куб. стм. раствора. Декстринь образовался изъ К. безъ какого либо увеличенія вѣса; 100 гр. К. даютъ 105,5 мальтозы; поэтому $1,055 : 1,923$ лх К. $x = 1,822$ гр. К. $1,822 + 0,491$ (въ видѣ декстрина) = 2,313 К. а на 5 гр., взятыя для опыта, это составляетъ 46,26° (О'Сюлливанъ).

мальтозы, избѣгать образованія которой невозможно.

А. И. Горбова. А.

Крахмальныя зернышки сосредоточены въ видѣ зернышекъ въ клеткахъ внутренней такъ называемой мучнистой ихъ части; форма и размѣры крахмальныхъ зернышекъ неодинаковы въ различныхъ хлѣбныхъ зернахъ. Наибольшее сходство въ формѣ крахмальныхъ зернышекъ замѣчается въ зернахъ

пшеницы, ржи и ячменя; въ этихъ зернахъ крахмальные зернышки, при разсматриваніи ихъ въ микроскопъ, представляются двойной величины: большіе, въ видѣ кружковъ, съ четырехугольнымъ очертаніемъ, и малые — шарообразныя (фиг. 1, 2 и 3); встрѣчаются, разумеется, и среднихъ размѣровъ зернышки, какъ переходныя ступени, но сравнительно рѣдко и не портятъ впечатлѣнія приведеннаго дѣленія.

По даннымъ Виснера, діаметръ крахмальныхъ зернышекъ въ упомянутыхъ хлѣбныхъ зернахъ опредѣляется слѣдующею таблицею:

	Малыя зерна.		Большія зерна.	
	Границы ихъ размѣровъ.	Чаше наблюдаемые размѣры.	Границы ихъ размѣровъ.	Чаше наблюдаемые размѣры.
Ячмень	0,0016—0,0064	0,0046	0,0108—0,0328	0,0203
Пшеница	0,0022—0,0082	0,0052	0,0111—0,0410	0,0282
Рожь	0,0022—0,0090	0,0063	0,0144—0,0475	0,0369

Отсюда видно, что наименьшіе размѣры имѣютъ крахмальные зернышки ячменя, большіе — въ пшеницѣ и наибольшіе — во ржи. Изъ приведенныхъ фигуръ видно, что крахмальные зернышки представляютъ или однообразное строеніе, или слоистое, а также замѣчается

болѣе многочисленныя сложныя зернышки имѣютъ округленную или бочкообразную форму, образованную 2—4 правильно сложившимися крутинками. Крахмальные зернышки риса (фиг. 5) имѣютъ сходство съ предыдущими; сложныя зерна бываютъ отъ 0,018 до 0,036

и внутренняя полость или ядро, которое чаще всего опредѣляется мѣстомъ, откуда идутъ расходящіяся къ окружности трещины въ видѣ лучей; слоистость и трещины, согласно гипотезѣ Негели, должны быть приписаны неодинаковому распредѣленію воды въ различныхъ частяхъ крахмальнаго зерна. Крахмальные зернышки овса (фиг. 4) представляются въ видѣ простыхъ и сложныхъ зеренъ, послѣднія имѣютъ шарообразную или яйцевидную форму, составленную изъ многогранныхъ крутинокъ, діаметръ которыхъ чаще бываетъ около 0,008 мм.; діаметръ сложныхъ зеренъ бываетъ отъ 0,014 до 0,054 мм. и чаще 0,031 мм.;

чаще 0,022 мм.; отдѣльныя крутинки, чаще около 0,005 мм., имѣютъ довольно правильную многогранную форму, внутри крутинокъ замѣчаются звѣздообразныя полости. Крахмальные крутинки маиса (фиг. 6), ближе лежащія къ поверхности зерна, имѣютъ многогранную форму, лежащія же ближе къ центру болѣе округлены, яйцевидны или многогранны, съ закругленными гранями; чаще встрѣчающійся діаметръ отдѣльныхъ зернышекъ около 0,020 мм.; внутри ихъ видна полость съ звѣздообразными расщелинами. Крахмальные зерна гречихи (фиг. 7) представляются многогранниками съ плоскими

или округленными гранями; диаметр зеренъ отъ 0,0132 до 0,0220 мм.; внутри ихъ замѣчаются центрально расположенныя округленныя полости; въ микроскопической картинѣ отдѣльныя зернышки представляются или раздѣльными, или соединенными въ группы, состоящая изъ двухъ или большаго числа зернышекъ. Крахмальныя зерна проса (фиг. 8) имѣютъ видъ мелкихъ многогранниковъ, диаметромъ отъ 0,0044 до 0,0088 мм.; слоистость и полости незамѣтны въ нихъ. Существенно отличаются отъ вышерассмотрѣнныхъ формъ крахмальныя зернышки растений бобовыхъ, напр. бобовъ (*Vicia Faba*) и фасоли (*Phaseolus vulgaris*, фиг. 9), гороха (фиг. 10) и чечевицы (фиг. 11); крахмальныя зернышки картофеля (*Solanum tuberosum*, фиг. 12) столь-же трудно смѣшать подъ микроскопомъ съ формами, свойственными крахмалу.

Фиг. 12. Картофеля-

зернышкамъ другихъ растений. Всякое крахмальное зерно состоитъ изъ двойаго рода веществъ: гранулезы, окрашивающейся отъ йода въ синий цвѣтъ, и целлюлезы, не окрашивающейся отъ одного йода. Гранулеза

Для пшеницы	min. 55,10%
> ржи	min. 56,41%
> ячменя	min. 38,31%

составляетъ преобладающую часть крахмальнаго зерна, потому-то К. и окрашивается отъ прибавленія йода въ избыткѣ въ темный синий цвѣтъ. При нагреваніи К. въ подкисленной водѣ или съ вытяжкой изъ солода, часть веществъ, составляющихъ крахмальныя зерна, переходитъ въ растворъ, и тогда нерастворимый остатокъ перестаетъ синѣть отъ йода, но синѣетъ отъ дѣйствія йода съ сѣрною кислотой, а это и указываетъ, что онъ состоитъ изъ целлюлезы или клѣтчатки. Для грубаго опредѣленія количества К. въ зернахъ ихъ размельчаютъ въ муку, взвѣшиваютъ и при посредствѣ холодной воды замѣшиваютъ въ густое тѣсто, которое затѣмъ промываютъ водою, постоянно размывая. Вода уноситъ съ собою К. и часть другихъ веществъ; она, при началѣ промывки тѣста, бываетъ мутнаго, бѣловатаго цвѣта, а затѣмъ становится совершенно свѣтлою и къ этому времени промываемое тѣсто оказывается болѣе вязкимъ и клейкимъ и состоитъ изъ клейковины. Воду, увлекшую съ собою К., собираютъ и оставляютъ въ покоѣ, при чемъ на днѣ сосуда осаждаются К., а сверху него располагаются клочки клейковины, также унесенныя водою. Пропуская промывную воду чрезъ частое водосяное сито, удерживающее клейковину, получаютъ болѣе чистый крахмаль, который высушиваютъ и взвѣшиваютъ. Болѣе точные способы опредѣленія см. въ статьяхъ: Крахмаль (химич.) и Крахмальное производство. Количество К. въ зернахъ, высушенныхъ на воздухѣ, колеблется въ слѣдующихъ границахъ:

Peligot	max. 67,10%	Peligot
Pillitz	max. 64,97%	A. Müller
Horsford	max. 63,40%	Lermer

П. Астафьевъ, А.

Крахмаль, какъ загустка—см. Загустки.

Крахмальное производство (техн.).—Выборъ растительныхъ сырыхъ матеріаловъ для К. производства зависитъ не только отъ ихъ цѣны и содержанія крахмала, но также отъ ихъ свойствъ. Крахмаль тѣмъ легче извлекается изъ какихъ либо частей растений, чѣмъ меньшею плотностью обладаетъ ткань, его заключающая, и чѣмъ меньше она содержитъ азотистыхъ веществъ, облекающихъ крахмальныя зерна. Поэтому извлечение крахмала изъ картофеля легче, нежели изъ твердыхъ сѣмянъ, содержащихъ много бѣлковъ, каковы пшеница, рисъ и др. Изъ нѣкоторыхъ матеріаловъ, напр. изъ сѣмянъ бобовыхъ, вслѣдствіе очень тѣснаго перемѣшиванія въ нихъ бѣлковыхъ веществъ и крахмальныхъ зеренъ, извлечение крахмала простымъ отмываніемъ водою невозможно; изъ другихъ растений выдѣленіе крахмала затрудняется вслѣдствіе присутствія красящихъ, дубильныхъ и др. веществъ, трудно отдѣляемыхъ отъ крахмала. Благодаря указаннымъ условіямъ, сравнительно небольшое число растительныхъ матеріаловъ примѣняется для заводскаго полученія крахмала; главные изъ нихъ: картофель, пшеница, рисъ и кукуруза. Первоначально матеріаломъ для полученія крахмала (у египтянъ, древнихъ грековъ и римлянъ) служила пшеница (частью ячмень); изъ картофеля стали получать

его лишь съ прошедшаго столѣтія. Нынѣ наибольшее количество крахмала получаютъ изъ картофеля. Къ болѣе новымъ производствамъ принадлежитъ полученіе крахмала изъ риса, распространенное въ Англіи, и приготовленіе изъ кукурузы, производимое въ большихъ размѣрахъ въ Америкѣ.

Полученіе крахмала изъ картофеля. Главныя составныя части картофеля, по количественному содержанію, суть крахмаль и вода; кромѣ того, картофель содержитъ небольшія количества клѣтчатки, жира, азотистыхъ и минеральныхъ веществъ. Содержаніе крахмала въ картофелѣ, въ зависимости отъ сорта, культуры и климата, измѣняется въ весьма широкихъ предѣлахъ. Въ такъ называемыхъ заводскихъ сортахъ картофеля содержаніе крахмала, по анализамъ Меркера, отъ 14,1% до 28,4% (въ одномъ изъ сортовъ саксонскаго картофеля, Zwiebelkartoffel Salzmünde, найдено 29,4% крахмала). Содержаніе въ картофелѣ воды въ среднемъ 75,77% (68,29% до 82,86%), клѣтчатки 0,27—1,40%, сахара 0,35—4,47%, жира 0,05—0,8%, азота органическихъ веществъ 0,335%, изъ которыхъ около 1/2 въ видѣ бѣлковыхъ веществъ и остальное количество въ видѣ амидныхъ соединений, какъ аспарагинъ, лейцинъ и др., а также содержится соляникъ $C^{20}H^{41}NO^2$. Кромѣ указанныхъ веществъ, картофель заключаетъ органическія кислоты: щавелевую, лимонную, и пектиновыя вещества.

При сохранении картофеля уменьшается в весе и изменяется состав его. Уменьшение веса картофеля при этом происходит прежде всего от потери воды, а кроме того всегда часть крахмала переходит в сахар и декстрины и, следовательно, теряется для К. производства. Особенно сильному изменению подвергается картофель при замораживании; известно, что замороженный картофель после оттаивания приобретает неприятный сладкий вкус. Исследования Мюллер-Турго показали, что образование сахара при замораживании происходит лишь в том случае, если картофель медленно охлаждается от $+5^{\circ}$ до -2° Ц.; если же охлаждение картофеля производить быстро до -3° , то сахар не образуется. Так как образование сахара связано с потерей крахмала, то картофель на заводах не должен быть сохранен при слишком низких температурах. Замороженный картофель, вследствие разрыхления его тканей, после оттаивания весьма легко загнивает; но если заморозить картофель тотчас после оттаивания подвергать переработке, то получаются хорошие результаты (о сохранении картофеля см. т. XIV, 628). Как при К. производстве, так и при винокурении весьма важно знать содержание крахмала в картофеле. Хотя наиболее точный способ определения крахмала химический, но для практических целей всегда ограничиваются приблизительным техническим его определением. Последнее основано на соотношении, существующем между удельным весом картофеля и содержанием в нем сухого вещества. Так как сухое вещество картофеля состоит преимущественно из крахмала, имеющего постоянный уд. вес = 1,5, а содержание других твердых веществ в большинстве сортов картофеля приблизительно одинаково, в среднем 5,752%, то содержание сухого вещества в различных сортах картофеля приблизительно пропорционально его удельному весу. Параллельным определением содержания крахмала в различных сортах картофеля и их уд. веса дали возможность составить таблицы, с помощью которых по уд. весу картофеля можно найти соответствующее содержание в нем сухого вещества и крахмала. Приводим здесь в сокращенном виде таблицу, составленную на основании многочисленных аналитических определений, произведенных Меркером, Берендом и Мореном.

Уд. вес картофеля.	Содержание сухого вещества в проц.	Содержание крахмала в проц.
1,080	19,7	13,9
1,090	21,8	16,0
1,100	24,0	18,2
1,110	26,1	20,3
1,120	28,3	22,5
1,130	30,4	24,6
1,140	32,5	26,7
1,150	34,7	28,9

Так как процентное содержание крахмала в сухом веществе картофеля не есть постоянная величина, то поэтому и определение крахмала по уд. весу, основываясь даже на

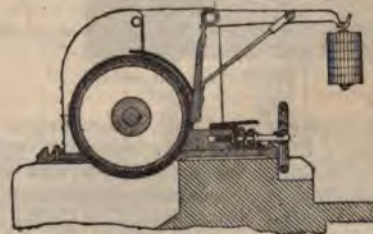
приведенных опытных данных, не точна, т. е. два сорта картофеля, имеющие одинаковый уд. вес, могут содержать не вполне одинаковое количество сухого вещества и крахмала. Ошибка при определении по уд. весу для сухого вещества может распространяться до $\pm 1\%$, а для крахмала ± 1 до $\pm 2\%$. След., техническое определение крахмала в картофеле сводится на определение уд. веса последнего. Уд. вес картофеля может быть определен разными способами. Способ Крелера состоит в том, что в большой стеклянный стакан (или в банку) наливают много воды, погружают в нее 10 клубней испытуемого картофеля, и затем постепенно, при помешивании, приливают насыщенный раствор поваренной соли уд. веса 1,3, в тех пор, пока одна половина взятых картофелин всплывет, а другая при этом будет оставаться на дне или почти на дне. Тогда уд. вес жидкости будет равен среднему уд. весу взятых клубней и, измерив ареометром уд. вес жидкости, определив средний уд. вес картофелин, а по таблицам найдем соответствующее содержание в нем сухого вещества и крахмала. По Шеману, для определения уд. веса картофеля употребляют большой стеклянный стакан с шлифованными краями; на стакан накладывают шлифованную стеклянную пластину, в центр которой вставлен заостренный металлический стержень. Сначала точно измеряют объем воды, вмещающейся в стакан при наполнении его настолько, чтобы острие стержня касалось поверхности воды; затем, опорожнив стакан, в него помещают взвешенное количество (P) картофеля и опять наливают столько воды, чтобы поверхность ее касалась острия стержня, при чем так же точно измеряют объем израсходованной воды. Очевидно, что разность между употребленными объемами воды в первом и во втором случае представляет объем (V) взятого веса картофеля, уд. вес которого будет равен $\frac{P}{V}$. Чаще всего определение уд. веса

картофеля производят при помощи больших гидростатических весов. Весы, приспособленные специально для определения уд. веса картофеля, часто называют «картофельными весами» (одни из удобных — картофельные весы Реймана, см. Весы, VII, примеч. и табл. Весы В., фиг. XI; см. также Крахмал стр. 577; таблица содержания крахмала помещена выше). При отборе картофеля, как материала для крахмального производства, кроме указанных свойств его, нужно также обращать внимание на величину крахмальных зерен, в нем заключающихся, так как из картофеля с крупными К. зернами получается больший выход крахмала, нежели из картофеля с мелкими зернами, при одинаковом содержании крахмала. Зерна картофельного крахмала первого сорта (Prima) имеют диаметр 21—31 μ (микромиллиметров), второго сорта (Secunda) 12,5—21 μ , а зерна, имеющие диаметр менее 12,5 μ , теряются при производстве. Для успешного хода К. производства важно также располагать

водою хорошего качества. Вода должна удовлетворять следующим требованиям. Она не должна заключать значительного количества суспендированных веществ: растительных остатков, нерастворимых минеральных веществ; всё эти вещества будут осажаться вмѣстѣ съ крахмаломъ и загрязнять его. Вода не должна также содержать бродильныхъ ферментовъ, такъ какъ они препятствуютъ осаждению крахмала (способствуютъ образованию такъ называемаго «текучаго крахмала», *fließende Stärke*), вызываютъ образование молочной и масляной кислотъ, не отмываемыхъ вполне водою, и сообщаютъ крахмалу гнилостный запахъ. Вода не должна содержать амміака, азотистыхъ солей и значительнаго количества органическихъ веществъ (1 литръ воды долженъ требовать для окисленія не болѣе 0,010 гр. марганцовокаліевои соли), такъ какъ всё эти вещества способствуютъ наступленію гнилостныхъ процессовъ. Вода не должна содержать также соединеній желѣза, такъ какъ они окрашиваютъ крахмалъ въ желтый цвѣтъ. Картофельно-К. производствомъ состоитъ изъ слѣдующихъ операций: промыванія картофеля, измельченія его, отмыванія крахмала изъ картофельной мезги, выдѣленія крахмала изъ К. молока, очищенія крахмала и высушенія его. Промываніе картофеля производится для удаленія камней и земельныхъ примѣсей. На нашихъ кустарныхъ заводахъ нерѣдко довольствуются для очищенія картофеля размачиваніемъ его въ водѣ въ кадкахъ, при чемъ очищеніе происходитъ весьма неудовлетворительно. Размачиваніе картофеля въ теченіе 5—6 часовъ представляеть весьма полезную подготовительную операцію къ настоящему промыванію въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., если картофель изъ глинистой почвы. На всѣхъ благоустроенныхъ заводахъ очищеніе картофеля производится при помощи промывныхъ машинъ или моекъ. Промывныя машины употребляютъ различнаго устройства въ зависимости отъ размѣра производства. Простейшая промывная машина (*Champonois*) состоитъ изъ барабана, сдѣланнаго изъ деревянныхъ или желѣзныхъ брусковъ, расположеннаго нѣсколько наклонно къ горизонталу и наполовину погружающагося въ ларь съ водою. Съ одного конца барабанъ открытъ и отсюда въ него всыпается картофель изъ прилегающей къ нему воронки, на другомъ концѣ барабана въ двѣ находятся отверстія, у которыхъ извнутри помѣщаются ковши; при вращеніи барабана промытый картофель захватывается этими ковшами и выбрасывается на наклонный желобъ, помѣщенный сбоку ларя. Барабанъ можетъ приводиться въ движеніе отъ привода и тогда на его оси находятся два шкива, рабочий и холостой, или же на оси насаживается ручка, если работа ручная. Употребляемыя нынѣ на заводахъ промывныя машины или мойки состоятъ обыкновенно изъ каменнаго или желѣзнаго четырехугольнаго ящика или желѣзнаго корыта съ рѣшетчатымъ желѣзнымъ дномъ, по которому картофель передвигается лопатами, насаженными на оси, приводимой въ вращательное движеніе; длина мойки должна быть не менѣе 4 метр. Въ мойкахъ бо-

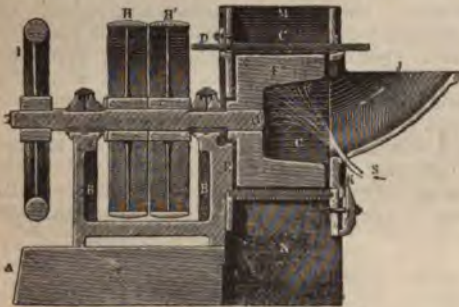
лѣе сложнаго устройства ящикъ или ларь бываетъ раздѣленъ на 3 отдѣленія, при чемъ картофель послѣдовательно перебрасывается изъ одного отдѣленія въ другое ковшами, насаженными также на оси, а вода передвигается въ направленіи противоположномъ движенію картофеля. При такомъ устройствѣ, при наименьшемъ расходѣ воды, можно достигнуть наилучшаго очищенія картофеля. Такъ, напр., въ мойкѣ системы Феска, при 20 оборотахъ вала съ лопатками въ минуту, въ 10 часовъ промываютъ 150 метрическихъ центнеровъ (15000 кгр.) картофеля, при расходѣ воды въ 300 гектолитровъ. Для извлеченія крахмала картофель долженъ быть такъ измельченъ, чтобы въ размельченной массѣ осталось возможно меньше неразорванныхъ клѣтокъ. Измельченіе картофеля производится въ теркахъ различнаго устройства, дѣйствіемъ поверхности, снабженной большимъ числомъ зубьевъ, при чемъ вращается или сама поверхность, или размельчаемая масса. Зубья, вслѣдствіе давленія, проникаютъ въ размельчаемый матеріалъ и отрываютъ небольшія частицы; дѣйствіе такихъ зубьевъ не рѣзущее, но скользящее. Зубчатая поверхность терокъ образуется соединеніемъ стальныхъ пластинъ съ рашпильною насѣчкою или соединеніемъ многихъ пилъ. Такъ какъ при сравнительныхъ испытаніяхъ, произведенныхъ въ новѣйшее время, оказалось, что лучшіе результаты даютъ пилочныя терки, то здѣсь будутъ описаны только такія. Пилочныя терки можно раздѣлить на слѣдующіе типы: терки, въ которыхъ рабочую часть представляеть вращающійся барабанъ съ пилочною поверхностью, терки, въ которыхъ барабанъ съ пилочною поверхностью неподвиженъ (терка Шампона), и терки, представляющія комбинацію перваго и втораго типовъ (компаундъ-терка). Обыкновенныя пилочныя терки, одна изъ которыхъ представлена на фиг. 1, состоятъ изъ пилочнаго барабана, ок-

Фиг. 1. Терка В. Ангела.

руженнаго кожухомъ съ воронкой или ящикомъ для нагрузки картофеля, при чемъ одна изъ стѣнокъ этого ящика подвижна и надавливается дѣйствіемъ рычага съ грузомъ, деревяннаго бруска, установкой котораго регулируется степень измельченія картофеля, и приспособленія для приема картофельной мезги. Терочный барабанъ состоитъ обыкновенно изъ двухъ чугунныхъ шайбъ, отлитыхъ вмѣстѣ съ сквозною осью, которою барабанъ насаживается на желѣзный валъ со шкивами. Въ каждой

шайбы сдвигается выемка, в которую вставляются концы стальных пил и прокладываемых между последними деревянных или железных пластин. Пилы представляют стальные пластины, на которых нарезываются зубцы с двух сторон для того, чтобы по изнашиванию одной стороны можно было повернуть пилу на другую сторону. Для правильного действия терки необходимо, чтобы зубцы пил выступали над поверхностью барабана, однако, не больше как на 1 мм.; затѣм вышеупомянутый деревянный брусок (Reibklotz) долженъ имѣть высоту въ 8—10 см. и быть установленъ такъ, чтобы ось барабана лежала на продолжении верхней поверхности этого бруска. Чѣмъ болѣе диаметр терочнаго барабана, тѣмъ тоньше получаемая мезга. Количество размельчаемаго теркой картофеля зависитъ отъ величины терочной поверхности, т. е. отъ диаметра и отъ длины терочнаго барабана. При диаметрѣ барабана въ 0,4 м. (терки для малыхъ и среднихъ заводовъ) терка перерабатываетъ на 1 см. длины барабана (или вѣрнѣе длины пилы) 1 цнтн. картофеля въ часъ, слѣдовательно, при длинѣ барабана въ 25 см.—25 центнер. въ часъ, при чемъ скорость вращения барабана въ такихъ теркахъ отъ 800 до 900 оборотовъ въ минуту. Терки того же типа, но другихъ конструкторовъ, разнятся нѣкоторыми деталями устройства. Напр., въ нѣкоторыхъ теркахъ картофель подводится къ терочному барабану по желобу и нажимается къ поверхности ба-

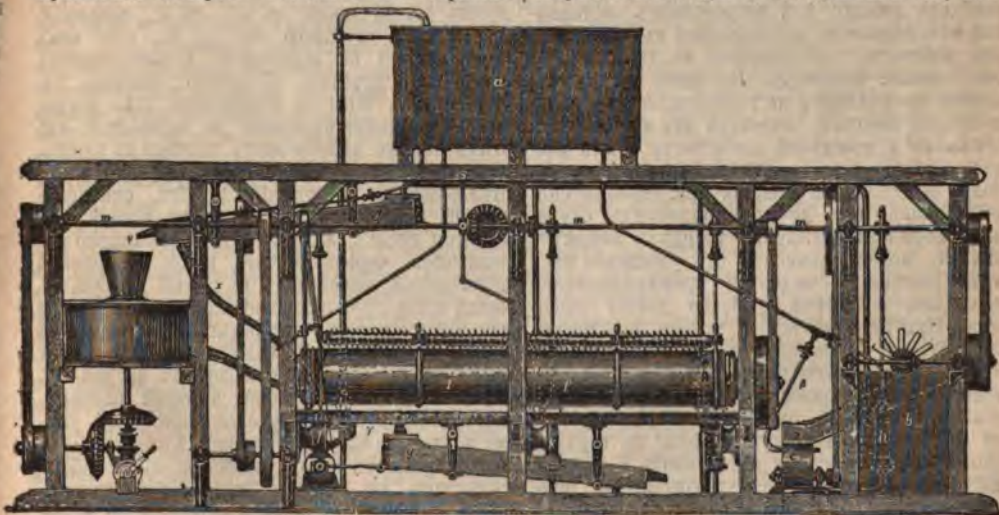
Фиг. 2. Терка Шампонуа.

рабана особыми поршнями, называемыми пуссуарами. На кустарныхъ заводахъ употребляютъ терки съ барабанами, обитыми железными листами съ пробитыми отверстиями, какъ это дѣлается на обыкновенной кухонной теркѣ. Терка Шампонуа, изображенная на фиг. 2, существенно отличается отъ обыкновенныхъ терокъ прежде всего тѣмъ, что работающая поверхность неподвижна. Терка состоитъ также изъ пилочнаго барабана, но зубья пилъ обращены внутрь неподвижнаго барабана и черезъ 2, 3, 4 пилы находятся расширяющіяся къ окружности отверстия, служащая для прохода мезги. Внутри барабана находится быстро вращающаяся ось съ крыльями; барабанъ окруженъ кожухомъ. Картофель забрасывается въ ковшъ, помѣщенный сбоку, крыльями оси отбрасывается къ внутренней поверхности барабана и превращается въ мез-

гу, которая проходитъ черезъ отверстия барабанъ и падаетъ въ приемный ящикъ; вода водится внутрь барабана черезъ особую трубу или черезъ поперечную ось его. При внутреннемъ диаметрѣ барабана въ 0,3 м., длинѣ пилъ 20 см. и при 800—1000 оборотахъ въ минуту такая терка превращаетъ въ часъ мезгу 26 цнтн. картофеля въ часъ, но требуетъ большаго расхода силы, нежели терка перваго типа. Наконецъ, компаньонъ Шмидта отличается отъ обыкновенной темъ, что подъ нижней частью вращающагося барабана помѣщена неподвижная центрическая терочная поверхность таго устройства, какъ въ теркѣ Шампонуа. Картофель забрасывается въ приемную воронку, ковшъ, измельчается, какъ обыкновенно, на поверхностяхъ терочнаго барабана и этого бруска, но затѣмъ измельчается еще внизу между терочнымъ барабаномъ и подвижною терочною поверхностью, и образующаяся тонкая мезга проходитъ черезъ отверстия въ этой неподвижной обкладкѣ. При диаметрѣ барабана въ 0,4 м., длинѣ пилъ 25 см. и 1000 оборотахъ въ минуту, терка перерабатываетъ 25 цнтн. картофеля въ часъ. Имущество этой терки предъ другими состоитъ въ предотвращеніи недостаточнаго измельченія картофеля, которое на обыкновенныхъ теркахъ наступаетъ при изнашиваніи подшипниковъ оси барабана или при не вполне правильномъ устройствѣ пилъ. вмѣсто примѣненія описанной терки, для достиженія болѣе совершеннаго измельченія картофеля, съ цѣлью болѣе совершеннаго извлеченія крахмала, употребляютъ также особый приемъ обработки, а именно, отмыванія крахмала отъ мезги, последнюю подвергаютъ повторительному измельченію и въ промывающій водѣ. Примѣненіе повторительнаго измельченія мезги оказывается выгоднымъ, однако, только на крупныхъ заводахъ, располагающихъ большою механическою силою. Для повторительнаго измельченія мезги употребляются различными машинами, весьма разнообразными, напр., горизонтальнымъ жерновымъ постаментомъ, такъ какъ хорошіе результаты при переработкѣ последнего достигаются только при совершенно правильномъ устройствѣ его и при тщательномъ уходѣ, то теперь для той-же цѣли предложено нѣсколько другихъ машинъ. Изъ нихъ упомянемъ о мельницѣ Шмидта (Fasermühle, H. Schmidt, Küstrin) и конической мельницѣ Уланда (Kegelmühle, Uhand, Le Goblis). Однако, примѣняя даже повторительное измельченіе мезги, все-таки не достигаютъ совершеннаго извлеченія крахмала. При наилучшемъ способѣ на 100 цнтн. картофеля получаютъ 4 цнтн. сухой промытой мезги съ 50% крахмала, что потеря послѣдняго въ мезгѣ—2 цнтн., при содержаніи въ картофелѣ 20% крахмала составитъ 10% всего крахмала; обыкновенно же потеря крахмала въ мезгѣ составляетъ—15% и даже болѣе. Болѣе полное извлеченіе крахмала изъ промытой мезги, вѣроятно, можетъ быть достигнуто, если ее подвергнуть повторительному и затѣмъ уже производить окончательное промываніе ея. Мезга, получаемая съ помощью такой терки, состоитъ изъ крахмальныхъ зеренъ, въ которыхъ заключены нѣкоторыя частицы картофельной мякоти, мел-

волоконъ отъ разорванныхъ кѣтокъ и разбавленнаго водою картофельнаго сока. Для выдѣленія изъ такой массы крахмала, ее обрабатываютъ водою на ситахъ, при чемъ крахмалъ и мелкія частички волоконъ проходятъ черезъ отверстія сита, между тѣмъ какъ болѣе крупныя частицы остаются на ситѣ, съ котораго удаляются. Если возможно, то терку располагаютъ такъ, чтобы мезга изъ нея непосредственно попадала на сито; въ противномъ случаѣ мезга подается на сито насосомъ. Сита дѣлаются изъ проволоочной ткани, изъ шелкового газа и изъ металлическихъ листовъ съ отверстиями. По назначенію, сита могутъ быть раздѣлены: на сита для предварительнаго промыванія мезги, на которыя она поступаетъ прямо съ терки, сита для промыванія повторительно измельченной мезги, сита рафинировочныя, служащія для процеживанія крахмального молока, съ цѣлью отдѣленія волоконъ, и на сита для переработки грязнаго крахмала (Schlamm-siebe). По устройству сита бываютъ: плоскія, приводимыя въ сотрясательное движеніе, плоскія сита со щетками, цилиндрическія сита со щетками и вращающіяся цилиндрическія сита. Для перваго промыванія картофельной мезги употребляютъ преимущественно цилиндрическія сита. При примѣненіи для этой цѣли плоскихъ проволоочныхъ ситъ встрѣчаются различныя неудобства: сита легко изгибаются и при перетирании массы щетками дѣйствіе послѣднихъ неравномѣрно, плоскія сита безъ щетокъ легко закупориваются. Изъ цилиндрическихъ ситъ къ числу распространенныхъ принадлежитъ сито Феска. Этотъ промывной аппаратъ состоитъ изъ открытаго

стоянномъ притока воды изъ трубки надъ корытомъ, постепенно передвигается по дну корыта къ другому его концу, откуда и удаляется черезъ отверстіе въ желобъ; крахмальное молоко, проходящее черезъ отверстія дна корыта, стекаетъ въ широкій желобъ, находящійся подъ корытомъ, и поступаетъ сначала на плоское рафинировочное сито, на которомъ отъ молока отдѣляются крупныя частицы и волокна. При длитѣ корыта въ 3,5 м., діаметръ 0,6 м., 42 отверстіяхъ на каждомъ кв. см. полуцилиндрическаго дна и 24 оборотахъ вала со щетками въ минуту, аппаратъ перерабатываетъ 150 метрич. центнеровъ картофеля въ 10 часовъ при расходѣ воды въ 100—120 литр. въ минуту. Болѣе новые аппараты той же конструкции дѣлаютъ длиной 4—5 м. для небольшихъ заводовъ и 5—6 м. для большихъ и діаметромъ 0,35—0,40 м. для первыхъ и 0,45—0,50 м. для послѣднихъ; число оборотовъ вала со щетками не должно быть болѣе 30—40 въ минуту. Изъ аппаратовъ, устройство которыхъ сходно въ главномъ съ описаннымъ, укажемъ экстракторъ Марка, состоящій изъ двухъ цилиндрическихъ ситъ, расположенныхъ одно надъ другимъ; въ каждомъ изъ нихъ вращается массивный деревянный валъ со щетками и мезга послѣдовательно проходитъ черезъ оба сита. Вращающіяся цилиндрическія сита безъ щетокъ внутри ихъ мало распространены, хотя они расходуютъ менѣе силы, отличаются тихимъ ходомъ и меньшимъ изнашиваніемъ. Вода вводится въ такія сита черезъ поую ось; для очищенія сита снаружи помѣщаютъ малаго діаметра щеточный валъ. Плоскія сита, получающія сотрясательное движеніе, примѣняются, глав-

Фиг. 3. Комбинація аппаратовъ для получения К. молока системы В. Ангело.

или закрытаго ящика, полуцилиндрическое дно котораго составлено изъ мѣдныхъ листовъ съ мелкими отверстіями; по длитѣ этого ящика или корыта, расположеннаго немного наклонно, проходитъ ось съ крестовинами, на концахъ которыхъ помѣщены щетки. Мезга падаетъ въ корыто у одного конца, перетирается спирально расположенными щетками при по-

номъ образомъ, какъ рафинировочныя, т. е. служатъ для процеживанія крахмального молока съ цѣлью отдѣленія волоконъ — и именно какъ молока, получаемаго непосредственно при промываніи мезги, такъ и молока, получаемаго при переработкѣ грязнаго крахмала. При процеживаніи молока черезъ сито, его или разбавляютъ водою (мокрый ходъ), или не разбав-

прибавление сѣрной кислоты, рѣже — сѣрнистой и сѣрнисто-кислыхъ солей; прибавление этихъ веществъ къ К. молоку, однако, вызываетъ разбухание крахмала и послѣдній приобращаетъ сильно кислую реакцію. Крахмаль, полученный осаждениемъ изъ К. молока, еще очень нечистъ, ибо содержитъ составныя части сока и мелкія волокна. Очищеніе крахмала производится слѣдующими способами: посредствомъ промыванія въ чанахъ, при помощи желобовъ и въ центрофугахъ. Для очищенія прежде всего снимаютъ верхній слой грязнаго крахмала, затѣмъ вынимаютъ крахмаль лопатами и перемѣшиваютъ въ деревянные или желѣзные промывные чаны или въ каменные, обложенные цементомъ, резервуары. Каждый такой чанъ или резервуаръ снабжается мѣшалкой, которую можно поднимать и опускать (на каждые 100 цнтн. картофеля промывные чаны должны имѣть 3 кв. м. емкости, если заводъ выпускаетъ сырой крахмаль, и 9 кв. м., — если сухой). Крахмаль въ промывномъ чанѣ размѣшиваютъ съ водою въ молоко, которому вновь даютъ отстояться. Тогда прежде всего (кромѣ минеральныхъ примѣсей) осаждаются на дно большія крахмальныя зерна, между тѣмъ какъ болѣе мелкія зерна, а также легкія частички волоконъ осаждаются значительно позже сверху, въ видѣ грязновато-сѣраго слоя. По удаленіи отстоявшейся жидкости сѣрый слой снимаютъ и обрабатываютъ отдѣльно, а болѣе чистый крахмаль снова размѣшиваютъ съ водою, опять отставляютъ и проч., при чемъ такое промываніе крахмала дѣлаютъ вообще 2—3 раза, перемѣшивая каждый разъ крахмаль съ водою около часа. Для очищенія крахмала могутъ быть примѣняемы также желоба, т. е. крахмаль, размѣшанный въ водѣ, пускается на такіе же желоба, какіе служатъ для выдѣленія крахмала непосредственно изъ молока. Если крахмаль выдѣленъ изъ послѣдняго прямо на желобахъ, а не въ отстойныхъ чанахъ, то на верхнемъ желобѣ сразу получается настолько чистый крахмаль, что по высушиваніи онъ можетъ прямо идти въ продажу и лишь тогда, когда получаютъ высшій сортъ крахмала, передъ высушиваніемъ его подвергаютъ только однократной промывкѣ. Желоба особенно удобно примѣнять для очищенія грязнаго крахмала, снимаемого въ отстойныхъ и промывныхъ чанахъ, а также осаждающагося при окончательномъ отстаиваніи различныхъ водъ, напр. водъ изъ отстойныхъ и промывныхъ чановъ. Грязный крахмаль размѣшиваютъ съ водою, молоко процѣживаютъ черезъ тонкое сито для отдѣленія волоконъ и затѣмъ пускаютъ на желоба. Очищеніе крахмала можетъ быть произведено также въ центрофугахъ. На картофельно-крахмальныхъ заводахъ примѣняются исключительно центрофуги съ сѣтчатымъ барабаномъ, изнутри покрытымъ фланелью, и служатъ преимущественно для отдѣленія воды. Если крахмаль изъ отстойныхъ чановъ, размѣшанный съ водою, спустить въ вращающійся сѣтчатый барабанъ центрофуги, то вода проходитъ черезъ фланель, а всѣ нерастворимыя частицы осаждаются на ней, при чемъ

крахмаль, какъ болѣе тяжелый, расположится въ периферическомъ слое осадка, а болѣе легкія частицы соберутся въ слое болѣе близкомъ къ центру. Этотъ болѣе грязный крахмаль затѣмъ можетъ быть снятъ. Такъ назыв. зеленый крахмаль изъ промывныхъ чановъ содержитъ 45%—66%, изъ центрофугъ 36—38% воды. Продажный крахмаль не долженъ содержать болѣе 21% воды; поэтому, если заводъ продаетъ сухой крахмаль, то зеленый крахмаль долженъ быть высушенъ при возвышенной температурѣ. Прежде лишь крахмаль, полученный изъ центрофугъ, прямо переносили въ сушильни, крахмаль же изъ промывныхъ чановъ или съ желобовъ, для отдѣленія отъ него механически задержанной воды, подвергали предварительному подсушиванію на гипсовыхъ пластинкахъ или на особыхъ фильтрахъ (Nutschapparate). Это дѣлалось во избѣжаніе превращенія слишкомъ влажнаго крахмала въ клейстеръ при высокой температурѣ сушильни. Однако, при правильномъ регулированіи температуры и вентиляціи сушильни, такое предварительное подсушиваніе крахмала изъ промывныхъ чановъ не представляется вообще необходимымъ. Образование клейстера можетъ происходить уже при 45° Ц., а потому температура сушильни вообще не должна достигать такого предѣла, — до Зааре, не должна быть выше 37,5° Ц. Самый распространенный пріемъ высушиванія крахмала — это высушиваніе на рамахъ. Сушильныя камеры нерѣдко дѣлаютъ просто изъ досокъ и ставятъ внутри заводскаго зданія такъ, чтобы онѣ были доступны со всѣхъ сторонъ. Рамы съ натянутымъ на нихъ грубымъ полотномъ, нагруженнымъ влажнымъ крахмаломъ, вставляются черезъ отверстія въ поперечныхъ стѣнкахъ такихъ камеръ и передвигаются по горизонтальнымъ брускамъ, расположеннымъ у боковыхъ стѣнокъ. Нагрѣваніе камеры производится такимъ образомъ, что изъ топки, находящейся внѣ камеры, продукты горѣнія проводятъ по чугуннымъ или желѣзнымъ трубамъ, лежащимъ надъ поломъ камеры, и изъ нихъ въ дымовую трубу; нагрѣваніе камеры можетъ быть точно такъ же производимо и паромъ. Воздухъ входитъ въ камеру внизу и нагрѣвается отъ прикосновенія съ нагрѣтыми трубами; влажный воздухъ выводится черезъ вытяжныя отверстія сверху. Чаще рамы (въ 1 м. длины и 1/2 м. ширины, на каждой рамѣ 3—6 фн. сухого крахмала) располагаются въ сушильной камерѣ въ нѣсколько (24) рядовъ на этажеркахъ, каждый рядъ въ разстояніи 15 см. отъ другого. Главные недостатки обыкновенныхъ сушиленъ: значительный непроизводительный расходъ тепла, неправильное распределеніе воздуха въ камерѣ и оттого медленное и неполное высушиваніе крахмала. Болѣе быстрое высушиваніе крахмала можетъ быть достигнуто въ обыкновенныхъ сушильняхъ при искусственной тягѣ, т. е. при вытягиваніи или нагнетаніи воздуха при помощи вентилятора. Въ новѣйшее время начинаютъ входить въ употребленіе на К. заводахъ сушильни другихъ типовъ. Изъ нихъ упомянемъ о высушиваніи въ каналахъ (Uhland, Leipzig-Gohlis). Устраиваютъ одинъ или нѣсколько ка-

наловъ длиною 8—10 м., шириною въ 1 м. и высотой въ 2 м. Въ каждый каналъ по рельсамъ вдвигаютъ 6—8 вагончиковъ съ подставками для 15—20 рамъ съ крахмаломъ. Каналы дѣлаютъ или кирпичные, или, если подогреваніе воздуха производится паромъ, деревянные; подогрѣтый воздухъ вдуваютъ вентиляторомъ; при очень длинныхъ каналахъ рекомендуютъ, кромѣ того, вытягивать влажный воздухъ эксгаустеромъ. Вагончики передвигаются въ каналѣ въ направленіи, противоположномъ движению воздуха; при правильной работѣ въ каждый часъ съ одного конца канала одинъ вагончикъ вывозится, а съ другого конца ввозится. Кромѣ указанныхъ сушиленъ предлагаются также такъ наз. механическія сушильни, снабженныя приспособленіями для механическаго передвиженія крахмала (напр. Schmidt-Cüstrin и др.). Картофельный крахмаль поступаетъ въ продажу въ видѣ кусковъ и въ видѣ порошка или муки. Для размельченія крахмала примѣняютъ преимущественно шаровыя мельницы особаго устройства. Напр., мельница (С. Jähne u. S.) состоитъ изъ желѣзнаго барабана (длиною 2,5 м. и діам. въ 0,5 м.) съ поперечными перегородками, раздѣляющими его на 3 части; въ перегородкахъ и въ днѣ барабана имѣются узкія длинныя отверстія разной ширины, именно они постепенно суживаются по направленію къ выходному концу барабана; въ каждомъ отдѣленіи барабана 500 шаровъ изъ бѣлаго бука. Крахмаль поступаетъ въ первое отдѣленіе барабана, по мѣрѣ измельченія при вращеніи послѣдніаго переходитъ черезъ узкую щель въ поперечной перегородкѣ во второе отдѣленіе и т. д. и, наконецъ, черезъ щель въ днѣ барабана выходитъ въ готовомъ видѣ. Обыкновенно измельченный крахмаль прямо поступаетъ въ продажу, но иногда его просѣиваютъ въ вращающемся ситѣ. Какъ отбросы при картофельно-К. производствѣ получаютъ промытая мезга и промывная вода. Промытая картофельная мезга содержитъ въ среднемъ 89,5% воды, 0,32% азотистыхъ веществъ, 9,03% безазотистыхъ, 0,04% жира, 0,96% клетчатки и 0,32% золы. При сохраненіи мезга подвергается разложению. Вслѣдствіе малаго содержанія сухого вещества и большого содержанія воды, мезга, примѣняемая какъ кормъ для скота, однако, не имѣетъ большого значенія для сельскаго хозяйства. Въ послѣднее время предлагаютъ высушивать мезгу; въ сухомъ видѣ она легко сохраняется и принадлежитъ къ концентрированнымъ кормамъ. Но высушивание мезги можетъ быть съ выгодою примѣняемо только на крупныхъ заводахъ. Промывная вода картофельно-К. заводовъ содержитъ сравнительно немного веществъ, важныхъ для удобренія почвы, тѣмъ не менѣе употребленіе этихъ водъ для орошенія является наиболѣе рациональнымъ, принося, немѣнно, значительную пользу и, кромѣ того, служа такимъ путемъ для ихъ обезвреживанія. Спускъ водъ картофельно-К. заводовъ въ озера и рѣки въ населенныхъ мѣстностяхъ не долженъ быть допускаемъ безъ предварительнаго очищенія, а такое очищеніе представляетъ довольно много затрудненій въ техническомъ отношеніи. Выходъ крах-

мала изъ картофеля прежде всего зависитъ отъ содержанія крахмала въ картофелѣ; затѣмъ отъ приемовъ переработки. Главная потеря крахмала происходитъ съ мезгой, и именно она составляетъ отъ 1,5 (при лучшей работѣ) до 6% на всѣхъ картофеляхъ. Принимая, что ошибка при опредѣленіи крахмала картофельными вѣсами простирается до 1,5%, и зная содержаніе крахмала въ перерабатываемомъ картофелѣ, можно на основаніи этихъ данныхъ, приблизительно, вычислить возможный выходъ крахмала. Если картофель содержитъ, напр., 20% крахмала, то выходъ чистаго, въ зависимости отъ качества работы, будетъ отъ 17 до 12,5%, совершенно сухаго крахмала. На нашихъ К. заводахъ получаютъ отъ 10 до 13% крахмала (съ 20% воды), при 15%, и такіе малые выходы зависятъ частію отъ малаго распространенія заводскихъ крахмалистыхъ сортовъ картофеля, частію отъ плохихъ устройствъ заводовъ и плохой работы на нихъ. Количество получаемаго влажнаго крахмала можетъ быть вычислено, принимая среднее содержаніе въ немъ 50% воды. Количество обновленнаго сухаго крахмала (съ 20% воды) по отношенію къ количеству сырого въ среднемъ составляетъ около 60%, вслѣдствіе нѣкоторыхъ потерь при высушиваніи. Заграничныя заводы выпускаютъ нѣсколько сортовъ картофельнаго крахмала. Относительныя количества ихъ зависятъ отъ качества картофеля и отъ приема переработки и вообще довольно измѣнчивы; въ среднемъ количество низшихъ продуктовъ составляетъ около $\frac{1}{7}$ всего количества получаемаго крахмала. Что касается стоимости производства картофельнаго крахмала, то опредѣленные данныя имѣются лишь относительно нѣкоторыхъ германскихъ заводовъ. Именно, въ Зааре, стоимость переработки 1 виспеля=5 центн. картофеля обходится заводамъ, перерабатывающимъ влажный (сырой) крахмаль 6,25—7,50 германскихъ марокъ, для заводовъ, вырабатывающихъ сухой крахмаль—отъ 6,0 до 10,0 марокъ. Главныя примѣненія картофельнаго крахмала слѣдующія: для полученія декстрина, патоки и твердаго К. сахара, искусственнаго саго, для сгущенія красокъ и протравъ, для ашретуры бумажныхъ тканей, для крахмаленія бѣлья и для приготовленія клейстера.

Полученіе крахмала изъ пшеницы.—Въ технику, руководясь свойствами мучнистой части пшеничнаго зерна, различаютъ слѣдующіе сорта ея: мягкая пшеница съ мягкимъ мучнистымъ зерномъ, твердая пшеница съ плотнымъ рогообразнымъ просвѣчивающимъ зерномъ и полутвердая по свойствамъ стоитъ въ среднѣ между двумя предыдущими. Наиболѣе пригодна для К. производства мягкая пшеница, такъ какъ она содержитъ много крахмала и мало клейковины; также весьма хороши матеріалъ для К. производства представляетъ полутвердая пшеница, перерабатываемая преимущественно безъ броженія; твердая пшеница не употребляется для крахмального производства вслѣдствіе относительно малаго содержанія крахмала и большого содержанія клейковины. Средній составъ пшеницы въ процентахъ: воды 13,5, азотистыхъ веществъ 12,5,

жира 2,0, крахмала 64,0, других безазотистых, экстрактивных веществ 3,8, клетчатки 2,5 и воды 1,7. Содержание крахмала изменяется для большинства сортов от 61 до 74% (достигает 84—91% и иногда падает до 56%). Из азотистых веществ содержатся: альбумин, глютен-казеин, глютен-фибрин, муцедин и глудин; три последние содержатся в наибольшем количестве и образуют так называемую клейковину. Извлечение крахмала из пшеницы представляет больше трудностей, нежели получение его из картофеля, вследствие содержания клейковины, нерастворимой в воде. Крахмал получают из пшеницы двумя способами. По одному способу выделение крахмала из пшеницы производится подобно получению его из картофеля, т. е. посредством простого отмывания его водой; при этом как готовые продукты получают чистый крахмал, клейковинный крахмал (т. е. крахмал, смешанный с клейковиной) и так называемую сладкую клейковину, служащую для приготовления питательных продуктов. Этот способ добытия пшеничного крахмала называют способом без брожения. Другим способом, называемым способом брожения, получают из пшеницы следующие продукты: чистый крахмал, кислый клейковинный крахмал или шихту и кислую клейковину, которая пригодна только для корма свиней.

Получение пшеничного крахмала по способу брожения состоит из следующих операций: размачивания пшеницы, размельчения ее, брожения полученной кашицы, выделения и очищения крахмала и высушивания его. Размачивание пшеницы производится для размягчения ее, с целью облегчить затем размельчение и превращение в кашу. При размачивании происходит также отчасти очищение пшеницы, так как примеси всплывают на поверхность воды и могут быть удалены. Размачивание производят преимущественно в каменных бассейнах, выложенных цементом, хотя употребляют также для этого деревянные и железные чаны. Продолжительность размачивания зависит от свойств перерабатываемой пшеницы, от температуры воды и отчасти от ее состава. Летом размачивание продолжается 4 дня, зимою 8—12 дней, в жесткой воде размачивание более продолжительно. Размачивание продолжают до тех пор, пока зерно не будет раздавливать между пальцами. Тогда спускают воду, зерна еще раз промывают чистой водой и подвергают раздавливанию в машин, раздавливающей механизм которой состоит из двух чугунных вальцов, гладких или рифленых, вращающихся с неравными скоростями в двух противоположных направлениях. Полученную массу в больших чанах или цистернах размешивают с водой в густую кашу и подвергают брожению, прибавляя небольшое количество кислой жидкости (закваски) от предыдущего брожения. Наступление брожения обнаруживается выделением газов, вследствие чего масса вспучивается. Сначала происходит спиртовое брожение; оно постепенно переходит в кислое, сопровожда-

ющееся образованием кислот уксусной, пропионовой, молочной и др., при чем клейковина частью превращается в растворимые соединения, частью теряет свою тягучесть и эластичность, вследствие чего крахмал при дальнейшей обработке будет легче отделяться от клейковины. Во время брожения кашу по временам перебивают для устранения сильного вспучивания и переливания ее через стеньки цистерны. Продолжительность брожения зависит, главным образом, от температуры; при 15—20° Ц. оно длится от 10 до 14 дней и может быть ускорено прибавлением теплой воды. Перебродившая масса покрывается пленкой плесневых грибов, преимущественно *Penicillium glaucum*. Брожение вообще можно считать оконченным, если выделяется мало газовых пузырьков и если жидкость осветилась. При слишком продолжительном соприкосновении кашицы с кислой жидкостью наступит гнилостное брожение, при чем происходит значительная потеря крахмала, между тем как при нормальном ходе брожения крахмал почти не подвергается изменению. По окончании брожения кислую жидкость спускают и кашу промывают водой. Наиболее употребительный промывной аппарат состоит из мѣдного луженого барабана (длиною 1—1,3 м. и 1,3 м. диам.), поверхность которого снабжена мелкими отверстиями; вода впускается через полую ось барабана также со многими отверстиями. В барабан устроены дверцы для загрузки и разгрузки; барабан устанавливается над ящиком, в который стекает получаемое К. молоко, и при промывании кашицы (в количестве 5—7 гкл. за раз) приводится в медленное вращательное движение. Кроме описанного промывного аппарата применяют также особый постав с бѣгунами (Trottmühle). Такая машина Рейнгарда состоит из чугунной чаши, в центральной части дна которой сдѣлан вырѣз и в последний вставлено сито. Через центр чаши проходит вертикальная ось с приводом, приводимая в вращательное движение; вместе с осью вращаются два вертикальных бѣгуна, соединенных с осью при помощи шарниров и находящихся не на одинаковом расстоянии от оси. При вращении вертикальной оси бѣгуны катятся, вращаясь каждый около своей горизонтальной оси, по периферической части дна чугунной чаши; соединение горизонтальных осей бѣгунов с вертикальной посредством шарниров допускает поднятие бѣгунов, когда они встречают значительный слой размельчаемого материала. При переработке на такой машинѣ кашу накладывают в чашу, пускают в ход бѣгуны и воду (в 40° Ц.) в чашу; каша постоянно сдвигается на поверхность, по которой катятся бѣгуны, особыми скребками, вращающимися также вместе с вертикальной осью, а К. молоко стекает через сито, которое, для предотвращения засорения его, от особого механизма получает легкие удары. К. молоко, кроме крахмальных зерен, содержит так назыв. клейковинный крахмал, представляющий гѣсную смесь клейковины с крахмалом, частички оболочек зерен, орга-

нические кислоты и растворимые вещества, извлеченные из пшеницы. К. молоко из промывных аппаратов поступает обыкновенно в отстойные чаны или цистерны. Здѣсь его разбавляют водою при размѣшиваніи и затѣм дают отстояться, на что требуется отъ 3 до 5 дней. Получаемый осадок состоитъ изъ 3 слоев: нижній, бѣлый, состоитъ изъ крахмала, средній, желтоватосѣрый—изъ клейковиннаго крахмала и верхній, полужидкій, илистый, темнаго цвѣта—изъ кислой клейковины и мелкихъ частицъ оболочекъ (слои, однако, не разграничиваются рѣзко). По отстаиваніи сначала сливаютъ воду, затѣмъ снимаютъ окрашенные слои и каждый перерабатываютъ отдѣльно. Дальнѣйшее очищеніе сырого крахмала производятъ различно. Обыкновенный способъ очищенія пшеничнаго крахмала такой же, какъ и для очищенія картофельнаго крахмала, т. е. крахмаль снова размѣшиваютъ съ водою въ молоко, которое процеживаютъ черезъ тонкое сито и снова отстаиваютъ 2—3 дня. По снятіи верхняго слоя нижній обыкновенно не подвергаютъ дальнѣйшему очищенію, такъ какъ хотя при этомъ получается болѣе чистый крахмаль, но онъ не обладаетъ свойствомъ давать при высушиваніи связную массу, что требуется до сихъ поръ отъ пшеничнаго крахмала въ торговлѣ. Другой способъ очищенія пшеничнаго крахмала состоитъ въ обработкѣ его въ центрофугѣ. Центрофуга (Rohstärkcentrifuge), употребляемая для очищенія пшеничнаго крахмала, существенно отличается отъ обыкновенной, служащей для отдѣленія воды отъ крахмала, тѣмъ, что барабанъ ея—съ сплошными стѣнками, безъ отверстій. К. молоко входитъ въ такую центрофугу черезъ трубу, расположенную концентрически съ осью барабана; кромѣ того, въ барабанѣ, для болѣе удобнаго выниманія крахмала, помѣщаются у стѣнокъ формы, открытыя со стороны, обращенной внутрь барабана. Крахмаль, осѣвшій въ отстойныхъ чанахъ, послѣ снятія окрашенныхъ слоевъ, размѣшиваютъ съ водою въ густое молоко, которое пускаютъ въ центрофугу. При вращеніи барабана происходитъ осажденіе суспензированныхъ частицъ, при чемъ чистый крахмаль, какъ болѣе тяжелый, образуетъ внѣшній слой, затѣмъ осаждается клейковинный крахмаль и, наконецъ, тонкій слой, состоящій изъ клейковины и мелкихъ частицъ оболочекъ. По осажденіи крахмала (черезъ 15—20 минутъ) воду спускаютъ черезъ особое отверстіе барабана и снимаютъ слой нечистаго крахмала, перерабатываемый отдѣльно. Нечистый пшеничный крахмаль, получаемый какъ побочный продуктъ, обыкновенно очищаютъ на желобахъ или также въ центрофугѣ. Крахмаль, очищенный въ центрофугѣ, настолько отдѣленъ отъ воды, что можетъ быть прямо перенесенъ въ сушильню; очищенный же другими способами передъ окончательнымъ высушиваніемъ подсушиваютъ на гипсовыхъ или пористыхъ глиняныхъ пластинкахъ или на нуть-аппаратахъ (фильтрахъ, изъ которыхъ выкачивается воздухъ). Подсушенный крахмаль формируютъ въ видѣ кирпичей и переносятъ въ сушильню, температуру которой возвышаютъ постепенно отъ 30 до 75° Ц. Пшеничный

крахмаль выпускаютъ въ продажу въ формѣ призматическихъ кусковъ, потому что избителіи совершенно ошибочно считаютъ такую форму гарантіей чистоты, между тѣмъ какъ она зависитъ отъ неполнаго отдѣленія клейковины, склеивающей при высушиваніи крахмальныя зерна. Благодаря содержанию клейковины, пшеничный крахмаль обыкновенно имѣетъ сѣроватый оттѣнокъ, для уничтоженія котораго прибавляютъ къ крахмалу ультрамарина. Для полученія совершенно бѣлаго пшеничнаго крахмала въ видѣ призматическихъ кусковъ его очищаютъ до полнаго отдѣленія клейковины, а потомъ, для связности, прибавляютъ чистаго декстрина. Чтобы крахмаль при высушиваніи не рассыпался на очень мелкія куски, кирпичи влажнаго крахмала высушиваютъ, обертывая ихъ въ бумагу. Сухой крахмаль раздѣляютъ по цвѣту на нѣсколько сортовъ (за границей Prima, Secunda и т. д.) По способу броженія получаютъ вообще болѣе большіе выходы крахмала, нежели по другимъ способамъ; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ этотъ способъ менѣе удобенъ. Главный недостатокъ его состоитъ въ томъ, что всѣ растворимыя азотистыя и безазотистыя, а также большіе части нерастворимыхъ азотистыхъ составныхъ частей пшеницы при немъ теряются. Изъ всего количества содержащейся въ пшеницѣ клейковины получаютъ только четвертую часть и ту лишь въ такомъ видѣ, что она можетъ быть употреблена только для корма свиней. Если большія затрудненія представляетъ также обезвреживаніе водъ пшенично-К. заводовъ, работающих по способу броженія. Сточныя воды такихъ заводовъ содержатъ большое количество разлагающихся органическихъ веществъ, насыщены бродильными и гнилостными ферментами, издаютъ отвратительный запахъ и вообще весьма вредны въ санитарномъ отношеніи. Способы обезвреживанія этихъ водъ, основанные на химической ихъ обработкѣ, не вполне достигаютъ цѣли. Чаще всего ограничиваются обработкой ихъ известью, подвергая затѣмъ отстаиванію и фильтраціи; известковый осадокъ употребляютъ для удобрения. Наиболѣе рациональный способъ обезвреживанія такихъ водъ—примѣненіе ихъ для орошенія полей, что, однако, для большинства пшенично-К. заводовъ, не имѣющихъ сельско-хозяйственнаго характера въ тѣсномъ смыслѣ слова, обыкновенно неудобно исполнимо.

Для полученія крахмала по способу безброженія употребляютъ пшеницу или въ зернѣ, или въ видѣ муки. При переработкѣ пшеницы въ зернѣ (эльзасскій способъ) ее прежде всего размачиваютъ, для чего берутъ воду въ 30° Ц. и перемѣиваютъ ее чаще, нежели при переработкѣ по способу броженія. Размельченіе (раздавливаніе) затѣмъ производятъ рифленными вальцами, чтобы получить болѣе тонкую кашлицу. Выдѣленіе крахмала изъ полученной кашлицы болѣе затруднительно, нежели при способѣ броженія, такъ какъ такому извлеченію препятствуетъ присутствіе неизмѣнной клейковины. Для отмыванія крахмала употребляютъ промывные аппараты различнаго устройства. Напр., пользуются аппаратомъ, состоящимъ изъ корыта съ тремя вальцами въ немъ. Два валь-

ца, рифленые и находящиеся один над другим, служат для размывания кашицы, а третий, устанавливаемый в другом конце корыта, имеет вспомогательное назначение. Кашицу помпшают в длинный холщевый мешок, который пропускают между рифлеными вальцами, обводя около третьего и концы мешка спивают, так что при вращении вальцов мешок передвигается, как бесконечный ремень; корыто наполняют водой. При вращении вальцов крахмал в виде молока проходит через ткань мешка, а клейковина и оболочки остаются в мешке. Так как наполнение, разгрузка мешков и их очищение требуют много ручной работы и самые мешки подвергаются быстрому изнашиванию, то теперь употребляют другие промывные машины, напр. бегуны (Trottmühle), подобного же устройства, как описанные выше. Дальнейшая переработка К. молока производится так же, как при способе брожения. Что касается получаемой клейковины, то она может быть непосредственно употреблена в корм скоту. Если же клейковина подвергается дальнейшей переработке, то ее отделяют прежде всего от частиц оболочек. Для этого клейковину помпшают в вращающийся барабан с насаженными на внутренней поверхности его заостренными штифтами; в барабан пускают воду, и тогда частицы оболочек уносятся ею, а клейковина остается в барабане, прилипая к штифтам. Отделенную от оболочек клейковину раскладывают тонким слоем на жестяных подносах и высушивают при 50—60° Ц.; такая клейковина, под названием люцина, употребляется на ситцепечатных фабриках. Клейковина, в смеси с мукою, служит также для приготовления макарон, вермишели и т. п. Извлечение крахмала из пшеницы без брожения достигается легче, если брать пшеницу в виде муки. По способу Мартена, муку сначала замешивают с водою в тесто (на 100 ч. муки 40 ч. воды); затем дают стоять от 20 мин. до 2 час., руководясь температурой окружающего помещения. Вымывание крахмала производится в деревянном или медном корыте, часть дна которого сгечатад, при размывании теста рифленым валом, имеющим качательное движение. Тесто берется небольшими порциями; вода притекает из трубки, расположенной над корытом. Переработка получаемого К. молока ведется обыкновенными способами. По Феска, пшеничную муку замешивают в медальной машине с водою в жидкую и возможно однородную кашу, которую перерабатывают в центрифуге. При осаждении крахмала в центрифуге получается два слоя, из которых внешний состоит из крахмала, а внутренний — из клейковины и клейковинного крахмала. Слив внутреннюю слои, крахмал снова превращают в густое молоко, спускают последнее в центрифугу, и крахмал, полученный при этой второй операции, высушивают. Существенным преимуществом способов получения крахмала без брожения суть: получение клейковины и клейковинного крахмала в неизменном виде, чистота работы, получение сточных вод, не обладающих неприят-

ными свойствами вод заводств. работающих по способу брожения. По Феска, при переработке пшеницы на крахмал разными способами получаются следующие выходы продуктов. 1) Переработка пшеницы в зерно по способу брожения: из 100 кгр. пшеницы получают в кгр. 58,9 воздушно-сухого крахмала первого сорта, 5,6 в. сухого клейковинного крахмала, смешанного с кислой клейковиной, 11,5 оболочек, 24 теряется со сточными водами. 2) Переработка пшеницы в зерно без брожения: из 100 кгр. пшеницы получают в кгр.: 54,2 воздушно-сухого крахмала 1-го сорта, 0,7 в. сухого клейковинного крахмала, 11,7 в. сухой клейковинной муки, 17,5 в. сухих оболочек в смеси с клейковиной, 1,3 отрубей и 14,3 потери с промывными водами. 3) Переработка пшеничной муки по способу Мартена. Из 100 кгр. пшеничной муки получают в кгр.: 44,7 в. сухого крахмала 1-го сорта, 22,5 клейковинного крахмала 13,3 в. сухой клейковины, 19,5 потери с промывными водами. 4) Переработка пшеничной муки по способу Феска. Из 100 кгр. муки получают в кгр.: 40,0 в. сухого крахмала 1-го сорта, 54,3 в. сухой клейковинной муки (клейковина и клейковинный крахмал), 5,7 потери с промывными водами. Пшеничный крахмал применяется, главным образом, для крахмаления белья и для аппретуры льняных и бумажных тканей; также, для получения декстрина, для сгущения красок и протрав, для приготовления клейстера в переплетном ремесле и в писчебумажном производстве.

Производство крахмала из кукурузы (малосовый крахмал). Средний состав кукурузы в процентах: воды 13,0, азотистых веществ 9,8, жира 4,6 (до 6,5), крахмала 63,0 (в американской кукурузе 70,0), других безазотистых и экстрактивных веществ 5,7 (сахара 1,38 — 11,6%, декстрина 0,76 — 4,80), клетчатки 2,4, золы 1,5. Из белковых веществ в наибольшем количестве заключается в кукурузе растительный фибрин, растворимый в слабых растворах едких щелочей, затем конглолин и растительный альбумин. Кукурузу перерабатывают на крахмал в зерно или в виде муки, при помощи химических реактивов или без них. Здесь будет описано получение маисового крахмала в том виде, как оно производится ныне в Америке. Кукурузу размачивают в деревянных чанах в воде в 60—65° Ц.; воду меняют раз в день, постепенно понижая ее температуру (на 3—4 день берут воду в 32—38° Ц.). Размельчение вполне пропитанной водою кукурузы производят на обыкновенном жерновом мельничном поставе или на вальцах, или последовательно на том и другом; при размельчении пускают столько воды, чтобы получить тонкую вязкую кашу, которую, для отделения из нее оболочек, зародышей и крупных частиц, пускают последовательно на 2 сотрясающихся сита с шелковым газом (№ 12 до 15 и 16), где отмывают крахмал водою. Стекающее с сита К. молоко собирают в чанах, причем предпочитают более густое молоко с первого сита соби-

рать отдѣльно отъ болѣе разбавленнаго водою со второго сита. При отдѣльной переработкѣ того и другого молока, изъ перваго получаютъ продуктъ болѣе высокаго качества. Крахмаль, осаждающійся изъ молока, содержитъ кѣмѣтчатку, жиръ и бѣлковыя вещества. Для растворенія азотистыхъ веществъ прибавляютъ къ молоку раствора ѣдкаго натра въ такомъ количествѣ, чтобы содержаніе его въ немъ не превышало 0,1%, или же прибавляютъ раствора сѣрнистой кислоты, при чемъ получаютъ лучшіе результаты. Сѣрнистую кислоту применяютъ также при размачиваніи кукурузы, прибавляя ее къ водѣ до 0,4%. При обработкѣ молока ѣдкой щелочью, получаемый крахмаль всегда имѣетъ сѣроватый оттѣнокъ, сѣристая же кислота не только растворяетъ азотистыя вещества, но и бѣлитъ крахмаль. Очищеніе крахмала производятъ на столахъ (table-work), сходныхъ съ желобами. Столы имѣютъ 0,45—0,9 м. ширины и 30—45 м. длины и устанавливаются съ уклономъ на 1—2 стм. на каждые 3 м. длины. Они располагаются одинъ около другого. На верхнемъ столѣ пускаютъ молоко быстро для полученія болѣе чистаго крахмала, на нижнемъ столѣ—болѣе медленно, такъ какъ стремятся осадить на немъ весь крахмаль. Крахмаль, осаждающійся на нижнемъ столѣ, очищаютъ новымъ взмучиваніемъ или же смѣшиваютъ съ сырымъ крахмаломъ. Около 85% твердыхъ составныхъ частей сырого крахмала осаждаются на столахъ въ видѣ крахмала, остальные 15% (глютень) уносятся водою. Прежде высушиванія очищенный крахмаль (зеленый) многократно промываютъ водою, размѣшивая съ нею въ молоку и, снова отстаивая, наконецъ смачиваютъ весьма разведеннымъ растворомъ ѣдкаго натра и даютъ стечь жидкости, помѣщая крахмаль въ продыранные ящики (дл. въ 18 м. и шириною и глубиною 0,3 м.), вложенные внутри фильтрующей тканью. Затѣмъ массу крахмала разбѣзываютъ на кубические куски и медленно высушиваютъ. Послѣ высушиванія въ теченіе нѣкотораго времени срѣзаютъ съ наружныхъ поверхностей кусковъ грязный слой, обертываютъ ихъ въ бумагу и окончательно высушиваютъ, при чемъ маисовый крахмаль распадается на такіе же столбики, какъ пшеничный крахмаль. Весь процессъ сушки длится 4—6 недѣль. Болѣе жидкіе сорта маисоваго крахмала прямо со столовъ высушиваютъ на рамахъ. Маисовый крахмаль во многихъ случаяхъ можетъ замѣнять пшеничный; какъ склеивающій матеріалъ маисовый крахмаль даже предпочитаютъ пшеничному.

Производство крахмала изъ риса. Средній составъ риса въ процентахъ: 1) составъ цѣльнаго зерна: воды 9,55, азотистыхъ веществъ 5,87, жира 1,84, безазотистыхъ и экстрактивныхъ веществъ 75,85, кѣмѣтчатки 5,80 и золы 1,09; 2) составъ ободраннаго зерна (безъ шелухи): воды 13,11, азотистыхъ веществъ 7,85, жира 0,63, безазотистыхъ и экстрактивныхъ веществъ 76,75, кѣмѣтчатки 0,63 и золы 1,01. Сырымъ матеріаломъ для полученія крахмала служатъ мелкія и неполныя рисовыя зерна (Bruchreis), отдѣляемыя при выработкѣ такъ наз. повареннаго риса. Такой матеріалъ содержитъ обыкновенно 75—80% крахмала. Въ рисѣ бѣлковыя

вещества тѣснѣе перемѣшаны съ крахмаломъ, чѣмъ въ кукурузѣ, а потому извлеченіе крахмала представляетъ изъ него болѣе затрудненіе (по Шрейбу, на 1% бѣлковъ теряется при работѣ 1% крахмала). Полученіе рисоваго крахмала производится исключительно по такъ наз. англійскому способу, предложенному Джонсомъ (O. Jones) въ 1840 г. Производствъ крахмала по этому способу состоятъ изъ слѣдующихъ операций: размачиванія риса въ слабомъ растворѣ ѣдкаго натра, перемалыванія размяченной массы, полученія чистаго крахмала, формованія, предварительнаго и окончательнаго высушиванія крахмала. Размачиваніе риса производятъ въ деревянныхъ или металлическихъ чанахъ со вторымъ рѣшетчатымъ дномъ. Первое замачиваніе въ 0,3—0,5% растворѣ ѣдкаго натра продолжается не менѣе 18 часовъ, въ теченіе которыхъ массу нѣсколько разъ перемѣшиваютъ; затѣмъ жидкость ссыпаютъ и наливаютъ новаго щелочна, въ которомъ оставляютъ рисъ еще 12 часовъ. Затѣмъ массу подвергаютъ измелченію послѣдительно на двухъ жерновыхъ поставкахъ, причемъ измелченіе производится съ прибавленіемъ натроваго щелоча въ 1° Б. Тонкая кашпа, получаемая послѣ измелченія, поступаетъ въ вращающіяся цилиндрическія сита, для смывки крахмала. Къ молоку содержитъ ивковину и продукты измѣненія крахмала отъ дѣйствія щелочи, отличающіеся малымъ количествомъ. Выдѣленіе крахмала изъ молока можетъ быть произведено помощью различныхъ приемовъ; изъ нихъ рекомендуютъ слѣдующій: молоко отстаиваютъ въ чанахъ или осаждаютъ крахмаль въ центрофугѣ, снимаютъ грязный слой, крахмаль опять размѣшиваютъ водою, отстаиваютъ или осаждаютъ въ центрофугѣ, снова отдѣляютъ грязный слой и удаляютъ избытокъ воды и растворимыя примѣси помощью фильтресса. Очищенный крахмаль обезвоживаютъ лучше всего въ аппаратѣ Уланда, въ которомъ масса крахмала наливается подъ давленіемъ въ ящики и получается въ формѣ правильныхъ кусковъ съ содержаніемъ 36—40% воды. Эти куски подвергаютъ предварительному высушиванію при 50—50° Ц. въ сушильняхъ или въ печахъ, при чемъ черезъ 36—38 часовъ въ крахмалѣ остается 25—28% воды. При этомъ подсушиваніи растворимыя примѣси собираются на поверхности кусковъ и верхній слой пріобрѣтаетъ желтый цвѣтъ. Его срѣзаютъ, куски обертываютъ бумагой или помѣщаютъ въ картонныя коробки и подвергаютъ окончательному высушиванію (14—21) день при 30—50° Ц., при чемъ рисовый крахмаль распадается на такіе же столбики, какъ пшеничный. Такимъ образомъ высушенный крахмаль содержитъ 12% воды (въ продажѣ допускается содержаніе до 15%). Такъ какъ рисовый крахмаль имѣетъ желтоватый оттѣнокъ, то къ нему прибавляютъ ультрамарина или шмальты. Въ продажу поступаетъ также воздушно-сухой рисовый крахмаль, который послѣ предварительной сушки окончательно высушивается на воздухѣ. Выходъ крахмала изъ риса составляетъ около 60% перваго сорта и 7—10% менѣе чистаго крахмала; по отношенію къ содержанію въ рисѣ

онь составляет 85 — 90%. Рисовый крахмалъ, благодаря малой величинѣ его зеренъ, представляетъ лучший сортъ продажнаго крахмала. Онъ употребляется для косметическихъ цѣлей, для аппретуры тонкихъ тканей, для крамленія бѣлыя.

Полученіе крахмала изъ другихъ матеріаловъ имѣетъ ограниченное и мѣстное значеніе. *Цвѣтной крахмалъ.* Преимущественно готовятъ синій крахмалъ для того, чтобы можно было помощью одной операціи накрахмалить и подсинить бѣлье. Для этого употребляютъ пшеничный и рисовый крахмалъ и, какъ красящій матеріалъ, ультрамаринъ, шмальту, индиго, индиго-карминъ или искусственныя органическія краски. *Глянцъ-крахмалъ.* Подъ этимъ названіемъ продаются смѣси крахмала (пшеничнаго, рисоваго или маисоваго) съ различными веществами, прибавленіемъ которыхъ стремятся придать частью меньшую вязкость крахмалу и большую способность протекать въ ткани, частью блескъ и устранить прилипаніе къ утюгу, чѣмъ облегчается глаженіе. Перваго достигаютъ прибавленіемъ слабо щелочныхъ веществъ (обыкновенно бургы), второго — прибавленіемъ жирныхъ веществъ (сала, стеарина, парафина, церезина, спермацета и др.) и камедистыхъ веществъ (аравійской камеди, декстрина и пр.). Камедистыя вещества увеличиваютъ блескъ и жесткость тканей, но не предотвращаютъ прилипанія ихъ при глаженіи. Ср. F. Schwackhöfer, «Technologie d. chemischlandwirthschaft-

lichen Gewerbe» (т. I, 1883); Birnbaum, «Kurzes Lehrbuch der landwirthschaftl. Gewerbe» (т. I, 1886); L. Wagner, «Die Stärkefabrikation» (2 изд., 1887); C. J. Lintner, «Handbuch der landwirthschaftlichen Gewerbe» (1893); Н. Та-вилдаровъ, «Химическая технология сельско-хозяйственныхъ продуктовъ» (т. I, 188-).

В. М. Рудневъ, д.

Крахмальные зерна (крупины) — бываютъ различной величины и формы; послѣдняя иногда настолько характерна, что по ней можно опредѣлить, изъ какого растенія добытъ крахмалъ. *Величина* зеренъ, не только у разныхъ растеній, но и у одного и того же, колеблется въ широкихъ предѣлахъ. Напр. у бобовъ, въ хлорофильныхъ зернахъ листьевъ К. крупинки достигаютъ только 0,3—1,5 микрона (микровъ=0,001 мм.), а въ сѣменахъ 20—40 микр. Вообще ассимиляціонный и транзиторный крахмалъ (см. Крахмалъ, ботан.) мелкозернисты; часто зернышки его не достигаютъ и 1 микр., а въ хлорофильныхъ зернахъ нерѣдко такъ малы, что нужны даже особые приемы, чтобы ихъ тамъ обнаружить. Наоборотъ, запасный крахмалъ отлагается обыкновенно въ очень крупныхъ зернахъ—до 145 и даже 170 микр. Наибольшей величины достигаютъ К. зерна въ подземныхъ вмѣстилищахъ—напр. въ клубняхъ картофеля, корневищахъ Саппа и т. п., въ сѣменахъ они не такъ крупны. Вотъ сравнительная таблица величинъ различныхъ К. зеренъ въ микронахъ, по даннымъ Чирха (Tschirch):

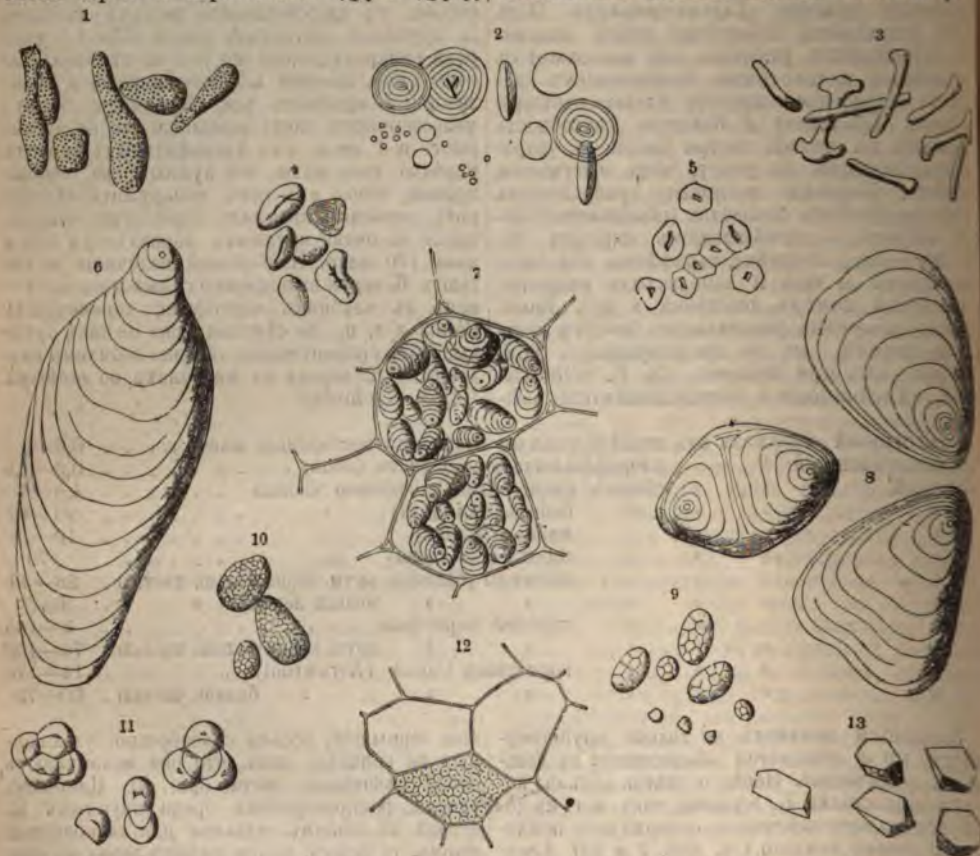
Транзиторный крахмалъ изъ подсѣмядольнаго колѣна проростающаго маиса	0,5—3
Ассимиляціонный » » хлорофильныхъ зеренъ листа бобовъ	0,3—1,5
Запасной » » сѣмянъ риса (бѣлок), большею частью	4,5—6
» » » бобовъ (сѣмядоли) »	20—40
» » » маиса (бѣлок) »	10—18
» » » гороха (сѣмядоли) до	70
» » » пшеницы (бѣлок), круп. зерна больш. частью	28—33
» » » » мелкія зерна »	6—7
» » » клубней картофеля	5—145
» » » » круп. зерна больш. частью	70—100
» » » корневища Саппа (Arrowroot)	14—170
» » » » больш. частью	50—70

Запасный крахмалъ не только крупнозернисты, но и отлагается обыкновенно въ большомъ количествѣ. Нерѣдко кѣтки какъ-бы набиты запасными К. зернами, такъ что на долю остальнаго кѣточного содержимаго приходится очень немного (ср. фиг. 7 и 12). Ассимиляціонный же крахмалъ и мелкозернисты и содержится въ листьяхъ въ небольшомъ количествѣ. Понятно поэтому, что одинъ только запасный крахмалъ возможно и выгодно извлекать изъ растеній съ технической цѣлью. Дѣйствительно, всѣ продажныя сорта—крахмалъ запасной.—Не менѣе величины разнообразна форма К. зеренъ. Маленькія зернышки обыкновенно округлы, нерѣдко шарообразны; крупныя чаще имѣютъ чечевицеобразную, эллиптическую или овальную форму, при чемъ очертанія обыкновенно не бываютъ вполне правильными. Встрѣчаются также удлиненыя К. зерна, палочкообразныя или веретенообразныя. У тропическихъ молочаевъ (Euphorbiaceae) въ млечномъ сокѣ кромѣ палочковидныхъ имѣются

еще зернышки, весьма своеобразно утолщенные на концахъ, такъ, что они напоминаютъ собой нѣкоторыя кости (фиг. 3). Наиболее, однако, распространена среди крупныхъ К. зеренъ въ общемъ овальная или клиновидная форма, та форма, какую имѣютъ зерна въ картофельныхъ клубняхъ (фиг. 7—8). Прилагаемая таблица рисунковъ лучше описанія знакомитъ съ разнообразіемъ формы К. зеренъ. Въ кѣткахъ, содержащихъ очень много зеренъ, послѣднія отъ взаимнаго давленія принимаютъ многогранную форму (фиг. 5, 12, 13).—При разсматриваніи въ водѣ большинство К. зеренъ ясно обнаруживаютъ *слоистое строеніе*; при этомъ болѣе блѣдые слои чередуются съ болѣе блестящими, т. е. сильнѣе преломляющими свѣтъ. Первые обыкновенно называютъ «мягкими» слоями, вторые «плотными». Самый наружный слой всегда бываетъ плотнымъ; наоборотъ—самая внутренняя часть у всѣхъ ясно слоистыхъ зеренъ всегда состоитъ изъ мягкаго вещества и во многихъ случаяхъ

(анатомический) центр слоевъ и называют «ядром» крахмального зерна. Бывают, однако, зерна, у которых совершенно незаметно ни ядра, ни слоистости (всѣ очень маленькія зернышки и нѣкоторые сорта довольно крупныя): вещество ихъ подъ микроскопомъ представляется совершенно гомогеннымъ. Смотря по расположенію слоевъ въ зернѣ, различаютъ слоистость *концентрическую* и *эксцентрическую*. Въ зернахъ шарообразныхъ, чечевицеобразныхъ, эллиптическихъ и нѣкоторыхъ овальныхъ — центръ слоевъ, ядро — совпадаетъ съ математическимъ центромъ зерна и слои идутъ параллельно поверхности зерна и параллельно другъ другу,

по одну сторону ядра, нежели по другую. Эксцентричность ядра бываетъ различною*). Въ зернахъ съ очень эксцентрическимъ ядромъ (напр. у *Sanna*, *Rhajus* и др.) обыкновенно всѣ слои окружаютъ ядро, а многіе образуютъ лишь съ одного, болѣе удаленнаго отъ ядра, края зерна, представляя изъ себя различно формы скорлупки, вложенныя одна въ другую (рис. 6). Причина слоистости, равно какъ и другихъ физическихъ особенностей (напр., замѣчательныя оптическихъ свойства) *K.* зеренъ лежитъ въ ихъ особомъ *внутреннемъ строеніи*, въ такъ называемой *организации зерна*. По теоріи Негели (*Naegeli*), бывшей общепринятою и имѣющей отставиваемой все еще весьма многими ге-

Крахмальные зерна или крупинки: 1. Изъ семени ковила (*Agrostemma Githago*).—2. Изъ пшеничнаго зерна.—3. Изъ молочая (*Euphorbia*).—4. Изъ семени бобовъ.—5. Изъ зерна манса.—6. Изъ корневища *Sanna*.—7. Изъ клубня картофеля (включенныя въ клеткахъ).—8. Изъ клубня картофеля (изолированныя, при очень сильномъ увеличеніи).—9. Изъ зерна овса.—10. Изъ семени *Lolium temulentum*.—11. Изъ луковицеобразнаго клубня зиховника (*Colchicum autumnale*).—12. Изъ зерна риса.—13. Изъ зерна проса.—Всѣ при сильномъ увеличеніи.

сохраняя притомъ кругомъ одинаковую толщину; это — слоистость концентрическая. У картофельныхъ же *K.* зеренъ и у многіхъ имѣя подобныхъ ядро не совпадаетъ съ математическимъ центромъ, а лежитъ всегда ближе къ одному изъ концовъ зерна, стало быть, имѣетъ эксцентрическое положеніе. При такой эксцентрической*) слоистости слои гораздо шире

ними, причина слоистости заключается въ неодинаковомъ содержаніи воды различными слоями; именно—мягкіе, блѣдныя слои богаче водой, нежели плотные, блестящіе. Сухія зерна совершенно не обнаруживаютъ слоистости.

*) По характеру слоистости и самаа зерна иногда дѣлятся концентрическими и эксцентрическими.

*) Не можно выразить дробью, числитель которой — разстояніе ядра отъ ближайшаго конца зерна, а знаменатель — отъ самаго дальняго. У картофельныхъ зеренъ, напр., она въ среднемъ $\frac{1}{2}$ (ср. фиг. 7—8). Обыкновенно она не превышаетъ $\frac{1}{7}$, но въ вторыхъ случаяхъ, напр., у *Sanna lagunensis* доходитъ до $\frac{1}{10}$ (ср. фиг. 6).

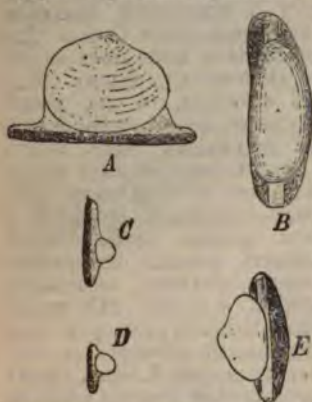
Если зерна картофеля или Саппа, весьма явственно слоисты (см. фиг. 6—8) во влажном состоянии, основательно высушить и затѣмъ разсматривать въ концентрированномъ глицеринѣ или, еще лучше, въ гвоздичномъ маслѣ или канадскомъ бальзамѣ, то слоистости незамѣтно. При притоки воды одновременно съ разбуханіемъ зеренъ выступаетъ ясно и слоистость, поэтому принимаютъ, что слоистость покоится на неодинаковой разбухаемости въ водѣ различныхъ слоевъ. Изученіе К. зеренъ и клѣточныхъ оболочекъ и легло въ основу теоріи Негели относительно строения нарастанія *организованныхъ* тѣлъ вообще (см. Организованныя тѣла, Мицеллярная теорія). Шимперъ и Арт. Мейеръ (Schimper, Art. Meyer) считаютъ К. зерна за *сферокристаллы* (или сферокристаллоиды), что имѣетъ особенно вѣское подтвержденіе въ оптическихъ свойствахъ зеренъ (см. далѣе). По Бючли (Bütschli) К. зерна имѣютъ *ячейное* или подобное ячѣй строеніе; это въ сущности не противорѣчитъ взгляду только что названныхъ ученыхъ, такъ какъ по Бючли и сферокристалламъ, напримѣръ инулина, свойственно ячейное строеніе. Разбираемый вопросъ нуждается еще въ дальнѣйшемъ разслѣдованіи. Вываютъ еще «сложныя» и «полусложныя» зерна. Сложныя зерна составлены изъ отдѣльныхъ зернышекъ, слившихся вмѣстѣ; послѣднія отъ взаимнаго давления часто получаютъ многогранную форму (фиг. 9—10). Число зернышекъ, входящихъ въ составъ сложнаго зерна, весьма различно: всего 2—3, какъ у картофеля (ср. фиг. 11), у овса и многихъ другихъ злаковъ (см. фиг. 9—10), также у кукуля (фиг. 1),—гораздо больше, а иногда оно достигаетъ колоссальной величины, напр. (по Негели) до 14000 у *Sporopodium Quinoa* и даже 30000 у *Spiraea glabra*; въ послѣднихъ случаяхъ составныя зернышки чрезвычайно мелки. Обыкновенно достаточно уже слабого давления, чтобы разъединить зернышки сложнаго зерна, но иногда они сростаются такъ плотно, что нельзя различить даже разграничивающія ихъ линіи. Полусложныя зерна имѣютъ нѣсколько ядеръ, изъ коихъ каждое окружено собственными слоями, а всѣ ядра, вмѣстѣ со всѣми ихъ слоями, окружены еще комплексомъ слоевъ, общихъ всему К. зерну (фиг. 8 налѣво). Полусложныя и сложныя зерна встрѣчаются въ картофельныхъ клубняхъ, наряду съ обыкновенными простыми, но въ гораздо меньшемъ количествѣ. Обладая *двойнымъ светопреломленіемъ*, К. зерна кромѣ того относятся къ свѣту подобно *сферокристалламъ*, т. е. такъ, какъ если бы они состояли изъ игольчатыхъ кристалловъ, лучшимъ расположенныхъ вокругъ ядра зерна. Поэтому каждое зерно въ темномъ полѣ поляризаціоннаго микроскопа (также и въ сложныхъ) даетъ характерный темный крестъ, центръ котораго совпадаетъ съ ядромъ зерна. У зеренъ съ концентрической слоистостью крестъ правильный, тогда какъ, при эксцентрической слоистости, вѣтви креста неодинаковой длины и образуютъ между собой непрямые углы.

К. зерна нерастворимы въ холодной водѣ, а въ горячей сильно разбухаютъ, при чемъ

слоистость исчезаетъ; при дальнѣйшемъ нагреваніи зерна превращаются въ такъ назыв. *клейстеръ*. Еще быстрее разбухаютъ зерна въ слабыхъ растворахъ йода или щелочей (напр. йода кали или натра); при этомъ слоистость сначала выступаетъ явственнѣе, нежели была прежде, но потомъ скоро совершенно исчезаетъ. Отъ дѣйствія раствора йода (обыкновенно примѣняютъ растворъ йода въ иодистомъ кали—такъ назыв. йод-йод-кали, условно обозначаемый ЖК.) К. зерна *синютъ*. По реакціи съ йодомъ можно судить (до извѣстной степени) также и о количествѣ крахмала, напр. въ листьяхъ (йодная проба Сакса). Для этого сначала изъ листьевъ извлекаютъ хлорофиллъ, а затѣмъ дѣйствуютъ йодомъ. Если въ листьяхъ нѣтъ крахмала, то они принимаютъ свѣтлую буровато-желтую окраску, листья же богатые крахмаломъ (напр. листья многихъ нашихъ двудольныхъ растений дѣломъ подъ вечеръ) становятся отъ йода черны, какъ уголь. При среднемъ содержаніи крахмала и окраска получается средняя. Чтобы обнаружить въ растительныхъ органахъ присутствіе *небольшого* количества крахмала, извлекаютъ хлорофиллъ спиртомъ, а потомъ дѣйствуютъ концентрированнымъ воднымъ растворомъ хлораль-гидрата, содержащимъ немного йода (Арт. Мейеръ). Отъ хлораль-гидрата К. зерна сильно разбухаютъ, а бѣловыя тѣла, которыя могли бы своей желтобурой окраской (отъ йода) маскировать голубую окраску крахмала, разрушаются. По *химическому составу* $(C_6H_{10}O_5)_n$ К. зерна представляютъ *углеводъ*, весьма близкій къ клѣтчаткѣ (целлюлезѣ). Прежде, слѣдуя Карлу Негели, принимали, что К. зерно состоитъ собственно изъ целлюлезы, образующей такъ назыв. *скелетъ* К. зерна, и *гранулезы*, которая одна только способна синѣть отъ йода. Впослѣдствіи Вальтеръ Негели (сынъ К. Негели) показалъ, что «скелетъ» встрѣчается лишь у химически измѣнившихся отъ слабыхъ кислотъ зеренъ и состоитъ изъ *амилодекстрина*, гранулеза же вещество, сохранившее реакціи крахмала *). При дальнѣйшемъ дѣйствіи кислоты вся масса зерна превращается въ смѣсь декстрина и сахара. Для сужденія о строеніи К. зерна особенное значеніе имѣютъ первыя фазы растворенія зерна подъ вліяніемъ диастаза; онѣ протекаютъ не вполне одинаково у различныхъ сортовъ К. зеренъ, о чемъ см. Диастазъ. К. зерна образуются только въ *живыхъ* клѣткахъ. Мертвые элементы, напримѣръ въ древесныхъ сосудахъ или трахеидахъ, потерявшие живое содержимое (протоплазму и клѣточное ядро), теряютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и способность образовывать крахмалъ. Кромѣ того, К. зерна возникаютъ не прямо въ массѣ протоплазмы, а въ особыхъ плазматическихъ тѣльцахъ, такъ наз. *пластидахъ* или *лейцидахъ*. Въ зеленыхъ хлорофиллоносныхъ клѣткахъ К. зерна обра-

* У нѣкоторыхъ растений попадаются К. зерна, окрашивающіяся отъ йода не въ синій, а въ фиолетовый и даже красный цвѣтъ. Полагаютъ, что такія зерна, кромѣ незначительнаго количества крахмала, содержатъ еще большее или меньшее количество амилодекстрина и декстрина. У другихъ, очень немногихъ растений, въ клѣточномъ сокѣ растворено вещество, сильнѣе подобно крахмалу отъ йода, но химическій составъ его пока совершенно неизвѣстенъ.

зуются въ *хлоропластахъ*: въ *хлорофильныхъ зернахъ* или въ образованіяхъ, имъ по функции соответствующихъ, у водорослей центрами, очагами образования К. зеренъ въ хлоропластѣ являются маленькія бѣловыя тѣльца—*пиреноиды*, имѣющие иногда явственно кристаллическую форму (ср. Крахмаль ботан.). Въ безцвѣтныхъ тканяхъ, въ глубинѣ клубней, луковицъ, корневищъ и т. п. К. зерна возникаютъ также въ специальныхъ плазматическихъ шарикахъ, которые сначала были названы Шимперомъ «крахмалообразователями», а потомъ

Лейкопласты съ зёрнами крахмала изъ подземнаго клубня Phajus grandifolius. А, С, D и Е — сбоку; В — сверху. Увелич. 540.

получили названіе *лейкопластовъ*. Маленькія зерна совершенно заключены внутри лейкопластовъ; у крупныхъ уже эксцентрически-слоистыхъ зеренъ лейкопластъ является только маленькимъ придаткомъ, сидящимъ на болѣе удаленномъ отъ ядра концѣ зерна. Вообще, если зерно залагается въ центрѣ лейкопласта, то оно со всѣхъ сторонъ питается равномерно и выходитъ концентрически-слоистымъ, если же оно залагается близъ его края, то питается съ одной стороны гораздо сильнѣе, нежели съ другой и вырастаетъ эксцентрически-слоистымъ (ср. рис. лейкопластовъ Phajus grandifolius). Когда зерно вполне вырастетъ, то остатокъ лейкопласта совсѣмъ исчезаетъ и зерно оказывается лежащимъ въ массѣ протоплазмы *). Возможно, что въ некоторыхъ случаяхъ К. зерна образуются и *прямо* (Бельцунгъ), въ вакуоляхъ протоплазмы («зародышевый крахмаль»). Допустивъ возникновеніе К. зерна такъ или иначе, требуется еще уяснить особенно происхожденіе ихъ характерной слоистости. Первоначально (годовъ съ 30-хъ, начиная) полагали, что на ядро зерна постепенно отлагается съ поверхности крахмальное вещество слоями. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ эту *теорію наслоенія* или *аппозиціи* (appositio) смѣнила *теорія вѣдренія* или *интуссусцепціи* (intussusceptio), подробно разработанная К. Негели; въ К. зернахъ изъ воспринимаемаго ими изъ окружающей среды крахмалообразовательнаго вещества образуются очень маленькія частички—«мицеллы» К. вещества, изъ коихъ каждая, однако, представляетъ цѣлый комплексъ химическихъ молекулъ. Путемъ вѣдренія такихъ частичекъ между прежними и разрастаются К. зерна. Слоистость же происходитъ лишь впоследствии черезъ *внутреннюю дифференцировку*

первоначальнаго гомогеннаго вещества зерна по мѣрѣ возрастанія, послѣднее постепенно дифференцируется на плотные и мягкіе слои. Въ пользу теоріи Негели говоритъ особенное то, что ядро зерна всегда мягкое, а самый наружный слой всегда плотный, въ то время какъ маленькія молодыя зернышки всегда состоятъ изъ плотнаго вещества. Кроме того, частъ наблюдаемое появленіе при разрастаніи зерна *радіальныхъ трещинъ* лучше согласуется съ теоріей вѣдренія. Тѣмъ не менѣе въ послѣднее время (съ конца 70-хъ годовъ) снова стали раздаваться голоса въ пользу старой теоріи наслоенія, такъ что нѣкоторыя стороны возрѣнія Негели несомнѣнно должны быть измѣнены. Такъ образованіе сложныхъ и полусложныхъ зеренъ происходитъ обыкновенно черезъ срастаніе отдѣльныхъ зернышекъ (Шимперъ), а не черезъ внутреннюю дифференцировку простыхъ зеренъ.

Литература о К. зернахъ весьма обширна. Здѣсь кромѣ главнѣйшихъ специальныхъ сочиненій (I), указываются еще нѣкоторые учебники и руководства (II), въ коихъ можно найти подробности и остальную литературу: I. C. Naegeli: «Die Stärkekörner» (1855); «Ueber das Wachsthum der Stärkekörner durch Intussusception» («Mittheil. der bayr. Akademie d. Wiss. zu München», 1831); W. Naegeli, «Beiträge zur nähern Kenntniss der Stärkegruppe» (1874); Schimper, «Untersuchungen über die Entstehung der Stärkekörner» («Botanische Zeitung», 1880) и «Untersuchungen über das Wachsthum der Stärkekörner» (тамъ-же, 1881); A. Meyer, «Ueber die Structur der Stärkekörner» (тамъ-же 1881) и «Ueber die wahre Natur der Stärkecellulose Naegeli's» (тамъ-же, 1886); O. Bütschli, «Ueber den feineren Bau der Stärkekörner» («Verhandlungen d. Naturhist.-Med. Vereins zu Heidelberg», N. F., V Bd., 1 Heft, 1893) и «Vorläufiger Bericht über fortgesetzte Untersuchungen an Gerinnungsschäumen, Sphärokrystallen etc.» (т.-же, Heft 3, 1894); Belzung, «Recherches sur l'amidon et les grains de chlorophylle» («Annales d. Sciences naturelles, Bot., 7-e sér., t. V, 1887); «Nouvelles recherches sur l'origine des grains d'amidon etc.» (тамъ-же, т. XIII); «Marche totale des phénomènes amylochlorophylliens» («Journal de Botanique», 1895); Art. Meyer, «Untersuchungen über die Stärkekörner» (1895, подробная критика возрѣній Негели; ученіе о К. зернахъ, какъ о сферокристаллахъ). II. Бородинъ, «Курсъ анатоміи растений» (1888); Потертъ, «Анатомія растительной кѣтки» (1895); Zimmermann, «Die Morphologie und Physiologie der Pflanzenzelle» (1888); «Die botanische Mikrotechnik» (1892); Tschirch, «Angewandte Pflanzenanatomie» (1889); Van Tieghem, «Traité de botanique» (vol. 1, 1891).

Краценштейнъ (Христианъ-Амадей-Готтлибъ Kratzenstein, 1723—1795) — врачъ, механикъ и физикъ. Саксонецъ родомъ, К. изучалъ медицину и математику въ Галле, а въ 1748 г. прибылъ въ СПб., гдѣ былъ членомъ академіи наукъ, при чемъ читалъ лекціи механики и, вмѣстѣ съ Рихманомъ, трудился надъ теоріей громоотводовъ. Въ 1754 г. К.

*) По другому мнѣнію, К. зерна всегда окружены веществомъ хлоро- или лейкопласта.

уѣхалъ въ Копенгагенъ, гдѣ читалъ въ университетѣ лекціи медицины. К. специально занимался теоріей газовъ, примѣненіемъ электризаціи къ медицинѣ и устройствомъ машину, произносившую гласные звуки. К. напечаталъ: «Краткое описание новаго способа, какъ обходиться съ большими астрономическими трубами при смотрѣніи въ оныя на небо» («Содержаніе Ученыхъ Разсужденій», I); «О безмѣрнѣ географическомъ или мореплавателескомъ» (ib. II); «Описание новозобрѣтенной машины къ греблѣ принадлежащей и т. д.» (ib.); «Разсужденіе о часахъ, въ безпрерывномъ движеніи находящихся» (ib.); «Tentamen resolvendi problema ab Academia Sc. S. Petrop. propositum: 1) Qualis sit natura et character sonorum litterarum vocalium a, e, i, ou, tam insigniter inter se diversorum et pr. In publico Academiae di XIX sept. 1780 premio coronatum» (СПб., 1780; съ 4 таблицами); «Tentamen resolvendi geographico-magneticum» (съ русскимъ переводомъ (СПб., 1798; 2 изд. 1801); «Théorie de l'élevation des vapeurs» (Бордо, 1745); «Abhandlung vom Nutzen der Electricität» (Галле, 1745; 3-е изд. 1772); «Theoria electricitatis» (Галле, 1874); «L'art de naviguer dans l'air» (Копенгагенъ и Лейпцигъ, 1784) и нѣк. др.

Крѣчка или *морская ласточка*.—К. называются нѣкоторые роды семейства чаекъ (Laridae), соединяемые въ особое подсемейство крачковыхъ (Sterninae) и отличающіеся длиннымъ прямымъ клювомъ безъ восковицы и крючка на концѣ и слабо согнутой спинкой. Всѣ К. прекрасно летаютъ, живутъ по берегамъ морей и прѣсныхъ водъ, питаются рыбой и другими водяными животными, которыхъ ловятъ бросая на нихъ сверху. Гнѣзда устроены просто, кладка состоитъ изъ 1—3 яицъ. Важнѣйшіе роды Sterna — бѣлобрюхія К. и Hydrochelidon—чернобрюхія К. У Sterna опереніе лба доходитъ до ноздрей, плавательныя перепонки съ умеренной вырѣзкой, хвостъ видообразный, брюхо бѣлое. 36 широко распространенныхъ видовъ Чернова (St. Caspia Pall) длиной 52 стм., клювъ длиной съ голову очень сильный, хвостъ короткій съ относительно малой вырѣзкой, крылья выдаются за хвостъ, верхняя сторона голубоватаго цвѣта, верхняя сторона головы лѣтомъ черная, зимою съ черными и бѣлыми пятнами, нижняя сторона бѣлая; клювъ красный, ноги черныя. Гнѣздится въ различныхъ частяхъ береговъ Европы, Африки, Азіи на Ю до Цейлона, Вирмы, въ Австраліи, Новой Зеландіи, Сѣв. Америки до Мексики и Флориды (а зимою залетаетъ въ Южн. Америку до Багін); у насъ водится на Балтійскомъ морѣ, Азовскомъ (Сивашъ), Каспійскомъ и нѣкоторыхъ озерахъ и устьяхъ рѣкъ бассейна послѣдняго. Рѣчная К., марштышка (St. fluviatilis Naum. s. hirundo L.) 40 стм.; клювъ едва съ голову, верхняя сторона пепельно-сѣрая, нижняя бѣлая, на 1-мъ маховомъ темная полоска, голова лѣтомъ сверху черная, зимою лобъ бѣлый, а задняя часть головы съ бѣлыми и черными пятнами, клювъ красный съ чернымъ концомъ, ноги красныя. Водится по берегамъ морей и прѣсныхъ водъ въ Европѣ отъ полярнаго круга до Средиземнаго моря, гнѣздится также на Азор-

скихъ островахъ, Канарскихъ и Мадейрѣ, въ Азіи отъ 64° с. ш. до Кашмира, въ Америкѣ отъ Лабрадора до Флориды и Техаса, а зимою залетаетъ и въ Южн. Америку. У Hydrochelidon вырѣзка перепонки доходитъ до половины, лобныя перья не доходятъ до ноздри, нижняя сторона лѣтомъ черная, хвостъ съ вырѣзкой, но не видообразный. 12 видовъ преимущественно въ теплыхъ странахъ. К. черная (H. nigra L. s. fissipes Gray) сверху шиферно-сѣрая, хвостъ черный, голова и нижняя сторона лѣтомъ черныя, зимою бѣлая за исключеніемъ задней части головы и затылка, клювъ сѣро-черный, при основаніи красный, ноги темно-бурыя; длина 26 стм. Водятся по берегамъ морей и озеръ Европы на С до 60° с. ш. (у насъ до Абоской губ. и Ладожской Карелии), на Ю до Средиземнаго моря и Алжира, въ Закавказьѣ на Гокчѣ, юго-зап. Сибири и Туркестанѣ до Алтая. Гнѣздится или на берегахъ, или дѣлаетъ плавучія гнѣзда изъ камыша и т. п.

Крачковскій (Іосифъ Евстафьевичъ)— живописецъ-пейзажистъ, род. въ 1854 г., имп. акад. художествъ началъ посвятить съ 1871 г., въ качествѣ вольноприходящаго ученика; главнымъ его наставникомъ былъ проф. бар. М. К. Клодтъ. Въ 1878 г. удостоенъ малой зол. медали за картину: «Утро», а въ слѣдующемъ затѣмъ году больш. золот. медали и званія художника 1 ст., за картину «Вечеръ». Въ 1880 г. былъ отправленъ на казенный счетъ въ чужіе края, для дальнѣйшаго усовершенствованія. Посѣтилъ Берлинъ, Дюссельдорфъ, Мюнхенъ, Миланъ и Мадридъ, поселился въ Парижѣ и предпринималъ оттуда поѣздки, съ художественною цѣлью. Возвратился въ СПб. въ 1884 г.; за свои работы, исполненныя за границей, былъ признанъ академикомъ; съ того времени живетъ и трудится въ СПб. Изъ его многочисленныхъ пейзажей можно указать, какъ на лучшіе, на «Зимній видъ въ окрестностяхъ Петербурга» (1887); «Вечеръ (въ харьков. музеѣ); «Сумерки» (1887, у вел. кн. Сергія Александровича); «Въ концѣ лѣта» (1889, въ музеѣ акад. худ.); «Передъ грозой» и нѣк. др.

Крачковскій (Юліанъ Фомичъ)—предсѣдатель виленской археографической комиссіи и музея, магистръ духовной академіи; раньше былъ директоромъ туркестанской учительской семинаріи. Подъ его руководствомъ изданы нѣсколько томовъ актовъ. Написалъ: «Быть западнаго русскаго селянина» (М. 1874; сочиненіе, имѣющее большое значеніе для этнографіи Сѣв.-Зап. края); «Къ исторіи старой Вильны»; «Топографія г. Вильны въ XVI и XVII в.»; рядъ этнографическихъ статей въ «Виленскомъ Сборникѣ», нѣсколько статей по исторіи уни и т. д.

Крѣчунъ—см. Змѣятникъ (Circaetus).

Крѣчунъ—см. Корочунъ.

Крашевскіе (въ старину также Крашовскіе) — польскій дворянскій родъ герба *Ястржембецъ*, отрасль рода Болесла, упоминаемая въ грамотѣ князя Земовита Мазовецкаго 1408 г. Изъ этого рода происходилъ извѣстный писатель К. (см. ниже). Одна отрасль К. получила въ 1827 г. графскій титулъ отъ папы Льва XII. Родъ К. внесенъ въ VI и .

ч. родосл. книги Волинской, Киевской и Минской губ.

Крашевский (Иосиф-Даниэль-Антоний Kraszewski, † 1758)—аббат витебский, историк ордена норбертянцев, написал: «*Życie świętych i w nadziei światłości zeszyłych sług Boskich zakonu Premonstratenskiego*» (Варшава, 1752) на основании архивных материалов, важных для истории польской церкви. Другие его труды: «*O wprowadzeniu i rozszerzeniu się zakonu Premonstratenskiego w Polsce*», «*Prawa i wolności opactwa i Konwentu witońskiego*» и др.

Крашевский (Иосиф-Игнатий)—известный польский писатель, родился в Варшаве 28 июня 1812 г., детство провел в имении отца, в окрестностях г. Пружаны. К. большею частью жил под опекой бабки (Мальской) и прабабки. Семейство Мальских отличалось интересом к литературе и политике. К. учился в Вилье, Люблине и Свислочи, затем в виленском унив., в эпоху его полного разгрома и упадка. Ко времени пребывания К. в университет относятся первые напечатанные его произведения: «*Biografia sokałskiego organisty*», отрывок из повести «*Przygody peruki*», повесть «*Pan Wallery*»; тогда же написанные повести «*Wielki świat małego miasteczka*» и «*Dwa a dwa cziery*» появились в печати позже (1832—33 и 1837). В событиях 1831 г. К. не принимал близкого участия; он был арестован, но по слабому здоровью его временно отправили в госпиталь, а в начале 1832 г. выпустили на свободу, с обязательством жить безвыездно в Вильне. В 1833—34 г. он напечатал две исторические повести: «*Kosciół Ś-to Michalski*» и «*Ostatni rok panowania Zygmunta III*», а также очерки: «*Pan Karol*», «*Cztery wesela*», «*Improwizacje dla moich przyjaciół*». Эти произведения встретили суровую критику на страницах газеты «*Tygodn. Petersb.*», которая так повлила на К., что он считал свою литературную карьеру уже поконченной и порешал заняться исключительно историей. Первый том его истории Вильны был напечатан в 1836 г. и встретил такой же суровый разбор, как и предыдущия произведения. Труд этот был закончен и вышел в несколько измененном виде в 1840—1842 г., под заглавием: «*Wilno od początków jego do r. 1750*». К. этому времени относятся старания К. получить кафедру польской литературы в виленском университете. Написанная им на конкурс работа была признана лучшей из семи присланных, но кафедра не была разрешена правительством. Тогда К. делается одним из самых ревностных сотрудников «*Tyg. Pet.*», пишет отзывы о новых книгах литературного и исторического содержания, весьма пессимистично глядя на современную жизнь и считая многие явления ее болезненными (в статьях: «*Stogoby wieku XIX*» К. возмущается, между прочим, против «украиномании»), противопоставляет славянство Западу, увлекается католицизмом, отчасти под влиянием М. Грабовского (IX, 471), отчасти под влиянием французской публицистики. Впрочем, католицизм К. никогда

не был настроением прочным. В 1838 К., женившийся на давно любимой им Софе Воронич, впервые одерживает блестящую литературную победу повестью «*Poeta i Świat*» и сборником «*Poezyj*». С 1841 по 1851 г. редактирует журнал «*Athenaeum*». В эти повести, за это время, начинается выражаться тенденция; ослабляется его связь с клерикально-консервативным кружком М. Грабовского, Н. Головинского, Ржевуского. Решительный разрыв между Грабовским и К. происходит в 1843 г., когда Грабовский задумал издавать в Киеве газету «*Światopis*», в духе примирения с Россией. Под влиянием занятой немелкой философией, в особенности Гегелем, К. приходит к убеждению, что католицизм не исключает возможности прогресса. Первые следы влияния философии Гегеля можно найти в фантазии «*Pod włoskiem niebem*», а затем в прекрасной повести «*Ostatni Bondartczak*», в которой мысли о тяжелом положении крестьян сплелись с идеями о высоком значении человеческой личности и создали тип на половину реальный, на половину фантастичный. В борьбе возникающей либерально-демократической оппозиции с клерикально-консервативным направлением «*Tyg. Pet.*» К. хотел занять примиряющую середину. Этого же направления К. держится и после 1848 г. («*Pan i Szewc*», «*Ostrożność z ogniem*», «*Dziwadła*», «*Jaryna*», «*Tomko Prawdzic*»), но в конце концов эклектизм снова приводит его в лагерь «*Tyg. Pet.*». С 1851 польское литературное движение в Вильне и Киеве падает; писатели переносят свою деятельность в Варшаву. К. следует общему течению сначала как корреспондент «*Gazety Warszawsk.*», а потом как сотрудник почти всех периодических изданий. В 1851—54 г. К. написал ряд произведений немалой художественной ценности, напр. «*Chata za wsią*», «*Kordecki stary sluga*», «*Interesa familijne*», «*Ladowa piechara*», «*Dyabel*», «*Ostatni z Siekierzyńskich*». Здесь замтно благотворное влияние Гоголя, Диккенса и Бальзака, которыми зачитывался в то время К. Он принимает участие и в общественной деятельности, в качестве попечителя школ в Житомире и в особенности как член комитета по освобождению крестьян. С целью оказать влияние на общество, он печатает «*Wieszczy wolińskie*» (1867). Не отрицая личной свободы крестьян, он стоит за освобождение не сразу, дабы не лишит крестьян дворянской опеки. Собственности, по его мнению, крестьянин не отнять, а потому ему должна быть дана только одна усадьба; желателен принудительный наем рабочих и пр. Волинская шляхта не согласилась, однако, и с такими скромными предложениями К. Несколько позже К. посвящал крестьянскому вопросу два произведения: «*Nustoryga kółka w Polsce*» и «*Stare dzieje*», имевшие целью вызвать сочувствие к доле крестьян и улучшение их положения. Пребывание за границей доставило К. много новых впечатлений, переданных в «*Kartkach z Podgoźu*», а также во многих повестях. В 1859 г. К. принимает на себя ре-

дактирование «Gazety Codziennej», которая потомъ была переименована въ «Газету Польскую», и переселится на жительство въ Варшаву. Газета отличалась полнымъ отсутствиемъ программы; К. лавировалъ между различными течениями, не приставая ни къ Влелюпольскому, ни къ оппозиціи бѣлыхъ, ни къ болѣе рѣшительной группѣ. Кромѣ массы публицистическихъ статей, К. въ это время пишетъ повѣсти: «Dola i niedola», «Jaselka», «Korciuszek», изслѣдов. этногр. «Dziś i lat temu trzysta», основываетъ и редактируетъ литературно-научный журналъ «Przegląd Europejski». Въ началѣ 1863 г. К. уѣзжаетъ за границу, откуда ему уже не пришлось больше вернуться на родину. К. поселяется въ Дрезденъ и первые годы посвящаетъ на устройство судьбы эмигрантовъ и примиреніе разныхъ направлений въ ихъ средѣ. Онъ читаетъ рефераты, пишетъ брошюры, повѣсти, издаетъ журналъ «Naslo» (1865 г.) и пр. Въ 1866—1867 гг. К. посѣщаетъ Галицію и Познань. Возникшее въ Галиціи консервативное, такъ называемое станчиновское направление не вызвало его сочувствія. Полемика съ его представителями приводитъ К. къ разочарованію въ шляхтѣ и къ симпатіямъ среднему классу. Повѣсти, написанныя имъ въ этотъ періодъ (ихъ около 40), отличаются тѣмъ, что какъ бы дополняютъ публицистическую дѣятельность К., служа ей иллюстраціей («Żyd», «Na wschodzie», «Dziadunin», «Zagadki», «Kochał się», «Wielki nieznanomy», «Z życia awanturnika»). Особенно много повѣстей написано имъ изъ быта XVIII в., который онъ изучилъ превосходно, а результаты своего знакомства съ нимъ изложилъ въ трудѣ: «Polska w czasie trzech rozbiorów». Тогда же написано К. нѣсколько драматическихъ произведеній, весьма слабыхъ. Въ 1873—74 г. К. рѣшилъ оставить политику; за то его литературная плодотворность достигла по истинѣ колоссальныхъ размѣровъ. Съ 1873 до 1882 г. появилось болѣе 90 однихъ романовъ и повѣстей, не считая многочисленныхъ работъ небеллетристическаго характера, изданій чужихъ произведеній (напр. К. Вродзинскаго, писемъ Яна Снядецкаго) и т. п. Цѣлая серія историческихъ повѣстей («Stara baśń», «Infantka», «Bracia Zmartwychwstańcy» и др.) написана для ознакомленія польскаго общества съ родной исторіей. Въ повѣстяхъ послѣдняго періода замѣтно и вліяніе реализма. Неутомимая дѣятельность К. представляетъ безпримѣрный, подвигъ трудолюбія; въ чувствахъ почтенія къ этому подвигу сошлясь всѣ литературныя партіи. Юбилей дѣятельности К. былъ торжественно отпразднованъ въ Краковѣ въ 1879 г. 13 июля 1883 г. К., по возвращеніи изъ Парижа, былъ арестованъ въ Дрезденѣ по обвиненію въ шпіонствѣ (покупка для французскаго правительства плановъ крѣпостей), признанъ по суду безусловно виновнымъ и заключенъ въ тюрьму на 3½ года, въ Магдебургѣ. И во время самаго процесса, и въ заключеніи К. ни на минуту не бросалъ работы. «Psalwara», «Od kolebki do kolebki», «Awantura», «Justka», «Nad Przerascią», «Król w Nieszewie» и др. были написаны К. въ это тяжелое время. Въ концѣ

1885 г. К. получилъ временный отпускъ изъ тюрьмы, подъ залогъ въ 20000 марокъ, но въ тюрьму уже не вернулся. Ум. 19 марта 1887 г. въ Женевѣ. Какъ художникъ, К. не можетъ быть высоко поставленъ: его произведеніямъ не достаетъ яркости и ясности образовъ, силы и глубины, психологическаго единства, опредѣленности идеи,—но они были интереснымъ и весьма полезнымъ чтеніемъ для широкихъ круговъ публики, и въ этомъ огромная литературная заслуга К. Ср. о немъ биографическіе очерки Плуга (Петкевича), монографію К., юбилейный сборникъ и др.

К. Арибажинъ.

Переводы произведеній К. на рус. яз. стали появляться въ журналахъ (преимущественно въ «Вибл. для Чтенія») съ 1850-хъ гг. Отдѣльно изд.: «Будникъ», пов. («Галерея польск. писателей», Кіевъ, 1852; пер. А. С. Афанасьева-Чужбинскаго I); «Осторожнѣ съ онемь!», пов. (ib., II); «Остапъ Бондарчукъ», ром. (СПб., 1858); «Панъ Твардовскій», пов. (СПб., 1859); «Два свѣта», ром. (СПб., 1859); «Ермола», деревенскіе очерки (СПб., 1861); «Чудаки», ром. (СПб., 1874); «Сиротская доля», ром. (СПб., 1874); «Фаворитки кор. Авуста II» (М., 1876); «Интриги министровъ кор. Авуста II» (М., 1876); «Безумная», ром. (СПб., 1881); «Древнее сказаніе», ром. (СПб., 1881); «Задорскій», рассказъ (М. 1881; пер. Е. Фуксъ); «Король и Бондаривна», пов. (М., 1881); «Семилѣтняя война», ром. (М., 1883); «Братья Рамульты», пов. (СПб., 1883; пер. Ф. Августиновича); то-же (1884; пер. Ф. Домбровскаго); «Гнѣвъ Вожій», ром. (1887) и мн. др.

Крашенинникова мысль и о-въ—оба Приморской обл., у вост. берега Камчатки, первый въ Беринговомъ морѣ, на южной оконечности Карагинскаго о-ва, второй—между мысами Налачевымъ и Шипунскимъ, въ 2-хъ верстахъ отъ берега, гористый и утесистый, величиною съ мило. Названы въ честь Ст. П. Крашенинникова (см.), изслѣдователя Камчатки.

Крашенинниковъ (Михаиль Никитичъ)—приватъ-доц. имп. сиб. унив. Род. въ 1865 г.; окончилъ курсъ въ сиб. университетѣ. Въ 1891 г. получилъ степень магистра за диссертацию: «Римскіе муниципальные жрецы и жрицы». Проведя 3 года въ Италіи, К. напечаталъ и въ русскихъ и въ иностранныхъ журналахъ рядъ работъ преимущественно эпиграфическаго характера и подготовилъ докторскую диссертацию: «Августалы и сакральное магистерство».

Крашенинниковъ (Петръ Ивановичъ)—извѣстный книгопродавецъ. Служилъ сначала у Смирдина; въ 1847 г. приобрѣлъ отъ него бібліотеку, при которой открылъ книжный магазинъ. К. издалъ продолженіе Смирдинской росписи книгамъ: «Третье прибавленіе къ росписи рос. книгамъ для чтенія изъ бібліотеки П. К.» (СПб., 1852) и «Четвертое прибавленіе» (СПб. 1856); эти «прибавленія» до сихъ поръ составляютъ цѣнное бібліографическое пособіе. К. † въ 1864 г.; его фирма прекратилась въ 1866 г.

Крашенинниковъ (Сергій Петровичъ, 1811—70)—писатель; окончилъ морской

корпусъ; служилъ въ ученое комитетъ морского министерства. Въ 1850—52 г. редактировалъ «Морской Сборникъ» и помѣщалъ тамъ статьи, сотрудничая также въ «Сѣв. Пчелѣ» и «Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ». Отдѣльно издалъ: «Крушеніе франц. линейнаго корабля «Сюпербъ» (СПб., 1834) и «Некрологію ген.-майора Броневскаго» (СПб., 1835).

Крашевинниковъ (Степанъ Петровичъ, 1718—55)—ислѣдователь Камчатки; род. въ Москвѣ, учился въ моск. духовной акад. и въ акад. наукъ. Въ 1733 г., когда была снаряжена ученая экспедиція въ Сибирь, К. былъ прикомандированъ къ Гмелину и Миллеру, а въ 1736 г. отдѣлился отъ нихъ, для обозрѣнія Камчатки и Курильскихъ острововъ, съ адъюнктомъ Штеллеромъ. Въ 1745 г. опредѣленъ при акад. наукъ по натуральной исторіи, въ 1750 г. назначенъ ректоромъ академической гимназіи, затѣмъ адъюнктомъ и, наконецъ, въ годъ своей кончины, профессоромъ естественной исторіи. Его «Описаніе земли Камчатки» (СПб., 1755; 2 изд. 1786; перепеч. въ «Полномъ собраніи ученыхъ путешествій по Россіи», изд. академіи наукъ, т. I—II, СПб. 1818) переведено на языки англійскій, нѣмецкій, французскій и голландскій. Статьи К. въ «Актахъ» академіи наукъ посвящены, главнымъ образомъ, ботаникѣ. По смерти К. появились «Flora ingræca ex schedis S. Kraschevnikov confecta... a D. Gorter» (СПб. 1761). Изъ переводовъ К. долгое время цѣнились, по правильности и чистотѣ слога, переводъ соч. Квинта Курція объ Александрѣ Македонскомъ (СПб. 1750—51; 6 изд. 1812—13).

Крашеніе. — К. называется искусство прочно закрѣплять разные пигменты и краски на различныхъ волокнахъ, изъ которыхъ готовятся ткани. Окрашиваніе тканей можетъ быть сплошное или узорчатое; первое составляетъ предметъ собственно К., второе — ситцепечатанія или узорчатой расцѣтки тканей. Красильное искусство практиковалось еще тысячелѣтія тому назадъ въ Китаѣ, Индіи и Египтѣ въ очень значительныхъ размѣрахъ. Первоначальныя основанія этого дѣла заимствованы европейцами съ Востока. По крайней мѣрѣ на это указываютъ существовавшія уже давно на Востокѣ и вошедшія во всеобщее употребленіе названія, какъ: кашемиръ, бандана, нанкинъ и т. п., а также и нѣкоторыя мѣстныя названія, напр. во Франціи: indiennes, perseg. Плиній указываетъ, что греки заимствовали искусство окрашивать ткани изъ Индіи. Общеизвѣстна слава тирскаго пурпура. Шерстяныя ткани, окрашенныя этою краскою въ Тирѣ и Сидонѣ, цѣнились во времена имп. Августа почти на вѣсъ золота; фунтъ шерсти, окрашенной пурпуромъ, стоилъ 1000 динаріевъ. (около 200 р.). Позднѣе красильное искусство изъ Финикіи распространилось по всему побережью Средиземнаго моря. Адрианопольскій или красный пунцовый цвѣтъ своимъ названіемъ указываетъ на проищаніе этого искусства въ Адрианополѣ. Въ XIII стол. центромъ красильнаго искусства становится Венеціанская республика. Еще позднѣе, въ XVII и XVIII ст., оно съ большимъ успѣхомъ культивируется во Франціи, въ Эльзасѣ и Руанѣ, а въ текущемъ

столѣтіи значительнѣйшія по размѣрамъ красильни, снабженныя своими издѣліями об полушарія, находятся въ Англій. Не смотря на свою древность, красильное искусство до половины текущаго столѣтія представлялось, съ научной точки зрѣнія, мало обдуманнѣе и только за послѣднее время, изъ выдающійся успѣхъ примѣненія многихъ искусственныхъ органическихъ красильныхъ элементовъ, приготовленныхъ изъ каменноугольной смолы, привлекъ на себя всеобщее вниманіе, приемы окрашиванія въ очень значительной степени упростились и красильное искусство вступило въ новый, научный періодъ развитія. За 30—40 лѣтъ въ этой области введено столько усовершенствованій, что техническая литература сравнительно еще недавняго времени является безусловно устарѣвшей. Только въ практикѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отраслей красильнаго дѣла, какъ напр. окрашиваніе индиго въ синій цвѣтъ, къ кашу въ коричневыи и немногихъ другихъ, введено еще существенныхъ улучшеній.

Операция окрашиванія имѣетъ задачею прочное закрѣпленіе пигмента на волокнѣ. При этомъ, однако, необходимо оговориться относительно словъ «прочное» и «на волокнѣ». Микроскопическія изслѣдованія указываютъ, что окрашиваніе можетъ быть названо прочнымъ только тогда, когда или прокрашивается вся толща волокна, или пигментъ отлагается въ порахъ волокна; поверхностное же нанесеніе пигмента, какъ это напр. имѣетъ мѣсто въ такъ назыв. верховыхъ краскахъ, представляется весьма непрочнымъ. Сущность процесса окрашиванія или теорія окрашиванія съ достовѣрностью до сихъ поръ не выяснена. Одни, защитники механической теоріи окрашиванія, утверждаютъ, что закрѣпленіе пигмента обусловливается исключительно поверхностнымъ притяженіемъ, которое значительно облегчается капиллярностью волоконъ. Эта теорія отрицаетъ возможность химическаго взаимодействія между волокномъ и пигментомъ; различную же способность къ окрашиванію различныхъ волоконъ объясняютъ неодинаковостями ихъ структуры. Химическая теорія окрашиванія, напротивъ, признаетъ, что волокна обладаютъ извѣстнымъ средствомъ къ пигментамъ, животныя волокна—большимъ, растительныя—меньшимъ, и что всякое окрашиваніе есть въ сущности результатъ химическаго взаимодействія волокна и пигмента. Животныя волокна, представляющія, по составу, какъ извѣстно, протениновыя вещества, обладаютъ двойною химическою функціею какъ кислоты, такъ и щелочи, и потому обладаютъ средствомъ къ большому числу пигментовъ самаго разнообразнаго характера. Алдегидный характеръ клѣтчатки ограничиваетъ способность растительныхъ волоконъ къ окрашиванію, и потому они окрашиваются хуже и почти всегда требуютъ содѣйствія протравы. Окисленіемъ же клѣтчатки легко переводится въ оксигеллюлезу, обладающую уже ясно выраженнымъ кислотнымъ характеромъ и легко и прочно окрашивающуюся щелочными пигментами.

Въ красильной практикѣ есть много фак-

товъ, не объясняемыхъ ни тою, ни другою теоріею. Виттомъ была недавно высказана новая теорія окрашиванія, сводящая процессы окрашиванія къ явленіямъ растворенія. Шелкъ и шерсть оттого такъ легко окрашиваются пигментами, что послѣдніе въ нихъ болѣе растворимы, чѣмъ въ водѣ; растворимость пигментовъ въ растительныхъ волокнахъ мало отличается отъ растворимости въ водѣ, поэтому названія волокна или слабо, или совсѣмъ не окрашиваются, и поэтому необходимо прибѣгать къ содѣйствію посредствующаго вещества, протравы. Употребляемые въ красильной практикѣ пигменты могутъ быть раздѣлены на двѣ большихъ группы: непосредственныхъ, субстантивныхъ или моногенетическихъ и посредственныхъ, адъективныхъ или полигенетическихъ пигментовъ. Къ классу непосредственныхъ пигментовъ относятся красящія вещества, болѣею частью окрашивающія волокна безъ содѣйствія протравы, сами по себѣ окрашенные и которыя со всѣми протравами, какъ бы разнообразны онѣ ни были, всегда даютъ одинъ и тотъ же цвѣтъ. Примѣрами ихъ могутъ служить: фуксинъ, индиго, черный анилинъ, азокраски и т. п. Къ другому классу пигментовъ относятся вещества, сами по себѣ часто не окрашенные, не окрашивающія волокна безъ содѣйствія протравы и съ различными протравами дающія различныя окрашиванія. Примѣромъ ихъ можетъ служить ализаринъ, самъ по себѣ окрашенный въ некрасивый бурый цвѣтъ, тканей непосредственно ни при какихъ условіяхъ не окрашивающій, а съ глиноземной протравой образующій красный цвѣтъ, съ желѣзной—фіолетовый и черный, съ оловянной—темнокрасный и т. п. Къ полигенетическимъ пигментамъ относятся также и многіе другіе: кампешъ, церуленъ, кварцитронъ и т. п. Однако, есть много пигментовъ, неизмѣнчиво рѣзко выраженного того или другого характера. Для закрѣпленія полигенетическихъ пигментовъ на волокнахъ является, такимъ образомъ, настоятельная надобность въ употребленіи посредствующаго вещества, протравы. Этими именемъ вообще обозначаются вещества, способныя соединяться какъ съ пигментомъ, такъ и съ волокномъ. Такимъ образомъ, окрашенную полигенетическимъ пигментомъ ткань можно разматывать какъ тройное соединеніе пигмента, волокна и протравы. Протравами служатъ самыя разнообразныя вещества, какъ минеральнаго, такъ и органическаго происхожденія. Для этой цѣли употребляются различныя соли, преимущественно тяжелыхъ металловъ: желѣза, алюминія, хрома, олова, мѣди, сурмы и др., жиры, дубильныя вещества и, въ рѣдкихъ случаяхъ, нѣкоторыя бѣлковыя вещества. Однимъ изъ важнѣйшихъ условій доброты протравы является полная растворимость ея въ водѣ. Изъ минеральныхъ протравъ наибольшимъ распространениемъ пользуются глиноземныя, которыя служатъ для закрѣпленія на волокнахъ цѣлага ряда полигенетическихъ пигментовъ: ализарина, кампеша, кварцитрона и т. п. Чаще другихъ для этой цѣли употребляются сѣрноокислый глиноземъ, квасцы, уксуснокислый глиноземъ, сульфокислотный или такъ назыв. красная

протрава, роданистый алюминій и алюминатъ натрія (см. Глиноземныя протравы). Желѣзные лаки почти всѣхъ пигментовъ имѣютъ темный оттѣнокъ. Желѣзныя соли употребляются какъ закиси, такъ и окиси. Въ наибольшихъ количествахъ расходуются: травка или древесноуксуснокислая желѣза, желѣзный купоросъ, желѣзница и азотнокислая соль окиси желѣза (см. Желѣзныя протравы). Хромовыя протравы получили въ послѣднее время большое распространеніе. Чаще другихъ употребляются: хромпикъ или двуххромовокалиевая соль, двуххромовонатріевая соль, хромовые квасцы и уксуснокислый хромъ. Какъ на особенность хромовыхъ солей слѣдуетъ указать, что онѣ, въ противоположность глиноземнымъ, а также желѣзнымъ, весьма трудно разлагаются, какъ при кипяченіи, такъ и при разбавленіи водой. Особенностью оловянныхъ протравъ является яркость образуемыхъ ими съ пигментами лаковъ; въ виду этого, не смотря на довольно значительную цѣнность оловянныхъ солей, хлористое и хлорное олово, роза пинкъ-зальцъ, оловяннонатровая соль или сода станнатъ употребляются въ красильной практикѣ въ довольно значительныхъ количествахъ. Изъ другихъ протравъ весьма важное значеніе имѣютъ сурьмяныя, которыя употребляются для закрѣпленія на хлопчатобумажныхъ волокнахъ анилиновыхъ и другихъ пигментовъ щелочнаго характера. Чаще другихъ употребляются рвотный камень или винносурьмянокалиевая соль и щавелевосурьмянокалиевая соль. Наиболѣе употребительныя органическія протравы: ализариновое масло и таннинъ. Жирныя масла, какъ протрава, употребляются издавна, но прежде для этой цѣли примѣнялось деревянное масло, такъ назыв. турнантовое, а нынѣ повсемѣстно употребляется ализариновое масло, приготовляемое изъ касторового. Для полученія ализариноваго масла касторовое масло обрабатывается сперва на холоду сѣрной кислотой, затѣмъ промывается послѣдовательно водой и растворомъ поваренной соли и нейтрализуется растворомъ амміака. Характерною особенностью ализариноваго масла является его полная растворимость въ водѣ. Составъ его весьма сложенъ и съ полною достовѣрностью не выясненъ. Ализариновое масло пользуется нынѣ большимъ распространениемъ въ красильномъ дѣлѣ, такъ какъ цвѣтъ краски на ткани предвѣрительно промасленной всегда значительно ярче, чѣмъ на непромасленной. Обыкновенно для пропитыванія тканей ализариновымъ масломъ заготавливается 10—12% водный растворъ его. Въ значительныхъ количествахъ какъ протрава употребляются и дубильныя вещества (см.), а именно всего чаще чернильные орѣшки, сумакъ и валлонія, а въ послѣднее время все болѣе и болѣе распространяется употребленіе таннина основывающееся на его способности давать нерастворимые въ водѣ осадки съ металлическими окислами и сложными органическими основаниями; его въ особенности много расходуются для закрѣпленія на хлопчатобумажныхъ волокнахъ искусственныхъ пигментовъ щелоч-

ного характера, напр. фуксина, метиленовой сини и др. Въ известномъ смыслѣ дубильныя вещества могутъ быть разсматриваемы также какъ пигменты, такъ какъ съ желѣзной протравой они образуютъ синевато-черный цвѣтъ и, въ особенности прежде, часто употреблялись для этой цѣли въ весьма значительныхъ количествахъ при окрашиваніи шелка и хлопка. По отношенію къ шерсти танинъ не представляетъ протравы, такъ какъ шерсть къ водному раствору танина относится индифферентно. Что касается до шелка, то хотя послѣдній энергично поглощаетъ танинъ изъ воднаго раствора, почти до 15%, своего вѣса, и при этомъ увеличивается въ объемѣ, тѣмъ не менѣе танинъ не только не содѣйствуетъ закрѣпленію пигментовъ на шелковое волокно, но и, въ полную противоположность съ хлопкомъ, даже вредитъ окрашиванію. Этимъ свойствомъ иногда пользуются при окрашиваніи смѣшанныхъ тканей. Такъ, если смѣшанную хлопчатобумажную и шелковую ткань окрашивать безъ всякой подготовки растворомъ какого-нибудь анилиноваго пигмента, напр. фуксина, то окрасятся только шелковыя нити въ красный цвѣтъ, а хлопчатобумажныя послѣ промывки останутся бѣлыми. Затѣмъ, ткань помѣщается въ растворъ танина, при чемъ хлопчатобумажныя нити пріобрѣтаютъ способность фиксировать анилиновые пигменты, а шелковыя, наоборотъ, въ очень значительной степени теряютъ ее. Поэтому, если послѣ такой подготовки окрашивать ткань въ растворѣ какого-нибудь анилиноваго пигмента другого цвѣта, напримѣръ, зеленого или синяго, то хлопчатобумажныя волокна окрасятся въ синий или зеленый цвѣтъ, а шелковыя останутся неизмѣнно окрашенными въ красный. Вода въ красильномъ дѣлѣ играетъ первенствующую роль. Въ особенности вредна жесткая вода, содержащая много известковыхъ и магнезійныхъ солей. Такая вода не только обуславливаетъ избыточный расходъ мыла (1 гр. извести связываетъ 15,5 гр. мыла) и пигментовъ, но и пятнистость, неоднородность окрашиванія. Весьма вредно также содержаніе желѣза и свободныхъ органическихъ, гумусовыхъ кислотъ. Цвѣтъ окрашенной ткани съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ условий, большею частью измѣняется. Устойчивость краски или прочность ея находится въ зависимости не только отъ природы пигмента, но также, въ очень значительной степени, и отъ способа его закрѣпленія. Безусловно прочными красками называются такія, которыя не измѣняются при нагреваніи съ мыломъ, слабыми кислотами и щелочами, а также и при продолжительномъ дѣйствіи свѣта. Такихъ, однако, прочныхъ красокъ сравнительно немного; примѣрами ихъ могутъ служить красная пунцовая и синяя кубовая. Въ особенности сильное вліяніе на выцвѣтаніе красокъ оказываетъ свѣтъ. Обезцвѣчивающая способность различныхъ свѣтовыхъ лучей далеко не одинакова; бѣлый свѣтъ по отношенію къ краскамъ наиболѣе дѣятеленъ, за нимъ по порядку слѣдуютъ желтый, синий, оранжевый, фиолетовый и красный. Разрушающее дѣйствіе свѣ-

та на краски въ значительной степени усиливается въ присутствіи влаги и кислорода; не малую роль въ этомъ случаѣ играетъ также природа волокна и составъ протравы: нѣкоторыя краски оказываются стойкими на животныхъ волокнахъ и непрочными на растительныхъ, и обратно, точно такъ же одни и тотъ же пигменты съ различными протравами даютъ лаки различной прочности. Прочныя краски выцвѣтаютъ уже послѣ двѣнадцати-четырехъ часового дѣйствія солнечнаго свѣта.

Хотя К. представляетъ по преимуществу химическій процессъ, тѣмъ не менѣе въ красильномъ производствѣ имѣетъ большое значеніе также и механическая сторона дѣла. Въ особенности справедливо потому, что К. въ настоящее время теряетъ характеръ мелкаго производства и все болѣе и болѣе концентрируется на большихъ фабрикахъ. Это, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что одновременно окрашиваніе большихъ количествъ пряжи на тканяхъ обходится значительно дешевле и требуетъ относительно меньшей затраты силъ и времени. Преобладающая же тенденція одновременнаго окрашиванія большихъ количествъ ткани всего рѣзче выражается въ непрерывности производства, въ свою очередь вызывающей необходимость въ болѣе или болѣе сложныхъ механическихъ приспособленіяхъ. Въ зависимости отъ природы окрашиваемыхъ матеріаловъ (шелкъ, шерсть, хлопокъ), а также и отъ приема К., употребляемые для этого аппараты весьма различны. Необходимость различія въ конструкціи видна а priori, если вспомнить разницу въ физическихъ свойствахъ шерсти, шелка и хлопка, какъ въ видѣ сырья, такъ и въ видѣ издѣлій, пряжи и тканей. Такимъ образомъ, существуетъ цѣлый рядъ механическихъ приспособленій для К. волокнистыхъ веществъ до механической ихъ переработки въ пряжу (напр. шерсти въ руны, хлопка сырья), затѣмъ употребляются машины совершенно другого устройства для К. пряжи, и, наконецъ, третья группа совершенно особыхъ машинъ для К. тканей. Въ томъ случаѣ если К. производится какою-нибудь полугенетическимъ пигментомъ съ употребленіемъ протравы, то на волокно еще до К. наносится протрава помощью фулардныхъ или соляныхъ машинъ, квасцевальныхъ или танинныхъ барокъ, въ которыхъ пряжа или ткань по возможности однородно пропитывается растворомъ протравы. Послѣ нанесенія протравы приходится закрѣплять ее на ткани, для каковой цѣли пользуются или дѣйствіемъ высокой темп. [разнаго рода механическія сушилки, готь-флю (см.), зрѣльни (см.)], или дѣйствіемъ слабыхъ щелочей: пассира, фосфорнокислыхъ солей, мѣла и т. п., пропуская протравленную ткань черезъ каковыя дѣлается на пассирныхъ или мѣловыхъ баркахъ, и послѣ прохода черезъ которыя ткань тщательно промывается для удаленія закрѣпителя на промывныхъ машинахъ. Послѣ К., которое ведется на баркахъ очень различной конструкціи, въ зависимости отъ волокна и пигмента, часто слѣдуетъ оживка или очистка цвѣта, которая достигается или отваркой съ различ-

ными веществами в кубах, под давлением, или пропускаем через горячий мыльный раствор на мыльных машинах. Приборы, в которых ведется собственно К. (котлы, чаны и барки), большую часть дѣлаются деревянными, рѣже мѣдными и еще рѣже каменными. При К. шерсти и шелка красивые барки рѣдко употребляются большого размѣра, обыкновенно на 100 фн. окрашиваемого материала; при К. же хлопчатобумажных тканей обыкновенно значительно больше. Такъ какъ К. ведется большею частью при нагрѣваніи, то красивые барки снабжаются мѣдными змѣевиками, по которымъ циркулируетъ парь. Металлическіе красивые котлы иногда снабжаются паровой рубашкой. Нагрѣваніе котловъ непосредственно огнемъ мало употребительно, хотя все еще практикуется на маленькихъ заводахъ. Точно также на мелкихъ заводахъ ткани окрашиваются погруженіемъ въ сосудъ съ красивымъ растворомъ вручную, тогда какъ на большихъ красивыя барки и коробки приводятся въ движеніе отъ привода. Химическая сторона К. состоитъ въ предварительной подготовкѣ волоконъ очисткою и бѣленіемъ, въ нанесеніи и закрѣпленіи на нихъ протравъ, органическихъ или минеральныхъ, а иногда и тѣхъ, и другихъ вмѣстѣ и, наконецъ, въ приготовленіи красивой ванны и самомъ процессѣ окрашиванія. Предварительная подготовка волоконъ къ К. составляетъ большой самостоятельный отдѣлъ химической технологии волоконистыхъ веществъ (см. Бѣленіе). Подготовка шелка-сырца къ К. состоитъ въ выхаживаніи (см.) и отваркѣ шелка въ мыльномъ растворѣ или въ такъ наз. «суллированіи» его (см. Шелкъ). Такъ какъ нѣкоторые сорта шелка болѣе или менѣе окрашены, то шелкъ послѣ отварки подвергается бѣленію (см. Бѣленіе и Шелкъ). Подготовка къ К. шерсти представляется уже значительно болѣе сложной, что, конечно, зависитъ отъ того, что сырая, немытая шерсть—продуктъ гораздо менѣе чистый, чѣмъ шелкъ. Сырая шерсть, руно, въ томъ состояніи, какъ оно снято съ овецъ, содержитъ дѣйствительно сравнительно мало собственно шерсти (20—40%) и очень много постороннихъ веществъ (80—60%), состоящихъ изъ грязи, минеральныхъ веществъ, преимущественно известковыхъ и магнезальныхъ солей, растительныхъ остатковъ: сѣна, соломы, репейника и т. п. и, наконецъ, значительное количество шерстяного пола (см. Шерсть). Относительно мойки грязной шерсти, слагающейся изъ двухъ собственно основныхъ операций: замачиванія въ теплой водѣ и выхаживанія на особой конструкціи шерстомойныхъ машинахъ въ растворѣ мыла и слабыхъ щелочей, напр. соды, углекислаго амміака и т. п., см. въ ст. Шерсть. Выхаживаніе шерсти, если только она не окрашивается въ рунѣ (иногда въ такомъ видѣ она красится въ синій кубовый цвѣтъ индиго), поступаетъ для механической переработки въ пряжу и ткани, при чемъ для удобства пряденія она промасливается, а для удобства ткачества часть пряжи, основа, проклеивается шубнымъ клеемъ. До окрашиванія эти примѣси должны быть вновь удалены, что

достигается обработкою шерстяной ткани растворами слабыхъ щелочей, напр. соды и мыла. Такъ какъ шерсть не вполне безцвѣтна, то, подобно шелку, шерстяныя издѣлія подвергаются бѣленію (см. Бѣленіе и Шерсть). Хлопокъ сырецъ, по сравненію съ шерстью, представляетъ матеріалъ уже значительно болѣе чистый и потому онъ или непосредственно поступаетъ въ окрашиваніе (чернымъ анилиномъ), или же предварительно вываривается въ щелочахъ (при окрашиваніи индиго въ синій цвѣтъ). При механической обработкѣ хлопка сырца въ ткани, часть пряжи для большей прочности подвергается шлихтовкѣ, при чемъ на волокно наносятся постороннія вещества—крахмалъ, глицеринъ, патока, хлористый цинкъ и т. п. Понятно, что передъ К. какъ эти искусственно прибавленныя примѣси, такъ и естественныя (воски, жиры, пигменты, пектиновые вещества и т. п.) должны быть удалены. Очистка, бѣленіе хлопчатобумажныхъ издѣлій сводится, главнымъ образомъ, къ повторнымъ кипяченіямъ ихъ въ слабыхъ щелочахъ подъ давлениемъ и къ послѣдующей обработкѣ слабымъ растворомъ бѣлительной извести. Однако, во многихъ случаяхъ, при К. въ темные цвѣта не производится обезцвѣчиванія (удаленія пигмента хлоромъ), такъ какъ слабый желтый оттѣнокъ пигмента не портитъ придаваемого тканію темнаго цвѣта. Первая-же операція, варка со щелочами, является существенно важною, такъ какъ послѣ такой обработки волоконъ приобретаетъ способность легко пропитываться растворами. Очистка и подготовка къ К. льняныхъ издѣлій представляется аналогичною съ изложенною; разница состоитъ лишь въ томъ, что въ виду большаго содержанія постороннихъ веществъ, главнымъ образомъ, пектиновыхъ, обработка щелочами повторяется большее число разъ. О подготовкѣ джута см. Джуть (Х. 563). Подготовленные такимъ образомъ къ К. волокна подвергаются затѣмъ или окрашиванію, если они способны непосредственно фиксировать пигменты, или же, въ томъ случаѣ, если для закрѣпленія краски требуется содѣйствіе посредствующаго вещества—протравы, предварительно пропитываются ею. Нанесеніе протравы производится большею частью въ водномъ тещомъ растворѣ и однимъ изъ существенныхъ условий однородности окрашиванія является, по возможности, равномерное пропитываніе ткани протравою. Именно съ этою дѣлю въ баркахъ, употребляемыхъ для нанесенія протравы, ткань проходитъ довольно длинный путь по направляющимъ роликамъ и подвергается нѣсколько разъ отжиму между отжимными валами. Если какъ протрава употребляются металлическія основныя соли (основной сѣрнокислый глиноземъ, хромовые квасцы, уксуснокислый глиноземъ, желѣзница и т. п.), то, въ виду способности этихъ солей разлагаться при нагрѣваніи, температура ни въ какомъ случаѣ не должна подниматься выше 50° Ц. Впрочемъ, пропитываніе ткани даже и въ неизмѣняющихся протравахъ, напр. растворахъ алizarиноваго масла и таннина, происходитъ гораздо болѣе равномерно при слабомъ нагрѣваніи. Пряжа въ моткахъ пропитывается растворами протравъ повторнымъ погруже-

нием и последующим скручиванием, для какой цели конструирован ряд специальных машин. По нанесении протравы, последняя закрывается на водокач, что достигается или вырвванием (см.) в особаго устройства камерах, так наз. зрвльных, или пропуском через растворы закрывателей: пассира, силиката, фосфорно- и мышьяковонатровой соли, мѣла, иногда соды, амміака и т. п. Пропуск через раствор закрывателя производится большею частью по предварительному высушиванию ткани в так называемых пассирных барках, имѣющих много общаго съ барками, употребляемыми для нанесения протравы. В последнее отделение такой барки втекает непрерывною струею вода; ткань, послѣ пропуска через закрыватель, тщательно промывается, послѣ чего поступает уже на окрашивание. К., собственно, ведется всегда в водном раствѣ и при томъ, по возможности, слабомъ, такъ какъ иначе окрашивание получается неоднородное. В томъ случаѣ, если пигменты нерастворимы или мало растворимы в водѣ, какъ напр. ализаринъ, съ цѣлью содѣйствовать однородности красильной ванны прибавляются или отруби, или же немного какого-нибудь растворителя, напр. амміака. Часто красильная ванна имѣетъ весьма сложный составъ и заготовка ея производится задолго (12—30 час.) до начала К., какъ это, напр., практикуется в кубовомъ К. Иногда красильная ванна составляется изъ смѣси раствора пигмента и какой-нибудь инертной соли, напр., глауберовой, поваренной, фосфоронатровой и т. п., какъ это имѣетъ мѣсто при К. бензидиновыми производными. При К. экстрактами красильныхъ деревьевъ очень часто красильная ванна готовится изъ смѣси экстрактовъ: кампеша, кверцитрона, красного дерева и т. п. То же самое часто практикуется и при К. искусственными пигментами для получения различныхъ смѣшанныхъ оттѣнковъ цвѣта, такъ наз. модныхъ цвѣтовъ. Такъ какъ нѣкоторые пигменты очень энергично фиксируются волокномъ, то для получения равномернаго окрашивания растворъ пигмента вливается не весь сразу, а только половина; вторую же половину вливаютъ уже послѣ того, какъ черезъ растворъ пропустить одинъ разъ всю окрашиваемую ткань. Такой приемъ работы называется К. въ два конца. Окрашенная ткань поступает на промывку, часто нѣсколько разъ подъ-рядъ. Послѣ промывки ткань высушивается и иногда аппретируется, или тѣмъ или другимъ способомъ отдѣливается.

К. хлопка и хлопчатобумажныхъ изделий. Хлопокъ сырецъ до механической переработки его въ пряжу и ткани окрашивается сравнительно рѣдко; большею частью окрашиваются готовые изделия: пряжа въ початкахъ и моткахъ и различныя ткани. Хлопокъ по отношенію къ огромному большинству пигментовъ обладаетъ незначительною притягательною силою, и это обстоятельство вынуждаетъ вести К. хлопка большею частью при содѣйствіи протравы. Весьма характернымъ исключеніемъ является группа недавно открытыхъ азокрасокъ, обладающихъ рѣзко выраженою способностью окрашивать растительныя волокна

безъ содѣйствія протравы, а также индиго, черныя анилины и пѣк. др. Изъ естественныхъ пигментовъ чаще другихъ для К. хлопка употребляются: индиго, кампешъ, желтое дерево, кверцитронъ и куркума. Изъ искусственныхъ въ наибольшемъ количествѣ употребляются: ализаринъ, азокраски и въ особенности бензидиновыя производныя и пигменты щелочного характера. Индиго расходуется в очень значительныхъ количествахъ для хлопчатобумажныхъ пряжи и тканей. Такъ какъ синее индиго нерастворимо в водѣ, красильную ванну предварительно заготавливаютъ, обрабатывая разболтанное в водѣ индиго восстанавливающими веществами (железныи купоросъ, гидросѣрнистонатровая соль, пивные дрожжи со щелочами и т. п.), а также съ помощью гнилостнаго броженія, при чемъ синее индиго переходитъ въ бѣлое, растворимое уже в водныхъ растворахъ щелочей. Ходъ К. — см. Индиго. Для К. хлопчатобумажныхъ тканей въ сѣрый (дикій) и черныя цвѣта до сих поръ расходуется много кампеша. К. въ дикій цвѣтъ ведется большею частью непрерывно, пропуская окрашиваемую ткань послѣдовательно сперва черезъ слабый растворъ смѣси кампешаго и кверцитронаго экстрактовъ, затѣмъ черезъ растворъ зеленого купороса и, наконецъ, черезъ воду для промывки окрашенной ткани. Основной способъ К. кампешемъ въ черныя цвѣтъ состоитъ въ нанесеніи на ткань и закрѣпленіи железной протравы, чаще другою уксуснокислаго или азотнокислаго железа, въ последующемъ выкрашиваніи протравленной ткани въ растворѣ кампеша. Часто практикуется также способъ К. кампешемъ въ черныя цвѣтъ съ хромовой протравой, въ этомъ случаѣ ткань медленно выхаживается при выгриваніи в водномъ растворѣ кампешаго экстракта, хромика и соляной кислоты. Красное дерево, кверцитронъ и куркума, какъ самостоятельныя краски, употребляются уже значительно рѣже. К. ими ведется аналогично кампешу при употребленіи глиноземной или оловянной протравы. Для получения же неопредѣленныхъ модныхъ оттѣнковъ, въ смѣси съ другими красящими веществами ихъ расходуется довольно много. Изъ искусственныхъ органическихъ пигментовъ для К. хлопчатобумажныхъ пряжи и тканей наибольшее значеніе имѣетъ ализаринъ, который расходуется въ громадныхъ количествахъ при К. въ красный, пунцовый, адрианопольскій или турецкій цвѣтъ. Пунцовое К. особенно развито въ Россіи, гдѣ годовая производительность пунцовыхъ фабрикъ доходитъ до нѣсколькихъ миллионныхъ штукъ, на сумму нѣсколькихъ десятковъ миллионныхъ рублей. Характерною особенностью этого рода К. является нанесеніе на ткань и закрѣпленіе двухъ протравъ: минеральной (гидрата глинозема или основной сѣрноглиноземной соли) и органической (ализариноваго масла), въ результатѣ взаимодѣйствія которыхъ, можно думать, отлагаются въ порахъ волокна глиноземныя соли жирныхъ оксикислотъ, въ соединеніи съ ализариномъ, при последующемъ окрашиваніи, дающія пунцовый дакъ яркочернаго цвѣта и выдающейся прочности по отношенію къ свѣту, мылу и щелочамъ.

Общезвестный кумачь и представляет миткаль, выкрашенный в красный пунцовый цвет. Основной прием этого К. слается из следующих операций: 1) пропитывание на солильной машинѣ отбѣленного или отвареннаго съ содой и затѣмъ высушеннаго миткаля въ 10% растворѣ ализариноваго масла; 2) высушивание и такъ назыв. «прижиганіе» нанесеннаго масла при 50° Ц.; 3) пропускъ черезъ усредненный растворъ квасцовъ или сѣрнокислаго глинозема въ 14½% В. или нанесеніе глиноземной протравы; 4) высушивание; 5) мѣловка (пропускъ черезъ разболтаннй въ водѣ мѣлъ) или операція закрѣпленія на ткань минеральной протравы; 6) промывка; 7) К. въ разболтанномъ съ водой и отрубями ализаринѣ; 8) оживка цвѣта варкой подъ давлениемъ съ слабыми кислотами или съ мѣлою и оловянною солью. Въ зависимости отъ желаемаго оттѣнка краснаго цвѣта (синеватый или желтоватый) употребляются при окрашиваніи тѣ или другія продажныя марки ализарина, представляющія большею частью смѣси диоксидантрахинона и двухъ изомерныхъ триоксидантрахиноновъ. На цвѣтъ выкрашиваемой ткани вліяетъ также составъ масляной и глиноземной протравы. Съ введеніемъ въ фабричную практику искусственнаго ализарина ходъ пунцоваго К. существенно измѣнился. Прежде, еще сравнительно не такъ давно, въ 70-хъ годахъ, для окрашиванія одной штуки въ красный пунцовый цвѣтъ требовалось не менѣе двухъ недѣль и затрата большого количества труда, теперь же окрашиваніе заканчивается не болѣе какъ въ два дня. Въ настоящее время въ красный пунцовый цвѣтъ окрашивается также много пряжи, которая идетъ на ткацкія фабрики для цвѣтнаго и узорнаго ткачества. Въ виду распространенности и сравнительной сложности этого рода К. теперь существуетъ много модификацій основнаго приема работы, которыя сводятся или къ измѣненію послѣдовательности хода операцій, или замѣнѣ однихъ протравъ другими. Часто, напр., въ особенности за границей, вмѣсто сѣрнокислаго глинозема употребляется уксуснокислый, кромѣ ализариноваго масла на ткань наносятъ еще и таннинъ или кварцитронъ и т. п. Изъ другихъ искусственныхъ органическихъ пигментовъ большое значеніе въ К. хлопчатобумажныхъ тканей имѣетъ черный анилинь. Эта краска образуется непосредственно на волокнѣ изъ анилиноваго масла при содѣйствіи окислителей; для полученія хорошаго чернаго цвѣта существенно важно, чтобы анилиновое масло было, по возможности, чисто и не содержало примѣси толудиновъ. Не смотря на то, что первая попытка техническаго примѣненія этой окраски начались не дагѣе 30 лѣтъ тому назадъ, въ настоящее время К. чернымъ анилиномъ представляется однимъ изъ распространенныхъ. Нынѣ существуетъ собственно два основныхъ приема К. въ гладкій черный цвѣтъ анилиномъ: 1) К. пряжи или ткани въ баркахъ въ смѣси растворовъ анилиновой соли, окислителя, чаще всего хромпика, и какой-нибудь кислоты, соляной или сѣрной; 2) плюсованіе или пропитываніе ткани смѣсью растворовъ анилиновой, красной кровяной и бертолетовой солей и, по высушиваніи, вызрѣваніе нанесенной на

ткань смѣси въ зрѣлыѣ, при чемъ и происходитъ образованіе чернаго цвѣта въ порахъ волокна. К. въ баркахъ происходитъ или на холоду или при нагреваніи; въ послѣднемъ случаѣ, хотя, въ виду болѣе энергичнаго дѣйствія окислителя, образованіе чернаго анилина и идетъ значительно скорѣе, тѣмъ не менѣе является опасность порчи, ослабленія ткани вслѣдствіе образованія оксидцеллюлозы, а также преимущественно поверхностнаго закрѣпленія пигмента, вслѣдствіе чего ткань пачкаетъ. Черный анилинь, приготовляемый вторымъ способомъ, такъ наз. зрѣльничковъ, даетъ, въ смыслѣ однородности и прочности окрашиванія, лучшие результаты. Пропитываніе растворомъ производится на солильной или фулардной машинѣ, при чемъ для однородности пропитыванія существенно важно, чтобы ткань проходила въ растворѣ постоянно одинъ и тотъ же путь и чтобы отжимъ все время работалъ одинаково. Пропитанная ткань идетъ въ механич. зрѣльню, гдѣ подъ вліяніемъ влаги и повышенной температуры происходитъ образованіе чернаго цвѣта. Для закрѣпленія послѣдняго, выкрашенная ткань по вызрѣваніи пропускается черезъ слабый растворъ хромпика. Группа искусственныхъ пигментовъ щелочнаго характера (фуксинъ, сафранинь, метиль-фіолетъ, метиленовая синь, брилліантовая зелень и т. п.) закрѣпляется на хлопкѣ при помощи или таннина, или, что рѣже, ализариноваго масла и глиноземной протравы. Для полученія однороднаго окрашиванія существенно важно прибавлять въ красильную ванну не все нужное количество пигмента заразъ, а понемногу. Иногда, какъ напримѣръ для закрѣпленія сафранина, таннированная ткань пропускается до К. черезъ слабый растворъ хлористаго олова, промывается, пропускается черезъ растворъ мыла и затѣмъ уже красится въ растворѣ пигмента. При К. основными зелеными пигментами въ красильную ванну прибавляется до 5% уксусной кислоты. Эозины закрѣпляются или при помощи ализариноваго масла и глиноземной протравы, или при помощи мыльнаго раствора и свинцовой соли. Метиленовая синь представляетъ одну изъ распространенныхъ синихъ красокъ для хлопка; ткань предварительно мордансируется теплымъ растворомъ сушаха, затѣмъ пропускается черезъ 2—3% растворъ рвотнаго камня, промывается и окрашивается въ растворѣ пигмента, подкисленномъ уксусной кислотой. Группа красокъ, въ послѣднее время приобретающая огромное значеніе, такъ называемыхъ азокрасокъ и въ особенности специально бензидиновыхъ производныхъ, къ своей большой выгодѣ, отличается отъ другихъ искусственныхъ пигментовъ тѣмъ, что легко окрашиваетъ хлопокъ безъ содѣйствія протравы. Наибольшее примѣненіе въ практикѣ имѣютъ: конго, бензопурпуринъ, дельтаурпуринъ, хризаминъ, хризифенинь, микадоранжъ, гессенская желтая и бензоазуринъ. Общій приемъ К. ими отличается большою простотою и заключается въ постепенномъ нагреваніи ткани въ растворѣ пигмента, къ которому прибавлено 10—12% какихъ нибудь индифферентныхъ солей, напр. поваренной, глауберовой, фосфорно-натровой и т. п. Нередко также окра-

пивание ими ведутъ въ мыльномъ растворѣ, къ которому прибавлено нѣкоторое количество соды. Бензидиновые краски отличаются тою особенностью, что могутъ служить протравой по отношенію къ цѣлому ряду другихъ органическихъ искусственныхъ пигментовъ—обстоятельство, которое, конечно, расширяетъ предѣлы ихъ распространенія и даетъ возможность получать различные неопредѣленные, модные оттѣнки. Въ настоящее время нѣрѣдко практикуется также методъ непосредственнаго образованія азокрасокъ на волокнѣ. Для этой цѣли окрашиваемая ткань сперва пропитывается растворомъ какого нибудь органическаго основанія, напр. анилина, мета- или паранитроанилина, амидаозобензола, ортоамидаозотолуола и т. п., затѣмъ пропускается черезъ подкисленный холодный растворъ азотисто-натріевой соли, при чемъ образуется на ткани диазосоединеніе. При пропускѣ такимъ образомъ подготовленной ткани черезъ щелочной растворъ феноловъ или нафтоловъ, на ткани, въ порахъ волокна, образуется красящее вещество того или другого оттѣнка. При употребленіи напр. β -нафтола, если на ткань первоначально былъ нанесенъ анилинъ, получается желтооранжевое окрашиваніе, если α -нафтиламинъ — синеватое бордо, β -нафтиламинъ — пунцовое красное, бензидинъ — пурпурное и т. п. Аналогично же практикуется приемъ двойного окрашиванія азокрасками, когда на ткань предварительно наносится какой нибудь пигментъ, напр. примулиинъ, желтаго цвѣта и при послѣдующемъ пропускѣ черезъ подкисленный растворъ азотисто-натріевой соли и щелочной растворъ β -нафтола на ткани образуется красный цвѣтъ.

К. льняныхъ издѣлій. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ льняныя ткани поступаютъ въ продажу въ неопрашеномъ видѣ и весьма возможно, что это зависитъ отъ того, что льняныя волокна окрашиваются значительно труднѣ хлопчатобумажныхъ. Чаше другихъ практикуется **К. льняныхъ издѣлій** въ кубовый цвѣтъ индиго (см. Индиго) совершенно подобнымъ же образомъ, какъ это имѣетъ мѣсто и при **К. хлопчатобумажныхъ**; окрашенная въ синий кубовый цвѣтъ льняная ткань составляетъ распространенный матеріалъ для рабочихъ блузъ. Изъ другихъ естественныхъ пигментовъ нрѣдка употребляются кампешъ для **К. въ сѣрый, дикій цвѣтъ** и кашу для **К. въ коричневый цвѣтъ**. Изъ искусственныхъ пигментовъ примѣняется, тоже весьма рѣдко и преимущественно для **К. пряжи, черный анилинъ**, а въ последнее время и бензидиновые пигменты, которые даютъ возможность окрашивать въ самые разнообразныя цвѣта и оттѣнки.

К. джута—см. Джуть (X, 563).

К. шерсти. Подобно хлопку сырцу окрашивается иногда и шерсть въ руно, большею частью въ синий кубовый цвѣтъ. Много шерсти окрашивается также въ видѣ пряжи, для каковой цѣли существуютъ спеціальныя машины различной конструкціи. Изъ естественныхъ пигментовъ въ наибольшемъ количествѣ для шерстяныхъ издѣлій расходуются индиго, при чемъ **К.** ведется въ такъ наз. горячихъ кубахъ,

заправка и веденіе которыхъ, по сравненію съ холодными, представляетъ значительно большія трудности (см. Индиго). Кампешъ расходуетъ тоже много для **К. шерсти** въ черный цвѣтъ, при употребленіи какъ протравы хромпика. Съ этой цѣлью шерсть сперва кипятится въ 3% растворѣ хромпика, къ которому прибавлена 1% сѣрной кислоты, въ теченіе часа, отжимается, промывается и окрашивается въ растворѣ экстракта кампеша, къ которому прибавлено немного фустика (желтое дерево). Болѣе дешевой способъ **К. въ черный цвѣтъ** заключается въ употребленіи какъ протравы желѣзнаго купороса. Съ глиноземной протравой кампешъ даетъ на шерстяной ткани очень красивый сѣрый цвѣтъ; съ этою цѣлью ткань сперва кипятится въ теченіе полутора часа съ 4% растворомъ сѣрнокислаго глинозема, къ которому прибавлено немного виннаго камня, затѣмъ промывается и кипятится въ растворѣ экстракта кампеша. Изъ другихъ естественныхъ пигментовъ нѣкоторое значеніе при окрашиваніи шерстяныхъ тканей сохранила еще кошениль, закрѣпляемая на волокнѣ при содѣйствіи оловянной протравы и кремортартара. Для полученія смѣшанныхъ модныхъ, неопредѣленныхъ оттѣнковъ цвѣта употребляются также красное дерево, фустикъ, кварцитровъ и орсейль. Послѣдній, впрочемъ, употребляется и какъ самостоятельная краска для **К. пряжи**. Въ синий цвѣтъ шерсть иногда окрашивается и минеральной краской, берлинскою лазурью; краска образуется въ порахъ волокна при постепенномъ нагрѣваніи окрашиваемой шерсти въ смѣси растворовъ красной синильной соли и сѣрной кислоты. Изъ искусственныхъ красокъ, дорогіе антраценовые пигменты: ализаринъ, нитро-ализаринъ, синий ализаринъ, по сравненію, съ примѣненіемъ ихъ для хлопка, при **К. шерсти** употребляются въ меньшихъ количествахъ. При **К. ализариномъ** въ красный цвѣтъ протравой служатъ сѣрнокислый глиноземъ и кремортартаръ; въ оранжевый — оловянная соль въ смѣси тоже съ виннымъ камнемъ; въ коричневый, краснобурый цвѣтъ — смѣсь хромпика и сѣрной кислоты; въ фиолетовый — смѣсь желѣзной протравы и кремортартара. **К. синимъ ализариномъ** производится при употребленіи хромовой протравы. Анилиновые пигменты и азокраски легко и прочно окрашиваютъ шерсть. Какъ общее правило, имѣющее сравнительно мало исключеній, можно принять, что окрашиваніе ими шерсти производится безъ всякой предварительной подготовки, кипяченіемъ въ растворѣ пигмента, къ которому прибавлено 10% глауберовой соли и отъ 2 до 4% сѣрной кислоты. Фиолетъ Гофманна и аураминъ окрашиваютъ шерсть въ нейтральномъ растворѣ. Для **К. метиленовою зеленою** въ поры волокна осаждается аморфная сѣра (пропускомъ сперва черезъ растворъ сѣрноватистонатріевой соли и соляной кислоты) и **К.** ведется въ присутствіи буры. Сравнительно рѣдко употребляются галленъ и церулеинъ; протравой для нихъ служатъ хромпикъ.

К. шелка. Такъ какъ шелкъ обладаетъ рѣзко выраженнымъ сродствомъ къ пигментамъ, то **К.** его происходитъ очень легко. Обыкновенно **К. шелка** ведется въ мыльномъ растворѣ, оста-

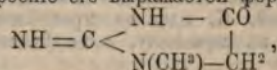
ющемся как побочный продукт при выхаживании шелка и содержащем сероциан; практика показала, что если К. ведется в водном растворе без мыла, то цвет получается гораздо менее яркий. Присутствие мыла, содержащего шелковый клей, придает окрашиваемому шелку блеск и однородность. Из естественных пигментов в наибольших количествах при К. шелка употребляются кампеш и кашу. В особенности много идет кампеша для К. в черный цвет с привесом. Основной прием К. в этот цвет заключается в следующем: шелк сперва вымачивается в растворе уксуснокислого железа, промывается, погружается в теплый мыльный раствор, затем в раствор желтой синильной соли, вновь промывается, опять идет на раствор железной соли, промывается, лежит в течение 10—12 часов в растворе кашу или сумаха, и после промывки, выкрашивается в отваре кампеша, содержащем немного мыла. В виду высокой стоимости шелка, окрашивание его с привесом, отяжеление его производится иногда в совершенно нефронтных размерах. Рядом последовательных обработок растворами железных солей, желтой соли, кашу и таннина первоначальный вес шелка увеличивается иногда даже на 400%. Отяжеление в таких размерах конечно сильно ухудшает качество волокна и делает его часто огнеопасным настолько, что некоторые железные дороги за границей, при транспорте шелка, окрашенного в черный цвет, требуют той же укупорки, что для пороха и спичек. Индиго при К. шелка употребляется сравнительно редко и то только в виде индиго-кармина (см. Индиго-кармин). Из искусственных пигментов для К. шелка всего чаще применяются анилиновые, азокраски и эозины, дающие в особенности яркие цвета, ализарин же и другие антраценовые производные употребляются сравнительно редко, ибо хотя и дают очень прочные цвета, но не обладают той яркостью, как вышеупомянутые пигменты.

Литература. Дидковский и Фурман, «Беление, крашение и ситцепечатание»; Каретников, «Крашение хлопчатобумажных тканей»; Grace-Calvert, «Traité de teinture des tissus»; Mouret, «Traité de la teinture de la soie»; Renard, «La teinture du coton»; Hummel-Knecht, «Bleicherei und Färberei der Gespinnstfasern»; Knecht, Rawson und Loewenthal, «Färberei der Gespinnstfasern»; Ganswindt, «Handbuch der Färberei»; Herzfeld, «Die Praxis der Färberei»; Napier, «A System of Chemistry applied to Dyeing»; Sansone, «Dyeing»; Hummel, «The Dyeing of Textile Fabrics»; Crookes, «Dyeing and Tissue Printing».

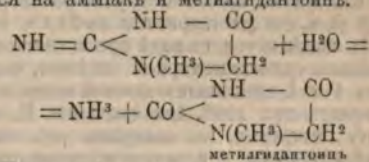
А. П. Лидов, д.

Креатинин (хим.) $C^4H^7N^3O$ —представляет нормальную составную часть мочи, и в малом количестве содержится в мускулах, образуясь в них при их работе на счет К. *) и значительно возрастая поэтому при их утом-

лении *). К. получают обыкновенно из мочи, для чего последнюю быстро сгущают до $\frac{1}{10}$ объема, осаждают хлористым кальцием и едкой известью, фильтрат выпаривают для выделения большей части заключающейся в мочу поваренной соли, прибавляют к маточному раствору кристального раствора хлористого цинка и, промыв медленно осаждающееся кристаллическое соединение $2C^4H^7N^3O \cdot ZnCl^2$, разлагают его водной окисью свинца (Neubauer, 1861). Можно также, сгустив мочу до $\frac{1}{4}$ объема, осадив ее уксусно-кислым свинцом, удалив затем избыток свинца сернистым водородом или содой и нейтрализовав раствор, выделить из него К. прибавлением кристального раствора сулемы. Получаемый таким путем осадок ртутного соединения разлагают под водою сернистым водородом и кристаллизуют К. при выпаривании раствора в виде хлоргидрата, который затем очищают перекристаллизацией из спирта (Maly, 1871). Искусственно К. получается из креатина (см.) через потерю одной частицы воды и, следовательно, является ангидридом креатина. Строение его выражается формулой

К. кристаллизуется в однокриномерных призмах, хорошо растворим в воде и представляет основание со слабую щелочную реакцию, образующее соли с кислотами, а также соединения и двойные соли с многими хлористыми металлами, напр. с хлористым цинком (см. выше), хлорной ртутью и др. При действии водного аммиака или известкового молока К., присоединяя воду, переходит обратно в креатин. При нагревании с баритовой водою в запаянной трубке при 100° распадается на аммиак и метилгидантоин:

(ср. Креатин), а при окислении дает те же продукты, что и креатин. Качественною реакцией для открытия К. в моче служит проба Вейля, которая состоит в действии на мочу слабого раствора нитропруссидного натрия в присутствии едкого натра и сопровождается появлением рубиново-красного окрашивания, быстро переходящего в желтое. Пигриновал кислота, в присутствии нескольких капель едкого кали, также дает на холоду красное окрашивание (Jaffe, 1887). Количественно К. определяется в форме очень трудно растворимого в спирте соединения его с хлористым цинком, для чего мочу осаждают известью и хлористым кальцием, фильтрат выпаривают до $\frac{1}{10}$ объема, и, разбавив четверным ($\frac{1}{10} \times 4$) объемом абсолютного спирта и снова отфильтровав через сукки, осаждают небольшим количеством водноспиртового

*) Креатинин, принятый внутрь, выводится мочою в форме креатинина.

*) Мускулы собаки, находившиеся в покой содержали в среднем менее 0,07% К., а утомленной до истощения около 0,33% (Mondat 1887).

раствора $ZnCl_2$. Осадок затѣмъ (черезъ 2—3 дня) промываютъ 80% спиртомъ и взвѣшиваютъ на фильтръ.

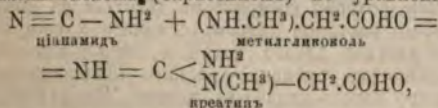
И. И. Рубиновъ, А.

Креативинъ (физиол.) находится въ мочѣ и обыкновенно добывается изъ нея по способу Нейбауэра (см. химическую статью). К. получается и путемъ обработки креатина. К. полученъ и синтетически, путемъ нагреванія углекислаго гуанидина съ саркозиномъ (Горбачевскій). При дѣйствіи баритовой воды и при температурѣ въ $100^\circ C$. К. разлагается на метилъ-гидантонинъ и аммиакъ. К. — продуктъ дезассимиляціи или обратнаго метаморфоза бѣлковыхъ веществъ клеточной протоплазмы или пищи; согласно съ этимъ, вещество это можно находить и въ мышцахъ, и въ крови, и въ амниотической жидкости плода и т. д., не въ качествѣ продукта подлежащаго выдѣленію К. преимущественно находится въ мочѣ. Въ мясномъ бульонѣ онъ встрѣчается всегда въ небольшихъ количествахъ. Въ тѣлѣ при обычныхъ условіяхъ жизни, К. всегда происходитъ изъ креатина (см.). Въ сутки человѣкъ выдѣляетъ около 1,12 гр. К. Количество это увеличивается при мясной діетѣ и падаетъ при растительной. К. едва ли превращается въ организмѣ въ мочевины, а выдѣляется какъ таковой.

И. Т.

Креативцы (лат. Creatini)—защитники взгляда, что человѣчскія души въ моментъ физическаго созданія тѣла непосредственно создаются Богомъ и соединяются съ тѣлами; противоположно мнѣніе *традиціонистовъ*.

Креатинъ (хим.) $C_4H_9N_3O_2$ — былъ открытъ Шеврелемъ (1834 г.) въ мясномъ сожѣ. Его обыкновенно получаютъ, осажда водный экстрактъ мяса уксуснокислымъ свинцомъ, удаляя избытокъ свинца сѣрнистымъ водородомъ и, затѣмъ, выпаривая фильтратъ. Тогда К., будучи довольно трудно растворимъ въ водѣ (1 ч. его растворяется въ 74,4 ч. воды при 18°), выдѣляется въ видѣ призматическихъ кристалловъ одноклиномерной системы, содержащихъ 1 пай кристаллизационной воды, которую теряетъ при 100° . Для очищенія К. промываютъ спиртомъ, въ которомъ онъ очень трудно растворимъ, и перекристаллизуютъ изъ воды. Синтетически К. полученъ Штрекеромъ (1868) соединеніемъ цианамидъ съ метилгликолемъ; (саркозиномъ) по уравненію:

что и опредѣляетъ его строеніе, какъ метилгликолизгуанидина. Такое строеніе К. было предугадано А. М. Бутлеровымъ еще въ 1864 г. К. въ водномъ растворѣ реагируетъ нейтрально; тѣмъ не менѣе образуетъ кристаллическія соединенія съ кислотами, соединяется также съ хлористымъ цинкомъ и кадмиемъ и даетъ ртутное производное $C_4H_7HgN_3O_2$. При кипяченіи съ жидкимъ баритомъ онъ разлагается частью на саркозинъ и мочевины, частью переходитъ въ метилгидантонинъ; при окисленіи окисью ртути даетъ метилгуанидинъ и щавелевую кислоту; при кипяченіи съ разведенными минеральными кисло-

тами, растворомъ хлористаго цинка и при продолжительномъ нагреваніи съ водою до 100° въ запаянной трубкѣ превращается въ креативинъ (см.).

И. И. Рубиновъ, А.

Креатинъ — находится въ мышцахъ въ количествѣ отъ 0,13% до 0,23%, находится также въ нервномъ веществѣ, въ крови и иногда въ трансудатахъ; въ меньшихъ количествахъ встрѣчается К. въ железистыхъ органахъ; въ мочѣ имѣется только креативинъ. К. получается изъ мясного воднаго настоя, такъ изъ креатинина при дѣйствіи на него щелочи въ присутствіи, конечно, воды; получается онъ и синтетически (см. К. химич.). Хотя въ старое время К. и не могъ быть полученъ искусственно путемъ разложенія виѣ тѣла бѣлковыхъ веществъ, тѣмъ не менѣе не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что при физиологическихъ условіяхъ жизни организма К. является однимъ изъ продуктовъ разложенія бѣлковыхъ веществъ и вѣроятно всего, мышечной ткани; но изъ образовавшихся въ организмѣ, К. не остается въ неизмѣненномъ видѣ, но частью увеличивается въ креативинъ, выдѣляемый мочѣ, частью же въ мочевины. О томъ, гдѣ совершается это превращеніе, трудно пока сказать что-либо положительное: вѣрно только одно, что превращеніе это не совершается въ составѣ организма, т. е. въ крови или лимфѣ, но совершается ли оно при содѣйствіи печени или почекъ остается пока нерѣшеннымъ, не смотря на многочисленныя, но противорѣчивыя изслѣдованія въ этомъ направленіи.

И. Т.

Кребель (Рудольфъ) — русскій ученый морской врачъ. По полученіи въ 1823 г. степени д-ра медицины въ Галле, за диссертациею «De anatomia pathologica ossium capituli», перѣехалъ въ Россію, поступилъ на службу на флотъ и состоялъ главнымъ врачомъ шпитальскаго морскаго госпиталя. Съ 1844 г. вмѣстѣ съ Гейне и Тилльманомъ, приступилъ къ изданію, въ свое время весьма извѣстной «Medicinische Zeitung Russlands», въ которой печатались многочисленныя статьи. Изъ его отдѣльно вышедшихъ сочиненій, большинство которыхъ посвящено цынгу, заслуживаетъ еще вниманія «Народная медицина и народныя врачевскія средства различныхъ племенъ Россіи» (Лпц., 1865).

Т. М. Г.

Кребилюнь (Claude-Prosper-Jolyot de Crébillon, 1707—77) — французскій писатель, сынъ драматурга (см. ниже); воспитывался въ иезуитской школѣ. Участвовалъ въ составленіи циничнаго сборника «Etrennes de la Saint-Jean»; былъ постояннымъ посѣтителемъ «Caveau» (см. XIII, 863); написалъ нѣсколько циничныхъ романовъ, имѣвшихъ въ свое время большой успѣхъ. Наиболее извѣстны: «Sophie», гдѣ остроумно изображена глупость сутава (современники называли въ немъ каррикатуру Людовика XV), и «Tanzai et Néadarmé», съ намеками на булду Unigenitus, за что авторъ поплатился нѣсколькими мѣсяцами тюрьмы. См. O. Uzanne, «Notices», въ изд. «Contes dialogués»; Amanton, «Particularités sur les deux Crébillon» (1835).

Кребилюнь (Prosper-Jolyot de Crébillon) — изв. франц. драматургъ (1674—1762). Первыя его трагедіи: «La Mort des enfans de Brutus» и

«Idoménée» (1705) не имѣли успѣха. Затѣмъ послѣдовали «Atrée et Thyeste», «Electre», «Rhadamiste et Zénobie», «Xercès», «Sémiramis», «Pyrrhus». Избранный въ 1731 г. въ франц. академію, онъ произнесъ вступительную рѣчь въ стихахъ, характеризуя свою дѣятельность слѣдующими правдивыми словами: «Aucun fiell'a jamais empoisonné ma plume». Въ 1735 г. К. получилъ мѣсто цензора. Madame де-Помпадуръ старалась создать въ К. соперника возрастающей славы Вольтера, оскорбившаго фаворитку злыми эпиграммами. Враги Вольтера придумали формулу: «Корнель великъ, Расинъ ибженъ, К. трагиченъ», чтобы показать, что Вольтеръ не обладаетъ ни однимъ изъ этихъ качествъ. Послѣ долгаго перерыва, К. написалъ трагедію «Cathina». Пьеса поставлена была съ большимъ блескомъ въ 1742 г., но успѣхъ ея былъ искусственный; написанная на ту же тему драма Вольтера: «Rome Sauvée» совершенно уничтожила пьесу К. Последняя трагедія К.: «Le Triumvirat» (1754) была очень холодно встрѣчена публикой, не смотря на то, что въ предисловіи авторъ ссылается на свой 81-лѣтній возрастъ. К. обладалъ оригинальностью и широтой замысла, но любилъ изображать злодѣевъ и злодѣйства, съ энергіей, часто переходившей въ жестокость. Соперничество его съ Вольтеромъ сопровождалось хорошими съ виду отношеніями, но Вольтеръ далъ волю своей злобѣ въ такъ наз. «Eloge de Crébillon» (1762). См. еще похвальные слова д'Аламбера и Лагарпа.

Кребель (Вероника), урожденная Младановичъ—18 лѣтъ отъ роду была свидѣтельницей уманской рѣзни 1768 г. (см. Коливщина, XV, 688). Ея родители были убиты, она была насильно обращена въ православіе. Позже составила записки объ уманской рѣзни (изданы въ 1840 г. по-польски въ Познани, въ русскомъ переводѣ, съ предисловіемъ Н. М. Рева—въ Кіевѣ, въ 1879 г.).

Н. С.—съ.

Кребель, собственно *Криффель* (Chrupff)—фамилія нѣмецкаго философа, болѣе известнаго подъ именемъ Николая Кузанскаго (см.).

Кребель (Johann-Ludwig Krebs)—выдающийся органистъ и композиторъ (1718—1780). Писалъ сонаты для клавирина и флейты, варьированные хоралы, мотеты. Манускрипты К. хранятся въ берлинской королевской библиотекѣ.

Н. С.

Креветы—см. Десятиногіе раки.

Кревьеръ—см. Куры.

Кревль (Elisabet Berkeley, Lady Craven), въ послѣдствіи маркиграфиня Аусбахская (1750—1823); написала нѣсколько интересныхъ путевыхъ очерковъ, въ томъ числѣ «Journey through the Crimea to Constantinople», а также «Memoirs of the Margravine of Aunsbach, formerly Lady C.».

Крево—мст. Виленской губ., Омшлянскаго у., при р. Кревлѣ. К. было столицей кревскаго княжества (см.). Въ 1391 г. вошло въ составъ Литовскаго княжества, въ 1564 г. отдано кн. Курбскому, послѣ его бѣгства изъ Россіи. Вблизи К. развалины замка, воздвигнутаго еще Гедиминомъ. Въ стѣнахъ замка были повѣшены литовскій кн. Кейстутъ (см.); тутъ же былъ, въ 1391 г., отравленъ послѣдній кревскій кн.

Вигундъ. Жит. 2112, двор. 249. 2 првсл. црк., костель, богадѣльня, школа, 6 ярмарокъ.

Крево (Юлій-Николай Crevaux)—французскій путешественникъ (1847—1882). Первое его путешествіе было внутрь Гвьяны, въ 1877 г.; онъ перешелъ горы Тумака-Тумака и достигъ рѣки Яри (Yari), притока Амазонки. Въ слѣдующемъ году К. предпринялъ второе путешествіе, поднялся по р. Ойакъ, опять перешелъ горы и изслѣдовалъ притоки Амазонки (Пару, Иссу, Луру и др.). Въ третьемъ путешествіи (1880) онъ прошелъ отъ Санта-фе-де-Вогота въ Колумбію къ верхнему Ріо-Негро и достигъ Гуйялери, притока Ориноко. Въ слѣдующемъ году отъ Буэнос-Айреса направился къ С., открылъ при Сальта развалины древняго города Инковъ, но вскорѣ, вмѣстѣ съ 19 спутниками, былъ убитъ индѣйцами Тоба. О его путешествіяхъ см. «Tout du Monde», подъ заглавіемъ «Voyages dans l'Amérique du Sud» (Парижъ, 1883). Парижское геогр. общ. издало по его матеріаламъ атласъ изъ 40 картъ: «Fleuves de l'Amérique du Sud. 1877—1879» (1883).

Креде (Credé): 1) *Карль-Зимундъ-Франкъ*—знаменитый акушеръ, родъ въ 1819 г., изучалъ медицину въ Гейдельбергѣ и Берлинѣ, гдѣ въ 1842 г. д-ръ медицины, съ 1852 г. директоръ повивальной школы въ Берлинѣ, въ 1856 г. ордин. проф. лейпцигскаго унив. и директоръ мѣстной повивальной школы. Имъ написано много работъ по его специальности. Съ 1853 по 1869 г. редактировалъ «Monatsschrift für Geburdskunde», а съ 1870 г. «Архивъ по гинекологіи». Сдѣланное имъ открытіе о впусканіи слабыхъ растворовъ ядъ въ глаза новорожденнымъ, съ цѣлю предохраненія ихъ отъ заболѣванія бленнорроемъ воспаленіемъ, ставитъ его въ рядъ величайшихъ благодѣтелей человѣчества, такъ какъ этой невинной операціей удалось предохранить отъ такъ назыв. врожденной слѣпоты множество лицъ. Въ настоящее время во многихъ мѣстахъ этотъ приемъ сдѣланъ обязательнымъ для всѣхъ повивальныхъ бабъ. 2) *Бенко К.*—сынъ предыдущаго, родъ въ 1847 г., съ 1870 г. докторъ медицины въ Лейпцигѣ. Съ 1877 г. живетъ въ Дрезденѣ и считается опытнымъ специалистомъ по военно-полевой хирургіи. Имъ написано много выдающихся работъ по хирургіи.

Г. М. Г.

Креджъ (Kredj, Kredschi)—негрское племя въ вост. центральной Африкѣ, въ Даръ Фертитъ, къ Ю отъ Дарфура; ихъ ближайшіе сосѣди на В—голю и бонго, на Ю—банда. К.—самое некрасивое изъ племенъ по Баръ-эль-Газало. Они неуклюжи, маленькаго роста, брахицефалы, со слабой растительностью на головѣ и необыкновенно большими губами и ртомъ. Цвѣтъ кожи мѣдно-красный. Умственное развитіе незначительно. Языкъ ихъ, повидимому, не имѣетъ родства ни съ однимъ изъ другихъ языковъ той же области. См. Швейнфуртъ, «Im Herzen von Afrika».

Креди (Дорендо di Credi, 1459—1537), прозванный, по отцу, Л. ди-Андреа-д'Одериго—итал. живописецъ флорентинской школы, ученикъ сперва своего отца (золотыхъ дѣлъ мастера), а потомъ Андреа дель-Верроккйо, раз-

вившейся окончательно под влиянием своего товарища по школе этого наставника, Л. да Винчи. Работал во Флоренции, в мастерской Верроккьо, до самой его смерти. В многочисленных, весьма распространенных станковых картинах этого художника, почти исключительно религиозных по содержанию, старательная выработка форм и тщательность письма соединены с искренностью и теплою выраженною в них религиозною чувством. Главные из таких картин «Рождество Христово» (произведение, сравнительно крупное по размеру — во флорентийской акад. худож.), «Крещение Господне» (в галлерей Уффици, во Флоренции), «Христос в образе вертоградара» (там же), «Мадонна на престоль, съ предстоящими ей святыми» (в луврской галлерей, в Париж), «Мадонна» (в берлинском музее) и «Св. Марія Египетская» (там же).

А. С.—в.

Кредитивы или *судительныя грамоты* (lettres de créance)—в международных отношениях такъ назыв. полномочія *постоянныхъ* пословъ и друг. дипломатическихъ агентов; они подписываются главою представляемаго государства и вручаются посломъ главѣ государства, при которомъ онъ аккредитованъ, въ торжественной аудиенци; при отозваніи посла К. ему возвращаются. Въ торговомъ быту К. (нѣм. Kreditiv, Accredittiv, Kreditbrief) назыв. документъ, которымъ фирма уполномочиваетъ другую фирму или нѣсколько фирмъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ (Circularkreditbrief), платить извѣстному лицу за ея счетъ деньги, безъ ограниченія суммы (Accreditiv in blanco) или въ размѣрѣ извѣстной суммы (Limitum), которую уполномоченное лицо можетъ истребовать одновременно (у любой изъ указанныхъ фирмъ) или частями. Фирма, на которую К. выдается (адресатъ), обыкновенно предвѣдомляется объ этомъ, при чемъ ей сообщается и подпись лица, уполномоченнаго получать деньги, если эта подпись не имѣется на самомъ К. Въ самомъ К. обыкновенно указывается и способъ, которымъ адресатъ можетъ покрыть произведенные имъ платежи, а также и срокъ, по истеченіи котораго К. становится недействительнымъ. Произведенные платежи отмѣчаются на оборотѣ К. Въ остальномъ къ К. примѣняются тѣже юридическія положенія, что и къ переводу (см. Ассигнація, II, 321).

Кредитное земное общество губерній Царства Польскаго имѣетъ цѣлю выдачу ссудъ подъ ипотечку сельскихъ недвижимыхъ имѣній въ предѣлахъ Царства Польскаго. Образованное въ 1825 г., оно дѣйствуетъ въ настоящее время на основаніи устава, Высочайше утвержденаго 9 іюня 1888 г. Членами общества считаются всѣ владельцы заложенныхъ въ немъ имѣній. Высшая исполнительная власть принадлежитъ главной дирекціи (въ Варшавѣ), состоящей изъ предсѣдателя, назначаемаго Высочайшей властью, и изъ совѣтниковъ, избираемыхъ членами общества на окружныхъ собраніяхъ. Губернскія дирекціи, подчиненныя главной, состоятъ изъ семи совѣтниковъ, также избираемыхъ членами общества на окружныхъ

собраніяхъ; предсѣдатель избирается совѣтниками изъ ихъ среды. Надзоръ за дѣлами общества принадлежитъ комитету, члены котораго также избираются на окружныхъ собраніяхъ. *Общему собранію управленій общества*, образуемому, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя комитета, изъ совѣтниковъ комитета, изъ предсѣдателя и совѣтниковъ главной дирекціи и предсѣдателей губ. дирекцій, подвѣдомственны вопросы объ измѣненіи устава, о расширеніи и прекращеніи дѣятельности общества и т. д. Ссуды выдаются закладными листами, по нарицательной цѣнѣ, въ размѣрѣ, не превышающемъ половины стоимости закладываемыхъ имѣній. Ссуды могутъ испрашиваться не только собственниками имѣній, но и ипотечными кредиторами ихъ. Закладные листы общества котируются на биржѣ по цѣнѣ близкой къ нарицательной. Исправная уплата процентовъ и погашенія по закладнымъ листамъ обеспечивается, между прочимъ, всѣми заложенными въ обществѣ имѣніями, пропорционально непогашеннымъ ссудамъ. Всего ссудъ къ 8 марта 1894 г., подъ залогъ 9421 имѣнія, численно 129466165 р. Имѣній, подъ которыя выданы менѣе 1000 р., было 847, отъ 1000 до 10000 р. —4070, отъ 10 до 50 тыс. руб.—4227, отъ 50 до 100 тыс. руб.—252, болѣе 100 тыс. руб.—2.

М. Г.

Кредитные билеты—денежные знаки, обращающіеся въ Россіи. Они появились какъ результатъ реформы нашего бумажно-денежнаго обращенія при графѣ Канкринѣ (см. Ассигнація). Въ 1839 году установившейся къ тому времени курсъ въ 3 руб. 50 коп. ассигнаціями за серебряный рубль былъ объявленъ постояннымъ, съ принятіемъ серебрянаго рубля единственною монетною единицею. Рѣшено было замѣнить ассигнаціи, по означенному курсу, К. знаками, безостановочно размѣнными на полноцѣнную монету. Въ видѣ предварительной мѣры, въ 1840 г., была открыта при коммерческомъ банкѣ депозитная касса для приѣма золотой и серебряной монеты и для выдачи вмѣсто нея «депозитныхъ билетовъ». Это было сдѣлано, съ одной стороны, съ цѣлю накопленія металлическаго фонда въ банкѣ, съ другой—чтобы приучить населеніе къ К. знакамъ, ходившимъ наравнѣ съ золотомъ и серебромъ. Наконецъ, по манифесту 1843 г. было приступлено къ обмѣну всѣхъ ассигнацій и депозитныхъ билетовъ на К. (вмѣсто 596 милл. руб. ассигнаціями выдано было владельцамъ ихъ 170 милл. руб. К. билетами или серебромъ). Для обезпеченія размѣна былъ образованъ достаточный металлич. фондъ въ 70½ милл. руб. Съ каждымъ новымъ выпускомъ К. билетовъ долженъ былъ соответственно возрастать и размѣнный фондъ, составляя не менѣе одной трети номинальной суммы выпущенныхъ въ обращеніе К. билетовъ. Въ 1840-хъ годахъ это правило строго соблюдалось; еще въ 1849 г., при выпущенныхъ въ обращеніе К. билетахъ на 300 милл. руб., металлическій фондъ равнялся 115 милл. руб. Эмиссіонная операція осталась, однако, попрежнему всецѣло въ рукахъ казны, а не была предоставлена самостоятельному, независимому отъ министерства финан-

совь эмиссионному банку. Вследствие этого, при обычной нуждѣ государственнаго казначейства въ деньгахъ, К. билеты скоро испытывали судьбу прежнихъ ассигнацій. Съ 1853 г. правительство начинаетъ пользоваться выпусками К. билетовъ для такъ называемаго усиленія средствъ государственнаго казначейства, не соображаясь съ звонкою наличностью. Количество билетовъ въ 1855 г. доходитъ уже до 509 милл. руб., а въ концѣ 1857 г.—до 735 милл. руб., при размѣнномъ фондѣ въ 141½ милл. руб. Въ виду недостаточности металлическаго фонда, уже въ 1854 г. принимаются мѣры къ ограниченію размѣна, который затѣмъ, къ концу 1856 г., прекращается вовсе. Съ тѣхъ поръ К. билеты превращаются въ бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ. Такими они остаются и въ настоящее время, хотя на нихъ печатается и до сихъ поръ общіе безостановочнаго размѣна на серебряную или золотую монету. Усиленіе бумажноденежнаго обращенія не замедлило вызвать паденіе курса К. билетовъ. Съ 1854 по 1861 гг. курсъ держался большею частью около 91—93 копѣекъ за рубль бумажный. Обратившись, въ 50-хъ годахъ, къ выпускамъ бумажныхъ денегъ на военныя надобности, правительство обѣщало изъять эти выпуски изъ обращенія немедленно по окончаніи войны; въ апрѣлѣ 1858 г. дѣйствительно было сожжено на 60 милл. руб. К. билетовъ. Но мѣра эта ни къ чему не привела, такъ какъ скорѣе затѣмъ последовалъ новый выпускъ на сумму 88,5 мил. руб., для удовлетворенія вкладчиковъ, которые стали усиленно требовать изъ казенныхъ К. учреждений возврата своихъ вкладовъ, вследствие пониженія % по банковымъ вкладамъ съ 4 на 3%. Съ цѣлью поднять курсъ кредитнаго рубля была предпринята операція размѣна К. билетовъ. Такъ какъ наличнаго металлическаго фонда (98 милл. руб., при 714 милл. К. руб.) для этого было недостаточно, то для подкрѣпленія размѣннаго фонда былъ заключенъ заграничный заемъ въ 15 милл. фн. стерлинговъ, а затѣмъ, съ 1 мая 1862 г., былъ открытъ размѣнъ К. билетовъ по возрастающему постепенно курсу, объявляемому заранее; для начала цѣнность полумперіала была опредѣлена въ 5 руб. 70 к., а цѣнность серебрянаго рубля—въ 110½ К. коп.; затѣмъ, повышаясь, этотъ курсъ долженъ былъ дойти къ 1 июля 1863 г. до 5 руб. 30 к. за полумперіаль и 103 к. за серебряный рубль. Поднять курсъ открытіемъ подобнаго искусственнаго размѣна удалось лишь на время, пока были для него ресурсы. К. билеты, подъ влияніемъ спекуляціи, стали массою предъавляться къ размѣну, и къ ноябрю 1863 г. была поглощена почти вся сумма сдѣланнаго займа, а также часть прежняго металлическаго фонда. Размѣнъ пришлось прекратить. Сумма К. билетовъ уменьшилась всего на 79,3 милл. руб., изъ которыхъ 45,6 милл. были сожжены, а остальное количество было потомъ вновь выпущено въ обращеніе. Вся операція обошлась государству въ 107 милл. руб. и увеличила процентный долгъ на 94,8 милл. руб. Съ 1863 по 1876 гг. курсъ К. билетовъ держался около

80—85 коп. металл. Передъ началомъ турецкой войны Высочайшимъ повелѣніемъ 25 октября 1876 г. разрѣшено было государственному казначейству покрывать чрезвычайныя расходы военнаго времени «позаимствованиями» изъ государственнаго банка, а послѣднему, въ свою очередь, было предоставлено для этой цѣли выпускать К. билеты. Отсюда получились К. билеты такъ-называемаго временнаго выпуска, составившіе къ 1 января 1879 г. сумму 467,8 милл. руб. Послѣдствіемъ этого было сильное паденіе курса бумажнаго рубля, со всеми обычными при томъ явленіями: вздорожаніемъ предметовъ потребленія, жалобами на недостатокъ денегъ въ странѣ и т. п. Въ началѣ 1880-хъ годовъ въ правительственныхъ сферахъ было вновь обращено вниманіе на регулированіе бумажно-денежнаго обращенія. Временно выпущенныя билеты было рѣшено, указомъ 1 января 1881 г., изъять изъ обращенія постепенно, въ теченіе 8 лѣтъ, начиная съ 1881 г., по 50 милл. руб. въ годъ. Эта мѣра, однако, была выполнена лишь отчасти: за К. билеты, выпущенныя во время войны, въ 1881—1886 гг. было уплачено государственному банку всего 243½ милл. руб. На остальной суммѣ казначейство сдало банку не реализованную ренту. Всего изъято было изъ обращенія К. билетовъ на сумму 87 милл. руб. Съ сентября 1887 г. сумма постояннаго выпуска К. билетовъ была увеличена съ 716½ до 780 милл., металлическое покрытіе—съ 171½ до 211,5 милл. руб., а счетъ временно выпущенныхъ билетовъ уменьшился до 266,5 милл. руб. 8 июля 1888 г. состоялось разрѣшеніе государственному банку производить выпуски К. билетовъ подъ обезпеченіе золотомъ, принадлежащимъ государственному казначейству или банку. Первый такой выпускъ былъ сдѣланъ въ 1888 г. на 30 милл., которые въ томъ же году были погашены. Въ послѣдующее время такіе выпуски сдѣлались довольно обычнымъ явленіемъ. Крайнее паденіе нашего курса К. рубля за все прошлое время приходится на июль 1887 г., когда полумперіаль (5 руб. 15 к. зол.) дошелъ до 8,46 К. рублей, т. е. даже на золото составлялъ 68,40%. Берлинскій курсъ доходилъ до 164 марокъ за 100 руб.; въ концѣ 1887 г. онъ поднялся до 175,1 мар., въ 1888 г.—208,25; въ 1889 г. онъ поднимался временно до 250, а въ среднемъ былъ около 235; неуржай 1891 г. и опасенія политическихъ затрудненій вызвали паденіе курса до 200—210. Въ послѣднее время (1894—1895) курсъ нашего рубля въ Берлинѣ колеблется въ предѣлахъ 218—220, что объясняется въ значительной мѣрѣ мѣропріятіями министерства финансовъ, направленными на удержаніе за К. рублемъ означеннаго курса. По оцѣнкѣ на золото стоимость К. рубля опредѣляется, при такомъ курсѣ, немного выше 67 коп. золотомъ. По отчету государственнаго контроля къ 1 янв. 1894 г. оставалось К. билетовъ въ обращеніи 1196281634 руб.; изъ нихъ въ безпроцентномъ долгу за государственнымъ казначействомъ числилось 568513456 руб. Для болѣе вѣрнаго представленія о количествѣ дѣйствительно находящихся въ обращеніи К. билетовъ, не-

обходимо имѣть въ виду, что оно менѣе показываемой въ данное время суммы билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе, на всю сумму К. билетовъ находящихся въ тоже время въ кассахъ государственнаго банка, а эти цифры колеблются между 50 и 250 милл. руб. Среднее годовое количество билетовъ находившихся въ обращеніи:

1877 г.	850,5	млл. руб.
1878 »	1106,4	» »
1879 »	1109,1	» »
1880 »	1082,3	» »
1881 »	1036,3	» »
1882 »	999,7	» »
1883 »	965,9	» »
1884 »	913,6	» »
1885 »	893,8	» »
1886 »	903,8	» »
1887 »	951,6	» »
1888 »	981,7	» »
1889 »	939,3	» »
1890 »	902,6	» »
1891 »	975,3	» »
1892 »	1070,0	» »
1893 »	1061,0	» »
1894 »	1041,5	» »

Л. Х.

Кредитныя общества городов.—Первымъ изъ нихъ по времени было с.-петербургское городское К. общество, уставъ котораго утвержденъ 4 июля 1861 г., а затѣмъ по этому же уставу, съ весьма незначительными измѣненіями, учреждены городскія К. общества: московское—30 октября 1862 г.; рижское—27 октября 1864 г.; ревельское—4 июня 1868 г.; рижское ипотечное—26 июня 1868 г.; варшавское—31 декабря 1869 г.; одесское—20 апрѣля 1871 г.; лодзинское—5 апрѣля 1872 г.; курляндское—1 марта 1875 г.; кронштадтское—25 апрѣля 1875 г.; тифлисское—31 октября 1880 г.; лифляндское—6 марта 1881 г.; кievское—28 января, люблинское—25 июня и калишское—14 июля 1885 г. и плоцкое—11 октября 1886 г. Общества эти выдаютъ ссуды подъ залогъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Членами обществъ являются сами заемщики; они распоряжаются дѣлами общества черезъ избранныхъ ими изъ своей среды лицъ, наблюдая за ними и контролируя ихъ; ссуды выдаются облигаціями, которыя обезпечиваются всеми заложенными въ обществѣ имуществами, подъ круговую отвѣтственностью владѣльцевъ. Въ исторіи спб. городского К. общества особенное вниманіе обращаетъ на себя кризисъ 1885 г., вызванный слѣдующими обстоятельствоми: 1) приемъ въ залогъ строеній неоконченныхъ каменной кладкой, и при томъ по высокой оцѣнкѣ, чѣмъ вызвана была «строительная горячка» и вслѣдъ затѣмъ уменьшеніе цѣнности строеній; 2) утвержденіе новыхъ расцѣпочныхъ вѣдомостей (въ 1874 и 1881 годахъ) на земли и материалы, которыми вводились болѣе высокія цѣны съ той лишь цѣлью, чтобы давать несправдливымъ должникамъ возможность покрывать недоимки перезалогами имущества по новымъ, болѣе возвышеннымъ цѣнямъ; эта мѣра была тѣмъ опаснѣе, что число недоимокъ все возрастало и въ 1881 г. онѣ числились болѣе чѣмъ

по $\frac{1}{2}$ всехъ залоговъ; 3) неправильныя ствія оцѣнщиковъ, склонившіяся къ увеличенію оцѣнокъ. Этимъ безпорядкамъ положилъ конецъ законъ 12 июня 1886 г., затѣмъ общія собранія членовъ собраніями уполномоченныхъ, число коихъ определено въ 20 дольщ. Тѣмъ же закономъ учреждена комитетъ владѣльцевъ облигацій, состоящій изъ председателя лица, назначеннаго общимъ собраніемъ, изъ шести членовъ (членовъ по избранію общаго собранія облигаціонеровъ, одинъ—по выбору спб. городской думы, одинъ—по выбору биржевого комитета), а также постановленія изданы въ послѣднее время для московскаго городского К. общ. По числу облигацій, находящихся въ обращеніи, первое мѣсто принадлежитъ спб. городскому К. обществу (къ 1 марта 1894 г. на 178494900 р.); затѣмъ идутъ обществскіе: московское (къ 1 марта 1894 г.—12660340), одесское (къ 1 июля 1895 г.—5663388), кievское (къ 1 января 1895 г.—1012368). См. В. И. Семеновичъ, «Московское городское К. общество въ настоящемъ, прошломъ и будущемъ» («Русская Весѣда», 1895 г., IV и V); «Справочная книжка для членовъ спб. городского К. общества».

Кредиторъ (вѣритель)—лицо, имѣющее право требованія по обязательству, въ исполненіе котораго должникъ обязанъ возложить на себя обязанность должника (см.). Въ болѣе широкомъ смыслѣ означаетъ К. по денежному обязательству, *ламподана* (см. Заемъ). Въ современномъ правѣ оба значенія, впрочемъ, близки другъ другу, такъ какъ современное обязательство за отсутствіемъ у К. средствъ прямого удовлетворенія должника къ совершенію выговоренныхъ въ договорѣ дѣйствій, обыкновенно рѣшается уплатой убытковъ, понесенныхъ К. За полнымъ почти уничтоженіемъ права задержанія (см.), власть К. надъ имуществомъ должника вообще не идетъ теперь дальше права надъ его имуществомъ (см. VI, 676). Понятіе очень обширна: «за исполненіе обязательства должникъ отвѣчаетъ всею своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, стоящимъ и будущимъ»; съ момента возникновенія долга имущество должника ставится «общимъ залогомъ его К.» (выраженіе ст. 1993 фр. гражд. код.) и «принадлежитъ существовать своему, не должнику, но залогодателю его» (ст. 1932, т. XI, ч. 1-я). Однако власть не идетъ до права полного разоренія должника въ случаѣ неспособности последнего къ уплатѣ. Законодательство обезпечиваетъ должнику известнѣе *minimum* необходимо для существованія, мотивируя это, въ прочемъ, тѣмъ, что въ интересахъ самихъ кредиторовъ—не доводить должника до полной экономической гибели. Въ римскомъ правѣ на эту льготу (т. наз. *beneficium competentiae*) имѣли право лишь нѣкоторые изъ должниковъ: вошедшіе родственники—по отношенію къ кредиторамъ, супруги—по отношенію другъ къ другу, товарищи—*id.*, солдаты и т. п. Въ современномъ правѣ кругъ лицъ, имѣющихъ право на *beneficium competentiae*, постепенно расширенъ интерпретаторами римскаго права, а въ современномъ правѣ постепенно пришли къ признанію права *каждою* должника на эту льготу.

этомъ основаніи К., при взысканіи съ должника (см. VI, 207 и XIII, 451), обязанъ оставить неприкосновенными: средства существованія должника, опредѣленные въ законѣ суммы его полученій и его рабочей инвентарь, необходимый для продолженія его дѣятельности (наибольше обстоятельное перечисленіе отдѣльных видовъ этихъ предметовъ—въ германскомъ уставѣ гражданскаго судопр.). При всей недостаточности этихъ гарантій для обезпеченія дальнѣйшаго экономическаго положенія должника, онѣ чрезвычайно важны какъ принципиальное признаніе его правъ по отношенію къ К. Имущество должника, какъ и его дѣйствія, касающіяся этого имущества, не подлежатъ опекѣ К. Французское право, правда, предоставляетъ К. право «осуществлять отъ имени должника все права и иски», могущіе принести имущественную выгоду его имуществу, если самъ должникъ не заботится объ ихъ осуществленіи (ст. 1166 фр. гражд. код.) — и такимъ образомъ дѣятельность должника ставится какъ бы подъ надзоръ К. Однако, въ болѣе важныхъ случаяхъ, напр. при принятіи наслѣдства должникомъ, такая дѣятельность за должника допускается лишь съ разрѣшенія суда (ст. 788). Многие французскіе юристы требуютъ даже разрѣшенія суда на *вся* дѣйствія кредитора за должника. Другія законодательства довольствуются, для огражденія правъ К. по надзору за дѣйствіями должника, примѣненіемъ расширеннаго понятія римскаго «павліанова иска» (см.), извѣстнаго и французскому праву (ст. 1167). По этому иску К. предоставляется право оспаривать все юридическія дѣйствія должника, разъ они совершаются въ ущербъ ихъ интересамъ, но лишь въ такомъ случаѣ, если должникъ *намеренно* стремится принести вредъ К., если у него не оказывается другого имущества для покрытія долга и если лицо, съ которымъ заключена сдѣлка, *знало*, что сдѣлка совершается во вредъ К. Оспариваніе сдѣлокъ съ *добросовѣстнымъ* контрагентомъ должника дозволяется лишь въ случаяхъ *дартвеннаго* отчужденія должникомъ своего имущества. К. имѣютъ право оспаривать какъ поступки должника, такъ и *воздержаніе* его отъ необходимыхъ въ ихъ интересѣ дѣйствій: не только, напр., *отчужденіе* имущества, но и *непринятіе* наслѣдства и т. д. (см. ст. 1515 сакс. гражд. улож., гдѣ подробное изложеніе современной организациі павліанова иска; ср. также 2169—2172 калифорн. гражд. улож. въ русскомъ переводѣ). *Русская судебная практика* основываетъ павліановъ искъ на г. 2-мъ ст. 1529 т. X ч. I-й, гласящемъ, что договоръ недействителенъ, когда онъ гложится «къ подлежащему переукрѣпленію имѣнія въ избѣжаніе платежа долговъ». Условія иска опредѣляются практикой совершенно согласно съ только-что отмѣченными постановленіями западнаго права (см. «Законы гражданскіе», изд. Гаугера, стр. 423—428, СПб., 1895). Особенно широкая права предоставляются К. по отношенію къ имуществу должника въ случаѣ объявленія послѣдняго несостоятельнымъ и учрежденія надъ нимъ конкурса (см.). Въ случаѣ *смерти* должника К. также получаютъ рядъ правъ, ограничивающихъ полно-

мочія наслѣдниковъ должника. Кромѣ правъ по охраненію наслѣдства (см.), главное изъ нихъ состоитъ въ удовлетвореніи К. наслѣдодателя изъ оставленнаго имъ имущества *предпочтительно* предъ К. самого наслѣдника. Ради достиженія этой цѣли К. могутъ требовать *отдѣленія* имущества наслѣдодателя отъ имущества наслѣдника (такъ назыв. *separatio bonorum*). Это право было установлено въ Римѣ преторомъ и признается, вмѣстѣ съ *beneficium inventarii* для наслѣдника (см. Инвентарь), почти всеми западными законодательствами. *Русское право* не знаетъ постановленій объ отдѣленіи имущества наслѣдодателя отъ имущества наслѣдника въ интересахъ К., какъ не знаетъ и *beneficium inventarii*. Только наше торговое законодательство даетъ К. *несостоятельнаго должника* право требовать посмертнаго конкурса надъ его имуществомъ. См. Baudry-Lacantinerie, «Précis de droit civil» (II, §§ 182, 304—318, 909—927); Laurent, «Principes de droit civil» (XVI, ch. IV, sect. III, и X, 4 слѣд.); Dernburg, «Pandecten» (II, §§ 144—147 и III, 170); Ефимовъ, «Посильная отвѣтственность должника» (СПб., 1888); Карникий, «О правѣ кредиторовъ опровергать сдѣлки, заключенныя должникомъ съ третьими лицами» («Журн. гражд. и угол. права», 1882, кн. 6); Рихтеръ, «Объ огражденіи правъ К. въ случаѣ смерти должника» (ibid. кн. 7 и 8); Гольмстенъ, «О правѣ опровергать акты, заключенные во вредъ К.» (СПб., 1894). В. П.

Кредиторы казны—такъ назыв. чиновники, которые имѣютъ право на вознагражденіе за исправленіе должностей не вакантных (въ случаѣ отпуски, болѣзни или командировки должностныхъ лицъ); такое вознагражденіе обыкновенно выдается изъ остатковъ.

Кредитъ. — По этимологическому происхожденію и обычному словоупотребленію, слово *кредитъ* представляетъ синонимъ *доверія*; но въ научно-экономическомъ смыслѣ подъ К. или кредитными отношеніями разумѣются такія сдѣлки или промысловыя обороты, при которыхъ одна сторона уступаетъ другой въ *собственность* какаго-либо цѣнности, на условіяхъ возврата эквивалента по прошествіи нѣкотораго времени. Какъ общее правило, кредитныя сдѣлки бываютъ *возмездными*, т. е. предполагаютъ, кромѣ возврата равноцѣнности, еще добавочное вознагражденіе кредитора (ростъ). Отношеніе, возникающее въ силу К. между двумя сторонами, составляетъ долгъ. Долгъ возникаетъ не только при ссудѣ-займѣ, но и при всякомъ другомъ кредитномъ оборотѣ, напримѣръ, при куплѣ-продажѣ товаровъ въ кредитъ, при покупкѣ недвижимости съ отсрочкой платежа и т. п. Кредитное обращеніе, послѣ натуральной мѣны и денежнаго обращенія, характеризуетъ третью ступень въ обращеніи цѣнностей, свидѣтельствующую о болѣе высокомъ развитіи народнаго хозяйства. Благодаря К., незначительныя доли капитала, разбѣянныя въ населеніи, соединяются нерѣдко для осуществленія обширныхъ предпріятій; при его содѣйствіи безкапитальные, но способные и предприимчивые люди хеще

могутъ стать въ положеніе самостоятельныхъ, независимыхъ хозяевъ. Поэтому до нѣкоторой степени справедливо, что К., надлежащимъ образомъ направленный, представляетъ какъ-бы мостъ перекинутый черезъ пропасть, которая отдѣляетъ богатство отъ бѣдности. Однако, рядомъ съ этимъ К. можетъ вести и ведетъ къ усиленію неравенства между людьми. Кто, по своимъ личнымъ качествамъ или имуществу, имѣетъ уже большую экономическую силу, тотъ, при содѣйствіи К., легко можетъ умножить ее. На самомъ дѣлѣ въ настоящее время, едва ли не чаще богатые пользуются К. у бѣдныхъ, чѣмъ оказываютъ имъ К.

Кредитное отношеніе предполагаетъ извѣстную увѣренность кредитора въ томъ, что должникъ выполнитъ все обязательства, связанные съ заключенной сдѣлкой. Отсюда вытекаетъ понятіе обезпеченія кредитной сдѣлки. По характеру или свойству обезпеченія К. бываетъ либо *личной*, либо *залоговой* или *вещной*, *реальной*. При личномъ К. кредиторъ главнымъ образомъ основывается на довѣріи къ хозяйственной личности заемщика и ограничивается однимъ лишь юридическимъ обезпеченіемъ (письменнымъ обязательствомъ), а иногда не требуетъ даже и его. Для усиленія обезпеченія при личномъ индивидуальномъ кредитѣ нередко прибѣгаютъ къ такъ называемой круговой порукѣ или къ поручительству. При залоговомъ или вещномъ К. кредиторъ требуетъ, чтобы было указано определенное имущество, путемъ продажи котораго можно было бы выполнить обязательство, если должникъ по какимъ-нибудь причинамъ не исполнитъ его добровольно. Имущество, служащее обезпеченіемъ кредитной сдѣлки, или передается до уплаты долга въ руки кредитора (ломбардный К.), или остается въ распоряженіи должника (ипотечный кредитъ), но съ нѣкоторыми ограниченіями права распоряженія этимъ имуществомъ (см. Запрещеніе, Залогъ, Закладъ, Ипотека). Современныя формы государственнаго кредита и К. другихъ юридическихъ лицъ должны быть отнесены къ К. личному. Смотри по дѣлямъ, которымъ К. служитъ, различаютъ К. производительный, потребительный и распределительный (К. для покупки земли и т. п.), по личности кредитора—К. частный и банковый, по хозяйственнымъ областямъ, къ которымъ онъ примѣняется—К. коммерческой, сельско-хозяйственный и т. д.

К. государственный. Для осуществленія своихъ задачъ и цѣлей современному государству очень часто приходится обращаться къ К., который, какъ и въ частной сферѣ, можетъ быть краткосрочный и долгосрочный. При несовпаденіи поступленийъ доходовъ съ производствомъ расходовъ временныя затрудненія назначаются устраиваются при посредствѣ краткосрочныхъ займовъ, составляющихъ область *краткосрочнаго финансоваго К.* Сюда относятся: 1) обыкновенный коммерческой К. государства или ссуды, которыя государство получаетъ у частныхъ лицъ и въ кредитныхъ учрежденіяхъ, учитывая свои векселя или закладывая принадлежаща ему процентныя бумаги, 2) текущія долги государства и, наконецъ, 3) бумаж-

ныя деньги. Коммерческой К. государства рѣдко достигаетъ значительныхъ размѣровъ; гораздо большее значеніе имѣютъ текущіе долги и бумажныя деньги. Текущіе долги главнѣе образомъ состоятъ изъ: 1) изъ суммъ, которыя частныя лица обязаны въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ при судебныхъ процессахъ, вносить наличными деньгами въ государственныя учрежденія; 2) изъ залоговъ, которые по закону должны вносить нѣкоторые чиновники и частныя предприниматели въ обезпеченіе своей дѣятельности (если они вносятъ ихъ деньгами); 3) изъ вкладовъ въ сберегательныя кассы и т. п.; 4) изъ отсрочки платежей по произведеннымъ для казны поставкамъ, работамъ и т. п. и 5) изъ выпуска краткосрочныхъ обязательствъ. Что касается бумажныхъ денегъ, то онѣ только отчасти служатъ краткосрочному К., главнѣе же свою суммою входятъ въ область долгосрочнаго К. (см. Деньги бумажныя). Долгосрочный финансовый кредитъ представляетъ вообще антиципацию, т. е. израсходовать впередъ налоговъ будущихъ смѣтныхъ периодовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда потребность казны въ денежныхъ средствахъ не можетъ быть удовлетворена краткосрочными займами, государство прибѣгаетъ къ займамъ долгосрочнымъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ долгъ становится долгосрочнымъ по силѣ вещей, по иже первоначальнаго намѣренія и желанія правительства (напр. безпроцентныя займы въ формѣ выпуска бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ). Для покрытія такихъ затратъ, которыя являются непосильными для финансовъ страны въ предѣлахъ текущаго или ближайшихъ бюджетныхъ периодовъ, государство включаетъ процентные долгосрочные займы, такъ называемые *фундированные*, отверженные или консолидированные (отсюда — консоли). Въ консолидированные долги правительству приходится обыкновенно обращать и текущіе долги, если они сдѣланы для покрытія дѣйствительнаго, а не кассоваго только дефицита. Эти долги въ настоящее время образуютъ важнѣйшую часть государственной задолженности.

Въ настоящее время долгосрочные займы, дѣлаемые отъ имени государства, обезпечиваются обыкновенно *«всемъ государственнымъ достояніемъ»*; однако, для нѣкоторыхъ государствъ этого общаго обезпеченія оказывается недостаточно. Въ обезпеченіе процентовъ и погашенія определенныхъ займовъ государство представляетъ, въ такомъ случаѣ, определенный источникъ доходовъ, напримѣръ, какой-нибудь косвенный налогъ, при чемъ обыкновенно кредиторы (т. е. владельцы облигацій) получаютъ право имѣть своихъ представителей въ администраціи налога*). Примѣромъ могутъ служить турецкій заемъ 1881 г., обезпеченный доходомъ отъ табачной монополіи, штемпельнымъ, штейнымъ и нѣкоторыми другими налогами; египетскій 4%, заемъ 1876 г., обезпеченный налогомъ на табакъ. Египетскій 3% заемъ 1885 г. представляетъ примѣръ займа, гарантированнаго даже посторонними государствами

*) Въ прежнее время такого рода займы собственно и назывались *фундированными*; въ Англій, напр., съ 1688 г. подъ *funded debt* понималась долгъ, для погашенія котораго опредѣлялся источникъ.

(Великобританіей, Франціей, Австро-Венгріей и Турціей). При заключеніи 4% мексиканскаго займа 1890 г. владельцы облигацій были гарантированы, въ качествѣ специально «неприкосновеннаго» обезпеченія, частью таможенныхъ пощливыхъ и свободою отъ налоговъ «на всё время».

Государственные займы бываютъ *внутренніе* или *внѣшніе*, смотря по тому, размѣщаются ли долговые обязательства государства внутри страны или за границею, у иностранныхъ капиталистовъ. Внѣшніе займы въ странахъ съ бумажноденежнымъ обращеніемъ заключаются на металлическую валюту; уплата процентовъ и капитала по этимъ займамъ производится звонкою монетою. Внутренніе займы, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, выгоднѣе для государства, потому что деньги, которыя, въ видѣ налоговъ, поступають въ казну на удовлетвореніе ея кредиторовъ, остаются внутри страны *). При заключеніи государственныхъ займовъ, правительство либо уступаетъ всю сумму займа группѣ или синдикату банковъ и банкировъ, по условленному курсу, предоставляя имъ отъ себя размѣщать заемъ въ частныхъ рукахъ—либо предлагаетъ подписываться непосредственно частнымъ лицамъ, т. е. действительнымъ кредиторамъ казны, въ государ. кассахъ или черезъ частныя кредитныя учрежденія, которымъ уплачивается за то опредѣленная коммиссія. Первый способъ удобнѣе тѣмъ, что правительство избавляетъ себя отъ технической процедуры размѣщенія займа среди публики, а рискъ неудачи всецѣло падаетъ на синдикатъ, взявшій на себя заемъ; вступая въ переговоры съ различными синдикатами, иногда въ разныхъ государствахъ, финансовое вѣдство можетъ вызывать между ними конкуренцію и выговорить для себя наиболѣе подходящія условія займа. Само собою разумѣется, что группа капиталистовъ, обязавшись реализовать заемъ по извѣстному курсу, будетъ затѣмъ стараться размѣстить облигаціи по возможно высшему курсу, чтобы получить свою прибыль изъ разницы на курсѣ. Когда государство объявляетъ общую подписку, успѣхъ займа менѣе обезпеченъ, но за то, если курсъ выбранъ удачно, вышеупомянутая прибыль остается въ казнѣ. Если курсъ нѣсколько низокъ, тогда разницу получаютъ подписчики или кредиторы казны; это все-таки лучше, чѣмъ давать лишнюю наживу банкирамъ. Самостоятельная подписка на государственный заемъ имѣетъ, однако, свои неудобства, состоящія въ трудности для правительства вѣрно взвѣсить всё условія денежнаго рынка; безъ участія частныхъ банкировъ и въ этомъ случаѣ трудно обойтись, при чемъ ихъ роль должна быть чисто коммиссіоннаго характера. Съ другой стороны, при реализаціи займа черезъ синдикатъ крупныхъ капиталистовъ заемъ уступается иногда не той группѣ, которая предла-

гаетъ болѣе выгодныя условія для казны, а той, которая соглашается на болѣе крупныя «коммиссіонныя» расходы въ пользу лицъ, могущихъ повліять на то или иное разрѣшеніе вопроса. Какъ на пѣлесообразную форму заключенія внутреннихъ государственныхъ займовъ, слѣдуетъ еще указать на существующую во Франціи постоянную продажу ренты, совершающуюся путемъ записи въ главную долговую книгу Франціи и въ 86 ея побочныхъ книгъ въ департаментахъ.

Какъ внутренніе, такъ и внѣшніе государственныхъ займы можно раздѣлить на двѣ группы — займы погашаемые и непогашаемые или рентные. Подъ первыми разумѣются такія, при заключеніи которыхъ государство беретъ на себя обязанность выплатить кредиторамъ весь капитальный долгъ въ теченіе опредѣленнаго срока, разомъ или по частямъ. По долгамъ второго рода государство обязывается уплачивать только проценты (ренту), оставляя за собой право погасить долгъ, когда признаетъ это нужнымъ и удобнымъ, или скучною ренту по биржевому курсу, или возвратомъ капитала по номинальной стоимости ренты. Рентные займы представляютъ высшую форму развитія государственнаго кредита, можно сказать—специально государственную форму, которая не только не можетъ быть допущена для частныхъ компаній и пр., но не допускается и для мѣстныхъ общественныхъ союзовъ даже въ такихъ государствахъ, гдѣ преобладающею формою государственнаго кредита является рента. Во Франціи, напримѣръ, департаменты и города заключаютъ обыкновенно займы, погашаемые въ относительно короткіе сроки — 15, 20, 30, 50 лѣтъ; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ допускаются займы на 60 или 75 лѣтъ. Въ настоящее время рентные займы въ большихъ западно-европейскихъ государствахъ — преобладающая форма. Въ Великобританіи она давно уже получила преобладаніе; главная часть прусскаго государственнаго долга, именно 4% и 3% консолидированные займы, а также весь имперскій долгъ Германіи — рентные займы. Рентные долги могутъ быть *подлежащими возврату* (kündbare) или *неподлежащими возврату* (unkündbare). Въ послѣднемъ случаѣ создаются такъ называемыя *вѣчные ренты*. Погашаемые или срочные государственныхъ займы, заключаемые посредствомъ выпуска фондовъ, обыкновенно погашаются постепеннымъ тиражемъ, съ оплатою вышедшихъ въ тиражъ облигацій по ихъ номинальной стоимости. При заключеніи погашаемыхъ займовъ государство обыкновенно или устанавливаетъ для погашенія предѣльные сроки минимальный и максимальный (въ С.-А. С. Штатахъ, напр., въ 60-хъ гг. заключались займы съ обязательствомъ погашенія ихъ не ранѣе 5 лѣтъ и не позже 20), или опредѣляетъ точный планъ погашенія, съ означеніемъ какъ срока, такъ и размѣра ежегоднаго погашенія. При этомъ иногда выговаривается право воспользоваться досрочнымъ погашеніемъ, а также свобода въ выборѣ способовъ погашенія—или путемъ тиража по номинальной цѣнѣ обязательствъ, или путемъ покупки на биржѣ, если курсъ ихъ стоитъ ниже парі. Особую форму погашаемыхъ займовъ пред-

*) Государственный кредитъ почти исключительно или преимущественно опирается на системы действительныхъ внутреннихъ займовъ въ Англіи, Франціи, Германіи, Бельгіи, Голландіи и Швейцаріи. Очень широко пользуются иностранными капиталами Россія, Австро-Венгрія, Италия, Испанія, Португалія, Румынія, Турція, Греція, Египетъ и др.

ставляютъ *срочныя ренты* (аннуитеты). Кредиторъ получаетъ ежегодно опредѣленную сумму, въ которой заключаются, вмѣстѣ съ процентами въ тѣсномъ смыслѣ, также и погашеніе, вслѣдствіе чего, съ наступленіемъ опредѣленного момента, прекращается уплата ренты, за уничтоженіемъ долга. Срочныя ренты бывають трехъ видовъ: *срочныя ренты* съ строго опредѣленнымъ срокомъ, въ теченіе котораго онѣ уплачиваются, *пожизненныя ренты* и *тонтинны*. Тонтинна состоитъ въ томъ, что большее или меньшее число лицъ, приблизительно одного возраста, для полученія пожизненныхъ рентъ, соединяются въ группу, съ тѣмъ, чтобы вся слѣдующая этой группѣ сумма пожизненной ренты дѣлилась между живыми участниками въ тонтинѣ. Такимъ образомъ, тотъ изъ ея членовъ, который переживетъ всѣхъ своихъ сотоварищей, получаетъ ренту всецѣло, а съ его смертью уплата ренты прекращается, т. е. окончательно погашается тонтинный долгъ. Срочныя ренты представляютъ одну изъ раннихъ формъ государственныхъ долговъ. Къ нимъ прибѣгаютъ Англія и Франція еще въ концѣ XVII ст. Послѣ англійской революціи 1688 г. правительство, за безуспѣшностью попытокъ заключить заемъ подъ обезпеченіе таможенныхъ сборовъ и акцизовъ, обратилось къ продажѣ пожизненныхъ рентъ. Въ 1692—94 гг. казна получила такимъ образомъ 300 тыс. фн. стерл. и сверхъ того 1 милл. фн. стерл. тонтиннами (во Франціи тонтинны введены въ 1689 г. Людовикомъ XIV-мъ). При пожизненныхъ рентахъ казна уплачивала съ полученнаго капитала 14% на одного, 12% на двухъ и 10% на трехъ лицъ. Въ 1694 г. впервые примѣняется въ Англіи система срочныхъ рентъ. Въ 1695 г. вводятся долгосрочныя аннуитеты на 96 лѣтъ. Въ XVIII ст. система аннуитетовъ соединяется съ обыкновенною формою займовъ и служитъ средствомъ ихъ удешевленія. Такъ, напр., въ 1762 г. Англія заключаетъ заемъ въ 12 милл. фн. ст. *al pari* изъ 4%, но въ добавленіе къ этому кредиторы получаютъ еще право на аннуитетъ въ 1 фн. ст. за каждые 100 фн. въ теченіе 96 лѣтъ.

Курсъ, по которому заключаются государственныя займы.—Заключая заемъ, государство должно считаться съ состояніемъ рынка и обычнымъ среднимъ ссуднымъ процентомъ въ странѣ. По большій обезпеченности помѣщенія свободныхъ капиталовъ въ государственныя займы, сравнительно со всѣми другими, государство обыкновенно имѣетъ возможность занимать деньги за процентъ сравнительно невысокій. При выпускѣ государственныхъ фондовъ государство можетъ предложить подписчикамъ на заемъ или покупателямъ облигацій процентъ или соотвѣствующій господствующему въ данное время, или болѣе высокой, или, наконецъ, болѣе низкой, напримѣръ 5%, 6% или 4%. Понятно, что если при 5% подписка можетъ состояться по номинальному курсу облигацій, т. е. сто за сто, то при 6% облигація могутъ быть съ успѣхомъ выпущены выше *pari*, а при 4% ихъ придется уступить ниже номинальной цѣны. Каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои выгодныя и невыгодныя стороны. Позожамъ, что государство въ данное время можетъ сдѣлать

заемъ по 4% *al pari* и тѣмъ, не менѣе останавливается на 5% займѣ. По чисто ариѳметическому разсчету, чтобы обезпечить подписчикамъ на капиталъ, помѣщаемый въ заемъ, тѣ же 4%, слѣдовало бы за основаніе принять курсъ 125 руб. за 100, при чемъ реализація займа, вмѣсто 100 милл. номинальныхъ, дала бы 125 милл. Въ дѣйствительности, однако, при такомъ приѣмѣ подписчики, давая за 100-рублевую облигацію 125 р., теряли бы часть капитала при погашеніи облигація по номинальному курсу. Поэтому въ данномъ случаѣ выпускной курсъ не можетъ быть 125, а гораздо ниже, положимъ 105—110. Такимъ образомъ, государство получить 105—110 милл. и, уплачивая по нимъ 5 милл. процентовъ, будетъ платить не 4%, а 4,76%—4,54%. Выдавая на возвратъ меньшаго капитала, чѣмъ оно получило, государство теряетъ на ежегодныхъ платежѣхъ процентовъ, и выгода часто не соответствуетъ потерѣ: даже при весьма высокомъ процентѣ курсъ не можетъ быть значительно выше *pari* (особенно при рентномъ займѣ), вслѣдствіе опасенія подписчиковъ, что государство скоро воспользуется своимъ правомъ возврата долга. Въ виду этого, практическое значеніе имѣетъ лишь вопросъ о томъ, что лучше—выпустить ли заемъ *al pari*, опредѣливъ процентъ сообразно его дѣйствительной нормѣ при данныхъ условіяхъ денежнаго рынка, или сдѣлать заемъ за меньшій процентъ, а слѣдовательно—по болѣе низкому курсу. Когда заемъ дѣлается при исключительно-неблагоприятныхъ условіяхъ денежнаго рынка, выгода въ заключеніи его *al pari*. Съ улучшеніемъ условій курсъ облигацій займа повышается, а государство, дѣлая конверсію (см.), ничего не теряетъ, такъ какъ владѣльцы облигацій, несогласные на пониженіе процентовъ, должны будутъ получить только номинальную сумму долга. Иногда, съ цѣлю сдѣлать заемъ болѣе привлекательнымъ для подписчиковъ и тѣмъ обезпечить успѣхъ подписки, правительство прибѣгаетъ къ займамъ съ преміями или выигрышами. Лотерейныя займы представляютъ одну изъ самыхъ раннихъ формъ государственнаго долгосрочнаго кредита. Ею пользовались въ Англіи въ концѣ XVII в., еще ранѣе—въ Голландіи, въ Австріи—съ конца прошлаго столѣтія, въ Пруссіи—съ начала нынѣшняго столѣтія. Сущность лотерейныхъ займовъ заключается въ томъ, что проценты на занятую сумму, цѣликомъ или частью, обращаются на выдачу болѣе или менѣе значительныхъ выигрышей; такимъ образомъ лотерейныя займы могутъ быть какъ безпроцентныя, такъ и процентныя. Благодаря разсчету на выигрышъ, государство всегда можетъ сдѣлать лотерейный заемъ изъ-за меньшаго процента или реализовать его сравнительно по высшему курсу, чѣмъ при простыхъ процентныхъ займахъ. Тѣмъ не менѣе, лотерейныя займы встрѣчаютъ въ финансовой наукѣ справедливое порицаніе. Они оказываютъ вредное вліяніе на народную нравственность и благосостояніе, внося въ жизнь элементъ азарта, поощряя страсть къ легкой наживѣ и игрѣ, отвлекая населеніе и капиталы отъ производительной дѣятельности. Азартъ

еще болѣе усиливается при системѣ продажи *промессы* (явной или замаскированной, если она запрещается закономъ), т. е. продажѣ билетовъ на предстоящій тиражъ съ правомъ получения выигрыша, если онъ упадетъ на условленный въ промесѣ билетъ.

Стоимость государственнаго К. въ прежние времена и теперь.—Въ 1827 г. Франція должна была платить по краткосрочнымъ займамъ отъ 15 до 20%. Голландія въ XVII в. платила по своимъ займамъ 3—3½%. Трехпроцентныя англійскія бумаги стояли въ 1787 г. по 107; курсъ такихъ же голландскихъ въ 1774 г.—110. Въ периодѣ 1793—1817 гг. по займамъ, заключеннымъ въ суммѣ 897 милл. фи. стерл. номинально, Англія получила 585 милл. фи. стер., т. е. 65%. Пятипроцентныя французскія бумаги имѣли такой курсъ:

18-го брюмера (1799 г.)	11,3	за 100
При Наполеонѣ	60—70	» »
Въ ноябрѣ 1822 г. (до войны съ Испаніей)	95	» »
Въ январѣ 1823 г. (когда рѣшена была война съ Испаніей)	75,5	» »
Въ февралѣ 1824 г. (послѣ счастливаго окончанія войны)	100	» »
Въ 1845 г.	116,5—122,9	» »

Въ периодѣ 1814—1847 гг. Франція на 3127 милл. фр. номинальныхъ выручила въ действительности 2629 милл. фр., т. е. по среднему курсу 77 за 100. Курсъ прусскихъ фондовъ:

Май 1813 г.	24,5 за 100
» 1814 »	50 » »
» 1815 »	85 » »
» 1818 »	64 » »
» 1839 »	104 » »

Въ 1818 г., принимая во вниманіе размѣры процентовъ и курсъ бумагъ, проценты по государственнымъ долгамъ определялись для Пруссіи въ 7,8—9,1%, для Франціи и Россіи—нѣсколько болѣе 7%. Французскіе 4½% займы заключались въ 1885 г. по курсу 88¾, сѣверо-германскіе 5% союзные займы въ 1870 г.—по 88, венгерскій 5% заемъ 1868 г.—по 57, русскій 5% 1870 г.—по 79 за 100. Послѣ франко-прусской войны условія займовъ были таковы: 4% прусскія консоли въ концѣ 1876 г. стояли 94,9, въ концѣ 1885 г.—104,1%. Русскіе 5% фонды въ 1873 г. шли по 92, а въ 1889 г. 4% выпускались по 91¾. На берлинской биржѣ государственные фонды различныхъ странъ котировались въ 1886 г.

8% парагвайскіе	18,0 за 100
7% японскіе	113,0 » »
5% греческіе	78,6 » »
» уругвайскіе	46,4 » »
» перувианскіе	12,9 » »
4% С.-А. С. Штатовъ	126,8 » »
» прусскіе	105,0 » »
» австрійскіе	89,8 » »
» венгерскіе	82,9 » »
» русскіе	81,8 » »
3% французскіе	100 » »

» саксонскіе	90,5 » »
» румынскіе	51,3 » »
» венецульскіе	40,2 » »

Германскіе имперскіе займы въ среднемъ были вышущены:

1877 г.	4 % по курсу	04,8
1878 »	4 » » »	96,5
1879 »	4 » » »	98,1
1880 »	4 » » »	101,3
1881 »	4 » » »	101,5
1882 »	4 » » »	102,2
1883 »	4 » » »	103,4
1884 »	4 » » »	104,8
1885 »	3½ » » »	100,6
1886 »	3½ » » »	98,7
1887 »	3½ » » »	99,7
1888 »	3½ » » »	102,6
1889 »	3½ » » »	97,9
1890/92 г.	3 » » »	84,6

К. государственный въ Россіи. До второй половины XVIII в. чрезвычайными ресурсами для русскаго правительства служили преимущественно реквизиціи или принудительные займы и лишь отчасти добровольные займы у монастырей и частныхъ лицъ, на весьма тяжелыхъ условіяхъ. При Екатеринѣ II начинается система организованнаго государственнаго К., просуществовавшая безъ коренныхъ измѣненій до эпохи великихъ реформъ Александра II и передавшая многіе существенные элементы въ наслѣдство даже нашему времени. Съ учрежденіемъ (1773—86) цѣлаго ряда казенныхъ кредитныхъ учреждений, государственный К. сложился въ три основныя формы: выпускъ бумажныхъ денегъ (ассигнацій; см.), внѣшніе долгосрочные займы и внутренний К. въ видѣ позайствованія частныхъ вкладовъ, вносимыхъ въ казенные банки (заемный банкъ, сохраняя казна, приказы общественаго призрѣнія). Первый внѣшній заемъ былъ заключенъ въ 1769 г., вслѣдъ за первымъ выпускомъ ассигнацій. За нимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ займовъ, которые заключались главнымъ образомъ у голландскихъ банкировъ (болѣе всего у Голе и К^о). Прямого обращенія правительства къ публикѣ не дѣлалось; правительство выдавало свои облигаціи на имя банкира, у котораго заключался заемъ, на сумму не менѣе полумилліона гульденовъ по каждой облигаціи; затѣмъ банкиръ уже отъ себя выпускалъ болѣе мелкія облигаціи, за подписью русскаго уполномоченнаго, удостоверявшаго, что данная облигація обезпечивается русскимъ правительствомъ и что бумагъ будетъ выпущено только на сумму облигацій. Къ концу царствованія Екатерины II общая сумма долговъ составляла 62 милл. гульденовъ, или по тогдашнему курсу—около 41½ милл. руб.; изъ нихъ болѣе большая часть была заключена по 5% (32½ милл. гульд.), затѣмъ по 4½% (18 милл.) и, наконецъ, по 4% (6 милл. гульд.). Куртажъ банкирамъ уплачивался въ размѣрѣ 6½%. Внутренній государственный кредитъ при Екатеринѣ II носилъ на себѣ преимущественно характеръ принудительнаго и выражался въ долгахъ подрядчикамъ (свыше 17½ милл. руб.) и въ позайствованіяхъ изъ частныхъ вкладовъ въ казенныя кредитныя учре-

ждения (въ 1798 г. за государственнымъ казначействомъ числилось такого долга болѣе 7 милл. руб.). Общій итогъ государственныхъ долговъ къ концу царствования Екатерины II опредѣлился приблизительно въ 215 милл. руб. 7 января 1797 г. Павлу I была представлена записка о всѣхъ государственныхъ долгахъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, въ которой предполагалось откладывать ежегодно на погашение внѣшняго долга по 6 милл. руб. Комитетъ уполномоченныхъ, которому было поручено составленіе плана погашенія внѣшняго долга, рассчитывалъ закончить эту операцію не позже 1809 г. Указомъ 27 февраля 1797 г. было повелѣно привести въ исполненіе выработанный комитетомъ планъ; но уже въ 1798 г. пришлось, вмѣсто погашенія, думать о новыхъ кредитныхъ операціяхъ; была сдѣлана пересрочка старыхъ долговъ, приняты въ казну долги прежняго короля польскаго, польской республики и пр. Всѣ голландскіе долги, въ суммѣ 88,3 милл. гульд., переведены на банкировъ Гоге, съ установленіемъ 6% роста, а для тѣхъ изъ нихъ, по которымъ ранѣе платили 4 или 4 1/2%—роста въ 5%. Въ 1800 г. была сдѣлана слабая попытка къ погашенію, путемъ купки облигацій голландскаго займа на 1277 тыс. гульденовъ. Царствованіе Павла I и въ особенности первое десятилѣтіе царствованія Александра I (наполеоновскія войны) ознаменовались быстрымъ ростомъ государственнаго долга Россіи. Въ 1810 г., по свѣдѣніямъ департамента государственной экономіи государственнаго совѣта, состояло внѣшняго долга 82,6 милл. гульд. (по курсу того времени 148,7 милл. руб.), долга казначейства заемному банку—42,9 милл. руб., сохраннымъ казнамъ воспитательныхъ домовъ—43,2 милл. руб., удѣламъ—20,7 милл. руб. и, наконецъ, внутренней заемъ (заключенный указомъ 25 марта 1809 г.)—3,06 милл. руб.; сверхъ того ассигнацій было въ обращеніи на 577 милл. руб. 27 мая 1810 г. была учреждена коммиссія погашенія государственныхъ долговъ (см.) и открытъ внутренней «публичный» заемъ, для извлеченія ассигнацій изъ обращенія; но влѣдствіе новыхъ войнъ, общая сумма государственнаго долга возрасла съ 1810 по 1817 г. на 385 милл. руб. Въ 1817 г., по мысли гр. Гурьева (см.), преобразовывается коммиссія погашенія государственныхъ долговъ, въ завѣдываніе которой передаются всѣ обороты по государственнымъ долгамъ, а для высшаго наблюденія за нею учреждается совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установлений. Для рѣшенія важнѣйшихъ финансовыхъ вопросовъ продолжалъ существовать (дѣйствующій и по настоящее время) образованный въ эпоху войны 12-го года секретный комитетъ финансовъ, изъ весьма ограниченаго числа высшихъ сановниковъ. Въ промежутокъ времени между 1817 и 1823 г. цифра неотверженныхъ займовъ понизилась съ 906 до 673 милл. руб., но весь государственный долг увеличился на 143 милл. р. (съ 1209 милл. до 1345 милл. руб.). Съ переходомъ управленія русскими финансами въ руки Канкринна (см.) замѣчается умѣренное пользование консолидированными займами; тѣмъ не менѣе чрезвычайные рас-

ходы по персидской войнѣ 1827 г., по турецкой 1828—29 гг. и по усмиренію польскаго востанія 1831 г. требовали такъ много средствъ, что нельзя было обойтись безъ сильнаго роста государственныхъ долговъ. Внѣшній заемъ 1828 г. былъ реализованъ Канкриннымъ по курсу 95,09; заемъ 1831 г. пришлось реализовать уже по 79,31 за сто, а четвертый 3%, заемъ 1832 г. (послѣ усмиренія польскаго востанія)—по 87,02. Всѣ эти три займа, на нарицательную сумму 229 милл. руб. ассиг., дали правительству 200 милл., т. е. средней курсъ реализаціи опредѣлился въ 87,33 за сто. Въ виду такихъ результатовъ, гр. Канкринъ сосредоточилъ свое вниманіе на неотверженныхъ долгахъ, какъ ресурсѣ для покрытія чрезвычайныхъ финансовыхъ нуждъ. Уже въ періодъ 1828—31 гг. изъ государственнаго заемнаго банка было сдѣлано позаймствованій на нужды государственнаго казначейства на сумму 106 милл. руб. Съ 1832 г. по 1842 г. позаймствовано у казенныхъ банковъ 321,1 милл. руб. Кроме того, были дѣлаемы «позаймствованія изъ оборотнаго капитала коммиссіи погашенія государственныхъ долговъ», т. е. обращаемы на текущіе расходы суммы, ассигнованныя по сѣтамъ на погашеніе долговъ. Въ 1840 г. гр. Канкриннымъ былъ заключенъ первый 4% заемъ «для возмѣщенія государственному казначейству запасныхъ суммъ, употребленныхъ на разные предметы въ продолженіе многихъ лѣтъ». Этотъ заемъ, на номинальную сумму 25 милл. руб. метал., былъ реализованъ банкирами Гоге и К. по курсу 86,41 за сто. Въ 1842 г. сдѣланъ былъ второй 4% заемъ на 8 милл. руб. сер., на постройку Николаевской жел. дороги. Реализація этого займа была возложена на петербургскій банкирскій домъ барона Штиглица и дала 90,41 за сто. Для постройки той же дороги въ 1843—47 гг. были заключены, черезъ посредство банкирскаго дома бар. Штиглица, третій (8 милл. руб. сер.), четвертый (12 милл. р. сер.) и пятый (14 милл. р. сер.) 4% займы, при чемъ курсъ реализаціи былъ: 91,57%, 92,25% и 90,37%. Успѣхъ этихъ займовъ объясняется отсутствіемъ войнъ въ относительно длинный періодъ времени, производительностью цѣли, для которой заключены были займы, и сравнительно небольшими ихъ размѣрами. Въ 1843 г., передъ оставленіемъ гр. Канкриннымъ министерства финансовъ, государственнаго долга состояло:

	По расчету на ассигнаціи.	По расчету на серебрѣ.
Ассигнацій	596,8 милл. р.	170,2
Позаймств. у банковъ.	402,9 »	115,1
Позаймств. капиталовъ		
погаш. долговъ	86,6 »	24,8
Серій	102,0 »	29,1
Итого неотвержд. долг.	1187,3 »	339,2
Консолидирован. долг.	862,1 »	246,3
Всего государств. долг.	2049,4 милл. р.	585,6

Серія въ первый разъ были выпущены въ 1831 г. съ цѣлью служить государственному

казначейству временнымъ преходящимъ ресурсомъ, и должны были подлежать быстрому погашенію; въ действительности онѣ обратились въ одну изъ формъ постоянного долга. Выпуски ихъ слѣдовали одинъ за другимъ, а погашеніе производилось въ ничтожныхъ размѣрахъ. Глубокіе слѣды въ области государственнаго кредита и финансовъ оставила крымская война. Трудность правительныхъ долгосрочныхъ займовъ заставила правительство съ тѣмъ большею настойчивостью опираться на неотвержденные долги. Усиленный выпускъ кред. билетовъ (см.), съ приостановленіемъ ихъ размѣна, и позаймованія изъ казенныхъ банковъ сдѣлали въ этотъ періодъ огромный шагъ впередъ; сумма послѣднихъ съ 291 милл. руб. наканунѣ крымской войны поднялась, къ началу 1858 г., до 509,9 милл. руб. Общая сумма государственнаго долга составила къ этому времени 1759,1 милл. руб., изъ которыхъ 1395,3 милл. руб. было неотверженныхъ долговъ. Въ это время наступилъ банковый кризисъ 1857—59 гг., который измѣнилъ составъ государственныхъ долговъ и привелъ къ ликвидаціи старыхъ кредитныхъ учреждений. При быстромъ востребованіи вкладовъ изъ казенныхъ банковъ, государственное казначейство вынуждено было придти къ нимъ на помощь, отчасти изъ общихъ бюджетныхъ средствъ, отчасти изъ суммъ выреченныхъ отъ займовъ, отчасти путемъ выпуска кредитныхъ билетовъ. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ на возвратъ вкладовъ было истрачено 194,7 милл. руб. Но этого оказалось мало. Тогда правительство рѣшило большую часть невостребованныхъ еще вкладовъ консолидировать. Для консолидаціи казенныхъ позаймованій были выпущены 4% непрерывно-доходные билеты на 147 милліоновъ рублей; по вѣчнымъ вкладамъ на сумму 288,5 милл. руб. казначейство приняло на себя обязательство производить срочные платежи; для консолидаціи вкладовъ, розданныхъ частнымъ заемщикамъ, были выпущены 5% банковые билеты 1-го выпуска на 277,5 милл. руб. Періодъ 1862—66 гг., особенно неблагоприятный для русскаго государственнаго К., открывается крупнымъ седьмымъ 5% металлическимъ займомъ на 15 милл. фи. стерл. или 94,3 милл. руб. метал., реализованнымъ по 91 за сто. Этотъ заемъ былъ заключенъ въ видахъ восстановленія металлическаго обращенія (см. Кредитные билеты), но большая часть средствъ, изъ него выреченныхъ, пошла на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ. Это обстоятельство, въ связи съ польскимъ возстаніемъ 1863 г., оказало угнетающее вліяніе на нашъ кредитъ. Англо-голландскіе 5% займы 1864 и 1866 гг. въ общей сложности были реализованы только по 83¼ за сто. Приходилось обратиться къ внутреннимъ займамъ, въ это время еще непривычнымъ для русскаго общества. Надѣяться на успѣхъ было трудно, какъ свидѣтельствовала низкая реализація помѣщиками выкупныхъ свидѣтельствъ (60, въ лучшихъ случаяхъ 75—80 за сто). Отсюда, рядомъ съ выпускомъ бумажныхъ денегъ и серій (которыхъ въ 1862—66 гг. прибавилось, къ существовавшимъ уже на 120 милл. руб., еще на 96 милл. руб.), новый видъ займовъ—

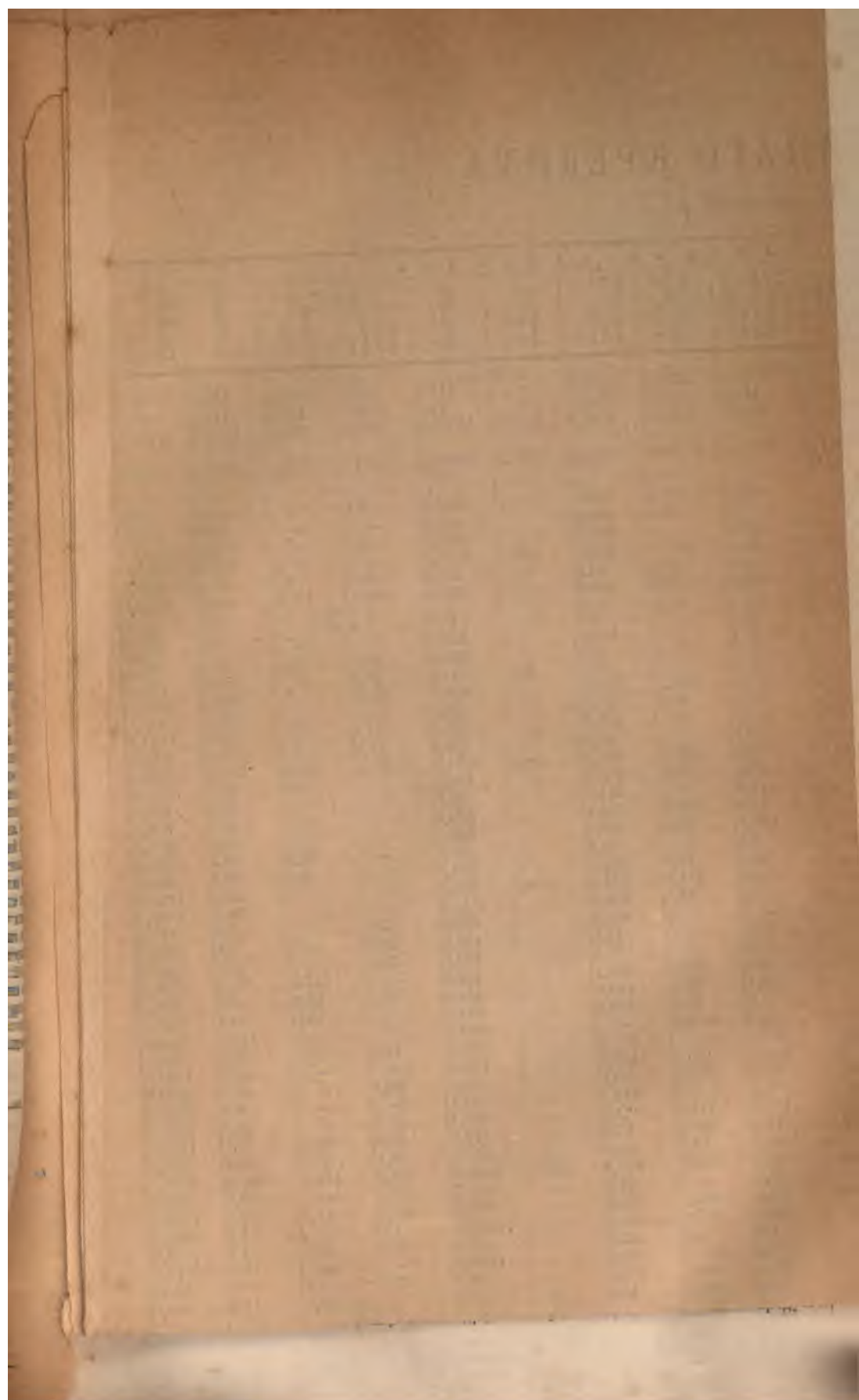
5% займы съ выигрышами: первый заемъ 1864 г. и второй 1866 г. на 100 милл. рублей каждый. Подписка на первый внутренній заемъ съ выигрышами превзошла на 15 милл. требуемую сумму, но дала только 93,6 милл. за 100 милл. номинальныхъ (по реализаціи действительный процентъ опредѣляется въ 5,7). Второй заемъ съ выигрышами 1866 г. правительство реализовало прямо продажей билетовъ изъ государственнаго банка, по курсу 107,65 за сто. Въ періодъ 1867—1875 гг. обнаруживается значительное улучшеніе русскихъ финансовъ. Къ 1 января 1870 г., считая на кредитную валюту, сумма долговъ была 1406,7 милл. руб., а къ 1 января 1876 г. — 1352,7 милл. руб. (не считая долговъ желѣзнодорожныхъ). Второй выпускъ консолидированныхъ облигацій, въ 1871 г., былъ реализованъ по 79 за сто, третій—87,40, четвертый, 1873 г.—91,65, пятый, 1875 г., уже не 5%, а 4%—по 90 за сто, при чемъ курсъ 5% облигацій поднялся до *at par*. Чрезвычайные военные расходы, начавшіеся съ 1876 г., вынуждаютъ опять къ временнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ и къ заключенію огромныхъ внутреннихъ займовъ. Въ періодъ 1876—81 г. два выпуска банковыхъ билетовъ и три восточныхъ займа составили, номинально, миллиардъ руб., доставивъ въ государственное казначейство 901,6 милл. руб. По свѣдѣніямъ, работаннымъ въ «Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учреждений» (вып. III, 1883 г.), къ началу 1880 г. общій итогъ государственныхъ процентныхъ и безпроцентныхъ долговъ Россійской имперіи составлялъ 1040,3 милл. руб. метал. и 3117,2 милл. руб. кредитныхъ, а съ переложеніемъ металлическихъ рублей (по курсу 31 декабря 1879 г., 1 руб. 52 к. кред. за 1 р. мет.) въ кредитные—4698,5 милл. р. кредитныхъ. Этотъ долгъ образовался какъ результатъ 65 займовъ, изъ которыхъ 26 вѣстныхъ и 39 внутреннихъ. Въ действительности государственны приходилось въ среднемъ платить по внутреннимъ займамъ 5,34%, по вѣстнымъ — 5,75%. Такимъ образомъ наши процентные внутренние займы, обыкновенно на кредитный рубль, оказываются выгоднѣе вѣстныхъ, заключаемыхъ всегда на металлическую валюту. Съ точки зрѣнія ближайшихъ цѣлей или потребностей, изъ-за которыхъ образовался нашъ государственный долгъ, въ «Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учреждений» всѣ займы сведены въ четыре группы: 1) займы для усиленія средствъ государственнаго казначейства, вследствие военныхъ расходовъ и на покрытіе дефицитовъ (2472,8 милл. руб.), 2) займы для отверженія или консолидаціи текущаго долга (488,8 милл. руб.), 3) займы для специальныхъ цѣлей — желѣзнодорожные займы (796,8 милл. руб.) и 4) займы, заключенные для разныхъ цѣлей (6 милл. руб.). 12 займовъ, составляющіе 27% общей суммы долга, имѣли специальное покрытие; они обеспечены платежами заемщиковъ бывшихъ кредитныхъ установленій, выкупными платежами крестьянъ и взносами желѣзнодорожныхъ обществъ. 11 ноября 1883 г. была предложена къ продажѣ шестипроцентная непрерывно-доходная рента,

всего на номинальную сумму 50 милл. руб. золотомъ, по курсу 98 руб. за каждые 100 руб. Этот заемъ, кромѣ своего рентнаго характера, отличается отъ прежнихъ еще и тѣмъ, что по мѣсту первоначальной продажи ренты онъ является внутреннимъ займомъ, хотя въ основу его положена металлическая валюта, а не кредитный рубль. На аналогичныхъ условіяхъ (по указу 8 июня 1884 г.) разрѣшено было выпустить золотую 5% ренту на сумму 20 милл. метал. рубл. (по курсу 88²⁰/₁₀₀). На основаніи того же указа 8 июня 1884 г. было рѣшено выпустить также 5% непрерывно-доходную ренту, въ кредитной валютѣ, на сумму 25 милл. руб., а также сдѣлать еще три выпуска золотой 5% ренты, въ 1885, 1886 и 1887 гг., по 36 мил. рубл. каждая. 5% ренты не были, впрочемъ, выпущены въ обращеніе, а остались въ «портфель» государственнаго банка, впродъ до принятія мѣръ къ изытію кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска. Къ началу 1887 г. непогашенныхъ процентныхъ займовъ было 53, въ томъ числѣ 26 метал. Общій итогъ процентныхъ долговъ, включая выкупныя бумаги и 5% банковые билеты 1-го выпуска, простирался на сумму 1352934400 руб. металлическихъ и 2672609093 кредитныхъ рублей. На погашеніе въ 1887 г. назначено было 11213433 мет. руб. и 32704155 кредитныхъ, не считая комиссіонныхъ (провизіи) банкировъ. Изъ внутреннихъ займовъ, заключенныхъ въ 80-хъ годахъ на кредитную валюту, заслуживаетъ вниманія по способу реализаціи единовременный выпускъ закладныхъ съ выигрышами листовъ государственнаго дворянскаго земельного банка, на нарицательную сумму 80 милл. руб., всего 800 тыс. листовъ по 100 руб. каждый (см. Банки, II, 932). Для реализаціи займа остановились на курсѣ въ 215 руб., руководствуясь тѣмъ, что билеты первого выигр. займа стояли въ то время около 265 рублей, а второго—около 245 рублей. При этомъ было упущено изъ виду, что огромная часть билетовъ прежнихъ займовъ съ выигрышами была размѣщена въ «крѣпкихъ рукахъ» и дѣйствительнымъ «товаромъ» на биржѣ являлась лишь оставшая, относительно небольшая часть, чѣмъ и обуславливалась высокая цѣна билетовъ. Выпускъ новыхъ 800 тыс. билетовъ съ выигрышами увеличивалъ во много разъ свободное количество этого товара на биржѣ, а естественный спросъ при этомъ оставался приблизительно тотъ же самый. При

такихъ условіяхъ неизбежно должно было явиться и паденіе курса прежнихъ займовъ, и соответственное пониженіе курса билетовъ новаго займа, тотчасъ за выясненіемъ дѣйствительнаго соотношенія между спросомъ и предложеніемъ. Тѣмъ не менѣе большая разница между цѣною реализаціи новыхъ билетовъ и курсовою цѣною прежнихъ представляла соблазнительную почву для спекулятивныхъ расчетовъ, особенно въ виду условій, благоприятныхъ для спекуляціи. Такъ, не говоря уже о весьма льготной разсрочкѣ взносов по займу, министерство финансовъ допускало при подпискѣ пріемъ задатковъ не только деньгами или процентными бумагами, принимаемыми въ залогъ государственныхъ банкомъ, но и чеками на истребованіе процентныхъ бумагъ, обеспечивающихъ спеціальнымъ текущій счетъ подписчика въ учрежденіи, принимающемъ подписку. Мало этого: государственный банкъ одновременно съ подпискою открылъ подъ временныя свидѣтельства на закладные листы ссуды въ размѣрѣ 75% произведенной оплаты, изъ 4% годовыхъ, т. е. въ такихъ льготныхъ условіяхъ, на которыхъ онъ не выдавалъ ссуды подъ залогъ другихъ цѣнныхъ бумагъ. Другими словами, открывъ подписку на дворянскій заемъ, финансовое управленіе въ то же время щедро рукою предложило спекулянтамъ и средства для подписки. Неудивительно, что успѣхъ займа превзошелъ ожиданія. Подписалось 253200 лицъ (на 26 милліоновъ листовъ, въ суммѣ 5622 милл. руб., т. е. подписка превысила сумму займа въ 52,7 раза, при чемъ изъ всей этой суммы на Петербургъ приходилось 91%. Разсчетъ спекуляторовъ оказался ошибочнымъ. Огромное количество выпущенныхъ билетовъ осталось за банками и крупными финансистами, а повсюду—на плечахъ государственнаго банка, которому приходилось, для искусственной поддержки курса, удлинять сроки окончательной оплаты билетовъ, вмѣстѣ съ льготными 4% ссудами подъ залогъ ихъ. Рѣзкое паденіе курса билетовъ прежнихъ займовъ было чувствительною потерей для тѣхъ, кто купилъ ихъ по высокому курсу, а затѣмъ много потеряли и подписчики-неспекулянты, заплатившіе 215 р. за бумагу, цѣнность которой оказалась на самомъ дѣлѣ гораздо болѣе низкой. Въ періодъ 1889—94 гг. развитіе госуд. долговъ въ Россіи находится въ тѣсной связи съ цѣлымъ рядомъ конверсіонныхъ операцій (см. Конверсія).

Состояніе русскаго госуд. долга къ 1 января 1894 г., по отчету государственнаго контролл. Оставалось непогашенныхъ государственныхъ долговъ.

		Срочныхъ.	Бесрочныхъ.	Всего.
		тысячь рублей.		
На общегосударственныя потребности . . .	зол.	501437	172159	673596
	кред.	1638423	961713	2600136
По облигаціямъ выкупленныхъ казною желѣзныхъ дорогъ	зол.	185543	»	185543
	кред.	45538	»	45538
По консолидированнымъ облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ	зол.	841849	»	841849
	кред.	149600	»	149600
По спеціальнымъ займамъ выкупн. операцій.	кред.	483600	»	483629
	зол.	1528829	172160	1700989
Всего	кред.	2317181	961713	2276894

а по переложеніи метал. займовъ въ кредитную валюту (по курсу 1 р. 50 к. кред. за 1 р. зол.):

срочныхъ	4610425
безсрочныхъ	1219952

5830374 тыс. руб.

(на 302967 тыс. руб. болѣе противъ состоянія государственныхъ долговъ къ началу предыдущаго года).

Л. Х.

Кредитъ взаимный.—Лица, не обладающія капиталами, могутъ пользоваться К., на удовлетворительныхъ условіяхъ, только какъ члены общества, организованнаго на началахъ взаимнаго К. Такъ называемыя общества вз. К. отличаются отъ другихъ кредитныхъ учреждений двумя основными признаками: 1) хозяевами предпріятія являются не кредиторы, а сами заемщики, и 2) члены общества связаны круговою порукою. Въ обществахъ вз. К. только члены имѣютъ право на получение ссуды, учитываются векселя только членовъ; каждый членъ считается отвѣственнымъ за долги общества предъ третьими лицами въ размѣрѣ открытаго ему К. Общества взаимнаго К., учреждаемыя для торговцевъ и промышленниковъ, открываютъ своимъ членамъ *краткосрочный К.*, не болѣе чѣмъ на 6 мѣсяцевъ; въ обществахъ землевладѣльцевъ К. по преимуществу *долгосрочный* и ссуды погашаются постепенно въ теченіе десятковъ лѣтъ (у насъ обыкновенно—58 лѣтъ). Въ Россіи первое общество взаимнаго К. учреждено было въ Спб., по образцу бельгійскихъ учреждений этого рода. Ближайшимъ поводомъ къ учрежденію общества послужилъ извѣстный пожаръ 26 мая 1862 г., истребившій Шукшинъ и Апраксинъ дворы. 9 апрѣля 1863 г. уставъ перваго русскаго общества взаимнаго К. получилъ Высочайшее утвержденіе, а 17 марта 1864 г. общество открыло свои дѣйствія, при 200 членахъ, съ оборотнымъ капиталомъ въ 14330 руб. и минимальнымъ взносомъ каждаго члена въ 30 руб. Услугами общества, не смотря на незначительность этого взноса, пользуются, однако, болѣе достоящія лица торговаго и промышленнаго класса; замѣчается возрастаніе средняго размѣра членскаго взноса: въ 1864 г. онъ составлялъ 71 руб., въ 1894 г.—210 руб. Махшиш К., открываемаго одному лицу, первоначально опредѣленъ былъ для учета торговыхъ векселей до 15 тыс. руб., подѣ личные векселя—до 5000 руб., въ настоящее же время максимумъ К. подѣ учетъ торговыхъ векселей (одному лицу) составляетъ 100 тыс. руб. Въ первое время с.-петербургское общество взаимнаго К. ограничивалось одной учетной операціей, но вскорѣ оно начало заниматься всѣми оборотами краткосрочнаго К. Въ 1877 г. обществу пришлось пережить тяжелый кризисъ, слѣды котораго, однако, черезъ нѣсколько лѣтъ совершенно изгладились. С.-петербургское общество взаимнаго К. послужило образцомъ для всѣхъ другихъ учреждений этого рода, возникшихъ позже. Свѣдѣнія о существующихъ нынѣ въ Россіи обществахъ взаимнаго К. см. въ прилагаемой таблицѣ, основанной на «Сводномъ балансѣ общества взаимнаго К., дѣствующихъ

въ Россіи, на 1 января 1895 г.» (изд. комитета съѣзда предст. акц. банковъ коммерч. К.). Ср. Conrad, «Handwört. d. Staatswis.» (IV, 880); Wagner у Schönberg'a (т. I): «Das Kredit u. d. Bankwesen»; Исаевъ, «Начала политич. экономіи»; Крюгеръ, «Итоги 30-ти лѣтней дѣятельности Спб. общества вз. К.»; см. также литературу подѣ сл. Банки. О взаимн. поземельномъ К. см. Поземельный кредитъ. М. Т.

Креднеръ (Credner): 1) *Карлъ-Августъ* (1797—1857)—нѣм. протест. богословъ, проф. въ Йенѣ и Гиссенѣ. Главн. труды К., сохранившіе значеніе до настоящаго времени: «Beiträge zur Einleitung in die biblischen Schriften» (1832—38); «Einleitung in das Neue Testament» (1836); «Das Neue Testament nach seinem Zweck, Ursprung und Inhalt» (1841—47); «Zur Geschichte des Kanons» (1847) и «Geschichte d. neutestamentlichen Kanons» (1860).—2) *Германъ*—нѣм. геологъ, род. въ 1841 г.; въ 1865—68 гг. совершилъ путешествіе по Востоку и затѣмъ по центральной Америкѣ; профессоръ лейпцигскаго унив. 3) Братъ его *Рудольфъ*, географъ, род. 1850 г., проф. въ Грейфсвальдѣ. Послѣ обширныхъ путешествій по всей западной Европѣ и С.-А. Соед. Шт. К. издалъ: «Das Grünschieferstein von Hainichen» (1876); «Geologische Karte der Umgegend v. Leisnig» (1877); «Die Deltas, ihre Morphologie, Verbreitung u. Entstehungsbedingungen» (1878); «Die Reliktenseen» (1888); «Rügen. Eine Insel-Studie» (1893).

Credo—символъ вѣры; третій номеръ католической мессы, написанный на текстъ, начинающійся со слова С. У нѣкоторыхъ авторовъ мессъ С. получило особенно большое развитіе, напр. у Баха (месса H-moll), Ветховена (Missa solemnis). Н. С.

Credo, quia absurdum est (лат. «я вѣрю, потому что это противно разуму») — девизъ нѣкоторыхъ отцовъ церкви, напр. Тертуліана, поддерживавшіяся и Августиномъ и проистекающій изъ презрѣнія къ человѣческому, конечному разуму въ сравненіи съ разумомъ божественнымъ. Это утвержденіе не только признаетъ, что противное ограниченному разуму чловѣка, т. е. недоступное ему, можетъ быть доступно разуму самому по себѣ, но предполагаетъ, что мыслимое для послѣдняго должно быть совершенно немисляемымъ для перваго.

Крё ду Ванъ (Creux du Vent) — гора въ швейц. Юрѣ, на границѣ кант. Вадтъ и Невшателъ, между долиной Траверъ и Невшателъскимъ озеромъ выс. 1465 м. Покрыта лѣсомъ, на вершинѣ — пастбища. Свое имя (Creux—впадина) получила, благодаря амфитеатру изъ скалъ 1200 м. шир. 1600 м. длины.

Крёзо (Le Creuzot) — городъ во французскомъ департаментѣ Соны и Луары, съ однимъ изъ наибольшихъ въ Европѣ горныхъ заводовъ (13000 рабоч., 60 км. собственныхъ желѣзныхъ дорогъ). Ср. Vadot, «Le Creuzot, son histoire, son industrie» (К., 1870); Henebert, «Les industries du Creuzot» (П., 1890).

Крезоль (метилфеноль, окситолуоль), $C_7H_6O = HO \cdot C_6H_4 \cdot CH_3$ (хим.). Всѣ три теоретически возможные крезолы находятся въ каменноугольномъ дегтѣ (X, 259, 264 и др.) и получаютъ, какъ побочные продукты,

при добывании фенола обыкновеннаго (карболовой кислоты; Шоттенъ, Тиманъ, Шульце); крезолы были найдены кромѣ того въ букочномъ (Марассе), сосновомъ дегтѣ (Дюкло) и въ древесномъ крезолѣ (Бэгалъ и Шоай), а ихъ сульфокислоты, какъ нормальная составная часть, въ мочѣ лошадей (Бауманъ, Гертеръ). Для получения чистыхъ К. исходятъ или изъ сульфотолуоловыхъ кислотъ, разлагая ихъ ѣдкими щелочами, или, что гораздо удобнѣе, изъ толуидиновъ (см. Масло анилиновое), черезъ диазосоединения (см.); обыкновенно 15 ч. толуидина растворяютъ въ смѣси 500 ч. воды съ 15 ч. сѣрной кислоты (уд. в. 1,8), прибавляютъ теоретическое количество азотистокалиевой соли (ок. 12 ч.) въ крѣпкомъ водномъ растворѣ и постепенно нагреваютъ, пропуская водяной паръ; К. отгоняется въ струѣ пара; дистиллатъ растворяютъ въ ѣдкой щелочи, фильтруютъ, подкисляютъ сѣрной кислотой и извлекаютъ К. эфиромъ; окончательно очищаютъ К. перегонкой въ струѣ углекислоты (Тиманъ, Шоттенъ, Иле). *Орто*-К. [СН₃(1), ОН(2)] получается при плавлении съ ѣдкимъ кали орто-толуолсульфонисл. СН₃С₆H₄·SO₃H + 3KHO = СН₃·С₆H₄(OK + SO₃K + H₂ + H₂O (Энгельгардтъ и Лачиновъ); изъ орто-толуидина (см. выше); при нагревании окси(6) толуоловой кисл.(3) [СН₃(1)] съ соляною кислотою: ОН·С₆H₃·СО₂H·СН₃—СО₂=СН₃·С₆H₄(ОН), или при перегонкѣ окси(2)толуюловоы кислоты (4) [СН₃(1)] съ известью: ОН·С₆H₃·СО₂H·СН₃—СО₂=СН₃·С₆H₄(ОН); при нагревании карвакрола съ фосфорнымъ ангидридомъ: С₆H₇·С₆H₃(СН₃*)=СН₃·С₆H₄·(ОН)+С₆H₆ (Кекуле) и при дѣйствіи хлористаго цинка на камфору (Рейтеръ). Онъ представляетъ кристаллы, пл. при 30° и кип. при 190,8°; не растворимъ въ аммиакѣ (отличіе отъ фенола); при плавлении съ ѣдкимъ кали даетъ салциловую кислоту (ортооксисбензойную), а при дѣйствіи соляной кислоты и бертолетовой соли ди- и трихлортолухиноны (Саутвортъ); съ бромомъ образуетъ дибромо-К. С₆H₂Br₂(СН₃)(ОН), плав. при 57° (Е. Вернеръ). *Мета*-К. [СН₃(1), ОН(3)] образуется при нагревании тимола съ фосфорнымъ ангидридомъ: С₆H₇·С₆H₃(СН₃)(ОН**)=СН₃·С₆H₄(ОН)+С₆H₆ (Энгельгардтъ, Лачиновъ, Штедель, Тиманъ и Шоттенъ, выходъ 51%); при перегонкѣ съ баритомъ или известью метаоксисвиниковислаго барія: С₆H₃O₅=2СО₂+С₆H₅O (Оппенгеймъ, Пфафъ) и при окислении воздухомъ раствора хлористаго алюминія въ толуолѣ: СН₃·С₆H₃+O=СН₃·С₆H₄·(ОН) (Фридель, Крафтсъ). Въ охладительной смѣси мета-К. кристаллизуется по прибавленію кристалла фенола и пл. потомъ при +3°—4° (Штедель), темп. кип. его лежитъ при 202,5°. При плавлении съ ѣдкимъ кали даетъ метаоксисбензойную кислоту, съ соляной кислотой и бертолетовой солью дихлортолухинонъ; при дѣйствіи брома трибром-мета-К. С₆HBr₃(СН₃)(ОН), пл. при 82° (Е. Вернеръ). Съ водными растворами хлорнаго желѣза даетъ фиолетовое окрашивание. *Пара*-К. [СН₃(1)

ОН(4)] въ видѣ сульфокислоты встрѣчается въ человеческой мочѣ при скарлатинѣ, краснухѣ и нѣкоторыхъ другихъ болѣзняхъ (Бригеръ) и постоянно въ мочѣ лошадей (Бауманъ) и ивовъ (тауриновай кисл.; Штеделеръ). Получается при перегонкѣ подокарпиновокальціевой сол. Ca[C₉H₁₅·С₆H₃(СН₃)(ОН)(СО₂)₂ + Н₂O = CaСО₃ + СО₂ + 2С₆H₄(ОН)(СН₃) + 2С₆H₅ (карпени; Удемансъ); при плавлении съ ѣдкимъ кали соответственной толуолъ-сульфокислоты (Вюрцъ); основная баритова соль его сульфокислоты осаждается при обработкѣ смѣси сульфокислоты сырого каменноугольнаго К. (смѣсь трехъ изомеровъ) избыткомъ ѣдкаго барита (Армстронгъ, Фильдъ, Вауманъ); затѣмъ она найдена между продуктами гниенія: бычачьяго мозга (Штёкли), тирозина (Вейль), лошадиной печени (Бауманъ и Бригеръ), параоксисенилуксусной и параоксисенилпропионовоы кислоты (Бауманъ) и при перегонкѣ первой изъ названныхъ кислотъ съ известью (Залковскій). Пара-К. кристаллизуется въ призмахъ, плав. при 36° и кип. при 201,8°; водные растворы его окрашиваются хлорнымъ желѣзомъ въ синій цвѣтъ; при плавлении съ ѣдкимъ кали пара-К. даетъ параоксисбензойную кислоту, но при дѣйствіи соляной кислоты и бертолетовой соли не образуютъ соответственнаго дихлортолухинона (Саутвортъ; отличіе отъ двухъ предыдущихъ изомеровъ); съ бромомъ даетъ дибром-пара-К. С₆H₂Br₂(СН₃)(ОН), плав. при 49° (Е. Вернеръ). По общему химическому характеру крезолы вполне напоминаютъ фенолъ (см.); известны очень многочисленныя производныя ихъ, какъ то: различныя эопры, нитро-, амидо-, хлоро-, бромо- и йодо-крезолы.

А. И. Горбовъ, А.

Крѣзь (Creuse, лат. Croso)—р. во Франціи, беретъ начало въ дпт. К. къ С отъ плато Виллевашь, направляется съ СЗ черезъ Фезлетень, Обюссонъ, Ле Мутье д'Ахунъ, затѣмъ протекаетъ черезъ дпт. Индръ, далѣе отдѣляется дпт. Вьенны отъ Индръ-Луары и впадаетъ во Вьеннъ, прит. Луары; 235 км. дл., изъ нихъ только 8 послѣднихъ судоходны. *Дпт. К.*—одинъ изъ бѣднѣйшихъ Франціи—состоитъ изъ прежней пров. Маршъ и частей Лимузена, Пуату, Вурбонне и Берри. 5668 кв. км., съ 284660 (1891) жит. Невысокія горы и цѣпи холмовъ наполняютъ дпт., достигая наибольшей высоты на Ю и З, гдѣ они примыкаютъ къ плоскогорью Лимузена и Оверни. Горы состоятъ изъ гранита, гнейса, сланцевъ и порфира. Нѣкоторыя куполовидныя и конусообразныя вершины (Puys) стоятъ отдѣльно; базальты и шлаки прилегающихъ долинъ свидѣтельствуютъ и объ ихъ вулканическомъ происхожденіи. Климатъ довольно суровый, непостоянный. Почва, въ особенности въ южной части дпт., неплодородна. Воздѣлывается рожь, овесъ, гречиха, картофель, рѣпа. Яблоки, вишни, орѣхи и каштаны произрастаютъ въ изобиліи. Значительныя нѣкогда лѣса занимаютъ теперь только около 380 кв. км. Многочисленны луга и пастбища, съ чѣмъ связано обширное развитіе скота. Добывается каменный уголь. Производствомъ ковровъ, значительныя бумажныя и фарфоровыя фбр. Предметы вывоза: убойный скотъ, ковры и дерево. Жители ежегодно тысячами уходятъ мѣсяцъ

*) ОНСН(1), ОН(2) и С₆H₇(1)

**) С₆H₃(1), ОН(3) и С₆H₄(4).

на 8 на заработки. Гл. гор. дпт. — Гере; дпт. дѣлятся на 4 окр.: Гере, Обюссонъ, Бурганевъ и Буссакъ. Самый значительный городъ — Обюссонъ.

Крезь (Креѳос) — сынъ Аліатта, послѣдній лідійскій царь изъ династіи Мермнадовъ (560—546 до Р. Хр.). Продолжая политику своего отца, К. стремился къ обладанію побережьемъ Архипелага, для чего велъ войны съ тамошними греческими колоніями (Ефесомъ и др.). Однако сѣверное и сѣв.-зап. побережья Малой Азій, повидимому, не были въ непосредственной зависимости отъ К. Онъ продолжалъ дружественныя отношенія съ дельфійскимъ оракуломъ, при содѣйствіи котораго утвердился на престолѣ династія Мермнадовъ. Дары К. — между прочимъ, золотое изваяніе льва, на pedestalъ изъ 117 золотыхъ кирпичей — были посланы въ Дельфы, если вѣрить храмовой легендѣ, сохраненной Геродотомъ, послѣ испытанія греческихъ оракуловъ, при чемъ только дельфійскій оказался на высотѣ своего призванія. Когда, вслѣдъ затѣмъ, К. спросили, воевать ли ему противъ Кира, завоевательныхъ замысловъ котораго онъ опасался, оракулъ предсказалъ ему побѣду, если онъ перейдетъ пограничную р. Галисъ и вторгнется въ предѣлы непріятельской страны. К. такъ и сдѣлалъ, но потерпѣлъ полное пораженіе въ Каппадокіи. Вернувшись домой и распустивъ войско, такъ какъ дѣло было глубокой осенью, К. не ожидалъ возобновленія войны раньше ближайшей весны, почему и союзниковъ своихъ, Набонеда вавилонскаго, Амазиса египетскаго и македонянъ, приглашалъ на помощь черезъ 5 мѣсяцевъ. Киръ, однако, неожиданно для К. прибылъ къ Сардамъ и взялъ ихъ, послѣ битвы подъ городомъ и 14 дневной осады (546). Рассказъ Геродота о намѣреніи Кира съжечь К. на кострѣ неправдоподобенъ, такъ какъ персы почитали огонь чистымъ божествомъ и не сожигали ни жертвенныхъ животныхъ, ни труповъ. Какъ эта, такъ и другія легенды, украшающія рассказъ Геродота о К. — греческаго происхожденія и связаны отчасти съ извѣстными рассказами о семи мудрецахъ (сношенія К. съ Біасомъ, Питтакомъ и знаменитая встрѣча и бесѣда съ Солономъ), отчасти съ разными греко-азіатскими мѣнами (о сынѣ К., Атисѣ, и его убійцѣ Адрастѣ). Ср. Лидія.

Крейль (Карль Крейл) — астрономъ и метеорологъ (1798—1862), директоръ астрономической обсерваторіи въ Прагѣ (1845—51), а съ 1851 г. директоръ центральной метеорологической и магнитной станціи въ Вѣнѣ, имѣя же устроенной. К. принадлежатъ обширныя работы по земному магнетизму, плодъ многолѣтнихъ наблюденій въ Миланѣ, Прагѣ и Вѣнѣ. Работы эти опубликованы въ «Ephemeridi astronomische» (Миланъ, 1834), въ «Magnet. und Meteorol. Beobachtungen» (Прага, 1839—50) и въ «Jahrbuch» вѣн. центр. станціи (1854—61). Кромѣ многихъ статей въ «Анналахъ» Потендорфа и изданіяхъ вѣнской акад. наукъ изд. отдѣльно: «Ueber die Natur und Bewegung der Kometen» (1843); «Magnet. und geograph. Ortsbestim. im oesterr. Kaiserstaate» (Вѣна, 1846—51) и нѣк. др.

Энциклопед. Словарь, т. XVI.

Крейсерство — разбѣды военныхъ кораблей по морю съ цѣлю захвата непріятельскихъ торговыхъ судовъ. К. получило развитіе со времени парижской морской деклараціи 1856 г., которая, уничтоживъ каперство, т. е. захватъ непріятельскихъ торговыхъ судовъ частными же судами, сохранило право захвата за военными кораблями. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, крейсерство предоставляетъ государству съ малымъ военнымъ флотомъ возможность нападать на торговлю противника и наносить ей громадныя убытки, отчасти, такимъ образомъ, восстанавливая равновѣсіе между морскими державами сильными и слабыми, уничтоженное отъ каперства. Для К. предназначаются специально приспособленныя суда (см. Корабль). Крейсера содержатся государствомъ въ мирное время, входя въ составъ его военного флота, а также образуются при мобилизаціи изъ частныхъ судовъ (у насъ, напр.—добровольнаго флота). Существенное отличіе крейсера отъ капера (XIV, 361) заключается въ томъ, что первый имѣетъ военную организацію, т. е. зачисленъ въ военный флотъ и снабженъ экипажемъ, состоящимъ (всецѣло или частью) изъ офицеровъ и матросовъ военного флота. Захваченныя крейсерами суда признаются его добычей (см. Призовое судопроизводство). Крейсерами выдаются призовыя деньги даже за истребленныя, потопленныя и сожженныя суда, тогда какъ каперу истребленіе судовъ прямо запрещалось. Во всякомъ случаѣ крейсера, чтобы избѣгнуть обвиненія въ скрытомъ каперствѣ, должны преслѣдовать военные дѣла, т. е. участвовать въ военныхъ операціяхъ, а не только гоняться за торговыми судами. О такъ называемой *крейсерской войнѣ* ср. Р. Н. Colomb, «Naval warfare» (Л., 1891); Н. Montéchant, «Les guerres navales de demain» (П., 1892); Batsch, «Nautische Rückblicke» (Б., 1892); Н. Montéchant, «Essai de stratégie navale» (П., 1893); Salv. Raineri, «Gli incrociatori mercantili» (Тур., 1893). Въ мирное время крейсера военного флота отряжаются въ отдаленныя моря для охраненія государственныхъ интересовъ (у насъ, напр., китиковаго промысла). Для надзора за неводвореніемъ судами контрабанды въ Балтійскомъ морѣ и его заливахъ существуетъ у насъ особая *балтійская таможенная крейсерская флотилія*; суда ея составляютъ часть военного флота, но въ мирное время состоятъ въ исключительномъ распоряженіи деп-та таможенныхъ сборовъ.

Крейсеръ — см. Корабль.

Крейссигъ (Фридрихъ Крейссигъ) — изв. нѣмецкій педагогъ и критикъ (1818—79). Былъ учителемъ, потомъ директоромъ реальной гимназіи. Франкфуртское (на Майнѣ) политическое общество поручило ему выработать планъ устройства высшей реальной школы, приспособленной къ торговымъ и промышленнымъ потребностямъ города. К. блистательно выполнилъ возложенное на него порученіе и устраивалъ во Франкфуртѣ высшее реальное училище, которое считается образцовымъ въ Германіи. Главные труды К.: «Geschichte der französischen Nationalliteratur» (выдержало много изданій); «Vorlesungen über Shakespeare, seine

Zeit und seine Werke» (Берлинъ, 1858—62, три изданія); «Shakespeare-Fragen» (Лейпц., 1871); «Vorlesungen über Goethe's Faust» (Берл., 1865); «Vorlesungen über den deutschen Roman der Gegenwart» (Б., 1869); «Ueber die französische Geister-Bewegung im XIX Jahrhundert» (Б., 1873). Какъ критикъ Шекспира, К. занимаетъ выдающееся и самостоятельное положение. Въ то время какъ Гервинусъ, Ульрихи и Ретшеръ болѣе занимались нравственнымъ и философскимъ элементомъ произведений Шекспира, чѣмъ ихъ художественными достоинствами, К. сталъ изучать Шекспира главнымъ образомъ какъ художника и драматурга. Его «Vorlesungen» были знаменательнымъ поворотомъ отъ критики философской къ критикѣ исторической и эстетической. Позднѣе, въ своихъ «Shakespeare-Fragen», К. прямо и смѣло заявилъ, что отыскивать въ драмахъ Шекспира, въ особенности въ его комедіяхъ, основныя идеи, въ смыслѣ философскихъ или этическихъ формулъ, которыя онъ доказывалъ драматическимъ путемъ — дѣло совершенно безплодное. Въ послѣдніе годы своей жизни К. былъ руководителемъ и первымъ критикомъ лучшаго изъ нѣмецкихъ журналовъ—«Deutsche Rundschau». Въ критическихъ отзывахъ К. о современныхъ литературныхъ явленіяхъ отражалась его любовь къ истинѣ и энтузіазмъ ко всему высокому. Будить въ людяхъ идеальныя и возвышенныя стремленія, поддерживать колеблющуюся вѣру въ торжество прогресса, добра и истины — такова была цѣль критической дѣятельности К.

Н. Стороженко.

Крейтанъ (Василій Петровичъ)—скульпторъ, род. въ 1832 г. въ г. Фридрихсгамбѣ, получилъ художественное образование въ Императорской акад. худ. и во время прохожденія ея курса былъ награжденъ мал. серб. медалью, въ 1857 г., за успѣхи въ дѣленіи съ природы, такую же медалью, въ 1858 г., за барельефы «Всемирный потопъ», больш. серб. медалью въ 1859 г., снова за дѣлку съ природы, и, наконецъ, мал. зол. медалью въ 1862 г. за статую: «Святель» (гипсовый экземпляръ — въ музеѣ академіи). Послѣ того долженъ былъ участвовать въ соисканіи больш. зол. медали, но вмѣстѣ съ нѣсколькими молодыми живописцами, конкуррентами на такую же награду, отказался отъ исполненія заданной ему программы и вышелъ изъ акад. съ званіемъ класснаго художника 2 степени, изъ котораго впоследствии, а именно въ 1869 г., былъ повышенъ, за представленный академіи портретный бюстъ, въ званіе класснаго художника 1 степени. — Изъ произведений его, явившихся на публичныхъ выставкахъ, наиболѣе известны, кромѣ вышеупомянутой статуи, бюстъ В. А. Жуковскаго, поставленный въ Александровскомъ саду, въ СПб., и круглая фигура «Амуръ».

Крейтмайеръ (Алоисъ-Вигуліи Крейтмайеръ, баронъ) — баварскій юристъ и государственный дѣятель (1705—1790); былъ вице-канцлеромъ тайнаго совѣта и конференцъ-министромъ. Составилъ «Codex juris Bavarici criminalis» (Мюнх., 1751), «Codex juris Bavarici judicialis» (ib., 1753) и «Codex Maximilianus Bavaricus civilis» (ib., 1756); написалъ «Grund-

riss der gemeinen und bayr. Privatrechtsgesamtheit» (Мюнхенъ, 1768); «Grundriss des allgemeinen deutschen und bayr. Staatsrechts» (1770 и 1789); «Compendium codicis Bavarici civilis, judicialis, criminalis» (1773 и 1776). Биографія его написана Кальбомъ (1825).

Крейтонъ (Манделъ Creighton) — англ. историкъ, род. въ 1843 г.; проф. въ Кембриджѣ. Написалъ: «Primes of roman history» (Л., 1872); «The age of Elisabeth» (1876); «The life of Simon de Montfort» (1876); «The Tudors and the Reformation» (1876); «Primes of English history» (1877); «History of the papacy during the period of the Reformation» (1882—87); «Life of Cardinal Wolsey» (1888) и др.

Крейцеръ (Conradin Kreutzer) — капельмейстеръ и композиторъ (1782 — 1849). Въ молодости жилъ въ Вѣнѣ, сочиняя мессы, квартеты, пьесы для фортепiano, также оперы — «Conradin von Schwaben», «Der Räuber», «Lery u. Bately»; двѣ послѣднія поставлены въ Вѣнѣ, а первая — въ Штуттгартѣ, гдѣ К. написалъ еще оперу «Teodora» и былъ до 1816 г. директоромъ консерваторіи. Затѣмъ онъ посѣтилъ Швецію, Прагу, гдѣ написалъ музыку къ лирической трагедіи «Орестъ» и вернулся въ Вѣну, гдѣ въ 1822 г. была поставлена его опера «Libussa». Послѣ того имъ были написаны еще оперы «Melusine» и «Das Nachtlager in Granada» (наиболѣе популярное произведеніе К.). Въ 1846 г. К. былъ приглашенъ капельмейстеромъ въ Ригу, гдѣ и умеръ. К. писалъ также мотеты, ораторіи, пѣсни, романсы, концерты и пр.

Н. С.

Крейцеръ (Rudolph Kreutzer) — знаменитый скрипачъ (1761—1831); занимался и композиціей (оперы «Jeanne d'Arc», «Paul et Virginie», «Lodoiska», «Charlotte et Werter», «La journée de Marathon» и др.). Совершалъ концертныя путешествія по Италиі и Германіи, былъ профессоромъ игры на скрипкѣ въ парижской консерваторіи. Послѣдними его произведеніями были оперы «Astianax», «Irisboe», «Matilde». Какъ скрипачъ, К. стоитъ наряду съ Роде и Байльо (Ballot), лучшими представителями французской школы скрипачей. Бетховенъ посвятилъ К. свою знаменитую «Крейцерову сонату».

Н. С.

Крейтъ (Kreuth) — баварская климатическая станція, въ Верхне-Баварскомъ округѣ, на высотѣ 850 м. надъ ур. моря, среди горъ, лѣсовъ и луговъ. Климатъ непостоянный, во К. защищенъ горами и воздухъ необычайно чистъ и ароматиченъ. Дожди часты. Навлечшее время пребывания — вторая половина августа и первая сентября. Прекрасно устроенное молочно-сыроторочное заведеніе. Имѣется кобылье молоко, кумысъ. Лѣченіе травяными соками. Ванны разсольныя, изъ сосновыхъ иголъ, изъ сыровотки. Вокругъ К. много источниковъ, изъ которыхъ эксплуатируется для питья и ваннъ холодный сѣрный источникъ Zum heiligen Kreuz. Приспособленія очень хороши. Жизнь удобна, спо. ойна и недорога.

Г. М. Г.

Крейцбургъ — мст. Витебской губ., Двинскаго у., при р. Зап. Двинѣ; былъ извѣстенъ подъ именемъ Крѣжборъ. Прежде считали, что тутъ былъ г. Герсикъ (VIII, 553), но послѣдній

лежалъ на 20 в. выше. Жит. 3642; упраздненный католическій костель, лютеранская кирка, 3 еврейскихъ молитвенныхъ дома, богадѣльня, школа (109 учаш.), паровая мельница и 2 водяныхъ, пивоваренный заводъ.

Крейцвальдъ (Kreutzwald, 1804—1882) — эстонскій поэтъ; окончилъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ, былъ городскимъ врачомъ въ Верро. Еще будучи студентомъ, К. собиралъ и записывалъ изъ устъ народа сказанія и пѣсни. Въ 1840-хъ годахъ появился цѣлый рядъ статей его объ эстонскихъ древностяхъ, мнѳологiи, народныхъ преданiяхъ, сказкахъ и пѣсняхъ; эти статьи доставили К. славу основательнѣйшаго знатока эстонской народной словесности. Наиболее крупная заслуга К.—собрание въ одно цѣлое и художественная обработка эстонскихъ народныхъ сказанiй о Калевипоегѣ (XIV, 11).

Крейцнахъ (Михаэль Creizenach, 1789—1842) — ученый еврей. Главные труды К.: «Schulchan-Aruch, oder encyclopädische Darstellung des mosaïschen Gesetzes» (Франкф., 1833—40) и «32 Thesen über den Talmud» (тамъ же, 1831) и вмѣстѣ съ Юстомъ издавалъ журналъ на древне-еврейскомъ языкѣ «Zion» (Франкфуртъ, 1841—1842). Издалъ еще нѣсколько математическихъ учебниковъ и «Versuch über die Parallelen-theorie» (Майнцъ, 1822). Смысл его, *Теодора-Адольфа К.* (1818—1877) — поэтъ и историкъ литературы; перешелъ въ протестанство. Его элегическiя стихотворенiя («Dichtungen»), Мангеймъ, 1839; «Gedichte», Франкфуртъ, 1848—1851) посвящены мечтамъ о томъ, чтобы нѣмецкiе евреи всецѣло слились съ общегерманскимъ отечествомъ. Большимъ знатокомъ Гете выказалъ онъ себя въ изданiи «Briefwechsel zwischen Goethe und Marianne von Willemer» (Штуттг., 1878). — Смысл его, *Вильгельма-Михаэля-Антонъ К.*, историкъ литературы, род. въ 1851 г., профессоръ въ Краковѣ. Главныя соч.: «Versuch einer Geschichte des Volksschauspiels von Doktor Faust» (Галле, 1887); «Zur Entstehungsgeschichte des neuern deutschen Lustspiels» (1879); «Die Bühnengeschichte des Goetheschen Faust» (Франкф. на М., 1881); «Der älteste Faustprolog» (Краковъ, 1887); «Die Schauspiele der engl. Komödianten» (Штуттг., 1889).

Крейцеръ — небольшая нѣмецкая разменная монета, названная такъ по изображенному на одной изъ ея сторонъ кресту. Первые К. биты въ Тиролѣ въ XIII в. По монетному уставу Карла V (1551) 72 К. составляли золотой гульденъ, а въ 1 кельнской маркѣ было 237 К. Первые К. биты изъ низкопробнаго серебра, но затѣмъ это — мѣдная монета, обращавшаяся во всѣхъ государствахъ, гдѣ монетною единицею былъ гульденъ. К.=4 пфеннигамъ или 8 геллерамъ. До послѣдняго времени въ Австрiи и южной Германiи Kreuzer (въ Венгрии—krájszar) составлялъ $\frac{1}{100}$ гульдена или флорина. Въ 1858 г. въ Австрiи введены были *нейкрейцеры*, въ обращенiи называвшіеся просто К. и составлявшие $\frac{1}{100}$ гульдена. Чеканились $\frac{1}{2}$, 1 и 2 К. изъ мѣди и 20 и 10 крейцеровъ изъ низкопробнаго серебра (цванцигеръ и центнеръ). Съ введенiемъ въ Австро-Венгрии, въ 1893 г.;

кроновой системы (см.), К. болѣе не чеканятся.

И. ф.-В.

Крейцеръ — особаго рода устройства шпоторъ, привнчивающiйся къ шомполу (см.), служащiй для разряжанiя дульнаго ружья (XI, 223).

Крейцеръ (Георгъ - Фридрихъ Creuzer, 1771—1858) — нѣмец. филологъ, проф. въ Гейдельбергѣ. Главнiй трудъ его: «Symbolik und Mythologie der alten Völker, besonders der Griechen» (Лпц. и Дармшт. 1810—1824; нов. изд. 1836—43). Противниками его выступили Г. Германъ и И. Г. Фоссъ, первый въ «Briefe über Homer und Hesiod» (Гейдельб., 1818) и въ посланiи къ К.: «Ueber das Wesen und die Behandlung der Mythologie» (Лпц., 1819), послѣднiй — въ «Antisymbolik» (Штутт., 1824—26). Любекъ написалъ противъ книги К. «Aglaophantus» (Кенигсб., 1829). Значительнѣйшая филолого-критическая работа К. — изданiе «Opera omnia» Плотина (Оксф. 1835). Написалъ еще: «Die historische Kunst der Griechen in ihrer Entstehung u. Fortbildung» (Лпц., 1803; Дармшт. 1845), «Epochen der griechischen Litteraturgeschichte» (Марбургъ, 1802); «Commentationes Herodoteae» (Лпц., 1819); «Meletemata e disciplina antiquitatis» (тамъ же, 1817—19); «Abriss der römischen Antiquitäten» (Дармшт., 1824—29); «Zur Geschichte altrömischer Kultur am Oberrhein und Neckar» (т.-же, 1833); «Zur Gemenkunde» (т.-же, 1834); «Zur Gallerie der alten Dramatiker» (т.-же, 1839); «Zur Geschichte der Klassischen Philologie» (Франкф., 1854) и др. Нѣкоторыя изъ этихъ работъ, равно какъ его автобиографiя: «Aus dem Leben eines alten Professors» и «Paralipomena der Lebensskizze eines alten Professors» (тамъ же, 1858) вошли въ его сборникъ: «Deutsche Schriften» (Дармшт. и Франкф. на М., 1836—58). Латинскiе труды К. составили «Opuscula selecta» (Лпц., 1854). О немъ см. Stark, «Friedrich Creuzer» (Гейдельб., 1875), и ст. Ренана въ «Etudes d'histoire religieuse».

Крейцлаи (Kreuzlpass) — проходъ въ Гларнскихъ Альпахъ, крутой и малопосѣщаемый, между кантонами Ури и Граубюнденъ. Идетъ по долинѣ Мадерана, потомъ по долинѣ Эцли подымается къ Кульмъ, достигаетъ наибольшей вышины (2350 м.), обозначенной крестомъ и составляющей водораздѣлъ между Рейсомъ и Рейномъ; затѣмъ дорога спускается въ долину Стримъ и около Седруна достигаетъ долины Тавень.

Б. А. С.

Крейцнахъ (Kreuznach) — гор. въ рейнской пров. Пруссiи, въ долинѣ р. Наэ (Nabe); славится своими разсолными, йодистыми, бромистыми и литиевыми водами, примѣняемыми съ успѣхомъ при золотушныхъ болѣзняхъ, хроническихъ страданiяхъ матки, яичниковъ, лимфатическихъ железъ, костей, сочлененiй и пр. Крейцнахскiя воды не содержатъ гипса. Дѣйствиельно ванны усиливаются прибавленiемъ мачочнаго разсола. Климатъ мягкiй; комфортъ хорошо устроеннаго курорта.

Крейць — русскiй графскiй родъ, славянскаго происхожденiя, восходящiй къ XII в. и оиѣмченнiй. Гансъ К. († 1579) былъ прусскимъ канцлеромъ, Вольфъ К. († 1670) переселился въ Польшу и былъ подковникомъ

войскъ польскихъ. Казимиръ-Киприянь К., староста новодворскій († 1760) былъ возведенъ въ 1742 г. въ графское достоинство римской имперіи. Киприянь Антоновичъ (1777—1850), отличившійся въ польской кампаніи 1831 г., былъ ген.-отъ-кавалеріи и командиромъ 2 пѣхотнаго корпуса. Изъ сыновей его гр. Генрихъ былъ сенаторомъ (Общій Гербовникъ, XI, 26).

Крейць—шведскій и финляндскій графскій родъ, финскаго происхожденія, восходящій къ половинѣ XV в., принявшій фамилію К. въ XVII в. и получившій въ Швеціи сначала баронское, потомъ графское достоинство. Гр. Карль-Магнусъ К. (род. въ 1821 г.) былъ губернаторомъ або-бьернеборгскимъ. Родъ этотъ внесенъ въ дворянскій матрикулъ рыцарскаго дома Финляндіи.

Креуцъ (Creuz или Creutz, Фридрихъ Карль)—нѣмецкій философъ и поэтъ (1724—1770). Онъ составилъ себѣ громкое имя философскимъ стихотвореніемъ «Die Gräber» (1760), написаннымъ подъ очевиднымъ влияніемъ «Ночей» Юнга; Галлера напоминаютъ его «Oden und Lieder», а его драма «Socrates» и «Der sterbende Seneca», представляющія подражанія Готтшеду, очень слабы. К., примыкая въ общемъ къ Лейбницу, держался самостоятельныхъ взглядовъ въ области психологіи; онъ не признавалъ душу за «простую субстанцію», допуская, однако, что душевная жизнь каждаго существа имѣетъ устойчивое единство, сохраняющееся и послѣ смерти (см. его «Versuch über die Seele», 1753).

Крекишичъ (Петръ Никифоровичъ, 1634—1763)—новгородскій дворянинъ, служилъ при Петрѣ Вел. въ Кронштадтѣ смотрителемъ работъ, былъ обвиненъ въ растратѣ казеннаго имущества и посланъ, но потомъ оправданъ и вновь принятъ на службу. Съ 1726 г. К. находился въ отставкѣ и занимался собираніемъ матеріаловъ по русской исторіи. Въ 1742 г. К. поднесъ 1 томъ своего сочиненія о Петрѣ Вел. имп. Елизаветѣ. Ему приписываютъ слѣдующія сочиненія: «Лѣтопись царствованія Ивана Васильевича, съ 1534 по 1560 г.», «Повѣствованіе о царѣ Борисѣ Годуновѣ», «Повѣствованіе о вел. князѣ Ольгѣ», «Повѣсть о зачатіи и рожденіи Петра Вел.», «Исторія Россіи и славныхъ дѣлъ имп. Петра Вел. отъ рожденія его по день погребенія, съ приложеніемъ родословна вел. князей и царей московскихъ», «Журналъ дѣйствъ и походовъ имп. Петра Вел.». Послѣ К. осталось много лѣтописей, актовъ и др. бумагъ, которыми пользовались Татищевъ, Голицыны и кн. Щербатовъ. Это собраніе было приобретено гр. Мушкетеръ-Пушкинымъ и нынѣ утрачено. Въ Имп. публичной бібліотекѣ сохранились три рукописи К.: «Экстрактъ изъ великославныхъ дѣлъ кесарей вост. и зап. и изъ великославныхъ дѣлъ имп. Петра Вел.», «Экстрактъ изъ великославныхъ дѣлъ царей и вел. князей всероссійскихъ съ 862 по 1756 г.», «Описаніе о началѣ народа словенскаго». Напечатаны «Сказаніе о Петрѣ Вел.» и «Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ о Петрѣ Вел.». Сказаніе издано безъ имени автора Вороблевскимъ въ 1787 г. (до 1682) и Туманскимъ (до 1683); Сахаровъ, въ «Запискахъ русскихъ людей» (СПб., 1841), напеча-

талъ «Сказаніе» до 1697 г., но съ пропускомъ подъ заглавіемъ: «Краткое описаніе близкихъ дѣлъ вел. государя имп. Петра Вел.» т. д. Разговоръ выдержалъ нѣсколько изданій. К. былъ горячимъ поклонникомъ и вѣрнѣйшимъ Петра I. На сочиненія его сильно сказывается влияние книжной учености допетровской эпохи; онъ вѣрилъ баснословнымъ рассказамъ изъ русской исторіи, бывшимъ в ходу между книжниками XVI—XVII вв. Языкъ К. уже въ концѣ XVII в. считался устарѣлымъ. Е. К.

Крекишины—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. О Петрѣ Никифоровичѣ К. см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Псковской губ.

Крекъ (George Lillie Craik)—англійскій ученый (1799—1866); былъ профессоромъ въ Бельфастѣ. Главныя его произведенія: «Sketches of literature and learning in England from the Norman Conquest», «History of British Commerce», «The romance of the peage», «The English of Shakespeare», «History of English literature».

Крекъ (Georgiana-Marion Craik)—англійская писательница, дочь предыдущаго; род. въ 1831 г. Ея многочисленныя романы отличаются своей художественностью и интересомъ психологическихъ проблемъ. Пользуется также извѣстностью какъ писательница для дѣтей. Написала: «Riverstone», «Lost and won», «My first Journals», «Play-room stories», «Winfred's wooing», «Esther Hill's secret», «The cousin from India», «Mrs Hollyer» и мн. др.

Крекъ, славистъ—см. Крекъ.

Крекъ (Craik), уродъ. Мелокъ (Mullock), англ. писательница—см. Мелокъ.

Крелингъ (Августъ von Kreling, 1819—76)—нѣм. историческій живописецъ и скульпторъ. Получивъ художественную подготовку въ Ганноверѣ, онъ явился въ 1836 г., въ Мюнхенъ, съ цѣлью довершить свое образованіе, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ учился скульптурѣ у Шванталера, а потомъ занимался живописью подъ руководствомъ Корнелиуса Бюдчи, въ 1853 г., назначенъ директоромъ юнбергскаго художественнаго училища, исполняя эту должность до конца своей жизни и много способствовалъ процвѣтанію вѣреннаго ему заведенія и вообще успѣхамъ художественно-промышленнаго образованія въ Баваріи. Въ его пластическихъ работахъ преобладаетъ живописный элементъ, а въ рисункахъ и картинахъ сильно отражается условное изящество его тещи, Каульбаха. Главныя произведенія этого художника: по скульптурѣ—красивый фонтанъ, исполненный для Цинцинати, колоссальная статуя кн. Генриха-Постума Рейса, въ Герѣ, и бронзовый памятникъ Кеплеру, въ Вейлѣ; по живописи—девять плафоновъ въ ганноверскомъ театрѣ, картонны изображеній нѣмецкихъ императоровъ, изготовленные для юнбергскаго дворца, иллюстрація къ «Фаусту» Гете и четыре рисунка: «Времена года».

А. С.—от.

Крелле (Августъ-Леопольдъ Crelle)—нѣмецкій математикъ и архитекторъ (1780—1855). Самоучка, К. сдѣлался, однако, членомъ берлинской акад. наукъ. Особенно извѣстенъ

как основатель (1828) математического журнала «Journal für reine u. angewandte Mathematik», который до 1855 г. извѣстенъ былъ подъ именемъ «Crelles Journal», позже «Vorschardts Journal», а теперь «Kroneckers Journal». К. основалъ также «Journal für Baukunst» (1828—51). Главные труды: «Theorie des Windstosses» «Versuch einer rein algebr. Darstellung d. Rechnung mit veränderlicher Grösse», «Sammlung mathem. Aufsätze», «Theorie der analytischen Fakultäten», «Encyclopädi. Darstellung d. Theorie d. Zahlen» и учебники по арифметикѣ, алгебрѣ, геометріи и геодези.

Крелль (Николай Crell)—саксонскій государственный, род. въ 1550 г., былъ проф. юридическихъ наукъ въ Лейпцигѣ. Приставленный къ наследнику престола, Христиану, въ качествѣ руководителя, К. сбѣжался, послѣ вступленія его на престолъ, канцлеромъ саксонскимъ (1589). Почти неограниченная власть человека изъ средняго сословія возмущала аристократію; духовенство К. возстановилъ противъ себя стараніями вытѣснить строгаго лютеранскаго направленіе, утвердившееся съ 1574 г. Проповѣдникамъ предписано было избѣгать полемикъ, введенъ катехизисъ въ духѣ Меланхтона, издана библія съ примѣчаніями въ духѣ Кальвина (такъ назыв. Кальвинская библія). К. побудилъ также курфюрста оказать денежную поддержку гугенотамъ во Франціи. Какъ только умеръ, въ 1591 г., курфюрстъ Христианъ I, опекуя малолѣтняго Христиана II отрѣшилъ К. отъ должности и заключилъ его въ Кенигштейнъ. К. обвиняли въ томъ, что онъ склонилъ курфюрста къ кальвинизму и къ войнѣ съ Франціей, отдалилъ отъ императора и поссорилъ съ страной. Послѣ десятилѣтняго процесса, К. приговоренъ былъ къ смерти богемскимъ апелляционнымъ судомъ въ Прагѣ и казненъ, въ 1601 г., въ Дрезденѣ. Ср. Рихардъ, «Der kurfürstliche sächs. Kanzler Nikolaus C.» (Дрезденъ, 1859); Калинихъ, «Zwei sächs. Kanzler» (Хемн., 1868); Брандсъ, «Der Kanzler C. Ein Opfer des Orthodoxyismus» (Лейпц., 1873).

Крелль (Христофъ - Лудольфъ - Эрнфридъ Crehl)—ориенталистъ, род. въ 1825 г., былъ проф. въ Лейпцигѣ. Главныя его работы: «De numis muhammedanis in numophylacio Regio Dresdensi asservatis commentatio» (Лпц., 1858), изданіе части исторіи испанскихъ арабовъ Аль-Маккари («Analectes sur l'histoire et la littérature des Arabes d'Espagne» Лейд., 1855 г.), изданіе арабскаго текста собранія преданій Аль-Бухари («Recueil des traditions mohamédanes par el-Bokhârî, 1862—68), турецкій текстъ и нѣмецкій переводъ, съ примѣчаніями, сочленія Омара ибнъ-Сулеймана: «Ergfreung der Geister» (Лпц., 1848). Къ арабской и мусульманской религіозной исторіи относятся сочленія К.: «Ueber die Religion der vorislamitischen Araber» (Лпц., 1863), «Ueber die Koranische Lehre von der Praedestination» (тамъ же, 1871), «Beiträge zur Charakteristik vom Glauben im Islam» (тамъ же, 1877), «Das Leben und die Lehre des Muhammed» (т. I, тамъ же, 1884).

Крема (Crema)—гор. въ сѣв. Италіи, на прав. берегу Серіо; ок. 10 тыс. жит. Шелкъ,

вино, фрукты, лучшее въ Италіи полотно, лучший въ Европѣ лентъ, сѣръ, рыболовство. Основанъ въ VI в.; въ XII в. стоялъ на сторонѣ Гвельфовъ, за что разрушенъ Фридрихомъ I, но вскорѣ снова выстроенъ.

Кремація—см. Сожиганіе труновъ.

Кременецкій (Иванъ)—писатель начала XVIII в. Учился въ моск. духовной академіи, былъ переводчикомъ при типографіи въ Спб. и жилъ въ домѣ Меншикова, которому посвятилъ замѣчательно низкопоклонный даже для того времени панегирикъ: «Ливреа или Вѣнецъ безсмертнаго славы» (Спб. 1714). Написалъ еще вѣгиватое «Привѣтствіе пресвѣтѣйшему и великодержавѣйшему государю Петру Первому» (Спб. 1717).

Кременецкій (митрополитъ)—см. Гавриилъ (VII, 764).

Кременецкій лицей—см. Лицей Кременецкій.

Кременецъ—уѣздн. г. Волынской губ., въ уездѣ Кременецкаго края. Рѣка Иква въ 5 вер. отъ города, въ самомъ же городѣ протекаетъ незначительный ручей; вода для питья употребляется изъ колодезъ. Жителей 13276 (м. п. 7536): дворянъ 798, духовнаго сословія правосл. 34, римско-католическаго 2, іудейскаго 9, почетныхъ гражданъ и купцовъ 72, цеховыхъ 1311, мѣщанъ 9008, крестьянъ 315, военнаго сословія 336, войска 1356, прочіихъ сословій 35. Православныхъ 6353, римско-католиковъ 1490, протестантовъ 85, евреевъ 5286, магометанъ 8, проч. исповѣданій 54. Зданій 118 каменныхъ и 210 деревянныхъ. Церквей православныхъ 10, мужской монастырь. Костель, синагога, 9 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Въ 1836 г. въ помѣщеніе кременецкаго лицея переведена духовная семинарія, которую теперь рѣшено перевести въ г. Житомиръ. Духовныя училища женское и мужское, 2 классн. городское мужское училище, женское училище, съ руководнымъ классомъ. Кременецкое Богоуспенское братство открыто въ 1880 г.; оно устраиваетъ религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды, имѣетъ свою бібліотеку, школу и столярную мастерскую. Больницъ 2 (одна еврейская). Врачей (кромѣ военныхъ) 7, аптекъ 2. Еврейская богадельня, частный пріютъ для бѣдныхъ римско-католическаго исповѣданія. Книжный магазинъ, фотографія. Выдано въ 1892 г. торговыхъ свидѣтельствъ 1893, изъ нихъ для купцовъ 2 гильдіи 107, на мелочный торгъ 531. Всѣхъ лавокъ 252. Ремесленниковъ: 294 мастера, 172 рабочихъ и 122 ученика. Фабрикъ, заводовъ и разныхъ ремесленныхъ заведеній 38, въ томъ числѣ 10 столярныхъ, мебельныхъ и другихъ деревянныхъ издѣлій, 2 экипажныхъ фабрики, 2 красильни, 3 льсопильни, 2 маслобойни, 1 медо-варенный заводъ, 1 свѣчной, 1 костопальный и 1 салотопенный, 4 слесарно-механическихъ мастерскихъ, съ общимъ производствомъ всего на 15496 руб. Около К. находятся развалины старинной крѣпости.

Исторія. К.-Волынской основанъ, вѣроятно, въ концѣ XII в.; впервые упоминается въ «Ипатьевской лѣтописи» подъ 1226 г. Въ 1240 г. разоренъ Батыемъ; возобновленъ въ концѣ того же вѣка Іоанномъ-Владиміромъ Василье-

вичемъ, племянникомъ Данила. Въ 1418 г. здѣсь содержался Свидригайло, даровавшій потомъ городу немало привилегій. При Сигизмундѣ I К. достигъ наибольшаго процвѣтанія и сталъ сильною крѣпостью, но ее въ 1648 г. взяли казаки и превратили въ груды развалинъ. Съ тѣхъ поръ К. «не возставалъ изъ своего заустѣнія». Въ последнее время польскаго владычества составлялъ особый Кременецкій у., принадлежавшій къ волынскому воеводству.

Кременецкій уѣздъ лежитъ въ юго-зап. части губерніи и прилегаетъ къ Австріи. Занимаетъ 2919,1 кв. в. или 304072,9 дес. (по вычисленію Стрѣльбицкаго), а по Швейцеру 3024 кв. в. Площадь уѣзда занимаетъ самую возвышенную часть губерніи. Наибольшія высоты находятся у мст. Вѣлозерка 1102 фт. и около Кременца 1328 фт. Кременецкія горы расходятся изъ Галиціи, въ окрестностяхъ Золочева, отъ того горнаго узла, который даетъ начало р. Зап. Бугу, Стыри, Инѣвъ и лѣвымъ притокамъ Днѣпра: Гнилой, Липѣ, Золотой Лятѣ, Стрыю и Серету. Главный кряжъ ихъ входитъ въ уѣздъ при дер. Волицѣ и тянется вдоль его юго-западной границы, а отроги его распространены по всему уѣзду. Большинство горъ покрыто лѣсами. Изъ отдѣльныхъ горъ замѣчательны: гора Бона около К. (1328 фт.). Нижняя ея часть сложена изъ твердаго бѣлаго мѣла, переполненаго кремневыми сростками. Разбивая кремень, можно нерѣдко найти внутри окаменѣлости (въ особенности хорошо сохранились морскіе ежи), относящіяся къ мѣловой системѣ. Нѣкоторые желваки кремня содержатъ внутри раковины моллюсковъ или зубы акулъ мѣловой системы. Выше мѣла, вмѣщающаго здѣсь видимую мощностъ болѣе 4 саж., залегаютъ бѣлыя глины, желтые пески, а верхняя часть горы состоитъ изъ разнообразныхъ раковинныхъ известняковъ третичнаго возраста, въ которыхъ много окаменѣлостей. Гора Черча имѣетъ такое же геологическое строеніе. Громадная Божья Гора у мст. Бережцы вся покрыта чуднымъ сосновымъ лѣсомъ; по высотѣ она немногимъ уступаетъ горѣ Бонѣ. По изслѣдованію Н. П. Варбота де-Марни, въ 1865 г. К. горы представляли прежде одно цѣлое и были расчленены дѣятельностью проточной воды. К. горы представляютъ превосходнѣйшій, рѣдкій и весьма поучительный примѣръ тѣхъ горъ, которыя въ геологіи носятъ названіе денудационныхъ. Въ 1840 г. появилось указаніе на нахожденіе въ Кременцѣ бурого угля (Эйхвальдъ, Гоппертъ). Проф. Теофилактовъ и Варботъ де-Марни констатировали залежи бурого угля въ горѣ Куличевѣ. Вблизи Кременца находятся большія залежи торфа, а въ самыхъ К. горахъ — различныя глины, мергеля и превосходные известняки, годные на выжиганіе извести, какъ строительные камни и какъ жерновые камни (кварцевый солигъ). Уѣздъ богатъ лѣсной глиною. Около Кременца находили янтарь. Вся площадь у. лежитъ по системѣ р. Днѣпра; сѣв.-зап. часть орошается р. Иквою и ея притоками, юго-восточная часть — р. Горынью и ея притоками; изъ всѣхъ рѣкъ только Иква славная. Въ 1882 г. подъ лѣсомъ было 56648

дес., изъ нихъ подъ дубомъ 43%, подъ березою и ольхою 8%, подъ грабомъ 2%, подъ сосною 18%. Лѣса значительно вырублены; въ 1893 г. оставалось только 45000 дес. Почва въ южн. части у. состоитъ или незначительно изъ чернозема, или изъ смѣси его съ небольшимъ количествомъ глины. Въ средней части глинистая почва, а въ сѣв.-вост. глинистая съ большою примѣсью мергеля, известнаго подъ мѣстнымъ названіемъ «громыши». По изслѣдованію 1885 г. въ у. были 261 землевладѣлецъ: 69% поляковъ, 30% русскихъ, 0,5% нѣмцевъ. Имъ принадлежали 107130 дес. Менѣе 500 дес. было у 214 помѣщиковъ, отъ 500 до 2 тыс. дес. — у 36, отъ 2 тыс. дес. до 10 тыс. дес. — у 10, свыше 10 тыс. дес. — у 1 помѣщика. По правиламъ 23 іюня 1863 года продано на льготныхъ условіяхъ русскимъ, до 1885 г., 16 имѣній, съ 8242 дес. Общее число крестьянскихъ дворовъ было въ 1863 г. 14720, въ 1894 г. 17210. Пахатной земли 177593 дес., сѣнокосной 33506 дес., всей прочей удобной и неудобной 36131 дес. На 100 дес. общаго пространства приходилось пахатной земли 58,4 дес. Урожай пшеницы 5,5, самый лучшій въ губерніи. Всего хлѣба въ среднемъ (за 1883—92 г.) собирается въ годъ 4664496 пд. К. уѣздъ можетъ прокормить болѣе чѣмъ полуторное населеніе. Въ среднемъ за 10 лѣтъ (1883—1892 гг.) въ К. у. собирается: ржи 1795000 пд., пшеницы 710600 пд., овса 947000 пд., ячменя 426000 пд., гречихи 309000 пд., проса 167000 пд., гороха 21000 пд., картофеля 442000 пд. Картофель идетъ на винокуренные заводы. Сѣна собирается 3016 тыс. пд. (средн. 1878—82 г.), а нужно его 7222 тыс. пд.; не хватаетъ 4206 тыс. пд. Въ у. есть табачная плантація, 75 дес. (1894) собрано до 8000 пуд. табаку. Развито орожденіе, также пчеловодство — 854 пасѣки съ 21916 ульями. Лошадей было (1894) 67632. Не было вовсе лошадей у 31% домохозяевъ. Рогатаго скота (1894) 46936 головъ. Тонкорунныхъ овецъ было въ 1867 г. 17842, въ 1894 г. 4231, простыхъ овецъ (1894 г.) 66180. Свиной 35411, козь 320. Ремесленниковъ въ 1892 г. было 2697 мастеровъ, 445 рабочихъ и 787 учениковъ. Болѣе всего сапожниковъ, ткачей, портныхъ, печниковъ, штукатуровъ и каменщиковъ. Изъ кустарныхъ промысловъ болѣе развиты столярный и ткачество. Въ среднемъ за 20 лѣтъ (1874—94) въ годъ выдается паспортовъ 3936; отхожіе промыслы развиты мало. Фабрикъ и заводовъ въ 1892 г. считалось 138, съ оборотомъ въ 324993 руб. Первое мѣсто занимаютъ лѣсопильни (2, съ производствомъ 137500 руб.) и винокуренные заводы (11, съ производствомъ 104560 р.); затѣмъ идутъ гончарные заводы — 77, известковые — 6, кирпичные и черепичные — по 7, столярныхъ, мебельныхъ и другихъ деревянныхъ издѣлій — 6. Табачная фабрика 1, костопальная 1, кожевенныхъ завод. 6, свѣчныхъ, восковойныхъ и восковыхъ свѣчей по 2, маслосеенъ 5, пивоваренныхъ заводовъ 3. Мельницъ 251. Главный предметъ торговли — хлѣсъ. Въ мст. Радзивиловъ (см.) — таможня 1 разряда. Въ среднемъ (за 1879—1893 гг.) черезъ нее провозилось ежегодно на 3996 тыс. руб.

Болѣе всего привозилось стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій. Вывозилось на 3680 тыс. руб. Главный предметъ вывоза—хлѣбъ. Въ мѣст. Збаржѣ—таможенная застава. Ярмарки бывають въ мѣст. Вишневицъ, Почаевъ и Радзивиловъ. Въ 1863 г. жителей (безъ города) было 123168 чел., въ 1894 г.—183475 (93883 мѣжч. и 89592 женщ.); дворянъ 1202, духовнаго сословія православнаго 1120, р.-католи. 58, протестантскаго 7, иудейскаго 35, мѣщанъ 16117, почетныхъ гражданъ и купцовъ 203, крестьянъ 161433, военнаго сословія 2985, прочихъ сословія 310. Православнаго испов. 148421, римско-католическаго 1423, иудейскаго 18756, протестантскаго 1962, магометанскаго 10, прочихъ исповѣданій 43. 1 поселеніе приходилось на 10,8 кв. в. Менѣе 50 дворовъ было въ 28°, всѣхъ поселеній. Иностранная колонія 1 (67 нѣмцевъ и 96 чеховъ). Врачей 13. Больницъ, кромѣ городскихъ, 2, аптекъ 8, богадѣленъ еврейск. двѣ. Министерскихъ школъ 22; при одной школѣ классъ для взрослыхъ. Нѣсколько церковно-приходскихъ школъ и еврейскихъ хедеровъ. Библиотекъ 2, книжная лавка, типографія, фотографія. Въ мѣст. Почаевъ — Почаевская Успенская лавра (см.). Православныхъ церквей 164 и часовенъ 54, римско-католическихъ 9 церквей и 12 часовенъ, еврейскихъ синагогъ 9 и молитвенныхъ домовъ 32. 4 участка мировыхъ судей, 2 участка мировыхъ посредниковъ, 16 волостей, 229 сельскихъ обществъ. 13 мѣстечекъ, 271 селеніе, 19918 дворовъ. Желѣзная дорога проходитъ по у. на незначительномъ пространствѣ (Радзивиловская вѣтвь юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ). Шоссе нѣтъ. Изъ населенныхъ мѣстъ болѣе значительны: Радзивиловъ, Ямполь, Почаевъ, Вышгородъ и Шумскъ. Въ почаевской типографіи, кромѣ священныхъ книгъ, печатаются «Волинскія Епархіальныя Вѣдомости». Много остатковъ старины. Какъ историческое мѣсто, замѣчательнъ Вишневецъ (см. VI, 600). Ср. Н. И. Теодоровичъ, «Историко-статистическое описаніе Волинской епархіи». Ост. лит. см. Волинская губ. А. Г. Селивановъ.

Кременни—с. Сямбирской губ. и уѣзда. Дворовъ 366, жит. 2903; школа. Издавна развито садоводство, огородничество, рыболовство. Преимущественно разводятся яблони и красная смородина.

Кременская станція—Усть-Медвѣдицкаго окр. Обл. Войска Донскаго, въ 90 в. отъ окр. станицы, при р. Донѣ. 15727 жит. Православный храмъ, 1-классное станичн. училище, 3 ярмарки. Въ станичномъ селеніи 1793 жит. и 261 дворъ.

Кременцъ (Филиппъ Kremenetz)—кардиналъ, род. въ 1819 г. Возведенный въ 1867 г. въ санъ архіепископа эрландскаго, К. принадлежалъ на ватиканскомъ соборѣ къ оппозиціонному меньшинству, но подчинился рѣшеніямъ собора и рѣзко выступилъ противъ старо-католиковъ. За оппозицію майскимъ церковнымъ законамъ былъ лишень, въ 1872 г., церковныхъ доходовъ; эта мѣра отмѣнена лишь въ 1883 г. Въ 1886 г. К. назначенъ архіепископомъ кельскимъ. Изъ богосл. сочиненій К. известны: «Die Stadt auf dem Berge» (Кобл., 1861); «Israel, Vorbild der Kirche»

(Майнцъ, 1865); «Das Evangelium im Buche Genesis» (Кобл., 1867); «Das Leben Jesu» (Фрейб., 1869); «Grundlinien zur Geschichtstypik der Heiligen Schrift» (тамъ же, 1875); «Die Leiden der Kirche und deren Urbild» (Браунсбергъ, 1877); «Die Offenbarung des heiligen Johannes im Lichte des Evangeliums nach Johannes» (Фрейб., 1883). Ср. «Dr. Philipp K., Erzbischof von Köln, ein Lebensbild» (Кельнъ, 1885).

Кременчугеній 32-ой пѣхот. полкъ—сформированъ въ 1806 г. Боевыя отличія: 1) георгиевское полковое знамя, съ надписью: «За взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 г. и за Севастополь 1854—55 гг.»; 2) походъ за военными отличія, пожалованный за усмирненіе Трансильваніи въ 1849 г.

Кременчугъ—уѣздный гор. Полтавской губ., на лѣвой сторонѣ р. Дѣпра, при Харьковско-Николаевской ж. д. Удобное положеніе К. при желѣзной дорогѣ и судоходной рѣкѣ способствовало развитію торговли. Въ 1892 г. по Дѣпру отправлено 1509 тыс. пд., получено 16069 тыс. пд. Главный предметъ отправки—хлѣбъ, а привоза—лѣсъ. По желѣзной дорогѣ отправлено 7081 тыс. пд., получено 10835 тыс. пд. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ К. было (1893) 89, съ оборотомъ на 3748617 р. По числу первое мѣсто занимаютъ кузницы—38, а по оборотамъ—8 паровыхъ мнц., на 2299235 руб. 3 пивоваренныхъ зав., 1 спиртоочистительный, 2 салотспленныхъ, 3 кирпичныхъ, 5 мыловаренныхъ, 7 лѣсопиленъ съ оборотомъ въ 641450 р., 4 табачныхъ фбр. съ оборотомъ въ 282500 р., 1 фбр. турецкаго табаку съ оборотомъ въ 152838 р., 2 канатныхъ зав., 5 крупчатныхъ, 1 кожевенный, по 2 каретныхъ и чугунолитейныхъ зав., по 1 зав. восковому, маслобойному, конфектному и слесарно-механическому. Отдѣленіе государственнаго банка, коммерческой банкъ (съ отдѣленіями въ Полтавѣ и Николаевѣ), городской банкъ. Городскихъ доходовъ въ 1840 г. было 31785 р., въ 1880 г. 134590 р., въ 1892 г. 270412 р. Израсходовано въ 1892 г. 269766 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 30161 р., на учебныя заведенія 27437 р., на благотворительныя заведенія 1754 р., на врачебную часть 5442 р. Всѣхъ жителей (съ посадомъ Крюковымъ) въ 1892 г. было 54831, а въ 1861 г. ихъ было только 23956. Православныхъ 18854 чел., единовѣрцевъ 1060, раскольниковъ 820, евреевъ 33245, караймовъ 106, римско-католиковъ 429, протестантовъ 278, магометанъ 30. Мѣщанъ 35308, купцовъ 1057, иностранныхъ подданныхъ 337. Церквей православныхъ 6, единовѣрческихъ 3, лютеранская црк., костель, 2 синагоги и 3 еврейскихъ молитвенныхъ школъ. Реальное училище, женская гимназія, техническое желѣзнодорожное училище Харьковско-Николаевской ж. д., городское училище, 5 начальныхъ училищъ, 3 церковно-приходскихъ учил., частныхъ двухклассныхъ еврейскихъ учил. 2 и одноклассныхъ 2. Общества: исправительныхъ пріютовъ, вспомошествованія бѣднымъ (въ 1891 г. израсходовало 3191 р.; имѣетъ уѣбжище для малолѣтнихъ), вспомошествованія нуждающимся учащимся въ женской гимназіи и реальномъ училищѣ; касса для бѣдныхъ нѣмцевъ.

Больницъ и приемныхъ покоевъ 6 (одна — губернскаго земства), на 262 кровати. Врачей 33, аптекъ 7, аптекарскихъ магазиновъ 4. Городская и еврейская богадѣльни. Библиотека 3, книжныхъ лавокъ 6; кабинетъ для чтенія (подписчики исключительно изъ евреевъ низшаго класса). Типографія 9, фотографія 3. Нотариусовъ 3, присяжныхъ повѣренныхъ 3, частныхъ повѣренныхъ 3. Общество взаимнаго страхованія отъ огня. 4 клуба (1 военный), 10 гостиницъ, музыкальный магазинъ. Городъ садъ и театръ.

К. (исторія).—К. упоминается, какъ жилое мѣсто, только въ XVII в., у одного изъ бродягъ, по которому татары переходили на правую сторону Днѣпра. Послѣ зборовскаго договора является сотеннымъ мѣстечкомъ Чигиринскаго полка, послѣ андрусовскаго договора К. отходить къ Миргородскому полку. Въ 1764 г. въ К. была учреждена таможня. Въ 1764 г. К. перечисленъ въ новообразованную Новороссійскую губ. и съ 1765 по 1775 г. былъ ея губ. городомъ; затѣмъ былъ уѣзд. гор. Новороссійскаго намѣстничества, но до отстройки г. Екатеринослава, съ 1784 по 1789 г., считался намѣстническимъ городомъ. Въ 1789 г. К. причисленъ къ Градижскому у., Екатеринославскаго намѣстничества. Съ 1796 по 1802 г. К. числился въ Черниговской губ., какъ повѣтовый городъ. Съ 1802 г.—уѣздный городъ Подтавской губ. Посадъ *Крюковъ*, принадлежащій нынѣ къ г. К., находится вблизи мѣста, гдѣ, по всему вѣроятію, былъ заключенъ крѣпостной договоръ 1625 г. Первое упоминаніе о поселеніи Крюковѣ находимъ подъ 1676 г. Съ 1764 по 1784 г. былъ Крюковский у. Новороссійской губ. Съ 1784 по 1796 г. Крюковъ—мѣстечко, затѣмъ посадъ; присоединенъ къ К. указомъ Павла I, но дѣйствительное соединеніе произошло лишь въ 1817 г. См. О. Николайчикъ, «Городъ Кременчугъ».

Кременчугскій уѣздъ занимаетъ юго-зап. уголъ губ. По даннымъ новаго межеванія—308711 дес. По устройству поверхности К. у. въ общемъ представляетъ покатую равнину, понижающуюся отъ СВ къ ЮЗ къ р. Днѣпру. Высшая точка въ у. находится ок. г. Градижска—79,97 саж., окружающія же ея мѣстности находятся въ низменной равнинѣ. Повышаясь постепенно отъ Днѣпра, мѣстность достигаетъ высоты 62,63 саж. около с. Федоровки. Главная рѣка у.—Днѣпръ, достигающій въ нѣкихъ мѣстахъ, напр. около Мазалѣвки, до 300 саж. ширины. У. расположенъ по лѣвому берегу Днѣпра и только небольшая его часть въ 60,90 кв. в. (посадъ Крюковъ, окрестности дер. Маломановки, Дѣвки и т. д.) находится на правомъ берегу. Лѣвый берегъ Днѣпра до Омельника представляетъ песчаную низменность со множествомъ заливовъ, рукавовъ, озеръ, зарослей и т. д. За Омельникомъ низменность ограничивается крутымъ уступомъ. Правый берегъ р. Псла представляетъ возвышенности иногда очень живописныя, напр. у мст. Монжелей и Мануиловки. Въ р. Днѣпрѣ, кромѣ Псла и Сулы, впадаютъ многія мелкія рѣчки, напр. Кагамлыкъ, Бердянка и др. Озеръ много, но они весьма не глубоки и представляютъ изъ себя скорѣе топи и болота. Въ ло-

гическомъ отношеніи у. изслѣдовала Борисякъ, Гуровъ, Армашевскій, Домгеръ и др. въ послѣднее время В. И. Вернадскій (см. «Материалы къ оцѣнкѣ земель Подтавской губ.», Т. XV. К. у.—естественно-историческая часть). Вернадскій нашелъ слѣдующіе слоя, считая сверху внизъ: 1) черноземъ, 2) лесовидная порода, 3) валунная глина, 4) прѣсноводный мергель или песокъ, 5) зеленый гликозитовый песчаникъ, 6) кремнистая глина и 7) бѣлый слоистый песокъ. Р. Псель вымываетъ въ своемъ руслѣ янтарь изъ породы палеогеновскаго возраста (около Монжелей). Въ у. изъ полезныхъ ископаемыхъ выходятъ еще известняки, мергели (у с. Максимовки толстый пластъ зеленого мѣлоподобнаго мергеля), разныя глины (каолинъ близъ выходовъ гранитовъ на берегахъ Днѣпра) и гранитъ (ломки около Кременчуга и м. Переволочнѣ). Въ сѣверной и средней части у. въ преимуществу почва черноземная, къ Днѣпру супесчаная, по берегамъ Днѣпра пески, въ устьѣ Сулы—сыпучій песокъ и по лѣвому берегу р. Псла—супесчаная почва. Подъ лѣсами 8164 дес. (1893). Лѣса группируются преимущественно по рр. Днѣпру и Сулѣ. У казны 693 дес. земли. По доходу земля въ у. раздѣлена земствомъ на 2 разряда. У землевладельцевъ было (въ 1893 г.) 1 разр.—119782 дес., 2 разр.—8970 дес. и неудобной 4366 дес. земли; у крестьянъ 1 разр.—148628 дес., 2 разр.—1231 дес. и неудобной—11815 дес. Дворянамъ потомственнымъ принадлежало 56713 дес., личнымъ 52371 дес., монастырямъ и церквамъ 2034 дес., городамъ 681 дес. Число владельцев и средней размѣръ владѣнія:

	Число влад.	%	На 1 влад. дес.
Дворяне	578	60,8	166,4
Духовенство	129	13,6	22,5
Купцы	24	2,5	227,1
Мѣщане	186	19,6	16,8
Евреи	34	3,5	195,7
	951	100	120,2

По переписи 1885 г. оказалось въ у. 24739 хозяйствъ крестьянъ и казаковъ (въ это число не вошли 741 хозяйство крестьянъ и мѣщанъ другихъ губерній, живущихъ въ у.). Въ составѣ 24739 хозяйствъ было 70920 мѣщ. и 69758 жнц., всего 140678 чел. или 5,7 душъ обоего пола въ среднемъ на крестьянскую семью. Больше половины крестьянскихъ хозяйствъ составляютъ казаки, $\frac{1}{3}$ крестьяне бывшіе помѣщичьи, собственники, и около $\frac{1}{10}$ крестьяне бывшіе казенные. Всѣхъ жителей въ у. въ 1892 г. было 192192: православныхъ 189116, евреевъ 3022, раскольниковъ 8, протестантовъ 3, католиковъ 33. Дворянъ потомственныхъ 519, личныхъ 1783, духовнаго сословія 449 мѣщ. и 557 жнц., купцовъ и почетныхъ гражданъ 383, мѣщанъ 7796; остальное населеніе принадлежало къ сельскимъ сословіямъ. Колонистовъ 12 чел. Православныхъ храмовъ 76. 3 еврейскихъ молитвенныхъ школы. Одно изъ главныхъ занятій жителей—земледѣліе. По свѣдѣніямъ за 1893 г., въ у. было усадебной земли 19596 дес., подъ садами, ово-

родами и пр. 13398 дес., пахатной 207218 дес., луговой и сенокосной 59101 д. лѣсной 8164 д., неудобной 15542 д. Изъ 100 дес. засѣянной пахатной земли подъ озимой пшеницей 10 дес. и яровой 27 д., подъ рожью 24 дес., овсомъ 14 дес., ячменемъ 10 дес., гречихою 5 дес., остальными яровыми хлѣбами—10 дес. По даннымъ переписи 1885 г. болѣе $\frac{3}{4}$ крестьянской земли было подъ пашней. Въ небольшомъ количествѣ сѣютъ табакъ и рапсъ. Небольшіе крестьяне начинаютъ распространяться улучшенныя земледѣльческія орудія. Изъ земскаго склада въ Кременчугѣ съ 1 янв. 1891 г. по 1 янв. 1894 г. приобретено плуговъ системы Сава и др. и скоропашекъ 945, 7 жатвенныхъ машинъ, 19 вѣялокъ-сортировокъ и т. д. Кромѣ того, продано штирскихъ косъ 8661 штуку. Всѣхъ земледѣльческихъ орудій продано на 88931 р. По даннымъ 1885 г. у крестьянъ было лошадей рабочихъ 4627 и нерабочихъ 1145, воловъ 24830, коровъ 20369, 2-лѣтокъ крупн. рогатаго скота 6063 и мелк. 18592, овецъ 119475, свиней 23109. Почти $\frac{1}{3}$ крестьянскихъ хозяйствъ не имѣютъ рогатаго скота. Въ 1893 г. въ у. было лошадей 9421, рогатаго скота 56501, овецъ простыхъ 90075 и тонкорунныхъ 4071, свиней 15819, козъ 64. За 11 лѣтъ у крестьянъ (съ 1882 по 1894 г.) убавилось воловъ на 972 или $4\frac{1}{10}\%$, коровъ на 3929 или $24\frac{1}{10}\%$, гулевого скота на 13835 или 48% . Подъ садами и огородами болѣе 10 тыс. дес. Сбываютъ фрукты въ Кременчугѣ и др. города. Занимающихся разными промыслами въ у., по переписи 1885 г., было 3410 мѣщ. и 557 янщ. Болѣе всего было портныхъ и сапожниковъ—1023 ч., обработкою волокистыхъ вѣществъ занимались 783 ч. (ткани и пр.), обработкою дерева (бондари, колесники и пр.) 321. Многие уходятъ на отхожіе промыслы, преимущественно въ Таврическую губ. Въ г. Градижскѣ существуетъ кожевенный промыселъ (49 хозяевъ-кустарей). Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ у. (безъ Кременчуга) 31, съ оборотомъ 131445 р.: кирпичныхъ зав. 14, маслосеенъ 12, по 1 заводу механическому, лѣсопильному, винокуренному, воско-свѣчному и свѣчно-сальному. Всѣхъ торговыхъ документовъ выдано въ 1891 г. 4391. Всѣхъ торговыхъ заведеній въ у. 540. 1 школа приходится въ уѣздѣ на 64 кв. вер. и на 5077 жит. Въ 1867 г. въ у. было 30 школъ, съ 622 уч., а въ 1887 г.—45, съ 3067 уч. Земство давало на школы въ 1867 г. 10600 р., а въ 1887 г.—22990 р. Въ 1894 г. на начальное народное образование уѣзд. земство назначило 31402 р. Земство имѣетъ 48 своихъ училищъ. Въ 32 училищахъ по 2 учителя, въ одномъ—3 учителя. Земство имѣетъ учительскую библиотеку и книжный складъ; оно даетъ на реальное училище 5250 р., на женскую гимназію 900 р., на кривокосское приходское учил. 450 р., г. Кременчугу на два училища 827 р. Въ 1892/93 уч. г. въ земскихъ училищахъ учились 3131 мальч. и 406 дѣвоч. Окончило курсъ 232 мальч. и 35 дѣвоч. 18 церковно-приходскихъ школъ и 10 школъ грамоты. На земскую медицину тратится 38827 руб. У земства 6 больницъ, на 48 кроватей; 6 врачей, 6 фельдшероу при больницѣ и 25 въ участкахъ, фельдшерницъ-акушеровъ 6.

Земство содержитъ еще богадѣльню и даетъ 300 р. кременчугскому обществу вспомоществованія бѣднымъ. На содержаніе управы тратится 15397 р. Всѣхъ земскихъ расходовъ на 1894 г. назначено 166651 р. По раскладкѣ земство должно получать съ земель 117697 р., а вмѣстѣ съ другими предметами обложения—167894 р. Въ 1893 г. земское собраніе учредило при управѣ особый сельско-хозяйственный справочный столъ. Въ уѣздѣ заштатный городъ Градижскъ (см.). Ср. «Сборникъ по хозяйственной статистикѣ Полтавской губ.» (Т. VII: К. у.); журналы и отчеты кременчугскаго земскаго собранія; остальн. литературу см. Полтавская губ. А. О. С. и Н. Ж.

Кремень—см. Халпедонь.

Кремль (Адольфъ Крамеръ)—нѣм. сельскій хозяинъ, род. въ 1832 г., проф. (съ 1871 г.) сельскохоз. отдѣленія цюрихскаго политехнич. училища. Гл. труды его: «Landwirtschaftliches Rechenbuch» (Штуттгардтъ, 2 изд. 1867); «Die Zusammenlegung der Grundstücke im Grossherzogtum Hessen» (Дармштатъ, 1868); «Die Buchhaltung des Landwirthes» (2 изд. Боннъ, 1881); «Beiträge zur Wirtschaftslehre des Landbaus» (Аагау, 1881); «Die Grundlagen und die Einrichtung des landwirtschaftlichen Betriebes» (въ I т. «Haandbuch der gesammten Landwirtschaft» Th. Goltz'a, Тюб., 1890). Съ 1866 по 1871 гг. К. велъ «Zeitschrift der landwirtschaftlichen Vereine des Grossherzogthums Hessen», съ 1874—81 гг. «Schweiz landwirtschaftliche Zeitschrift», а съ 1882 по 1887 гг. «Schweizer landwirtschaftliches Centralblatt».

Кремль (Альфредъ von Kremer, 1828—1890)—австрийскій ориенталистъ; былъ проф. арабскаго яз. въ Вѣнѣ, консуломъ въ Капрѣ, членомъ международной дунайской комиссіи, генеральнымъ консуломъ въ Вейрутѣ, въ 1880—1881 гг. министромъ торговли въ Австріи. Его глав. труды: «Mittelsyrien und Damascus» (В., 1853), «Divan des Abu-Nevas etc.» (тамъ-же, 1855), «Aegypten» (Лпц., 1863), «Ueber die sudarabische Sage» (тамъ-же, 1866), «Geschichte der herrschenden Ideen des Islams» (тамъ-же, 1868), «Kulturgeschichte des Orients unter den Kalifen» (В., 1875—77). Въ книгѣ: «Nationalitätsidee und Staat» (В., 1885) К. борется со славизмомъ и клерикальными тенденціями внутренней политики Австріи.

Кремль (Андрей Ивановичъ, фонъ)—одинъ изъ первыхъ изслѣдователей Воронежскаго края. Помѣстилъ въ «Ворон. Губ. Вѣд.» рядъ цѣнныхъ въ этнографическомъ отношеніи статей, изъ которыхъ: «Обычаи, повѣрья и предрасудки крестьянъ с. Верхотышанки» («Вор. Губ. Вѣд.», 1851) дала богатый матеріалъ для изслѣдованія Ф. И. Буслаева о языческихъ преданіяхъ («Истор. очерки», Д. К. ум. въ 1855 г. Ср. Воскресенскій, «Пятидесятилѣтіе Вор. Губ. Вѣд.» (Воронежъ, 1891).

Кремль (Камилль Cremer)—французскій генералъ (1840—1876). Послѣ сдачи Меда Гамбетта назначилъ его командующимъ дивизіей мобилей, съ которой онъ подъ Нью (18 декабря) выказалъ большую храбрость и нанесъ непріятелю значительныя потери. Во время движенія арміи Бурбаки къ Вельфору К. командовалъ лѣвымъ крыломъ; 15 января

онъ одержалъ верхъ при Шенебѣ, но на другой день вынужденъ былъ перейти чрезъ швейцарскую границу. Написалъ: «*Quelques hommes et quelques institutions militaires*» (о Мексикѣ, 1872) и «*La campagne de l'Est et l'armée de Bourbaki*» (1874).

Кремеръ (Христофоръ-Иосифъ Cremer) — журналистъ и политическій дѣятель, членъ прусской палаты депутатовъ; род. въ 1840 г., долго былъ сотрудникомъ клерикальных газетъ и сторонникомъ партіи центра, съ которою позже порвалъ, принявъ участіе въ антисемитической агитаціи. Написалъ: «*Aus dem Karlstenlager*» (Берл., 1875); «*Die politische und sociale Bedeutung der vatikanischen Definition vom unfehlbaren Lehramte des röm. Papstes*» (Крефельдъ, 1876); «*Europa, Russland und die orient. Frage*» (Берл., 1876); «*Zum Königsjubiläum*» (тамъ же, 1885).

Кремеръ (Яковъ-Янъ Cremer, 1827—1880)—нидерландскій новеллистъ, былъ живописцемъ. Его «*Vetwusche novellen*» (Лейденъ, 1856; деревенскіе рассказы) — одно изъ лучшихъ произведеній нидерландской литературы. Повѣсть К. «*Fabriekskinderen*» изобразила положеніе малолѣтнихъ фабричныхъ такъ ярко, что общество впервые обратило вниманіе на совершавшуюся передъ его глазами эксплуатацію слабыхъ и беззащитныхъ. Критика называетъ К. голландскимъ Диккенсомъ. Всѣ произведенія К., не исключая и драматическихъ, написаны съ социальными цѣлями: авторъ взываетъ къ сытымъ, обращая ихъ вниманіе на голодныхъ и обездоленныхъ. Въ тѣхъ же видахъ К. предпринялъ рядъ публичныхъ конференцій, и слушать его стекались со всѣхъ концовъ Нидерландовъ. Когда онъ умеръ, вся страна оплакивала его, какъ писателя и великаго друга народа. Написалъ еще романъ: «*De Lelie van's Gravenhage*», повѣсти «*Daniel Sils*» (1856), «*Anna Rooze*» (1867), «*Dokter Helmond en zijn vrouw*» (1869), «*Hanna de freule*» (1872) и др., драмы: «*Voer en edelman*» (1864) и «*Emma Bertholt*» (1865). Стихотворенія его вышли въ 1873 г. Собраніе его сочиненій: «*Romantische werken*» (Лейденъ, 1887—1888). Биографію его написалъ Янъ тенъ-Бринкъ, въ «*Geschiedenis der Noord-Nederlandsche letteren*» (Амстердамъ, 1887—90).

Кремзиръ (Kremsier или Kroměříž) — городъ въ Моравіи (Австрія). 12480 жит. (чеховъ). Торговля фруктами, хлѣбомъ и скотомъ. Во дворцѣ архіепископа съ 15 ноября 1848 г. до 7 марта 1849 г. засѣдалъ австрійскій рейхстагъ. Въ августѣ 1885 г. здѣсь состоялось свиданіе императоровъ Россіи и Австріи.

Кремлевъ (Анатолій Николаевичъ) — писатель и актеръ, былъ мировымъ судьей, въ настоящее время — присяжный повѣренный. К. игралъ въ провинціи трагическія роли, преимущественно шекспировскаго репертуара; нынѣ выступаетъ на петербургскихъ частныхъ сценахъ. Помощаетъ публицистическія статьи и стихотворенія въ «*Русской Мысли*», «*Новостяхъ*», «*Недѣль*» и др. Отдѣльно вышли: «*Драматическій геній А. С. Пушкина*», публичная лекція (Казань, 1881); «*О тѣни отпа Гамлета въ шекспировской трагедіи*» (Казань, 1881); «*Газета—явленіе обще-*

ственное», комедія (Казань, 1881); «*Избранныя стихотворенія*» (Казань, 1887) и др. К. — одинъ изъ основателей и дѣятельный членъ англо-русскаго литературнаго общества въ Лондонѣ.

Кремлевъ (Николай Александровичъ) — юристъ, изъ купцовъ Тобольской губ., род. въ 1832 г. По окончаніи курса въ казанскомъ университетѣ, былъ тамъ же доцентомъ, а съ 1867 г. — профессоромъ римскаго права, въ 1883—6 гг. занималъ должность директора Демидовскаго юридическаго лиція, затѣмъ съва перешелъ на кафедру римскаго права въ Казань, гдѣ былъ и ректоромъ университета. Въ настоящее время читаетъ лекціи по римскому праву, въ качествѣ приватъ-доцента, въ с.-петербургскомъ университетѣ. Написалъ двѣ небольшія брошюры: «*Къ ученію о правѣ добросовѣстнаго владѣльца на плоды по римскому праву*» (Казань, 1866; маг. дисс.) и «*Сепарация, какъ способъ пріобрѣтенія собственности добросовѣстнымъ владѣльцемъ по классическому римскому праву*» (Каз., 1868; зап. диссертация; въ составъ ея вошла и предм. брошюра). Авторъ высказываетъ здѣсь оригинальный взглядъ на ученіе о плодахъ по римскому праву, обнаруживая серьезное и самостоятельное знакомство съ источниками римскаго права и тонкую юридическую мысль. Большими достоинствами отличаются и ея курсы римскаго права.

Кремль — обозначеніе городской цитадели, крѣпости; слово не вполнѣ извѣстнаго происхожденія; Н. М. Карамзинъ производитъ К. отъ слова «кремень», П. М. Строевъ и Я. Гротъ отъ «крома» — псковской цитадели, А. Кубаревъ, поддерживаемый М. Погодинымъ — отъ греч. *κρημύς* (крутой). См. А. Кубаревъ, «*Откуда слово Кремль?*» («*Изв. Общ. Ист. и Древн. Росс.*», 1873, IV, 1—28). Въ первый разъ въ лѣтописи К. упоминается подъ 1331 г. («*Кремль*»). Кромѣ московскаго К. (см. Москва), большое историко-археологическое значеніе имѣетъ К. ростовскій. См. «*Отчетъ о дѣятельности коммисіи по восстановленію древнихъ зданій въ кремлѣ Ростова Великаго*» (Яросл., 1885). О нижегородскомъ К. см. «*Памятная книжка Нижегородской губ. на 1890 г.*».

Кремневое ружье — ружье съ кремневымъ замкомъ (XII, 208).

Кремневый губки (Silicispongiae) — устарѣлый терминъ, означающій всѣ губки, обладающія скелетомъ, состоящимъ изъ кремнезема или кремнезема въ соединеніи съ роговымъ веществомъ (спонгиномъ).

Кремнеземъ (хим.) — см. Кремній.
Кремнеземъ (ботан.) — встрѣчается и въ растеніяхъ, притомъ въ двухъ видахъ: чаще онъ пропитываетъ (инкрустируетъ) клѣточные оболочки, рѣже попадаетъ внутри клѣтокъ въ формѣ особыхъ кремневыхъ тѣлецъ. Для изолированія отложеній К. обыкновенно комбинируютъ дѣйствіе кислотъ съ прокаливаніемъ. При значительномъ содержаніи въ оболочкахъ К. рекомендуется способъ Сауса (Sachs): объектъ обрабатываютъ калѣй концентрированной сѣрной кислоты на стеклышкѣ или лучше на слюдяной пластинкѣ, осторожно нагрѣваютъ и затѣмъ тщательно прокалываютъ, положивъ

стеклышко на платиновую пластинку. Пропитывавшія оболочки К. остаются послѣ накаливанія въ видѣ красиваго *кремневаго скелета*, часто обнаруживающаго всѣ тончайшія особенности строения оболочки—напр. у диатомовыхъ водорослей или у хвощей. Изолированіе отложений К., связанное съ разрушеніемъ и удаленіемъ прочихъ веществъ растенія, можетъ быть достигнуто также обработкой растительныхъ органовъ сначала крѣпкой сѣрной кислотой, а потомъ 20% водн. растворомъ хромовой кислоты. При маломъ содержаніи К. необходимо испробовать тотъ и другой способъ. Кремневые скелеты, равно какъ и изолированныя кремневыя тѣльца, если состоятъ только изъ одной кремневой кислоты, вполнѣ должны растворяться въ фтористоводородной кислотѣ. Для этого дѣйствуютъ разведеннымъ воднымъ растворомъ названной кислоты, при чемъ слѣдуетъ предварительно защитить предметное стекло отъ дѣйствія кислоты, покрывъ его тонкимъ слоемъ канадскаго бальзама, вазелина или глицерина (есть и другіе способы). Примѣняютъ еще въ видѣ микрохимической реакціи на К. полученіе кристалловъ кремнефтористаго натрія, очень трудно растворимыхъ въ водѣ. Оболочки клѣтокъ въ различной степени бывають пропитаны К. Сильно имъ пропитаны оболочки диатомовыхъ водорослей, даде наружныя стѣнки клѣтокъ кожицы у хвощей, злаковъ и крапивныхъ, оболочки волосковъ у *Deutzia*, *Hemillus*, у другихъ растеній (*Ulmus effusa*, *Morus alba* и др.)—стѣнки пробковыхъ клѣтокъ. Кремневыя тѣльца внутри клѣтокъ впервые найдены Крюгеромъ (Cruiger), и потомъ Розановъ показалъ, что они широко распространены въ растительномъ царствѣ. Они были найдены у многихъ пальмъ и орхидныхъ, у *Caryophyllaceae*, *Dilleniaceae*, *Magnoliaceae*, *Marantaceae*, *Podostemoneae* и др., притомъ въ разныхъ мѣстахъ растенія—въ клѣткахъ кожицы, коры и др. Форма ихъ весьма разнообразна: округлая, гроздевидная, дискообразная съ одностороннимъ утолщеніемъ по срединѣ, попадаются и веретенообразная, цилиндрическая или звѣздчатая; известны также округлыя кремневыя тѣльца, обнаруживающія слоистость и радиальную полосатость на подобіе сферокристалловъ. Въ одной клѣткѣ можетъ быть нѣсколько тѣлецъ или же всего одно, и тогда нѣредко такихъ размѣровъ, что совершенно заполняетъ собой всю полость клѣтки, и оболочка клѣтокъ, содержащихъ кремневыя тѣльца, иногда также пропитывается К. См. Zimmermann, «Morphologie und Physiologie der Pflanzenzelle» (1887); Frank, «Lehrbuch der Botanik» (т. I, 1892); особенно E. G. Kohl, «Anatomisch-physiologische Untersuchung der Kalksalze und Kieselsäure in der Pflanze» (1889).

Кремнекислая мѣдь— см. Шлаковатая мѣдная руда.

Кремнекислый марганецъ— см. Орлецъ.

Кремницъ (Мита, т. е. Мария Kremnitz), урожд. Варделебенъ)—нѣмецкая писательница, род. въ 1854 г. Издавала подъ своей фамиліею: «Rumänische Skizzen» (Бухар., 1877); «Neue rumänische Skizzen» (Лпц., 1881); «Rumä-

nische Märchen» (тамъ же, 1882); «Rumäniens Anteil am Kriege 1877—78» (тамъ же, 1888) и романъ «Ausgewanderte» (Боннъ, 1890); подъ псевдонимомъ Джорджа Аллана—«Fluch der Liebe», «Aus d. rumänischen Gesellschaft», «Ein Fürstenkind»; вмѣстѣ съ Карменъ Сильвою, подъ двойнымъ псевдонимомъ Dito und Idem—«Anna Boleyn», «Aus zwei Welten», «Astra», «Feldpost», «Rache», «In der Irre».

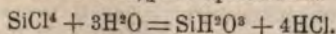
Кремній (хим.) Si (Silicium).—Послѣ кислорода К. является однимъ изъ наиболее распространенныхъ элементовъ наземной поверхности. Въ видѣ кремнекислоты и ея солей (силкатовъ) онъ встрѣчается во всѣхъ слояхъ земной коры, начиная отъ самыхъ древнѣйшихъ. Можно сказать, что въ образованіи минеральнаго царства онъ играетъ такую же роль, какъ углеродъ въ органическомъ. Онъ входитъ также въ составъ растительныхъ и животныхъ организмовъ: зола, напр., многихъ злаковъ содержитъ болѣе 70% кремнезема; его находятъ въ волосахъ, перьяхъ и пр. Занимая въ періодической системѣ элементовъ мѣсто въ IV группѣ, рядомъ съ углеродомъ съ одной стороны и титаномъ съ другой, онъ представляетъ съ ними много общаго, въ особенности съ углеродомъ. Съ послѣднимъ онъ сходенъ, какъ по формѣ соединеній (напр. съ водородомъ, кислородомъ, хлоромъ и пр. онъ даетъ SiH^4 , SiO^2 , $SiCl^4$ и пр., какъ углеродъ CH^4 , CO^2 , CCl^4 и пр.), такъ и по способности образовывать сложныя соединенія, заключающія нѣсколько атомовъ Si въ частицѣ, что такъ характерно для углерода; наконецъ, онъ способенъ замѣщать углеродъ и давать такъ назыв. кремнеорганическія соединенія, по свойствамъ близкія къ исходнымъ углеродистымъ. Въ отличіе отъ углерода К. въ свободномъ состояніи въ природѣ не встрѣчается, но, подобно первому, онъ извѣстенъ въ нѣсколькихъ видоизмѣненіяхъ: въ видѣ аморфнаго и кристаллическаго К. Аморфный К. въ первый разъ былъ полученъ Берцелиусомъ при разложеніи газообразнаго фтористаго К. SiF^4 металлическимъ калиемъ. Для этого въ сосудѣ, наполненный SiF^4 и соединенный съ газометромъ съ SiF^4 , вводился кусочекъ калия и нагревался. Калій горѣлъ въ SiF^4 и К. выдѣлялся въ видѣ чернаго порошка: $SiF^4 + 4K = Si + 4KF$. По окончаніи реакціи порошокъ промывался большимъ избыткомъ холодной воды для избѣжанія дѣйствія щелочи на К. (при чемъ происходило бурное выдѣленіе водорода, вѣроятно, отъ дѣйствія не прореагировавшаго калия на воду), потомъ горячей водой и высушивался. Въ другомъ случаѣ Берцелиусъ разлагалъ калиемъ двойную соль Na^2SiF^6 . Полученный такимъ образомъ К. представляетъ изъ себя бурный неблестящій порошокъ, по уд. вѣсу тяжелѣе воды, непроводникъ электричества. При накаиваніи на воздухѣ онъ легко воспламеняется, но не сгораетъ до конца, такъ какъ быстро покрывается слоемъ кремнезема, превращающимъ къ нему доступъ воздуха. Кислоты на него, кромѣ фтористо-водородной HF, не дѣйствуютъ. HF растворяетъ легко Si съ образованіемъ газообразнаго SiF^4 : $Si + 4HF = SiF^4 + 2H^2$. Аморфный К. при нагреваніи легко растворяется въ крѣпкихъ щелочахъ: $Si + 2KHO + H^2O =$

$= K_2SiO_3 + 2H_2$. При нагревании он соединяется с серой, хлором, бромом, йодом. Брошенный в расплавленную селитру он вспыхивает. Если порошок К. сильно прокалить в закрытом тигле, то свойства его резко меняются: он становится мало деятельным. При накаливании на воздух он не загорается, HF его не растворяет, растворы щелочей то же, расплавленная селитра не окисляет его и пр.; с серой соединяется только при очень сильном накаливании. Такой К. растворяется в смеси HF и азотной кислоты, в расплавленных щелочах и углекислых солях щелочей, соединяется с галоидами. Верцелиус, который заметил эту разницу в свойствах К., объяснял ее существованием в непрокаленном К. какого-то соединения К. с водородом, которое разлагается прокаливанием (тем более, что при прокаливании выделяются какие-то летучие соединения, горящие на воздухе), и указывал, что здесь происходит то же явление, как и при переходе угля в кокс, значительно различающийся от него в свойствах. Дальнейшее изучение показало, что здесь, вероятно всего, происходит полимеризация К. подобно тому, что известно для углерода, но, вообще говоря, деятельное видоизменение аморфного К. еще мало изучено. Для получения аморфного К. (не деятельного) лучше всего пользоваться разложением кремнезема магнием. Гаттерманн для небольших количеств советует поступать следующим образом. 10 гр. магнезального порошка смешивают с 40 гр. высушенного и хорошо взмеленного песка и кладут в тугоплавкую не особенно тонкостенную пробирку. Пробирку сначала прогревают умеренно всю, потом сильно накачивают внизу на паяльном столе; происходит реакция. Пробирку работают и постепенно накачивают ее снизу вверх: $SiO_2 + 2Mg = Si + 2MgO$. Полученная масса прямо годна для получения различных препаратов К. Обработывая ее соляной кислотой и плавиковой можно выделить отсюда Si. Аморфный К. при сильном накаливании до $1300^\circ - 1500^\circ$ плавится, а в вольтовой дуге (в электрической печи Муассана) он обращается в пар. Сплавленный К. показывает заметное кристаллическое строение. Для получения его в хороших кристаллах С. К. Девиль воспользовался растворимостью его в алюминии. Сильно накаливая алюминий в фарфоровой трубке он пропускал над ним пары хлористого К. $SiCl_4$. Происходило разложение $3SiCl_4 + 4Al = 3Si + 4AlCl_3$; выделявшийся К. растворялся в алюминии, и когда раствор был насыщен, кристаллизовался из него. После охлаждения массу обрабатывали HCl, HF. Получение кристаллического К. аналогично получению графита или алмаза из чугуна и пр. К. можно кристаллизовать и из растворов его в цинке; поступают обыкновенно следующим образом. Берут 15 частей Na_2SiF_6 , 20 ч. гранулированного цинка и 4 ч. мелко нарезанного натрия, хорошо перемешивают и кладут в накаленный тигель. Температура не должна быть очень высока — ниже кипения цинка. Когда реакция кончена, тигель разбивают, цинк плавят и осторож-

но сливают; оставшуюся массу обрабатывают соляной и азотной кислотой для удаления следов цинка, железа, свинца и пр., потом HF для удаления SiO_2 . Для получения крист. Si можно сплавить с цинком нечистый К. полученный по Гаттерману. По словам Девилля он получается при электролизе раствора SiO_2 в расплавленных солях NaF и KF поровну. К. выделяется на отрицательном электроде, который должен быть угольный. Кристаллический К. является по виду шестигульными табличками, напоминающими графит, то в виде иголь стально-серебристого цвета. Девиль предполагал, что здесь мы имеем дело с двумя разновидностями К., подобно тому, как для углерода существует графит и алмаз, и назвал первую «графитным К.» и вторую «алмазным К.». Ближайшие исследования показали, что как листочки, так и иголочки представляют октаэдры с различно развитыми плоскостями и по своим свойствам не представляют большой разницы. Кристаллический К. очень тверд — он режет стекло, мягче топаза, проводит электричество подобно графиту. Уд. вѣс $2,490 - 2,493$ (по Велеру) и $2,194 - 2,197$ (по Винклеру). Теплоемкость меняется с температурой подобно тому, как для бора и углерода, и только при высокой темпер. становится постоянной. При 40° она $0,136$, $50^\circ - 0,1833$, при $283^\circ - 0,2029$. По своим химическим свойствам он вообще сходен с аморфным К. прокаленным, хотя можно найти и различия. Он, напр., уже на холоду растворяется щелочами, что отрицается для аморфного К. прокаленного. Вообще надо заметить, К. и его соединения недостаточно полно изучены. Здесь встречается много противоречий и пробелов. При переходе аморфного К. в кристаллический по опытам Троста и Готфрейла выделяется 290 который на 1 гр. Si. Ближе не определено, был ли взят им деятельный или недейтельный К.

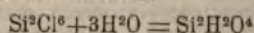
Соединения К. С *водородом* К. прямо не соединяется ни при какой температурѣ, но водородистый К. SiH_4 легко можно получить при разложении кислотами металлических соединений К.; прием тот же, как для получения водородистых соединений углерода, фосфора и пр. Берут обыкновенно сплав магния с К. и разлагают его соляной кислотой. Такие сплавы проще всего получают при действии магния в избытке на песок, стекло и т. п. Полученный таким путем SiH_4 на воздухе воспламеняется, сгорая в SiO_2 и воду: $SiH_4 + 2O_2 = SiO_2 + 2H_2O$. Ближайшие исследования показали, что способность SiH_4 воспламеняться на воздухе зависит от присутствия в нем различных примесей. Чистый SiH_4 получен Фриделем и Ладенбургом при действии натрия на эфир $SiH(OC_2H_5)_3$, который при этом распадается следующим образом $4SiH(OC_2H_5)_3 = SiH_4 + 3Si(OC_2H_5)_4$. Роль натрия здесь не выяснена. SiH_4 представляет безвѣстный газ, сжижающийся при -11° под давлением 50 атм., при $-7^\circ - 70$ атм., при $+1^\circ - 100$ атм., при $+10^\circ$ он не сгущается даже при 300 атм. При обыкновенной температурѣ и давлении он не загорается на воздухе; но достаточно его слегка нагреть или уменьшить

его давление, или прибавить к нему водорода, как он начинает самовозгораться. Водь SiH^4 не растворяется, съ хлором взрываетъ, на растворы солей тяжелыхъ металловъ (напр. серебра, палладія, мѣди) дѣйствуетъ сильно восстанавливающимъ образомъ, выдѣляя металл въ свободномъ состояніи или нерастворимыя кремневыя соединения. При высокой температурѣ онъ разлагается. Бѣдое кали KNO на холоду разлагаетъ его съ выдѣленіемъ 4 объема водорода на 1 объемъ SiH^4 : $\text{SiH}^4 + 2\text{KNO} + \text{H}^2\text{O} = \text{K}^2\text{SiO}^3 + 4\text{H}^2$. При дѣйствіи ряда искръ отъ индукціонной спирали SiH^4 разлагается, образуя желтое вещество, легко воспламеняющееся на воздухѣ при ударѣ или нагрѣваніи, менѣе богато водородомъ; составъ его вѣроятно Si^2H^2 . Другихъ соединений неизвѣстно; по бѣдности соединений съ водородомъ K . рѣзко отличается отъ углерода. Гораздо больше извѣстно галогидныхъ соединений K . Съ хлоромъ онъ образуетъ Si^2Cl^6 , Si^2Cl^8 , SiCl^4 . Наиболее изученъ четыреххлористый K . SiCl^4 . Онъ образуется многими способами: при дѣйствіи хлора или HCl на свободный K . или въ моментъ выдѣленія, при дѣйствіи хлора на SiH^4 и пр. Для приготовления его можно взять не чистый K . (именно въ томъ видѣ, какъ онъ непосредственно получается дѣйствіемъ магнія на K . по Гаттерману); его кладутъ въ стеклянную трубку, не особенно сильно накачиваютъ (напр. въ печи для органическаго анализа) и черезъ трубку пускаютъ струю сухого хлора. Приемникъ для SiCl^4 находится въ охлаждающей смѣси. По Гаттерману, если очень сильно накачивать трубку, то хлоръ дѣйствуетъ на окисъ магнія, примѣшанную къ K . выдѣляющийся кислородъ соединяется съ K . и SiCl^4 не получается. Поступаютъ также такимъ образомъ: берутъ безводный аморфный кремнеземъ, смѣшиваютъ его съ углемъ и, прибавивъ немного масла, дѣлаютъ небольшіе шарики, которые прокачиваютъ въ закрытомъ тѣлѣ. Послѣ того ихъ помѣщаютъ въ фарфоровую трубку, черезъ которую при сильномъ накачиваніи пропускаютъ хлоръ. Полученный тѣмъ или другимъ способомъ SiCl^4 содержитъ въ растворѣ хлоръ, отъ котораго его освобождаютъ взбалтываніемъ со ртутью; кромѣ того, здѣсь находятся и другія хлористыя соединения K ., отъ которыхъ его отдѣляютъ фракціонированной перегонкой. SiCl^4 представляетъ прозрачную, очень подвижную жидкость съ удлинненнымъ запахомъ, не застывающую при -21° . Уд. вѣсъ при $0^\circ = 1,52408$, т. кип. $58-58,8$ (Торль). Водой онъ разлагается съ образованіемъ соляной кислоты и гидрата кремнезема:

Калий, натрій, цинкъ, серебро при накачиваніи разлагаютъ SiCl^4 , выдѣляя Si . При пропускании SiCl^4 съ сухимъ воздухомъ черезъ накаленную трубку получаютъ различныя хлоръ-окисоединения K . Изъ нихъ наиболее изученъ Si^2OCl^6 аналогъ-охлореннаго метиловаго зѣира C^2OCl^6 . Это безцвѣтная жидкость, кипящая при $137^\circ-138^\circ$, [водою разлагающаяся подобно SiCl^4 , со спиртомъ даетъ $\text{Si}^2\text{O}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})^6$, а съ цинкъ-металомъ $\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5)^4$ и $\text{Si}^2\text{O}(\text{C}^2\text{H}^5)^6$. SiCl^4 присоединяетъ 6 частицъ

амміака; Si^2Cl^6 образуется при полученіи SiCl^4 . Его можно приготовить также, пропуская SiCl^4 надъ накаленнымъ K . или изъ Si^2J^6 при разложеніи съ сулемой HgCl^2 , напр.: $\text{Si}^2\text{J}^6 + 3\text{HgCl}^2 = \text{Si}^2\text{Cl}^6 + 3\text{HgJ}^2$. Si^2Cl^6 (аналогъ C^2Cl^6) кипитъ при $146^\circ-148^\circ$, кристаллизуется при -14° . водою разлагается подобно SiCl^4 ; при 0° съ водою даетъ вещество $\text{Si}^2\text{H}^2\text{O}^4$, аналогичное щавелевой кислотѣ:

Двуххлористый K . SiCl^2 (или Si^2Cl^4)—жидкость, мало изученная. Съ водою при 0° она даетъ гидратъ, обладающій большою восстановительной способностью. Интересно соединеніе K . съ водородомъ и хлоромъ SiHCl^3 —кремнехлороформъ. Его получаютъ, пропуская сухой HCl надъ нагрѣтымъ K . (температура не должна быть очень высока, иначе получится много SiCl^4). K ., полученный по Гаттерману, при этомъ предварительно нужно обработать соляной кислотой для удаленія MgO и потомъ хорошо высушить, напр. пропуская токъ сухого водорода. Вмѣстѣ съ SiHCl^3 образуются и другія хлористыя соединения K ., отъ которыхъ онъ отдѣляется фракціонированной перегонкой. Si^2HCl^3 получаютъ также, пропуская HCl надъ кремн. желѣзомъ. SiHCl^3 —жидкость, кипитъ при $35-37^\circ$. Съ воздухомъ при небольшомъ нагрѣваніи взрываетъ, такъ что при фракціонированіи нужно остерегаться перегрѣванія паровъ его. Съ хлоромъ SiHCl^3 даетъ SiCl^4 . При накачиваніи отчасти разлагается съ выдѣленіемъ K . Вода при обыкновенной температурѣ разлагаетъ его съ выдѣленіемъ водорода; при 0° же она образуетъ соединеніе $(\text{SiHO})^2\text{O}$, аналогичное ангидриду муравьиной кислоты: $2\text{SiHCl}^3 + 3\text{H}^2\text{O} = (\text{SiHO})^2\text{O} + 6\text{HCl}$. Кремнехлороформъ со спиртомъ даетъ зѣиръ $\text{SiH}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})^3$, именно: $\text{SiHCl}^3 + \text{C}^2\text{H}^5\text{O}(\text{HO}) = \text{SiH}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})^3 + 3\text{HCl}$. Вообще SiHCl^3 служитъ исходнымъ пунктомъ для полученія многихъ кремнеорганическихъ соединений. Подобныя же соединенія K . даетъ съ бромомъ и іодомъ. Способы полученія ихъ аналогичны тому, что было сказано для кремнехлороформа. Физическія свойства этихъ соединений довольно правильно измѣняются, переходя отъ хлористыхъ къ бромистымъ и іодистымъ; напр. 1° кипенія увеличивается, уд. вѣсъ тоже и пр. Въ хим. отношеніи они очень близки, всѣ водою разлагаются, съ NH^3 соединяются болѣе или менѣе одинаково и пр. SiBr^4 кипитъ при $153^\circ-154^\circ$, при $12^\circ-15^\circ$ затвердѣваетъ, уд. вѣсъ при $0^\circ-2,8128$. Si^2Br^6 кипитъ около 240° . Кремнебромформъ SiHBr^3 кипитъ при $115^\circ-117^\circ$, уд. вѣсъ ок. 2,7. Si^2J^6 вмѣстѣ съ SiJ^4 получ. при дѣйствіи на SiJ^4 серебра въ порошокъ. SiJ^4 кристаллизуется въ октаэдрахъ подобно Cl^4 , плав. при $120,5^\circ$, кип. при 290° . SiHJ^3 , кремнеіодоформъ, жидк., кипящая ок. 200° , уд. в. 3,362 при 0° . Кромѣ того, извѣстно множество соединений K ., куда входятъ два галоида, напр., хлоръ и бромъ или хлоръ и іодъ и пр. Составъ ихъ SiX^mY^n , гдѣ $m + n = 4$. Особеннаго интереса они не представляютъ. Изъ всѣхъ галогидныхъ соединений K . наиболее интересенъ фтористый K . SiF^4 . Онъ образуется при дѣйствіи фтора на K ., HF на кремнеземъ и пр.

Обыкновенно берутъ смѣсь кремнезема съ плавиковымъ шпатомъ и дѣйствуютъ крѣпкой сѣрной кислотой при небольшомъ нагреваніи. SiF^4 газъ, при -105° и давленіи 9 атм. онъ сгущается, затвердѣваетъ при -140° ; при высокой температурѣ не разлагается. При пропускании надъ накаленнымъ К. получается бѣлый порошокъ съ меньшимъ содержаніемъ фтора, чѣмъ въ SiF^4 , можетъ быть, SiF^2 . Безводныя металлическія окиси жадно поглощаютъ SiF^4 , при чемъ температура ихъ поднимается, иногда даже до накалыванія. Подобно другимъ галогиднымъ соедин. К., SiF^4 присоединяетъ NH^3 и даетъ летучее кристал. соединеніе $(\text{NH}^3)^2\text{SiF}^4$. Вода поглощаетъ SiF^4 въ большомъ количествѣ; при этомъ происходитъ очень сложная реакція. Одна часть фтористаго К. разлагается, выдѣляя гидратъ кремнезема ($\text{SiF}^4 + 4\text{H}^2\text{O} = \text{Si}(\text{HO})^4 + 4\text{HF}$), а по нѣкоторымъ и фторогидратъ $\text{HOSi}^2\text{O}^2\text{F}$, а другая даетъ такъ называемую кремнефтористо-водородную кислоту, остающуюся въ растворѣ. Для полученія ея—трубку, приводящую SiF^4 , удобнѣе всего погружать въ ртуть и на нее уже наливать слой воды; иначе выдѣлившійся гидратъ кремнекислоты быстро закупоритъ трубку. Прозрачный растворъ затѣмъ отдѣляютъ отъ осадка. Другой способъ полученія кремнефтористоводородной кислоты состоитъ въ раствореніи кремнезема въ плавиковой кислотѣ. Растворъ H^2SiF^6 можетъ быть сгущенъ выпариваніемъ до известной концентрации, дальше которой идетъ распаденіе ея съ выдѣленіемъ HF и SiF^4 , и жидкость можетъ быть выпарена безъ остатка. Сгущенная кремнефтористоводородная кислота притягиваетъ влагу; по запаху она напоминаетъ соляную кислоту; относительно ея состава было сдѣлано много исследований. Основываясь на изученіи ея солей, можно сказать, что это—двухосновная кислота состава H^2SiF^6 . Указываютъ на существованіе гидрата $\text{H}^2\text{SiF}^6 + 2\text{H}^2\text{O}$, получаемого пропусканіемъ SiF^4 въ довольно крѣпкую плавиковую кислоту; гидратъ выдѣляется въ видѣ кристалловъ, плавящихся ок. 19° . Соли кремнефтористоводородной кисл. получаютъ при дѣйствіи ея на соответственныя окиси или углекислыя соли и даже при раствореніи въ ней металловъ, напр. для цинка, желѣза. Въ водѣ онѣ по большей части легко растворимы; соли калия и барія плохо. Сѣрная кислота ихъ разлагаетъ; при нагреваніи онѣ распадаются на SiF^4 и фтористый металлъ.

Изъ кислородныхъ соединеній К. съ достовѣрностью известно только одно: SiO^2 —кремнезень или кремнекислота. SiO^2 въ свободномъ состояніи или въ соединеніи съ другими окислами входятъ въ составъ большинства горныхъ породъ, образующихъ земную кору. Кремнезень встрѣчается въ кристаллическомъ видѣ и аморфномъ. Кристаллическій кремнезень известенъ или въ видѣ кварца (см.), или въ видѣ тридимита (см.). Хотя они одной и той же твердости (ок. 7), но рѣзко отличаются по уд. вѣсу (для кварца 2,65—2,66, для тридимита 2,28—2,33). Какъ кварцъ, такъ и тридимитъ искусственно получаютъ разными способами. При продолжительномъ дѣйствіи воды на стекло при 400° происхо-

дит разбѣданіе его съ образованіемъ кварца. Машке нагревалъ въ стеклянной трубкѣ крѣпкій растворъ кремнекислоты въ бѣдомъ натрѣ выше 180° выдѣлялся кварцъ, ниже—тридимитъ; аморфный кремнезень при продолжительномъ прокаливаніи частью превращается въ тридимитъ и пр. Аморфный кремнезень встрѣчается въ природѣ въ видѣ опала (см.) трепела (см.). Въ чистомъ видѣ онъ получается при прокаливаніи гидратовъ кремнезема. Онъ представляетъ чрезвычайно тонкій порошокъ, который при пересыпаніи изъ одного сосуда въ другой походитъ на жидкость (уровень его остается горизонтальнымъ). Уд. вѣсъ его 2,2. Аморфный кремнезень, также какъ и кристаллическій, въ пламени гремучаго газа сплавляется въ прозрачную стекловатую массу; въ вольтовой дугѣ онъ обращается въ паръ. Указываютъ, что SiO^2 , подобно борной кисл., летитъ съ парами воды. Кислоты на SiO^2 не дѣйствуютъ, исключая HF , при чемъ кристаллическій кремнезень труднѣе поддается ея дѣйствію, чѣмъ и пользуются при минералогическихъ изслѣдованіяхъ; въ расплавленной фосфорнонатріевой соли почти не растворяется (при качественномъ анализѣ минераловъ это служитъ указаніемъ на присутствіе SiO^2), хотя есть и исключенія. SiO^2 слабая кислота и при обыкновенной темп. легко вытѣсняется изъ растворимыхъ солей даже углекислотой, при накалываніи же, благодаря нелетучести, онъ, на оборотъ, съ легкостью вытѣсняется не только CO^2 , но даже сѣрную и азотную кислоты. При сплавленіи съ углекисл. щелочами получается стеклообразная масса, растворяющаяся въ водѣ, такъ называемое «растворимое стекло» (см.). При сплавленіи со щелочами NaHO , KHO всѣ виды SiO^2 растворяются. Другое отношеніе является къ воднымъ растворамъ щелочей: аморфный кремнезень довольно легко растворяется, напр. въ KHO , въ особенности при кипяченіи, тогда какъ кварцъ почти не измѣняется въ этихъ условіяхъ или очень медленно; это даетъ возможность отдѣлять одинъ видъ кремнезема отъ другого. SiO^2 при накалываніи разлагается магниемъ, калиемъ, натріемъ; то же производитъ уголь въ присутствіи желѣза, мѣди, хлора, сѣры и пр., которые соединяются съ выдѣлившимся К. SiO^2 въ водѣ не растворима, но образуетъ съ ней гидраты, изъ которыхъ нѣкоторые способны растворяться въ ней. Гидраты кремнезема сравнительно мало изучены. Теоретически ихъ можно представить множество. Дѣйствительно, если К. даетъ SiH^4 , SiCl^4 , SiO^2 и пр. соед. типа SiX^4 (гдѣ X одноатомный элементъ или одноэквивалентная группа), то для него должно существовать $\text{Si}(\text{HO})^4 = \text{SiO}^2 \cdot 2\text{H}^2\text{O}$. Это ортокремнекислота. Предполагаютъ, что растворимая кремнекислота (см. далѣе) образована этимъ гидратомъ. Теряя одну частицу воды $\text{Si}(\text{HO})^4$ даетъ $\text{SiO}^2 \cdot \text{H}^2\text{O}$ —метакремнекислоту. Если представить себѣ, что выдѣленіе воды идетъ изъ нѣсколькихъ частицъ $\text{Si}(\text{HO})^4$, то можно будетъ получить многочисленныя гидраты вида $(\text{SiO}^2)^m \cdot (\text{H}^2\text{O})^n$, гдѣ отношеніе между m и n крайне разнообразно и частицы гидрата очень сложны; при значительномъ выдѣленіи воды процентное содержаніе ея въ

гидратъ можетъ быть ничтожно; такимъ образомъ между безводной SiO_2 и гидратомъ $\text{SiO}_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ можетъ быть постепенный незамѣтный переходъ. Изученіе гидратовъ кремнезема крайне затруднительно, по причинѣ ихъ малой прочности и способности необыкновенно легко выдѣлять воду при высушиваніи; перечисленіе всѣхъ полученныхъ гидратовъ было бы излишне. Съ вѣншей стороны, въ качественномъ отношеніи отличаютъ растворимый гидратъ кремнезема и нерастворимый. При разложеніи кислотами солей кремнекислоты, напр., если приливать соляной кислоты повемногу въ разбавленную водою «растворимое стекло», то кремнекислота выдѣляется обыкновенно въ видѣ студенистой массы (при извѣстныхъ условіяхъ весь растворъ застываетъ въ студень), въ водѣ почти нерастворимой. Если же слабый растворъ растворимаго стекла вливать въ соляную кислоту, взятую въ избыткѣ, или, наоборотъ, соляную кислоту влить разомъ въ растворъ стекла, то растворъ остается прозрачнымъ и не выдѣляетъ гидрата кремнезема. При разложеніи сѣрнистаго К. водою тоже образуется кремнекислота, остающаяся въ растворѣ. Такъ какъ обыкновенно растворы гидратовъ кремнезема получаютъ при разложеніи растворимаго стекла соляной кислотой, то въ нихъ содержится NaCl и HCl . Для удаленія ихъ Грэмъ указалъ чрезвычайно остроумный способъ—дialизъ (см.). Растворенная кремнекислота относится къ dialизу подобно коллоидамъ (см.). Растворы кремнекислоты безцвѣтны, имѣютъ кислую реакцію. Слабые растворы могутъ быть сгущены выпариваніемъ. При содержаніи SiO_2 до 4,9% ихъ можно кипятить. При осторожномъ сгущеніи до 14% SiO_2 растворъ еще прозраченъ; но вообще растворы кремнекислоты мало прочны и легко выдѣляютъ ее въ нерастворимомъ видѣ. 10%—12% растворъ при обыкн. темп. уже черезъ нѣсколько часовъ выдѣляетъ нерастворимый гидратъ, при нагреваніи же очень быстро; 5%—6% растворъ можетъ сохраняться 5—6 дней; 2%—два—три мѣсяца и 1% — болѣе двухъ лѣтъ. Нагреваніе ускоряетъ выдѣленіе (свертываніе) кремнезема. Оно происходитъ также отъ прибавленія къ раствору индифферентныхъ веществъ, напр. порошка графита, отъ дѣйствія растворовъ щелочей и щелочныхъ земель даже въ самыхъ ничтожныхъ количествахъ и др. причинъ. Кислоты соляная, сѣрная, азотная, уксусная, винная, угольная (по Машке, хотя Грэмъ указываетъ противное), кислая и средняя соли (хотя и здѣсь существуетъ разворѣчье), аммиакъ, также спиртъ, сахаръ, глицеринъ не взмѣняютъ растворовъ кремнезема. Грэмъ, изучавшій свойства такихъ коллоидовъ, какъ гидратъ кремнезема, водныя окиси алюминія, желѣза и пр., назвалъ растворимое видоизмѣненіе ихъ гидрозодемъ (см.), нерастворимое—гидрогелемъ. Относительно свойствъ студенистыхъ гидратовъ можно сказать немного. Воду они выдѣляютъ легко и при прокаливаніи даютъ безводный аморфный SiO_2 . Въ водѣ студенистый свѣжеприготовленный кремнеземъ очень мало растворимъ. Разные исследователи даютъ различныя числа: у однихъ 100 ч. воды растворяли 0,013 ч. SiO_2 , у другихъ 0,021

и даже 0,09 ч. SiO_2 . 109 ч. соляной кислоты уд. вѣса 1,115 на холоду растворяютъ 0,009 ч. SiO_2 , при кипяченіи — 0,018 ч. SiO_2 . Студенистый гидратъ, полученный при свертываніи раствора SiO_2 , при нагреваніи съ очень слабымъ ѣдкимъ натромъ легко растворяется. 1 ч. $\text{Na}(\text{HO})$ въ 10000 воды при кипяченіи въ теченіе 1 часа растворяетъ 200 ч. SiO_2 по Граму. Въ растворимомъ состояніи кремнеземъ существуетъ и въ природѣ. Вода многихъ минеральныхъ источниковъ, въ особенности горчичихъ (напр. въ Исландіи гейзеры), содержитъ его довольно значительное количество. Выдѣляясь изъ такой воды, онъ образуетъ кремневые сталактиты. При пропитываніи такой водою дерева, если SiO_2 выдѣляется, получается «каменное дерево» и пр. Что касается солей кремнекислоты, то здѣсь мы встречаемся съ такимъ же богатствомъ формъ, какъ и въ гидратахъ. Относительно классификаціи ихъ, способовъ полученія (искусственного) и пр. см. Силикаты. Въ общемъ свойства ихъ слѣдующія. Силикаты въ водѣ нерастворимы, исключая соединенія калия и натрия; однако, вода при продолжительномъ дѣйствіи и особенно въ присутствіи углекислоты разлагаетъ множество нерастворимыхъ силикатовъ, содержащихъ въ составѣ щелочь, которая въ данномъ случаѣ переходитъ въ растворъ въ видѣ углекислой соли. При нагреваніи это разложеніе идетъ быстро. Большое количество силикатовъ, въ особенности не богатыхъ SiO_2 или водныхъ (цеолитовъ), разлагается соляной и азотной кислотами; нѣкоторые силикаты, разлагаемые кислотами, послѣ накаливанія перестаютъ разлагаться, другіе—наоборотъ. Всѣ они разлагаются HF ; послѣ сплавленія со щелочами или щелочными землями, а также съ ихъ углекислыми солями, всѣ они становятся разлагаемыми соляной и азотной кислотами. Относительно примѣненія SiO_2 и ее солей въ технику см. Стекло, Цементъ и др.

Кромѣ SiO_2 другихъ кислородныхъ соединеній К. ни высшихъ, ни низшихъ неизвѣстно, но существуютъ соединенія К. съ кислородомъ и водородомъ, которыя можно отнести къ гидратамъ низшихъ степеней окисленія К. Сюда принадлежитъ кремне-муравьиный ангидридъ $(\text{SiOH})_2\text{O}$, кремне-шапвелевая кислота $\text{Si}^2\text{O}^4\text{H}^2$, *силликонъ* и *лейконъ*. Какъ уже сказано $(\text{SiOH})_2\text{O}$ получается при разложеніи водою при 0° SiHCl_3 , SiHBr_3 или SiHJ_3 . Это — бѣлое, рыхлое, въ водѣ мало растворимое тѣло, легче воды. Щелочи и ихъ углекислыя соли, также и аммиакъ, растворяютъ $(\text{SiOH})_2\text{O}$ съ выдѣленіемъ водорода. Кислоты, кромѣ HF , на него не дѣйствуютъ; послѣдняя растворяетъ его съ выдѣленіемъ водорода. При накаливаніи онъ разлагается съ образованіемъ водородистаго К. Растворъ $(\text{SiOH})_2\text{O}$ въ водѣ при храненіи выдѣляетъ водородъ. Онъ обладаетъ значительною возстановительною способностью. AuCl_3 , SO_2 , SeO_2 возстановляются имъ до Au , S , Se . $(\text{SiOH})_2\text{O}$ можетъ быть представленъ какъ $(\text{SiO})^2\text{H}^2\text{O}$. Кремне-шапвелевая кислота SiO^4H^2 при разложеніи готовится при 0° Si^2J^6 водою или спиртомъ, напр. $\text{Si}^2\text{J}^6 + 6\text{C}^2\text{H}^4(\text{HO}) = \text{Si}^2\text{O}^4\text{H}^2 + 6\text{C}^2\text{H}^2\text{J} + 2\text{H}^2\text{O}$. Солей этой кислоты неизвѣстно, какъ какъ при попыткахъ

получить их происходит разложение их с выделением водорода. Силикон получают Велером при разложении кристичной соляной кислотой сплава К. с кальцием; при этом получается желтое вещество, которое промывают и сушат в темноте. Оно нерастворимо в воде, спирте и в сернистом углеводе. При накаливании оно загорается, а на солнечном свете бѣлѣет и выделяет водород. По отношению къ кислотамъ, щелочамъ и по способности къ восстановленію, силиконъ схожъ съ $(\text{SiHO})^2\text{O}$. Составъ его $\text{Si}^4\text{O}^4\text{O}^3$ или $\text{Si}^3\text{O}^3\text{O}^2$. При дѣйствіи свѣта на влажный силиконъ получается бѣлое вещество, которое Велеръ называетъ *лейкономъ*; по своимъ свойствамъ оно сходно съ $(\text{SiHO})^2\text{O}$. При разложеніи сплава Са и Si слабой соляной кислотой, сернистой и пр. Велеръ получил и другія соединения К., но они имѣ не изслѣдованы.

Азотистыя соединения К. очень плохо изучены. При сильномъ накаливании К. прямо соединяется съ азотомъ. Кольсонъ и Шютценбергеръ, накаливая К. до бѣла въ струѣ азота, въ фарфоровой трубкѣ, послѣ обработки крипикомъ KNO и HF , получили бѣлое вещество состава N^2Si^2 ; они указываютъ также на существованіе SiN и Si^2N^2 , отличающихся растворимостью въ HF . При дѣйствіи NH^3 на SiCl^4 Девильдъ и Велеръ получили бѣлое, очень постоянное вещество, не окисляющееся при накаливании и не разлагаемое кислотами, исключая HF ; послѣдняя образуетъ кремнефтористоаммиачныя соединения. Растворъ щелочи на него не дѣйствуетъ; при сплавленіи съ KHO выделяется аммиакъ; тоже при накаливании въ струѣ водяного пара. По Гаттерману при дѣйствіи аммиака на SiCl^4 образуется вещество состава Si^2N^2 . При накаливании К. съ углемъ въ азотѣ или К. въ цѣпѣ образуется вещество $\text{Si}^2\text{C}^2\text{N}$, нерастворимое въ щелочахъ и кислотахъ и пр.

Съ *углеродомъ* К. даетъ соединеніе SiC — карборундъ. Оно получается при восстановленіи SiO^2 углемъ въ электрической печи въ видѣ прозрачныхъ зеленыхъ зеренъ уд. вѣса 3,1, обладающихъ значительной твердостью (болѣе корунда); его примѣняютъ для шлифовки. При накаливании оны не измѣняются и не горятъ. При накаливании Si въ токѣ CO^2 происходитъ разложеніе послѣдней съ образованіемъ SiCO , именно $3\text{Si} + 2\text{CO}^2 = \text{SiO}^2 + 2\text{SiCO}$. Это — зеленый порошокъ, нерастворимый въ щелочахъ и кислотахъ и не измѣняющійся при накаливании. Сходство К. съ углеродомъ наиболѣе полно выражается въ такъ назыв. кремнеорганическихъ соединеніяхъ. Ихъ можно разсматривать какъ органическія вещества, въ которыхъ одинъ или нѣсколько атомовъ углерода замѣнены К., напр. параллельно $\text{C}(\text{CH}^3)^4$ тетраметилметану извѣстенъ $\text{Si}(\text{CH}^3)^4$ и пр. Они принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ типу SiX^4 , изрѣдка Si^2X^6 . Относительно ихъ надо сказать, что вообще замѣна углерода К. не вноситъ слишкомъ глубокаго различія въ частію углеродистыхъ веществъ; химическая функція ихъ не измѣняется, хотя свойства могутъ, понятно, сильно мѣняться. Кремнеорганическія вещества получаютъ главнымъ образомъ при дѣйствіи пниккоорганическихъ соединеній

на галоидосоединенія К. или кремневыя ээри (въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно въ присутствіи натрія). Напр. $\text{SiCl}^4 + 2\text{Zn}(\text{C}^2\text{H}^5)^2 = \text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5)^4 + 2\text{ZnCl}^2$, или $\text{Si}(\text{OC}^2\text{H}^5)^2 + \text{Zn}(\text{C}^2\text{H}^5)^2 = \text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5)(\text{C}^2\text{H}^5\text{O}) + \text{ZnO} + (\text{C}^2\text{H}^5)^2$. Что касается номенклатуры кремнеорганическихъ соединеній, то названія ихъ обыкновенно образуются изъ названій соответственныхъ органическихъ соединеній съ прибавкой словъ «кремній» или «силико». Разсмотримъ главнѣйшія изъ нихъ. Кремнійтетраметиль $\text{Si}(\text{CH}^3)^4$ жидкое, кипящая $30^\circ - 31^\circ$. $\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5)^4$ (кремнійтетраэтилъ или силиконональ) кип. $151 - 153^\circ$, уд. вѣсъ при $0^\circ - 0,834$, въ водѣ нерастворимъ, обладаетъ значительной стойкостью: NaHO , дымящая азотная и серная кислота на него не дѣйствуютъ на холоду. Хлоръ даетъ продукты замѣщенія: $\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5)^3(\text{C}^2\text{H}^5\text{Cl})$ и другіе. $\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5)^3(\text{C}^2\text{H}^5\text{Cl})$ отвѣчаетъ спирту $\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5)^3(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})$ въ водѣ нерастворимый, съ запахомъ камфоры, кип. 190° . $\text{SiH}(\text{C}^2\text{H}^5)^3$, силикогептанъ, кип. 107° , уд. вѣсъ (при 0°) 0,751. Одинъ атомъ водорода здѣсь прямо соединенъ съ Si и легко вступаетъ въ различныя реакціи. Съ азотной кислотой $\text{SiH}(\text{C}^2\text{H}^5)^3$ взрываетъ. Силикогептану отвѣчаетъ хлоруръ $\text{SiCl}(\text{C}^2\text{H}^5)^3$, кип. 143° , уд. в. 0,925, и бромуръ $\text{SiBr}(\text{C}^2\text{H}^5)^3$, кип. 161° . При дѣйствіи воднаго аммиака на $\text{SiCl}(\text{C}^2\text{H}^5)^3$ получается силикогептиловый спиртъ $\text{Si}(\text{HO})(\text{C}^2\text{H}^5)^3$, прозрачная, въ водѣ нерастворимая жидкость съ камфарнымъ запахомъ, кип. 154° , уд. вѣса при $0^\circ - 0,871$. $\text{Si}(\text{HO})(\text{C}^2\text{H}^5)^3$ обладаетъ всеми свойствами спиртовъ, съ натріемъ даетъ алкоголятъ, съ H^2SO^4 выделяетъ воду и образуетъ ээри $\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5)^3\text{OSi}(\text{C}^2\text{H}^5)^3$ и пр. При дѣйствіи $\text{Zn}(\text{C}^2\text{H}^5)^2$ на $\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5)^4$ получается цѣлый рядъ соединеній $(\text{C}^2\text{H}^5)_2\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})^2$, $(\text{C}^2\text{H}^5)_3\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})$, $(\text{C}^2\text{H}^5)_2\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})^2$, $(\text{C}^2\text{H}^5)_3\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})^3$ кип. $158,5^\circ$ и съ хлорист. апетиломъ даетъ $(\text{C}^2\text{H}^5)_2\text{SiCl}^2$ по ур.: $(\text{C}^2\text{H}^5)_2\text{Si}(\text{C}^2\text{H}^5\text{O})^2 + 3\text{C}^2\text{H}_5\text{OCl} = \text{C}^2\text{H}^5\text{OSiCl}^2 + 3\text{C}^2\text{H}^5\text{O}^2\text{C}^2\text{H}^5$. $\text{C}^2\text{H}^5\text{OSiCl}^2$ водой разлагается и даетъ бѣлое, нерастворимое въ водѣ, но растворяющееся въ KHO вещество $\text{C}^2\text{H}^5\text{OSiOHO}$, силикопропионовую кислоту и пр. При дѣйствіи на SiHCl^3 цинкпропила ZnC^3H^7 получаютъ $\text{SiH}(\text{C}^3\text{H}^7)^3$ и $\text{Si}(\text{C}^3\text{H}^7)^4$. $\text{SiH}(\text{C}^3\text{H}^7)^3$ кип. $170 - 171^\circ$, легко растворимъ въ спирте и ээирѣ и нерастворимъ въ водѣ. Водородъ, соединенный съ Si, и здѣсь легко замѣчается галоидами, гидроксидомъ и пр. К. образуетъ также цѣлый рядъ ароматическихъ соединеній. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ: кремнійтетрафениль $\text{Si}(\text{C}^6\text{H}^5)^4$ получается при дѣйствіи натрія на SiCl^4 и $\text{C}^6\text{H}^5\text{Cl}$ въ ээирномъ растворѣ. Это — кристаллическое вещество уд. вѣса 1,0780 при 20° , плав. 233° , въ спирте и ээирѣ плохо растворяется, очень легко въ хлороформѣ, ацетонѣ, сероуглеродѣ и пр. При дѣйствіи PCl^5 оно даетъ $\text{SiCl}^2(\text{C}^6\text{H}^5)^2$ и $\text{SiCl}(\text{C}^6\text{H}^5)^3$, послѣдній при кипяченіи съ водой въ присутствіи аммиака даетъ спиртъ $\text{Si}(\text{HO})(\text{C}^6\text{H}^5)^3$, вещество кристаллическое, плав. $139 - 141^\circ$, легко растворимое въ спирте, ээирѣ, бензолѣ. При осторожномъ дѣйствіи на $\text{Si}(\text{C}^6\text{H}^5)^4$ смѣсь азотной и серной кислоты получается нитропроизводное $\text{Si}(\text{C}^6\text{H}^5\text{NO}^2)^4$. Подобно $\text{Si}(\text{C}^6\text{H}^5)^4$ при дѣйствіи натрія на SiCl^4 и пара- или мета-бромтолуола получается пара- и мета-

$\text{Si}(\text{C}^{\circ}\text{H}^{\circ}\text{CH}^{\circ})^4$, а съ $\text{C}^{\circ}\text{H}^{\circ}\text{CH}^{\circ}\text{Cl}$ или SiCl^4 получается $\text{Si}(\text{C}^{\circ}\text{H}^{\circ}\text{CH}^{\circ})^4$. Все это вещества кристаллическия, очень высоко кипящія, хорошо растворимыя въ бензолѣ и плохо въ спиртѣ и пр.

Странныя соединения. К. прямо соединяется съ сѣрой: аморфный, не прокаленный К. при небольшомъ нагреваніи, прокаленный—при большомъ каленіи. При пропускани паровъ CS^2 черезъ накаленную смѣсь угля съ SiO^2 въ фарфоровой трубкѣ на стѣнкахъ садятся длинныя игольчатые кристаллы состава SiS^2 ; водой они разлагаются съ образованіемъ SiO^2 и сѣрнистаго водорода: $\text{SiS}^2 + 2\text{H}^2\text{O} = \text{SiO}^2 + 2\text{H}^2\text{S}$ при нагреваніи на воздухѣ сгораютъ въ SiO^2 и SO^2 ; SiS^2 , по Берцелиусу, соединяется съ K^2S . При пропускани H^2S надъ накаленнымъ К. образуется SiS^2 , вѣроятно, вмѣстѣ съ Si^2S^4 . При дѣйствіи паровъ CS^2 на К. указываютъ на образование SiS и SiS^2O . Эти соединения мало изучены. При пропускани паровъ SiCl^4 и H^2S черезъ накаленную трубку получается вещество, кипящее ок. 96° , водой разлагаемое, состава (по Фриделю и Ладенбургу) $\text{SiCl}^4(\text{HS})$. Со спиртомъ оно даетъ $\text{Si}(\text{C}^{\circ}\text{H}^{\circ}\text{O})^4\text{HS}$ и $\text{Si}(\text{C}^{\circ}\text{H}^{\circ}\text{O})^4$.

Металлическия соединения К. получаются или прямымъ взаимодействіемъ К. и металловъ, или дѣйствіемъ SiH^4 на соответственныя соли. Всѣ онѣ кристаллическаго сложения, ломки и болѣе легкоплавки, чѣмъ соответствующіе металлы; одни кислотами легко разлагаются, другія не растворяются даже въ царской водкѣ. Для К и Na неизвѣстно соединеній съ К. Для полученія кремнистаго кальция поступаютъ такъ: 20 гр. К. хорошо смѣшиваютъ съ 200 гр. сухого CaCl^2 въ порошокъ и 23 гр. мелко наръзаннаго натрія. Смѣсь бросаютъ въ накаленный тигель, на дно котораго кладутъ немного NaCl и 23 гр. натрія и покрываютъ слоемъ NaCl . Послѣ сильнаго накаливанія въ теченіе $\frac{1}{2}$ часа тигель охлаждають и на днѣ его находятъ сплавъ Ca съ К. съ примѣсью Na, Al, Fe и пр. На воздухѣ онъ измѣняется, водой разлагается и пр. Съ желѣзомъ К. прямо соединяется при накаливаніи; желѣзо съ большимъ содержаніемъ К. получается при дѣйствіи его на SiO^2 при высокой температурѣ, въ особенности въ присутствіи угля или при накаливаніи съ K^2SiF^6 ; указываютъ на существованіе соединений SiFe^2 и Si^2Fe . Въ чугуиъ содержаніе К. можетъ доходить до 3% . Извѣстно, что содержаніе кремнія въ стали и чугуиъ въ значительной степени измѣняетъ ихъ качество: при большомъ содержаніи они получаютъ хрупкими и пр. Платина прямо соединяется съ К. при красномъ каленіи и образуетъ хрупкую, довольно легкоплавкую массу; также золото и серебро при дѣйствіи на K^2SiF^6 въ присутствіи натрія. Ртуть не соединяется съ К. Извѣстны соединенія его съ марганцемъ, мѣдью, магниемъ, но особеннаго интереса они не представляютъ.

При анализѣ веществъ, содержащихъ К., послѣдній опредѣляется всегда въ видѣ SiO^2 . Такъ какъ на практикѣ это приходится дѣлать, главнымъ образомъ, при анализѣ силикатовъ, то остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе. Силикатъ прежде всего хорошо измельчаютъ въ агатовой ступкѣ, а при очень твер-

дыхъ образцахъ—въ стальной; при этомъ осторожно удаляютъ частички стали, напавшія въ силикатъ со стѣнокъ ступки. Полученный порошокъ просѣивается черезъ плотное полотно или, еще лучше, шелкъ. Для анализа берется проба или высушенная при 100° и выше, или при обыкновенной температурѣ, смотря по роду силиката. При анализѣ можетъ представиться два случая: 1) силикатъ разлагается кислотой и 2) не разлагается. Въ первомъ случаѣ навѣска кладется въ платиновую или фарфоровую чашку, хорошо смачивается водой, обливается крѣпкой соляной кислотой и нагревается на водяной банѣ при постоянномъ помѣшываніи стеклянной палочкой. Чтобы узнать, разложился ли силикатъ до конца, водятъ стеклянной палочкой по дну чашки и, если при этомъ не замѣчаютъ крупинкозъ и не слышатъ особаго хруста, то операцію можно считать оконченной. Жидкость выпариваютъ досуха и до полнаго удаленія соляной кислоты (чтобы вполне перевести кремнекислоту въ нерастворимое состояніе); чтобы облегчить удаленіе соляной кислоты остатокъ времени отъ времени смачиваютъ водой; иногда же нагреваютъ (что хуже) до 130° — 140° . Когда выдѣленная кремнекислота переведена въ нерастворимое видоизмѣненіе, остатокъ обливаютъ вновь соляной кислотой и нагреваютъ $\frac{1}{2}$ часа на водяной банѣ (для растворенія могущихъ образоваться при выпариваніи хлорокисей металловъ). Кремнекислоту промываютъ прежде всего декантацией, а потомъ горячей водой на фильтрѣ; ее сушатъ, заворачиваютъ въ фильтръ, осторожно обугливаютъ, сильно прокалываютъ и охлаждають подъ эксикаторомъ. Чистоту полученной SiO^2 пробуютъ или выпаривая съ HF , при чемъ не должно получаться никакого остатка, или вновь обрабатываютъ соляной кислотой и смотрятъ, не измѣнился ли ея вѣсъ послѣ этой операціи. Вмѣсто соляной при анализѣ иногда применяютъ азотную кислоту. Неразлагаемые кислотами силикаты анализируются разными способами: 1) измельченный силикатъ смѣшивается съ 3—4 ч. по вѣсу сухой соды или углекислаго кали—натра въ Pt тиглѣ; послѣдній долженъ быть наполненъ лишь до половины. Стеклянная палочка, которой производятъ смѣшываніе, старательно омывается чоршкомъ углекислой щелочи. Сначала тигель нагревается не особенно сильно, чтобы выдѣленіе CO^2 происходило легко безъ разбрызгиванія массы, потомъ сильнѣе (до сплавленія массы). Еще накаленный тигель ставятъ на холодную, толстую и чистую желѣзаную плитку; онъ быстро охлаждается и содержимое легко отстаетъ отъ стѣнокъ. Послѣ охлажденія тигель кладется въ стаканъ съ водой, нагревается и содержимое его осторожно разлагается соляной кислотой. Затѣмъ поступаютъ по предыдущему. Опредѣленіе щелочей ведутъ въ другой порціи силиката. Разложеніе силиката производятъ сплавленіемъ съ баритомъ, известью или ихъ углекислыми солями съ прибавкой хлористыхъ для плавкости. Берутъ, напр., на 1 ч. силиката 4 ч. безводнаго барита, хорошо смѣшиваютъ, кладутъ въ серебряный тигель, покрываютъ слоемъ углекислаго барія и прокалываютъ; затѣмъ

разлагают соляной кислотой (см. выше). Силикаты сплавляют также с углекислым кальцием (8 ч.) и хлористым аммонием (1 ч.). Иногда силикаты разлагают HF, и тогда SiO_2 определяется по разности. В этом случае мелкоизмельченный силикат прокаливается и потом понемногу в платиновой чашке обливается крепкой HF при постоянном помешивании платиновой проволокой. Чашку потом нагревают на водяной бане и понемногу прибавляют в нее разбавленной серной кислоты; затем выпаривают до суха (для разложения фтористых металлов и удаления избытка серной кислоты). Остаток растворяют в соляной кислоте. Разложение ведут иногда газообразным HF. Силикаты, лежащий тонким слоем в чашке, смачивают серной кислотой и ставят в свинцовый ящик, на дне которого лежит плавиковый шпатель, облитый серной кислотой. При легком нагревании разложение силиката идет довольно хорошо. Для той же цели силикаты смешивают иногда с фтористым аммонием (4 ч.), прибавляют серной кислоты и нагревают на водяной бане. Для определения К. в органических соединениях Польс (Polis) рекомендует способ, сходный с определением азота по Кьельдалю. Изследуемое вещество растворяется при нагревании в 20 к. с. крепкой серной кислоты, к которой, в случае надобности, прибавляют некоторое количество дымящей серной кислоты; сюда же осторожно прибавляют несколько к. с. крепкого раствора марганцовокалиевой соли; тотчас образуется осадок MnO_2 , который при дальнейшем нагревании растворяется; снова приливают раствора хамелеона и так до тех пор, пока все вещество не окислится. К. целиком выделяется в виде кремнезема. Атомный вес К. и форма его соединений были предметом многочисленных исследований. Берцелиус, который при анализе силикатов, именно ортоклаза, пришел к убеждению, что кремнекислота аналогична серной кислоте, придавал кремнезему формулу SiO^2 . Реньо, на основании своих определений теплоемкостей, принимал кремнезем за Si^2O^3 . Дюма в кремнеземе и хлористом К. видел сходство с оловянной и титановой кислотами и отбрасывал им хлористыми соединениями и потому придавал кремнезему состав SiO и хлористому К. SiCl^2 (O=8; Cl=17,75). Сходство в формах соединения К., олова и титана в особенности выяснилось после работ Мариньяка над двойными соединениями фтористого К., олова и титана с фтористыми металлами щелочными и щелочноземельными. Годен и затем Одлинг, исходя из взглядов Авогадро, принимали SiO^2 , SiCl^4 . Окончательное решение вопроса о форме соединений К. было дано Фриделем в сотрудничестве с Крафтсом и Ладенбургом. Применяя взгляды Авогадро-Жерара к целому ряду вновь полученных ими кремнеорганических соединений, они показали, что все относящиеся сюда факты могут быть легко сгруппированы и приведены в стройную систему, если признать Si четырехатомным подобно углероду и придавать предельным соединениям его

вид SiX^4 (где X одноатомный элемент из группы). Атомный вес К. определялся многими исследователями. Берцелиус для этой цели превращал известное количество К. в кремнезем, растворял К. в углекислых щелочах и выделял кремнезем обычным путем. Кроме того, он произвел много анализов солей кремнефтористоводородной К., и он сам считал полученные результаты удовлетворительными (К. быть не чисто и приходилось делать разные поправки и пр.). Большинство других определений касается состава SiCl^4 ; при этом определялся или вес серебра, необходимого для соединения с хлором при известном количестве SiCl^2 , или вес получающегося AgCl . Пелузь, напр., а затем Дюма, навеску SiCl^4 разлагал водой и прибавлял раствора AgNO_3 , полученного растворением известного веса серебра в HNO_3 . Серебра бралось немного меньше, чем требовалось. Оставший хлор потом титровался очень слабым титрованным раствором серебра. Пелузь дает $\text{Si}=28,37-28,46$; Дюма $\text{Si}=27,95$. В последнее время Торш определил, какое количество SiO^2 получается при разложении SiBr^4 водой. При таком косвенном приеме он нашел $\text{Si}=28,332$, близко к найденному Пелузом. С. П. Вуколов. Д.

Кременетр—см. Молоко.

Кренона—город в св. Италия, на р. По, между рр. Аддой и Оггио. Укрепленный замок, красивая площадь. 31930 жит. Каваль соединяет По и Оггио. Собор в германско-ломбардском стиле XII ст.; фасад из брелла, красного и розового мрамора; внутренность украшена фресками; колокольня в 121 м. высоты. Значительная шелковая мануфактура, также шерстяная и хлопчатобумажная; фабрика и конфекты. Всемирной известностью пользуются скрипки и альты, изготовлявшиеся здесь в XVI—XVIII ст. (Амати, Гварнери, Страдивари). К. была римской колонией, основанной для защиты против надвигавшегося Ганнибала в 219 г. до Р. Хр. В 68 г. до Р. Хр. взята и разрушена Веспасианом, во время похода его против Вителлия. Возрожденный город достиг значения лишь в XII ст. В 1733 г. был взят французами и пьемонтцами.

Кренона (Луиджи Cremona)—итальянский математик, род. в 1830 г., участвовал в 1848 г. в войнах за независимость, затем по окончании курса унив. в Павии читал лекции в болонск. унив. и в миланск. технич. институте. В 1873 г. назначен профессором в римском политехникуме, а позже—его директором и сенатором. К. принадлежит несколько важных работ в начертательной геометрии и графической статистике. Его работа о крив. поверхностях 3-й степени премирована берл. академией наук. Сочин. «Introduzione ad una teoria geometrica delle curve piane» (Болонья, 1862); «Preliminari di una teoria geometrica della superficie» (1867); «Sugli integrali e differenziali algebrici» (1870); «Le figure reciproche nella statica grafica» (3-е изд. 1879); «Elementi di calcolo grafico» (1874; нем. перев. 1875); «Collectanea mathematica» (вместе с Балетти, 1880) и др.

Кремоннини (Cesare Cremonini) — последний из безусловных преверженцев Аристотеля (1552—1631), читал в падуанском университете о естественнонаучных сочинениях Аристотеля, которых толкованию посвящены и все соч. К.

Кремортартар — белый винный камень (Cremor Tartari, см. VI, Винный камень, стр. 428) в очищенном виде (Tartarus depuratus) имеет довольно широкое применение в медицине (см. XIV, 48). Снаружи употребляется как зубной порошок и в смеси с другими средствами, как присыпка при ожогах пота. Другие виннокремневые соли: Сейгнетова соль см. т. XIV, 48 и рвотный камень (см.).

Кремонин (Валеріанъ Александровичъ) — журналист. Служил в артиллерии; в 1859—62 гг. издавал под своей редакцией журнал для дѣвиц: «Разсвѣтъ», явившійся отголоскомъ прогрессивныхъ стремленій шестидесятыхъ гг. и имѣвшій цѣлью развить молодое женское поколѣніе, расширивъ его умственный кругозоръ. Въ «Разсвѣтъ» начали свою дѣятельность Д. И. Писаревъ, Н. К. Михайловскій, А. М. Скабичевскій. Самъ К. участвовалъ въ библиографическомъ обзорѣ журналовъ и напис. статью: «Державинъ» (1859, № 10). † въ 1889 г. В. К.

Креммонистеръ (Kremsmünster) — мѣстечко въ верхн. Австріи, на р. Кремсѣ. 5000 жит. Богатое бенедиктинское аббатство, основанное въ VIII в., съ библиотекой, музеемъ и обсерваторіей.

Кремь (Krems) — старый гор. въ нижн. Австріи, при впаденіи К. въ Дунай. 11042 ж. Стальная издѣлка; горчица, уксусъ; садоводство. Недалеко прекрасная дебергская долина, съ большой фабрикой кожъ и паровыми мельницами. Въ 2 км. отъ К. городокъ Штейнъ — гавань и складочное мѣсто для товаровъ, идущихъ изъ Богеміи и Моравіи. Вблизи К. добывается углесвинцовая соль, изъ которой приготавливаютъ въ огромномъ количествѣ лучшія свинцовыя бѣла (Kremsser-Weiss).

Кремүцій Кордъ (Aulus Cremutius Cordus) — римскій историкъ при имп. Тиберіи; съ безстрашнымъ свободомысліемъ описалъ конецъ республики и основаніе монархіи. За то, что онъ хвалилъ Брута и называлъ Кассія послѣднимъ римляниномъ, онъ былъ обвиненъ въ сенатѣ и умеръ добровольною смертью отъ голода (25 г. до Р. Хр.). Его сочиненія были приговорены къ сожженію, но спасены его дочерью Марціею; до нашего времени они, однако, не дошли. Ср. Rathlef, «De Cremutius Cordo» (Дерпт, 1861).

Кремь (франц. crème) — названіе желе (XI, 743), приготовленнаго изъ взбитыхъ сырыхъ сливокъ; способъ приготовленія тотъ же, какъ и желе, т. е. при помощи рыбьяго клея или желатины (также, если нужно, очищенной бѣлкомъ) и холода, только для К. пропорція клея требуется нѣсколько меньшая. Отъ примѣшанныхъ къ нему протертыхъ сивозъ сито разныхъ ягодъ, шоколада, крѣпкаго отвара кофе и пр. получается К. шоколадный, кофейный, земляничный и др.

Кремье (Гекторъ Crémieux) — французскій драматургъ, авторъ многочисленныхъ либрет-

то, которыя писалъ, одинъ или въ сотрудничествѣ съ др., для Оффенбаха («Орфей въ аду»), Герве («Маленькій Фаустъ»), Деляба и др. Написалъ также драму «Germaine», комедію «Antoinette du mariage», нѣсколько феерій («Аладивъ» и др.).

Кремье (Исаакъ-Адольфъ Crémieux, 1796—1880) — французскій государственный дѣятель. Какъ адвокатъ, выдвинулся сначала въ Намь, потомъ въ Парижъ, участвуя во многихъ политическихъ процессахъ и процессахъ печати; напечаталъ «Mémoire pour les condamnés politiques de la Restauration», «Mémoire pour la réhabilitation du maréchal Ney» и др. Избранный въ палату въ 1842 г., К. занялъ видное положеніе въ оппозиціи, борющейся съ реакціонной политикой Гизо. Послѣ февральской революціи К. былъ членомъ временнаго правительства и министромъ юстиціи, способствовалъ отминовенію смертной казни въ дѣлахъ политическихъ, расширилъ свободу печати и компетенцію суда присяжныхъ, заботился объ улучшеніи участи заключенныхъ. Какъ членъ учредительнаго собранія, принималъ дѣятельное участіе въ выработкѣ конституціи 1848 г. Въ законодат. собраніи К. былъ противникомъ принца-президента и 2 декабря 1851 г. былъ въ числѣ арестованныхъ. Во время второй имперіи К. опять посвятить себя адвокатурѣ; въ 1869 г. вышло въ свѣтъ собраніе политическихъ рѣчей его, подъ загл. «Liberté! Plaidoyers et discours politiques». Въ томъ же году онъ былъ избранъ въ законодательный корпусъ. Послѣ паденія имперіи, К. былъ членомъ правительства народной обороны и министромъ юстиціи. Участвуя въ турской делегаціи, К. горячо содѣйствовалъ попыткамъ Гамбетты отстоять Францію противъ внѣшняго врага и оградить республику отъ реакціонныхъ элементовъ. Въ письмѣ къ Гриви онъ предложилъ всенародную подписку для покрытія пятимиллиардной контрибуціи и самъ пожертвовалъ 100000 франк. Какъ депутатъ національнаго собранія, К. поддерживаетъ Тьера, содѣйствуетъ утвержденію конституціи 1875 г. и въ томъ же году избирается пожизненнымъ сенаторомъ. Не смотря на разностороннюю дѣятельность, К. не оставался равнодушнымъ къ положенію своихъ единовѣрцевъ-евреевъ въ различныхъ государствахъ Европы и Азіи. Когда въ 1840 г. въ Сиріи разразилось кровавое преслѣдованіе евреевъ, вслѣдствіе обвиненія ихъ въ употребленіи христіанской крови, К. отправился къ Мегмету-Али въ Дамаскъ и къ султану въ Константинополь и энергичнымъ заступничествомъ разсѣялъ клевету. Ознакомившись лично съ жалкимъ состояніемъ еврейскихъ школъ на Востоку, К. обратился съ воззваніемъ къ образованнымъ классамъ европейскихъ евреевъ, убѣждая ихъ въ необходимости дѣятельно заняться просвѣщеніемъ еврейской массы на Востоку. Для этой цѣли онъ основалъ (1860) общество «Alliance israélite universelle», президентомъ котораго состоялъ до конца жизни. Въ 1866 г. К. вновь ѣздитъ въ Константинополь, для заступничества передъ султаномъ за румынскихъ евреевъ. Издавъ «Gouvernement de la défense nationale. I. Actes de la délégation de Tours et de Bor-

deaux. II. Ministère de la justice» (Туръ, 1871).
Послѣ смерти его изд.: «En 1848, discours et lettres de M. Ad. C.» (П. 1883).

Кремьянский (Яковъ Семеновичъ)—современный терапевтъ. Род. въ 1839 г.; кончил курсъ харьковскаго медицинскаго факультета въ 1864 г. Въ 1865 г. защитил диссертацию (о кровотоочивомъ воспаленіи твердой мозговой оболочки съ указаніемъ на связь его съ пьянствомъ), командированъ на 2 года за границу, между прочимъ работалъ въ Берлинѣ у Вирхова. Въ 1868 г. избранъ доцентомъ терапии въ харьковскомъ унив., въ 1879 г. экстраординарнымъ и вслѣдъ за тѣмъ до 1882 г. ординарнымъ проф. Обширная литературная дѣятельность К. обнимаетъ собой не только спеціальные вопросы (кромя диссертации наиболее существенныя: о происхожденіи и преобразованіи патолог. продуктовъ воспаления, новый родъ изслѣдованій по целлюлярно-эмигративной теоріи воспаленія, участіе бѣл. кров. шариковъ въ образованіи тканей, образованіе гноя въ печени и др.), но и общественной медицины (о средствахъ къ увеличенію числа врачей въ Россіи и др.). Кромѣ того имъ напечатанъ рядъ изслѣдованій о кавказскихъ минеральныхъ водахъ, объ ихъ вліяніи на организмъ и о необходимости различныхъ улучшеній въ нихъ. Увлеченный открытіемъ коховскихъ бактерий при бугорчаткѣ, К. предложилъ дѣленіе чахоточныхъ пульверизаціей анилиновыхъ растворовъ и усиленіемъ питанія, но, не смотря на настойчивую рекомендацію, способъ его не встрѣтилъ сочувствія среди врачей.

Г. М. Г.

Креницкий (Александръ Николаевичъ, 1801—1865) — поэтъ. Учился въ пажескомъ корпусѣ; еще на школьной скамьѣ писалъ фѣдки эпиграммы и сотрудничалъ въ «Сынѣ Отеч.», «Славянинѣ» и «Русск. Инвалидѣ». Въ 1820 г. К., за оскорбленіе дѣйствіемъ корпуснаго гувернера, былъ разжалованъ въ солдаты. Черезъ три года онъ былъ произведенъ въ прапорщики, но, не смотря на всѣ старанія, могъ получить отставку лишь въ 1828 г. Смерть Пушкина вызвала сильное и искреннее стихотвореніе К., напечатанное, вмѣстѣ съ другими его произведеніями, лишь въ 1865 г. («Отеч. Зап.», № 8). Ср. М. (М. И. Семевскій), «А. Н. К.» («СПб. Вѣдомости», 1865, № 241).

В. К.

Кренике (Викторъ Даниловичъ, 1816—1893)—образцовый сельскій хозяинъ—практикъ и писатель, ген.-лейтенантъ. По окончаніи курса въ Дворянскомъ полку служилъ въ инженерномъ корпусѣ, затѣмъ состоялъ окружнымъ интендантомъ петербургскаго военнаго округа. Будучи начальникомъ 26 пѣхотной дивизіи, участвовалъ, въ 1877 г., въ оборонѣ Шипки, въ 1878 г. былъ начальникомъ военнаго сообщенія въ Болгаріи. Возвратясь въ свое имѣніе Тихвинскаго у., служившее образцомъ для сосѣднихъ крестьянъ, обратился исключительно къ сельскому хозяйству; составилъ сельскохоз. энциклопедію: «О сельскомъ хозяйствѣ» (1868; 3-е изд. 1891—93). Кромѣ того К. написалъ популярную брошюру: «Картофель, какую онъ приноситъ пользу и какъ съ нимъ обращаться» (1884); интересны его воспоминанія («Историч. Вѣстникъ», 1893, августъ).

Кренлейнъ (Рудольфъ - Ульрихъ Кренлейнъ)—хирургъ, уроженецъ Швейцаріи, род. въ 1847 г., съ 1874 г. былъ ассистентомъ Лангенбека при хирургической клиникѣ въ Берлинѣ, съ 1881 г. ординарный профессоръ хирургіи и директоръ хирургической клиники въ Цюрихѣ, гдѣ въ 1886—88 гг. былъ и ректоромъ университета. К. напеч.: «Die offene Wundbehandlung» (Цюр., 1872); «Beitrage zur Geschichte und Statistik der offenen und antisepischen Wundbehandlung» (Б., 1875); «Die von Langenbecksche Klinik und Poliklinik» (Б., 1877); «Die Lehre von den Luxationen» въ «Deutsche Chirurgie» Вильрота и Люке, Штутгартъ, 1882).

Кренъ (морск.)—наклоненіе судна на бокъ, напр., при боковыхъ курсахъ, измѣряется *тригонометромъ*—инструментомъ, состоящимъ изъ металлическаго сектора, дуга котораго разделена на градусы, а въ срединѣ ея стоитъ 0 (нуль); въ центрѣ укрѣплена стрѣлка, висящая свободно. Отклоненіе 0 отъ стрѣлки покажетъ уголъ К. судна.

Креозотъ (хим., техн.; отъ греч. κρέας—мясо и σέζω—сохраню)—этимъ именемъ было названо вещество, выдѣленное въ 1833 г. Рихенбахомъ изъ древеснаго дегтя и обратившее на себя вниманіе своими значительными антисептическими свойствами. Когда была получена изъ каменноугольнаго дегтя карболовая кислота (то же прославившаяся своими антисептическими свойствами) предполагали, что она и К. Рихенбаха одно и тоже вещество, только значительно позже Лоранъ и Рунгеле показали ихъ различіе. На практикѣ и до сихъ поръ называютъ К. одну изъ порцій каменноугольнаго дегтя, богатую карболовой кислотой и перегоняющуюся отъ 200° до 400° (по однимъ указаніямъ) и отъ 240° до 270° (по другимъ). При ближайшемъ изслѣдованіи К., какъ изъ древеснаго дегтя, такъ и изъ каменноугольнаго, оказался очень сложной смѣсью различныхъ феноловъ и высоко кипящихъ ароматическихъ углеводородовъ (для К. изъ каменноугольнаго дегтя). Составъ того и другого сорта К. совершенно различенъ. Изъ *древеснаго дегтя* К. получается слѣдующимъ образомъ. Деготь подвергается фракціонированной перегонкѣ, и собираются порціи по уд. вѣсу тяжеле воды. Ихъ обрабатываютъ фѣдкою щелочью для растворенія феноловъ. Полученный растворъ сажаютъ и кипятятъ продолжительное время при доступѣ воздуха для окисленія различныхъ веществъ, перешедшихъ въ растворъ вмѣстѣ съ фенолами. Далѣе, щелочной растворъ разлагаютъ слабой сѣрной кислотой (фенолы выдѣляются); сырой К. снова растворяютъ въ щелочи и послѣ новаго выдѣленія сѣрной кислотой подвергаютъ фракціонированной перегонкѣ. Собираютъ порцію, кипящую отъ 200° до 220°. Свѣже приготовленный К. представляетъ прозрачную, довольно подвижную маслянистую жидкость съ извѣстнымъ специфическимъ запахомъ, уд. вѣса отъ 1,037 до 1,087. Въ водѣ онъ немного растворимъ (приблиз. 1 ч. въ 200 ч. воды). Въ немъ найдены карболовая кислота C₆H₅(HO), паракрезолъ C₆H₄(CH₃)HO, ксиленолъ C₆H₄(CH₃)₂HO; различные метиловые эфиры двуатомныхъ феноловъ, напр. гваяколь

$C_6H_4(OCH_3)NO$, креозоль $C_6H_3(CH_3)(OCH_3)NO$, гомокреозоль и пр. и эиры трехатомных феноловъ, напр. диметилъ пирогаллолъ $C_6H_3(OCH_3)_2NO$ и проч.

Карболовая кислота встрѣчается обыкновенно только въ небольшихъ количествахъ; преобладаютъ обыкновенно паракреозоль, ксиленолъ и гваяколъ, хотя, вообще говоря, здѣсь играютъ большую роль мѣстные условия добычана К. Въ К. встрѣчается иногда пропил-гваяколъ $C_6H_3(C_2H_5)OCH_3NO$, который оказываетъ очень сильное дѣйствіе на кожу; въ хорошихъ сортахъ К. (примѣняемаго въ медицинѣ) его не должно быть ни слѣда. Чтобы открыть его, берутъ спиртовой растворъ К. и пробуютъ баритовой водой; въ присутствіи пропил-гваякола получается красное или синее окрашивание. Древесный К. отличается отъ каменноугольнаго нерастворимостью въ безводномъ глицеринѣ, кромѣ того, при смѣшиваніи съ эирнымъ растворомъ коллодія въ равныхъ объемахъ онъ не даетъ осадка коллодія, тогда какъ К. изъ каменноугольнаго дегтя свертываетъ коллодій. Гораздо большее техническое значеніе имѣетъ К. изъ каменноугольнаго дегтя, который добывается въ огромныхъ размѣрахъ при переработкѣ угля на коксъ и пр. Что касается получения и свойствъ—см. Деготь каменноугольный. Изъ феноловъ здѣсь преобладаетъ карболовая кислота; количество феноловъ въ разныхъ сортахъ К. бываетъ различное, напр. для англійскаго К. изъ Лондона ихъ не болѣе 10%, тогда какъ изъ другихъ мѣстъ (country make) до 20% и болѣе; также значительно колеблется и содержаніе нафталина. Такъ какъ К. въ громадномъ количествѣ идетъ, главнымъ образомъ, для консервирования дерева, то дѣлались специальные опыты, чтобы опредѣлить, въ какой степени антисептической свойства К. зависятъ отъ содержанія въ немъ феноловъ (карболовой кислоты) и какую роль играетъ здѣсь нафталинъ и жидкія углеводороды. Ранѣе предполагали, что вся сила дѣла заключается въ фенолахъ, и что нафталинъ, который встрѣчается въ К. въ значительныхъ количествахъ, является вредной примѣсью, такъ какъ думали, что при своей летучести, онъ легко можетъ выдѣлиться изъ дерева, а въ пространствѣ занятомъ прежде имъ будутъ появляться микроорганизмы (не говоря уже о томъ, что нафталинъ при стояніи выдѣляется въ твердомъ видѣ); поэтому количество нафталина въ К. старались довести до minimum'a. При ближайшемъ изслѣдованіи роль карболовой кислоты оказалась преувеличенной. Дѣло въ томъ, что хотя карболовая кислота является могущественнымъ антисептикомъ, но связь ея съ консервируемымъ предметомъ (деревомъ) крайне слаба; кислота легко вымывается водой и испаряется. Въ консервируемомъ деревѣ уже черезъ годъ отъ нея остаются только слѣды. По мнѣнію наиболее компетентныхъ авторовъ (Volton, Tidy), нафталинъ, хотя болѣе слабый антисептикъ, и жидкіе углеводороды играютъ здѣсь важную роль, пропитывая поры дерева и устраняя доступъ въ нихъ воздуха и влажности. По опытамъ, выдѣленіе нафталина изъ дерева продолжается 2—3 первыхъ дня и то съ поверхности, а потомъ прекращается; въ дере-

вѣ, сохранявшемся 20—30 лѣтъ, въ большинствѣ случаевъ найдены нафталинъ. По Тиди (Tidy), К. наиболее годный для консервирования дерева долженъ удовлетворять слѣдующимъ требованиямъ: онъ долженъ содержать (по объему) около 8% феноловъ (опред. см. ниже) и около 25% высоко кипящихъ веществъ (не перегоняемыхъ при 316°); при 38° онъ долженъ быть жидокъ и не выдѣлять твердыхъ веществъ при 35°. При разгонкѣ первая порція въ 25° должна быть тяжелѣе воды. Для опредѣленія процентнаго содержанія феноловъ берутъ пробу въ 100 кб. стм., выдѣляютъ фенолъ и смотрятъ, какой объемъ онъ занимаютъ. Тиди, который много занимался этимъ, совѣтуетъ дѣлать это практически слѣдующимъ образомъ. Изъ 100 кб. стм. хорошо перемѣшаннаго К. отгоняютъ порцію, кипящую при 316°; дестиллятъ помѣщаютъ въ стеклянку съ хорошо притертой пробкой; къ нему прибавляютъ ѣдкаго натра 30 кб. стм. уд. вѣса 1,20 и хорошо взбалтываютъ. Открывъ пробку, жидкость нагреваютъ, снова взбалтываютъ и затѣмъ выливаютъ въ раздѣлительную воронку, при помощи которой отдѣляютъ щелочной растворъ отъ нераствореннаго масла. Къ маслу вновь прибавляютъ 20 кб. стм. ѣдкой щелочи и экстраируютъ фенолъ, какъ сказано раньше; такъ поступаютъ и еще разъ. Всѣ три порціи щелочи сливаютъ въ одно; послѣ охлажденія, при помощи воронки, удаляютъ случайно попавшія капли масла и жидкость основательно кипятятъ, чтобы удалить слѣды веществъ, перешедшихъ въ щелочной растворъ вмѣстѣ съ фенолами. Послѣ охлажденія къ жидкости прибавляютъ слабой сѣрной кислоты (1 ч. на 3 части воды) до слабо кислой реакціи на лакмусъ (приблизительно около 35 кб. стм.); фенолы выдѣляются, ихъ отдѣляютъ отъ соляного раствора и снова растворяютъ въ 20 кб. стм. ѣдкой щелочи. Сюда прибавляютъ 10 кб. стм. кипящей воды и фильтруютъ черезъ асбестовый фильтр, который промываютъ 5 кб. стм. кипящей воды. Жидкость сливаютъ въ измѣрительный цилиндръ, охлаждаютъ и подкисляютъ сѣрной кислотой (1:3; приблизительно идетъ 10 кб. стм.). Затѣмъ отмѣчаютъ объемъ феноловъ. Способъ этотъ не особенно точенъ, но, при строгомъ соблюденіи всѣхъ предписаній, довольно удовлетворителенъ для практики. Большое количество К. идетъ въ Англии для приготовления жидкаго антисептическаго мыла для домашнихъ животныхъ, напримѣръ, овецъ и пр. (carbolatet creosote, Jeyes' disinfectant и пр.). Эти мыла представляются въ видѣ жидкостей, легко дающихъ эмульсію съ водой. Въ нихъ входятъ канифоль и ѣдкая щелочь. По одному анализу, составъ одного сорта такого мыла оказался слѣдующій: креозота 60,4%, канифоли 29,6%, ѣдкаго натра 2,4%, воды 7%. Такія мыла въ огромномъ количествѣ вывозятся въ Америку и Австралію. Относительно примѣненія К. изъ каменноугольнаго дегтя, какъ топлива, освѣтительнаго материала, для смазки и пр.—см. Деготь.

С. П. Вуколовъ. А.

Крезотъ (медич.). Лучшимъ К. въ медицинѣ считается тотъ сортъ, который добывается изъ буковаго дегтя. Средство это оказалось весьма полезнымъ противъ туберкулеза

и в настоящее время почти ни одного туберкулезного больного не оставляют без назначения К. Рёже К. употребляется при заболеваниях желудка, при гангрене, зловонном насморке, гнилостных язвах и др.

Креоль (от испанского *criollo*)—в обширном смысле слова каждый родившийся в стране индивидуум чужой расы. Поэтому в американских колониях родившиеся там негры не смешанной крови, в противоположность привезенным, называются К. (в Бразилии—*Negro de paçao*). В тесном смысле К. называются в прежних французских, испанских и португальских колониях Америки, а также Африки (Гвинея) и Остиндии, местные уроженцы чисто европейской крови (*sangre azul*), в противоположность родившимся в Европе эмигрантам, которые в бывшей испанской Америке называются *чачетонами*, в Мексике обыкновенно—*чачулинами*, в Бразилии—*Portuguezes legitimis* или *Filhos do reino*. В Бразилии бёлые местные уроженцы прозвали себя *Бразилейрос*. Ср. *Oelsner-Monthequie*, «Der Kreole» (Б., 1848).

Креольские языки—так называются языки, происшедшие от смешения языков романских, голландского и английского с языками туземцев Африки, Азии и Америки. Ср. Thomas, «The theory and practice of Creole grammar» (Порт-оф-Спенс, 1869); Saint-Quentin, «Introduction à l'histoire de Cayenne. Etude sur la grammaire créole» (1872); Coelho, «Os dialectos românicos ou neo latinos na Africa, Asia e America» (Лиссабон, 1881); Schuchardt, «Kreolische Studien» (Вьна, 1883—91).

Креонь—см. Походь семи против Фив и Антигона (I, 833).

Крець—см. Фёрь.

Кресиль (*Κρησίλας*)—древнегреч. скульптор, родом из Кедонии, на о-ве Крит, ученик, по видимому, Мирона и современник Фидия. В состязании с этим последним, с Поликлетом и Фрадномом изваял статую раненой амазонки и получил за нее третьестепенную премию. По свидетельству Плиния, статуя эта возбуждала всеобщее удивление и ее считают прототипом позднейших мраморных статуй амазонок, в особенности же лучшей из них, находящейся в Капитолинском музее, в Риме. Из прочих произведений К. известны статуи копеевца, воина, умирающего от раны, и Перикла в виде олимпийца. А. С.—ст.

Кресинь—имя нескольких хорватских князей. Из них К. II (968—992) присоединил к Хорватии Босну и, подчинив себя даматинские города, испортил этим свои отношения к Венеции. К. III (1018—1035) пытался уничтожить гегемонию Венеции в Далмации и напал на Зару, но был отбит. Добровольно подчинился Византии; вступил в сношения с Венгрией и послал ее королю Стефану войско для борьбы с Германией. К. IV Петръ, прозванный Великим, был славнейшим из хорватских королей (ок. 1050—1073). Он сблизился с папой и вошел в тесные отношения с византийским императором.

Опираясь на этих союзников и на романскую партию в Далмации, К. присоединил к своему государству даматинские горки в 1059 г. он себя уже величает rex Dalmatiae Croatiacae. После этого К. присоединил к своим владениям и ослабший Сръмь. В последние годы своего правления заключил союз с королем венгерским.

А. Л.—ст.

Крескаель (Chasdaï ben Abraham Crescas, или Kreskas)—ученый еврей, живший в Барселоне и Сарагоссе (1340—1410). В главном его соч.: «Or-Adonai» (Свѣтъ Господень) излагается теологическая система с отгненком пантеизма. Об этой книге упоминает Спенноза в письме к Л. Мейеру. — О К. монография М. Жоë, 1866.

В. А. С.

Креспи (Crespi) — фамилия нескольких итальянских художников, из которых заслуживают быть упомянутыми: 1) *Джованни-Баттиста К.* (1557—1633), прозванный иль-Черано (il Cerano), живописец, скульптор и архитектор, ученик Прокаччини, совершивший свое образование в Венеции и Риме, причисляется, как живописец, к ломбардской школе. Из его картин, отличающихся вообще своеобразно, хотя и несколько манерною величественностью, можно указать в особенности на «Мадонну с четками», в галерее Бреры, в Милане, и на «Святой францисканских монахов», в берлинской галерее, замечательный по чрезвычайной энергичности выраженного в нем религиозного экстаза. 2) *Даниеле К.* (1592—1630)—живописец, сын и ученик предыдущего, имевший, кроме того, своим наставником Дж.-Ч. Прокаччини и, в отношении талантливости, значительно уступавший своему отцу. Несколько его работ можно видеть в миланской галерее Бреры, и особенно удачную картину: «Святые латеранского ордена»—в ц. С. Мариа-делла-Пассионе, также в Милане. 3) *Джузеппе-Мариа* (1665—1747), прозванный («бологским испанцем») (lo Spagnuolo di Bologna), живописец и гравёр болонской школы, ученик А.-М. Тони, Д.-М. Канути и К. Чиньяни, заимствовавший потом многое от других мастеров. Он компоновал очень легко и входить, обладал силою экспрессии, умел сообщать жизненность изображенным движениям, но, из сожаления, погоня за юмором нередко приводила его к причудливым странностям; работал он слишком насро и мало заботился о качестве красок и об условиях их смешения, вследствие чего многие из его картин поблѣднѣли, а другія сильно почернѣли. Картины этого, во всяком случае, весьма даровитого художника, не составляют редкости в музеях не только Италии, но и остальной Европы. Къ числу наиболее интересных среди них могут быть отнесены: «Св. Семейство» и «Смерть св. Иосифа» (обе в Имп. Эрмитажѣ, в СПб.), «Мадонна с Младенцами Христомъ и св. Иоанномъ» (въ дрезденской галерее), «Итальянская крестьянка» (у лорда Беринга, в Лондонѣ), «Грустящая монахиня» (въ монашеской пинакотеке), «Школьная учительница» (въ дурской галерее, в Парижѣ), «Центавр Хиронъ» (въ вѣнскомъ

музеѣ) и нѣк. др. Какъ граверъ, К. работалъ иголю, тонко и свободно, и произвелъ довольно значительное количество эстамповъ, передающихъ какъ его собственныя композиціи, такъ и картины другихъ художниковъ, напр. Л. Карраччи и А. ванъ-Дейка. *А. С.—в.*

Креспо (Антоніо - Кандидо - Гонсалвезъ Crespo, 1846—1883) — португальскій поэтъ, сынъ рыбака. Его стихотворенія: «*Miniaturas*» (1870; 2 изд. 1875) отличаются глубиною чувства, богатствомъ и силою языка. Въмѣстѣ съ женою, *Маріею Ваузъ де Каралю*, также известной писательницею, издалъ рассказы для дѣтей: «*Contos para os nossos filhos*» (1882). Другія соч. К.: «*Arabescos*» (литературно-историческія этюды, Лиссабонъ, 1880), «*Cartas a Luiza*» (1886; педагог. соч.) и стихотворенія: «*Uma primavera de mulher*» (1872).

Креспи (Сресу) — мѣстечко въ сѣв. Франціи, недалеко отъ Аббевиля; во время столѣтней войны около него, въ 1346 г., англійскій король Эдуардъ III нанесъ совершенное поражение французамъ, предводимымъ королемъ Филиппомъ VI.

Крессъ-салатъ (*Lepidium sativum* L.) — однолѣтняя трава изъ семейства крестоцвѣтныхъ (см.), изъ рода *Lepidium* R. Вг.; стручки вверху съ выемками, все растение гладкое, безъ волосковъ. Весьма известное растение, происходящее съ Востока, но одичавшее въ средней Европѣ. Кожура его сѣмянъ легко осдѣлывается и становится липкою. Въслѣдствіе этого можно сѣять К. на войлокѣ, на доскахъ, даже на поверхности бутылокъ. Если такимъ образомъ посѣянный К. держать въ сырости, то онъ скоро прорастаетъ и пускаетъ обильныя зеленые ростки, дающіе хорошей и здоровый салатъ. Липкость сѣмянъ К.-сал. позволяетъ производить надъ этимъ растеніемъ физиологическіе опыты, высѣвая ихъ, напр., на поверхностяхъ, обращенныхъ ввысь и снизу же освѣщенныхъ и пр. *А. В.*

Разводится въ парникахъ, какъ побочное между огурцами, арбузами, цвѣтною капустою и т. п.; для полученія сѣмянъ высѣвается рано на огородной грядѣ. К. годенъ для употребленія только въ очень молодомъ возрастѣ — 1—2 недѣльномъ, послѣ же становится невкусенъ, поэтому для задержанія дальнѣйшаго развитія перемицаютъ его въ холодное мѣсто. Чтобы постоянно имѣть К.-с. въ запасѣ, ежедневно, на мѣсто срѣзаннаго, густо высѣваютъ сѣмена, слегка ихъ прикрывая, при чемъ посѣвъ на смоченный войлокъ, дѣлается предварительно немного смоченными ипотому липкими сѣменами. При достаточной влажности всходы появляются на 2—3 день. *К. американскій зимній* (*Barbarea praecox* R. Вг.) — многолѣтнее растение, молодые листья котораго употребляются какъ салатъ невысокаго достоинства. Иногда называютъ крессъ-салатомъ: *ключевымъ* — брункрессъ (*Nasturtium officinale* L.) и *испанскимъ* — капуцинь или настурцій (*Thraeolum majus*; ср. Капуцинь, XIV, 409). *С.*

Креста св. — заливъ Анадырской губы, на Чукотскомъ побережьи Берингова моря; передъ мысомъ *Месеченомъ*, ограничивающимъ съ В. входъ въ заливъ К., находится опасная каменная банка. Глубина залива отъ 6

до 10 саж.; грунтъ — иль. Восточный берегъ К. отмель, только мѣстами береговой утесъ его достигаетъ 70 фут. высоты. Вдоль берега простирается ровная тундра и только близъ устья К. подходитъ къ этому берегу отъ СВ вѣтвь горъ. Сѣверный берегъ К. гористъ. Гора Матячгой, лежащая въ вершинѣ губы Этелькуютъ, имѣетъ 8615 фут. высоты. Въ углу, образуемомъ сѣв. и зап. берегомъ К., есть бухта Энгоугинъ въ 15 вер. въ окр., представляющая прекрасную и единственную гавань въ заливѣ К.; глубина ея отъ 5 до 7 саж. Западный берегъ залива также низменъ, лесовъ на берегахъ залива нѣтъ. Климатъ прибрежья залива суровъ.

Креста св. или *Карабалы* — заштатный городъ Ставропольской губ., Новоигорьевскаго у., въ 363 в. отъ губернскаго города, при рѣкѣ Кумѣ. Основанъ К., по преданію, хазарами-язычниками; послѣднихъ вытѣснили *маджары*-христиане, въ свою очередь уступившіе мѣсто татарамъ. Въ 1799 г. наше правительство дозволило армянамъ, вышедшимъ изъ Дербента, основать городъ на мѣстѣ, гдѣ были *Старые-Можары*, и наименовать его городомъ св. Креста. Съ 1826 г. К. считается заштатнымъ. Жит. около 4000; они преимущественно занимаются торговлею (хлѣбъ, шерсть), разведеніемъ виноградниковъ и винодѣліемъ. Около города развалины, гдѣ были находимы монеты (одна — съ куфическими буквами).

Креста ордена. — 1) Австрійскій — *бургундскаго К.* или *тунисскій орденъ*. Основанъ императоромъ Карломъ V въ 1533 г.; болѣе не существуетъ. 2) Австрійскій — *золотнаго* или *благороднаго К.* Основанъ въ 1668 г.; Знакъ ордена: голубой эмалевый, помѣщенный на груди орла К. Лента черная. 3) Австрійскій *К. за гражданскія заслуги*; учрежденъ императоромъ Францомъ-Иосифомъ въ 1850 г. Степеней 4. *К.* четырехконечный, носится на красной лентѣ. 4) Австрійскій *К. за заслуги дужовенства* учрежденъ въ 1801 г., для награжденія духовныхъ лицъ, участвовавшихъ съ войсками въ походѣ или битвахъ. Степеней двѣ. 5) Баварскій *К. за заслуги*; основанъ въ 1871 г.; четырехконечный; лента свѣтло-голубая. 6) Бельгійскій — *железнаго К.*; основанъ для раздачи гражданамъ наиболѣе отличившимся во время революціи 1830 г. Четырехконечная звѣзда; лента красная съ черными и желтыми полосками. 7) Бразильскій — *южнаго К.* Учрежденъ въ 1822 г., уничтоженъ послѣ провозглашенія республики. 8) Великобританскій — *К. Викторіи*. Основанъ въ 1856 г. *К.* четырехконечный, носимый морскими чинами на голубой, а сухопутными — на красной лентѣ. 9) Венесуэльскій — *харакаскаго К.* Основанъ въ 1877 г. Одна степень; лента бѣлая съ зелеными линиями. 10) Гессенскій — *военнаго К.* Учрежденъ въ 1870 г.; степень одна; лента малиновая съ серебряными полосками. 11) Гессенскій — *К. за военныя заслуги*. Учрежденъ въ 1870 г.; степень одна; лента свѣтло-голубая съ малиновыми каймами. 12) Гватемальскій — *почетнаго К.* Основанъ въ 1858 г. Степеней двѣ. 13) Липпскій — *почетнаго К.* Основанъ въ 1769 г.; степеней три; лента красная съ золотыми полосками. 14) Мекленбургъ-Шве-

рянскій—*К. за военныя заслуги*. Основанъ въ 1814 г.; степеней двѣ: офицерская и для нижнихъ чиновъ; лента красная съ голубыми и желтыми каймами. 15) Шапскій—*ментанскій К.* Основанъ папой Пиемъ IX для французскихъ войскъ, участвовавшихъ въ кампаніи 1867 г. 16) Прусскій—*железнаго К.* Основанъ королемъ Фридрихомъ - Вильгельмомъ III въ 1813 г. при началѣ войны за освобожденіе Германіи. 19 іюля 1870 г., при началѣ франко-прусской войны, основанъ новый орденъ железнаго К., отличающійся отъ прежняго вензелемъ короля (W) и годомъ. Лента бѣлая съ черными каймами. 17) Рейссскій—*гражданскаго почетнаго К.* Основанъ въ 1858 г.; степеней двѣ; лента темносиняя съ лиловыми каймами. 18) Рейссскій — *почетнаго К.* Учрежденъ въ 1858 г.; степеней двѣ; лента красная. 19) Саксенъ-Веймарскій — *К. за военныя отличія*. Двѣ степеня; лента черная. 20) Саксенъ-Кобургъ-Готскій—*жерихфердскаго К.* Основанъ въ 1851 г. въ память шлезвигской войны 1849 г. Степеней двѣ; лента черная съ зеленою и оранжевою каймами. 21) Тосканскій—*бѣлаго К.* или *Виртоски*. Основанъ въ 1814 г., уничтоженъ съ объединеніемъ Италіи. 22) Французскій—*іюльскій К.* Основанъ для пожалованія за патриотическія заслуги во время іюльской революціи (1830 г.). Лента голубая съ узкими красными каймами. 23) Швардбургскій — *почетнаго К.* Основанъ въ обоихъ княжествахъ въ 1853 г.; степеней четыре. Лента изъ трехъ синихъ и двухъ желтыхъ полосъ. *П. ф. В.*

Крестецъ — часть позвоночнаго столба, къ которой прикрѣпляются тазовыя кости (см. *Позвоночный столбъ* и *Тазъ*).

Крестецъ — сельская счетная единица для учета сжатого на полѣ хлѣба. Въ 1590 г. К. составлялся изъ 14 сноповъ; по старинной Счетной Мудрости К. считается въ 12 сноповъ; въ степныхъ губерніяхъ онъ состоитъ изъ 13 сноповъ. Нынѣ въ Тамбовской губ. на К. идетъ до 25 сноповъ. *Д. П.—ий.*

Крестининъ (Василій Васильевичъ) — историкъ Архангельской губ., основатель историческаго общества въ Архангельскѣ, существовавшего нѣсколько лѣтъ въ половинѣ XVIII в. Родился въ купеческой семьѣ, получилъ хорошее образованіе, зналъ языки латинскій и нѣмецкій; занималъ разныя должности, былъ награжденъ званіемъ «степеннаго гражданина». Умеръ въ 1795 г. Изъ историческихъ трудовъ его, за которые академія наукъ избрала его своимъ членомъ-корреспондентомъ, болѣе извѣстны: «Историческія начатки о двинскомъ народѣ древн., средн. и нов. временъ» (СПб., 1784); «Историч. опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ двинскаго народа на Сѣверѣ» (СПб., 1785); «Начертаніе исторіи города Холмогоръ» (СПб., 1790); «Краткая исторія о г. Архангельскѣ» (СПб., 1792). Кромѣ того онъ помѣстилъ цѣлый рядъ статей историческихъ, этнографическихъ и др. въ академическихъ повременныхъ изданіяхъ 1780-хъ и 90-хъ гг.; участвовалъ въ составленіи «Путешествій акад. Лепехина», въ изданіи «Россійской Визлюиоики» и сообщилъ академіи рядъ цѣнныхъ документовъ: «Списокъ Русской Правды», «Уставъ св. Вла-

димира и Ярославъ I» и нѣсколько старинныхъ грамотъ. Ср. ст. о немъ Гр. Зарвская въ «Архангельск. Губ. Вѣдомостяхъ» (1858 г., № 43) и ст. Огородникова (тамъ-же за 1871 г., № 61—62). *В. Р.*

Крестинъ—см. Крещеніе.

Крестичъ (Николай)—сербскій писатель, написалъ: «Образы изъ обшій исторіи» (Новы Садъ, 1860); «Кратка исторія сербског народа» (Вылградъ, 1860); «Обшій земльописъ» (тамъ же, 1861 и 1863); «Исторія сербског народа» (тамъ же, 1862 и 1868) и др.

Крестное знаменіе — изображеніе креста рукою на себѣ или на какой-либо вещи. Въ первоисточникахъ церковной исторіи о немъ говорится какъ объ обычаѣ, ведущемъ свое начало отъ временъ апостольскихъ. Древнѣйшія письменныя свидѣтельства о немъ принадлежатъ Тертуліану и Кипріану. Обычаю это дѣлается правою рукою, персты которой возлагаютъ сначала на лобъ, потомъ въ грудь, на одно плечо и на другое (католики—сначала на лѣвое плечо, православные — сначала на правое). Католики не дѣлаютъ никакого особаго перстосложенія для К. знаменія, православные же складываютъ персты большой, указательный и средній, протягивая ихъ, а персты безымянный и малый, также соединенные, пригибаютъ къ ладони. Это такъ наз. троеперстіе, отвергаемое русскими старообрядцами, которые признаютъ только двоеперстіе—складываютъ протяженно лишь указательный и средній персты, а большой приединяютъ къ двумъ меньшимъ. По этому предмету какъ у православныхъ, такъ и у старообрядцевъ существуетъ обширная литература. Въ настоящее время въ литературѣ православной, на основаніи точныхъ археологическихъ данныхъ, господствуетъ мнѣніе, что въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ въ церквѣ существовали и троеперстіе, и двоеперстіе, а даже единоперстіе (когда простертымъ оставался одинъ перстъ—указательный, а остальные пригибались вмѣстѣ къ ладони), смотря по тому, какую догматическую идею хотѣли выразить—ученіе о троицости лицъ въ Божѣ, ученіе ли о двухъ естествахъ въ I. Христѣ, или идею единства Божія (см. архіепископа Никанора, «О перстосложеніи для К. знаменія», въ «Странникѣ» за 1888—90 гг.). Церковь православная, установивъ каноническія, въ противораскольническихъ соборахъ 1666—1667 и др., троеперстіе, какъ форму наиболее правильную, никогда, однако, не усвоила той или другой формѣ перстосложенія для К. знаменія значенія догмата, какъ дѣлаютъ это старообрядцы, отстаивающіе двоеперстіе также на основаніи археологическихъ данныхъ (старинныхъ иконъ и рукописей), односторонне подобранныхъ и истолкованныхъ преимущественно къ ихъ символической книгѣ, «Поморскимъ отвѣтамъ». См. «Исторію русскаго раскола», К. Плотникова (1894) и проф. Н. И. Варсова, «Какъ училъ о К. знаменіи патріархъ Іовъ» (СПб., 1890). *Н. В.—ов.*

Крестные отецъ и мать—см. Воспріемники.

Крестный ходъ—торжественное церковное шествіе изъ одного храма въ другой

или къ какому-либо назначенному мѣсту, съ иконами, хоругвями и другими святынями храма, а главнымъ образомъ съ большимъ крестомъ (запрестольнымъ или выноснымъ), отъ котораго и самое шествіе получило свое названіе. Священно-служители и церковно-служители, въ церковныхъ облаченіяхъ, во время шествія поютъ молебный канонъ. К. ходы существуютъ какъ въ православной церкви, такъ и въ католической, и бывають двухъ родовъ: совершаемые по установленію, ежегодно въ извѣстные дни, и чрезвычайные. Къ первымъ принадлежать: 1) К. ходъ вокругъ церкви въ пасхальную недѣлю, каждый день за литургіей; 2) въ праздникъ Богоявленія, 6 января, для освященія воды, въ память крещенія І. Христа, 3) 1 августа—К. ходъ изъ нѣкоторыхъ главныхъ храмовъ города для освященія воды; совершается по примѣру Константинополя, гдѣ въ этотъ день, до завоеванія города турками, ежегодно съ К. ходомъ изъ императорскаго дворца въ храмъ св. Софіи выносился хранившійся во дворцѣ крестъ І. Христа (части этого Креста, вложенныя въ его полное изображеніе), при чемъ было совершаемо и водосвященіе; 4) К. ходы *помѣстные*—въ отдѣльныхъ городахъ и другихъ мѣстностяхъ, въ честь великихъ мѣстныхъ святыхъ и замѣчательныхъ событій церковной и государственной жизни, а также въ память освобожденія мѣстности отъ эпидеміи нашествия враговъ и т. п. Чрезвычайные крестные ходы устроются съ разрѣшенія епархіальнаго начальства по особымъ важнымъ случаямъ мѣстной церковной жизни, напр. на мѣста закладки и построенія новаго храма, на поля для молитвы объ избавленіи отъ градобитія или засухи; сюда относятся также К. ходы трезвенниковъ и др.

Н. В.—въ.

Крестный-Ставросъ-Кий-Островскій мужской 2-го класса монастырь—Архангельской губ., Онежскаго у. Основанъ патр. Никономъ въ 1656 г. Здѣсь жилъ въ ссылкѣ 12 лѣтъ епископъ воронежскій Левъ (Юрловъ).

Крестобогородичень—название церковныхъ пѣсней, въ которыхъ Божія Матерь изображается стоящею при крестѣ І. Христа и оплакивающею его страданія. Эти пѣсни помѣщаются въ богослужебныхъ книгахъ при изложеніи службъ среды и пятка.

Крестованье—побратимство посредствомъ взаимнаго обмѣна носимыхъ на шеѣ крестовъ; между прочимъ нерѣдко заключается между русскими и лопарями на Кольскомъ полуостр. Шокрестовавшіеся, т. е. обмѣнявшіеся крестами, называются: мужчины—*крестовой*, *крестовушко*, *крестовой братъ*, а женщины—*крестова*, *крестовая сестра*.

Крестовая гора—Приморской обл., Сѣв.-Уссурийскаго края, близъ Ольгинскаго поста, на берегу бухты Тихая Пристань, выс. 1650'. На вершинѣ двухъсложенный деревянный крестъ, воздвигнутый въ 1857 г.

Крестовая кладка—см. Каменные работы (XIV, 163).

Крестовая палата—отдѣленіе стариннаго московскаго синодальнаго дома, построеннаго Никономъ въ 1655 г. Она находит-

ся во второмъ этажѣ и состоитъ изъ длинной невысокой залы, украшенной изображениями и иконами въ древне-греч. вкусѣ. Встарину въ ней угощали патриархи царей и бояръ, теперь, въ Успеніе, дается духовенству обѣдь. Здѣсь часто бывали соборы (между прочимъ въ 1720 г., объ уничтоженіи патриаршества).

Крестовая церковь—такъ называются церкви, устраиваемыя при митрополичьихъ и архіерейскихъ домахъ и управляемыя основателями ихъ или ихъ владѣльцами. Отсюда «кресты править»—значитъ отправлять церковную службу въ какомъ-либо частномъ домѣ, хозяинъ котораго можетъ назначить время для службы и прибавлять или уменьшать молитвы, чего не допускается въ общихъ церквахъ.

Крестовикъ (*Senecio L.*)—родъ растеній изъ семейства сложнопѣстныхъ, группы Астерообразныхъ. Травы, полукустарники, кустарники, изрѣдка небольшіе деревья, что особенно характерно, такъ какъ древовидныя сложнопѣстныя вообще очень рѣдки. Головки ихъ по большей части лучистыя. Краевые пѣты, образующіе лучи, мужские, тѣ же, что занимають средину головки—двуполые. Общее ложе плосковатое, голое, ямчатое или коротко волосистое. Плодики почти цилиндрическіе съ 5 или 10 ребрышками и волосатымъ, скоро опадающимъ хохолкомъ. К. одинъ изъ самыхъ большихъ родовъ, заключаеть до 900 видовъ, между которыми многіе весьма трудно различаемы и до сихъ поръ плохо изучены. Распространены повсюду. Для человѣка почти безъ значенія. Немногіе изъ отдѣла *Cineraia* извѣстны въ декоративномъ садоводствѣ. Самые извѣстные изъ европейскіхъ и русскіхъ: *S. vilgaris L.*, *S. viscosus L.*, *S. silvaticus L.*, *S. Jacobaea L.*, *S. aquaticus Huds.* и пр. А. Б.

Крестовикъ—1) обыкновенный, баранчикъ, дымокурка (*S. vulgaris L.*) однолѣтнее растеніе, сильно засоряющее своими многочисленными сѣмянками поля и огороды, преимущественно на плодородной почвѣ и загущающее тамъ многія изъ воздѣлываемыхъ, напр. люцерну. Мѣра истребленія—скашивание К. на поляхъ, межахъ и т. п. до созрѣванія сѣмянъ и разведеніе пропашныхъ растеній. Преніе лѣсоводы (Гейеръ) рекомендовали его посѣвъ въ лѣсныхъ питомникахъ, для защиты деревецъ отъ зноя, но въ новѣйшее время, послѣ открытія на К. одной изъ стадій развитія грибка—паразита *Calosporium Seneciopsis*—врага сосны, эта мѣра должна быть признана крайне опасною (см. Веретникъ, VI, 25).

Крестовикъ (*Erepta*)—паукъ изъ группы круготелетниковъ (*Orbitelariae*)—см.

Крестовикъ—название это давали серебрянымъ рублямъ имп. Петра I, Петра II, Петра III и Павла I, на оборотной сторонѣ которыхъ вензель императора помѣщенъ крестообразно и повторень четыре раза (см. Рубль). К. (или крестовыми талерами) называютъ также чеканившіеся съ 1755 г., для австрійскихъ Нидерландовъ, талеры, имѣвшіе на оборотной сторонѣ изображеніе бургундскаго креста.

П. ф.-Б.

Крестовина—замѣняетъ собою внутренніе рельсы двухъ сходящихся желѣзно-

дорожныхъ путей въ мѣстѣ ихъ пересѣченія. Образуется составную часть *червода* пути (см. Желѣзныя дороги, XI, 822, 823).

Крестовичъ (Гавриилъ, правильн. Крестевичъ, официально—Гавриилъ-паша)—болгарскій писатель и политическій дѣятель, род. въ 1822 г., изучалъ право въ Парижѣ, работалъ въ литературѣ съ конца 30-хъ гг., принимая къ тому направленію въ Болгарію, которое ожидало реформы отъ Турціи. Въ началѣ 1860-хъ гг. онъ (вмѣстѣ съ Бурмовымъ) издавалъ въ Константинополѣ «Български книжци», въ которыхъ велъ борьбу противъ поднятой Цанковимъ уніонистской пропаганды. Боролся за національную церковь онъ не только перомъ, но и своимъ личнымъ влияніемъ на турецкое правительство; послѣднее призвало его въ соборъ 1864 г., долженствовавшій разрѣшить споры между греческой и болгарской церковью. Его «Исторія болгарска» (Царградъ, 1869—1871) указываетъ въ авторѣ большую начитанность въ источникахъ, но не свободна отъ національных увлеченій: онъ начинаетъ исторію болгаръ, какъ Венеціанъ, съ Аттилы. Умѣренный и осторожный болгарскій патриотизмъ не мѣшалъ К. проходить служебное поприще. Онъ былъ членомъ верховнаго суда въ Константинополѣ, въ 1878 г. перешелъ на службу въ вост. Румелию и въ 1884 г. назначенъ, вопреки желанію радикаловъ, ея генералъ-губернаторомъ. Онъ составилъ директорію (кабинетъ) изъ соединистовъ (Бобчевъ, Величковъ, Маджаровъ и др.). 6 сентября 1885 г. арестованъ толпою заговорщиковъ и отвезенъ въ Болгарію. Тамъ его отпустили на свободу, въ Турцію. Съ тѣхъ поръ онъ живетъ, съ титуломъ визиря, подѣ Константинополемъ, получая пенсію отъ султана и занимааясь продолженіемъ своего труда по исторіи Болгаріи. *В. Водовозовъ.*

Крестовое знамя или Labatum—см. Константинъ Великій (изображеніе тамъ же).

Крестовоздвиженскій мысъ—Приморской обл., Сѣв.-Уссурийскаго края, южнѣ бухты Гроссевича; въ море вдаются тремя узкими, невысокими террасами скалы.

Крестовоздвиженская община сестеръ милосердія въ Сиб.—основана въ 1854 г., во время крымской войны, для ухода за ранеными на полѣ сраженія, вел. кн. Еленою Павловною, при ближайшемъ содѣйствіи баронессы Э. Э. Раденъ. Во время севастопольской обороны во главѣ К. общины стоялъ Н. И. Пироговъ, засвидѣтельствовавшій самоотверженіе, съ которымъ сестры общины ухаживали за ранеными. По уставу 1870 г. община имѣетъ цѣлью уходъ за больными въ дѣчебныхъ заведеніяхъ, вспоможеніе бѣднымъ и сиротамъ, обученіе бѣдныхъ дѣтей, посѣщеніе заключенныхъ и другія дѣла христіанскаго милосердія. Въ военное время община поступаетъ въ распоряженіе военнаго министерства. Сестры милосердія (см.) К. общины послѣ пяти лѣтъ усерднаго служенія могутъ быть удостоены званія *крестовой сестры* и получить для ношенія на груди, на голубой лентѣ, серебряный золоченый крестъ, установленный исключительно для К. общины. Завѣдываніе дѣлами общи-

ны ввѣрено комитету, въ составъ котораго, между прочимъ, входятъ: сестра-настоятельница, являющаяся непосредственною начальницей всѣхъ сестеръ, сестра-наставница, завѣдывающая испытуемыми, и два члена отъ столичной думы, избираемые на 3 года. При общинѣ имѣются: женская бесплатная больница для бѣдныхъ, на 16 кроватей; лечебница для приходящихъ больныхъ, которымъ лекарства и перевязочный матеріалъ выдаются даромъ; двухклассная бесплатная школа на 30 дѣвочекъ, получающихъ бесплатно общія учебныя пособія. Съ упраздненіемъ, въ 1894 г., вѣдомства вел. кн. Елены Павловны, община перешла въ вѣдѣніе Россійскаго общества Краснаго Креста.

Крестовоздвиженскіе монастыри: 1) въ Нижнемъ-Новгородѣ, женскій 1-го кл.; на нын. мѣстѣ существуетъ съ 1815 г.; составился изъ трехъ м-рей: Воскресенскаго, Зачатьскаго и Происхожденскаго. На степень 1-го клас. возведенъ въ 1856 г. На 100 сестеръ. При монастырѣ приютъ.—2) К. женскій 2-го клас. м-рь—въ Саратовѣ. Существовалъ уже въ концѣ XVII в.; возобновленъ въ 1829 г.—3) К. женскій 3-го кл. м-рь—въ г. Вѣлевѣ, Тульской губ. Основанъ около 1625 г., въ 1764 г. упраздненъ, въ 1768 г. возстановленъ. При монастырѣ училище и богадѣльня. См. «Историч. описаніе Вѣлевскаго дѣвичьяго К. м-ря» (СПб., 1862).—4) К. женскій м-рь, нынѣ теплый соборъ Богоявленія—въ г. Костромѣ. Дѣлается извѣстнымъ съ 1580 г., въ качествѣ мужскаго м-ря. Въ 1680 г. обращенъ въ женскій. Пожаромъ 1775 г. совсѣмъ уничтоженъ.—5) К.-Богоявленскій мужской 3-го класса м-рь—въ г. Слободскомъ, Вятской губ. Основанъ въ 1599 г.—6) К.-Визюковъ м-рь, прежде ставропигіальный второклассный мужской, Смоленской губ., въ 9 вер. отъ Дорогобужа. Построенъ около 1640 г., упраздненъ въ 1803 г. Ср. «Смогл. Епарх. Вѣдомости» (1870, № 7).—7) К.-Дубенскій мужской м-рь, приписанный къ Почаевской Успенской лаврѣ, въ г. Дубно, Вѣдн. губ. Основанъ въ XVI в. кн. Константиномъ Острожскимъ, упраздненъ въ 1796 г., возстановленъ въ 1860 г.—8) К.-Николаевскій (Луховская-Тихонова пустынь), мужской 3-го кл. м-рь, Костромской губ., Юрьевского уѣзда Основанъ препод. Тихономъ Луховскимъ († 1492 г.), котораго мощи здѣсь почиваютъ въ соборномъ храмѣ св. Николая. Въ 1680 г. приписанъ къ Воскресенскому (Новому Иерусалиму) м-рю.—9) К.-Полтавскій мужской 2-го кл. м-рь, Полтавскаго у. Основанъ въ 1650 г.; мѣстопребываніе викарія полтавской епархіи, епископа прилукскаго, который считается его настоятелемъ. Въ 1695 г. м-рь много потерпѣлъ отъ татаръ, а въ 1709 г.—отъ шведовъ.

Крестовоскресенъ—названіе тѣхъ церковныхъ каноновъ (см.), которыхъ содержаніе составляетъ прославленіе Креста Христова и вмѣстѣ воскресенія Распятаго на немъ Иисуса Христа.

Крестовская (Марія Всеволодовна, по мужу Картавцева)—талантливая романистка, дочь В. В. Крестовскаго. Род. въ 1862 г.; сначала готовила себя къ сценѣ и съ успѣхомъ играла въ частныхъ театрахъ. На литературное

поприше выступила въ 1886—87 г., помѣстивъ въ «Русск. Вѣстникѣ», очерки: «Уголки театральнаго міра» и пов. «Раннія Грозы». Съ конца 1880-хъ г. чаще всего помѣщаетъ свои произведенія въ «Вѣст. Европы» («Артистка») и въ «Сѣвер. Вѣстникѣ» («Женская жизнь»). Отдѣльно вышли ром. «Артистка» и повѣсти (два изд. 1889 и 1892),

Крестовская сопка—на Камчаткѣ, въ Камчатскихъ горахъ, подъ 56°4' с. ш., высотой 9600 р. фт. Потухшій вулканъ.

Крестовскій (Всеволодъ Владиміровичъ)—извѣстный писатель (1840—95). Учился въ с.-петербургской I гимназій, былъ затѣмъ студентомъ историко-филологическаго факультета въ спб. университетѣ, но курса не кончилъ. Литературную свою дѣятельность началъ стихотвореніями (отд. изд. СПб. 1862). Широкую извѣстность ему доставилъ написанный въ сенсационной манерѣ большой романъ «Петербургскія трущобы», печатавшійся въ «Отечественныхъ Запискахъ» съ 1864 по 1867 г. (отд. 5 изд.). Слѣдующія произведенія К. посвящены одностороннему обличенію движенія шестидесятихъ годовъ, связываемаго авторомъ съ польскимъ повстаніемъ. Сюда относятся его романы «Панургово стадо» и «Двѣ силы» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ»), изданные въ 1875 г. подъ общимъ заглавіемъ «Кровавый пухъ». Въ «Русск. Вѣстникѣ» напечаталъ романъ: «Тыма египетская» (противъ евреевъ, отд. изд. 1889). Въ концѣ шестидесятихъ годовъ К. поступилъ въ военную службу, юнкеромъ въ уланскій ямбургскій полкъ. Составленіе исторіи этого полка (1876) доставило ему переводъ въ гвардію. К. изъ военной жизни написалъ еще «Изъ походныхъ очерковъ» (1874) и «Очерки кавалера жизни» (1892). Во время войны 1877—78 г. К. писалъ съ театра военныхъ дѣйствій корреспонденціи въ «Правит. Вѣстн.» (отдѣльно «Двадцать мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи» 1879). Въ 1880 г. онъ совершилъ кругосвѣтное плаваніе въ эскадрѣ адмирала Лесовскаго, описанное имъ въ «Русск. Вѣстникѣ»; въ 1882 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при М. Г. Чернышевѣ, бывшемъ тогда туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ; въ чинѣ полковника перешелъ на службу въ корпусъ пограничной стражи; въ 1892 г. назначенъ главнымъ редакторомъ «Варшавскаго Дневника». Кромѣ названныхъ отд. изд. «Соч. К.» въ 2 том.; 1863 г.; «Петербургскіе типы» (1865 и 1868); «Внѣ закона» (романъ 1873 и 1876); «Дѣды» (истор. повѣсть; 1875, 85, 91); «Повѣсти, очерки и рассказы» (3-е изд., 1872); «На травѣ» (1876); «Въ гостяхъ у эмира Бухарскаго» (1887). *Е. Г.*

Крестовскій, псевдонимъ — см. Хвоштинская.

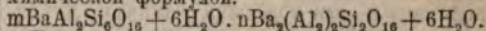
Крестовскій о-въ—въ дельтѣ Невы, въ длину 4 в., ширины 1 в.; прежде былъ дачею царевны Наталіи Алексѣевны. Императрица Елизавета подарила его графу Разумовскому, продавшему его князь Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ, у которыхъ здѣсь дворецъ съ садомъ. На о-вѣ много дачъ; рѣчной яхтъ-клубъ. Прежде на К. о-вѣ въ Ивановъ день (24 июня) спб. нѣмцы устраивали праздникъ, извѣстный подъ именемъ кулерберга (по имени песчаного

холма, съ котораго съатывались кубаремъ). К. о-въ входитъ въ составъ Петербурга и причисленъ къ Петербургской части. Одно изъ старѣйшихъ загородныхъ увеселительныхъ мѣстъ столицы — «Крестовскій садъ». Постоянныхъ жит. 1120, но лѣтомъ увеличивается до 6000.

Крестовые походы — см. Походы крестовые.

Крестовые попы и дѣлки существовали на Руси въ XV—XVII вв. при такъ назыв. *Крестовой*—царской церкви. Состояли они на царскомъ жалованьи и обязаны были въ хоромахъ и въ верховныхъ церквахъ царскаго дворца «читать, псалмы говорить, коноархатъ и на крысѣхъ пѣть», что называлось вообще «служить у крестовъ». Кромѣ денежнаго оклада, они получали еще праздничное (большую частью подарки вещами) и пользовались нѣкоторыми выгодами, связанными съ близостью къ государеву дворцу. По праздникамъ, напр., ихъ посылали къ духовнымъ властямъ со званіемъ къ царскому столу, за что они получали *званое*.

Крестовый камень (гармотомъ)—минералъ; составъ его можетъ быть выраженъ химической формулой:

Кристаллы принадлежатъ одноклиномѣрной системѣ и изоморфны съ кристаллами десмина и филиппита. Они также образуютъ двойники и полисинтетическіе двойники, вслѣдствіе чего внѣшній ихъ видъ имѣетъ большую симметрію, именно симметрію ромбической системы. Какъ и у десмина, господствующими формами здѣсь являются плоско-стиклопипнакоида ($\infty P\infty$) (010) = b и b_1 , базопипнакоида $OP(001) = c$ и c_1 и призмы $\infty P(110) = m$ и m_1 . Плоскости (110) и (010) большею частью бываютъ истрихованы, отчего при двойниковомъ проростаніи на нихъ образуется двойная перистая штриховка. Простые двойники встрѣчаются рѣдко и называются морвенитомъ. Такой двойникъ изображенъ на фигурѣ, въ которой плоскости c , b и m принадлежатъ одному недѣлимому, а c_1 , b_1 и m_1 —другому. Большею частью К. камень образуетъ четверники, въ которыхъ двойниковые кристаллы проростаютъ другъ друга по плоскости клинодомы ($P\infty$) (011), вслѣдствіе чего получается видъ правильнаго креста. Кромѣ того встрѣчаются и болѣе сложныя двойниковыя образованія. Тверд. 4,5; удѣльный вѣсъ 2,4—2,5. Большею частью бываетъ окрашенъ въ сѣроватый, желтоватый и красноватый цвѣтъ. Встрѣчается въ видѣ выросшихъ кристалловъ, большею частью незначительныхъ размѣровъ. Мѣсторожденія: въ пустотахъ миндальныхъ породъ Оберштейна, Думбартона; въ рудныхъ жилахъ совместно съ цинковой обманкой, свинцовымъ блескомъ, на Гарцѣ (Андреасбергѣ), въ Норвегіи (Консбергѣ) и др.

Крестовый мысь—въ южной части Камчаткы, на восточномъ берегу, южнѣ Асачинской бухты, между мысами Пиратовымъ и Хадумъ.

Крестовый переваль через главный Кавказскій хребет—на военно-грузинской дорогѣ (см.), въ 7977 фт. высоты надъ ур. м. Название К. носить съ 1824 г., когда былъ поставленъ каменный крестъ для обозначенія точки перевала.

Крестовыя сестры или **сестры св. Креста**—нѣсколько французскихъ обществъ для женскаго образованія и ухода за больными; наиболѣе извѣстное основано въ Лютихѣ въ 1833 г. Такія же общества существуютъ въ Швейцаріи, Австріи и южной Германіи.

Крестоносецъ—см. Хлѣбный жукъ.

Крестоносцы или **крестовый орденъ**—такъ назывались первоначально члены духовнаго рыцарскаго ордена, который возникъ въ Палестинѣ во время крестовыхъ походовъ и назывался тогда виллемскимъ орденомъ; съ начала XIII стол. онъ переселился въ Австрію, Богемію, Моравію, Польшу и Силезію и посвятилъ себя служенію въ больницахъ. Папа Григорій IX утвердилъ орденъ въ 1288 г. Гросмейстеръ и высшіе чины ордена носятъ мальтійскій крестъ, съ красной эмалью или красными камнями; у простыхъ членовъ крестъ изъ краснаго атласа сверхъ шестиугольной звѣзды. Поэтому К. называются также звѣздоносцами (*stelliferi*) или К. съ красной звѣздой. И теперь еще К. владѣютъ значительными приходами въ Богеміи и занимаютъ по большей части духовныя мѣста и кафедры при пражскомъ университетѣ. Тамъ же живеть гросмейстеръ ордена. Число членовъ отъ 60 до 70.

Крестопоклонная недѣля—въ «Уставѣ православнаго Богослуженія» такъ называется третье воскресенье (воскресный день) великаго поста, которымъ начинается четвертая седмица его. Эта «Недѣля» (воскресенье) и «седмица» называются К. потому, что назначены для особаго *поклоненія кресту*, во время утрени, послѣ «великаго славословія», съ особую церемоніей выносимому изъ алтара на средину храма и полагаемому на аналоѣ. Видомъ креста и молитвою предъ нимъ, въ самой срединѣ поста, имѣется въ виду укрѣпить вѣрныхъ для продолженія великопостныхъ подвиговъ.

Н. Б.—вз.

Крестоцвѣтныя (*Cruciferae* Juss.)—семейство свободноплестныхъ двудольныхъ растений. Однолѣтнія и многолѣтнія травы, рѣдко полукустарники или кустарники. Листья расположены у большинства поочередно, прилистниковъ не имѣютъ. Всѣ части у большинства покрыты волосами, между которыми особенно характерны звѣздчатые и двуразвильные; на одномъ и томъ же растеніи нерѣдко бываютъ волоски нѣсколькихъ формъ. Такъ какъ они наполнены воздухомъ, то придаютъ всему растенію, если ихъ много, сѣдой видъ. Цвѣты небольшие или даже мелкіе, собраны кистями, заканчивающимися какъ главный стебель, такъ и вѣтви. Вначалѣ эти кисти часто имѣютъ видъ коримбовъ (см. Соцвѣтіе). Число чашелистикова и лепестковъ—4. Лепестки въ рѣдкихъ случаяхъ не достаютъ. Цвѣта желтаго и бѣлаго, рѣже—розоваго или другихъ цвѣтовъ. Тычиноцъ 6, изъ нихъ 2 короткихъ и

4 длинныхъ, сидящихъ попарно. Гинецей состоитъ изъ двухъ сросшихся плодолостикова, пѣльный. Завязь двугнѣдая, содержитъ въ каждомъ гнѣздѣ сѣмпочку, расположенныя по швамъ. Плодь въ видѣ стручка или стручечка, смотря по размѣрамъ. По созрѣваніи онъ лопається по швамъ, створки его отваливаются, но остается рамка, образованная швами и тонкая перегородка, натянутая на эту рамку. Сѣмена въ различномъ числѣ сидятъ по швамъ съ обѣихъ сторонъ рамки. Они безъ бѣлка и съ кривымъ маслянистымъ зародышемъ. Кожура ихъ довольно толстая, отъ смачиванія въ водѣ болѣе или менѣе ослизняется и становится липкою. Сюда относятся 1200 видовъ, растущихъ повсюду. Въ жаркихъ странахъ, преимущественно на высокихъ горахъ. На сѣверъ нѣкоторыя идутъ до предѣловъ растительности, тоже въ горахъ. Въ Европейской Россіи ихъ 212 видовъ. Отклоненіямъ и измѣненіямъ подвержены болѣе всего плоды К., хотя эти измѣненія не затрагиваютъ главнаго существеннаго признака плода, состоящаго въ томъ, что онъ 2-гнѣздый, что сѣмена его расположены по швамъ и что самыя сѣмена безъ бѣлка и съ кривымъ зародышемъ. На основаніи вариаций плодовъ своихъ К. раздѣляются на слѣдующія колѣна. I. *Стручковыя* (*Siliquosae*); стручекъ типическій, раскрывающійся на 2 створки. Длина его превосходить по меньшей мѣрѣ втрое его ширину. Сюда относятся роды: *Matthiola* R. Br. (левкой, см.), *Cheiranthus* L. (желтофіоль, см.), *Nasturtium* R. Br., *Barbarea* R. Br., *Turritis* L., *Arabis* L., *Cardamine* L., *Dentaria* L., *Hesperis* L., *Sisymbrium* L., *Erysimum* L., *Brassica* L. (капуста) и пр. Перечисленные роды имѣютъ представителей и въ нашей флорѣ. II. *Широкопергородчатыя* (*Latisepatae*). Плодь почти однихъ размѣровъ по всѣмъ направленіямъ. Перегородка широкая. Сюда роды: *Alyssum* L., *Farsetia* R. Br., *Lunaria* L., *Draba* L. (крупка), *Cochlearia* L., *Camelina* Crz., *Anastatica* L. и пр. Кромѣ послѣдняго всѣ имѣютъ представителей и у насъ. III. *Узкопергородчатыя* (*Angustisepatae*). Плодь почти одной длины съ наибольшимъ его диаметромъ; перегородка узкая. Сюда—роды: *Thlaspi* L., *Hutchinsia* R. Br., *Lepidium* (крессъ), *Capsella* Vent. и пр. IV. *Орехоплодная* (*Nucamentaceae*). Плодикъ вслѣдствіе недоростанія одногнѣздый съ недоразвитымъ вторымъ гнѣздомъ и не раскрывается. Сюда: *Neslea* Desv., *Isatis* L. (вайда), *Bunias* L. (свербига) и пр. V. *Кольчатоплодная* (*Lomentaceae*). Плодь длинный, какъ типическій стручекъ, но не раскрывается и между сѣменами образуются перехваты. Лопається по этимъ перехватамъ на колѣна или членики. Сюда: *Stambe* L. (морская капуста или катранъ), *Sakile* Tourg., *Raphanus* L. (рѣдька) и пр. К. содержатъ болѣе или менѣе ядкіе соки и значительное количество сѣры. Поэтому при гниеніи они выделяютъ сѣрный водородъ, производящій неприятный запахъ. Большинство изъ нихъ антискорбутны и нѣкоторыя растутъ какъ разъ въ такихъ странахъ, гдѣ названная болѣзнь весьма распространена, напр. на Новой Землѣ. Многія изъ нихъ, какъ напр. левкой и желтофіоли, извѣстны въ са-

доводствѣ, многія суть важныя огородныя растенія, доставляющія обильную и здоровую пищу.

Крестоцвѣтъ (нѣм. Kreuzblume, франц. Fleuron), въ готической архитектурѣ—украшеніе, состоящее изъ четырехъ крабовъ, симметрично расположенныхъ вокругъ вертикальнаго стержня, имѣющее вообще видъ распуковки фантастическаго растенія и представляющее въ своемъ профилѣ, откуда бы мы ни смотрѣли, форму креста. К. служить увѣчаніемъ пирамидальныхъ вершинъ колоколенъ, балдахинчиковъ надъ контрфорсами, всякихъ башенокъ, вимперговъ, фронтоновъ и другихъ остроконечныхъ частей зданій. А. С—оз.

Крестцы (перекрестки, распутія—*die Zebot, scoboto*, нѣм. Kreuzweg, испан. encruzada, среднев. латин. crucisium)—мѣста перекрещиванія путей; въ жизни народной имѣютъ съ давнихъ поръ важное религиозное и юридическое значеніе. Въ Римѣ на распутьяхъ ставились изображенія Меркурія, Януса и Діаны; здѣсь же совершались празднества въ честь Ларовъ, съ принесеніемъ въ жертву маковыхъ и чесночныхъ головокъ. У большинства древнихъ народовъ, особенно въ городахъ, на К. происходили народныя сборища. Въ средніе вѣка на перекресткахъ совершались кучія и дарственные акты. Чехи представляли тамъ въ личинахъ тѣни усопшихъ, для ихъ успокоенія. Въ Польшѣ и Литвѣ на К. обыкновенно хоронили вѣдьмъ, самоубійцъ и душегубцевъ, ставя надъ могилами кресты, отчего и мѣсто называлось *krzyżowa droga*. По русскимъ сказаніямъ, богатырь завѣщаетъ хоронить себя между трехъ дорогъ. Древнерусскіе К. служили мѣстомъ разныхъ суевѣрныхъ обрядовъ, волхвованій и чародѣйствъ. По народному повѣрью, отъ встрѣчи вѣтровъ съ четырехъ сторонъ бываетъ чума и всякія болѣзни, для избавленія отъ которыхъ путникъ долженъ осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ и «творить Иисусову молитву». Въ Костромской губ. до сихъ поръ для избавленія отъ лихорадки ставятъ на К. горшокъ съ пирожками и поясомъ больного. На святкахъ и теперь К. служатъ мѣстомъ «гаданій и слушаній». Съ древнихъ временъ на Руси на перекресткахъ ставили кресты и даже часовни съ изображеніемъ св. Параскевы Пятницы, отъ которой часовни назывались Пятницами. Этимъ иногда увѣковѣчивались достопамятныя событія. Въ самой Москвѣ немало на К. часовенъ. На К. Никольскомъ, Ильинскомъ и Варварскомъ въ Китай-городѣ въ торговые дни кликали бирюжи, объявлялись царскіе указы, свозились тѣда безродныхъ преступниковъ для сбора на ихъ погребеніе, собирались нищие и калѣки, производилась торговля лубочными издѣліями, лекарствами, а до 1729 г.—и серебромъ. Никольскій К., часто встрѣчающійся въ юридическихъ актахъ XVII в., имѣлъ преимущественно судебно-религиозное значеніе, Ильинскій—торговое, а также съ 1685 г. былъ мѣстомъ торговой казни; на Варварскомъ было сходбище знахарей и лѣварокъ. *Крестцомъ* называлась также тѣнская пошлина, взимавшаяся въ тѣнскую поповскую избу съ священнослужителей, обиравшихся на К. (преимуще-

ственно на Ильинскомъ) для найма къ московскимъ священникамъ «по многимъ церквамъ обѣдни служить». О злоупотребленіяхъ такимъ К. подробно говоритъ грамота патриарху Іову 1604 г. Духовная власть часто ополчалась противъ этого обычая, но безуспѣшно. Въ Стоглавѣ читаемъ: «искони вѣчная тѣнская пошлина ведется, глаголемая крестцомъ, не вѣмъ како уставися, кромѣ священныхъ правилъ». Ср. «Описаніе Москвы» Снегирева, т. I, и его же ст. въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1852 г., № 145). В. Р.

Крестцы—у. г. Новгородской губ., въ 79 в. отъ губ. г., по Московско-Петербургскому шоссе, на р. Холовѣ, притоку Мсты. К. впервые упоминаются въ 1569 г., во время похода Іоанна Грознаго на Новгородъ; въ послѣдствіи были ямомъ, жителя котораго занимались извозомъ; въ 1776 г. ямъ преобразованъ въ у. г., въ 1796 г.—оставленъ за штатомъ, въ 1802 г. снова возведенъ на степень города. Теперь К. не имѣютъ никакого торгово-промышленнаго значенія. Жит. 2887, зданій 368 деревянныхъ и 27 каменныхъ. Церквей православныхъ 3 (2 каменныхъ). Многіе изъ горожанъ занимаются земледѣліемъ, 1394 чел. уходятъ на сторону. 1 кожевенный зав., съ производствомъ на 8 тыс. руб., при 12 рабочихъ. Лицъ, занятыхъ промыслами, 363, въ томъ числѣ 235 самостоятельныхъ, остальные—рабочіе и ученики; преобладаютъ рыбаки (58 чел.), извозчики (55), столяры (27), портные (25), сапожники (30). Торговыхъ документовъ (вм. съ уѣздомъ) въ 1893 г. выдано было 788. Общество взаимнаго кредита уѣзднаго земства. Земская больница на 50 кроватей; 2 училища—мужское и женское. Городскіе расходы въ 1890 г. составили 8803 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 1217 руб. и на врачебную часть 51 руб.

Крестенскій у. расположенъ въ сѣв.-зап. половинѣ Новгородской губ. 7992,2 кв. вер. Восточная часть уѣзда принадлежитъ къ области такъ называемыхъ Ваддайскихъ горъ. Наибольше возвышенные пункты расположены при селеніяхъ Холмѣ (817 фт.), Высокомъ-Дворѣ (804), Боркахъ (710). Западная часть, прилегающая къ оз. Ильмену, и сѣв., расположенная по правую сторону р. Мсты, низменны и покрыты обширными болотами. Почва у. на С подзольная и частью песчаная, на З подзольная и глинисто-песчаная, въ вост. части глинисто-каменистая. Подпочва состоитъ изъ горнаго известняка, обнаженнаго во многихъ мѣстахъ, напр. по р. Вишерѣ. Изъ минеральныхъ богатствъ извѣстны сѣрные ключи на берегу р. Веребѣ, близъ дер. Венихи и при дер. Великуши; по берегамъ р. Мсты найденъ каменный уголь, плохого качества. У. богатъ *водами*. Изъ рѣкъ наиболѣе значительная Мста, съ многочисленными притоками. Озеръ много, большинство ихъ разбросано въ сѣв.-вост. части у. Самое значительное изъ озеръ, Ильмень, принадлежитъ у. только восточнымъ своимъ берегамъ. Подъ болотами въ К. у. занято около 800 кв. в., т. е. 10% всей площади его. Водота большею частью моховыя, мѣстами поросшія плохимъ лѣсомъ. Самыя обширныя болота: Спасскіе Мхи—на границѣ Тихвинскаго

у., Невий Мохъ — на Ю, Черновскій, Соколий и Кодедьскій Мхи въ зап. части у. Сѣв. часть у. покрыта лѣсомъ; южная же безлѣсна. *Климатъ* уѣзда сырой, но сравнительно съ болѣею частью Новгородской губ. довольно умеренный. Въ 1892 г. городского населенія (г. Кресты и пос. Маловишерскій) было въ уѣздѣ 8149, сельскаго—82576, а всего 90725 душъ, въ томъ числѣ 44427 мужчинъ и 46298 женщинъ. Сельское населеніе состоитъ исключительно изъ крестьянъ, православныхъ и болѣею частью великороссовъ. Корелы въ незначительномъ числѣ встрѣчаются на С, около Тихвинскаго, и на ЮВ, около Валдайскаго у. Въ послѣдніе годы въ К. у. переселилось много эстовъ и латышей. Поселеній 705, въ томъ числѣ 52 селъ и погостовъ и 1 монастырь — Отенская мужская пустынь. Изъ селеній болѣе значительныя имъ по шоссе: Красные Станки, Зайцево, Рохино. Въ послѣднее время сильно развиваются поселки при станціяхъ Николаевской жел. дор., особенно *Малая Вишеря*, вышѣ посадъ съ 5262 жит., и *Окуловка*. Изъ 697951 дес. удобныхъ земель у. подъ пашнями и сѣнокосами 153578 дес.; у крестьянъ 118403, у прочихъ частныхъ владѣльцевъ 29383, церковной и монастырской земли 3612, удѣльной 1166, городской 662, казенной 402 дес. Остальная территория у. покрыта болѣею частью лѣсами, значительная часть которыхъ принадлежитъ казнѣ. Въ надѣлѣ у крестьянъ 110430 дес., изъ которыхъ подъ озимыми посѣвами—18321, яровыми—19219, паромъ—18732, подъ покосами 28247; остальные 22911 дес. заняты выгонами, лѣсами и проч. Изъ 15573 крестьянскихъ дворовъ безземельныхъ 2483 или 16%. Рожь родится самъ 3, овесъ — самъ 2½. Въ 1892 г. было лошадей 20739, крупнаго рогатаго скота 40439 гол., овецъ 20749, козъ 933, свиней 6010. Развитію промысловъ способствовала недостаточность продовольственныхъ средствъ, добываемыхъ отъ земледѣлія, а также географическое положеніе уѣзда. К. у. пересекаютъ Мста, входящая въ составъ Вышне-Волоцкой водной системы, Московско-Петербургское шоссе и Николаевская ж. д.; близость С.-Петербурга даетъ возможность легкаго сбыта. Изъ мѣстныхъ промысловъ особенно развиты: вышивка телятъ для сбыта въ СПб., пилка и возка дровъ, судостроеніе, работы на желѣзной дорогѣ, бурлачество по Мстѣ, рыболовство на Ильменѣ и въ Мстѣ. Крестьянки берутъ изъ сиб. воспитательнаго дома дѣтей на воспитаніе. Кустарныя издѣлія, приготовляемыя въ К. у., весьма разнообразны; болѣею частью они сбываются на мѣстѣ. Крестьянки с. Стараго Рохино плетутъ кружева. На сторону уходитъ 5671 чел. (въ 1893 г.)—преимущественно въ СПб., Новгородъ и на Николаевскую жел. дор., въ качествѣ чернорабочихъ и прислуги. *Фабрикъ и заводовъ* въ 1892 г. въ у. (исключая уѣздн. г. и посада Маловишерска) было 35, съ производствомъ на 901747 руб., при 1152 рабочихъ. Большая часть этихъ заведеній носитъ кустарный характеръ (дегтярни, маслобойни); болѣе крупныя—1 писчебумажная фабрика, 1 мѣшечный зав. и 5 стекольныхъ. Въ селеніяхъ земствомъ содержатся 4

больницы на 50 кроватей и 15 амбулаторныхъ пунктовъ, на что расходуется 20320 руб. (въ 1893 г.). На школьное дѣло земство въ томъ же году израсходовало 15071 руб. *Учебныхъ заведеній* въ у. было:

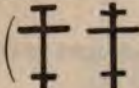
	Число школь.		Учащихся.	
	малыч.	дѣвоч.	малыч.	дѣвоч.
Мин. Нар. Просв.	1		69	11
Церковно-приходскихъ . . .	9		219	49
Школъ грамоты	14		206	82
Начальныхъ земскихъ . . .	40		1192	384
Всего	64		1686	526

Изъ 256 новобранцевъ призыва 1893 г. неграмотныхъ было 166 или 64%. Крестное уѣздное земство около 20 лѣтъ ежегодно ассигнуетъ изъ запаснаго капитала отъ 30 до 40 тыс. руб. для выдачи осенью ссуды крестьянамъ подъ залогъ овса, который затѣмъ весной выкупается залогодателями и идетъ на обмѣненіе полей. Благодаря этой мѣрѣ, починъ которой среди русскихъ земствъ принадлежитъ крестенскому, крестьяне не вынуждены сбывать овесъ за дешевую цѣну осенью и снова покупать его по дорогой цѣнѣ весной. Ср. «Экономическія таблицы по К. у.», составленныя Г. Н. Бычковымъ (подворное описаніе 1882 г.) и помѣщенныя въ «Статистич. сборникѣ Новгородской губ. за 1885 г.»; «Статистич. сборникъ Новгородской губ. за 1893 г.»; «Памятныя книги за 1892 и 94 гг.» Остальную лит. см. Новгород, губ. *Д. Рихтеръ.*

Крестъ Иисуса Христа и его изображенія.—Какой формы и вида былъ К. Иисуса Христа — доселѣ археологами не опредѣлено съ точностью. Изъ разсказовъ церковныхъ писателей IV в. объ обрѣтеніи К. Христова св. царией Еленой, видно, что онъ ничѣмъ не отличался отъ крестовъ двухъ распятыхъ вмѣстѣ съ Нимъ разбойниковъ. Какъ орудіе казни въ древнемъ мѣрѣ, К. въ разныхъ частяхъ римской имперіи былъ неодинаковой формы: иногда — просто вертикально утвержденный въ землѣ брусъ или бревно, иногда — два бруса, сложенныхъ на подобіе знака X (сгux decussata, позже — крестъ бургундскій), иногда — два бруса, изъ которыхъ одинъ, болѣе длинный, утверждался вертикально въ землѣ, а другой, меньшій, прикрѣплялся къ нему горизонтально, такъ что К. подходилъ на букву T (египетская форма К., сгux commissa vel patibulata, разбойничій К., К. Антоніевскій). Иногда горизонтальная часть креста прикрѣплялась не поверхъ вертикальнаго бруса, а нѣсколько ниже (†), такъ что крестъ получалъ видъ четырехконечнаго (сгux immissa vel capitata). По мнѣнію большинства археологовъ, принадлежностями К. той и другой формы были: *седалище* (sedile) — кусокъ дерева въ видѣ рога, вставленный въ продольный брусъ спереди, посрединѣ, такъ что распятый опирался на него или сажался верхомъ (отсюда выраженія: cгuce sedere, cгuce inequitare), и *подножіе* (suppedaneum) — кусокъ дерева, о

который опирались ноги распятого. Надъ головою казнимаго большею частью прикрѣплялась дощечка, на которой обозначалось преступленіе распятаго. Если эта дощечка и подножіе выступали за продольныя грани вертикальнаго бруса, К. оказывался семиконечнымъ или

восьмиконечнымъ (); если ни до-

щечка, ни подножіе не выступали за грани бруса, К. былъ четырехконечнымъ (); на-

коонецъ, если за грани выходило только одно подножіе или одна дощечка, К. былъ пятиконечнымъ

или шестиконечнымъ ().

Данныя для сужденія о томъ, какую изъ численныя формъ имѣлъ крестъ Иисуса Христа, содержатся отчасти въ письменныхъ свидѣтельствахъ отцовъ церкви и церковныхъ писателей, отчасти въ вещественныхъ памятникахъ христіанской древности. Апостолъ Варнава въ своемъ посланіи, при объясненіи словъ пророка Іезекииля (IX, 4): «сказалъ Господь: пройди посреди града (Іерусалима) и изобрази тау () на лицахъ всѣхъ болѣзнующихъ о беззаконіяхъ», говоритъ: «въ буквѣ тау ты имѣешь крестъ». Тертуліанъ говоритъ:

«греческая буква тау, а наша (латинская) **Т** есть образъ креста». Каррикатурное языческое изображеніе распятаго, относящееся къ половинѣ III в. и найденное въ 1857 г. при раскопкахъ Палатинскаго холма въ Римѣ, имѣетъ также форму сг. *commissa*—. Но гораздо большее количество письменныхъ свидѣтельствъ и вещественныхъ памятниковъ гово-

рить въ пользу формы сг. *immissa*—. Ири-

ней Лионскій и Іустинъ философъ говорятъ о К. пятиконечнымъ. По словамъ Нонна, Иисусъ Христосъ умеръ на древѣ четырехконечномъ (*tetraklivos*). Іеронимъ сравниваетъ К. Иисуса Христа съ летающею птицей, Іустинъ—съ Моисеемъ, распростершимъ руки на молитву: эти сравненія также указываютъ на четырехконечную форму К. Яснѣе всѣхъ свидѣтельство блаженнаго Августина (IV в.): «была широта, въ которую простерты были руки, длина, поднимающаяся отъ земли, на которой пригвождено было тѣло, высота, выдающаяся вверхъ надъ поперечною перекладною». Такъ какъ знакъ

Т былъ не только буквой алфавита греческаго и латинскаго, но, у древнѣйшихъ народовъ вообще, и въ частности у египтянъ, также эмблемой счастья и радости, то весьма вѣроятно, что онъ былъ заимствованъ христіанами у египтянъ какъ эмблема будущей, загробной, блаженной жизни, и что его изображенія, встрѣчающіяся преимущественно на христіанскихъ гробницахъ, вовсе не означаютъ собою креста Иисуса Христа. О томъ, что кромѣ дощечки, съ надписью на

трехъ языкахъ: «Иисусъ Назарянинъ, царь іудейскій», на К. Иисуса Христа находилось и сѣдлаище, и подножіе, свидѣлствуютъ Тертуліанъ, Ириней, Іустинъ-философъ, Григорій Турскій; но выходили ли они своими концами за грани вертикальнаго бруса—этотъ вопросъ до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ. К. вообще не были большой вышины, но бывали и исключенія; К. Амана (см. кн. Эсэяръ VII, 9) имѣлъ вышины 50 локтей; Светоній говоритъ о Гальбѣ, что онъ распиналъ осужденныхъ на высотахъ К.; Златоустъ и Ноннъ говорятъ, что «Господь распятъ былъ на высокомъ древѣ», болѣе высокою, чѣмъ К. распятыхъ съ нимъ разбойниковъ, чрезъ что исполнилось пророчество его: «когда *вознесенъ* буду на К., всѣхъ привлеку въ себя». Однако, К. Господень едва-ли былъ настолько высокъ, чтобы вельзя было прочесть бывшую на немъ надпись. Когда І. Христосъ возгласилъ: «жажду», то одинъ изъ воиновъ поднесъ къ его устами напоенную укусомъ губку, утвержденную на трости иссопа—а эта трость, судя по обыкновенному росту иссопа, не могла быть длиннѣе двухъ футовъ. На основаніи этихъ данныхъ думаютъ, что К. Христа возвышался надъ землею приблизительно на два обыкновенныхъ мужскихъ роста. Что онъ не былъ очень великъ и тяжелъ, объ этомъ свидѣлствуетъ несеніе его до Голговы однимъ лицомъ—сначала самимъ распинаемымъ, потомъ Симономъ Киринейскимъ. Хотя распятые часто прикрѣплялись къ К. лишь веревками, но І. Христосъ былъ несомнѣнно пригвожденъ (Іоан. XX, 25, 27), вѣроятно—четырьмя гвоздями: двумя по рукамъ и двумя по ногамъ (а не обѣ ноги однимъ гвоздемъ, какъ иногда, начиная съ XIII в., изображается Распятие на западныхъ картинахъ и иконахъ). Съ распинаемыхъ обыкновенно совлекались одежды (Лук. XV, 24), но, по мнѣнію большинства изслѣдователей, на І. Христѣ было оставлено препоясаніе по челамъ. Объ этомъ прямо свидѣлствуетъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ христ. литературы—апокрифическое евангеліе Никодима. Многие археологи, вслѣдъ за Оригеномъ и Тертуліаномъ, думаютъ, что І. Христосъ былъ распятъ въ томъ вѣнѣ (изъ шиповника—*Lucium spinosum*), который былъ возложенъ ему на голову еще на судилищѣ. Съ давнихъ поръ существуетъ мнѣніе, что К. І. Христа былъ составленъ изъ разныхъ видовъ дерева: продольный брусъ—изъ кипариса, поперечный—изъ финиковаго дерева, подножіе—изъ кедра, дощечка съ надписью—изъ масличнаго дер. Видоизмѣненіемъ этого мнѣнія является убѣжденіе рус. старообрядцевъ, что К. Христа былъ сложенъ изъ пегга, кипариса и кедра. Такое мнѣніе, выраженное въ разныхъ апокрифическихъ сказаніяхъ и въ произведеніяхъ нашей устной народной словесности, не имѣетъ основаній ни въ древнихъ письменныхъ свидѣтельствахъ, ни въ вещественныхъ памятникахъ древности, но отчасти оправдывается существующимъ донинѣ въ Іерусалимѣ преданіемъ. Отзывы древнихъ учителей церкви и новыхъ писателей, относящіеся къ вопросу о формѣ К. Христова, собраны въ сочиненіяхъ Гретпера, «De sancta cruce

etc.» (lib. 1, c. 3) и Липися, «De cruce» (lib. 1, c. 10).

Крестъ, какъ орудіе спасенія міра Иисусомъ Христомъ, былъ предметомъ величайшаго чествованія у христіанъ съ самаго начала церкви. У отцовъ церкви это чествованіе называется *апостольскимъ* преданіемъ. Въ первые три вѣка оно относилось къ области *disciplinae arcanae*, т. е. къ кругу тѣхъ христіанскихъ вѣрованій и обрядовъ, которые хранились въ тайнѣ отъ язычниковъ. Язычники, впрочемъ, знали о немъ, потому что отдѣльныя лица изъ христіанъ имѣли мужество открыто исповѣдывать К. По разсказу Понтія, биографа св. Кипріяна карфагенскаго, въ III в. нѣкоторые христіане изображали фигуру К. даже у себя на дѣху; по этому признаку ихъ узнавали во время гоненій и предавали на мученія. Отъ половины третьяго вѣка сохранилось одно изображеніе (на сосудѣ) человеческого лица съ К. на челѣ. Изъ актовъ VII вселенскаго собора извѣстно, что въ царствованіе Діоклетіана (III в.) мученики Проконій и Орестъ носили изображеніе К. на груди. Язычники называли христіанъ, въ насмѣшку, крестопоклонниками (*cruciscolae*), предполагая, что христіане чтутъ К. какъ фетишъ или какъ идолъ. Вообще, до самой эпохи Константина Великаго христіане удерживались отъ изображенія К. Христова въ его действительной формѣ, а тѣмъ болѣе—отъ изображенія его вмѣстѣ съ Распятымъ. На предметахъ, сохранившихся отъ трехъ первыхъ вѣковъ и найденныхъ при раскопкахъ въ Римѣ и Помпѣяхъ, встрѣчаются, болѣею частью, лишь аллегорическія изображенія К. и распятія: Авель, убиваемый Каиномъ, Исаакъ, приносимый въ жертву Авраамомъ, Моисей, молящійся съ крестообразно распростертыми руками, мѣднѣй змій, воздвигнутый въ пустынѣ, пророкъ Исаія, претираемый плугомъ, пророкъ Іона, молящійся съ распростертыми руками во чревѣ китовомъ, еврейскій пасхальный агнецъ и другіе ветхозавѣтные прообразы крестной смерти Спасителя. Встрѣчаются во множествѣ и *символы* креста: якорь, а также фигура $\times$,

которую прежде принимали за изображеніе К. и называли *сигн decussata*, но которая, по мнѣнію почти всѣхъ современныхъ археологовъ, есть не болѣе какъ символъ. Около второй половины II в. къ этой фигурѣ (или греческой буквѣ) стали присоединять букву ρ или продольную черту, ставя ее посрединѣ $\times$,

такъ что получался знак $\star$. Нѣкоторые считаютъ этотъ знакъ монограммой имени Христова, образованнаго изъ греческихъ буквъ ρ и $\times$. Позднѣе, вмѣсто ρ , въ срединѣ $\times$ стали ставить ρ , вторую букву имени *Христосъ*, отъ чего образовался часто находимый на памятникахъ III-го и послѣдующихъ вѣковъ знак $\star$ —тотъ знакъ, который явился на небѣ Константину Великому (см. XVI,

65). Послѣ появленія ереси Арія, къ этой монограммѣ стали присоединять буквы α и ω , въ которыхъ видать указаніе на единаосущіе Иисуса Христа съ Богомъ Отцемъ. Еще позже, послѣ окончательнаго торжества христіанства надъ язычествомъ, эту моно-

грамму стали обводить кругомъ:

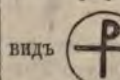

съ 350 г.—проводить въ ней поперечную черту.

Около 355 г. въ ней стали опу-

скать $\times$, такъ что монограмма получила

видъ ρ , а потомъ начали вставлять въ

нее К. греческой формы— ρ съ опущеніемъ

буквы ρ , но съ сохраненіемъ буквъ α и ω , при чемъ всѣ четыре части К. стали изображаться постепенно утолщающимися къ концамъ. Позже такой К. въ Россіи получилъ названіе курсунскаго—отъ имени Курсуна (Херсонеса), откуда эту форму К. вывезъ въ Киевъ св. Владиміръ. Древнѣйшій экземпляръ такого К. находится въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. По словамъ Росси, нѣтъ ни одного изображенія К. формы *immissa* (ρ) изъ имѣющихъ дату, которое относилось бы къ эпохѣ болѣе ранней, чѣмъ V в. Тоже утверждаетъ онъ и о К. греческомъ (четырёхконечномъ равностороннемъ— ρ). Безъ даты имѣется много К. *immissa*, которые могутъ быть, по мнѣнію того же Росси, отнесены къ III-му и даже къ II-му в., какъ напр. К. въ катакомбахъ Люцины въ Римѣ. Однимъ изъ фазисовъ, черезъ которые прошло начертаніе К. отъ аллегорическаго и символическаго его изображенія до окончательнаго утвержденія формы *immissa* (ρ), является такъ наз.

у археологовъ *гаммированное* его изображеніе, состоящее изъ соединенія четырехъ гаммъ (буквы греческаго алфавита Г). Оно имѣетъ

такой видъ: ρ . Мартини считаетъ это изображеніе однимъ изъ древнѣйшихъ. До конца V в. на К. не было изображенія Распятая; иногда только близъ К. помѣщался символъ І. Христа—агнецъ. Сначала изображали К. (обыкновенно—*immissa*) на агнцѣ; затѣмъ слѣдуютъ изображенія агнца *при крестѣ* (особо отъ него) или надъ крестомъ, иногда въ группѣ другихъ 12 агнцевъ (апостоловъ). Къ началу VI вѣка агнецъ изображается подъ крестомъ, на алтарѣ, какъ бы готовый къ закланію. Нѣсколько позже онъ изображается *на тронѣ*, подъ богато украшеннымъ К.; изъ его прободенной груди и изъ четы-

ОБЪЯСНЕНИЕ КЪ ТАБЛИЦЪ

Главнѣйшіе типы геральдическихъ крестовъ.

Не смотря на громадное разнообразіе крестовъ, всѣхъ ихъ можно разбить на три главнѣйшіе типа: 1) *Прямой или простой геральдическій крестъ*; 2) *косой или андреевскій крестъ* (или *перекладъ*) и 3) *вилообразный крестъ*.

1) *Прямой К.* образуется соединеніемъ столба и пояса (см. Гербъ, т. VIII, стр. 460—467) и состоитъ изъ четырехъ частей или *концовъ*, почему и К. этотъ иногда называется *прямымъ четырехконечнымъ*. Верхнія части концовъ К. могутъ имѣть не прямоугольную форму, а оканчиваться какими-либо фигурами, выступами и т. п., образуя рядъ разновидностей прямого К.: двойной головчатый (рис. 1), остроконечный (рис. 2), вилчатый (рис. 3), уширенный (рис. 6), обручной (рис. 9), треугольный (рис. 11), ромбическій (рис. 12), головчатый (рис. 13), ступенчатый (рис. 14), круглый (рис. 15), стрѣльчатый (рис. 21), крюковидный (рис. 22) и т. д. Стороны К. могутъ быть ограничены и ломанными или кривыми линиями. Таковы К.: выступной (рис. 4), пнистый (рис. 5), облачной (рис. 7), шиповидный (рис. 8), лапчатый (рис. 9) и друг. Выступы и пни на концахъ К. могутъ быть расположены симметрично (рис. 4) или несимметрично (рис. 5). К. можетъ быть составленъ и изъ ряда однородныхъ и (крайне рѣдко) разнородныхъ фигуръ: шаровой (рис. 15), ромбовой (рис. 17), веревочный (рис. 19), палочный (рис. 20) и другіе. Если концы К. не касаются сторонъ щита, то К. называется *укороченнымъ* или *свободнымъ*. Укороченный серебряный К. въ лазуревомъ щитѣ называется греческимъ К. (рис. 23), такой же К., но въ червленомъ щитѣ—швейцарскимъ К. (серебряный прямой К. въ червленомъ щитѣ—называется савойскимъ К.). Укороченный К. представляетъ тѣ же разновидности, что и прямой К.: лапчатый (рис. 32), гвоздевидный (рис. 33), лоревидный (рис. 29), пнистый (рис. 28) и другіе, а также имѣть и свои особенные типы: звѣздный (рис. 34), лунный (рис. 38), коронованный (рис. 39), триагный (рис. 34), вырубной (рис. 25, 26, 27) и др. Иногда концы К. оканчиваются двумя остріями, называемыми *лучами*, напр. четырехконечный неправильный о восьми лучахъ К. (рис. 24). Если К. составленъ изъ нѣсколькихъ металловъ или финифтей, то называется составнымъ (рис. 31); когда средняя часть К. сквозная, то

и самый К. будетъ сквознымъ (рис. 30); если вырѣзаны концы, то крестъ вырѣзной (рис. 18). Особую форму образуютъ многоконечные К. Простѣйшій К. этой группы—латинскій (рис. 40)—имѣть четыре конца, изъ которыхъ нижній длиннѣ остальныхъ. Если края этого К. образованы кривыми, а на пересѣченіи верхнихъ концовъ помѣщена раковина, то получается К. св. Якова. Русскій или шестиконечный К. подобенъ латинскому, но имѣетъ, на нижнемъ концѣ, наискось положенную перекладину. Если такой К. лапчатый, то онъ называется армянскимъ К. Въ лотарингскомъ К. (рис. 41), тоже шестиконечномъ, нижняя перекладина положена горизонтально и больше верхнихъ концовъ. Въ патриаршемъ К. (рис. 42)—восемь концовъ, образованныхъ прибавленіемъ къ лотарингскому К. наискось положенной перекладины. Неправильными или неполными (рис. 43) называются такіе К., у которыхъ нечетное число неравныхъ между собою концовъ. Многоконечные К. образуются обыкновенно прибавленіемъ къ вертикальнымъ концамъ горизонтальныхъ перекладинъ; если послѣднія наложены косо, то и К. называется косымъ (рис. 44). Если нижній конецъ К. сильно удлинень, то К. называется длиннымъ; конецъ такого К. можетъ быть заостренъ (рис. 45). Нѣсколько К. имѣютъ свои особенныя формы: мальтійскій (рис. 46), французскій или правильный пятиконечный (рис. 47), венгерскій (рис. 48), георгіевскій (рис. 49), нѣмецкій (рис. 50), кавказскій, ополченскій и другіе орденскіе К., іерусалимскій (рис. 51), змѣевидный (рис. 52), укороченный змѣиный или змѣиный К. (рис. 53), антоніевскій или неправильный трехконечный (рис. 54) и другіе.

2) *Андреевскій К.* образуется двумя перевязями (рис. 55, см. Гербъ, т. VIII, стр. 460—467); онъ имѣетъ тѣ же разновидности, что и прямой К. напр.: витой андреевскій (рис. 56), пнистый андреевскій или бургундскій К. (рис. 57) и проч.

3) *Вилообразный или трехконечный К.* (рис. 58) образуется соединеніемъ двухъ перевязей и столба (рис. 58) и кромѣ разновидностей предыдущихъ К. имѣетъ и двѣ свои особыя формы: заполненный (рис. 59) и опрокинутый (рис. 60).

Если въ щитѣ имѣется рядъ К. одного и того же типа, то они называются *крестиками*.

И. ф.-Виккеръ.

ГЛАВНѢЙШІЕ ТИПЫ

1. Двойной головчатый.

2. Заостренный.

3. Вилчатый.

4. Выступной

5. Пявст

11. Треугольный.

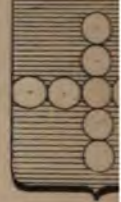
12. Ромбическій.

13. Головчатый.

14. Ступенчатый

15. Шар

21. Стрѣльчатый.

22. Криволинейный.

23. Греческій.

24. Четырехконечный
неправильный о восьми
лучахъ.

25. Выр

31. Укороченный со-
ставной.

32. Укороченный
завчатый.

33. Гвоздевидный.

34. Трехлистый.

35. Переяр

41. Лотарингскій.

42. Патриаршій.

43. Неправильный
связкопечный.

44. Косой десяти-
конечный.

45. Шести-
длинный за

51. Иерусалимскій.

52. Звѣздный.

53. Укороченный
звѣздный.

54. Австрийскій
(тау).

55. Андру
(осуда)

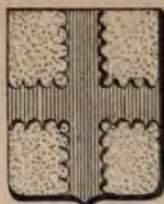
ВИДОВЫХ КРЕСТОВЪ.

Уширенный.

7. Облачной.

Шиповидный.

9. Обручной.

10. Лопчатый.

16. Круглый.

17. Ромбовый.

18. Вырваной.

19. Веревочной.

20. Палочный.

26. Съ двойными вырубками

27. Неправильный вырубной.

28. Пилотый укороченный.

29. Якоревидный.

30. Священной якоревидный.

36. Трехлистый перекрещеный.

27. Звездный

38. Лунный.

39. Королеванный.

40. Латышский.

46. Мальтійский.

47. Французский.

48. Венгерский.

49. Георгиевский.

50. Нѣмецкій.

56. Витой окрещеный.

57. Бургундский.

58. Видообразный.

59. Заполненный видообразный.

60. Опрокинутый видообразный.

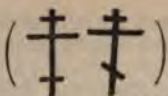

рехъ ногъ льется кровь. Наконецъ, агнецъ сталъ изображаться на *самомъ крестѣ*, по его срединѣ, какъ бы распятымъ. Трудльскій соборъ (691—692 г.) категорически воспретилъ такія изображенія, послѣ чего они долго со-всѣмъ не встрѣчаются. Одновременно съ изображеніями агнца съ крестомъ и при крестѣ, или вѣскольکو позже, было въ употребленіи изображеніе І. Христа съ распростертыми руками, но безъ К. Въ той или другой формѣ и обстановкѣ, въ концѣ IV в. К. былъ уже повсемѣстно въ употребленіи въ Римской имперіи. Самъ Константинъ возложилъ золотой крестъ на гробницу апостола Петра въ Римѣ. Енделехій, аквитанскій поэтъ IV в., упоминаетъ о христіанскомъ добромъ пастырѣ, крестомъ охраняющемъ свое стадо. Въ IV-мъ же вѣкѣ К. значится на монетахъ императоровъ Валентиніана и Проба. Императоръ Валентиніанъ III-й и его супруга (V вѣк) имѣли кресты на своихъ коронахъ. Въ V в. стали помѣщать крестъ въ началѣ дипломовъ и другихъ официальныхъ документовъ, вмѣсто призванія имени Божія, а также предъ именованною подписью всякаго рода актовъ; позже, вмѣсто подписи имени, стали ставить три К., что называлось на юридическомъ языкѣ *сигне subscribe*. Кто нарушалъ подписанный К. договоръ, тому назначалось двойное наказаніе. К. ставился подъ рецептами врачей, на могилахъ, при обозначеніи года чьей-либо кончины. Съ V вѣка встрѣчаются—въ церковномъ культѣ и въ домашней жизни христіанъ—кресты съ изображеніемъ на нихъ І. Христа, но еще не распятаго. Такъ, на ватиканскомъ К., роскошно украшенномъ, находится поясное изображение Спасителя; въ К., подаренныхъ папой Григоріемъ Великимъ Теодолиндѣ, изъ цвѣтовъ, которыми они украшены, поверхъ К., виднѣется голова І. Христа, окруженная сияніемъ; чаще І. Христосъ изображается стоящимъ на подножій К., въ торжественной и величественной позѣ, какъ *Deus regnans*, Богъ-Царь, съ тѣми или другими атрибутами царской власти. Изображеніе К. съ *распятымъ* на немъ І. Христомъ по мнѣнію однихъ получило начало въ послѣдней четверти VI в., по мнѣнію другихъ—въ періодъ времени отъ VII до IX в. Въ настоящее время самымъ древнимъ изображеніемъ съ Распятымъ признано находящееся на дверяхъ Сабини въ Римѣ, относящееся къ V—VI в., что согласно и съ свѣдѣтельствами письменныхъ памятниковъ (Хорицій, Григорій Турскій). Особенность первыхъ по времени распятій состоитъ въ томъ, что на нихъ І. Христосъ изображается большею частью съ открытыми глазами, съ лицемъ спокойнымъ и величественнымъ. Не ранѣе, какъ въ эпоху Возрожденія, выраженіе лица становится страдальческимъ. На Востокѣ распятый изображается всегда съ небольшою темною бородою, съ длинными волосами; на Западѣ, до готическаго періода—большею частью безъ бороды, позже съ бородою; въ западныхъ изображеніяхъ иногда на головѣ Его корона, въ восточныхъ (съ XI в.) голова окружена нимбомъ. Начиная съ сирскаго евангелія 556 г. и въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ Распятый изображается обыкновенно въ длинной одеждѣ съ рукавами,

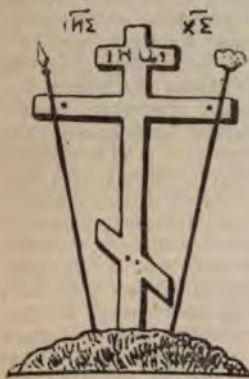
или въ античной туникѣ, иногда—въ пурпуровой мантии, покрывающей все тѣло, рѣдко—въ препоясаніи по чресламъ; послѣдній способъ изображенія становится преобладающимъ съ эпохи Возрожденія. Во многихъ распятіяхъ, вмѣсто подножія, подъ ногами Распятаго находятъ разные символы, напимѣръ чаша, въ которую падаютъ капли крови, Адамъ, встающій изъ земли, изъ-подъ креста, человѣчскій черепъ (т. е. глава Адамова), голова съ яблокомъ во рту или съ обвивающимся вокругъ нея змѣемъ. Терноваго вѣнда нѣтъ ни на одномъ распятіи ранѣе XIII в. Дошечки съ написаніемъ вины въ древнѣйшихъ распятіяхъ вовсе нѣтъ. Начиная съ V в. распятіе изображается съ полною или неполною обстановкою его, о которой говорится въ евангеліи; при Распятіи изображаются: 1) Богоматерь и Іоаннъ Богословъ, часто также Марія Магдалина, Саломія, Марія мать Іакова, Никодимъ, Іосифъ Аримаѣйскій; 2) распятые разбойники—покаявшійся (въ изображеніяхъ V и VI в.—благообразный юноша) по лѣвую сторону (отъ зрителя) и непокаявшійся (съ бородою, со свирѣпымъ видомъ)—по правую; 3) воины—подавшій І. Христу укусы и прободающій его, сотникъ, группа воиновъ, бросающихъ жребій объ одеждѣ І. Христа; 4) померкшія свѣтила небесныя, то въ видѣ своихъ астрономическихъ изображеній, то въ видѣ аллегорическомъ (юноши съ факеломъ и т. п.); 5) Церковь и Синагога, въ образахъ женщины, съ атрибутами, указывающими на торжество первой и паденіе второй; 6) Жизнь и Смерть, въ образахъ женщинъ, съ соответственными эмблемами; 7) скорбящіе ангелы, парящіе въ воздухѣ надъ Распятымъ; 8) ангелы и дьяволы; верзвые стремятся къ покаявшемуся разбойнику, вторые—къ не покаявшемуся; 9) Голова—въ видѣ скалы или простого возвышенія; внутри ея съ IX в. изображается черепъ (Адамова голова), иногда съ двумя накрестъ лежащими подъ нимъ костями; 10) іудей и эллины, изумленные явленіями природы, бывшими въ моментъ смерти І. Христа; 11) возстаніе мертвыхъ въ Іерусалимѣ, въ тотъ же моментъ; 12) городъ Іерусалимъ. Съ XII в. крестъ имѣлъ нѣрѣдко на Западѣ видъ сдѣланнаго не изъ брусевъ, а изъ дерева въ его натуральномъ видѣ, съ вѣтвями; въ XIII—XIV в. распятіе иногда изображалось въ видѣ «древа жизни», съ усвоенными ему иконописными атрибутами; въ томъ и другомъ случаѣ по сторонамъ Распятаго въ вѣтвяхъ помѣщались пророки со свитками, а въ корнѣ дерева—Моисей.

Вопросъ о формѣ креста имѣетъ важное практическое значеніе для русской церкви. Въ то время какъ на Западѣ у католиковъ и христіанъ другихъ вѣроисповѣданій практикуется почти исключительно и повсемѣстно крестъ четырехконечный (†) (лишь въ

XIII—XV вв. былъ также въ большомъ и нѣрѣдко преимущественномъ, особенно при папскомъ и епископскомъ богослуженіи, употребленіи крестъ восьмиконечный), много-милліонная масса русскихъ старообрядцевъ признаетъ единственно правильнымъ осьми-

конечное изображение креста ( ),

отвергая, какъ ересь, крестъ четырехконечный («латинский крѣзь») и всякій другой. Археологически-мотивированная полемика старообрядцевъ противъ православной церкви, допускающей одинаково восьмиконечную, шестиконечную и четырехконечную формы креста (лишь въ «чинѣ освященія новаго дома», печатаемой въ одной изъ богослужебныхъ книгъ, вмѣняется въ обязанность изображать на стѣнахъ дома крестъ восьмиконечный, съ надписями и съ изображеніями копия и трости), изложена главнымъ образомъ въ символической книгѣ старообрядцевъ: «Поморскіе отвѣты» (см. Денисовы), а опроверженіе старообрядческаго мнѣнія представляетъ весьма обширную литературу, начиная съ «Жезла правленія» Симеона Полоцкаго (1666 г.) и кончая новѣйшими учебниками духовныхъ семинарій по обличенію старообрядства. Обѣ спорящія стороны одинаково останавливаются на формѣ *immissa*, отвергая формы какъ *decussata*, такъ и *compissa*. Результаты новѣйшихъ западныхъ открытій и изслѣдованій въ области церковной археологіи склоняютъ рѣшеніе спорнаго вопроса въ сторону православной практики, т. е. полного безразличія трехъ указанныхъ выше формъ креста. См. Stockbauer, «Kunstgeschichte des Kreuzes» (Шафгаузенъ, 1870); «Dictionnaire des antiquités chrétiennes», par l'abbé Martigny (П., 1839); Н. В. Покровский, «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи» (СПб. 1892); во второмъ изъ этихъ сочиненій указана подробно вся западная литература предмета, а въ трудѣ Покровскаго — и литература русская.

Крестъ наперсный, носимый на персяхъ (на груди), подъ одеждой или поверхъ ея, на шнурѣ или пѣпочкѣ, надѣтыхъ кругомъ шеи. Виды его: 1) К., даваемый каждому православному христіанину при крещеніи; носится обыкновенно прямо на тѣлѣ, почему и назыв. тѣльнымъ крестомъ или тѣльнымъ; бываетъ или металлическій, или деревянный (особенно часто — кипарисный). Тѣльные К. — единственный предметъ изъ области православнаго религиознаго культа, который разрѣшено свободно выдѣлывать и продавать съ вольнаго торго. 2) Употреблявшійся въ древней христіанской церкви, а также въ старину на Руси, такъ называемый енколпій или енколпій (отъ греческихъ словъ ἐν κόλποφ — за пазухой, на груди). Енколпіоны сначала имѣли форму четырехсторонняго ящичка, пустого внутри; съ наружной стороны ихъ — изображеніе монограммы имени

І. Христа, а позже — и К. той или другой формы. Въ этомъ ящичкѣ хранились частицы мошей, а въ эпоху гоненій — списки священныя христіанскихъ книгъ. Два экземпляра енколпія, относящіеся, по мнѣнію археологовъ, ко времени не позже IV вѣка, найдены въ 1571 г. при раскопкѣ одной изъ могилъ Ватикана. О существованіи енколпій въ IV в. свидѣтельствуетъ Златоустъ. Позже они имѣютъ форму креста, сохраняя по прежнему пустоту внутри, для храненія священныя реликвій. Въ этомъ видѣ они стали принадлежностью епископскаго сана и носились епископами поверхъ одежды. Древнѣйшій экземпляръ такого енколпія найденъ въ 1862 г. въ развалинахъ построенной Константиномъ Великимъ базилики св. Лаврентія въ Римѣ, на груди костяка, погребеннаго при церкви — вѣроятно, епископа. Кресты-енколпія были также принадлежностью царскаго торжественнаго облаченія въ Константинополь, а позже — и въ Россію, до Петра Великаго. Въ древней Руси ихъ носили иногда (подъ одеждой) и простые монашествующіе, и даже благочестивые міряне, напримѣръ паломники. Въ церковно-археологическихъ коллекціяхъ, напримѣръ въ музеѣ спб. духовной академіи, находятся енколпіи замѣчательные по величинѣ и рисунку. 3) Въ XVIII в. енколпія съ ящичками внутри выходили изъ употребленія и замѣняются для епископовъ крестами меньшей величины, сдѣланными изъ металла или финифти, безъ пустоты или влагалища внутри. Ношеніе такихъ крестовъ съ 1741 г. усвоено и архимандритамъ, состоявшимъ въ составѣ синода, а съ 1742 г., по примѣру монастырей кievской епархіи (гдѣ наперсные кресты носились всѣми архимандритами съ давнихъ поръ) — всѣми архимандритамъ, въ отличіе отъ игуменовъ, что существуетъ и доселѣ. 4) Въ 1797 г. императоромъ Павломъ установленъ, какъ знакъ отличія выдаваемый протоіереямъ и священникамъ, наперсный К. четырехконечный, серебряный позолоченный, съ изображеніемъ Распятія. Онъ составляетъ четвертую, по порядку, награду (послѣ набедренника, скуфьи и камилавки). 5) Такой же К., но весь золотой, съ литымъ Распятіемъ и изображеніемъ императорской короны на внутренней сторонѣ, съ 1820 г. жалуются изъ Кабинета Его Величества придворнымъ священникамъ, а также священникамъ православныхъ заграничныхъ церквей при поступленіи ихъ на службу, и оставляется имъ навсегда, если они прослужатъ при тѣхъ церквахъ не менѣе семи лѣтъ. 6) Протоіереямъ и священникамъ, имѣющимъ уже который либо изъ двухъ вышеупомянутыхъ наперсныхъ крестовъ, дозволяется принимать и носить подносимые имъ прихожанами наперсные К. съ драгоценными украшениями. 7) Священникамъ, имѣющимъ ученныя степени кандидата, магистра и доктора, выдаются особые кресты, изъ которыхъ докторскій — наперсный, а магистерскій и кандидатскій носятся въ петлицѣ, укрѣпленной въ воротничкѣ рясы. К. докторскій и магистерскій учреждены въ 1808 г., кандидатскій — въ 1884 г. 8) К. наперсные изъ бронзы коричневаго цвѣта на владимірской лентѣ, учреждены были для раздачи

всѣмъ священникамъ по окончаніи войнъ 1812—1814 и 1853—1855 г. *Н. В.—в.*

Крестъ — герминъ изъ «христіанскаго нравственнаго богословія», означающей совокупность жизненныхъ лишений, страданій, тяжелыхъ обязанностей, мучительной борьбы нравственнаго долга съ искушеніями грѣха и т. п.—все, что христіанинъ обязанъ выносить мужественно и благодушно, не нарушая требованій религіи и внушеній чистой совѣсти. Ко всему этому примѣняются слова Иисуса Христа: «Кто не возьметъ креста своего... тотъ недостоинъ Меня» (Мѣ. XVI, 24).

Н. В.—в.

Крестъ—орденскій знакъ, см. Орденъ.

Крестъ — геральдическая фигура (см. Гербъ, Гербовѣдѣніе, VIII, 460). Происхожденіемъ своимъ она обязана крестовымъ походамъ, когда всѣ участвовавшіе въ нихъ носили кресты на платьѣ. Существуютъ три главные типа К.: 1) *прямой*, 2) *косой* или *андреевскій* (перекладъ) и 3) *вилообразный* или *трехконечный*. Подробности см. въ приложеніи къ таблицѣ «Кресты».

Крестъ (сгух, *стадоръ*, *ахолофъ*) — весьма древнее орудіе казни, у римлянъ сначала употреблявшееся лишь по отношенію къ рабамъ (*servile supplicium*). Приговоренные къ К. умирали отъ голода, если смерть не ускорила перерѣзаниемъ голени (*сгуга fracta*).

Крестъ или *рота*—по древнѣйшимъ русскимъ юридическимъ памятникамъ родъ присяги, совершавшейся обыкновенно въ церкви, передъ образомъ и въ виду спорной вещи. Церковь принимала издавна мѣры противъ этого обычая. Въ XV в. мірине также стали относиться къ такой присягѣ отрицательно; иные отказывались отъ своего иска, когда имъ предлагали К. *В. Р.—в.*

Крестъ Бѣлый или *общество попеченія о нуждающихся семействахъ воиновъ, потерявшихъ здоровье на службѣ*—возникло лѣтъ 14 назадъ, но лишь въ послѣдніе годы могло въ болѣе широкихъ размѣрахъ проявить свою дѣятельность. Цѣль общества—помогать какъ выдачею нуждающимся пособій деньгами и вещами, такъ и помѣщеніемъ престарѣлыхъ, больныхъ и дѣтей въ устраиваемыя и содержимыя для сего учрежденія, «а равно и вслѣдствіемъ другими способами». Членами общества могутъ быть лица обоюдо пола, какъ русскіе подданные, такъ и иностранцы, безъ различія званій и состояній. Средства общества составляются: а) изъ основнаго капитала (31000 рублей), б) изъ членскихъ взносовъ, в) изъ пожертвованій деньгами и вещами, г) изъ кружка сбора и сбора по книжкамъ и д) изъ дохода отъ хозяйственныхъ мѣропріятій. Общество имѣетъ отдѣленія въ провинціи, управляемые предсѣдателями; въ нѣкоторыхъ городахъ и мѣстечкахъ имѣются особые уполномоченные. Всѣхъ членовъ до 800; валовой доходъ общества около 20 тыс. руб., капиталъ—около 150 тыс. руб., считая и стоимость дома. Расходъ выдаваемыхъ денежнхъ пособій (единовременныхъ) колеблется между 2 и 50 р. Общество имѣетъ школу (на 60 ч.), для приготовленія сиротъ и дѣтей офицеровъ, потерявшихъ здоровье на службѣ, къ посту-

пленію въ 1-й классъ кадетскихъ корпусовъ на казенное содержаніе. *П. ф.—Винклеръ.*

Крестьяне: Содержаніе.

1) К. въ Западной Европѣ	659
2) Исторія К. въ Россіи до освобожденія (1861)	675
3) Экономическое положеніе К. послѣ освобожденія	714
4) Современное административное устройство К.	724

К. въ зап. Европѣ. Судьбы крестьянскаго или земледѣльческаго класса въ зап. Европѣ были настолько разнообразны, что дать общую ихъ картину невозможно. Въ однихъ странахъ нѣтъ и слѣдовъ существованія крѣпостной зависимости (Швеція и Норвегія); въ другихъ эта зависимость является либо существующею уже въ самомъ началѣ среднихъ вѣковъ (Англія, Франція), либо создавшееся гораздо позже, въ XVI—XVII вв. (сѣв.-вост. Германія, Данія, вост. области Австріи). Исчезаетъ крѣпостная зависимость либо цѣлкомъ и въ значительной мѣрѣ еще въ средніе вѣка (Англія, Італія, Франція, Кастилія, Португалія), либо удерживается въ болѣе или меньшей степени до XIX в. (Германія). Въ нѣкоторыхъ странахъ процессъ освобожденія К. отъ личной зависимости идетъ рука объ руку съ процессомъ либо полнаго (Англія), либо частичнаго и медленнаго обезземленія (сѣв.-вост. Германія, Данія); въ другихъ освобожденіе не только не сопровождается обезземленіемъ, а напротивъ, вызываетъ ростъ и развитіе мелкой крестьянской собственности (Франція, отчасти зап. Германія). Отсюда необходимость отдѣльнаго обзора исторіи К. въ главнѣйшихъ европейскихъ странахъ.

Литература по исторіи К. и крестьянской реформы въ зап. Европѣ вообще: Sugenheim, «Gesch. der Aufhebung der Leibeigenschaft» (1861); Doniol, «La féodalité et la révolution française» (1874); Azcarate, «Hist. del derecho de propiedad» (1883); Garsonnet, «Hist. des locations perpétuelles et des baux à longue durée» (1879); Brownlow, «Slavery and serfdom in Europe» (1892); И. Лучицкій, «Крестьянская реформа въ зап. Европѣ» («Кіевскій Университ. Извѣстія», 1879).

1) *К. въ Норвегіи и Швеціи.* Слѣды рабства исчезаютъ въ этихъ странахъ къ XII в. Особенно прочно старыя племенные земельныя отношенія сохраняются въ Норвегіи. При слабомъ развитіи земледѣлія, скотоводства и торговли, феодализація не находила здѣсь достаточно элементовъ для развитія; количество дворянскихъ имѣній было, даже въ далекую эпоху, ничтожно. Свобода К. ни разу серьезно нарушена не была. К. распадалась (уже съ самыхъ раннихъ временъ) на двѣ группы. Одну изъ нихъ составляли *Odelsbonder*—наслѣдственные К., владѣвшіе землей и общинными угодьями на правѣ полной собственности. То были расчленившіяся части старыхъ родовыхъ группъ, родовая собственность которыхъ была на столько прочно обставлена обычаями и закономъ, что право давности по отношенію къ ней не признавалось и выкупъ родичами отчужденныхъ участковъ былъ дозволенъ въ неограниченныхъ размѣрахъ. Даже датскіе порядки XVI и XVII вв. не ослабили силы и значе-

ния этой части крестьянства, успевшей удержать почти целиком свою землю. Из всего количества обрабатываемой земли им принадлежала половина, т. е. столько же, сколько приходилось государству, церкви и дворянству взятым вместе. В XVII вѣкѣ насчитывалось 11 тыс. Odelsbonder, на 36—40 тыс. всѣх домохозяев-К. Остальную часть К. составляли чиншевики, Leiländige, в руках которых находилось около $\frac{2}{5}$ всей земли, не принадлежавшей Odelsbonder. Повидимому, они являлись съ самого начала лишь съемщиками чужой земли, будучи обязаны повинностями и платежами в пользу владѣльцев. По отношенію къ ним стремленіе датскихъ властей воспронести в Норвегіи датские порядки не прошло безслѣдно. Увеличенъ былъ размѣръ барщины и т. п., но не оказалось возможнымъ уничтожить или ослабить право личнаго перехода. Условія хозяйства, чисто натурального, неизбѣжно приводили къ созданію, при малой населенности страны, долговременныхъ пожизненныхъ и еще чаще наследственныхъ держаній земли со стороны К. Къ концу XVII в. исчезаетъ, вслѣдствіе этого, барщина. В настоящее время пространство земель, находящихся во временной арендѣ, уменьшилось до $\frac{1}{20}$ всей обрабатываемой почвы.

Литература (означаются лишь спеціальныя, а не общенсторическія сочиненія): Brömel, «Die freie Verfassung Norwegens» (1842); Aschehoug, «Staatsforfatningen i Norgo oh Danmark til 1814» (1866).

В Швеціи свобода крестьянскаго сословія также сохранилась вполнѣ; право его на участіе, въ качествѣ четвертаго сословія, въ сословныхъ собраніяхъ выразилъ серьезнымъ образомъ нарушено не было, и связь его съ землей не была порвана. Возстаніе К. подъ предводительствомъ Энгельбрехта Энгельбрехтсона (начало XV в.), единственное удачное въ цѣлой серіи подобныхъ же возстаній въ остальной Европѣ, низложеніе Эрика Померанскаго (1439 г.) и національная борьба за независимость Швеціи—борьба, въ которой пришлось опираться главнымъ образомъ на крестьянскій классъ,—задержали и ослабили начавшіяся попытки къ подавленію К. Громадная ихъ часть въ то время состояла изъ свободныхъ собственниковъ (Skattebönder), владѣвшихъ землею на правѣ полной собственности. Другую, весьма значительную группу составляли К. коронныя (Kronebonder), сидѣвшіе на земляхъ казенныхъ; всего меньше было К. чиншевиковъ, сидѣвшихъ на земляхъ духовенства и феодальной знати (Frälsebönder). Обѣ послѣднія группы были гарантированы обычаями и законами, освѣщавшими вѣчно-наслѣдственное держаніе земли и опредѣленность повинностей. Провозглашеніе, при Густавѣ Вазѣ, принципа принадлежности государству всѣхъ пустопорожныхъ земель (въ составъ которыхъ входили общинныя земли и лѣса), конфискаціи церковныхъ земель, какъ слѣдствіе реформации, растуція привилегія дворянства, въ связи съ постоянными войнами, значительно ухудшили положеніе К. Между половиною XVI и половиною XVII в.

земельныя владѣнія дворянства увеличилось съ 22 до 60% обрабатываемой почвы; большая часть К. превратилась въ подданныхъ дворянства. Сильнѣйшая реакція, возникшая съ 1650 г. въ средѣ городского класса и К., остановила, однако, дальнѣйшее усиленіе дворянства. В 1655 г. рѣшено было произвести редукацію, т. е. вернуть ряда отчужденныхъ имѣній въ руки казны, съ чѣмъ сопряжено было освобожденіе населяющихъ эти имѣнія К. отъ непосредственной власти дворянства. Къ 1700 г. въ рукахъ дворянства осталось всего 33,3% земель или 22 тыс. геммановъ; въ рукахъ короны было около 24 тыс. геммановъ, въ рукахъ К.—21 тыс.; тогда же позволенъ былъ предѣлъ и возрастанію привилегированныхъ земель, установленіемъ правила, что на будущее время ни одинъ участокъ земли не можетъ считаться свободнымъ отъ налоговъ. Въ то же время точно опредѣлены были повинности и платежи К., личная свобода которыхъ была вполнѣ гарантирована; классъ коронныхъ К. сталъ превращаться въ классъ Skattebönder. За небольшую выкупную сумму каждый коронный К. получалъ возможность приобрести въ собственность ту землю, на которой онъ сидѣлъ. Лишь Frälsebönder на дворянскихъ земляхъ оставались въ XVIII в. въ вѣзмѣнномъ положеніи; замѣна повинностей денежными платежами началась для нихъ лишь въ текущемъ столѣтіи. Значительная часть земель, на которыхъ они сидѣли, перешла теперь въ ихъ собственность.

Литература. Nordström, «Bidrag til svenska Samhällsforfattningens historia» (1839—40); Naumann, «Sveriges Staatsforfatningsrätt» (1879); Nordenflycht, «Schwedische Staatsverfassung»; H. Hildebrand, «Sveriges Medeltid, kulturhistorisk Skeldring»; Herrig, «De rebas agrariis suecicis et danicis» (B. 1868).

2. К. въ Итали. Борьба городовъ съ феодальной знатію привела почти во всей средней и сѣверной Итали, гдѣ города одержали верхъ, къ личному освобожденію К. Въ XIII в. одна республика за другой такъ или иначе разрѣшаетъ крестьянскій вопросъ. Личная свобода К. была куплена, однако, цѣной превращенія большей ихъ части изъ вѣдственныхъ чиншевиковъ въ временныхъ арендаторовъ или безземельныхъ рабочихъ. Разрушая замки и заставляя сеньоровъ навсегда переселяться въ городъ, горожане не только оставляли за ними землю, но, въ видахъ облегченія надзора за обработкой земли, старались создать какъ можно больше крупныхъ владѣній. Роль владѣльцевъ ограничивалась полученіемъ съ земли доходовъ, сборъ которыхъ лежалъ на управителѣ или крупномъ съемщикѣ. Цѣлая группа городскихъ чиншевиковъ надирала за исполненіемъ К. ихъ обязанностей, въ видахъ безпрепятственнаго снабженія городовъ сырьемъ и хлѣбомъ (замѣна натуральныхъ повинностей деньгами въ Итали не имѣла мѣста). Освобожденные, но обезземеленные К. являлись простыми рабочими, а не арендаторами, и та часть урожая, какая имъ представлялась, выражала собой какъ бы плату за трудъ. Отсюда исчезновеніе вѣчно-наслѣдственной аренды и старыхъ

договорных отношений, в силу которых крестьяне платили владѣльцу лишь меньшую часть дохода. Преобладающее значение получает краткосрочная аренда, в форме уплаты половины дохода, а с течением времени — и большей его части; бывшие К. превратились в полоников (mezzadri). Результатом этого процесса явились те особенности поземельного строя Италии, которые сохранились и донынѣ: преобладание крупных имѣній, абсентеизм владѣльцев, безземелье большинства К. Тамъ, гдѣ города не в силахъ были одолѣть феодализма (отчасти римская область и югъ Италии), процессъ имѣлъ иную форму, но результаты получились сходные. Отношения землевладѣльцевъ къ К. носили на югѣ отпечатокъ феодализма; К. были обременены барщинами и платежами, произвольно возвышаемыми. Феодальные владѣльцы сдѣлались собственниками большей части территории, расширяя свои имѣнія и на счетъ фиска, и на счетъ К. Владѣлецъ требовалъ отъ подвластныхъ ему К., чтобы они продавали только ему продукты ихъ труда. Пастбища все больше расширялись въ ущербъ пашнѣ. Разведение овецъ давало большіе доходы уже въ XV в.; съ 600 тыс. въ 1463 году количество овецъ увеличилось до 2 милл. въ 1493 г. и до 5 милл. въ слѣдующемъ столѣтіи. Въ результатъ явилось образование латифундій, эксплуатация которыхъ получала все болѣе спекулятивный характеръ. Крѣпостная зависимость исчезла, но уменьшилось число К.-собственниковъ, дворян которыхъ были сносимы и превращаемы въ пастбища; исчезали также наследственные арендаторы. Уже въ XIV и XV вв. временная аренда, на срокъ 2, 3 и максимумъ 6 лѣтъ, съ платежомъ частью урожая, получила полное преобладание. За хлѣбопашествомъ наблюдала и здѣсь цѣлая армія инспекторовъ della grascia. Стѣнные въ свободной продажѣ хлѣба, разоряемые непомерными высканками въ пользу владѣльцевъ (что засвидѣтельствовано уже рядомъ указовъ Карла I и II Арагонскихъ XIII и XIV в.) и государства, К. часто бывали вынуждены продавать хлѣбъ еще на корню, по самымъ низкимъ цѣнамъ. Мало по малу это сдѣлалось обычнымъ явленіемъ: уже осенью продавался хлѣбъ будущаго урожая, что способствовало безнадежной задолженности К.

Когда въ сѣв. и средней Италии исчезли республики, влияние Испаніи сдѣлалось преобладающимъ, а промышленность и торговля почти совершенно пали, политика новыхъ правительствъ направилась исключительно въ пользу покровительства интересамъ крупнаго землевладѣнія, дохода до насильственного обращения людей на обязательную сельскохозяйственную работу (напр. въ Тосканѣ, 1620). Землевладѣльцамъ даны были самыя широкія полномочія, до права безотвѣственно казнить К. и ссылать ихъ на галеры (Неаполь, въ XVII в.). Усилилось скопленіе земли въ рукахъ немногихъ семей, путемъ маюратовъ или фиденкомиссовъ; если и увеличивалось число мелкихъ собственниковъ, то соответственно уменьшался размѣръ собственности каждаго и она оказывалась разбитой на клоч-

ки, разбросанные въ разныхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ. Прежняго сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ за границу и въ нѣкогда цвѣтущіе промышленные города уже не было. Все болѣе усиливавшіеся налоги, всего тяжелѣе падавшіе на землю, а затѣмъ конкуренція на хлѣбномъ рынкѣ другихъ сельскохозяйственныхъ странъ — усугубляли зло. Наиболѣе дешевые продукты вытѣсняли, въ мѣстномъ потребленіи, болѣе дорогіе (пшеница, рисъ, вино), которые шли или на покрытие расходовъ земледѣльца по найму земли, или вывозились въ качествѣ сырья. Съ этого времени начинается усиленное разведение манса, къ которому, какъ къ пищевому средству, прибѣгали въ средніе вѣка лишь въ случаяхъ полнаго неурожая и употребленіе котораго ведетъ къ развитію ужасной болѣзни — пеллагры. Только въ XVIII в. начались попытки исправить положеніе дѣлъ. Въ Тосканѣ Францъ Лотарингскій (1737—65) отмѣнилъ маюраты, ограничилъ право охоты, уменьшилъ количество праздниковъ и т. п. Его преемникъ отмѣнилъ барщину (1776) и старался превратить арендаторовъ, наследственныхъ и даже временныхъ, въ собственниковъ земли. Въ Ломбардіи подобныя мѣры были принимаемы при М. Терезин и Іосифѣ II, но на почвѣ временнаго аренднаго договора. Слабыя попытки реформы сдѣлалъ Тануччи — въ Неаполѣ, Вилламарина въ Сициліи. Во время революціонныхъ войнъ феодальныя повинности отмѣнялись, безъ выкупа, всюду куда проникало французское оружіе. Въ Неаполѣ, съ 1806 по 1812 г., особая коммиссія выработала цѣлую серію законовъ, отмѣнявшихъ различія между разными видами собственности, барщину и т. п. Всѣ подобныя мѣры оказались, однако, эфемерными: реакція, вспыхнувшая послѣ паденія Наполеона, восстановила старыя порядки. Уничтожены были во многихъ мѣстахъ не только законы, состоявшіеся подъ французскимъ влияніемъ, но и законы, изданные въ XVIII в. Только въ тридцатыхъ годахъ были отмѣнены, напр. въ Неаполѣ и Сициліи, феодальныя права. Земельное положеніе К. мало измѣнилось къ лучшему не только при старыхъ режимахъ, но и послѣ освобожденія и объединенія Италии. К. остались, въ громадномъ большинствѣ, такими же безземельными, какими они были въ средніе вѣка, такими же крестьянами-арендаторами или полониками, столь же мало гарантированными въ своемъ владѣніи, какъ и раньше. Отъ прежнихъ феодальныхъ отношений не осталось явныхъ слѣдовъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и понинѣ сохранились натуральныя повинности.

Особымъ характеромъ отличались отношенія К. къ землѣ и помѣщикамъ въ Савойѣ и на остр. Сардиніи. Поземельныя и личныя отношенія въ Савойѣ сложились по тому типу, который они имѣли въ ближайшихъ французскихъ областяхъ. Обезземеленія систематическаго здѣсь не было; существовала наследственная, условная собственность. Зависимость К. отъ помѣщика имѣла самыя разнообразныя формы и степени, до крѣпостной зависимости включительно. Въ XVI в. была сдѣлана по-

пытка отменить крепостное право. Указами Эммануила-Филиберта (1561, 62 и 65) были установлены порядки выкупа (добровольного) из 5, 10, 20 и 40%, сообразно с большей или меньшей степенью зависимости. Дело освобождения возобновлено было лишь в XVIII в. королем Карлом-Эмануилом I, эдикты которого возбудили сильный интерес во Франции и даже рекомендовались вниманию национального собрания при выработке законов об отмене феодальных поземельных отношений. Эдиктом 1763 г. провозглашено было освобождение К., без выкупа, на казенных землях. Всем К. предоставлялось право приступить к выкупу по добровольному соглашению. В случае несогласия помещика, интенданту предоставлялось право вмешательства в решение вопроса о выкупе. Законом 1771 г. устанавливался порядок выкупа сеньориальных прав, т. е. выкуп земли в полную собственность К. Выкуп продолжался непрерывно с 1771 по 1792 г.; феодальные права были выкуплены в размере 5%. Революционное французское законодательство, примененное к Савойе после присоединения ее к Франции, покончило с феодализмом. На о-ве Сардиния, где феодализм пустил глубокие корни, переворот совершился лишь в XIX в., при Карле-Альберте: феодальные права были подвергнуты выкупу, уничтожена патримониальная юстиция, отменена барщина; земля, которую пользовались К. по очищению всех повинностей, объявлена их собственностью.

Литература. Bertagnoli, «Vicende dell'agricoltura in Italia» (1887); Poggi, «Cenni storici delle leggi sull'agricoltura» (1848); Ruhmor, «Ursprung der Besitzlosigkeit der Colonen in Toscana» (1830); Teti, «Il regime feudale e la sua abolizione» (1890); Santamaria, «I feudi, il diritto feudale e la loro storia» (1881); Lombardi, «Le leggi agrarie Auliane ovvero i possessi plebei» (1885); Faraglea, «Il commune nell'Italia meridionale» (1883); Bianchini, «Storia delle finanze del regno di Napoli» (1859); Orlando, «Il feudalismo in Sicilia» (1847); Bianchini, «Della storia economico-civile di Sicilia» (1841); Sartori, «Storia dei feudi nel Veneto» (1864); Baredi, «Dello scioglimento de' feudi della repubblica Cisalpina» (1844); Corracini, «Hist. de l'administration du r. d'Italie» (1823); Wiuspeare, «Storia degli abusi feudali» (1811); Sonnino, «I Contadini in Sicilia» (1878); Лучицкий, «Земледелье и земледельческие классы в современной Италии» (Киев, 1892; здесь указана литература о современном состоянии К. в Италии).

3. К. в Англии. Процесс феодализации, совершавшийся еще в англо-саксонский период, постепенно превратил значительное число прежде свободных К.-общинников (ceorls), владевших и общинной землей, и частными надёлами (folk-land и bockland), в крепостных людей, зависимых от произвола владельца (blaford) в отношении размера их повинностей и платежей. Процесс шел медленно, но уже в VII—VIII вв. заметны следы понижения числа свободных людей. Этому способствовать увеличивающаяся задолженность мелких К., усиливающаяся необходи-

мость искать защиты у людей сильных. В течение X и XI вв. значительная часть ceorls переходит в класс людей, сидящих на чужих землях. Патронат владельца становится обязательным; владельца превращается в полного почти господина подвластного населения. Его судебные права над К. расширяются; на него же возлагается полицейская ответственность за охрану общественного спокойствия в подчиненной ему области. Самое слово ceorl все чаще замечается выражением villanus (крепостной). Порядки старинного общинного владения все более ассимилируются уже почти сформировавшимся ко времени норманнского завоевания мэнором (см.). Далеко не вся масса крестьянского населения была превращена, однако, в крепостных в узком смысле этого слова. Во время составления Domesday-Book (см. XI, 230) существовал целый ряд графаций в среде крестьянства, закончившийся вполне свободными К. Самую низшую ступень занимали вилланы мэноров (villani, servi); почти полная зависимость от лорда, полная неопределенность платежей и повинностей, отсутствие, за немногими исключениями, охраны в общинах королевства—вот что характеризует положение этого класса. Все приобретенное крепостным, считается собственностью лорда: бжавшего крепостного лорд, до истечения года и одного дня, имеет право вернуть обратно. Крепостные могут быть проданы и без земли (хотя такие случаи были крайне редки); лорд распоряжается их браками и в праве переводить их с одного надёла на другой или заставить заниматься каким-либо ремеслом. Крепостные обязаны были работать на помещика круглый год, по 4—5 дней в неделю, выходить в рабочую пору на поле со всей семьей и с наемными людьми и т. д. Большинство К., сидящих по преимуществу на коронных землях, были свободные люди, державшие землю на вилланском праве (in villenage) и обывавшие барщину и другие повинности. Никто не имел права отнять у них землю или изменить размер их повинностей. Они имели право иска не только по отношению друг к другу, но и по отношению к лорду. Такие иски предъявлялись, однако, не в коронном суде, а в поместном, кроме случаев увеличения повинностей и изменения обычаев мэнора. Высшую группу образовывали так называемые free tenants, свободные К., владельцы жеребьев общинной земли (share-hold) или земель сеньориальных, но освобожденных повинностями в точно определенных, неизменных размерах. Они были вполне ограждены от произвола лорда правом иска в коронных судах. Дальнейший процесс изменений в положении К. заключался главным образом в постепенном сглаживании различий, существовавших между крестьянскими группами, в смысле приближения к свободным К. Вилланы приобретают право иска против лорда в коронном суде. Замена натуральных повинностей денежными заметно усиливается к XIII и XIV вв., вследствие требования от вассалов крупных денежных взно-

совъ въ пользу короля. Держаніе in villenage превращается въ soryhold, т. е. какъ бы договорное держаніе. Процессъ освобожденія, будучи въ значительной мѣрѣ результатомъ обычая, а не закона, совершился крайне медленно, съ колебаніями, нерѣдко лишь на половину. Тѣмъ не менѣе уже въ XIV в. существенныя различія между свободнымъ и вилланскимъ держателями почти сгладились; большая часть крѣпостныхъ К. de facto превратилась въ свободныхъ людей, обязанныхъ лишь опредѣленными денежными платежами въ пользу лорда. Разумѣется, такое освобожденіе не было ни одновременнымъ, ни сплошнымъ; еще до XVII в. можно было найти въ Англіи остатки крѣпостныхъ. Въ 1617 г., напр., упоминается въ актахъ, что въ мэнорѣ Falmer, въ Суссексѣ, имѣется 3 «bondsmen of blood», «принадлежащихъ къ мэнору».

Въ моментъ наибольшаго развитія процесса освобожденія англійскихъ К. (или точнѣе, возвышенія ихъ до уровня свободныхъ держателей земли) связь К. съ землей не была порвана. Въ рукахъ К. находилась значительная часть земли, и Англія въ то время представлялась страной скорѣе мелкаго, чѣмъ крупнаго землевладѣнія. Надѣлы К. рѣдко превышали 60 акровъ, въ большей части случаевъ составляя отъ 48 до 18 акровъ. Большинство К. держитъ въ своихъ рукахъ то половину, то четверть надѣла. Съ держаніемъ надѣла связано и держаніе «принадлежностей», т. е. пользование въ широкихъ размѣрахъ общинными угодьями, пастбищами, лугами и лѣсомъ. Обработка земли въ видѣ фермъ большихъ размѣровъ совершенно отсутствуетъ въ Англіи того времени. Земли помѣщика нерѣдко были разбросаны между крестьянскими полями и обрабатывались К. одновременно съ ихъ надѣлами. Однимъ изъ первыхъ толчковъ къ обезземеленію К. была черная смерть (1349), сильно уменьшившая число рабочихъ рукъ и повысившая, этимъ самымъ, рабочую плату. Послѣдняя болѣе чѣмъ удвоилась, а по отношенію къ такому рода труду, какъ жатва и т. п., поднялась до 60—70% и болѣе. Между тѣмъ дѣны, напр. на пшеницу, почти не измѣнились, даже въ XV в., отчасти вслѣдствіе запрещенія вывоза. Уменьшились и доходы, какіе землевладѣлецъ получалъ съ побочныхъ статей (мельницъ и т. п.), и все это вмѣстѣ взятое вызвало кризисъ: дальше вести хозяйство въ прежнемъ видѣ для помѣщиковъ было невозможно. Въ трехъ направленіяхъ сдѣланы были уже въ XIV в. попытки согласить притязанія рабочихъ съ противоположными интересами помѣщиковъ. Въ 1349 г. было повѣдено всѣмъ здоровымъ рабочимъ людямъ обязательно работать у помѣщика, и притомъ за ту же плату, какая существовала до чумы. Примѣненіе этой мѣры встрѣтило непреодолимые затрудненія; въ послѣдующихъ законахъ устанавливались тарифы рабочей платы все болѣе возвышавшейся, т. е. приближавшейся къ фактическимъ условиямъ жизни. Параллельно съ правительственными мѣрами, сами землевладѣльцы пытались восстановить барщину и другія повинности натурою; но эти попытки разбивались объ упор-

ное сопротивленіе К. Возстаніе Ватъ-Тайлера (см. V, 646), не смотря на его подавленіе, въ концѣ концовъ оказалось фактической побѣдой К., освобожденіе которыхъ сдѣлалось приобретеннымъ фактомъ. Третьимъ выходомъ являлась сдача земли въ аренду; но въ Англіи въ XIV в. она существовала лишь въ видѣ спорадическаго явленія. Болѣе серьезный ударъ нанесло К. распространеніе овцеводства, вызванное, отчасти, политикой англійскихъ королей (съ Эдуарда III): они старались поднять шерстяную промышленность и торговлю шерстью. Спросъ на англійскую шерсть увеличивался на континентѣ Европы, дѣны на нее поднимались. Уже въ первой половинѣ XV ст. переходъ отъ земледѣлія къ пастбищному хозяйству являлся настолько выгоднымъ, что сбереженные въ городахъ и селахъ капиталы направляются на разведеніе овецъ и на расширеніе пастбищ на счетъ пашни. Образуется группа землевладѣльцевъ, все болѣе и болѣе отклоняющихся отъ непосредственнаго занятія хозяйствомъ; создается классъ съемщиковъ, фермеровъ, берущихъ на себя весь рискъ сельско-хозяйственной дѣятельности и дающихъ собственнику чистыя деньги. Они соединяютъ въ своихъ рукахъ большія земельныя пространства и вытѣсняють мелкихъ владѣльцевъ-К. Ограничиваются или просто отбываются права К. на пользование общинными угодьями, попадающими въ руки однихъ землевладѣльцевъ. Процессъ захвата этихъ земель начался еще въ раннюю эпоху исторіи Англіи. Съ уничтоженіемъ обязательной барщины и отбѣной фактической крѣпостной зависимости, землевладѣлецъ—особенно въ эпоху указанного выше кризиса—не имѣлъ болѣе интереса поддерживать мелкое землевладѣніе; для него было выгодно получать доходы съ меньшаго числа надѣловъ, еще выгоднѣе—освободить господское пастбище отъ правъ на него другихъ лицъ; кромѣ того, крупные участки легче было теперь сдать въ аренду, чѣмъ мелкіе. Въ виду этого, помѣщики заваливаютъ суды просьбами объ изытаніи земель изъ общиннаго пользованія. Постепенно выдѣляются изъ него, такимъ путемъ, дома, дворовыя участки, лѣса и т. п. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ ограниченій въ пользованіи общинными угодьями. Съ переходомъ къ пастбищному хозяйству сплошь и рядомъ стали, въ XV в., повторяться случаи огораживанія загородкой полей и луговъ, съ цѣлью изытанія ихъ изъ общаго запаса. Отсюда и ученіе юристовъ XV в., что законъ считаетъ частною собственностью всегда огороженной, не подлежащей чужому пользованію. То была новая теорія, неизвѣстная древнему обычному праву Англіи и получившая полное преобладаніе. Еще въ XV в. К. помѣстья могли пасти скотъ свой на пастбищахъ и пустошахъ, общихъ имъ съ помѣщикомъ, но замѣтны уже попытки ограничить и это право К. Въ XVI в. огораживанье пастбищъ принимаетъ громадныя размѣры и не встрѣчаетъ болѣе противодѣйствія со стороны судовъ. Изъ законодательныхъ актовъ 1488 г. видно, что дѣй прежде жили 200 К., тамъ осталось 2—3 пастуха. Были, въ это время, со стороны правительства попытки обезпечить мелкихъ хозяевъ, ограничить раз-

мъры аренды. Онѣ повторялись и при Генрихѣ VIII; помѣщику, разрушившему крестьянскій дворъ, вмѣнялось въ обязанность возстановить его и огороженное поле вернуть подъ хлѣбопашество; запрещалось держать одному лицу болѣе 2 тыс. овецъ. Тѣмъ не менѣе и въ половинѣ XVI в. аграрныя отношенія продолжаютъ складываться тѣмъ же путемъ. Конфискація монастырскихъ имуществъ, быстро перешедшихъ въ частныя руки, придаетъ процессу еще болѣе развитіе, не смотря на запрещеніе лицамъ, получившимъ и покупавшимъ земли бывшія церковныя, заводить на нихъ пастбищное хозяйство и уменьшать пашню. Недовольство существующимъ порядкомъ вещей усиливается и находитъ отраженіе въ литературѣ (напр. въ проповѣди епископа Латимера, 1549). При Эдуардѣ VI сдѣлана была новая попытка остановить процессъ, удовлетворить жалобы К. Назначена была чрезвычайная коммиссія, которая должна была изслѣдовать нарушенія законовъ Генриха VIII; но это не привело ни къ какимъ результатамъ. Одинъ изъ членовъ коммиссіи, J. Hales, внесъ въ парламентъ три законопроекта: одинъ, имѣвшій въ виду возстановленіе разрушенныхъ дворовъ; другой, направленный противъ дороговизны пищевыхъ средствъ и противъ главной причины ея—скототорговли; третій, обязывавшій овцеводовъ выкармливать и содержать определенное число коровъ, пропорциональное числу ихъ овецъ. Первый изъ этихъ проектовъ былъ отклоненъ верхней палатой, послѣдніе два—нижней. При Елизаветѣ продолжали повышаться цѣны на шерсть и по прежнему постоянно совершались cleavances (огораживанія) и изгнанія К. И при Іаковѣ I, и при Карлѣ I, и при Кромвеллѣ издаются законы, настаивающіе на томъ, чтобы къ каждому коттеджу наемнаго сельскаго рабочаго помѣщика отводилъ не менѣе 4 акровъ; Карлъ I назначаетъ даже коммиссію для приведенія въ исполненіе старинныхъ законовъ, изданныхъ въ охрану К. (1638 г.). Тѣмъ не менѣе въ XVIII в. раздаются жалобы, что коттеджи не имѣютъ даже 1—2 акровъ. Процессъ измѣненія крест. поземельн. отношеній былъ завершенъ, въ существенныхъ чертахъ, еще въ XVI в.: связь К. съ землей была порвана. Прежде К. обрабатывали собственную землю, которую они держали на феодальномъ правѣ; теперь они въ большинствѣ были согнаны съ своихъ надѣловъ, лишились правъ на общинную землю. Значительная ихъ часть вынуждена была превратиться въ простыхъ сельскихъ рабочихъ, другая, гораздо менѣе значительная—въ фермеровъ, пополнившихъ классъ стемщиповъ земли. Лично свободные К. стали обезземеленными, оторванными отъ почвы батраками, въ счастливомъ лишь случаѣ достигавшими званія фермера. Крестьянскій вопросъ, такимъ образомъ, рѣшенъ былъ уже въ XIV—XVI в., открывъ поле для двухъ другихъ: рабочаго и фермерскаго.

Литература. Rogers, «Hist. of agriculture and prices in England» (1866 и сл.); его же, «Six centuries of work and wages» (1884); Vinogradoff, «Villénage in England» (1892); его же, «Очерки изъ соціальной исторіи Англій»;

Ochenkowski, «Englands wirthschaftl. Entwicklung» (1879); Ковалевскій, «Общественный строй Англій» (1880); E. Nasse, «Engl. Feldgemeinschaft» (есть рус. переводъ); Thackeray, «The land and the community» (1890); Scrivton, «Commons and common fields» (1887); Seeborn, «Village community» (1888); Brodriek, «English land and landlords» (1881); Stubbs, «Constitutional h. of England»; Blount, «Tenures of land» (1874); Ellis, «General introduction to Domesday» (1833); Siton, «On Copyhold»; М. Ковалевскій, «Поворотный моментъ въ исторіи англійскаго землевладѣнія» («Истор. Обзоріе»).

4. К. въ св.-вост. Европѣ — въ областяхъ, вошедшихъ въ составъ Прусскаго королевства, въ Мекленбургѣ, Померани и шведской и т. д. Весь СВ Европы, лежащій за Эльбой, представляетъ, съ точки зрѣнія исторіи К. и ихъ отношеній къ землѣ и владѣльцамъ, совершенно особую область. Здѣсь создано капиталистическое хозяйство, разсчитанное на вышній сбытъ, вытѣсняющее собою средневѣковое хозяйство, съ его мелкимъ крестьянскимъ землевладѣніемъ, и превращающее К. въ безправную, крѣпостную въ полномъ смыслѣ слова массу, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ большинствѣ случаевъ, въ безземельный классъ. За исключеніемъ Дании и Остзейскаго края, вся эта область была съ XII в. колонизована изъ зап. Германіи, Голландіи и Фландріи. Какое бы ни было личное положеніе колониста на родинѣ, въ новой странѣ онъ былъ свободнымъ человѣкомъ. Землю у мѣстныхъ монастырей или владѣльцевъ онъ снималъ не единолично, а въ союзѣ съ цѣлой группой колонистовъ, во главѣ которой стоялъ шульцъ (Schulze); часть снятой земли раздѣлялась, участками, членами группы, а другая (лѣса, пастбища и т. д.) оставалась въ общемъ пользованіи. Земля снималась на чиншевомъ правѣ и состояла въ пастѣдственномъ владѣніи и распоряженіи, подъ условіемъ небольшого неизмѣннаго платежа и отбыванія натуральныхъ повинностей. Въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ К. подчинялись не вѣстной юстиціи, а собственному сельскому суду, съ шульцемъ во главѣ, а затѣмъ суду владѣтеля области (маркграфа, короля и т. п.). Такой порядокъ вещей существовалъ не для однихъ только пришельцевъ изъ Германіи, но и для мѣстнаго населенія. О крѣпостномъ правѣ, барщинѣ не было и рѣчи. Хотя рыцарское сословіе и получало землю въ вознагражденіе за военную службу, но болѣе большая часть земли была въ рукахъ К. Самостоятельнаго хозяйства рыцари долго не вели вовсе. Въ теченіе XIV и XV ст. происходитъ постепенное преращеніе и рыцаря, и города, и горожанъ въ землевладѣльцевъ (Grundheggn). Вслѣдствіе усилившейся потребности въ военныхъ силахъ, государи вынуждаемы были раздавать либо земли, съ сидящими на нихъ чиншевиками и ихъ платежами, либо чинши, натуральныя повинности, десятины, право суда съ его доходами и т. д., то городамъ, то рыцарямъ, и такимъ образомъ ставить между собой и К. третье лицо. Сначала сдача цѣлаго села была рѣдкимъ явленіемъ, и положеніе К. оставалось неизмѣненнымъ; только платежи

ихъ шли не въ пользу государства, а въ пользу частнаго лица. Во второй половинѣ XIV в. въ Новой Маркѣ только К. пяти сель продолжали платить чинши и нести натуральныя повинности непосредственно въ пользу маркграфа. Всѣ права на одно и тоже село соединяются постепенно въ рукахъ одного «юнкера». Юнкеръ, владѣвшій разбросанными правами, обмѣнивался ими съ другими, пока данное село или часть его не попадали всецѣло подъ его власть. Тогда на него начинаютъ смотрѣть какъ на «господина» села и его обитателей, а на К.—какъ на его подданныхъ, лишь чрезъ его посредство подчиненныхъ государю. Выработка этихъ возрѣвнй начинается въ XV в.: окончательную форму они получаютъ въ XVI и XVII в. Пользуясь широкой властью и мѣстной, и общей, добытой на сословныхъ собраніяхъ, юнкера стремятся увеличить платежи съ К. и ограничить вольный переходъ ихъ. Сначала требуется только представленіе уходящимъ замѣстителя (*Gewährmann*); о правѣ возврата (*Abfordrung*) бѣглыхъ К. нѣтъ рѣчи до половины XV в. въ большей части областей (исключ. Остзейскій край; см. Рецессъ 1433 г.). Незначительны были и барщины К.—въ рѣдкихъ случаяхъ по 2 дня въ недѣлю, болѣею частью по нѣскольку дней въ году. Отношенія къ К. носили скорѣе характеръ публичнаго, чѣмъ частнаго права. Первые признаки ухудшенія въ положеніи К. проявляются въ XV в. на земляхъ и селахъ, принадлежавшихъ городамъ (Штеттинъ и др.). Рядомъ съ развивающейся сдачей въ временную аренду (Любекъ), возникаетъ сносъ крестьянскихъ дворовъ, то для разведенія овецъ и подъ пастбища, то для цѣлей земледѣлія (Штеттинъ, Стральзундъ и др.). Къ XVI в. городами и отдѣльными бюргерами создается рядъ мызь или уторовъ (*Vogwerke*), съ самостоятельными хозяйствами. Нѣсколько позже тоже самое происходитъ и на земляхъ юнкеровъ. Существованіе ганзейскаго союза, громадная для того времени торговая его дѣятельность, созданіе ею капиталовъ оказали постепенно свое дѣйствіе, тѣмъ еще болѣе, что съ XV в. и особенно въ XVI-мъ усилился спросъ на хлѣбъ, скотъ и другіе продукты сельск. хозяйства въ Голландію, Фландрію и Англію. Крупные города, въ родѣ Данцига, Штеттина, Гамбурга, мелкіе въ родѣ Ревеля, Риги, превратились мало по малу въ центры вывозной торговли хлѣбомъ и скотомъ. Близость къ хлѣбнымъ ганзейскимъ рынкамъ облегчила для Сѣверо-Востока, становившагося житницей Европы, переходъ къ чисто-капиталистическому хозяйству. Распиреніе площади полей помѣстьи, въ особенности при экстенсивномъ характерѣ тогдашняго земледѣлія, сдѣлалось неизбѣжнымъ. Это распиреніе происходило преимущественно на счетъ К. и ихъ земли. Въ одной Средней Бранденбургской Маркѣ, напр., въ теченіе 50 лѣтъ снесено было 426 крестьянскихъ дворовъ—а между тѣмъ курфюрсты бранденбургскіе оказывали нѣкоторое сопротивленіе сносу дворовъ, разрѣшая его лишь для образованія помѣщичьяго двора или жилья для помѣщичьей вдовы. Въ Мекленбургѣ рецессъ 1572 г. открываетъ дворянамъ широкій путь для сносовъ; въ Помераніи сносы вызы-

ваютъ еще въ 1550 г. громкія жалобы городовъ, такъ какъ дворянство причисляетъ снесенные дворы къ землямъ помѣстьи и этимъ освобождаетъ ихъ отъ налоговъ. На глазахъ государя амтманы доменныхъ земель однимъ почеркомъ пера сносятъ цѣлыя деревни для увеличенія запашки (Голштинія, Померанія). Конфискація церковныхъ земель также способствуетъ преобразованію феодальнаго хозяйства въ капиталистическое. Права К. на надѣлы, прежде прочно обставленные, все болѣе умалются и, наконецъ, поглощаются почти всецѣло правами помѣщика. Рецессія римскаго права, совпадающая на СВ съ развитіемъ помѣщичьяго хозяйства, наноситъ К. сильнѣйшій ударъ, перенося право собственности съ *dominium utile* К. на *dominium directum* помѣщика. Въ XVII в. теорія эта поставлена вѣ сомнѣній и лежитъ въ основаніи всѣхъ рецессовъ, законовъ, судебныхъ рѣшеній. Приобрѣтеніе помѣщиками даровой рабочей силы являлось другой важной стороной переворота. Вслѣдствіе преобладанія дворянства на сеймахъ это совершилось быстро, почти въ теченіе одного столѣтія. Въ Бранденбургѣ, напр., въ 1527 г. ограничивается право судебной защиты К.; въ 1540 г. постановлено подвергать ихъ тюремному заключенію за неосновательную жалобу на помѣщика; въ 1572 г. на К. наложена обязанность посылать дѣтей на службу, на 3 года, во дворъ помѣщика, за дешевое вознагражденіе, и они лишены права отдавать ихъ въ наемъ другимъ лицамъ. Въ XVII в. запрещается крестьянамъ отдавать сыновей въ обученіе ремеслу, а обязанность дворовой службы для крестьянскихъ дѣтей продолжается до времени основанія ими собственнаго хозяйства. Безъ паспорта отъ помѣщика К. не можетъ уйти изъ села: иначе его считаютъ бѣглымъ. Ограничивается постепенно свобода браковъ К., ихъ право выдавать дочерей замужъ. Барщина превращается въ неопредѣленную и произвольную; курфюрсты просятъ лишь не злоупотреблять ею, не заставляя К. работать болѣе 2 дней въ недѣлю и кормить ихъ хоть разъ въ день. К., гласилъ законъ 1637 г., обязаны работать ежедневно, какъ и когда прикажетъ помѣщикъ, съ такимъ количествомъ скота, какое будетъ указано имъ, и притомъ на собственный счетъ К. и на ихъ же харчахъ. Ни продавать, ни отчуждать своихъ дворовъ К. болѣе не вправѣ, какъ не въ правѣ приобретать землю или владѣть ею въ другой деревнѣ. Положеніе К. въ другихъ областяхъ было еще хуже, чѣмъ въ Бранденбургѣ. Въ Помераніи и на Рюгенѣ, гдѣ еще въ началѣ XVI в. существовало не мало чиншевицковъ, обязанныхъ лишь опредѣленными платежами и повинностями, въ 1640 г. всѣ помѣщичьи К. безъ исключенія уже считались *homines proprii*, т. е. абсолютно крѣпостными. К., по возрѣвнямъ тогдашнихъ юристовъ (*Mevius, Baltasar*)—*pars fundi*. За вторичное бѣгство онъ подлежалъ наложенію клейма. Помѣщичій домъ становится теперь средоточіемъ крупной земледѣльческой машины. Угодья и лѣсъ—собственность помѣщика; К. только пользуются ими, съ разрѣшенія и по указанію владѣльца. Работаящая на поляхъ

помѣщика подневольная масса состоитъ изъ К. тяглыхъ, полутяглыхъ, четвертныхъ, за немногими исключениями уже лишенныхъ правъ собственности на свои надѣлы и державшихъ ихъ по усмотрѣнью помѣщика.

Разореніе страны—результатъ тридцатилѣтней войны,—задержавшее развитие хозяйства, внесло полную путаницу въ поземельныя отношенія. Масса дворовъ исчезла вслѣдствіе погромовъ, масса земли осталась впустѣ и пошла на расширеніе полей помѣстья, съ соответственнымъ увеличеніемъ обязательной крестьянской работы. Теперь уже сами помѣщики сажали К. на свою землю; принципъ наследственности потерялъ силу, а въ нѣкоторыхъ областяхъ вовсе уничтожился. Установилось правило, что каждый крѣпостной обязанъ, по требованію помѣщика, садиться на тягло и, разъ сѣвши, не имѣть права передавать его другому. Въ XVIII в., съ поднятіемъ земледѣлія и развитіемъ сбыта, процессъ увеличенія полей помѣстья и уменьшенія крестьянскихъ земель пошелъ ускореннымъ ходомъ. Гдѣ не оказалось достаточной охраны для К. со стороны власти—напр. въ шведской Помераніи,—обезземеленіе и превращеніе К. въ рабочихъ-крѣпостныхъ достигли полнаго развитія; задержанъ былъ нѣсколько процессъ лишь въ областяхъ, входившихъ въ составъ Прусскаго королевства. Еще болѣе ухудшилось положеніе К. вслѣдствіе быстраго развитія временной аренды на 2, 3, 6, 9, иногда 12 лѣтъ. Нѣкоторые К., за ненадобностью въ ихъ трудѣ, несли барщину въ незначительныхъ размѣрахъ. Возвысьте доходъ съ ихъ земель оказывалось возможнымъ только съ помощью временной аренды. Если крестьянинъ, сдѣвавшій на землѣ, не соглашался на заключеніе аренднаго договора, его сгоняли съ земли и отдавали ее другому арендатору. Иногда арендная плата вносилась вполнѣ или отчасти въ видѣ барщины, иногда деньгами; въ послѣднемъ случаѣ переходъ къ арендѣ являлся какъ бы освобожденіемъ крестьянина, но связь его съ землей разрушалась и онъ превращался въ настоящаго безземельнаго. Сильнѣе и шире всего это новая форма отношеній развивалась въ Помераніи. Прусское правительство уже съ начала XVIII в. пытается положить предѣлъ произволу помѣщиковъ и захвату ими земель; но попытки Фридриха I и Фридриха-Вильгельма I окончились полной неудачей. Грозный эдиктъ 1739 г. по поводу сносовъ «ohne gegründete Raison» вызвалъ энергическій отпоръ со стороны помѣщиковъ, и его пришлось взять назадъ. Столь же безуспѣшны были и стремленія уничтожить крѣпостное право (1702, 1719—1720 гг.). Фридрихъ II объ освобожденія К. отъ крѣпостной зависимости серьезно не думалъ. Въ 1763 г. онъ предислалъ было «безъ разсужденій» и немедленно уничтожить крѣпостную зависимость въ Помераніи; но достаточно было мѣстному чиновничеству заявить, что такой зависимости не существуетъ, а есть только «благодѣтельная и выгодная» для К. связь, чтобы (въ виду указанной бюрократіей опасности обезлюденія и, слѣдовательно, возможнаго недостатка рекрутъ) эдиктъ, не заключавшій въ себѣ ни одного

указанія на способъ освобожденія, былъ взятъ назадъ. Въ томъ же родѣ были указы 1773 г. для другихъ областей. Съ большою энергіей проведены были мѣры охраны К. (Hausbeschutz); въ 1764 г. повторено было запрещеніе сноса крестьянскихъ дворовъ и постановлено, чтобы впредь каждый пустующій крестьянскій дворъ былъ обязательно замѣщаемъ крестьяниномъ. Дѣйствіе закона распространено было на все время съ 1756 г. до изданія указа. Этимъ путемъ удалось на 50 лѣтъ, до реформы 1807 г., сдержать посползованія помѣщиковъ, хотя лишь въ немногихъ областяхъ (Бранденбургъ, прусской Помераніи, Силезіи); въ остальныхъ законъ остался безъ практическаго примѣненія. На государственныхъ земляхъ Фридрихъ II, въ 1777 г., установилъ обязательную наследственную передачу участковъ.—Измѣнить отношенія К. къ помѣщикамъ прусское правительство рѣшилось только послѣ того, какъ въ 1806—7 г. Пруссія подверглась неслыханному погрому. Вслѣдъ за тильзитскимъ миромъ была образована коммиссія для составленія закона объ уничтоженіи наследственнаго подданства (Erbuntertänigkeit), какъ названы были всѣ виды крѣпостной зависимости въ Landrecht'ѣ 1794 г. Въ августѣ 1807 г. король открыто заявилъ о своемъ желаніи дать свободу К. Помѣщики заявили, что они готовы на это согласиться, если помѣщикамъ будетъ дана свобода распоряженія крестьянскими дворами, т. е. если будутъ измѣнены законы объ охранѣ К. Они обязывались, правда, замѣщать К., покинувшихъ дворы, другими, но лишь съ тѣмъ, чтобы они за плату работали на земляхъ помѣстья. 9 октября 1807 г. изданъ былъ указъ, отмѣнявшій крѣпостную зависимость или подданство для всѣхъ тѣхъ К., которые владѣли надѣлами въ качествѣ собственниковъ, чиншниковъ или арендаторовъ. Мартыновъ день 1810 г. былъ назначенъ срокомъ полнаго прекращенія подданства, но съ сохраненіемъ всѣхъ обязанностей К., какія они, какъ свободные люди, должны нести въ силу владѣнія землей или договора. Для государственныхъ К. рядъ указовъ 1807, 1808 и 1811 гг. безвозмездно отмѣнялъ подданство и разрѣшалъ выкупъ барщины и другихъ повинностей. Что касается помѣщичьихъ К., то на продолженіи ихъ охраны настаивалъ одинъ только Штейнъ. Въ видѣ компромисса было постановлено, что лишь тѣ крестьянскіе дворы могутъ быть присоединены къ помѣстью, которые не могутъ быть восстановлены по отсутствію средствъ у помѣщиковъ и у К., да и то всякій разъ съ разрѣшенія правительства и съ уплатой вознагражденія крестьянину. Наследственнымъ владѣльцамъ крестьянской земли предоставлялось превратить ихъ дворы въ собственность, подъ условіемъ уступки $\frac{1}{3}$ ихъ въ пользу помѣщика, а пожизненнымъ—подъ условіемъ уступки $\frac{1}{2}$. Это былъ дорогой выкупъ, выгодность котораго для помѣщиковъ была очевидна, такъ какъ превышала стоимость повинностей съ дворовъ. Предписано было въ теченіе 2 лѣтъ выжидать добровольныхъ соглашеній помѣщиковъ съ К. и только по истеченіи этого времени дѣйствовать при-

нудительно. Изданіе указа вызвало со стороны дворянства дѣльную бурю протестовъ, жалобъ, инсинуаций, угрозъ и т. п. Дѣло затянулось, отчасти вслѣдствіе войны, и этимъ воспользовались, чтобы придать ему иной характеръ. Когда, съ заключеніемъ мира, вопросъ былъ вновь поставленъ на очередь, деклараціею 1816 г. дѣло было рѣшено всецѣло къ выгодѣ помѣщиковъ. Исключались изъ дѣйствія закона: 1) всѣ владѣющіе мелкими участками, т. е. не-тяглые К., на которыхъ оставалась обязанность пѣшей работы въ пользу помѣщика, безъ права освободиться отъ нея; 2) тѣ изъ тяглыхъ, которые не воеваны въ кадастръ, т. е. сидящіе на земляхъ не подлежащихъ налогу, не-крестьянскихъ и 3) тѣ изъ тяглыхъ и внесенныхъ въ кадастръ К., которые посажены были на надѣлы въ силу указовъ XVIII в. объ охранѣ крестьянской земли. Остальнымъ К. дозволялось, буде они пожелаютъ или того захочетъ помѣщикъ, выкупать землю въ собственность или $\frac{1}{4}$, или $\frac{1}{2}$ земли (согласно закону 1811 г.), или— и это было новостью — уплачивать помѣщику ренту деньгами или зерномъ съ годовой средней стоимости повинностей, увеличенной въ 25 разъ. Помѣщикъ терялъ право верховной собственности на землю крестьянъ на барщинѣ и повинности освобожденныхъ крестьянъ, на выпасъ на крестьянской землѣ. Крестьянинъ лишился права требовать отъ помѣщика помощи въ случаѣ несчастія, права на дрова и валежникъ въ господскомъ лѣсу, на помощь лѣсомъ при постройкахъ, на уплату помѣщикомъ за него налоговъ, на пастбище на господской землѣ. Объ охранѣ К. и ихъ земли въ деклараціи 1816 г. не говорится ни слова: она отнынѣ исчезаетъ въ Пруссіи (лишь для Познани она сохранена закономъ 1819 г.), а помѣщикамъ, какъ и всякимъ инымъ лицамъ, предоставляется полное право покупать свободную землю К. Для К., не подошедшихъ подъ дѣйствіе закона 1816 г., было издано въ 1821 г. особое постановленіе о порядкѣ выкупа повинностей, но и то только для болѣе состоятельныхъ. Значительная часть К. оказалась, согласно желанію помѣщиковъ, въ такомъ положеніи, что не могла существовать безъ найма земли или работы у помѣщиковъ. До 1848 г. прусское правительство не дѣлаетъ болѣе ни одного шага, чтобы облегчить положеніе К. и помочь имъ въ дѣлѣ выкупа повинностей; о какомъ-либо выкупномъ учрежденіи не было и рѣчи. Вотчинная юстиція и полиція помѣщиковъ не была затронута реформой и до 1848 г. сохранялась неприкосновенной; оставалось еще и мало К., не выкупившихся отъ повинностей, и обезземеленіе К. шло ускореннымъ ходомъ. Въ прусской Померани, напр., до 1816 г. насчитывалось 45 крестьянскихъ хозяйствъ на 1 кв. милю, въ 1837 г.—13. Когда вспыхнула революція 1848 г., объ исправленіи всѣхъ допущенныхъ ошибокъ было трудно и помышлять. На первомъ планѣ стояли вопросы о прекращеніи сохранившихся еще обязательныхъ отношеній и способѣ ихъ выкупа, а затѣмъ о регулированіи земельныхъ отношеній, не затронутыхъ прежними законами. Въ 1850 г. изданъ былъ

указъ, долженствовавшій окончательно рѣшить крестьянскій вопросъ. Отмѣна вотчинной юстиціи, воспрещеніе образованія ленновъ, неограниченная свобода земельной собственности и выкупъ всѣхъ лежащихъ на землѣ повинностей — таковы главныя основанія новаго закона. Значительная часть повинностей была признана не подлежащей выкупу и уничтожалась безъ вознагражденія. Выкупу подчинены были лишь платежи и повинности, связанные съ землею (Reallasten), какъ-то барщина, платежи зерномъ, десятина, платежи при переходѣ имущества и т. д. Выкупъ предоставленъ добровольному соглашенію сторонъ; онъ долженъ быть произведенъ совместно для всѣхъ лежащихъ на землѣ повинностей; размѣръ его опредѣляется, смотря по характеру повинностей, средней нормой дохода, увеличенной въ 18, 20, 25 и даже въ $33\frac{1}{2}$ раза. Для облегченія выкупа организованы выкупныя учрежденія (Rentenbanken). Наконецъ, дѣйствіе закона было распространено и на тѣхъ пѣшихъ К., которыхъ не коснулись прежніе законы. Законъ былъ составленъ умѣло, но социальное значеніе его оказалось незначительнымъ, такъ какъ послѣ законовъ 1816 и 1821 гг. пѣшихъ К. сохранилось немного. По прежнему оставленъ былъ безъ вниманія весь классъ поденныхъ рабочихъ, сельскаго пролетаріата. Законъ 1857 г. установилъ крайними сроками для окончанія операціи сдѣлать по выкупу 1858 г. Точныхъ данныхъ о ходѣ операціи нѣтъ. Въ 5 провинціяхъ (Пруссія, Померани безъ Стральзунда, Бранденбургъ, Силезія и Познани) въ 1876 г. насчитывалось 274704 крестьянскихъ тяглыхъ хозяйствъ, изъ которыхъ 175558 ($\frac{1}{11}$) наследственныхъ и 99146 ($\frac{4}{11}$) пожизненныхъ или неопредѣленныхъ. Изъ послѣднихъ выкуплено вполне 83285, въ томъ числѣ въ силу прежнихъ законовъ—70579, въ силу закона 1850 г.—12706.

Въ Мекленбургѣ, гдѣ крѣпостное право доведено было до крайнихъ его послѣдствій и гдѣ обезземеленіе К. достигло въ XIX в. крупныхъ размѣровъ (изъ 12545 крестьянскихъ дворовъ, существовавшихъ въ XVIII в., въ 1848 г. сохранилось всего 1213), дѣла стояли еще хуже. Указъ 1820 г. провозгласилъ, правда, освобожденіе отъ крѣпостной зависимости. Согласно этому закону ежегодно, до 1824 г., должна была получать свободу $\frac{1}{4}$ крѣпостныхъ. Но кромѣ этой «свободы», законъ не давалъ ничего: крестьянину предоставлялось право перехода, и только. О земельныхъ правахъ не было сказано ни слова; за то было установлено, что крестьянинъ, прогнанный господиномъ и не нашедшій себѣ мѣста, вмѣстѣ съ семьей, какъ бродяга, долженъ быть заключаемъ въ рабочемъ домѣ. Вотчинная полиція и судъ надъ К. были сохранены за помѣщиками, съ правомъ тѣлеснаго наказанія. Сносъ дворовъ продолжался до 1848 г., съ вѣдома и согласія правительства. Попытка провести реформу, создать изъ рабочихъ хотя бы временныхъ арендаторовъ, прекратить и воспретить сносъ дворовъ, окончилась неудачей. Въ 1850—1851 г. старые порядки были восстановлены. Только въ 1862 г., вслѣдствіе усилившейся эми-

грація и обнищанія земледѣльческаго класса, ограничено было право сноса: въ деревняхъ, гдѣ не менѣе 4 дворовъ, разрѣшено сносить одинъ дворъ, гдѣ 5—2 и т. д., и притомъ съ согласія правительства.

Литература. Dönniges, «Landkulturgesetzgebung Preussens» (1843); Lette u. Rönne, «Landeskulturgesetzgebung Pr.» (1853 и сл.); Stadelman, «Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für die Landescultur» («Publicationen aus den K. Pr. Staatsarchiven», 1878—1882); Welsch, «Ueber Ablösung der Grundlasten» (1848); Judeich, «Die Grundentlastung in Deutschland» (1863); Hering, «Agrarische Gesetzgebung Pr.» (1837); Grossmann, «Gutherrlichbäuerl. Verhältnisse in der M. Brandenburg» (1890); Meitzen, «Der Boden und die landwirthschaftlichen Verhältnisse Pr.» (1868); Riedel, «Mark Brandenburg» (1832); Knopp, «Bauern-Befreiung in Pr.» (1887); Scely, «Stein»; Pertz, id. (1849—55); Hardenberg, «Denkwürdigkeiten»; Haxthausen, «Ländliche Verfassung in den einz. Provinzen der Pr. Monarchie»; Goede, «Gutherrlich-bäuerl. Verhältnisse in Neu-Vorpommern u. Rügen» (1853); Fuchs, «Der Untergang des Bauerntandes» (1888); Ballbrügge, «Landvolk in Meklenburg»; Balek, «Gesch. der Domaniel-Bauern in Meklenburg» (1869); Hausen, «Aufhebung der Leibeigenschaft in Schleswig-Holstein» (1861); Ю. Самаринъ, «Отмѣна крѣпостного права въ Пруссіи».

5. *К. въ Дани.* Положеніе К. въ средневѣковой Давіи было совершенно одинаково съ положеніемъ ихъ въ Швеціи и Норвегіи. Еще въ концѣ XV в. около 20% всей земли находились въ рукахъ К.-собственниковъ. Усиленіе дворянства и духовенства (см. Давія, X, 98—100) положило начало полному измѣненію въ положеніи К. Платежи и повинности ихъ стали умножаться, хотя до XVI в. все еще были опредѣленными; началось насильственное обращеніе К.-собственниковъ въ временныхъ арендаторовъ. Помѣръ увеличенія выгодъ отъ сельскаго хозяйства, вслѣдствіе большаго спроса на хлѣбъ и скотъ, дворяне-помѣшники все упорнѣе стремятся къ расширенію помѣщичьей запашки, къ образованію отрубныхъ имѣній, мызь или хуторовъ, путемъ обмѣновъ и усиленнаго сноса крестьянскихъ дворовъ (къ полов. XVII в. снесенныхъ дворовъ насчитывалось 1650). Въ теченіе XVI в. дворяне присваиваютъ себѣ безплатную продажу хлѣба, лишаютъ К. права торговать скотомъ и ограничиваютъ право горожанъ на эту торговлю. Договоры съ арендаторами часто нарушаются, съ цѣлью создать для помѣщичьяго хозяйства даровую рабочую силу. Барщина, въ XIV—XV в. не превышавшая 8 дней въ году, растетъ и ставится въ зависимость отъ усмотрѣнія помѣщика; отъ нея не избавляютъ и замѣна ея денежными взносами; переходъ К. дозволяется лишь съ согласія помѣщика. Въ XVI в. часть К. превращается въ настоящихъ крѣпостныхъ; при Фридрихѣ I люди нерѣдко продаются какъ скотъ, главнымъ образомъ въ Зеландіи (въ Ютландіи и Фюнни К. продавались не иначе какъ съ землей). Реакція противъ такихъ порядковъ выразилась, но безуспѣшно, и въ протестахъ Дюбдадовъ (см. XI, 361), и въ

указахъ Христіана IV объ уничтоженіи барщины и крѣпостного права (1623, 1633—4, 1646), отмѣненныхъ при Фридрихѣ III (1650, 1656). Не больше успѣха имѣла и революція 1660 г., произведенная горожанами и свободными К. На сеймѣ побѣждены были дворяне, но въ выигрышѣ оказалась одна королевская власть; положеніе К. стало еще хуже прежняго. Что до тѣхъ поръ было злоупотребленіемъ, то теперь было занесено въ изданный Христіаномъ V кодексъ законовъ. Помѣшники сдѣлались правительственными агентами по части взиманія налоговъ и поставки рекрутъ. Ихъ полицейско-дисциплинарная власть была соотвѣтственно усилена. Если отягощенные К. бѣжали, лежавшіе на нихъ поборы распределялись между оставшимися на мѣстѣ К. изнемогали подъ бременемъ непосильныхъ работъ и платежей; разорялась и вся страна. Замѣна крѣпостного права прикрѣпленіемъ къ землѣ въ виду военныхъ надобностей не ослабила зависимости, а усилила ее, такъ какъ эта мѣра была распространена на всѣхъ К. Сносъ крестьянскихъ дворовъ почти не находилъ противодѣйствія со стороны правительства, а при министерствѣ Гульдберга (см. IX, 876) даже поощрялся. Только послѣ паденія Гульдберга кронпринцъ Фридрихъ (впослѣдствіи король Фридрихъ VI) впервые сдѣлалъ серьезную попытку улучшить положеніе крестьянъ. Въ 1788 г. было уничтожено крѣпостное право, путемъ отмѣны (начиная съ 1800 г.) прикрѣпленія всѣхъ К. (отъ 14 до 36-лѣтняго возраста) въ видахъ отбыванія рекрутчины. Торговля хлѣбомъ и скотомъ была объявлена свободною для всѣхъ сословій. Законъ 1790 г. запретилъ сносъ дворовъ. Законами 1784, 85 и 91 гг. было разрѣшено отчуждать участки земли, входившіе въ составъ помѣстья, а также раздроблять его и продавать К. Чтобы дать К. возможность приобрести или выкупить земли, учреждена была въ 1786 г. кредитная касса. Законами 1791, 1793, 1795 и 1799 гг. рѣшено было сдѣлать барщину опредѣленною, и притомъ такъ, чтобы она не была помѣхой при обработкѣ К. ихъ собственной земли; затѣмъ былъ установленъ порядокъ выкупа барщины и переводъ ея на деньги. На практикѣ, въ большинствѣ случаевъ, дѣло реформы ограничилось именно такимъ переводомъ (въ Зеландіи и сосѣднихъ мѣстностяхъ, гдѣ К. были бѣдны, оставлена была барщина натурой и протерялась до 1848 г.). Въ 1795—96 гг. право назначенія судей было отнято у помѣщиковъ. Въ 1818 г. отмѣнены податныя привилегіи дворянъ. Съ превращеніемъ Давіи, въ 1848 г., въ конституціонное государство, крестьянскій вопросъ вновь былъ выдвинутъ на первый планъ. Законъ 1851 г. опредѣлялъ обязательную продажу К. земли, принадлежащей государству. Въ 1852 г. это распространено было на земли университетовъ, академій, общественныхъ учреждений, госпиталей и т. п. Законъ 1854 г. предоставилъ всѣмъ владѣльцамъ бывшихъ леновъ продавать К. занятую послѣдними землю. Въ 1861 г. эта мѣра была распространена и на земли частныхъ землевладѣльцевъ. Закономъ 1850 г. какъ помѣщикамъ,

такъ и К. дано право выкупа барщины, что и повлекло за собою полное ея уничтоженіе.

Литература. Holm, «Danmark-Norges indre historie» (1886); его же, «Kampen om Landbo-reformerne» (1888); Christensen, «Agrarhistoriske Studier» (1886); Hammerich, «Danmark under Adelswalden»; Rosendinge, «Grundriss der dänischen Rechtsgeschichte»; Thorsøe, «D. Stats-historie» (1879).

6. К. въ Австріи. Въ собственно-австрийскихъ земляхъ судьба и положеніе К. были вполнѣ почти сходны съ судьбой и положеніемъ К. въ юго-зап. Германіи. Въ нѣкоторыхъ областяхъ, напр. въ Тироль, сохранилось немало свободныхъ К.-собственниковъ. Значительная часть К. попада въ зависимое положеніе подданства (Hörigkeit), но съ сохраненіемъ нѣкоторой доли личной свободы и опредѣленности повинностей. Обычное право (Weisthümer) лежало въ основѣ отношеній К. въ владѣльцамъ и ограждало права К. Въ гораздо болѣе тяжеломъ положеніи находились К. восточныхъ областей Австріи—Чехія, Моравія, Венгрія и др. Съ XIV в. въ особенности съ XV в. во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ происходить усиленный процессъ превращенія прежде свободныхъ К., наследственныхъ владѣльцевъ земли, въ крѣпостныхъ, безъ права прочнаго держанія земли. Въ Чехіи, при Владиславѣ, переходъ государственной власти въ руки дворянства приводитъ къ полному почти закрѣпощенію К. Существовавшая въ XIV и XV вв. обязанность К. отбывать барщину въ размѣрѣ 6—12 дней въ году смѣняется полною неопредѣленностью барщины. Въ XVII в. уже считалось законнымъ требовать ежедневной барщины отъ К. (см. Wegener, «Oesopotia Bohemo-Austrica», 1666). Въ Венгріи процессъ закрѣпощенія К., съ колебаніями и отступленіями, начинается еще въ XIV в. При Людовикѣ Великомъ (1342—1382) установленіе обязательнаго платежа К. въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ дохода, отдача крестьянъ въ вѣдѣніе вотчиннаго помѣщичьяго суда, отмѣна права перехода (разрѣшеннаго закономъ 1298 г.) и установленіе правила, что безъ согласія владѣльца К. не можетъ оставить помѣстья—оставляли К. въ полную почти зависимость отъ произвола помѣщиковъ. Въ 1397 г. свободный переходъ былъ восстановленъ, но на практикѣ насилія продолжались. Барщина увеличилась до 5 дней въ недѣлю. Возстаніе 1437 г. временно задержало процессъ: барщина понизилась до 3 дней въ недѣлю. Подавленіе возстанія 1514 г. привело къ провозглашенію полной крѣпостной зависимости К., удержавшейся и послѣ фидитивной ея отмѣны указомъ Фердинанда I (1547). Въ XVII в. въ Венгріи помѣщикъ пользовался, въ предѣлахъ своего имѣнія, судебной и полицейской властью, съ правомъ подвергать К. тяжкимъ и произвольнымъ наказаніямъ. Безъ его согласія К. не могъ ни оставить имѣніе, ни жениться, ни выдать замужъ дочь, ни отдавать дѣтей въ обученіе ремеслу. Рекрутчинѣ К. подлежали по волѣ помѣщика. Земля К., прежде наследственная, неотъемлемая, превратилась въ временное держаніе; во всякое время помѣщикъ могъ согнать съ нея К. и замѣнить ихъ другими

или присоединить освобожденный участокъ къ помѣщичьей землѣ. Барщина, какъ и др. повинности, въ громадномъ большинствѣ случаевъ превратилась въ неопредѣленную обязанность (ungemessene Robotpflicht). Гдѣ, въ видѣ исключенія, господствовала опредѣленная барщина, тамъ работа обязательно равнялась 3 днямъ въ недѣлю для двора, 6 днямъ во время жатвы. На К. ложились всею тяжестью и налоги и повинности въ пользу государства. Въ XVII вѣкѣ сносъ крестьянскихъ дворовъ дошелъ до крайнихъ размѣровъ, особенно въ Чехіи, послѣ побѣды при Вѣлой Горѣ. Правительство своими указами (Patente), возводившими существующую практику въ законъ, еще болѣе способствовало обезземеленію. Земли, подлежащія обложенію въ пользу государства, исчезали, такъ что фискальный интересъ долженъ былъ, наконецъ, разойтись съ интересами землевладѣльцевъ. Уже въ 1654 г. велѣно было составить податные списки (Steuerrollen), въ которыхъ занесены были всѣ крестьянскія земли (Rusticalgründe), въ противоположность помѣщичьимъ (Dominicalgr.), и первыя были объявлены не подлежащими исключенію или переводу въ разрядъ вторыхъ. Отсутствіе параллельныхъ реформъ въ сферѣ суда и т. д. лишило эту мѣру серьезнаго характера, тѣмъ болѣе, что ни о чемъ другомъ, кромѣ налоговъ, правительство не заботилось. Не больше успѣха имѣли и мѣры, принятыя Карломъ VI (1713, 1728). Только съ Маріи-Терезіи замѣчается болѣе рѣшительный поворотъ къ лучшему. Фискальный интересъ соединяется теперь съ гуманитарными идеями XVIII в. Съ созданіемъ новаго, болѣе точнаго кадастра тѣсно были связаны мѣры противъ дальнѣйшаго сноса крестьянскихъ дворовъ и присоединенія крестьянской земли къ помѣщичьей. Свобода помѣщичьей земли отъ налоговъ была отмѣнена (1751). Организованъ былъ институтъ окружныхъ начальниковъ, на мѣста которыхъ назначались лица «жадные къ новшествамъ». Имъ даны были полномочія защищать К., принимать отъ нихъ жалобы, служить какъ бы высшей инстанціей для обжалованія рѣшеній вотчиннаго суда, пересматривать земельные договоры, заключаемые К. съ помѣщиками, кассировать приговоры вотчинника, присудившіе К. къ тѣлеснымъ и инымъ наказаніямъ. Указомъ 1766 г., изданнымъ для Чехіи, а затѣмъ распространеннымъ на другія области, дано было К. право выкупа въ собственность ихъ надѣловъ. Купленной землей К. могли распоряжаться свободно, тогда какъ некупленная состояла, въ лучшемъ случаѣ, въ пожизненномъ ихъ владѣніи. Въ одномъ изъ округовъ Моравіи, къ концу XVIII в., изъ 17 тыс. дворовъ некупленными оставалось всего 749. Въ 1771 г. была назначена урбаріальная (Urbarien—тоже, что у насъ инвентари) коммиссія, для изслѣдованія крестьянскихъ отношеній къ помѣщикамъ и регулированія, а въ иныхъ случаяхъ и уменьшенія повинностей, барщины и т. п. Robotpatent'ами, изданными для разныхъ областей (1774—75), былъ установленъ максимумъ барщины (3 д. въ недѣлю) и указанъ способъ выкупа повинностей или замѣны на

туральных повинностей денежными эквивалентами. Эта последняя мера могла применяться лишь в случае согласия обеих сторон. В 1777 г. был выработан целый проект выкупа, основанный на строгом соответствии денежных платежей с качеством и величиной надѣла; но его применяли лишь к государственным землям. Как ни были умеренны Robotpatent'ы, дворянство, особенно, в Чехии, встрѣтило их упорным сопротивлением. Неудовлетворяли они и К., надѣвшихся на полную отмену барщины. В Чехии К., в увѣренности, что это не настоящій, а подложный указъ, потребовали полного освобожденія, и возстаніе пришлось подавить силой оружія (1775). Послѣ присоединенія Галиціи, гдѣ крѣпостная зависимость отличалась наиболѣе возмутительнымъ характеромъ, дѣйствіе Robotpatent'a было, в 1775 г., применено и къ ней. Иосифъ II, в первый же годъ по водареніи (1781), издалъ два патента для чешско-нѣмецкихъ земель, изъ которыхъ однимъ расширено было право К. обжаловывать дѣйствіе помѣщика, а другимъ ограничена и доведена до минимума вотчинная юстиція. В 1781—5 г. провозглашена была отмена крѣпостной зависимости въ Чехии, Моравии, Крайней Галиціи. К. объявлены были лично свободными, хотя все еще подданными (въ силу nexus subditus personalis), такимъ же, какъ и К. собственно-австрійскихъ земель, и обязанными нести точно опредѣленную закономъ повинности. Имъ предоставлена была свобода перехода, свобода занятій, свобода отдавать дѣтей на обученіе ремесламъ и т. д., свобода браковъ. Вотчинный судъ былъ сохраненъ, но съ существенными ограниченіями. По закону 1781 г. приобрѣтеніе К. земли должно было совершаться путемъ уплаты въ нѣсколько сроковъ; К. получили право отчуждать свою землю, закладывать ихъ (до $\frac{2}{3}$ стоимости) и т. д. Указомъ 1789 г. 70% крестьянскаго дохода было объявлено не подлежащимъ никакому обложенію; но этотъ указъ не былъ приведенъ въ дѣйствіе, въ виду сопротивленія помѣщиковъ, которыхъ онъ привлекалъ къ усиленному обложенію. Послѣ Иосифа II никакихъ мѣръ въ пользу крестьянъ не принималось; сводъ законовъ, изданный в 1811 г. и основанный всецѣло на реформахъ М.-Терезин, является регуляторомъ отношеній К. къ помѣщикамъ. Попытки возбудить вопросъ о реформѣ барщины на венгерскомъ сеймѣ (1833 г.) остаются безуспѣшными. Съ трудомъ добывается сеймъ 1839 г. утвержденіемъ правительствомъ закона о выкупѣ повинностей К. Тяжелыя повинности, въ размѣрахъ 100—150 дней барщины ежегодно, вызываютъ, наконецъ, возненія среди К. и кровавое возстаніе въ Галиціи (1846). Тогда только правительство издаетъ указъ о выкупѣ, почти буквально повторяющій постановленія Robotpatent'овъ М.-Терезин. Какъ только, в 1843 г., вспыхнуло революціонное движеніе въ Венгрии, 18 марта объявлена была отмена на вѣчныя времена всякаго рода подданства К. 25 апрѣля австрійскимъ правительствомъ былъ изданъ указъ о предстоящемъ выкупѣ, вызвавшій сильный протестъ среди К.: они потребовали болѣе радикальнаго рѣшенія вопроса.

26 июля на разсмотрѣніе австрійск. рейхстага внесено было Гансомъ Кудлихомъ предложеніе декретировать полную отмену всякаго рода зависимыхъ отношеній К. къ помѣщикамъ. Законъ, осуществлявшій эту реформу, былъ республикованъ уже новымъ императоромъ. Онъ освобождалъ К. и превращалъ ихъ въ собственниковъ, уничтожалъ какъ подданство, такъ и зависимость крестьянъ, а также (безвозмездно) всѣ связанныя съ этой зависимостью платежи и повинности, вотчинный судъ, вотчинную полицію, различіе между крестьянскими и помѣщичьими землями и т. д. Подлежащими выкупу были объявлены лишь платежи за землю. Не смотря на наступившую реакцію, реформа была проведена въ духѣ закона 1848 г. Выкупную операцію взяло на себя всецѣло правительство. Общая сумма выкупа въ Цислейтаніи составила около 208 милл. гульденовъ. Часть ея—одну треть—взяло на себя правительство; остальные $\frac{2}{3}$ были признаны общественнымъ долгомъ и, на основаніи исчисленія тѣхъ выгодъ, какія освобожденіе почвы принесетъ разнымъ интересамъ, т. е. крестьянскимъ съ одной, помѣщичьимъ съ другой,—возложены на обѣ эти группы пропорціонально. Для ускоренія выкупа в 1850 и 1851 гг. образованъ былъ спеціальныи выкупной фондъ (Grundentlastungsfond), въ видѣ 5% бумагъ, подлежащихъ погашенію въ теченіе 40 лѣтъ. Къ 1859 г. выкупная операція была вполнѣ закончена. По отношенію къ Венгрии и соседнимъ съ нею землямъ: Кроаціи, Славоніи, Банату, Трансильваніи и т. п. выкупная операція и освобожденіе К. установлены были законами 1853—54 и послѣдующихъ годовъ. Относительно Венгрии было допущено одно исключеніе: $\frac{1}{3}$ выкупной суммы правительство здѣсь на себя не взяло.

Литература. Grünberger, «Die bäuerlich gutsherrliche Verhältnisse in Böhmen, Mähren u. Schlesien» (1894); Wolf, «Oesterreich unter M.-Teresia» (1833); Arneht, тоже; Hartig, «Genesis der Revolution in Oesterreich»; Czoernig, «Oesterreichs Neugesaltung» (1858).

7) К. въ юго-западной и западной (за-альпской) Германіи. До XV в. процессъ развитія крестьянскихъ отношеній былъ здѣсь почти тотъ же, что и во Франціи; только въ Германіи удержалось гораздо болѣе значительное число свободныхъ К.-собственниковъ и свободныхъ крестьянскихъ общинъ, не подчиненныхъ власти помѣщика. Число крѣпостныхъ постепенно уменьшалось; они сближались съ болѣе многочисленнымъ классомъ прикѣпченныхъ къ землѣ, но лично свободныхъ К. (Horige), обязанныхъ постоянными и опредѣленными повинностями. Земля приобрѣталась отчасти покупкой, но болѣе всего посредствомъ чиншевого держанія (Zinsbaueg), наследственной аренды (Erbracht) и такъ наз. Meierrecht—сначала, повидимому, временного держанія, но уже съ XV в. переходившаго въ наследственное и представлявшаго нѣчто среднее между эмфитевзой и чиншевымъ держаніемъ. Измѣненіе къ худшему въ положеніи К. началось лишь съ XV в., главнымъ образомъ въслѣдствіе причинъ экономическихъ. Города южи. и зап. Германіи были втянуты въ тор-

говый оборотъ Италіи. Создавались торговые компаніи, накоплялись капиталы въ рукахъ бюргеровъ, изменялись потребности—и все это отражалось и на землевладѣльцахъ. До XV в. рыцарство южн. и зап. Германіи жило лишь доходами съ подвластнаго населенія, болѣе или менѣе опредѣленными обычаями и договорами. Самостоятельно сельскимъ хозяйствомъ оно не занималось. Продажа шерсти въ города, разведеніе овецъ были добавочными, но далеко не большими источниками дохода. Въ поискахъ за новыми средствами дворянство на Ю. и З. Германіи остановилось на личнои трудѣ К. Повышеніе крестьянск. повинностей, увеличеніе платежей за разрѣшеніе браковъ и т. п., еще чаще—созданіе совершенно новыхъ поборовъ съ К., выжиманіе изъ нихъ всего возможнаго сдѣлалось главной цѣлью дворянскихъ стремленій. Страшное возстаніе К., начавшееся въ XV в. и закончившееся войной 1525 г. (см. крестьянская война) было подавлено. Закрытіе для европейской торговли восточныхъ портовъ и главнымъ образомъ Египта, перенесеніе центра тяжести торговой дѣятельности на западъ, вслѣдствіе открытія новыхъ путей, подорвало развитіе германской торговли и промышленности, отбросило Германію назадъ, къ старому веденію хозяйства, задержало разрушеніе старыхъ земельныхъ отношеній. Въ виду кризиса, вызваннаго приливомъ американскаго золота и серебра и приведшаго къ обезцѣненію денегъ, помѣщики особенно тяготились неизмѣнностью крестьянскихъ платежей, основанною на обычаяхъ и законѣ. До конца XVIII в. идетъ на этой почвѣ борьба между помѣщиками и К., тѣмъ болѣе упорная, что самостоятельнаго хозяйства, рассчитаннаго на вышній сбытъ, помѣщики и теперь не ведутъ: вывозъ хлѣба изъ южной и западной Германіи въ XVI—XVIII в. почти не существуетъ. Хлѣба, производимаго страной, едва хватаетъ на собственное потребленіе. Хозяйства и отношенія къ К. сохраняютъ отпечатокъ патріархальный, средневѣковой; о стремленіи къ сносу дворовъ К., къ образованію обширныхъ полей помѣстьей, къ округленію владѣній, почти нѣтъ извѣстій. Сохранилось тоже крайнее разнообразіе отношеній, какъ и въ средніе вѣка. Усилія землевладѣльцевъ обратить свободныхъ К.-собственниковъ въ наследственныхъ арендаторовъ и крѣпостныхъ людей остаются, болѣею частью, безуспѣшными. Самымъ крупнымъ измѣненіемъ въ положеніи К. было установленіе недѣлимости земель и такъ наз. *Anerbschaft*, т. е. передача двора и земли то старшему, то младшему сыну, то старшей или младшей дочери (главн. образ. въ Вестфаліи и саксон. областяхъ). Самое низкое мѣсто занимали крѣпостные (*Leibeigene*), существовавшіе, напр., въ Маркѣ. Дортмундъ и отсутствовавшіе въ Гогенъ-Лимбургѣ, Эссенѣ, герц. Клеве. Сравнительно мягкостью крѣпостное право отличалось въ Маркѣ, Ревлингаузенѣ, Баденѣ; болѣе суровымъ оно было въ Баваріи и старомъ Вюртембергѣ, хотя и здѣсь не достигало такой интенсивности, какъ въ Мекленбургѣ или Помераніи. Указъ герц. Брауншвейгскаго (1737 г.), гласящій, что помѣщики нерѣдко «награждаютъ К. побоями» и обра-

щаются съ ними «истинно по-египетски», показываетъ, во всякомъ случаѣ, что положеніе крѣпостныхъ К. было далеко незавидное. Способы держанія земли были до крайности многочисленны и разнообразны. Въ Вестфаліи и прирейнскихъ областяхъ удѣлы общиннаго держанія, съ правомъ собственности на удѣлы, собственнымъ крестьянскимъ судомъ и опредѣленными, неизмѣнными повинностями, нерѣдко къ XVIII вѣку переложеными на деньги. За такими К. слѣдовали *Zinsbauern*, т. е. К., державшіе на чиншовомъ правѣ земли, которая фактически находилась въ ихъ неограниченной почти собственности (особенно у такъ назыв. *Erbzinsbauern*). Весьма распространенною на всемъ СЗ и З Германіи формою держанія было *Meierrecht*, связанное то съ свободою К., то, какъ въ Вестфаліи, съ довольно сильной ихъ зависимою. Съ XVI в. надѣлы, которые К. держали на этомъ правѣ, были въ ихъ наследственномъ пользованіи, но безъ права раздѣла: начало *Anerbschaft'a* примѣнялось къ такимъ держаніямъ всецѣло. Вступавшій въ эти отношенія получалъ такъ наз. *Meierbrief*—контрактъ, въ которомъ точно и подробно обозначались и земли, и повинности, и право *Meier'a*. Существовали, далѣе, переходныя формы къ пожизненному или временному держанію. Таковы были, напр., такъ назыв. *Großhäufer*; все постройки, при такомъ держаніи, были собственностью К., землею же, на извѣстныхъ условіяхъ, онъ владѣлъ пожизненно, но съ правомъ передачи наследнику, по уплатѣ въ двойномъ или тройномъ размѣрѣ ежегоднаго платежа. Другими аналогичными формами были: *Behändigungsgüter*, въ Вестфаліи—держаніе на 2 и 3 поколѣнія; *Neustiftgüter*, въ Баваріи—держанія до смерти одного изъ контрагентовъ, т. е. помѣщика или К.; *Herrengunst*, въ Баваріи—срокъ держанія зависѣлъ отъ воли владѣльца. Стремленіе увеличить и барщину и повинности было постоянное, и только тамъ, гдѣ держаніе было связано съ свободою К. и, слѣдовательно, держатели пользовались судебной охраной, права К. находили защиту. Жаловаться, однако, не всегда было удобно; суды были извѣстны медлительностью и страшною дороговизной. Въ весьма многихъ случаяхъ помѣщикамъ удавалось вносить въ самые контракты новыя условія, то переводившія свободныхъ въ крѣпостныхъ, съ неопредѣленными платежами, то увеличивавшія эти платежи до произвольныхъ размѣровъ. Положеніе К. было тѣмъ тяжелѣе, что сверхъ платежей помѣщику необходимо было платить постоянно увеличивавшіеся налоги казны и десятину церкви (въ католическихъ областяхъ), а политика тогдашнихъ правительствъ, всецѣло направленная на покровительство промышленности, поднимала цѣны на необходимыя орудія и понижала цѣны на хлѣбъ. Отсюда обѣденіе К., жалобы на которое все сильнѣе раздаются уже съ половинъ XVIII в. Никакихъ серьезныхъ мѣръ противъ него не принималось; въ одномъ Баденѣ нашлся правитель, попытавшій пойти по слѣдамъ Иосифа II—маркграфъ Карлъ-Фридрихъ (законъ 1783 г.). Только послѣ французской революціи, подъ ея то непосредственнымъ,

то косвеннымъ влияніемъ, началось въ зап. и юго-зап. Германіи преобразовательное движеніе болѣе общаго характера. Вюртембергскіе земскіе чины потребовали отмены крѣпостного права, какъ прямо «противнаго естественному закону равенства и нарушающаго человѣческаго права». Въ Баваріи закономъ 1803 г. былъ разрѣшенъ К. выкупъ земель, принадлежавшихъ секуляризованнымъ монастырямъ, а потомъ и другимъ госуд. землямъ; конституціей 1808 г. было отменено крѣпостное право, гдѣ оно еще существовало; вслѣдъ затѣмъ уничтожены платежи личнаго характера (за разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ и т. п.), точно опредѣлена барщина, съ правомъ перевода ея на деньги; всѣ платежи за землю признаны подлежащими выкупу по добровольному соглашенію. Въ 1807—1808 гг. ограниченъ былъ произволь помѣщикамъ, путемъ реформы вотчинныхъ судовъ. Полное уничтоженіе феодальнаго строя состоялось въ Вестфалии, когда въ ней царствовалъ король Геронимъ, братъ Наполеона I, но лишь въ видѣ опыта, вскорѣ отчасти отмененнаго. Реакція, наступившая послѣ 1815 г., задержала дѣло реформы и даже подвинула его назадъ, хотя, не смотря на усиленную ходатайства помѣщиковъ, вѣнскій конгрессъ отказался признать въ принципѣ необходимость возвращенія къ прежнимъ порядкамъ. Въ болѣе части областей, гдѣ реформы были произведены французскимъ правительствомъ, были или цѣликомъ, или отчасти возобновлены старыя отношенія. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ положеніе К. даже ухудшилось: барщина дошла до 6 дней въ недѣлю, платежи въ округѣ Гильдесгеймъ возрасли въ 6 разъ. Тамъ, гдѣ для К. сохранилась возможность выкупа, послѣдній—въ случаѣ невыгодности его для казны—просто приостанавливался; тѣхъ, кто въ качествѣ адвоката брался хлопотать о выкупѣ, сажали въ тюрьму. Вотчинныя юстиціи и полиціи возобновлены были почти повсемѣстно. Въ Баваріи процессъ превращенія К. въ собственниковъ былъ сильно замедленъ. Въ Вюртембергѣ эдиктъ 1817 г. отменилъ крѣпостное право и допустилъ выкупъ повинностей К.; на самомъ дѣлѣ, однако, реформа была осуществлена только на государственныхъ земляхъ. Только въ Ваденѣ казна оказывала нѣкоторое содѣйствіе выкупу повинностей. Увеличеніе повинностей было запрещено только въ Вюртембергѣ. Новый толчокъ дѣлу реформы былъ данъ Іюльской революціей. Въ Саксоніи, въ 1832 г., для участія въ выкупѣ было создано специальное кредитное учрежденіе (Landrentenbank). Для болѣе части повинностей выкупъ сдѣланъ былъ обязательнымъ, по желанію одной изъ сторонъ. Право требовать выкупа дано и временнымъ арендаторамъ. Выкупная операція совершилась быстро и успѣшно. Почти одновременно съ Саксоніей и на тѣхъ же, приблизительно, основаніяхъ приступлено было къ реформѣ и въ гессенскомъ курфюршествѣ (законы 1831, 1832, 1835, 1837 гг.). Въ Ваденѣ законами 1831 и 1832 г. выкупъ значительно былъ подвинутъ впередъ. Въ Ганноверѣ какъ личная зависимость К., такъ и платежи и повинности, связанные съ нею, были уничтожены безвозмездно

закономъ 1831 г., а выкупъ повинностей и платежей съ земли былъ установленъ въ 1833 г. Въ 1840 г. организована была выкупная касса, превращенная въ 1872 г. въ выкупной банкъ. Въ Баваріи до 1848 г. не было сдѣлано ни одного рѣшительнаго шага въ пользу ускоренія выкупной операціи. Въ Вюртембергѣ, по закону 1836 г., выкупъ платежей и повинностей, вытекавшихъ какъ изъ вотчинныхъ правъ помѣщика, такъ и изъ факта существованія крѣпостной зависимости, приняло на себя государственное казначейство; вопросъ о выкупѣ платежей, падавшихъ на землю, а, слѣдовательно, и о превращеніи надѣловъ въ собственность, былъ оставленъ открытымъ. Вообще въ періодъ времени съ 1830 по 1848 г. реформа совершалась крайне неравномерно и не повсемѣстно (особенно отстали мелкія государства). Далеко не всѣ повинности феодальнаго характера—особенно связанныя съ правами пастыби, пользованія лѣсомъ и т. п.—были подчинены законамъ о выкупѣ. Даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ реформа была предпринята въ относительно широкихъ размѣрахъ, ея примѣненіе къ жизни шло не всегда успѣшно, особенно послѣ 1840 г. Дворянство, главнымъ образомъ медиатизированное, всячески тормозило ходъ выкупной операціи. Оно жаловалось франкфуртскому союзному сейму, добиваясь либо отмены законовъ, изданныхъ мѣстными правительствами, либо измѣненія ихъ основаній, либо отсрочки въ ихъ примѣненіи. Сеймъ, подъ влияніемъ Австріи и Пруссіи, велъ дѣла крайне медленно и рѣшалъ ихъ иногда въ пользу жалобщиковъ. Отсюда усилившаяся ненависть къ дворянству, выразившаяся вслѣдъ за февральской революціей. Крестьянскій вопросъ былъ вновь поставленъ на очередь и рѣшенія его были проведены гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ прежде. Характеристическою чертою новыхъ реформъ было возвращеніе къ провозглашенному еще въ 1789 г. принципу безвозмезднаго уничтоженія нѣкоторыхъ платежей и повинностей. Типичнымъ, въ этомъ отношеніи, является баварское законодательство. Законъ 4 іюня 1848 г. отменилъ, безъ вознагражденія, судебную и полиційскую власть помѣщиковъ. Затѣмъ также безвозмездно уничтожены: 1) всякаго рода барщина натурой, все равно, была ли она опредѣленная или неопредѣленная; 2) всѣ вытекающіе изъ личныхъ отношеній платежи, какъ напр. взиманіе части наслѣдства умершаго К., десятины со скота, съ вновь распаханыхъ земель; 3) права помѣщиковъ на пастьбу скота на крестьянскихъ земляхъ и лугахъ, равно какъ и его право охоты на чужихъ земляхъ. Всѣ другіе платежи и повинности фиксированы, т. е. превращены въ ежегодную, разъ навсегда установленную плату съ даннаго надѣла. Воспріятное образованіе вновь отношеній, основанныхъ на передачѣ К. земель въ условное владѣніе, т. е. съ сохраненіемъ за землевладѣльцемъ *dominium directum*. Фиксированные платежи объявлены подлежащими добровольному выкупу со стороны К. Посредничество при выкупной операціи беретъ на себя, но необязательно для К., государство, посредствомъ выкупной кассы. Важнѣйшимъ дополненіемъ къ закону 1848 г.

былъ законъ 1872 г., ускорившій дѣло выкупа и объявлявшій его обязательнымъ. Тѣмъ же, въ общемъ, путемъ произведена была реформа въ Вюртембергѣ, законами 1848 и 1849 г. Основанія для опредѣленія размѣра выкупного капитала были крайне разнообразны: въ Баваріи онъ получался путемъ увеличенія дохода въ 18 разъ, въ Вюртембергѣ—въ 16 разъ, въ Саксоніи—въ 20 разъ, въ Гессенъ-Касселѣ, если требованіе выкупа шло отъ помѣщика—въ 18, если отъ К.—въ 25 разъ, въ Ганноверѣ и Альтенбургѣ—въ 25 разъ и т. д. Въ настоящее время выкупная операція закончена въ большей части германскихъ государствъ.

Литература. Kindler, «G. der d. Hörigkeit» (1879); Sommer, «Entwicklung der bäuerlichen Verhältnisse» (1830); Fleischbauer, «G. der bäuerlichen Verhältnisse in D.» (1837); Langenthal, «G. der d. Landwirtschaft» (1847—51); Rive, «Bauerngüterwesen» (1824); Welter, «G. d. bäuerliche Verhältnisse Westphalens» (1836); Lüntzel, «Die bäuerlichen Lasten in Hildesheim» (1830); «Moser—id. in Württemberg» (1832); Pfeiffer, «Das d. Meierrecht» (1848); Haun, «Bauer u. Gutsherr in Kursachsen» (1892); Klingner, «Sammlungen zum Dorf u. Bauernrechte» (1849); Hanaauer, «Les paysans en Alsace» (1865); Hertzog, «Bäuerliche Verhältnisse in Elsass» (1886); Hausmann, «Die Grundentlastung in Bayern» (1892); Stengel, «Grundentlastung in Bayern» (1874); Graichen, «Handbuch über Ablösungen etc. im K. Sachsen» (1842); Schwarz, «Ablösungsgesetzgebung v. Württemberg» (1849); Steinhil, «Gesetz wegen Ablösung» (1867); Goldmann, «Gesetzgebung des Grossh. Hessen in Bezug auf Befreiung des Grundeigentumes etc.» (1831); Jeller, «Die Verfassung des Grossh. Hessen» (1836); Buchenberger, «Das Verwaltungsrecht der Landwirtschaft in Baden» (1887); Drais, «Gesch. v. Baden unter Carl Friedrich» (1876). *И. Луцкий.*

8) *К. во Франціи.* Въ первые вѣка послѣ паденія западн. римской имперіи число несвободныхъ людей, какими еще во времена римскихъ были servi rustici и coloni, постепенно возрастало. Этому способствовалъ институтъ patrimonium vicorum (мѣста убожца, доставляемаго могущественными людьми сельскимъ жителямъ, покинувшимъ свои жилища во время неурядицъ и безправія IV и V в.), а также и развившійся въ періодъ существованія франкской монархіи *рекомендація*, носившій приблизительно тотъ же характеръ. Обычай давать землю въ ленъ на прекарномъ правѣ все больше и больше, въ то же время, уменьшалъ число свободныхъ собственниковъ. Характеристическія особенности личнаго рабства мало по малу исчезаютъ, уступая мѣсто крѣпостному праву. Рабы основываютъ семейный очагъ, семью; извѣстная ихъ часть, особенно государственные крѣпостные, получаютъ даже нѣкоторыя права собственности, и положеніе ихъ оказывается нисколько не хуже положенія колоновъ. Отлученіе на волю учащается. Въ полиптикѣ аббата Ирминона изъ 1647 mansi только 191 обозначены какъ serviles, а 1430—какъ ingenuiles. За то многие свободные утрачиваютъ свое прежнее положеніе, особенно на Сѣверѣ Франціи; но слѣды его замѣтны и

на Югѣ, съ гордостью называющемъ себя mater allodiorum. Изъ числа такъ наз. hommes de poeste или vilains одни добровольно становятся подъ охрану господина (advocati); другіе, однажды согласясь уплатить оброкъ въ минуту опасности, обращаются, волею или неволею, въ зависимыхъ людей (consuetudinarii); третьи, поселившіеся на землѣ владѣльца въ качествѣ чужихъ, черезъ день и годъ становятся его слугами, а если земля, на которой они поселялись, была крѣпостною, то они дѣлаются совершенно несвободными. Всѣ vilains раздѣляются на два класса: крѣпостныхъ (serfs de corps) и несвободныхъ мертвой руки (serfs de main morte, main-mortables). Крѣпостной находится въ полной власти своего господина: ему воспрещено мѣнять мѣсто-жительство; въ случаѣ нарушенія этого права господинъ можетъ насильно привести его на прежнее мѣсто, почему ему даютъ еще названіе serf de poursuite; по волѣ господина онъ можетъ быть заключенъ въ тюрьму; господинъ можетъ облагать его по своему усмотрѣнію. Несвободный мертвой руки всегда могъ развязаться со своимъ господиномъ, подъ единственнымъ условіемъ—оставленія своего дома; налоги и оброкъ, которые онъ долженъ платить помѣщику, заранее ясно опредѣлены; онъ имѣетъ право на землю, какъ на собственность, но нѣрѣдко покупаетъ свободу, уступая землю сеньору; право владѣнія участкомъ иногда передается и его потомкамъ, если послѣдніе живутъ на «одномъ хлѣбѣ», ѣдятъ изъ «одного горшка» и т. п. Съ другой стороны, несвободные мертвой руки не имѣютъ право жениться внѣ помѣстья (первоначально—и внутри помѣстья), не уплативъ formagiage господину; послѣ ихъ смерти имѣніе переходитъ къ господину, почему они и называются людьми мертвой руки; они имѣютъ право продавать или уступать свою движимую собственность, но права распоряжаться своимъ участкомъ земли не имѣютъ; они не могутъ жаловаться въ судъ ни на своего господина, ни вообще на свободныхъ людей, а также не могутъ выступать на судѣ въ качествѣ свидѣтелей. Вообще Hommes de poeste были обязаны платить только тѣ налоги и нести только тотъ оброкъ, которые были обозначены при переходѣ земли въ его владѣніе и которые опредѣлялись обычаями данной мѣстности; если господинъ требовалъ большаго, то онъ это дѣлалъ «противъ воли Божьей и подвергая опасности свою душу». Въ дѣйствительности, впрочемъ, крѣпостные были совершенно подчинены своимъ господамъ, потому что у нихъ не было другихъ судей, кромѣ самихъ господъ.

Постепенное освобожденіе К. Причины, обусловливавшія увеличеніе числа несвободныхъ людей, все больше и больше исчезали. Вскорѣ классъ несвободныхъ началъ пополняться только однимъ способомъ—путемъ рожденія. Отпущеніе на волю съ XII вѣка становится все чаще и чаще. Этому способствовалъ интересъ самихъ помѣщиковъ; они стали замѣчать, что для нихъ гораздо выгоднѣе обрабатывать свои помѣстья вѣльными людьми, чѣмъ рабами, тѣмъ болѣе, что отпускали они на волю за очень высокую плату. Въ вольной грамотѣ

крѣпостнымъ архіепископа безансонскаго говорится, «что, въ виду плодотворной почвы и мягкаго климата, помѣстье будетъ быстро заселяться, какъ только всѣ узнаютъ объ уничтоженіи мертвой руки; main-mortables лѣнны въ работѣ, такъ какъ исполняютъ ее для другихъ; они истощаютъ почву и не заботятся о томъ, что будетъ послѣ ихъ смерти; совершенно иначе они будутъ поступать, когда узнаютъ, что ихъ имущество передается ближайшимъ ихъ родственникамъ». Особенно много людей отпускали на волю французскіе короли въ своихъ помѣстьяхъ. Уже Людовикъ VII освободилъ передъ своею смертію своихъ рабовъ въ Орлеанѣ; въ 1298 г. послѣдовало освобожденіе несвободныхъ Лангедока; въ 1315 и 1318 гг. освобождены К. королевскихъ доменовъ, правда—за уплату известной суммы. Фискальный интересъ игралъ при этомъ выдающуюся роль, но все же нельзя упустить изъ виду и гуманной дѣятельности юристовъ. «По естественному праву—говоритъ Бомануаръ (въ XIII в.)—всякій свободенъ». Другою причиною отпущеній на волю было основаніе *hostises*, свободныхъ свободъ. Каждый, селившийся на правѣ *hostise*, освобождался отъ уплаты повинностей, и это привлекало все большее число новыхъ поселенцевъ. Многие поселки Франціи, до настоящаго времени носящіе названіе «Вильфраншъ», «Вильневъ» и т. п., имѣютъ такое именно происхожденіе. Христіанскія чувства, особенно на смертномъ одрѣ, вызвали появленіе многихъ уловительныхъ грамотъ; но сама церковь, въ качествѣ свѣтской власти, отпускала на волю гораздо меньше людей, чѣмъ короли и частныя владѣльцы, и когда она это дѣлала, то сопровождала всегда освобожденіе тяжкими *opera* *libertatis causa*. Принадлежащая церкви земля считалась неотчуждаемою; между тѣмъ, всякое освобожденіе сопровождалось пониженіемъ цѣны земли и представляло, слѣдовательно, какъ бы нарушеніе принципа неотчуждаемости владѣній церкви. Еще въ XVIII в. несвободныхъ насчитывалось болѣе всего въ церковныхъ помѣстьяхъ; именно относительно несвободныхъ аббатства Сень-Клода Вольтеръ писалъ тѣ памфлеты, которые въ такой сильной степени возбудили общественное мнѣніе и подготовили отмену крѣпостнаго права. Эта отмена, которой требовали еще генеральные штаты 1576 и 1614 гг., была отчасти произведена эдиктомъ Людовика XVI отъ 1779 г., постановившимъ, что каждый несвободный, который желаетъ основать свое мѣстожительство и поселиться на вольномъ мѣстѣ, долженъ быть признаваемъ совершенно свободнымъ не только относительно своей личности, но и относительно своей движимой собственности и относительно недвижимой, насколько она не подчинена мертвой рукѣ. Тѣмъ не менѣе, въ 1789 г. во Франціи существовало еще большое число несвободныхъ (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ—около полутора миллиона). Что касается до крѣпостныхъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, то улучшенію ихъ быта значительно содѣйствовали крестьянскія товарищества. Политическая ихъ роль была аналогична съ ролью общинъ. Мѣстами имъ было предоставлено право выбора властей, какъ напр. въ Пикардіи, Нормандіи и

Орлеанѣ. Сельскія товарищества слагались иногда для борьбы съ злоупотребленіями, напр. для того, чтобы помѣшать незаконному захвату хлѣба, вина, лошадей. Многія постановленія французскихъ королей (1336, 1367 г.) представляютъ имъ право «собирается по звону колокола, по приглашенію или по другимъ звонкамъ». Въ XV в. они воспользовались вызваннымъ столѣтнею войною ослабленіемъ дворянства и получили временно большое значеніе: имъ было предоставлено право избранія депутата въ генеральные штаты 1484 г. Скоро, однако, товарищества начали пользоваться правительствомъ, какъ средствомъ увеличивать налоги, барщину и военную повинность. Власть помѣщика ограничивалась взиманіемъ разнаго рода повинностей съ подчиненныхъ ему К. Повинности эти были слѣдующія: 1) постоянный и неизмѣнный платежъ весьма умѣренныхъ размѣровъ (*chef cens* или *theme-cens*); но къ нему присоединялся иногда еще *gros-cens*, сильно увеличивавшій размѣры повинности; 2) при переходѣ собственности въ другое владѣніе какъ при жизни, такъ и по слѣдству, уплачивался *droit de mutation*, составлявшій обыкновенно пятую часть имущества; 3) права выкупа (*droit de retrait*) распространялось обыкновенно только на лены (*retrait féodal*), а въ провинціяхъ средней Франціи—и на чиншевыя владѣнія (*retrait censuel*), вслѣдствіе чего послѣднія рѣдко продавались и покупались. Къ этимъ платежамъ, право взиманія которыхъ составляло принадлежность *dominum directum*, присоединялись многія другія, еще болѣе тяготившія повинности, какъ-то: право охоты, держаніе голубей, монополія продажи вина, мостовыя и дорожныя пошлины, права, соединенныя съ помѣщичьею юрисдикціею, напр. право называть штрафы по судебному приговору. Съ нѣкоторыхъ чиншевыхъ владѣній помѣщики могли, кромѣ того, взимать налоги (*tailles*, *tailles aux quatre cas*) и требовать барщинныхъ услугъ. Сильно было распространено и взиманіе «постоянныхъ и не подлежащихъ выкупу поземельныхъ рентъ», являвшихся какъ бы добавочными платежами къ массѣ уже существующихъ. Обремененіе собственности сдѣлалось съ теченіемъ времени тѣмъ болѣе, что дѣленіе ея достигло значительныхъ размѣровъ; еще задолго до революціи всѣ недворянскія имѣнія дѣлились на равныя части между сонаслѣдниками. Въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. положеніе К. было самое печальное. Свидѣтельства Ла-Врюйера (1689), Сень-Симона (1725), Массильона (1740) на этотъ счетъ единодушны. Весьма возможно, что во второй половинѣ XVIII в. произошла нѣкоторая перемена къ лучшему, но она не успокоила умовъ. Хотя, быть можетъ, въ другихъ странахъ феодальная власть была болѣе тяготившею, чѣмъ во Франціи, нигдѣ ее не переносили столь нетерпѣливо, какъ именно здѣсь; это объясняется, быть можетъ, абсентизмомъ помѣщиковъ, которые болѣею частью жили при дворѣ и заботились о своемъ помѣстьѣ лишь настолько, насколько оно приносило имъ доходъ. Еще со времени генеральныхъ штатовъ 1614 г. возникалъ не разъ вопросъ о ре-

формы крестьянских отношений. Но дело торозилось: не хватало смѣлости затронуть чудовищное здание поземельныхъ отношений, страшно запутанныхъ и сложныхъ. Въ 1775 г. Бонсерфъ, по порученію Тюрго, издалъ свою знаменитую книгу: «Des inconveniens des droits féodaux», въ которой требовалъ, чтобы само государство разрѣшило всѣ эти затрудненія: но, по рѣшенію парламента, книга эта была сожжена рукою палача. — *Отмена феодальнаго режима революціею.* Наказы представителей третьяго сословія, избранныхъ въ генеральные штаты 1789 г., наполнены горькими жалобами на феодальныя права и лежащія на землѣ повинности. Тѣмъ не менѣе король Людовикъ XVI даетъ 23 іюня торжественное обязательство «соблюдать въ неприкосновенности феодальныя права». Какъ бы въ отвѣтъ на это, К. отказываются платить повинности, во многихъ мѣстахъ сожигаютъ документы и даже замки своихъ владѣльцевъ. Декретъ отъ 4 августа 1789 г. постановляетъ въ первой своей статьѣ: l'Assemblée Nationale détruit entièrement le régime féodal. Это объявленіе было не совсѣмъ точно. Въ дѣйствительности собраніе хотѣло установить различіе между двумя категоріями: 1) собственно феодальными правами, т. е. такими, которыя либо вытекаютъ изъ власти одного лица надъ другимъ (seigneurie, main-morte), либо являются атрибутомъ общественной власти (féodalité dominante, юрисдикція, право охоты), 2) и такими правами, которыя связаны съ владѣніемъ землей и основаны на договорѣ (féodalité contractante), не имѣя ничего общаго съ феодальными политическими правами. Лишь послѣднія признаются подлежащими выкупу; первыя отменяются безъ выкупа. Провести точное различіе между обими категоріями и затѣмъ регулировать право выкупа учредительное собраніе пыталось изданіемъ цѣлаго ряда декретовъ (15 марта, 3 мая, 29 декабря 1790 г. и 7 іюня 1891 г.), но усилія его оставались безплодными. Придать выкупу коллективный и обязательный характеръ, т. е. произвести его съ помощью государства, собраніе не рѣшилось, въ виду затруднительнаго положенія финансовъ. Законодательное собраніе, декретами отъ 18 іюня и 20 и 29 августа 1792 г., разрѣшило спорный вопросъ слѣдующимъ образомъ: всякая рента, выплачиваемая владѣльцу, должна быть разсматриваема, какъ феодальная, и въ виду этого—отмѣнена безъ всякаго вознагражденія; всѣ другія поземельныя и чиншевыя права должны сохраняться только въ томъ случаѣ, если они доказываются документами, на основаніи которыхъ данному лицу передавалась во владѣніе земля. Закончено было дѣло революціи декретомъ конвента отъ 17 іюля 1793 г., который отмѣнялъ безъ вознагражденія всѣ феодальныя и чиншевыя права и предписывалъ сожженіе всѣхъ долговыхъ обязательствъ, и декретомъ директоріи отъ 29 флореала IV года, опредѣлявшимъ, что одинъ фактъ употребленія въ договорѣ о рентѣ слова *помѣщикъ* или *помѣщичій* является рѣшающимъ въ вопросѣ о лишеніи владѣнія. Продажа по низкимъ цѣнамъ имѣній эмигриро-

вавшихъ дворянъ и духовенства, предтавлявшихъ цѣнность по крайней мѣрѣ въ миллиардъ, значительно увеличила число мелкихъ собственниковъ. Владѣніе К. стало вполнѣ свободнымъ, всѣ запутанныя отношенія прежнихъ лѣтъ исчезли. Не было больше ни наследственныхъ арендъ, ни эфитевзы. Сельскіе сервитуты ограничены исполненіемъ извѣстныхъ обязанностей однихъ сосѣдей относительно другіхъ и не основаны на владычествѣ одного владѣнія надъ другимъ.

Литература. Babeau, «Le village sous l'ancien régime»; егo же, «La vie rurale sous l'ancien régime»; Beudant, «Les transformations juridiques de la propriété dans le droit intermédiaire» (II, 1889); Bonnemère, «Histoire des paysans» (II, 1857); Chassin, «L'église et les derniers serfs» (II, 1880); Daresté de la Chavanne, «Histoire des classes agricoles en France» (2 изд., II, 1855); Doniol, «Histoire des classes rurales en France» (2-е изд., 1867); егo же, «La Révolution française et la féodalité» (II, 1874); D'Epiny, «La féodalité et le droit civil français» (1862); Garsonnet, «Histoire des locations perpétuelles» (II, 1878); Glasson, «Histoire du droit et des institutions de la France» (т. II, II, 1888); Guérard, «Polyptique d'Irminon» («Prolégomenes», II, 1843); Lamprecht, «Beiträge zur Geschichte des französ. Wirtschaftslebens im XI Jahrh.» (Лип., 1878); егo же, «Etude sur l'état économique de la France pendant la première partie du moyen-âge» (II, 1889); Levasseur, «Histoire des classes ouvrières» (II, 1859); De Loménie, «Les droits féodaux et la Révolution»; Meyer et Ardant, «La question agraire» (II, 1887); Seignobos, «Le régime féodal en Bourgogne» (Пар.); Janowsky, «De l'abolition de l'esclavage ancien au moyen-âge et de sa transformation en servitude de la glèbe» (II, 1860); Н. Карѣевъ, «Очеркъ исторіи французскихъ крестьянъ съ древнѣйшихъ временъ до 1789 г.» (1881); егo же, «Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII в.» (1879); М. Ковалевскій, «Происхождение современной демократіи» (т. I, 1894).

Крестьяне въ Польшѣ—см. Польша. О современномъ положеніи К. въ Западной Европѣ см. Землевладѣніе, Землепользованіе, Поземельныя налоги, Сельское состояніе.

II. *Крестьяне въ Россіи.* А. Исторія. 1. *Древнѣйшій періодъ въ исторіи крестьянъ*, за полнымъ почти отсутствіемъ прямыхъ показаній источниковъ, возстановляется изслѣдователями на основаніи болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадокъ. По мнѣнію И. Д. Блѣева, древнѣйшей организаціей К. была самоуправляющаяся община, смѣнившая собою разложившійся родовой союзъ и хозяйничавшая на собственной землѣ. По мнѣнію В. Н. Члечина, древній родовой строй сталъ разлагаться на Русь только послѣ прихода князей и вслѣдствіе ихъ прихода, при чемъ крестьяне превратились въ бродячихъ земледѣльцевъ, сажавшихся на чужую землю. Наконецъ, третья мнѣніе о древнѣйшемъ бытѣ русскаго крестьянства исходитъ изъ предположенія (впервые высказаннаго Леонтовичемъ), что родова община восточныхъ славянъ на-

долго сохранялась и послѣ появленія князей, въ формѣ расширенной семьи (задружиной общины; см. Задруга). Въ такомъ случаѣ, выдѣленіе крестьянства въ особое сословіе должно быть первымъ процессомъ, съ котораго начинается исторія К. По вопросу, какъ совершилось такое выдѣленіе, также давались различные отвѣты. По мнѣнію Хлѣбникова, съ разложеніемъ семейнаго союза земельная собственность могла перейти къ «одной или нѣсколькимъ фамиліямъ, заправлявшимъ дѣлами рода и управлявшимъ родовой кассой», въ качествѣ выборныхъ родовыхъ старѣйшинъ; такимъ образомъ «въ границахъ рода могло образоваться нѣсколько большихъ поземельныхъ собственниковъ, тогда какъ масса прежнихъ свободныхъ членовъ рода» должны были сдѣлаться «полукрѣпостными работниками на земляхъ» бывшихъ старѣйшинъ, ихъ «чадью» или «челядью». Возможность другого способа разложенія задруги показали, на примѣрахъ изъ болѣе поздняго времени, г-жа А. Ефименко и проф. И. В. Лучицкій: члены задружной общины могутъ остаться равноправными участниками въ семейномъ имуществѣ и уничтожить семейный характеръ общаго владѣнія или путемъ раздѣла, или путемъ продажи на сторону, чужеродцамъ, идеальныхъ долей каждаго въ общемъ земельномъ участкѣ. Дальнѣйшая исторія К. сложилась не одинаково въ различныхъ частяхъ Россіи. Свѣдѣнія о ней сообщаются отдѣльно: а) по средней Россіи, б) по сѣверу Россіи и в) по Малороссіи. Для исторіи К. въ другихъ мѣстностяхъ см. Зворники, Однодворцы, Ясачные. *Б. Исторія К. средней Россіи* становится доступна наблюдателямъ тогда, когда условія мѣстной исторической жизни успѣли уже повліять кореннымъ образомъ на положеніе крестьянства и изгладить слѣды первобытныхъ общественныхъ формъ. Большую часть земель разобрали князья, ихъ служилые люди и монастыри въ частное владѣніе. Земли, не вошедшія въ составъ частно-владѣльческихъ, называются «черными». Изъ очень скудныхъ свѣдѣній о немногочисленныхъ черныхъ волостяхъ, сохранившихся къ этому времени въ центрѣ Россіи, можно заключить что въ XV—XVI в. черныя волости центра были несомнѣнно «окняжены», т. е. принадлежали князьямъ, которые распоряжались ими, какъ полною своею собственностью: продавали, дарили, обмѣливали на владѣльческія земли и т. д. Этимъ путемъ, одна часть черныхъ волостей была «обоярена», т. е. превращена въ частновладѣльческія; другая слилась съ дворцовыми землями князя, которая до середины XVI в. не выдѣлялась въ особую категорію. Итакъ, К. средней (княжеской) Россіи сидѣли на чужой землѣ, все равно, была ли эта земля черная или владѣльческая. Положеніе ихъ на этой землѣ опредѣлялось ихъ отношеніемъ къ правительству, къ владѣльцамъ и другъ къ другу. Правительствомъ было заинтересовано въ положеніи К., такъ какъ они были главными плательщиками прямыхъ податей. «численными», «письменными» или «данскими» людьми, соединенными въ податныя группы или «сотни» и состоявшими въ вѣдѣніи «сотника».

Съ такими группами (или съ ихъ владѣльцами) и считалось правительство, требуя отъ нихъ исправной уплаты налоговъ. Каждый членъ финансовой группы былъ связанъ съ остальными общимъ обязательствомъ платежа и потому не могъ уйти съ своего участка, не поставивъ на свое мѣсто «жильца»; въ противномъ случаѣ, за его отсутствіемъ участокъ подати пришлось бы платить остальнымъ членамъ общины. Другой связью, соединявшею крестьянина съ земельнымъ участкомъ, былъ его отношеніе къ владѣльцу земли. Каждый владѣлецъ стремился поселить на своей землѣ какъ можно большее количество крестьянъ и привязать ихъ къ землѣ какъ можно прочнѣе. Со всякимъ новымъ поселенцемъ владѣлецъ заключалъ особое письменное условіе или «порядную». Если крестьянинъ пригласался на готовый участокъ, только-что покинутый предшественникомъ, съ готовыми надворными строеніями и инвентаремъ, съ разработанной пашней, то условія ряда были наименѣ льготны. Но иногда надворныя строенія были ветхи, пашня запущена; иногда поселенецъ садился на совершенно новый участокъ, такъ что и дворъ ставить, и пашню расчищать приходилось вновь. Въ такихъ случаяхъ измѣнялись и условія порядной: крестьянинъ освобождался на нѣсколько (2—10) дѣтъ отъ платежа государственныхъ податей и владѣльческаго оброка, получалъ «ссуду» или «подмогу» отъ нанимателя. Исполненіе обязательствъ крестьянина обезпечивалось обыкновенно денежной неустойкой («зарядомъ»). Порядившись въ «крестьянство», поселенецъ сохранялъ за собой право уйти отъ своего хозяина; но уходу долженъ былъ предшествовать «отказъ», который тогда только считался правильнымъ, когда происходилъ въ опредѣленный закономъ срокъ, по окончаніи осеннихъ работъ (недѣля до и послѣ осенята Юрьева дня, 26 ноября), и когда, при томъ, поселенцемъ были выполнены все его обязательства. Въ противномъ случаѣ, оставленіе участка считалось незаконнымъ, а оставившій его крестьянинъ — бѣглымъ. Связанные круговой отвѣтственностью въ исправности платежа, члены общины по необходимости принимали совмѣстное участіе въ раскладкѣ и взаиміи налоговъ и исполненіи повинностей. Заинтересованные въ томъ, чтобы не было недоимщиковъ, они тщательно соразмѣряли платежи каждаго члена съ его «животами и промыслами», т. е. съ имуществомъ и доходами, съ величиной его семьи, съ размѣрами участка и т. д. Договорныя обязательства по отношенію къ землевладѣльцу сообщали общинѣ хозяйственное единство. Получая участокъ земли, поселенецъ обыкновенно обязывался пахать на хозяина пашню, пропорціонально размѣрамъ полученнаго участка (обыкновенно — на пять десятинъ шестую). Въ «порядныхъ» часто вносились и обязательства дѣлать всевозможное «издѣлье» на владѣльца: возить дрова, молотъ муку, чинить постройки и т. д. Всѣми этими барщинными работами, особенно употребительными въ крупныхъ хозяйствахъ, завѣдывалъ хозяйскій «прикащикъ» или «ключникъ»: онъ наряжалъ крестьянъ на работу

раньше солнечного восхода и штрафовал их за неисправность (свѣдѣнія обь этомъ мы имѣемъ уже изъ середины XVI в.). Работа на господскомъ дворѣ или паннѣ производилась К. слобца. На рубежѣ XVI и XVII столѣтій въ описанномъ положеніи К. происходитъ значительная перемѣна. Въ чемъ именно она состояла и какимъ образомъ совершилась — обь этомъ изслѣдователи до сихъ поръ еще не выработали отчетливаго и однообразнаго представленія. По традиціонному взгляду, формулированному еще Татищевымъ, отчасти на основаніи преданій, отчасти на основаніи историческихъ документовъ, — перемѣна заключалась въ томъ, что К. прикрѣплены были къ землѣ указомъ ц. Феодора Іоанновича. Указъ этотъ намъ неизвѣстенъ, но о его существованіи заключаемъ на основаніи ряда другихъ указовъ, собранныхъ Татищевымъ. 1) Указъ 21 ноября 1597 г. постановилъ давать судъ на бѣглыхъ К. и возвращать ихъ владѣльцамъ, если они бѣжали не дальше какъ за пять лѣтъ до указа, или если о нихъ уже вчинены искн за этотъ періодъ. Отсюда выводили, что за пять лѣтъ до 1597 г. былъ изданъ указъ, запретившій К. переходъ и постановившій считать уходившихъ отъ владѣльцевъ К. бѣглыми. 2) Этотъ выводъ находилъ косвенное подтвержденіе въ указѣ 21 ноября 1601 г.: здѣсь разрешалось низшимъ категоріямъ служилыхъ людей «возить и отказывать» К. «промежъ себя» на обычныхъ условіяхъ правильнаго отказа, не болѣе какъ по одному или по два К. каждому отъ каждаго владѣльца; высшимъ же разрядамъ служилыхъ, а также и *всѣмъ* владѣльцамъ моск. округа, переводъ крестьянъ запрещался. Указъ былъ изданъ на одинъ годъ, но въ слѣдующемъ 1602 г. онъ былъ повторенъ, съ прибавкой запрещенія служилымъ людямъ противиться силой законному вывозу ихъ крестьянъ. Этотъ второй указъ найденъ былъ Строевымъ и изданъ въ Актахъ археограф. комиссіи. 3) Наконецъ, приговоръ 9 марта 1607 года, сохранный Татищевымъ, постановилъ возвращать владѣльцамъ К. записанныхъ за ними въ книгахъ 1592—93 годовъ и съ тѣхъ поръ (т. е. не далѣе 15-ти лѣтъ назадъ) «вышедшихъ за кого пнаго». Въ введеніи къ этому указу рассказывалась и вся исторія колебаній законодательства по вопросу о прикрѣпленіи: «при ц. Іоаннѣ Вас... К. выходъ имѣли вольный;... ц. Феодоръ Ів., по наговору Бориса Годунова, не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ, выходъ К. заказалъ и у кого колико тогда К. было, книги учинилъ... Царь Борисъ Ѡ... тѣ книги оставилъ и переходъ К. далъ, да не совѣтъ, (такъ) что судьи не знали, какъ по тому суды вершити»; наконецъ, послѣдовало окончательное закрѣпленіе, по книгамъ 1592 г., приговоромъ 1607 г. Однако, относительно словъ, напечатанныхъ курсивомъ, уже самъ Татищевъ замѣтилъ въ примѣчаніи (обстоятельство, ускользнувшее отъ изслѣдователей), что слова эти прибавлены имъ самимъ, чтобы напомнить обь указѣ 1601 г. И все остальное введеніе (вмѣстѣ съ приговоромъ) уже Карамзиннымъ было заподозрѣно «по слогу и выраженіямъ, необыкновеннымъ въ бумагахъ того времени». Однако и онъ, и большинство послѣдующихъ изслѣдо-

вателей остались при мнѣніи, что прикрѣпленіе К. совершенно законодательнымъ актомъ царя Феодора Ивановича, вѣроятно — въ 1592 г. Въ 1858 г. Погодинъ, въ статьѣ: «Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права», выступилъ рѣшительнымъ противникомъ традиціоннаго взгляда на прикрѣпленіе К. По его мнѣнію, «никакого общаго безусловнаго указа о прикрѣпленіи К. къ землѣ Борисъ не давалъ»; «основателемъ крѣпостнаго права» не былъ у насъ никто, а «винить въ его развитіи» слѣдуетъ «обстоятельству». Указъ 1597 г. просто устанавливаетъ пятилѣтнюю давность для «бѣглыхъ», т. е. незаконно ушедшихъ, а не для К. вообще; бѣгле были и раньше, также какъ и указы о нихъ, и самый указъ 1597 г. признаетъ «бѣглыми» не только бѣжавшихъ послѣ 1592 г., но и бѣжавшихъ до него, но только не велитъ ихъ возвращать владѣльцамъ. Приговоръ 1607 г. Погодинъ отвергаетъ, какъ подложный, хотя и дѣлаетъ различіе между несомнѣнно подложнымъ введеніемъ и самимъ текстомъ приговора, можетъ быть существовавшего дѣйствительно. Наконецъ, указы 1601 и 1602 гг. Погодинъ считаетъ временными мѣрами, хотя и признаетъ, что они «все-таки предполагаютъ какое-то измѣненіе въ постановленіяхъ, какое-то предшествовавшее нововведеніе», въ смыслѣ общаго запрещенія перехода: но онъ и это предполагаемое постановленіе склоненъ считать временнымъ. Что свободный переходъ К. не прекратился окончательно при Феодорѣ, а продолжался еще и въ XVII вѣкѣ, это показалъ вскорѣ и Бѣляевъ, въ своихъ «Крестьянахъ на Руси». Погодину возражалъ Костомаровъ, и прежде всего требовалъ болѣе правильной постановки вопроса. Крѣпостное право, какъ сложное социальное явленіе, не могло, конечно, быть установлено сразу однимъ правительственнымъ актомъ; но это не устраняетъ вопроса, былъ или не былъ прекращенъ Борисомъ переходъ К. въ Юрьевъ день? Замѣчая, что съ 1597 г. сразу прекращаются упоминанія о Юрьевомъ днѣ и точно также сразу начинается рядъ указовъ о «бѣглыхъ» и о срокахъ давности для ихъ возвращенія, Костомаровъ заключалъ, что появленіе «бѣглыхъ» связано съ законодательной отмѣной Юрьева дня, совершившейся вѣроятно именно въ 1592 г. Свободный переходъ въ XVII столѣтіи, замѣченный, кромѣ Погодина и Бѣляева, также и К. Аксаковымъ, Костомаровъ относитъ къ бѣглымъ, которыхъ хозяева почему-нибудь отказывались преслѣдовать, а также къ гулящимъ людямъ, не успѣвшимъ еще записаться въ тягло. Полемика Погодина съ Костомаровымъ не рѣшила вопроса, но она существенно измѣнила его постановку. Центръ тяжести изслѣдованія былъ перенесенъ на условія общественнаго порядка, создавшаго крѣпостное право, на ту обстановку общественнаго безправія, въ которой возникли и воспитались крѣпостныя отношенія Московскаго государства. Проф. Энгельманъ показалъ, что московское государство ограничилось, при этомъ, удовлетвореніемъ своихъ ближайшихъ нуждъ, жертвуя имъ всѣми высшими задачами государственной жизни. Крѣпостное право является у проф. Энгельмана не прямымъ продуктомъ законодательства,

а результатом попустительства, допускавшего государством в частных отношениях землевладельческого и земледельческого сословия. Государство обезпечило прикрѣпленіемъ свои военныя и фискальныя потребности—и закрыло глаза на всё послѣдствіе прикрѣпленія. Возможность особаго правительственнаго акта прикрѣпленія проф. Энгельманъ не отрицаетъ; но, по его мнѣнію, при московскихъ порядкахъ и сохранившійся указъ 1597 г. самъ по себѣ могъ оказать такое же дѣйствіе. Перепись 1592 г. занесла въ правительственные списки всѣхъ К., сидѣвшихъ на владѣльческихъ земляхъ на основаніи разнаго рода договоровъ съ хозяевами; правительство могло воспользоваться этими списками и молчаливо признать крѣпкими земли всѣхъ, въ нихъ записанныхъ. Въ сущности, тоже самое повторилось при прикрѣпленіи малорусскихъ К. въ XVIII в. Проф. Ключевскій, въ статьяхъ о «Происхожденіи крѣпостнаго права въ Россіи», пошелъ еще далѣе Энгельмана въ признаніи внѣ-законнаго происхожденія крѣпостнаго права. «Законодательство не устанавливало крѣпостнаго права на владѣльческихъ К. ни прямо, ни косвенно: оно не только не прикрѣпляло ихъ къ землѣ, но не отмѣняло и права выхода... Не внося въ крестьянскія отношенія неожиданныхъ переворотовъ, законодательство только устанавливало границы, которыхъ они не должны были переступать въ своемъ развитіи». Ключа къ объясненію исторіи крѣпостнаго права проф. Ключевскій ищетъ не въ законодательныхъ памятникахъ, а въ актахъ гражданскаго права; это составляетъ важное преимущество его передъ его предшественниками. Вопросъ о происхожденіи крѣпостнаго права, въ глазахъ г. Ключевского, «есть вопросъ о томъ, что такое было крѣпостное (т. е. основанное на крѣпостныхъ документахъ) *холопское* право въ древней Руси, какъ это право привито было къ крестьянству и какъ переродилось вслѣдствіе этой пересадки на новую, чужую ему почву». Въ этихъ вопросахъ уже заключается тотъ отвѣтъ, который даетъ на нихъ проф. Ключевскій: крѣпостное право произошло вслѣдствіе примѣненія къ крестьянству условий холопей крѣпости, съ тѣми измѣненіями, какія требовались особенностями социальнаго положенія крестьянства. Исходной точкой крестьянской крѣпости служить, по теоріи проф. Ключевского, фактъ повсемѣстной задолженности К. своимъ хозяевамъ. Крестьянинъ-должникъ не попадалъ за свой долгъ въ личную зависимость отъ хозяина, пока идея такой зависимости не выработалась въ холопскомъ правѣ (см. Холопство). Холопство по долговой зависимости («кабальное»; см. XIII, 776) рязивается въ XVI в., въ концѣ котораго принимаетъ окончательную форму, съ запрещеніемъ для должника возвращать долгъ по кабалѣ. Со второй четверти XVII в. и крестьянская «порядная» или «судная запись» осложняется этой же самой чертой, свойственной «служилой кабалѣ»; крестьянинъ, рядясь съ хозяиномъ, самъ лишаетъ себя права уплатить долгъ и выйти когда-нибудь изъ крестьянства. Вмѣстѣ съ этимъ и другія холопскія черты проникаютъ въ практику крестьянскихъ договоровъ.

Крестьянинъ самъ давалъ хозяину обязательство «всякую страду страдать и оброкъ платить, чѣмъ онъ изоброчитъ», самъ соглашался жить, «гдѣ государь ни прикажетъ, въ вотчинѣ или въ помѣстьѣ, гдѣ онъ изволитъ поселить»; одинъ крестьянинъ даже согласился на то, что «вольнo ему, государю моему, меня продать и заложить». Вообще, по мнѣнію проф. Ключевского, «право отчужденія К. выработалось... изъ не стѣсняемаго закономъ права вольнаго челоуѣка при вступленіи въ крѣпость определять ея условія». Наконецъ, съ середины XVII в. крестьяне закрѣпощаютъ и своихъ дѣтей, которые до сихъ поръ, живя при отцахъ безъ тягла, сохраняли волю. Ставъ крѣпостными, крестьянскія дѣти остаются затѣлыми, и такимъ образомъ попадаютъ въ свободное распоряженіе хозяина, который можетъ и взять ихъ во дворъ, и продать отдѣльно отъ семьи. Послѣ того какъ «во второй половинѣ XVI в. крестьянское право выхода замираетъ само собою, безъ всякой законодательной отмѣны его, прямой или косвенной», правительству остается только регулировать замѣнявшее его право *вывоза* крестьянина однимъ хозяиномъ отъ другого. Сперва правительство настаивало на соблюденіи законныхъ формъ правильного «отказа»; затѣмъ оно стало, повидимому, требовать еще согласія стараго владѣльца на вывозъ отъ него крестьянина. По мѣрѣ стѣсненія права вывоза, это право превращалось мало по малу въ право сдѣлокъ на К. безъ земли: вывозъ съ *согласія* владѣльца былъ замаскированной продажей крестьянина. Правительство ничего не имѣло противъ продажи К. безъ земли, но оно позаботилось о томъ, чтобы продаваемый К. оставался непремѣнно въ крестьянствѣ же, т. е. не выходилъ изъ тягла. Такимъ образомъ, правительство рядомъ указовъ прикрѣпило К. къ лицу помѣщика и къ крестьянскому званію, но оно и не думало прикрѣплять владѣльческихъ К. къ землѣ. Оно только наложило на владѣльца ответственность за податную исправность крестьянина и слѣдило за тѣмъ, чтобы имущество К. было «юридически привязано къ мѣсту, гдѣ съ нихъ шло тягло». Наконецъ, законодательство признало и крѣпость крестьянскихъ дѣтей, подъ условіемъ ихъ записки въ тягло, въ писцовыя книги. «Крестьянская крѣпость, развившаяся изъ кабальной, отличалась отъ холопей, во-первыхъ, тѣмъ, что она давала владѣльцу право только на часть крестьянскаго труда и имущества, во-вторыхъ, тѣмъ, что всѣ владѣльческія права на крестьянина были обусловлены государственными обязанностями». Указъ 1597 г., по мнѣнію г. Ключевского, имѣлъ единственною цѣлью облегчить судей отъ накопленія дѣлъ. Только приговоръ 1607 г. «первый прямо выразилъ начала, которыя легли въ основаніе крѣпостнаго права» (именно *личное*, а не поземельное прикрѣпленіе, крѣпость по писцовымъ книгамъ и государственный характеръ исковъ о бѣглыхъ). Развитие этихъ началъ принадлежить послѣдующему законодательству XVII в. Теорія пр. Ключевского нашла себѣ оппонента въ лицѣ проф. Сергѣевича, возвращающагося къ традиціонному взгляду на прикрѣпленіе К. Вліяніе кабальнаго права на крестьянскіе до-

говоры онъ отрицаетъ на основаніи того соображенія, что законодательство не *смигало* К. и холоповъ. Вліянія задолженности К. на ихъ прикрѣпленіе онъ также не признаетъ, утверждая, что «серебро», числившееся на К. по документамъ, было просто хросроченнымъ оброкомъ, а «ссуда», которую давали хозяева — простымъ займомъ, который не мѣшалъ уходу К. съ стараго участка; владѣлецъ не имѣлъ права возвращать къ себѣ крестьянина, а могъ только искать съ него убытки. Согнать крестьянина съ земли до законнаго срока владѣлецъ также не могъ; напротивъ, крестьянинъ могъ уйти не въ срокъ и не уплативъ долга, не подвергаясь никакой карѣ и не рискуя быть насильственно возвращеннымъ. *Всякій* крестьянинъ могъ свободно переходить до общаго запрещенія перехода закономъ, а съ этого времени всякій перешедшій отъ одного хозяина къ другому крестьянинъ одинаково считается бѣглымъ, все равно, выполнилъ онъ или нѣтъ свое обязательство передъ старымъ хозяиномъ. Послѣ законодательной отмены Юрьева дня правительству, въ XVII в., оставалось только отменить всякую давность для исковъ о бѣглыхъ и прикрѣпить, кромѣ тяглыхъ К., также и ихъ родственниковъ, чтобы прикрѣпленіе стало полнымъ и безусловнымъ. Новѣйшая работа проф. М. А. Дьяконова, основанная отчасти на свѣжемъ архивномъ матеріалѣ, опровергаетъ взглядъ проф. Сергѣевича и вноситъ поправки въ теорію проф. Ключевского. По мнѣнію г. Дьяконова, прикрѣпленіе крестьянъ на основаніи «старинны», т. е. давности ихъ жительства на известномъ участкѣ, вырабатывается не въ XVII в., какъ думаетъ проф. Ключевскій, а въ промежутокъ съ середины XV до середины XVI вѣка. Право помѣщика на вотчинный судъ надъ крестьянами и на судебное представительство ихъ интересовъ, отвѣтственность за исправную уплату податей также не являются слѣдствіемъ крестьянской крѣпости, а слагаются «исподволь двухвѣковой практикой» и входятъ уже «готовымъ элементомъ въ составъ крѣпостнаго права»; наконецъ, и сдѣлки на К., и дробленіе крестьянскихъ семей, и переводъ ихъ съ участка на участокъ — все это уже существуетъ во владѣльской практикѣ конца XVI в.

На основаніи всего, что выяснилось въ результатѣ полемики, можно представить себѣ развитіе крестьянской крѣпости слѣдующимъ образомъ. Первымъ обстоятельствомъ, которое могло затруднить крестьянскій переходъ и принудить К. оставаться на равъ избранномъ мѣстѣ жительства, было прикрѣпленіе К. къ тяглу. Тяглова организациа крестьянскихъ общинъ восходитъ къ XIII в.; съ слѣдующаго столѣтія начинается рядъ запрещеній переселять К., священныхъ тягомъ; сами общины (черныя) стараются не выпускать тяглеца, если нѣтъ на лицо замѣстителя; позднѣе тоже замѣчается и во владѣльческихъ хозяйствахъ. Вторымъ обстоятельствомъ, отчасти вытекавшимъ изъ перваго и также подготовившимъ прикрѣпленіе, было появленіе, тоже въ очень древнее время, группы К.-старожильцевъ, «застарѣвшихъ» на своихъ участкахъ. Уже съ середины XV в. прави-

тельство начинаетъ защищать право владѣльцевъ на такихъ К. и не позволяетъ другимъ владѣльцамъ переселять ихъ къ себѣ. Третьимъ элементомъ крестьянской крѣпости, пущеннымъ въ ходъ самими владѣльцами, были долги К. хозяевамъ, сдѣланные для обезвѣденія и составившіе обыкновенно нѣсколько сотъ рублей на наши деньги. Въ какой степени нуждались К. въ ссудѣ, видно изъ того, что во второй половинѣ XVI в. 70% К. Кириллова-Вѣлозерскаго м-ря не имѣли даже своихъ сѣмянъ для посѣва. Изъ 103 крестьянскихъ договоровъ, записанныхъ въ повгородскихъ крѣпостныхъ книгахъ, 86 заключены съ полученіемъ «ссуды» отъ хозяевъ. Наконецъ, четвертымъ обстоятельствомъ, содѣйствовавшимъ закрѣпленію, было прямое вмѣшательство правительства, дѣйствовавшего въ этомъ смыслѣ. На ряду съ специальнымъ запрещеніемъ перехода тяглыхъ и «старыхъ» К. съ земель отдѣльных владѣльцевъ, правительство старалось вообще затруднить переходы установленіемъ одного срока въ году (Юрьева дня) и введеніемъ высокихъ пошлинъ въ пользу владѣльца за пользование крестьянскимъ дворомъ («пожилое»). Принявъ, такимъ образомъ, крестьянскій выходъ подъ свое наблюденіе (постановленія судебниковъ), правительство этимъ самымъ устанавливало различіе между законнымъ выходомъ, «съ отказомъ», т. е. въ срокъ и съ уплатой пошлинъ, отъ незаконнаго; К., вышедшіе безъ отказа, вѣроятно уже съ этого времени стали считаться «выбѣжавшими», т. е. бѣглыми. Исцѣлователи, защищавшіе существованіе особаго указа о прикрѣпленіи (Костомаровъ, Сергѣевичъ), считали особенно важнымъ то обстоятельство, что терминъ «бѣгле» становится известнымъ только послѣ предполагаемаго момента изданія этого указа. Но уже документъ 1580 г.—писцовая книга верскихъ владѣній кн. Симеона Бекбулатовича — называетъ «выбѣжавшими» К., не исполнившихъ условій правильнаго отказа. Этотъ же документъ знакомитъ съ фактическимъ положеніемъ вещей, которымъ опредѣлилось направленіе законодательства конца XVI в. Изъ 2217 К. вотчины Симеона ушло, въ промежутокъ времени около 5 лѣтъ передъ составленіемъ писцовой книги, 305 человѣкъ, т. е. изъ каждыхъ семи человѣкъ одинъ (14%). Изъ общаго числа ушедшихъ только одинъ человѣкъ на шесть (53 чел. или 17%) могъ расчитаться съ хозяиномъ и «выдти» отъ него самостоятельно. Большая часть ушедшихъ (188 чел. или 62%) были «вывезены» другими владѣльцами, законно или незаконно. Остальные 65 чел. (21%) ушли безъ правильнаго отказа или «выбѣжали»; это были, слѣдовательно, бѣгле, которыхъ владѣлецъ могъ требовать къ себѣ обратно. Наконецъ, вмѣсто всѣхъ 305 ушедшихъ пришло вновь и порядилось въ крестьянство всего 27 человѣкъ. Отсюда видно, что значительное большинство крестьянской массы въ концѣ XVI в. сидѣло уже прочно на одномъ мѣстѣ: изъ переходившихъ съ одного мѣста на другое большая часть могла дѣлать это лишь съ помощью другихъ владѣльцевъ, «отказывавшихъ» К. и «вывозившихъ» ихъ «за себя». Вольный и притомъ законный переходъ свелся бы къ со-

вершено ничтожной цифрѣ (въ данномъ случаѣ 2% съ небольшимъ), если бы не взаимная конкуренція хозяевъ между собою. Наконецъ, Юрьевъ день игралъ самую ничтожную роль какъ въ переходѣ, такъ и въ перевозѣ К. Въ той же самой вотчинѣ Симеона Бекбулатовича изъ 60 случаевъ, въ которыхъ документъ прямо упоминаетъ о времени перехода, на Юрьевъ день приходится только два случая. Большинство уходовъ распредѣляется между осенью и великимъ постомъ, т. е. по окончаніи и передъ началомъ сельскихъ работъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти сроки выхода несомнѣнно назначаются съ общаго согласія сторонъ. Въ концѣ XVI вѣка борьба между хозяевами за рабочія руки чрезвычайно усилилась: причиною этому могъ быть какъ отливъ населенія во вновь колонизуемая земли, такъ и перемѣны въ веденіи земледѣльческаго хозяйства. Указъ 1597 г. считался съ однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій этой усиленной конкуренціи—съ чрезмѣрнымъ увеличеніемъ количества исковъ о возвращеніи «выбѣжавшихъ» крестьянъ старымъ владѣльцамъ. Указъ этотъ постановилъ,—весьма возможно, что онъ не имѣлъ при этомъ никакихъ дальнѣйшихъ цѣлей,—что хозяева, не вчинившіе своихъ исковъ въ теченіе 5 лѣтъ до времени изданія указа, лишаются права искать «выбѣжавшихъ» отъ нихъ крестьянъ. Самъ по себѣ онъ не создавалъ общаго прикрѣпленія и не превращалъ въ «выбѣжавшихъ» всѣхъ К., уходившихъ отъ владѣльцевъ; на практикѣ, притомъ—какъ показалъ уже В. О. Ключевскій, — онъ не соблюдался и въ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія не сыгралъ никакой роли. Правда, скоро его стали понимать, какъ постановленіе о пятилѣтней давности для исковъ о бѣглыхъ, и въ этомъ смыслѣ онъ былъ первымъ распоряженіемъ своего рода. Но давность, особенно такая короткая, была своего рода преміей за удачный побѣгъ и могла только увеличить количество бѣглыхъ, а не прекратить переходы. Совѣсьмъ на другую почву ставить насъ несомнѣнно достовѣрные указы 1601 и 1602 гг. Указы эти вовсе запрещаютъ отказывать и вывозить К. въ предѣлахъ Московскаго у., а внѣ его разрѣшаютъ «возить промежъ себя» К. только служилымъ людямъ низшихъ чиновъ. Очевидно, цѣль указовъ—устранить два главныхъ побужденія къ переходу К.: стремленіе крестьянства изъ центра на окраины, въ «украинные города», и вывозъ ихъ на земли крупныхъ владѣльцевъ. Такова древнѣйшая форма законодательнаго прикрѣпленія К. Существовало ли до указа 1601 г. какое-нибудь болѣе общее распоряженіе объ отмѣнѣ перехода, мы не знаемъ, такъ какъ подлинность вступительныхъ словъ этого указа («въ нынѣшнемъ въ 110 г... велѣли крестьяномъ давати выходъ») сомнительна; они противорѣчатъ содержанию указа. Правда, дѣйствіе указовъ 1601 и 1602 гг., по прямому ихъ смыслу, ограничивалось только этими годами, и въ 1610 г. моск. временное правительство, судя по нѣкоторымъ признакамъ, думало издать указъ объ общемъ прикрѣпленіи. Но событія развивались такъ быстро, что намѣренія этого некогда и некому

было исполнить, а новая династія оставила на первое время дѣло въ томъ положеніи, въ какомъ его застала. Всѣ дальнѣйшія хлопоты о прикрѣпленіи исходятъ отъ тѣхъ же служилыхъ людей низшаго слоя, дворянъ и дѣтей боярскихъ, интересы которыхъ ограждались указами 1601 и 1602 гг. Такъ, въ 1645 г. служилые люди называютъ «бѣглыми» и просятъ облегчить возвращеніе имъ тѣхъ К., «которые выходятъ изъ-за нихъ за сильныхъ людей». «Сильные люди» имѣются въ виду и въ челобитной служилыхъ людей 1641 г. Что «вывозъ» продолжаетъ быть главнымъ предметомъ борьбы, видно изъ того, что въ 1642 г. правительство обставляетъ возвращеніе «вывозныхъ» К. болѣе строгими правилами, чѣмъ возвращеніе просто бѣглыхъ. Единственное, о чемъ хлопотать мелкіе служилые люди при Михаилѣ—это право отыскивать своихъ бѣглецовъ «безъ урочныхъ лѣтъ», т. е. безъ ограниченія срокомъ. Мало по малу правительство дѣлало уступки въ этомъ вопросѣ. Сперва оно держалось пятилѣтней давности, толкуя въ этомъ смыслѣ указъ 1597 г., потомъ удлинно давность до 9—11 лѣтъ для нѣкоторыхъ монастырей, затѣмъ уже въ двадцатыхъ годахъ стало практиковать десятилѣтнюю давность для черныхъ земель; наконецъ, въ 1641 г. десятилѣтній срокъ былъ распространенъ и на служилыхъ людей. Если правительство такъ упорно и долго отказывалось отмѣнить всякій срокъ и признать крестьянъ крѣпкими навсегда своимъ владѣльцамъ, то причиною этому была, вѣроятно, неопредѣленность самаго понятія «бѣглый» и вытекавшія отсюда процессуальныя затрудненія. Этихъ затрудненій не было бы, если бы существовали писцовыя книги 1592 г.: въ такомъ случаѣ бѣглымъ считался бы всякій, записанный въ этихъ книгахъ за извѣстнымъ владѣльцемъ. На практикѣ, однако нигдѣ мы не встрѣчаемъ ссылки на эти книги. Хозяинъ бѣглаго крестьянина доказываетъ въ началѣ XVII вѣка свое право на него обыкновенно тѣмъ, что онъ «старинный» его крестьянинъ, и «старина» служитъ достаточной причиною для возвращенія бѣглаго старому владѣльцу (см. примѣры въ Бѣлев. писц. кн.); но та же «старина» создавалась и у новаго хозяина, сумѣвшаго скрыть переманенаго имъ крестьянина гдѣ-нибудь въ своихъ отдаленныхъ вотчинахъ. Въ такихъ случаяхъ старому хозяину оставалось доказывать приоритетъ своихъ правъ на крестьянина какими-нибудь документами. Въ челобитныхъ мы и встрѣчаемъ постоянныя просьбы, чтобы дозволено было доказывать старину бѣглыхъ крестьянъ «помѣстными и вотчинными дачами (въ которыхъ перечислялись крестьяне жалуетаго владѣнія), писцовыми книгами и выписями» и т. п. документами. Очевидно, въ 40-хъ годахъ крѣпостной характеръ этихъ документовъ далеко не былъ вынесенъ. Иногда новые владѣльцы пускаютъ въ ходъ крѣпосте особаго рода: они «емлютъ на бѣглыхъ крестьянъ, хотя укрѣпити ихъ впередъ за собою, ссудныя записи и всякія крѣпости въ большахъ ссудахъ и въ займахъ». Таково происхожденіе той формы крестьянской порядной, въ которой должникъ отказывается отъ права

уплатить долг и уйти от своего нового хозяина. Это—укрѣпленіе частными средствами, возникшее или въ противоположность укрѣпленію правительственному, какъ средство борьбы противъ него, или въ дополненіе къ нему, въ виду его недостаточности. Со вступленіемъ на престолъ царя Алексѣя, въ отвѣтъ на новую челобитную объ отмѣнѣ урочныхъ лѣтъ, служилыхъ людей рѣшено было, наконецъ, удовлетворить, но не прежде, чѣмъ будутъ составлены новые списки К., числившихся за каждымъ владѣльцемъ, включая сюда и бѣглыхъ, выбѣжавшихъ отъ него не болѣе, какъ за 10 лѣтъ, т. е. узаконеннаго срока давности. «И по тѣмъ переписнымъ книгамъ (1646—48 гг.) К. и бобыли, и ихъ дѣти, и братья и племянники будутъ крѣпки и безъ урочныхъ лѣтъ», выразился указъ о переписи 19 окт. 1645 г. Подъ совмѣстнымъ вліяніемъ мѣропріятій правительства и дѣйствовавшей практики, понятіе «бѣглыхъ» распространилось на весь составъ кр-скаго населенія, покидавшего свой мѣста. Это послѣднее, самое широкое опредѣленіе не захватило, однако, всѣхъ категорій крестьянства; и самый указъ о переписи оговариваетъ существованіе «вольныхъ людей», сохраняющихъ право вновь родиться въ крестьянство. Но каждый новый уговоръ дѣлаетъ теперь крестьянина уже крѣпостнымъ; правительство обязываетъ рядящагося вновь въ крестьянство являться «къ допросу и къ запискѣ» въ помѣстный приказъ, а хозяинъ беретъ съ него порядную въ новой формѣ «судной записи». Хозяинъ становится для крестьянина «государемъ», а крестьянинъ для хозяина — «крѣпостнымъ». Первоначально это слово означало просто такого крестьянина или холопа, на котораго у владѣльца имѣлась «крѣпость», т. е. какой-нибудь письменный документъ; въ этомъ смыслѣ «крѣпостные» К. и люди противоположались «стариннымъ» крестьянамъ и людямъ. Но и «старинные» стали крѣпостными, когда доказательствомъ ихъ старина стала служить запись въ правительственный документъ. На ряду съ этой записью свободный договоръ сторонъ сохранялъ значеніе только для лицъ, записывавшихся вновь въ крестьянство съ воли. Частная крѣпость смѣнилась или дополнилась правительственной, и вмѣстѣ съ тѣмъ понятіе «крѣпостного» получило новый смыслъ. Это былъ крестьянинъ, *въ виду государственныя интересы* прикрѣпленный къ служилому человѣку, точно также какъ служилый человѣкъ, въ виду тѣхъ же интересовъ, былъ прикрѣпленъ къ своимъ военно-служебнымъ обязанностямъ. Въ ученой литературѣ много разъ обсуждался вопросъ, былъ ли крестьянинъ прикрѣпленъ къ землѣ или къ личности помѣщика. Большинство изслѣдователей, настаивавшихъ на государственномъ характерѣ прикрѣпленія, полагали, что первоначально К. были прикрѣплены къ землѣ и что ихъ подчиненіе личности владѣльца есть уже продуктъ позднѣйшаго злоупотребленія. Напротивъ, В. О. Ключевскій, искавшій происхожденія крѣпостной практики въ частно-правовыхъ отношеніяхъ, утверждалъ, что съ самаго начала К. были крѣпки лицу, на условіяхъ своего частнаго договора съ нимъ. Наиболее вѣроятнымъ

представляется мнѣніе, высказанное еще К. П. Побѣдоносцевымъ—что было бы напрасно искать точныхъ юридическихъ опредѣленій въ крѣпостномъ правѣ XVII ст.: «цѣлю власти было не опредѣлить отношенія крѣпостныхъ людей къ владѣльцамъ, а обезпечить свои собственные, государственные и финансовые интересы; опредѣленіе юридическихъ свойствъ того или другого отношенія крѣпостныхъ людей къ владѣльцу вовсе не входило въ разсчетъ правительства». Въ продолженіе всего XVII в. сохраняется различіе К. отъ холоповъ, въ положеніе которыхъ государство не имѣло побужденій вмѣшиваться, пока они не были плательщиками податей; но въ область дальнѣйшихъ отношеній между К. и владѣльцами государственное вмѣшательство не проникло. Предоставленныя самимъ себѣ, эти отношенія сложились фактически, а не юридически, и притомъ, въ основѣ своей — уже раньше закрѣпленія К. Нѣкоторыя черты, характеризующія размѣры власти землевладѣльца надъ личностью и имуществомъ К., становятся извѣстны уже въ XVI стол.; въ XVII в. она развивается уже настолько полно, что XVIII столѣтію почти ничего не остается добавить къ *фактической* постановкѣ крѣпостныхъ отношеній. Ни имущественныя, ни личныя права крѣпостныхъ К. въ XVII ст. ничѣмъ не были ограждены по закону и регулировались исключительно обычаемъ, фактическимъ положеніемъ дѣла. Никакой законъ не ограничивалъ крестьянскихъ податей и повинностей опредѣленнымъ размѣромъ; но, если вѣрить Котошихину, владѣльцу, разорившему своихъ К., грозила конфискація помѣстьевъ и жалованныхъ вотчинъ и передача купленныхъ вотчинъ родственникамъ. Конечно, не столько эта угроза, едва ли часто исполнявшаяся, сколько собственный интересъ удерживалъ требованія владѣльца въ извѣстныхъ принципахъ. Далѣе, законъ не обязывалъ помѣщика надѣлать кр-на опредѣленнымъ участкомъ земли; хотя въ большинствѣ случаевъ К. пахали опредѣленные выдѣленные имъ «пахонные жеребья», но никто не могъ помѣшать владѣльцу распорядиться кр-мъ надѣломъ по своему усмотрѣнію. Никакой законъ не предоставлялъ К. права владѣть отдѣльнымъ имуществомъ; въ цѣломъ рядѣ случаевъ законодательство XVII в. очевидно исходитъ изъ предположенія, что кр-скіе «животы» входятъ въ составъ владѣльческаго имущества. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ К. несутъ имущественную и личную отвѣтственность по обязательствамъ своего владѣльца. Въ то же самое время крѣпостной человѣкъ можетъ, однако, вести на свой рискъ и въ свою пользу самыя обширныя предпріятія, можетъ входить со всѣмъ, не исключая собственного господина, въ имущественныя обязательства, признаваемые закономъ и защищаемыя судомъ. Съ самаго начала XVII в. владѣльцы совершенно свободно мѣняютъ, дѣлятъ, переводятъ съ одной земли на другую или даже съ пашни во дворъ своихъ К.; навѣрное, тогда же начинается и прямая продажа К. Вопреки церковному закону, помѣщики жевать и продаютъ замужъ крѣпостныхъ по своей волѣ. Право вотчиннаго суда и наказанія принадлежатъ владѣльцу изстари. О «мученіяхъ»

крестьян со стороны владѣльцев мы знаемъ и изъ документовъ XVI в.; но въ XVII вѣвѣ мы уже знакомимся обстоятельно и съ орудіями этихъ мученій: на барскомъ дворѣ является тюрьма, кандалы и колодки, батоги и кнутъ, отмѣриваемые, по примѣру правительства, «нечадно»; являются даже и типичныя московскія пытки—подвѣшивание за связанныя назадъ руки, битье при этомъ кнутомъ и поджариваніе огнемъ. Уложеніе вѣдѣть, правда, «приказывать накрѣшко» господину, «чтобъ онъ не убилъ, не изувѣчилъ и голодомъ не уморилъ подвластнаго ему челоувѣка»; но и въ этихъ скромныхъ размѣрахъ законъ ничѣмъ не обезпечиваетъ личности крѣпостного. О наказаніи господина за неумышленное убійство крѣпостного и за увѣче, причинившее смерть, въ законѣ ничего не говорится. Особенно ярко всѣ невыгоды этой необезпеченности личности и имущества К. обнаруживались при частомъ столкновеніи съ владѣльцемъ, т. е. во дворѣ и вообще въ мелкомъ хозяйствѣ. Въ крупныхъ служилыхъ и монастырскихъ хозяйствахъ между личностью отдѣльнаго К. и владѣльцемъ становится мѣръ, съ своимъ выработаннымъ строемъ отношеній; повинности и подати К. опредѣлялись разъ установленными правилами, на вотчинномъ судѣ присутствовали выборные люди; такіе же выборы завѣдывали внутренней раскладкой тягла, свалкой и навалкой тяголъ и земельными передѣлами. И здѣсь, однако, представитель владѣльца—прикащикъ или посельскій—вмѣшивался въ безпорядки общины, обыкновенно поддерживая отдѣльныхъ лицъ или богатое меньшинство К. противъ бѣднаго большинства, непосильно облагавшагося налогами и выстаивавшаго на правѣжѣ за господскія недоимки.

Описанное положеніе вещей оставалось безъ измѣненія до Петра Великаго. К. могъ быть проданъ помѣщикомъ—и въ то же время могъ покупать собственныхъ крѣпостныхъ; онъ подлежалъ помѣщичьему суду—и въ то же время являлся передъ общими судами въ роли полноправнаго истца или отвѣтчика; онъ былъ равноправнымъ или равно-обязаннымъ членомъ общины—и вполнѣ завѣсилъ отъ личнаго произвола хозяина или его прикащика; онъ былъ крѣпокъ землѣ—и, повидимому, не спрашивая согласія владѣльца, могъ уходить на посторонніе заработки и оставаться внѣ общины цѣлыми годами. Въ законѣ всѣ измѣненія въ положеніи крѣпостныхъ сводились къ тому, что съ послѣдней четверти XVII в. продажа К. и переводъ ихъ въ дворъ были формально признаны правительствомъ, какъ нѣчто само собою разумѣющееся; затѣмъ въ теченіе всего XVII в. непрерывно усиливались наказанія за приемъ бѣглыхъ. Уложеніе 1649 г. увеличило вдвое (съ 5 до 10 р.) пеню, которую должны были платить принявшіе бѣглыхъ за каждый годъ пребыванія у нихъ бѣглеца. Указъ 1664 г. постановилъ за каждого бѣглаго, возвращаемаго изъ бѣговъ, брать съ приемника еще четырехъ наддоточныхъ К. Попытка Феодора Алексѣевича (1681) вернуться къ правиламъ уложенія вызвала такое волненіе среди служилыхъ людей, что правительство въ слѣдующемъ же году послѣдило возстановить указъ о 4-хъ «над-

доточныхъ». Въ 1683 г. рѣшено было вмѣсто наддоточныхъ брать съ приемника по 20 руб. въ годъ «пожилого», но съ 1698 г. Петръ велѣлъ брать и четверыхъ наддоточныхъ, и двадцатирублевою пеню. Тотчасъ же, впрочемъ, этотъ указъ былъ отмѣненъ, и помимо имущественной отвѣтственности приемниковъ (въ размѣрѣ 20 руб. за годъ) введена уголовная: битье кнутомъ въ случаѣ упорства. Съ этихъ поръ нормы той и другой отвѣтственности растутъ внѣ всякой мѣры: указъ 1706 г. грозитъ приемникамъ бѣглыхъ конфискаціей помѣстій, указъ 1704 г. угрожаетъ даже смертной казнью пропустившимъ срокъ для возвращенія бѣглыхъ; размѣры зажитыхъ денегъ доводятся до 100 р. Но самыя эти строгости свидѣлствуютъ о неудобоисполнимости указовъ Петра; по словамъ Татищева, десятирублевого штрафа, назначеннаго уложеніемъ, прежде боялись больше, чѣмъ суровыхъ каръ, которыми грозилъ Петръ. Перемены, происшедшія въ положеніи К. въ царствованіе Петра, обнимаются изслѣдователями неодинаково. По общепринятому мнѣнію, Петръ ухудшилъ положеніе К., смѣшавъ ихъ съ холопами введеніемъ однообразнаго для тѣхъ и другихъ подушнаго оклада. Рядомъ съ этимъ мнѣніемъ отъ времени до времени повторяется утвержденіе, что Петръ былъ противникомъ крѣпостнаго права и пытался улучшить положеніе К. законодательнымъ путемъ. Дѣйствительно, Петръ старался ограничить произволъ владѣльцевъ относительно браковъ крѣпостныхъ, запретилъ помѣщикамъ выставлять К. вмѣсто себя отвѣтчиками на судѣ и держать ихъ на правѣжѣ за господскіе долги. Онъ высказалъ раздраженіе по поводу продажи К. въ розницу (впрочемъ, не въ правительственномъ актѣ, а въ перепискѣ съ сенатомъ), и, запрещая дробить дворянскія имѣнія, мотивировалъ эту мѣру, между прочимъ, необходимою предотвратитъ крестьянское разореніе. Наконецъ, въ инструкціи воеводамъ онъ формулировалъ старинное правило—объ отдачѣ имѣній помѣщикамъ, разоряющихся своихъ К., ихъ родственникамъ. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, большая часть этихъ мѣръ оказывается вызванной интересами казны. Положеніе К., несомнѣнно, ухудшилось съ Петровскаго времени, но причиною этого ухудшенія едва-ли было смѣшеніе К. съ холопами. Власть помѣщика надъ личностью и имуществомъ крестьянина не сдѣлалась шире, чѣмъ она была фактически до этого смѣшенія. Настойчиво преслѣдуя бѣглыхъ, Петръ въ то же время отказывался возвращать помѣщикамъ К., ушедшихъ отъ нихъ въ городъ и на фабрику, такъ какъ здѣсь они нужны были для развитія торговли и промышленности. Еще нужнѣе были Петру рекруты, и онъ такъ усердно привлекалъ на службу дворовыхъ, вольноотпущенныхъ и даже крѣпостныхъ, что крѣпостное населеніе стало считать военную службу средствомъ къ освобожденію отъ крѣпостной зависимости. Больше всего Петру нужны были деньги, и главнѣйшія перемены въ положеніи крестьянства вытекли изъ его податной реформы. Платить на содержаніе арміи долженъ былъ всякій; поэтому платежи были разложены на «души» и распространены на цѣ-

дый рядъ новыхъ категорій плательщиковъ. Къ крѣпостнымъ К. были присоединены, для этой цѣли, съ одной стороны холопы, съ другой стороны—свободное население. «Гулящие» люди, до Петра свободно рѣдившіеся въ крѣстьянство, теперь должны были или идти въ военную службу, или приписаться въ крѣпостную зависимость къ тому, кто ихъ приметъ, или, наконецъ, быть сосланы на поселеніе. Сѣверное «черносошное» крѣстьянство и старые служилые люди русскаго юга, «однодворцы», также привлечены были къ платежу подушнаго оклада и составили сословіе «государственныхъ» К. Это сословіе должно было находиться въ такомъ же отношеніи къ правительству, въ какомъ находились владѣльческіе К. къ своимъ господамъ. Уже московское правительство проводило эту идею, а Петръ осуществилъ ее окончательно, обложивъ всѣ разряды государственныхъ К. особой «оброчной» податью, въ половинномъ размѣрѣ сравнительно съ подушной (40 и 80 коп.). Наконецъ, указомъ 1721 года создана была новая категорія крѣпостныхъ К., сразу очутившаяся въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ К. помѣщичьи: Петръ разрѣшилъ покупать населенныя имѣнія къ фабрикамъ и заводамъ, съ цѣлью доставить предпринимателямъ крѣпостныхъ рабочихъ (съ конца XVIII в. или начала XIX в. этотъ разрядъ получаетъ названіе «посессионныхъ» К.). Важнѣйшія перемѣны въ положеніи собственно крѣпостныхъ К. обнаружилась уже послѣ Петра, хотя и вытекали изъ совершившейся при Петрѣ перемѣны въ положеніи служилого класса. Дворянская служба при Петрѣ сохранила свою обязательность, но сдѣдалась независимой отъ служилого землевладѣнія. Помѣстье и вотчина одинаково стали безусловной «недвижимой» собственностью дворянъ; вмѣстѣ съ этимъ и крѣпостные стали считаться частью полной дворянской собственности, а не предметомъ временнаго владѣнія, обусловленнаго службой. Другими словами, *государственный* характеръ крѣпостной зависимости сталъ отходить на второй планъ сравнительно съ *частнымъ* характеромъ собственности на крѣпостныхъ К. До тѣхъ поръ фактически всѣ сословія, не исключая самихъ крѣпостныхъ, владѣли крѣпостными; теперь устанавливается принципъ, что крѣпостными могутъ владѣть только тѣ, у кого есть деревня, а затѣмъ изъ этого выводится заключеніе, что только шляхетство, какъ сословіе законно владѣющее деревнями, можетъ имѣть крѣпостныхъ. Указъ 25 сентября 1730 года запрещаетъ уже дворовымъ людямъ, монастырскимъ слугамъ и К. приобретать недвижимыя имѣнія; указомъ 14 марта 1746 г. опредѣлено «впредь купечеству, архіерейскимъ и монастырскимъ слугамъ, и боярскимъ людямъ и К., и написаннымъ къ купечеству и въ цехъ, также казакамъ и ямщикамъ и разнымъ разночинцамъ, состоящимъ въ подушномъ окладѣ, людей и К. безъ земель и съ землями покупать во всемъ государствѣ запретить». Межевая инструкция 1754 г. рѣшительно запрещаетъ не-дворянамъ владѣть населенными имѣніями. Указъ 6 февраля 1758 г. приказываетъ и тѣмъ «находящимся въ

военной и иныхъ службахъ, кои въ службу вступили не изъ шляхетства, но изъ положенныхъ въ подушный окладъ и другихъ званій, а оберъ-офицерскихъ ранговъ (т. е. правъ на дворянство) не имѣютъ»,—продать свои недвижимыя имѣнія въ полугодичный срокъ. Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ утвержденія права частной собственности на крѣпостныхъ было отнятіе у нихъ гражданскихъ правъ, которыми они до тѣхъ поръ фактически пользовались. Указъ 21 іюля 1726 г. лишаетъ К. права свободно отправляться на промыслы. Регламентъ камеръ-коллегіи 1731 г. запрещаетъ К. вступать въ откупа и подряды и пытается сдѣлать помѣщика отвѣтственнымъ за уплату податей. Въ 1741 г. крѣпостные устраниются отъ принесенія присяги на вѣрность государю. Указомъ 14 февраля 1761 г. запрещается К. обзыватья векселями и вступать въ поручительства, а заемныя письма разрѣшается давать только съ дозволенія владѣльцевъ. Вмѣстѣ съ этимъ быстро расширяется право помѣщиковъ распорядиться своими крѣпостными. Указъ 14 декабря 1747 г. разрѣшаетъ помѣщикамъ продавать К. и дворовыхъ, кому угодно, для отдачи въ рекруты (такая продажа составляла въ то время своего рода промыселъ мелкихъ владѣльцевъ). Указъ 18 дек. 1760 г. дозволяетъ помѣщикамъсылать своихъ крѣпостныхъ въ Сибирь, обѣщавъ при томъ зачитать сосланныхъ въ счетъ сдѣдовавшихъ съ владѣльца рекрутовъ. При такихъ условіяхъ всякое различіе между К. и холопами (или, какъ ихъ стали называть теперь, дворовыми) уничтожилось и въ самомъ законѣ. Въ царствованіе Екатерины II крѣпостное право достигаетъ высшей точки своего развитія, въ связи съ покровительствомъ, которое императрица Екатерина II оказывала дворянскому сословію. Полная отмѣна обязательности службы окончательно сообщила дворянскому владѣнію населенными имѣніями характеръ владѣнія на частномъ правѣ. Не смотря на нѣкоторыя попытки законодательства XIX вѣка регламентировать тѣ или другія частности крѣпостнаго права, въ общемъ оно сохранилось и юридически, и, тѣмъ болѣе, фактически, до самаго освобожденія К., почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ сложилось окончательно во время Екатерины II. Поэтому, здѣсь мы и опишемъ положеніе крѣпостныхъ К. при Екатеринѣ, съ важнѣйшими изъ измѣненій, внесенныхъ въ позднѣйшее время.

Хотя вопросъ о томъ, *кто имѣетъ право владѣть* крѣпостными К., и былъ разрѣшенъ законодательствомъ (см. выше) въ пользу дворянства, но съ этимъ далеко не вполне согласовалась житейская практика, не смотря на неоднократныя (1784, 1814, 1815, 1816, 1836) подтвержденія однажды признаннаго принципа. Въ 1842 и 1853 гг. запрещено было лицамъ, вновь возведеннымъ въ дворянское званіе, до 3-го поколѣнія владѣть имѣніями, въ которыхъ предки мужа или жены были записаны по ревизіи. Обходъ закона, съ соблюденіемъ его формы, продолжалъ практиковаться, однако, вплоть до самаго освобожденія. Въ способахъ *установленія* крѣпостной зависимости неизмѣненнымъ остался только основной источникъ крѣпостнаго состоянія—рожденіе отъ крѣпост-

ного. Добровольная отдача самого себя въ крѣпостное состояніе была запрещена указами 1775, 1781 и 1783 г. Цѣлымъ рядомъ указовъ (1787, 1743, 1744, 1745, 1770, 1773) оставлены были вольными людьми военнопленные инородцы, принявшие православіе; другія законоположенія (1763, 1764) не только избавляли отъ крѣпостной зависимости потомство воспитательнаго дома и воспитанниковъ акт. художествъ, женившихся на крѣпостныхъ, но и дѣлали ихъ женъ свободными; затѣмъ закрѣпощеніе военнопленныхъ и женившихся на крѣпостныхъ совершенно прекратилось. Свободныя женщины, вышедшія за крѣпостныхъ, окончательно перестали закрѣпощаться только въ 1815 г. Относительно приемшей (подкидышей и не помнящихъ родства сиротъ) законодательство колебалось. Указомъ 1744 г. велѣно было записывать приемшей податного сословія въ то сословіе, къ которому принадлежитъ воспитатель; но уже указъ 1746 г. разъяснилъ, что даже воспитатели этихъ сословій могутъ записывать за собой приемшей крѣпостными. Законодательство Екатерины (1765, 1767) дозволяло отдавать приемшей только для воспитанія, до 20 лѣтняго возраста, а не въ собственность. Указъ 1815 г. вернулся къ старому порядку. Право укрѣплять за собой приемшей, взятыхъ до 10 лѣтняго возраста, признано было за лицами, имѣющими право владѣть крѣпостными, и въ Св. Зак. При первой и еще болѣе при второй ревизіи проверка правъ помѣщиковъ на записываемыхъ за ними крѣпостныхъ не отличалась большою строгостію; съ другой стороны, отъ гулящихъ и вольныхъ людей, не приписанныхъ ни къ какому признанному закономъ сословію, правительство требовало, чтобы они записывались за тѣмъ владѣльцемъ, который согласится ихъ принять; бывали случаи (при запискѣ церковниковъ), что желающіе получить даромъ такихъ крѣпостныхъ вызывались даже путемъ публикацій. Записка въ ревизію для многихъ сдѣлалась, поэтому, новымъ источникомъ крѣпостной зависимости, но только до четвертой ревизіи; «оказавшимся» при этой переписи «вольными людьми» дана была, указомъ 20 октября 1783 года, «свобода избрать такой родъ жизни, какой заблагоразсудить». Огромное число госуд. К. было превращено, въ XVIII в., въ крѣпостныхъ путемъ пожалованія, въ видѣ награды, населенныхъ имѣній, начавшагося уже при Петрѣ I и усилившагося при его преемникахъ, особенно при Екатеринѣ II и Павлѣ I. Екатериной роздано до 400000 душъ К., т. е. среднимъ числомъ жаловалось по 1700 душъ ежегодно. Еще щедрѣе былъ Павелъ, смотрѣвшій на помѣщиковъ какъ на «полнеймейсторовъ», мечтавшихъ лучше всякихъ чиновниковъ о благосостояніи К. и охраняющихъ свободу государства. При Павлѣ пожаловано 365000 душъ, т. е. среднимъ числомъ по 60000 душъ ежегодно (ок. 210000 розданы въ первое лѣтнее царствованіе). Только Александръ I съ самаго своего воцаренія окончательно прекратилъ такую раздачу населенныхъ имѣній. Менѣе измѣненій произошло въ способѣ прекращенія крѣпостнаго состоянія. Какъ прежде, по волю владѣльца крѣпостное состояніе

прекращалось или посредствомъ отпущенія, данной при жизни владѣльца, или посредствомъ духовнаго завѣщанія. По закону переставали быть крѣпостными всѣ тѣ К., которые переходили отъ помѣщика въ распоряженіе государства, напр. отдавались въ военную службу, осмѣлясь на поселеніе (тѣ и другіе по закону выводили за собой на свободу и своихъ женъ), конфисковались въ казну за какія-либо преступленія владѣльцевъ, наконецъ, покупались въ казну, въ случаѣ, напр., превращенія селѣ въ города и т. п. Возвращеніе изъ плѣна и принятіе православія служащими у нехристіанъ также, по старинѣ, вели за собой прекращеніе крѣпостной зависимости. Но всѣ эти способы выхода на волю представлялись, въ сущности, только перемѣнами зависимости, пока законъ не признавалъ существованія особаго класса свободныхъ людей. По указамъ 1721, 1729, 1744, 1745 гг. вольноотпущенный долженъ былъ записаться въ одно изъ признанныхъ закономъ состояній или прислать себѣ новаго помѣщика; если въ теченіе года онъ не успѣвалъ сдѣлать ни того, ни другого, законъ возвращалъ его старому владѣльцу. Только съ размѣненіемъ въ 1775 г. «не записываться ни за кого», которое тогда же было разъяснено сенатомъ, какъ временное записываться въ подушный окладъ, вольноотпущенные получали нѣкоторую гарантію прочности своего положенія. Нѣкоторые исследователи (Бѣляевъ) объясняли цѣль этого закона финансовыми соображеніями, такъ какъ крѣпостные К. платили меньше, чѣмъ люди другихъ податныхъ сословій; во всего вѣроятнѣе, что мѣра эта выражала освободительныя стремленія правительства и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣла цѣль умноженіе «средняго чина людей», т. е. городского сословія, о чемъ заботилась имп. Екатерина II. Однако, приписываться въ купцы и мѣщане было и не всегда легко, и не всегда желательнымъ для вольноотпущенныхъ. По желанію многихъ изъ нихъ сенатъ разрешилъ (1785, 1788, 1791) вольноотпущеннымъ приписываться въ государственные К. Объ отпущкѣ на волю помѣщичьихъ К. съ земель, цѣлыми селеніями, см. ниже. Съ 4-хъ милл., числящихся по 1-й ревизіи (1723), крѣпостное населеніе Россіи дошло къ 6-й ревизіи (1812) почти до 10^{1/2} милл. душъ мужск. пола. Съ тѣхъ поръ до самой 10-й ревизіи (1857) число крѣпостныхъ или стояло на той же цифрѣ, или даже нѣсколько падало. Если ростъ крѣпостныхъ въ XVIII в. можно объяснить территоріальными приобрѣтеніями, пожалованіями населенныхъ имѣній и запиской въ ревизію гулящихъ людей, то остановку этого роста въ XIX в. слѣдуетъ приписать прекращенію дѣйствія всѣхъ этихъ причинъ и продолженію дѣйствія причинъ, уменьшавшихъ количество крѣпостныхъ, какъ-то: несенію рекрутской повинности, остальнымъ способамъ перехода крѣпостныхъ въ другія сословія и, наконецъ, слабости естественнаго прироста, вслѣдствіе неблагоприятныхъ условий жизни. Процентное отношеніе крѣпостныхъ ко всему населенію имперіи держалось почти неизмѣннымъ на цифрѣ 45%, со второй ревизіи до восьмой (т. е. съ 1747 до 1837 г.); къ 10-й ревизіи (1857 г.) эта цифра упала до 37^{1/2}%. По

отношенію ко всему *крестьянскому* населенію Россіи крѣпостные К. составляли съ 40-хъ годовъ XVIII в., по вычисленію В. И. Семенова, 53%. Въ частности, по отдѣльнымъ губерніямъ Бѣлороссіи, крѣпостные составляли слѣдующій процентъ общаго количества К. (по даннымъ 4-й ревизіи; расчетъ В. И. Семенова):

	%
1. Калужская	83
2. Смоленская	80
3. Тульская	80
4. Ярославская	76 (5 рев.)
5. Рязанская	75
6. С.-Петербургская	73 (5 рев.)
7. Костромская	72
8. Псковская	72
9. Нижегородская	69
10. Орловская	68
11. Владимірская	67
12. Московская	66
13. Тверская	64
14. Саратовская	56
15. Новгородская	55
16. Симбирская	52
17. Пензенская	51
18. Тамбовская	45
19. Воронежская	37
20. Вологодская	34
21. Пермская	33
22. Уфимская	21
23. Казанская	18
24. Олонецкая	6
25. Вятская	2
26. Архангельская	—

Съ этими цифрами слѣдуетъ сопоставить процентное отношеніе крѣпостныхъ ко всему населенію Россіи сто слишкомъ лѣтъ спустя, наканунѣ освобожденія К. (по даннымъ 10-й ревизіи; расчетъ Тройницкаго):

	%
1. Смоленская	69
2. Тульская	69
3. Могилевская	65
4. Калужская	62
5. Минская	61
6. Кутанская	60
7. Подольская	60
8. Нижегородская	59
9. Владимірская	58
10. Киевская	58
11. Костромская	57
12. Витебская	57
13. Ярославская	57
14. Волынская	57
15. Рязанская	57
16. Псковская	54
17. Тверская	51
18. Орловская	47
19. Пензенская	46
20. Виленская	46
21. Новгородская	43
22. Гродненская	41
23. Саратовская	40
24. Курская	40
25. Тамбовская	40
26. Московская	39

27. Симбирская	39
28. Черниговская	38
29. Полтавская	37
30. Ковенская	37
31. Пермская	32
32. Донскаго Войска З.	32
33. Екатеринославская	32
34. Херсонская	31
35. Харьковская	30
36. Воронежская	27
37. С.-Петербургская	24
38. Вологодская	23
39. Тифлисская	21
40. Самарская	15
41. Казанская	14
42. Оренбургская	12
43. Таврическая	6
44. Олонецкая	4
45. Вятская	3
46. Астраханская	3
47. Ставропольская	2
48. Бессарабская	1
49. Архангельская	—

Сопоставляя эти таблицы, мы замѣчаемъ, что если выкинуть изъ второй бѣлорусскія, малорусскія и колонизованныя послѣ половины XVIII в. губерніи, то послѣдовательность остальныхъ губерній будетъ очень близка къ первой таблицѣ. Первые тринадцать губерній, крестьянское населеніе которыхъ болѣе чѣмъ на двѣ трети было крѣпостнымъ въ срединѣ XVIII в., и въ срединѣ XIX ст. оставались наполовину крѣпостными: всѣ онѣ повторяются въ числѣ первыхъ 18 губерній второй таблицы, за исключеніемъ двухъ столичныхъ—но и въ послѣднихъ количество крѣпостныхъ только затухивается необычайнымъ ростомъ жителей столицъ. За исключеніемъ Петербургской губ., всѣ эти губерніи, наиболѣе богатія крѣпостными, принадлежатъ къ старинному ядру московскаго государства; половина ихъ принадлежала къ тогдашней окраинѣ московскаго государства и требовала, слѣдовательно, усиленной обороны съ помощью мелкопомѣстныхъ служилыхъ людей. Слѣдующія 8 губерній первой таблицы, заключавшія въ XVIII вѣкѣ отъ половины до трети крѣпостныхъ въ общемъ составѣ (крестьянскаго населенія, повторяются въ числѣ дальнѣйшихъ 20 губерній второй таблицы (19—38), сохранившихъ въ составѣ своего населенія отъ половины до четверти крѣпостныхъ. Здѣсь встрѣчаются, между прочимъ, губерніи, заселеніе которыхъ происходило не раньше XVII ст. (см. Колонизація Россіи) и гдѣ, слѣдовательно, не успѣла скопиться масса крѣпостныхъ старожиловъ. Наконецъ, остальные пять губерній первой таблицы принадлежатъ или къ мѣстностямъ захолустнымъ и дальнимъ, или къ такимъ, колонизація которыхъ совершалась не раньше конца XVII и начала XVIII в. Вторая таблица прибавляетъ къ этому перечню мѣстности, колонизованныя не раньше середины XVIII в. Итакъ, распредѣленіе крѣпостнаго населенія сложилось подъ прямымъ вліяніемъ историческихъ причинъ, изъ которыхъ главная — степень близости къ московскому центру и степень давности заселенія. По

последнимъ ревизиямъ крѣпостные распредѣлены (таблица Тройницкаго, дополненная процентнымъ расчетомъ):

	По 8 ревизии		По 10 ревизии	
	владѣльцевъ.	% у нихъ крѣпост.	владѣльцевъ.	% у нихъ крѣпост.
1. Безпомѣстныхъ	17763 (14,0)	62183 (0,6)	3633 (3,5)	12045 (0,1)
2. Имѣющихъ до 20 душъ	58457 (45,9)	450037 (4,1)	41016 (39,5)	327534 (3,1)
3. > отъ 21 до 100 душъ	30417 (24,0)	1500357 (13,9)	35498 (34,2)	1666073 (15,8)
4. > > 101 > 500 >	16740 (13,2)	3634194 (33,9)	19930 (19,2)	3925102 (37,1)
5. > > 501 > 1000 >	2273 (1,8)	1562831 (14,5)	2421 (2,3)	1569888 (14,9)
6. > > болѣе 1000 душъ	1453 (1,1)	3556959 (33,0)	1382 (1,3)	3050540 (29,0)
Итого	127103	10766561	103880	10551182

Какъ видно изъ цифръ 8 ревизии, болѣе $\frac{4}{5}$ крѣпостныхъ принадлежало помѣщикамъ, имѣвшимъ болѣе 100 душъ, и около половины—крупнымъ владѣльцамъ, у которыхъ было болѣе 500 душъ. $\frac{4}{5}$ дворянскаго сословія владѣли остальной пятой крѣпостныхъ, и въ томъ числѣ мелкопомѣстные (менѣе 20 душъ), составлявшіе $\frac{3}{5}$ всего числа помѣщиковъ, владѣли меньше чѣмъ одной двадцатой общаго количества крѣпостныхъ. Эти отношенія, вѣроятно, сохранились неизмѣнными отъ XVIII в.; по крайней мѣрѣ по расчету В. И. Семевскаго, въ 1777 г. въ значительной части Великороссіи было 83,5% помѣщиковъ, владѣвшихъ менѣе чѣмъ по 100 душъ каждый, и 76% владѣли менѣе чѣмъ по 30 душъ: это совпадаетъ съ цифрами 8-й ревизии. Весьма возможно, что среди мелкопомѣстнаго дворянства уже раньше происходилъ и тотъ процессъ, который открывается намъ при сравненіи цифръ 8-й и 10-й ревизій. Число безпомѣстныхъ и владѣющихъ менѣе чѣмъ 20 душами помѣщиковъ сокращается, также какъ и число ихъ крѣпостныхъ; такое же сокращеніе встрѣчается и въ группѣ наиболѣе крупныхъ владѣльцевъ (болѣе 1000 душъ). За то значительно выростаетъ число помѣщиковъ и крѣпостныхъ въ среднихъ группахъ, особенно въ группахъ, владѣвшихъ отъ 21 до 500 крестьянъ.

По способу отбыванія повинностей земле-владѣльцу крѣпостные дѣлились на дворовыхъ (см. ниже), издѣльныхъ или барщяныхъ и оброчныхъ. Издѣльные К. исполняли полевые работы на помѣщика и несли различныя натуральныя повинности въ его пользу, получая взаменъ небольшой участокъ земли для собственнаго хозяйства. Надѣлъ этотъ при Екатеринѣ равнялся, въ среднемъ, около 8 десятинъ на душу въ нечерноземныхъ и 7 десятинъ—въ черноземныхъ мѣстностяхъ; въ томъ числѣ наши приходилось на душу среднимъ числомъ по 3 десятины. Оброчные К. получали болѣею частью, всю землю въ свое распоряженіе и платили помѣщику денежный оброкъ въ опредѣленномъ размѣрѣ. Средній размѣръ надѣла оброчныхъ К. былъ при Екатеринѣ около 13 $\frac{1}{2}$ десятинъ на душу. Причинами, побуждавшими помѣщиковъ оставлять хозяйство и передавать всю землю К. на оброкъ, были: плохое качество почвы, не вознаграждавшей земледѣльческой трудъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи; затѣмъ, обычное отсутствіе изъ деревни помѣщиковъ, предпочитавшихъ получать готовый доходъ и стремившихся на государственную службу. Абсентеизмъ былъ особенно распространенъ среди болѣе или ме-

нѣ крупныхъ владѣльцевъ, тогда какъ мелкопомѣстные поневолѣ должны были жить въ своихъ имѣньяхъ и держать своихъ К. на барщинѣ. Распредѣленіе оброчныхъ и издѣльныхъ К. по различнымъ мѣстностямъ Россіи видно изъ слѣдующей таблицы (1-й столбецъ представляетъ въ процентахъ данныя 80-хъ гг. XVIII в., собранныя В. И. Семевскимъ; 2-й составленъ на основаніи «Матеріаловъ редакціонныхъ комиссій»).

	XVIII в.		XIX в.	
	оброчн. издѣл.	оброчн. издѣл.	оброчн. издѣл.	издѣл.
	Процентъ			
1. Костромская	85	15	87,6	12,4
2. Ярославская	78	22	87,4	12,6
3. Астраханская	—	—	87	13
4. Вологодская	83	17	84	16
5. Олонецкая	66	34	72,4	27,6
6. Владимирская	50	50	68,8	31,2
7. Нижегородская	82	18	68,4	31,6
8. Московская	36	64	67,9	32,1
9. Вятская	—	—	64,4	35,6
10. Калужская	58	42	55,5	44,5
11. Петербургская	51	49	—	—
12. Новгородская	49	51	45,6	54,4
13. Воронежская	64	36	44,8	55,2
14. Тверская	46	54	41,1	58,9
15. Рязанская	19	81	88,1	61,9
16. Саратовская	—	—	33,1	66,9
17. Смоленская	30	70	27,1	72,9
18. Пензенская	52	48	25	75
19. Симбирская	—	—	24,8	75,2
20. Курская	8	92	24	76
21. Тульская	8	92	23,4	76,6
22. Псковская	21	79	23,3	76,7
23. Ковенская	—	—	23	77
24. Тамбовская	22	78	22,3	77,7
25. Самарская	—	—	20,2	79,8
26. Орловская	34	66	15,5	84,5
27. Казанская	—	—	14	86
28. Оренбургская	—	—	9,3	90,7
29. Виленская	—	—	8	92
30. Подольская	—	—	3,7	96,3
31. Могилевская	—	—	3	97
32. Земля Войска Донскаго	—	—	2,9	97,1
33. Минская	—	—	2,6	97,4
34. Пермская	—	—	2,5	97,5
35. Гродненская	—	—	2,2	97,8
36. Киевская	—	—	1,6	98,4
37. Харьковская	—	—	1,5	98,5
38. Полтавская	—	—	6,7	93,3
39. Черниговская	—	—	0,2	99,8
40. Екатеринославская	—	—	0,2	99,8
41. Херсонская	—	—	0,1	99,9
42. Таврическая	—	—	0	100

Изъ таблицы видно, что оброчное хозяйство, вообще говоря, преобладало на нечерноземном сѣверѣ, барщинное — на черноземном югѣ, въ особенности въ Малороссіи и Новороссійскомъ краѣ. В. И. Семевскій опредѣлялъ для 13 нечерноземныхъ губерній Великороссіи средний процентъ 55% оброчныхъ и 45% барщинныхъ К., тогда какъ въ 7 черноземныхъ великороссійскихъ губерніяхъ оброчныхъ было всего 26%, а барщинныхъ 74%. Ко времени освобожденія крестьянъ разница между мѣстностями съ оброчнымъ и съ барщиннымъ хозяйствомъ еще болѣе усилилась. Въ мѣстностяхъ сѣвера и центра, гдѣ помѣщичье хозяйство не давало ренты съ земли, владѣльцы предпочитали создать ренту съ лица, посадивъ его на оброкъ или вовсе развязавъ его съ землей и отпустивъ въ торговлю или въ промыселъ. Отхожіе и кустарные промыслы, существовавшіе въ этихъ мѣстностяхъ уже и въ прошломъ столѣтіи, получаютъ еще болѣе широкое распространение вмѣстѣ съ общимъ подъемомъ русской промышленной жизни. Наоборотъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ земля давала ренту, тотъ же экономическій подъемъ и развитіе русскаго хлѣбнаго экспорта подняли высоту ренты, и это отразилось усиленіемъ барщиннаго хозяйства на счетъ оброчнаго. Въ виду этихъ мѣстныхъ различій едва ли можно было бы дать общій отвѣтъ на вопросъ, горячо обсуждавшійся съ начала XIX стол.—какой трудъ выгоднѣе, барщинный или наемный. Сторонники освобожденія постоянно доказывали въ этомъ спорѣ выгодность наемнаго труда, а защитники крѣпостнаго права стояли за преимущества барщины. При Александрѣ I въ отвѣтъ на задачу Вольнаго Экономическаго Общества въ первомъ смыслѣ рѣшали вопросъ Меркель и Якобъ, во второмъ—Комаровъ. Передъ самой реформой споръ еще разъ повторился между «Сельскимъ Благоустройствомъ» и «Журналомъ Землевладѣльцевъ». Гордѣнко въ «Сельскомъ Благоустройствѣ» старался доказать выгодность наемнаго труда съ помощью экономической теоріи и западноевропейской практики; Протасьевъ въ «Журналѣ Землевладѣл.» высчиталъ, съ помощью своихъ хозяйственныхъ книгъ, что при доходѣ въ 3000 р. его хозяйство должно будетъ нести, съ отчѣтной барщины, 1200 р. добавочнаго расхода. Наемный трудъ былъ въ это время необыченъ и дорогъ, а цѣна земледѣльческихъ продуктовъ возрастала не такъ значительно, чтобы окупить дороговизну труда; при этихъ условіяхъ, понятно, что въ удобныхъ для земледѣлія мѣстностяхъ помѣщикъ предпочиталъ барщинныя отношенія, тѣмъ болѣе, что надѣлъ, отдаваемый К., онъ могъ сократить до минимума или даже и вовсе отнять, переведя крѣпостного К. на «мѣсячное» содержаніе. При этомъ онъ сохранялъ и всю стоимость натуральныхъ повинностей, выполнявшихся барщинными К. Что касается *размѣровъ* крѣпостныхъ повинностей, то оброкъ составлялъ 2—3 рубля съ души въ первую половину царствованія Екатерины II, и 3—5 руб. во вторую половину. Передъ освобожденіемъ К. платили 20—30 руб. съ тягла, т. е. около 10 руб. съ души. Размѣры натуральныхъ повинностей, если перевести ихъ на деньги, въ среднемъ со-

ставляли въ прошломъ столѣтіи около половины оброка, но иногда ему равнялись. Обычные размѣры барщины характеризуются тѣмъ обстоятельствомъ, что гр. Панинъ совѣтовалъ Екатеринѣ, въ огражденіе крестьянскихъ интересовъ, издать секретное распоряженіе, которымъ запрещалось бы помѣщикамъ держать К. на барщинѣ болѣе четырехъ дней. Среди самихъ К., на основаніи темныхъ слуховъ о Екатерининскомъ наказѣ, ходили въ 1767 г. толки, что велѣно ограничить барщину двумя днями. Императоръ Павелъ въ день своей коронаціи, 5 апрѣля 1797 г., повелѣлъ «всѣмъ и каждому наблюдать, дабы никто и ни подъ какимъ видомъ не дерзалъ въ воскресные дни принуждать К. къ работамъ, тѣмъ болѣе, что для сельскихъ издѣльцевъ остающіеся въ недѣлѣ 6 дней, *по равному числу оныхъ вообще раздѣляемые*, какъ для К. собственно, такъ и для работъ ихъ въ пользу помѣщиковъ слѣдующихъ,—при добромъ распоряженіи доступны будутъ на удовлетвореніе всякимъ хозяйственнымъ надобностямъ». Таковы неясныя слова знаменитаго указа о трехдневной барщинѣ, которыя можно было понять и какъ совѣтъ, и какъ предисловіе. Въ послѣднемъ смыслѣ они толковались и современниками (см. напр. оду Руссова: «далъ имъ полную волю свободнымъ въ праздникъ быть отъ дѣлъ: разсѣлъ на части ихъ недѣли, чтобы три дня барину потѣли, а три дня жали свой загонъ»), и потомствомъ; но на практикѣ и тогда, и позднѣе законъ о трехдневной барщинѣ остался мертвой буквой: еще въ засѣданіяхъ редакціонныхъ комиссій всѣмъ признавалось, что въ дѣйствительности барщина гораздо тяжелѣе, чѣмъ въ законѣ. Иногда вмѣсто подневной работы крестьяне работали на помѣщика сдѣльно, т. е. обязаны были выполнить полевныя работы, скосить и убрать сѣно въ размѣрахъ опредѣленнаго *урока*. Нормальнымъ урокомъ была обработка 1 или 1½ десятины въ полѣ съ каждаго тягла. На себя К. приходилось обрабатывать вдвое большее пространство пашни, при одинаковомъ количествѣ времени, оставшагося отъ господскихъ работъ. Работа въ праздникъ и по ночамъ не была, поэтому, рѣдкостью. Поборы натурой, взимавшіеся съ крѣпостныхъ, сверхъ полевныхъ работъ, состояли изъ живности, масла и яицъ, грибовъ и ягодъ, холстовъ и суконъ, пряжи и тканей крѣпостныхъ женщинъ. Для доставки помѣщику дровъ и припасовъ въ мѣсто его жительства К. должны были давать зимой подводы: обыкновенно, съ тягла по четыре, при недалекомъ разстояніи, и менѣе—если приходилось ѣхать за нѣсколько сотъ верстъ. Общая сумма дохода съ барщинныхъ имѣній, при переводѣ на деньги, составляла, по рассчету В. И. Семевского, около 17 руб. съ тягла, т. е. 7—8 руб. съ души; къ концу XVIII в.— вдвое болѣе. Такимъ образомъ, барщинные К. были обложены вдвое или втрое тяжелѣе оброчныхъ. Между отдѣльными хозяйствами земля разверстывалась по «тягламъ» или «вѣндамъ», состоящимъ изъ мужа и жены. Въ началѣ XVIII в. лѣтъ въ 20,—потомъ еще моложе, отъ 15 до 16, чтобы не пропадала рабочая сила, —крестьяннѣ женился и садился на тягло,

на котором оставался до 60 лѣтъ. Соответственно переѣмамъ въ личномъ составѣ и хозяйственномъ положеніи семей производилась сѣвка и навалка тягловъ съ однихъ семей на другія, совершавшаяся, повидимому, ежегодно. Отъ времени до времени, хотя едва-ли регулярно, производились и общіе переѣлы. Покушки мѣромъ земли признавались помѣщикомъ, точно также какъ и право отдѣльныхъ К. (въ течение извѣстнаго срока) на участки земли, расчищенные подъ пашню ихъ личнымъ трудомъ. Имѣя подлѣйшее право измѣнить количество мѣрсной земли и вовсе отнять ее, переѣмнѣть форму хозяйства и т. п., помѣщикъ фактически рѣдко осуществлялъ это право. Чаше обнаруживалось владѣльческое вліяніе на сѣвку и навалку тягловъ.

Юридическое положеніе крѣпостныхъ К., ихъ отношеніе къ помѣщикамъ и взаимныя права тѣхъ и другихъ по-прежнему оставались очень мало опредѣленными въ законѣ. На практикѣ власть помѣщика надъ К. достигла ко времени Екатерины II самыхъ широкихъ размѣровъ. Возможностью брать К. съ пашни во дворъ помѣщики пользовались все въ болѣе широкихъ размѣрахъ, и число дворовыхъ постоянно росло. Въ 1829 г. ихъ было 397316 д. (муж. пола, т. е. около 795000 обоего пола) въ 1836 г. (8 ревизіи) уже 914524, по девятой ревизіи—1035924, по десятой — 1467378. Процентное отношеніе числа дворовыхъ къ общему числу крѣпостныхъ поднялось за это время съ 4% почти до 7%. Значительное увеличеніе числа дворовыхъ между 9-й и 10-й ревизіями объясняется тѣмъ, что въ виду слуховъ о предстоящемъ освобожденіи помѣщики спѣшили заблаговременно обезземелить К.; этотъ усиленный переводъ во дворъ и повелъ, наконецъ, къ запрещенію дальнѣйшаго перевода К., записанныхъ по 10-й ревизіи осѣдлыми, въ число дворовыхъ (указъ 2 марта 1858 г.). Старая русская привычка держать большую дворню объясняется не только тщеславіемъ и стремленіемъ къ вѣншему блеску, но также и соображеніями простой безопасности. Только при значительномъ количествѣ дворовыхъ помѣщикъ могъ чувствовать себя безопаснымъ отъ недовольства собственныхъ К. и отъ набѣдовъ разбойничьихъ шаекъ и сосѣдей-помѣщиковъ. Содержаніе дворни, казалось, ничего не стоило владѣльцу: онъ кормилъ и одѣвалъ ее натуральными приношеніями К., которыя не привыкъ пускать въ продажу. Подати за дворовыхъ платилъ, болѣею частью, мѣръ. Иногда дворовые даже становились источникомъ дохода для помѣщика, обучавшаго ихъ какому-нибудь ремеслу и затѣмъ отдававшего въ наемъ или отпускавшаго на 'заработки. Несравненно рѣже К. открывались отъ земли съ цѣлью обращенія ихъ надѣловъ въ господскую запашку. Въ 20 великорусскихъ губерніяхъ В. И. Семеновскій насчиталъ только 108 имѣній, въ которыхъ были одни дворовые, и въ нихъ 1675 душъ муж. п.; но изъ этихъ имѣній только въ 41 дворовые обрабатывали землю (въ количествѣ 963 душъ), и даже въ этихъ случаяхъ можно предположить, по болѣе части, не обращеніе К. въ дворовыхъ, а скорѣе, наоборотъ, замѣну недо-

стающихъ К. дворовыми. Только въ малороссийскихъ губерніяхъ К. обезземеливались и переводились на «мѣсячину» довольно часто. Вмѣшательство помѣщика въ семейныя отношенія всего ярче обнаруживалось по отношенію къ бракамъ крѣпостныхъ. Законъ 1724 г., запрещавшій принуждать къ браку, на практикѣ не соблюдался и не былъ подтверждаемъ правительствомъ, не смотря на настоянія синода. Браки внутри господской вотчины обыкновенно регулировались помѣщикомъ, его прикащикомъ или мѣрскими властями; съ холостыхъ, послѣ извѣстнаго возраста, нѣкоторые помѣщики брали штрафы. При выходѣ замужъ за предѣлы вотчины требовался съ 1754 г. документъ, свидѣтельствующій о согласіи помѣщика — выводная или отпускная грамота. Размѣръ платы за отпускаемыхъ на сторону невестъ опредѣленъ былъ закономъ только въ одномъ частномъ случаѣ (10 р. за бѣглую, вышедшую замужъ за солдата или чужого крестьянина); вообще же величина «вывода» опредѣлялась обычаемъ и желаніемъ помѣщика. Въ 60-хъ годахъ XVIII в. обычный выводъ составлялъ 10—20 р. за невесту, въ 80-хъ поднялся до 30—40 р. Нѣкоторые депутаты требовали въ комиссіи для составленія уложенія отмены согласія помѣщика и уничтоженія платы за выводъ, но Екатерина рѣшилась разрѣшить свободу и бесплатность браковъ только казеннымъ К. (1775 г.; подтверждено относительно замужства казенныхъ съ крѣпостными еще въ 1782 и 1817 г.). Уже въ инструкціи губернаторамъ 1728 г. упоминается о вотчинномъ судѣ помѣщиковъ, какъ о существующемъ фактѣ. Размѣры судебной власти владѣльцевъ оставались неопредѣленными до самаго составленія свода Законовъ, въ первомъ изданіи котораго еще предоставлялось помѣщику право употреблять домашнія средства наказанія и исправленія по своему усмотрѣнію, лишь бы только не было увѣчья и опасности для жизни. Только во второмъ изданіи свода (1842) право наказаній было точно регламентировано: помѣщики могли производить расправу только по преступленіямъ, не подлежащимъ лишенію правъ состоянія, и только въ дѣлахъ крѣпостныхъ между собой, съ помѣщикомъ и съ его семьей. Если преступленія совершены были противъ постороннихъ лицъ, помѣщикъ могъ чинить расправу только въ случаѣ желанія потерпѣвшаго. Размѣры наказаній, находившихся въ распоряженіи помѣщика, ограничены были 40 ударами розогъ, 15 ударами палокъ, арестомъ въ сельской тюрьмѣ до недѣли, а въ особенно важныхъ случаяхъ—до 2 мѣсяцевъ. За болѣе важные проступки помѣщикъ могъ отсылать крѣпостныхъ въ смиренный и рабочій дома на срокъ до 3 мѣсяцевъ, или въ исправительныя арестантскія роты до 6 мѣсяцевъ. Эти ограниченныя закономъ права могутъ свидѣтельствовать о томъ, чѣмъ было право вотчинной расправы до ограниченія. Цѣпи, кандалы и рогатки были довольно обычной принадлежностью помѣщичьей вотчины. Розги явились въ арсеналѣ этой расправы уже какъ болѣе мягкое средство, распространенное во второй половинѣ гуманныго XVIII в.

Их предшественниками были батоги, плети и особенно ужасное орудіе—кнутъ. Насколько даже плети были тяжелѣе розогъ, видно изъ одного помѣщичьяго удоченія XVIII вѣка, въ которомъ одинъ ударъ плетью приравнивается къ 200 ударамъ розгами. Употребленіе плетей сохранилось до самаго конца существованія крѣпостного права, какъ видно изъ запрещенія помѣщикамъ еще въ 1844 г. наказывать крѣпостныхъ «трехременной плетью». Иногда истязанія подобными орудіями вели за собою смерть наказуемаго, и сенатъ въ 1762 г. призналъ, что въ законѣ нѣтъ наказанія за этотъ родъ смертоубійства. Въ XVIII в., какъ и въ XVII, по выраженію Котошихина, «за мертвеца истцомъ являлся царь», т. е. наказаніе зависѣло отъ Высочайшаго усмотрѣнія, если только удавалось довести подобный фактъ до свѣдѣнія государя. Насколько это было трудно, видно изъ того, что дѣло о знаменитой Салтычихѣ, замучившей 75 человекъ своихъ крѣпостныхъ, двадцать одинъ разъ начиналось въ низшихъ инстанціяхъ и всякій разъ потухало, благодаря ея влиянію и взяткамъ. Наказанія помѣщика за причиненіе смерти истязаніями были чрезвычайно разнообразны, начиная отъ «преданія дѣла вождь Божіей» и церковнаго покаянія до заключенія въ монастырь, въ тюрьму, лишенія правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе или въ каторжную работу. Тщетно вопросъ объ установленіи закономъ опредѣленнаго наказанія нѣсколько разъ поднимался депутатами въ екатерининской комиссіи и присутственными мѣстами (одинъ разъ сенатомъ, одинъ разъ главной полиціей, два раза воеводскими канцеляріями): онъ такъ и оставался нерѣшеннымъ. Единственный родъ наказанія К., регламентацией котораго занималось законодательство XVIII в.—это была ссылка на поселеніе. Указъ 1760 г., впервые предоставившій помѣщикамъ право ссылать крѣпостныхъ, съ зачетомъ въ рекруты—«понеже въ сибирской губерніи... состоятъ къ поселенію и хлѣбопашеству удобныя мѣста, которыхъ къ заселенію государственнѣй интересъ требуетъ»,—былъ подтвержденъ въ 1761 г., а Екатерина II еще болѣе расширила это право, предоставивъ помѣщикамъ отдавать крѣпостныхъ за «продерзости» въ каторжную работу на какой угодно срокъ, и притомъ съ правомъ возвращать ихъ себѣ обратно. Помѣщики пользовались этими разрѣшеніями, чтобы ссылать дряхлыхъ и увѣчныхъ, отрывая притомъ сыльныхъ, вопреки закону, отъ женъ и малолѣтнихъ дѣтей. Какъ велико было число сыльныхъ, видно изъ того, что въ 1771 г. поселено было въ Сибири 6000 чел., да въ пути находилось до 4000. Всего до 1772 г. было поселено въ Тобольской и отчасти Енисейской провинціяхъ около 20½ тыс. душъ обоого пола; между тѣмъ, по свидѣтельству сибирскаго губернатора Чичерина, до Сибири доходила «едва четвертая часть поселщиковъ», да и тѣ болѣею частью больные; остальные, плохо одѣтые, худо питавшіеся, умирали въ дорогѣ. По настояніямъ Чичерина сенатъ приостановилъ въ 1773 г. приемъ крѣпостныхъ въ зачетъ рекрутъ, но черезъ полтора года приемъ этотъ опять былъ разрѣшенъ. Подтвержденное

Павломъ (1797), право ссылки было приостановлено съ воцареніемъ импер. Александра I. Ссылка на каторжныя работы была отмѣнена въ 1807 г., а ссылка на поселеніе—въ 1811 г., за минованіемъ надобности въ заселеніи Сибири. Въ 1822 г. ссылка на поселеніе снова возобновлена, только безъ зачета въ рекруты; въ 1824 г. отмѣнено и ограниченіе приема въ ссылку людьми не старше 45 лѣтъ и способными къ труду. Въ то же время (1823) запрещено мѣстнымъ властямъ провѣрять основательность просьбъ помѣщиковъ о ссылкѣ К. Однако, законъ 30 авг. 1827 г. возстановилъ постановленія указа 1760 г. о предѣльныхъ лѣтахъ (не старше 50) и о неразлученіи ссылаемыхъ съ женой и малолѣтними (м. п. до 5, ж. п. до 10 лѣтъ) дѣтьми. Сводъ Законовъ сохранилъ за помѣщиками право отдачи крѣпостныхъ за проступки въ рекруты и право удаленія ихъ изъ имѣнія навсегда, посредствомъ отдачи въ распоряженіе губернскаго правленія. Въ 1847 г. это послѣднее право распространено на несовершеннолѣтнихъ крѣпостныхъ порочнаго поведенія отъ 8 до 17 лѣтъ. Право *переселять* крестьянъ изъ одного имѣнія въ другое было ограничено въ XVII в. только запрещеніемъ переводить ихъ изъ помѣстья въ вотчину. Съ уничтоженіемъ различія между помѣстьями и вотчинами уничтожилось и это ограниченіе. Дальнѣйшее законодательство постепенно облегчало помѣщикамъ формальности, необходимыя для перевода. По плакату 1724 г.,—впрочемъ, не соблюдавшемуся,—для перевода надо было получить разрѣшеніе камеръ-коллегіи; въ 1762 г. сенатъ постановилъ ограничить формальности заявленіемъ о переселеніи К. офицеру, опредѣленному при подушномъ сборѣ; указомъ 1782 г. велѣно подавать заявленія о переводѣ въ нижній земскій судъ. *Продажа* К., практиковавшаяся уже въ XVII в., приняла въ XVIII в. самыя безцеремонныя формы. Кромѣ продажи на вывозъ, особенно развилась продажа крѣпостныхъ для поставки ихъ въ рекруты, разрѣшенная уже указами Петра 1717 и 1720 г. (подтверждены въ 1747 г.). Въ 1766 г. запрещено было совершать купчія на взрослыхъ крѣпостныхъ за 3 мѣсяца до рекрутскаго набора (на малолѣтнихъ и старыхъ—дозволено по прежнему, 1768), но владѣльцы умѣли обходить законъ, а одинъ изъ этихъ обходовъ—отпускъ на волю помѣщичьихъ К. и приписка ихъ къ казеннымъ селеніямъ, откуда они уже сдавались въ рекруты,—былъ даже прямо дозволенъ въ 1792 г. Въ 1771 г. запрещено было продавать крѣпостныхъ безъ земли съ молотка, т. е. съ аукціона, но въ 1792 г. разъяснено, что продавать съ аукціона можно, только безъ употребленія молотка. Столь же безуспѣшны были мѣры имп. Александра: запрещеніе, въ 1804 г., принимать крѣпостныхъ въ рекруты раньше 3 лѣтъ по совершеніи на нихъ купчей, тщетно повторенное въ 1810 г.; запрещеніе, въ 1808 г., вывозить людей для продажи на ярмарки и торги; запрещеніе выдавать довѣренности на продажу крѣпостныхъ по одиночкѣ и безъ земли (лично продавать и выдавать довѣренности на *покупку* разрѣшено). Изъ всѣхъ запрещеній имп. Александра выполнилось на практикѣ только одно (1822): пу-

бликовать в сенатских ведомостях о продаже людей без земли. Больше решительными были мѣры имп. Николая. Законъ 1827 г. повелѣлъ брать въ казенное завѣдываніе имѣнія, въ которыхъ оставалось, за продажей или залогомъ земли, менѣе $4\frac{1}{2}$ десятинъ на душу: такимъ образомъ впервые былъ опредѣленъ закономъ минимумъ крестьянскаго надѣла. Закономъ 1833 г. воспрещено было дѣлать крѣпостныхъ безъ земли предметомъ долговыхъ обязательствъ, а въ случаѣ предъявленія по взмсанію подобныхъ обязательствъ, заключенныхъ раннѣе изданія закона, велѣно выкупать заложенныхъ К. въ казенное вѣдомство по таксъ. Продажа и уступка крѣпостныхъ въ розницу тѣмъ же закономъ безусловно воспрещались. Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ мѣстнымъ государственнымъ совѣтомъ 1841 г. покупать К. дозволено только лицамъ, владеющимъ уже населенными имѣніями; покупающій К. безъ земли обязанъ былъ указать то населенное имѣніе, къ которому онъ намеренъ былъ ихъ приписать. Дробленіе семействъ было снова воспрещено. Цѣны на крѣпостныхъ, продаваемыхъ въ составъ имѣнія, были: при Елизаветѣ и въ началѣ царствованія Екатерины II—около 30 руб. за душу, въ 80-хъ годахъ—отъ 70 до 100 рублей, въ 90-хъ—отъ 100 до 200 и даже до 300. Казенная такса по указу 1813 г. была 200 р., по закону 1833 г.—300 р. за душу м. п. и половина этой цѣны за душу ж. п. Цѣны на К., продававшихся въ рекрута, стояли значительно выше. Казенной цѣной на рекрута было въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія около 100 руб., въ 80-хъ 360 руб., въ 90-хъ 400 руб., но дѣйствительныя цѣны доходили въ 60-хъ годахъ до 150—180 руб., въ 90-хъ—до 700 руб.

Не налагая на помѣщиковъ почти никакихъ ограниченій по отношенію къ распоряженію личностью крѣпостныхъ, законодательство пропагандѣ вѣка относилось нѣсколько внимательнѣе къ матеріальному благосостоянію К., такъ какъ съ этимъ связана была степень исправности К. въ государственныхъ платежахъ. Въ этомъ отношеніи на помѣщиковъ налагались даже извѣстныя обязанности, между которыми главныя были исправная уплата податей и исправная поставка рекрутовъ. Тотъ фактъ, что уже въ XVII в. помѣщики обыкновенно сами (или ихъ прикащики) вносили подати за своихъ К., законодательство XVIII в. старалось превратить въ ихъ обязанность, связанную съ ответственностью въ случаѣ ея неисполненія. Правда, инструкция Петра Чернышеву (1722) не содержитъ такихъ опредѣленныхъ распоряженій по этому поводу, какъ обыкновенно думаютъ; фискальныя требованія правит-ва обращаются и послѣ 1722 г. прямо къ К. Но закономъ Петра III (21 янв. 1762) велѣно «подушныя деньги собирать самимъ помѣщикамъ, кои въ деревняхъ живутъ, или прикащикамъ, старостамъ и выборнымъ, кому помѣщики прикажутъ»; этимъ способомъ указъ рассчитывалъ облегчить К. отъ казенныхъ сборщиковъ и уменьшить недоимки. При неаккуратномъ взносѣ указъ грозилъ «наказывать нещадно батогами» прикащиковъ, старостъ и выборныхъ, ничего не упоминая о помѣщикахъ. Помѣщики, конечно, бо-

лѣе заботились объ исправномъ выбраніи своего оброка, предоставляя правительству самому раздѣляться съ К. въ случаѣ неисправной уплаты податей. Указъ 15 дек. 1765 г. распорядился «у всѣхъ помѣщиковъ, кои на вотчинахъ своихъ безстрашно доимку запустили, наблюдая только свои прибыли», отписать имѣнія въ казну и доходъ съ нихъ употребить на уплату податей и погашеніе недоимки. Какъ приведена была въ исполненіе эта мѣра—мы не знаемъ: во всякомъ случаѣ, она имѣла единовременный характеръ. Отъ несенія рекрутской повинности помѣщики также старались избавить свои имѣнія. Они прибѣгали для этого къ разнымъ хитростямъ: отвозили крестьянъ въ другія свои вотчины на время рекрутскаго набора, дѣлили фиктивно имѣнія на части между членами семьи или посторонними лицами, такъ чтобы въ каждой части было не болѣе 20 душъ (такіе имѣнія участвовали въ отбываніи рекрутчины только деньгами, а не натурой), переводили повинность на имѣнія другой мѣстности, отдавали въ зачетъ рекрутъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ. Болѣе добросовѣстные владѣльцы часто предпочитали покупать рекрута на сторонѣ, разлагая расходъ на К.: такимъ образомъ они сохраняли себѣ крѣпостныхъ, которые, въ противоположномъ случаѣ, т. е. попавъ въ рекруты, становились свободными. До нѣкоторой степени помѣщики были ответственны и за матеріальное благосостояніе своихъ К. Правда, законъ до 1827 г. не обезпечивалъ крѣпостному опредѣленнаго надѣла, а до манифеста 5 апрѣля 1797 г. о трехдневной барщинѣ не устанавливалъ и размѣровъ работы крестьянина на помѣщика. Продолжали существовать лишь признававшіяся и въ XVII в., хотя не регламентированныя закономъ, обязанности: не заставлять работать К. въ церковные праздники, кормить ихъ и не пускать по міру во время голодовокъ, наконецъ, вообще не разорять имѣнія. Крестьяне П. И. Морозова еще въ среднѣй XVII в. жаловались, что владѣлецъ «заставляетъ ихъ насильно молиться» по воскресеньямъ; въ концѣ вѣка (1699 г.) князь Оболенскій былъ посаженъ въ тюрьму за то, что, напротивъ, насильно заставлялъ своихъ крестьянъ въ воскресенье работать. Запрещеніе это было повторено имп. Павломъ и еще разъ повторено въ 1818 г.: уже эти повторенія показываютъ, что оно далеко не всегда соблюдалось на практикѣ. Обязанность кормить К. во время голода выполнялась такъ же неисправно, тѣмъ болѣе, что крестьяне не имѣли никакого понятія объ этой обязанности своихъ господъ. Законъ напоминалъ о ней помѣщикамъ въ 1718, 1734, 1750 и 1761 гг.; въ 1767 г. послѣдній указъ еще разъ былъ повторенъ, а еще черезъ 5 лѣтъ правительство грозило помѣщикамъ возобновеніемъ пятирублеваго штрафа, положеннаго въ 1718 г., за каждаго крѣпостного, просящаго милостыню, и кромѣ того строгимъ наказаніемъ. Въ царствованіе Екатерины II помѣщики нашли, наконецъ, способъ удовлетворить требованіямъ правительства, не отягощая въ то же время самихъ себя. Въ деревняхъ стали устраиваться запасные магазины, наполнять

которые хлѣбомъ было возложено на обязанность самихъ крестьянъ. Наказы дворянскихъ депутатовъ въ комиссію 1767 г. предлагали сложить эту повинность не только съ владѣльцевъ, но и съ ихъ К.; хлѣбные магазины предлагалось устроить на счетъ казны, хлѣбъ для нихъ закупать непосредственно у помѣщиковъ и завѣдываніе ими передать выборнымъ отъ дворянства лицамъ, назначивъ имъ за это казенное жалованье. Отъ обязанности кормить престарѣлыхъ и больныхъ помѣщичьи тоже находили способъ избавиться путемъ отпуска ихъ на волю (указъ 1782 г.). Распоряженіе Петра объ отдачѣ въ опеку разорителей своихъ имѣній до Екатерины II не примѣнялось вовсе, а при Екатеринѣ примѣнялось рѣдко. Какъ незначительно было дѣйствіе этого правила и въ послѣдующее время, видно изъ того, что передъ освобожденіемъ всего 215 имѣній находились въ опекѣ за злоупотребленія помѣщиками своей властью. Уложение (II, 13) запрещало принимать «извѣты», т. е. доносы К. на владѣльца, исключая случаевъ государственныхъ преступленій и оскорбленія Величества. Но «челобитная», т. е. жалоба, не была «извѣтомъ», и до Екатерины II такая челобитная принималась, хотя, какъ видно изъ примѣра Салтычихи, обыкновенно не получали хода въ низшихъ инстанціяхъ. Естественно, что К. въ крайнихъ случаяхъ рѣшались, минуя ближайшія инстанціи, направлять свои жалобы непосредственно къ высочайшей власти. Такимъ образомъ они попадали подъ дѣйствіе указовъ, вообще запрещавшихъ, со времени Петра, обходъ инстанцій и непосредственныя жалобы государю. При Екатеринѣ II правительство сочло нужнымъ издать специальное распоряженіе о непріятіи крестьянскихъ челобитныхъ на помѣщиковъ. Указъ 19 января 1765 г. назначалъ уголовное наказаніе за подачу прошеній на Высочайшее имя, но оны не были специально направлены противъ К. 22 авг. 1767 г. сенатъ опубликовалъ указъ, которымъ запрещалась подача крестьянскихъ челобитныхъ на помѣщиковъ не только въ собственныя руки императрицы, но и въ другія инстанціи. Составителямъ челобитныхъ и подавшимъ ихъ указъ грозилъ кнутомъ и безсрочной ссылкой въ Нерчинскъ на каторжныя работы, съ зачетомъ помѣщикамъ въ рекруты. Фактически не было, конечно, возможности вовсе уничтожить обращенія крѣпостныхъ къ правосудію высшей власти; самъ сенатъ, издавая указъ 22 августа, находилъ, «что можетъ иногда надъ мѣру строгій и неразумительный поступокъ помѣщиковъ, въ разсужденіи своихъ К., подать симъ послѣднимъ къ таковымъ челобитнымъ поводъ и достаточную, по ихъ мнѣнію, причину». Однако, для предупрежденія такихъ поводовъ сенатъ ограничился тѣмъ, что поручилъ нѣкоторымъ своимъ членамъ переговорить секретно съ владѣльцами челобитчиковъ и внушить имъ, «чтобы они старались пользоваться правомъ господства, послѣдуя человеколюбію и принимая въ разсужденіе силы крестьянскія въ обложеніи ихъ оброками и работами». Хотя указъ 1767 г. и не всегда соблюдался по отношенію къ челобитчикамъ, тѣмъ не менѣе юридически К. не имѣли права

жалобы на своего помѣщика, и противъ его злоупотребленій у нихъ не было другихъ средствъ, кромѣ нелегальныхъ. Нелегальный протестъ противъ тяжести крѣпостного права выражался пассивно—въ побѣгахъ и самоубійствахъ крѣпостныхъ, и активно—въ убійствахъ помѣщиковъ и массовыхъ возмущеніяхъ К. Побѣги, не смотря на жестокаго наказанія, грозившія бѣглецамъ по указамъ, и высокіе штрафы съ привавшихъ ихъ (по указу 1754 г.—по 200 руб. въ годъ за вѣдомыхъ бѣглыхъ муж. пола, 100 руб. — жен. пола), не прекращались до самой отмѣны крѣпостного права. Бѣглецы оставались и внутри Россіи, превращаясь въ безпаспортныхъ, но преимущественно уходили за границу, особенно изъ близкихъ къ границѣ мѣстностей. Ни приглашенія добровольно вернуться, ни посылка военныхъ командъ, ни частные поиски владѣльцевъ не увѣнчивались успѣхомъ; только со времени завоеванія Екатерины II побѣги за южн. и западную границу стали труднѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правительствомъ перешло къ болѣе удачной системѣ—приглашать бѣглецовъ не къ возвращенію подъ власть владѣльцевъ, а къ поселенію на казенныхъ земляхъ заселявшейся тогда юго-вост. окраины. Эта политика, начатая манифестомъ 1779 г. (подтвержденнымъ въ 1782 и 1789 гг.), принята была и указомъ 1827 г., постановившимъ не возвращать бѣглыхъ изъ Новороссіи, а вознаграждать ихъ владѣльцевъ, если таковыя найдутся, по таксъ (250 руб. за душу м. п., 150 руб. — ж. п.). Числа самоубійствъ крѣпостныхъ опредѣлить невозможно, но по всей вѣроятности они были нѣрѣдки. Нѣсколько больше мы знаемъ о случаяхъ убійства помѣщиковъ. Уже указъ 1658 г. говоритъ о немъ какъ объ обыкновенномъ явленіи. При Екатеринѣ II, съ 1764 по 1769 г., въ одной Московской губ. было убито 30 помѣщиковъ и помѣщицъ и сдѣлано 5 покушеній на убійство. Въ періодъ времени съ 1835 по 1854 г., по неполнымъ даннымъ министерства внутрен. дѣлъ, убиты были 131 помѣщикъ и 21 управляющій и сдѣлано 62 покушеній на жизнь тѣхъ и другихъ. Крѣпостные крестьяне никогда не смотрѣли на свою зависимость отъ помѣщика глазами правительства и дворянскаго сословія. До самаго освобожденія они считали помѣщика тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ моментъ древнѣйшихъ раздачъ населенныхъ имѣній правительствомъ—царскимъ слугою, а свое подчиненіе ему они объясняли себѣ, какъ особую форму царскаго жалованья за дворянскую службу. Въ Петровское время этотъ взглядъ былъ формулированъ Посошковымъ въ извѣстныхъ словахъ, что «крестьянамъ помѣщичи не вѣковы владѣльцы», что «они владѣютъ ими временно», «а прямой ихъ владѣтель—всероссійскій самодержецъ». Съ этой точки зрѣнія К. стали считать свое освобожденіе особенно близкимъ послѣ того какъ измѣнился характеръ дворянской службы, т. е. именно тогда, когда правительство готово было смѣнить крѣпостное право съ владѣніемъ на частномъ правѣ вообще. Уже при воцареніи Елизаветы К. тогда же бѣжали отъ помѣщиковъ и «были челомъ о запискѣ себя въ военную службу». Послѣ манифеста 18 февр. 1762 г. о вольности дворян-

ства К. стали ждать и для себя такого же манифеста; скоро возникли толки, послѣ того сдѣлавшіяся обычными, что указъ о свободѣ уже данъ, но скрывается отъ К. помѣщиками — и начались волненія въ Тверскомъ и Клинскомъ уѣздахъ. Манифестомъ 19 июня 1762 г. Петръ III опровергалъ «ложные слухи, разсѣянные отъ непотребныхъ людей» и заявлялъ, что «намѣренъ помѣщиковъ при ихъ имѣніяхъ и владѣніяхъ ненарушимо сохранять, а К. въ должномъ повиновеніи содержать». На мѣста волненій посланы были военныя команды. Екатерина II, вступивъ на престолъ, подтвердила послѣдній манифестъ указомъ 3 июля 1762 г. Волненія продолжались и распространились на уѣзды Бѣлевскій, Каширскій, Тульскій, Епифанскій, Волоколамскій, Вяземскій и Галицкій. Пришлось издать новый строгій указъ 8 октября 1762 г., который велѣно было читать по церквамъ въ праздничные и воскресные дни. Новые слухи о «перемѣнѣ законовъ», вызванные, повидимому, созывомъ комиссіи для составленія уложенія, повели къ усиленію волненій въ 1766—1768 гг. Изъ общаго числа 36 волненій, насчитываемыхъ В. И. Семеновскимъ въ теченіе 60-хъ гг., на 1762—63 гг. приходится 18, на 1764—65 гг. — одно, на 1766 — 69 гг. — 17. Въ 1770—73 гг. неизвѣстно ни одного волненія. Въ 1774 г. вспыхнулъ пугачевскій бунтъ, въ теченіе котораго, по официальнымъ свѣдѣніямъ, перебито было 1572 чел. дворянъ об. пола. Послѣ усмиренія бунта крѣпостные притихли на все остальное время царствованія Екатерины: за весь этотъ промежутокъ извѣстныхъ волненія только въ 7 вотчинахъ. Но какъ только воцарился имп. Павелъ I, между К. снова разнесся слухъ, что крѣпости больше не будутъ, что все будетъ «государщина», что новый царь хочетъ дать К. свободу, но этому противятся помѣщики. Въ декабрѣ 1796 г. и январѣ 1797 г. волненія сразу вспыхнули въ 12 губ.: Вологодской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Новгородъ-Сѣверской, Олонецкой, Орловской, Пензенской, Псковской и Ярославской. При имп. Александрѣ I крестьянскихъ волненій было меньше, чѣмъ до и послѣ него; но въ 1818—20 гг. происходили довольно значительныя волненія, поводомъ для которыхъ былъ опять распространенный слухъ о предстоящемъ освобожденіи. Такой же слухъ разнесся повсюду съ воцареніемъ имп. Николая. Въ 1826 г. были значительныя волненія въ губ. Владимірской, Вологодской, Кіевской, Костромской, Курской, Пермской, Псковской, Смоленской и Ярославской. Манифестомъ 12 мая снова «объявлено всенародно», что «всякіе толки о свободѣ казенныхъ поселянъ отъ платежа податей, а помѣщичьихъ К. и ихъ дворовыхъ людей — отъ повиновенія ихъ господамъ, суть слухи ложные, выдуманные и разглашаемые злонамѣренными людьми изъ одного корыстолюбія»; за «не дѣльными просьбы поселянъ, писанныя на основаніи вышесказанныхъ слуховъ», манифестъ грозилъ строгимъ наказаніемъ. Въ теченіе 6 мѣсяцевъ велѣно было читать его по праздникамъ въ церквахъ. 9 августа 1826 г. велѣно было неповинующихся

манифесту судить на мѣстѣ военными судомъ. Не смотря на это, волненія не только не утихли, но усиливались до самаго освобожденія К.; жалобы на помѣщиковъ подавались все въ большемъ количествѣ и въ министерство внутр. дѣлъ, и лично государю. По неполнымъ даннымъ мин-ва внутрен. дѣлъ можно насчитать слѣдующее количество случаевъ неповиновенія К. разныхъ разрядовъ законной власти (не считая убійствъ и покушеній на убійство):

1828 г. — 17.	1843 г. — 19.
1829 » — 13.	1844 » — 34.
1830 » — 13.	1845 » — 31.
1831 » — 9.	1846 » — 16.
1832 » — 10.	1847 » — 31.
1833 » — 11.	1848 » — 64.
1834 » — 20.	1849 » — 25.
1838 » — 15.	1850 » — 21.
1839 » — 14.	1851 » — 28.
1840 » — 15.	1852 » — 44.
1841 » — 17.	1853 » — 33.
1842 » — 24.	1854 » — 28.

Итого . 547.

Ежегодно, въ среднемъ, это составляетъ до 23 случаевъ неповиновенія, но за первую половину приведенныхъ лѣтъ эта цифра повышается до 15, а за вторую половину (съ 1843 г.) повышается до 31. Численность бунтующихъ также становится значительнѣе; такъ, въ 1843 г. волновалось до 40 тыс. казенныхъ К. на прострѣяствѣ 200 вер., по поводу слуха, что ихъ хотятъ отдать помѣщикамъ; въ 1848 г. — 10 тыс. помѣщичьихъ К. въ Курской губ. Наконецъ, и воцареніе имп. Александра II сопровождалось обычнымъ возобновленіемъ слуховъ о свободѣ. На этотъ разъ поводомъ къ нимъ послужилъ указъ о морскомъ ополченіи 3 апр. 1854 г. и манифестъ о народномъ ополченіи 29 января 1855 года. Старая идея, что военная служба можетъ освободить отъ крѣпостной зависимости, повсюду вызвала усиленные ожиданія свободы для ополченцевъ. Въ Рязанской, Тамбовской, Владимірской, Нижегородской и Пензенской губерніяхъ волненія начались еще въ 1854 г.; въ 1855 г. заволновалась Кіевская губернія, затѣмъ нѣкоторыя мѣстности Саратовской, Симбирской и Воронежской. Все эти волненія усмирлялись военными командами, зачастую съ употребленіемъ въ дѣло оружія. Порядокъ дѣйствій военной команды въ подобныхъ случаяхъ былъ впервые опредѣленъ инструкціей военной коллегіи, составленной въ октябрѣ 1763 г. Однако, уже Екатерина II хорошо понимала, что одними репрессивными мѣрами нельзя ограничиться. «Пророчествовать можно, писала она въ 1767 г., что если за жизнь одного помѣщика въ отвѣтъ и въ наказаніе будутъ истреблять цѣлыя деревни, то бунтъ всѣхъ крѣпостныхъ деревень воспослѣдуетъ, и что положеніе помѣщичьихъ К. таково критическое, что окромѣ тишины и человѣколюбивыми учрежденіями — ничѣмъ избѣгнуть (волненій) не можно... Итакъ, прошу быть весьма осторожною въ подобныхъ случаяхъ, дабы не ускорить и безъ того довольно гроз-

щю бди, если въ новомъ узаконеніи не будутъ взяты мѣры къ пресѣченію сихъ опасныхъ слѣдствій. Ибо, если не согласимся на уменьшеніе жестокости и умѣреніе человѣческому роду нестерпимаго наказанія, то и противъ воли сами оную (свободу) возымутъ рано или поздно». Опасенія Екатерины перешли и къ ея преемникамъ. Имп. Николай I повторилъ ту же мысль въ своей бесѣдѣ съ представителями смоленскаго дворянства, а въ знаменитой рѣчи имп. Александра II къ московскому дворянству это же самое соображеніе — «лучше, чтобы освобожденіе произошло сверху, нежели снизу», — послужило главнымъ аргументомъ въ пользу неотложности реформы.

Совершенно отдѣльную отъ владѣльческихъ К. исторію имѣлъ обширный классъ *государственныхъ* К. Онъ образовался при Петрѣ Вел. изъ черносошныхъ К. и половниковъ русскаго Сѣвера, однодворцевъ и прежнихъ служилыхъ людей (копейщиковъ, рейтаровъ, драгунъ, солдатъ, казаковъ, пушкарей, затинчиковъ и т. п.) русскаго юго-востока, ясаанныхъ татаръ, пашенныхъ сибирскихъ крестьянъ и др. Съ тѣхъ поръ къ государственнымъ крестьянамъ продолжали примыкать всѣ сельскіе обыватели, которые переставали принадлежать владѣльцамъ или пользовались прежде свободой въ мѣстностяхъ, присоединявшихся къ Россіи. Такимъ образомъ, въ составъ государственныхъ К. вошли такъ наз. экономическіе (бывшіе монастырскіе) К., малороссійскіе казаки и войсковые обыватели, старостинскіе, ленные, поіезуитскіе и другихъ наименованій К. областей, присоединенныхъ отъ Польши, поселане-магометане Таврической губ. и Кавказской области, колонисты, кочевники Азіатской и Европейской Россіи и т. д.

Какъ разнообразны были еще въ 1838 г. тѣ разряды, изъ которыхъ сложилось сословіе государственныхъ крестьянъ, это видно изъ слѣдующей таблицы:

Наименованіе поселянъ	Число рев. душъ.
Государственныхъ крестьянъ . . .	5075081
Однодворцевъ	1238214
Однодворческихъ крестьянъ	10983
Малороссійскихъ казаковъ	553691
Войсковыхъ обывателей	373833
Воинскихъ поселянъ	59454
Ямщиковъ	40131
Свободныхъ хлѣбопашцевъ	70331
Архіерейскихъ и монастырскихъ служителей	5639
Выморочныхъ, взятыхъ въ казен. вѣдомство до разрѣшенія дѣлъ . . .	1242
Обычныхъ вотчинниковъ въ Оло- нецкой губ.	524
Половниковъ въ Вологодской губ.	2723
Панцырныхъ бояръ	6007
Старостинскихъ, поіезуитскихъ, первыхъ и вторыхъ ленныхъ и кон- фискованныхъ	393593
Однодворцевъ западныхъ губ. . . .	121074
Военныхъ людей въ западныхъ губ.	129984
Колонистовъ, водворенныхъ на ка- зенныхъ земляхъ	101102

Наименованіе поселянъ:	Число душъ м. пола.
Евреевъ-земледѣльцевъ	3637
Тептарей и бобылей	99368
Поселянъ магометанъ въ Тавриче- ской губ.	124599
Живущихъ въ казенныхъ земляхъ въ Бессарабіи	2285
Мазыловъ и рупташей тамъ же . .	258651
Могилицыковъ, тамъ же	215
Поселянъ въ камчаткѣ	410
Юртовыхъ татаръ въ Астрахани . .	10905
Задунайскихъ переселенцевъ	20197
Грековъ, грузинъ, болгаръ, армянъ и бухарцевъ, живущихъ въ селеніяхъ	21763
Инородцевъ въ Сибирскихъ губ.	29590
Переселенцевъ	55283
Сельскихъ обывателей магометанъ въ Кавказской области	39678
Ясанныхъ, кочующихъ и бродя- чихъ въ Сѣверныхъ и Сибирскихъ губ.	206856
Кочующихъ калмыковъ	44532
» киргизъ	161505
Итого	9263017

Обстоятельствомъ, впервые объединившимъ разнообразныя группы свободнаго сельск. населенія, было обложеніе ихъ при Петрѣ двойною податью—*общей* со всѣми податными сословіями подушной и *спеціальной* оброчной. Осуществлялось, такимъ образомъ, притязаніе, заявленное еще московскимъ правительствомъ: всѣ населенныя земли, не принадлежавшія духовнымъ или свѣтскимъ владѣльцамъ, признавались собственностью государства, которое за пользованіе землею взимало съ земледѣльцевъ арендную плату. Плата эта быстро повышалась послѣ Петра, параллельно съ ростомъ владѣльческаго оброка. Въ 1722—24 г. Петръ велѣлъ взимать 40 к. оброка; указомъ 12 октября 1760 г. эта цифра повышена до рубля (черезъ четыре года до этой нормы повышены и однодворческій оброкъ); указъ 13 ноября 1768 г. поднялъ оброкъ государственныхъ К. (кромѣ однодворцевъ) до 2 руб., а указъ 3 мая 1783 г., въ виду общаго возвышенія цѣнъ и увеличенія помѣщичьихъ оброковъ—до 3 руб. При Павлѣ единообразный подушный оброкъ оброка замѣненъ (указъ 18 дек. 1797) четырьмя разными окладами, смотря по свойству земли, изобилію въ ней и развитію промысловъ. Въ мѣстностяхъ I класса (весь центръ, кромѣ Московской и Тверской губ., и часть Поволжья) платилось 5 р. 10 к. съ души, въ мѣстностяхъ II класса—4 р. 59 к., III класса—4 р. 8 к., IV класса (дальній Сѣверъ и Сибирь)—3 р. 57 к. Въ 1810 г. оклады повышены (указъ 2 февр.) до 8, 7, 6 р. п 5 р. 50 к.; въ 1812 г. прибавлено еще по 3 р. на оклады всѣхъ классовъ; въ 1824 г. многія губерніи переведены по окладу въ высшіе классы. За все это время главной цѣлью управленія государственными К. оставалось извлеченіе фискальныхъ выгодъ; но, для обезпеченія исправности поступленій, правительство, по необходимости, обращало вниманіе на поземельное устройство и сословное управленіе государственныхъ крестьянъ.

Поземельные порядки двух главных отдѣловъ государственныхъ К., черносошныхъ и однодворцевъ (см.), основывались изстари на правѣ полной собственности на землю. На сѣверѣ у черносошныхъ еще существовала волостная община, но не въ смыслѣ хозяйственной, а въ смыслѣ самоуправляющейся единицы; на югѣ, у однодворцевъ, владѣвшихъ землей на помѣстномъ правѣ, не было и волостного устройства, подобнаго сѣверному. Въ слѣдствіе полной свободы отчужденія, часть земель перешла въ руки другихъ сословій, другая часть весьма неравномѣрно распредѣлилась между богатыми и бѣдными. Кулацкіе элементы проникли въ селенія и скупали крестьянскіе и служилые жеребья, обезземеливъ массу однодворцевъ и превративъ не меньшее количество черносошныхъ К. въ половниковъ (см.) на своихъ земляхъ. Повсемѣстно богатые старались переложить какъ можно болѣе часть казенныхъ платежей на малоземельныхъ; послѣдніе оказывались неисправными плательщиками и, въ концѣ концовъ, теряли свои участки. Всѣ эти явленія, съ одной стороны, были крайне невыгодны для казны, терпящей подати, а съ другой — противорѣчили тому принципу, по которому земля казенныхъ К. признавалась собственностью государства. Уже съ середины XVII в. правительство старается стѣснить свободное отчужденіе участковъ и запретить передачу ихъ въ другія сословія. Къ серединѣ XVIII в. ограниченіе правъ собственности на крестьянскія земли начинаетъ проводиться систематически. Правительство все строже запрещаетъ государственнымъ К. продажу земель на сторону и отчужденіе ихъ между собою. Затѣмъ оно старается провести принципъ круговой поруки, гдѣ его еще не было — главнымъ образомъ среди однодворцевъ. Наконецъ, оно начинаетъ заботиться о равномѣрномъ надѣленіи государственныхъ К. землею и, опираясь на бѣднѣйшіе элементы населенія противъ богатыхъ, настаиваетъ на уравнительномъ передѣлѣ земель. Этимъ путемъ старинные вотчинные порядки владѣнія землею на югѣ и сѣверѣ превращаются въ такой же типъ общиннаго пользования, какой вѣками сложился на владѣльческихъ земляхъ московскаго центра. Менѣе значительны были измѣненія въ административномъ устройствѣ государственныхъ К. По отношенію къ низшей инстанціи, т. е. къ сельскому управленію, правительство въ рядѣ указовъ только узаконило и отчасти регламентировало существующій фактъ. Указомъ 12 окт. 1760 г. и 6 іюля 1761 г. признаны были мирской сходъ и выборное самоуправленіе; указомъ 19 мая 1769 г. на выборныя власти возложена податная отвѣтственность; указы 1805, 1811, 1812 гг. опредѣлили точнѣе составъ мирскаго схода, формы его постановленій и его судебныя функціи. Со времени введенія губернскихъ учреждений имп. Екатерины II государственные К. находились въ вѣдомствѣ казенныхъ палатъ и судились нижнею и верхнею расправами, съ участіемъ собственныхъ представителей. Зависимость К. отъ чиновниковъ была настолько велика, что нѣкоторые современники серьезно доказывали преимуще-

ство передъ нею помѣщичьей власти. Фискальныя дѣла были для уѣздныхъ властей на первомъ планѣ; волостное правленіе превращалось, поэтому, въ простое орудіе для взиманія податей, въ «нижнюю полицейскую инстанцію, безусловно подчиненную исправнику и становому приставу». Сельскія должностныя лица получили исключительно значеніе сборщиковъ: староста — сборщика податей, смотритель хлѣбнаго магазина — сборщика запасовъ, рекрутскій отдатчикъ — сборщика рекрутъ, нарядчики подводъ и людей — исполнителей дорожной и подводной повинностей. Для каждой фискальной дѣли создавались специальные участки. Пользуясь этимъ, чиновники всегда имѣли возможность при раскладкѣ податей и повинностей несоразмѣрно отягчить государственныхъ К. сравнительно съ К. помѣщичьихъ; также безпрепятственно совершались и прямыя вымогательства у К. Существенная перемѣна въ положеніи государственныхъ К. произошла въ 1838—40 гг., благодаря гр. П. Д. Киселеву (см.), настойчиво проводившему мысль, что государственные К. должны быть не источникомъ дохода для казны, а предметомъ государственнаго попеченія для правительства. При всякомъ удобномъ случаѣ онъ напоминалъ, что государственные К. составляютъ свободное сословіе, и даже старался, хотя безуспѣшно, выхлопотать имъ торжественное подтвержденіе правъ ихъ состоянія въ особомъ государственномъ актѣ. Важность этихъ стараній гр. Киселева видна изъ того, что хотя пожалованія казенныхъ К. въ крѣпостные прекратились въ 1801 г., но и Александръ I, и Николай I дѣлами десятками тысячъ обращали ихъ въ военные поселенія, а въ удѣльные К. превращено было при имп. Николаѣ до 300 тыс. За все время управленія гр. Киселева оброчная подать, переведенная въ 1839 г. съ ассигнацій на серебро (въ окладахъ 2 р. 86 к., 2 р. 58 к., 2 р. 29 к., 2 р. 15 к.), не была повышаема *). Для дѣлей *попеченія* графъ Киселевъ считалъ необходимымъ (какъ и государство, совѣтъ уже въ 1834 г.) прежде всего выдѣлить завѣдываніе казенными К. въ особое вѣдомство (см. Министерство Государственныхъ Имуществъ). Для попеченія о благоустройствѣ казенныхъ К. и для надзора за ихъ самоуправленіемъ создана должность окружнаго начальника, съ властью отчасти охранительной и «наблюдательной», отчасти исполнительной, и съ подчиненіемъ вновь учрежденнымъ палатамъ государственныхъ имуществъ. Всѣ подраздѣленія на участки для отбыванія податей и повинностей были уничтожены; всѣ предметы сольскаго управленія сосредоточены въ сельскомъ обществѣ; для завѣдыванія общественными дѣлами, «сообразно съ коренными народными обычаями», учреждены мирскіе сходы и сельское управленіе изъ выборныхъ (за исключеніемъ писаря) властей. Въ видѣ высшей инстанціи надъ сельскими обществами оставлены волости, размѣръ которыхъ увеличенъ сравнительно съ преж-

*) «Каждый сверхъ мѣры исторгнутый отъ плательщиковъ рубль», говорилъ по этому поводу гр. Киселевъ, «удалаетъ на годъ развитіе экономическихъ силъ государства».

нимъ. Для разбирательства менѣ важныхъ крестьянскихъ тяжбъ созданы крестьянскіе выборные суды двухъ инстанцій: сельскія и волостныя расправы. Въ руководство крестьянскимъ судамъ составленъ специальный «Сельскій Судебный Уставъ», предназначенный ограничить «полный производъ» обычнаго права. Окружному начальнику судебной власти не предоставлено. Для ознакомленія К. съ основными правилами благоустройства изданъ «Сельскій Полицейскій Уставъ». Въ области земельного устройства государственныхъ К. гр. Киселевъ обратилъ прежде всего вниманіе на размежеваніе государственныхъ земель. Въ 6 лѣтъ до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ было снято на планъ всего 736300 дес. казенной земли, а въ 6 лѣтъ слѣдующихъ—11225000 дес. (къ 1866 г.—болѣе 53 милл.). По мѣрѣ размежеванія уяснялось количество К. безземельныхъ или недостаточно надѣленныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ приводилось въ извѣстность и количество свободныхъ земель, которые могли быть отданы въ ихъ распоряженіе. Со времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ (1837) до реформы 1866 г. слѣшкомъ 200000 безземельныхъ получили надѣлы и денежное пособіе; малоземельнымъ прирѣзано изъ свободныхъ казенныхъ земель и обочныхъ статей 3393860 десятинъ, что довело размѣръ надѣла въ среднемъ до $5\frac{1}{2}$ дес. на душу (максимальные размѣры, утвержденные межевыми инструкціями XVIII в., были 8 дес. для малоземельныхъ, 15 дес. для многоземельныхъ мѣстностей; въ дѣйствительности, надѣлы спускались иногда до 2 десятинъ и въ рѣдкихъ случаяхъ—даже ниже). Наконецъ, изъ густонаселенныхъ губерній въ многоземельныя переселено 66746 семей, въ составѣ 231226 душъ м. п. Не смотря на эти результаты, реформы Киселева вызвали многочисленныя порицанія. Его обвиняли въ томъ, что онъ далъ слишкомъ широкую и неопредѣленную власть окружнымъ начальникамъ,—съ чѣмъ, впрочемъ, соглашался и самъ онъ. Затѣмъ его упрекали въ излишней регламентаціи крестьянской жизни,—чего онъ стремился избѣгать. Консервативная часть общества, напротивъ, упрекала Киселева въ излишней заботливости о К., опасалась его дѣятельности по распространенію народнаго образованія, а въ его стремленіи поднять благосостояніе и развить чувство законности среди государственныхъ К. видѣла прямой подрывъ крѣпостному праву. Самые умѣренные находили, что всѣ его предпріятія остаются на бумагѣ, и что отъ этихъ бумажныхъ реформъ страдают казенные интересы. Въ противоположность Киселеву, М. Н. Муравьевъ стремился, болѣе всего, къ увеличенію дохода съ государственныхъ К.: за время его управленія размѣры оброчной подати дважды были поднимаемы (указы 31 декабря 1861 г. и 25 декабря 1862 г.). Уже при Киселевѣ имѣлось въ виду перевести эту подать съ душъ на землю, и съ этою цѣлью предприняты были сложныя кадастраціонныя работы. Муравьевъ поставилъ этимъ работамъ (инструкціей 1859 г.) другую цѣль: вмѣсто того, чтобы составлять извѣстный процентъ съ дохода, оброчная подать

должна была представлять теперь нѣкоторую долю съ капитальной стоимости земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ она теряла характеръ подати и превращалась въ наемную плату за землю. На основаніи размѣровъ этой платы можно было установить размѣръ выкупной цѣны государственнаго надѣла. Такимъ образомъ, уже съ 1859 г. подготовлялась въ министерствѣ государственныхъ имуществъ возможность выхода государственныхъ К. на выкупъ, вслѣдъ за помѣщичьими К.

В. К. *сѣверной Россіи* — см. Половники и Черносошныя К.

Г. *Маллороссійскіе К.*—см. Посполитые.

Д. *Удѣльные К.*—см. Удѣльное вѣдомство.

Е. *Освобожденіе К.* Вопросъ объ ограниченіи или уничтоженіи крѣпостнаго права поставленъ былъ въ литературѣ и въ законодательствѣ въ царствованіе имп. Екатерины II и съ тѣхъ поръ не сходилъ съ очереди до самаго освобожденія. Проекты крестьянской реформы, составившіеся въ теченіе столѣтія правительствомъ и частными лицами, сводятся къ двумъ крайнимъ типамъ. Одинъ вытекаетъ изъ понятій XVIII в. о естественномъ правѣ и о прирожденной челоуѣку свободѣ; другой ищетъ болѣе реальныхъ основаній. Первый разсматриваетъ крѣп. право какъ институтъ *правовой*, и прежде всего стремится освободить *личность* крестьянина отъ помѣщичьяго насилія; второй обращаетъ главное вниманіе на *экономическую* сторону положенія крѣпостныхъ и не столько стремится къ тому, чтобы освободить трудъ, сколько къ тому, чтобы обезпечить крестьянину возможность его приложенія и закрѣпить за нимъ право *собственности* на извѣстную долю продукта. Оба типа проектовъ сходны въ томъ отношеніи, что не допускаютъ полнаго освобожденія: одинъ даетъ свободу, но не даетъ земли,—другой даетъ землю, но не даетъ свободы. Конечною цѣлью перваго типа является свободный переходъ крестьянина и вольный договоръ его съ землевладѣльцемъ; цѣлью второго—вѣчная крѣпость арендованному участку, съ опредѣленными навсегда размѣрами инвентаря и повинностей. Нельзя опредѣлять хронологическихъ границъ этихъ типовъ; можно только сказать, что первый преобладаетъ въ литературѣ, второй—въ законодательныхъ проектахъ; первый чаще встрѣчается при Екатеринѣ II, второй—при Николаѣ I. Реформа 19 февраля 1861 г. задумана была по второму типу; были попытки перетолковать намѣренія правительства въ пользу перваго типа—но на дѣлѣ она вышла непохожей ни на тотъ, ни на другой: она создала не вольнонаемнаго работника и не вѣчнаго арендатора наследственнаго участка, а коллективнаго собственника. — Интересъ Екатерины II къ крестьянскому вопросу коренился въ ея общемъ увлеченіи идеями просвѣтительной литературы, но ближайшимъ образомъ ея вниманіе было обращено на крѣпостное право указами гр. П. И. Панина, совѣтовавшаго (1763) запретить торговлю рекрутами, дозволить продажу крѣпостныхъ только цѣлыми семьями и опредѣлить нормальные размѣры повинностей, затѣмъ проектомъ И. П. Елагина, предлагавшаго (1766) ввести наслед-

ственное пользование казенными участками определенных размеров, и, наконец, письмами нашего посланника в Париж, кн. Д. А. Голицына, кь его родственнику, вице-канцлеру кн. А. М. Голицыну (начиная съ 1765 г.). Екатерина съ интересом читала письма Д. А. Голицына, и ея замѣчания служили матеріаломъ для отвѣтовъ ему вице-канцлера. Подъ вліяніемъ этихъ отвѣтовъ, кн. Д. А. Голицынъ быстро отказался отъ первоначальной своей мысли о надѣленіи крестьянъ землею въ собственности и перешелъ къ болѣе умѣреннымъ предположеніямъ: о дарованіи крѣпостнымъ права на движимое имущество и о разборѣ ихъ жалобъ на помѣщиковъ странствующими судьями. Въ письмахъ Голицына подробно излагались отвѣты, присланные швейцарскому экономическому обществу на тему о вліяніи законодательства на земледѣліе. Это навело Екатерину на мысль предложить (1 ноября 1766) петербургскому вольному экономическому обществу назначить на премію тему: «что полезнѣе для общества, — чтобы крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю или только движимое имѣніе, и сколь далеко его права на то или другое имѣніе простираются должны». Къ 22 апрѣля 1768 г. получено было 164 сочиненія, но изъ нихъ только 7 русскихъ. Достойными конкуррировать признаны были, однако, только 15 сочиненій (изъ нихъ одно русское, А. Я. Полѣнова), изъ которыхъ удостоено преміи сочиненіе Беарде-де-Лаббея. Признавъ важное значеніе недвижимой собственности для крестьянина, авторъ совѣтовалъ, однако, давать ее лишь постепенно, немногимъ крестьянамъ, какъ награду за трудолюбіе, и въ небольшомъ размѣрѣ, достаточномъ, чтобы обезпечить крупному владѣльцу исправность взноса арендной платы, но не настолько значительномъ, чтобы крестьянинъ-собственникъ могъ обойтись безъ арендованія земли. При всей умѣренности взглядовъ Беарде-де-Лаббея, его сочин. могло быть напечатано только по настоянію императрицы, сочиненіе же Полѣнова, даже послѣ исправленія въ немъ многихъ «надъ мѣру сильныхъ и по здѣшнему состоянію непримѣрныхъ» выраженій, хотя и было одобрено, но напечатано не было. Между тѣмъ, и въ немъ авторъ не шелъ далѣе желанія ограничить злоупотребленія крѣпостного права, запретивъ продажу людей въ розницу и безъ земли, опредѣлявъ размѣры владѣльческихъ повинностей и учредивъ странствующихъ судей. Правда, онъ предлагаетъ также отдать К. землю въ наследственное подворное пользованіе, но и эту, и другія реформы онъ совѣтуетъ ввести для начала на дворцовыхъ земляхъ, не принуждая дворянъ къ улучшенію быта крѣпостныхъ, а дѣйствуя на нихъ примѣромъ. Эти черты, т. е. добровольность реформы, предположеніе начать ее на дворцовыхъ или государственныхъ земляхъ и довести, самое большее, до роздачи въ вѣчное пользованіе участковъ — характеризуютъ большую часть проектовъ того времени. Изъ окончательной редакціи Наказа Екатерины II были исключены предположенія объ учрежденіи сельскаго суда изъ К. и объ опредѣленія размѣра выкупа на свободу; но

и въ печатномъ Наказѣ говорится о необходимости «предписать помѣщикамъ законамъ, чтобы они съ большимъ разсмотрѣніемъ располагали свои поборы». Для охраненія личности крѣпостныхъ Екатерина напоминала только заповѣдь Петра объ опекаѣ надъ имѣніями тирановъ-помѣщиковъ и высказывала желаніе (тоже выраженное Петромъ), чтобы помѣщичья не вмѣшивалась въ браки крѣпостныхъ. Когда въ засѣданіяхъ Екатерининской коммиссіи поднятъ былъ вопросъ о распространеніи права владѣть крѣпостными на другія сословія, кромѣ дворянства, при защитѣ дворянской монополіи кое-что было сказано за ограниченіе крѣпостного права вообще. Затѣмъ, многіе депутаты соглашались запретить продажу людей въ розницу. Еще рѣшительнѣе поставленъ былъ вопросъ объ ограниченіи крѣпостного права по поводу поднятаго именно съ этой цѣлью вопроса о причинахъ крестьянскихъ побѣговъ. Было высказано мнѣніе, что главными причинами побѣговъ надо считать жестокости и вымогательства помѣщиковъ, а въ засѣданіи 5 мая 1768 г. депутатъ отъ козловскаго дворянства, Григорій Коробьянъ, развилъ свой планъ для устраненія этихъ причинъ. Его предложенія сводились къ тому, чтобы ограничить права помѣщика на крестьянское имущество известными, закономъ определенными предѣлами. Эти предложенія вызвали ожесточенныя личныя нападки на Коробьяна и другихъ сторонниковъ ограниченія крѣпостного права (которые оказались всего 8, изъ 20 говорившихъ по данному вопросу). Защитники крѣпостного права доказывали, что опредѣлить закономъ крестьянскія повинности невозможно, въ виду разнообразія мѣстныхъ условий въ различныхъ частяхъ Россіи; что нельзя оградить собственность крѣпостного, не ограждая его личности (чего Коробьянъ не рѣшался требовать); что отдача земли въ полную собственность К. (которой, впрочемъ, Коробьянъ тоже не требовалъ) была бы нарушеніемъ дворянскаго права собственности и не принесла бы пользы К., которые быстро распродали бы свои участки и превратились бы въ безземельныхъ батраковъ; даже и сохранивъ участки, они лишились бы помощи помѣщика въ неурожайные годы и въ случаѣ разныхъ несчастій; наконецъ, перейдя изъ помѣщичьей зависимости въ зависимость отъ чиновниковъ, они тоже болѣе проиграли бы, чѣмъ выиграли. Говорилось немало и о безпечности, глѣни и пьянствѣ К., о ихъ склонности къ своеволію, объ опасности «вкоренить въ нихъ умствованіе равенства» и т. д. Возраженія эти не остались безъ отвѣта со стороны Коробьяна и его сторонниковъ (екатеринославскаго помѣщика Козельскаго, чернососнаго крестьянина Чупрова, пахатнаго солдата Жеребцова, однодворцевъ Кипенскаго и Маслова), но всѣ ихъ предложенія не встрѣтили сочувствія со стороны остальныхъ дворянскихъ депутатовъ. Дальнѣйшее обсужденіе крестьянскаго вопроса перешло въ частную «коммиссію о разборѣ родовъ государственныхъ жителей». Въ составленномъ этой коммиссіей проектѣ «правъ благородныхъ» предполагалось дать помѣщикамъ право превращать крѣпостныя деревни въ свобод-

няя, т. е. освобождать К. безъ земли и затѣмъ опредѣлять ихъ отношенія къ помѣщику свободнымъ договоромъ; но это встрѣтило рѣшительное сопротивление со стороны дворянскихъ депутатовъ. Императрица Екатерина II, въ своемъ дополнительномъ «начертаніи», ставила комиссіи весьма трудную задачу: «избрать такія средства, въ коихъ и хозяину, и земледѣльцу равная прибыль окажется» и «нечувствительно произвести нѣкоторое полезное въ состояніи нижняго рода исправленіе». Такимъ образомъ не удовлетворялъ даже умѣренный проектъ бар. Унгернъ-Штернберга, бывшій смягченіемъ болѣе смѣлаго проекта Вольфа, который, въ свою очередь, не шелъ дальше желанія узаконить то, что и безъ того существовало въ имѣніяхъ порядочныхъ помѣщиковъ. Проектъ Штернберга подвергся критикѣ другихъ членовъ комиссіи, особенно Радванскаго и Титова; въ результатъ, въ собственномъ проектѣ комиссіи сохранилось только предположеніе запретить продавать въ розницу мужа и жену, родителей и дѣтей меньше 7 лѣтъ,—да еще туманное обѣщаніе защиты крѣпостныхъ отъ жестокости и разоренія помѣщика «въ учрежденныхъ мѣстахъ». Право жаловаться на помѣщика не вошло въ окончательный проектъ, также какъ и предположенія Штернберга объ устройствѣ трехъ судебныхъ инстанцій (мірской, барскій и земскій суды), о свободѣ браковъ между К. и о различныхъ способахъ огражденія личности и имущества К. Проектъ комиссіи передавъ былъ дирекціонной комиссіи, разсматривался тамъ въ теченіе шести засѣданій (ноябрь 1769 г.—мартъ 1770 г.), но, вмѣстѣ съ другими проектами комиссіи для составленія уложенія, остался неосуществленнымъ. Какъ бы эпизодомъ законодательнаго обсужденія крестьянскаго вопроса было завершеніе переписки Д. А. Голицына съ А. М. Голицынымъ. Вызванный (1770) сдѣлать опытъ реформы на собственныхъ земляхъ, кн. Д. А. Голицынъ разъяснилъ, что онъ разумѣетъ освобожденіе безъ земли, и обставилъ его такими условіями (дозволеніе принимать обглыхъ, свобода отъ рекрутчины, неограниченное право торговли произведеніями земли), которыя не могли быть приняты. Позднѣе (1771) Голицынъ присоединяется къ предположенію своего дяди, кн. С. В. Гагарина (вычеркнутому изъ Наказа)—дать К. право выкупаться (лично) на волю за опредѣленную сумму (50 р. въ пользу казны и 200 р. въ пользу помѣщика, что дастъ ему, по расчету Голицына, въ 5 разъ болѣе доходъ, сравнительно съ оброкомъ, и сохранить еще землю). Всѣ эти предположенія не привели ни къ какому результату; имп. Екатерина II уже начала охлаждать къ крестьянскому вопросу, видя, что, «гдѣ только начнутъ его трогать, онъ нигдѣ не подается». Безполезными остались и совѣты Северса, по поводу пугачевщины, дать крѣпостнымъ судъ на помѣщика, дозволить выкупъ «хоть за 500 р.» и отменить ссылку. Соглашеніе ораніенбаумскихъ и ямбургскихъ дворян (1760) относительно нормированія повинностей клонилось не столько къ облегченію К., сколько къ повышенію повинностей, т. е. имѣло характеръ стачки. Только литература

продолжала, насколько ей позволяли, нападать на крѣпостное право; въ книгѣ Радищева выставленъ былъ даже полный проектъ постепеннаго крестьянскаго освобожденія, съ землей. Но императрица находила теперь (1790), что предложеніе Радищева «клонится къ возмущенію К. противу помѣщиковъ» и что «лучше судьбы нашихъ К. у хорошаго помѣщика—нѣтъ во всей вселенной». Вслѣдъ за воцареніемъ Александра I, 6 мая 1801 г., генералъ-прокуроръ Беклешовъ внесъ, по повелѣнію государя, въ государственный совѣтъ записку, въ которой указывалось, что «донныя съ людьми какъ вещественной собственностью поступается и ими торгъ и продажа даже публично производится», и предлагалось запретить продажу К. безъ земли. Государственный совѣтъ нашелъ эту мѣру опасной и несвоевременной и остался при своемъ мнѣніи, не смотря на личное присутствіе государя въ слѣдующемъ засѣданіи. Государь уступилъ и ограничился тѣмъ, что 12 дней спустя запретилъ, именованнымъ указомъ, печатать объявленія о продажѣ людей въ газетахъ, послѣ чего продажа, въ объявленіяхъ, стала прикрываться «отдачей въ услуженіе». Не мало споровъ о крестьянскомъ вопросѣ происходило въ собраніяхъ неофициальнаго кружка ближайшихъ друзей государя (1801—1803); противъ эмансипаторскихъ предположеній кн. Чарторыйскаго, Кочубея и гр. Строганова (шедшаго дальше другихъ) высказывались Новосильцовъ, Мордвиновъ и особенно Лагарпъ, бывшій воспитатель Александра. Изъ всѣхъ предположеній кружка осуществилось только одно: закономъ 12 декабря 1801 г. разрѣшено было «не только купечеству, мѣщанству и всѣмъ, городскимъ правомъ пользующимся, но и казеннымъ поселянамъ, къ какому бы вѣдомству они не принадлежали, равномѣрно и отпущеннымъ на волю отъ помѣщиковъ, приобрѣтать покупкою земли». Къ 1858 г. на основаніи этого закона сдѣлались собственниками 268473 К.; огромное большинство ихъ принадлежало къ государственнымъ К., какъ видно изъ того, что и послѣ покупки они жили на казенныхъ земляхъ. Только 29101 челов. имѣли одну купленную землю; но и они были приписаны къ сословію государственныхъ К. Въ мартѣ 1802 г. проектъ о вепродажѣ крѣпостныхъ людей безъ земли (въ составленіи котораго, по видимому, участвовалъ Радищевъ) снова былъ внесенъ въ государственный совѣтъ. Члены совѣта на этотъ разъ согласились съ основной мыслью проекта, но все-таки онъ осуществленъ не былъ,—вѣроятно, въ слѣдствіе нерѣшительности государя. Счастливѣе была судьба предложенія гр. С. П. Румянцова, подавшаго государю въ ноябрѣ 1802 г. записку о дозволении помѣщикамъ освобождать цѣлыя селенія, «утверждая крѣпостнымъ порядкомъ участки или угодья за каждымъ крестьяниномъ особливо, или же всю дачу за обществомъ», на условіяхъ, согласныхъ съ государственными законами и обоюдной пользой. Основанное на манифестѣ 1775 г., дозволявшемъ отпущеннымъ на волю ни за кого не записываться, и на указѣ 1801 г., разрѣшившемъ свободнымъ людямъ покупать землю, предложеніе Румян-

дева прошло (12 янв.—8 февр. 1803 г.) въ государственномъ совѣтѣ и, не смотря на возраженія Державина, сдѣлалось закономъ (20 февраля 1803 г.). Выкупившіяся на волю съ землею крестьянскія общества должны были составить «состояніе вольныхъ хлѣбопашцевъ». Новый способъ освобожденія крѣпостныхъ мало, однако, примѣнялся на дѣлѣ. Дворянство было очень раздражено противъ Румянцева и объяснило его поступокъ желаніемъ выслужиться передъ государемъ. Съ 1804 по 1858 г. въ сословіе вольныхъ хлѣбопашцевъ перешло всего 107796 душъ помѣщичьихъ К., на самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, начиная отъ полного выкупа, съ единовременной уплатой или съ разсрочкой платежа на известное число лѣтъ, и кончая вѣчными обязательствами передъ различными учрежденіями, болѣею частью благотворительными. Въ 1818 г. Аракчееву поручено было составить проектъ освобожденія крѣпостныхъ, но съ тѣмъ, чтобы онъ «не заключалъ въ себѣ мѣръ стѣснительныхъ для помѣщиковъ» и, въ особенности, «ничего насильственнаго со стороны правительства»; напротивъ, освобожденіе должно было быть «сопряжено съ выгодами помѣщиковъ». Аракчеевъ предложилъ дать помѣщикамъ право продавать К. въ казну съ надѣломъ въ 2 дес. на душу и съ оцѣнкой издѣльнаго имѣнія—представителями мѣстнаго дворянства, а оброчнаго имѣнія—путемъ капитализаціи оброка изъ 5%. Проектъ былъ «выгоденъ» помѣщикамъ, такъ какъ они получали возможность расплатиться съ долгами, сохранить большую часть земли и сдобристи обязательныхъ арендаторовъ или рабочихъ въ лицѣ бывшихъ крѣпостныхъ, недостаточно надѣленныхъ. Не было недостатка и въ другихъ проектахъ, какъ только сдѣлалось известно желаніе государя. Въ числѣ другихъ Киселевъ, Канкринъ, Н. Тургеневъ составили записки объ ограниченіи или полномъ уничтоженіи крѣпостного права. Въ 1820 г. сдѣлана была попытка организовать общество, съ цѣлью полного освобожденія К.: во главѣ его готовы были стать гр. М. С. Воронцовъ и кн. А. С. Меншиковъ; къ нимъ присоединились, кромѣ братьевъ Тургеневыхъ, нѣсколько высокопоставленныхъ лицъ. Но государь не согласился на устройство общества, точно такъ же какъ въ 1816 г. онъ рѣзко отказалъ 65 петербургскимъ дворянамъ, желавшимъ перевести своихъ крѣпостныхъ въ особенное положеніе «обязанныхъ К.». Единственное, на что согласился имп. Александръ, было возбужденіе въ государственномъ совѣтѣ, уже въ третій разъ, вопроса о непродажѣ К. безъ земли (при чемъ обнаружилось, что государь считалъ такую продажу давно отмененной). Проектъ, составленный съ этой цѣлью Н. Тургеневымъ и заключавшій въ себѣ также запрещеніе брать К. въ дворовые, встрѣтилъ сильное сопротивленіе въ департаментѣ законовъ государственнаго совѣта (со стороны Шишкова) и былъ отложенъ. Литература времени Александра немного двинула впередъ дѣйствительное выясненіе вопроса, но она его популяризировала и настроила въ его пользу наиболѣе просвѣщенную часть общества. Желаніе двинуть впередъ разрѣшеніе крестьянскаго во-

проса было однимъ изъ главныхъ поводовъ къ составленію тайныхъ обществъ въ концѣ царствованія имп. Александра. Имп. Николай I вступилъ на престолъ съ твердымъ намѣреніемъ сдѣлать что-нибудь въ пользу К. 6 декабря 1826 г. учрежденъ былъ секретный комитетъ, подъ предѣлательствомъ гр. В. П. Кочубей; задачей этого комитета государь, между прочимъ, поставилъ рѣшеніе вопроса о запрещеніи продавать крѣпостныхъ безъ земли; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ собственноручной замѣткѣ, онъ предполагалъ запретить продажу и закладъ имѣній по количеству *душъ* и прекратить переводъ крестьянъ въ дворовые, произведя предварительную ревизію наличнаго числа дворовыхъ. На основаніи этой собственноручной замѣтки Сперанскій составилъ для государя записку, въ которой устанавливалъ различіе между прежнимъ и новымъ крѣпостнымъ правомъ, какъ крѣпостію земель (servage) и крѣпостію личной (esclavage); личную крѣпость, какъ продуктъ позднѣйшаго злоупотребленія помѣщичьей властью, онъ предлагалъ уничтожить и вернуться къ чисто земельному прикрѣпленію. Кочубей, съ своей стороны, предложилъ государю опубликовать запрещеніе личной продажи людей безъ земли не въ видѣ отдѣльнаго акта, а въ составѣ общаго законоположенія о правахъ состояній, чтобы смягчить раздраженіе дворянства. Такого рода «дополнительный законъ о состояніяхъ» и былъ проектированъ комитетомъ, при чемъ въ отдѣлѣ о «крестьянствѣ» предполагалось «ввести лучший порядокъ въ управленіи К. казенныхъ», на положеніе которыхъ должны были выйти, въ концѣ концовъ, и помѣщичьи; помѣщичьихъ крестьянъ запрещалось продавать на съезъ и писать въ купчихъ и закладныхъ; устанавливался новый способъ отпущенія К. на волю «лично безъ земли» (за увольняемаго взмскивались и вносились подати до новой ревизіи, затѣмъ онъ приписывался «въ особый разрядъ вольноотпущенныхъ земледѣльцевъ» и получалъ свободу перехода и право быть собственникомъ земли, арендаторомъ или наемнымъ рабочимъ); разрѣшалось заключать владѣльцамъ съ сельскими обществами договоры вѣчной аренды. По настоянію нѣкоторыхъ членовъ государственнаго совѣта, введенъ былъ въ проектъ и параграфъ, дозволявшій увольнять крестьянъ цѣлыми селеніями безъ земли; но большинство рѣшило подумывать въ этихъ случаяхъ каждый разъ особаго Высочайшаго разрѣшенія. Проектированъ былъ комитетомъ также особый указъ о дворовыхъ людяхъ, которымъ они окончательно отдѣлялись отъ К. въ платежѣ податей и несеніи рекрутской повинности, у безпомѣстныхъ дворянъ записывались въ городахъ въ особые «служебные цехи», у дворянъ-землевладѣльцевъ писались при деревняхъ, но отдѣльно отъ К.; переходъ дворовыхъ въ К. разрѣшался по прежнему, но обратный переходъ запрещался послѣ слѣдующей ревизіи; наконецъ, съ цѣлью ограничить дворянъ, государь предлагалъ взимать съ помѣщика за дворовыхъ тройную подушную подать; комитетъ подожилъ двойную, а по настояніямъ вел. кн. Константина Павловича оставленъ былъ обычный размѣръ ея. Продажа и залогъ дво-

ровыхъ болѣе не допускались; они могли переходить къ новымъ владѣльцамъ только по наследству и по рядной записи. Проекты комитета обсуждались въ государственномъ совѣтѣ 24 и 27 марта 1830 г. и, съ нѣкоторыми смягченіями, были приняты огромнымъ большинствомъ; только адм. Мордвиновъ противился «вѣчнымъ» договорамъ, считая неизмѣнныя повинности невыгодными для владѣльца, и вмѣстѣ съ Ланскимъ находилъ проектъ о дворовыхъ людяхъ несвоевременнымъ. Государь согласился съ большинствомъ, но велѣлъ пересмотрѣть проектъ еще разъ, что и было сдѣлано въ засѣданіяхъ 12, 18 и 24 апрѣля. Въ окончательномъ засѣданіи 26 апрѣля, въ личномъ присутствіи государя, рѣшено было большинствомъ 23 противъ 7, обнародовать законъ о состояніяхъ немедленно. Между тѣмъ въ срединѣ іюня вел. кн. Константинъ Павловичъ, отнесшійся къ проекту крайне неодобрительно, передалъ государю свои замѣчанія, считая, между прочимъ, опаснымъ обнародовать сразу такъ много существенныхъ перемѣнъ въ одномъ законѣ; ему возражалъ гр. Кочубей. Въ слѣдствіе матажа въ Польшѣ, законъ о состояніяхъ остался неизданнымъ, какъ и другіе проекты комитета 6 дек. Отказавшись отъ того, что въ то время считалось полнымъ рѣшеніемъ вопроса, имп. Николай, по выраженію Заблоцкаго-Десятовскаго, въ остальное время царствованія велъ противъ крѣпости, права лишь «партизанскую войну» считая своимъ долгомъ—по выраженію его въ письмѣ къ гр. Киселеву (1834)—подготовить преобразование крѣпостного права для *настѣдника*. Киселевъ, по шутивому выраженію государя, былъ его «начальникомъ штаба по крестьянской части». Въ мартѣ 1835 г. учрежденъ былъ новый секретный комитетъ «для изысканія средствъ къ улучшенію состоянія К. разныхъ званій», членомъ котораго сдѣланъ былъ и Киселевъ. Относительно крѣпостныхъ К. комитетъ почти всецѣло принялъ мнѣніе Сперанскаго, съ которымъ сходилась отчасти и Кавкринъ, еще при Александрѣ I желавшій растянуть реформу на цѣлое столѣтіе. Ближайшей задачей комитетъ ставилъ возвращеніе къ часто земельному прикрѣпленію, а окончательнымъ исходомъ признавалъ свободный переходъ, т. е. безземельное освобожденіе. Единственнымъ результатомъ дѣятельности комитета было учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ. При учрежденіи новаго секретнаго комитета, 10 ноября 1839 г., государь повелѣлъ, съ одной стороны, опредѣлить условія увольненія К. *независимо* отъ закона о свободныхъ хлѣбопашцахъ, а съ другой стороны обсудить, представить ли дворянству или начать съ государственныхъ имуществъ составленіе *инвентарей*. Въ запискѣ, которую представлялъ комитету Киселевъ, освобожденіе безъ земли, на манеръ остзейскихъ провинцій, признавалось равносильнымъ созданію класса бездомныхъ бобылей, а освобожденіе съ земель—«уничтоженію самостоятельности дворянства и образованію демократіи». Чтобы избѣгать обѣихъ крайностей, Киселевъ предлагалъ средній путь, котораго онъ самъ держался въ дунайскихъ княжествахъ: «помѣщики, сохраняя при себѣ право

вотчинной собственности на земли, предоставляютъ К. личную свободу и затѣмъ, снабдивъ ихъ опредѣленною пропорціею земли, пользуются отъ нихъ, взаимѣ этого, соразмѣрными повинностями или оброкомъ, положительно опредѣленными по каждому имѣнію въ инвентаряхъ. Исполненіе повинностей, опредѣляемыхъ инвентаремъ, обеспечивается круговою отвѣтственностью К. и содѣйствіемъ правительства, посредствомъ судебной власти, а также власти помѣщиковъ, которые, въ качествѣ вотчинныхъ начальниковъ въ имѣніи, пользуются правами, предоставленными закономъ сельскому управленію, какъ по части распорядительной, такъ и по разбору маловажныхъ тяжбъ и проступковъ К. Лѣса, оброчныя статьи, богатства въ нѣдрахъ земли составляютъ принадлежность помѣщика. Помѣщики освобождаются отъ обязанности въ пособіи на продовольствіе и въ пожарныхъ случаяхъ, которые обеспечиваются въ видѣ взаимнаго страхованія. Уволенные такимъ образомъ К., по отношенію къ своимъ владѣльцамъ, получаютъ названіе «обязанныхъ К.». По желанію Государя, ни одна изъ проектированныхъ мѣръ не должна была имѣть характера обязательной. Главнымъ противникомъ Киселева явился въ комитетѣ кн. Меншиковъ; уступая его возраженіямъ, Киселевъ согласился предоставить опредѣленіе размѣровъ надѣла взаимнымъ согласеніемъ помѣщиковъ и К. и даже допустилъ право помѣщиковъ замѣнять повинности барщиной. Съ этими измѣненіями законъ шелъ немногимъ дальше существовавшего положенія: вся перемѣна, по собственнымъ словамъ Киселева, должна была состоять въ томъ, «что повинности будутъ опредѣлены положительнѣе, что въ рекруты будутъ брать по очередному порядку, а не по произволу помѣщика, что К. будутъ имѣть право собственности на движимое имѣніе и что, наконецъ, помѣщикъ не будетъ имѣть власти исторгать изъ среды семействъ людей для личной или дворовой услуги, но К. останутся крѣпкими землѣ». При разсмотрѣніи проекта указа объ обязанныхъ К. въ государственномъ совѣтѣ, 30 марта 1842 г., Государь произнесъ рѣчи, въ которой говорилъ, что крѣпостное право, «въ нынѣшнемъ положеніи» его, есть, конечно, зло, «но прикасаться къ оному теперь было бы зломъ еще болѣе гибельнымъ», что «всякій помыселъ о семъ былъ бы лишь преступнымъ посягательствомъ на общественное спокойствіе и благо государства» и что онъ самъ «никогда на сіе не рѣшится». Но въ то же время, «нельзя скрывать отъ себя, что мыслѣ мысли уже не тѣ, какія бывали прежде, и всякому благоразумному наблюдателю ясно, что теперешнее положеніе не можетъ продолжаться навсегда». Если нельзя ни сохранить «настоящаго положенія», ни принять «рѣшительныхъ къ прекращенію онаго мѣръ», то остается «открыть путь къ переходному состоянію, которое и создается указомъ. Указъ «устраняетъ *среднее начало*» закона о хлѣбопашцахъ—«отчужденіе отъ помѣщиковъ поземельной собственности», и въ то же время «избѣгаетъ неудобствъ» безземельнаго освобожденія; воспользоваться закономъ предоставляется «единственно доброй воли и

влеченію собственного сердца», помещика. На возраженіе кн. Д. В. Голицына, что въ такомъ случаѣ едва-ли кто-нибудь имъ воспользуется и что лучше было-бы прямо ограничить власть помещика инвентарями, государь отвѣтилъ: «я, конечно, самодержавный и самовластный, но на такую мѣру никогда не рѣшусь, какъ не рѣшусь и на то, чтобы приказамъ помещикамъ заключать договоры; только опытъ покажетъ, въ какой степени можно будетъ перейти отъ добровольнаго къ обязательному». Гр. Киселевъ высказалъ, что смотреть на проектъ, только какъ на «предисловіе къ чему-нибудь лучшему и обширнѣйшему». При такихъ условіяхъ явился на свѣтъ указъ 2 апрѣля 1842 г. объ обязанныхъ К.; практика скоро показала его полную бесполезность. Дворянство сначала было испугано его появленіемъ, но скоро пришло къ заключенію, что онъ даже полезенъ, такъ какъ официально признаетъ землю дворянской собственностью. Среди К. указъ 2 апрѣля обновилъ надежды на полную волю, а въ образованномъ меньшинствѣ возбудилъ толки о крестьянскомъ вопросѣ и вызвалъ, впервые при Николаѣ, нѣсколько журнальных статей и еще больше рукописныхъ записокъ. Попытки воспользоваться указомъ были не многочисленны. Первый гр. М. С. Воронцовъ выразилъ желаніе перевести К. своего имѣнія Мурина на положеніе обязанныхъ К.; но, не смотря на содѣйствіе Киселева, Воронцовъ встрѣтилъ цѣлый рядъ препятствій и проволочекъ со стороны высшей администраціи, такъ что только послѣ усиленныхъ хлопотъ дѣло было доведено до конца. Примѣру Воронцова послѣдовали только гр. Витгенштейнъ и гр. Поттоки; за все царствованіе имп. Николая только и была выдана на положеніе обязанныхъ часть К., принадлежавшихъ этимъ тремъ фамиліямъ, въ числѣ 24708 душъ м. п. Нѣсколько другихъ проектовъ было забраковано правительствомъ по невыгодности условій, предложенныхъ помещиками. Вообще К. переходили на положеніе указа 2 апрѣля 1842 г. не особенно охотно. Между тѣмъ еще въ февралѣ 1840 г. былъ учрежденъ комитетъ для разсмотрѣнія записки, составленной гр. Влудовымъ, въ которой предлагалось принять мѣры къ уменьшенію числа дворовыхъ и издать рѣшительное запрещеніе какимъ-бы то ни было образомъ отчуждать К. отъ земли. Записка, одобренная Государемъ, встрѣтила рѣшительное сопротивленіе со стороны военнаго министра, гр. Чернышева. Послѣ трехъ засѣданій (3, 11, 16 марта) Государь написалъ на доложенномъ ему журналѣ комитета: «дѣло сіе оставить впредь до удобнаго времени». Относительно дворовыхъ, однако, государь вернулся къ своимъ намѣреніямъ въ концѣ 1843 г. и собственноручно набросалъ предложеніе: составить перепись дворовыхъ и обложить тѣхъ изъ нихъ, которые ходятъ по паспортамъ, четверной подушной податью, «дабы побудить помещиковъ отпускать ихъ на волю». На основаніи этихъ замѣтокъ министръ внутреннихъ дѣлъ, Перовскій, составилъ проектъ трехъ указовъ, проводившихъ, въ извѣстной постепенности, мѣры, предложенныя относительно дворовыхъ комитетомъ 6 декабря, съ нѣкоторыми дополненіями.

Въ объяснительной запискѣ Перовскій высказывался противъ всѣхъ этихъ мѣръ, предлагая имъ только по требованію государя. Для обсужденія дѣла государь велѣлъ составить новый секретный комитетъ и самъ лично присутствовалъ во всѣхъ трехъ его засѣданіяхъ (25 февраля, 19 марта и 5 апрѣля), прочитывалъ записки членовъ и дѣлалъ на нихъ возраженія. Благодаря этому личному вмѣшательству, возраженія Меншикова, Чернышева и другихъ не имѣли послѣдствій, и предложенія комитета осуществились въ формѣ закона 12 іюня 1844 г., на который государь опять смотрѣлъ, какъ на «предисловіе» къ «измѣненію крѣпостного состоянія». Насколько, однако, это измѣненіе отодвигалось вдалѣ, видно изъ того, что предложенное комитетомъ 6 декабря запрещеніе переводить К. во дворъ имп. Николай считалъ теперь «рѣшительно на долгое время невозможнымъ». Всѣ мѣры *стольки* владѣльцевъ въ обладаніи дворовыми людьми были также отложены въ сторону, и законъ 12 іюня вводилъ лишь мѣры *облегчительныя* для отпуска на волю. Бар. Корфъ высказывалъ по этому поводу опасенія, которыя самъ государь нашелъ «не безъ основанія», — именно, что помещики воспользуются закономъ для отпуска на волю престарѣлыхъ и увѣчныхъ, съ цѣлью избавиться отъ обязанности кормить ихъ. Однако, и опасенія, и надежды оказались напрасными, такъ какъ новый законъ, повидимому, вообще не имѣлъ никакого практическаго дѣйствія. Столь же бесполезнымъ оказалось и учрежденіе въ Петербургѣ (въ 1846 г.) проектированныхъ комитетомъ и встрѣтившихъ сильную защиту со стороны Киселева цеховъ слугъ. Въ ноябрѣ 1845 г. Перовскій представляетъ государю—едва ли по собственной инициативѣ—новую записку «объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія въ Россіи». Самъ сторонникъ крѣпостнаго права, Перовскій основываетъ свою записку на такомъ аргументѣ въ пользу освобожденія, который могъ одинаково убѣдить и крѣпостниковъ, и эмансипаторовъ. Еще въ 1833 г. адмиралъ Мордвиновъ доказывалъ необходимость выжидательной политики въ крестьянскомъ вопросѣ тѣмъ соображеніемъ, что крѣпостное право падетъ само собой, когда Россія поднимется въ своемъ экономическомъ развитіи, когда населеніе станетъ соответствовать пространству земли, когда возвысится цѣна земледѣльческихъ продуктовъ, появятся денежные капиталы и, въ результатѣ, хозяйство вольнонаемнымъ трудомъ станетъ выгоднѣе хозяйства съ помощью барщины. По мнѣнію Перовскаго, это время уже настало. «Время и новыя отношенія», по его словамъ, «вовсе измѣнили взглядъ образованныхъ помещиковъ на крѣпостное право»: ихъ продолжаетъ страшить связанная съ освобожденіемъ опасность государственнаго потресанія, но они уже «вовсе не боятся утраты своего достоинства отъ дарованія людямъ свободы». Опытъ обработки земель наемными людьми въ губерніяхъ Саратовской, Тамбовской, Пензенской, Воронежской и другихъ показали, что тамъ, гдѣ нѣтъ недостатка въ рукахъ, владѣлецъ *ненаселенной* земли при наемномъ хозяйствѣ оставался въ

выигрывает против *помещика*. Итак, превратить помещичьи земли из населенных в ненаселенные, представив К. свободный переход: такова была бы задача освобождения, как ее понимали сторонники нового, более интенсивного хозяйства. Однако, после всех принципиальных возражений против безземельного освобождения выступить с таким предложением было бы неудобно; поэтому Перовский сам повторяет эти возражения и, подобно Сперанскому, ближайшей задачей правительства ставить определение повинностей крепостных людей (инвентарями), запрещение отчуждать их без земли и обращаться в дворовых и т. д., отодвигая «свободный переход» в более или менее туманную даль. Для рассмотренных записки Перовского составлен был, в 1846 г., новый секретный комитет, под председательством наследника. Комитет, состоявший, кроме Перовского, из безусловного противника освобождения, гр. Орлова, и нескольких более умеренного консерватора, кн. И. Васильчикова, кончил дело в одно заседание. Власть помещика, по мнению комитета, должна быть сохранена, как «орудие и опора самодержавной власти». Личность крестьянина достаточно ограждена новым (1845) уложением о наказаниях; собственность должна быть ограждена при составлении гражданского уложения; после этого можно будет дать и право жалобы на помещика. Журнал комитета был утвержден Государем. В 1847 г., по почину Киселева, вопрос о правах крепостных на собственность был разрешен указом 3 марта 1848 г.; но, по справедливому замечанию Влудова, этот указ, разрешавший крепостным покупать недвижимость «не иначе как с согласия помещика» и прямо объявлявший недвижимыми все такого рода сделки до его издания, не столько «ограждал собственность К.», сколько санкционировал присвоение помещиками всех недвижимых имуществ, купленных раньше на их имя К. Что касается движимого имущества К., то Государь, в разговор с Киселевым, прямо замечал: «пока человек есть вещь, другому принадлежащая, нельзя движимость его признать собственностью; но при случае и в свою очередь и это случается». В мае 1847 г. император Николай пожелал принять депутацию смоленского дворянства, с целью побудить дворян воспользоваться законом об обязанных К. Он заявил депутатам, что «крестьянин не может считаться собственностью, а тем не менее вещь», но что в указе 1842 г. он признал право собственности дворян на землю, чтобы побудить их к переводу К. в обязанные: «такой переход может один предупредить крутой переход». Среди смоленского дворянства эта беседа вызвала большое волнение: начались совещания дворян и предводителей, составлен был ряд записок самого разнообразного содержания, начиная от крепостнических воплей и кончая предложением о полном уничтожении крепостного права с помощью выкупной операции (записка А. Вонярярского). Когда, затем, смоленскому дворянству дано было

знать, что каждый помещик «имеет руководиться указом 2 апреля 1842 г. отдельно», губ. предводитель, кн. Друцкой-Соколинский, по соглашению со всеми уездными, кроме одного (Кононова), привез в Петербург и лично подал государю (в апреле 1849 г.) записку, в которой объяснялось, что для указа 1842 г. очень хорошо понято дворянством, но никто не мог им воспользоваться по причинам, от дворян независимым. В первых, народ не понимает освобождения без земли и разуметь под свободой полную независимость, «в смысле естественного права»: поэтому он не будет ни работать, ни платить владельцу оброка. Во вторых, при составлении договоров является целый ряд «материальных затруднений», а исполнение договоров ничем не обеспечено. «Владельцы искренно желали бы пользоваться произведениями своей земли без тяжелой обязанности пещись о своих крепостных людях. Но, чтобы выйти из нынешнего положения, необходимо, чтобы как владельцы, так и К. не зависели друг от друга и, не будучи связаны, как теперь, нуждались, однако, друг в друге: помещик — в работник, крестьянин — в земле и работ. А этого результата можно достигнуть не прежде, как когда К. не будут крепки землей». Любезно принятый государем, Друцкой представил ему еще дополнительную записку и, успокоенный, уехал из Петербурга с самыми хорошими вестями для дворянства. Дальнейших последствий записки Друцкого не имела, также как и критика на них Киселева; под влиянием событий 1848 г. государь заметно охладел к крестьянскому вопросу. Последними действиями его по этому вопросу были указ 8 ноября 1847 г. о дозволении крепостным выкупаться при продаже имений с публичных торгов и учреждение, по тому же поводу, секретных комитетов 1848 г. Указ 8 ноября был обсужден «кейным комитетом» у государя в Петергофе, при чем основная идея проекта была уже заранее утверждена Государем, по совещании с Киселевым и Корфом. Опубликование указа 8 ноября вызвало в дворянстве опасения, что К. нарочно не будут платить оброка, чтобы довести помещика до продажи имения за долги с публичного торга. Гр. Влудов в особом докладе (15 янв. 1848 г.) должен был доказывать неосновательность этих опасений. В мае 1848 г. тульский предводитель Норов подал государю записку «о необходимых изменениях в порядке исполнения указа 8 ноября 1847 г.». Под предлогом, что К. разоряются для выкупа на волю, Норов предлагал, вместо разрешения им вносить высшую, состоявшуюся на аукцион цену, допускать их до самого аукциона на одинаковых правах с другими покупателями. Особый комитет, под председательством наследника, высказался за отмену указа 8 ноября, но предложил отложить окончательное решение на полгода. В октябре 1848 г. государь получал новую записку «о возмутительных началах, развивающихся в России» вследствие указа 8 и с

предложеніемъ покупать имѣнія безъ аукціона въ вѣдомство государственныхъ имуществъ. Чернышевъ и Перовскій соглашались съ анонимнымъ авторомъ, и только благодаря критикѣ Киселева его записка была оставлена безъ послѣдствій. Послѣ того Перовскій и Киселевъ собрали свидѣнія о случаяхъ безпорядковъ по поводу указа 8 ноября и представили въ комитетъ записки: первый—о вредѣ указа, а второй—о необходимости его сохранения. 2 марта 1849 г. комитетъ приступилъ къ окончательному обсужденію вопроса. Четыре члена были за указъ; пять (и въ томъ числѣ насѣдникъ) за его отмену. Указъ былъ отмененъ, и въ замѣну его разрѣшено К. продающихся съ аукціона имѣній выкупаться, по соглашенію съ помѣщикомъ, въ сословіе вольныхъ хлѣбопашцевъ, на основаніи закона 1803 г. Указомъ 8 ноября 1847 г. воспользовалось всего 964 ревизскія души (изъ 103 тыс. дворянскихъ имѣній 44 тыс. находились къ 1859 г. въ залогѣ, и въ нихъ было 7 милл. крѣпостныхъ К., т. е. $\frac{2}{3}$ всего ихъ количества). Самыя рѣшительныя мѣры въ смыслѣ ограниченія крѣпостного права были приняты при имп. Николаѣ въ Западномъ краѣ, съ политическою цѣлью. Въ началѣ 1840 г., по поводу замѣчаній витебскаго губернатора объ отягощеніи мѣстныхъ помѣщичьихъ К. несоразмѣрными повинностями, Киселевъ подалъ мысль, что «вѣрнѣйшимъ средствомъ къ огражденію К. отъ разоренія было бы составленіе положительныхъ инвентарей всѣмъ повинностямъ, которыми они обязаны владѣльцу». 15 апрѣля 1844 г. государь утвердилъ положеніе комитета Запад. губерній объ учрежденіи губернскихъ комитетовъ для введенія инвентарей. Инвентари по каждому имѣнію составлялись и утверждались на первый разъ на шестилѣтній срокъ, по истеченіи котораго должны были вступить въ дѣйствіе полныя и окончательныя правила объ инвентаряхъ. Въ томъ же году открыты были губернскіе комитеты и въ Юго-Западномъ краѣ, которыми управлялъ Д. Г. Бибииковъ. Въ іюлѣ 1846 г. Бибииковъ увѣдомилъ правительство, что комитетскіе инвентари утверждены быть не могутъ, по ихъ чрезвычайному разнообразію и недостаточности для обезпеченія К.; онъ предлагалъ ввести инвентари по составленной имъ однообразной формѣ. Предложенія Бибииковымъ правила были утверждены 26 мая 1847 г. (а въ новой редакціи—29 дек. 1848 г.). Инвентари каждаго отдѣльнаго имѣнія были пересмотрѣны въ губернскихъ комитетахъ и утверждены въ сентябрѣ 1852 г. Въ Фромезуткѣ, вслѣдствіе событій 1848 г. на Западѣ, измѣнился взглядъ правительства на крестьянскій вопросъ; поэтому правила, объявленныя К. въ 1847 г. «съ колокольнымъ звономъ», принятыя теперь на практикѣ подѣ сильнѣйшимъ дальнѣйшимъ помѣщикомъ, которыхъ правительство стало считать «достаточно усмиреными». Въ Сѣверо-Западномъ краѣ при введеніи инвентарей руководились правилами, утвержденными тамъшнимъ генералъ-губернаторомъ въ 1845 г.; частныя инвентари утверждались тамъ по мѣрѣ ихъ составленія. Въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ (Витебской и Могилевской), вслѣдствіе нежеланія дворянства подчиниться правиламъ, установленнымъ для литовскихъ губерній, введеніе инвентарей затормозилось. Сдѣлавшись въ 1852 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, Бибииковъ хотѣлъ было распространить на виленское и витебское генералъ-губернаторства правила, утвержденныя для кѣвскаго генералъ-губернаторства, но встрѣтилъ сопротивленіе со стороны мѣстнаго дворянства. 14 мая 1855 г., уже въ новое царствованіе, состоялось Высочайшее повелѣніе отменить введенные Бибииковымъ инвентари и приступитъ къ составленію новыхъ, въ комитетахъ, специально для того выбранныхъ дворянствомъ.

Къ концу Крымской войны убѣжденіе въ недостаточности полумѣръ для рѣшенія крестьянскаго вопроса было распространено въ широкихъ кругахъ образованнаго общества; даже часть дворянства готова была предпочесть окончательную развязку постояннымъ страхамъ передъ правительственными реформами и народными волненіями. Потерю дароваго труда многіе дворяне надѣялись возмѣстить выгодами усовершенствованнаго хозяйства; выкупъ являлся для многихъ самымъ удобнымъ способомъ расплатиться съ долгами. Все это уменьшало количество безусловныхъ сторонниковъ крѣпостного права, но число ихъ было еще очень велико и могло превратиться въ подавляющее большинство, если бы условія выкупа предложенны были невыгодныя для дворянства. Хотя жизнь, литература, правительство, дворянство много устранили препятствій къ разрѣшенію вопроса, окончательная его развязка могла еще, при неблагоприятныхъ условіяхъ, быть отсрочена на болѣе или менѣе продолжительный рядъ годовъ. Волненія К. и слухи о свободѣ усилились съ воцареніемъ имп. Александра II. Въ манифестѣ о востшествіи на престолъ не было, однако, сказано ни слова о крестьянскомъ вопросѣ; оставивъ (20 августа 1855 г.) министра внутреннихъ дѣлъ, Бибиикова, считавшагося врагомъ крѣпостного права, произвела успокоительное дѣйствіе на дворянство; новый министр, Ланской, увѣдомилъ губернскихъ предводителей дворянства, что государь повелѣлъ ему «ненарушимо охранять права, вѣченосными его предками дарованныя дворянству». Слова манифеста 19 марта 1856 г., изданнаго по поводу заключенія парижскаго мира, о законахъ, равно для всѣхъ справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, возбудили тревогу въ дворянствѣ: ходили даже слухи, что въ секретномъ договорѣ съ Франціей государь обязался освободить К. Въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ, при проѣздѣ черезъ Москву, Государь сказалъ депутаціи московскаго дворянства слѣдующія слова: «слухи носятся, что я хочу объявить освобожденіе крѣпостного состоянія. Это несправедливо, а отъ этого было нѣсколько случаевъ неповиновенія К. помѣщикамъ... Я не скажу вамъ, чтобы я былъ совершенно противъ этого; мы живемъ въ такомъ вѣкѣ, что со временемъ это должно случиться. Я думаю, что и въ одного имѣнія со мною; слѣдовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу». Основны-

ваясь на этих словах, товарищ министра внутр. дѣл, А. И. Левшин, составил всеподданнѣйшій докладъ, оканчивавшійся прямымъ запросомъ: «долженъ ли министръ постоянно стремиться къ главной цѣли освобожденія помѣщичьихъ К. и представлять частныя мѣры къ достиженію оной, или ожидать общаго плана». Высочайшая резолюція, положенная на докладѣ 9 апрѣля 1856 г., гласила: «постепенныя мѣры въ этомъ смыслѣ должны быть предпринимаемы, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо заняться и общимъ планомъ, дабы дѣйствовать систематически и съ болѣею осторожностью». Въ это время великая княгиня Елена Павловна (см. XI, 600) обратилась къ Н. А. Милютину съ просьбой помочь ей выработать основанія, на которыхъ можно было бы освободить К. ея потавскаго имѣнія, Карловки. Милютинъ совѣтовалъ ей обратиться за разрѣшеніемъ и указаніемъ общихъ началъ къ Государю, а затѣмъ войти въ сношенія съ потавскими помѣщиками, чтобы составить на мѣстѣ губернской комитетъ, который бы выработалъ проектъ освобожденія. Соглашаясь на негласныя совѣщанія помѣщиковъ и составленіе ими проекта, Государь отвѣтилъ (26 окт. 1856 г.), что «не можетъ нынѣ положительно указать общихъ основаній для руководства» и что въ виду «многихъ и различныхъ условий, которыхъ значеніе можетъ быть опредѣлено только опытомъ, выжидаетъ, чтобы благомыслище владѣльцы населенныхъ имѣній сами высказали, въ какой степени полагаютъ они возможнымъ улучшить участь своихъ К. на началахъ, для обѣихъ сторонъ неотготительныхъ и человеколюбивыхъ». 3 января 1857 г. былъ образованъ секретный «особый комитетъ», предсѣдателемъ котораго сдѣлался враждебный освобожденію кн. Орловъ, а дѣлопроизводителемъ — подчинившійся его мнѣніямъ Бутковъ. Членами комитета были или люди, доброжелательно относившіеся къ реформѣ, но слишкомъ престарѣлые (Блудовъ и Ланской), или не составившіе еще себѣ никакого опредѣленнаго мнѣнія о предметѣ (Ростовцевъ, Чевкинъ), или индифферентные (бар. Корфъ), или прямо враждебные реформѣ (кромя названныхъ выше кн. Гагаринъ). На вопросъ Государя, комитетъ отвѣтилъ, что признаетъ реформу своевременной, но затѣмъ ограничился порученіемъ тремъ своимъ членамъ (Ростовцеву, Корфу и Гагарину) предварительную разработку вопроса. Кн. Гагаринъ полагалъ «даровать помѣщикамъ право освобождать К. цѣлыми селеніями *безъ условий и безъ земли*»; Ростовцевъ въ основныхъ вопросахъ присоединился къ запискѣ Позена, черезъ него представленной Государю и стоявшей на точкѣ зрѣнія добровольныхъ соглашеній съ К., на расширенной основѣ законовъ 1803 и 1842 гг.; наконецъ, Корфъ совѣтовалъ прежде всего пригласить дворянство по губерніямъ высказать свое мнѣніе о средствахъ къ достиженію цѣли. Левшинъ, въ теченіе всего 1857 г. принимавшій наиболѣе дѣятельное участіе въ движеніи дѣла, предлагалъ, съ своей стороны, «сдѣлать то же или почти то же, что сдѣлало наше правительство въ Остзейскомъ краѣ, т. е. сохранить право собственности на землю за помѣщикомъ,

а за К. — право пользоваться землею». Чтобы крестьянинъ не превратился въ бездомнаго бродягу, нужно дать ему «право собственности на осядлость или усадьбу, т. е. жилище съ принадлежащими къ нему строениями, съ огородомъ и хотя небольшимъ выгономъ для мелкаго скота». Собственность эту К. «должны приобрести не иначе, какъ покупкою». Вознагражденіе за *личность* освобождаемыхъ К. Левшинъ считалъ возможнымъ дать помѣщикамъ лишь въ замаскированной формѣ выкупа усадьбы осядлости. Наконецъ, ввести новый порядокъ одновременно во всей Россіи Левшинъ считалъ немыслимымъ, и потому рекомендовалъ вводить его «постепенно по губерніямъ, начавъ съ губерній западныхъ и пограничныхъ, болѣе подготовленныхъ къ принятію свободы». Лѣтомъ 1857 г. Государь видѣлся съ Киселевымъ въ Киссингенѣ и передалъ ему записку трехъ членовъ. Записка Левшина была переслана государю въ Штуттгартъ, гдѣ гостила и вел. княг. Елена Павловна, сносившаяся, въ свою очередь, съ вел. кн. Константиномъ Николаевичемъ. Устно и письменно Киселевъ, занимавшій тогда постъ посла въ Парижѣ, рѣшительно высказался противъ проектированнаго плана реформы. «Я всегда полагаю», писалъ онъ (сентябрь), «что *крестьянская земля должна оставаться* (съ вознагражденіемъ помѣщиковъ) *въ полнѣй и неотъемлемой собственности К.*». Выкупъ личности, хотя бы въ формѣ выкупа усадьбы, неудобенъ. Выкупъ земли долженъ совершаться съ помощью правительства. Начинать реформу съ однихъ только западныхъ губерній несправедливо и опасно. При освобожденіи должны быть сохранены общинные порядки. Въ началѣ августа членомъ комитета назначенъ былъ вел. кн. Константинъ Николаевичъ. 18 авг. комитетъ «пришелъ къ положительному убѣжденію, что нынѣ невозможно приступить къ общему освобожденію крѣпостныхъ», что къ этому «не только помѣщики и К., но даже и само правительство не приготовлены». Въ виду этого, онъ останавливался на планѣ раздѣлить реформу на три періода: приготовительный, переходный и окончательный. Въ первомъ періодѣ правительство должно было собирать свѣдѣнія и матеріалы, необходимые для освобожденія, а между тѣмъ «всячески смягчать и облегчать крѣпостное состояніе»; во второмъ предполагалось принять мѣры уже не къ добровольному только, а къ обязательному освобожденію К. помѣщиками; наконецъ, въ третьемъ періодѣ К., «получивъ права личныя», сдѣлаются вполнѣ свободными людьми относительно помѣщиковъ. Вопросъ о надѣленіи земель былъ, такимъ образомъ, совершенно обойденъ; послѣднія слова могли толковаться въ свою пользу даже сторонниками безземельнаго освобожденія. Министръ госуд. имущ. Муравьевъ, старавшійся доказать въ особой запискѣ, что въ освобожденіи К. нѣтъ никакой настоятельной необходимости, всюду, развѣжая по Россіи, увѣрялъ дворянство, что ничего не будетъ. Между тѣмъ пріѣхалъ въ СПб. виленскій ген.-губ. Назимовъ и привезъ мнѣнія дворянства сѣв.-зап. губерній или точнѣе инвентарныхъ комитетовъ. Они не шли дальше

желанія ввести въ сѣв.-зап. краѣ положеніе со-сѣдней Курляндской губ. Тѣмъ не менше, Лев-шинъ рѣшился «воспользоваться хотя слабою готовностью ихъ, дабы выдти изъ безконечнаго круга, начертаннаго въ журналѣ 18 августа», и ускорить дѣйствія. Онъ вернулся къ предположенію — открыть губернскіе комитеты тамъ, «гдѣ дворянство само на то вызовется» и начать дѣло освобожденія съ западныхъ губер-нійхъ, чтобы оттуда «подвигаться мѣрными и обдуманнми шагами къ востоку». Представ-ленный въ этомъ смыслѣ докладъ 18 октя-бря разсматривался въ секретномъ комитетѣ около мѣсяца, пока, наконецъ, государь «при-шелъ въ нетерпѣніе и приказалъ, чтобы въ те-ченіе восьми дней вопросъ былъ рѣшенъ». По-сѣдствіемъ этого былъ знаменитый рескриптъ Назимову 20 ноября 1857 г., съ котораго на-чинается официальная исторія освобожденія. «Изъ предосторожности» въ рескриптъ, под-писанный государемъ, «включены были только тѣ предметы, которые должны были остаться неизмѣнными и имѣть силу закона» — призна-ніе права собственности на землю за помѣщи-ками, а за К. — права на выкупъ въ собствен-ность «усадебной осядлости» и на выдѣлъ въ пользованіе «надлежащаго для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ количества земли», за соответственный оброкъ или бар-щину. Признавалось также за К. право организоваться въ «сельскія общества», а за помѣ-щиками — право «вотчинной полиціи». Не только противники освобожденія, но даже и болѣе умѣренные сторонники его, какъ Лев-шинъ, были отстранены однако, отъ дѣйстви-тельнаго руководства реформой въ тотъ самый моментъ, когда ихъ планъ, казался, былъ офи-циально принятъ. Ланской скоро приспособился къ новому повороту дѣла и подчинился влія-нію Милютина такъ же всецѣло, какъ раньше онъ подчинялся вліянію Левшина. На первый планъ стали теперь постепенно выдвигаться взгляды кружка вел. кн. Елены Павловны, на помощь которому скоро явились либеральная печать и мѣстные дѣятели. Чтобы сообщить рескрипту 20 ноября, имѣвшему собственно мѣстное значеніе, смыслъ общегосударствен-ной мѣры, вел. кн. Константинъ Николаевичъ подаль мысль разослать копіи съ рескрипта и циркуляра всѣмъ губернаторамъ и предводителямъ дворянства. Ланской получилъ отъ го-сударя разрѣшеніе на это, и кажется по со-вѣту Милютина, напечаталъ и разослалъ доку-менты въ теченіе одной ночи во всѣ концы Россіи. Чтобы дать дѣлу дальнѣйшее движеніе, вспомнили о ходатайствѣ петербургскихъ дворянъ составить проектъ управленія по-мѣщичьими имѣніями на основаніи инвентарей. 5 декабря 1857 г. петербургскій ген.-губ. Игнатьевъ получилъ рескриптъ, подобный на-зимовскому, но съ замѣной словъ: «освобо-жденіе отъ крѣпостной зависимости» словами: «улучшеніе быта крестьянъ». Сильное впечатлѣніе произвело первое совершенно добро-вольное ходатайство объ открытіи губернскаго комитета, представленное нижегородскимъ дворянствомъ, которое убѣдилъ сдѣлать этотъ шагъ мѣстный губернаторъ, старикъ-дека-

брьскій Муравьевъ. Московскому ген. губ. За-кревскому, совѣтывавшему москвичамъ не то-ропиться, «замѣчено было подъ рукою не-приличіе этой медленности для второй сте-лицы». Тогда, 7 января 1858 г., и моско-вское дворянство рѣшилось просить объ от-крытіи комитета для составленія проекта правилъ, «которые комитетомъ будутъ при-знаны общепользовными и удобными для мѣст-ности Московской губ.». Въ рескриптѣ 16 ян-варя Закревскому на эту попытку уклониться отъ установленныхъ правительствомъ прини-повъ реформы данъ былъ отвѣтъ, что прави-тельство «признаетъ необходимымъ», чтобы проектъ сей былъ составленъ на тѣхъ же глав-ныхъ началахъ, кои указаны уже дворянству другихъ губерній». Затѣмъ наступила новая пауза: только съ марта начали поступать даль-нѣйшія ходатайства, «симваша своимъ источ-никомъ не энтузіазмъ, а невозможность какой-либо губерніи отстать отъ другихъ и напоми-нанія, дѣлаемые отъ министерства губернато-рамъ; чистосердечнаго, на убѣжденіи основан-наго вызова освободить К. не было ни въ одной губерніи (Левшинъ)». Послѣднія хода-тайства представлены въ октябрѣ 1858 г. Свои занятія губернскіе комитеты должны были, еще по предложенію Корфа, окончить въ 6 мѣсяцевъ, но для многихъ понадобилась от-срочка. Результаты занятій представлялись въ Петербургъ въ формѣ проектовъ. Наиболѣе обстоятельная характеристика дѣятельности комитетовъ сдѣлана (вроятно, Милютинимъ или Соловьевымъ) въ запискѣ Ланского, по-данной государю въ августѣ 1859 г. Изъ числа 1377 членовъ комитетовъ «едва ли де-сятая доля занималась предложеннымъ пред-метомъ; остальные бессознательно покорялись вліянію нѣсколькихъ людей, успѣвшихъ овла-дѣть дѣломъ». Представленные въ Петербургъ мнѣнія комитетовъ записка дѣлитъ на три группы. *Первое* мнѣніе — тѣхъ, «кои мало ока-зывали сочувствія къ освобожденію К., по-буждаемые къ тому личными матеріальными выгодами помѣщика... Тайное направленіе къ удержанію своихъ правъ, подъ разными видами, встрѣчается почти во всѣхъ коми-тетахъ и въ весьма многихъ изъ нихъ со-ставляетъ большинство». Всего сильнѣе оно выразилось въ комитетахъ воронежскомъ, ко-стромскомъ, курскомъ, тамбовскомъ, въ боль-шинствѣ тульскаго, рязанскаго, владимір-скаго, московскаго, нижегородскаго, симбир-скаго, вологодскаго, тамбовскаго и новгород-скаго. Сперва представители этого мнѣнія «усиливались доказать, что въ освобожденіи К. таится глубоко задуманный планъ демократической революціи въ Россіи». Потомъ, «убѣдившись въ неудачѣ остановить реформу», они стали стараться «дать ей оборотъ, какъ можно болѣе выгодный для помѣщиковъ». Сна-чала они домогались выкупа за личность К., затѣмъ стремились «сохранить барщинный трудъ и чрезъ сіе власть помѣщика надъ К., или же, соглашаясь на безусловное освобожде-ніе личности К. и выхваляя свободу труда, желали всячески уменьшить крестьянскіе на-дѣлы и ограничить *пользованіе* К. землями, обезпеченное имъ рескриптами, однимъ пере-

ходнымъ періодомъ (12 лѣтъ). Второе мнѣніе, представителями котораго явились преимущественно «знатные и богатые» помѣщики, желаетъ «создать у насъ дворянскую поземельную аристократію, подобно англійской», и стремится сохранить за помѣщиками, «подъ именемъ вотчинныхъ правъ, особыя, чуждыя доселѣ нашему законодательству права, напоминающія средневѣковыя привилегіи на Западѣ». Сторонниковъ этоо мнѣнія, первоначально высказаннаго въ петербургскомъ губернскомъ комитетѣ, авторъ Записки прямо указываетъ въ числѣ «приближенныхъ къ государю особъ и членовъ главнаго комитета». Наконецъ, приверженцы *третьяго* мнѣнія желаютъ полнаго уничтоженія крѣпостного права. Къ нимъ принадлежитъ большинство комитетовъ тверского, харьковскаго и кіевского и мѣстности многихъ комитетовъ, въ особенности самарскаго, тульского, рязанскаго, владимірскаго и симбирскаго.

Распоряженіями 8 янв. и 18 февр. 1858 г. секретный комитетъ былъ превращенъ въ «главный комитетъ по крестьянскому дѣлу». Составъ членовъ комитета (съ присоединеніемъ гр. Панина) остался прежній. Близкіе къ государю члены комитета (Орловъ, Адлербергъ, Панинъ) сдѣлали рядъ усилій, чтобы затормозить реформу. Программа дѣйствій губ. комитетовъ, составленная либеральнымъ чиновникомъ министерства внутр. дѣлъ, Соловьевымъ, была забраквана; главный комитетъ принялъ и разослалъ по губерніямъ программу, составленную для Ростовцева крѣпостникомъ и лояльнымъ дѣльцомъ Позеномъ. По словамъ Соловьева, она стремилась къ достиженію трехъ цѣлей: «во 1-хъ, какъ можно болѣе замедлить ходъ дѣла, и, если представится возможность, похоронить его въ морѣ бумагъ; во 2-хъ, если бы первой цѣли достигнуть было нельзя, то какъ можно менѣе предоставить К. свободы въ переходное время, которое названо срочно-обязаннымъ положеніемъ, и укрѣпить его на неопредѣленное время, и въ 3-хъ, если бы обстоятельства помѣшали достиженію этой второй цѣли—постепенно подготовить освобожденіе крестьянъ... безъ земли». Въ апр. 1858 г., вслѣдствіе появленія въ печати статьи Кавелина о выкупѣ (см. Кавелинъ, XIII, 805), цензурѣ предписано было пропускать только статьи, не противныя духу и направленію программы главн. комитета. 15 іюля 1858 г. была учреждена при главномъ комитетѣ особая коммиссія изъ гр. Панина, Муравьева, Ростовцева и Ланскаго для рассмотрѣнія проектовъ губ. комитетовъ; тѣмъ же распоряженіемъ предоставлялось каждому губернскому комитету выбрать по два депутата для представленія правительству свидѣній и разъясненій, какия признаны будутъ нужными. Панинъ, Муравьевъ и Ростовцевъ проектировали покрыть всю Россію, на случай ожидаемыхъ волнений, сѣтью уѣздныхъ начальниковъ съ самой обширной полицейской, и ген.-губернаторовъ, съ самой обширной военной властью. Противъ послѣдняго проекта Ланской рѣшился подать государю записку, написанную для него В. А. Арцимовичемъ; но она едва не поведла къ отставкѣ Ланскаго. На возраженія

противъ назначенія ген.-губернаторовъ государь замѣтилъ, что онъ вовсе не увѣренъ въ спокойствіи К., что они, навѣрное, разочаруются, получивъ не ту свободу, которой ожидаютъ, что попытки успокоить правительство дѣлаются «людьми, которые желали бы, чтобы правительство ничего не дѣлало, дабы имъ легче было достигнуть ихъ цѣли, т. е. ниспроверженія законнаго порядка», и что записка Ланскаго, навѣрное, написана ему «къ-мъ-нибудь изъ директоровъ департамента» (ясный намекъ на Милютина, считавшагося «краснымъ»). Тѣмъ не менѣе, идея поставить Россію на военное положеніе была мало по малу оставлена. Въ началѣ 1859 г. Левшинъ, потерявшій всякое вліяніе на Ланскаго, подалъ въ отставку, но она была дана ему только 2 апр., такъ какъ Государь долго не рѣшался назначить его преемникомъ Милютина. Средняя, умѣренная точка зрѣнія на реформу теряла, съ уходомъ Левшина, своего единственнаго защитника. Воруба шла теперь между двумя крайними точками зрѣнія: крѣпостнической и либеральной. Весьма важное значеніе приобретаетъ въ этотъ моментъ дѣятельность Я. И. Ростовцева, изъ «реакціонеровъ обратившагося», по выраженію Соловьева, «въ ревностнаго прогрессиста и отчаяннаго эмансипатора». Соловьевъ объясняетъ эту перемѣну «чувствительностью Ростовцева къ общественному мнѣнію», не одобряемому, особенно за границей, крѣпостническихъ тенденцій. Развитіе новыхъ взглядовъ Ростовцева на крестьянскій вопросъ видно изъ его четырехъ «всеподданнѣйшихъ писемъ», написанныхъ государю изъ-за границы. Въ общемъ, знакомство его съ крестьянскимъ дѣломъ остается весьма слабымъ на всемъ протяженіи писемъ, но взгляды на отдѣльные вопросы, особенно на вопросъ о выкупѣ К. земли, существенно измѣняются: противникъ выкупа, какъ предпріятія невозможнаго въ финансовомъ отношеніи, — какимъ является Ростовцевъ въ первомъ письмѣ (17 августа), — превращается въ четвертомъ письмѣ (3 сентября) въ его сторонника, хотя весьма еще осторожнаго. Теплый тонъ писемъ и даже самая наивность возрѣній оказали дѣлу эмансипаціи болѣе важную услугу, чѣмъ могла бы оказать самая глубокая эрудиція. По вѣрному замѣчанію Соловьева, особенно важно было то, что Ростовцевъ, «по мѣрѣ того, какъ въ головѣ его прояснялись понятія о крестьянскомъ дѣлѣ, передавалъ ихъ Государю въ простой, удобопонятной формѣ человека свѣжаго, не страдавшаго ни ученой, ни бюрократической формалистикой: такимъ образомъ, убѣжденія Я. И. постепенно дѣлались убѣжденіями Государя». Воспринять эти убѣжденія особенно помогли Государю тѣ впечатлѣнія, которыя оставила въ немъ его дѣтвая повѣдка по Россіи. «Онъ не могъ не убѣдиться, что дворянская оппозиція не такъ сильна и упорна, какъ ее старались ему представить, что среди дворянства есть горячіе поборники освобожденія и что, наконецъ, преданность массъ къ нему и благодарность, какъ къ царю-освободителю, не имѣетъ границъ» (Соловьевъ). Какъ только вернулись осенью въ Петербургъ Государь и Ростовцевъ, между ими

предварительныя совѣщанія о томъ, чтобы провести идеи «всеподданнѣйшихъ писемъ» черезъ главный комитетъ и облечь ихъ въ форму высочайшихъ повелѣній. Къ совѣщаніямъ, происходившимъ въ Гатчинѣ, приглашенъ былъ и Ланской. Журналы засѣданій главн. комитета, происходившихъ (18, 19, 24 и 29 октября) подъ личнымъ предсѣдательствомъ государя, Высочайше утвержденныя 26 октября и 4 декабря 1858 года, установили новую программу крестьянской реформы: крѣпостные К. немедленно получаютъ всѣ права свободныхъ сельскихъ сословій и присоединяются къ ихъ составу; власть надъ личностью крестьянина принадлежитъ міру, а помѣщикъ «долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личности»; срочно-обязанное состояніе можетъ прекратиться только тогда*), когда К. «выкупить у помѣщика ту землю, которая будетъ имъ опредѣлена въ пользованіе». Вмѣстѣ съ этимъ признано было «необходимымъ стараться» о томъ, «чтобы К. постепенно дѣлались поземельными собственниками», путемъ выкупа, при содѣйствіи правительства. Въ пользу такого выкупа еще въ декабрь 1857 г. высказался тверской губ. предводитель дворянства А. М. Унковскій; въ запискѣ, представленной государю, Унковскій находилъ, что рескриптъ 20 ноября 1857 года не обезпечиваетъ ни свободы К., ни правъ собственности помѣщиковъ; неразрывно связанные вѣчнымъ крестьянскимъ пользованіемъ помѣщичьей землей, К. и помѣщики будутъ вовлечены въ безконечныя тяжбы другъ съ другомъ, безъ всякой возможности сдѣлать взаимныя уступки или разойтись добровольно. Мнѣніе Унковскаго раздѣлялось многими болѣе разумными и предусмотрительными дворянами, даже изъ числа противниковъ эмансипаціи. Нижегородское дворянство, далеко не либеральное, выразило желаніе отдать землю на выкупъ уже при ходатайствѣ объ открытіи губернскаго комитета. За нимъ (дѣломъ 1858 г.) слѣдовало ходатайство о томъ же ковенскаго комитета. На обѣ просьбы послѣдовалъ отказъ; но къ осени 1858 г. положеніе вопроса измѣнилось. Министерство внутреннихъ дѣлъ воспользовалось дѣловымъ предложеніемъ о выкупѣ—банкировъ Френкеля и Гомберга—и фантастически-плантаторскимъ предложеніемъ гр. Бобринскаго, чтобы выставить въ благоприятномъ свѣтѣ самую идею выкупа. Когда тверской комитетъ, связанный терминологіей рескриптовъ, старался провести выкупъ надѣла подъ флагомъ выкупа «усадебной осѣдлости», ему было разрѣшено свободно обсуждать вопросъ о выкупѣ *полевыхъ угодій*. 11 марта 1859 г. правительство разрѣшило каужскому комитету составить проектъ «особаго положенія о выкупѣ крестьянами полевыхъ земель и угодій, имѣя, однако, въ виду, что правительство не пришло еще къ окончательному рѣшенію, можетъ ли оно, и въ какой степени, дать съ своей стороны гарантіи для выкупа». Въ та-

комъ же разрѣшеніи ставропольскому комитету (15 мая 1859 г.) правительство доу же и свое участіе въ выкупѣ, но все еще пускало оговаривалось, что это участіе «должно ограничиваться единственно посредничествомъ для облегченія крестьянамъ выкупа». Такимъ образомъ, финансовая сторона освобожденія выяснилась для правительства позже всего, и это имѣло роковое вліяніе на всю постановку реформы. Разрѣшая составлять проекты о выкупѣ полевыхъ угодій, м-во вн. дѣлъ въ то же время настаивало на сохраненіи *обязательности* выкупа «усадебной осѣдлости». Эта обязательность была непрекаемой основой, утвержденной рескриптами, тогда какъ выкупъ угодій былъ пока лишь желаніемъ либеральнаго меньшинства, и отношеніе къ нему высшаго правительства было далеко еще неяснымъ. Выкупъ усадебной осѣдлости былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, замаскированнымъ выкупомъ правъ помѣщика на личность крестьянина и оставался единственнымъ, въ это время, способомъ вознагражденія за освобожденіе личности, послѣ того какъ Высочайшей резолюціей былъ запрещенъ открытый выкупъ личности. По обѣимъ указаннымъ причинамъ министерство требовало, чтобы проекты выкупа надѣловъ были составляемы комитетами отдѣльно отъ общаго проекта освобожденія. Послѣ того какъ намѣренія министерства—освободить К. съ землей—сдѣлались достаточно явными, можно было опасаться, что помѣщики постараются воспользоваться оставшимися еще у нихъ правами, чтобы обезземелить К. до освобожденія. Одинъ изъ такихъ способовъ обезземеленія—право обращать К. въ дворовые—былъ отнятъ у помѣщиковъ еще указомъ 2 марта 1858 г., запрещавшимъ перечислять во дворъ *послѣ* подачи ревизскихъ сказокъ; но *при* подачѣ сказокъ помѣщикъ могъ записать въ дворовые, кого хотѣлъ—и цифра дворовыхъ по 10-й ревизіи (см. выше) показываетъ, въ какой степени помѣщики воспользовались этой возможностью. И послѣ окончанія ревизіи оставался еще рядъ другихъ способовъ обезземеленія: ссылка въ Сибирь, отдача въ рекруты, отпускъ на волю, продажа на переселеніе. Въ 7 первыхъ мѣсяцевъ 1858 г. сослано было во Владимірской губ. 109 человекъ, въ Рязанской 96 человекъ, въ Казанской не менѣе 33. 6 декабря 1858 г. губернаторамъ было приказано производить негласныя дознанія о причинахъ подобныхъ ссылокъ; болѣе рѣшительная мѣра принята только относительно одного отдѣльнаго случая (владимірскаго помѣщика Кошанскаго, сославшаго всѣхъ К.). Пріемъ рекрутъ еще раньше ограниченъ строгимъ осмотровомъ ихъ физическаго сложенія (20 марта 1858 г.); отъ отпускаемыхъ на волю мѣстныя судебныя власти обязаны были, негласнымъ распоряженіемъ, отбирать показанія, что они согласны воспользоваться свободой. Переселенія К. съ мѣста на мѣсто вызвали 10% всего количества (70) случаевъ неповиновенія; 10 декабря 1858 г. губернаторамъ предложено было допускать переселенія лишь по удостовѣренію, что имѣются для переселяемыхъ достаточныя надѣлы, помѣщеніе и продовольствіе до буду-

*) Противники освобожденія съ землей толковали рескрипты такъ, что по истеченіи срочно-обязаннаго періода земли, отведенной въ пользованіе К., отбирается у нихъ и поступають въ полное распоряженіе собственникамъ-помѣщикамъ.

цаго урожая. Тогда же введены были формальности при совершении купчих, сдѣланных почти невозможной продажу К. безъ земли или земли безъ К. 1 мая 1859 г. запрещены и закладныя на крестьян. надѣлы въ размѣрѣ $4\frac{1}{2}$ дес. на душу. И послѣ всѣхъ этихъ мѣръ, однако, у помѣщиковъ осталось самое могущественное и наиболее часто примѣнявшееся средство соблюсти свои выгоды: въ предѣлахъ своего имѣнія помѣщики могъ уменьшать надѣлы или перевести К. съ лучшихъ земель на худшія.

Въ послѣдніе мѣсяцы 1858 г. начали поступать въ министерство внутреннихъ дѣлъ первые проекты губернскихъ комитетовъ. Въ концѣ октября Ланской представилъ государю записку Соловьева, излагающую «планъ разсмотрѣнія проектовъ губернскихъ крестьянскихъ положеній». Соловьевъ предполагалъ юридическую и административную стороны реформы изложить въ первой, «общей для всѣхъ губерній части крестьянскаго положенія», а хозяйственную сторону — во второй части, которая должна видоизмѣняться «по разнымъ мѣстностямъ и полосамъ Россіи». Соловьевъ намѣчалъ 9 такихъ полосъ, имѣющихъ каждая «одинаковыя хозяйственныя и промышленныя условия» и значительно отличающихся одна отъ другой. Разработку общей части положенія предполагалось поручить комиссіи изъ 9 дворянъ и нѣсколькихъ чиновниковъ и затѣмъ рассмотреть его въ губернскихъ комитетахъ. Мѣстныя положенія должны были быть выработаны въ Спб., отдѣльной комиссіей по каждой мѣстности, съ участіемъ депутатовъ отъ каждаго губернскаго комитета. О депутатахъ отъ губернскихъ комитетовъ упоминалось и въ лѣтнихъ рѣчахъ Государя. Записка Соловьева не получила никакого официального движенія; разсмотрѣніе губернскихъ проектовъ началось въ земскомъ отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Критика нижегородскаго проекта послужила земскому отдѣлу поводомъ для проведенія идеи о сохраненіи *существующаго* надѣла: по поводу петербургскаго проекта отдѣлъ возсталъ противъ сохраненія или даже расширенія вотчинныхъ правъ помѣщиковъ, на манеръ англійской аристократіи; наконецъ, разборъ симбирскаго проекта далъ поводъ опровергнуть толкованіе крѣпостниковъ, по которому надѣлы оставались лишь въ *срочномъ* пользованіи К. Напротивъ, два проекта симбирскаго меньшинства вызвали горячее одобреніе отдѣла. Ростовцевъ, въ своихъ разборахъ тѣхъ же проектовъ, усвоилъ себѣ многія идеи земскаго отдѣла; онъ убѣдился и въ томъ, что необходимо дать меньшинствамъ комитетовъ одинаковое право представительства съ большинствами, и что положенія о К. слѣдуетъ составлять въ особыхъ *правительственныхъ* комиссіяхъ. Основываясь на мнѣніи Ростовцева, министерство внутреннихъ дѣлъ выхлопотало у главнаго комитета разрѣшеніе вызывать отъ тѣхъ губернскихъ комитетовъ, гдѣ мнѣнія раздѣлились и гдѣ составлено два (или три) проекта, по одному депутату отъ большинства и отъ каждаго меньшинства комитета. Относительно устройства особыхъ комиссій Ростов-

цевъ внесъ въ главный комитетъ записку 26 января 1859 г. По примѣру Соловьева, онъ предлагалъ организовать двѣ комиссіи, одну — для выработки общихъ, другую — для выработки мѣстныхъ законоположеній, но присоединить къ нимъ еще третью — «финансовую», для детальной разработки вопроса о выкупѣ. 13 февраля 1859 г. эти предположенія были утверждены Государемъ, поручившимъ Ростовцеву предсѣдательство въ редакціонныхъ комиссіяхъ. Непременными членами первыхъ двухъ комиссій назначены были С. М. Жуковский и Я. А. Соловьевъ, членами отъ министерства внутр. дѣлъ — А. К. Гирсъ и Н. А. Милютинъ, скоро сдѣланный *оремненнымъ* товарищемъ министра, отъ министерства юстиціи — М. Н. Любошинскій и Н. П. Семеновъ, отъ II отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи — Н. В. Калачевъ (въ концѣ занятій — А. Н. Поповъ), отъ министерства государственныхъ имуществъ — В. П. Булыгинъ и Н. Н. Павловъ, отъ удѣльнаго вѣдомства — И. П. Арапетовъ. Въ члены-эксперты изъ губернскихъ комитетовъ попали, по преимуществу, представители либеральнаго меньшинства: Г. П. Галаганъ и В. В. Тарновскій (черниг.), Н. И. Желѣзновъ (новг.), Ю. Ф. Самаринъ (самар.), А. Н. Татариновъ (симб.) и кн. В. А. Черкасскій (тул.). Изъ «опытныхъ помѣщиковъ», не состоявшихъ членами комитетовъ, причислены были къ ней П. П. Семеновъ, кн. С. П. Голицынъ (авторъ популярной брошюры «Печатная правда», имѣвшей непродолжительный успѣхъ), П. А. Булгаковъ и извѣстный агрономъ Н. П. Шишковъ, по болѣзни участвовавшій только письменными замѣчаніями. Вліянію консервативной партіи удалось провести въ члены-эксперты В. В. Апраксина (орловскій предводитель дворянства), гр. П. П. Шувалова (спб. предводитель дворянства) и Позена (полтав.); изъ неучаствовавшихъ въ губернскихъ комитетахъ попали въ комиссіи представителями консервативной партіи кн. В. Д. Голицынъ (не присутствовавшій на засѣданіяхъ), кн. Ф. И. Паскевичъ и редакторъ «Журнала Землевлѣдѣльцевъ», Желтухинъ. Наконецъ, представителями зап. губерній были: Гечевичъ, скоро сдѣланный рѣзкимъ оппонентомъ либеральнаго большинства, Грабянка, «мало полезный, хотя и не особенно вредный», Залѣвскій, болѣе либеральный, чѣмъ его товарищи, и Ярошнскій. Въ составъ финансовой комиссіи входила, болѣею частью, люди специально подготовленные: Гагемейстеръ, Рейтернъ, Бунге, Ламанскій, Заблоцкій-Десятовскій; къ ней примкнули также К. И. Домонтовичъ, Милютинъ и Позень. Изъ перечисленныхъ 36 членовъ большинство стояло на сторонѣ освобожденія; къ противникамъ эмансипаціи принадлежали 5 членовъ-экспертовъ и одинъ членъ отъ правительства (Булыгинъ); особое положеніе, внѣ общаго партій, занимали представители западныхъ губерній; двое или трое другихъ членовъ колебались въ взглядахъ.

Тотчасъ послѣ открытія комиссій (4 марта 1859), по предложенію Ростовцева, первая изъ нихъ была раздѣлена на юридическое и административное отдѣленія, а вторая превращена въ хозяйственное отдѣленіе. Членъ

официально препровождена Ростовцеву, который должен был принять ее, как сошедшийся факт. Депутаты, в числѣ 32-хъ, были приглашены въ заседание комиссій 25 августа и тамъ выслушали инструкцію, содержавшую списокъ вопросовъ и темъ, по которымъ имъ предоставлялось сообщить—по уездамъ или по губерніямъ—«*мѣстные свѣдѣнія*». Раздѣлены были тѣ пункты, которые затруднили комиссіи и оставались нерѣшенными до 1-го августа. Впечатлѣніе, произведенное инструкціей, было тяжелое. На другой день депутаты собрались у г. Шувалова; составленъ былъ проектъ всеподданнѣйшаго адреса, въ которомъ призывъ депутатовъ отъ меньшинства и приемъ, встрѣченный депутатами въ Петербургѣ, изображался какъ искаженіе царской воли въ рукахъ бюрократіи; составители просили разрѣшенія «собраться всѣмъ депутатамъ въ собраніе главнаго комитета и тамъ приступити» къ разсмотрѣнію губернскихъ проектовъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя или члена царской семьи. Когда этотъ проектъ адреса былъ отклоненъ государемъ, депутаты, въ собраніи 28 августа у Шувалова, рѣшили обратиться съ письмомъ къ Ростовцеву «о дозволеніи имъ имѣть общія совѣщанія въ такомъ порядкѣ, въ какомъ благоугодно будетъ указатъ государю императору, и о томъ, чтобы всѣ ихъ соображенія, какъ по предъявленному имъ вопросамъ, такъ и по существу крестьянскаго положенія, поступили на судъ высшаго правительства». Государь написалъ на письмѣ: «не должно быть допущаемо» и подтвердилъ свою волю при личномъ приемѣ депутатовъ, 4 сентября. Послѣ того депутаты рѣшили собираться въ частныя совѣщанія, но скоро разошлись на кружки, соотвѣтственно различіямъ взглядовъ на крестьянскую реформу. Помимо средняго мнѣнія, принятаго, въ общихъ чертахъ, точкой зрѣнія правительства, были и представители обоихъ крайнихъ взглядовъ: небольшая, но сплоченная группа требовала обязательнаго выкупа и немедленной развязки вопроса; съ другой стороны, многие депутаты не хотѣли и слышать о «сполиаціи» помѣщиковъ въ пользу К. Изъ числа послѣднихъ одни стояли на точкѣ зрѣнія безземельнаго освобожденія, другіе соглашались на отводъ земли въ безсрочное пользование К., третьи, наконецъ, допускали даже и выкупъ, но только вполне добровольный. Совершенно согласны всѣ кружки были въ протестѣ противъ способа обсужденія реформы одними редакціонными комиссіями, безъ участія дворянства, а также и противъ тѣхъ предположеній, на которыхъ комиссіи основывали выкупъ К. своихъ надѣловъ. Отдѣльные элементы для своего проекта выкупа редакціонныя комиссіи заимствовали изъ разныхъ губернскихъ проектовъ; но, въ цѣломъ, планы комиссій далеко оставляли за собой самыя смѣлыя рѣшенія губернск. комитетовъ (см. таблицу на стр. 713 и 714). Редакціонныя комиссіи рѣшили оставить К. существующіе надѣлы, если только они не оказывались слишкомъ велики или слишкомъ малы. Къ слишкомъ малымъ надѣламъ предполагалось сдѣлать прирѣзку, слишкомъ большіе—убавить. Что счи-

тать за слишкомъ большой или слишкомъ малый надѣлъ—комиссіи опредѣляли отдѣльно для каждой мѣстности Россіи: черноземная, нечерноземная и степная полосы были для этого раздѣлены каждая на нѣсколько мѣстностей, и для каждой указанъ особый минимумъ и максимумъ подлежащихъ сохраненію существующихъ надѣловъ. Чтобы опредѣлить стоимость надѣла, хозяйственное отдѣленіе выводило, на основаніи данныхъ, собранныхъ губернскими комитетами, цифру *средняго* оброка въ каждой мѣстности и капитализировало этотъ оброкъ (но не выше 8 руб. или, для нѣкоторыхъ мѣстностей, 10 руб. съ души) изъ 6%. Полученная сумма считалась равной стоимости *высшаго* надѣла; когда существующій надѣлъ былъ ниже *максимума* данной мѣстности, то и оброкъ, и капитальная цѣна для выкупа надѣла должны были понижаться. Понижать эти цифры *пропорціонально* величинѣ надѣла было бы, однако, слишкомъ невыгодно для помѣщиковъ; поэтому комиссіи приняли предположеніе тверскаго, ярославскаго и меньшинства тульскаго комитетовъ о введеніи «градациі» при оцѣнкѣ надѣловъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ воспользовались этимъ предположеніемъ, чтобы окончательно похоронить первоначальный планъ отдѣльнаго выкупа усадебъ. Въ промышленныхъ мѣстностяхъ помѣщики только на цѣнѣ усадебъ и могли вознаграждать себя за потерю крепостнаго права, такъ какъ остальная земля, по ихъ многократнымъ заявленіямъ, ничего не стоила. Поэтому, здѣсь за усадебъ назначались комитетами баснословныя цѣны. Редакціонныя комиссіи рѣшили слить выкупъ усадебъ и полевыхъ угодій, но за первую десятину надѣла, въ которую должна была войти и усадебная осѣдность, назначены были повышенныя цѣны. Такъ напр., при 4 десятинахъ *высшаго* надѣла, за первую десятину назначалось 4 р., за вторую 2 р. 40 к., за третью и четвертую по 1 р. 30 к. При 8 дес. высшаго надѣла тѣ же 9 р. оброка (*максимумъ* для нечерноземныхъ мѣстностей) распределялись такъ: за первую десятину 4 р., за вторую 1 р. 60 к., за третью и остальные по 56 $\frac{2}{3}$ к. При максимумѣ въ 8 дес. четырехдесятиный надѣлъ платилъ уже не всѣ 9 р., а только 6 р. 73 $\frac{1}{3}$ к. оброка. Такимъ образомъ, высокіе размѣры *максимума* вдвойнѣ были невыгодны для помѣщиковъ: при нихъ рѣже и меньше приходилось дѣлать отрѣзку отъ существующихъ надѣловъ и дешевле приходилось оцѣнивать надѣлы ниже максимальнаго. Этого-то плана опредѣленія величины и стоимости надѣловъ и подвергся особенно сильнымъ нападеніямъ *всѣмъ* безъ исключенія депутатамъ. Принципіальный протестъ противъ основаній реформы, какъ сознавало большинство депутатовъ, былъ теперь практически бесполезенъ; заявляя его, депутаты, болѣею частью, только исполняли свои обязанности передъ избирателями. Совсѣмъ другое дѣло—предположенія хозяйственнаго отдѣленія: доклады его еще не были утверждены именно въ ожиданіи отавовъ депутатовъ; Ростовцевъ плохо понималъ эти «цифры, цифры и цифры»; наконецъ, и внутри комиссій мнѣнія не вполне установились по этому вопросу: проектъ былъ пока личнымъ»

тина, Соловьева и Черкасского. Дворянство, въ большинствѣ, хотѣло не сохраненія *существующихъ* надѣловъ, а установленія болѣе или менѣе однообразной *нормы*; размѣры этой нормы комитеты опредѣляли несравненно ниже, а стоимость ея при выкупѣ — несравненно выше, чѣмъ редакціонныя комиссіи. Та часть дворянства, которая соглашалась оставить за К. существующіе надѣлы, тоже назначала низшіе максимумы и требовала высшей оцѣнки. Другимъ спорнымъ пунктомъ, безусловно раздѣлявшимъ депутатовъ и комиссіи, былъ необязательный выкупъ и сохраненіе до тѣхъ поръ неизмѣнныхъ повинностей. Одни депутаты требовали немедленнаго выкупа, другіе соглашались на необязательность его, но за то требовали періодической переоцѣнки крестьянскихъ повинностей. Первымъ комиссіи отвѣчали ссылкой на Высочайшую волю; вторымъ Милютинъ представлялъ невозможность переоцѣнки при различіи условий экономической жизни юга и сѣвера Россіи. На югъ можно было предвидѣть возрастаніе цѣнности земли — но это ожиданіе должно было заставить помѣщиковъ медлить выкупомъ до новыхъ, повышенныхъ оцѣнокъ повинностей; наоборотъ, на сѣверѣ сами помѣщики ожидали обезцѣненія земель и, слѣдовательно, при переоцѣнкѣ должны были бы проиграть, такъ какъ тогда уже нельзя было бы вводить въ оцѣнку повышенныхъ цѣнъ усадебъ, представлявшихъ скрытый выкупъ крѣпостного труда. Все это непримиримыя разногласія депутатовъ съ комиссіями выяснились въ теченіе сентября и октября 1859 года, по мѣрѣ того, какъ депутаты составляли письменные отвѣты на вопросы комиссій, писали отзывы на представленные имъ 10 сентября три тома «Матеріаловъ» комиссій *) и лично полемизировали съ членами комиссій въ цѣломъ рядѣ засѣданій общаго присутствія, куда ихъ приглашали (въ октябрѣ) по губерніямъ. 25 октября государь вернулся изъ поѣздки по Россіи, и депутаты еще разъ сдѣлали попытку добиться болѣе прямого участія дворянства въ реформѣ. Однако, опредѣленно выражавшейся въ этомъ смыслѣ проектъ адреса (составл. Кошелевымъ) былъ забракованъ, и дворянство опять раздѣлилось на группы. Большинство (18 чел.) подало адресъ, оканчивавшійся глухой просьбой о дозволеніи «представить соображенія на окончательные труды редакціонныхъ комиссій до поступленія ихъ въ главный комитетъ». Пятеро болѣе рѣшительныхъ (Унковскій, Хрущовъ, Шретеръ, Дубровинъ, Васильевъ) въ своемъ адресѣ высказывали, «что увеличеніемъ надѣла К. и крайнимъ пониженіемъ повинностей въ большей части губерній помѣщики будутъ разорены, а быть К. вообще не будетъ улучшенъ»; этотъ адресъ, характерный соединеніемъ либеральныхъ и дворянскихъ тенденцій, заключался ходатайствомъ о немедленномъ выкупѣ, всеобщемъ выборномъ управленіи, невзвѣсомомъ и гласномъ судѣ и свободной критикѣ мѣстнаго управленія въ печати. Наконецъ, взгляды крайнихъ крѣпостниковъ выразились въ письмѣ къ Госу-

дарю депутата Шидловскаго, ходатайствовавшего о призывѣ «къ подножию престола нарочито избранныхъ уполномоченныхъ отъ дворянства» и объ окончаніи дѣла освобожденія подъ личнымъ предѣлительствомъ Государя. Союзникомъ Шидловскаго (не изъ депутатовъ) оказался только камергеръ М. Безобразовъ, обличавшій, въ всеподданнѣйшемъ письмѣ, конституціонные и революціонные замыслы комиссій и требовавшій восстановленія самодержавной власти, поправной «бюрократіей», съ помощью выборныхъ отъ дворянства. Безобразовъ былъ высланъ изъ столицы; депутаты, подписавшіе адреса, получили выговоръ и разѣхались изъ Петербурга, унося съ собою раздраженіе противъ правящихъ сферъ. Между тѣмъ, депутатамъ предстояло дать отчетъ ближайшимъ дворянскимъ собраніямъ (губернскіе комитеты, вопреки первоначальнымъ предположеніямъ главнаго комитета, были закрыты тотчасъ послѣ составленія своихъ проектовъ). Въ ноябрѣ 1859 г. министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ циркуляръ, которымъ запрещалось дворянству имѣть сужденія на собраніяхъ по предметамъ, касающимся до крестьянскаго быта. Циркуляръ вызвалъ сильнѣйшее недовольство среди дворянъ, собравшихся на выборы. Рязанское, тверское и орловское дворянства послали государю адреса, въ которыхъ заявлялось, что циркуляръ ограничиваетъ законное право дворянъ совѣщаться о своихъ пользахъ и нуждахъ. Ярославское и владимѣрское дворянства воздержались отъ сужденія о крестьянскомъ вопросѣ, но за то ходатайствовали передъ государемъ о введеніи всеобщаго самоуправленія и о судебной реформѣ. Все эти адреса или оставлены были безъ послѣдствій или, по разсмотрѣніи ихъ въ главномъ комитетѣ или совѣтѣ министровъ, повели за собою выговоры предводителямъ; тверской предводитель Унковскій былъ даже отставленъ отъ должности и вскорѣ послѣ того высланъ въ Вятку. Въ своемъ противодѣйствіи дворянству члены редакц. комиссій считали себя какъ бы представителями безгласнаго и безправнаго крестьян. сословія. Такое пониманіе дѣла раздѣлялось, съ одной стороны, болѣе хладнокровными изъ депутатовъ, съ другой — самимъ Ростовцевымъ. «Хотя редакціонныя комиссіи» — замѣчаетъ анонимный депутатъ, напечатавшій свою брошюру за границей (вѣроятно, Кошелевъ) — «уклонились, во многихъ случаяхъ, въ ущербъ дворянства отъ требованій справедливости, но слѣдуетъ, однако, унискать изъ вида, что они, имѣвъ передъ собою проекты губернскихъ комитетовъ, гдѣ по болѣе части мало обращали вниманія на интересы К., были въ обязанности защитить послѣднихъ; произвольныя дѣйствія комиссій были вызваны столь же произвольными дѣйствіями комитетовъ». Почти въ то же самое время, какъ печатались эти слова, Ростовцевъ писалъ Государю (23 окт. 1859): «если и есть, дѣйствительно, въ нихъ вопросахъ нѣкоторый перевѣсъ на сторонѣ К., то это происходитъ... оттого, что... комиссіи иногда наклоняли вѣсы на сторону К., и дѣлали это потому, что наклонять вѣсы *потомъ* отъ пользы К. къ пользѣ помѣщиковъ будетъ и много охот-

*) Все письменные отзывы депутатовъ первого призыванія напечатаны въ 3-хъ томахъ «Матеріаловъ».

никовъ, и много силъ», а наоборотъ дѣйствовать будетъ некому. «Второй періодъ» занятій редакціонныхъ комиссій продолжался полгода, съ 16 сент. 1859 г. по 15 марта 1860 г. По мысли Ростовцева, занятія «второго періода» должны были состоять изъ дополнителнаго разбора соображеній остальныхъ губернскихъ проектовъ, представленныхъ послѣ первыхъ 21. Въ дѣйствительности, однако, члены комиссій мало стѣснялись содержаніемъ губернскихъ проектовъ и подвергли полному пересмотру всѣ доклады, обсуждавшіеся въ первомъ періодѣ. Пересмотръ этотъ производился подъ впечатлѣніемъ тѣхъ порицаній, которыя вызвала дѣятельность комиссій въ дворянствѣ и въ правящихъ сферахъ. Ростовцевъ сталъ гораздо осторожнѣе; съ ноября 1859 г. онъ не выходилъ изъ дома по болѣзни и передалъ предсѣдательство Вулгакову. Въ средѣ самихъ комиссій все чаще слышались намеки и открытыя обвиненія въ бюрократизмѣ и доктринерствѣ противъ Соловьева и Милютина; Черкасскій, Самаринъ, Н. Семеновъ считали нужнымъ защищать противъ нихъ интересы помѣщиковъ, и при голосованіи къ нимъ присоединялась только небольшая группа правительственныхъ членовъ (Жуковский, Гирей, Заблоцкій, Любощинскій, Домонтовичъ, Бунге). Подъ влияніемъ этого настроенія умѣренного большинства окончательно опредѣлились тѣ пункты, въ которыхъ комиссія готова была сдѣлать уступки требованіямъ дворянства. Уступки эти вполнѣ отчетливо формулированы уже въ той запискѣ (составленной, по указаніямъ Ростовцева, П. Семеновымъ, на святкахъ 1859—1860 гг.), которую Ростовцевъ приготвилъ для Государя на случай своей кончины, чтобы ориентировать его въ положеніи дѣла. При невозможности обязательнаго выкупа, переходный, срочно-обязанный періодъ былъ неизбеженъ, не смотря на всѣ «неудобства обязательныхъ отношеній, несомѣстныхъ съ предоставленіемъ истинной свободы сельскому сословію». Изъ неизбежности переходнаго періода, болѣе или менѣе продолжительнаго («безсрочнаго»), сама собою вытекала неизбежность переоцѣнки повинностей черезъ извѣстный срокъ, и Ростовцевъ обещалъ Государю, что «комиссія, во второмъ періодѣ своихъ работъ (уступая требованіямъ губернскихъ депутатов), рѣшится, можетъ быть, допустить переоцѣнку повинности, назначая ей 20-лѣтній срокъ...—и предоставляя вмѣстѣ съ тѣмъ на благоусмотрѣніе правительства, что такая, хотя и справедливая уступка интересамъ дворянск. сословія можетъ имѣть въ свое время весьма вредныя послѣдствія». Далѣе, въ виду всего вышеизложеннаго, надо было сохранить и барщину, а до перевода ея на оброкъ (черезъ 2 года) «удержать вліяніе и даже право помѣщиковъ налагать, черезъ полицейскія власти, взыскація на осужденныхъ крестьянъ». Не мало шума возбудило въ Петербургѣ голосованіе по этому поводу въ комиссіяхъ, при которомъ даже Милютинъ подалъ голосъ за сохраненіе тѣлесныхъ наказаній. Другой рядъ уступокъ ограждалъ имущественные интересы дворянства. Ростовцевъ обещалъ въ запискѣ, что «ездѣ,

гдѣ только окажется малѣйшая возможность понизить цифры наибольшихъ надѣловъ (отведенныхъ въ *пользованіе*) противъ предвѣрительныхъ предположеній, безъ огромныхъ отрѣзовъ у крестьянъ, такое пониженіе будетъ сдѣлано». Размѣръ барщины былъ сокращенъ—сравнительно съ прежней *законной* барщиной (трехдневной) — почти фактивно. Цифру оброка, по которой рассчитывались размѣры выкупной суммы, комиссія, по словамъ Ростовцева, «во второмъ періодѣ вѣроятно, повысятъ до крайняго, по убѣжденію комиссій, предѣла возможности» (съ 8 до 9 руб.—въ земледѣльческой полосѣ). Выкупныя цѣны онъ называетъ «соображенными такъ, что во всѣхъ мѣстностяхъ онѣ даже превосходятъ обыкновенныя продажныя цѣны земель». Наконецъ, въ случаѣ *выкупа* К. надѣла, предоставленнаго имъ въ «безсрочное пользованіе», размѣры этого надѣла предполагалось еще болѣе понизить. «Такое уменьшеніе надѣла при выкупѣ уже допущено при добровольномъ соглашеніи между владѣльцами и К... Возможно ли пониженіе крестьянскихъ надѣловъ *при другихъ условіяхъ*, кромѣ обоюднаго соглашенія, еще не рѣшено». Словомъ, записка Ростовцева предрѣшаетъ всѣ важнѣйшія измѣненія, которымъ долженъ былъ еще подвергнуться проектъ редакціонныхъ комиссій при своей дальнѣйшей разработкѣ. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда, 6 февраля 1860 г., скончался Ростовцевъ. Преемникомъ его назначенъ былъ графъ В. Н. Панинъ, съ обязательствомъ представить членамъ комиссій довести дѣло до конца въ томъ же духѣ, въ какомъ оно велось до тѣхъ поръ, т. е., въ сущности, въ духѣ послѣдней записки Ростовцева. Новый предсѣдатель имѣлъ репутацію формалиста и педанта, враждебнаго реформѣ и крутого въ служебныхъ отношеніяхъ; но на него рассчитывали, какъ на безпрекословнаго исполнителя ясно выраженной воли Государя. Самъ Государь успокоивалъ вел. кн. Елену Павловну словами, что «у Панина нѣтъ другихъ мнѣній, кромѣ какъ исполнять мои приказанія». Опасенія сторонниковъ эмансипаціи не оправдались, также какъ и надежды защитниковъ помѣщичьихъ интересовъ. Панинъ старался соблюдать строгій нейтралитетъ между партіями, воздерживался отъ проведенія своихъ взглядовъ и подчеркивалъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, что работа комиссій не есть окончательная и подлежитъ сполна осужденію главнаго комитета. Въ это время главнымъ спорнымъ вопросомъ была *безсрочная* отдача помѣщичьихъ земель въ пользованіе К. Однимъ эта мѣра казалась недостаточной, другимъ—черезчуръ сильной. Сторонники реформы считали безсрочное пользованіе тормазомъ для окончательнаго освобожденія; противники ея смотрѣли на отдачу помѣщичьихъ земель въ безсрочное пользованіе крестьянамъ, какъ на даровое отчужденіе ихъ, и считали эту мѣру вопиющимъ нарушеніемъ права собственности. Эмансипаторы хотѣли немедленнаго и обязательнаго выкупа надѣловъ; крѣпостники желали бы освобожденія одной личности, безъ земли, но также съ

товы были предпочтень выкупъ, гарантированный правительствомъ, безсрочному пользованію. На этой почвѣ готово было состояться соглашеніе, на которое указывалъ анонимный авторъ «Письма къ депутатамъ второго призыва». Депутаты эти, въ числѣ 40, отъ 23 губерній и областей, собрались въ февралѣ 1860 г. въ Петербургѣ. Въ «Письмѣ» имъ давался совѣтъ оставить разногласія по второстепеннымъ вопросамъ и единодушно добиваться обязательности выкупа и участія дворянства въ мѣстномъ самоуправленіи и въ осуществленіи «Положеній». Само правительство, въ этотъ моментъ, ставило, повидимому, принятіе обязательности выкупа въ зависимость отъ того единодушія, съ которымъ высказается въ пользу этого выкупа дворянство. Смерть Ростовцева, назначеніе Панина и слухи о перемѣнѣ взглядовъ правительства на освобожденіе произвели, однако, крутой поворотъ въ настроеніи депутатовъ. Правда, пріемъ, сдѣланный имъ Панинымъ (февр.), былъ болѣе чѣмъ сдержанъ: новый предсѣдатель прямо отказывался отъ личныхъ сношеній съ депутатами, въ предупрежденіе толковъ, что они имѣютъ на него вліяніе. Тѣмъ не менѣе среди депутатовъ второго призыва установилось, дѣйствительно, единодушіе — но въ направленіи обратномъ тому, котораго желалъ авторъ «Письма». Почти въ полномъ составѣ (37 изъ 40) они обратились къ Панину съ письмомъ, въ которомъ требовали ограниченія пользованія надѣломъ извѣстнымъ срокомъ, личнаго освобожденія К. по истеченіи этого срока, а затѣмъ для К.—полной гражданской свободы, безъ стѣсненія общиной и круговой порукой, для помѣщиковъ—полнаго сохраненія права собственности, для тѣхъ и другихъ—полной свободы взаимныхъ соглашеній, на началѣ свободной конкуренціи. Письмо было датировано 13 апрѣля. Нѣсколько раньше Панинъ высказался въ комиссіяхъ противъ слова «безсрочность», но встрѣтилъ возраженіе, что этотъ вопросъ слѣдуетъ считать окончательно рѣшеннымъ. 19 апрѣля Панинъ подалъ Государю записку, въ которой жаловался, что большинство членовъ комиссіи хотять «сдѣлать изъ него одного лишь исполнителя тѣхъ предположеній, коими они распространили и истолковали Вашу волю». Онъ утверждалъ, что «существенный вопросъ былъ не о разрѣшеніи безземельности К.—ибо въ этомъ отношеніи воля Ваша мнѣ совершенно извѣстна,—но о *непрерѣшеніи*» тѣхъ отношеній, которыя создаются между помѣщиками и К. по истеченіи переходнаго времени. Настаивая на томъ, чтобы «вопросъ о срочности или безсрочности оставался неразрѣшеннымъ до разсмотрѣнія въ главномъ комитетѣ», Панинъ высказывалъ мнѣніе, что вопросъ этотъ долженъ остаться нерѣшеннымъ и въ самомъ Положеніи о К. Государь написалъ на запискѣ, что онъ «предоставляетъ себѣ рѣшить вопросъ, когда онъ будетъ обсужденъ въ главномъ комитетѣ». Такимъ образомъ, принципиальное перерѣшеніе самаго основнаго начала реформы оставалось возможнымъ. Послѣ бесѣды съ депутатами второго призыва и послѣ обсуждения дополнителныхъ докладовъ, ка-

савшихся преимущественно мѣстныхъ положеній и способовъ приведенія въ дѣйствіе реформы, комиссіямъ оставалось окончательно редактировать текстъ закона. Для этой цѣли составлено было (11 июня 1860) изъ предсѣдателей отдѣленій и членовъ-редакторовъ (съ присоединеніемъ А. Н. Попова) кодификаціонное отдѣленіе комиссій. Работа этого отдѣленія обсуждалась въ общемъ присутствіи въ остальные 3 мѣсяца до закрытія редакціонныхъ комиссій (14 іюля—10 октября). Графъ Панинъ къ этому времени нѣсколько освоился съ членами комиссій, свободнѣе высказывался и иногда давалъ себя убѣдить въ довольно существенныхъ вопросахъ (напр. въ вопросѣ о градациі повинностей и о выкупѣ усадебъ вмѣстѣ съ надѣломъ). По мѣрѣ ознакомленія съ трудами комиссій онъ не могъ не понять, что дѣло слишкомъ далеко зашло, чтобы можно было надѣяться, вопреки волѣ государя, вернуть его къ точкѣ зрѣнія рескриптовъ 1857 г. Но, принимая основанія реформы какъ совершившійся фактъ, онъ все-таки продолжалъ смотрѣть на нихъ глазами депутатовъ второго призыва и при всякомъ удобномъ случаѣ старался оградить интересы помѣщиковъ. Такъ, онъ упорно стоялъ на томъ, что Высочайшіе рескрипты признаютъ *полную* собственность помѣщиковъ на надѣльные земли и не допускаютъ мысли объ отдачѣ ихъ въ «безсрочное пользованіе» К., равносильной превращенію ихъ въ «неполную собственность». Точно также, изъ рескриптовъ и программы главнаго комитета онъ выводилъ право помѣщиковъ на вотчинную полицію надъ бывшими крѣпостными и старался сохранить помѣщику непосредственную власть надъ крестьянскими выборными властями. Онъ настаивалъ на вознагражденіи помѣщика за крестьянскія строенія, на принятіи во вниманіе, при отбѣнкѣ выкупной суммы, не одного оброка, а также и натуральныхъ поборовъ, на болѣе продолжительномъ сохраненіи дворовой службы и барщины. Онъ стоялъ за полную добровольность соглашеній помѣщика съ К. и за предоставленіе послѣднимъ права соглашаться на выкупъ меньшаго количества земли, чѣмъ требовали комиссіи; при опредѣленіи въ каждомъ частномъ случаѣ размѣровъ надѣла, повинностей и выкупной суммы онъ готовъ былъ предоставить широкую власть мѣстнымъ учрежденіямъ. Большинство членовъ комиссій, готовое понизить максимумъ надѣловъ, согласившееся и на переотбѣнку повинностей черезъ 20 лѣтъ и даже на нѣкоторыя полицейскія мѣры для правильнаго отбыванія барщины, такъ далеко идти не могло. Раздраженіе противъ предсѣдателя повело къ рѣшительному столкновенію. Въ засѣданіи 10 сентября Милютинъ рѣзко заявилъ Панину, что комиссія совсѣмъ не постановляла такого опредѣленія, на которое онъ ссылался въ оправданіе одной своей мѣры. 22 сентября Панинъ въ послѣдній разъ присутствовалъ въ засѣданіи редакціонныхъ комиссій, а 25 сентября передалъ предсѣдательство Вулгакову, вмѣстѣ съ извѣщеніемъ о срокѣ окончанія занятій (10 октября); къ этому сроку комиссія успѣла заключить всѣ свои

работы; не рассмотренным остался доклад финансового отделения о выкупе, переданный прямо на рассмотрение главного комитета. 1 ноября государь, впрочем по настоянию вел. кн. Елены Павловны и вел. князя Константина Николаевича, совершенно неожиданно для Панина принял членов комиссий; благодаря им за их деятельность, он заметил, что «всякий человеческий труд имѣть свои несовершенства» и что въ проект редакционных комиссий, «можетъ быть, придется многое измѣнить». За эти измѣненія должна была идти теперь борьба между членами главного комитета, приступившаго къ обсужденію проекта въ самый день закрытія редакц. комиссій. Предсѣдателемъ главного комитета, на мѣсто заболѣвшаго гр. Ордова, сдѣланъ былъ вел. князь Константинъ Николаевичъ. Вмѣстѣ съ нимъ стояли на сторонѣ проекта редакционных комиссій Ланской, Чевкинъ и гр. Влудовъ; послѣдній даже высказался за обязательный выкупъ. Противники проекта раскололись на медкія группы и этимъ обезпечили перевѣсъ сторонникамъ вел. князя. Панинъ повторилъ всѣ свои возраженія противъ нарушенія права собственности и вотчинной власти помѣщика, обезпеченныхъ рескриптами; онъ требовалъ также проверкі надѣльных цифръ, но дальше не шелъ, «связанный общаіемъ», и потому остался одинъ. Князь Гагаринъ требовалъ добровольныхъ соглашеній, а сдѣлать обязательною предлагалъ, чтобы удовлетворить буквѣ рескриптовъ, наръзку по одной десяти надѣла на душу. М. Н. Муравьевъ былъ застигнутъ врасплохъ проектомъ редакционных комиссій, не могъ ни на чемъ остановиться и «искалъ аргументовъ, какъ ищутъ грибовъ въ лѣсу» (Валуевъ). Наконецъ, онъ соединился съ столь же несвѣдущимъ кн. Долгорукикомъ; они поручили Валуеву составить наскоро контрпроектъ, для внесенія въ комитетъ. Самый фактъ существованія этого проекта заставилъ сторонниковъ великаго князя пойти на уступки; при томъ и государь выразилъ желаніе, чтобы великій князь привлекъ Панина на свою сторону. Устроено было (11 дек.) совѣщаніе у великаго князя, съ участіемъ П. Семенова. Панинъ отказался отъ возраженій по поводу «неполной собственности», «безсрочнаго пользованія» и уничтоженія вотчинной власти, но настаивалъ на проверкѣ максимума надѣловъ, съ цѣлью ихъ пониженія. Рѣшено было, что онъ съ П. Семеновымъ пересмотритъ еще разъ всѣ цифры, и результаты этого пересмотра будутъ приняты безпрекословно вел. княземъ. 16 декабря, путемъ взаимныхъ уступокъ, болѣе или менѣе случайныхъ, соглашеніе между Панинымъ и Семеновымъ состоялось, а 17 декабря исправленныя цифры Панина прошли

въ главный комитетъ большинствомъ 6 голосовъ противъ 4, потому что «вѣчно сплывшій въ комитетѣ гр. Аддербергъ не вслушался въ предложенный вопросъ и ошибочно записавъ въ число членовъ, мнѣнія которыхъ онъ не раздѣлялъ» (Валуевъ). Последнее (45-е) засѣданіе главного комитета состоялось 14 января 1861 г. 28 янв. началось обсужденіе проекта положенія о К. въ государств. совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ гр. Влудова. Въ первомъ засѣданіи общаго собранія госуд. совѣта предсѣдательствовалъ самъ императоръ, открывшій его рѣчью (напеч. въ «Русск. Старинѣ», 1880 г. № 2), въ которой заявилъ, что онъ считаетъ «дѣло объ освобожденіи К. жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависеть развитіе ея силы и могущества». «У Меня есть еще и другое убѣжденіе—продолжать государь,—а именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему Я требую отъ госуд. совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства... Я надѣюсь, господа, что при рассмотрѣніи проектовъ, представленныхъ въ госуд. совѣтъ, вы убѣдитесь, что все, что можно было сдѣлать для огражденія выгодъ помѣщиковъ, сдѣлано; если же вы найдете нужнымъ въ чемъ-либо измѣнить или добавить представляемую работу, то Я готовъ принять ваши замѣчанія; но прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ, и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ». Въ виду краткости срока, предоставленнаго государственному совѣту, на каждое засѣданіе назначался опредѣленный урокъ—известное количество статей, которыя обязательно должны были быть рассмотрѣны. Большинство членовъ совѣта были враждебны проекту, и засѣданія были очень бурны. Государь, болѣею частью, соглашался съ меньшинствомъ; однако, согласно мнѣнію подавляющаго большинства, государь одобрилъ новое уменьшеніе предѣльныхъ нормъ надѣла для многихъ уѣздовъ и введеніе такъ назыв. четвертнаго или «нищенскаго» надѣла (см. ниже). 19 февраля проектъ положенія сталъ закономъ, а 5 марта былъ опубликованъ манифестъ объ освобожденіи, составленный первоначально Милютинымъ и Самаринымъ, но затѣмъ сильно измѣненный митр. Филаретомъ.

Слѣдующая таблица показываетъ (по даннымъ Семенова), какъ отразились всѣ изложенныя перипетіи крестьянской реформы на разрѣшеніи самаго существеннаго вопроса этой реформы — о количествѣ помѣщичьей земли, имѣвшей отойти къ крестьянамъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ (въ 1000 десятинахъ).

	Рязанская.	Воронежская.	Саратовская.	Псковская.	Новгородская.	Сибирская.
Существовавшій до реформы надѣлъ	1070	722	1078	917	1600	599
Изъ него предположено отрѣзать:						
а) Губернскими комитетами	470	482	478	317	933	299
(осталось бы въ этомъ случаѣ у крестьянъ)	(600)	(240)	(600)	(600)	(667)	(300)
б) Ред. комиссіями (1 періодъ).	50	34,6	150	50	500	40

	Рязанская.	Воронежская.	Саратовская.	Псковская.	Новгородская.	Самарская.
с) Ред. комиссиями (2 периода).	61	38	154	100	530	55
д) Главнымъ комитетомъ	70	52	164	112	555	89
е) Сами крестьяне отказались по правилу о дарственномъ надѣлѣ	—	100	80	—	—	—
Осталось у крестьянъ	1000	570	834	805	1045	530
Осталось у помѣщиковъ	1300	1570	—	1500	3400	1250
(осталось бы за уступкой, предположенной губ. комитетами)	(1700)	(1900)	—	(1705)	(3778)	(1480)

Изъ таблицы видно, что губернскіе комитеты въ перечисленныхъ губерніяхъ хотѣли оставить К. только половину существовавшихъ надѣловъ, по положенію же, послѣ всѣхъ отрывковъ, за К. осталось $\frac{4}{5}$ находившейся у нихъ въ пользованіи земли.

Литература по исторіи К. Подробная библиографія указана въ книгѣ В. И. Межова, «Крестьянскій вопросъ въ Россіи» («Полное собраніе матеріаловъ для исторіи кр. вопроса на языкъ русскомъ и иностранныхъ, напечат. въ Россіи и за границей 1764—1864», СПб. 1865). Важнѣйшія сочиненія: Вѣляевъ, «К. на Руси» (М. 1860); его же полемика съ Чичеринимъ (въ «Русской Вѣстѣ» 1856); Чичеринъ, «Опыты по исторіи русскаго права»; Костомаровъ, «Должно-ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права», въ «Монографіяхъ» (т. I); Погодинъ, «Историко-критическіе отрывки» (книга II, М. 1867, статья подъ тѣмъ же заглавіемъ и «Отвѣтъ Костомарову»); К. П. Побѣдоносцевъ, «Историческія изслѣдованія и статьи» (СПб. 1876: «Историческіе очерки крѣпостнаго права въ Россіи»); J. Engelmann, «Die Leibeigenschaft in Russland» (Лпц. 1884); В. О. Ключевскій, «Происхожденіе крѣпостнаго права въ Россіи» («Русск. Мысль», 1885, VIII, X); его же, «Подушная подать и отмена холопства въ Россіи» («Русск. Мысль», 1886, V, VII, IX, X); В. Сергѣевичъ, «Русскія юридическія древности» (т. I, СПб.); М. А. Дьяковъ, «Къ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія» («Журналъ Мин. Нар. Пров.» 1893, июнь); И. Е. Забѣдинъ, «Большой бояринъ въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ» («Вѣстн. Европы», 1871, №№ 1 и 2); И. Лаппо, «Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія» («Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Росс.», 1893); В. И. Семевскій, «К. въ царствованіе Екатерины II» (т. I, СПб. 1881); его же, «Казенные К. при Екатеринѣ II» («Русская Старина», 1879, I—VI); его же, «Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX в.» (СПб., 1888); Романовичъ-Славатинскій, «Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в. до отмены крѣпостнаго права»; бумаги Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. Особаго секретнаго комитета (изд. въ «Сборникѣ Рос. Ист. Общ.», т. LXXIV и т. XC); Заблудскій-Десятковскій, «Графъ П. Д. Киселевъ и его время» (т. II и IV, СПб. 1882); Вешняковъ, «К.-собственники въ Россіи» (СПб. 1858); Тройницкій, «Крѣпостное населеніе Россіи по 10-й переписи» (СПб. 1861); «Историческая записка о разныхъ предположеніяхъ по предмету освобожденія К.», сообщ. Н. А. Милотинимъ

(«Девятнадцатый Вѣкъ», П. Бартонова», кн. II, М. 1872); «Матеріалы для исторіи упраздненія крѣпостнаго состоянія помѣщичьихъ К. въ Россіи въ царствованіе императора Александра II» (Б., 1860—62); А. Скребицкій, «Крестьянское дѣло въ царствованіе императора Александра II» (Боннъ, 1862—68); И. Иванковъ, «Паденіе крѣпостнаго права въ Россіи» (СПб. 1882); Anatole Leroy-Beaulieu, «Un homme d'état russe (Nicolas Milutine), d'après sa correspondance inédite» (П. 1884); А. И. Левшинъ, «Достопамятныя минуты въ моей жизни» («Русск. Архивъ», 1885, VIII); Я. А. Соловьевъ, «Записки о крестьянскомъ дѣлѣ» («Русск. Старина», 1880, II; 1881, III—V; 1882, I, III—V, X, XI; 1883, II—III; 1884); Н. П. Семеновъ, «Освобожденіе К. въ царствованіе имп. Александра II» (СПб. 1889—1892); Гр. П. А. Валувъ, «Дневникъ 1860 г.» («Русская Старина», 1891, XI); Джаншиевъ, «А. М. Унковскій и освобожденіе К.» (М. 1894); его же, «Изъ эпохи великихъ реформъ» (5 изд. 1894); Л. В. Ходскій, «Земля и земледѣлецъ» (т. II, СПб. 1891). *П. Милоковъ.*

Исторія освобожденія К. въ Царствѣ Польскомъ—см. Польша, въ Прибалтійскихъ губ.—см. Остзейскій край.

Ж. Экономическія основанія крестьянской реформы и поземельное устройство К. Для разъясненія К. истиннаго смысла положеній 19 февраля мѣстныхъ власти созывали сходки. Сверхъ того по губерніямъ разосланы были лица государевой свиты для принятія мѣръ на случай могущихъ возникнуть безпорядковъ. Мѣстами спокойствіе, дѣйствительно, было нарушено, особенно тамъ, гдѣ помѣщики были въ отсутствіи, а управляющіе не пользовались расположеніемъ народа. Такъ, въ трехъ западныхъ уѣздахъ Пензенской губ. и отчасти въ смежныхъ селеніяхъ Тамбовской губ., среди К. распространилось убѣжденіе, что имъ читали «обманный» манифестъ, что настоящая царская грамота предоставляетъ имъ «чистую волю», со всю помѣщичью землею, безъ всякихъ повинностей. Центромъ движенія было с. Кандевка Керенскаго у., куда массами собралась К. изъ окружающихъ деревень, но по усмирению Кандевки военною силою все движеніе улеглось (см. ст. Дренякина въ «Русск. Старинѣ» 1885 г. № 4). Такія же движенія имѣли мѣсто и въ губ. симбирской и саратовской, но самый выдающийся бунтъ разгорѣлся въ с. Бездѣй спасскаго уѣзда казан. губ., гдѣ, по усмирении бунта военною силою, былъ 17 апр. разстрѣлянъ главный зачинщикъ его, раскольничій начетчикъ Антонъ Петровъ (по др. показаніямъ Варсоноій).

Сущестующее въ настоящее время распре-

дѣленіе поземельной собственности въ Россіи и вообще отношеніе земледѣльца къ землѣ сложилось, главнымъ образомъ, подъ влияніемъ того переворота, который былъ вызванъ во всемъ русскомъ народномъ хозяйствѣ великою крестьянской реформой. Положеніе 19 февраля 1861 г. провозгласило принципъ самостоятельнаго, свободнаго труда земледѣльца на собственной землѣ, какъ основу будущаго социально-экономическаго строя Россіи; цѣлый рядъ послѣдующихъ законодательныхъ актовъ довершилъ примѣненіе этого принципа ко всемъ категоріямъ сельскаго населенія.

1) *К. бывшіе владѣльческіе.* — Положеніе 19 февраля 1861 г., уничтоживъ крѣпостную зависимость и объявивъ помѣщичьихъ К. лично свободными, признало за помѣщиками право собственности на усадебную осѣдлость и различныя земельныя угодья, которыми К. пользовались передъ освобожденіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставило К. право постояннаго пользования усадьбою и отведенными надѣлами, за установленные законодательнымъ путемъ, въ пользу помѣщиковъ, повинности иди платежи. Помѣщикъ не могъ уже распорядиться по своему усмотрѣнію ни кр-ми усадьбами, ни предоставленными К. надѣлами, не могъ отбирать ихъ, уменьшать и т. п.; его право собственности выражалось лишь въ полученіи вознагражденія за пользование землею, при чемъ самый размѣръ вознагражденія регулировался закономъ. По отношенію къ усадебной осѣдлости право помѣщиковъ было ограничено еще болѣе, такъ какъ К. было предоставлено приобрѣтать ее въ полную собственность, за установленную закономъ цѣну, тогда какъ на приобрѣтеніе въ собственность полевыхъ земель и другихъ угодій требовалось согласіе помѣщика. Принявъ за исходную точку существовавшее фактически положеніе вещей, положеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, стремилось устранить крайности, санкціонированіе которыхъ было бы сопряжено съ ущербомъ для той или другой стороны. Отсюда, съ одной стороны, установленіе *высшаго предѣла* (максимума) крестьянскаго поземельнаго надѣла (для каждой ревизской души), съ правомъ помѣщика отрѣзать въ свою пользу излишнюю землю, съ другой стороны — *низшаго предѣла* (минимума) душеваго надѣла, съ обязанностью помѣщика нарѣзывать недостающую землю изъ остальныхъ своихъ земель. Помѣщику предоставлено было право удерживать въ своемъ распоряженіи до $\frac{1}{3}$ (въ степной полость—до $\frac{1}{2}$) общей совокупности удобныхъ земель, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы тотъ надѣлъ, которымъ К. пользовались до 19 февраля 1861 г., ни въ какомъ случаѣ не былъ уменьшаемъ противъ установленнаго *низшаго* размѣра. Съ болѣею безусловностью проведенъ принципъ сохраненія за К. размѣровъ надѣла, существовавшихъ къ 19 февраля 1861 г., по отношенію къ усадебной осѣдлости, для которой извѣстенъ максимумъ (а, слѣдовательно, и возможность отрѣзки) установленъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда усадебныя земли не отдѣлены ясною чертою отъ прилегающихъ къ селенію коноплянниковъ и выгоновъ, простирающихся на дальнее разстояніе въ по-

ле, извѣстный же минимумъ (а вмѣстѣ съ тѣмъ и обязательность для помѣщика увеличенія усадебныхъ земель до этого предѣла) определенъ только на случай перенесенія усадебъ. Предоставленіе К. отъ помѣщиковъ земли въ постоянное возмездное пользованіе создавало обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и ихъ бывшими крѣпостными, получившими, вслѣдствіе этого, наименованіе *временно-обязанныхъ К.* (VII, 365). Эти обязательныя отношенія прекращались приобрѣтеніемъ К. ихъ надѣла въ собственность, при чемъ К. дѣлались *К.-собственниками*. Въ видахъ облегченія для временно-обязанныхъ К. перехода въ разрядъ К.-собственниковъ, правительство организовало *выкупную операцію* (VII, 513), но такимъ выкупъ положеніе 1861 г. поставило въ зависимость отъ согласія помѣщика; при отсутствіи такого согласія крестьянское общество, какъ и каждый крестьянинъ-домохозяинъ порознь, могли требовать предоставленія имъ въ собственность одной лишь усадебной осѣдлости, выкупая ее безъ содѣйствія правительства. Кроме выкупа положеніе 19 февраля установило еще другой способъ прекращенія обязательныхъ отношеній, давшій для сотенъ тысячъ К. весьма печальные результаты: по добровольному соглашенію съ К., помѣщикъ могъ подарить К. часть ихъ надѣла, включая усадебную осѣдлость, съ такимъ расчетомъ, чтобы этотъ *дарственный надѣлъ* (спиротскій, иппенскій) былъ не менѣе $\frac{1}{4}$ высаго или указнаго размѣра (мѣстное пол. великор. губ., ст. 123; малорос. ст. 116). Уступая незначительную часть надѣльной земли, безъ всякихъ дальнѣйшихъ за нее платежей, помѣщикъ, этимъ самымъ, выкупалъ право вѣчнаго пользования остальною частью земли, которую ему пришлось бы отдать крестьянамъ при нормальномъ надѣлѣ. Первые 9 лѣтъ послѣ обнародованія положенія К., по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, могли отказаться отъ пользования землею до $\frac{1}{3}$ высаго или указнаго надѣла, а по прошествіи 9 лѣтъ, при извѣстныхъ условіяхъ, получали право и навсегда отказаться отъ пользования отведенною землею. При опредѣленіи условій хозяйственнаго быта К., т. е. поземельнаго надѣла и повинностей, положенія 1861 г. предоставили широкой просторъ добровольнымъ между помѣщиками и К. соглашеніямъ, обусловивъ утвержденіе ихъ только соблюденіемъ трехъ правилъ: 1) удостовѣреніемъ въ дѣйствительной ихъ добровольности, 2) недопущеніемъ условій, утѣковчивающихъ барщину (III, 134) и личную зависимость, неразрывно связанную съ этимъ видомъ повинностей, 3) надѣленіемъ К. землей въ постоянное пользованіе, въ количествѣ, достаточно обезпечивающемъ крестьянскій бытъ и исправное отбываніе государственныхъ повинностей. Такимъ минимумомъ поземельнаго обезпеченія, при сохраненіи обязательныхъ отношеній къ помѣщику, признана была половина высшаго надѣла. При отсутствіи добровольнаго соглашенія размѣры надѣла и повинностей опредѣлялись закономъ для различныхъ мѣстностей различно (см. ниже). Въ теченіе одного года со дня полученія на мѣстѣ положеній 1861 г.,

по каждому имѣнію помѣщику должна была быть представлена *уставная грамота*, которою определялись поземельная и повинностная отношенія К. къ помѣщику, а въ теченіе двухъ лѣтъ со дня утвержденія положеній 1861 г. уставныя грамоты должны были быть окончательно введены въ дѣйствіе. До введенія въ дѣйствіе уставной грамоты К. обязаны были отбывать въ пользу помѣщика повинности на прежнемъ основаніи, но помѣщикамъ запрещено было переводить К. съ оброка на барщину или на смѣшанную повинность, или со смѣшанной повинности на барщину; всякіе добавочные сборы съ К. или дани сельскими произведеніями, равно какъ и всѣ добавочныя и сгонныя работы и наряды, отбывавшіяся сверхъ 3-хъ-дневной барщины, были отменены со дня обнародованія положеній; немедленно введены были нѣкоторыя облегченія въ барщинной повинности, а женская барщина (въ юго-зап. губ.—и мужская) уменьшена на $\frac{1}{3}$. До истеченія двухлѣтняго срока К., отбывавшіе барщину, могли переходить на оброкъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика.

Основное начало крестьянской реформы—обезпеченіе К., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, землю,—не было распространено на двѣ категоріи К.: на дворовыхъ людей и на бывшихъ крѣпостныхъ мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ. *Дворовые люди*, съ обнародованіемъ положеній 1861 г., приобретали всѣ права личныя, семейственныя и по имуществу, которыя предоставлены были К., вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, равно какъ и право жалобы, но участія въ пользованіи полевымъ надѣломъ (со включеніемъ въ составъ крестьянскаго общества) могли требовать только тѣ дворовые, которые до указа 2 марта 1858 г. (см. выше) имѣли полевой надѣлъ или, по вступленіи въ разрядъ дворовыхъ, не переставали пользоваться надѣломъ или же нести барщину при обработкѣ пахатныхъ полей. До 19 февраля 1863 г. дворовые, будучи лично свободными, оставались въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщику, т. е. или служили имъ лично, или платили оброкъ, при чемъ дворовые, состоявшіе при обнародованіи положеній 1861 г. на оброкѣ, не могли быть требуемы владѣльцемъ на обязательную работу, а платимый ими оброкъ не могъ быть увеличиваемъ и ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ превышать 30 руб. въ годъ съ взрослого мужчины и 10 руб. съ женщины. Во все продолженіе обязательной службы дворовыхъ людей, владѣлецъ долженъ былъ предоставлять имъ то же содержаніе (продовольствіе, одежду, помѣщеніе и отопленіе), которымъ они пользовались до освобожденія, и содержать тѣхъ изъ дворовыхъ, которые по недугамъ или другимъ причинамъ неспособны къ труду; на немъ же лежала обязанность платежа податей и повинностей за дворовыхъ людей. Въ продолженіе обязательной своей службы дворовые были изъяты отъ личной расправы помѣщика, но послѣдній, въ случаѣ буйства, нерадѣнія, неповиновенія или развратнаго поведенія двороваго, проживавшаго въ его имѣніи или домѣ, могъ отсылать его для наказанія въ мѣстную полицію, при пись-

менномъ объясненіи вины его. Владѣльцамъ запрещено было входить въ какія бы то ни было сдѣлки съ другими лицами о передачѣ имъ права на обязательную службу дворовымъ людямъ, безъ согласія послѣднихъ; нарушеніе этого запрещенія давало дворовымъ право просить объ освобожденіи ихъ отъ обязательныхъ отношеній къ помѣщику. Тѣже послѣдствія могла имѣть и жалоба двороваго на притѣсненія со стороны помѣщика. Дворовымъ людямъ облегчена была приписка къ городскимъ обществамъ и къ обществамъ государственныхъ К. и предоставлены нѣкоторыя податныя льготы. К. *мелкопомѣстныхъ имѣній* ко времени освобожденія считалось 325627 ревизскихъ душъ, въ томъ числѣ 137241 вовсе не надѣленныхъ землей. Мелкопомѣстнымъ владѣльцемъ признавался помѣщикъ, за которымъ по X ревизіи числалось менѣе 21 души муж. пола и который, притомъ, владѣлъ удобной землей въ количествѣ менѣе 75 десятинъ (въ нечерноземной и степной полосѣхъ великорос. губ.) или (въ черноземной полосѣ и въ губерніяхъ малоросс.) 60 душевыхъ надѣловъ высшаго или указаго надѣла, въ сѣв.-зап. губерніяхъ—въ количествѣ менѣе 300 дес., въ юго-зап. губерніяхъ—въ количествѣ менѣе 40 участковъ кореннаго надѣла. Для К. такихъ мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ установлены были слѣдующія изысканія изъ мѣстныхъ положеній. Мелкопомѣстные помѣщики не были обязаны ни отводить поземельный надѣлъ такимъ К., которые, при обнародованіи положеній 1861 г., вовсе не были надѣлены землею, ни призывать къ существовавшему надѣлу землю до установленнаго низшаго размѣра. Крестьяне, не надѣленные землею и не имѣвшие крестьянской усадебной осѣдлости, сравнены были съ дворовыми, но, чтобы сохранить ихъ для земледѣлія, имъ предоставлено было, по прекращеніи обязательныхъ отношеній къ помѣщику, переселяться на казенныя земли, съ денежными пособиями на обезпеченіе и устройство жилищъ и на приобретеніе земледѣльческихъ орудій и скота и съ льготами по отбыванію податей и повинностей. На К. этихъ имѣній не были распространены правила о круговой поруцѣ въ исправномъ отбываніи повинностей въ пользу помѣщика. Съ дѣлю скорѣйшаго прекращенія обязательныхъ отношеній К. къ владѣльцамъ мелкопомѣстныхъ имѣній, предоставлено было и К., надѣленнымъ землею, если они этого пожелаютъ и помѣщикъ будетъ согласенъ, переселяться на казенныя земли или подчиниться общимъ правиламъ о дворовыхъ людяхъ. Наконецъ, мелкопомѣстному владѣльцу предоставлено было право передать свое имѣніе въ казну, съ обращеніемъ К., на его землѣ водворенныхъ, въ разрядъ государственныхъ К. Наиболее нуждающимся мелкопомѣстнымъ помѣщикамъ, хозяйство которыхъ разстроилось отъ освобожденія К., выдавались пособия, на что изъ суммъ государственнаго казначейства отпущено было 5 милл. руб.

По вопросу о системѣ пользованія землею—общинной или подворно-участковой—редакц. комм. не отдала предпочтенія ни той, ни другой, повсемѣстно сохранивъ ту систему, которая

существовала в момент освобождения К. Главным образом по этому основному признаку Россия подразделена была на 4 края, резко отличающиеся по своему хозяйственному быту, и для них были заданы четыре особые *местные положения* о надѣлах и повинностях. *Великороссийское местное положение* определяет поземельное устройство вышедших из крепостной зависимости К.: 1) в 29 великороссийских губерниях, 2) в трех повороссийских (Екатеринославской, Таврической и Херсонской) и 3) в двух белорусских (Могилевской и часть Витебской); с некоторыми изменениями оно распространено и на Область Войска Донского, Ставропольскую губ. и Сибирь. На всем этом пространстве господствует общинное пользование землей, наследственное же подворное пользование встречается лишь в виде исключения; тѣм же не менее и оно санкционировано особыми постановлениями. Основные черты поземельного устройства К. по местному великороссийскому положению изложены в ст. Временно-обязанные К. (VII, 365—367). Высшие размеры надѣла колебались здѣсь между $2\frac{3}{4}$ и 12 дес., только в Сибири достигая 15 дес. Крупнѣйшая особенность дополнительных правил о Сибири заключалась в томъ, что помѣщикамъ предоставлено было продавать свои имѣния в казну, а также заключать съ К. добровольныя условія о предоставленіи имъ въ собственность ихъ надѣла за известную сумму денегъ, уплата которой могла быть отсрочена на условенное число лѣтъ, или за отправление договоренныхъ повинностей, по смерти помѣщика или на условенный срокъ. Исправное отбываніе повинностей обезпечено *круговою порукою* (см.) во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ общинное пользование землей. *Мѣстное малороссийское положеніе* распространяется на губернии Полтавскую, Черниговскую и часть Харьковской*). Основное отличие крестьянскаго быта этихъ губерній редакціонныя комиссіи усматривали въ отсутствіи общиннаго пользованія землей. Къ этому присоединялись другія хозяйственныя особенности Малороссіи. Для пашни обыкновенно требуется здѣсь пара воловъ, представляющая собою значительную цѣнность. К., имѣвшие свой рабочий скотъ, составляли, поэтому, разрядъ «тяглыхъ», а не имѣвшие его — разрядъ «пѣшихъ». Соответственно различію въ барщинѣ, которая отбывалась тяглыми и пѣхими, первые надѣлялись помѣщиками землей въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ вторые. Затѣмъ, въ теченіе первой половины текущаго столѣтія многие помѣщики, особенно въ многоземельныхъ уѣздахъ, находили для себя болѣе выгоднымъ отбирать землю у большей части К. и, увеличивая собственныя запашки, пастбища и сѣнокосы, заставляя К., по мѣстному обычаю, жать за третій или четвертый снопы

экономической хлѣбъ. Такимъ образомъ въ Малороссіи ко времени реформы образовалось нѣсколько разрядовъ помѣщичьихъ К. Малороссийское положеніе сохраняло вообще за К. участки, которыми они пользовались до освобожденія, но съ цѣлью образованія фонда для надѣленія безземельныхъ, особенно тамъ, гдѣ обезземеленіе К. вызвано было искусственно, количество земли, подлежащей отводу К., исчислялось для всего крестьянскаго общества по числу ревизскихъ душъ, и такая земля названа *мирскою* (громадскою). Для опредѣленія размѣровъ надѣла сельскихъ обществъ мирскою землей, Полтавская губ. раздѣлена на 2 мѣстности (высшій размѣръ надѣла, со включеніемъ усадебныхъ угодій — $2\frac{3}{4}$ и $3\frac{1}{2}$ дес.), Черниговская — на три ($2\frac{3}{4}$, 4 и $4\frac{1}{2}$ дес.), Харьковская — на четыре мѣстности (3, $3\frac{1}{2}$, 4 и $4\frac{1}{2}$ дес.); низшій душевой надѣлъ положенъ въ *половину* противъ высшаго. Каждый *семейный участокъ* состоялъ или изъ одной усадьбы, или изъ усадьбы и полевого надѣла. При опредѣленіи размѣровъ полевого надѣла отдѣльныхъ участковъ не было сохранено различіе между тяглыми и пѣхими, такъ какъ представлялось неудобнымъ соразмѣрять повинности съ наличностью скота, котораго крестьянинъ могъ и лишиться. Вместо этого для Малороссіи устанавливается былъ двойной полевой надѣлъ — *коренной* или *пшій* и *добавочный*; второй не былъ обязательнымъ, такъ какъ онъ предназначался лишь для усиленія крестьянскаго хозяйства. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ земля К. отъ помѣщика прирѣзывалась, право получить изъ прирѣзанной земли участки предоставлено прежде всего безземельнымъ, а затѣмъ часть земли, оставшаяся неразверстанной, подлежала распредѣленію между пѣхими домохозяевами, по усмотрѣнію сельскаго общества. Семейные участки признаны были въ наследственномъ (согласно мѣстнымъ обычаямъ) пользованіи тѣхъ семействъ, которымъ они отведены, та же часть мирской земли, которая оставалась нераспредѣленной по семейнымъ участкамъ, должна была состоять въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ К., и распоряженіе ею предоставлено сельскому сходу. Исчисленіе причитающагося за мирскую полевую землю платежей производится по каждому семейному участку отдѣльно; каждый домохозяинъ порознь отвѣчаетъ за исправное отбываніе повинностей, падающихъ на его участокъ, но за повинности, причитающіяся съ участка мирской земли, по какой-либо причинѣ поступившаго въ распоряженіе сельскаго общества, отвѣчаетъ все общество, за круговою порукою, пока такой участокъ не будетъ переданъ отдѣльному домохозяину. Въ еще меньшей степени, чѣмъ въ Малороссіи, сохранились слѣды общиннаго пользованія землей въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ. Другою особенностью было здѣсь существованіе инвентарныхъ правилъ, провозгласившихъ принципъ «неприкосновенности *мирскихъ земель*» (т. е. земель, состоявшихъ ко времени введенія инвентарей въ пользованіи К.). Вслѣдствіе этого *местное положеніе для губ. Киевской, Подольской и Волынской* не только не допускало отбѣжки

*) Харьковская губ. представляетъ какъ-бы переходъ отъ великороссийскаго быта къ малороссийскому; въ виду этого въ однихъ частяхъ ее примѣнялось великороссийское, а въ другихъ — малороссийское положеніе. Въ 5 уу. Черниговской губ. признано было господствующимъ великороссийское положеніе, до раздѣла съ нимъ донельзя было и примѣненіе малороссийскаго положенія.

отъ крестьянъ земли, но и предоставило К., въ течение 6 лѣтъ со дня утверждения положенія 1861 г., просить о возвращеніи въ ихъ пользованіе той части мірской земли, которая до освобожденія была у нихъ отобрана вопреки инвентарнымъ правиламъ. Не былъ, съ другой стороны, установленъ и низшій размѣръ крестьянскаго надѣла, т. е. помѣщики были освобождены отъ обязанности надѣленія К. изъ господской земли, хотя бы размѣры мірской земли были очень скудны. Надѣлы различались *коренные и дополнительные*. Въ составъ коренного надѣла входила усадебная осѣдность, а изъ полевой земли—участокъ въ размѣрѣ пѣшаго двора; на каждый изъ тяглыхъ дворовъ причислялся, сверхъ того, участокъ, равный полевому надѣлу пѣшаго двора, принятому или преобладающему въ данномъ селеніи. Вся мірская земля, сверхъ коренного надѣла, составляла надѣлъ дополнительный; отъ него сельское общество могло, по соглашенію съ помѣщикомъ, отказаться. Отъ обязательнаго пользованія кореннымъ надѣломъ отдѣльные домохозяева могли отказаться, если приобрѣтали извѣстную часть его въ собственность. Часть коренного надѣла, отъ которой домохозяинъ отказался, поступала въ распоряженіе сельскаго общества, а послѣднее, не найдя между членами своими желающаго удержать ее за собою, могло возвратитъ ее помѣщику. Повинности за усадебную осѣдность, а также отвѣтственность за всякаго рода повинности установлены на тѣхъ же основаніяхъ, что и въ Малороссіи, для опредѣленія же размѣровъ повинностей за полевую землю югозападныхъ губ. раздѣлены на 9 мѣстностей, въ которыхъ размѣры оброчной повинности колебались отъ 3 р. 30 к. до 1 р. 35 к., а издѣльной—отъ 20 до 8½ рабоч. дней съ десятины.—Въ сѣверо-западныхъ (литовскихъ) губ. крестьянскія земли не были признаны неприкосновенными. Подворно-участковая система крестьянскаго землевладѣнія проявилась здѣсь особенно рѣзко, число безземельныхъ было особенно велико, сельское населеніе разсѣяно по небольшимъ деревнямъ и даже мызамъ. Вслѣдствіе этого *мѣстное положеніе для губ. Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части (инфляндскіе уѣзды) Витебской* представляетъ слѣдующія главнѣйшія особенности по сравненію съ Кіевскимъ: земля, состоящая въ пользованіи К., названа не мірскою, а *крестьянскимъ надѣломъ*; вліяніе сельскаго общества на поземельныя отношенія отдѣльныхъ домохозяевъ почти совершенно исключено; различіе между кореннымъ надѣломъ и дополнительнымъ и отдѣленіе повинностей за усадьбу отъ повинностей за полевой надѣлъ не установлено; за каждымъ домохозяиномъ оставленъ тотъ участокъ, которымъ онъ пользовался ко времени освобожденія по инвентарю; помѣщикъ имѣлъ право удержать въ непосредственномъ своемъ распоряженіи до 1/3 всѣхъ угодій, ему принадлежавшихъ; домохозяинъ могъ отказаться отъ обязательнаго пользованія частью своего подворнаго участка, по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, если за нимъ оставалось: при сохраненіи обязательныхъ отношеній—не менѣе 20 дес., а при переходѣ

въ разрядъ К.-собственниковъ—не менѣе 10 дес.; цѣлое сельское общество также могло, по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, отказаться отъ части отведенной ему земли, но въ общемъ своемъ составѣ крестьянскій надѣлъ ни въ какомъ случаѣ (даже по прекращеніи обязательныхъ отношеній) не могъ быть уменьшаемъ болѣе чѣмъ на 1/3; круговая порука по отбыванію повинностей за надѣлъ не установлена. Повинности опредѣлены на основаніи прежнихъ инвентарей, но съ нѣкоторымъ ихъ пониженіемъ (максимумъ оброка съ десятины—3 р., издѣльной повинности—23 рабочихъ дней). Въ 1863 г., вслѣдствіе польскаго мятежа, обязательныя отношенія К. къ помѣщикамъ прекращены во всѣхъ западныхъ губерніяхъ (со включеніемъ Могилевской и бѣлорусскихъ уѣздовъ Витебской губ., гдѣ примѣнено мѣстное великороссійское положеніе), К. переведены въ разрядъ К.-собственниковъ, а повинности ихъ обращены въ выкупныя платежи, при чемъ послѣдніе вообще понижены на 20%, противъ нормъ, принятыхъ мѣстными положеніями.

Внѣ рассмотрѣнныхъ четырехъ крупныхъ районовъ поставлена была *Бессарабія*, гдѣ на владѣльческихъ земляхъ, на основаніи контрактовъ или обычая, сидѣли преимущественно свободные земледѣльцы (царане), и число крѣпостныхъ людей относилось къ прочему населенію какъ 1 къ 76. Изъ числившихся въ Бессарабіи 11681 души крѣпостныхъ людей не болѣе 100, притомъ, занимались земледѣліемъ; прочіе жили въ услуженіи у помѣщика въ родѣ дворовыхъ или занимались ремеслами; не мало было среди крѣпостныхъ и кочующихъ цыганъ. Занимавшіеся земледѣліемъ были поставлены въ положеніе царанъ; на прочіихъ распространены были правила о дворовыхъ. Для устройства быта царанъ въ 1863 г. издано было особое положеніе (см. Царане). Повсемѣстно выдѣлена была категория К., приписанныхъ къ *гладѣльческимъ фабрикамъ*, и для нихъ изданы дополнителныя правила, которыя закономъ 16 марта 1861 г. распространены и на К. *посессионныхъ фабрикъ*. Къ этой категории не были отнесены К., работавшіе на сельско-хозяйственныхъ фабрикахъ и заводахъ (винокурни, свеклосахарные, дегтярные, кирпичные заводы); на нихъ распространялись мѣстныя положенія, доускавшія на подобныхъ заводахъ барщину въ качествѣ особаго вида издѣльной повинности. К. владѣльческихъ и посессионныхъ фабрикъ, занятые мануфактурнымъ и заводскимъ дѣломъ въ тѣсномъ значеніи этого слова, обязательно и немедленно по обнародованіи положеній 1861 года переведены были на оброкъ. При устройствѣ поземельнаго ихъ быта приняты были тѣ же начала, что и при устройствѣ *горнозаводскихъ К.* (IX, 256—257), съ отдѣленіемъ фабричныхъ людей (соотвѣтств. мастеровымъ горнозаводскаго населенія) отъ К.-земледѣльцевъ (соотвѣтств. сельскимъ работникамъ горнозаводскаго населенія) и распространеніемъ на послѣднихъ мѣстныхъ положеній; вслѣдствіи (1863) изданы были правила о надѣленіи фабричныхъ людей землею въ случаѣ закрытія фабрики и о выдачѣ ну-

ждающимся денежного от казны пособия на устройство хозяйства. Что касается мастеровых и сельских работников уральских *посессионных горных заводов*, то для завершения поземельного их устройства законом 19 мая 1893 г. предписано отвести им в постоянный надел, сверх усадебной их оседлости, покосы и рощицы в лесах и куренях, в тѣх размѣрахъ, въ какихъ они были раньше за ними признаны, а также всѣ остальные полевые и луговые угодья, которыми они фактически пользовались, не по найму отъ заводоуправлений, по 1 янв. 1893 г., и сверх того выгоны, по 600 кв. с. на душу. До окончания межевыхъ работъ по отграниченію надѣловъ, крестьянскимъ обществамъ, земельные надѣлы которыхъ, отводимые на основаніи закона 1893 г., не достигаютъ низшаго размѣра душевого надѣла, установленнаго для данной мѣстности великоросс. положеніемъ, предоставлено ходатайствовать объ увеличеніи ихъ надѣловъ до означеннаго размѣра, но прирѣзка изъ заводскихъ дачъ обязательна лишь въ послѣднихъ имѣются удобныя земли, не нужны для заводскаго дѣйствія; производство прирѣзокъ изъ такихъ земель, въ которыхъ извѣстны залежи полезныхъ ископаемыхъ, допускается лишь съ согласія заводовладельца. Указанный надѣлъ отводится горнозаводскимъ К. безвозмездно, но право собственности на него они приобретаютъ по истеченіи 15 лѣтъ со дня изданія закона 1893 г.; до истеченія этого срока заводоуправленіямъ предоставлено производить на надѣльныхъ земляхъ развѣдки и требовать обязательнаго для К. разверстанія и обмена угодій.—Закономъ 28 июня 1861 г. положеніи 19 февр. распространены на К., принадлежавшихъ разнымъ *учрежденіямъ*, съ тѣмъ, чтобы надѣлы ихъ ни въ какомъ случаѣ не были уменьшаемы (хотя бы въ составъ ихъ входили леса, рыбныя ловли и др. доходныя статьи), а повинности—повышаемы. Въ 1869 г. изданы правила для урегулированія поземельныхъ отношеній башкиръ къ припущенникамъ (см. Башкиры, III, 233—234, и Припущенники). Для туземнаго населенія Закавказья отмена крѣпостнаго права и новое устройство обществнаго и поземельнаго быта крестьянъ, на одинаковыхъ, въ общемъ, основаніяхъ, проведены: въ (тогдашней) Тифлисской губ. — закономъ 13 окт. 1864 г., въ Кутаисской губ.—закономъ 13 окт. 1865 г., въ Мингрелии (Зугдидскій, Лечгумскій и Сенакскій уѣзды Кутаисской губ.)—закономъ 1 дек. 1866 г., въ Сухумскомъ отдѣлѣ (Абхазія и Самурзаканъ)—8 ноября 1870 г. *). Составившіяся на основаніи этихъ законовъ положеніе о К. Закавказскаго края и мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ К. въ губерніяхъ закавказскихъ (особое прилож. къ IX т. Св. Зак. XIX и XX) воспроизводятъ основные принципы положеній 1861 г. **). Глав-

нѣйшая особенность общественнаго устройства К. въ Закавказьѣ заключается въ отсутствіи волости: существуетъ только сельское общество, образованное изъ всѣхъ К., водворенныхъ въ одномъ селеніи. Волостной судъ замѣняетъ *сельскимъ крестьянскимъ судомъ*. Мѣстное закавказское положеніе о надѣлахъ и повинностяхъ всего ближе примыкаетъ частью къ кievскому (участки коренные и добавочные), частью къ виленскому (возможность отрѣзки въ пользу помѣщика земли, находившейся до освобожденія въ пользованіи К., но не прирѣзки; безусловное господство подворно-участковаго землевладенія, съ совершеннымъ исключеніемъ круговой поруки и вмѣшательства общества въ распоряженіе подымными участками его членовъ). Единицей при опредѣленіи размѣровъ надѣла принята не ревизская душа, а *дымъ* (XI, 302). Высшій размѣръ надѣла опредѣленъ: 1) въ Тифлисской губ. для поливныхъ полей — въ 10-дневное паханье, а для непаливныхъ полей — въ 20-дневное паханье на каждый дымъ; 2) въ Кутаисской губ.—въ 12 кцевъ на каждый дымъ *). Повинности за пользованіе надѣломъ опредѣлены деньгами или натурой. Повинности за усадьбу составляютъ 3 р. въ годъ съ однодневнаго паханья или кцевы усадебной земли, или же 5% съ оцѣнки ея, но послѣдняя не можетъ быть выше 120 руб. за однодневное паханье или кцеву; повинность за виноградныя сады и за полевую пахатную землю опредѣлена въ $\frac{1}{4}$ урожая, за сѣнокосы—въ $\frac{1}{3}$ укоса. Каждая 20 лѣтъ, по требованію одной изъ сторонъ, можетъ быть произведена переоцѣнка оброка. К. въ Закавказьѣ могутъ выкупать свои надѣлы при содѣйствіи правительства, но начало обязательнаго выкупа на нихъ не распространяется; такимъ образомъ, здѣсь повнынъ сохранились обязательныя отношенія К. къ помѣщикамъ. Въ 1871 г. изданы правила о поземельномъ устройствѣ *поселянъ-собственникововъ* (бывшихъ колонистовъ), водворенныхъ на казенныхъ земляхъ (см. Поселенія иностранцевъ въ Россіи), въ 1875 г.—объ общественномъ и поземельномъ устройствѣ *поселянъ грековъ и армянъ* Екатеринославской губ., въ 1876 г.—*половниковъ* (см.) Вологодской губ. Въ томъ же году изданы правила объ устройствѣ *единовѣрцевъ и старообрядцевъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ и бѣлорусскихъ*. Тѣ изъ нихъ, которые поселились до 17 іюня 1863 г., сохраняютъ занимаемые ими участки безсрочно на тѣхъ же арендныхъ условіяхъ, на какихъ они ими пользовались до 22 мая 1876 г.; условія эти могутъ быть измѣняемы лишь по добровольному согласію сторонъ; означенныя участки могутъ быть выкупаемы едино-вѣрцами и раскольниками въ собственность, при содѣйствіи правительства. Въ 1882 г. изданы правила о вольныхъ людяхъ (т. VII, 143—145), въ 1886 г.—о сельскихъ вѣчныхъ *чиншеникахъ* (см.) въ губерніяхъ западныхъ и бѣлорусскихъ.

*) Послѣ этого крѣпостнаго отношенія сохранились въ Россіи только среди калмыковъ, у которыхъ она была отменена въ 1893 г. (см. Калмыки, XII, 63).

**) Въ Закавказьѣ существуетъ еще особый разрядъ К.—*поселеніи государственныя*, водворенныя на земляхъ лицъ вѣснаго мусульманскаго сословія и мезныхъ изъ армянъ; ихъ поземельное устройство опредѣлено положеніемъ 14 мая 1870 г.

*) Во всѣхъ поземельныхъ расчетахъ закавказское положеніе принимаетъ однодневное паханье равнымъ 1200 кв. саж., а кцеву равной 900 кв. саж.

2) *К. бывшіе удѣльные.* — Удѣльные имѣнія, будучи въ порядкѣ своего управления государственными, въ поземельномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ имѣли, до крестьянской реформы, характеръ помѣщичьихъ. Удѣльные К. пользовались землею отъ удѣльнаго вѣдомства и обязаны были за это, кромѣ государственныхъ, мірскихъ и т. п. повинностей, платить оброкъ и отбывать различныя повинности въ пользу удѣла. Земли, находившіяся въ ихъ пользованіи, распались на двѣ главныя категоріи: постоянный тягловый надѣлъ, изъ однихъ удобныхъ земель, и запасныя земли. Пользованіе постояннымъ надѣломъ для К. было обязанностью, а пользованіе запасными землями не имѣло обязательнаго характера. Указомъ 23 іюля 1858 г. удѣльнымъ К. дарованы были «личныя и по имуществу права, предоставленныя прочимъ свободнымъ сельскимъ сословіямъ», а указомъ 26 августа 1859 г. эти права распространены были на К. всѣхъ государевыхъ и дворцовыхъ имѣній. Высочайшимъ указомъ 5 марта 1861 г. было повелѣно составить проектъ правилъ о надѣлѣ землею, повинностяхъ и управленіи К. государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ имѣній. Положеніемъ 26 іюня 1863 г. всѣ находившіяся въ пользованіи удѣльныхъ К. земли были предоставлены имъ не въ постоянное пользованіе, какъ при надѣленіи помѣщичьихъ К., а въ собственность, съ примѣненіемъ обязательнаго выкупа. Удѣльное вѣдомство предоставило въ собственность К. тѣ земли, которыя находились въ ихъ пользованіи, не увеличивая прежнихъ платежей, а обращая ихъ въ выкупные, платимые въ теченіе 49 лѣтъ. Въ Положеніи о поземельномъ устройствѣ удѣльныхъ К. не вошли статьи мѣстныхъ положеній объ уменьшеніи крестьянскаго надѣла, когда въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика остается менѣе трети или половины общаго количества угодій (ст. 20 и 22 мѣстн. положенія, губ. Великорос., Новорос. и Вѣлорусскихъ); не внесено также ограниченія К. въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ въ правѣ отказа отъ пользованія землею и въ правѣ перехода въ другія сельскія общества и сословія. Бывшіе удѣльные К. причислены къ сословію К.-собственниковъ. На опредѣленіе надѣловъ и выдачу уставныхъ грамотъ и для введенія ихъ въ дѣйствіе были опредѣлены двухгодичный срокъ отъ утвержденія положенія. Въ составъ крестьянскаго надѣла, подлежащаго выкупу, включены одни лишь удобныя земли; неудобныя земли не принимались въ расчетъ при опредѣленіи выкупной суммы. Выкупъ земель бывшими удѣльными К. совершался безъ посредства выкупной операціи, т. е. безъ выдачи удѣлу капиталной суммы процентными бумагами. Слѣдовавшая удѣльному вѣдомству сумма была уплачена ему изъ государственнаго казначейства полностью, а К. вносили и вносятъ выкупные платежи въ казну, на счетъ которой падаютъ и недоимки по этимъ платежамъ. По сравнительной обезпеченности и платежамъ за землю, бывшіе удѣльные К. занимаютъ въ настоящее время среднее мѣсто между бывшими государственными и бывшими владѣльческими К.

3) *К. бывшіе государственные.* — 5 марта 1861

г. министру государственныхъ имуществъ было поручено составить предположенія о примѣненіи главныхъ началъ положеній 19 февраля къ государственнымъ К. Меньшая, сравнительно съ помѣщичьими К., настоятельность преобразования поземельнаго устройства государственныхъ К., въ связи съ политическими сдвигами въ Западномъ край и другими обстоятельствами, отодвинули окончательное рѣшеніе вопроса о государственныхъ К. на пять слишкомъ лѣтъ. Положеніе 24 ноября 1866 г. сохранило за сельскими обществами бывшихъ государственныхъ К. всѣ предоставленныя имъ въ надѣлы и состоявшія въ ихъ пользованіи земли и угодья, за опредѣленнымъ закономъ, на каждыя двадцать лѣтъ, ежегодный платежъ, поди въ званіемъ *государственной оброчной подати*. На владѣніе отведенными К. землями и угодьями каждому обществу выдается особый актъ, именуемый *владѣнною записью* (см.). Какъ и положеніе 19 февраля, законъ 1866 г. призналъ фактъ существованія общинаго и подворнаго владѣнія землею, но поставилъ въ зависимость отъ согласія $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на мірскомъ сходѣ, какъ переходъ цѣлаго общества къ подворному владѣнію, такъ и выдѣлъ подворныхъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ. Для выкупа государственными К. отведенныхъ имъ надѣловъ требовался взносъ государственными бумагами такого капитала, проценты съ котораго равнялись бы суммѣ оброчной подати. Это требованіе было тяжело для К. уже по ограниченію минимальнаго взноса ста рублями, а сюда еще присоединялось условіе — вносить процентными бумагами, въ то время, когда К. никакого понятія объ этихъ бумагахъ не имѣли; вслѣдствіе этого фактически право выкупа для огромнаго большинства бывшихъ государственныхъ К. оставалось мертвою буквою до изданія законовъ 28 мая 1885 г. и 12 іюня 1886 г. (см. Выкупная операція). Въ западныхъ губ. государственные К. указомъ 16 авг. 1863 г. прямо были обращены въ разрядъ К.-собственниковъ и обложены выкупными платежами въ размѣрѣ исчисленной *люстраціонными комиссиями* оброчной подати, возвышенной на 10%, съ цѣлью погашенія ея въ 49-лѣтній срокъ, т. е. къ 1 янв. 1913 г. Въ 1886 г. оброчная подать съ бывшихъ государственныхъ К., бывшихъ колонистовъ и К., водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, составляла 38 $\frac{1}{4}$ милл. р., изъ которыхъ 26,8 милл. р. (съ 43 $\frac{2}{3}$ милл. дес.) взялось по выданнымъ уже владѣннымъ записямъ, 770570 р. — въ формѣ оброка съ К., водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, а остальные 6,2 милл. р. — по душевому счету въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ владѣнныя записи еще не были выданы. Въ составъ приведенной выше суммы оброчной подати входили: 1) 30230000 руб. собственно оброчной подати, 2) 1700000 руб. лѣсного налога и 3) 1022000 руб. дополнителныхъ сборовъ, взимаемыхъ по Высочайшимъ повелѣніямъ 1861 и 1866 гг. въ мѣстностяхъ, гдѣ не выданы владѣнныя записи. Для огромнаго большинства бывшихъ государственныхъ К., съ оброчною податю на сумму 31321863 руб.,

срок переобработки истекалъ 24 ноября 1866 г. Поэтому увеличеніе для нихъ оброчныхъ платежей съ 1867 г. нисколько не противорѣчило положенію 1866 г. Нѣкоторое затрудненіе представляли тѣ разряды бывшихъ государственныхъ К. (Архангельской губ. и нѣкоторыхъ уѣздовъ Вологодской губ., евреевъ-землевладельцевъ Екатеринославской и Херсонской губ., колонистовъ селенія Сарепты), правила о поземельномъ устройствѣ которыхъ не были еще установлены, а слѣдовательно, и срокъ пере-

обработки долженъ былъ наступить значительно позже 1867 г. Рѣшено было однако, въ виду выгодности для К. предполагаемаго преобразования, распространить его одновременно на всѣ разряды К., платящихъ оброчную подать или замѣняющіе ее сборы.

Дополненіемъ къ свѣдѣніямъ о землевладѣніи К., заключающимся въ ст. *Землеуладѣніе* (XII, 413—5), служатъ слѣдующія данныя, заимствуемыя изъ «Статистики поземельной собственности въ 49 губ. въ 1877—78 гг.».

Во владѣніи крестьянъ состояло надѣльной земли.

	Число об- щинъ.	% къ общему числу общинъ, по разр. кр.	Число рев. душъ.	% къ общему числу рев. д. по разр. кр.	Кол-вост. надѣльной з. въ дес. а.	% къ общ. кол-ву н. к. уѣ. а. по Р. кр.
а) 2 десятины и менѣе:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	13346	14,6	1887851	18,8	2480094	7,4
» удѣльныхъ »	136	2,5	27499	3,1	38897	0,9
» государств. »	1880	5,1	390331	4,1	544579	1,0
Въ томъ числѣ съ надѣломъ въ 1 дес. и менѣе:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	4011	4,4	554984	5,5	854805	1,1
» удѣльныхъ »	15	0,3	3439	0,4	2508	0,1
» государств. »	451	1,2	81757	0,9	52249	0,1
б) Больше 2 до 4 дес.:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	47324	51,7	5442617	54,2	16651373	49,2
» удѣльныхъ »	1926	34,9	351274	39,0	1186234	27,4
» государств. »	9875	26,9	2436119	25,2	7816060	13,6
в) Больше 4 до 6 дес.:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	25766	28,2	2239234	22,3	10757812	31,9
» удѣльныхъ »	2380	43,0	318833	35,4	1558997	36,5
» государств. »	11890	32,4	3259938	33,8	16284201	28,0
г) Свыше 6 десятинъ:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	5042	5,5	480498	4,7	3866480	11,5
» удѣльныхъ »	1085	19,6	202875	22,5	1549133	35,7
» государств. »	13703	35,6	3557168	36,9	32485301	56,9
Въ томъ числѣ съ надѣломъ свыше 10 десат.:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	723	0,8	67439	0,6	906987	2,7
» удѣльныхъ »	83	1,6	19105	2,1	227038	5,1
» государств. »	3378	9,2	833484	8,6	11871075	20,8
Всего:						
Бывш. владѣльч. крестьянъ	91478	—	10050200	—	33755759	—
» удѣльныхъ »	5527	—	900486	—	4333261	—
» государств. »	36723	—	9643606	—	57130141	—

Неравномѣрность обезпеченія К. землею еще нагляднѣе выступаетъ изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой размѣръ надѣла съ ревизскихъ душъ переведенъ на хозяйства (дворы)

и которая, за исключеніемъ казаковъ Оренбургскаго и Астраханскаго войска, объимаетъ все крестьянское населеніе 49 губ. Европейской Россіи.

Группа.	Размѣръ надѣла на 1 дворъ.	Число дворовъ.	%	Всѣя земля (надѣльной и прикупленной), въ дес. а.	%	Среднее число дес. на 1 дворъ.
I до 5 дес.		891378	10,6	3164885	2,9	3,6
II » 10 »		2219444	26,4	17359751	15,8	7,8
III » 15 »		3289358	39,2	39722152	36,2	12,1
IV » 20 »		1024953	12,2	17841449	16,2	17,4
V болѣе 20 »		972333	11,6	31724286	28,9	32,6

По группамъ К. распредѣлены здѣсь слѣдующимъ образомъ: получившіе на ревизскую душу до 2 дес. включительно вошли въ I группу, получившіе отъ 2 до 3½ дес. — во II, получившіе до 6 дес. — въ III, получившіе до 8 дес. — въ IV, а въ V включены

всѣ тѣ, которые получили свыше 8 дес. на ревизскую душу. Оказывается, что, напримѣръ, V группа, почти равная по числу хозяйствъ первой, имѣетъ земли въ десять разъ больше.

Качественное значеніе надѣла на простран-

ствѣ 49 губерній Европейской Россіи въ высшей степени различно; одно и то же число десятинъ можетъ представляться вполне достаточнымъ для обезпеченія крестьянской семьи въ одномъ мѣстѣ, въ другомъ же совершенно недостаточнымъ. Если, для уясненія понятія объ относительной достаточности или недоста-

точности нормъ крестьянской поземельной собственности, принять за предѣльные нормы для каждой губерніи въ отдѣльности средніе размѣры надѣловъ бывшихъ государственныхъ и бывшихъ владѣльческихъ К., то на основаніи «Статистики поземельной собственности» получается слѣдующій выводъ:

	Общ. число рев. душъ въ тыс.	Изъ нихъ получили земельный надѣлъ:					
		и с д р о		достаточно		недостаточно	
		ч. душъ въ тыс.	%	ч. душъ въ тыс.	%	ч. душъ въ тыс.	%
К. б. госуд. и удѣльных	10670,6	5419,6	50,7	3805,5	35,6	1445,5	13,7
» б. владѣльческихъ	10608,1	1523,2	13,9	4624,8	43,5	4460,1	42,6
Всѣхъ	21278,7	6942,8	32,6	8430,3	39,7	5905,6	27,7

Такимъ образомъ оказывается, что изъ всей массы К. 32,6%, т. е. около трети, получили щедрые надѣлы, т. е. выше среднихъ надѣловъ государственныхъ К.; почти 40% К. получили надѣлы ниже среднихъ государственныхъ и выше среднихъ помѣщичьихъ; наконецъ, 27,7%, т. е. болѣе $\frac{1}{4}$ части всего числа К., получили надѣлы меньше среднихъ надѣловъ б. помѣщичьихъ К.—Общій годовой окладъ выкупныхъ платежей по 48 губерніямъ для бывшихъ помѣщичьихъ К. въ 1885 г. составлялъ 38 милл. 480 тыс. рублей, для бывшихъ удѣльных—3 милл. 13 тыс., для бывшихъ государственныхъ, на основаніи закона 1886 г.—49 милл. 252 тыс. Хотя въ истекшемъ десятилѣтіи платежи за землю бывшихъ помѣщичьихъ К. значительно понижены (въ общемъ—на 27% годового оклада), а для бывшихъ государственныхъ К., при переводѣ ихъ на выкупъ, платежи повышены, все же у бывшихъ государственныхъ К. они оказываются почти повсемѣстно ниже, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ К. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Средній выкупной платежъ на десятину надѣла (въ рубляхъ).		На сколько % платежа у бывш. помѣщ. члвкъ. у бывш. госуд. крестьянч.хъ.
	у бывш. госуд.	у бывш. помѣщ.	
1. Ставропольская	0,26	0,80	207,7
2. Самарская	0,48	1,16	141,6
3. Оренбургская	0,42	0,83	97,6
4. Херсонская	0,77	1,46	89,6
5. Екатеринославская	0,81	1,53	88,9
6. Вятская	0,66	1,13	71,2
7. Вологодская *)	0,60	1,02	70,0
8. Полтавская	1,21	1,76	45,4
9. Уфимская	0,79	1,14	44,3
10. Воронежская	1,23	1,77	44,0
11. Саратовская	0,97	1,37	41,2
12. Таврическая	0,61	0,85	39,3
13. Тульская	1,47	1,98	34,6
14. Новгородская	0,53	0,71	34,0
15. Казанская	1,05	1,39	32,4
16. Обл. Войска Донск.	1,02	1,34	31,3
17. Астраханская	0,32	0,42	31,2
18. Симбирская	1,27	1,66	30,1
19. Костромская	0,77	1,00	29,9
20. Нижегородская	1,08	1,39	28,7

*) По Вологодской г. свѣдѣнія о платежахъ бывшихъ государственныхъ К. не точны.

21. Пензенская	1,29	1,66	28,6
22. Смоленская	0,73	0,94	28,6
23. Курская	1,56	2,00	28,2
24. Калужская	1,06	1,34	26,4
25. Тамбовская	1,37	1,73	26,3
26. Владимирская	1,15	1,45	26,0
27. Харьковская	1,41	1,76	24,8
28. Московская	1,34	1,56	16,4
29. Ярославская	1,37	1,58	15,3
30. Рязанская	1,52	1,71	12,5
31. Черниговская	0,93	1,04	11,7
32. Орловская	1,53	1,71	11,7
33. Псковская	0,76	0,81	6,6
34. С.-Петербургская	0,84	0,87	3,6
35. Тверская	1,06	1,07	0,9
36. Пермская	0,60	0,50	16,6
37. Олонеккая	6,29	0,06	79,3

По всѣмъ губерніямъ 0,83 1,31 50,78

Платежи, падающіе на крестьянскія земли, не только неравномерны, но и чрезвычны. По даннымъ, собраннымъ *сельско-хозяйственной комиссіей 1872 г. (XV, 865)*, сборы всякаго наименованія, взимаемые съ земель и сельскихъ обывателей, составляли:

повинности, взимаемая съ земель	23330887 р.
платежи К. за земли	94681111 »
повинности, взимаемая подушно	89461260 »
	207478258 р.

Изъ этой общей суммы на земли частныхъ владѣльцевъ (около 90 милл. дес.) приходилось почти 13 милл. руб. или въ среднемъ *менше 14 $\frac{1}{2}$ коп. съ дес.*, а на земли К. (105 милл. дес.)—*болше 95 $\frac{1}{2}$ коп. съ дес.*, при чемъ К. платили, сверхъ того, разныхъ личныхъ сборовъ, среднимъ числомъ по 4 р. 45 коп. съ ревиз. души. На основаніи данныхъ этой комиссіи и данныхъ податной комиссіи, относившихся къ тому же времени, было вычислено, что платежи государственныхъ и удѣльныхъ К. въ 37 губерніяхъ (не считая западныхъ) составляли 92,75% чистаго дохода съ земли, а платежи бывшихъ помѣщичьихъ К.—198,25%. Для отдѣльныхъ мѣстностей отношенія эти колебались, нерѣдко достигая поразительныхъ цифръ. Такъ, по вычисленіямъ проф. Янсона, въ Новгородской губ. платежи съ десятины земли для К., получившихъ малые надѣлы, составляли по отношенію къ доход-

ности ей: для К.-собственников—до 275%, для временно-обязанных—до 565%. В царствование Александра II съ К. взымались: подушная подать, общественный сборъ (съ бывшихъ госуд. К.), государственный земскій сборъ, оброчная подать, земскіе сборы, выкупные платежи; на нихъ же почти цѣлкою падали акцизы питейный и соляной. По вычисленію податной комиссіи, отъ исправнаго поступления этихъ сборовъ зависѣли 56% государственныхъ доходовъ. Для 1880-хъ годовъ это отношеніе, если не возрасло (благодаря въكتورому уменьшенію специально крестьянскихъ платежей), то во всякомъ случаѣ не уменьшилось. По даннымъ земской статистики, относящимся къ 123 уѣздамъ, изъ общей массы крестьянскихъ платежей въ казну поступаютъ $\frac{2}{3}$; остальная треть представляетъ собою общественные сборы, а именно земскій сборъ поглощаетъ 14,6%, волостной—6,5% и сельскій мірской—12,3%, при чемъ значительнѣйшая часть мірскихъ расходовъ (болѣе $\frac{3}{4}$ волостныхъ и около $\frac{1}{2}$ сельскихъ) идетъ на такія потребности, которыя отнюдь не могутъ считаться специально или исключительно крестьянскими (см. Мірскіе сборы). На К. лежатъ также разныя *натуральныя повинности* (см.).

Недостаточность надѣловъ и непомѣрно высокія повинности—вотъ два основныхъ факта, изъ-за которыхъ крестьянская реформа 1861 г. въ экономическомъ отношеніи не оправдала надеждъ, на нее возлагавшихся. При надѣленіи К. землю общераспространеннымъ явленіемъ было, притомъ, предоставленіе К. худшихъ по качеству земель, нарѣзываніе ихъ въ разныхъ мѣстахъ и длинными, узкими полосами, иногда безъ всякаго прогона для скота. При недостаточности надѣловъ К., которая становится особенно чувствительной съ пррростомъ населенія и при запрещеніи (до 1889 г.) *переселеній* (см.), К. вынуждены прибѣгать къ арендѣ владѣльческихъ земель (см. Землепользованіе, XII, 435—438) и къ расширенію пашни на счетъ выгоновъ и луговъ, влекущему за собою сокращеніе скотоводства и уменьшеніе удобренія. Въ черноземной полосѣ процентъ пахатныхъ крестьянскихъ земель, по отношенію ко всей удобной землѣ, составляетъ около 63% (въ Саратовской губ.—70,3%, въ Симбирской—82,3%); засѣваются отъ 66 до 74% всей пашни, а иногда и свыше 90% (Оргѣвскій у. Бессарабской губ.). Въ центральныхъ губерніяхъ дуга составляютъ около 10—11% всей удобной крест. земли, при чемъ весьма часто встрѣчаются мѣстности, гдѣ цифра эта падаетъ до 5, 4 и даже 3%. Нуждаясь въ *вымолахъ* (VII, 484) К. арендуютъ ихъ у владѣльцевъ, при чемъ, какъ и вообще при крестьянской арендѣ, преобладаетъ система отработковъ, лишающая К. возможности надлежащимъ образомъ воздѣлывать свою надѣльную землю и затрудняющая улучшение какъ помѣщичьяго, такъ и крестьянскаго хозяйства. Невыгодно отразился на К. и переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному, который во многихъ мѣстностяхъ, особенно въ центральныхъ, съ паденіемъ крѣпостного права, проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, увеличеніемъ денежныхъ плате-

жей, совершился довольно быстро. Потребности деревни теперь не удовлетворяются уже почти всецѣло продуктами собственнаго хозяйства. Необходимость уплачивать выкупные и др. налоги, арендовать землю, покупать скотъ, выжидать болѣе благопріятныхъ цѣнъ на хлѣбъ—все это, въ связи съ появленіемъ новыхъ и увеличеніемъ старыхъ потребностей, возрастающихъ по мѣрѣ того, какъ поднимается нравственный и умственный уровень народа, вызываетъ настоятельную потребность въ деньгахъ*). Послѣднія К. могутъ пріобрѣтать или продажу собственнаго хлѣба, или наймомъ на работы, *отхожими* и *кустарными промыслами* (см. эти слова и Земледѣльческіе рабочіе, XII, 419), или путемъ займа. Отсутствіе правильно организованнаго *народнаго кредита* составляетъ одну изъ наиболѣе большихъ сторонъ современной деревни (см. Вспомогательныя кассы, Сельскіе банки, Ссудо-сберегательныя товарищества, Ростовщичество), которая даетъ себя особенно чувствовать благодаря практикующейся у насъ системѣ взиманія податей (см. Подати). При существованіи *круговой поруки* (см.), К. никогда, въ добавокъ, не обезпечены относительно размѣра, въ которомъ съ него будутъ истребованы платежи. Тяжелое экономическое положеніе, обусловленное совокупностью всѣхъ этихъ причинъ, выражается въ быстромъ увеличеніи числа К. безлошадныхъ, безскотныхъ и даже бездомныхъ, бросившихъ или сдающихъ свои надѣлы.

Съ половины 1860-хъ годовъ крестьянское дѣло считалось въ официальныхъ сферахъ исполнѣ законченнымъ и не требующимъ дальнѣйшей заботливости со стороны государства. Этого взгляда не поколебала и сельскохозяйственная комиссія 1872 г., тенденціозно настроенная въ интересахъ помѣщиковъ, но, тѣмъ не менѣе, пролившая яркій свѣтъ на тягелое экономическое положеніе К. Налоги, падавшіе на К., возросли непрерывно. Устанавливались надбавки къ подушной подати (1863 и 1867 г.), къ оброчной подати государственныхъ К. (1863 и 1867 г.) и къ государственному земскому сбору (который съ 57 коп. въ 1856 г. возросъ къ 1874 г. до 1 р. и выше). Съ преобразованиемъ въ 1875 г. государственнаго земскаго сбора, къ подушной подати было присоединено болѣе 13 милл. руб. и кромѣ того часть этого сбора, въ $7\frac{1}{2}$ милл. руб., была разложена на земли всѣхъ сословій, въ томъ числѣ и К. въ видѣ новаго государственнаго поземельнаго налога. Введеніе земскихъ учреждений повлекло за собою возростаніе мѣстныхъ сборовъ. Между тѣмъ, съ начала 1870-хъ годовъ въ литературѣ стали появляться сообщенія и очерки, указывавшіе на паденіе крестьянскаго хозяйства; Салтыковъ и Глѣбъ Успенскій ярко и мѣтко обрисовали новые типы деревенскихъ хищниковъ, готовыхъ забрать въ свои руки крестьянство. На настоятельную необходимость поддержанія крестьянскаго хозяйства и расширенія кра-

*) Въ центральныхъ губерніяхъ, особенно въ мѣстностяхъ близка торговыхъ центровъ, К., по разнымъ причинамъ, уменьшили или совсѣмъ прекратили приготовленіе на дому холста и сермяжнаго сукна и стали покупать материалы для одежды на рынкѣ.

стьянского землевладѣнія стали указывать и земства, а систематическое изслѣдованіе этого вопроса было дано кн. Васильчиковымъ (V, 621). Наибольшее впечатлѣніе произвелъ «Опытъ статистич. изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ», Ю. Э. Ясона (СПб., 1877; 2 изд. 1881), поставившій въ сомнѣній фактъ недостаточности надѣловъ и непомѣрнаго ихъ обложенія. Противъ «теоріи недостаточности надѣловъ» представителемъ дворянско-помѣщичьихъ сферъ выступилъ Д. Ф. Самаринъ (въ «Руси» 1880 г.), утверждавшій, что требованіе пониженія выкупныхъ платежей соразмѣрно стоимости или доходности выкупаемой земли лишено основанія, такъ какъ «выкупная операція никогда не была и не могла быть выкупомъ собственно земли, а была выкупомъ повинности, ложившейся частью на землю, частью на лицо», и предлагавшій замѣнить выкупные платежи болѣе умѣренной, но безсрочной оброчною податью. Указывалось въ литературѣ и на разложеніе земельной общины, которое, главнымъ образомъ, выражалось въ томъ, что К., на основаніи ст. 165 положенія о выкупѣ (см. VII, 515), выкупаютъ свои надѣлы при содѣйствіи кулаковъ, которымъ затѣмъ и продаютъ ихъ, а бѣдные К. сдаютъ свои надѣлы въ аренду зажиточнымъ односельцамъ и идутъ къ нимъ въ работники. К. Д. Кавелинъ, въ своемъ сочиненіи «Крестьянскій вопросъ» (СПб., 1882), подвелъ итогъ тому, что дала литература по части экономической, умственной и нравственной жизни нашего крестьянства. Указывая на необходимость содѣйствія государства въ приобритеніи К. новыхъ земель, разрѣшенія и организаціи переселенія, съ цѣлью разрѣдить сельское населеніе, настаивая на сохраненіи общиннаго землевладѣнія, но съ допущеніемъ условій, которыя бы не препятствовали усовершенствованію земледѣлія, — Кавелинъ считалъ еще болѣе важнымъ поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня крестьянства. Между тѣмъ неотступныя требованія жизни, въ связи съ постояннымъ накопленіемъ недоимокъ, измѣнили отношеніе правительства къ крестьянскому вопросу. Въ 1880 г. назначены были сенаторскія ревизіи, съ цѣлью изученія всѣхъ сторонъ народнаго быта. Въ томъ же году состоялась отмѣна *солонной налоги* (см.). При гр. Лорисъ-Меликовѣ былъ задуманъ, а при гр. Игнатьевѣ предпринятъ или осуществленъ рядъ мѣръ, направленныхъ частью къ облегченію податнаго бремени К., частью къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. Первую цѣль имѣло въ виду состоявшееся въ 1881 г., одновременно съ указомъ объ обязательномъ выкупѣ, пониженіе выкупныхъ платежей (VII, 515), а также начавшаяся съ 1883 г. и законченная къ 1887 г. отмѣна *подушной подати* (см.). Обѣ эти мѣры уменьшили крестьянскіе платежи приблизительно на 61 милл. р., но въ тоже время повышены (съ 1 янв. 1884 г.) государственный поземельный сборъ (съ 7660300 р. до 11738700 р.), а государственные К. переведены съ оброчной подати на выкупные платежи, такъ что въ конечномъ результатѣ прямыя платежи К. уменьшились на 40—45 милл. р. Съ другой стороны, значи-

тельно возросли, въ царствованіе Александра III, косвенные налоги, которые также падаютъ преимущественно на К. Въ видахъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія учрежденъ былъ въ 1882 г. *крестьянскій банкъ* (см.), а годомъ раньше изданы были временныя правила о сдачѣ К. въ аренду казенныхъ земель, получившія дальнѣйшее развитіе въ законѣ 1885 г. На основаніи этого закона крестьянскимъ обществамъ могутъ быть сдаваемы въ аренду безъ торговъ, на срокъ не свыше 12 лѣтъ, казенныя земли, какъ смежныя съ землями этихъ обществъ, такъ и отстоящія отъ ихъ селеній не далѣе 20 в.; залоговъ въ обезпеченіе исправнаго платежа арендныхъ денегъ замѣнены мірскими; приговорамъ, снятыя безъ торговъ земли не могутъ быть переуступаемы крестьянскими обществами постороннимъ лицамъ и должны состоять въ пользованіи всего общества, а не нѣкоторыхъ только членовъ его (см. Землепользованіе, XII, 435). Последними отголосками программы 1880 г. являются законъ 13 іюля 1889 г. о переселеніяхъ (см.) и законъ 14 дек. 1893 г. о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ (см.). Разорительные для К. неурожай 1891 и 1892 г. повлекли за собою изданіе закона 7 февр. 1894 г. объ отсрочкѣ и разсрочкѣ недоимокъ выкупныхъ платежей (см. Недоимки). Въ совершенно иномъ направленіи идетъ, съ половины 80-хъ годовъ, рядъ мѣръ, усиливающихъ съ одной стороны охрану помѣщичьяго хозяйства (законъ 12 іюня 1886 г. о наймѣ *сельскихъ рабочихъ*; см.), съ другой — опеку надъ К. (законъ 13 марта 1886 г. о крестьянскихъ *семейныхъ раздѣлахъ*, законъ 8 іюня 1893 г. о *передѣлахъ*; см.). Въ 1894 г. поставленъ вопросъ объ общемъ пересмотрѣ положеній 19 февр. 1861 г., въ видахъ «согласованія дѣйствующаго законодательства съ вновь выяснившимися мѣстными потребностями»; съ этою цѣлью образованы, подъ предсѣдательствомъ губернатора, губернскаго совѣщанія изъ губернскаго предводителя дворянства и должностныхъ лицъ, по приглашенію губернатора. На обсужденіе этихъ совѣщаній поставленъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ рядъ вопросовъ, касающихся какъ положеній о надѣлахъ и повинностяхъ, такъ и общественнаго управленія К.

3. *Административное и обществ. устройство крестьян.* — По положенію 19-го февраля 1861 г. К., водворенные на землѣ одного помѣщика, составляютъ *сельское общество* (см.), которое повсемѣстно является самоуправляющеюся и самооблагающеюся (см. Мірскіе сборы) административною единицею; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ общинное землепользованіе, сельское общество (или часть его) является и хозяйственнымъ союзомъ, сосредоточивая въ своихъ рукахъ завѣдываніе общинными землями. Нѣсколько смежныхъ сельскихъ обществъ, состоящихъ въ одномъ уѣздѣ, образуютъ *волость* (VII, 93). Въ періодъ состоянія К. въ разрядѣ временно-обязанныхъ, сельское общество было поставлено подъ попечительство помѣщика, которому, въ видахъ огражденія его имущественныхъ интересовъ, предоставлялось право надзора за охраненіемъ общественнаго порядка и безопасности, право

просить мирового посредника о наложении взыскания на сельского старосту и даже о замѣнѣ его другимъ лицомъ, приостанавливать исполненіе всякаго мірскаго приговора, признаннаго помѣщикомъ незаконнымъ или нецѣлесообразнымъ, съ представленіемъ объ отмѣлѣ его мировому посреднику; приговоры общества объ административной ссылкѣ К. обязательно представлялись для отзыва помѣщику, который и самъ могъ возбуждать вопросъ о примѣненіи этой мѣры по отношенію къ вреднымъ членамъ общества.—Въ сферу крестьянскаго самоуправления введены были и суды, въ власть судебная, сосредоточенная въ рукахъ *волостного суда* (VII, 96), была отдѣлена отъ власти административной. На учрежденія, призванныя къ надзору за крестьянскимъ самоуправленіемъ, возложено было и посредничество при установленіи поземельныхъ отношеній между К. и бывшими помѣщиками. Въ этихъ учрежденіяхъ, согласно основнымъ началамъ реформы, Высочайше утвержденнымъ 29 января и 25 марта 1859 г., должны были слиться оба сословныхъ элемента—помѣщичій и крестьянскій: мировые посредники должны были *избираться К.*, на три года изъ мѣстныхъ дворянско-помѣщичковъ, соединяющихъ въ себѣ извѣстныя условія личнаго и земельного ценза; вторую инстанцію крестьянскихъ учреждений должно было составлять постоянное присутствіе, подъ предѣлательствомъ одного изъ мировыхъ посредниковъ, изъ двухъ засѣдателей, избираемыхъ также на 3 года, одного отъ помѣщичковъ, другого отъ К. Чаяная организація мировыхъ крестьянскихъ установленій, однако, не осуществилась. Назначеніе *мировыхъ посредниковъ* (см.) предоставлено было губернаторамъ; второй инстанціей явились уѣздные мировые съезды, образованные, подъ предѣлательствомъ уѣзд. предводителя дворянства, изъ всѣхъ миров. посредниковъ уѣзда и члена отъ правительства, а надъ ними поставлены были *губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія*, съ составомъ также дворянско-бюрократическимъ. Закономъ 27 июня 1874 г. мировые посредники въ земскихъ губерніяхъ были замѣнены уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, при чемъ обязанности мировыхъ посредниковъ были распределены между присутствіемъ, непрѣмленнымъ его членомъ, исправникомъ, судебными и нотаріальными учрежденіями (см. Крестьянскія присутствія). Надежды, возлагавшіяся на преобразование 1874 г., не оправдались, и уже въ 1880 г. правительство пришло къ сознанию неотложности коренныхъ реформъ (см. Кахановская коммиссія, XIV, 803). Положеніе 12 июля 1889 г. о *земскихъ участковыхъ начальникахъ* (XII, 504) порвало съ традиціями и основами положеній 1861 г. Законъ 1 июня 1895 г. освободилъ земства отъ расходовъ на содержаніе уѣздныхъ и губернскихъ учреждений по крестьянскимъ дѣламъ и принялъ на счетъ казны, съ тѣмъ, чтобы суммы, отпущавшіяся на эту статью обязательныхъ земскихъ расходовъ, были обращены прежде всего на улучшеніе дорожной части. См. Главный комитетъ объ устройствѣ К. (VIII, 786).

Литература: Keussler, «Zur Geschichte u.

Kritik des bäuerlichen Gemeindebesitzes in Russland» (СПб., 1876—87); Трироговъ, «Община и податъ» (СПб., 1882); Ходскій, «Земля и земледѣлецъ» (т. II, СПб., 1891); Посниковъ, «Южно-русс. крестьянское хозяйство» (1891); В. В., «Прогрессивныя теченія въ крестьянскомъ хозяйствѣ» (СПб., 1892); Николай — оиъ, «Очерки нашего пореформеннаго общественнаго хозяйства» (СПб., 1893); Фортунатовъ, «Сельскохозяйственная статистика Европ. Россіи» (М. 1893); Скворцовъ, «Итоги крестьянскаго хозяйства по земскимъ статистическимъ изслѣдованіямъ» («Юридич. Вѣстникъ», 1892 г. №№ 4, 9 и 12); «Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики» (т. I—монографія В. В. о сельской общинѣ, СПб., 1891; т. II—изслѣдованіе Карышева о крестьянскихъ вѣннадѣльныхъ арендахъ, Дерптъ, 1892); Благовѣщенскій, «Сводный статистическій сборникъ хозяйственныхъ свѣдѣній по земскимъ подворнымъ переписямъ» (т. I, М., 1893) и составленныя, на основаніи этого сборника, статьи того же автора о крестьянскомъ населеніи и хозяйствѣ («Вѣсти. Европы» 1894 г. № 8 и 1895 г. № 9); «Материалы для изученія экономич. быта государственныхъ К. и ивородцевъ Зап. Сибири» (20 вып., СПб., 1888—93); «Крестьянское землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губ.» (СПб., 1894); «Сводъ матеріаловъ по изученію экономическаго быта государственныхъ К. Закавказскаго края» (Тифлисъ, 1887).

Крестьянская война 1524—1525 гг.—такъ называется крестьянское движеніе, охватившее въ XVI в. значительную часть Германіи и слагавшееся изъ нѣсколькихъ мѣстныхъ движеній, возникшихъ почти одновременно, хотя отдѣльными банды возставшихъ К., не имѣвшихъ общаго начальства, и дѣйствовали почти независимо другъ отъ друга. Усиленіе поборовъ съ крестьянъ, расширеніе «господскихъ» правъ надъ сельскимъ населеніемъ, неблагопріятныя измѣненія въ общихъ социальныхъ условіяхъ крестьянскаго быта, совершившіяся въ концѣ XV и началѣ XVI вв., броженіе умовъ, вызванное реформацией, — таковы были главныя причины К. войны. Требования крестьянъ ярко выступаютъ въ разныхъ программахъ, появившихся въ то время въ большомъ количествѣ—особенно въ такъ называемыхъ «двѣнадцати статьяхъ» и въ гейльбронскомъ проектѣ. «Двѣнадцать статей», вышедшія въ свѣтъ въ 1524 г., подъ заглавіемъ: «Основательныя и истинныя главныя статьи, въ которыхъ считаютъ себя обиженными всѣ поселене и сельскіе работники духовныхъ и мірскихъ начальствъ», были какъ-бы крестьянскимъ манифестомъ, объединявшимъ требованія громаднаго большинства. Требования эти были умѣренны и справедливы и основывались единственно на св. Писаніи. Совѣмъ не касаясь вопросовъ общественнаго устройства, «статьи» домогались только свободы евангелической проповѣди, отмѣны крѣпостничества, устраненія наиболее обременительныхъ феодальныхъ повинностей и уничтоженія привилегій, угнетающихъ массу народа. Гейльбронскій проектъ составленъ былъ ком-

миссией из депутатов от инсургентов, под сильным влиянием Венделя Гиллера и Фридриха Вейтганда. Главная мысль этого проекта — освобождение крестьян из-под власти дворян, с вознаграждением последних из перловных имущества, и реформа судов, на основании выборного и общесловного начала. Сообразно с этими основными требованиями и все крестьянское движение разбивается на три главных местных движения: на ЮЗ Германии, откуда вышла программа «двенадцати статей», вождем возстанія был Ганс Мюллер из Бульгенбаха; второй район, где наиболее распространенной являлась гейльброннская программа, охватывавшая Франконию от Ротенбурга и Бенсгейма до Вюрцбурга и Таубера: здесь возстаніем руководили Метцлер и рыцарь Гейль фон-Берлихинген; наконец, даже к северу, до Тюрингии и Саксонии, в К. возстанія важнейшую роль играли анабаптистскія стремления, а главным деятелем являлся Ото Мюнцер. Лѣтом 1524 г. возстанія начались на верхнем Рейне; затѣм, мало-по-малу распространяясь, они в 1525 г. охватили собою всю Германию, за исключеніем северной ея части, при чем образ действий крестьян дѣлался все болѣе и болѣе рѣшительнымъ, вслѣдствіе встрѣченнаго ими сопротивленія и усиленія анабаптистской проповѣди. Наконецъ, начался настоящій терроръ, имѣвшій цѣлю заставить дворян — исполнить требованія возставшихъ, а оставшихся пока въ покоѣ деревни — примкнуть къ общему движению. Грабежи и насилія оттолкнули отъ крестьян многих изъ числа сочувствовавшихъ движению. Полная разрозненность возставшихъ крестьянъ, крайне плохое вооруженіе, непривычка къ дисциплинѣ и организаціи, а также и недостатокъ въ опытныхъ и искусныхъ вождяхъ — все это препятствовало успѣху инсургентовъ, въ особенности послѣ того какъ евангелическіе и католическіе государя соединились для подавленія мятежа. Курфюрстъ саксонскій Іоаннъ-Твердый, въ союзъ съ Филиппомъ Гессенскимъ, саксонскими герцогами Георгомъ и Генрихомъ, графомъ Альбрехтомъ Мансфельдскимъ и др. князьями, нанесъ при Франкенгаузенѣ рѣшительное пораженіе крестьянамъ. Мюнцеръ былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Та же участь постигла и предводителей другихъ крестьянскихъ бандъ въ центр. Германіи, разбитыхъ и разсѣянныхъ союзными князьями. Истребленіемъ поселянъ при Цабернѣ и Шейвейлерѣ закончилось К. движеніе въ Эльзасѣ. Въ Вюртембергѣ и Франконіи главнокомандующій арміи швабскаго союза, Трухзесъ фонъ Вальдбургъ, вмѣстѣ съ курфюрстомъ пфальцскимъ, послѣ нѣсколькихъ сраженій (при Бедлингенѣ, Нек-

каргахтаѣ, Кенигсгофенѣ и Ингольштадтѣ), совершенно подавилъ возстаніе. Усмиреніе крестьянъ вездѣ было проведено съ величайшею жестокостью. Нѣсколько долѣ держали крестьяне въ южн. Швабіи, архиепископскія Зальбургскіе и Тироля: въ послѣднихъ двухъ областяхъ правители должны были даже пойти на нѣкоторыя уступки. Вообще К. война ухудшила положеніе крестьянъ, такъ какъ опустошенное дворянство съ особымъ усердіемъ стало налагать на крестьянъ поборы и повинности. Опустошеніе цѣлыхъ областей, увеличившееся распаденіе частей націи, ослабленіе реформаціонныхъ стремленій, подавленіе политической жизни, взаимное недоверіе народъ и правительства — таковы были печальныя результаты неудавшагося движенія. Ср. В. Циммерманъ, «Исторія великой крестьянской войны» (есть въ русскомъ переводѣ); Wachsmuth, «Der deutsche Bauernkrieg»; Dietrich, «Der Bauernkrieg»; Weil, «Der Bauernkrieg»; Engels, «Der deutsche Bauernkrieg»; Jorg, «Deutschland in der Revolutionsperiode»; Hartfelder, «Zur Geschichte des Bauernkrieges in Südwestdeutschland». М. В.—іі.

Крестьянский земельный банкъ (объ организаціи банка и дѣятельности его до 1890 г. см. II, 926—30).— Въ 1890 г. дѣятельность банка распространена на Царство Польское. Суды выдаются здѣсь лицамъ русскаго, польскаго и литовскаго происхожденія, имѣющимъ право приобретать земли, подходящія подъ дѣйствіе указа 19 февраля 1864 г., и получившимъ удостоеніе мѣстнаго комиссара по крестьянскимъ дѣламъ о неимѣнн пренятствій къ выдачѣ имъ ссуды. Выдача ссудъ производится на основаніи специальныхъ оцѣнокъ, въ размѣрѣ не свыше 90% оцѣночной суммы. Часть ссуды, до 75%, пополняется изъ средствъ банка, остальные 15% — изъ переданнаго въ распоряженіе банка капитала на общепользныя надобности Царства Польскаго, въ количествѣ 2 милл. руб. Въ Привислянскихъ губерніяхъ было открыто 4 отдѣленія — въ Варшавѣ, Либлинѣ, Петроковѣ и Ломжѣ, изъ которыхъ послѣднее закрыто въ 1894 г. По 1 января 1895 г. выдано по этимъ губерніямъ 590 ссудъ, на 4470940 р. Воспользовались ими 576 товариществъ, въ составѣ 11264 домохозяевъ, купившихъ 50313 дес., и 14 отдѣльныхъ крестьянъ, купившихъ 109 дес. Съ открытіемъ 4 отдѣленій въ губерніяхъ Царства Польскаго, число отдѣленій банка возрасло до 43 и до 1894 г. не измѣнялось; только число самостоятельныхъ отдѣленій, которыхъ въ 1890 г. было 30, въ 1894 г. уменьшилось до 27. Операціи банка за пятнадцатилѣтіе 1890—1894 г. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
1. Общее число разрѣшенныхъ ссудъ:					
а) сельскимъ обществамъ	300	240	199	215	156
б) товариществамъ	724	748	889	1188	1369
в) отдѣльнымъ домохозяевамъ	483	337	461	424	584
2. Количество приобрѣт. земли (въ десят.):					
а) сельскими обществами	75162	50255	45378	50505	30998
б) товариществами	125544	106673	111059	145963	169328
в) отдѣльными домохозяевами	6528	4567	6955	6391	8852

	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
3. На сумму (въ милл. р.)	8,08	6,79	7,71	9,81	10,30
4. Ссуда разрѣшена въ суммѣ:					
а) сельскимъ обществамъ	1,95	1,07	1,11	1,02	0,64
б) товариществамъ	3,57	3,43	3,87	5,09	6,03
в) отдѣльнымъ домохозяевамъ	0,19	0,11	0,16	0,14	0,17

Въ 1893 г. произведена конверсія 5 1/2% свидѣтельствъ К. банка. Изъ общей суммы находившихся въ обращеніи свидѣтельствъ—51078200 р.—обмѣнено на 4 1/2% свидѣтельства 43780200 р. Происшедшимъ вслѣдствіе этого пониженіемъ платежей по свидѣтельствамъ заемщики банка сначала не воспользовались, такъ какъ вниманіе въ теченіе нѣкотораго времени платежей съ заемщиковъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ банкъ самъ платитъ по своимъ обязательствамъ, было признано нужнымъ для покрытія убытковъ отъ земель, перешедшихъ въ собственность банка вслѣдствіе неисправности заемщиковъ. Милостивымъ манифестомъ 14 ноября 1894 г., «въ видахъ предоставленія К. банку возможности оказывать возможно большому числу лицъ изъ крестьянскаго сословія содѣйствіе къ приобрѣтенію земли», въ распоряженіе его предоставленъ капиталъ въ 50 милл. руб., который долженъ образоваться черезъ отчисленіе ежегодно, съ

1895 г., части поступающихъ съ К. выкуп. платежей. Тѣмъ же манифестомъ размѣръ роста по ссудамъ банка пониженъ на 1%. Въ связи съ этимъ пониженіемъ, сроки ссудъ продолжены съ 24 1/2 лѣтъ до 26 1/2 и съ 34 1/2 до 38 1/2. За весь двѣнадцатилѣтній періодъ 1883—1894 г. банкомъ выданы 13064 ссуды, на сумму 76091324 р. Съ помощію этихъ ссудъ крестьянами, въ числѣ 319011 домохозяевъ и 1024124 душъ муж. пола, приобрѣтено, въ 53 губерніяхъ, 2228712 дес. земли (менѣе 2% надѣла), съ доплатою изъ собственныхъ средствъ 22353674 руб. Такой результатъ не можетъ быть названъ значительнымъ, особенно въ сравненіи съ операціями дворянскаго земельного банка, который, въ теченіе десяти лѣтъ, выдалъ ссудъ на сумму 441713300 руб., подъ залогъ 13844478 дес. земли. Географически состоявшіяся съ содѣйствіемъ К. банка покупки и выданныя имъ ссуды распределяются такъ:

Г У Б Е Р Н І И.	Число ссудъ.	Купл. земли (тыс. дес.)	Покупщ. душъ и п. (тыс.)	Куплено земли на ссуду (д е с я т.)	Средній купленной земли на 100 дес. надѣльной.
Малороссійскія	2374	215,4	130,3	90,7	76,9
Бѣлороссійскія	2102	346,9	126,4	165,0	2,7
Литовскія	1359	70,9	21,7	52,2	3,2
Югозападныя	1020	143,2	94,8	140,4	1,5
Центр. земледѣльческія	984	150,7	158,1	153,1	0,9
Приозерныя	953	198,2	41,4	207,9	4,7
Промышленныя	2095	328,4	144,4	156,9	2,3
Южныя степныя	685	298,9	130,6	205,6	2,3
Привислянскія	590	50,4	27,7	85,4	1,8
Приуральскія	473	183,3	44,8	387,5	4,0
Средневожскія	373	140,4	80,0	377,5	1,7
Нижневожскія	99	91,1	19,2	919,1	4,7
Кавказскія	7	10,8	1,9	1570,5	5,7

Покупки коллективныя—обществами и товариществами *)—имѣютъ громадное преобладаніе; на долю первыхъ приходится 42,4% всей суммы, выданной въ ссуду, на долю вторыхъ—56,3%, а на долю отдѣльныхъ домохозяевъ—только 1,3%. Покупки общественныя сосредоточиваются, главнымъ образомъ, въ губерніяхъ великороссійскихъ, съ господствующимъ общиннымъ землевладѣніемъ; покупки отдѣльными крестьянами—въ губерніяхъ съ преобладающимъ подворнымъ землевладѣніемъ—литовскихъ, малороссійскихъ, бѣлороссійскихъ и юго-западныхъ. Товарищества, по существу, часто не отличаются отъ обществъ; такъ, товарищества переселенческія обыкновенно усваиваютъ себѣ всѣ приемы мірскаго землепользованія и, по упроченіи въ мѣстѣ новаго поселенія, обращаются въ общества. Покупка то-

вариществами въ губерніяхъ великороссійскихъ часто совершается въ тѣхъ случаяхъ, когда затруднительна, почему-нибудь, покупка обществами. Въ среднемъ выводѣ на душу приходится въ покупкахъ:

	Земли.	Ссуды.
общественныхъ	1,6 дес.	50,23 р.
товарищескихъ	2,6 >	90,06 >
одиночныхъ	4,0 >	104,44 >

Наибольшаго развитія достигла дѣятельность банка въ первые годы его существованія; съ 1888 г. понижается и сумма выданныхъ ссудъ, и количество купленной земли. Одною изъ причинъ этого послужило то обстоятельство, что въ 1889 г. госуд. совѣтъ, разсмотрѣвъ предположенія министра финансовъ объ измѣненіи способовъ взыскапія платежей по ссудамъ банка, замѣтилъ, что въ операціяхъ К. банка «получила значительное развитіе выдача ссудъ сельскимъ обществамъ, скудно надѣленнымъ землею, или членамъ такихъ обществъ, образующихъ обширныя товарищества для пере-

*) Правила о крестьянскихъ поземельныхъ товариществахъ, приобрѣтшихъ земли съ содѣйствіемъ К. поземельнаго банка, Высочайше утверждены 30 мая 1888 г.; инструкціи о порядкѣ примѣненія этихъ правилъ утверждена министромъ финансовъ 21 апрѣля 1889 г.

селения въ малоземельных губерніях, что это привело къ значительнымъ неудобствамъ и заставило прискивать средства борьбы съ несправдливою обидею; между тѣмъ, К. банку должна принадлежать болѣе скромная задача—содѣйствовать развитію частной поземельной собственности крестьянъ и образованію класса мелкихъ собственниковъ. Вслѣдствіе этого отдѣленіямъ банка, въ 1890 г., было сообщено, что крупныя покупки желательно раздроблять на болѣе мелкія сдѣлки съ одиночными покупателями или мелкими товариществами, а также увеличивать, по возможности, размѣръ единовременныхъ доплатъ изъ средствъ покупателей. Непосредственнымъ послѣдствіемъ этой мѣры было рѣзкое пониженіе числа покупокъ сельскими обществами (съ 30% и болѣе до 17—12%), уменьшеніе размѣра сдѣлокъ общественныхъ и товарищескихъ и значительное возрастаніе доплатъ заемщиковъ (съ 13% покупной цѣны до 37%), а также суммъ, внесенныхъ ими до и при совершеніи купчихъ (съ 65% всей доплаты до 93%). Возрастаніе размѣра доплатъ, въ особенности вносимыхъ до или во время совершенія покупки, даетъ основаніе предполагать, что содѣйствіемъ банка въ послѣдніе годы все болѣе пользуются самостоятельные элементы сельскаго населенія. Это предположеніе подтверждается отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что за послѣдніе годы среди клиентовъ банка уменьшается число крестьянъ мало- и безземельныхъ. Въ четырехлѣтіе 1885—1888 г. крестьяне, имѣвшіе менѣе $1\frac{1}{2}$ дес., составляли 36,2% общаго числа заемщиковъ, а въ шестилѣтіе 1889—1894 г.—только 30,1%. Наконецъ, заемщики, получившіе ссуды во второй половинѣ разсматриваемаго періода, оказываются и болѣе исправными въ платежахъ банку: изъ 5242 имѣній, купленныхъ въ 1883—1888 г., 390 или 7,4% поступили въ собственность банка, тогда какъ изъ 4654, купленныхъ въ 1889—1892 г., такая участь постигла только 9, или всего около 0,2%. Первоначально администрація банка старалась по возможности избѣгать продажи земель неисправныхъ заемщиковъ, находя, что они «не платятъ по возможности, а не по нежеланію платить». Вслѣдствіи, начиная съ 1890 г., имѣнія недоимщиковъ стали назначаться въ продажу массами. Всего, по 1 января 1895 г., изъято изъ владѣнія крестьянъ 179516 дес. или 8,1% всей купленной съ содѣйствіемъ банка земли. Въ числѣ этихъ земель были и земли, принадлежавшія переселенцамъ. Значительное число имѣній, поступившихъ въ собственность банка (всего 476, съ 171694 дес.), вызвало изданіе въ 1892 г. инструкціи по завѣдыванію этими имѣніями. Результаты хозяйства банка были вообще неблагопріятны. До 1892 г. имѣнія продавались болѣею частью по крупнымъ сдѣлкамъ въ не-крестьянскія руки, и притомъ съ значительными убытками: къ тому времени продано 55 имѣній (27205 дес.), и убытокъ составилъ 69335 р. Съ 1892 г. стали преобладать мелкія крестьянскія сдѣлки и при продажѣ 64 имѣній (25148 дес.) получено чистой прибыли 15914 р. Всего за 8 лѣтъ (1887—95) продано 70962 дес., въ томъ числѣ крестьянамъ и лицамъ др. подати. сословія 38166

дес. Оставалось за банкомъ къ 20 октября 1894 г., за произведенными продажами и за продажами, 77406 дес. Большая ихъ часть, 70886 дес., находилась въ пользованіи крестьянъ.

Въ началѣ 1893 г. былъ составленъ проектъ новаго устава банка, ставившій его задачей «содѣйствие развитію мелкой частной земельной собственности крестьянъ» и ограничившій кредитную операцію выдачею ссудъ «на болѣе состоятельную часть земледѣльческаго населенія, т. е. единичнымъ, болѣе или менѣе зажиточнымъ домохозяевамъ и развѣ немногочисленнымъ по составу товариществамъ, кредитъ сельскимъ обществамъ упряднаго совѣща и, наоборотъ, проектировалась мѣра содѣйствія распаденію общиннаго землевладѣнія. Банкъ долженъ былъ сохранить «характеръ кредитнаго учрежденія», дѣйствующаго на «общепризнанныхъ, испытанныхъ началахъ ипотечной операціи». На ряду съ этимъ, однако, проектировалась покупка земель за счетъ банка съ цѣлью сдачи ея въ аренду бѣднѣйшей части сельскаго населенія и распродажа крестьянамъ. Проектъ этотъ вызвалъ много возраженій и подвергся коренной перемѣнѣ. Вновь выработанный проектъ разсмотрѣнъ, въ 1895 г., соединенными департаментами государственнаго совѣта. Существенныя черты его заключаются въ слѣдующемъ. К. поземельному банку предоставляется производить: 1) выдачу крестьянамъ ссудъ подъ покупаемыя ими, по добровольнымъ соглашеніямъ съ владельцами, земли, 2) покупку земель на свое имя и за свой счетъ, для продажи ихъ крестьянамъ и 3) выдачу ссудъ подъ купленные крестьянами безъ содѣйствія банка земли, для погашенія обеспеченныхъ на этихъ земляхъ долговъ по ихъ покупкѣ. Ссуды на покупку земли выдаются, по прежнему, сельскимъ обществамъ, отдѣльнымъ поселеніямъ, не составляющимъ обществъ, товариществамъ крестьянъ, отдѣльнымъ крестьянамъ, а также мѣщанамъ, проживающимъ въ селеніяхъ и постоянно занимающимся земледѣліемъ. Предѣльный размѣръ ссудъ на душу или дворъ опредѣляется не денежною суммою, какъ теперь, а земельными нормами, опредѣляемыми для каждой мѣстности, съ такимъ расчетомъ, чтобы содѣйствіе банка оказывалось пріобрѣтенію земель въ такомъ лишь размѣрѣ, который можетъ быть обработанъ силами покупателя и его семьи. Ссуды не должны превышать 90% цѣнности земли по специальной оцѣнкѣ и 60% по нормальной; примѣненіе послѣдней допускается только въ исключительныхъ случаяхъ. При разрѣшеніи ссудъ банку предоставляется входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ условій сдѣлокъ и выдавать ссуду лишь тогда, когда сдѣлка будетъ признана банкомъ соотвѣствующею годамъ крестьянъ, а ссуда—достаточно обеспеченною. Сроки ссудъ устанавливаются въ 13, 17, 26 $\frac{1}{2}$, 38 $\frac{1}{2}$, и 51 $\frac{1}{4}$ лѣтъ, въ зависимости отъ чего размѣръ годового платежа опредѣляется въ 11,5, 9,5, 7,5, 6,5 и 6%. Покупка и продажа земли банкомъ за свой счетъ въ видѣ опыта (на два года, по 1 января 1898 г.) ведется на основаніи временныхъ правилъ, по которымъ, между прочимъ, цѣнность купленныхъ банкомъ и непроданныхъ имъ земель не долж-

на превышать размѣра собственнаго капитала банка. Объединенію администраціи К. банка съ администраціею дворянскаго закрѣпляетсѣ; отдѣльные совѣты обонхъ банковъ хотя и сохраняются, но министру финансовъ предоставляется временно возлагать исполненіе обязанностей членовъ одного совѣта на членовъ другого. Годовые отчеты банка, въ виду особой государственной важности задачъ К. банковъ, рассматриваются госуд. свѣтомъ.

Вопросъ о преобразованіи К. банка неоднократно обращалъ на себя вниманіе печати, земскихъ собраній и ученыхъ обществъ. Важнѣйшія изъ возбужденныхъ земскими учрежденіями ходатайствъ касались: замѣны денежной нормы ссудъ земельною, пониженія платежей по ссудамъ, нетребованія, при покупкѣ, доплатъ изъ средствъ покупателей, признанія купленной съ содѣйствіемъ банка земли неотчуждаемою. Общество для содѣйствія русской промышленности признавало необходимымъ, чтобы банкъ оказывалъ содѣйствіе предпочтительно сельскимъ обществамъ, въ пользованіи которыхъ находится менѣе 5 дес. на наличную душу. Вольное экономическое общество, раздѣляя многія изъ вышеприведенныхъ пожеланій, сверхъ того ходатайствовало о совершенномъ отдѣленіи К. поземельнаго банка отъ дворянскаго; о расширеніи участія земскихъ учрежденій въ дѣлахъ банка; о предоставленіи банку права приобретать земли за свой счетъ; о выдачѣ малоимущимъ крестьянамъ-покупщикамъ ссуду на покупку инвентаря; о содѣйствіи крестьянамъ при переселеніи и разселеніи. Оно находило также желательнымъ, чтобы всякій разъ, когда условія денежнаго рынка допускаютъ конверсію государственныхъ займовъ, конверсія свидѣтельствъ К. банка ставилась на первую очередь и соотвѣственно понижался бы ростъ, взимаемый съ заемщиковъ банка по ссудамъ.

Литература. Официальныя изданія: «Узаконенія и распоряженія о К. поземельномъ банкѣ» (СПб., 1890, съ циркулярами; позднѣйшія изданія безъ циркуляровъ, но съ росписаніемъ нормальныхъ оцѣнокъ); отчеты за 1883—1894 гг.; «Материалы къ вопросу о пересмотрѣ положенія о К. поземельномъ банкѣ» (СПб., 1891—93); Отчеты о командировкахъ управляющаго банкомъ Е. Е. Картавцева и членовъ совѣта П. П. Храповицкаго въ 1887 г. и Ѳ. Ѳ. Воропонова въ 1886 и 1887 гг.; Л. В. Ходскій, «Поземельный кредитъ въ Россіи» (М., 1882); его же, «Земля и земледѣлецъ» (СПб., 1891); Д. В., «Государственный словный кредитъ» («Русск. Вѣстн.» 1885 г.); J. v. Keussler, «Zur Wirksamkeit der Bauernadgarbank» («Russische Revue», т. XXVIII, СПб., 1888); К. Ч-въ, «К. банкъ. Критика организаціи и очеркъ дѣятельности банка» («Сѣв. Вѣстн.», 1890, 6—8); его же, «К. банкъ и его дѣятельность» («Сѣв. Вѣстн.», 1891, 12); В. Г. Яроцкій, «Результаты операций К. поземельнаго банка и необходимыя въ немъ реформы» («Юрид. Лѣтоп.», 1892, 5); Н. М. Соколовскій, «Исторія одного хозяйства и К. банкъ» («Вѣстн. Европы», 1892, 1); А. Н. Гурьевъ, «Къ вопросу о реформѣ К. банка» (СПб., 1893); Н. О. Осиповъ, «К. банкъ и башкир-

скія земли» («Труды Вольн. Экон. Общ.», 1887, 11—12); Ивановскій, «По вопросу о преобразованіи К. банка» («Русск. Бог.», 1892, 11); Н. В. Пономаревъ, «К. поземельный банкъ и значеніе его для народнаго хозяйства» (докладъ вольн. экон. общ. и «Труды», 1894, 1); его же, «Содѣйствіе К. поземельнаго банка въ дѣлѣ арендованія крестьянами земель» («Труды» вольн. экон. общ., 1892, 2); Записка общ. для содѣйствія русск. пром. и торг. о К. поземельномъ банкѣ («Труды» общества. т. 22); Записка вольн. эконо. общества («Труды», 1895).²
В. Ск.

Крестьянскія присутствія — замѣнили собою, по закону 27 іюня 1874 г., мировыхъ посредниковъ и ихъ сѣзды во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ были введены какъ земскія, такъ и мировыя судебныя учрежденія, а затѣмъ и въ губерніяхъ: Астраханской, Оренбургской, Уфимской (1877 г.), Витебской, Минской и Могилевской (1878 г.). Преобразование 1874 г. вызвано было жалобами на полное бездѣйствіе мировыхъ посредниковъ по надзору за К. самоуправленіемъ, а также ходатайствами земствъ, находившихъ содержаніе миров. посредниковъ для себя обременительнымъ. Коммиссія, выработавшая преобразование 1874 г., распредѣлила обязанности мировыхъ посредниковъ между нѣсколькими органами, надзоръ же за К. самоуправленіемъ, который, по замѣчанію той же коммиссіи, имѣеть «болѣе нравственный, чѣмъ юридически-опредѣленный характеръ», ввѣрила уѣздному по К. дѣламъ присутствію. Отдавая преимущество коллегіальному учрежденію, коммиссія исходила изъ того соображенія, что единоличный органъ, «смотря по условіямъ избранія и степени подчиненія оного, обнаружилъ бы на практикѣ или ту неудовлетворительность дѣятельности, въ которой упрекали нынѣшнихъ мировыхъ посредниковъ (т. е. бездѣйствіе), или, наоборотъ, недостатки бывшихъ окружныхъ начальниковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ» (т. е. излишнее вторженіе во внутреннія дѣла К. самоуправления, неизбежно влекущее за собою произволъ). *Уѣздное по К. дѣламъ присутствіе* состояло, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ непремѣннаго члена, уѣзднаго исправника, предсѣдателя уѣздной земской управы и одного изъ почетныхъ мировыхъ судей, по приглашенію министра юстиціи. *Непремѣнный членъ уѣзднаго присутствія* назначался министромъ внутрен. дѣлъ изъ двухъ кандидатовъ, избиравшихся каждые три года губернскимъ земскимъ собраніемъ изъ числа дворянъ-землевладѣльцевъ, съ цензомъ, установленнымъ для мировыхъ посредниковъ. Въ не-земскихъ губерніяхъ непремѣнный членъ назначался министромъ, по представленію губернатора. По дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ взиманію казенныхъ сборовъ и вообще къ отбыванію населеніемъ денежныхъ повинностей, участвовали въ засѣданіяхъ уѣздныхъ присутствій, съ правомъ голоса, податные инспектора. Уѣздное присутствіе замѣняло собою сѣзды мировыхъ посредниковъ, но сверхъ того на него возложены были обязанности мировыхъ посредниковъ по надзору за К. самоуправленіемъ (утверженіе

волостныхъ старшинъ, наложеніе взысканій на должностныхъ лицъ К. управления и передача ихъ суду, удаленіе отъ должности неблагонадежныхъ волостныхъ и сельскихъ писарей, разсмотрѣніе жалобъ на неправильность К. выборовъ и на дѣйствія должностныхъ лицъ К. самоуправления) и всѣ прочія ихъ функціи, за исключеніемъ: 1) дѣлъ по земельному устройству крестьянъ, которыя перешли къ непремѣнному члену уѣзднаго К. присутствія, 2) нѣкоторыхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ, переданныхъ исправникамъ (XIII, 458), и 3) судебнополіцейскихъ функцій миров. посредниковъ, отошедшихъ къ судебнымъ установленіямъ. Члены уѣзднаго присутствія могли наблюдать за К. самоуправленіемъ и производить ревизію сельскихъ и волостныхъ установленій, но только для сообщенія усмотрѣннаго ими присутствію, и по его полномочію. Самостоятельною властью облечены были лишь два члена присутствія—исправникъ и непремѣнный членъ, но только въ кругу дѣлъ, предоставленныхъ имъ спеціально, помимо присутствія. Апелляціонной инстанціей служило *губернское по К. дѣламъ присутствіе*, состоявшее, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ непремѣннаго члена, вице-губернатора, губернскаго предводителя дворянства, управляющихъ казенною палатою и государственнымъ имуществомъ, предсѣдателя губернской земской управы и прокурора окружного суда или его товарища. Непремѣнный членъ губернскаго присутствія назначался тѣмъ же порядкомъ, какъ и непремѣнный членъ уѣзднаго присутствія, но въ должности утверждался съ Высочайшаго разрѣшенія. Преобразование 1874 г. сократило расходы земствъ по содержанію К. учрежденій, но улучшеній въ сферѣ К. самоуправления не достигло. По введеніи земскихъ начальниковъ въ губерніяхъ Оренбургской, Уфимской и Астраханской (1894 г.), уѣзныя К. присутствія по закону 1874 г. продолжаютъ существовать въ губерніяхъ Витебской, Минской и Могилевской. Въ 1877 г. положеніе 1874 г. (о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ) распространено на Область Войска Донскаго, при чемъ обязанности уѣздныхъ присутствій возложена на *окружные по К. дѣламъ присутствія*, обязанности исправниковъ—на *окружныхъ атамановъ или окружныхъ начальниковъ*. Ср. Крестьянскія учрежденія.

А. Я.

Крестьянскія учрежденія.—*Мировые посредники*, уѣздные ихъ сѣзды и губернскія по К. дѣламъ присутствія (см. Мировые посредники) существуютъ до сихъ поръ въ губерніяхъ закавказскихъ и западныхъ; только въ губ. Витебской, Минской и Могилевской, а также въ Области Войска Донскаго мир. посредниковъ и ихъ сѣзды замѣняютъ уѣздныя (окружныя) *К. присутствія* (см.). Въ остальныхъ губ. Европ. Россіи (кроме Прибалтійскихъ и Архангельской), а также въ губ. Ставропольской введены *земскіе участковые начальники* (XII, 504 сл.). Въ 1881 г. въ Архангельской губ., а въ 1882 г.—въ 5 сѣв.-восточн. уѣздахъ Вологодской губ. упразднены мировые посредники и введены, въ замѣнъ, особые *чиновники по К. дѣламъ и сѣзды по К. дѣламъ*, состав-

ляемые изъ этихъ чиновниковъ. Институтъ мировыхъ посредниковъ въ Сибиріи введенъ не былъ; обязанности ихъ въ 1861 г. возложены на земскихъ засѣдателей (XII, 322 и 333), обязанности уѣздныхъ мировыхъ сѣздовъ—на особые присутствія, состоящія, подъ предсѣдательствомъ окружного судьи, изъ исправника, окружного стряпчаго и казначея, а обязанности губернскаго по К. дѣламъ присутствія—на губернскіе и областные совѣты. Этотъ порядокъ понынѣ дѣйствуетъ въ генерал-губернаторствахъ Иркутскомъ и Примурскомъ, но въ губерніяхъ Томской и Тобольской введены въ 1883 г., для надзора за К. самоуправленіемъ, *чиновники по К. дѣламъ и окружныя по К. дѣламъ присутствія*, образуемыя изъ всѣхъ состоящихъ въ округѣ чиновниковъ по К. дѣламъ и исправника, а если оно собирается въ городѣ, то и окружного судьи. Сверхъ того, въ составъ тобольскаго и томскаго губернскихъ совѣтовъ учреждено по одной должности непремѣннаго члена по К. дѣламъ. Временными правилами 13 іюня 1893 г. кругъ вѣдомства К. учрежденій въ Тобольской и Томской губерніяхъ (за исключеніемъ Алтайскаго горнаго округа) расширенъ въ томъ отношеніи, что имъ предоставлены: 1) разрѣшеніе выходящихъ изъ предѣловъ вѣдомства волостного суда (т. е. превышающихъ 100 р.) споровъ между крестьянами по пользованію земельными угодьями, и 2) попеченіе о хозяйственномъ благоустройствѣ крестьянъ (обеспеченіе народнаго продовольствія, мѣры общественнаго призрѣнія, учрежденіе училищъ). Въ губерніяхъ Прибалтійскихъ и Царства Польскаго существуютъ *комиссары по К. дѣламъ* (см. Остзейскій край и Царство Польское.).

А. Я.

Crescendo (возрастающій) — музыкальный терминъ, требующій постепеннаго увеличенія звуковой силы. Часто пишется сокращенно, *cresc.* Если С. должно быть продолжительное, то послѣ этого слова ставятъ точки до того мѣста, гдѣ С. должно прекратиться. С. замѣняется знаком $\llcorner$. С., доходящее до *forte*, обозначается С. и *forte* или *Cresc. sin'al forte*. Терминъ, противоположный С.—*Decrescendo* (см.).

Н. С.

Кресцентъ (*Crescens* или *Crescentius*)—греческій цвникъ II в. по Р. Х., обвинитель муч. Юстина-философа передъ имп. Антониномъ.

Кресценціи—сынъ извѣстной римлянки Теодоры младшей (см.), подпалъ, послѣ смерти имп. Оттона I и утвержденнаго имъ папы Иоанна XIII, возстанію противъ Бенедикта VI, возведъ въ папы Бонифація VII и Бенедикта VII, но долженъ былъ бѣжать отъ имп. Оттона II. По смерти послѣдняго Римъ опять подпалъ подъ власть Кресценціи. Подъ конецъ жизни К. сдѣлалъ монахомъ и умеръ въ 984 г. Иоаннъ К., по прозванію Номентавъ, вѣроятно сынъ вышеупомянутаго, тоже управлялъ Римомъ и папами. Онъ, подчинялся Оттону III, когда тотъ возвелъ въ папы Григорія V (996), но по уходѣ императора тотчасъ снова возсталъ, назначилъ другого папу, Иоанна XVI, и искалъ поддержки въ восточно-римской имперіи. Оттонъ III, вернувшись, взылъ Римъ

и приказал казнить К. Согласно сказанію, Стефанія (или Теодора), вдова казненнаго, увлекла имп. Оттона III и отравила его. Иоаннъ К., ея сынъ, въ качествѣ патриція, правилъ Римомъ въ началѣ XI ст., но былъ изгнанъ изъ Рима тускуланцами (1012).

Кресценцій (Petrus de Crescentius, Crescenzi, 1230—1309)—болонскій сенаторъ, авторъ сочиненія «Ruralium commodorum», написаннаго около 1300 г. и напечатаннаго въ 1471 г. (и позже). Это — сельско-хозяйственная энциклопедія, составленная по Варрону, Катону, Колумеллѣ, Паладію и на основаніи собственныхъ наблюденій. Французскій переводъ ея сдѣланъ въ 1372 г., нѣмецкій—въ 1518 г., итальянскій, въ Венеціи, въ 1542 г. В. С.

Кресценція (Crescentia)—героиня нѣмецкой поэмы XIII в. (изд. въ «Gesammt-Abenteuerer» Hagen'a, № 7). К., супруга имп. Дитриха, становится жертвой клеветы. Брошенная въ Тибръ, но спасенная, она, послѣ ряда опасностей, при помощи св. Петра исцѣляется своего мужа, заблудшаго проказою. Ср. Schade, «Crescentia», (Берл., 1853).

Кресценція или **тыквинное дерево**, также **калебасовое дерево** (Crescentia L.)—родъ древесныхъ растений изъ небольшой группы, близкой къ семейству геснеріевымъ и бигноніевымъ. Нѣсколько тропическихъ африканскихъ и американскихъ видовъ. Самый извѣстный С. cajeput L., дерево—вышиною до 30 фт. Больше, не вполнѣ правильные цвѣты имѣютъ колокольчатый вѣнчикъ слегка двугубый и выступаютъ изъ-подъ коры прошлогодняго побѣга. Тычинокъ 4, изъ нихъ 2 длиннѣ остальныхъ. Большой плодъ имѣетъ видъ продолговатой тыквы, снабженъ деревянистою скорлупкою и мякотью, среди которой находятся сѣмена. Разводится въ тропической Африкѣ и Америкѣ. Изъ плодовъ его негры выдѣлываютъ посуду, такъ называемую *калебасы*. Кисловатая мякоть употребляется въ пищу. Удачно культивируется у насъ въ теплицахъ, гдѣ хорошо цвѣтеть. А. Б.

Кретьено-Жюли (Жюль Кретьено-Жюль) — франц. писатель ультрамонтанскаго направленія (1803—75), авторъ стихотвореній въ религиозномъ духѣ («Chants romains», «Les trapapistes» и др.) и нѣсколькихъ соч. о вандейскихъ войнахъ: «Episodes des guerres de la Vendée» (1834); «Histoire des généraux et des chefs vendéens» (1838); «Histoire de la Vendée militaire» (2 изд. 1843). Написалъ еще: «Histoire des traités de 1815 et de leur exécution» (П., 1842); «Histoire religieuse, politique et littéraire de la compagnie de Jésus» (3 изд. 1851; самое извѣстное его сочиненіе, написанное по порученію ордена); «Le pape Clément XIV» (1863); «Scènes d'Italie et de Vendée» (1853); «L'église romaine en face de la révolution» (1859); «Histoire de Louis-Philippe d'Orléans et de l'Orléanisme» (1863); «Bonaparte, le concordat de 1801 et le Cardinal Consalvi» (1869). Ср. Maunard, «J. C., sa vie politique, religieuse et littéraire» (П., 1875).

Кретьены—русскій дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVII в. Василій Клементьевичъ К. былъ при Екатеринѣ II ген.-поручикомъ. Сынъ его Николай Васильевичъ

(† 1830) былъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тамбовской и Тульской губ. (Гербовникъ, II, 117).

Кретцеръ (Максъ Kretzer)—нѣм. беллетристъ, род. въ 1854 г., былъ сначала рабочимъ, затѣмъ купцомъ; сотрудникъ социаль-демократическихъ изданій и одинъ изъ выдающихся современныхъ нѣмецкихъ реалистовъ. Его романъ «Die beiden Genossen» посвященъ характеристикѣ двухъ типовъ социаль-демократовъ. Въ «Die Betrogenen» и «Die Verkommenen» ярко обрисована жизнь мелкаго берлинскаго рабочаго, подъ замѣтнымъ влияніемъ Зола. Дальнѣйшія его произведенія: «Meister Timpe», «Ein verschlossener Mensch», «Die Bergpredigt», «Der Millionenbauer», «Ein sonderbarer Schwärmer», «Berliner Novellen und Sittenbilder», «Im Sturmwind des Socialismus», «Im Riesennest», «Bürgerlicher Tod», «Irrlichter und Gespenster» (1892) и др.

Кретьень изъ Труа (Crétien de Troyes)—знаменитѣйшій изъ средневѣковыхъ французскихъ эпиковъ, род. въ первой половинѣ XII в., былъ, можетъ быть, герольдомъ. Получилъ школьное образованіе, судя по тому, что онъ началъ свою дѣятельность съ переложеній изъ Овидія, изъ которыхъ до насъ дошла только небольшая часть. Какъ лирикъ, онъ одинъ изъ первыхъ сѣвернофранцузскихъ подражателей провансальскихъ трубадуровъ. Главный трудъ его жизни — рыцарскіе стихотворные романы. Французское высшее общество уже было подготовлено къ воспріятію этихъ сюжетовъ: пѣвцы и рассказчики бретонскихъ lais и сказокъ познакомили его съ подвигами Артура (см.) и его витязей; восторженная любовь къ женщинамъ, безумная храбрость и страсть къ приключеніямъ, воодушевлявшія этихъ витязей, болѣе подходили къ вкусамъ слагающагося рыцарскаго общества, нежели здравые, но примитивные импульсы героевъ національной французской эпопеи. К., воспользовавшись отчасти литературными (книга Готфрида Монмутскаго), отчасти устными источниками, закрѣпилъ моду на эти сюжеты. Въ его «Эрекѣ» еще видно сильное влияние chansons de geste; многочисленные эпизоды связаны между собою очень слабо. «Клиже» («Cligés») — въ основѣ своей восточная легенда о похищенной женѣ, проникшая въ Европу, вѣроятно, черезъ посредство Византіи и К. приуроченная ко двору Артура. Длинныя любовные монологи и попытка психологическаго анализа должны были показаться современникамъ пріятной новинкой. Тема — любовь племянника къ женѣ дяди—сближаетъ Клиже съ знаменитымъ Тристаномъ (см.), историю котораго тоже обработалъ К., но эта обработка не дошла до насъ. Между 1164 и 1175 гг. К. написалъ «Сказаніе о телѣгѣ» («Conte de la Charrette»), оставшееся неконченнымъ. Герой его Ланселотъ и героиня Геньевра, жена Артура, представляютъ идеальные типы *дамы* и ея *друга*; сущность рыцарской любви, въ которой экзальтація и мистика оригинально сливаются съ чувственностью, выражена здѣсь чрезвычайно рельефно, и *дама* искусно поставлена на такой высокой пьедесталѣ, что обычный кодексъ нравственности оказывается

къ ней непримѣнимымъ. Около 1175 г. К. написалъ «Ивайна или рыцаря льва», наиболее типичный изъ романовъ Артура цикла. Его «Персеваль» или «Сказаніе о Грааль» остался неоконченнымъ, хотя заключаетъ въ себѣ 10000 стиховъ. К. справедливо считается лучшимъ по языку поэтомъ XII—XIII вв.; его восьми-сложныя двустипхи отличаются замѣчательной плавностью. Тѣмъ не менѣе и онъ страдаетъ растянутостью и мѣстами неясностью, происходящею изъ желанія выразиться помудренѣй и искусственнѣй. См. о немъ: Holland, «Crescen von Troies» (Тюб., 1854); «Histoire littéraire de France» (томы XXIX и XXX). Новѣйшее, вполне научное издание—Ферстера, въ Галле. По-русски см. во II т. «Исторіи всеобщей литературы» Корша. А. Кирпичниковъ.

Креуза (Creusa) — жена Энея и мать Асканія и Тула; см. Эней.

Креуза-Ржевускій (Левъ Kreuza-Rzewuski, † 1639)—архіепископъ смоленскій, большой сторонникъ уни, что выразилось въ его «Obgona jedności serkiewnej» (Вильно, 1617); онъ же написалъ: «Obgona monasteru ś. Trójcy» (Вильно, 1702) и друг.

Креусъ (Cabo de Creus)—самый крайній сѣв. вост. мысъ Испаніи подь 42° 19' 14" с. ш. и 3° 19', 23" в. д. Въ древности назывался Афродисіумъ. На К. стоитъ маякъ.

Крефельдъ (Krefeld или Crefeld)—гор. въ прирейнской пров. Пруссіи, въ 6 км. на З отъ Рейна. 78900 ж. Средоточіе шелковой промышленности въ Германіи; около 140 фабрикъ, съ оборотомъ въ 80—85 милл. марокъ. Значительная торговля хлопкомъ и колониальными товарами. К. основанъ въ XII в.; въ XVIII в. перешелъ къ Пруссіи.

Креховицкій (Адамъ Krechowiecki)—польскій романистъ, род. въ 1854 г. Извѣстность К. создали его историческія повѣсти—«Starosta Zygwulcki» (1887), «Veto» (1888), «Szary wilk» (1891) и повѣсти изъ современной жизни: «Najmlodszy» (1892), «Jestem» (1893), «Kres» (1894). Небольшие рассказы лучше удаются К.; въ нихъ меньше стремленія къ эффектамъ и нагроможденія коллизій.

Креховскій монастырь—униатскій м-рь въ Австріи, въ 12 вер. отъ г. Жолква; основанъ въ началѣ XVII в. Въ 1698 г. Петръ Великій, возвращаясь изъ за-границы, посѣтилъ К. м-рь. Долго К. м-рь былъ единственнымъ во всей Галичинѣ, оставшимся вѣрнымъ православію, но въ 1720 г. вынужденъ былъ принять унию. Въ м-рѣ хранится деревянная таблица, изображающая его состояніе въ 1699 г. (рѣзана для Петра, воспроизведена въ «Трудахъ перваго археологическаго съѣзда»). Ср. Я. Головацкій, «Монастыри юго-зап. Россіи вообще и К. монастырь» (Батюшковъ «Памятники рус. старины въ зап. губ.», VII, СПб., 1885).

Cretio hereditatis—въ римскомъ правѣ торжественный актъ вступленія въ наслѣдство, требовавшийся въ раннемъ правѣ для т. наз. heredes extranei, т. е. постороннихъ наслѣдниковъ, не членовъ семьи наслѣдодателя, съ цѣлью, по всей вѣроятности, точно и наглядно опредѣлить наслѣдниковъ лица, умершаго безъ «своихъ наслѣдниковъ» или обошедшаго ихъ въ

завѣщанія. Въ классическомъ правѣ практиковался только въ тѣхъ случаяхъ, когда тотъ желалъ завѣщатель. Законнаго срока, позитивному, не существовало, но былъ обычай срокъ въ сто дней, считавшихся или съ момента получения наслѣдникомъ извѣстія о наслѣдствѣ (т. н. C. vulgaris), или со дня смерти наслѣдодателя (C. continua). Несовершенство С. въ установленный срокъ означало отказъ отъ наслѣдства. Самый актъ совершался въ жилищѣ наслѣдодателя или на наслѣдственномъ участкѣ земли и состоялъ въ торжественномъ заявленіи воли наслѣдника быть хозяиномъ наслѣдства. Въ древнѣйшемъ правѣ С., по всей вѣроятности, была единственнымъ способомъ принятія наслѣдства (см.). Со временемъ Константина С. исчезаетъ изъ употребленія. О ней см. Гал, «Институціи» (II, 164—173).

В. Н.

Кречетниковы—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Новгорода и восходящій къ 2-й половинѣ XV вѣка. Василій Васильевичъ († 1661), дворянинъ московскій, былъ воеводою въ Уржумѣ. Его сыновья и внуки служили стольниками и стряпчанинъ. Никита Семеновичъ К. былъ оберъ-прокуроромъ св. синода, затѣмъ президентомъ ревизіонно-коллегіи (1741 г.). Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Московской губ. (Гербовникъ, II, 90).

В. Р.

Кречеть.—К. называются самые крупные соколы, водящіеся на крайнемъ сѣверѣ Старого и Нового Свѣта. Всѣ они близки между собою и различаются главнымъ образомъ по окраскѣ, которая притомъ очень сильно варьируетъ, какъ до возраста, такъ и мѣсту происхожденія. Нѣкоторые изслѣдователи соединяютъ всѣхъ К. въ одинъ видъ, считая различныхъ К. лишь разновидностями, другіе различаютъ 2—5 видовъ. Отъ другихъ благородныхъ соколовъ они отличаются очень значительной величиною (длина около 60 см.), относительно длиннымъ, круто согнутымъ клювомъ, опереной до $\frac{2}{3}$ цѣвкой и относительно длиннымъ хвостомъ. Въ сѣв. Скандинавіи на Ю до 60° с. ш. и у насъ въ сѣв. Лапландіи гнѣздится норвежскій К. (Falco s. Hierofalco gyrfalco), залетающій зимою на Ю до Польши, Даніи, Германіи, Голландіи и даже Франціи; цвѣтъ его сверху темносѣрый съ черной спиной и полосой на хвостѣ и бурочерными крыльями, снизу сѣроватый или желтоватобѣлый съ темными продольными, а на бокахъ и штанахъ поперечными пятнами; у молодыхъ преобладающій цвѣтъ верхней стороны темнобурый, нижній сѣрожелтоватый съ темными пятнами. Въ Исландіи и южн. Гренландіи водится исландскій К. (F. islandicus), залетающій нерѣдко до Британскихъ о-вовъ, болѣе блѣднаго цвѣта. Въ сѣв. Гренландіи живетъ близкій къ нему F. caudicaus, преобладающій цвѣтъ котораго въ старости бѣлый; темныя полоски могутъ почти исчезать. К., водящійся на Уральскомъ хребтѣ, въ Печорской тундрѣ, на Новой Землѣ и въ Сибири, выдѣляютъ въ особый видъ—уральскій К. (Falco s. Hierofalco uralensis). К. водятся преимущественно на обрывистыхъ, скалистыхъ морскихъ берегахъ, особенно по близости отъ птичьихъ горъ или «базаровъ», летаютъ очень

быстро, дѣлая частые удары крыльями и рѣдко паря (кромѣ времени перелета или періода размноженія), пытаются лѣтомъ главнымъ образомъ морскими птицами, зимою горными тетеревами, а также бѣлыми куропатками, зайцами и т. п. Гнѣздятся въ углубленіяхъ на скалахъ, занимая оставленное гнѣздо вороновъ или отнимая его или дѣлая его сами, иногда селятся и на деревьяхъ; гнѣздо выстилается вѣтками и травою, кладка состоитъ изъ 4 яицъ. Въ средніе вѣка К. высоко цѣнились въ качествѣ охотничьихъ птицъ на соколиныхъ охотахъ (см. Соколы) и изъ Даніи ежегодно посылалось правительствомъ въ Исландію специальное судно за К. Въ вост. Азіи инородцы и теперь еще употребляютъ К. для охоты. *Н. Кн.*

Кречеты служатъ ловчими птицами, раздѣляются на *бѣлыхъ* К. (*Falco sandicans, groenlandicus*)—лучшихъ и самыхъ цѣнныхъ, *исландскихъ* К. (*F. islandicus*), *норвежскихъ* или обыкновенныхъ («сѣрыхъ») К. (*F. hufalco*) и *красныхъ* К. (*F. sacer*)—нынѣ очень цѣнящихся въ Бухарѣ, Хивѣ, Киргизскихъ степяхъ, Алжирѣ, Персіи и Индіи, а въ прежнее время также во Франціи, Англии и въ охотѣ царя Алексѣя Михайловича, для которой они добывались въ Архангельской губ. и въ Сибири. К. относятся къ ловчимъ птицамъ *высокаго полета* (*haut-vol*), при чемъ низвергаются на добычу—«бьютъ» ее сверху, иногда схватывая ее когтями и унося съ собою или же только убивая силою удара. См. К. П. Галлеръ, «Охота съ соколами и ястребами» («Природа и Охота», 1882, VII); его же, «Соколиная охота» («Справочно-памятная книжка-календаръ Лаврентьева для охотниковъ на 1884—85 гг.»). *С. В.*

Кречманнъ (Карль-Фридрихъ Kretschmann) — нѣмецкій поэтъ (1738—1809). Принадлежалъ къ школѣ такъ назыв. «бардовъ», подъ вліяніемъ Клопштока воспитавшихъ, напыщенными фразами, прошлое Германіи. Стихотворенія К., изданныя подъ псевдонимомъ Rhingulph der Barde, пользовались въ свое время большимъ успѣхомъ. Лучшее изъ нихъ—«Die Jägerin», древне-германская любовная идиллія. Его мелкія, чисто лирическія стихотворенія граціозны. Писалъ также повѣсти и драмы. Полное собраніе его сочиненій появилось въ 1784—1805 гг. *Ф. Ф.*

Кречмеръ (Іоганнъ-Германъ Kretschmer, 1811—90) — нѣм. живописецъ-жанристъ. Получивъ художественное образованіе сперва въ мастерской Ваха, въ Берлинѣ, а затѣмъ въ дюссельдорфской академіи, онъ писалъ, въ 1830-хъ годахъ, жанры въ любимомъ тогда сладко-романтическомъ родѣ, но потомъ, послѣ побѣдки своей, въ 1840—41 гг., въ Грецію, Константинополь и Египетъ, явился среди берлинскихъ художниковъ первымъ живописцемъ, обратившимся къ воспроизведенію быта и нравовъ Востока. Изъ картинъ его, въ послѣднемъ родѣ, особенно извѣстны: «Завтракъ въ пустынѣ», «Караванъ, застигнутый самумомъ» (1844; въ лейпцигскомъ музеѣ), «Возвращеніе каравана богомольцевъ», «Авинскіе Прописіи» (1845) и «Хижина феллаховъ въ Луксорскомъ храмѣ» (1849). Впослѣдствіи, по уже съ меньшимъ успѣхомъ, онъ писалъ исто-

рическія сцены, юмористическіе жанры, чаще всего изъ дѣтской жизни, а также портреты. Кромѣ того занимался офортнымъ гравированіемъ и много работалъ акварелью.

А. С.—ст.

Кречмеръ (Edmund Kretschmer) — органистъ и нѣмецкій композиторъ, род. въ 1830 г. Въ 1874 г. поставлена въ Дрезденѣ его опера «Die Folkunger», быстро получившая популярность въ Германіи. Написалъ еще оперу «Heinrich der Löwe», данную въ Лейпцигѣ въ 1877 г., и нѣсколько духовныхъ произведеній. *Н. С.*

Кречмеръ (Эдуардъ Kretschmer, 1806—1858)—лейпцигскій граверъ на деревѣ, ученикъ Унцельмана, въ Берлинѣ, составилъ себѣ извѣстность прекрасно исполненными политипажамъ иллюстрацій А. Менцеля къ сочиненію Куглера: «Исторія Фридриха Великаго» (1839—42), портретами выдающихся дѣятелей эпохи этого государя, гравированными также съ Менцеля; многочисленными ксилографіями, помѣщавшимися (съ 1846 г.) въ «Illustrirte Zeitung» Вебера, и отдѣльными листами: «Смерть Густава-Адольфа», съ Кирхгофа, и «Лѣсной прудъ», съ І. В. Шпрмера. *А. С.—ст.*

Крещель (Иванъ Петровичъ)—писатель. Печаталъ оригинальными и переводными (Гётте, Гейне, «Оды Горація») стихотворенія въ «Отеч. Зап.», «Библ. для чтенія» и др.; тамъ же помѣщались его переводы беллетристическихъ произведеній. Въ «Библиотека для чтенія» (1854, ч. 128) есть его статья: «Алжирія». Умеръ въ 1859 г. Отд. изд. «Переводы и подражанія» (СПб. 1862).

Крещитини (Girolamo Crescentini)—знаменитый, послѣдній по времени пѣвецъ-сопранистъ (1766—1846), пѣлъ въ разныхъ городахъ Италіи, Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ. Молитва Ромео въ оп. «Ромео и Джульетта» Цингарелли написана К. Кромѣ того, имъ сочинены 12 итальянскихъ арій и сборникъ вокализъ. *Н. С.*

Крещенціо—см. Кресцентій.

Крешеръ—см. Взрывчатая вещества (VI, 197).

Крешинбени (Джованни Crescimbeni)—извѣстный итальянскій поэтъ и историкъ литературы (1663—1728), основатель учено-литературнаго общества Accademia degli Arcadi (см. II, 188). Главные труды его, до сихъ поръ считающіеся наиболее полнымъ и точнымъ источникомъ для исторіи итальянской литературы до XVIII в.: «Istoria della volgar poesia» (1698); «Trattato della bellezza della volgar poesia» (1700); «Commentarii intorno alla volgar poesia storia» (1702—11).

Крешовъ (Krzeszów)—посадъ, Вѣлорайскаго у., Люблинской губ., на р. Санѣ; таможня на австрійской границѣ. 3417 жит. Главное занятіе ихъ—торговля.

Крещеніе Господне—одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ земной жизни І. Христа. Когда настало время для Его выступленія на общественную дѣятельность, Онъ, имѣя около 30 лѣтъ отъ рода, оставилъ уединенный Назаретъ и явился на берега Иордана, гдѣ К. совершалъ Іоаннъ Предтеча или Креститель, введшій этотъ обрядъ въ знанъ

THE
RECORDS
OF
THE
COURT
OF
COMMON PLEAS
FOR
THE
COUNTY OF
MIDDLESEX
IN
THE
YEAR
1880

К. чрез обливаніе и окропленіе—это спорный вопрос церковной археологіи. Непосредственно послѣ погруженія на Западѣ пресвитеръ помазывалъ чело крещаемого священнымъ елементомъ, а епископъ возлагалъ ему на голову покрывало (*chrismale, velamen misticum*); затѣмъ его облакали въ бѣлую льняную одежду. Носившіе ее назывались *λευκονόμοιτες, in albis incidentes*. На Западѣ ее носили восемь дней; въ Египтѣ ее сохраняли до самой смерти, надѣвая ее въ болѣе торжественные моменты жизни и предъ самой смертью. На новокрещеннаго возлагали иногда вѣнокъ изъ цвѣтовъ, изъ миртовыхъ или пальмовыхъ листьевъ; въ Африкѣ, кромѣ того, ему надѣвали на руку перстень, по подобію евангельскаго блуднаго сына; по нѣкоторымъ извѣстіямъ, новокрещенному давались особыя благословенныя туфли. Въ нѣкоторыхъ церквахъ если не самъ епископъ, то пресвитеръ или диаконъ умывалъ и утиралъ ноги крещеннаго по выходѣ его изъ воды. Съ свѣтилниками въ рукахъ новокрещенные шли процессіей изъ крещальни въ храмъ, гдѣ причащались св. Тайнъ; послѣ того имъ давали вкушать меда, смѣшаннаго съ молокомъ, въ знакъ вступленія ихъ въ церковь, какъ въ нѣкую новую «обтѣванную землю, кипящую медомъ и млекоомъ». Мученики, надъ которыми церковь не имѣла возможности совершить К. водное, считались крещенными въ самомъ актѣ мученичества; это называлось «крещеніемъ кровью». Въ Азій и Африкѣ еретиковъ, обращающихся къ церкви, перекрещивали, въ Римѣ же довольствовались возложеніемъ на нихъ рукъ епископомъ. Позже установлено перекрещивать только тѣхъ еретиковъ, которые крещены были не во имя Отца и Сына и Св. Духа. Тяжко больныхъ и заключенныхъ въ тюрьмахъ крестили чрезъ обливаніе или окропленіе. К. младенцевъ еще со времени апостольскихъ составляетъ безспорный догматъ церкви. По общему ученію православія и католицизма, К. есть таинство, въ которомъ крещаемый, съ произнесеніемъ словъ: «крещается во имя Отца и Сына и св. Духа», Божіею благодатію очищается отъ всякаго грѣха и содѣлывается оправданнымъ и освященнымъ. К., какъ духовное рожденіе, не повторяется, если одинъ разъ совершенно правильно. Однократное погруженіе, которымъ крестили еретики (евноміане и др.), не признается за К. Протестанство считаетъ К. лишь виѣшнимъ символомъ даруемаго человеку, независимо отъ его воли, прошенія грѣховъ. По Кальвину и Цвингли, К.—простой «знакъ божественной благодати, удостовѣряющій вѣрующихъ въ божественныхъ обтѣваніяхъ». Анабаптисты, отвергающіе К. младенцевъ, считаютъ К. за аллегорическій знакъ возникающей и развивающейся независимо отъ него духовной жизни христіанина. Социніане учатъ, что К. не есть орудіе благодати, преподаваемой вѣрующимъ, а простой обрядъ, совершаемый лишь для того, чтобы отличить христіанина отъ нехристіанъ. Въ православной церкви взрослого (съ 7 лѣтъ) крестятъ не иначе, какъ по наученію вѣрѣ или оглашенію; что касается младенцевъ, то забота о наученіи ихъ вѣрѣ возлагается на воспріемниковъ. До К. взрос-

лыхъ нехристіанъ надъ ними совершается, въ притворѣ церкви, три оглашенія. Въ случаѣ смертной опасности для крещаемого, К. совершается по сокращенному чину; если нѣтъ при этомъ священника, допускается совершать К. мирянину (подъ условіемъ, чтобы онъ былъ православный, понималъ смыслъ таинства, не былъ двоеженцемъ и не совершилъ тяжкаго грѣха), чрезъ погруженіе или обливаніе, но подъ непремѣннымъ условіемъ произнесенія словъ: «крещается во имя Отца и Сына и св. Духа». Въ случаѣ выздоровленія крещеннаго сокращеннымъ способомъ, священникъ дополняетъ К. чтеніемъ всѣхъ опущенныхъ молитвъ, положенныхъ по полному чинослѣдованію таинства. Имя крещаемому младенцу предоставляется выбрать его родителямъ; крещаемые взрослые выбираютъ его сами; если выборъ предоставляется священнику, то онъ обязанъ выбрать имя святаго, ближайшаго, по времени празднованія, ко дню рожденія крещаемого, и не долженъ выбирать имени неудобнаго для произношенія, во избѣжаніе его искаженія. Запрещается давать одно и то же имя двумъ дѣтямъ однихъ родителей; въ западныхъ губерніяхъ запрещается давать имена католическихъ святыхъ. Если, по ошибкѣ, дано ребенку имя, не соответствующее его полу и ошибка замѣчена уже послѣ К., младенца приобщаютъ св. Тайнъ и во время причащенія священникъ произноситъ его должное имя, о чемъ отмѣчается въ метрической книгѣ. Вода для К. должна быть не холодная (принимается къ свѣдѣнію совѣтъ медиковъ о томъ, чтобы температура ея была въ 24%—26% Реомюра), безъ примѣсей и не можетъ быть ни замѣняема другою жидкостью, ни разбавляема другою водою (напр. богоявленскою). К. должно быть совершаемо въ церкви, на дому же—лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Дѣтей-подкидышей предписывается крестить, если бы даже при поднятій ихъ и имѣлась записка, съ означеніемъ что младенецъ крещенъ, но безъ указанія—къмъ. Дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ, если одинъ изъ супруговъ—православный, должны быть крестимы по православному обряду. Крещаемые евреи крестятъ обязательно съ собою и дѣтей до 7 лѣтъ: съ отцемъ крестятся сыновья, съ матерью—дочери. Иновѣрцы, имѣющіе болѣе 14 лѣтъ, могутъ быть крещены и безъ согласія родителей. Воспріемниками (см. VII, 281) не могутъ быть явные грѣшники, монашествующіе и совершенные невѣжды; воспріемничество заочное воспрещается; при К. младенца мужскаго пола довольно одного воспріемника, женскаго—одной воспріемницы. Разрѣшается крестить въ одной и той же водѣ нѣсколькихъ младенцевъ. Подробности см. «Чинослѣдованіе крещенія» по православному обряду въ богослужебной книгѣ «Требникъ». Ср. Алмазовъ, «Исторія чинослѣдованій крещенія и мвропомазанія» (Казань, 1884); Chardon, «Histoire des sacrements» (въ изд. Миня, «Cursus completus Theologiae», t. XX); Reiche, «De baptismatis origine et necessitate...» (Геттинг., 1816); іером. Амвросій, «Таинство крещенія по чину православной церкви» («Странникъ», 1864).

Н. Б.

Крещение (этнографич.). Совершение таинства св. Крещения сопровождается на Руси пиромъ (*крестини*), къ которому приглашаются знакомые и родственники. Въ Великороссіи бабка угощаетъ отца окрещеннаго младенца *крестильною кашею* или *кр. сбитнемъ* — смѣсью соли, перца, хлѣба и т. п. Отецъ, для общей потѣхи, морщась ѣсть, а затѣмъ платитъ бабкѣ деньги. Въ Волынской и Подольской губ. кладутъ на порогъ избы топоръ и горящіе уголья; на нихъ должны наступить кумовья, идя крестить ребенка въ церковь. Кума беретъ въ карманъ иголку и краюшку хлѣба, что служить добромъ примѣтомъ для будущаго благосостоянія младенца. Въ тѣхъ же губ. весьма охотно идутъ въ восприемники незаконнорожденнаго младенца, такъ какъ, по повѣрью, у такого крестнаго отца будетъ хорошей скотъ и хозяйство; веревку, служившую при этомъ поясомъ, берегутъ какъ цѣлебное средство. Въ Уманскомъ у. Киевской губ. кумовья, прежде чѣмъ нести дитя крестить, разглашаютъ кожу и кладутъ на него отцовскіе штаны, если родился мальчикъ, а если дѣвочка — рубаху матери; сверху кладутъ ребенка въ церковь, бросаютъ на кожу деньги и затѣмъ идутъ въ церковь. Кожухъ и деньги служатъ предзнаменованіемъ счастья. Въ Малороссіи крестины празднуются или сейчасъ послѣ К., или нѣсколько дней спустя; гости одѣляютъ деньгами бабку и новокрещеннаго. По окончаніи угощенія кумовья подносятъ отцу житную квитку (букетикъ) и житную водку; жито здѣсь служитъ символомъ добраго житья. Ср. П. П. Чубинскій, «Труды этнографическо-статистической комиссіи въ зап.-русскомъ краѣ» (СПб. 1872—77); Хр. Ячуржинскій, «Повѣрья и обрядности родня и крестинъ» («Кіевск. Старина» 1893, № VII).

Кржежовицы (Krzeszowice) — австрийскій курортъ въ Галиціи, съ двумя сѣрными источниками, въ 20 вер. отъ Кракова. Источники для пѣты и для ваннъ. Весьма недурное устройство.

Кржежнице (Krzerice) — посадъ Ченстоховскаго у., Петроковской г., на р. Лившвартѣ. Двор. 493, жит. 4819; хлѣбопашество, добычаніе известня.

Кржишцикѣй (Казиміръ Krzywicki) — польскій писатель, род. въ 1820 г.; по окончаніи курса въ дерптскомъ университетѣ состоялъ на русской службѣ, позже поселился за границей. Написалъ «Die Aufgabe der Statistik» (Дерпт, 1844), «Ueber Besteuerung der Gastwirtschaft als Gewerbe» (Дерпт, 1846), «Rossija i Polska w g. 1872» (Лпц., 1872).

Кржишчичи (Кривичи) — м. Виленской губ. Виленскаго у., на р. Сервечѣ. Жит. 983, двор. 180, правосл. церковь, католич. костелъ, богадѣльня, школа.

Кржижановскій (Адрианъ Krzyżanowski) — польскій историкъ (1788—1852); былъ профессоромъ въ Варшавѣ. Главные труды: «Z szczytejwiny, królów czy narodu, Polska upadła» (Кѣльцы, 1821); «O życiu uczonóm Stanisława Solskiego» (Варш., 1822); «Dawna Polska ze stanowiska jej udziału w dziejach postępującej ludzkości» (Варш., 1844, 2 изд. 1857; это наиболѣе капитальное изслѣдованіе К. интересно,

между прочимъ, потому, что въ немъ впервые въ польской литературѣ проясняется вліяніе Огюста Конта).

Кржижановскій (Игнатій) — известный польскій композиторъ и пианистъ, род. въ 1826 г. Музыкальные произведенія К. (мадричио, ноктюрны, мазурки, фантазіи, романсы, аллеги и т. д.) отличаются благородствомъ стили, изяществомъ и мелодичностью.

Кржижановскій (Станиславъ-Фелиппъ-Яковъ) — известный польскій артистъ (1841—1881), род. въ СПб., учился въ уни. кievскомъ и краковскомъ. Умеръ въ Варшавѣ. Главные его труды: «Dwa szkice» (Краков., 1861); «Tulczyzna» (Краков., 1862); 1 т.: «Materiały do dziejów Polski» (Краковъ, 1866); «Wspomnienia Padwy, notatki z podróży» (Краков., 1868); «O grobowcach» (Краков., 1870); «De Simonis Okolskii vita et scriptis» (Краков., 1870). Издавалъ (съ 1869 г.) «Rocznik dla archeologów, numizmatyków i bibliografów polskich».

Кржижановскій (Янъ) — польскій педагогъ (1780 — 1854); былъ проф. артиллерійскаго училища въ Варшавѣ. Онъ ввелъ въ краѣ ланкастерскую систему обученія и завѣдывалъ воскресной ремесленной школой въ Люблинѣ. Главные сочиненія: «Wykład fizyki dla szkół wojewodzich» (Варш. 1825); «Początki chemii dla użytku szkół wojewodzich» (1827); «Historyczny obraz instytucji naukowych pośrednich we Francji» («Biblioth. Warsz.», 1842).

Кржижскъ (Вацлавъ Krzizek) — чешскій писатель (1833—81). Издавалъ отдѣльно: «Sprawa o archiwum mitea kr. czechosk» (Прага, 1855); «Kjecznik latinsko-niemiecko-brwalski» (Вѣна, 1861); «Latinsko-czecko-niemiecky słownik» (Прага, 1861); «Anthologia jehoslowanska» (1862); «Czeska czitanka» (Таборъ, 1865) и др.

Кржишковскій (Иннокентій-Северинъ Krzyszkowski, род. въ 1789 г.) — настоятель общины ордена тринитаровъ въ Вильнѣ. Пользуется известностью его комментарія на творенія бл. Августина, св. Иоанна Златоустаго и др. учителей церкви, напечатанные въ «Dziejach dobroczynności krajowej i zagranicznej»; кроме того онъ издалъ «Wykład Świętych Ewangelij» (Вильна, 1839—1841).

Кржишмовскій (Лаврентій Krzyskowski) — польскій церк. писатель, дѣятель реформационной эпохи въ Польшѣ; ум. ок. 1573 г. Первоначально принадлежалъ къ общинѣ моравскихъ или чешскихъ братьевъ, позже вступилъ въ ряды арианъ, а затѣмъ былъ суперъ-интендантомъ анабаптистовъ, принималъ дѣлательное участіе въ переводѣ катехизиса Лютера и такъ наз. Радзивилловской библии. Сочиненія его: «O prawdziwym i gruntownem użyciu zbawienia w Zaspokojońóm człowieka sumieniu» (Szamotuły, 1558); «Świętego filozofa i męczennika Justyna żywot, krótko z niektórych historyków i z ksiąg samego Justyna zebrany» (Nieswióz, 1564). Въ предисловіи къ послѣднему сочиненію К. представилъ критику греческаго и латинскаго переводовъ св. Писанія, возбудившую много споровъ.

Кржиштановичъ (Станиславъ Krzysztanowicz) — польскій юристъ (1577—1617). На-

слѣдованія его: «Poloniae sive brevis descriptio status Regni Poloniae» (1606); «Liber contra decretum Parlamenti anglie» (1606); «Disputatio Canonica de sponsalibus et matrimoniis» (Вюрцбургъ, 1600).

Бржцинское (Krzcińskie) озеро—въ Сандомирскомъ у., Радомекой губ., площадью въ 10 десат.; лежитъ въ надвислянкой низменности, имѣетъ характеръ рѣчного рукава, богатаго рыбою; сообщается съ Вислою.

Бржцинскій (Андрей Krzyski, по-латыни подписывался Cricius)—польскій поэтъ и государственный дѣятель, род. въ 1483 г. (по другимъ извѣстиямъ—въ 1477 г.), учился въ унив. краковскомъ, парижскомъ и болонскомъ, исполнялъ дипломатическія порученія, былъ епископомъ перемышльскимъ, затѣмъ архіепископомъ гвѣзненскимъ, † 1537. Реформація нашла въ лицѣ К. непримиримаго врага. Свой писательскій талантъ К. нерѣдко изводилъ на степень средства высудиться или отмстить недругу. Онъ литьялъ двору, курилъ ениамъ предъ королевами Варварой и Боной. Любимымъ родомъ поэзіи была для К. сатира; кромѣ того онъ писалъ религиозныя гимны, элегіи, эпиграммы и т. д. Многое изъ написаннаго К. осталось въ рукописи; многое напечатано въ «Acta Tomisiana». Главнѣйшія произведенія К.: «In Augustissimum Sigismundi Regis Poloniae et Reginae Barbarae Connubium» (Крак. 1512); «Descriptio victoriae de Tartaris A. D. 1512» (эти стихи переведены на польскій языкъ въ «Dziejach literatury» Кондратовича и въ «Pomnikach historyji liter. polsk» Вишневецкаго); «Encomia Luteri» (Крак. 1524 г.)—сборникъ сатиры на Лютера К. и др. авторовъ; «Andreae Cricii ad nuntium Apostolicum de negotio Prutenico epistola» (Крак. 1525; извлеченіе, въ польскомъ переводѣ, напечатано въ 4 т. «Widdom. krytycz.» Оссолинскаго); «Religionis et Reipublicae Querimonia» (Краковъ, 1525; 3 изд. Познань, 1606) и др.

Кривбеджъ (Cribbage)—популярная англійская игра въ карты; играютъ 2—4 лица; примѣняется къ обученію дѣтей вѣрному и быстрому счету.

Кривая коса—на сѣв. берегу Азовскаго моря, въ Таганрогскомъ окр. Обл. Войска Донскаго, между устьями рр. Грузскій и Мокрый Еланчикъ, подъ 47°3' с. ш. У основанія косы, имѣющей форму 3-угольника, расположена Новониколаевская ст. До 1849 г. на косѣ проживали рыбаки; она длиною до 35 в.; продолженіемъ ея является отмель въ 20 в. дл. Вблизи этой отмели, съ 1845 г., содержится лѣтнее плавучій маякъ. Д. В.

Кривда—сибирскій рыболовный снарядъ; близко подходит къ венгеру (V, 923).

Криве—см. Жрецы (XII, 40) и Вайделоты (V, 379).

Кривенко (Сергій Николаевичъ)—талантливый публицистъ народническаго направленія. Род. въ 1847 г. въ дворянской семьѣ Тамбовской губ., учился въ воронежской военной гимназіи и Павловскомъ военномъ училищѣ, гдѣ въ 1867 г. кончилъ курсъ, но тотчасъ же оставилъ службу и въ 1868 г. поступилъ въ технологическій институтъ, въ которомъ пробылъ только 2 года. Началъ писать въ томъ же году

въ «СПб. Вѣдом.» (В. Корша). Съ 1873 г. сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ «Отечественныхъ Записокъ», въ которыхъ съ 1881 г. велъ внутреннее обозрѣніе подъ рубрикой «По поводу внутреннихъ вопросовъ». Въ 1885 г., послѣ полугодового ареста, былъ отправленъ въ Западную Сибирь. Въ 90-хъ гг. вернулся въ Петербургъ и въ концѣ 1891 г. вмѣстѣ съ К. М. Станюковичемъ редактировалъ «Рус. Богатство». Въ гласящее время одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ преобразованнаго журнала: «Новое Слово». Напеч. отдѣльно: третій томъ «Сборника объ артеляхъ» (изд. ком. о ссудо-сберег. товарищ.); «Физическій трудъ какъ необходимый элементъ воспитанія» (СПб. 1879; 2-е изд. 1888); «На распутъ» (СПб., 1895); біографія Салтыкова въ «Биографич. бібліотекѣ» Павленкова.

Кривизна.—Подъ большею или меньшею кривизною линіи разумѣется большее или меньшее отклоненіе ея отъ прямолинейнаго вида, и можно сказать, что окружность тѣмъ кривѣе, чѣмъ меньшимъ радіусомъ она описана; при очень большихъ радіусахъ окружность уклоняется отъ прямолинейнаго направленія весьма постепенно. Поэтому въ математикѣ К. окружности измѣряется величиною обратной ея радіусу R ; принимаютъ, что К. окружности равна $\frac{1}{R}$. К. прочихъ линій сравнивается съ К. окружности слѣдующимъ образомъ. *К. плоскихъ кривыхъ*. Если точка соприкосновенія касательной къ окружности радіуса R описываетъ по этой окружности нѣкоторую дугу S , то касательная повертывается при этомъ на нѣкоторый уголъ $\alpha = \frac{S}{R}$. Слѣ-

довательно, для окружности отношеніе $\frac{\alpha}{S}$ есть величина постоянная, равная $\frac{1}{R}$, то есть К. Отношеніе $\frac{\alpha}{S}$ угла, составляемаго касательными, проведенными въ концахъ дуги S какой либо кривой, къ этой дугѣ называется среднею К. Представимъ себѣ, что дуга S кривой уменьшается до совпаденія ея концовъ въ одну точку M , тогда отношеніе $\frac{\alpha}{S}$ стремится къ нѣкоторому предѣлу, который и называется *К. въ точкѣ M*. Окружность, К. которой выражается тѣмъ же самымъ числомъ какъ и упомянутый предѣлъ, называется *кругомъ K*; радіусъ ея R —*радіусомъ K*, и сама К. кривой въ точкѣ M выражается величиною $\frac{1}{R}$.

Если кривая выражается уравненіемъ

$$f(x,y) = 0, \text{ то:}$$

$$\frac{1}{R} = \frac{d^2y}{dx^2} \sqrt{1 + \left(\frac{dy}{dx}\right)^2} = \frac{dx \cdot d^2y - dy \cdot d^2x}{ds^3},$$

гдѣ $ds = \sqrt{dx^2 + dy^2}$

Центръ круга К. лежитъ на нормали точки M и его координаты опредѣляются по формуламъ

$$X = x - \frac{y'(1+y'^2)}{y''}$$

$$Y = y + \frac{1+y'^2}{y''}$$

гдѣ $y' = \frac{dy}{dx}$; $y'' = \frac{d^2y}{dx^2}$.

К. кривыхъ, не умышляющихся въ плоскости. Въ кривыхъ такихъ какъ винтовая линия, которыя описаны въ пространствѣ, *первою*

К. называется тоже предѣлъ отношения $\frac{\alpha}{S}$

$$\frac{1}{T} = \frac{(d^2x \cdot d^2z - d^2z \cdot d^2x)dx + (d^2x \cdot d^2x - d^2x \cdot d^2z)dy + (d^2x \cdot d^2y - d^2y \cdot d^2x)dz}{(dy \cdot d^2z - dz \cdot d^2y)^2 + (dz \cdot d^2x - dx \cdot d^2z)^2 + (dx \cdot d^2y - dy \cdot d^2x)^2}$$

К. линий, начерченныхъ на поверхности. Эта *К.* опредѣляется по теоремѣ Менъе. Если плоскость соприкосновения въ точкѣ *M* кривой *S*, начерченной на данной поверхности, составляетъ уголъ φ съ плоскостью касательной въ точкѣ *M* къ поверхности и если *R* есть радиусъ *К.* того нормальнаго сѣченія, которое имѣетъ съ кривою *S* въ точкѣ *M* общую касательную, то радиусъ *К.* кривой *S* есть $R \cdot \sin \varphi$. Изъ всѣхъ нормальныхъ сѣченій, проходящихъ черезъ какую-либо точку *M* какой бы то ни было поверхности, существуетъ два, для которыхъ радиусъ *К.* достигаетъ максимальнаго или минимальнаго значенія—такія два сѣченія называются *главными*. Пусть R_1 и R_2 будутъ радиусы *К.* главныхъ сѣченій, проведенныхъ въ точкѣ *M* поверхности, пусть *R* есть радиусъ *К.* одного изъ промежуточныхъ сѣченій и пусть α есть уголъ, составляемый плоскостью этого промежуточнаго сѣченія съ сѣченіемъ соответствующимъ R_1 , тогда имѣемъ теорему Эйлера:

$$\frac{1}{R} = \frac{\cos^2 \alpha}{R_1} + \frac{\sin^2 \alpha}{R_2}$$

Если обозначимъ чрезъ R' и R'' радиусы какихъ-либо двухъ перпендикулярныхъ между собою и проходящихъ чрезъ точку *M* сѣченій,

$$\text{то: } \frac{1}{R'} + \frac{1}{R''} = \text{constans.}$$

$\frac{1}{R_1}$ и $\frac{1}{R_2}$ главныхъ сѣченій суть корни

$$\text{квадр. уравненія: } \frac{(1+p^2+q^2)}{R_2} +$$

$$+ \frac{[2pqr - (1+p^2)t - (1+q^2)r] \sqrt{1+p^2+q^2}}{R} +$$

$$+ rt - s^2 = 0,$$

$$\text{гдѣ: } p = \frac{dz}{dx}; q = \frac{dz}{dy}; r = \frac{d^2z}{dx^2};$$

$$s = \frac{d^2z}{dx \cdot dy}; t = \frac{d^2z}{dy^2}.$$

Если деформировать (изгибать) нерастяжимую поверхность, то *К.* начерченныхъ на ней линий измѣняется, но *К.* проекціи такой кривой на касательную плоскость для точки соприкосновения остается неизмѣнною. Лувиль называетъ эту *К.* *геодезическою*. Линія, геодезическая *К.* которой на всемъ ея протяженіи равна нулю, назыв. *геодезическою*; всѣ плоскости соприкосновения геодезической линіи

при чемъ:

$$\frac{\alpha}{S} = \frac{1}{R} = \sqrt{\left(\frac{d^2x}{ds^2}\right)^2 + \left(\frac{d^2y}{ds^2}\right)^2} = \left(\frac{d^2z}{ds^2}\right)^2.$$

Предѣлъ положенія плоскости, проходящей чрезъ точки *M* и *M'* кривой и чрезъ касательную въ точкѣ *M*, при приближеніи *M'* съ *M* назыв. *плоскостью соприкосновения*. Предѣлъ отношенія угла, составляемаго двумя безконечно-близкими плоскостями соприкосновения, въ соответственной безконечно малой дугѣ назыв. *второю К.*, выражаемою формулою:

нормальны къ поверхности. *К. поверхности*. Понятіе о *К.* на поверхности было расширено Гауссомъ слѣдующимъ образомъ: начертимъ на данной поверхности производящую замкнутую кривую *C*, ограничивающую некоторую площадь *A*; проведемъ изъ центра сферы, описанной радиусомъ, равнымъ единицѣ, прямыя, параллельныя нормальямъ поверхности, проведеннымъ въ точкахъ кривой *C*. Эти прямыя, выходящія изъ центра сферы, составятъ конусъ, который вырѣжетъ на сферѣ некоторую площадь *A'*, которую Гауссъ называетъ интегральною *К.* При уменьшеніи площади *A* до совпаденія всѣхъ частей ея въ одну точку предѣлъ отношенія $\frac{A'}{A}$ и названъ Гауссомъ *К. поверхности въ точкѣ M*, въ которую обратился контуръ *A*. Если R_1 и R_2 радиусы *К.* главныхъ сѣченій, то *К.* поверхности равна $\frac{1}{R_1 R_2}$. Гауссъ доказалъ при

этомъ теорему: интегральная *К.* треугольника, образованнаго тремя геодезическими линіями, равна суммѣ угловъ этого криволинейнаго треугольника за вычетомъ двухъ прямыхъ. Смотря по тому имѣютъ-ли R_1 и R_2 одинаковые знаки или противоположные,—*К.* поверхности будетъ положительною или отрицательною. Если одинъ изъ этихъ радиусовъ R_1 или R_2 обращается въ безконечность, то *К.* поверхности равна нулю. *К.* развертывающихся поверхностей во всѣхъ точкахъ равна нулю.

Н. Делоне.

Кривичи — многочисленное славянское племя, занимавшее верховья Волги, Днѣпра и Зап. Двины, южную часть Озерной области и часть бассейна Нѣмана. Къ *К.* причисляютъ и племенскихъ славянъ. *К.* были, вѣроятно, первымъ славянскимъ племенемъ, двинувшимся изъ Прикарпатя на СВ. Ограниченные въ своемъ распространеніи на СВ и З, гдѣ они встрѣтили устойчивыя литовскія и финскія племена, *К.* распространились къ СВ и поглотили жившихъ тамъ финновъ. На западѣ *К.* вмѣстѣ съ дреговичами составили основу племени бѣлорусскаго. Поселись на великомъ водномъ пути изъ Скандинавіи въ Византию, *К.* принимали участіе въ торговлѣ съ Греціей; Константинъ Порфирородный говоритъ о томъ, что *К.* дѣлаютъ лодки, на которыхъ руссы ходятъ въ Царьградъ. Участвовали въ походахъ Олега и Игоря на грековъ, какъ племя, подчи-

ненное киевскому князю; в договоръ Олега упоминается ихъ городъ Полоцкъ. На основаніи археологическихъ данныхъ можно думать, что К. веди торговлю и съ Востокомъ. Уже въ эпоху образования русскаго государства у К. существуютъ политическіе центры: Изборскъ, Полоцкъ и Смоленскъ.

Е. К.

Кривоборскіе князья—отрасль кн. Стародубскихъ (Стародуба кляземскаго, что нынѣ с. Кляземскій городокъ)—происходятъ отъ правнучка кн. стародубскаго Андрея Ѳеодоровича, Ивана Ѳеодоровича (XV в.), известнаго только по родословнымъ книгамъ. Родъ ихъ угасъ въ XVII в.

А. 9.

Кривое озеро—мст. Подольской губ., Балтскаго у., при р. Кодымѣ. Дворовъ 651, жит. 4118. Православная церковь, костель, еврейская синагога, еврейскій молитвенный домъ; каждыя 2 недѣли базары. Возникло во второй половинѣ XVIII в. и частью заселено запорожцами. 2 школы, аптека, 8 лавокъ.

Кривой Рогъ—мст. Херсонской губ. и у., при рр. Ингульцѣ и Саксагани; центр «Криворожскаго района» (Криворожья), полосы въ 150 кв. в. (25 в. дл. и 6 в. ширины), богатой ископаемыми металлами и минералами. Дворовъ 1162, жит. 9811 (считая шахты съ пришлымъ населеніемъ). Правосл. церковь, евр. молитв. домъ, 3 школы, больница; сельскохозяйственное училище 1 разряда, на казенномъ обработанномъ участкѣ; метеорологическая станція; 4 ярмарки, еженедѣльные базары, 14 лавокъ, ежедневные торжки. Въ 4 в. станція Кривой Рогъ, Екатерининской жел. дор. Криворожье представляетъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ въ геологическомъ отношеніи мѣстъ на земномъ шарѣ. Подъ неотложнымъ слоемъ третичныхъ и болѣе новыхъ отложений тянется здѣсь вдоль рр. Саксагани и Ингульца верста на 3 къ СВ и на столько же къ ЮЗ отъ мст. узкая, рѣзкоочерченная полоса, состоящая изъ кварцита, желѣзисто-кварцитаго, глинистаго, хлоритаго, тальковаго и др. сланцевъ съ подчиненными имъ богатыми залежами разнообразныхъ желѣзныхъ рудъ. О разнообразіи горныхъ породъ К. Рога можно судить по коллекціи, составленной специалистами и поднесенной херсонскимъ земствомъ въ 1888 г. имп. Александру III; коллекція заключала 42 нумера: 1—8 различные желѣзняки; 9—18 марганцовая руда, мѣдная руда, халцедоны, известняки; 19—27 различные сланцы; 28—35 гранитъ, сіенитъ, діоритъ, гнейсъ, кварцъ и др.; 36—42 песчаники, окаменѣлое дерево, асбестъ, графитъ, цвѣтныя глины. Полезное промышленное значеніе имѣютъ особенно: а) *железные руды* въ балкахъ Дубовой (69% металл. желѣз.) около р. Саксагани и балкахъ Ковальской (60,24%), Лихмановой (58%), Червоной и Галаховой (65%); пластъ западнаго берега Криворожской котловины (65%), балки Кондыбиной, лѣваго берега р. Ингульца, южнаго конца К. котловины (до 70%). Запасъ желѣзной руды въ К. Рогѣ считается въ 25 миллиардовъ пудовъ; б) *аспидный и кровельный сланцы*; в) *минеральная краска* около балки Червоной—глинистая масса; главнѣйше красная, желтая, оранжевая, сѣрая и черная (въ балкѣ Моховой); г) *мѣдная руда*— между

балк. Березиной и Червоной—вкрапленія мѣдной зелени и лучистаго малахита въ глинисто-кремнистыя породы; д) *бурый каменный уголь*—на лѣвомъ берегу р. Ингульца (мст. Святаг Криница); е) *графитовый сланецъ*—на правомъ берегу р. Ингульца, въ балкѣ Власовой (87% чистаго графита); есть, по нѣкоторымъ указаніямъ, *литографскій камень*. Рудныя богатства этого района были известны еще скивамъ. Древняя обитаемость К. Рога доказывается многими курганами. При существованіи Запорожья К. входило въ составъ Ингульской паланки. Начало правильному добыванію криворожскихъ рудъ и процвѣтанію мѣстечка положено основаніемъ въ 1873 г. Общества криворожскихъ желѣзныхъ рудъ. Нынѣ заложено 5 рудниковъ по правую сторону р. Саксагани и 2 по лѣвую. Въ 1881—85 г. (за 5 лѣтъ) добыто 5348 тыс. пд., нынѣ же добываніе руды простирается до 30 милл. ежегодно. Этой рудой питаются Александровскій заводъ въ Екатеринославѣ и Каменскій около этого города; руда вывозится и на другіе заводы. Строится въ К. чугунно-плавильный заводъ съ 2 домнами. См. Güldenstädt, «Reise durch Russland und im Caucasischen Gebirge»; Василій Зуевъ, «Путешественныя записки отъ СПб. до Харькова»; Н. П. Барботъ-де-Марни, «Геологическій очеркъ Херсонской губ.»; Stoizelmann, «Südrusslands Magneteisen und Eisenglanzlagertstätten»; ст. Клемма въ «Трудахъ общества исп. прир. при харьк. унив.» (т. IX, 1865); «Горный Журналъ» (1836, I; 1839, II; 1880, III) и др.

А. М.

Кривоскъ, куликъ-сорока, морской кривоскъ, морская сорока (*Naematopus ostralegus*); см. Голенастая табл. I, рис. 4)—изъ семейства ржанковыхъ. У рода *Naematopus* прямой клювъ вдвое длиннѣе головы и длиннѣе цѣпки, сжать съ боковъ и усѣченъ на концѣ, отличается ноздрями у основанія клюва, средней длины крыльями, въ которыхъ 1-ое маховое самое длинное, 12 перымъ прямымъ хвостомъ и трехпальными ногами. 9 видовъ преимущественно по берегамъ морей и питаются моллюсками, ракообразными и червями. Гнѣздятся на С. на зиму перелетаютъ на Ю. Обыкновенный К. чернаго цвѣта; гузка основанія хвоста, большая часть нижней стороны и полоса на крылѣ бѣлая; клювъ и кольцо вокругъ глаза оранжевокрасныя, ноги блѣдно-карминовыя; длина 42 см. Живетъ по всему морскому побережью Зап. Европы, у насъ по берегамъ Кольскаго полуострова и Бѣлаго моря, Балтійскаго моря, Чернаго и Азовскаго и нижнему и среднему теченію впадающихъ въ нихъ рѣкъ, по берегамъ Каспійскаго и всей системѣ Волги и Урала, Зап. Сибири и Туркестанѣ. Зимую посѣщаетъ Средиземное море, Африку до Сенегамбіи и Мозамбика и Индію до Цейлона. Очень подвижная, призывная птица, осторожная, кромѣ времени вывода птенцовъ. Кладетъ обыкновенно 3 яйца въ ямку между камнями.

Н. Кн.

Кривосова (Студенка тоже)—слобода Богучарскаго у., Воронежской губ., въ 93 в. отъ у. г., при рч. Студенцѣ. Двор. 482, жит. 3186. Церковь, школа, 4 лавки, переходная ярмарка съ оборотомъ до 50 тыс. руб.

Криворожская — слобода Донецкаго окр., Обл. Войска Донскаго, въ 75 в. отъ окр. станицы Каменской, при рч. Калитвѣ. Дворовъ 544, жит. 4342. Молитвенный домъ, начальное училище. 14-ти-дневная ярмарка съ оборотомъ около 5 милл. руб.

Кривошапкинъ (Михаилъ Фомичъ)—врачъ и этнографъ. Окончивъ въ 1855 г. курсъ въ медико-хирургической акад., служилъ сначала въ Енисейскомъ округѣ, потомъ въ Казани; помѣстившись въ «Крутскихъ Губ. Вѣдом.» рядъ статистическихъ, этнографическихъ и медицинскихъ работъ, въ томъ числѣ статью «Енисейскій округъ въ медико-естественномъ отношеніи», вышедшую затѣмъ отдѣльно (М., 1858); защитилъ въ казанскомъ унив. докторскую диссертацию: «Объ экразированіи вообще и о примѣненіи его и пр.» (Казань, 1863). Имъ. географическое общество напечатало капитальный трудъ К.: «Енисейскій округъ и его жизнь» (СПб., 1865). Издалъ отдѣльно еще: «Трактатъ объ огнестрѣльныхъ ранахъ» (М., 1858).

Кривошеины — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ премьеръ-маіора Федора Захаровича К., служившаго съ отличіемъ подъ начальствомъ Суворова. — Его внукъ Аполлонъ Константиновичъ (род. въ 1833 г.) былъ министромъ путей сообщенія (1892—95); нынѣ въ отставкѣ. Родъ К. внесенъ въ III ч. род. кн. СПб. губ.

Кривошипъ. Во многихъ машинахъ для вращенія вала придвѣшивается къ нему рычагъ съ перпендикулярнымъ къ нему шипомъ; совокупность такого рычага и шипа и называется кривошипомъ. Въ теоріи механизмовъ иногда называютъ К. всякій рычагъ, совершающій полныя обращенія около точки. См. Передаточные механизмы.

Кривошипъ (сербск. Кривошипѣ, Кривошипѣ, Сѣрвѣ, нѣм. Кривошипен) — черногорское племя и страна въ южной Далмаціи, граничащая на СЗ съ Герцеговиной, на С и В съ Черногоріей, на Ю съ Боконъ Которской. Область К. не имѣетъ дорогъ и лишена водъ и лѣсовъ; только ущелья и котловины прерываютъ голыя горныя плоскости. Высшая вершина области, *Ориентъ*, достигаетъ 1898 метр. Племя К. (какъ и всѣ черногорскія племена — сербскаго корня) въ 1869 г. прославились своею несокрушимою твердостью въ борьбѣ съ австрійскимъ войскомъ (см. Далмація, X, 46). Въ 1881 г., при возобновленіи австрійскимъ правительствомъ попытокъ понудить жителей къ службѣ въ ландверѣ, вспыхнуло снова возстаніе, распространившееся на Боснію и Герцеговину, но оно было скоро подавлено пораженіемъ возставшихъ подъ Леденцею и Орховаромъ (9 февраля 1882 г.) и занятіемъ Драгала (10 марта). *Ир. II.*

Кривошеиново — село Томской губ. и округа, на лѣвомъ берегу р. Оби, близъ впаденія въ послѣднюю значительной р. Инн. Жит. 685; начальная школа, пароходная пристань. Здѣсь будетъ желѣзнодорожный мостъ черезъ р. Обь, дліною до 800 саж., на Сибирской желѣзной дорогѣ.

Кривеицъ — русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. Алѣй Андреевичъ К. былъ воеводою въ Осташковѣ (1612). Эти К. вне-

сени въ VI ч. род. кн. Костромской губ. (Гербовникъ, XII, 57). Есть еще нѣсколько родовъ К., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Кривуле — суды, въ дѣлахъ неважнѣ у древнихъ литовцевъ. Символомъ ихъ была палка съ однимъ загнутымъ концомъ, которую они получали изъ рукъ верховнаго жреца.

Кривовы — русскій дворянскій родъ. Иванъ К. былъ однимъ изъ зодчихъ, строившихъ храмъ Успенія въ Москвѣ (1471). Родѣнъ К. былъ осаднымъ головою въ Новосилѣ (1583), Савва К. — головою въ Новосилѣ (1610) и Мценскѣ (1629). Ближайшимъ родоначальникомъ нынѣшнихъ дворянъ К. былъ боярский городовою дворянинъ (1629) Осипъ Григорьевичъ К., котораго смѣшиваютъ съ помѣскимъ человѣкомъ гор. Волхова Осипомъ К., подписавшимъ въ 1648 г. уложеніе царя Алексея Михайловича. Его сыновья и внуки были дворянами московскими, стольниками и стрѣльцами. — Николай Ивановичъ К. († 1843) былъ губернаторомъ въ Тулѣ, Воронежѣ и Невномъ-Новгородѣ; братъ его Сергій († 1864) — декабристъ 7-й категоріи. — Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Орловской и Тверской губ. (Гербовникъ, V, 77). *В. Р.*

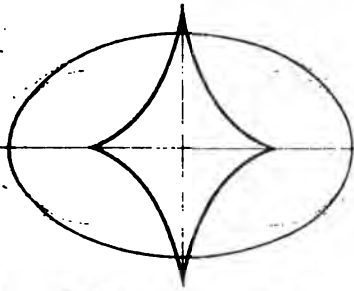
Кривыя. — Всякая линія, за исключеніемъ прямой, называется К. Если чрезъ двѣ точки К. можно провести одну общую плоскость, то К. называется *плоскою*. Въ противномъ случаѣ К. называется К. *двоякой кривизны*. К. можетъ быть разсматриваема или какъ геометрическое мѣсто точекъ, или какъ путь, пройденный движущеюся точкою, или какъ граница поверхности. По Пюккеру, К. образуется слѣдующимъ образомъ: точка движется по прямой, которая въ это время вращается около движущейся точки въ нѣкоторой плоскости, плоскость же эта вращается около упомянутой прямой. Въ этомъ образованіи движущаяся точка есть *точка К.*, вращающаяся прямая — *касательная*, а вращающаяся плоскость — *плоскость сопряженности*. Въ математикѣ особенное вниманіе обращается на К., опредѣляемая какимъ-нибудь закономъ. Законъ, опредѣляющій К., выражается уравненіемъ между координатами точки К. Если уравненіе, опредѣляющее К., выражено въ Декартовыхъ координатахъ (см.), то порядокъ уравненія (степень высшаго члена уравненія, освобожденнаго отъ радикаловъ надъ переменными и отъ переменныхъ въ знаменателяхъ) показываетъ во сколькохъ точкахъ К. пересѣкается прямою, при чемъ точки пересѣченія могутъ быть действительными или мнимыми. Закономъ образованія К. называются свойства ея, достаточныя для опредѣленія и изученія. Напримѣръ: геометрическое мѣсто точекъ, сумма разстояній которыхъ отъ двухъ данныхъ точекъ есть величина постоянная, есть *эллипсъ* (фиг. 1, табл. I), который можетъ быть выраженъ уравненіемъ:

$$\frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} = 1.$$

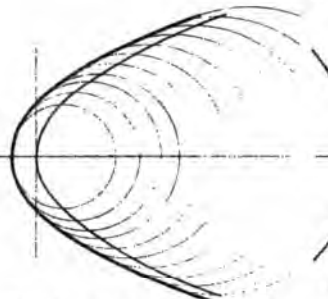
Геометрическое мѣсто точекъ, равно удаленныхъ отъ нѣкоторой данной точки и отъ нѣкоторой прямой, есть *парабола* (фиг. 2), которая можетъ быть выражена уравненіемъ:

$$y^2 = 2px.$$

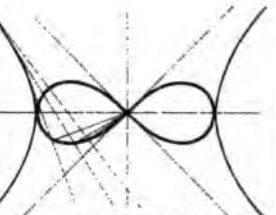
КРИВЫЕ. I.

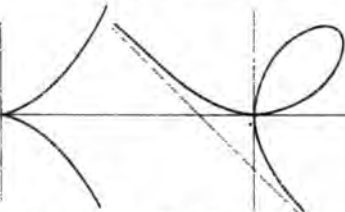
1) Эллипс и его развертка.

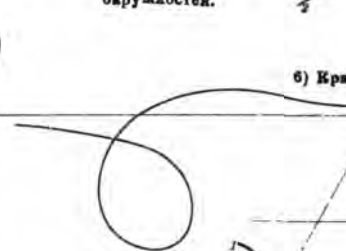
2) Парабола как огибающая ряда окружностей.

3) Равносторонняя гипербола с подошвенною кривою.

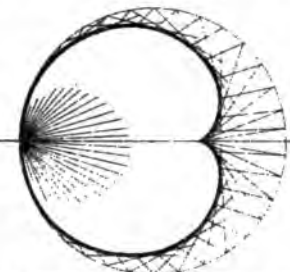
4) Циссоида.

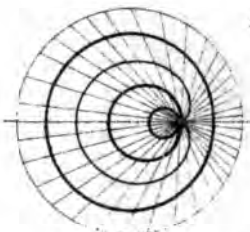
5) Декартов лист.

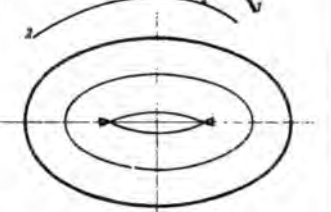
6) Кривая 3-го порядка.

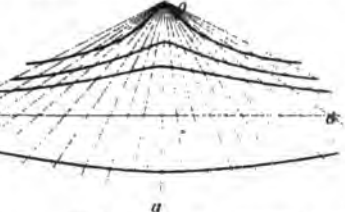
7) Кардиоида или эластическая кривая.

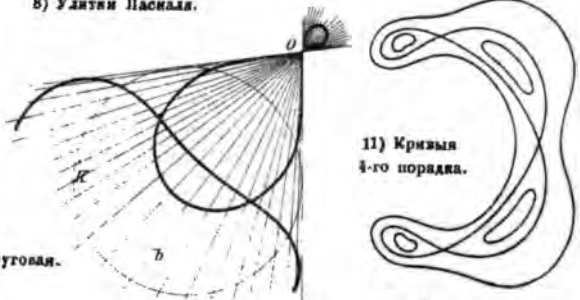
8) Улитка Паскаля.

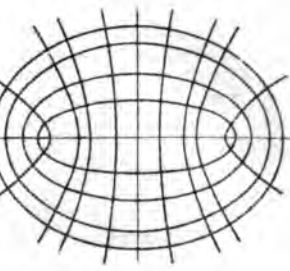
9) Эллипс с параллельными кривыми.

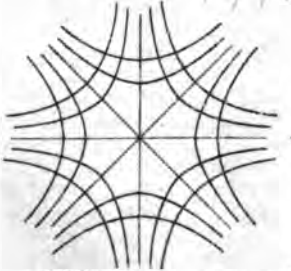
10) Конхоиды: а) Никомеда, б) круговая.

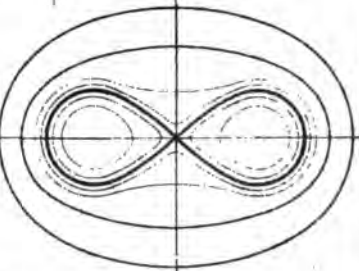
11) Кривая 4-го порядка.

12) Конфокальные кривые 2-го порядка.

13) Ортогональные траектории (для семейства гипербол)

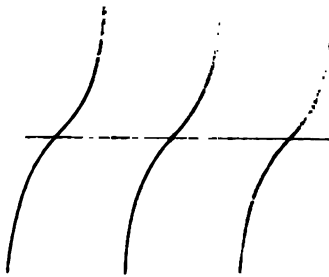

14) Линия Лиссажу.

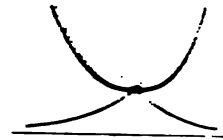
КРИВЫЕ II

1) Синусоида.

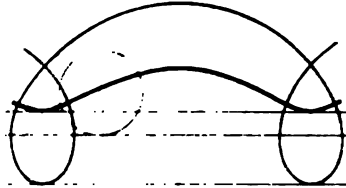
2) Тангенсоиды.

3) Квадратичная и линейная функции.

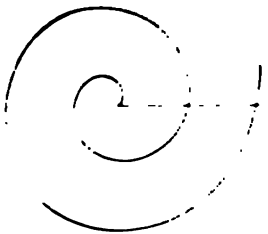
4) Обыкновенная циклоида и циклоида, полученная ее разверткой.

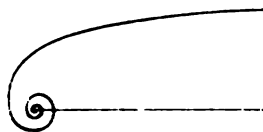
5) Растянутая и сжатая циклоиды.

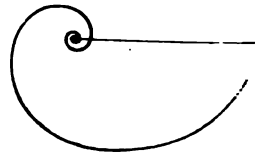
6) Гиперциклоида и ее развертка.

7) Архимедова спираль.

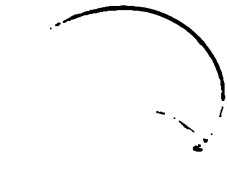
8) Гиперболическая спираль.

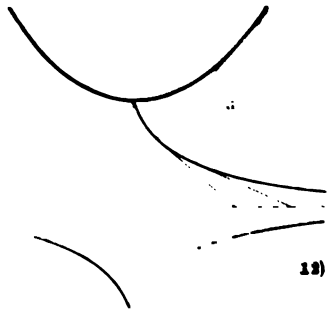
10) Логарифмическая спираль.

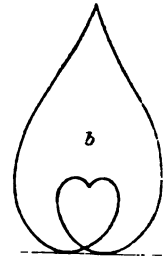
9) Литуус.

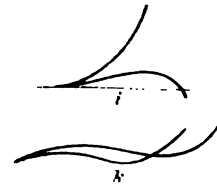
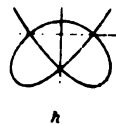
11) Кардиоида.

12) Трактория.

13) Звездчатые кривые.

Геометрическое мѣсто точекъ, разность разстояній которыхъ отъ двухъ данныхъ точекъ есть величина постоянная, есть *гипербола* (фиг. 3), которая можетъ быть выражена уравненіемъ:

$$\frac{x^2}{a^2} - \frac{y^2}{b^2} = 1.$$

На фиг. 3-ей изображена также подошвенная К. гиперболы; *подошвенною К.* данной К. называется геометрическое мѣсто оснований перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ данной точки на касательныя данной К. Нѣкоторыя К. удобнѣе выражаются въ какихъ либо иныхъ координатахъ, напримѣръ—въ полярныхъ. Если изъ какой либо точки окружности будемъ проводить сѣкущія и на нихъ, начиная отъ пересѣченія съ окружностью, будемъ откладывать одну и ту же длину, то получимъ рядъ точекъ, образующихъ *улитку Паскаля* (фиг. 7 и 8), выражаемую уравненіемъ

$$r = a + b \cos \varphi$$

гдѣ: a = длина, откладываемая отъ окружности, b = диаметръ окружности, r и φ — полярныя координаты (см. Координаты). Если изъ какой либо точки будемъ проводить прямыя, пересѣкающія данную прямую, и на нихъ, начиная отъ пересѣченія съ данной прямой, будемъ откладывать одну и ту же длину, то получимъ рядъ точекъ, образующихъ К., называемую *конхолой* (фиг. 10 а). Поступая также не съ данною прямою, а съ данною окружностью, получимъ *крутую конхолу* (фиг. 10 б). На фигурѣ 11-й изображены нѣкоторыя К. 4-го порядка. На фигурѣ 12-й изображена сѣтъ, состоящая изъ ряда эллипсовъ и гиперболъ, имѣющихъ одни и тѣ же фокусы. Такая сѣтъ *конфокальных* эллипсовъ и гиперболъ можетъ служить координатною сѣткою для опредѣленія положенія точки. Кривыя, уравненія которыхъ содержатъ тригонометрическія функции или высшія трансцендентныя функции переменныхъ, называются *трансцендентными*. Къ нимъ относятся между прочимъ: *синусоида* (фиг. 1, табл. II), выражаемая уравненіемъ:

$$y = \sin x.$$

Тангенсоида (фиг. 2, табл. II) выражается уравненіемъ:

$$y = \operatorname{tg} x.$$

На фиг. 3-й табл. II изображены двѣ *логарифмики*, изъ которыхъ лѣвая выражается уравненіемъ

$$x = m \operatorname{lg} y,$$

и *цѣпная линия*, выражаемая уравненіемъ

$$y = \frac{a}{2} \left(l^{\frac{x}{a}} + l^{-\frac{x}{a}} \right)$$

и представляетъ собою видъ тяжелой цѣпи, подвѣшенной за концы. На фиг. 4-й табл. II изображена *циклоида*, описываемая точкою обода колеса, катящагося по плоскости (точнѣе говоря — точкою окружности, катящейся по прямой). На фиг. 5-й табл. II изображена *растянутая циклоида*, описываемая точкою колеса, находящеюся между ободомъ и центромъ, и *сжатая циклоида*, описываемая точкою, прикрѣпленную къ колесу на разстояніи отъ центра большемъ радиуса колеса. На фиг.

6-й изображена *эпициклоида*, описываемая точкою окружности, катящейся по внѣшней сторонѣ неподвижной окружности, и *гипоциклоида*, описываемая точкою окружности катящейся по внутренней сторонѣ неподвижной окружности. На фиг. 7-й изображена *Архимедова спираль*, имѣющая уравненіе $r = a\varphi$. *Гиперболическая спираль* (фиг. 8) имѣетъ уравненіе $r\varphi = a$. Уравненіе *спирали логарифмической* есть $r = a^{a\varphi}$. Точка нити, развертываемой съ окружности, на которую она была намотана, описываетъ *развертывающую окружность* (фиг. 11). Каждая К., разматриваемая какъ *развертывающая*, имѣетъ свою развертку, то есть такую К., развертывая съ которой нить можно описать данную К. Развертка эллипса (фиг. 1, табл. I). Развертка циклоиды есть циклоида (фиг. 4, табл. II). Цѣпная линия есть *развертка трактрисы* [*тракторіи*] (фиг. 12). На ф. 13 изображены особыя точки К.: двойныя точки (a, c, d, e, h), въ которыхъ К. пересѣкается сама съ собою. Точка съ угломъ a — *крутобокая*. Точка возврата b — *куснобокая*. Точка перегиба f . Важнѣйшія свойства главнѣйшихъ К. излагаются въ курсахъ аналитической геометріи, дифференціального и интегрального исчисленія. Н. Д.

Криванскан — станція Черкаскаго округа, Области Войска Донскаго, въ 3 в. отъ Новочеркасска, при рч. Тузловѣ. Въ юртѣ этой станціи 608 двор. и 4596 жит. Церковь, станичное училище. Въ самомъ селеніи 561 дв. и 4185 жит.

Кригеръ (Андреасъ-Фредерикъ Krieger, 1817—1893)—датскій юристъ и государственный дѣятель, былъ проф. унив. въ Копенгагенѣ, позже министромъ внутр. дѣлъ, юстиціи и финансовъ. Ему принадлежить инициатива въ дѣлѣ объединенія Даніи, Швеціи и Норвегіи въ сферѣ торговаго, морскаго и вѣсельнаго права. Написалъ «Den slesvigske Formue-, Familie og Arveret» (Копенг., 1853—55).

Кригеректъ или «воинскій судъ» — по Воинскому уставу Петра Вел. 1716 г., раздѣлялся на генеральскій и полковой; первый — для дѣлъ болѣе важныхъ, подъ предс. фельд-маршала или генерала, второй — для другихъ военно-судебныхъ дѣлъ, подъ предс. полковника или «полуполковника». Терминъ К. существовалъ въ нашемъ законодательствѣ до изданія военно-уголовнаго устава 1839 г. См. Краткое изображеніе процессовъ (Полное Собр. зак., № 3006). К.-К.

Кригсь-коммисариатъ финскій — учрежденіе для завѣдыванія всѣми видами снабженія финскихъ войскъ; образованъ въ 1880 г. и состоитъ въ вѣдѣніи хозяйственнаго департамента финляндскаго сената и его милиціонной экспедиціи. См. Сводъ штатовъ военно-сухоп. вѣд., изд. 1893 г., кн. II, № 52.

Кригсь-коммиссары — военные чиновники, вѣдавшіе денежное и вещеое довольствіе войскъ. Званіе это установлено въ 1711 г. регламентомъ К.-коммисариату и существовало до 1864 г. Различались: генералъ-К.-коммиссары, оберъ-К.-коммиссары и просто К.-коммиссары. По Воинскому уставу 1716 г. на ген.-К.-коммиссаровъ возлагалось завѣдываніе всей хозяйственной и адм.

sium)—гор. въ Бѣловарско-Кершскомъ комитатѣ Венгріи; резиденція греко-католическаго епископа; жит. около 4100 чел., преимущественно хорватовъ-католиковъ. Земледѣльческое и сельскохозяйственное училища.

Кризисы хозяйственные — разнаго рода экономическія потрясенія, зависящія отъ нарушенія равновѣсія между спросомъ и предложениемъ товаровъ или капиталовъ. Характерную черту всякаго К. составляютъ рѣзкія измѣненія цѣнъ. К. могутъ быть раздѣлены на нѣсколько группъ, соотвѣственно тому, въ какой области обращенія равновѣсіе нарушается. Такъ, различаютъ денежные, кредитные и торгово-промышленные К. (особую подгруппу составляютъ сельско-хозяйственные К.; см.)

Денежные К. характеризуются недостаткомъ надѣжнаго запаса звонкой монеты для потребностей обращенія. Обыкновенно, К. этого рода не имѣютъ самостоятельнаго характера и составляютъ одно изъ проявленій промышленныхъ К. Гораздо рѣже они наблюдаются въ чистомъ видѣ. Въ 1839 г. въ Англіи типичный денежный К. былъ вызванъ отливомъ звонкой монеты за границу вслѣдствіе сильнаго неурожая внутри страны и громаднаго подвоза хлѣба изъ-за границы. Для пополненія своей металлической наличности англійскій банкъ долженъ былъ повысить дисконтъ и затруднить ссуды, что подѣйствовало угнетающимъ образомъ на товарный рынокъ. Тоже самое повторилось во Франціи и Англіи въ 1864 г., при чемъ отливъ золота за границу былъ вызванъ чрезвычайнымъ повышениемъ цѣнъ хлѣпка. Помимо такихъ сравнительно рѣдкихъ, не-периодическихъ К., денежный рынокъ въ опредѣленное время года всегда испытываетъ большее или меньшее стѣсненіе. Такъ, по изслѣдованіямъ Джеворса, металлическая наличность англійскаго банка повышается съ начала года до марта. Въ мартѣ металлическіе запасы въ банкѣ достигаютъ максимума; затѣмъ слѣдуетъ паденіе и деньги возвращаются въ обращеніе. Лѣтомъ наблюдается второй максимумъ; съ сентября металлическая наличность быстро падаетъ и достигаетъ минимума въ октябрѣ; затѣмъ опять начинается повышение. Такимъ образомъ, дважды въ теченіе года, весной и осенью, запасы звонкой монеты въ кассахъ англійскаго банка бывають особенно малы—другими словами, въ странѣ появляется усиленный спросъ на металлическія деньги. Особенно великъ спросъ на деньги осенью, и въ это время года почти всегда происходятъ и промышленные К. Въ Россіи, по изслѣдованію Николая—она, кассовая наличность государственнаго банка подвергается аналогичнымъ колебаніямъ. Весной деньги требуются для полевыхъ работъ, осенью — для реализаціи собраннаго продукта.

Кредитный К. называется быстрое сокращеніе кредита, слѣдующее за чрезмѣрнымъ его расширеніемъ. К. этого рода, какъ и денежные, обыкновенно тѣсно связаны съ торгово-промышленными. Наиболѣе важную форму кредитныхъ К. составляютъ такъ назыв. биржевые К. Цѣна биржевыхъ бумагъ основывается на болѣе или менѣе гадательныхъ вы-

годахъ въ будущемъ и можетъ, поэтому, колебаться въ самыхъ широкихъ предѣлахъ; но такъ какъ, въ концѣ концовъ, цѣна ихъ опредѣляется дѣйствительной ихъ доходностью, то спекулятивное повышеніе ихъ курса, лишенное реального основанія, всегда заканчивается биржевымъ крахомъ. О биржевомъ К. въ строгомъ смыслѣ можно говорить только тогда, когда К. ограничивается предѣлами биржи и не распространяется на промышленность и торговлю. Къ этой категоріи относится знаменитый К. во Франціи прошлаго столѣтія, вызванный спекуляціями Ло (см.). Въ новѣйшее время типичнымъ биржевымъ К., почти не затронувшимъ промышленности, былъ парижскій крахъ 1882 г., вызванный крушеніемъ Union Générale. Основатель этого учрежденія, Бонту, задался цѣлью сокрушить владычество европейскихъ капиталистовъ на денежномъ рынкѣ. Онъ встрѣтилъ поддержку въ католической партіи во Франціи и другихъ странахъ и употреблялъ стекавшія къ нему средства на всевозможныя предпріятія, по большей части крайне рискованнаго характера. Все это закончилось банкротствомъ Union Générale, за которымъ послѣдовало крушеніе множества другихъ предпріятій, возникшихъ при прямой или косвенной поддержкѣ Бонту.

Промышленнымъ К. называется общее разстройство промышленности и торговли, вызываемое паденіемъ товарныхъ цѣнъ, вслѣдствіе превышенія предложенія товаровъ надъ спросомъ. Когда, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ благоприятныхъ обстоятельствъ, промышленность оживлена и цѣны товаровъ высоки, денежные капиталы, праздно дежавшіе въ банкахъ въ годы зстоя, поступаютъ въ обращеніе и быстро поглощаются торговлей и промышленностью. По мѣрѣ увеличенія спроса на капиталы, расширяется кредитъ. Всѣ получаютъ хорошіе барыши; это приводитъ рынокъ въ возбужденное состояніе. Производство расширяется, цѣны товаровъ дѣлають быстрые скачки вверхъ. Въ тоже время усиливается спекуляція на фондовой биржѣ. Мало по маду, общее оживленіе принимаетъ лихорадочный характеръ. Начинается учредительская манія. Кредитъ напрягается до послѣднихъ предѣловъ; спекуляція набрасывается на устройство множества новыхъ промышленныхъ предпріятій. Втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ или даже лѣтъ, металлическая наличность банковъ сокращается: звонкая монета отливаетъ за границу, такъ какъ общее повышение цѣнъ внутри страны затрудняетъ вывозъ товаровъ за границу и поощряетъ ввозъ иностранныхъ произведеній. Наконецъ, металлическая наличность банковъ падаетъ такъ низко, что дальнѣйшее уменьшеніе ея становится опаснымъ для кредита. Чтобы спасти себя, банки поднимають дисконтный процентъ и сокращають дисконтную операцію. Это даетъ сигналъ къ катастрофѣ. Только благодаря помощи банковъ цѣны товаровъ и фондовъ могли держаться на ненормальной высотѣ; отказъ въ ссудѣ вынуждаетъ спекулянтовъ къ усиленной продажѣ товаровъ, для покрытія обязательствъ. Цѣны товаровъ и фондовъ быстро падаютъ; начинается общая паника. Изъ бѣз-

ковъ берутъ вклады, предъявляютъ къ размѣну банковые билеты. Звонкая монета по прежнему уходитъ изъ банковъ, но уже не за границу (external drain), а внутрь страны (internal drain), для удовлетворенія усиленнаго спроса на металлическія деньги. Больше всего страдаютъ банки, которыхъ К. застаётъ съ ничтожнымъ запасомъ звонкой монеты, при особенно сильномъ спросѣ на деньги. Одинъ банкъ за другимъ приостанавливаетъ платежи. Затѣмъ слѣдуютъ банкротства промышленниковъ и торговцевъ. Вся страна испытываетъ глубокое потрясеніе. Паника продолжается обыкновенно не болѣе нѣсколькихъ недѣль, но послѣдствія ея нерѣдко чувствуются нѣсколько лѣтъ. Торговля и промышленность остаются въ угнетенномъ состояніи, товарныя цѣны не повышаются, въ банкахъ скопляются громадные капиталы, не находящіе помѣщенія. Не смотря на низкій уровень дисконтнаго процента, звонкая монета приливаетъ въ кассы банковъ, какъ изъ-за границы, вслѣдствіе уменьшенія привоза иностранныхъ товаровъ, такъ и изнутри страны, вслѣдствіе сокращенія внутренней торговли. Наконецъ, торговля и промышленность вновь оживаютъ; наступаетъ новый періодъ возбужденія, заканчивающійся новымъ кризисомъ. Такой характеръ имѣли промышленные К. до послѣдняго времени. Въ Англіи они повторялись съ замѣчательной правильностью и даже періодичностью: на каждое десятилѣтіе приходится одинъ К. Теперь характеръ К. измѣнился. Съ 1873 г. въ Англіи не было ни одного остраго К.: ихъ замѣнилъ хроническій застой въ дѣлахъ, съ кратковременными перерывами тяготящей надъ мировой промышленностью уже болѣе двадцати лѣтъ. Промышленность отъ этого не только не выиграла, но даже проиграла. Раньше К. были опасны преимущественно для опрометчивыхъ спекулянтовъ; прежніе экономисты не рѣдко сравнивали К. съ благотворными грозами, которыя ломаютъ деревья, но въ тоже время очищаютъ атмосферу и оживляютъ поля. Если это сравненіе грѣшило оптимизмомъ по отношенію къ К. прежняго типа, то еще менѣе оно примѣнимо къ современному хроническому застою торговли, охватывающему угнетающее вліяніе на все народное хозяйство въ совокупности. Экономическія условія играютъ такую преобладающую роль въ жизни общества, что К. не могутъ не остаться безъ глубокаго вліянія на народную жизнь. Для предпринимательскаго класса К. составляютъ большое зло, но главной своей тяжестью они ложатся на массу рабочаго населенія, не имѣющаго возможности въ благополучные годы сдѣлать достаточныя сбереженія для поддержанія своего существованія во время безработицы, слѣдующей за К. Въ годы К. всегда замѣчается повышеніе числа умершихъ, нищихъ и преступниковъ и пониженіе числа браковъ. Въ промышленныхъ округахъ въ Англіи смертность въ эпохи К. повышалась, нерѣдко, значительно, чѣмъ въ годы холеры и другихъ эпидемическихъ болѣзней.

Теорія К. Въ экономической наукѣ до сихъ поръ вѣтъ общепринятой теоріи К. Суще-

ствующія теоріи распадаются на нѣсколько группъ соответственно тому, какому фактору приписывается преобладающее значеніе. *Теорія преобладанія фактора производства.* По ученію Сая и Рикардо, общее перерывное производство товаровъ невозможно. Недостатокъ спроса обусловливается не избыткомъ производства вообще, а неправильнымъ распределеніемъ производства между различными отраслями труда. Особенное вниманіе Рикардо обращалъ на замѣшательства торговли, называемыя началомъ и окончаніемъ войны. Подобные К. зависятъ отъ внезапныхъ измѣненій въ условіяхъ спроса и предложенія и продолжаются до тѣхъ поръ, пока промышленность и торговля не приспособятся къ новымъ условіямъ рынка. Болѣе глубокое объясненіе причинъ К. дали социалисты. Уже Фурье говорилъ о «порочномъ кругѣ» современной произведенной системы, при которой чрезмерное богатство является непосредственной причиною бѣдности. Школа Маркса-Энгельса объясняетъ К. неорганизованностью современной промышленности и торговли. При современномъ беспорядочномъ производствѣ и распределеніи средствъ къ жизни, когда цѣлью каждого является не изготовленіе предметовъ личнаго потребленія, а нажива, застой въ дѣлахъ можетъ наступить каждую минуту. Такъ, напр., Англія снабжаетъ множество странъ самыми различными продуктами. Если даже англійскій фабрикантъ и знаетъ о размѣрѣ потребленія въ той или иной странѣ тѣхъ или иныхъ продуктовъ, онъ никакимъ образомъ не можетъ знать о запасахъ этихъ продуктовъ въ данный моментъ—и еще менѣе онъ знаетъ, сколько продуктовъ пошлютъ туда же, куда и онъ, въ конкуренты. Въ началѣ промышленнаго развитія переполненіе рынка имѣетъ частичный характеръ и ограничивается отдѣльными отраслями производства и отдѣльными рынками, не находящее сбыта на одномъ рынкѣ, на всѣ остальные, вслѣдствіе чего отдѣльные частичные К. сближаются и, наконецъ, соединяются въ одинъ рядъ періодически возвращающихся кризисовъ. Коренная причина К. заключается въ двухъ основныхъ противорѣчій капиталистическаго строя: во первыхъ, въ противоположности общественнаго производства и индивидуальнаго присвоенія рабочаго продукта; во вторыхъ, въ противоположности организованнаго производства на отдѣльныхъ фабрикахъ и анархіи всего общественнаго производства, рассматриваемаго какъ одно цѣлое. Очень своеобразно объясняетъ періодичность К. Джевоусъ. Вычисляя среднюю продолжительность промежутковъ между К. въ Англіи, Джевоусъ получилъ цифру (10,466), очень близкую къ періодичности появления на солнцѣ пятенъ (10,45). Изъ этого Джевоусъ заключилъ, что такъ какъ число пятенъ на солнцѣ вліяетъ на температуру, а слѣдовательно и на урожай, то періодичность К. обусловливается періодичностью появления пятенъ на солнечномъ дискѣ. Въ Индіи неурожай повторяется периодически и сокращая спросъ въ этой странѣ на европейскіе продукты, вызываютъ періодическіе К. въ Европѣ. Статистика вѣшной торговли Индіи

не подтверждает, однако, предположений Девонса.

2) *Теория преобладания фактора обмена.* Очень многие экономисты признают важнейшей причиной промышленных К. неправильную организацию кредита и денежного обращения. Еще в 30-х годах, под влиянием споров о реформе английского банка, среди английских экономистов образовалось две школы. Школа Тука отрицала влияние количества банковых билетов в обращении на наступление К., а школа Торренса и Самуэля Лойда приписывала К. именно этой причине. В конце недавнее время Кокленз, Кэри, Маклеод и др. утверждали, что К. вызывается монопольной организацией кредита: крупные привилегированные банки, пользуясь своей монополией, поощряют спекуляцию низким дисконтным процентом, а затем, когда им начинает угрожать опасность, внезапно повышают дисконтный процент и приводят страну к катастрофе. Напротив, Гейер, Моричъ Моль и др. видят главное зло в неограниченной свободе банкового дѣла, вследствие чего банки создают фиктивное богатство, в видѣ необезпеченных звонкой монетой банковых билетов. И то, и другое мнѣніе односторонне, такъ какъ К. одинаково происходитъ въ странахъ широкой свободы банкового дѣла (Соединенные Штаты) и въ странахъ строго централизованнаго, монопольнаго кредита (Франція). Промышленный застой послѣдняго времени также нерѣдко объясняется причинами, связанными съ условиями денежнаго обращения. По мнѣнію англійскаго статистика Джиффена, паденіе товарныхъ цѣнъ вызывается уменьшеніемъ добычи и вздорожаніемъ золота. Противъ этого говоритъ фактъ накопленія золотого фонда въ большинствѣ крупныхъ европейскихъ банковъ, а также фактъ паденія дисконтнаго процента именно за послѣднее время. Биметаллисты во всемъ обвиняютъ денежную политику большинства европейскихъ государствъ, перешедшихъ отъ серебряной или смѣшанной денежной системы къ золотой, слѣдствіемъ чего явилось обезцѣненіе серебра и пониженіе общаго уровня товарныхъ цѣнъ.

3) *Теория преобладания фактора распределения.* Самымъ замѣчательнымъ защитникомъ этого взгляда былъ Сисмонди. Исходнымъ пунктомъ его теории является положеніе, что какъ спросъ на товары для каждаго отдѣльнаго лица опредѣляется его доходомъ, такъ и весь національный спросъ ограничивается размѣрами національнаго дохода. Между тѣмъ, вся современная организация народнаго хозяйства направлена къ уменьшенію національнаго дохода и расширенію производства. Подъ давленіемъ конкуренціи, каждый предприниматель долженъ понижать цѣну своихъ товаровъ; для этого онъ уменьшаетъ плату рабочимъ и замѣняетъ ихъ машиной, и въ то же время расширяетъ производство. Но въѣдъ рабочихъ — главнѣйшій потребитель товаровъ; слѣдовательно, ухудшая его положеніе, предприниматели сами лишаютъ себя покупателей. Не имѣя сбыта на внутреннемъ рынкѣ, предприниматели бросаются на внѣшній — но и тамъ совершается тотъ же про-

цессъ объединенія массы населенія, и такимъ образомъ получается общее переполненіе рынка. Теория Сисмонди и въ настоящее время поддерживается нѣкоторыми выдающимися экономистами; но еслибы положеніе дѣла было таково, какъ его рисуетъ Сисмонди, застой въ дѣлахъ былъ бы хроническимъ, а между тѣмъ до послѣдняго времени производство быстро расширялось въ странахъ съ капиталистическимъ хозяйствомъ. Что касается до современнаго промышленнаго застоя, дѣйствительно имѣющаго хроническій характеръ, то онъ совпадаетъ не съ ухудшеніемъ, а съ улучшеніемъ положенія массы рабочаго населенія. По мнѣнію Родбертуса, не низкій абсолютный уровень заработной платы, а ея относительное паденіе, сравнительно съ общимъ національнымъ доходомъ, является истинной причиной К. Вслѣдствіе тяготѣнія заработной платы къ минимуму средствъ существованія, доля рабочихъ въ общемъ національномъ доходѣ должна падать при всякомъ успѣхѣ техники, понижающемъ цѣну предметовъ потребления рабочаго класса. Поэтому успѣхи техники имѣютъ тенденцію сокращать покупательную силу самаго многочисленнаго класса населенія. Хотя въ такой же мѣрѣ и возрастаетъ покупательная сила капиталистовъ, но промышленность не можетъ сразу приспособиться къ измѣнившемуся спросу — и происходитъ К. Противъ теории Родбертуса говоритъ фактъ повышенія заработной платы именно въ періоды непосредственно предшествующіе К. и подготовляющіе ихъ. — Въ зависимости отъ того, что признавать причиной К., рѣшается вопросъ и о средствахъ изъ предупрежденія и борьбы съ ними. Благодаря агитаціи С. Лойда и его послѣдователей, въ Англии была произведена въ 1844 г. коренная реформа англійскаго банка (банковый актъ сэра Роберта Пилля); цѣль этой реформы заключалась, между прочимъ, въ предохраненіи страны отъ К., но она достигнута не была. Въ настоящее время биметаллисты, между прочимъ въ видахъ предотвращенія К., ведутъ энергичскую агитацію для возстановленія серебра въ качествѣ денежной единицы. Если признавать анархическое состояніе современной промышленности важнѣйшей причиной К., то естественнымъ орудіемъ борьбы съ ними явится организация производства. Нѣкоторые видятъ именно въ этомъ социальное значеніе картелей (см.). Ограниченіе свободной конкуренціи среди рабочихъ несомнѣнно привело къ весьма благоприятнымъ результатамъ. Благодаря союзамъ и фабричнымъ законамъ, англійскимъ рабочимъ удалось достигнуть значительнаго улучшенія своего положенія.

Исторія новѣйшихъ промышленныхъ кризисовъ. К. 1825 г. Окончаніе Наполеоновскихъ войнъ сопровождалось тяжелыми потрясеніями для англійской торговли, не нашедшей на европейскомъ континентѣ, истощенномъ войной, того богатаго рынка, на который она рассчитывала. Промышленность оставалась въ угнетенномъ состояніи до начала двадцатыхъ годовъ. Первый толчекъ къ ея оживленію былъ данъ признаніемъ независимости бывшихъ испанскихъ и португальскихъ колоній въ Южной и Центральной Америкѣ. Въ Америкѣ

было распространено мнѣніе, что эти страны обладают громадными естественными богатствами, до тѣхъ поръ пропадавшими втунѣ подъ деспотическимъ и невѣжественнымъ владычествомъ испанцевъ. Новая держава успѣшила заключить крупныя займы на лондонской биржѣ. Приливъ иностранныхъ капиталовъ въ Южную Америку вызвалъ здѣсь усиленный спросъ на европейскіе, преимущественно англійскіе товары, ввозъ которыхъ за 1822—25 гг. возросъ болѣе чѣмъ вдвое. Подъ влияніемъ этого англійская промышленность оживилась и цѣны большей части товаровъ возрасли; началась спекуляція, какъ на фондовомъ, такъ и на товарномъ рынкѣ. Цѣны акцій многихъ предприятий, особенно вновь устроенныхъ компаній для разработки рудниковъ Новаго Свѣта, повысились въ чрезвычайной степени; такъ напр. акція англо-мексиканской компаніи поднялась за годъ съ 10 до 158 фн. с. Пока англійскіе капиталы притекали въ Южную Америку, до тѣхъ поръ продолжался тамъ и спросъ на англійскіе товары; но какъ только приливъ капиталовъ приостановился, немедленно упалъ и спросъ на издѣлія англійскихъ фабрикъ, что и вызвало К. Касса англійскаго банка была уже сильно истощена продолжавшимся въ теченіе 2 лѣтъ отливомъ золота за границу; въ концѣ 1825 г. банкъ повысилъ дисконтный процентъ и сталъ затруднять ссуды. Цѣны акцій и товаровъ быстро упали; осенью 1825 г. 75 банковъ приостановили платежи, общее число банкротствъ въ Англіи возрасло съ 1470 (въ 1825 г.) до 3300 (въ 1826 г.). *Кризисъ 1836 г.* Въ 1833—36 г. въ Западной Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ были хорошіе урожаи; англійскіе капиталы обильно притекали въ Сѣв. Америку; отсюда учредительная горячка (въ 1834—36 гг. однихъ банковъ было основано болѣе 60). За то же время ввозъ въ Соед. Штаты англійскихъ товаровъ увеличился почти вдвое. Оживленіе промышленности въ Англіи точно также привело къ спекулятивному расширенію производства. Излюбленнымъ предметомъ спекуляціи были желѣзнодорожныя и банковыя акція. Номинальный капиталъ акціонерныхъ компаній, основанныхъ въ Англіи за 1834—36 г., превышалъ 105 милл. фн. ст.; изъ нихъ 69,9 милл. фн. ст. приходились на желѣзныя дороги, 23,8 милл.—на банковыя учрежденія. Запрещеніе президентомъ Джексономъ (11 июня 1836 г.) принимать въ уплату за государственныя земли банковыя билеты послужило сигналомъ къ паникѣ и крушенію банковъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Затѣмъ послѣдовалъ К. и въ Англіи, вызванный, главнымъ образомъ, прекращеніемъ спроса на англійскіе товары въ Америкѣ. Два крупныхъ ирландскихъ банка приостановили платежи; общее число банкротствъ возрасло съ 1190 (1836 г.) до 1950 (1837 г.). Въ Англіи, впрочемъ, К. былъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ Америкѣ. Въ 1837—39 г. въ Соединенныхъ Штатахъ было 33000 случаевъ несостоятельности, на сумму 440 милл. долларовъ. *Кризисъ 1847 г.* Урожай 1843 и 1844 г. въ Англіи былъ очень хорошій; заключеніе мира съ Китаемъ въ 1842 г. открыло новый богатый рынокъ для англійской торговли. Все это вы-

звало промышленное оживленіе, но капиталы отливали за границу, какъ въ 20-хъ и 30-хъ годахъ, потому что внутри самой страны не было громадный спросъ на капиталы для постройки желѣзныхъ дорогъ. Цѣна желѣзнодорожныхъ акцій и многихъ товаровъ сильно возрасла. Между тѣмъ, въ 1846 г. послѣдовалъ сильный неурожай хлѣбовъ и картофеля въ Англіи и Ирландіи. Въ Ирландіи начался голодъ. Высокая цѣна хлѣба сократила спросъ на предметы фабричной промышленности. Въ товарномъ рынкѣ спекуляція набросилась на пшеницу, цѣна которой въ маѣ 1847 г. возрасла до 102 шил. за четверть. Но уже въ 1847 г. оказался гораздо лучше ожидаемый урожай хлѣба въ сентябрѣ упала до 49 шил. что вызвало банкротство многихъ хлѣботорговцевъ, за которыми послѣдовали крушенія банковъ и фабрикантовъ. Число банкротствъ возрасло съ 1530 (1846 г.) до 1910 (1847 г.). *Кризисъ 1857 г.* Всѣ предшествовавшіе К. имѣли болѣе или меньше мѣстный характеръ; К. 1857 г. былъ мировымъ, отъ него пострадали въ болѣе или меньшей степени всѣ цивилизованныя страны, ведущія обширную внѣшнюю торговлю. Зависѣло это отъ того, что только съ конца 40-хъ годовъ во всей западной Европѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки стало быстро развиваться капиталистическое хозяйство. Уже въ концѣ 1856 г. началось паденіе курсовъ биржевыхъ бумагъ, но первоначально К. имѣлъ только биржевой характеръ. Урожай 1857 г. былъ очень хорошій во всей западной Европѣ. Цѣна хлѣба быстро упала, а такъ какъ хлѣбъ является главнымъ предметомъ вывоза Соединенныхъ Штатовъ, то американскіе экспортеры понесли громадные убытки. Осенью въ Америкѣ начались крушенія банковъ, замѣшанныхъ въ желѣзнодорожныхъ спекуляціяхъ; цѣны товаровъ упали въ среднемъ на 20—30%, и паника охватила денежные рынки всего міра. Въ сентябрѣ дисконтный процентъ въ Нью-Йоркѣ повысился до 24% годовыхъ. Въ октябрѣ и началѣ ноября приостановили платежи нѣсколько крупныхъ англійскихъ и шотландскихъ банковъ; англійскій банкъ долженъ былъ повысить дисконтъ до 10%. Во второй половинѣ ноября К. распространился на Германію и Австрію; въ Гамбургѣ паника была особенно сильна, торговыя фирмы въ этомъ городѣ ложились одна за другой. Затѣмъ К. коснулся Скандинавскаго полуострова и Даніи. Болѣе всего пострадали отъ К. Соединенные Штаты и Германія. *Кризисъ 1866 г.* имѣлъ мѣстный характеръ и ограничился Англіей. Междоусобная война въ Сѣверной Америкѣ сдѣлала невозможной доставку хлопка въ Англію. Цѣна хлопка немовѣрно возрасла; большая часть хлопчатобумажныхъ фабрикъ должна была приостановить работу. Возобновленіе подвоза хлопка оживило промышленность; новый законъ объ акціонерныхъ обществахъ 1862 г. значительно облегчалъ ихъ устройство, и число ихъ стало увеличиваться весьма быстро. За 3 года (1863—1865) номинальный капиталъ вновь основанныхъ компаній достигъ 582 милл. фн. с. К. былъ вызванъ крушеніемъ одного изъ крупнѣйшихъ англійскихъ банковъ и сопровождался небы-

вадимъ разстройствомъ англійскаго кредита. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ англійскій банкъ держалъ дисконтъ на 10%, и всетаки касса его пополнялась крайне туго. К. 1873 г. Окончаніе франко-прусской войны вызвало общій подъемъ производительныхъ силъ Германіи. Значительная часть 5-ти миллиардной контрибуціи была затрачена Германіей на уплату государственныхъ долговъ германскихъ государствъ. На фондовый рынокъ западной Европы внезапно были выброшены сотни милліоновъ свободнаго капитала, искавшаго себѣ выгоднаго помѣщенія; учредительская горячка скоро приняла характеръ настоящей маніи. Главной ареной биржевого ажіотажа сдѣлалась Германія (въ 1870—73 г. здѣсь было вновь основано 958 акціонерныхъ обществъ, съ капиталомъ въ 3600 милл. марокъ), Австрія и Соединенные Штаты. Постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ, покупка свободныхъ городскихъ земель и застраиваніе ихъ домами—таковы были излюбленныя формы спекуляціи. Особенно свирѣпствовала спекуляція послѣдняго рода въ Вѣнѣ, и въ Вѣнѣ же послѣдовала прежде всего неизбежная реакція. 8 мая 1873 г. на вѣнской фондовой биржѣ началась паника, закончившаяся полнымъ крушеніемъ биржевыхъ спекулянтовъ. Нѣсколько позже послѣдовалъ биржевой К. и въ Германіи. До осени 1873 г. К. не распространялся на промышленность. Въ сентябрѣ въ Соединенныхъ Штатахъ нѣсколько банкирскихъ фирмъ, ссужавшихъ своими деньгами желѣзныя дороги, обанкротились; причиной ихъ банкротства было неисполненіе обязательствъ желѣзными дорогами, которыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ періодъ времени 1870—73 г. было выстроено 237 тыс. милъ. Затѣмъ началась банкротства промышленныхъ фирмъ, особенно металлическихъ заводовъ, работавшихъ для желѣзныхъ дорогъ. Въ концѣ 1873 г. К. распространился во всей Западной Европѣ; менѣе всего пострадали отъ него Франція (которая еще не успѣла оправиться отъ войны, почему туда и не проникла промышленная горячка) и Англія. *Промышленный застой 70-хъ и 80-хъ годовъ.* К. 1873 г. явился поворотнымъ пунктомъ въ развитіи міровой торговли и промышленности. За исключеніемъ короткихъ періодовъ конца 70-хъ и начала и конца 80-хъ годовъ, промышленность Западной Европы и Сѣв. Америки все время оставалась въ угнетенномъ состояніи. Товарныя цѣны почти непрерывно падали, предпринимательская прибыль сильно сократилась. По вычисленію Sauerbeck'a, въ періодъ 1870—79 г. товарныя цѣны въ Англіи понизились, сравнительно съ 1865—69 г., на 4%, а въ періодъ 1880—89 г.—на 24%. Въ такой же, приблизительно, пропорціи понизились цѣны во Франціи, Германіи и Соединенныхъ Штатахъ. Многие видятъ главную причину низкихъ цѣнъ въ коренномъ измѣненіи условій производства и обмѣна на мировомъ рынкѣ, особенно въ громадномъ удешевленіи и ускореніи морского и сухопутнаго транспорта. Отсюда чрезвычайное усиленіе конкуренціи на рынкахъ всего міра, понижающее цѣны до такой степени, что производство становится во многихъ случаяхъ почти

убыточнымъ. Больше всего пострадала Англія, промышленное первенство которой прекратилось. Въ Германіи, Соединенныхъ Штатахъ и другихъ государствахъ, не смотря на пониженіе цѣнъ, производство большинства товаровъ продолжало быстро возрастать, но въ Англіи за рассматриваемый періодъ производство расширялось гораздо медленнѣе, чѣмъ прежде.

Литература. Теорія К. (кроме общихъ сочиненій по полит. экон.): Stanley Jevons, «Investigations in Currency and Finance»; Guthrie, «Monetary and Commercial Crisis» (Л., 1859); Carey, «The Past, the Present, the Future» (Л., 1856); Macleod, «Theory and Practice of Banking» (Л., 1857); E. Laveleye, «Le Marché Monétaire et ses crises» (П., 1865); Cl. Juglar, «Des crises commerciales» (П., 1889).

Исторія К. Th. Tooke, «A history of Prices» (Л., 1829—57); Francis, «History of the Bank of England»; Max Wirth, «Geschichte der Handelskrisen» (новѣйш. изд. Франкф. на М., 1890; переведено на русскій языкъ, СПб., 1875); Hyndmann, «Commercial Crises of the Nineteenth Century» (Л., 1892); Th. Tooke, «Considerations on the state of the currency» (Л., 1825); Horsley Palmer, «Causes and consequences of the Pressure on the Money Market» (Л., 1837); Mac Culloch, «The crisis in American Trade» («Edinburgh Review», 1837); Mories Evans, «The commercial crisis of 1847» (Л., 1848); еро же, «The history of the commercial crisis 1857—1858» (Лонд., 1858); A. Schäffle, «Gesammelte Aufsätze. Die Handelskrisen von 1857»; Michaelis, «Volkswirtschaftliche Schriften» (В., 1873); W. Fowler, «The crisis of 1866» (Л., 1867); R. Baxter, «The panic of 1866» (Л., 1866); R. H. Patterson, «On our home monetary drains» («Journal of the Stat. Society», Л., 1870); Glogau, «Der Börsen- und Gründungsschwindel in Berlin»; Neuwirth, «Die Speculationskrisis v. 1873» (Лип., 1874); Ochelhäuser, «Die wirthschaftliche Krisis» (В., 1874). *Современный застой торговли.* Giffen, «Essays in Finance» (Л., 1890); Sauerbeck, «Prices of Commodities and the precious Metals» («Journal of the St. Society», Л., 1886); Fowler, «The appreciation of Gold» (Л., 1886); Leone Levi, «The Depression in Trade» (Л., 1885); Wells, «Recent Economic Changes»; Russel Wallace, «Bad Times» (Л., 1885); Wasserab, «Preise und Krisen» (Штрт., 1889); Wolf, «Die gegenwärtige Wirthschaftskrisis» (Тюбингенъ, 1888); Lexis, «Die Währungsfrage» («Jahrbücher für N. Oek.», N. F., XVI); Sotheer, «Materials for the illustration and criticism of the Economic Relations of the Precious Metals» (Л., 1887); «Reports of the Royal Commission on the Depression in Trade and Industry» (Л., 1886); «Industrial Depressions; the first annual Report of the Commissioner of Labour» (Вашингтонъ, 1886).

Русская литература о К.: В. Безобразовъ, «О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи» (М., 1863); К. Гаттенбергеръ, «Вѣнскій К. 1873 г.» (СПб., 1877); А. Чупровъ, «О характерѣ и причинахъ современнаго промышленнаго К. въ Западной Европѣ» (М., 1889); А. Скворцовъ, «О вліяніи парового транспорта на сельское хозяйство»

(Варшава, 1890); В. В., «Очерки теоретической экономики» (СПб., 1895); М. Туганъ-Барановский, «Промышленные К. в современной Англии» (СПб., 1894). М. Туганъ-Барановский.

Крикетъ—оружье, появляющееся в зап. Европѣ не ранее конца XVI в. и представляющее изменение боевого топора (см. Ськира). Подобные К. были известны и у насъ подъ названіемъ «пистолы съ топоркомъ».

Крикетъ (Cricket) — английская национальная игра въ мячъ, въ которой участвуютъ 2 партіи, каждая въ 11 человекъ. На разстояніи 22 шаговъ устанавливаются два виккета (wickets)—шесть съ положенными на нихъ палочками. Игроки одной партіи стараются коснуться мячомъ виккета такъ, чтобы сбросить палочки; задача другой партіи—не допустить этого, отбросивъ мячъ; сверхъ того требуется перебѣжать, въ промежутки между ударами, отъ одного виккета къ другому. Подробныя правила игры въ К. составлены «Мэрилебонскимъ клубомъ игры въ К.» (Marylebone Cricket Club), приняты союзомъ франц. общества атлетическаго спорта и на русскомъ яз. помѣщены въ книгѣ д-ра Е. А. Поиrowsкаго: «Англискія игры на открытомъ воздухѣ». См. Ruscott, «The Cricketfield» (Л., 1882); Routledge, «Handbook of Cricket» (Л., 1889); Bavenstein, «Volksturnbuch» (Франкф., 1893), Zettler, «Die Bewegungsspiele» (1893).

Криктонъ (James Crichton, 1560—1583), прозванный *изумительнымъ* (the Admirable)—шотландскій ученый; по рассказамъ современниковъ, онъ писалъ и говорилъ на двадцати языкахъ, игралъ на различныхъ музыкальныхъ инструментахъ и отличался во всѣхъ рыцарскихъ искусствахъ. Въ Парижѣ онъ вызывалъ охотниковъ на диспутъ изъ любой научной области на 12 языкахъ и потомъ изумлялъ въ Италіи ученый міръ своими громадными познаніями. Герцогъ мантуанскій поручилъ К. воспитаніе своего сына, Винченцо Гонзаги. Последнему приписываютъ измѣнительное умерщвление К., но рассказъ объ этомъ, какъ и вся біографія К., представляетъ много темнаго; по нѣкоторымъ даннымъ, въ 1585 г. онъ былъ еще живъ. Сохранившіяся сочиненія его не оправдываютъ его славы.

Крильонъ (Louis Balbis de Berton de Crillon, 1543—1615)—одинъ изъ наиболее известныхъ франц. военачальниковъ XVI в.; храбрость его вошла въ поговорку (rends-toi, brave Crillon, ou a vaincu sans toi). Былъ генерал-полковникомъ (colonel-général) франц. пѣхоты.

Крильонъ (Louis de Crillon, 1718—96)—съ французской службы перешелъ въ испанскую и въ 1782 г. завоевалъ о-въ Минорку, за что получилъ титулъ герцога де-Магонъ. Его «Mémoires» (П., 1791) содержатъ много важнаго для исторіи военнаго искусства.

Крильонъ—мысль, юго-зап. оконечность о-ва Сахалина, подл. 45°54' с. ш. и 159°38' в. д. Названіе дано Лаперузомъ.

Кригильда или Хримильда (Chriemhild)—см. Нибелунги.

Кришнаизмъ—теоретическо-практическій журналъ уголовнаго права. Издавался въ Новгородѣ въ теченіе 1882 г., два раза въ мѣсяцъ. Ставилъ своею задачею содѣйствовать

развитію судебнаго сословія, въ интересахъ уголовнаго правосудія. Въ составъ сотрудниковъ входили В. Волжинъ, А. Тимашевъ, К. Мальчевскій, К. Андиферовъ и др. Изд. А. Напюрковскій.

Кримльскій водопадъ (Кримльскіе Fälle)—красивѣйшій въ вост. Альпахъ, 430 м. высоты, у деревни Кримль въ Зальцбургѣ, въ долинѣ кримльской Ахи (Ache), впадающей въ Зальцахъ.

Кришица—собственно источникъ чистой воды, неглубокой колодезь. Въ вѣрніяхъ малорусскаго народа слово это означаетъ богиню плодородія, обилія, обитающую въ ключахъ. Въ одномъ наговорѣ К. олицетворяется въ образѣ красной дѣвочки; ея—вода, мать—земля, братъ—камень. Нѣкоторыя свѣдѣнія о современныхъ повѣртіяхъ связанныхъ съ К., сообщила П. Латвица въ «Кіев. Старинѣ» (1884 г. № 4).

Кришицкий (Иванъ Андреевичъ, 1775—1838)—проф. харьковскаго унив.; воспитаникъ виленскаго унив., гдѣ преподавалъ сельское хозяйство; съ 1825 г.—проф. харьковскаго унив.; известенъ многими открытіями и трудами въ своей области.

Кришчеватое (Кришички)—торг. с. Екатеринославской губ. и у., при р. Могилѣ Сурѣ. Дв. 681, жит. 4897. Земская больница, училища церковно-приходское и сельское начальное, 5 лавокъ.

Кришичная (Кришичная тожь)—село Острогжскаго у., Воронежской губ., въ 117 в. отъ у. г. Дв. 346, жит. 2611, малорусскаго происхожденія. Церк.-прих. школа.

Кришка (Крышка тожь)—рѣчка, пр. прит. Муса. Беретъ начало въ южн. отрогахъ Денецкой возвышенности, въ предѣлахъ Вахутскаго у. Екатеринославской губ., и протекаетъ по Области Войска Донскаго. Крутые и вышленные берега К. состоятъ преимущественно изъ сланцевъ и песчанниковъ, заключающихъ залежи каменнаго угля.

Кришки—мст. Гродненской губ. и у., при рч. Кринкѣ. Жит. 3825, двор. 468. Правосл. црк., костель, 2 синагоги и молитвенный домъ, 2 школы, больница, еженедѣльные базары, 3 ярм. въ году, аптека, 10 лавокъ, 5 кожевен. зав. (на 31000 р.) и 2 винок. зав. (на 84000 р.).

Кришнаескій каналъ (Crinnan)—въ Шотландіи, длиною въ 14 км.; прямое сообщеніе между Глазго и Лочъ-линнеемъ, ведущимъ къ Каледонскому каналу (см.).

Кришъ (Crinum L.).—Родъ травянистыхъ луковичныхъ растений изъ сем. Амариллидовыхъ. Листья широкіе, лентообразные, цвѣты лилиеобразные, на безлистной боковой стрѣлкѣ. Въ пловодствѣ известенъ видъ *C. amabile*.

Криша, кришка — плоскодонное, прямоугольное судно, плавающее по рр. Вислѣ, Нарову и Зап. Бугу, отъ 3 до 15 саж. длины, 1—3 саж. ширины, при осадкѣ съ грузомъ 2—6 четв., поднимаетъ грузу (дровъ, хлѣба, камня, сельскохозяйственныхъ продуктовъ) 2000—3000 пуд., но встрѣчаются гораздо меньшія и большія, изрѣдка — до 7000 пд.; служатъ до 10 лѣтъ. Въ 1890 г. плавали 152 К.

Кришта (Курта)—въ первые вѣка христіанства капелла въ катакомбахъ, въ кото-

рой погребались святые и мученики и происходили молитвенные собрания вѣрующихъ (см. Катакомбы). Впоследствии, вѣроятно, какъ воспоминаніе о такихъ подземныхъ усыпальницахъ, названіе К. получили въ западно-европейской церковной архитектурѣ особыя помѣщенія, со сводами и подпирающими ихъ столбами, устраивавшіяся подъ хорovou частью храмовъ и служившія отчасти для погребенія уважаемыхъ и знатныхъ покойниковъ, главнымъ же образомъ, для отправленія богослуженія и потому имѣвшія одинъ или нѣсколько алтарей. Величина К. весьма различна: одні изъ нихъ занимаютъ пространство только подъ хоромъ и апсидой, другія простираются, кромѣ того, подъ пересѣченіемъ продольнаго нефа съ поперечнымъ и даже подъ всѣмъ поперечнымъ нефомъ. Съ XII в. устройство К. въ церквахъ стало выходить изъ употребленія и въ XIV в. было совершенно оставлено. Древнѣйшая изъ существующихъ К. — въ соборѣ острова Торчелло, близъ Венеціи; къ числу наиболѣе обширныхъ и любопытныхъ принадлежатъ К. въ церкви св. Герона, въ Рельнѣ, въ соборахъ боннскомъ, шпейерскомъ, наумбургскомъ, страбургскомъ, шартрскомъ, въ усыпальницѣ франц. королей въ Сентъ-Дени, близъ Парижа, въ црк. св. Франциска, въ Ассизи, и т. д. А. С.—вз.

Критика—см. Кенотики (XIV, 940).

Критіа (Κριτία) — отрядъ молодыхъ людей въ древней Спартѣ, исполнявшихъ полицейскую и жандармскую службу; они должны были обходить спартанскія земли, наблюдать за поведеніемъ илотовъ (XII, 938) и убивать подозрительныхъ изъ ихъ числа.

Криптогамы — см. Тайнобрачныя растенія.

Криптографіа—см. Тайнопись.

Криптокальвинисты (отъ греческ. κρυπτός—тайный)—такъ ортодоксальные лютеране называли приверженцевъ меланхтонской школы, которые, по смерти Лютера, въ ученіи объ евхаристіи примкнули къ Кальвину. Въ Саксоніи, особенно въ университетахъ лейпцигскомъ и виттенбергскомъ, К. сначала представляли собою господствующую партію, пока курфюрстъ Августъ Саксонскій, въ 1571 г., не потребовалъ отъ своихъ богослововъ прямого признанія Лютерова ученія объ евхаристіи. Въ 1580 г. онъ предписалъ всѣмъ проповѣдникамъ подписать формулу конкордіи (XV, 960). При Христіанѣ I, покровительствуемому канцлеромъ Креллемъ (см. выше, стр. 629), К. вновь подняли голову и стали даже стремиться къ открытому соединенію съ кальвинистами, но послѣ смерти Христіана I (1591) они вновь подверглись преслѣдованію: наиболѣе выдающіеся вожди ихъ были заключены въ тюрьму, проповѣдники, не отказавшіеся отъ своихъ кальвинистическихъ воззрѣній, отрѣшены отъ должности. Ср. Calnich, «Kampf und Untergang des Melanchthonismus in Kur-sachsen» (Лпц., 1866).

Кристорхизмъ—отсутствие одного (монорхизмъ) или обихъ ячеекъ въ мошонкѣ, представляющее собою послѣдствіе задержки развитія зародыша: такимъ образомъ исчезаетъ производительная способность субъекта.

Криспи (Франческо)—современный итальянскій политическій дѣятель, род. въ 1819 г. на о-вѣ Сициліи, въ небогатой купеческой семьѣ; былъ адвокатомъ сперва въ Палермо, потомъ въ Неаполѣ; рано сталъ принимать участіе въ разныхъ тайныхъ кружкахъ и заговорахъ, но такъ осторожно, что считался благонамѣреннымъ гражданиномъ. Когда, въ январѣ 1848 г., въ Сициліи вспыхнула революція, К. былъ избранъ членомъ временнаго правительства, съ званіемъ префекта баррикадъ и секретаря военнаго и морского департаментовъ, а затѣмъ—и депутатомъ парламента; издавалъ революц. газету «Apostolato». Его программа въ это время была такова: низверженіе Бурбоновъ, свободная конфедерация всѣхъ итальянскихъ государствъ, демократическое управленіе, братскій союзъ всѣхъ народовъ. Побѣда умѣренной партіи, отдавая островъ во власть короля, принудила К. къ бѣгству. Онъ скитался изъ страны въ страну, добывая хлѣбъ преимущественно частными уроками. Въ 1859 г. онъ совершилъ двѣ смѣлыя поѣздки въ Сицилію, гдѣ вступилъ въ сношенія съ мѣстными революціонными группами; между прочимъ, онъ обучалъ заговорщиковъ искусству приготовленія бомбъ, которое изучилъ въ Лондонѣ. Затѣмъ онъ убѣдилъ колебавшагося Гарибальди предпринять знаменитую экспедицію въ Сицилію и принять въ ней самое дѣятельное участіе. Гарибальди назначилъ его министромъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ; въ этой должности К. пришлось вынести борьбу съ продиктаторомъ Депретисомъ (X, 421). Выбранный депутатомъ въ итальянскую палату, К. изъ заговорщика-революціонера постепенно обращается въ государственнаго человѣка. Въ 1864 г. К. произноситъ въ палатѣ извѣстную фразу: «монархія насъ соединяетъ, республика насъ разъединяетъ», которую онъ разрываетъ съ Мадзини и мадзинистами. Это не мѣшаетъ, однако, К. оставаться въ парламентѣ признаннымъ вождемъ лѣвой и даже крайней лѣвой. Въ 1865 г. онъ принимаетъ участіе въ составленіи радикальной программы, главные пункты которой: автономія общинъ, распространеніе избирательнаго права на всѣхъ грамотныхъ, жалованье депутатамъ, исключеніе чиновниковъ изъ парламента, прогрессивный подоходный налогъ, освобожденіе рабочихъ отъ платы налоговъ, введеніе милиціи вмѣсто постояннаго войска, созданіе дешеваго кредита для крестьянъ и ремесленниковъ, отмена смертной казни. Многие пункты этой программы были впоследствии осуществлены частью до Криспи, частью самимъ К.; отъ другихъ онъ безповоротно отказался. За эту программу онъ упорно борется въ основанной имъ газетѣ «Riforma» и въ парламентѣ въ теченіе 4860-хъ и первой половины 70-хъ годовъ, рѣзко, даже грубо нападал на правительство за его реакціонную политику, въ особенности за двусмысленное поведеніе по отношенію къ Гарибальди. Въ области иностранной политики онъ держится въ этотъ періодъ прежняго убѣжденія, многократно высказаннаго имъ въ печати, что всѣ люди—братья, что свободное государство должно заключать союзы только со свободными госу-

дарствами, что задача разумной политики демократического государства — защищать всё слабые государства; он горячо отстаивает интересы Греции и мечтает о создании Балканской федерации, съ Константинополем во главѣ. Въ 1863 г. онъ настаиваетъ на вмѣшательствѣ Италіи въ пользу Польши. Въ 1875 г. К. былъ избранъ президентомъ палаты, а въ 1877 г., по тайному поручению короля, совершилъ поѣздку по Европѣ, съ цѣлью протестовать противъ предполагаемаго присоединенія Босніи и Герцеговины къ Австріи. Вернувшись, однако, вполне примиренный съ ожидаемымъ политическимъ событіемъ и съ проектомъ тройственнаго союза противъ Франціи; въ полезности этого проекта онъ сумѣлъ убѣдить Виктора-Эммануила. Въ декабрѣ того же года онъ получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Депретиса. Съ этого времени его разрывъ съ радикалами обозначился яснѣе, въ особенности потому, что К. попытался воспользоваться смертью Виктора-Эммануила для сближенія съ Ватиканомъ. Вскорѣ онъ былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ двоеженствѣ. Судъ оправдалъ его, но политическая его карьера была разбита на цѣлыхъ 10 лѣтъ; король Гумбертъ и въ особенности королева долго противились вступленію К. въ министерство. Онъ рѣзко нападаетъ на кабинеты Кайроли и Депретиса, какъ на буржуазные; протестуетъ въ 1885 г. противъ африканской экспедиціи; порицаетъ въ 1886 г. созданный при его участіи тройственный союзъ; пропагандируетъ избирательную реформу; борется за законы въ пользу рабочихъ, чтобы освободить послѣднихъ «изъ рабства буржуазіи»; возстаетъ противъ попытокъ сближенія съ Ватиканомъ и утверждаетъ, что «современная монархія» должна опираться не на дворянство, не на церковь, не на войско, а исключительно на народъ. Въ теченіе 80-хъ годовъ К., вмѣстѣ съ Никотерой, Кайроли, Занарделли и Баккарини, принадлежалъ къ такъ называемой пентархіи (см. Италія, XIII, 563). Вслѣдствіе неудачи, постигнутой Депретиса въ Абессиніи, министерство было преобразовано въ апр. 1887 г.: въ составъ его вступили К. и Занарделли, первый — въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ; душой кабинета и истиннымъ его главою былъ не Депретисъ, а К. Съ 7 августа того же года, послѣ смерти Депретиса, онъ сдѣлался премьеромъ уже официально. Вслѣдствіе неудачи примирительной политики съ Ватиканомъ, К. велъ съ нимъ рѣшительную борьбу; главнымъ его дѣломъ въ этомъ направленіи была реформа разныхъ благотворительныхъ учреждений, находившихся подъ управленіемъ католической церкви (Орегс ріе); управленію ими и контроль надъ ними; вмѣстѣ съ ихъ громадными капиталами, простиравшимися до 3 миллиардовъ франковъ, не смотря на ослепительную агитацию клерикаловъ, были переданы въ руки государства. Другое важное дѣло К., проведенное въ эту эпоху, было введеніе новаго либеральнаго уголовного кодекса (XIII, 564). За то въ области иностранной политики онъ рѣшительно поддерживаетъ тройственный союзъ, изъ-за него за-

крываетъ прудентистскія ассоціаціи, высидеть изъ кабинета талантливаго министра финансовъ Сейсмита Доду, усиливаетъ иждивенія на него громадными средствами и не обращая вниманія на дефициты. Идея братства народовъ, и въ особенности мысль о союзе великой Греціи, забыты; К. признаетъ необходимость греческой блокады и укрѣпленіе Крита Шакирь-пашоу (1889). Увеличеніе налоговъ ведетъ за собою рядъ бунтовъ въ Сициліи и Ломбардіи; К. усмиряетъ ихъ вооруженною рукою и вступаетъ въ такую же войну съ Франціею, раззорительную для Италіи. Съ общественнымъ недовольствомъ борется реакціоннымъ закономъ объ общественной безопасности и другими полицейскими мѣрами. Отказываясь отъ заявленій, сданныхъ имъ въ качествѣ вождя оппозиціи, не проводить законы, избавляющіе министровъ отъ переизбранія и позволяющіе назначать и отстранять въ члены государственнаго совѣта префекты. Эта дѣятельность увѣнчивается грубымъ давленіемъ на парламентскіе выборы 1890 г. Выборы дали К. непрочное большинство, которое низвергло его въ 1891 г.; тогда онъ снова перешелъ въ оппозицію. Въ 1892 г. когда возникла скандальная исторія о вѣщеніяхъ въ итальянскихъ банкахъ, К. самъ упорно противился назначенію слѣдствія, и затѣмъ согласился на это. Премьеръ Джолитти, скомпрометированный послѣдовавшими затѣмъ разоблаченіями, вышелъ въ отставку и уступилъ мѣсто К. (нояб. 1893 г.), но дальнѣйшія разоблаченія задѣли и самого К. Джолитти напечаталъ кое-какіе документы, похищенные имъ во время слѣдствія, Кавалотти предложилъ на разсмотрѣніе палаты (дек. 1894 г.) другіе документы, а «Figaro» опубликовалъ третьи. Мало по малу стало выясняться, что если Джолитти пользовался деньгами банкира для политическихъ цѣлей, то К., и въ особенности жена его, пользовались въ очень широкомъ размѣрѣ въ тѣхъ же банкахъ кредитомъ уже для своихъ личныхъ цѣлей. Только что подавленный бунтъ въ Сициліи и волненія въ другихъ мѣстахъ Италіи, быстрое развитіе социализма и анархизма — все это говорило о ненормальномъ состоянии дѣлъ, созданномъ политикой К. Чтобы удержаться на мѣстѣ, послѣднему пришлось прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ по отношенію къ своимъ противникамъ; послѣдовалъ рядъ политическихъ процессовъ, посредствомъ которыхъ К., съ нарушеніемъ законовъ о судопроизводствѣ и конституціи, расправился съ врагами (Дефеличе и др.). Чтобы избавиться отъ неприятныхъ преній въ враждебно настроенной палатѣ, К. приостановилъ ея сѣданія, а затѣмъ распустилъ ее. Новые выборы, въ маѣ 1895 г., происходили подъ тѣмъ сильнымъ политическимъ давленіемъ, не столь грубо подтасованнымъ спискомъ, какъ до тѣхъ поръ еще не бывало въ Италіи. К. побѣдилъ; онъ располагаетъ въ палатѣ значительнымъ большинствомъ, но его популярность въ обществѣ значительно падорвана. — Сочиненія К. изданы подъ загл.: «Scritti e discorsi politici» (P., 1890). См. Vincenzo Basile, «Francesco C., Profilo ed appunti» (Туринъ,

1887); Narjoux, «С.» (П., 1890); Hans Barth, d. (Лип., 1893); Adamoli, «Da Martino a Menana» (Мил., 1892); Felice Cavallotti, «L'Italia sotto C. e la democrazia» (Милань, 1891); его же, «Da Quarto a Porto-Encole» (Римъ, 1895).
В. Водозовъ.

Криспивъ (Crispinus)—святый западной церкви; вмѣстѣ съ братомъ своимъ *Криспивианомъ* занимался башмачнымъ ремесломъ въ Суассонѣ; въ 287 г., во время гоненія на христианъ, были брошены въ котелъ съ расплавленнымъ оловомъ. Они считаются патронами сапожниковъ. По западной легендѣ, они крали кожу, чтобы бесплатно готовить бѣднымъ обувь, вследствие чего благодѣянія, оказываемыя кому-либо на счетъ другихъ, называются *криспинидами* (crispinades).

Криспивъ или *Креспивъ* (Иоаннъ, † 1572)—адвокатъ сначала въ Аррасѣ, потомъ въ Парижѣ; подъ вліяніемъ Безы (см.) обратился къ изученію богословія и переселился въ Женеву. Его сочиненія: «L'histoire de l'église depuis les Apôtres» (1562) и «Martirologe» (нѣсколько изданій съ 1564 г.).

Криспъ—старшій сынъ Константина Великаго отъ перваго брака; въ 317 г. (16 или 18 лѣтъ) былъ возведенъ отцомъ въ санъ цезаря и назначенъ правителемъ Галліи; удачно воевалъ съ франками на Рейнѣ. Въ послѣдней войнѣ Константина противъ Лицінія К. предводительствовалъ флотомъ и одержалъ блестящую побѣду надъ эскадрою Лицінія. Вслѣдствіе клеветы, исходившей, вѣроятно, отъ второй жены императора, Фаусты, Константинъ велѣлъ убить К. (326).

Крисса (γ Κρίσσα)—древній городъ въ Фокидѣ, отождествляется съ *Киррою*; см. Священныя войны.

Кристаллеръ (Готтлибъ Christaller)—миссіонеръ, родился въ 1827 г.; въ 1853—1868 гг. проповѣдовалъ на Золотомъ берегу; много сдѣлалъ для изученія западноафриканскихъ языковъ и перевелъ Библию на языкъ Чи (Tshi; Базель, 1871). Другіе труды его: «A grammar of the Asante and Fante (Tshi) language» (1875); «3600 Tshi proverbs» (1879), «Tshi and English dictionary» (1881); «Uebungen in der Akra od. Ga-Sprache» (1890) и др.

Кристаллизация—процессъ перехода тѣла изъ жидкаго (иногда и газообразнаго) состоянія въ твердое, при чемъ оно принимаетъ болѣе или менѣе правильную геометрическую форму кристалла. Условія образованія кристалловъ см. въ ст. Кристаллы (стр. 752), Растворы, Состоянія тѣлъ.

Кристаллиты—см. Основная масса (петрографія).

Кристаллическіе элементы—см. Кристаллы.

Кристаллическія системы—см. Кристаллы.

Кристаллографія, см. Кристаллологія.

Кристаллоидъ—терминъ, введенный въ науку Грамомъ (Gramm) и устанавливающий различіе между растворимыми въ водѣ тѣлами въ отношеніи ихъ способности просачиваться въ жидкомъ видѣ чрезъ нѣкоторыя перепонки. Одни тѣла просачиваются гораздо быстрѣе, чѣмъ другія, что даетъ возможность отдѣлять

одни изъ нихъ отъ другихъ путемъ діализа (см. также Диффузія, X, 712). Большинство солей и кислотъ способны кристаллизоваться и быстро диффундируютъ (хлористые металлы, сѣрниокислый магній, соляная и мышьяковистая кислоты, стрихнинъ), другіе не кристаллизуются (растворимый кремнеземъ, желатина, бѣлокъ карамель, танинъ), и если бываютъ въ твердомъ видѣ (обыкновенный стодярный клей), то въ изломѣ представляютъ раковинистый (какъ у стекла), а не кристаллическій видъ. Тѣла первой группы названы К., а второй—коллоидами (см.).
Θ. П.

Кристаллологія—наука, занимающаяся всестороннимъ изученіемъ кристаллическихъ тѣлъ. Иногда ее называютъ также кристаллографіей. Соответственно разнообразію свойствъ кристаллическихъ тѣлъ, К. распалась на три отдѣла: кристаллографію или математическую кристаллографію, кристаллофизику или физическую кристаллографію и кристаллохимию или химическую кристаллографію. Собственно кристаллографія или математическая кристаллографія изучаетъ тѣ математическіе законы, которымъ подчинены элементы ограниченія *кристалловъ* (плоскости, ребра, углы и пр.). Кристаллофизика занимается физическими особенностями кристаллическихъ тѣлъ, какъ то сѣтленіемъ, упругостью, явлениями тепловыми, свѣтовыми, электрическими, магнитными и пр. Наконецъ, кристаллохимія обнимаетъ химическія явленія въ нихъ.
Π. З.

Кристаллы.—Этимъ именемъ называютъ однородное твердое тѣло, имѣющее природную форму многогранника, физическіе свойства котораго по различнымъ направленіямъ, вообще говоря, различны, но подчинены опредѣленнымъ законамъ (симметріи); по направленіямъ же, параллельнымъ между собою, всѣ свойства одинаковы. Тѣла, обладающія тѣми же физическими особенностями, какъ и К., но не имѣющія правильнаго ограниченія, называются кристаллическими индивидуумами*). К. есть также индивидуумъ, но имѣющій форму многогранника; такимъ образомъ различіе К. и *кристаллическаго* индивидуума только внѣшнее. Скопленія кристаллическихъ индивидуумовъ называются кристаллическими агрегатами. Между правильно и всесторонне образованнымъ кристалломъ и кристаллическимъ тѣломъ случайной неправильной формы существуетъ рядъ переходныхъ формъ, такъ что строгое разграниченіе ихъ становится во многихъ случаяхъ затруднительнымъ. Правильное ограниченіе К. зависитъ отъ правильнаго расположенія частицъ твердаго тѣла подъ вліяніемъ присущихъ имъ внутреннихъ (частичныхъ) силъ, а также и внѣшнихъ условий. Вслѣдствіе этого между формою К. и различными физическими его свойствами существуетъ извѣстное соотношеніе. Особенно рѣзко эта связь проявляется въ спайности, когда плоскости наименьшаго сѣтленія вполнѣ совпадаютъ съ плоскостями ограниченія К., напр.

*) Въ послѣднее время некоторые кристаллографы, кристаллами называютъ твердыя тѣла и не имѣющія формы многогранниковъ, лишь бы внутреннія связи ихъ удовлетворяли приведенному выше опредѣленію.

у каменной соли, являющейся обыкновенно в видѣ кубовъ, весьма легко обнаруживается способность раскалываться по направлениямъ плоскостей куба, у кальцита — по основному ромбоэдру и пр.; на плоскостяхъ кристалловъ нерѣдко наблюдаются рисунки, форма и расположение которыхъ согласуется съ внутреннимъ строеніемъ и т. д. Выше приведенное опредѣленіе К. и кристаллическаго индивидуума справедливо только въ самой общей формѣ; если же разсматривать отдѣльно взятыя свойства, то можно встрѣтить исключенія, т. е. какое-нибудь свойство окажется совершенно неизмѣннымъ по всемъ направлениямъ, — вещество въ данномъ отношеніи будетъ вполнѣ изотропно, таковы напр. свѣтвые явленія въ дѣлой группѣ кристалловъ, относящихся къ правильной системѣ. Но нѣтъ кристалловъ, у которыхъ бы *все* свойства были одинаковы по всемъ направлениямъ. Встрѣчаются иногда многогранники, «кристаллы», у которыхъ не видно никакой связи между внѣшней формой и внутреннимъ строеніемъ. Такія тѣла называются *ложными кристаллами* или *псевдоморфозами* (см.). Кристаллы встрѣчаются не только въ минеральномъ царствѣ, но и въ продуктахъ лабораторій, фабрикъ и заводовъ, въ продуктахъ дѣятельности растительныхъ и животныхъ организмовъ, напр. К. сахара, поваренной соли, К. въ растительныхъ клеточкахъ и пр. Какъ въ природѣ, въ земной корѣ, такъ и всюду они образуются при опредѣленныхъ условіяхъ: при переходѣ вещества изъ подвижнаго состоянія въ неподвижное, т. е. изъ газо- и парообразнаго и жидкаго (раствора или расплавленной массы) въ твердое (кристаллизация). Такъ, изъ водяныхъ паровъ при охлажденіи образуется снѣгъ, который состоитъ изъ мелкихъ кристалликовъ; изъ расплавленнаго висмута или сѣры, при остываніи, или же изъ раствора поваренной соли, квасцовъ и пр., при выпариваніи или охлажденіи, выделяются К. названныхъ веществъ. Во внѣшней формѣ К., какъ и во всякомъ многогранникѣ, различаютъ слѣдующіе элементы: плоскости или грани, ребра и углы (плоскіе, плоскостные и тѣлесные). Форма и характеръ граней чрезвычайно разнообразны: то онѣ бываютъ ровны, гладки и блестящи, то матовы, покрыты штрихами, возвышеніями и углубленіями; рѣже — сильно изогнуты, какъ, напр., у алмаза и гипса. На однихъ плоскостяхъ наблюдается одна твердость, на другихъ — другая и пр. Тѣ плоскости, которыя имѣютъ одинаковый физическій и кристаллографическій характеръ, называются равнозначными. Если К. ограниченъ плоскостями одинаковыми (равнозначными), то онъ назыв. простою формою, таковы К. известковаго шпата (см. Изв. шпата, фиг. 2, 3, 4, XII, 823), граната (см. Гранатъ, фиг. 1). Если же плоскости различны, то К. будетъ представлять сложную форму или комбинацію, состоящую изъ сочетанія нѣсколькихъ простыхъ формъ, таковы: нѣкоторые К. известк. шпата (см. Известковый шпата, фиг. 1), кварца, корунда, киновари, кордьерита и пр. Ребра на К. большею частью прямыя, иногда же изогнуты, какъ напр. у алмаза. Грани, встрѣчаясь вмѣстѣ, образуютъ

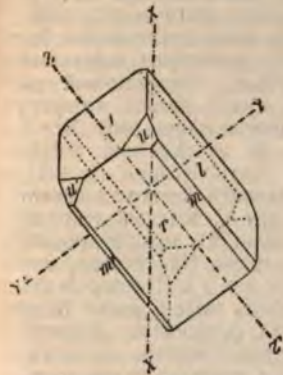
различные углы, величина которыхъ для даннаго опредѣленнаго вещества постоянна, и служить для него однимъ изъ характерныхъ признаковъ. *Постоянство граниныхъ угловъ* есть основной законъ кристаллографии, точно сформулированный известнымъ кристаллографомъ Гилл. Для измѣренія ихъ существуютъ приборы, называемые гониометрами (см.). Кристаллографическіе элементы (ребра, грани и углы) вѣдятся между собою въ слѣдующемъ численномъ отношеніи: $F + E = K + 2$, въ которомъ F обозначаетъ число граней, E — угловъ и K — реберъ. Форма К. весьма разнообразна; однако, замѣчено, что расположение и характеръ элементовъ К. подчинены известной зависимости, выражающейся въ *симметріи* (см. Симметрия въ К.), степень которой различна. На основаніи этого различія, а съ другой стороны сходства, К. могутъ быть соединены въ известныя группы, *кристаллическія системы*, которыя, въ свою очередь, подразделяются на *отдѣленія* или *классы*. Всѣхъ системъ принимаютъ шесть, вмѣщающихъ въ себя 31 классъ или отдѣленія. Почти всѣ они найдены эмпирически и подтверждены математическимъ путемъ, предусматривающимъ сверхъ сего и некоторыя новыя. Системы имѣютъ слѣдующія названія и характеристики (подробности въ отдѣльныхъ системахъ): 1) *трехъграннообразная* или «асимметрическая» содержитъ въ себѣ К., въ которыхъ или совсѣмъ не наблюдается симметріи или имѣются двойныя оси и къ нимъ перпендикулярныя плоскости сложной симметріи, проводятъ три неравныя, встрѣчающіяся подъ косыми углами, кристаллическія оси; напр., К. мѣднаго купороса, аксинита, альбита. 2) *Однооснообразная* или «моносимметрическая» система характеризуется присутствіемъ двойной оси симметріи и плоскости симметріи, которыя могутъ находиться одновременно; проводятъ три неравныя кристаллическія оси, изъ которыхъ двѣ образуютъ косой уголъ, а третья имѣетъ перпендикулярна; примѣры: правая и лѣвая винная кислота, сѣра (изъ расплавленной массы), азитъ, ортоклазъ и пр. 3) *Ромбическая* система. Присутствуютъ одна или три взаимно перпендикулярныя двойныя оси симметріи, къ которымъ присоединяются еще плоскости симметріи (двѣ или три); проводятъ три неравныя взаимно перпендикулярныя кристаллическія оси; напр., сѣра (самородная), винный камень, струвитъ, сурьмяной блескъ. 4) *Квадратная* система обнимаетъ К. съ одною *четверною* осью симметріи; могутъ присутствовать и другіе элементы симметріи; проводятъ три взаимно перпендикулярныя кристаллическія оси, изъ которыхъ двѣ равны между собою; наприм., вульфенитъ, мѣдный колчеданъ, сѣрнистый никкель и др. 5) *Гексагональная* система *); имѣется тройная ось симметріи; она же есть въ тоже время и шестерная ось сложной симметріи; могутъ присутствовать также въ различномъ числѣ и плоскости симметріи, но не больше семи; можно провести четыре кристаллическія оси, изъ которыхъ три равныя пересѣкаются подъ угломъ

1) Гроть дѣлаетъ изъ нея двѣ системы: *тригональную* и *гексагональную*.

въ 60° , а четвертая имъ перпендикулярна. Прим.: кальцитъ, киноварь, турмалинь, берилль, диоптазъ и пр. 6) Кубическая или правильная система обладаетъ самую высшую симметрію. У нея имѣются *четыре* тройныхъ оси симметріи; кромѣ того могутъ находиться три или шесть двойныхъ осей симметріи; три четверныхъ, три, шесть и девять плоскостей симметріи. Можно провести три равныя и взаимно перпендикулярныя кристаллическія оси. Примѣры: пиритъ, каменная соль, блеклыя руды, алмазь, шпинель и др. См. Schönflies, «Krystallsysteme und Krystallstruktur» (1891); Ch. Sorêt, «Etelements de Cristallographie physique» (1893); P. Groth, «Physikalische Krystallographie» (1894); Е. Федоровъ, «Краткое руководство по кристаллографіи» (1891); его же, «Начала ученія о фигурахъ» (1885); его же, «Симметрія правильныхъ системъ фигуръ» (1890); Bravais, «Etudes cristallographiques» (1863); Н. Кокшаровъ, «Лекція минералогія» (1863).

Кристаллическая ось—линія, проведенная известнымъ образомъ въ К. Такихъ линий можно провести значительное число, но обыкновенно выбираютъ три взаимнопересекающіяся подъ тѣмъ или другимъ угломъ. Выборъ ихъ ограничивается общимъ правиломъ, чтобы эти линіи были параллельны ребрамъ (существующимъ или только возможнымъ) К.; кромѣ того, если имѣются оси и плоскости симметріи, стараются совмѣщать ихъ другъ съ другомъ, т. е. чтобы оси симметріи были въ тоже время и кристаллическими осями, и чтобы послѣднія лежали въ плоскости симметріи. Кристаллическія оси можно разсматривать также какъ отрѣзки координатныхъ осей, лежащія

Кристаллическая ось.

внутри К. Плоскость, въ которой лежатъ двѣ изъ трехъ кристаллическія оси, называется плоскостью осей. Для примѣра возьмемъ К. авгита (фиг. 1); выберемъ на немъ три пары плоскостей r, l, t и проведемъ внутри К. линіи, параллельныя ребрамъ, образованнымъ указанными плоскостями, т. е. линію ZZ , параллельную ребру плоскостей r и l ; линію XX , параллельную ребру между t и l , и линію YY , параллельную ребру между r и t ; отрѣзки проведенныхъ линій, т. е. линій ZZ, XX , и YY , лежащія внутри К. авгита, и будутъ его кристаллическими осями. При разсматриваніи какого либо К. его ставятъ такимъ образомъ, чтобы одна ось направлялась вертикально, другая шла прямо къ наблюдателю и, наконецъ, третья—ему параллельно (такъ показано и на рис. 1). Подробности приводятся въ кристаллическихъ системахъ.

И. З.

Энциклопед. Сло варь, т. XI.

Кристи (вино)—см. Лакрима-Кристи.

Кристи (Джемсъ Christie, 1773—1831)—англійскій антикварій, написалъ: «An Inquiry into the ancient greek game, supposed to have been invented by Palamedes» (Лондонъ, 1801; курьезное изслѣдованіе о началѣ шахматной игры); «Disquisition upon the etruscan vases» (Л., 1806); «Essay on the earliest species of idolatry» (Норвичъ, 1814); «An Enquiry on the early history of greek Sculpture» (Лонд., 1832) и др.

Кристи (Оома Christie, 1761—96)—англійскій писатель; въ 1792 г., перевелъ французскую конституцію на англійскій языкъ; написалъ: «Miscellaneous philosophical, medical and moral» (Лонд., 1789); «A Sketch of the new constitution of France» (1790); «Letters on the Revolution in France» (1791; отвѣтъ на нападенія Борка).—Отецъ его, *Александръ К.*, велъ полемику съ шотландской церковью и издалъ съ этой цѣлью: «The Holy Scripture the only rule of faith and religious liberty» (Монтрозъ, 1790); «Scripture Truths» (Монтрозъ, 1790) и др.

Кристнестадъ (Kristinestad, Ristiina)—приморскій торговый городъ Вазаской губ. Жит. 2689 чел., большею частью шведы. Элементарная школа, частная финская женская гимназія (43 уч.); нѣсколько гостинницъ, пивоваренный зав.; всѣхъ промышленныхъ заведеній 35, съ 119 рабочими и произв. въ 241225 марокъ; торговцевъ 28. Главный предметъ торговли—планки, доски и другіе деревянные товары, а также смола. Таможенныхъ доходовъ въ 1892 г. 211194 марки. Городскихъ доходовъ въ 1893 г. 65826 м., расходъ—64982 м.; цѣнность городскихъ имуществъ—595500 м. К. основанъ въ 1652 г.

Н. Км.

Кристманъ (Яковъ Christmann, 1554—1613)—нѣмецкій ориенталистъ и математикъ, проф. гейдельб. унив. Напис. «Muhamedis Alfragani Chronologica» (Франкф., 1590); «Tractatio geometrica de quadratura circuli» (тамъ же, 1595); «Observationum solarium libri tres» (Базель, 1601); «Theoria lunae» (1611) и др.

Кристмасъ-Айландъ (Christmas-Island)—о-въ Рождества Христова въ Тих. океанѣ, подл. $1^\circ 57' 16,8''$ с. ш. и $157^\circ 26' 49,5''$ з. д.; депо гуано, прекрасная гавань.

Кристофль (Карль Christofle, 1805—1863)—французскій промышленный дѣятель, служилъ сначала простымъ рабочимъ въ ювелирной фабрикѣ въ Парижѣ, въ 1831 г. сдѣлался ея управляющимъ и быстро поднялъ ея значеніе эксплуатаціею купленныхъ въ 1841 г. у де Рио (Rio) и Элькинтона изобрѣтеній гальванопластическаго золоченія и серебренія. Его фабрика давала занятіе 1500 рабочимъ. К. написалъ: «Observations sur les lois qui régissent le commerce de la bijouterie» (П., 1835); «Projet de loi sur les marques de fabrique et de commerce» (П., 1847); «Histoire de la dorure et de l'argenture électro-chimiques» (П., 1851). См. Turgan, «Les Grandes Usines» (П., 1891, т. I).

Кристофори или *Кристофали* (Bartolomé-Cristofori или Cristofali, 1653—1731)—фабрикантъ клавесиновъ, которому нѣкоторые приписываютъ изобрѣтеніе фортепьяно.

scripturae», произведені V в. (ошибочно приписывавшемся Аванасію Александрійскому), числены всѣ каноническія книги ветхаго и новаго завета, съ указаніемъ данныхъ, на нованіи которыхъ каждая изъ книгъ канона влучила въ немъ мѣсто (подр. см. изслѣдованіе архим. Михаила: «Библейскій канонъ», въ Тт. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв., 1872 г.). Второй видъ библейской К.—*К. текста*. Отъ начала церкви до изобрѣтенія книгопечатанія всѣ книги существовали въ рукописяхъ и распространялись чрезъ списываніе, причѣмъ неизбежны были ошибки. Первымъ по времени справителемъ текста былъ Оригенъ, который въ своихъ тетраплахъ и экзеплахъ, а также въ своихъ схолияхъ, комментаріяхъ и гомиліяхъ на Ветхій Заветъ, слѣдилъ различныя греческія переводы Ветхаго Завета съ еврейскимъ подлинникомъ. Результаты его К. до насъ не дошли. Его трудъ продолжали пресвитеры кесарійскій Памфилъ († 307 г.) и антиохійскій Лукіанъ (III в.), текстъ котораго былъ принятъ въ свое время всею восточною церковью и, подобно Оригенову, назывался общимъ (κοινὸν); онъ также не уцѣлѣлъ. На Западѣ блаженный Иеронимъ въ своей Вульгатѣ для латинскаго текста Библии сдѣлалъ тоже, что Оригенъ и Лукіанъ—для греческаго. О печатныхъ изданіяхъ библейскаго текста см. Библия (III, 318—9). Ср. В. Г. Рождественскій, «Историч. обзоріе св. книгъ» (СПб. 1878).

Третій родъ библейской К.—изслѣдованіе содержанія библейскихъ книгъ—основывается на сличеніи различныхъ списковъ библейскаго текста, еврейскихъ, греческихъ и другихъ, на этнографическомъ и археологическомъ изученіи Палестины и другихъ странъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ Библии, на изысканіяхъ филологическихъ и другихъ научныхъ данныхъ. Ученѣйшими изъ древнихъ экзегетовъ были Климентъ, Діонисій и Кириллъ Александрійскіе, Ипполитъ Римскій, Ефремъ Сиринъ, Евсевій Кесарійскій, Феодоритъ Кирскій, Діодоръ Тарсійскій, Фодоръ Мопсузтскій, Златоустъ, а на Западѣ—блаженные Иеронимъ и Августинъ. Особенно высоко цѣнилось сочиненіе послѣдняго по согласованію четырехъ евангелистовъ (De consensu evangelistarum). Особую группу толкователей текста Библии составляютъ рационалисты древней церкви—еретики, отличавшіеся иногда большою эрудиціею (ариане, несторіане и др.).

Рядъ сочиненій, относящихся одновременно ко всѣмъ тремъ указаннымъ выше видамъ библейской К., начинается твореніемъ Блаж. Августина: «De doctrina christiana»; указывая правила церковнаго экзегезиса св. книгъ, онъ настаиваетъ на необходимости, для правильного ихъ пониманія, знанія древнихъ языковъ, естеств. наукъ, исторіи, философіи, даже математики и другихъ наукъ. Въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ, до XV в., накопилась громадная литература толкованій Библии. Главное значеніе, съ VI в., въ этомъ отношеніи имѣютъ *катены* (catenae patrum)—собранія, въ подлинныхъ текстахъ, всего того, что было сказано о Св. Писаніи въ вѣка предыдущіе (изъ позднѣйшихъ лучшее изданіе этого рода—аббата Миня въ Парижѣ: «Sanctae Scripturae

cursus completus»). Западная схоластика не благоприятствовала ученому изслѣдованію Библии на почвѣ историко-филологической, но въ XII в. въ Испаніи появились, а затѣмъ распространились и по всей Европѣ евреи, изгнанные изъ древняго Вавилона, и между ними—множество ученыхъ раввиновъ. Для полемики съ ними христіанскіе богословы должны были обратиться къ изученію языковъ еврейскаго, халдейскаго и арабскаго, вслѣдствіе чего научныя критическія работы по изученію Библии въ эти вѣка получили особенное оживленіе. Николай де-Лира, хорошо знавъ еврейскій языкъ и пользуясь сочиненіями ученыхъ раввиновъ XII и XIII вв., обогатилъ литературу толкованій Библии новыми, догдѣ неизвѣстными элементами ученаго аппарата. Съ начала XI в. являюся, въ качествѣ пособій для изученія Св. Книгъ, такъ называемыя *глоссы* и *глоссаріи* (словари вышедшихъ изъ употребленія словъ), при помощи которыхъ смыслъ многихъ библейскихъ рѣченій выясняется изъ значенія греческихъ словъ у разныхъ писателей древности. Болѣе замѣчательныя глоссаріи принадлежатъ Исидору Севидѣ (XI и XII в.) и Зонарѣ (XII в.). Къ глоссаріямъ съ XIV в. присоединяются изслѣдованія происхожденія, формы и значенія древнихъ греческихъ словъ въ діалектахъ александрійскомъ, македонскомъ, аттическомъ; изъ сочиненій этого рода лучшимъ считается «Eclogae verborum atticorum», Фомы Учителя. Въ XV в. на Западѣ возникаетъ новал критическая обработка текста Библии, начало которой положилъ *Лаврентій Валла* († 1465), своими замѣчаніями на Ветхій и Новый Заветъ, основанными на сличеніяхъ греческихъ и латинскихъ списковъ. Рейхлинъ и Эразмъ руководствуются, сверхъ того, еврейскими списками. Протестанство, на первыхъ порахъ, неблагоприятно повліяло на научное изученіе Библии. Хотя самъ Лютеръ отрицательно относился къ давно установившемуся канону священ. книгъ, отвергалъ подлинность нѣкоторыхъ изъ нихъ (посланія Іакова и апokalипсиса), а остальными дѣлилъ на книги большаго и меньшаго достоинства (относя къ первымъ излагающія сущность ученія І. Христа—евангеліе отъ Іоанна и посланія Павла, ко вторымъ—знакомящія съ жизнью І. Христа и апостоловъ, т. е. три первые евангелія и книгу Дѣяній), но сдѣлалъ это на основаніи не научной К., а своего «внутренняго религіознаго сознанія». Съ 1520 по 1580 г. протестантами не только не было ничего сдѣлано для научнаго изученія Библии, но они держались чисто мистическаго отношенія къ ней, прямо враждебнаго всякой научности. Цвингли также училъ измѣрять достоинство книгъ Св. Писанія впечатлѣніемъ, какое онѣ производятъ при чтеніи; Кальвинъ руководителемъ въ этомъ дѣлѣ признавалъ «внутреннее свидѣтельство Св. Духа». Между тѣмъ католики продолжали собирать историческія свѣдѣнія, разрабатывать археологическіе источники и древніе рукописные кодексы Библии, исправлять латинскій текстъ, открывать новые факты, вызывавшіе на новыя ученныя работы. Слѣдуетъ замѣтить, что вѣдомое, что написано

на чистомъ еврейскомъ языкѣ, что языкъ Новаго Завета не есть чисто-греческое нарѣчіе, а имѣетъ примѣсы изъ палестинскихъ языковъ (споръ гебраистовъ и пуристовъ). Къ этому времени относятся ученые работы по библейской К. доминиканца *Ламича* († 1541) и *Сикста Сиенскаго* († 1599). Въ концѣ XVI в. у протестантовъ провозглашенъ былъ принципъ, что лишь то толкованіе Библии истинно, которое вытекаетъ изъ самаго Св. Писанія и согласно съ ученіемъ символическихъ книгъ. Когда *Гакспанъ* († 1659) призналъ знаки гласныхъ въ еврейской Библии позднѣйшими, по происхожденію, согласныхъ, Абрагамъ Каловій († 1688) и др. заявили, что св. Писаніе боговдохновенно не только по мыслямъ и словамъ, но и по буквамъ и знакамъ придыханія, такъ что никто не смѣетъ замѣнять здѣсь тонкое придыханіе острымъ. Изъ новыхъ списковъ Библии принимались во вниманіе только тѣ, которые не противорѣчили протестантскому ученію; установленъ былъ такъ называемый *textus receptus*, отступленіе отъ котораго строго преслѣдовалось. Гораздо смѣлѣе дѣйствовали католики. Рихардъ *Симонъ* († 1712 г.) трактовалъ о книгахъ св. Писанія, какъ объ обыкновенныхъ произведеніяхъ человѣческихъ, но въ тоже время доказывалъ историческую подлинность апостольскихъ писаній и много сдѣлалъ для установленія началъ библейской К. Французскій врачъ *Astruc* (XVIII в.) первый различилъ въ книгѣ Бытія двѣ редакціи, изъ которыхъ въ одной Богу усвоится имя *Иегова* (точнѣе—*Игвэ*), а въ другой—*Элогимъ*. Это различіе, распространенное потомъ на все Пятикнижіе, а отчасти и на другія части Библии, породило уже въ нынѣшнемъ вѣкѣ множество гипотезъ о составѣ и происхожденіи различныхъ частей Библии, не приведа, однако, ни къ какимъ твердымъ результатамъ (см. Пятикнижіе). Съ раздробленіемъ протестантства на секты, въ его средѣ также начинается преобладать принципъ изслѣдованія Библии независимо отъ втѣрученія и катихизиса и, подъ воздѣйствіемъ философскихъ ученій, получаетъ начало раціоналистическая библейская К. Первый толчекъ къ ней дали Декартъ и Спиноза. Послѣдній категорически заявилъ, что нужно вновь пересмотрѣть Библию и не выдавать за ея ученіе то, о чемъ въ ней говорится неясно, а также то, что противорѣчитъ законамъ природы и разума. Подъ вліяніемъ Локка и англійскихъ деистовъ, образовались общества ученыхъ, съ цѣлью утвердить ученіе о Св. Писаніи исключительно на научныхъ историческихъ данныхъ. На этотъ разъ изслѣдованія поврвали связь съ христіанскимъ ученіемъ о боговдохновенности Св. Писанія и повели къ совершенно отрицательной К. Библии. Первымъ по времени серьезнымъ представителемъ ея былъ *Землеръ* († 1791). По его мнѣнію, въ древней церкви канонъ означалъ не болѣе какъ реестръ книгъ, которыя читались въ церквахъ. Боговдохновенность ихъ не подтверждается и исторію ихъ сохраненія, такъ какъ текстъ ихъ подвергался дѣйствию случайностей; въ нихъ много приспособленнаго къ обстоятельствамъ, при которыхъ онѣ произошли. По примѣру *Землера*, къ толкованію

Библии стали примѣнять всѣ теоріи толкованія обыкновенныхъ историческихъ источниковъ—психологическую, идеологическую, мнѣнографическую. Подъ *Землерову* теорію «приспособленія» стали подводить все казавшееся невѣроятнымъ, напр. чудеса; чему нельзя было придать въ обыкновеннаго, то признавалось вымышленнымъ. Возраженія одного изъ ученѣйшихъ людей своего времени, *Михаэлиса* († 1791), не тавшагося доказать подлинность книгъ Св. Писанія и достовѣрность ихъ содержанія, мало могли дѣлу. По примѣру *Вольфа* и *Нибурга*, критически разбиравшихъ первоисточники греческой римской исторіи, *Эйхгорнъ* († 1827) старался составить критическую исторію Библии и въ этомъ отдѣлитъ «исторически-дѣйствительное» отъ вымышленнаго». Защитниками, противъ него, церковнаго ученія о Библии были католическіе ученые *Янъ* († 1816) и *Гугъ* († 1844) а также старая тюбингенская школа протестантскихъ богослововъ: *Рейссъ* († 1777), *Шторръ* († 1806), *Флаттъ* († 1821), *Клаппъ* († 1825), *Штейнъ* († 1838) и др. Сочиненіе *Гуга*—«Введеніе въ Новый Заветъ»—очень высоко цѣнятся доскѣ за умное изложеніе и объясненіе историческихъ обстоятельствъ. Попытка *Гегеля* философски обосновать и выяснить христіанство способствовала утвержденію раціоналистическаго взгляда на Библию. Старое раціоналистическое положеніе, что въ евангельскихъ сказаніяхъ не все достовѣрно, осталось въ силѣ, лишь съ тѣмъ различіемъ, что вѣсто прежняго, такъ называемаго «натуральнаго» объясненія этихъ сказаній, по теоріи «приспособленія», принято объясненіе посредствомъ *мировъ и легендъ*. Главнымъ представителемъ мнѣнографической теоріи въ примѣненіи къ содержанію Библии явился *Давидъ-Фридрихъ Штраусъ*, въ своемъ «*Leben Jesu*» (1835). Въ этомъ сочиненіи изъ жизни *И. Христа* признаны достовѣрными лишь немногіе факты. *И. Христосъ* является обыкновеннымъ іудейскимъ раввиномъ-реформаторомъ, о которомъ въ народѣ составилось много фантастическихъ сказаній, записанныхъ гораздо позже. Евангельскія повѣствованія изображаютъ, по *Штраусу*, не историческое лицо, а идеальное представленіе Спасителя, въ какомъ изобразилось челоѣчество. Въ послѣдующихъ изданіяхъ своей книги и въ статьяхъ *Штраусъ* значительно измѣнилъ свой взглядъ на *Иисуса Христа*, признавъ въ немъ челоѣка великаго, реформатора-благодѣтеля всего челоѣчества. Послѣ *Штрауса* *Бруно-Бауэръ* доказывалъ, что *Иисусъ Христосъ* ничего необыкновеннаго или особеннаго не совершилъ; *Вейссе* съ этимъ не соглашался, такъ какъ въ такомъ случаѣ не было бы оснований для мѣновъ о Немъ и Его не признали бы Мессіей, но Его необыкновенныя дѣйствія онъ считалъ не сверхъестественными, а вытекавшими изъ животнаго магнетизма, при помощи котораго изслѣдился болѣе. *Губереръ* утверждалъ, что все ученіе *Иисуса Христа* вымышлено авторами евангелій и неизвѣстно съ точностью, чему именно училъ Онъ Самъ. Въ концѣ концовъ отрицательная К. пришла къ такому заключенію: былъ во времена *Тиверія* въ *Иудеѣ* *Иисусъ*, за что-то распятый—вотъ все, что извѣстно несо-

мнѣнно. Штраусъ ограничилъ свою отрицательную К. одною евангельскою исторіей; его послѣдователи приложили начала этой К. и къ Ветхому Завету, такъ что въ концѣ концовъ не осталось ни одной книги Библии, историческое значеніе которой не было бы опровергаемо. Сочиненія Штрауса и его продолжателей вызвали въ Германіи обширную литературу опроверженій: соч. Гофмана, Гарлеса, Ланге, Толука, Эбра, Неандера, Ульмана и др. (см. «Real-Encyclop.» Герцога, 1861 г., Leben Jesu). Главнымъ аргументомъ полемики противъ Штрауса и его школы—тотъ, что они развили свою отрицательную критику евангельской исторіи, не предпославъ ей К. историч. документовъ, на которыхъ эта исторія основывается. Поправить этотъ недосмотръ отрицательной К. привалъ на себя Ф. Х. Бауръ, вмѣстѣ со своими послѣдователями (Целлеръ, Швейгеръ, Ричъ, Планкъ, Фольмаръ, Гильгенфельдъ и др.) образующій такъ называемую *ново-тубитенскую* критико-историческую школу. Изъ новозавѣтныхъ книгъ Бауръ (см. III, 206) признаетъ подлинными лишь посланія къ Коринѳянамъ, Галатамъ и Римлянамъ. То, что мы называемъ христіанствомъ вѣка апостольскаго, есть, по мнѣнію Баура, плодъ почти двухвѣкового развитія, результатъ борьбы и окончательнаго примиренія двухъ направлений—иудейско-христіанскаго или партикуляристическаго и языческо-христіанскаго или универсальнаго. Въ первый моментъ своего существованія христіанство было не что иное какъ эссензізмъ, нѣсколько видоизмѣненный ученіемъ Иисуса Назарета и перенесенными на него чертами ожидавшагося евреями Мессіи. Единственный документальный источникъ свѣдѣній объ Иисусѣ Христѣ—евангеліе отъ Матфея, въ первоначальномъ его видѣ до насъ не дошедшее. Затѣмъ христіанство видоизмѣнилось сначала подъ вліяніемъ евіонитства, позже—подъ вліяніемъ гностицизма и ученія о догосѣ. Во многомъ примыкаетъ къ школѣ Баура (а отчасти и къ Эвальду) Ренанъ, въ своихъ «Origines du Christianisme». Позднѣйшіе послѣдователи Баура, писавшіе уже послѣ его кончины (во главѣ ихъ—Гильгенфельдъ), значительно измѣнили его систему К. книгъ Св. Писанія: появленіе евангелій они не отодвигаютъ за предѣлы I в., придаютъ менѣ значенія борьбѣ партій въ первобытномъ христіанскомъ мірѣ и признаютъ подлинность всѣхъ посланій Павла. Въ одномъ лишь остаются они вѣрными Бауру—въ стремленіи извѣстъ евангельскія чудеса въ рядъ событий естественныхъ; но и эта черта ихъ доктрины съ теченіемъ времени слабѣетъ (см. въ «Трудахъ кievской академіи», 1863, II, ст. «Новотубитенская школа»).—Одновременно съ Бауромъ и его школой развивала свою дѣятельность такъ называемая школа *раціонально-супранатуралистическая*, ведущая свое начало отъ Шлейермахера († 1834), который, стремясь примирить раціонализмъ философіи съ супранатурализмомъ церковнаго ученія, не отвергалъ историческхъ основъ откровенія и считалъ христіанство не продуктомъ одного лишь человѣческаго духа, а божественнымъ откровеніемъ. Такой принципъ допускалъ критиче-

скую разработку историческихъ источниковъ христіанства, объективную, чуждую предвзвѣтой тенденціи. Самъ Шлейермахеръ составилъ «Введеніе въ новозавѣтныя книги», въ которомъ старался, на основаніи историческихъ данныхъ, объяснить происхожденіе св. книгъ и образованіе канона. Ближайшимъ образомъ вліяніе Шлейермахера отразилось на библейской К. Неандера, извѣстнаго церковнаго историка, который нигдѣ не называетъ И. Христа ни Богомъ, ни воплотившимся Сыномъ Божиимъ, но признаетъ явленіе Его въ мірѣ за какой-то «особенный творческій актъ Божества въ человѣчествѣ». Эвальдъ еще съ большимъ сочувствіемъ относится къ личности И. Христа и даже признаетъ нѣкоторыя чудеса, какъ «особенныя таинственныя дѣйствія», происходящія отъ полноты мессіанскаго достоинства Христа или «отъ энергіи вѣры» совершителей ихъ и тѣхъ, надъ которыми они совершены. Признавая, что были сдѣланы первоначальныя записи событій жизни И. Христа лицами близкими къ И. Христу, Эвальдъ утверждаетъ, что эти записи—не наши евангелія, а вошли въ нихъ лишь какъ составная часть или основоположенія. Первая изъ такихъ записей, по его мнѣнію, была сдѣлана ап. Филиппомъ, и ею воспользовался ап. Павелъ; вторая—собраніе изрѣченій И. Христа, сдѣланное Маттеемъ, которое потомъ приняло видъ нашего перваго евангелія; позже произошло евангеліе отъ Луки. Доктрины Шлейермахера, Неандера и Эвальда послужили импульсомъ для болѣе научной, чѣмъ прежде, К. библейскихъ книгъ со стороны представителей лютеранской ортодоксіи—Генгстенберга († 1869) и др. Представители такъ наз. *историко-грамматическаго* направленія библейской К. (Мейеръ, Вильке и др.), желающіе быть исследователями «объективными», вполне независимыми отъ всякой тенденціи, какъ раціоналистической, такъ и супранатуралистической, часто низводятъ библейскія сказанія на одинъ уровень съ обыкновенными произведеніями человѣческаго слова, но не отрицаютъ чудесъ и не отвергаютъ подлинности библейскихъ книгъ. Главной заслугой представителей лютеранской ортодоксальной библейской К. было построеніе общей схемы всѣхъ библейскихъ изученій, въ слѣдующемъ видѣ: 1) исторія происхожденія библейскихъ книгъ вообще и каждой въ частности; 2) исторія собранія ихъ въ канонъ; 3) исторія распространенія св. книгъ (переводы); 4) исторія ихъ сохраненія (исторія текста); 5) исторія употребленія ихъ въ церкви (исторія толкованія). Образцомъ такого рода систематическаго изученія Св. Писанія можетъ служить соч. Герике, «Neutestamentliche Isagogik» (1869; есть русск. переводъ). Къ тому же направленію примыкаютъ и извѣстныя труды Фаррара (см.). Русская литература по библейской К., вся строго-ортодоксальнаго направленія, получаетъ научный характеръ и развитіе лишь въ послѣднія 25—30 лѣтъ, въ трудахъ профессоровъ по кафедрѣ Св. Писанія въ духовныхъ академіяхъ, напечатанныхъ главнымъ образомъ въ изданіяхъ этихъ академій—«Христіанскомъ Чтеніи», «Православномъ Собесѣдникѣ», «Прибавленіи къ

къ твореніямъ Св. Отцевъ, «Богословскомъ Вѣстникѣ», «Трудахъ Кіевской Академіи», а также въ журналахъ «Вѣра и Разумъ», «Православное Обозрѣніе» и «Чтенія Московскаго Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія» (см. указатели къ этимъ журналамъ подъ сл. Св. Писаніе). *Литература* библейской К. въ Германіи узана подробно во введеніи къ названной книгѣ Герике и въ сочиненіи епископа Михаила: «О Евангеліяхъ и евангельской исторіи, по поводу книги Ренана» (М. 1870).

Н. Б.

За послѣднія десятилѣтія библейская К. какъ ветхозавѣтная, такъ и новозавѣтная, развила огромную научную дѣятельность. Относительно Ветхаго Завета основателемъ новой исторической школы явился *Вельгаузенъ* (Wellhausen). Главный тезисъ этой школы состоитъ въ томъ, что жреческій (ритуальный) уставъ Моисеева Пятикнижія (такъ наз. *Priestercodex*) есть позднѣйшее произведеніе (во время и послѣ вавилонскаго плѣненія). Этотъ тезисъ, извращающій порядокъ Библии и всей еврейской исторіи, былъ убѣдительно опровергаемъ, между прочимъ, *Дильманомъ* и *Деллемъ*. Изъ единомышленниковъ и послѣдователей Вельгаузена особенно замѣчательны *Кюеленъ* и авторъ новѣйшей ветхозавѣтной исторіи *Smend* (литературу см. у *Cornill*, «Einleitung in das alte Testament», Фрейб. и Лнд., 2 изд., 1893). Въ К. новозавѣтной, начиная съ талантливаго *Вейтцкера*, обозначился рѣшительный поворотъ въ положительную сторону. Важное значеніе ев. отъ Іоанна и принадлежность всѣхъ 4-хъ евангелій къ I вѣку признается нынѣ всѣми серьезными авторами (слѣдуя движеніямъ нѣмецкой науки, и Ренанъ въ «*Appendice*» къ 13 изд. своей «*Vie de Jésus*» призналъ подлинность ев. отъ Іоанна). Литературу новозавѣтной К. см. у *Holtzmann*, «*Lehrbuch der Hist.-Krit. Einleitung in d. Neue Testament*» (3 изд., 1892).

В. С.

Критика историческая. — Подъ именемъ исторической К. разумѣютъ прежде всего совокупность приемовъ, которыми пользуется историкъ для того, чтобы различать истину отъ лжи въ историческихъ свидѣтельствахъ. Такъ называемая К. текста имѣетъ своею цѣлью рѣшить вопросъ о подлинности или подложности того или другого документа. Напр., одинъ изъ родоначальниковъ исторической К. въ новой Европѣ, итальянскій гуманистъ XV в. Лаврентій Валла (см.), написалъ цѣлое сочиненіе въ доказательство подложности знаменитаго дара Константина, въ подлинность котораго вѣрили въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ. Далѣе, самый документъ можетъ быть подлиннымъ, но свидѣнія, въ немъ заключающіяся, могутъ быть невѣрными. Авторъ того или другого историческаго источника нерѣдко передаетъ то, что самъ узналъ отъ другихъ, заноса въ свое сочиненіе, безъ всякой критики, извѣстное ему лишь по слухамъ. Нерѣдко авторъ самъ, сознательно или бессознательно, намѣренно или ненамѣренно, искажаетъ факты, по отношенію къ которымъ былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ. Научность исторической работы должна основываться прежде всего на устраненіи изъ источниковъ

всего того, что можетъ противорѣчить фактической достовѣрности. Историческая К. развивается путемъ опыта правила, и слѣдуетъ относиться къ извѣстіямъ, заключающимся въ историческихъ источникахъ разнѣ категориямъ. Главнымъ общимъ основаніемъ для правилъ служить простой здравый смыслъ, а успешное примѣненіе ихъ на практикѣ возможно лишь при извѣстнаго рода навыкѣ, владѣніе которымъ свидѣлствуетъ о хорошихъ школахъ, пройденной историкомъ. Тѣмъ не менѣе многіе ученые пытались формулировать правила исторической К., какъ особую методическую дисциплину, по этому предмету существуетъ цѣлая литература. Обыкновенно историческую К. раздѣляютъ на внѣшнюю и внутреннюю. Подъ внѣшнею критикой разумѣютъ изслѣдованіе, по отношенію къ какому документу или памятнику, во-первыхъ, есть ли онъ то, за что онъ себя выдаетъ, и во-вторыхъ, представляетъ ли онъ въ действительности то, за что его до сихъ поръ принимали. При изслѣдованіи источника съ первой точки зрѣнія могутъ быть обнаружены, напр., либо прямой подлогъ, либо какія-либо вставки въ подлинный текстъ или другія искаженія. При изслѣдованіи памятника съ второй точки зрѣнія могутъ быть установлены невѣрныя представленія о немъ, составившіяся и утвердившіяся независимо отъ намѣреній автора. Такихъ случаевъ, когда ученые принимали тотъ или другой памятникъ за то, чѣмъ въ действительности онъ не былъ, наука знаетъ очень много. Разъ установлена подлинность источника, весьма часто приходится рѣшать вопросы о времени и мѣстѣ его происхожденія, объ его авторѣ, о томъ, есть ли это первоисточникъ или же заимствованіе изъ какого-либо другого источника и т. п. Отъ этой внѣшней К. необходимо отличать К. внутреннюю, заключающуюся въ рѣшеніи вопроса о томъ, въ какомъ отношеніи находятся заключающіяся въ источникахъ извѣстія къ действительнымъ фактамъ, т. е. можно ли считать эти извѣстія вполне достовѣрными, или только вѣроятными, или же слѣдуетъ отвергнуть самую возможность сообщаемыхъ фактовъ. Основные вопросы рѣшаются здѣсь путемъ изслѣдованія внутреннего достоинства источниковъ, зависящаго отъ характера самыхъ источниковъ, отъ индивидуальности автора, отъ вліяній мѣста и времени. При этомъ очень часто приходится пробвръять достовѣрность однихъ источниковъ другими, причемъ многіе источники объ одномъ и томъ же фактѣ могутъ въ болѣшей или меньшей степени или совпадать между собою, или другъ другу противорѣчить. Во всѣхъ случаяхъ исторической К., какъ внѣшней, такъ и внутренней, отъ изслѣдователя, кромѣ здраваго смысла и навыка, требуются еще безпристрастіе и ближайшее знакомство съ предметомъ изслѣдованія. Нѣкоторые теоретики исторической К. указываютъ еще на необходимость держаться золотой середины между легковѣріемъ и излишнимъ скептицизмомъ. Самый новый трактатъ по исторической К., съ указаніями на литературу предмета — четвертая глава превосходной книги Э. Бернгейма: «*Lehrbuch der historischen Methode*» (1889, 2-ое изд. 1894).

Русская историческая литература весьма бедна сочинениями по исторической К. Рядъ замѣчаний, посвященныхъ этому предмету, можно найти въ I томѣ «Русской исторіи» Зестужева-Рюмина и въ I томѣ «Опыта русской исторіографіи» Иконникова. См. также статью Фортинскаго: «Опыты систематической обработки исторической критики», въ «Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ» за 1884 г., а также русской переводъ брошюры Гардифа: «Основы исторической К.» (1894). Въ болѣе широкомъ смыслѣ названіе исторической критики дается критическому отношенію, съ исторической точки зрѣнія, къ самымъ явленіямъ, изучаемымъ историческою наукою; но такое словоупотребленіе нельзя считать правильнымъ, и оно можетъ породить большія недоразумѣнія. Н. Кареев.

Критика литературная—получила свое начало въ древней Греціи. Еще до Аристотеля многіе греческіе философы не только задумывались надъ вопросами эстетики и литературной критики, но писали цѣлыя трактаты о нихъ. Такъ, по словамъ Діогена Лазертскаго, Демокритъ написалъ нѣсколько сочиненій *о ритмѣ, о прелести стиховъ, о Гомерѣ*, до насъ не дошедшихъ. Сохранилось мнѣніе Демокрита, усвоенное впоследствии Платономъ, что поэзія—продуктъ не искусства, а энтузіазма и божественнаго вдохновенія. Въ разговорахъ Сократа, приводимыхъ Ксенофонтомъ въ его «Мемогавіахъ», задачею искусства признается комбинированіе разсѣянныхъ чертъ прекраснаго въ одинъ идеально-прекрасный образъ. Этотъ глубокий взглядъ заключаетъ въ себѣ основу современной теоріи искусства. Ученіе Платона о прекрасномъ изложено, главнымъ образомъ, въ діалогахъ *Федръ, Іонъ и Гиппій Большой*. Въ прекрасномъ Платонъ различаетъ двѣ степени совершенства: существующее въ дѣйствительности прекрасное *относительное*, отличительные признаки котораго—простота, цѣлесообразность и симметричность частей, и прекрасное *абсолютное*, которое существуетъ только въ идеѣ и воспроизводится поэтами лишь при вдохновеніи свыше, въ состояніи поэтическаго безумія. Характеристикъ этого восторженнаго состоянія и посвященъ разговоръ *Іонъ*. Раздѣливъ поэзію, по способу изображенія, на эпосъ, лирику и драму, Платонъ считаетъ послѣднюю высшимъ родомъ поэзіи и высказываетъ мысль, замѣтowaną у него Аристотелемъ, что Гомеръ былъ родоначальникомъ всѣхъ трагиковъ. Важнѣйшимъ памятникомъ литературной критики въ древней Греціи является *Поэтика* Аристотеля. Написанная около 335 г., «Поэтика» не дошла до насъ въполнѣ; сохранился всецѣло только тотъ ея отдѣлъ, гдѣ изложена теорія трагедіи. Платонъ выводитъ свои заключенія апріорнымъ путемъ изъ идеи, существующей раньше предмета; Аристотель, и здѣсь являющийся гениальнымъ новаторомъ, всюду отирается отъ изученія фактовъ и изъ нихъ выводитъ, индуктивнымъ путемъ, общіе законы. Особую цѣнность аристотелевской теоріи трагедіи придаетъ то обстоятельство, что она основана на изученіи греческой трагедіи, достигшей въ то время высшей степени своего совер-

шенства; но это же обстоятельство мѣшаетъ признать за теоріей Аристотеля то каноническое значеніе, которое усвоивалъ ей Лессингъ. Многое въ «Поэтикѣ» не выдерживаетъ критики—напр. взглядъ Аристотеля на эпосъ, который онъ не считалъ особымъ родомъ поэзіи, а относилъ къ трагедіи, на томъ основаніи, что какъ эпосъ, такъ и трагедія занимаются изображеніемъ возвышенныхъ характеровъ и героическихъ поступковъ. Многое имѣетъ для насъ только историческое значеніе—напримѣръ все что говорится о постановкѣ трагедій, о роли хора, пѣсни котораго выступаютъ существенной частью дѣйствія; но за то взгляды Аристотеля на единство дѣйствія, на драматическіе характеры, на цѣль трагедіи никогда не утратятъ своего значенія и представляютъ собою первую попытку сообщить теоріи драмы научный характеръ *). Въ *Риторикѣ* (русскій переводъ г-жи Платоновой СПб. 1894) Аристотель даетъ намъ психологически обоснованную теорію ораторскаго искусства, съ подробными указаніями, какихъ пріемовъ долженъ держаться ораторъ, желающій убѣдить своихъ слушателей, какими свойствами онъ долженъ обладать и какъ располагать свою рѣчь, чтобы достигнуть цѣли. Вліяніе возрѣвнн Аристотеля на позднѣйшую греческую критику было крайне незначительно: французскій ученый Egger нашелъ на разстояніи шести вѣковъ всего 3 ссылки на «Поэтику». Это объясняется тѣмъ, что философія Платона взяла верхъ надъ философіей Аристотеля и что людямъ, воспитаннымъ на Платоновомъ идеализмѣ, былъ крайне несимпатиченъ реалистическій взглядъ Аристотеля, возводившаго самый источникъ искусства не къ божественному вдохновенію, а къ инстинкту подражанія. Александрійскіе неоплатоники Плотинъ и Прокль разсуждали о прекрасномъ въ духѣ Платона; александрійскіе писатели въ родѣ Аристарха были скорѣе глоссаторами и комментаторами, чѣмъ критиками. Въ Римѣ, за то, «Поэтика» Аристотеля изучалась очень тщательно, тѣмъ болѣе, что римлянамъ была извѣстна не дошедшая до насъ вторая книга «Поэтики», ссылку на которую мы находимъ у Макробія. Хотя посланіе Горация къ Пизонамъ: *De Arte Poetica* не заключаетъ въ себѣ полной систематической теоріи поэзіи, но изъ него можно извлечь нѣсколько общихъ положеній, не оставляющихъ сомнѣнія въ томъ, что эстетическое сужденіе Горация составилось подъ вліяніемъ изученія Аристотелевой «Поэтики». Таково, напр., требованіе Горация отъ драмы, чтобы всѣ части ея образовали одно стройное цѣлое, чтобы хоръ былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, чтобы пѣсни его стояли въ тѣсной связи съ дѣйствіемъ, чтобы герои драмы были вѣрны своему традиціонному характеру и своей собственной природѣ, чтобы тонъ рѣчи соответствовалъ возрасту; поду и общественному положенію лица и т. д. Къ этимъ навѣяннымъ Аристотелемъ взглядамъ Гораций присоединяетъ и свои правила, оказавшія сильное вліяніе на теорію и прак-

* На русскомъ языкѣ существуетъ три перевода «Поэтики»: *Ордынского* (М. 1855), *Захарова* (Варшава 1885) и *Аппельгрота* (М. 1893).

тику ложно-классической драмы в Европѣ. Такъ, онъ требуетъ, чтобы поэты задавались нравоучительными цѣлями, чтобы трагедія состояла непременно изъ 5 актовъ, чтобы катастрофа происходила за сценой и т. п. Какъ «Поэтика» Аристотеля, такъ и «Ars Poetica» Горация были мало известны въ средніе вѣка. Первую знали по латинскому извлеченію изъ нея, сдѣланному въ XIII в. монахомъ Германомъ, на основаніи арабскаго комментатора Аверроэса, который не зналъ ни греческой драмы, ни греческой жизни, и впадалъ на каждомъ шагу въ ошибки. Правила Аристотелевой «Поэтики» онъ подтверждаетъ примѣрами, заимствованными изъ арабской поэзіи, что при полномъ отсутствіи драмы у арабовъ только путаетъ дѣло. Прочтя, напримѣръ, у Аристотеля, что трагедія есть подражаніе дѣйствию важному и не имѣя понятія о томъ, что такое трагедія, онъ смѣшалъ ее съ панегирикомъ великимъ государямъ, весьма популярнымъ родомъ произведеній у арабовъ. Настоящее изученіе какъ «Поэтики» Аристотеля, такъ и «Ars Poetica» Горация начинается съ эпохи Возрожденія, когда были впервые изданы тексты обоихъ произведеній; первое изъ нихъ было, однако, меньше известно ученымъ и меньше цѣнилось, чѣмъ второе. Первая по времени «Поэтика», *Геронима Види* (1521), всецѣло основываетъ свои правила на «Ars Poetica» и подтверждаетъ ихъ примѣрами заимствованными только изъ римской поэзіи. Тоже можно, въ общемъ, сказать и о знаменитой «Поэтикѣ» Скалигера (1561), оказавшей сильное вліяніе на европейскую критику XVI и XVII в. Хотя Скалигеръ очень хорошо зналъ Аристотеля, Гомера, Софокла и Еврипида, но это не мѣшало ему предпочитать Горация Аристотелю и ставить Virgilia и Seneku выше Гомера и Еврипида. У Горация заимствовалъ Скалигеръ утилитарный взглядъ на поэзію, въ силу котораго онъ считалъ главнымъ достоинствомъ трагедій обиліе нравственныхъ сентенцій, называя ихъ столбами, на которыхъ покоится все зданіе трагедіи. Вліяніе Скалигера, внесеннаго въ свою «Поэтику» заимствованную у итальянскихъ теоретиковъ теорію трехъ единствъ, можно прослѣдить почти на всѣхъ теоріяхъ поэзіи, вышедшихъ въ XVI и XVII в. во Франціи, Германіи и Англіи. Достаточно вспомнить *Вокелена де ла Френѣ* (его «L'Art Poétique» вышло около 1598), «De Tragœdiæ Constitutione» *Гейнзуса* (1611) и «Analogiою поэзіи» («Anology for Poetry», 1595), *Филиппа Сиднея*, который хотя и былъ хорошо знакомъ съ «Поэтикой» Аристотеля, но, слѣдуя Скалигеру, настаивалъ на нравоучительномъ характерѣ трагедіи и считалъ Сенеку идеаломъ драматическаго искусства. Во второй половинѣ XVII в. появляется во Франціи *L'Art Poétique* Буало (1674), резюмирующее въ себѣ всю ложно-классическую пятику. Въ основу трактата Буало положена «Ars Poetica» Горация; подражаніемъ Горацию объясняется и стихотворная форма трактата. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, Буало долженъ былъ быть кратокъ и точенъ въ своихъ опредѣленіяхъ, которыя, будучи облечены въ звучные стихи, легче удерживались въ памяти.

Излагая общіе принципы поэтическаго искусства, Буало настаиваетъ на томъ, что поэтъ долженъ обладать талантомъ и здравымъ смысломъ, которому должна быть подчинена форма, и перечисляетъ недостатки стиля—взятый тонъ, напыщенность, грубый языкъ. По мнѣнію Буало, стиль въ поэтическомъ произведеніи важнѣе самой мысли. Ясность стиля Буало ставитъ въ тѣсную связь съ ясностью идеи и совѣтуетъ поэтамъ долго работать надъ своимъ слогомъ, чтобы сдѣлать его похожимъ на чистый ручеекъ, струящийся по камнямъ и вѣтвямъ дугу. Дальше излагается теорія трагедій, элегій, оды, сатиры, при чемъ съ теоріей сатиры, по примѣру Горация, связывается ея исторія и мѣтко характеризуются сатиры Горация, Персія и Ювенала. Въ изложеніи теоріи трагедіи Буало сильно настаивалъ на соблюденіи трехъ единствъ. Здѣсь вліяніе Горация сдѣлается съ вліяніемъ Аристотеля: слѣдуя Горацию, Буало предписываетъ изображать сцены сообразно его традиционному характеру. По Аристотелю, онъ требуетъ, чтобы трагедія возбуждала страхъ и состраданіе, а герои ея были бы совершенно безупречны. Послѣ всякаго очерка исторіи комедіи Буало излагаетъ ея теорію, при чемъ ставитъ главнымъ правиломъ для комическаго поэта тщательное изученіе дѣйствительности и человѣческой природы. Сферу этого изученія онъ ограничиваетъ, впрочемъ, дворомъ и Парижемъ (*étudiez la cour, connaissez la ville*), которые одни могутъ быть образцы хорошаго и благороднаго тона. Въ заключеніе Буало говоритъ о просвѣдительномъ значеніи поэзіи, о необходимости соединить приятное съ полезнымъ. Разсматриваемое въ этомъ произведеніи Буало имѣетъ большое историческое значеніе, какъ полное и талантливое выраженіе ложно-классической теоріи поэзіи, органомъ которой были тогда академіи и придворныя сферы. Известно, что Людовику XIV очень нравились произведенія Буало и въ особенности проповѣдь строгой дисциплины, въ которой должны были быть подчинены поэтическіе таланты.—Торжество Буало было непродолжительно. Уже въ концѣ XVII в. начинается полемика между классиками и приверженцами національнаго направленія въ литературѣ. Во главѣ послѣднихъ становится Перрô (*Parallèle des Anciens et des Modernes*, 1688—89), который, сравнивая историческія вѣрасты съ вѣрастами человѣческой жизни, доказываетъ, что классическая древность представляетъ собою дѣтство человечества, тогда какъ теперь наступило время зрѣлости, и что поэтому правила, извлеченныя изъ произведеній древнихъ писателей, непримѣнимы къ писателямъ новаго времени. Это приложеніе идеи историческаго прогресса къ литературѣ связываетъ взгляды Перрô со взглядами критиковъ XVIII в., изъ которыхъ одни, напр. *Дюбо*, разъясняли вліяніе климата и обстановки на произведенія искусства, а другіе, напр. *Дидро*, осуждали ложно-классическую трагедію во имя художественной и исторической правды. Оба названные писателя—не только литературные критики, но и теоретики искусства. Первый изъ нихъ, въ своемъ сочиненіи: *Réflexions critiques sur la Poésie et*

la Peinture (1719), рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи искусства и о цѣли, къ которой оно стремится. Разбирая природу эстетическаго удовольствія, Дюбо находитъ, что намъ нравятся такія картины и такія пьесы, содержащія которыхъ возбуждаетъ въ насъ чувство состраданія; но то, что въ дѣйствительности вызвало бы въ насъ болѣзненное ощущеніе, въ сферѣ искусства лишается своей реальной ѣдкости и производитъ одно чистое удовольствие (картина Лебена: «Le Massacre des Innocents» и «Федра» Расина). Сочиненіе Дюбо важно потому, что онъ первый сдѣлалъ попытку построить теорію искусства на одномъ общемъ основаніи и изъ него вывести отдѣльныя правила; онъ утверждаетъ, что искусство есть восполненіе пробѣловъ дѣйствительности, что, подражая природѣ, оно творитъ новый, болѣе совершенный міръ, что искусство, въ противоположность сильнымъ и острымъ реальнымъ впечатлѣніямъ, доставляетъ намъ чистое эстетическое удовольствие (мысль, впервые высказанная Аристотелемъ и съ которой мы встрѣтимся въ нѣмецкой эстетикѣ). Хотя Дидро былъ скорѣе критикомъ искусства, чѣмъ критикомъ литературныхъ произведеній, но въ обоихъ областяхъ онъ высказалъ много новыхъ озаряющихъ идей, которыя оказали вліяніе на послѣдующую критику, между прочимъ на Лессинга. Съ 1759 г. Дидро сталъ писать свои статьи по поводу картинныхъ выставокъ (Salons), представляющія собою такія же художественныя произведенія, какъ и самыя картины. Его критическая теорія покоится на убѣжденіи, что красота тождественна съ правдой и природой и что въ основѣ каждаго художественнаго произведенія должна лежать нравственная идея. Принципы эти нашли себѣ болѣе систематическое выраженіе въ его статьѣ о *Прекрасномъ*, помѣщенной въ «Энциклопедіи». Литературнымъ критикомъ выступаетъ Дидро въ своей *Poétique Dramatique* (1751), гдѣ онъ дѣлаетъ попытку построить теорію буржуазной драмы. Отдавая справедливость этой попыткѣ и восхищаясь философскимъ складомъ ума Дидро, Лессингъ подвергаетъ строгой, но справедливой к. многие парадоксальные взгляды Дидро, въ родѣ того, что комедія изображаетъ не отдѣльную личность, но родъ или профессию, что люди извѣстныхъ профессій должны обладать свойственнымъ этимъ профессіямъ характеромъ и т. п. Попытку возрожденія классической эстетики и к. мы встрѣчаемъ у двухъ французскихъ писателей XVIII в., *Баттѣ* и *Лагарпъ*. Первый, въ своемъ нѣкогда знаменитомъ сочиненіи *Les beaux arts réduits à un même principe* (1746), отправляется отъ Аристотелевскаго принципа, что искусство есть подражаніе природѣ. Способность, съ помощью которой художникъ отличаетъ прекрасное въ природѣ, Баттѣ называетъ вкусомъ, который играетъ ту же роль въ искусствѣ, какъ разумъ—въ наукѣ. Въ своемъ различіи хорошаго отъ дурнаго, вкусъ, по мнѣнію Баттѣ, руководится слѣдующими соображеніями: 1) онъ прежде всего признаетъ прекраснымъ то что совершенно въ самомъ себѣ, понимая подъ совершенствомъ соединеніе единства съ разнообразіемъ, и

2) онъ признаетъ прекраснымъ все то, что интересно для насъ, что возбуждаетъ нашъ умъ, трогаетъ сердце и тѣсно связано съ нашимъ совершенствованіемъ. Всю область искусства Баттѣ дѣлитъ на двѣ группы: искусства зрѣнія (живопись, скульптура) и искусства слуха (музыка, поэзія). Поэзію онъ считаетъ высшимъ родомъ искусства, потому что она можетъ одновременно дѣйствовать на два чувства—зрѣніе и слухъ. Весьма курьезно раздѣленіе поэзіи на виды, по предметамъ ея изображаемымъ. «Такъ какъ въ природѣ—говоритъ Баттѣ—существуютъ боги, короли, простые граждане, пастухи и животныя, то и поэзія дѣлится на слѣдующіе виды: оперу, гдѣ дѣйствуютъ боги и мифологическія существа вообще, трагедію, гдѣ дѣйствуютъ короли и герои, комедію, гдѣ фигурируютъ простые смертные, идиллію, гдѣ дѣйствуютъ пастухи, и басню, героями которой являются животныя». Въ своихъ разсужденіяхъ о драмѣ Баттѣ выступаетъ убѣжденнымъ сторонникомъ ложно-классической теоріи и сильно настаиваетъ на строгомъ соблюденіи единства мѣста и времени, не говоря уже объ единствѣ дѣйствія. Въ концѣ XVIII в. во Франціи наблюдается возрожденіе классическаго духа, какъ въ жизни, такъ и въ литературѣ. На ряду съ вдохновенными Плутархомъ героями французской революціи стоятъ эпигоны классическаго формъ и классическаго духа—поэтъ Андрѣ Шенье, живописецъ Давидъ и критикъ Лагарпъ, въ своемъ нѣкогда знаменитомъ *Курсѣ исторіи литературы* («Cours de Littérature»). Возрожденіе это было весьма кратковременно, ибо на встрѣчу классическому теченію шло другое, болѣе широкое, его поглотившее. Чтобы оцѣнить по достоинству это встрѣчное теченіе, нужно познакомиться съ исторіею литературной к. въ Англіи и Германіи XVII и XVIII вѣковъ. Эстетическая критика въ Англіи этого времени находилась подъ сильнымъ вліяніемъ французской. Корифей французской ложно-классической к.—Буало, Боссю, Рапэнъ, а позднѣе Дюбо и Баттѣ, пользовались большимъ уваженіемъ въ Англіи; сочиненія ихъ изучались, комментировались и переводились. Главнымъ проводникомъ французскаго вкуса въ англійскую литературу былъ знаменитый поэтъ и критикъ второй половины XVII в., Драйденъ. Но даже Драйденъ не былъ безусловнымъ поклонникомъ французской трагедіи. Въ душѣ его происходила вѣчная борьба между требованіями теоріи и живымъ непосредственнымъ чувствомъ—и нерѣдко послѣднее бывало побѣдителемъ. Такъ напр., въ своемъ *Опытѣ о драматической поэзіи* («Essay on Dramatic Poetry», 1667), сравнивалъ французскую ложноклассическую трагедію съ старинной англійской драмой, онъ отдаетъ преимущество послѣдней и утверждаетъ, что въ самой неправильной пьесѣ Шекспира и Флетчера больше фантазіи, возвышенности въ концепціи и драматическаго таланта, чѣмъ въ любой французской трагедіи. Увлекаемый гениемъ Шекспира, онъ почти за столѣтіе до Лессинга дѣлаетъ попытку примирить Шекспира съ Аристотелемъ и доказываетъ, что въ цѣломъ произведеніи Шекспира удовлетворяются требованіямъ «Поэ-

тики» Аристотеля. Знаменитый критикъ начала XVIII в., Поппъ, сдѣлалъ еще шагъ впередъ въ этомъ отношеніи и, перенесъ вопросъ на историческую почву, смѣло заявлялъ, что судить Шекспира по правиламъ Аристотеля—все равно, что судить по законамъ какой-нибудь страны человѣка, который дѣйствовалъ, имѣя въ виду законы другой страны. Свои критическіе взгляды Поппъ изложилъ въ дидактической поэмѣ: *Опытъ о К.* (1711). Вотъ сущность взглядовъ Поппа: первое качество критика—это врожденный эстетическій вкусъ; критики рождаются, подобно поэтамъ; и тѣ, и другіе должны быть одарены врожденнымъ священнымъ огнемъ. Первая обязанность критика—это слѣдовать природѣ, которая есть въ одно и тоже время и источникъ, и цѣль, и пробный камень искусства. Вѣрность природѣ есть самое цѣнное качество художественнаго произведенія, и законы К.—ничто иное, какъ приведенные въ систему законы природы. Кромѣ природы, критикъ долженъ изучать великихъ критиковъ древности. Правила греческой критики выведены изъ величайшихъ образцовъ художественнаго совершенства; К. похитила у поэтовъ то, что сами они похитили у неба. Далѣе Поппъ перечисляетъ причины, препятствующія критику произносить вѣрныя сужденія: 1) недостатокъ солиднаго образованія и развитого вкуса; 2) привычка обращать вниманіе на частности, тогда какъ первой задачей критика должно быть желаніе стать на точку зрѣнія самого автора, чтобъ окинуть взоромъ его произведеніе въ цѣломъ; 3) національные, религиозные и политическіе предрассудки. Косвенный протестъ противъ тираніи ложноклассической теоріи мы встрѣчаемъ у Аддисона, хотя онъ и считалъ себя классикомъ: онъ допускалъ чудесное и фантастическое не только въ эпосѣ, но и въ драмѣ, и восхищался Шекспиромъ, обладавшимъ способностью впадать въ уста созданныхъ имъ фантастическихъ существъ рѣчи, свойственныя ихъ природѣ. Почетное мѣсто въ исторіи англійской К. начала XVIII в. занимаетъ извѣстный моралистъ лордъ Шафтсбери. Хотя онъ не оставилъ систематическаго трактата по критикѣ, но, сводя въ одно цѣлое отдѣльныя критическія замѣчанія, высказанныя имъ въ разныхъ сочиненіяхъ, преимущественно въ *Soliloquia*, мы получаемъ основанную на психологическихъ началахъ цѣльную критическую теорію. По мнѣнію Шафтсбери, первое условіе художественнаго произведенія есть стройность плана. Если въ какомъ-нибудь произведеніи то, что говорится въ началѣ, можетъ быть перенесено въ конецъ или въ середину и окажется тамъ на мѣстѣ, то такое произведеніе не имѣетъ ни начала, ни середины, ни конца. Равнымъ образомъ нѣтъ художественности и безъ единства. Предѣлы искусства не дозволяютъ живописцу перенести на свое полотно всю природу; онъ беретъ одну лишь часть ея, но такъ, чтобы эта часть составляла само по себѣ одно цѣлое. Истиннымъ художникомъ можетъ быть названъ только тотъ, кто, подобно Творцу или творящей природѣ, создаетъ цѣлое, гдѣ всѣ ча-

сти стоятъ въ тѣсной связи между собою, правильно распредѣляются и соподчиняются. Далѣе Шафтсбери требуетъ отъ писателя типичности: лица, имъ изображаемыя, должны быть лицами собирательными, выведенными изъ массы наблюдений надъ людьми и самимъ собою. Поэтому художникъ долженъ прежде всего изучить свое собственное сердце, долженъ раздѣлиться на двѣ половины, изъ которыхъ одна бы чувствовала, а другая наблюдала бы за ней.

Литературная К. въ Германіи въ XVII и XVIII в. носитъ на себѣ отпечатокъ теченій, смѣняющихъ другъ друга въ самой нѣмецкой литературѣ. Сначала нѣмецкіе теоретики, слѣдуя Горацию и Скалигеру, ставятъ цѣлью поэзіи поученіе; позже они проповѣдуютъ принципы ложноклассической школы, главнымъ представителемъ которой въ XVII вѣкѣ является *Опизъ* («Buch von der Deutschen Poetereis», 1624), а въ XVIII вѣкѣ—*Готшедъ* («Versuch einer Kritischen Dichtkunst», 1730); затѣмъ, опираясь на англійскія образцы, нѣмецкая К., въ лицѣ *Бодмера* («Vom Wunderbaren in der Poesie») и *Брейтшнера* («Kritische Dichtkunst», 1740), обличаетъ односторонность возрѣній Готшеда, а въ лицѣ *Лессинга*, разрушивъ господство ложноклассической критики, создаетъ новую теорію искусства. Проникнутая идеалами древней Греціи, она требуетъ національнаго содержанія въ искусствѣ и считаетъ вполне законнымъ опираться съ одной стороны на Аристотеля, съ другой—на Шекспира. Въ критической дѣятельности Лессинга есть двѣ стороны: отрицательная—борьба съ господствомъ французскаго вкуса и ложноклассическими теоріями, и положительная—попытка создать свою собственную критическую теорію. Самостоятельная пора критической дѣятельности Лессинга начинается съ его *Литературныхъ писемъ* (1759), за которыми слѣдуютъ *Лаокоонъ* (1766) и *Драматургія* (1768—69). Въ *Литературныхъ писемъ* Лессингъ излагаетъ общія основы своей критической теоріи. Отправляясь отъ мысли, высказанной Поппомъ, Лессингъ доказываетъ, что достоинство художественнаго произведенія зависитъ не отъ единичныхъ красотъ и художественно-обработанныхъ деталей, а отъ совершенства цѣлага. Не дробить цѣлое на частности, но созерцать его какъ философъ созерцаетъ міръ—такова обязанность критика. Руководясь этимъ принципомъ, Лессингъ ставитъ очинять нѣмецкую литературу отъ накопившагося въ ней сора. Много было имъ ранено самолюбій, много мнѣмыхъ гениевъ развѣчано, но онъ никогда не касается личности автора, никогда не старается узнать объ авторѣ больше, чѣмъ можно узнать изъ его книги. Отъ автора онъ переходитъ къ принципамъ, выраженнымъ въ произведеніи, и подвергаетъ ихъ строгой критической проверкѣ. Такъ напримѣръ, по поводу Готшеда онъ опровергаетъ разсудочную теорію поэтическихъ произведеній, наивно полагавшую, что достаточно соблюдать извѣстныя правила, чтобъ быть поэтомъ. Хотя «Лаокоонъ», посвященный вопросу о границахъ живописи и поэзіи, больше относится къ эстетикѣ вообще, чѣмъ

къ литературной К., но одно изъ его главныхъ положеній, состоящее въ томъ, что поэзія должна выражать только впечатлѣніе отъ красоты, а не самую красоту, имѣло благотворное вліяніе на послѣдующую К. и ея отношеніе къ модной въ то время описательной поэзіи. Съ наибольшей полнотой Лессингъ выразилъ свои критическія воззрѣнія въ «Гамбургской Драматургіи». По поводу пьесъ, игравшихъ на сценѣ гамбургскаго театра, Лессингъ высказываетъ много драгоценныхъ замѣчаній, изъ которыхъ можно извлечь его собственную теорію драмы. Въ основѣ ея онъ положилъ «Поэтику» Аристотеля, которую во всемъ, что касается трагедіи, онъ считалъ также неопровержимой, какъ геометрію Евклида. Неумѣренное пристрастіе къ греческому искусству вообще и къ «Поэтикѣ» Аристотеля въ частности во многомъ сгустило критическій кругозоръ Лессинга, заставивъ его выводить общіе законы исключительно изъ произведеній греческаго гениа. Греческое искусство было для него идеаломъ всякаго искусства, греческая драма—идеаломъ драмы, «Поэтика» Аристотеля—идеаломъ К. Считаая верховнымъ закономъ образныхъ искусствъ красоту, Лессингъ не могъ обвинить ни жанра, ни исторической живописи, ни портрета; усвоивъ себѣ взгляды Аристотеля, что поэзія выражаетъ общее, а исторія—частное, онъ остался сабѣ передъ своеобразными красотами исторической драмы. Благоговѣя передъ Шекспиромъ, онъ цѣнитъ только тѣ стороны его таланта, которыя были бы одобрены Аристотелемъ; онъ восхищается «Ромео и Юліей», «Отелло», «Ричардомъ III» — и оставляетъ въ сторонѣ друга драмы, которыя разрушили бы его теорію. Мысль объ исторической преемственности различныхъ типовъ драмы, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой *raison d'être* и свои своеобразныя красоты, была чужда Лессингу, какъ и эстетической К. вообще, до сихъ поръ замѣрающей художественныя произведенія масштабомъ абсолютной красоты, вознившимъ на почвѣ изучения греч. искусства. Эстетическій догматизмъ Лессинга не замедлилъ вызвать сильную реакцію со стороны Гердера, который въ своемъ юношескомъ сочиненіи: *Объ одѣ* отказывается установить общее понятіе объ одѣ и опредѣлить ея идеалъ, находя, что оды греческая, римская, восточная имѣютъ каждая свои своеобразныя красоты, объясняемыя духомъ народа и эпохи. Эти мысли, легши въ основу исторической К., Гердеръ развиваетъ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, въ особенности въ своей знаменитой статьѣ о Шекспирѣ (1774), гдѣ онъ доказываетъ, что Шекспировскія пьесы представляютъ собой новый и своеобразный родъ драмы и что ихъ нельзя подчинять Аристотелевскимъ правиламъ иначе какъ съ нѣкоторыми оговорками, такъ какъ онѣ возникли при другихъ общественныхъ условіяхъ и Шекспиръ имѣлъ дѣло съ другой публикой, чѣмъ Софокль. Плодотворная мысль Гердера о необходимости изученія литературнаго произведенія въ связи съ той обстановкой, среди которой оно выросло, а также съ душою автора, съ міромъ его идеаловъ и убѣжденій, не замедлила ока-

зать вліяніе на послѣдующую К., которая съ этой поры начинаетъ принимать историко-биографическое направленіе. Это направленіе мы встрѣчаемъ у писателей романтической школы—братьевъ Шлегелей и Тика, которые доказывали, что на ряду съ классической драмой имѣетъ право на существованіе драма романтическая, созданная гениемъ германскихъ племенъ. Главнымъ представителемъ послѣдней они считали Шекспира, и хотя одному элементу Шекспировой драмы—именно фантастическому, сблжавшему Шекспира съ романтиками средними вѣками,—онъ придавали слишкомъ большое значеніе, тѣмъ не менѣе имъ принадлежатъ заслуга окончательнаго перенесенія изученія Шекспира на почву историческую. Провозглашенное Гердеромъ новое направленіе литературной критики прежде всего нашло себѣ отголосокъ во Франціи, гдѣ оно еще раньше было примѣнено Монтескье къ изученію законовъ и учреждений. Подъ двойнымъ вліяніемъ Монтескье и Гердера написала г-жа Сталь свое сочин.: «De la littérature» (1800), въ которомъ старалась выяснитъ вліяніе религіи, нравовъ и политическихъ учреждений на литературу. По слѣдамъ г-жи Сталь пошелъ талантливый *Вильменъ* (1790—1867), который, въ своемъ знаменитомъ *Курсѣ исторіи французской литературы XVIII в.*, не только излагаетъ литературныя произведенія XVIII в. въ связи съ предшествующей эпохой Людовика XIV, но прибѣгаетъ къ помощи историко-сравнительнаго метода, такъ что въ его лекціяхъ мы имѣемъ также исторію европейскихъ литературъ, поскольку онѣ вліяли на литературу французскую. Къ этому онъ присоединяетъ биографическіе этюды о писателяхъ, которыхъ не было у г-жи Сталь, и пытается найти нити, связывающія жизнь писателя съ его произведеніями. *Сенъ-Маркъ Жирарденъ* (1801—1873), въ своихъ лекціяхъ «О драматической литературѣ», является представителемъ психологическаго метода въ изученіи литературныхъ произведеній. Исходя отъ той мысли, что нигдѣ человѣческія страсти не выражаются съ такой силой и правдой, какъ въ драмѣ, онъ поставилъ своей задачей прослѣдить роль различныхъ страстей и чувствъ въ драматической литературѣ различныхъ народовъ и пришелъ къ весьма интереснымъ выводамъ. Лучшимъ ученикомъ Вильмена является *Сентъ-Бевъ*. Оригинальность его состоитъ въ томъ, что онъ тщательнѣе разрабатываетъ вторую половину программы своего учителя и перенесъ центръ изученія на личность писателя. По мнѣнію С.-Бева, въ литературѣ есть не мало произведеній, которыя нельзя объяснить изъ духа эпохи и нравовъ общества. Кака, напр., связь существуетъ между распущенностью нравовъ и скептическимъ настроеніемъ французскаго общества второй половины XVIII в. и такой наивной, свѣжей и благоуханной идилліей, какъ «Paul et Virginie»? Объяснить ее можно только изъ личности Бернардена де С.-Пьера. «Я всегда любилъ» — говоритъ С. Бевъ — «переписку, разговоры и биографіи писателей. Запасшись этими матеріалами, я изучалъ личность писателя, вопрошалъ его душу, заставлялъ его

позировать перед собою. Мало по малу каждая из черт его нравственной физиономии занимала свое место, и вместо типа неясного, абстрактного появлялся образ конкретный, индивидуальный». Примѣнив этот плодотворный метод къ К. С.-Вебу нарисовал рядъ литературныхъ портретовъ, поражающихъ сходствомъ и тщательностью отдѣлки. Этотъ приемъ можетъ быть, однако, примѣняемъ только къ писателямъ, о которыхъ сохранилось много биографическихъ данныхъ. Для самого С.-Веба биографическій методъ служилъ не болѣе какъ переходной ступеню къ методу психологическому, который, по его мнѣнію, долженъ былъ превратить исторію литературы въ естественную исторію человѣческаго духа. Съ этой цѣлью онъ имѣлъ въ виду ввести въ К. изученіе расы, наследственности, вліяній почвы и климата и этимъ поставить ее на научную почву—стремленіе, связывающее К. С.-Веба съ К. Тэна. Сущность критической теоріи Тэна, изложенной въ его *Опытахъ, Философіи искусства и Исторіи англійской литературы*, состоитъ въ слѣдующемъ: каждое художественное произведеніе есть плодъ *состоянія души* художника въ эпоху его созданія. Это состояніе есть результатъ трехъ факторовъ: *расы, среды и историческаго момента*. Подъ расой разумется совокупность врожденныхъ и унаслѣдованныхъ писателемъ душевныхъ свойствъ и расположений, которая составляетъ постоянный нравственный капиталъ всякаго принадлежащаго къ извѣстной расѣ народа. Подъ средой разумется вліяніе климата, почвы, политическихъ учреждений и социальныхъ условій. Кроме постояннаго импульса, даннаго расой и средой, нужно принимать въ соображеніе вліяніе даннаго момента. Изъ этихъ трехъ факторовъ самый сильный — вліяніе среды. Среда есть явленіе сложное; она состоитъ изъ трехъ главныхъ элементовъ. Первый элементъ — это совокупность всѣхъ произведеній художника, которыя всегда сродны другъ другу, ибо они дѣти одного отца; второй — это та художественная школа, къ которой принадлежалъ художникъ и которая неизбѣжно налагаетъ свою печать на всѣ его произведенія; наконецъ, третій — это среда въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. общество, гдѣ зарождается школа, имѣющее свое міросозерцаніе, свои симпатіи и вкусы, которые художникъ волей-неволей долженъ принимать въ расчетъ. Для выясненія отношеній произведенія къ создавшей его фантазіи художника, Тэнъ предполагаетъ въ каждомъ художникѣ существованіе одной преобладающей способности (*faculté maîtresse*), опредѣляющей собой направленіе его таланта. Благодаря этой способности, душа художника представляетъ собой стройный механизмъ, приводимый въ движеніе одной силой, которая является причиной гармоніи между различными свойствами художественнаго таланта и поддерживаетъ ихъ единство. Чтобы устранить противорѣчіе между теоріей среды и теоріей господствующей способности, Тэнъ допускаетъ, что послѣдняя иногда бываетъ какъ бы наслѣдиемъ и отраженіемъ основныхъ стремленій эпохи, къ которой принадлежитъ писатель. Такова, въ общихъ чертахъ, теорія Тэна, подкупающая

своей стройностью и логичностью; но, по мѣтному замѣчанію Брандеса, она примѣняется только къ посредственностямъ: съ ея помощью нельзя объяснить произведенія талантовъ могучихъ и оригинальныхъ, изъ которыхъ многие находились въ отрицательномъ отношеніи къ своей средѣ и къ своему времени, не были поняты и оцѣнены своими современниками и только впоследствии силою своего таланта увлекли за собой и публику, и К. Не выдерживаетъ строгой К. и гипотеза о преобладающей способности, изъ которой Тэнъ хочетъ объяснить и силу, и свойство таланта художника. Натура художника представляетъ собой такой сложный комплексъ силъ и способностей, что ее трудно возвести къ одному источнику. Притомъ, что мы выигрываемъ, если узнаемъ изъ «Исторіи англійской литературы» Тэна, что у Шекспира и Диккенса была одна преобладающая способность — необыкновенно развитая фантазія, которая, однако, не помѣшала одному быть драматургомъ, другому — романистомъ, и остаться совершенно непохожими другъ на друга. Критическая теорія Тэна оказала сильное вліяніе на направленіе литературной К. не только во Франціи, но и въ остальной Европѣ. Вліяніе это выразилось прежде всего въ пониженіи тока эстетическаго догматизма и въ желаніи разъяснять со всѣхъ сторонъ художественное произведеніе и личность автора, не ограничиваясь анализомъ достоинствъ и недостатковъ художественнаго произведенія на основаніи такъ называемыхъ общихъ законовъ искусства. Но было вліяніе и другого рода, не менѣе благотворное. Теорія Тэна будила критическую мысль, маняла къ проверкѣ своихъ научныхъ основаній и выдѣляла въ нихъ истиннаго отъ ложнаго. На почвѣ неудовлетворенія К. Тэна выросло самое крупное произведеніе французской К. за послѣднее время — книга Геннекеа «*La Critique Scientifique*» (Пар., 1888; русскій переводъ подъ заглавіемъ *Опытъ построенія научной К.*, СПб. 1892). Геннекеву казалось, что великій писатель всегда вноситъ въ литературу что-либо новое и оригинальное, чѣмъ и опредѣляется его величіе. Научная К. или *эстопсихологія*, т. е. психологія, основанная на изученіи эстетическихъ достоинствъ разбираемаго произведенія и производимыхъ имъ эстетическихъ волненій, не ставитъ своей цѣлью подробно оцѣнивать достоинства и недостатки художественнаго произведенія. Это она предоставляетъ эстетической К.: эстетическій анализъ служить для нея не цѣлью, а средствомъ. Ея задача — съ одной стороны опредѣлить, съ помощью психологіи, основныя черты душевной организаціи художника, съ другой стороны — установить, съ помощью социологіи, особенности душевнаго строя той группы людей, среди которыхъ произведеніе имѣло наибольшій успѣхъ. Такимъ образомъ эстопсихологія заключаетъ въ себѣ три части: эстетическій анализъ произведенія, психологическій анализъ и социологическій анализъ. Эстетическій анализъ есть изученіе тѣхъ средствъ, съ помощью которыхъ писатель дѣйствуетъ на читателя. Сюда входитъ изученіе слога писателя, употребляемыхъ имъ метафоръ, композиціи сценъ

и т. д. Психологический анализ есть изучение произведения, насколько в нем отражается душа автора. Подъ социологическим анализом разумеется изучение влияния художественного произведения на его поклонников. Тут должно быть выяснено внутреннее родство между автором и читателями, которым и объясняется воздѣйствіе произведения. Общими выводами изъ этихъ трехъ анализовъ должны быть три синтеза, которые служатъ какъ бы завершеніемъ зданія научной К. Рассматриваемая въ цѣломъ, теорія Геннекена коренится на почвѣ навѣяннаго Спенсеровскимъ детерминизмомъ убѣжденія, что нѣтъ ничего въ мірѣ, чего нельзя было бы измѣрить и квалифицировать съ помощью уточненныхъ научныхъ приѣмовъ. Самый методъ его, при всей своей оригинальности, есть, въ сущности, ничто иное, какъ вывороченный на изнанку методъ С.-Бева и Тана. Въ противоположность С.-Беvu, пытавшемуся на основаніи личности художника возстановить то душевное настроеніе, изъ котораго вытекло художественное произведение, Геннекенъ идетъ отъ произведенія къ личности творца и пытается на основаніи эстетическихъ особенностей произведенія возсоздать душу художника. Въ противоположность Тану, утверждавшему, что предварительно нужно изучить среду и историческій моментъ, а потомъ уже перейти къ писателю, какъ продукту этихъ условий, Геннекенъ утверждаетъ, что нужно начинать съ изученія самаго произведенія и причинъ его успѣха, такъ какъ на основаніи этого успѣха можно дѣлать заключенія и о писателѣ, и о средѣ. Здѣсь авторъ упустилъ изъ виду, что самый успѣхъ есть понятіе сложное, что одна группа читателей любитъ автора за одно свойство его таланта, другая—за другое, третья—за третье, а успѣхъ создается всеми ими вмѣстѣ. Но если критическая теорія Геннекена не выдерживаетъ критической проверки въ цѣломъ, то въ частностяхъ она обладаетъ оригинальностью замысла, свѣжестью метода и глубокимъ взглядомъ на сущность художественнаго произведенія. Теорія среды и историческаго момента онъ противопоставляетъ личную инициативу художника и мастерски доказываетъ, что не среда, а гений художника является движущей силой, увлекающей за собою миллионы сердецъ.

Въ то время какъ французская критика занималась выработкой критическаго метода, долженствовавшаго сообщить ей построеніямъ нѣкоторую научную достовѣрность, нѣмецкая К. приняла философское направленіе, которое долго мѣшало ей вступить на почву реального изученія предмета. Основателемъ философскаго направленія эстетической К. въ Германіи былъ ученикъ Вольфа, Баумгартенъ, который въ своей *Эстетикѣ* (1751) далъ философское основаніе античной теоріи, видящей назначеніе искусства въ подражаніи природѣ. Подъ влияніемъ Вольфа и Баумгартена возникла «Allgemeine Theorie der schönen Künste» Зулцера, гдѣ доказывается, что прекрасное не зависитъ отъ субъективныхъ взглядовъ, что оно объективно и что поэтому эстетическое удовольствіе сильнѣе всѣхъ наслажденій, доставляемыхъ намъ индивидуальными чувствами.

Далѣе слѣдуетъ Кантъ, который въ своей «Kritik der Urtheilskraft» даетъ апіоріи основы эстетики, не оставшіяся безъ влияния и на критику. По мнѣнію Канта, первый признакъ истинно-эстетическаго впечатлѣнія — это сознательность и безынтересность. Когда мы смотримъ на какой-нибудь предметъ, то мы прежде всего сознаемъ удовольствіе, во вторыхъ сознаемъ это удовольствіе какъ безынтересное и въ третьихъ мы убѣждены, что и другіе должны чувствовать тоже, что мы. Но это послѣднее убѣжденіе — чистая иллюзія, ибо эстетическіе вкусы людей различны; Кантъ не вѣрилъ въ общіе законы вкуса и, стало быть, не вѣрилъ, что эстетика и К. могутъ когда-нибудь принять художественный характеръ. Этотъ взглядъ находится въ тѣсной связи съ его взглядомъ на художественное произведение, которое, по его мнѣнію, возникаетъ безъ всякихъ правилъ: самъ гений не знаетъ, какъ онъ производитъ художественное цѣлое, и потому не въ состояніи сообщить другимъ рецепты для производства художественныхъ произведеній. Если эстетическія идеи Канта повлияли на К. Гердера, то философскій идеализмъ Фихте не остался безъ влияния на критиковъ романтической школы, въ особенности на Фридриха Шлегеля, который построилъ свою пресловутую теорію ироніи въ художественныхъ произведеніяхъ на «Wissenschaftslehre» Фихте. По смыслу этой теоріи, поэтъ также относится къ изображаемой имъ жизни, какъ наше я—къ окружающему его внѣшнему міру; повидимому, онъ подчиненъ ея законамъ, охваченъ ея страстями, но внутренне онъ остается свободенъ и съ грустной ироніей созерцаетъ ничтожность этой жизни, лишенной свободы, исполненной вѣчныхъ противорѣчій между идеаломъ и дѣйствительностью. Эту иронію Шлегель находитъ у всѣхъ великихъ писателей, главнымъ образомъ—у Шекспира. Благодаря Канту и Фихте, въ нѣмецкой К. уже съ начала нынѣшняго столѣтія установилось убѣжденіе, что не эстетическое чувство, а философская мысль есть органъ наиболѣе способный къ воспріятію красоты искусства. Убѣжденіе это было еще болѣе укрѣплено философіей Шеллинга и Гегеля. Философія Шеллинга не оказала, впрочемъ, большого влияния на К.; это зависѣло, во-первыхъ, отъ того, что идеи Шеллинга всегда опутаны какимъ-то облакомъ мистицизма, сквозь которое трудно разсмотрѣть ихъ истинную сущность, и, во-вторыхъ, отъ того, что онъ не дѣлалъ попытокъ подтвердить свои воззрѣнія фактами, заимствованными изъ исторіи искусства. Въ той же отвлеченной сферѣ витали и ученики Шеллинга—Зольгеръ, Краузе, Шлейермахеръ, и потому влияние ихъ воззрѣній на литературную К. было весьма незначительно. Рѣшительно философское направленіе сообщилъ К. Гегель, въ своей знаменитой «Эстетикѣ». Подъ влияніемъ его и его многочисленныхъ учениковъ литературная К. въ Германіи долгое время была ancilla philosophiae и только сравнительно недавно, главнымъ образомъ подъ влияніемъ французской К. и усиливающимся интереса къ историческому изученію литературы, она начала мало по малу сбрасывать съ себя это фило-

софии. Гегель признавал искусство не самостоятельной отраслью деятельности человеческого духа, а одною из форм проявления абсолютного; по его взгляду религия, искусство, наука суть не больше как моменты сознания самосознающего духа; разница между ними состоит в ступени сознания—другими словами, она скорее историческая, чѣм существенная. В прежнее время искусство было преобладающей формой выражения абсолютного, но нашъ вѣкъ переросъ эту форму и абсолютное находитъ свое выражение въ наукѣ. В качествѣ философа, Гегель видитъ въ прекрасномъ прежде всего идею прекраснаго; если эта идея воплощается въ художественной формѣ, она становится идеаломъ. Все существующее въ мірѣ по столько существуетъ, поскольку его существованіе обусловлено идеей, ибо только идея есть реальное. Сообразно этому взгляду, Гегель видитъ въ драмѣ идею борьбы великихъ нравственныхъ началъ, управляющихъ міромъ—религіи, семьи, государства, любви и т. д. Герои трагедій, ведя борьбу во имя одного изъ этихъ началъ, въ тоже время преслѣдуютъ собственные цѣли и интересы, которые могутъ находиться въ противорѣчій съ цѣлями и интересами другихъ. Отсюда неизбежность трагической коллизіи. Трагическое состоитъ въ томъ, что обѣ стороны, будучи каждая, съ своей точки зрѣнія, совершенно правы, не могутъ осуществить своихъ личныхъ цѣлей, не нарушая правъ другъ друга и не уклоняясь отъ нравственныхъ началъ. Развязка въ трагедіи есть разрѣшеніе этихъ противорѣчій; она имѣетъ цѣлю утвердить гармонию нравственныхъ началъ (*moralische Weltordnung*), потрясенныхъ борьбой личныхъ притязаній. Обнаруженіе этой гармоніи есть задача трагедіи, сообщающая ей внутреннее единство. Эта философская теорія драмы была прихвачена учениками Гегеля къ древней и новой драмѣ: Гинрихсомъ — къ Софоклу, Ульрици и Ретшеромъ — къ Шекспиру. Разбирая, на основаніи гегелевской теоріи, «Антигону», Гинрихсъ видѣлъ сущность трагедіи въ столкновении идеи государства съ идеей религиозно-нравственного долга; Ульрици и Ретшеръ утверждали, что сущность «Ромео и Юліи» состоитъ въ столкновении правъ и обязанностей родителей и дѣтей, а въ развязкѣ трагедіи видѣли угѣшительное утвержденіе гармоніи нравственныхъ началъ. Такое вторженіе философи въ литературную К., грозившее превратить всякое художественное произведеніе въ аллегорію, не могло не вызвать протеста. Прежде всего возстали противъ трансцендентальной эстетики и философской К. нѣкоторые изъ крупныхъ представителей романтической школы, которые сами были и критиками, и писателями. Такъ, Жанъ-Поль Рихтеръ жестоко подсмѣивается надъ трансцендентальной эстетикой, отъ которой, по его словамъ, поэзія получаетъ не больше какъ полу-ничто (*ein halbes Nichts*); такъ, Людвигъ Тикъ скорбѣлъ о томъ, что, подчинившись философи, К. потеряла односторонній характеръ и утратила способность переживать художественное произведеніе, какъ переживалъ его самъ авторъ—путемъ потрясеннаго ощущенія. Наиболее сильный ударъ

и догматической эстетики, и философской К. въ Германіи былъ нанесенъ изданіемъ многочисленныхъ памятниковъ народной поэзіи. Длительность этихъ памятниковъ, которымъ К. не могла отказать въ своеобразной прелести, оказались узки рамки какъ эстетической, такъ и философской К., которая предпочла совсѣмъ исключить ихъ изъ сферы своего созерцанія. Въ виду этого историки нѣмецкой литературы предпочли изучать свой матеріалъ съ исторической точки зрѣнія. Въ такомъ духѣ написаны знаменитыя исторія нѣмецкой поэзіи Гервингуса и Гедеке и исторія нѣмецкой литературы Коберштейна. Вслѣдъ за тѣмъ началась сильная реакція противъ философскаго направленія шекспировской К. Въ 1865 г. вышла книга Рюмелина: «Shakspeare-Studien», которая, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, интересна какъ симптомъ поворота къ реально-историческому методу и въ этой области. Въ недавнее время историческое изученіе литературы обогатилось присоединеніемъ къ нему метода сравнительнаго, который сначала былъ приложенъ къ странствующимъ сказаніямъ, а теперь съ успѣхомъ прилагается къ изученію художественныхъ типовъ и отъ котораго въ будущемъ можно ожидать новой теоріи поэзіи, основанной не на «Поэтикѣ» Аристотеля, не на философи Гегеля, а на сравнительномъ изученіи поэтическаго творчества у разныхъ народовъ.—Хотя англійская К. XIX в. составила цѣлый рядъ въ высшей степени талантливыхъ людей, каковы напр. Джеффри, Карлейль, Маклей и др., но она не создала никакого новаго критическаго принципа (если не считать принципомъ внесенія въ К. партийныхъ политическихъ счетовъ) и была, въ большинствѣ случаевъ, лишь отраженіемъ принциповъ, выработанныхъ европейской К.; въ исторіи эволюціи К. она можетъ быть, поэтому смѣло пропущена.

Изъ современныхъ критиковъ наибольшей извѣстностью пользуются во Франціи Брюнетьеръ и Жюль Леметръ, а во всей Европѣ—датскій критикъ Брандесъ. Воспитанный на произведеніяхъ французскихъ классиковъ XVII в., Брюнетьеръ прежде всего требуетъ отъ художественнаго произведенія стройнаго плана, жизненнаго содержанія и возвышеннаго настроенія. Онъ методиченъ, по временамъ сухъ, но почти всегда убѣдительно. Онъ слишкомъ строгъ къ Зола, но отдаетъ справедливость Додэ и восхищается образцовою техникою романовъ Флобера и его несравненнымъ слогомъ. На сколько Брюнетьеръ методиченъ, настолько Леметръ лишень всякой методы, если не считать методы довѣрія къ своимъ субъективнымъ впечатлѣніямъ, которое всегда служитъ точкой отправленія его К., названной, поэтому, импрессионизмомъ. Сфера его сочувствія также широка, какъ и сфера его впечатлѣній. Онъ, напримѣръ, очень любитъ романы реального направленія, что не мѣшаетъ ему находить много хорошаго у Октава Фелье и преклоняться передъ Жоржъ Зандъ. Такъ какъ сила впечатлѣнія зависитъ главнымъ образомъ отъ настроенія, Леметръ нерѣдко противорѣчитъ самъ себѣ и обѣ однимъ и томъ же писателѣ высказываетъ два различныя мнѣнія и часто

мѣняет свои кумиры. Большою впечатлительностью обладает и Брандесъ, но онъ не ограничивается только констатированіемъ своихъ впечатлѣній. По его мнѣнію, современная К. не цѣнить и не судить, а главнымъ образомъ объясняетъ. Какъ критикъ, Брандесъ занимаетъ средину между С. Бевомъ и Гэнномъ, признаетъ себя ученикомъ обоихъ, но старается, усвоивъ себѣ достоинства своихъ учителей, избѣгать ихъ односторонности. Въ своемъ главномъ трудѣ: *Основныя теченія литературы XIX в.* онъ держится сравнительно историческаго метода, который онъ считаетъ наиболее пригоднымъ для изученія обширныхъ литературныхъ направлений, но въ небольшихъ критическихъ этюдахъ примыкаетъ къ психологическому методу С.-Вева, съ тѣмъ различіемъ, что онъ по возможности старается выяснять произведенія писателя не изъ обстоятельности его интимной жизни, но изъ преобладающаго настроенія его духа, а изъ всего его міросозерцанія, изъ его взглядовъ на религиозные, общественные и нравственные вопросы. Предложенный нами краткій историческій очеркъ различныхъ направлений въ европейской К. приводитъ къ слѣдующему выводу, который начинаетъ мало по малу входить въ общее сознаніе. Цѣль К. есть всестороннее разъясненіе художественнаго произведенія. Для достиженія этой цѣли критикъ имѣетъ право прибѣгать къ помощи различныхъ выработанныхъ началъ—критическихъ методовъ. Для опредѣленія оригинальности сюжета и типа онъ можетъ обратиться къ методу сравнительно-историческому; для разъясненія культурно-историческаго элемента въ произведеніи онъ можетъ пользоваться методомъ Тэна; если ему нужно найти нити, связывающія художника съ его твореніемъ, онъ можетъ прибѣгнуть къ биографическому методу С.-Вева и эсто-психологическому методу Геннекема. Изслѣдовавъ все, что есть въ разбираемомъ произведеніи мѣстнаго, временнаго и личнаго, критикъ поднимается ступенью выше, въ сферу тишичности и красоты, которыя одиѣ даютъ произведенію право на вѣчную жизнь. Здѣсь критикъ обращается къ психологическому анализу и эстетическому чувству, съ помощью которыхъ и опредѣляетъ силу таланта художника. Конечно, это опредѣленіе, какъ исключительно зависящее отъ степени художественной воспримчивости К. и развитія его вкуса, всегда будетъ болѣе или менѣ субъективнымъ, и К. всегда будетъ скорѣе искусствомъ, чѣмъ наукой; но сходство критическихъ приговоровъ, произнесенныхъ относительно художественнаго достоинства нѣкоторыхъ произведеній критиками разныхъ школъ и направлений, служить не малымъ доказательствомъ того, что прекрасное, при всей своей относительности, въ предѣлахъ извѣстныхъ условий имѣетъ объективное существованіе.

Литература. Hartung, «Lehren der Alten über die Dichtkunst»; Шевыревъ, «Теорія поэзи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ» (М., 1836); Egger, «Essai sur l'histoire de la critique chez les Grecs» (П., 1849); Borinski, «Die Kunstlehre der Renaissance und die Anfänge der liter. Kritik in

Deutschland» (В., 1886); Braitmaier, «Geschichte der poetischen Theorie und Kritik» (1888—1889); Grucker, «Histoire des doctrines littéraires et esthétiques en Allemagne» (Парижъ, 1883); Bourgois, «Les maîtres de la critique au XVII siècle» (П., 1889); Брандесъ, «О литературной критикѣ» («Вѣст. Европы», 1887, окт.); Brunetière, «L'Evolution de la critique depuis la Renaissance jusqu'à nos jours» (П., 1890); Tissot, «Les Evolutions de la critique française» (1890); Герье, «Методъ Тэна въ литературной и художественной критикѣ» («Вѣст. Европы», 1889, сент.); Арсеньевъ, «Новѣйшая франц. критика» (Леметръ, Поль Бурже, Фаре, Брюнетьеръ—«Вѣстн. Европы» 1887, № 6 и 10); его же, «Новый опытъ построения теоріи научной критики» («Вѣстникъ Европы» 1888, ноябрь); Оболенскій, «Основы научной теоріи искусства и критики» («Русская Мысль» 1895, № 3 и 4).

Н. Стороженко.

Литературная критика въ Россіи. Исторія русской К. представляетъ въ высшей степени оригинальное, въ своемъ родѣ единственное явленіе. Въ то время, какъ на Западѣ развитіе К. заключается въ смѣнѣ различныхъ литературныхъ школъ и эстетическихъ ученій—въ Россіи литературная К. быстро распространила свою власть далеко за предѣлы художественныхъ вопросовъ, усвоила публицистическій характеръ и съ теченіемъ времени превратилась въ настоящую философію русской исторіи и русской общественности. Оутика литературныхъ произведеній и въ особенности разсужденій по поводу ихъ—типическая черта русской К.—исконки служили главнымъ выходомъ нашей общественной мысли, возбужденной фактами отечественной или западноевропейской дѣйствительности. Такое направленіе К. могла принять только одновременно съ развитіемъ художественнаго творчества, съ появленіемъ литературы, берущей свое содержаніе изъ русской жизни. Искусство исконки открывало у насъ новые пути критической мысли, и великіе художники были въ то же время реформаторами эстетики. Отсюда—жизненный, менѣ всего теоретическій характеръ нашей К., представляющей скорѣе исторію общественного самосознанія, чѣмъ раскрытіе принциповъ изящнаго.

Петровская реформа рѣзко раздѣлила области церковной и свѣтской литературы. Первый основной вопросъ, разрѣшеніе котораго предстоило свѣтскимъ писателямъ, заключался въ точномъ опредѣленіи новаго литературнаго языка. Съ одной стороны, трудно было разграничить *два языка* такъ же просто, какъ были созданы *два алфавита*: славянской языкъ не могъ безъ самой упорной борьбы предоставить свѣтскую литературу исключительной власти русскаго. Съ другой стороны, петровская реформа наводнила книжную литературу множествомъ иностранныхъ словъ. Не имѣя ни времени, ни силы создавать русскія выраженія для европейскихъ понятій, она произвела настояшій словесный хаосъ, представлявшій не только смѣсь различныхъ языковъ *въ отдельныхъ словахъ*, но подчинявшій иноземнымъ влияніямъ самый характеръ роднаго языка, его слогъ. Такимъ образомъ, у нарождающагося литературнаго рус-

скаго языка оказывалось два сильнѣйшихъ врага—внутренній и внѣшній,—и борьба съ этими врагами наполняетъ первый періодъ русской К., сообщая ей характеръ *стилистическій*. Подъ влияніемъ западно-европейскихъ литературныхъ идей ставился, вмѣстѣ съ тѣмъ, вопросъ о литературной теоріи или школѣ, внося въ К. элементъ *схоластическій*. Значеніе обоихъ элементовъ для успѣховъ литературы было далеко не одинаково. *Установленіе языка* представляло дѣйствительную потребность новой словесности и, слѣдовательно, знаменовало *прогрессивную* дѣятельность первыхъ критиковъ; споры о теоріяхъ и формальныхъ правилахъ являлись, на оборотъ, однимъ изъ отрицательныхъ результатовъ европейскаго влияния на русскую литературу, удаляя ее отъ ея истиннаго назначенія—быть органомъ родной дѣятельности, свободнымъ и національнымъ. По *формѣ* К. перваго періода должна была примкнуть къ господствовавшимъ родамъ художественной литературы: незрѣлая критическая мысль приурочивала себя къ поэзіи не только у насъ, но и въ Европѣ. Трактаты по теоріи словесности являлись въ формѣ сатирическихъ посланій, даже поэмъ. Русская литература богата любопытными свидѣтельствами, указывающими на совпаденіе критика съ сатирикомъ. Понятія *критикъ*, *критиковать* въ литературѣ XVIII в. понимаются исключительно въ смыслѣ насмѣшки, личной брани. Въ «Покоющемся Трудолобцѣ» Новикова въ статьѣ *Путешествіе на Парнасъ* критики характеризуются такъ: «Видъ ихъ былъ угрюмый и свирѣпый; глаза сверкали какъ молнія, а языкомъ они никого не щадили». Въ журналѣ «Ни то, ни се» выраженіе *азвительность* отождествлено съ обычнымъ настроеніемъ критиковъ. «Присылаемая ко мнѣ критическія письма — говоритъ издатель журнала: «Смѣсь» — часто соединяли въ себѣ и злословіе, и осмѣяніе». Первыми русскими критиками *стилистическо-схоластическаго направленія* были Ломоносовъ, Тредьяковскій, Сумароковъ, Новиковъ. Двое изъ нихъ — официальные представители науки о русской словесности, двое — журналисты и писатели. Это двойное параллельное теченіе критической мысли — *научное* и *журнальное* — продолжается весьма долго. Оба теченія развиваются, то совпадая другъ съ другомъ, то направляясь по совершенно противоположнымъ путямъ. Борьба официальной и журнальной К., или точнѣе — университетской, профессорской и общественной, публицистической — также оригинальная черта въ исторіи русской К. Она должна была разрешиться въ пользу журналистовъ, потому что они первые отозвались на новыя движенія художественной литературы, защищая и объясняя ихъ.

Ломоносовъ, прямой наслѣдникъ петровской реформы, ясно сознавалъ самостоятельность русскаго литературнаго *слова* рядомъ съ церковнославянскимъ. Но въ этомъ понятіи *слово* заключалось въ высшей степени важное ограниченіе самой роли русскаго языка. Ломоносовъ положилъ основаніе многолѣтнему спору о совмѣстномъ существованіи въ свѣтской литературѣ двухъ языковъ, приурочивъ ихъ къ

содержанію литературныхъ произведеній. Угнетеніе русскаго языка ставилось въ зависимость отъ намѣреній писателя или свойствъ его таланта. Онъ могъ пользоваться этимъ языкомъ для пѣсни, комедій, дружескаго письма, «описанія обыкновенныхъ дѣлъ»; если же его мысль поднималась надъ будничной дѣятельностью — ему рекомендовался «высокій слогъ», т. е. смѣсь русскаго языка съ церковнославянскимъ. Такая идея совершенно естественна въ началѣ борьбы двухъ языковъ. Не только Ломоносовъ, представитель академической критики, не могъ изречь окончательнаго приговора славянскому языку, — долго спустя послѣ него писатели съ большими талантами и несомнѣнно жизненными задачами не могли отрѣшиться отъ той же идеи. Фонъ-Визинъ пишетъ русскимъ *слозомъ* всѣ сцены, гдѣ дѣло идетъ объ «обыкновенныхъ дѣлахъ» — но лишь только Стародумъ начинаетъ объяснять основы высшей нравственности, его рѣчь становится «высшимъ слогомъ», т. е. смѣшеніемъ языковъ. Уже Ломоносовъ, однако, указалъ на такіе источники развитія и такіа внутреннія достоинства русскаго языка, что этимъ самымъ опредѣлил будущій исходъ борьбы. Языкъ народный, по его мнѣнію, долженъ дать литературному языку новыя, обильныя питательныя соки. Неудовлетворительность современнаго ему *литературнаго* языка Ломоносовъ приписывалъ неумѣлости и неопытности писателей. Тредьяковскій указалъ на русскія пѣсни, какъ образцы русскаго стиха, отвергалъ въ интересахъ естественности, рѣшму въ драматическихъ произведеніяхъ, возставалъ противъ барбаризмовъ и солецизмовъ, усиливался иностранныя слова замѣнять русскими. Такъ, ему принадлежатъ выраженія *обнародовать*, *преследовать*, *предметъ*. Сумароковъ боролся преимущественно противъ смѣшенія русскаго языка съ французскимъ; онъ возставалъ противъ введенія въ русскій языкъ даже такихъ словъ, какъ дама, принцъ, томъ, супъ, фруктъ — и въ то же время порицалъ Тредьяковскаго за созданіе новыхъ русскихъ словъ, въ родѣ вышешриведенныхъ. Это значило осуждать языкъ на мертвую кость, и Пушкинъ былъ правъ, ставя дѣятельность Тредьяковскаго относительно языка неизмѣримо выше запальчивой и исключительно отрицательной противо-французской полемики Сумарокова. Что касается *схоластическаго* элемента ранней К., онъ опредѣлялся вполнѣ европейскими вѣяніями. Во время пребыванія Ломоносова въ Германіи, тамъ господствовала ложноклассическая школа въ лицѣ Готшеда. Ее и усвоилъ русскій ученый, подчинивъ поэзію правиламъ и признавъ ее даже однимъ изъ родовъ краснорѣчія. Онъ неоднократно заявлялъ о своемъ преклоненіи предъ древностью, но смотрѣлъ на нее глазами новыхъ классиковъ, одинаково принимая образцами для оды и Пиндара, и Малерба. «Изученіе правилъ и подражаніе знатныхъ авторовъ» — таковъ основной принципъ ломоносовской эстетики. Тредьяковскій, не думая возставать противъ той же школы, высказалъ нѣсколько весьма любопытныхъ общихъ соображеній по эстетикѣ (напр. «иное быть шптомъ, а иное стихи писать»). Сумароковъ

до конца вѣренъ классицизму. Въ сатиры: «О худыхъ рѣмотордахъ» онъ возстаетъ противъ драмы Бомарше «Евгенія», повторяя обычный классическій взглядъ на рѣзкое разграниченіе трагическаго и комическаго, а въ прозаической статьѣ увлеченіе мѣщанской драмой обзываетъ «скарედнымъ вкусомъ». Такихъ же взглядовъ держался и Новиковъ, жестоко нападавшій въ своихъ журналахъ на сторонника мѣщанской драмы—Лукина. Примѣненіе принциповъ на практикѣ у раннихъ критиковъ крайне слабо: все дѣло ограничивается краткими и бездоказательными приговорами. Ломоносовъ, Тредьяковскій и Сумароковъ находились другъ съ другомъ въ непрестанной полемикѣ, менѣе всего принципиальной. Тредьяковскій игралъ роль стража общественной нравственности, часто перенося критику на почву, совершенно чуждую литературу: по поводу «Гимна борода» (Ломоносова) онъ находилъ, что такихъ авторовъ слѣдуетъ сжигать «въ струбцахъ». По поводу одной оды Сумарокова появилось «Довошеніе Тредьяковскаго о сочиненіяхъ Сумарокова» св. синоду. Собственно литературная оцѣнка произведеній отличалась крайней пассивностью и полнымъ произволомъ. Критическія статьи Тредьяковскаго и Сумарокова состояли исключительно изъ грамматическихъ замѣчаній, изъ споровъ о правописаніи и даже знакахъ препинанія—о словахъ *паче* и *опять*, *сей* и *этотъ*, а эстетическій разборъ ограничивался замѣчаніями относительно отдѣльных стиховъ или цѣлыхъ произведеній: «преславленъ», «скаредно», «презвѣсно», «подло и гнусно». Нерѣдко критикъ освобождалъ себя даже и отъ такихъ замѣчаній, заявленіями въ родѣ выраженныхъ Сумарокова о стихахъ Тредьяковскаго: «нѣтъ моего терпѣнія смотрѣть на его сочиненія». Тредьяковскій очень мѣтко охарактеризовалъ современную ему К.: «К. наша по большей части безъ узды туда скачетъ, куда ее влечетъ устремленіе». Ломоносовъ дополнилъ эту характеристику: «опасно быть въ тѣ времена писателемъ, когда больше критиковъ, чѣмъ сочинителей, больше ругателей, чѣмъ доказательствъ». Личные счеты преобладали надъ литературными вопросами и чаще всего являлись въ формѣ *сатиры*. Этотъ фактъ толкнулъ Новикова въ другую крайность. Желая избѣжать упрековъ въ «злословіи и осмѣяніи», онъ издалъ «Опытъ историческаго словаря о российскіхъ писателяхъ», переполненный или панегириками, или необыкновенно снисходительными отзывами о самыхъ мелкихъ явленіяхъ литературы. Впрочемъ, главное содержаніе словаря—біографическія данныя, а критическая оцѣнка состоитъ изъ отрывковъ: «довольно хороши», «весьма изрядны», «слогъ чистъ, важенъ, плодovitъ и пріятенъ», «слогъ чистъ и текущъ» и т. п. Совершенный восторгъ передъ Сумароковымъ уживается рядомъ съ такимъ отзывомъ о Тредьяковскомъ: «первый открылъ въ Россіи путь къ словеснымъ наукамъ, а паче къ стихотворству». Были, однако, и въ то время протесты противъ господствующей классической теоріи. Поэма Львова: «Добрыя — богатырская пльня»—остроумная сатира на русскую литературную галломанію. Львовъ—искренній защит-

никъ «русскаго духа», изгнавшаго изъ образованнаго общества. Онъ оплакиваетъ русскую рѣчь, которую принуждаютъ «въ заморскую рамку втискаться»; онъ относится отрицательно къ высокопарнымъ одамъ Ломоносова—«сына усилія»; сочиняетъ стихотворенія по заграничнымъ образцамъ, по мнѣнію Львова, значить «биться палицей съ ахинеєю». Онъ полонъ сочувствія къ крестьянскому быту и русской народности въ литературѣ и въ дѣйствительности. Гораздо важнѣе дѣятельность Лукина (1737—1794). Этотъ писатель въ свое время занималъ положеніе, отчасти напоминающее первый періодъ критики Бѣлинскаго. Главнѣйшимъ преступленіемъ Лукина его противники считали его отрицательное отношеніе къ «славнымъ русскимъ сочиненіямъ». Пародія, напечатанная на Лукина въ *Трути*, весьма близко напоминаетъ выходки *Библиотеки для Читенія* противъ Бѣлинскаго: тоже обвиненіе въ слѣпомъ злословіи, въ претензіяхъ на всезнатьство и ученость, тѣже намеки даже на вѣщность бранчиваго критика. Причина вражды заключалась въ томъ, что Лукинъ первый потребовалъ дѣйствительно русскихъ нравовъ и лицъ въ русскихъ комедіяхъ, посмѣялся надъ приемомъ Сумарокова—«силою втаскивать французскія пьесы на русскую сцену, нисколько не заботясь о различіи быта и характеровъ двухъ націй». «Мы на своемъ языкѣ свойственныхъ намъ комедій еще не видали», писалъ Лукинъ, совершенно отвергая сумароковскія пьесы. Онъ не находилъ въ нихъ ничего русскаго и ничего драматическаго, не смотря на признанное критиками соблюденіе правилъ. Помимо національности, Лукинъ требовалъ нравственнаго смысла въ комедіяхъ, возмущался обычной классической ролью слуги и палача, хотѣлъ превратить театръ въ школу для народа и для народныхъ писателей. Послѣднимъ теоретическимъ защитникомъ классической школы явился Мерзляковъ (1778—1830). Критика его представляется, въ сущности, борьбу двухъ началъ—ложноклассическаго и новаго, отрицательнаго; ему пока нѣтъ имени, но оно уже при жизни Мерзлякова выступило на сцену подъ именемъ *романтизма*. Эта борьба коренилась въ самой натурѣ Мерзлякова, соединявшаго въ себѣ талантъ поэта, критика-импровизатора и ученаго теоретика. Въ качествѣ послѣдняго онъ читалъ эстетику по сочиненію Эшенбурга—«*Entwurf einer Theorie und Litteratur der Schönen Wissenschaften*», т. е. излагалъ правила классической эстетики; но, какъ поэтъ и цѣнитель искусства, одаренный оригинальнымъ художественнымъ чутьемъ, Мерзляковъ часто отступалъ отъ своего руководства. *Теоретическій* классикъ на практикѣ оказывался опаснѣйшимъ врагомъ такихъ классиковъ, какъ Херасковъ и Сумароковъ. Даже на кафедрѣ Мерзляковъ не могъ безусловно соглашаться съ «изреченіями учителя»; въ своей обработкѣ книги Эшенбурга онъ признавалъ, что «самое понятіе о прекрасномъ чуждо всякихъ законовъ». Еще важнѣе была война, поднятая Мерзляковымъ противъ современныхъ ему художественныхъ знаменитостей. Разборъ «Дмитрія Самозванца» Сумарокова, доказавшій нецѣльность классическихъ

единствѣ въ этой трагедіи, призрачность характеровъ, чудовищность главнаго героя, оперный складъ любовной интриги и полное отсутствіе драматизма, — составилъ эпоху въ русской критикѣ (1817). Также участь еще раньше постигла и «Россіяду» Хераскова (1815, въ журн. «Амфіонъ»). Мерзляковъ первый высказалъ здравый критическій взглядъ на риторическую, формальную поэзію Ломоносова, постарался опредѣлить основныя черты державинскаго таланта, поставилъ «пѣвцу Фелцы» въ заслугу освобожденіе оды отъ «оковъ школы», впервые заговорилъ объ общественномъ значеніи поэтическаго дарованія, призывалъ современниковъ «почтить науку и талантъ стихотворца изъ любви къ самимъ себѣ» и «очистить чрезъ это собственные удовольствія». Очевидно, Мерзлякова нельзя считать *отрицательнымъ* последователемъ классицизма.

Карамзинъ одинаково у современниковъ и у потомства приобрѣлъ славу преобразователя русского языка. По опредѣленію Бестужева-Марлинскаго, Карамзинъ далъ языку «народное лицо». На самомъ дѣлѣ его реформа состояла въ уничтоженіи такъ наз. *высокаго штиля*, или, по выраженію Карамзина, «неприличной смѣси славянскаго съ русскимъ». Въ *Московскомъ Журналѣ* Карамзина критикѣ придавалось большое значеніе. Оно доказывалось, между прочимъ, примѣромъ нѣмцевъ, начавшихъ «такъ хорошо писать», благодаря «строгой К.». Мнѣнія Карамзина встрѣтили жестокой отпоръ прежде всего со стороны крыловскаго *Зрителя*. Здѣсь появилась статья, подъ заглавіемъ «Критикъ», издѣвавшаяся надъ «несушимъ почетомъ о русскомъ языкѣ», упрекавшая Карамзина за исключительно стилистическую К., за невниманіе къ такимъ вопросамъ, какъ планъ сочиненія, характеры дѣйствующихъ лицъ. Нападки продолжались и послѣ прекращенія «Московского Журнала» и, вѣроятно, они были причиною устраненія критическаго отдѣла въ новомъ карамзинскомъ журналѣ: *Вѣстникъ Европы*. Вопросъ о языкѣ не сходилъ со страницъ этого журнала, но дальше Карамзинъ не шелъ. Онъ возобновилъ методъ Лукина — замѣнять иностранныя слова русскими и вообще русскій языкъ приспособлять къ новымъ идеямъ; только «новыя выраженія» Карамзина и его слогъ были несравненно изящнѣе, чѣмъ у Лукина. Шшковъ вопросу о слогѣ придавъ характеръ государственнаго интереса и ненависть къ «высокому штилю» открыто отождествилъ съ ненавистью къ «обычаямъ, вѣрѣ и отечеству» (1803). Его негодование возбуждалось такими, напримеръ, словами: эпоха, религія, трогательный, отѣнокъ, развитіе; онъ рекомендовалъ «новыя мысли» выражать стариннымъ предковъ нашихъ складомъ», предлагая такія выраженія: нещевать, гобзованіе, умодѣліе, прозвѣбеніе (вмѣсто вліаніе). Въ защиту карамзинскихъ идей возстали талантливейшіе писатели эпохи — Макаровъ, Подшиваловъ, Дашковъ. Макаровъ, на основаніи исторіи, объяснилъ законъ развитія языка одновременно съ развитіемъ идей и показалъ, что высокій слогъ «включается не въ словахъ, а въ содержаніи, мысляхъ, чувствованіяхъ, картинахъ, цвѣтахъ

поэзіи». Дашковъ съ великимъ искусствомъ выставилъ на видъ всю неблаговидность примовъ шишковской К. и осмѣялъ его словопроизводство (1810). Статью Дашкова — «о легчайшемъ способѣ возражать на К.» — слѣдуетъ считать послѣднимъ эпизодомъ въ исторіи *стилистической К.* Вопросъ о *двухъ слогахъ*, т. е. языкахъ, былъ окончательно рѣшенъ не столько теоретическими доводами, сколько прекрасными образцами слога, представленными Карамзинимъ и его последователями. Что касается собственно литературной К., то здѣсь заслуги Карамзина не велики. Шшковъ, по поводу статьи Мерзлякова о «Россіядѣ», взывалъ о развращеніи юношества, утверждая, что «истинныя таланты никогда не возникнутъ» при существованіи К.; въ то же время Разумовскій запретилъ театральныя рецензіи, такъ какъ актеры «на службѣ у государя» и, слѣдовательно, суду журналистовъ не подлежатъ; четыре года спустя, по поводу рецензіи «Сына Отечества» на грамматику, издаванную академіей, академики рѣшили изъять изъ вѣдѣнія журнальныхъ критиковъ вообще всѣ академическія изданія. Таковъ былъ взглядъ на К. — не цензуры, а самихъ писателей и ученыхъ. Въ результатъ требовалась не малая смѣлость, чтобы приняться за К. У Карамзина ея не было — и вся критическая дѣятельность его ограничилась предисловіемъ къ переводу Шекспировскаго *Юлія Цезаря* (1786) и разборомъ *Эмили Галотти* Лессинга («Московский Журналъ», 1790). Въ обѣихъ статьяхъ Карамзинъ является противникомъ классицизма, восторженнымъ поклонникомъ Шекспира. Всѣ идеи Карамзина и даже выраженія заимствованы изъ статей Лессинга или французскихъ писателей, теоретиковъ мѣщанской драмы. Несравненно значительнѣе и глубже кратковременная дѣятельность другого журналиста — Веневитинова (см. V, 903). Онъ имѣетъ безусловное право считаться въ числѣ непосредственныхъ предшественниковъ Вѣдинскаго и однимъ изъ основателей новаго періода русской К. — *философскаго*, точнѣе *философско-эстетическаго*. Веневитинову пришлось дѣйствовать, когда уже приобрѣло популярное новое эстетическое понятіе — *романтизмъ*, когда появились стихотворенія Пушкина и поэма «Русланъ и Людмила», когда «Сынъ Отечества», по поводу произведеній Пушкина, спеціально занялся рѣшеніемъ вопроса о новомъ направленіи. Двадцатые годы — эпоха русскаго романтизма и горячихъ журнальныхъ споровъ. На помощь Бестужеву-Марлинскому, громившему въ «Сынѣ Отечества» «литературныхъ старовѣровъ», въ 1825 г. выступилъ Николай Полевой, съ «Московскимъ Телеграфомъ». До какой степени вопросъ становился жгучимъ, показываетъ примѣръ Пушкина, необыкновенно тщательно слѣдившаго за журнальной полемикой и старавшагося объяснить себѣ, что такое романтизмъ. Размышленія поэта сводятся къ идеѣ, будто романтизмъ отличается отъ классицизма только *формой* и что романтическими должны быть признаваемы тѣ произведенія искусства, которыхъ формы «не были извѣстны древнимъ». — У противниковъ классической теоріи не было *эстетиче-*

скаго принципа, во имя которого можно было бы вести борьбу, а главное — не было художественных образцов, способных в глазах публики затмить создания классицизма. Еще Лермонтов прекрасно понимал безцельность *правил*, Карамзин даже указывал на Шекспира — гения именно потому, что не соблюдал правил; но все это было только теорией. Русской публике нужно было дать *русское произведение*, которое бы без всяких разсуждений, силой вызванного впечатлѣнія, доказало достоинства *свободнаго творчества*. Такими произведениями оказались стихотворенія Пушкина и въ особенности его поэмы. Они произвели громадное впечатлѣніе; противники правил могли ссылаться на них, какъ на незыблемыя доказательства. Наравнѣ съ Пушкинымъ русская публика увлекалась Байрономъ. Байронъ не соблюдалъ никакихъ правилъ, Пушкинъ — тоже; отсюда выводилось, что и тотъ, и другой принадлежатъ къ одной школѣ — *романтической*. Наша романтическая школа двадцатыхъ годовъ — не болѣе какъ *формальный протестъ* противъ другой такой же формальной школы, *отрицаніе правилъ эстетики во имя свободнаго творчества*. На первыхъ порахъ это отрицаніе приняло крайне широкій размахъ; ненависть къ правиламъ привела не только къ культу свободы, но и къ проповѣди познѣйшаго поэтическаго своеволия и разнузданности воображенія. Въ 1823 г. вышла книга Ор. Сомова: «О романтической поэзіи», опредѣляющая романтизмъ какъ прихоть «своеравной поэзіи, которая отмечаетъ все обыкновенное, требуя новаго и необычаго». Это представленіе было усвоено Полевымъ, видѣвшимъ въ романтической поэзіи «неопредѣленное, неизяснимое состояніе сердца человѣческаго» («Моск. Телегр.», 1825). Полевой занимаетъ видное мѣсто въ исторіи русской К.: онъ первый сдѣлалъ К. постояннымъ отдѣломъ журнала и распространилъ ее на «все важнѣйшіе современные предметы». Съ самаго начала онъ встрѣтилъ горячаго противника въ лицѣ Веневитинова, не пропускавшего ни одной общей идеи («Моск. Телеграфъ») безъ самаго основательнаго разбора. Это первая *принципальная полемика* на почвѣ искусства. Веневитиновъ возсталъ противъ безпринципности романтизма, породившей множество легкомысленныхъ стихотворцевъ, и указалъ, что «истинные поэты всѣхъ народовъ, всѣхъ вѣковъ были глубокими мыслителями, были философами и, такъ сказать, вѣнцомъ просвѣщенія». Русская литература должна «болѣе думать, нежели производить»; журналистика обязана выяснять общіе философскіе принципы К. и искусства. Развивая эти идеи, Веневитиновъ отвергалъ самодовлѣющее искусство, и общественное значеніе поэта опредѣлялъ въ такихъ выраженіяхъ, какія Бѣлинскій повторилъ только въ послѣдній періодъ своей дѣятельности (1842, въ ст. о рѣчи Никитенко). «Для общества безполезенъ поэтъ» — писалъ Веневитиновъ, — «который наслаждается въ собственномъ своемъ мірѣ», котораго мысль витъ себя ничего не ищетъ и, слѣдовательно, уклоняется отъ пѣли всеобщаго усовершенствованія. Въ «Сынѣ Отечества» Веневитиновъ указываетъ Полевому

на отсутствіе «одной основной мысли» въ его К., настаивая на «исторической точкѣ зрѣнія» въ искусствѣ. Онъ требуетъ, чтобы явленія словесности цѣнились «степенью философіи времени, по отношеніямъ мыслей каждаго писателя къ современнымъ писателямъ о философіи». Въ то время, когда «Вѣстникъ Европы» Каченовскаго обозвалъ «Руслана и Людмилу» «грубой и отвратительной шуткой, не одобряемой просвѣщеннымъ вкусомъ», Веневитиновъ, на основаніи этой поэмы, предсказывалъ «національное» значеніе пушкинской поэзіи и народность опредѣлялъ такъ, какъ ее впоследствии понимали Гоголь и Бѣлинскій. Народность, по мысли Веневитинова, «отражается не въ картинахъ, принадлежащихъ какой-либо особенной странѣ, но въ самыхъ чувствахъ поэта, напитаннаго духомъ одного народа и живущаго, такъ сказать, въ развитіи, усвѣхахъ и отдѣльности его характера». Незадолго передъ смертью Веневитиновъ, привѣтствуя сцену изъ «Вориса Годунова» — «Келья въ Чудовомъ монастырѣ», — указывалъ на освобожденіе Пушкина отъ байроническихъ вліяній и въ «независимости таланта» видѣлъ «поруку зрѣлости» и серьезности его. Смерть рано прервала дѣятельность Веневитинова, и идеи исторической, философской и общественной К. должны были ждать полнаго своего воплощенія въ лицѣ Бѣлинскаго.

Полевой — истинный основатель журнальной К., родоначальникъ публицистики на почвѣ извѣстной литературы, создатель публики для періодической печати — сыгралъ въ журналистикѣ такую же роль, какъ Пушкинъ — въ поэзіи: онъ расширилъ предѣлы власти печатнаго слова. Его критика основывалась на преклоненіи предъ героической школой Виктора Гюго и отчасти предъ электической, компилятивной философіей Кузена, т. е. принципиально должна была враждовать противъ простоты и естественности поэтическаго творчества и въ тоже время отличалась смутностью общихъ теоретическихъ воззрѣній. Первую главу «Евгенія Онегина» Полевой называлъ *capriccio*, т. е. легкимъ шуточнымъ стихотвореніемъ; критика, очевидно, не удовлетворяла жизненный, будничныи характеръ романа, но онъ не отрицалъ поэтической прелести пушкинскихъ стиховъ. Первая статья Николая Надоумки (Надеждина): «Литературныя опасенія за будущій годъ» («Вѣст. Европы», 1828) обнаружила несравненно больше смѣлости, и эта смѣлость росла съ каждой новой статьей. Новый критикъ совершенно отрицалъ русскую литературу и на вопросъ: «что у насъ теперь своего?» — давалъ рѣшительно отрицательный отвѣтъ. На языкѣ Надоумки новѣйшіе авторы, лишенные «идеи», равнодушные къ «холодному смыслу и размышленію», назывались *мимиксами*. Это было также мыслью Веневитинова, но Надоумко цѣлкомъ примѣнялъ ее къ произведеніямъ Пушкина. «Пружинны» поэзіи Пушкина, въ глазахъ Надоумки — пуншъ, ан бордо, дамскія ножки, будуарное удалство, площадное подвижничество. Такой взглядъ на творчество Пушкина Надеждинъ сохранилъ до конца; единственное исключеніе онъ сдѣлалъ для «Вориса Годунова». По поводу VII

главы «Евгенія Онегина» Надеждинъ говорилъ о «поэтическихъ бездѣлкахъ», о потѣхѣ читателей, по поводу VIII-ой — о «затѣливомъ воображеніи» поэта, «о блестящей игрушкѣ». На этотъ разъ Надеждинъ сошелся съ Полевымъ. Исходныя точки у обоихъ критиковъ были различны, но результаты одинаковы: оба мѣрили русскаго поэта совершенно несоответственнымъ масштабомъ, подъ влияніемъ фанатизма, у одного — философскаго, у другого — эстетическаго. Надеждинъ подынялъ требованіе «идеи» на такую высоту, а Полевой — грандіозными фигурами Гюго и Байрона увлекся до такой степени, что созданія Пушкина неизбежно должны были казаться имъ безсодержательными и мелкими. А между тѣмъ у обоихъ критиковъ было не мало совершенно здравыхъ взглядовъ: заблужденіе заключалось въ наивно-преувеличенномъ пониманіи принциповъ. Надеждинъ, требуя *идеи* отъ поэтическаго произведенія, явился жесточайшимъ гонителемъ уродливаго романтизма и сторонникомъ дѣйствительности. Первый тезисъ его диссертации (1830) гласилъ: *ubi vita, ibi poesis* (гдѣ жизнь, тамъ и поэзія); она подвергала осмѣянію какъ «пучины адскихъ мраковъ», такъ и «увядшія вершины состарѣвшагося Олимпа», т. е. романтизмъ и классицизмъ. Въ статьяхъ «Вѣстника Европы» Надеждинъ указывалъ на постоянное нарушеніе исторической и этнографической правды въ поэмахъ романтиковъ, на ничтожность предметовъ ихъ вдохновенія, пошлость остротъ, маскаранный характеръ ихъ сочинительства. Истинный романтизмъ Надеждинъ понималъ какъ направленіе совершенно свободное и разностороннее, «исчерпывающее мощное лоно природы всеобъемлющимъ окомъ, со всѣхъ точекъ, во всѣхъ направленіяхъ». Теоретически, такимъ образомъ, Надеждинъ стоялъ весьма близко къ литературному реализму и общественно-идейной критикѣ; но его пронизательности и эстетическаго чутья хватало только для того, чтобы развѣнчать «псевдоромантической деспотизмъ»; обвинить глубоко-національное творчество Пушкина въ «Евгеніи Онегинѣ» онъ былъ не въ силахъ.

Романтическая критика Полевого съ каждымъ годомъ отставала отъ быстро развивавшейся русской литературы. Не сумѣвъ отфигурить Пушкина, Полевой совершенно не поинялъ Гоголя. Типичныя русскія черты ускользали отъ взгляда критика, потому что онъ не былъ «грандіозны». Именно за недостаткомъ этого качества были осуждены «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки», «Ревизоръ» признанъ фарсомъ, однороднымъ съ русской сказкой о тяжбѣ ерша съ лещомъ, поднято на смѣхъ желаніе Гоголя серьезно объяснить характеръ Хлестакова, уничтожены «Мертвые Души», потому что «грязныя каррикатуры» не похожи на «созданія высокаго гумора Шекспирова, на исполненіе образы Виктора Гюго, на многостороннія творенія Гёте». Съ точки зрѣнія грамматики и изящества оказалось, что языкъ Гоголя вынесенъ изъ «харчевни» и на немъ «не говорятъ въ порядочномъ обществѣ». Очевидно, критикъ никакъ не могъ напасть на мысль, что Гоголь — писатель самъ по

себѣ, не Гюго, не Шекспиръ, не Гёте. Оригинальность русскаго писателя — вотъ величайшій камень преткновенія для К. до появленія Вѣлинскаго, и зависяло это отъ недостатка не анализа и здравомыслія, а эстетическаго чувства. Главнѣйшее преимущество Вѣлинскаго передъ предшественниками — не въ открытіи новыхъ принциповъ, а въ высокой художественности натуры. Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Гоголь — непосредственные учителя Вѣлинскаго. Грибоѣдову пришлось защищать свою комедію прежде всего отъ друзей, упрекавшихъ его за нарушеніе «искусства». Поэтъ заявилъ, что угождать теоретикамъ — значитъ «дѣлать глупости», что истинный художникъ не станетъ удовлетворять «школьнымъ требованіямъ, условіямъ, привычкамъ, бабушкинымъ преданіямъ», что лучше всего писать «вовсе безъ хитростей ремесла»: «я какъ живу, такъ и пишу свободно». Эти слова, въ связи съ защитой «портретности» характеровъ — истинная теорія литературнаго національнаго реализма. Въ то же самое время Пушкинъ въ «Евгеніи Онегинѣ» смѣялся надъ своимъ юношескимъ романтизмомъ и байронизмомъ, общался занятиемъ «смиренной прозой», историческимъ романомъ (III, 18), даже «фламандской школы пестрымъ соромъ», т. е. деревней и народной жизнью; позже онъ защищалъ права «обыкновеннаго малаго» быть героемъ поэзій («Родословная моего героя», 1833). «Фламандская школа» и «обыкновенные» герои составляли сущность гоголевскій поэзій, и Пушкинъ совершенно послѣдовательно первый привѣтствовалъ «Вечера» Гоголя («Литерат. Прибавл. къ Русск. Инвалиду», 1831). Пушкинскій кружокъ въ СПб. имѣлъ для русской К. то же самое значеніе, какое современный ему кружокъ Станкевича — въ Москвѣ. Разница въ одномъ: московская К. должна была пройти философскую школу раньше, чѣмъ безъ всякихъ *verba magistri* судить о литературѣ; петербургскіе критики — сами художники — съ самаго начала подчинялись только непосредственному художественному чувству. По существу оба теченія совпадали, но будущее принадлежало московской К., послѣдовательно и энергично выяснившей принципиальныя основы новыхъ критическихъ приемовъ и цѣлей. Пушкинскій «Современникъ» явился немного позже первыхъ статей Вѣлинскаго (1834 и 1836 гг.). Въ первыхъ же двухъ книгахъ вполне обнаружилось направленіе новой К. Пушкинъ привѣтствовалъ новое изданіе «Вечеровъ», отмѣчая характерную черту гоголевскаго таланта — «смѣхъ сквозь слезы»; кн. Вяземскій представилъ разборъ «Ревизора», защищая отрицательное и воплѣ жизненное содержаніе комедіи противъ «жеманныхъ словолововъ», указывая на общественное и нравственное значеніе гоголевскаго юмора. Гоголь выступилъ съ статьей «О движеніи музыкальной литературы въ 1834 и 1835 годахъ», подвергъ уничтожающей К. популярнѣйшій журналъ «Библиотеку для Чтенія», въ лицѣ его редактора — Сенковского, совершенно лишенаго вкуса и литературную К. превратившаго въ забаву. Гоголь глубоко сѣтовалъ вообще на состояніе современной К., обвиняя критиковъ въ «пре-

небреженіи къ собственному мѣнью: они не считаютъ свое дѣло важнымъ и не принимаютъ за него «съ благоговѣніемъ и предвзятѣльнѣмъ размышленіемъ». Указывалось также на «литературное безвѣріе, литературное невѣжество», отсутствие эстетическаго вкуса. Только за московскими журналами авторъ признавалъ «что-нибудь похожее на любовь къ искусству». И по смерти Пушкина «Современникъ» въ критическихъ взглядахъ сохранилъ ту же свѣжесть и идейность. Въ статьѣ Плетнева о «Мертвыхъ душахъ» (1842) высказывалась мысль, совпадавшая съ тогдашними идеалами Вѣлинскаго: отдавая должное художественнымъ достоинствамъ поэмы, критикъ указывалъ на недостатокъ развитія общественныхъ интересовъ у автора.

Московская К. воплощается въ лицѣ Вѣлинскаго. Въ его дѣятельности, необыкновенно чуткой и страстной, были два главнѣйшихъ періода или направленія: *философско-эстетическое*, которое Вѣлинскій засталъ въ К., и *эстетико-публицистическое*, лично имъ созданное. Статьи, появившіяся въ «Молвѣ» и «Телескопѣ» (1834—35), весьма близко напоминаютъ взгляды Надеждина. Отрицательный приговоръ надъ литературой—прямое наследіе Надеждина, какъ и мысли о народности литературы, какъ и восторгъ предъ *идеями*; но лично Вѣлинскому принадлежитъ священный трепетъ предъ тайнами поэтическаго творчества, страстное утвержденіе: «цѣль вредитъ поэзіи», *проклятія* на тенденціозныхъ поэтовъ. Собственное достоиніе Вѣлинскаго — и характеристика Пушкина, какъ «совершеннаго выраженія своего времени», какъ труженика просвѣщенія, вызывающаго у критика великія ожиданія. Признаніе (по поводу повѣстей Гоголя) *реальной* поэзіи, безусловно вѣрной дѣйствительности, истинной поэзіей новаго времени — устранило романтическую К. Полевого и грозило въ будущемъ философскимъ проповѣдямъ Надеждина. Но еще въ *Мечтаніяхъ* недаромъ было замѣчено, что «Пушкину не доставало только нѣмецко-художественнаго воспитанія». Это «воспитаніе» Вѣлинскій нашелъ въ философіи Гегеля. Привлекательная сторона гегельянства заключалась въ *положительномъ* и *всеобъемлющемъ* характерѣ его идей: философъ общалъ разсѣять призраки метафизики, идею слить съ *дѣйствительностью* и убить материализмъ, осмысливая и объединяя единичныя внѣшнія явленія. Гегельянство—протестъ противъ мечтательности и безпочвенности отвлеченнаго мышленія и практическихъ стремленій. Въ такой формѣ его усвоило русское юношество тридцатыхъ годовъ и, по совершенно естественному увлеченію, философскій принципъ превратило въ публицистическій девизъ. Только въ 1841 г., въ статьѣ о Лермонтовѣ, Вѣлинскій, приводя знаменитый афоризмъ: «что дѣйствительно—то разумно», счелъ нужнымъ оговориться: «не все то дѣйствительно, что есть въ дѣйствительности»—а до тѣхъ поръ для него, какъ русскаго гегельянца, дѣйствительность, безъ всякихъ ограниченій, являлась фетишемъ (см. подробнѣе ст. о Вѣлинскомъ, т. V, стр. 192—93). Идеализація дѣйствительности и полное при-

мирненіе съ ней создали идею искусства, совершенно не вмѣшивающагося въ дѣйствительность съ цѣлью ея преобразованія и исправленія. Крайнее развитіе этой идеи приводило къ искусству, совершенно оторванному отъ дѣйствительности, т. е. къ полному противорѣчію съ основнымъ представленіемъ о подавляющемъ значеніи дѣйствительности въ творчествѣ и мышленіи человѣка. Трагедія Эсхила и Софокла Вѣлинскій цѣнилъ какъ «конкретное сознаніе истины въ искусствѣ», какъ отраженіе «значенія греческаго народа въ абсолютной жизни человѣчества»; «до политическихъ событій и мелочей намъ нѣтъ дѣла». Но «русская дѣйствительность» скоро взяла свое, и съ 1841 г. критикъ постепенно превращается въ публициста, т. е. сатирика и моралиста. Сначала ему еще трудно разстаться съ идеалистическимъ взглядомъ на искусство: онъ говоритъ, что поэтъ только *можетъ* по временамъ ставить себѣ цѣль, *проповѣдывать*, но все-таки пушкинское обращеніе къ *черни* справедливо, какъ выраженіе верховной свободы творчества. Въ то же время, однако, онъ признаетъ полную зависимость таланта и личности поэта отъ «историческаго развитія общества». Очевидно, въ Вѣлинскомъ происходила борьба философской теоріи и уроковъ жизни. Эти уроки подвергали жестокому испытанію *чувство личности* до болѣзненности впечатлительнаго критика — и личный протестъ становится исходнымъ моментомъ перемѣны въ идеяхъ Вѣлинскаго. Во имя этого протеста произнесена восторженная похвала Байрону, признаны заслуги французскихъ авторовъ. Отсюда оставался одинъ лишь шагъ до общаго признанія литературныхъ вліяній на дѣйствительность, т. е. до представленія о *сознательной цѣли* поэта, его *общественныхъ принципахъ*. И дѣйствительно, статья о К., въ 1842 г., знаменуетъ окончательный поворотъ Вѣлинскаго на путь *эстетико-публицистическій*. Искусство опредѣляется какъ *анализъ общества*, признается «мертвымъ» художественное произведеніе, изображающее жизнь ради одного искусства, «безъ всякаго могучаго субъективнаго побужденія»; Жоржъ Зандъ объявляется «первой поэтической славою современнаго міра» именно потому, что у нея есть опредѣленный «взглядъ на жизнь», «кровными убѣжденіями, составляющія вѣрованія души и сердца», есть «любовь и ненависть», и она связана съ современниками «духовнымъ родствомъ, основаннымъ на пафосѣ къ идеѣ вѣка и общества». Франція признается «по духу своему драматической», потому что это «страна общественности и социальности». Въ слѣдующемъ году Вѣлинскій пишетъ горячую публицистическую статью о женскомъ вопросѣ и уже въ пятой статьѣ о Пушкинѣ излагаетъ вполне окончательный символъ своей К. Необыкновенно развитое эстетическое чувство критика не можетъ противостать чарующей власти художественнаго таланта поэта, но анализъ открываетъ, что этотъ талантъ «высказывается болѣе какъ чувство, нежели какъ мысль», смотритъ на дѣйствительность «съ какимъ-то самоотрицаніемъ» (*resignatio*), не имѣя «идеала лучшей дѣйствительности», цѣ-

знавая «роковую неизмѣнность» «диссонансов и противорѣчій жизни». «Дух анализа—говоритъ Вѣлинскій,—неукротимое стремленіе изслѣдованія, страстное, полное вражды и любви мышленіе сдѣлалось теперь жизнью всякой истинной поэзіи». Совершенно иной К. подвѣряются теперь стихи о черни и поэтѣ, произносятся горячая рѣчь въ защиту «толпы», въ смыслѣ народной массы, и ставится требованіе, чтобы поэзія «или давала отвѣты на вопросы времени, или по крайней мѣрѣ исполнена была скорбью этихъ тяжелыхъ неразрѣшимыхъ вопросовъ». Въ послѣдней статьѣ, напечатанной въ «Современникѣ» («*Взглядъ на русскую литературу 1847 г.*») Вѣлинскій будто нарочно бросаетъ жестокіе упреки предмету своихъ юношескихъ увлеченій—нѣмецкой теоріи чистаго искусства, на примѣрѣ Шекспира и Гете доказываетъ безсмысленность этой теоріи, а на примѣрѣ Диккенса—великое практическое вліяніе поэзіи; онъ соглашается, что искусство и наука не одно и тоже, но «ихъ различіе вовсе не въ содержаніи, а только въ способѣ обрабатывать данное содержаніе». Политико-экономъ *доказываетъ*—поэтъ *показываетъ*; оба *убѣждаютъ*, одинъ—логическими доводами, другой—картинами. На такомъ принципѣ была построена защита Вѣлинскимъ натуральной школы—и самъ представитель этой школы исповѣдывалъ *по существу* тѣже критическіе взгляды. Направленіе *Переписки* Гоголя не имѣетъ ничего общаго съ задачами Вѣлинскаго, но на поэзію Гоголь смотритъ также какъ на средство служить общественному идеалу. Письмо: *Предметы для лирическаго поэта въ нынѣшнее время* (1844), адресованное Языкову, призываетъ поэта просить «у Бога гнѣва и любви», явиться пророкомъ, возлюбившимъ «спасеніе земли своей». Гоголь предлагаетъ даже темы нравственно-общественнаго содержанія для «торжественнаго гимна» и «гнѣвнаго дифирамба». Замѣчательно, что Гоголь ссылается даже на Жуковского, называвшаго поэзію Языкова «восторгомъ нигуда не обращеннымъ»—до такой степени строго, сознательно или бессознательно, относился къ искусству, въ пушкинскомъ кружкѣ, даже романтики въ родѣ пѣвца Свѣтланы.

Дѣятельность Вѣлинскаго—высшій моментъ въ развитіи русской К. Одновременно съ нимъ дѣйствовали и безусловные противники геніальнаго писателя, и люди, находившіе въ немъ крупныя недостатки. Среди вразовъ первое мѣсто принадлежитъ проф. Шевыреву—критику «Москвитяина». Отчасти онъ дѣлалъ агонію старой стилистической К., обвиняя Лермонтова въ нарушеніи «грамматическаго смысла», отчасти изобличалъ русскихъ писателей, въ особенности Гоголя, въ отсутствіи патріотизма; источникъ философіи Гегеля онъ видѣлъ въ посланіи Никифора къ Мономаху. Среди журналистовъ, преклонявшихся предъ великимъ талантомъ Вѣлинскаго, но пытавшихся внести новую идею въ К., наиболее талантливымъ былъ Валер. Никол. Майковъ (1823—1847), сотрудничавшій въ «Отечественныхъ Запискахъ» немногимъ больше года, послѣ того какъ Вѣлинскій перешелъ въ «Современникъ».

Съ первыхъ же шаговъ онъ указалъ въ К. Вѣлинскаго отсутствіе *общихъ эстетическихъ принциповъ*. Критика Вѣлинскаго, по мнѣнію Майкова, была только органомъ общественнаго *сочувствія* къ натуральной школѣ. Майковъ требуетъ *силлогическаго* построения К.; онъ ставитъ вопросы—что такое прекрасное, что такое поэзія, въ чемъ заключаются законы творчества? Послѣдній вопросъ самъ Майковъ признаетъ не подлежащимъ разрѣшенію (въ ст. о Кольцовѣ), а первые два были поставлены и зависимость отъ критическаго *вкуса* еще изясникомъ Мерзляковымъ. Кромѣ того, установленіе общихъ положеній эстетики противорѣчило бы *историческому* методу К. Вѣлинскаго, единственному цѣлесообразному въ оцѣнкѣ литературныхъ явленій. Другія идеи Майкова представляютъ или повтореніе идей Вѣлинскаго, или ихъ логическое развитіе. Мысль Вѣлинскаго о соответствіи искусства дѣйствительности развиты у Майкова въ цѣлый рядъ разсужденій, усвоенныхъ, въ свою очередь, слѣдующими критиками: онъ показалъ, что какая угодно фантазія можетъ только «измѣнить отношенія, существующія въ дѣйствительности» и не въ силахъ создать ничего по существу новаго. Идея Вѣлинскаго о нравственномъ вліяніи произведеній искусства превратилась у Майкова въ законъ «очеловѣченія дѣйствительности», «возведенія ея въ міръ человѣческихъ интересовъ». Единственная идея Майкова, несогласная съ понятіями Вѣлинскаго и усвоенная, хотя и съ ограниченіями, позднѣйшей критикой, заключается въ томъ, что «мысль совершенно новая не можетъ быть выражена эстетически»: она требуетъ доказательства, а доказывать—значитъ убитъ поэзію; «дѣло художника, даже великаго—«сознать, прочувствовать мысль, общую вѣку, и творчески воплотить ее въ животрепещущій образъ». Критикомъ переходной, апатичной эпохи 1848—55 гг. является эстетикъ А. В. Дружининъ (XI, 190). По самому существу своего неодушевленнаго широкими стремленіями писательскаго темперамента онъ не могъ имѣть серьезнаго вліянія.

Прямымъ продолжателемъ Вѣлинскаго явился Чернышевскій (см.). Онъ первый заговорилъ о Вѣлинскомъ въ «Современникѣ» въ 1856 г., заявляя, что годы, протекшіе со смерти геніальнаго критика, «были бесплодны для исторіи критики». Годомъ раньше Чернышевскій издалъ диссертацию: *Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности*, тѣсно связанную съ дѣятельностью Вѣлинскаго и развивающую два положенія его: искусство не должно быть цѣлью самому себѣ и жизнь выше искусства. Послѣднее положеніе мимоходомъ брошено Вѣлинскимъ въ пятой ст. о Пушкинѣ, Чернышевскій же посвятилъ ему важнѣйшія страницы своей книги, повторяя мысль Майкова объ ограниченности фантазій. Для Вѣлинскаго искусство *указываетъ* на извѣстныя явленія дѣйствительности; для Чернышевскаго оно *объясняетъ* жизнь, *произноситъ приговоръ* надъ ней. Это высшая форма художественнаго творчества, имѣющая «значеніе научное». Въ результатѣ искусство почти отождествляется съ исторіей: «исторія говорить

о жизни человечества, искусство—о жизни человека». История бывает летописной, *воспроизводящей* жизнь, и научной, *объясняющей* жизнь: летописец—не *настоящий историк*; так точно и писатель, только воспроизводящий явления действительности—не совершенный художник. Искусство должно быть для человека «учебником жизни». Чернышевский неоднократно с презрением говорить об «эстетиках» и «эстетиках»—но личное эстетическое чувство заставило его разделять похвалы Блинского Пушкину, как художнику, признать Пушкина «истинным отцом нашей поэзии», «воспитателем эстетического чувства и любви к благородным эстетическим наслаждениям». Красноречивое развличивание искусства сравнительно с действительностью, резкия замечания о близком родстве некоторых родов искусства, например архитектуры, с ремеслом, особенно неосторожная характеристика эстетических наслаждений, как склонности к искусственности, отождествление художественного творчества с историческим трудом, т. е. в сущности устранение самого понятия творчества—все это, однако, не могло пройти безслѣдно. Оно неминуемо вело к безусловному отрицанию *эстетики вообще* и окончательному устранению из области К. понятий о художественной красотѣ, художественном творчестве и даже художественном талантѣ. Чтобы сдѣлать такой шаг, достаточно было не обладать от природы личным художественным чутьем и слѣпо отнестись известной доктринѣ. Эти условия вскорѣ соединились в личности Писарева—но между ним и Чернышевским лежит критическая дѣятельность Добролюбова, который всего тѣснѣе примыкает к Блинскому и только некоторыми сторонами к Чернышевскому. Он не только преклоняется предъ художественным талантом Пушкина, но стремится даже оправдать его и за обращеніе къ *черни*; видя въ нем недостатокъ «серьезныхъ, независимо развившихся убѣждений», онъ не забываетъ и о «вѣншихъ враждебныхъ влияніяхъ». Онъ буквально повторяетъ мысль Блинского о томъ, что прекрасныя общественныя идеи и поэзія—не одно и то же и что «общественныя заслуги не замѣняютъ поэтическаго таланта». Въ противоположность Чернышевскому, онъ признаетъ большія достоинства за художникомъ, только *воспроизводящимъ* жизнь. Въ Гончаровѣ онъ цѣнитъ «спокойствіе и полноту поэтическаго міросозерцанія», его трезвое и безстрастное творчество. Для Добролюбова «затруднитель» вопросъ, составляетъ ли такое безстрастіе высшій идеалъ художественной дѣятельности или недостатокъ, обнаруживающій въ художникѣ слабость воспримчивости. Онъ даже склоненъ рѣшить этотъ вопросъ въ первомъ смыслѣ, потому что требованіе отъ автора сильныхъ воздѣйствій на читателя—«нѣсколько обломовское, происходящее отъ склонности имѣть постоянно руководителей даже въ чувствахъ». Эта мысль уже прямо направлена противъ Чернышевскаго; тотъ же смыслъ имѣть и замѣчаніе на счетъ «обаятельности» подробностей въ романѣ Гончарова,

тогда какъ Чернышевскій возмущался именно мелочной отдѣлкой деталей. Въ результатѣ Добролюбовъ оцѣниваетъ сравнительное достоинство художниковъ не по *цѣли*, а по *предмету* ихъ творчества: воспроизведеніе явлений общественной жизни, конечно, выше «образцовыхъ описаній листочковъ и ручейковъ» («Что такое обломовщина», 1859). Въ статьѣ «Темное царство» (1859) Добролюбовъ, ведя за Блинскимъ, разницу между мыслителемъ и художникомъ видитъ въ томъ, что у одного преобладаетъ фантазія, у другого—умъ и рассудокъ. Идеальный художникъ долженъ стоять на высотѣ современной науки и мысли: тогда и дѣятельность отразится въ его произведеніяхъ ярче и живѣе и легче приведетъ мыслителя къ выводамъ, полезнымъ для жизни. Отказываясь отъ эстетическихъ разсужденій, Добролюбовъ считаетъ совершенно достаточнымъ такое положеніе: главное достоинство художественнаго произведенія—жизненная правда его.

Крупнѣйшій критикъ лагеря, враждебнаго Чернышевскому и Добролюбову—Аполлонъ Григорьевъ—раздѣляетъ съ послѣдователями Блинскаго высокое уваженіе къ личности и таланту «великаго критика». Оригинальныя идеи Григорьева вытекаютъ изъ двухъ представленій—о верховномъ значеніи искусства и объ идеальномъ русскомъ самобытномъ типѣ. Первое представленіе создало эстетическіе взгляды Григорьева, второе—его публицистическіе идеалы. «Велико значеніе искусства. Оно одно вноситъ въ міръ новое, органическое, нужное жизни» (1858). Говоря такъ, Григорьевъ, конечно, не могъ признавать «отрѣшеннаго», чистаго искусства. Истинное искусство было и будетъ всегда народное, демократическое въ философскомъ смыслѣ слова. Искусство воплощаетъ въ образы, въ идеалы сознаніе массы. «Поэты суть голоса массъ, народностей, мѣстностей, глашатаи великихъ истинъ и великихъ тайнъ жизни, носители словъ, которыя служатъ ключами къ уразумѣнію эпохъ—организмовъ во времени, и народовъ—организмовъ въ пространствѣ». Отсюда восторги Григорьева предъ Островскимъ, какъ «народнымъ драматургомъ», и особенно предъ Пушкинымъ: «въ его натурѣ всѣ наши жилы бились», онъ воплотитель «нашего типоваго чувства», создатель самобытнаго русскаго идеала—*смиренія*, въ лицѣ Блжнна. Этотъ культъ смиренія одушевляеть всѣ статьи Григорьева. «Безъ смиренія передъ жизнью мы станемъ непризванными учителями жизни, непрощенными школьниками народнаго благодѣнствія», говорить Григорьевъ, и обязываетъ поэта «судить и рядить жизнь во имя идеаловъ жизни самой присущихъ, а не имъ, поэтомъ, сочиненныхъ». Тогда только поэтъ—«учитель народа». О крайне туманныхъ попыткахъ Григорьева создать, сообразно этому поклоненію предъ «жизнью», особую «органическую» критику уже сказано въ статьѣ, ему посвященной (IX, 723). Заслуги Григорьева и мѣсто, занимаемое имъ въ исторіи русской К., опредѣляются не этими туманными мудрствованіями, а многими *частными* сужденіями объ отдѣльныхъ явленіяхъ современной лите-

ратуры—о пьесах Островскаго, о «Наканунѣ» Тургенева и др. Но и здѣсь часто приходится считаться съ безмѣрнымъ энтузіазмомъ романтически-народническаго направленія. Полная противоположность Григорьеву—Писаревъ. Въ его критической дѣятельности идеи Вѣлинскаго второго періода его дѣятельности, а также идеи Чернышевскаго, путемъ теоретическаго радикальнаго догматизма, доведены до послѣдней логической ступи, граничащей съ полнымъ отрицаніемъ первоначальной исходной точки. Кромѣкульта естествознанія, у Писарева собственно нѣтъ вполнѣ оригинальныхъ мыслей; его выводы потенциально заключаются въ предыдущей К. Всѣ теории этой К. вытекаютъ изъ сопоставленія понятій *искусство* и *дѣйствительность*, *творчество* и *наука*. Комбинація могутъ быть троякаго рода: или искусство *выше* дѣйствительности—это чисто-эстетическая теорія; или искусство и дѣйствительность *равноправны*—это философско-эстетическая теорія; или, наконецъ, искусство *ниже* дѣйствительности—это эстетико-публицистическая критика. Также самое и съ наукой. Вѣлинскій остановился на *равноправности* науки и искусства, а относительно *искусства* и *дѣйствительности* хотя и заявилъ, что жизнь всегда выше искусства, но это заявленіе отнюдь не устранило *органическаго* значенія искусства въ жизни, такъ какъ оно признавалось именно однимъ изъ ея явленій. Чернышевскій намѣтилъ, если не сдѣлалъ, шагъ дальше: искусство безусловно *ниже* дѣйствительности и имѣетъ значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда приближается къ наукамъ—къ исторіи, когда творчество сливается съ памятью и анализомъ. Перейти отъ очень малой величины, какую представляло искусство у Чернышевскаго, къ нулю—не стоило никакихъ умственныхъ усилій; для этого нужна была только теоретическая отвага, которая и позволила Писареву провозгласить, что искусство—*ничто* передъ дѣйствительностью, творчество—*ничто* передъ наукой. Эстетика для Писарева—вѣчто незбѣное и искусственное, даже какъ чувство. Отсюда отрицаніе поэта, какъ психологическаго явленія. Поэтъ ничѣмъ не отличается отъ какого угодно ремесленника; «та доза способностей, которая необходима для того, чтобы человѣкъ могъ приступитъ къ изученію ремесла, встрѣчается у всѣхъ нормальныхъ и здоровыхъ экземпляровъ человѣческой породы» («Пушкинъ и Вѣлинскій»). Стихи могутъ писать рѣшительно всѣ, и если не пишутъ, то только потому, что «размѣры ума» не позволяютъ дѣятелямъ науки и жизни заниматься искусствомъ. Вся человѣческая дѣятельность должна быть *реальной*, т. е. «радикально истребить эстетику», посвятить себя естественнымъ наукамъ и вмѣсто «розъ Оеокрита возроситъ на російскихъ снѣгахъ нѣчто въ родѣ химіи, физиологіи и анатоміи». («Мотивы русской драмы», 1864). Примѣненіе этихъ совершенно опредѣленныхъ, элементарныхъ идей къ отдѣльнымъ явленіямъ у Писарева далеко не отличается логичностью. Онъ заявляетъ, что «послѣдовательный реализмъ безусловно презираетъ все, что не приноситъ существенной пользы», безпрестанно ссылаетъ

ся на Базарова въ его отзывѣхъ о поэзіи; искусство—и находятъ возможнымъ преклоняться предъ Гете, типичнѣйшимъ представителемъ искусства и эстетики. Нападки Писарева на Пушкина построены также на обыкновенно элементарномъ приѣмѣ—на отождествленіи Пушкина съ Евгеніемъ Онегиннымъ за всѣ настроенія героя, за всѣ его поступки—напр. за дуэль съ Ленскимъ—отвѣчаетъ авторъ. Самъ Писаревъ называлъ свою К. *реальной*, пользуясь терминомъ Добролюбова (ст. «Посмотримъ», 1865). Его товарищъ по «Русскому Слову», В. Зайцевъ, откровенно объявлялъ эстетическое чувство «стариковской похотливостью, гаденымъ безсильнымъ разрывомъ», и рѣшительно не признавалъ Вѣлинскаго («Вѣлинскій и Добролюбовъ», январь 1864). *Реальная школа* Писарева оказалась мимолетнымъ явленіемъ, какъ всякая фанатическая отвлеченная доктрина, одинаково разрушающая законы жизненнаго смысла и строгой науки. Она содѣйствовала возрожденію чисто-эстетической К., младенчески-жизнерадостной, стремящейся, по стародавней привычкѣ, въ сферы идеальнаго искусства и отрѣшенной красоты. Но это только—*реакція*, т. е. крайній отрицательный моментъ другого также отрицательнаго момента. Непокколебимымъ остается по прежнему значеніе Вѣлинскаго, въ совершенной гармоніи сливавшего въ себѣ чувство художника и мысль гражданина. О критикѣ послѣднихъ 30 лѣтъ—см. Русская литература.

И. Ивановъ.

Критическая температура—та, при которой видимое различіе между жидкостью и ея паромъ исчезаетъ. Явленіе наблюдается при нагреваніи жидкостей въ запаянныхъ трубкахъ. При этомъ поверхность, ограничивающая жидкость, постепенно утрачиваетъ кривизну, менискъ становится плоскимъ и, наконецъ, перестаетъ быть видимымъ. При дальнѣйшемъ повышеніи температуры содержимое трубки представляется однороднымъ и нельзя болѣе различать жидкости и ея пара. Охлаждая трубку, вблизи температуры исчезанія мениска въ массѣ наблюдаются струйки, движеніе и при дальнѣйшемъ охлажденіи появляется снова поверхность, разделяющая жидкость и паръ. Необходимость слиянія жидкости и ея пара въ одно состояніе вытекаетъ изъ того, что при нагреваніи плотность жидкости уменьшается, а плотность ея насыщеннаго пара увеличивается; весьма вѣроятно, слѣдовательно, наступленіе температуры, при которой плотности жидкости и ея насыщеннаго пара сдѣлаются равными. Это и будетъ К. температура. Наступленіе ея обнаруживается также формой кривыхъ, выражающихъ зависимость между давленіемъ и объемомъ (изотермы) при разныхъ температурахъ. Если при сжатіи газа наступаетъ сжиженіе, то это выражается рѣзкимъ переходомъ кривой давленій въ горизонтальную прямую, которая тянется до тѣхъ поръ, пока надъ жидкостью имѣется паръ, ибо давленіе насыщеннаго пара не зависитъ отъ его объема. Когда сжиженіе кончено, объемъ представляеть объемъ жидкости,—и при дальнѣйшемъ сжатіи изотерма рѣзко поворачиваетъ вверхъ, обнаруживая ма-

наеть принимать закалку, но по виду излома можно предположить, что въ ней не совершается замѣтной перегруппировки частицъ, потому что послѣ медленнаго или быстроаго охлаждения структура стали остается та же, что и до нагрѣва. Когда нагрѣвъ дошелъ до температуры t_3 (точка σ Чернова), перегруппировка совершается быстро, ибо послѣ охлаждения брусокъ перемѣняетъ свою структуру изъ крупно въ мелкозернистую. Слѣдуетъ предположить, что при этой температурѣ размяченныя зерна или кристаллы стали слипаются между собою и образуютъ воскообразную массу аморфнаго сложения, которое при охлажденіи ниже температуры t_3 остается уже безъ перемѣны. При медленномъ охлажденіи бруска, нагрѣтаго выше температуры t_3 , опять масса стали распадается на отдѣльные кристаллы или зерна и степень кристаллизаціи будетъ зависетьъ отъ удаленія этой температуры вправо отъ точки t_3 и отъ времени, сколько прошло для ея пониженія до точки t_3 . Этой кристаллизаціи можно воспрепятствовать быстрымъ охлажденіемъ бруска до температуры ниже t_3 , ниже которой кристаллизаціи уже не совершается. Такимъ образомъ К. точка t_3 представляетъ границу, гдѣ кончается кристаллизаціи при медленномъ охлажденіи раскаленной стали. Въ зависимости отъ состава стали и главнымъ образомъ отъ содержанія углерода точка t_3 находится между 700° — 800° . Кромѣ вышеупомянутыхъ явленій, замѣченныхъ Д. К. Черновымъ, по новѣйшей гипотезѣ Осмонда, въ этой точкѣ совершается превращеніе жельза изъ одного состоянія въ другое. По его изслѣдованіямъ, въ закаленной или хорошо отожженной стали жельзо находится въ некоторомъ нормальномъ, мягкомъ состояніи α , въ закаленной же — въ ненормальномъ, твердомъ состояніи β (жельзо закала). Во время нагрѣва закаленной стали, жельзо α въ точкѣ t_3 переходитъ въ жельзо β , при чемъ замѣчается поглощеніе теплоты. При медленномъ охлажденіи раскаленного бруска отъ температуръ выше t_3 , въ этой точкѣ жельзо β переходитъ въ жельзо α съ выдѣленіемъ тепла. Для такого перехода нуженъ некоторый промежутокъ времени, при недостаткѣ котораго этотъ послѣдній переходъ или вовсе не имѣетъ мѣста, или же совершается неполнѣ. Такимъ образомъ, быстрымъ охлажденіемъ сообщается стали твердость, при медленномъ же охлажденіи получается сталь мягкая. Эта К. точка непостоянна и въ зависимости отъ твердости стали мѣняетъ свое положеніе. Чѣмъ сталь мягче, тѣмъ она больше удаляется отъ t_3 и наоборотъ. Кромѣ того, въ зависимости отъ сорта стали, такихъ К. точекъ, гдѣ совершается преобразование жельза, существуетъ нѣсколько (t_3 , t_4), приблизительно въ предѣлахъ 700 — 855° Ц. Такъ, напримѣръ, при медленномъ охлажденіи разныхъ сортовъ стали К. точки соответствуютъ приблизительно слѣдующимъ температурамъ:

	t_4 .	t_3 .	t_2 .
Жельзо электролитическое	855°	830	нѣтъ
Сталь мягкая	822°	730	680
Сталь полутвердая	нѣтъ	700	660

Сталь твердая	>	нѣтъ	630
Сталь съ 1% Mn и 0,5% C	>	658	595
Вольфрамовая сталь	>	нѣтъ	517
Сталь съ 4% Ni и 0,2% C	>	645	590

При твердой стали точка превращенія жельза сливается съ темп. рекалесценціи. Наконецъ, послѣдней К. точкой для стали есть температура ея плавленія t_2 , которая тоже мѣняется въ зависимости отъ содержанія углерода. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ точка плавленія:

для чистаго жельза	1500° Ц.
> стали съ 0,1% C	1475° »
> » съ 0,3% C	1453° »
> » съ 0,9% C	1410° »
> бѣлаго чугуна съ 0,22 Si и 0,1 % Mn	1085° »

Эта точка замѣчается очень ясно вслѣдствіе сильнаго поглощенія теплоты. Съ момента остыванія стали до температуры около 800° не замѣчается уже никакихъ признаковъ К. точекъ, но для чугуновъ, выдѣляющихъ графитъ, замѣчается остановка охлажденія и выдѣленіе тепла при точкѣ t_3 , отстоящей приблизительно на 150° отъ точки плавленія чугуна.

Литература. Д. К. Черновъ («Записки Имп. Техн. Общ.», 1868); Barret, «Proc. Roy. Soc.» (1889); Brinell, «Stahl und Eisen» (т. V, 1886); Osmond, «Théorie cellulaire des propriétés du Fer» («Annales des Mines» 1885); «Горный Журналъ», т. III, 1886; Osmond, «Transformations du fer et du carbone dans les fers, les aciers et les fontes blanches» (1888); Müller, «Stahl und Eisen» (1891); «Горный Журналъ» 1892); Georges Charpy, «Sur la transformation allotropique du fer sous l'influence de la chaleur» («Comptes Rendus», 1894); Osmond («Comptes Rendus», 1894); «Berg und Hüttenmännische Zeit.» (1890 и 1893).

А. Ржевскаго. Д.

Критическое Обзоріе—журналъ научной критики, съ библиографіей въ области наукъ историко-филологическихъ, юридическихъ, экономическихъ и государственныхъ. Издава. въ Москвѣ съ 1879 г. по 15 іюня 1880 г. (№№ 1—12), чрезъ каждыя двѣ недѣли. Ред.-изд. были Вс. Миллеръ и М. Ковалевскій, сотрудниками — С. Соловьевъ, И. Янгуль, С. Муромцевъ, М. Троицкій, В. Ключевскій, А. Веселовскій, А. Исаевъ и мн. др. Нѣкоторые изъ помѣщенныхъ въ К. обзоріи статей имѣютъ значеніе самостоятельныхъ историческихъ изслѣдованій, до сихъ поръ не потерявшихъ научнаго интереса.

Критій (Κριτικός)—древнегреческій скульпторъ аттической школы, одинъ изъ предшественниковъ Фидія. Въ сотрудничествѣ со своимъ товарищемъ по искусству, Несіотомъ, въ 476 г. до Р. Хр., онъ изваялъ памятники тираниубійцамъ Гармодію и Аристокитону, повтореніе котораго новѣйшіе ученые видятъ въ двухъ статуяхъ неаполитанскаго музея, отличающихся еще сухимъ, жилистымъ тѣлосложеніемъ.

А. С.-в.
Критій, правильнѣе Критіас)—значительнѣйшій изъ такъ называемыхъ тридцати тиранновъ въ Афинахъ, изъ знатнаго рода, родственникъ Платона, учился у софи-

ство, особенно у Горгия и Протагора, былъ близокъ и къ кругу учениковъ Сократа. Въ 415 г. замѣшанный въ процессъ Алкивиада, онъ выдвинулся въ 411 г., во время *правления четырехсотъ*. Пять лѣтъ спустя онъ въ качествѣ изгнанника жилъ въ Эссалии, гдѣ возбуждалъ народъ противъ богатыхъ. Въ 404 г. онъ снова появился въ Афинахъ, какъ членъ назначеннаго спартанцами, черезъ Лизандра, правленія *тридцати*. Онъ достигъ большого вліянія среди сотоварищей, устранилъ вождя умѣренныхъ Терамена и увлекъ соправителей къ дикому ряду произвольныхъ и жестокихъ дѣяній. Въ борьбѣ съ возвратившимися подъ начальствомъ Трасивула демократическими изгнанниками К. былъ убитъ, въ началѣ 403 г. до Р. Х. Какъ политическій писатель, философъ, ораторъ и поэтъ-эпиграммъ, К. не разъ упоминается древними, но сочиненія его до насъ не дошли. Платонъ вывелъ его дѣйствующимъ лицомъ въ діалогахъ «Тимей» и «Критій».

Критовуль (Κριτόβουλος) — вмѣстѣ съ отцемъ своимъ Критономъ принадлежалъ къ кружку сократовыхъ учениковъ.

Критолоай (Κριτόλαος) изъ Ликии, перипатетикъ II вѣка, участвовалъ въ аѳинскомъ посольствѣ къ сенату и народу римскому (156 до Р. Х.), вмѣстѣ съ академикомъ Карнеадомъ и стоикомъ Диогеномъ Селевкійскимъ. Отъ ученія Аристотеля К. отступалъ въ нѣкоторыхъ частныхъ пунктахъ: такъ, онъ считалъ наслажденіе зломъ и утверждалъ неразрывную связь души съ нѣкоторымъ эфирнымъ тѣломъ.

Критолоай (Κριτόλαος) — послѣдній стратегъ ахейскаго союза; въ 147 г. былъ виновникомъ войны съ римлянами, закончившейся пораженьемъ при Скарфѣ, послѣ котораго онъ исчезъ (по преданію — бросился въ море или отравился). Ср. Греція (IX, 649).

Критонъ (Κριτων) — аѳинянинъ, ученикъ Сократа. Диогенъ Лаэртій приписываетъ ему 17 діалоговъ, изъ которыхъ ничего не сохранилось. Будучи богатымъ и вліятельнымъ гражданиномъ, онъ задумалъ планъ бѣгства для осужденнаго Сократа.

Критская стена (creticus) — представляетъ соединеніе одного краткаго слога съ двумя долгими, въ слѣдующемъ видѣ:

Критчетъ (Джорджъ Critchett, 1817—1882) — англ. окулистъ, въ 1863 г. отказался отъ должности главнаго хирурга лондонскаго госпиталя и всецѣло посвятилъ себя глазной практикѣ; съ 1876 г. былъ профессоромъ глазныхъ болѣзней при госпиталѣ въ Миддлсексѣ и здѣсь своими геніальными операціями приобрѣлъ европейскую извѣстность. К. напеч. «A course of lectures on diseases of the eye» (1854); «Extraction of cataract in cases of closed and adherent pupil» (1856); «A new method of forming an artificial pupil by tuing the Iris or Iridesis» (въ «Ophthalmic Hospital Reports»).

Критъ (Κρήτη, у грековъ нынѣ *Крити*, турец. Kirit) или *Канѳія* — наибольшій изъ греч. о-вовъ, въ вост. части Средиземнаго моря, къ Ю отъ Эгейскаго моря, принадлежитъ Европ. Тур-

ція и образуетъ особый вилайеть. 268 км. дл., 12—57 км. ширины, 8618 кв. км. пространства. По всей длинѣ о-ва съ З. на В. его пересекаетъ горная цѣпь и дѣлится на сѣв. и южн. части, изъ которыхъ первая менѣе гориста, болѣе плодородна и имѣетъ болѣе изрѣзанный берегъ, чѣмъ вторая. Горы возвышаются тремя массивами, соединенными уже болѣе низкими хребтами; на З. Вѣлыя горы (Aspra Vuna, въ древн. Leuka Ose) до 2470 м. в.; затѣмъ Ида или Псилорити (2458 м.) и въ зап. части горы Лазити (2165 м., Dikte въ древн.). Горы теперь почти обезлѣсены, тогда какъ въ древности были знамениты своими лѣсами и обиліемъ лѣкарственныхъ растений. Долины и равнины очень плодородны. Длина рѣкъ, обыкновенно пересыхающихъ лѣтомъ, незначительна. Канмать мягкій и здоровый; въ прибрежныхъ мѣстностяхъ рѣдко ртуть спускается зимой ниже + 6°, средняя лѣтняя 1° = 27°; снѣгъ, покрывающій зимой всѣ значительныя высоты, исчезаетъ къ лѣту. Лѣтомъ бываютъ значительныя жары, особенно при тягостномъ сирокко. Частыя землетрясенія. Въ цвѣтущее время венеціанскаго господства число жит. доходило до 1 мил.; теперь ихъ около 281000, въ томъ числѣ 184000 христіанъ, 93000 магометанъ и 3200 евреевъ. Христіане по большей части греческаго происхожденія; національный характеръ наиболѣе сохранился у сфакіотовъ, обитающихъ, со своими стадами, въ юго-западныхъ горахъ. Магометане — по большей части туземцы, предки которыхъ по принужденію приняли исламъ, но сохранили свой греческій языкъ. Тѣмъ не менѣе христіане и магометане находятся въ страшной взаимной враждѣ. Промыслы въ упадкѣ; гавани, бывшія въ цвѣтущемъ состояніи при венеціанскомъ господствѣ, почти всѣ обмелѣли; большинство городовъ въ развалинахъ. Главн. продуктъ — оливковое масло, идущее на приготовленіе мыла. Кромѣ того, вывозятъ шелкъ, апельсины и сфакійскіе сыры; ввозятъ хлѣбъ и апельсинныя. Воздѣлывается пшеница, развѣдятся плодовые деревья, виноградъ, хлопчатникъ. Ввозъ составляетъ около двухъ третей вывоза, который колеблется отъ 200000 до 400000 фн. ст. Глав. гор. *Кандіа*; 12000 жит., укрѣпленія венеціанскихъ временъ; мѣстопробываніе генералъ-губернатора и греческаго православнаго епископа; фабрики мыла.

Исторія К. Благодаря своему удобному положенію между тремя частями свѣта и обилію хорошихъ гаваней, К. уже въ глубокой древности сдѣлался мѣстомъ оживленныхъ торговыхъ сношеній. Этимъ объясняется роль, которую К. играетъ въ греческой мѣтологіи; отсюда же древнія сказанія объ обширной его торговлѣ, о множествѣ городовъ (Гомеръ называетъ К. «Стограднымъ»), о мудрыхъ законахъ Миноса, Родомавея и Идоменея, доставившихъ К. названіе о-ва блаженныхъ (*νήσος μακάρων*). Древнѣйшіе обитатели К. были частью финикійскаго, частью карійскаго происхожденія и позже сохранились подъ именемъ *κόδοινας* на зап. берегу и *ετέοκρητες* — на восточномъ. Къ нимъ впослѣдствіи присоединились доряне, ахейцы и эоляне. Доряне явились за 1000 лѣтъ до Р. Хр. и образовали около 20 независимыхъ

республик, съ государственнымъ устройствомъ подобнымъ спартаанскому. Подчинивъ себѣ туземцевъ, доране образовали классъ полноправныхъ гражданъ. Кромѣ того, было еще два класса: 1) *періэки*, пользовавшіеся личной свободой, но не имѣвшіе политическихъ правъ, и 2) прикрѣпленные къ землѣ, обработывавшіе общинныя или частныя земли. Во главѣ каждой республики стояла герусія изъ 30 членовъ. Спартаанскимъ эфорамъ соотвѣтствовали 10 *косои*, изъ которыхъ первый назыв. *протокосмос*; его именемъ называли годъ. Воспитаніе мальчиковъ было общественное, какъ въ Спартѣ. Наибольше значительные города: *Кноссъ*—резиденція Миноса съ баснословнымъ лабиринтомъ (см.), *Гортинъ*, *Еластерна*, *Геранитта*, *Литтъ*, *Кидонія* (н. Канея), *Политурренія*, *Олеръ*, *Вена* и др. Участіе К. въ Митридатовой и пиратской войнахъ дало римлянамъ поводъ завоевать его (87—88 г. до Р. Хр.). Имп. Августъ въ 27 г. до Р. Хр. соединилъ островъ въ одну провинцію съ Киренаикой; при Діоклетіанѣ К. получилъ особаго намѣстника. При раздѣленіи Римской имперіи К. отошелъ къ вост. ея части. Начиная съ 650 г. по Р. Хр. К. много страдалъ отъ набѣговъ сарацинъ, съ 823 г. овладѣвшихъ островомъ, но въ 961 г. вынужденныхъ отдать его Византіи. Въ 1204 г. К., подъ именемъ Кандіи, достался маркграфу Вонифацію Монфератскому, который уступилъ его венеціанцамъ, удержавшимъ его до середины XVII в. Въ 1645 г. турки взяли города Канею и Ретимо и долго тщетно осаждали г. Кандію, пока великій визирь Кеприли не взялъ его, въ 1669 г. Венеціанцы были изгнаны и островъ пришелъ въ упадокъ. Хотя сфакіоты и сохранили свои вольности въ горахъ, но многократныя попытки изгнать турокъ не удавались. Даже частіемъ въ возстаніи грековъ К. не приобрѣлъ независимости. Мегметъ-Али усмирилъ К. и владѣлъ имъ до 1840 г., когда вынужденъ былъ возвратити островъ Портѣ. Въ 1858 г. возгорѣлось новое возстаніе, но обещаніемъ реформъ, особенно въ отношеніи налоговъ, удалось успокоити население. Присоединеніе Ионическихъ о-въ къ Греціи (1863) вызвало броженіе на К. Общаніе реформъ не исполнялось, население продолжало изнывать подъ бременемъ налоговъ, и въ 1866 г. на К. возникло новое возстаніе. Турки безуспѣшно осаждали инсургентовъ на высотахъ Апокорона, но взяли штурмомъ монастырь Аркадіонъ, въ послѣднюю минуту взорванный греками. Инсургенты не только удержались въ горахъ, но въ началѣ 1867 г. одержали нѣсколько побѣдъ надъ турками; народное собраніе объявило объ учрежденіи временнаго правительства, отъ имени короля Георга греческаго. Возстаніе поддерживалось велико-греческой партией въ Греціи, пока, наконецъ, Порта, въ концѣ 1868 г., не рѣшилась объявить Греціи ультиматумъ; собравшаяся въ Парижѣ конференція великихъ державъ (1869) заставила Грецію отказаться отъ К. (см. Греція, IX, 659). Положеніе критянъ ухудшилось только въ томъ отношеніи, что К. обращенъ въ вилайетъ, съ болѣе самостоятельнымъ управленіемъ. Не смотря на это, на К. въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ часто вспыхи-

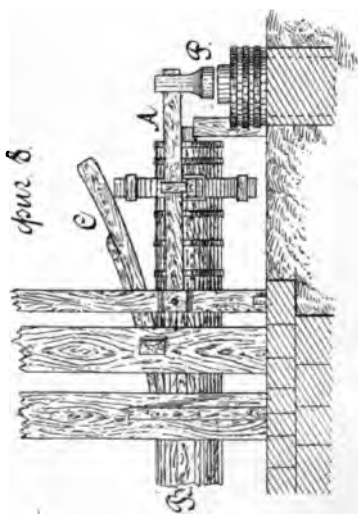
вали мятежи, въ 1887 и 1889 гг. принимавшіе угрожающій характеръ. Ср. Нёск, «К.» (Летт., 1823—29); Spratt, «Travels and researches in Crete» (Л., 1867); Perrot, «L'île de Crète» (П., 1867); Boursian, «Geographie von Griechenland» (Лпц., 1868—72); Raulin, «Description physique et naturelle de l'île de Crète» (П., 1870); Noiret, «Documents inédits de 1380 à 1485» (П., 1892); Elpis Melena, «Erlebnisse und Beobachtungen auf K.» (Ганнов., 1892).

Крица (Die Luppe; la loupe de fer, масет. англійск. loup, lump).—К. называется рудой, губчатая, пропитанная шлакомъ (критнымъ сокомъ) желѣзная масса, изъ которой посредствомъ разныхъ обработокъ получается кричное желѣзо или сталь. К. получается или посредствомъ *свѣжесанія* чугуна въ кричныхъ горнахъ (см. Горнъ) и въ пудлинговыхъ печахъ (см. Пудлингованіе), или посредствомъ *возстановленія* изъ рудъ въ сыродутныхъ печахъ (см. Каталанскій способъ). Ходъ полученія К., въ главныхъ чертахъ, слѣдующій. Въ горнѣ, наполненный раскаленнымъ углемъ, кладутъ чугунныя слитки (свинки), которые постепенно расплавляясь, падаютъ каплями въ нижнюю часть горна. Чугунныя капли, встрѣчая на пути струю вдуваемаго воздуха, теряютъ часть углерода и другихъ примѣсей, вслѣдствіе этого густѣютъ, свариваются между собою и образуютъ желѣзные слитки, перемѣшанные со шлакомъ, который образуется отъ окисленія разныхъ примѣсей чугуна. Желѣзные слитки собираютъ или *накатываютъ* ломками въ тѣстообразный комъ, называемый *полукрицей*, которая не представляетъ еще настоящаго желѣза, а только желѣзистый чугунъ. Удерживая жаръ на одинаковой степени, *выворачиваютъ* комъ на верхъ горна, подбавляютъ свѣжаго угля и *вывариваютъ* эту массу, совершая такимъ образомъ дальнѣйшее очищеніе матеріала. Въ зависимости отъ качества чугуна, количества насадки и, наконецъ, отъ принятаго способа, повторяютъ эту операцію нѣсколько разъ, пока не доведутъ массу до надлежащей *сплоти*. Подготовляемая для К. желѣзная масса вообще называется *материаломъ*, *товаромъ* или *припасомъ*. Материалъ пробуютъ ломомъ: если ломъ легко проникаетъ матеріалъ до самаго дна горна, то это указываетъ на очень жидкую консистенцію массы; приставшія къ лому частицы матеріала бурого цвѣта и съ трудомъ отдѣляются; это признаки, что *материалъ* еще не готовъ—*сырой*. Если матеріалъ готовъ, т. е. *сплтый*, ломъ идетъ съ трудомъ, приставшія частицы ослѣпительно-бѣлаго цвѣта, а консистенція массы нащипообразна. Крица представляетъ неправильный губчатый сфероидальный комъ, верхняя сторона котораго называется *лицомъ*, нижняя—*горбомъ*, у подфурменной доски горна—*фурмою*, у противофурменной—*хвостомъ*, у задней доски—*оловою*, а у доковой—*переднимъ бокомъ*. Готовую К., вынутую изъ горна клещами, подвергаютъ механической обработкѣ, т. е. обжимкѣ подъ кричнымъ молотомъ, для удаленія изъ нея шлака и для свариванія между собой отдѣльныхъ частицъ желѣза; получаютъ квадратнаго сѣченія продолговатый брусокъ, называемый *кричной болванкой*. Въсѣ К.

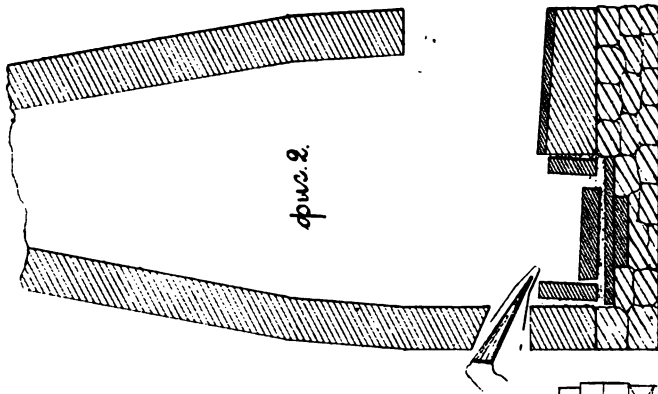

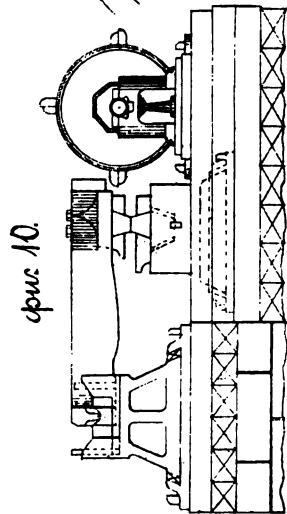
Кривной передель

фиг. 8.

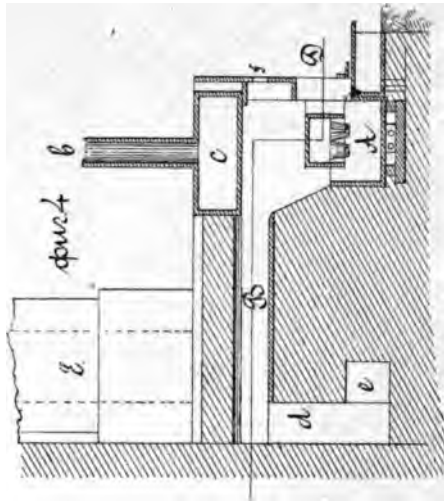
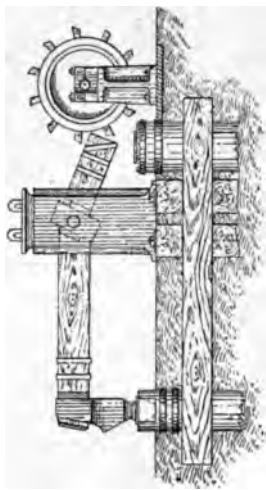

фиг. 2.

фиг. 10.

фиг. 9

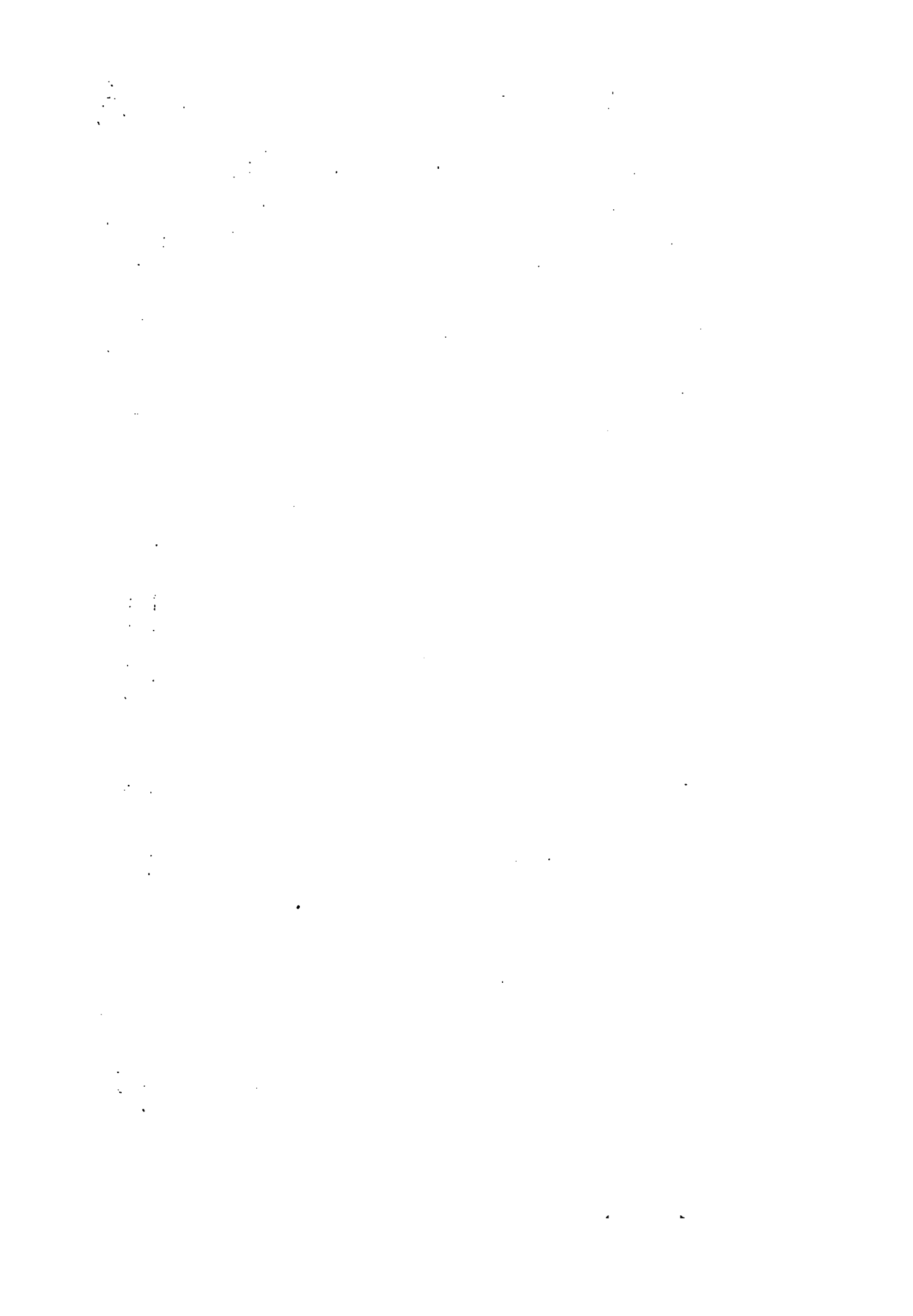

фиг. 4

Фиг. 2. Закрытый старинный большой кривой молот. Фиг. 4. Колтушский горняк. Фиг. 8. Среднебойный молот. Фиг. 9. Хвостовой молот. 10. Лобовый молот.

Бронза и Ефрон, «Вестн. Слав.»

Сиб. Тип. Ефрон.

которой помещается фурма, назыв. *подфурменной*; противоположная доска *b*, съ наклономъ въ обратную сторону—*противофурменной*; изъ боковыхъ досокъ одна наз. (*c*) *соковой* или *передней*, съ отверстиемъ для выпуска шлаковъ, другая (*d*), имѣющая наклонъ изъ горна — *задней* или *хвостовой*. Плита, лежащая на дѣл горна, назыв. *донной* доской; она имѣетъ уклонъ къ соковой и къ противофурменной. Въ отверстіе задней стѣнки вставляется *мѣдная* фурма, а въ нее одно или два *сошла* отъ воздуходувной машины или *воздуховальныхъ мѣховъ* *z*. Последніе приводятся въ движеніе валомъ *M*, кулаками *c* и *c'* и противовѣсами *p* *p'*. Размѣры такого горна зависятъ отъ качества перерабатываемаго чугуна и угля. Обыкновенно длина горна 25" — 32", шир. 18" — 24", глубина 6" — 10". Количество обрабатываемаго чугуна 4 — 8 пд. *Закрытые* горны отличаются отъ предыдущаго тѣмъ, что все рабочее пространство ихъ со всѣхъ сторонъ закрыто. Горны эти бывають безъ подогревателя и съ подогревателемъ, такъ наз. *чугунникомъ*, для предварительнаго подогрева чугуна горячими газами, выходящими изъ горна. Тѣ и другіе бывають съ холоднымъ дутьемъ и нагрѣтымъ. Горнъ, снабженный чугуникомъ, гдѣ нагрѣвается уходящими газами, также и воздухомъ для нагрѣтаго дутья, представляетъ значительное сбереженіе горючаго матеріала, способствуетъ ускоренію хода процесса и уменьшаетъ угаръ желѣза. Фиг. 2 и 3 представляютъ одинъ изъ простѣйшихъ типовъ *большекричного* или *старотмечкаго* горна съ холоднымъ дутьемъ и безъ подогревателя. Рабочее пространство квадр. формы: сторона квадрата 35", глубина 12". Наклонъ фурмы 26°. Количество обрабатываемаго чугуна 12 пд. Фиг. 4 и 5 представляютъ обыкновенный типъ французскаго горна, извѣстнаго подъ названіемъ *Контузаскаго* (Франшъ-Конте). *A*—рабочее пространство, ограниченное чугунными досками, имѣющими точно опредѣленные наклоны и такія же названія, какъ и открытаго горна (фиг. 1); *D* рабочее отверстіе, *f* отверстіе для чистки нижней стороны доски воздушной камеры *c* отъ приставшихъ шлаковъ. Холодный воздухъ, входящій въ эту камеру черезъ трубу *b*, прогревается и черезъ сошла *p* входитъ въ рабочее пространство посредствомъ вентилей *Q*; по желанію можно вгонять въ горнъ холодный или нагрѣтый воздухъ. Пространство *B*, снабженное дверками *h* и *q*, служитъ для предварительнаго подогрева чугуна уходящими газами, а каналы *d* и *e*—для отвода газовъ въ дымовую трубу *E*. Контузаскій горнъ былъ введенъ въ Россію въ 1838 г. французскими мастерами Гранмонтанами сперва на Бабаевскомъ заводѣ (нынѣ Никольскомъ), потомъ черезъ нѣсколько лѣтъ на Ижевскихъ заводахъ и, наконецъ, подвергаясь—сообразно мѣстнымъ условіямъ, разнымъ незначительнымъ видоизмѣненіямъ, быстро распространился на Уралѣ. Въ 60-хъ гг. на Нижнетуринскихъ заводахъ этотъ горнъ былъ видоизмѣненъ для выдѣлки желѣза изъ тяжелыхъ вещей, какъ наприм. забракованныхъ пушекъ, негодныхъ валовъ и проч. Пушка дульною частью закладывалась въ горнъ (фиг. 6) въ нѣсколько на-

клонномъ положеніи; чтобы задняя часть ея и свѣшивалась, ее подпирали деревяннымъ брускомъ (чуркой). По мѣрѣ расплавленія концы пушки, ее подвигали все дальше и дальше, расплавленный матеріалъ непрерывно обрабатывали на крицу. Фиг. 7 Шведско-Ланкаширскій горнъ съ нагрѣтымъ дутьемъ. Дюныя доска *a* охлаждается водою, накачиваемой въ пространство *f*. Горячіе газы, поступающія въ пространство *C*, подогревають чугунъ, помещенный на плитѣ *n*, и частью уходятъ прямо въ трубу, частью же въ пространство *D*, гдѣ подогревають трубу *h*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и воздухъ, вдуваемый въ горнъ черезъ фурму *g*. Вообще надо замѣтить, что успѣхъ *K*. работъ зависитъ отъ хорошаго устройства рабочего пространства или центральнаго горна, такъ что если горнъ установленъ невѣрно, то и при хорошихъ матеріалахъ можно получить дурное желѣзо. Главнѣйшее затрудненіе состоитъ въ томъ, чтобы глубину горна согласовать съ наклономъ, который должна имѣть донная доска. Этотъ наклонъ вырабатывается практикой въ зависимости отъ сорта чугуна и угля и отъ величины насадки. Для Контузаскаго горна уклонъ къ соковой доскѣ равенъ около 26 лин., а къ противофурменной ок. 18 лин.; подфурменная имѣетъ уклонъ внутрь горна на 18 лин., задняя на 3 лин. изъ горна; противофурменная дѣлается съ уклономъ изъ горна въ 36 лин., соковая ставится совершенно прямо. Высоты фурмы отъ подфурменной доски отъ 2 до 2½ дм.; уклонъ фурмы 2—2½ лин. Для доставленія въ горнъ необходимаго количества воздуха употреблялись раньше обыкновенные мѣхи, въ подобіе кузнечныхъ мѣховъ (фиг. 1 табл.), приводимые въ движеніе водянымъ колесомъ, или же водостолбные воздуходувные приборы въ видѣ трюмпъ (см. Каталанскій способъ), воздуходувныхъ бочекъ и т. п. Въ настоящее время для этой цѣли употребляется воздушная цилиндрическая машина (см. Воздуходувная машина), приводимая въ движеніе или паромъ, или водянымъ колесомъ. Изъ всѣхъ этихъ приборовъ однѣ только водостолбныя машины даютъ непрерывную струю воздуха, прочія же гонятъ воздухъ толчками. Для устранения этого недостатка устраивають *регуляторы* или резервуары, куда сперва вгоняется воздухъ отъ машины, а оттуда уже, по воздухопроводу, равномерной струей поступаетъ въ горнъ. При входѣ дутья въ печь воздухопроводъ оканчивается *сошломъ*, т. е. конической насадкой, длиною отъ одного до 4 фт. при діаметрѣ отверстія въ 1—3 дм. Сошло всегда помещается въ мѣдную *фурму*, имѣющую видъ коническаго колпачка, узкое отверстіе котораго называется *рыломъ* или *глазомъ* фурмы, широкое — *дномъ*, а вышняя часть — *грудью*. Высота глаза фурмы отъ ⅓ до 1 дм., ширина отъ 1 до 1½ дм., длина 9—14 дм. Для обжимки крицы и ихъ дальнѣйшей обработки употребляются молота паровые, или приводимые въ движеніе водою. Эти послѣдніе, въ зависимости отъ расположенія оси вращенія молотовища и отъ точки приложенія силы, раздѣляются на: *среднебойные*, *хвостовые* и *лобовые*. Среднебойные (фиг. 8) имѣютъ ось вращенія на концѣ молотовища *A*,

которое приподнимается вместе съ головой *P*, посредством кулаковъ, насаженных на приводной валъ *B*. Характерную часть среднебойнаго молота составляет *отбой* или *долонь* *C*. При подниманіи молота молотовище ударяетъ о долонь, которая своей упругостью ускоряетъ и усиливаетъ удары молота. Въсь головы около 20 пд., высота подъема 15—20 дм., число ударовъ въ минуту 80—160. *Хвостовые молота* (фиг. 9) имѣютъ ось вращения на нѣкоторомъ разстояніи отъ конца молотовища, которое захватывается сверху давящими кулаками вала. Въсь головы отъ 6 до 15 пудовъ при высотѣ подъема около 2 футовъ; число ударовъ отъ 150 до 300 въ минуту. Они употребляются для вытягиванія полосаго желѣза. *Лобовые молота* (фиг. 10) отличаются тѣмъ, что ось вращения и точка приложения силы находятся на противоположныхъ концахъ. Они служатъ исключительно для обжимки крицы и поэтому въсь ихъ доходитъ отъ 300—350 пд. Высота подъема 2 фт., число ударовъ отъ 40—100 въ минуту. К. производство состоитъ главнымъ образомъ изъ двухъ операций: 1) изъ полученія въ горну желѣзной крицы и 2) изъ механической обработки крицы подъ молотомъ. Процессъ полученія крицы состоитъ: а) изъ расплавленія чугуна въ горну, при чемъ онъ теряетъ нѣкоторую часть кремнія и вслѣдствіе этого отбѣливается, б) изъ очищенія чугуна отъ другихъ примѣсей дѣйствіемъ кислорода вдуваемаго воздуха и в) изъ обезуглероживанія массы, т. е. полученія готовой крицы. Въ зависимости отъ чистоты чугуна, отъ его предварительной подготовки и отъ требуемой степени обезуглероживанія крицы, чугунъ подвергается въ горну или всѣмъ тремъ операциямъ, или же которая нибудь изъ нихъ является лишней. На этомъ основаніи всѣ способы К. передѣла можно раздѣлить на три группы. Въ I-ой всѣ операции совершаются въ одномъ и томъ же горну; это такъ называемый нѣмецкій способъ. Сюда относятся главнѣйшія видоизмѣненія: а) шведскій или обикновенный нѣмецкій (фиг. 1 и 2, б) контуазскій (Франшъ Конте) (фиг. 4 и 5, в) малокричный, гардскій, г) венгерскій (Раяндскій). II. Здѣсь перерабатываются очень чистые сорта чугуна, который уже послѣ одного сплавленія приобретаетъ тѣ же свойства, какія при нѣмецкомъ способѣ достигаются второй операцией. Сюда относится *валонскій* способъ, который характеризуется тѣмъ, что полученіе крицы и ея програваніе для обработки совершается въ двухъ горнахъ. Этотъ способъ подраздѣляется на: а) шведскій валонскій, б) англо-валонскій или ланкаширскій, в) шведско-ланкаширскій, г) южно-уэльскій и д) эйфлеръ-валонскій. III. К. способъ безъ подъема, когда легко обрабатывающіеся чистые чугуны подвергаются только второй операцией для полученія К. стали, не требующей обезуглероживающаго процесса. Сюда относятся: а) способы безъ предварительнаго подогрѣва чугуна, какъ, напр., австрійскій, штирскій, зигенскій и осмундскій и б) способы съ предварительной подготовкой, какъ, напр., каринтскій, ломбардскій и зальцбургскій. Различія всѣхъ главнѣйшихъ способовъ К.

передѣла изложены съ ст. Горны (IX, 270 сл.), что же касается экономической стороны процесса, то она для всѣхъ способовъ одинакова. Весь процессъ полученія желѣза изъ чугуна состоитъ въ удаленіи изъ него углерода и другихъ примѣсей. Цѣль эта достигается кислородомъ вдуваемаго воздуха и шлаками. Чугунъ при расплавленіи, проходя мимо фурмы, лишается части углерода и кремнія. Отъ взаимодействия окисловъ кремнія и желѣза получается кремнекислая закись желѣза, образующая шлакъ, который, стекая вмѣстѣ съ чугуномъ внизъ, производитъ дальнѣйшее окисленіе оставшихся примѣсей. Результатомъ этого окисленія являются жидкіе и бѣдные желѣзомъ шлаки, которые выпускаются изъ горна черезъ отверстіе въ соковой доскѣ. Оставшаяся въ горну сплужидкая масса при слѣдующемъ подъемѣ снова расплавляется передъ фурмой и опять теряетъ нѣкоторое количество примѣсей, при чемъ окисляется значительное количество желѣза и образуется шлакъ, богатый его окислами. Этотъ шлакъ производитъ дальнѣйшее окисленіе примѣсей. При концѣ операціи, вслѣдствіе добавки въ горнъ богатыхъ шлаковъ, окончательно удаляются всѣ примѣси, дѣйствіемъ же сильнаго дутья образовавшіеся желѣзные окислы энергично обезуглероживаютъ крицу. Механическая обработка крицы состоитъ изъ *обжимки* и *проковки* ея. *Обжиманіе* крицы имѣетъ цѣлью выжать шлакъ, который остался еще въ жидкомъ видѣ въ промежуткахъ между частицами желѣза. Для этого вынутую крицу изъ горна обжимаютъ сперва слабыми и рѣдкими ударами *лобового* молота, чтобы дать возможность выдавиться всѣмъ шлакамъ. Потомъ болѣе частыми ударами уплотняютъ всю массу, поворачивая при этомъ крицу на наковальѣ такъ, чтобы она приняла видъ продолговатаго бруска. Обжатую крицу подогрѣваютъ еще разъ въ томъ же горну или въ особой подогрѣвательной печи и обжимаютъ ее вторично (пробиваютъ), придавая куску квадратное сѣченіе (отъ 6" до 8" въ сторонѣ). Такимъ образомъ отбѣленная крица носитъ название *К. куска* или *К. болванки*. К. болванку потомъ опять подогрѣваютъ въ сварочныхъ печахъ и проковываютъ, а чаще всего прокатываютъ въ полосы, называемыя *красными болванками*. Размѣры красной болванки зависятъ отъ дальнѣйшаго ея назначенія; такъ, напр., для кровельнаго желѣза она имѣетъ 3"—4" въ ширину и 1" въ толщину; для котельныхъ листовъ ширина 7½" и толщина 1½".

Литература: Rinmann, «Geschichte des Eisens»; Tunner, «Die Stabeisen und Stahlbereitung»; Carl Hartmann, «Hohofen und Hammermeister»; Wedding, «Die Darstellung des schmiedbaren Eisens»; Karsten, «Handbuch der Eisenhüttenkunde»; Kerpely, «Bericht über die Fortschritte der Eisenhüttenkunde» и «Die Anlage und Einrichtung der Eisenhütten»; Durre, «Das Eisenhüttenwesen»; Ledebur, «Handbuch der Eisenhüttenkunde»; Percy, «Traité complet de Metallurgie»; «Горный Журналъ»: 1836 г. V, 146; 1838, I, 129; 1842, II, 468; 1846, II, 443 и III, 173; 1850, II, 325; 1852, IV, 83; 1855, I, 115; 1858, III, 116; 1866, IV,

добывают алюминий, натрий, соду, гидрид натрия, квасцы, сирникоксидный глинозем и плавиковую кислоту.

II. 3.

Криоскопия — метод определения веса частиц и состояния тела в растворе путем наблюдения температуры выделения из раствора льда, или иного тела, образующего раствор, в твердом виде. Основания метода положены Раулем в Гренобле. Температура выделения льда всегда ниже 0° , если вода содержит какое либо тело в растворе. Понижение температуры выделения льда, производимое растворением, называется «депрессией» температуры замерзания. Все жидкости обнаруживают депрессию температуры замерзания, если в них растворять какия бы то ни было тела. Бладенъ нашелъ, что депрессия, производимая какиимъ-либо теломъ, пропорциональна содержанию этого тела в растворе. Законъ Бладена подробно разслѣдованъ Рюдорфомъ, при чемъ имъ сдѣланы попытки объясненія многочисленныхъ отступленій, исходя изъ предположенія объ образовании определенныхъ соединений между раствореннымъ теломъ и растворителемъ. Рауль, позднее, оставаясь на почвѣ закона Бладена и оставляя въ сторонѣ аномальные случаи, открылъ общій законъ депрессии. По закону Рауля, произведеніе депрессии, производимой въ данномъ растворителѣ определеннымъ весомъ (напр. 1%) ряда телъ, и ихъ частичнаго вѣса — величина постоянная: $d \times A = d_1 A_1 = d_2 A_2 \dots = \text{const.}$, гдѣ $d, d_1, d_2 \dots$ — депрессии, $A, A_1, A_2 \dots$ — вѣса частицъ растворяемыхъ телъ. Зная величину постоянной dA , т. е. величину «молекулярной депрессии» для данной жидкости, можно определить вѣсъ частицы неизвѣстнаго тела. Величина молекулярной депрессии, постоянная для данного растворителя, мѣняется при перемѣнѣ растворителя. Ниже приведены температуры замерзания жидкостей, наиболее употребительныхъ при криоскопическихъ изслѣдованіяхъ, и величины молекулярныхъ депрессій, при употребленіи ихъ въ качествѣ растворителей, по Раулю.

Растворитель	Температура замерзанія	Молекулярная депрессія
Вода	0°	$18^\circ,5$
Муравьиная кислота	$8^\circ,25$	25°
Уксусная кислота	$16^\circ,75$	39°
Бензолъ	6°	49°
Нитробензолъ . . .	$5^\circ,28$	$70^\circ,5$
Бромистый этиленъ .	$9^\circ,72$	117°

Законъ Рауля приложимъ къ слабымъ растворамъ, которые слѣдуютъ закону Бладена. Молекулярная депрессія находится путемъ вычисления, исходя изъ послѣдняго закона, и представляетъ то пониженіе температуры замерзанія (въ градусахъ), которое имѣло бы мѣсто, если бы на сто вѣс. частей растворителя приходилось число вѣсовыхъ единицъ раствореннаго тела, равное его частичному вѣсу. Приведенныя величины молекулярныхъ депрессій представляютъ среднія изъ большого ряда наблюдений Рауля. Криоскопическія наблюдения производятся при возможномъ устраненіи въ моментъ наблюденія переохлажденія раствора и вліянія на термометръ вѣшной

лучистой теплоты. Первое условіе достигается тщательнымъ перемѣшиваніемъ раствора и избыткомъ растворителя въ твердомъ видѣ. Предварительнымъ опытомъ находятъ приблизительно температуру замерзанія раствора (температуру выделения растворителя въ твердомъ видѣ), затѣмъ, охладивъ растворъ на $1-2^\circ$ ниже найденной температуры, бросаютъ кристаллъ предварительно замороженнаго растворителя. Температура быстро повышается отъ выделения части растворителя и останавливается на нѣкоторое время на искомой температурѣ замерзанія раствора. Перемѣшиваніе производится обыкновенно механической мешалкой. При тщательномъ огражденіи сосуда съ растворомъ отъ вѣшной теплоты двойной оболочкой съ воздушнымъ пространствомъ кругомъ сосуда, темп. замерзанія раствора удерживается въ продолженіе значительнаго промежутка времени. При точныхъ опытахъ необходимо ввести поправку въ составъ раствора, имѣившагося отъ выделения части въ твердомъ видѣ. Составъ раствора устанавливается тогда или непосредственнымъ анализомъ пробы, взятой послѣ отсчета температуры замерзанія, или поправка находится вычисленіемъ, зная температуру, до которой былъ переохлажденъ растворъ, теплоемкость раствора и скрытую теплоту плавленія растворителя. Криоскопическій методъ определения частичнаго вѣса неприложимъ для водныхъ растворовъ солей, сильныхъ кислотъ и сильныхъ оснований. Въ этихъ случаяхъ наблюдаютъ аномально большую величину молекулярной депрессии, иногда въ нѣсколько разъ превышающую нормальное число $18^\circ,5$. По теоріи Арениуса (см. Гальванопробность) аномально большія величины молекулярной депрессии обуславливаются разложеніемъ указанныхъ телъ на ионы (электрическая диссоциация), изъ коихъ каждый производитъ нормальную депрессию въ $18^\circ,5$; наблюдаемая же депрессія представляетъ сумму этихъ отдѣльныхъ депрессій. Въ рѣдкихъ случаяхъ наблюдаютъ аномально малую величину молекулярной депрессии, весьма часто близкую къ половинѣ нормальной. Эти случаи объясняются соединеніемъ частицъ въ болѣе крупныя агрегаты, т. е. полимеризацией. Для сужденія о величинѣ частичнаго вѣса на основаніи криоскопическихъ наблюдений полезно поэтому определить депрессию въ нѣсколькихъ растворителяхъ, ибо аномаліи, наблюдаемыя въ одномъ растворителѣ, не повторяются въ другомъ. Рауль применилъ также криоскопическій методъ для сужденія о состояніи двойныхъ солей въ растворе. Нѣкоторыя двойныя соли, будучи растворены въ водѣ, даютъ депрессию, равную суммѣ депрессій каждой соли въ отдѣльности. Такія соли являются разложенными на двѣ соли. Въ другихъ же случаяхъ двойная соль даетъ депрессию, близкую къ половинѣ суммы депрессій, производимыхъ отдѣльными солями. Въ такихъ случаяхъ двойная соль находится въ растворе, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, въ неразложенномъ видѣ. Величина нормальной молекулярной депрессии для данного растворителя можетъ быть найдена не только какъ результатъ большого числа наблюдений. Пользуясь законами осмотического дав-

денія Вант-Гофъ вывелъ слѣдующую формулу для величинъ нормальной молекулярной депрессіи: $d \times A = \frac{2 T^2}{W}$, гдѣ $d \times A$ —молекулярная депрессія, T —абсолютная температура растворителя и W —скрытая теплота плавленія его. Выводъ справедливъ для тѣхъ растворовъ, которые представляютъ нормальныя величины осмотическаго давленія, т. е. величины равныя давленію, которое обнаруживало бы растворенное тѣло, если бы оно при той же температурѣ и при нормальной величинѣ частичнаго вѣса занимало бы въ формѣ газа объемъ, равный объему раствора. Величины молекулярныхъ депрессій, вычисленныя Вант-Гофомъ, очень близки къ найденнымъ Раудемъ. Отсюда выводъ: нормальныя величины молекулярныхъ депрессій свойственны растворамъ, представляющимъ нормальныя осмотическія давленія и наоборотъ.

Д. Коноваловъ.

Криметопонь (*бараний лобъ*)—название «мыса и значительной горы въ Тавридѣ», какъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ старыхъ греческихъ географовъ. Нѣкоторые полагаютъ, что К. есть Аюдагъ.

Криуша—название трехъ слободъ, Богучарскаго у., Воронежской губ., при соименной имъ рѣкѣ: 1) *К. Новая*, въ 60 в. отъ у. г. Дв. 826, жит. 5736 (отч. малороссы), 2 церкви, школы церковн.-прих. и земская; ярмарка, съ оборотомъ до 100 тыс. р. 2) *Криуша* (Новотроицкая тожъ) въ 43 вер. отъ уезд. г. Двор. 291, жит. 2819, црк. школа. 3) *К. Старая*, въ 49 в. отъ у. г. Дворовъ 1149, жит. 8766, 3 црк., 2 училища; ярмарка.

Криуши—с. Симбирской губ. и у., дворовъ 361, жит. 2896. 2 школы, зимняя стоянка паромовъ. Пристань; ежегодно отправляется до 60000 пудовъ товаровъ, въ томъ числѣ хлѣба отъ 35—40 т. пуд.

Крелгунгъ—высокій и утесистый мысъ Приморской обл., юго-зап. оконечность залива св. Лаврентія подъ 65° 30' с. ш. и 206° 50' в. д.

Кро (La Crau)—полоса земли во франц. депт. Устье въ Роны, *Campt lapidei* (каменистое поле) римлянъ; 200 кв. км. Вѣроятно, прежде здѣсь былъ заливъ, заполненный валунами и гальками изъ Роны и Дюрансы. На С La Pleine Crau на глубину нѣск. фт. покрыта гальками, безплодна. На В La Crau Haute засажена плодовыми деревьями и виноградомъ; зап. часть искусственно удобрена и плодородна.

Кро (Catherine Crowe), урожд. Стивенсъ—англійская писательница (1800—1876), авторъ спиритическихъ романовъ: «Manorial rights», «Adventures of Susan Hopley», и др. соч. мистическаго характера: «The night side of nature», «Ghosts and family legends» и др.

Кро (Джозефъ - Арчеръ Crowe, род. въ 1825 г.)—писатель по части исторіи искусства. Въ 1853—54 г. былъ въ Турціи, а въ 1855—56 г.—въ Крыму, въ качествѣ корреспондента газеты «Illustrated London News»; руководилъ въ Бомбей художественной школой; участвовалъ, какъ корреспондентъ газеты «Times», въ итальян. походѣ 1859 г. Главныя литературныя труды, вмѣстѣ съ Кавальказелле (см.): «The early Flemish painters» (1857; 2 изд. 1872); «A new history of painting in Italy»

(1864—72); «Life of Titian» (1877); «Raphael, his life and works» (1882). А. Н.—ва.

Кроаты—до 30-ти лѣтней войны включительно и до сформированія гусаръ такъ назывались легкія (конныя и пѣшія) венгерскія войска.

Кроація—см. Хорватія.

Кровавая мечь—см. Мечь.

Кровавая моча—болѣзнь, встрѣчающаяся въ повальной формѣ у рогатаго скота обыкновенно весной въ пастбищное время. Причины появленія ея пока неизвѣстны. Большинство изслѣдователей послѣдняго времени высказывается за токсическо-инфекционное начало, разлагающее красныя кровяныя тѣльца. Главныя признаки болѣзни: окрашенная въ красный цвѣтъ моча, неподвижность зада и большая чувствительность въ поясницѣ; измѣненія со стороны кишечника выражаются чаще всего поносомъ. Температура тѣла въ началѣ обыкновенно повышена, при продолжительномъ же теченіи болѣзни и при неблагоприятномъ исходѣ она падаетъ ниже нормы. Продолжается болѣзнь болѣею частью до двухъ недѣль, но встрѣчается форма быстротечная, оканчивающаяся смертью черезъ нѣсколько часовъ. Процентъ смертности въ общемъ невеликъ, но при интензивности эпизоотіи можетъ иногда доходить до 30—40%. Хорошіе результаты получаются отъ даванія внутрь, съ отваромъ льняныхъ сѣмянъ, 4—6 зл. полуторохлористаго желѣза или квасцовъ, или свиного сахара; затѣмъ слѣдуютъ возбуждающія средства въ видѣ корня валерьяны и т. п. Но самое главное предупредительныя мѣры: не выгонять скота на тѣ пастбища, гдѣ чаще появляется эта болѣзнь и высушивать (дренировать) ихъ. У лошадей К. моча встрѣчается гораздо рѣже. Процентъ смертности колеблется отъ 20 до 70%. Болѣзнь эта поражаетъ также овецъ и козъ. А. С.

Кровавая рвота (haematemesis)—рвота кровью, источникомъ которой являются кровотечения изъ желудка, а иногда изъ пищевода. Желудочныя кровотечения всего чаще происходятъ при круглой язвѣ желудка. При ракъ желудка кровотечения рѣдки, но въ него постоянно поступаетъ умеренное количество крови, которая и обуславливаетъ рвоту массами похожими на кофейную гущу. Смертельная К. рвота наблюдалась только при аневризмѣ аорты, вскрывшейся въ желудокъ. Точно также могутъ быть причиной К. рвоты гиперемія слизистой оболочки желудка, зависящая отъ застоя въ области воротной вены, при ракъ и другихъ хроническихъ страданіяхъ печени и нѣкоторыхъ порокахъ сердца; наконецъ, она иногда является при нѣкоторыхъ тяжелыхъ общихъ болѣзняхъ, сопровождающихся измѣненіемъ стѣнокъ сосудовъ и самой крови. Распознать К. рвоту въ большинствѣ случаевъ не трудно по темному, даже черному цвѣту свернувшейся крови, кисло реагирующей и смѣшанной съ остатками пищи. Только при внезапныхъ, очень обильныхъ кровотеченияхъ кровь можетъ представлять свѣтло-красный цвѣтъ. Если болѣзнь не можетъ указать вышла ли она кровохарактеріемъ (см.) или рвотой, то надо тщательно изслѣдовать легкія и желудокъ. Очень обиль-

ния потери крови могут быть даже смертельны, вследствие остраго малокровія, но въ общемъ сама К. рвота рѣдко убиваетъ больныхъ. Первое условие при наступлении тѣя — абсолютный покой, лежаніе на спинѣ и воздержаніе отъ всякой пищи. Пузырь со льдомъ на область желудка, глотаніе кусочковъ льда. Въ дальнѣйшемъ лѣченіе ведется соответственно индивидуальности случая. К. рвота, имѣющая источникомъ пищеводъ, является слѣдствиемъ поврежденій, вызванныхъ выдреніемъ ияородныхъ тѣлъ или аневризмою аорты, вскрывшеюся сквозь стѣнку пищевода. Лѣченіе—въ устраненіи причины. Г. М. Г.

Кровавая скала—см. Гематомы.

Кровяной дождь—см. Дождь.

Кровяной желѣзникъ или *гематитъ* (см. Желѣзный блескъ, XI, 770)—наружное кровоостанавливающее средство. Въ русской фармакопей не официналенъ.

Кровяной поносъ—см. Дизентерія (X, 588).

Кровельный сланецъ—см. Глинистый сланецъ (VIII, 850).

Кровеносная система—система трубочекъ и полостей, по которымъ совершается кровообращеніе (см.). У человѣка и вообще всѣхъ позвоночныхъ система эта замкнута, на всемъ протяженіи обладаетъ собственными стѣнками и отграничена ими отъ окружающихъ органовъ. Она имѣетъ лишь сообщеніе съ лимфатической системой (см.), которую можно считать придаточной, дополнительной частью первой, но такъ какъ, благодаря существованію клапановъ въ лимфатической системѣ, кровь изъ К. системы не можетъ переходить въ лимфатическіе сосуды, то К. система физиологически остается вполне замкнутой, и кровь нигдѣ не имѣетъ непосредственнаго соприкосновенія съ тканями тѣла. Въ этой наиболѣе совершенной и сложной формѣ К. система слагается изъ 4 отдѣловъ: 1) центрального органа, сердца, которое играетъ роль всасывающаго и нагнетательнаго насоса и служитъ главнымъ двигателемъ крови, 2) сосудовъ, разносящихъ кровь изъ сердца въ различные органы,—артерій, 3) сосудовъ, приносящихъ кровь къ сердцу, или венъ и 4) системы тончайшихъ трубочекъ—волосныхъ или капиллярныхъ сосудовъ, соединяющихъ артеріальную систему съ венозною, сквозь тонкія стѣнки которыхъ и совершается обменъ веществъ между кровью и окружающими сосуды тканями. Соответственно такому назначенію разныхъ отдѣловъ К. системы и стѣнки ихъ представляютъ различную степень сложности. На всемъ протяженіи К. система выстлана изнутри весьма тонкимъ слоемъ плоскихъ клѣточекъ—эндотелиемъ. Стѣнка волосныхъ сосудовъ и состоитъ изъ этого эндотелия (мѣстами замѣчается еще тонкая наружная соединительнотканная оболочка); въ артеріяхъ и венахъ эта оболочка дополняется слоями соединительной ткани и гладкихъ мышечныхъ волоконъ; чѣмъ больше диаметръ артерій и венъ, тѣмъ сильнѣе развиты мышечные и соединительнотканые слои и тѣмъ толще поэтому стѣнка сосудовъ; притомъ стѣнки венъ въ общемъ тоньше, чѣмъ у соответ-

ственныхъ артерій. Наибольшаго развитія достигаютъ стѣнки сердца и особенно тѣхъ отдѣловъ его, которые должны проталкивать кровь по системѣ артерій, волосныхъ сосудовъ и венъ. Въ сердцѣ позвоночныхъ всегда можно различать отдѣлы, принимающіе кровь изъ венъ, предсердія, и отдѣлы, выталкивающие кровь въ сосуды, желудочки. Мышечный слой стѣнки (состоящій въ сердцѣ изъ особаго поперечнополосатыхъ мышечныхъ элементовъ, см. Сердце) наиболѣе развитъ въ желудочкахъ, а если желудочка два, то сильнѣе развиты стѣнки того (лѣваго), который прогоняетъ кровь по всему тѣлу, чѣмъ того (праваго), который прогоняетъ ее лишь сквозь органы дыханія. Предсердія могутъ дополняться особыми, предшествующими имъ, венозными расширениями (венозные синусы), въ которые изливается кровь изъ венъ; а при выходѣ артерій изъ желудочка можетъ существовать особое расширение съ утолщенной мышечной стѣнкой, обладающее способностью ритмически сокращаться подобно сердцу—это артеріальный конусъ (*conus arteriosus*) и артеріальный стволъ (*truncus arteriosus*). Благодаря присутствію въ сердцѣ (между предсердіями и желудочками и при выходѣ изъ желудочковъ) и въ венахъ особыхъ складокъ в н у т р е н н е й стѣнки—клапановъ, допускающихъ движеніе крови лишь въ одномъ направленіи, направленіе движенія крови въ каждомъ сосудѣ К. системы позвоночныхъ всегда одно и то же.

Планъ кровеносной системы человѣка (схема): *a*—правое предсердіе, *b*—правый желудочекъ, *c*—легочная артерія, *d*—волосные сосуды легкихъ, *e*—легочная вена, *f*—лѣвое предсердіе, *g*—лѣвый желудочекъ, *h*—аорта, *i*—та часть аорты, гдѣ она перестаетъ отдѣляться вѣтвями въ верхней половинѣ тѣла, *k*—верхняя часть вена, *l* и *m*—нисходящая часть вены, *n*—артерія въ мышечницу, *o*—волосные сосуды стѣнокъ кишечнаго канала, *p*—воротная вена, *r*—печеночная вена, *s*—нижняя часть вена, *t*—волосные сосуды нижней половинѣ тѣла; путь крови указанъ стрѣлками; сосуды, содержащіе артеріальную кровь, представлены свѣтлыми, содержащими венозную—темными.

К. система различныхъ позвоночныхъ представляетъ много разнообразія, но тѣмъ не менѣе легко можно замѣтить существованіе одного общаго плана строенія ея во всемъ типѣ позвоночныхъ, что особенно рѣзко бросается въ глаза при изученіи К. системы зародышей. *Общій планъ К. системы человека* слѣдующій: сердце состоитъ изъ вполне отдѣленныхъ другъ-

отъ друга правой и лѣвой половины, каждая половина состоитъ изъ предсердія и сообщающагося съ нимъ желудка; правая половина сердца наполнена кровью, побывавшею въ волосныхъ сосудахъ различныхъ органовъ тѣла, темною, богатою углекислотою («венозною»), въ лѣвой половинѣ кровь, побывавшая передъ тѣмъ въ органахъ дыханія, очищенная, богатая кислородомъ, яркокрасная («артеріальная»). Изъ лѣваго предсердія кровь переходитъ въ лѣвый желудочекъ, отсюда въ начальственную артерію или аорту (aorta), которая восходитъ впередъ, изгибается налѣво (дуга аорты) и затѣмъ идетъ вдоль позвоночника по направлению изади (книзу). Изъ самаго начала аорты выходятъ правая и лѣвая вѣтвечныя артеріи, питающія сердце; изъ дуги выходятъ правая безымянная (arteria anonum), дѣлящаяся на правую подключичную (art. subclavia dextra) и правую сонную (art. carotis dextra), потомъ лѣвая сонная (art. carotis sinistra) и лѣвая подключичная (art. subclavia sinistra); подключичныя развѣтвляются въ верхнихъ конечностяхъ, сонныя въ головѣ. Изъ нисходящей части аорты выходятъ: а) въ грудной области двѣ заднихъ бронхиальныхъ артеріи (art. bronchiales posteriores), 2—4 пищеводныхъ артеріи (art. oesophageae), нѣсколько артерій, идущихъ къ плеврѣ (art. mediastinicae), 10 паръ межреберныхъ артерій (art. intercostales), б) въ брюшной области чревная артерія (art. coelica), верхняя кишечная или брыжеечная (art. mesenterica s. meseraica superior), нижняя кишечная или брыжеечная (art. mesenterica inferior), надпочечныя (art. suprarenales) обыкновенно 2 пары, почечныя (art. renales), внутреннія сѣмяныя (art. spermaticae internae), 4 пары поясничныхъ или чресленныхъ (art. lumbales); затѣмъ аорта дѣлится на 2 общія подвздошныя (art. iliacae communes), изъ которыхъ каждая дѣлится на подчревную (art. hypogastrica) и art. cruralis, а продолженіе брюшной аорты составляетъ средняя крестцовая (art. sacralis media). Изъ развѣтвленій артерій кровь переходитъ въ волосные сосуды всего тѣла, становится венозной и переходитъ въ систему венъ, которая распадается на три отдѣла: венозная кровь стѣнокъ сердца изливается въ правое предсердіе посредствомъ вѣтвечной вены (vena cava superior), кровь всѣхъ органовъ, лежащихъ выше грудобрюшной преграды, изливается посредствомъ верхней полой вены (v. cava superior), кровь нижней половины тѣла черезъ нижнюю полую вену (v. cava inferior). Верхняя полая образуется изъ двухъ безымянныхъ (v. innominatae s. anonumae), изъ которыхъ каждая составляется изъ общей яремной (v. jugularis communis), наружной яремной (v. jugularis externa) и подключичной (v. subclavia) и принимаетъ въ себя вены позвоночныя (v. vertebrales), нѣсколько венъ грудной стѣнки (v. mammae externae и intercostales superiores) и вены изъ передней грудной промежности (v. pericardicae, phrenicae superiores и mediastinicae anteriores); изади въ верхнюю полую впадаетъ непарная вена (v. azygos). Нижняя полая вена образуется изъ слиянія правой и лѣвой подвздошной

(v. iliacae communes)—каждая изъ слиянія v. cruralis и v. hypogastricae, принимаетъ въ себя поясничныя или чресленныя вены (v. lumbales), внутреннія сѣмяныя (v. spermaticae internae), почечныя (v. renales), надпочечныя (v. suprarenales), печеночныя (v. hepaticae) изъ воротной системы (см.) печени и вены грудобрюшной преграды (v. diaphragmaticae). Путь крови отъ лѣваго желудка до праваго предсердія и составляетъ большой кругъ кровообращенія. Между артеріальной и венозной системой лежатъ такимъ образомъ волосные сосуды; лишь мѣстами существуетъ непосредственное сообщеніе между артеріями и венами посредствомъ тонкихъ неволосныхъ сосудовъ (напр., въ концахъ пальцевъ руки и ноги въ ногтевомъ ложѣ и въ пещеристыхъ тѣлахъ половыхъ органовъ у человѣка; то же въ нѣкоторыхъ другихъ органахъ другихъ млекопитающихъ и птицъ). Существуютъ также сосуды, непосредственно связывающіе отдѣльныя вѣтви артеріальной или венозной системы (анастомозы). Въ кисти и стопѣ существуютъ дугообразныя соединенія венъ (венозныя дуги) и артерій (артеріальныя)—см. прилаг. таблицу. Въ системѣ воротной вены (см.) распаденіе на волосные сосуды происходитъ дважды: въ стѣнкахъ кишечника и въ печени; въ почкахъ артерій сначала раздѣляются на тонкіе сосуды клубочка (см. Почка), потомъ собираются, сливаются вмѣстѣ и снова распадаются, давая волосные сосуды. Изъ праваго предсердія венозная кровь переходитъ въ правый желудочекъ, отсюда въ легочную артерію (a. pulmonalis), по ней идетъ въ легкія, очищается и превращается въ артеріальную въ волосныхъ сосудахъ и по 4 легочнымъ венамъ вливается въ лѣвое предсердіе, отсюда переходитъ въ лѣвый желудочекъ и т. д. Путь отъ праваго желудка до лѣваго предсердія и составляетъ малый кругъ кровообращенія (подробности объ отдѣльныхъ частяхъ К. системы человѣка см. въ соответственныхъ статьяхъ).

У остальныхъ млекопитающихъ и у птицъ К. система имѣетъ въ общемъ тоже строеніе, отличающаеся лишь подробностями въ числѣ и развѣтвленіи отдѣльныхъ сосудовъ и въ формѣ клапановъ. У всѣхъ правая и лѣвая половины сердца вполне отдѣлены другъ отъ друга; кровь артеріальная не смѣшивается съ венозной, аорта начинается однимъ корешкомъ. У *пресмыкающихся* (Reptilia) артеріальная и венозная кровь смѣшиваются въ сердцѣ вследствие неполноты перегородки между желудочками (лишь у крокодиловъ перегородка почти совершенно полная), а также вследствие того, что аорта образуется путемъ слиянія двухъ корешковъ: праваго изъ праваго желудка и лѣваго—изъ лѣваго (у ящерицъ каждый корешокъ двойной). У *земноводныхъ* желудочекъ всегда одинъ, а предсердія у безхвостыхъ отдѣлены другъ отъ друга сплошной перегородкой, у остальныхъ—неполной. Кровь поэтому смѣшивается, но у безхвостыхъ во взросломъ состояніи распределяется такъ, что чисто венозная кровь направляется въ легкія, по тѣлу разносится смѣшанная, а къ головѣ—артеріальная; аорта образуется изъ слиянія праваго и лѣваго корешковъ. У хвостатыхъ каждый ко-

решок аорты слагается из нескольких дуг. В личиночном состоянии у тех земноводных, которые во взрослом состоянии лишены жабр, и в течение всей жизни у имеющих жабры артериальный ствол по выходу из сердца разделяется на 4 пары сосудов (дуг) из которых 3 разветвляются в жабрах; сосуды, выходящие из жабр, сливаются между собою и с 4 дугой, давая с каждой стороны по корешку аорты. У *двоякодышащих рыб* К. система в общем сходна с К. системой жаберных земноводных, тоже представляет два круга (малый путь крови через легки) и смешанную кровь; у остальных *рыб* К. система имеет один лишь круг, сердце состоит из одного предсердия и одного желудочка (кроме того из венозного синуса, как и у земноводных, и артериального конуса) и наполнено чисто венозной кровью, артериальный ствол распадается на парные сосуды, идущие в жабры (жаберные артерии), а сосуды, выходящие из жабр и несущие артериальную кровь, сливаются с каждой стороны в корешок аорты. При всем разнообразии К. системы у различных позвоночных основной план ее один и тот же, что резко бросается в глаза при сравнении К. системы зародыша высших позвоночных с К. системой низших; желточное кровообращение млекопитающих и птиц очень сходно, напр. с К. системой рыб (подробности см. Позвоночные, Млекопитающая). Значительно отличается от позвоночных по строению К. системы *лацетники* (*Amphioxus*, см. Вечеренные), который одним причисляется к позвоночным, другим выделяется из этого типа; здесь обособленного сердца нет и вся К. система сравнительно сильно упрощена. В типе *оболочников* (*Tunicata*) К. система весьма проста; по большей части есть мешкообразное сердце, приводящее в движение кровь; настоящих сосудов нет и кровь движется в промежутках между органами; замечательно, что сердце сокращается то в одном направлении, то в противоположном, соответственно чему изменяется и направление кровообращения. У *моллюсков* К. система состоит из сердца (из одного желудочка и одного, двух или четырех предсердий, редко без обособленных предсердий — у лопатоногих), артерий и вен; артерии соединяются с венами системой полостей между органами (лакуны) или отчасти и волосными сосудами; сердце артериальное (принимает кровь из органов дыхания) или кроме артериальной в него поступает отчасти и венозная кровь. Редко сердце двойное, т. е. парное (у некоторых пластинчатожаберных — см.). Иногда деятельность сердца дополняется особыми расширениями сосудов, несущих кровь к жабрам, обладающими способностью ритмически сокращаться (венозные сердца, см. Головоноги). В типе *червей* мы встречаем большое разнообразие от полного отсутствия К. системы до К. системы из сосудов и лакуны или вполне замкнутой системы сосудов. Роль сердца играют некоторые из сосудов, обладающие способностью ритмически сокращаться; редко (у плеченогих — *Brachiopoda*)

сердце обособлено. У *суставчатоподобных* К. система может вполне отсутствовать или быть предоставленной одним только мешкообразным или трубчатым, многокамерным сердцем или, наконец, кроме сердца существует более или менее развитая система К. сосудов, которая не бывает вполне замкнута и дополняется системой полостей, синусов между органами. У *плоскокожих* К. система состоит из сосудов и связанных с ними лакуны и вообще представляет весьма несовершенное строение; центральным органом сердца, нет вовсе, так как то, что обыкновенно считалось прежде за сердце, не имеет к К. систем никакого отношения. В типе *кишечнополостных* обособленной К. системы не существует вовсе, роль ее играют каналы гастроваскулярной системы, сообщаемые с пищеварительной полостью. У *губок* и *простейших* нет ничего, что можно считать за К. систему (некоторые приписывают, впрочем, сократительным вакуолям последних роль органов передвижения питательных соков). *Н. Кн.*

Кровеносные сосуды (большин их). — Нормальное кровообращение требует известного среднего кровенаполнения их, полной замкнутости сосудистого мозга и проходимости просвета сосудов. Нарушения каждого из этих трех условий вызывают различные местные расстройства кровообращения. Так, напр., нарушение кровенаполнения тех или других сосудов имеет следствием гиперемия (см. VIII, 722), местную анемию или ишемию (см. Малокровие); нарушение целостности сосудов — выхождение крови из них (см. Кровотечения, Кровавая рвота и пр.). Наконец, различными болезненными состояниями сосудистых стенок, нарушение качественного и количественного состава, различия местного расстройства кровообращения, повреждения, наносимые сосудам извне — могут вести к большому или меньшему закупориванию их просвета и образованию закупорочного рода пробок (тромбов и эмболий). Иногда же подобными закупорки могут дать повод к образованию *инфарктов*, если кровообращение в области закупоренной артерии не будет восстановлено путем анастомозов (см. I, 708). Различают *большие инфаркты*, т. е. участки, подвергшиеся сухому омертвлению, вследствие полного лишения крови, которые выступают среди нормальной ткани в вид белого гнизда. Чаще наступают так наз. *красные, кровяные или геморрагические инфаркты*, при которых участки, вначал лишены крови, вследствие закупорки приводящего артериального ствола, в дальнейшем вновь заливаются кровью вследствие медленного обратного течения ее. В подобных участках, имеющих обыкновенно конусообразную форму, кровь застывает и подвергается плому ряду изменений и вызывает таковыя в пораженной ткани. Всего чаще такие инфаркты в селезенке, почках, мозгу, легких и печени. Все болезненные изменения в стенках сосудов могут подвергаться различным острым и хроническим воспалительным процессам, заканчивающимся перерождением, при чем воспа-

не может поражать как всё, так и отдельные слои стенок сосудов. На внутренней поверхности артерия легко может отложиться, как результат хронического воспаления—известно, что влечет за собою образование артерioskлероза (см. II, 197; см. также Аневризмы, I, 775). Воспаления вен (phlebitis), встречающиеся в острой и хронической формах, при чем также поражаются или только отдельные слои стенок, или вся толща их, легко могут дать повод к развитию самых опасных форм гнило- и гноекровия.

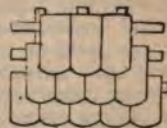
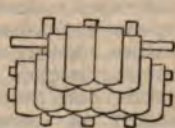
Г. М. Г.

Кроеносные сосуды—см. Кроеносная система.

Кроеносительные органы.—Образование крови у зародыша позвоночных происходит одновременно с образованием кроеносных сосудов и изъ одного общаго сь ними зачатка: сосуды залагаются вь видѣ сплошныхъ шнуровъ мезодермическихъ кѣточекъ, изъ нихъ наружныя даютъ стѣнку сосуда, а внутренняя разъединяются образуящейся между ними жидкостью и превращаются вь красныя кровяныя тѣльца, которыя и размножаются дѣленіемъ. Бѣлыя кровяныя тѣльца образуются позднѣе, долгое время амѣбообразныя кѣтки замѣчаются лишь вь сосудахъ вь видѣ блуждающихъ мезодермическихъ кѣточекъ. Позднѣе красныя кровяныя тѣльца у всѣхъ позвоночныхъ образуются вь крови путемъ дѣленія изъ особыхъ кѣточекъ сь круглымъ ядромъ и тонкимъ слоемъ плазмы, содержащимъ гемоглобинъ. Мѣстомъ образования красныхъ кровяныхъ тѣлецъ бываетъ затѣмъ у млекопитающихъ печень и селезенка, у птицъ селезенка и, наконецъ, образование ихъ сосредоточивается вь костномъ мозгѣ (но вь нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ и во взросломъ состояніи происходить вь печени и селезенкѣ). У хвостатыхъ земноводныхъ образование ихъ происходит во взросломъ состояніи вь селезенкѣ, у двоякодышащихъ рыбъ—вь селезенкѣ и части первичной точки (Urniere), у остальныхъ позвоночныхъ главную роль играетъ во взросломъ состояніи костный мозгъ, но кромѣ того красныя тѣльца размножаются дѣленіемъ вь самой крови, какъ вь теченіе зародышеваго періода. Бѣлыя кровяныя тѣльца (см.) образуются вь различныхъ органахъ, входящихъ вь составъ лимфатической системы. У представителей другихъ типовъ образование форменныхъ элементовъ крови происходит вь особыхъ («лимфатическихъ») железахъ, представляющихъ большое разнообразіе вь положеніи (около жабръ, около сердца, на кроеносныхъ сосудахъ, на стѣнкахъ водоносной системы у игокожихъ—поліевыя пузыри и т. д.) и строеніи (отъ вполне обособленныхъ органовъ сь сѣтчатой соединительно-тканной основой до простаго слоя кѣточекъ). Н. Кн.

Кровковъ или **Кравковъ** Иванъ «Сумнѣ сынъ»; «Никонъ лѣтоп.» называетъ его Ѳомою, а рукопись Филарета—«Мѣшокъ Кравковъ»—муромецъ, сынъ боярскій; вмѣстѣ сь братомъ своимъ Осипомъ (1607) заставилъ Тулу сдаться, запрудивъ р. Упу и затопивъ городъ. Ср. «Моск. Арх. М. Юст.» (разр. пр. моск. столб. 6, л. 331); Карамзинъ (XII, 39, пр. 152). А. Э.

Кровля—верхняя обочка крыши, устраивается изъ разнородныхъ матеріаловъ. Она обыкновенно настилается на стропила при посредствѣ обрѣтки или сплошной нижней настилки. К. бываетъ *твердою*, изъ камня, черепицъ, стекла или металла, или *мякою*, изъ дерева, картона, глины, войлона, древеснаго цемента, асфальта, соломы или тростника. Каменныя К. употребляются для плоскихъ крышъ сь сильными стропилами и состоятъ изъ плитъ, швы которыхъ, перпендикулярные стоку воды, дѣлаются вь закрю, а непроницаемость швовъ, параллельныхъ стоку, достигается заливкою ихъ цементомъ или перекрытіемъ особенными камнями. Этотъ чрезвычайно прочный и красивый способъ покрытія употреблялся вь греческихъ храмахъ. *Аспидныя* К. сравнительно легки и непроницаемы, красивы на видѣ, но аспидныя дощечки трескаются отъ морозовъ, стучать при сильномъ вѣтрѣ, а вь случаѣ пожара легко накаляются и разлетаются далеко по сторонамъ, распространяя опасность. Вь Германіи аспидныя К. изъ небольшихъ ромбическихъ, квадратныхъ или шестигульныхъ дощечекъ настилаются по сплошной досчатой обшивкѣ, вь Англіи употребляются прямоугольныя доски большого размѣра а во Франціи—квадратныя дощечки. Дощечки прикрѣпляются къ настилу или рѣшеткѣ гвоздями, мѣдными крючками или

Фиг. 1. Фиг. 2. Кровля изъ плоскихъ черепицъ.

цинкованною желѣзною проволокою; часто аспидныя дощечки кладутся изъ известковомъ растворѣ. Черепица составляетъ очень древній способъ покрытія строеній. Вь Германіи употребляется *прямая* или *плоская* черепица, которая настилается сверху обрѣтки односторонними горизонтальными рядами (фиг. 1) или двойными (фиг. 2). Швы каждаго ряда располагаются вь перевязку со швами смежныхъ рядовъ. Такая крыша называется чешуйчатою. Итальянская К. состоитъ изъ черепицъ двухъ формъ—плоскихъ, сь загнутыми вверхъ краями, образующими нижній рядъ, и коническихъ желобчатыхъ, которыми перекрываются стыки первыхъ (фиг. 3). Черепицы этой формы называются римскими. При тщательной задѣлкѣ всѣхъ швовъ известковымъ растворомъ получается необыкновенно прочная К. Римская черепица не имѣетъ шпоровъ, которыми прикрѣпляются къ рѣшетинамъ плоскія черепицы, и держится однимъ треніемъ. Поэтому подъемъ итальянской К. не долженъ быть болѣе 1:4, тогда какъ чешуйчатая крыша дѣлается сь подъемомъ до 1:2. Вь Россіи

Фиг. 3. Итальянская или римская кровля.

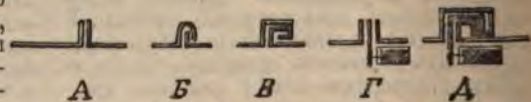
употребляется преимущественно голландская черепица (фиг. 4), имѣющая въ поперечномъ разрѣзѣ видъ буквы S. Одно ребро голландской черепицы загнута вверхъ, другое внизъ и служитъ для закрытія ребра смежной черепицы. На нижней поверхности ея имѣется вѣлочь или шпиль, помощью котораго она удерживается за рѣшетку. Швы подмазываются известковымъ растворомъ, къ которому примѣшивается шерсть. Во всѣхъ вообще черепичныхъ К. коньки и выступающіе углы покрываются желобчатую черепицею; разжелобки обыкновенно дѣлаются изъ металлических листовъ, подведенныхъ подъ ряды черепицъ. Желѣзными листами черепичная К. сопрягается также съ дымовыми трубами и другими выступами на крышѣ. Металлическія К. состоятъ изъ металлическихъ черепицъ (древній способъ; бронзово чешуею быть покрыты куполъ Пантеона Агриппы), но чаще изъ листовъ. Мѣдные листы даютъ одно изъ самыхъ прочныхъ покрытій, такъ какъ мѣдь очень мало страдаетъ отъ ржавчины, но дороги и употребляются рѣдко (парижская биржа, палата депутатовъ); служатъ для покрытій куполовъ, которые должны быть или высеребрены, или вызолочены черезъ огонь (куполъ Исаакіевского собора въ С.-Петербургѣ). Свинецъ также представляетъ отличный кровельный матеріалъ, употребляемый, по причинѣ высокой цѣны, преимущественно для покрытій куполовъ, террасъ и балконовъ; существуетъ столѣтія безъ поправки. Листы свинца настилаютъ на сплошную деревянную обшивку, при чемъ швы запаиваются или края листовъ сопрягаются фальцами. Къ доскамъ обшивки свинцовые листы прикрѣпляются свинцовыми же гвоздями. Примѣры образцовыхъ свинцовыхъ К. представляютъ соборъ Нотр-Дамъ и Домъ инвалидов въ Парижѣ. Въ последнее время во многихъ странахъ Европы получили значительное распространѣніе цинковыя К., очень прочныя и сравнительно недорогія. Цинкъ сильно расширяется и сжимается отъ измѣненія температуры, поэтому онъ употребляется для кровельныхъ работъ обыкновенно или въ видѣ листовъ небольшого размѣра, края которыхъ загнута въ фальцы, или въ видѣ большихъ листовъ волнистаго сѣченія, края которыхъ взаимно перекрываются, или, наконецъ, въ видѣ дощечекъ, сходныхъ по формѣ съ плоскою черепицею (преимущественно для нижнихъ скатовъ мансардовыхъ крышъ съ пѣлюю придавать имъ красивую вѣшность). Покрытие волнистыми цинкомъ выгодно во многихъ отношеніяхъ: оно представляетъ значительное сопротивление нагрузкѣ при маломъ вѣсѣ, вода имѣетъ естественный стокъ по канелюрамъ, которая располагаются для этого перпендикулярно коньку, и не попадаетъ въ швы, устраиваемые обыкновенно по гребню волны, и, наконецъ, расширеніе матеріала при перемѣнахъ температуры не разстраиваетъ К. Небольшія К. можно застилать согнутыми ли-

Фиг. 4. Голландская черепица.

стами безъ употребленія стропиль, при чемъ края К., стянутые затяжками, не производятъ распора на стѣны; перекрытіе же большими площадями (крытыхъ рынковъ, желѣзнодорожныхъ станцій) требуютъ только легкихъ стропиль и обрѣшетки. Чугунъ употребляется въ покрытие К. въ видѣ черепицъ. Желѣзные К. самыя обыкновенныя въ нашихъ большихъ городахъ, устраиваются изъ листовъ длиной 2 арш., шириною 1 арш. и толщиной $\frac{1}{20}$ дм., вѣсомъ около 13 фн.; употребляются листы кровельнаго желѣза и въ 1 кв. арш. Въ западной Европѣ принята длина кровельныхъ листовъ 30—60, ширина 20—25 см. и толщина 0,5—0,7 мм.; вѣсъ кв. метра получается при этомъ 3,5—5,0 кгр. Листы кроются по обрѣшеткѣ. Для разжелобковъ, по коньку и всѣмъ выступающимъ ребрамъ, а также по карнизамъ и нижней части стропиль для прикрѣпленія настенныхъ желобовъ, кладутся доски. Горизонтальные швы листовъ дѣлаются плоскими или гладкимъ фальцемъ (В на фиг. 5), а края, параллельные стоку воды, загнута гребнемъ вверхъ (А на фиг. 5) и сопрягаются стоячимъ фальцемъ (Г на фиг. 5). Къ рѣшетинамъ листы прикрѣпляются посредствомъ лентъ (кляммеровъ), вырѣзанныхъ изъ листового желѣза. Одинъ шпонецъ клямера загнута въ фальцъ между листами, а другой прибивается гвоздемъ къ рѣшетинѣ (Г и Д на фиг. 5). Если рѣшетина желѣзная, то клямерь обнимаетъ ее кругомъ и оба конца клямера загнута въ фальцъ. Волнистое желѣзо для кровельныхъ работъ идетъ въ видѣ листовъ длиной 1,5—3,0 м., шириною 0,6—0,9 м. и толщиной 0,6—1,0 мм. Обыкновенно волнистое желѣзо употребляется на К. въ видѣ цинкованныхъ (гальванизированныхъ) листовъ, въ особенности это относится до слабыхъ профилей; волнистое же желѣзо сильныхъ профилей, такъ называемое патентованное, которое въ качествѣ кровельнаго матеріала вмѣстѣ съ тѣмъ участвуетъ въ сопротивленіи усиліямъ, дѣйствующимъ на крышу, покрывается лишь олифою или красится какъ обыкновенное кровельное желѣзо. Отдѣльные листы соединяются между собою заклепками. Патентованное волнистое желѣзо особенно пригодно для устройства цилиндрическихъ крышъ въ видѣ арокъ, безъ стропиль, съ употребленіемъ лишь легкихъ сравнительно стяжекъ для принятія горизонтальнаго распора. Существуютъ уже крыши этого рода пролетомъ въ 20 и болѣе метровъ. Деревянная К. изготавливаются изъ теса, гонта или дранницъ. На тесовыя К. употребляются сосновыя доски, толщиной 2,5—3,5 см. Доски располагаются въ два ряда такимъ образомъ, чтобы верхнія доски прикрывали швы нижняго ряда, перпендикулярно скату. Возлѣ кромки по длинѣ каждой доски вынимаютъ не-

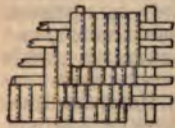
стами безъ употребленія стропиль, при чемъ края К., стянутые затяжками, не производятъ распора на стѣны; перекрытіе же большими площадями (крытыхъ рынковъ, желѣзнодорожныхъ станцій) требуютъ только легкихъ стропиль и обрѣшетки. Чугунъ употребляется въ покрытие К. въ видѣ черепицъ. Желѣзные К. самыя обыкновенныя въ нашихъ большихъ городахъ, устраиваются изъ листовъ длиной 2 арш., шириною 1 арш. и толщиной $\frac{1}{20}$ дм., вѣсомъ около 13 фн.; употребляются листы кровельнаго желѣза и въ 1 кв. арш. Въ западной Европѣ принята длина кровельныхъ листовъ 30—60, ширина 20—25 см. и толщина 0,5—0,7 мм.; вѣсъ кв. метра получается при этомъ 3,5—5,0 кгр. Листы кроются по обрѣшеткѣ. Для разжелобковъ, по коньку и всѣмъ выступающимъ ребрамъ, а также по карнизамъ и нижней части стропиль для прикрѣпленія настенныхъ желобовъ, кладутся доски. Горизонтальные швы листовъ дѣлаются плоскими или гладкимъ фальцемъ (В на фиг. 5), а края, параллельные стоку воды, загнута гребнемъ вверхъ (А на фиг. 5) и сопрягаются стоячимъ фальцемъ (Г на фиг. 5). Къ рѣшетинамъ листы прикрѣпляются посредствомъ лентъ (кляммеровъ), вырѣзанныхъ изъ листового желѣза. Одинъ шпонецъ клямера загнута въ фальцъ между листами, а другой прибивается гвоздемъ къ рѣшетинѣ (Г и Д на фиг. 5). Если рѣшетина желѣзная, то клямерь обнимаетъ ее кругомъ и оба конца клямера загнута въ фальцъ. Волнистое желѣзо для кровельныхъ работъ идетъ въ видѣ листовъ длиной 1,5—3,0 м., шириною 0,6—0,9 м. и толщиной 0,6—1,0 мм. Обыкновенно волнистое желѣзо употребляется на К. въ видѣ цинкованныхъ (гальванизированныхъ) листовъ, въ особенности это относится до слабыхъ профилей; волнистое же желѣзо сильныхъ профилей, такъ называемое патентованное, которое въ качествѣ кровельнаго матеріала вмѣстѣ съ тѣмъ участвуетъ въ сопротивленіи усиліямъ, дѣйствующимъ на крышу, покрывается лишь олифою или красится какъ обыкновенное кровельное желѣзо. Отдѣльные листы соединяются между собою заклепками. Патентованное волнистое желѣзо особенно пригодно для устройства ци-

Фиг. 5. Сопряжение листовъ кровельнаго желѣза.

линдрическихъ крышъ въ видѣ арокъ, безъ стропиль, съ употребленіемъ лишь легкихъ сравнительно стяжекъ для принятія горизонтальнаго распора. Существуютъ уже крыши этого рода пролетомъ въ 20 и болѣе метровъ. Деревянная К. изготавливаются изъ теса, гонта или дранницъ. На тесовыя К. употребляются сосновыя доски, толщиной 2,5—3,5 см. Доски располагаются въ два ряда такимъ образомъ, чтобы верхнія доски прикрывали швы нижняго ряда, перпендикулярно скату. Возлѣ кромки по длинѣ каждой доски вынимаютъ не-

глубокую дорожку, чтобы отклонить воду от швов. Доски прибиваются к обрешетке широкими гвоздями (нижний ряд — однотелом, а верхний — тротелом). Временные строения покрываются иногда досками, параллельными коньку, при чем каждая верхняя доска прикрывает край нижнюю. На фиг. 6 показано устройство *гонтовой* К. Гонтиня (см. IX, 193) представляет собою сосновую или еловую дощечку, один край которой обдлан острым ребром, а другой шпунтом, в который входит плотно острое ребро смежной гонтины. Гонтины располагаются горизонтальными рядами. Каждый ряд покрывает на $\frac{2}{3}$ соседний нижний ряд.

Фиг. 6. Гонтовая кровля.

К обрешеткам гонтя прикрывается тонкими гвоздями. *Древесная* К. на деревянных строениях составляется из дранец — колотых сосновых дощечек, длиною до 3 аршин, шириною до 4 верш. Дранцы располагаются по К. горизонтальными рядами, при чем каждый ряд прибивается сверху рѣшетинами, которая прибиваются к нижним рѣшетинам деревянными гвоздями. *Соломенная* К., отличающаяся легкостью, прочностью и дешевизною, употребляется для деревянных и экономических строений. Онъ составляется из снопиков ржаной соломы, привязываемых к рѣшетинам. Снопики укладываются горизонтальными рядами, так чтобы каждый ряд прикрывал $\frac{2}{3}$ нижнего, непосредственно под ним лежащего ряда. Въ соломенных К. различают два способа устройства: под колосья, когда нижний горизонтальный ряд и все вообще крайние снопики кладутся комлем вниз, а прочие снопики колосьями вниз, и под лопатку, когда все снопики укладываются комлем вниз (литовский способ). Для обезопасения соломенной К. отъ огня, обмазывают снопики в жидкую глину и промазывают также каждый ряд снопиков глиною, приготовленной на навозной жидкости, но такая К. скоро сгнивает. К. из *камыша* устраиваются подобно соломенным, но по причине большой толщины и скользкости камыша онъ требуетъ болѣе тщательнаго укрѣпленія, чѣм солома. Деревянные, соломенные и камышья К. весьма опасны въ пожарномъ отношеніи, и во многихъ государствахъ запрещены; замѣняютъ ихъ несгораемыя соломенно-ковровья К. (см. Глиносоломенная крыша, III, 864), толевья и древесно-цементныя. Шведскій кровельный картонъ или толь фабрикуется изъ бумажной папки, смѣшанной съ клеемъ и мѣломъ. Кровельный картонъ приготовляютъ погруженіемъ обыкновеннаго картона на 2—3 минуты въ кипящую каменноугольную смолу, даже просто обмазываютъ листы этою маслою, посыпкою ихъ пескомъ, послѣ чего они подвергаются просушкѣ. Хорошій кровельный картонъ долженъ быть совершенно пропитанъ смолою. Гоговый толь вѣситъ тогда обыкновенно 2, 5—3 кгр. кв. метръ. Кровельный *войлокъ* есть подобный же фабрикатъ, изготовляемый изъ прессованной ваты, кото-

рая получается въ видѣ отброса льнопрядильни. Картонъ настиляется на сплошную досчатую обшивку и прибивается къ ней гвоздями. Швы перекрываются полосами, вырѣзанными изъ тѣхъ же листовъ и законопачиваются смолою и шикомъ. Настлавъ всю К., покрываютъ ее смѣсью каменноугольной смолы съ порошкомъ бѣлой извести и насыпаютъ мелкимъ сухимъ пескомъ, или каменноугольную золу, что необходимо повторять черезъ каждые два года. Асфальтовая К. устраиваются изъ досчатой настилки, смазанной каменноугольною смолою и обтянутой дерюгою, сверху которой наводится слой асфальта, сплавленнаго съ каменноугольною смолою. Этотъ слой, толщиной около 15 мм., посыпается пескомъ и для защиты отъ солнечныхъ лучей обмазывается равномернымъ слоемъ известковаго молока. К. системы *Дорна* состоитъ изъ смѣси глины съ вымокшею дубовою корою (бывшею въ употребленіи у кожевниковъ), которая накладывается помощью лопатки сверху тѣснаго ряда рѣшетинъ и обсыпается пескомъ. Этотъ слой несколько разъ обмазывается каменноугольною смолою съ посыпкою мелкимъ пескомъ, при чемъ все образовавшіяся трещины плотно заделываются глиною, пескомъ и смолою. Въ послѣдніе годы въ Германіи широко распространяется устройство К. изъ *древеснаго цемента*. Матеріалъ этотъ — смолистая масса, составленная изъ смѣси каменноугольной смолы, каменноугольнаго вару и сѣры. Нѣкоторые фабриканты прибавляютъ къ этой смѣси известное количество асфальта и дегтя. Подстилкою для К. служитъ рядъ рѣшетинъ, образующихъ сплошную плоскость, которая покрывается слоемъ песка, толщиной въ 1 см. На этомъ слое натягивается толстая бумага, на которую кистью наводится слой расплавленнаго въ котлѣ древеснаго цемента, затѣмъ накладывается второй рядъ бумаги, который также смазывается цементомъ; такимъ образомъ, продолжая, укладываютъ четыре ряда бумаги съ промежуточными слоями древеснаго цемента, затѣмъ верхній рядъ также смазывается тѣмъ же цементомъ. Наконецъ, для образования верхняго слоя дѣлается насыпь изъ гравія съ примѣсью порошка глины. Вдоль краевъ свѣса и щипцовъ крыши придѣлывается жестяная обивка, возвышающаяся надъ слоемъ гравія. Иногда сверху этого слоя настиляется еще слой земли. Древесно-цементныя К. совершенно непроницаемы для воды, безопасны въ пожарномъ отношеніи и недороги. Расположенныя непосредственно подъ крышею квартиры не испытываютъ неудобствъ отъ переменъ температуры, причиняемыхъ К. другихъ системъ, подъ которыми лѣтомъ нестерпимо жарко, а зимою очень холодно. Для освѣщенія чердаковъ продѣлываютъ окна въ щипцахъ крыши. Если необходимо сдѣлать отверстія для пропуска свѣта въ кровельныхъ скатахъ, то устраиваютъ такъ наз. слуховыя окна, сопрягаемые съ кровельнымъ скатомъ посредствомъ люковъ. Иногда же дѣлаютъ окна въ самой К., устраивая часть ея стеклянною. Вплоть стеклянныя К. дѣлаются надъ оранжереями, фотографическими павильонами, желѣзнодорожными вокзалами и пр. Для этого употребляютъ

ся особое кровельное стекло (дутое кровельное стекло, литое стекло), толщиной 9—12 мм.; стекла эти вставляются в фальцы железных обвязок, при чем верхнее стекло несколько перекашивает своим краем нижнее, и закрываются стеклою замазкою и небольшими штифтиками, при помощи малых уголков, прилепанных къ обвязкѣ, или же стекла кладутся поверхъ легкихъ желобчатыхъ стропильныхъ брусевъ такимъ образомъ, что падающая на крышу вода стекаетъ по желобамъ, при чемъ стекла прижаты къ поддерживающимъ ихъ брускамъ помощью железныхъ накладокъ.

Кровное родство—см. Родство.

Кровоизлияніе—см. Кровотечение.

Кроволетъ (Haematopota)—родъ мухи изъ семейства слѣпной (Tabanidae). Сяжки длиннѣ головы (1-й членикъ длинный и толстый, послѣдній удлинненъ); глаза у самокъ покрыты волосками, у самокъ почти голые; брюшко узкое, длинное, почти одинаковой ширины; крылья въ покой складываются на спинѣ кровлеобразно. Чаще всего попадаютъ на дорогахъ; больно кусаютъ. К. дождевой (H. pluvialis) черноватаго цвѣта съ бѣлыми линиями и сѣрыми пятнами; крылья темносѣрыя съ волнистыми бѣлыми линиями и бурнымъ краемъ; длина 9—11 мм. Очень обыкновененъ лѣтомъ.

Н. Кн.

Кровообращение—круговоротъ крови въ живыхъ организмахъ. Кровь во время жизни разноситъ по всѣмъ тканямъ и органамъ тѣла необходимый для нихъ питательный матеріалъ и оживляющій ихъ кислородъ, пополняетъ убыли въ этихъ продуктахъ всасываніемъ веществъ изъ пищеварительнаго канала, съ одной стороны, и связываніемъ кислорода изъ легочнаго воздуха—съ другой, наконецъ, уноситъ изъ тканей вредные продукты обратнаго прижизненнаго метаморфоза и выводитъ ихъ черезъ выдѣлительные органы наружу, какъ напр. углекислоту черезъ легкія и кожу и разнообразныя азотистыя продукты бѣлкового распада черезъ почки въ мочу. Всѣ эти отравленія кровь можетъ поддерживать только при условіи непрерывнаго круговорота ея по тѣлу. Въ древности знали, что кровь движется по тѣлу, но не подозревали, что она совершаетъ круговоротъ въ замкнутой системѣ кровеносныхъ трубокъ и Аристотель (384 до Р. Хр.) допускалъ, напр., что кровь отъ сердца направляется по сосудамъ ко всѣмъ частямъ тѣла, но не думалъ, что она возвращается къ сердцу. Прошло много столѣтій прежде чѣмъ знаменитому ученику Фабриція—Вильяму Гарвею (см.)—удалось доказать, послѣ предварительныхъ работъ Сервета, Цезальпини и Фабриція, что кровь движется въ замкнутомъ кругѣ кровеносныхъ трубокъ (1628 г.). Путемъ строго научнаго экспериментальнаго метода Гарвею удалось установить въ окончательной формѣ, что кровь въ тѣлѣ находится, благодаря дѣятельности сердца, въ непрерывномъ обращеніи, что изъ желудочковъ сердца (см. Сердце, Анатомія) она гонится сокращеніями его въ большія артеріи, т. е. въ аорту и въ легочную артерію и въ ихъ дальнѣйшія развѣтвленія, затѣмъ черезъ систему мельчай-

шихъ волосныхъ сосудовъ или капилляровъ переходитъ въ вены, которыя, собираясь всею болѣе и болѣе крупныя стволы, несутъ обратно кровь въ предсердія сердца, изъ коихъ она втекаетъ чрезъ аріовентрикулярныя створстія въ соответствующіе желудочки сердца; отсюда она сокращеніемъ ихъ стѣнокъ вновь вгоняется въ артеріальныя стволы аорты и легочной артеріи и, такимъ образомъ, этотъ однообразный круговоротъ крови поддерживается до тѣхъ поръ, пока дѣлится періодическая работа сердца. На пути этого круговорота отличаютъ: *большой кругъ К.*, обнимающій собой весь путь отъ корня аорты въ лѣвомъ желудочкѣ сердца и кончая устѣмъ двухъ полыхъ венъ (верхней и нижней) въ правомъ предсердіи, и *малый кругъ*, начинающійся корнемъ легочной артеріи въ правомъ желудочкѣ и кончающійся устѣмъ легочныхъ венъ въ лѣвомъ предсердіи (см. стр. 789). Центральнымъ связующимъ звеномъ этихъ двухъ круговъ является сердце съ его полостями, такъ какъ лѣвый желудочекъ сердца, получая кровь изъ малаго легочнаго круга К. при расслабленіи своихъ стѣнокъ, т. е. при діастолѣ, выгоняетъ ее при слѣдующемъ за этимъ сокращеніи, т. е. при систолѣ, въ большой кругъ К.; а правый желудочекъ сердца, получая всю кровь изъ большаго круга К. во время діастолы, при наступающей затѣмъ систолѣ вгоняетъ эту кровь черезъ легочную артерію въ малый кругъ К. Очевидно, что каждая капля крови для совершенія полнаго оборота по тѣлу должна пройти черезъ оба круга К., большой и малый. Въ большой кругъ вгоняется лѣвымъ желудочкомъ артеріальная, богатая кислородомъ кровь, которая, по мѣрѣ обращенія по органамъ и тканямъ, измѣняется, утрачиваетъ часть кислорода и переходитъ въ венозную кровь; послѣдняя, возвратясь въ правый желудочекъ сердца, гонится имъ въ малый, т. е. легочный кругъ К. для освобожденія въ легкихъ отъ избытка углекислоты и заряженія крови кислородомъ воздуха. Всѣ сосуды, выносящіе кровь изъ сердца, называютъ артеріями, а приводящіе—венами, независимо отъ качества протекающей въ нихъ крови: такъ напр. сосудъ, выносящій венозную кровь изъ праваго желудочка тѣмъ не менѣе называютъ легочной артеріей, а сосуды, приносящіе изъ легкихъ къ сердцу артеріальную кровь—легочными венами. Источникомъ силы, поддерживающимъ К. въ большомъ и маломъ кругѣ, является сердце. Съ анатомической точки зрѣнія, оно представляетъ мѣшокъ изъ поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ, состоящій у высшихъ животныхъ и человека изъ двухъ несообщающихся прямо половинъ—правой и лѣвой, изъ коихъ каждая, благодаря поперечной, неполной перегородкѣ дѣлится на сообщающіеся между собою предсердіе и желудокъ. Лѣвая половина сердца называется артеріальной, такъ какъ содержитъ артеріальную кровь, правая же половина—венозной, вслѣдствіе исключительнаго содержанія венозной крови. Отверстіе, коимъ каждое предсердіе сообщается съ нижележащимъ желудочкомъ, такъ называемое аріовентрикулярное или венозное отверстіе, снабжено створчатыми

клапанами (лѣвое — двухстворчатый, а правое — трехстворчатый), открывающими свободный доступ крови изъ предсердія въ соответствующій желудочекъ, но захлопывающимися при обратномъ напорѣ крови изъ желудка въ предсердіе, вслѣдствіе чего ни одна капля крови не въ состояніи попасть обратно при сокращеніи сердца изъ желудка въ предсердіе. У самаго выхода артерій изъ сердца, т. е. легочной артерій изъ праваго и аорты изъ лѣваго желудка, расположены такъ назыв. полулунные, карманные клапаны, дающие свободный выходъ крови изъ сокращающихся желудочковъ, но захлопывающиеся при обратномъ движеніи крови изъ артерій въ соответствующіе желудочки. Предсердія отъ устьевъ венъ не отдѣляются клапанами, но обратному движенію крови изъ предсердій въ вены препятствуютъ, съ одной стороны, клапаны, расположенные въ венахъ, такъ, какъ они открываются только по направленію къ сердцу и захлопываются при обратномъ напорѣ крови, и кромѣ того еще и круговая мускулатура, особенно сильно развитая въ устьѣ легочныхъ венъ въ лѣтомъ предсердіи и сокращающаяся одновременно съ послѣднимъ. Сокращенія предсердій и желудочковъ сердца совершаются попеременно, тогда какъ сокращенія обѣихъ половинокъ сердца правой и лѣвой — происходятъ одновременно. Вслѣдъ за паузой сердца, соответствующей полному расслабленному состоянію какъ предсердій, такъ и желудочковъ, начинаютъ сокращаться предсердія съ сердечными ушками, при чемъ волна сокращенія начинается съ устья впадающихъ въ предсердія венъ; въ моментъ расслабленія предсердій, т. е. при переходѣ систолы предсердій въ диастолу, начинается сокращеніе желудочковъ и по прекращеніи этого сокращенія наступаетъ короткий моментъ всеобщаго расслабленія сердца, т. е. сердечная пауза, когда всѣ 4 полости сердца находятся въ диастолѣ. Вслѣдъ за паузой начинается вновь сокращеніе предсердій и т. д. Такимъ образомъ, во время паузы сердца начало диастолы желудка совпадаетъ съ концомъ диастолы предсердій. Можно записать бѣнія сердца у человѣка, пользуясь явленіемъ сердечнаго толчка въ питомъ межреберій слѣва; кардиографъ (см.) даетъ возможность уловить эти подсканыванія грудной стѣнки. Весь циклъ сердечнаго бѣнія совершается въ среднемъ въ 1,130 сек.; $\frac{2}{5}$ всего этого періода выпадаетъ на диастолу, а $\frac{3}{5}$ на систолу сердца и изъ этого значительно большая часть выпадаетъ на систолу желудочковъ. Такимъ образомъ систола сердца длится 0,451 сек., а диастола сердца 0,679 сек. и, слѣдовательно, покой сердца длится долѣе времени его работы: послѣ каждого сокращенія сердце усиливаетъ отдохнуть и тѣмъ устраняются условія наступленія его усталости при непрерывной, повидимому, его дѣятельности. Сердечными зондами можно воспользоваться и для опредѣленія внутрисердечнаго давленія въ различныхъ полостяхъ сердца въ разныя фазы сердечной дѣятельности. Стоить только градуировать предварительно показанія записывающаго пера каллиграфа при различныхъ давленіяхъ, оказываемыхъ на воз-

душные упругіе ампулы сердечныхъ зондовъ или соединить прямо послѣдніе, наполнивъ ихъ предварительно водой, съ ртутнымъ манометромъ. Такимъ образомъ показано, что давленіе въ лѣвомъ желудочкѣ (собаки) при сокращеніи = 140 мм. ртутнаго столба, тогда какъ въ правомъ желудочкѣ давленіе составляетъ всего около 60 мм., а въ правомъ предсердіи — ок. 20 мм. Тотчасъ послѣ сокращенія полостей сердца при наступленіи диастолы въ лѣвомъ желудочкѣ развивается отрицательное давленіе, колеблющееся между — 52 и — 20 мм., въ правомъ же желудочкѣ — между — 17 и — 16 мм., въ правомъ предсердіи оно еще меньше, а именно — 12 мм. и — 7 мм. Что отрицательныя давленія въ полостяхъ сердца при диастолѣ ихъ не зависятъ отъ расширенія грудной кѣтки при дыханіи, доказываетъ, во первыхъ, тѣмъ, что диастолы сердца вовсе не синхроничны съ дыхательными движеніями и сверхъ того манометрическія измѣренія внутрисердечнаго давленія и на вырѣзанномъ сердцѣ указываютъ на существованіе отрицательнаго давленія въ желудочкахъ сердца при ихъ диастолѣ (Гольцъ и Гауле). Такимъ образомъ сердце дѣйствуетъ не только въ качествѣ нагнетательнаго, но также и всасывающаго насоса, чѣмъ очень облегчается наполненіе кровью сердечныхъ полостей во время ихъ диастолы и подготавливается полный зарядъ крови, выталкиваемый слѣдующей за этимъ систолой. Во время паузы сердца, когда всѣ полости сердца находятся въ фазѣ диастолы, (присасываніе лѣваго желудка сердца передается въ лѣвое предсердіе и тѣмъ значительно содѣйствуетъ К. черезъ легкія. Приведенныя измѣренія ясно показываютъ, что сила сокращеній лѣваго желудка превосходитъ болѣе чѣмъ въ два раза силу сокращеній праваго желудка и, согласно съ этимъ, мышечныя стѣнки лѣваго желудка гораздо толще стѣнокъ праваго желудка: лѣвому желудочку приходится гнать кровь черезъ большой кругъ К., болѣе длинный и содержащій больше крови, нежели малый легочный кругъ К.; болѣе тяжелая работа передвиженія крови по большому кругу К. нуждается въ болѣе сильномъ нагнетательномъ насосѣ, каковымъ является лѣвый желудочекъ сердца.

Принимаютъ, что сердце человѣка, въ среднемъ, выбрасываетъ при каждомъ сокращеніи около 180 гр. крови и подъ давленіемъ 250 мм. ртутнаго столба, что равняется столбу крови въ 3,21 м. Такимъ образомъ, лѣвый желудочекъ при сокращеніи поднимаетъ 180 гр. на высоту 3,21 м., т. е. производитъ 578 граммометровъ работы. Принимая, что сердце взрослого человѣка даетъ въ минуту 72 сокращенія, окажется, что лѣвый желудочекъ производитъ въ теченіе дня работу, приблизительно равную 6000 килограммометрамъ. Если принять работу праваго желудка равной $\frac{1}{4}$ работы лѣваго, то суточная работа всего сердца, не считая систолической работы предсердій, будетъ достигать 7500 килограммометровъ — работа огромная, немислимая, если бы сердце не имѣло періодовъ диастолическаго отдыха. Работа сердца сопровождается двумя характеристическими явленіями, легко улови-

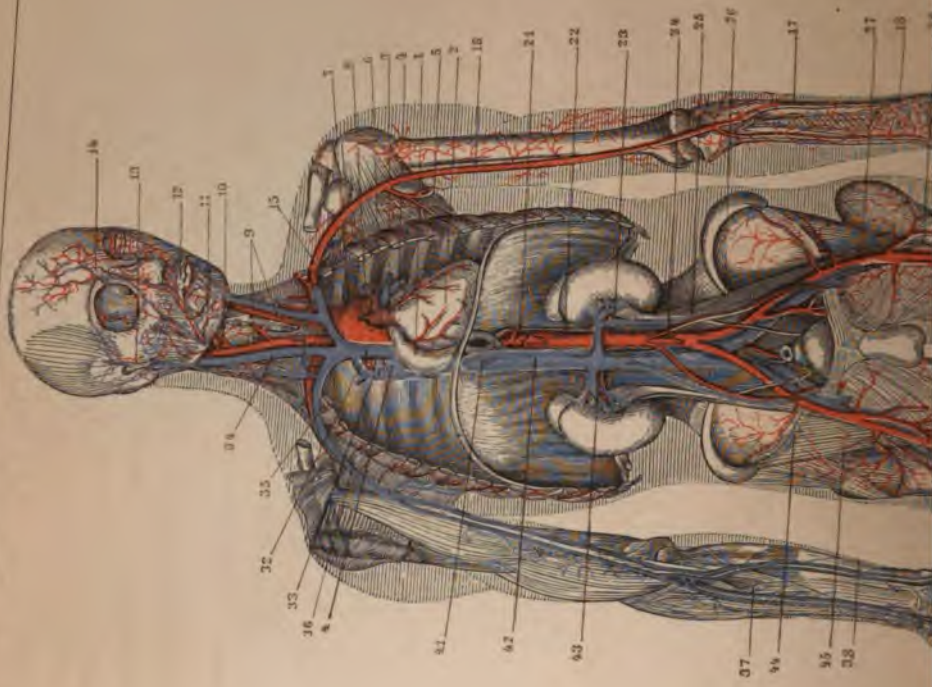
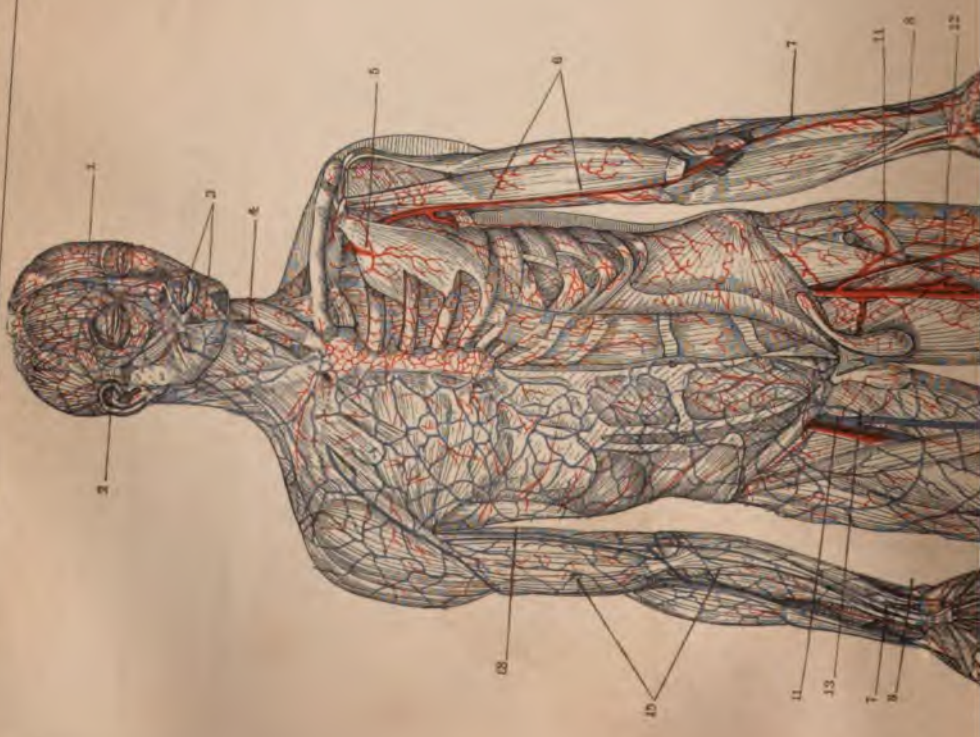
ЗВООБРАЩЕНИЕ

... назыв... (см...)
 ... поэтому
 ... прежде
 ... особен
 ... нал сп
 ... ложа
 ... у
 ... и ниж
 ... ка
 ... это за
 ... тьда,
 ... частью
 ... жужная
 ... больше
 ... вазили;
 ... сьнения
 ... разь
 ... волос
 ... ннають,
 ... и боде.
 ... но за
 ... венных
 ... все бо
 ... приближе
 ... вень—
 ... этого
 ... обра
 ... кой си
 ... а в ве
 ... илжи.
 ... ррально
 ... враще на
 ... дий
 ... полых
 ... чти вдвое
 ... строния
 ... аются
 ... при
 ... див
 ... ррач
 ... ратель
 ... вь
 ... в круп
 ... в осо
 ... ости
 ... К.
 ... струи
 ... дви
 ... как
 ... дви
 ... даще
 ... выше
 ... ждестну
 ... фчно
 ... ррально
 ... да в
 ... нье ги
 ... а
 ... вде
 ... меди
 ... ду
 ... вы
 ... вать

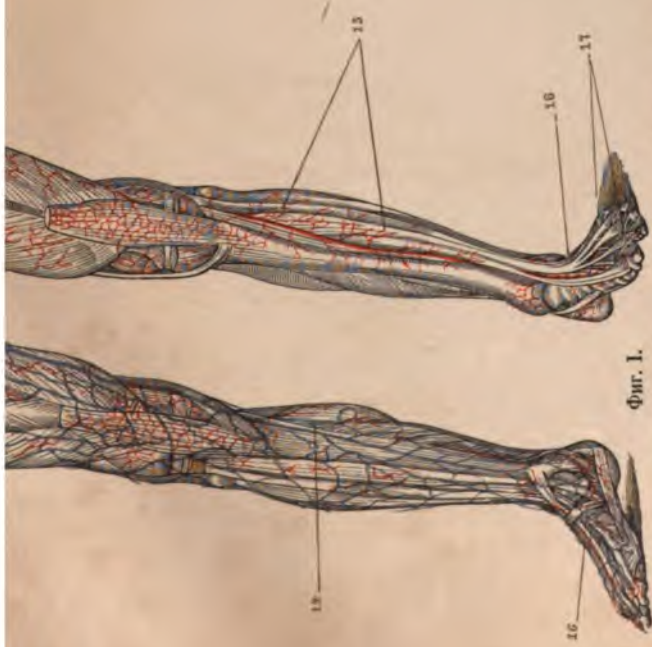
туть вь видѣ блуждающихъ клѣтокъ и очища
 ихъ отъ чуждыхъ имъ началъ. Болѣзнетел
 ныхъ микробовъ и кокковъ; такое краевое по
 ложение бѣлыхъ шариковъ въ текущей кров
 конечно облегчаетъ процессъ ихъ эмиграц
 Микроскопическое наблюдение К. еще указ
 ваетъ, что периферическіе слои крови теку
 всегда медленнѣе и тѣмъ тише, чѣмъ бли
 къ периферіи, — обстоятельство, объясним
 конечно, тѣмъ, что сопротивление къ движен
 крови въ формѣ тренія возрастаетъ по мѣр
 приближенія къ периферіи. Такъ какъ ни
 тельный обменъ совершается главнымъ обра
 зомъ между волосными сосудами и тканями,
 то сравнительная медленность К. въ волосно
 системѣ является для этого условіемъ краив
 благоприятнымъ. Для обмена веществъ между
 кровью и тканями важно и то, что кров
 оказываетъ на стѣннѣ волосныхъ сосудовъ
 при томъ удивительной тонности (обыкновенно
 сравниваютъ толщину ихъ съ стѣнкой мыль
 наго пузыря) значительное боковое давленіе,
 равное приблизительно давленію водяного стол
 ба въ 100—150 мм. у лягушки, а у человека
 — равное давленію ртутнаго столба ман
 метра въ 24—34 мм. При такомъ высокомъ
 давленіи легко можетъ совершаться, кромѣ
 диффузіи, и дѣятельная фильтрація жидкихъ
 частей крови изъ сосудовъ въ ткани. То ж
 микроскопическое наблюдение показываетъ, что
 средняя длина волосныхъ трубокъ, протяну
 тыхъ между артеріями и венами, равняется
 приблизительно 0,75 мм. и такъ какъ кровь въ
 волосныхъ сосудахъ двигается со скоростью
 0,75 мм. въ сек., то, при нормальномъ К.,
 струя крови тратитъ на прохожденіе волос
 ныхъ сосудовъ около 1 сек. времени. Чтобы
 видѣть такимъ образомъ мыслимо *равномерное*
 движеніе крови въ волосныхъ сосудахъ при
 пережатіи работѣ сердца, взглянемъ
 сперва какъ движется кровь въ артеріяхъ и
 венахъ. Толчкообразное движеніе крови въ
 артеріяхъ, наблюдаемое подъ микроскопомъ,
 обнаруживается и при перерѣзѣ артеріаль
 наго ствола, при чемъ кровь вытекаетъ изъ
 ближайшаго къ сердцу сосудистаго отрѣзка
 періодическими толчками, соответствующими
 сердечнымъ сокращеніямъ; кромѣ того, пе
 рiodически расширенія и спаденія артеріаль
 ныхъ стѣнокъ, именуемыя пульсомъ и кото
 рыхъ вовсе почти нѣтъ въ волосныхъ сосу
 дахъ и венахъ, то же свидѣтельствуютъ о пе
 рiodическихъ усиленіяхъ и ослабленіяхъ кро
 вного тока въ артеріяхъ. Эти усиленія кро
 вного тока обуславливаются вталкиваніемъ въ
 аорту изъ лѣваго желудочка сердца во время
 сокращенія его определенной массы крови,
 соответствующей всей вмѣстимости желудочка
 сердца. Последний при сокращеніи, давя на
 заключенную въ немъ кровь, внезапно повы
 шаетъ внутри сердечное кровяное давленіе
 и когда по лѣднее начинаетъ превышать да
 вленіе столба крови въ аортѣ, то кровь пере
 гоняется изъ сердца въ эту послѣднюю и раз
 мѣняется въ сосудистой системѣ, переходя
 по теченію изъ артерій черезъ волосные сосу
 ды въ вены; во время діастолы сердца арте
 рии не получаютъ новой порціи крови изъ серд
 ца, между тѣмъ утрачиваютъ часть крови

КРОВЕНОСНЫЕ СОСУДЫ ЧЕЛОВѢКА.

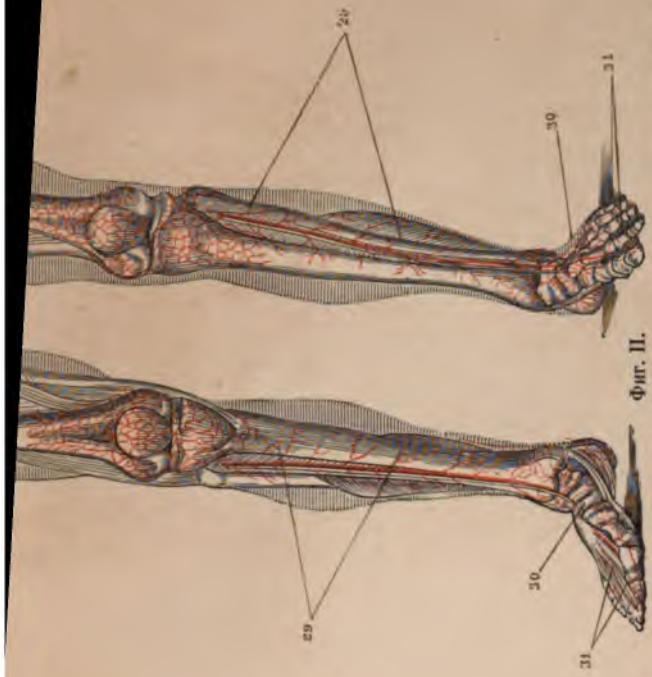

Фиг. I.

Фиг. I. Кровеносные сосуды по удалению кожи и подкожной клетчатки; на правой стороне всей (синя) и артерий (красная), на левой — одной артерий (красная).
 1. лобная арт. 2. височная арт. 3. губная арт. 4. сонная арт. 5. верхняя грудная арт. 6. плечевая арт. 7. лучевая арт. 8. локтевая арт. 9. поверхностная ладонная дуга (arcus volaris superficialis). 10. пальцевая арт. 11. бедренная арт. (a. cruralis). 12. габубокая бедренная арт. 13. в. cruralis. 14. в. varhena шара. 15. передняя берцовая арт. 16. тыльноостанная арт. 17. пальцевая арт. 18. локтевая вена. 19. лучевая вена.

Фиг. II.

Фиг. II. Кровеносные сосуды по вскрытию больших полостей тела и частично удалению мускулатуры; на правой стороне вены (синя), на левой — артерий (красная).
 1. правое предсердие. 2. правый желудочек сердца. 3. легочная арт. 4. легочная вена. 5. левый желудочек сердца. 6. восходящая аорта. 7. дуга аорты. 8. нисходящая аорта. 9. сонная артерия. 10. подвздошная арт. 11. чревопеченная арт. 12. габубокая арт. 13. височная арт. 14. лобная арт. 15. подвздошная арт. 16. плечевая арт. 17. лучевая арт. 18. локтевая арт. 19. поверхностная ладонная дуга. 20. пальцевая артерия. 21. воротная артерия и верхняя брыжжечная арт. 22. брюшная аорта. 23. почечная артерия. 24. нижняя брыжжечная арт. 25. внутренняя срамная арт. 26. тазовая (подвздошная) арт. 27. бедренная арт. 28. габубокая бедренная арт. 29. передняя берцовая арт. 30. тыльноостанная арт. 31. пальцевая арт. 32. верхняя полая вена. 33. пещарная вена (в. azigos). 34. общая артельная вена (в. jugularis communis). 35. подвздошная вена. 36. подкрыльцовая вена. 37. лучевая вена. 38. локтевая вена. 39. нисходящая ладонная дуга. 40. пальцевая вена. 41. воротная вена (в. portae). 42. нижняя полая вена. 43. почечная вена. 44. тазовая (подвздошная) вена. 45. бедренная вена.

рисунков: с. Бромгауза и Бэрона.

вследствие ее перехода из артерий в вены; отсюда ускорения и замедления кровяного тока, соответствующая систола и диастола сердца. Сердце вталкивает кровь в аорту под давлением в 300—250 мм. ртутного столба и в крупных артериях давление это, измеренное манометрически киммографом (см.), определяется в 250 и до 100 мм. ртутного столба. Вообще давление это по длине артерий вплоть до волосных сосудов падает незначительно; таким образом боковое давление крови в лучевой артерии человека равняется в среднем 130—150 мм. ртутного столба, имея в начале аорты приблизительно 200 мм. За то, перейдя волосную систему, боковое давление крови сразу резко падает в венах, выражаясь всего 15 и менее мм. ртутного столба, и падает по мере приближения к сердцу так, что в венах грудной полости и при впадении их в сердце давление это ниже 0 и дѣлается отрицательным. Такое распределение давления крови указывает на непосредственную причину движения крови от артериального дерева к устью венозной системы в сердце. Это именно разность бокового давления крови между артериальной и венозной системой, так как жидкость в любых трубках течет от местъ большего давления к местамъ наименьшего давления, а в аорте имѣется давление в 250—290 мм. ртутного столба, тогда как в устьяхъ верхней и нижней полыхъ венъ давление отрицательное. Сердце, своими сокращениями вгоняя опредѣленные массы крови в артерий, поддерживает только эту разность давления между артериальной и венозной системой; поэтому К. можетъ продолжаться в течение нескольких секундъ и послѣ остановки сердца, такъ какъ кровь будетъ продолжать переливаться изъ артерий в вены, какъ в двухъ сообщающихся между собой сосудахъ, пока давление в обеихъ системахъ не уравнивается. Установление этой разности давления крови между артериальными и венозными сосудами обуславливается *сопротивлениемъ*, представляемымъ волосной системой для движения крови и *упругостью* стѣнокъ артерий. Если бы на пути артерий не было препятствия в формѣ стѣнъ волосныхъ сосудовъ, то не было бы причинъ къ накопленію крови в артериальной системѣ и тѣмъ самымъ къ установкѣ разности давления между артериями и венами; во время каждаго сокращения сердца столько бы переливалось крови изъ артерий в вены, сколько бы вталкивалось ее в артерий изъ сердца, движение крови в сосудахъ длилось бы только во время сокращения сердца и останавливалось бы во время диастолы и давление какъ в венахъ, такъ и в артерияхъ было бы все время одинаковымъ. Такъ какъ на пути артериальныхъ упругихъ трубокъ включена тончайшая волосная стѣна, представляющая огромное сопротивление для движения крови, то вся кровь, вталкиваемая в артерий однимъ сокращениемъ сердца, не успѣваетъ прорваться до наступления слѣдующаго сокращения черезъ волосные сосуды и накапливается в артерияхъ, расширяющихся благодаря ихъ упругости; то же повторяется

со вторымъ, третьимъ и т. д. сокращениемъ, при чемъ артерий все болѣе и болѣе переполняются кровью и упругія стѣнны ихъ все болѣе и болѣе напрягаются и усиленно стремятся къ спаденію; благодаря этому устанавливается высокое давление крови в артерияхъ сравнительно съ венами и кровь продолжаетъ переливаться изъ артерий в вены и во время диастолы сердца; такимъ образомъ устанавливается *равномерный* токъ крови какъ в волосныхъ сосудахъ, такъ и в венахъ при перемежающейся работѣ сердца. К. можетъ считаться правильнымъ, когда вся кровь, выбрасываемая во время одного сокращения лѣвымъ желудочкомъ в аорту, успѣваетъ черезъ волосную стѣну перейти в вены в течение интервала времени между каждыми двумя сердечными сокращениями, т. е. во время данной систолы и слѣдующей диастолы сердца. Переменяемость кровяного тока в волосныхъ сосудахъ и венахъ можетъ появиться или при чрезмѣрной *медленности* сердечныхъ сокращеній, или при ослабленіи *упругости* сосудистыхъ стѣнокъ (при перерожденіяхъ ихъ), или при чрезмѣрномъ расширеніи волосной стѣны, ведущемъ къ паденію в нихъ сопротивленія къ движению крови. Что касается *быстроты* кровяного тока в артерияхъ и венахъ, то точныя изслѣдованія, произведенныя на живыхъ животныхъ (при посредствѣ аппаратовъ, дающихъ возможность наблюдать или пространства, проходимыя кровью в единицу времени, или количества крови, вытекающія в ту же единицу времени черезъ данное поперечное сѣченіе сосуда, или движенье маятника или пера, вставленныхъ в струю крови, или, наконецъ, дѣйствіе послѣдней на уровни стоянныя жидкости в такъ наз. трубкахъ Пито), показали, что у собакъ быстрота К. в крупныхъ артерияхъ колеблется между 300 и 500 мм. в секунду, тогда какъ в крупныхъ венахъ она достигаетъ приблизительно 200 мм. в сек. Гемодомометръ Фолькмана, гемодромографъ Шово, часы Лудвига, фотогемотаксиметръ Цыбульского суть различные аппараты, предложенные для измеренія скорости К. На совершение полного круга К. требуется у собакъ, напр., около 15 сек., у лошади около 27 сек., а у человека около 23 сек. Эти данныя добыты на животныхъ путемъ впрыскиванія желтой кровяной соли в вену и опредѣленія времени появленія ее в крови соответствующей вены другой стороны. Къ тому же приводитъ и вычисленіе: количество крови во взросломъ человѣкѣ ($\frac{1}{12}$ вѣса тѣла) равно приблизительно 5760 грам. Если 180 гр. крови вталкиваются в сосудистую систему каждаго сокращениемъ сердца, то количество равное всей массѣ крови пройдетъ черезъ сердце в 32 сокращения, т. е. мене чѣмъ въ полминуты. Движеніе крови в артерияхъ сопровождается периодическимъ расширеніемъ и спаденіемъ стѣнокъ ихъ, соответствующимъ систола и диастола сердца и называемымъ *пульсомъ* (см.). В виду низкаго кровяного давления в началахъ венъ кровь по нимъ двигалась бы къ устью ихъ в сердце сравнительно медленно, если бы не было еще вспомогательныхъ факторовъ—присасывающаго дѣйствія грудной кѣтки на движени

системы от венозной, вследствие чего артериальная кровь низде не смѣшивается прямо съ венозной, а превращается въ послѣднюю только по прохожденіи черезъ волосные сосуды. К. въ различныхъ классахъ животнаго царства совершается неодинаково, сообразно съ особенностями анатомическаго строенія сосудистой системы (см. Кровеносная система, стр. 790) К. подвержено различнымъ колебаніямъ, зависящимъ какъ отъ измѣняющейся дѣятельности сердца, такъ и сокращенія или расширенія сосудовъ, общаго или частичнаго. Факты, относящіеся къ этому вопросу, даны игрой иннервационнаго аппарата какъ сердца, такъ и сосудовъ и имѣютъ огромный физиологическій интересъ (см. Сердце).

И. Тархановъ.

Кровоостанавливающая вата.

—Очищенная вата пропитывается растворомъ хлорнаго желѣза, затѣмъ выжимается, расщипывается и высушивается. При долгомъ лежаніи портится.

Кровоостанавливающей порошокъ—смѣсь изъ равныхъ частей зравийской камеди, квасцовъ и канфоли.

Кровоостанавливающая средства—см. Кровотеченіе.

Кронопереливаніе (переливаніе крови, transfusio sanguinis)—искусственное перенесеніе К., не потерявшей своихъ жизненныхъ свойствъ, изъ одного живого организма въ сосудистую систему другого животнаго съ цѣлью спасенія жизни послѣдняго, при опасныхъ состояніяхъ, обусловленныхъ потерей или рѣзкимъ измѣненіемъ химическихъ или физическихъ свойствъ крови. Въ началѣ настоящаго столѣтія пользовались кровью животныхъ (гетерогенная трансфузія), преимущественно ягнятъ, но теперь почти исключительно пользуются для людей, съ тѣлечной цѣлью, человеческой кровью, потому что при смѣшеніи крови двухъ различныхъ животныхъ одна изъ нихъ растворяетъ кровяные шарки другой, которые быстро распадаются. Кровь человека переводятъ или *непосредственно* (помощью каучуковой трубки съ краномъ) изъ сосудовъ дающаго кровь въ сосуды получающаго ее, или *посредственно*. Всего чаще прибѣгаютъ къ послѣднему способу, при чемъ пользуются обыкновенно дефибрированной, т. е. освобожденной отъ фибрина кровью, такъ какъ недефибрированная легко даетъ свертки, представляющіе громадную опасность для организма *). Съ цѣлью освободить переливаемую К. отъ фибрина, ее собираютъ въ стеклянный сосудъ и взбиваютъ палочкой, пока весь фибринъ не выдѣлится въ видѣ плотной, волокнистой, желто-бурой, упругой массы. Послѣ того кровь процеживаютъ сквозь плотный атласный фильтръ въ сосудъ, стоящій въ водѣ температуры 38—40° Ц. Кровь можно впрыснуть или въ вены, что всего чаще и дѣлается, или въ артеріи, подъ кожу и даже въ брюшную полость. При переливаніи въ вены

пользуются обыкновенной химической бюреткой, снабженной краномъ и каучуковой трубкой, другой конецъ которой падѣвается на колѣчатую стеклянную канюлю съ источающимся, не острымъ кончикомъ. Такъ какъ при К. требуется безусловное устраненіе воздуха, то кровь въ аппаратъ всасывается снизу. Вена, чрезъ которую вливаютъ кровь, обнажается на 2—3 стм., разрѣзывается, периферическій конецъ ея перевязывается, а въ центральный вводится канюля аппарата, изъ котораго кровь проникаетъ только путемъ гидростатическаго давленія. По окончаніи операціи перевязывается и центральный конецъ вены и накладывается повязка. При К. черезъ артеріи крови впрыскивается стекляннымъ шприцомъ въ разрезанную артерію или въ периферическомъ, или въ центральномъ направленіи (центробѣжное и центростремительное К.). Если кровь вводится непосредственно въ артеріальную систему, то имѣющаяся и ставшая болѣе богатой углекислотой кровь проталкивается въ волосные сосуды; наполненіе артерій, обуславливая болѣе значительную разницу въ давленіи между артеріальной и венозной областю, всего лучше восстанавливаетъ упавшее кровообращеніе. *Подкожное и внутрибрюшное К.* не получили широкаго развитія, не смотря на то, что рекомендовались выдающимися авторитетами. Количество переливаемой крови не бываетъ обыкновенно ниже 150—200 куб. стм. Само собой разумѣется, что К. должно производиться при соблюденіи строжайшихъ правилъ антисептики и асептики. Главнѣйшее и самое важное показаніе для К. — острое малокровіе, когда организмъ, вслѣдствіе сильнаго кровотеченія, потерялъ столь много крови, что непрекращающіеся обмороки угрожаютъ смертью. Кромѣ того К. рекомендовано еще при отравленіяхъ, всего чаще окисью углерода (угарь), при чемъ главная задача сводится къ удаленію посредствомъ обильнаго кровопусканія испорченной крови и замѣны ея нормальной. Кромѣ того оно испытывалось при отравленіяхъ нѣкоторыми ядами, но эти опыты дали пока мало положительныхъ результатовъ. Исходя изъ того, что главная опасность при сильныхъ потеряхъ крови обуславливается не уменьшеніемъ массы ея, а разстройствомъ механическихъ условій кровообращенія (см. Кровотеченіе) и затруднительности имѣть всегда подъ рукой субъекта для полученія крови, было предложено замѣнить послѣднюю такъ называемымъ *физиологическимъ растворомъ*, т. е. растворомъ 73 частей поваренной соли на 10000 частей воды. При нѣкоторыхъ страданіяхъ, какъ, напримѣръ, холерѣ отъ впрыскиванія его получались прекрасные результаты; при потеряхъ крови—только въ случаяхъ, когда онѣ не переходили за извѣстные предѣлы.

Г. М. Г.

Кроноподтекъ — см. Кровотеченіе.

Кронопуканіе — бываетъ *местное* — помощью уголовъ, насѣчекъ, приставленія пъявокъ и аппаратовъ, отсасывающихъ кровь, — и *общее* — вскрытіемъ нѣкоторыхъ крупныхъ венъ на шеѣ, рукѣ или ногѣ. К. было извѣстно въ самой глубокой древности индусамъ, а Гиппократъ даже оставилъ цѣлый трактатъ о

*) Впрочемъ, въ послѣднее время стали опять прибѣгать къ недефибрированной крови, благодаря открытію Фрейнда, что кровь при соприкосновеніи съ веществами (плазелинъ, масло), изъ которыхъ она не пристаётъ, не свертывается.

невмѣ. Въ теченіе этого длиннаго періода вплоть до нашихъ дней К., польза и вредъ его, были предметомъ постоянныхъ споровъ въ медицинѣ. Въ настоящее время въ наукѣ установлены весьма точныя и опредѣленныя показанія, значительно ограничившія кругъ его употребленія. Мѣстное К. въ большинствѣ случаевъ показывается при явленіяхъ мѣстнаго застоя крови, при воспаленіяхъ тѣхъ или другихъ органовъ и частей тѣла. Выведеніемъ большаго или меньшаго количества крови мы уменьшаемъ содержимое вѣнъ и устраняемъ препятствія къ правильному кровообращенію въ большой части тѣла. Для производства мѣстныхъ К. прибѣгаютъ къ пиявкамъ (см.). Въ глазной и ушной практикѣ въ большемъ ходу искусственная пиявка Гертедупа. Съ помощью особаго инструмента дѣлаютъ круговой разрѣзъ и сверху приставляютъ стеклянный цилиндръ съ пробковымъ поршнемъ, который, при приставленіи цилиндра, совершенно опущенъ. Теперь его выдвигаютъ вверхъ, вслѣдствіе чего получаютъ безвоздушное пространство надъ разрѣзомъ, вслѣдствіе чего туда и пойдетъ кровь. Уколы, насѣчки (скарификаціи), производимые, напр., на валаглицной части матки также имѣютъ цѣлю путемъ уменьшенія напряженія содѣйствовать восстановленію нормальнаго кровообращенія въ пораженной части. Больше обильное мѣстное К. получается приставленіемъ такъ назыв. *кроссососныхъ* банокъ, отличающихся отъ сухихъ тѣмъ, что послѣднія только отвлекаютъ кровь къ кожѣ, между тѣмъ какъ первыя извлекаютъ ее наружу. Банка представляетъ собою маленький стеклянный или латуный колоколь, способный, при правильномъ положеніи, вытянуть до 15 гр. крови; можетъ быть замѣнена любой рюмкой. Чтобы банка присосалась, въ ней разрѣзаютъ воздухъ нагрѣваніемъ, затѣмъ быстро набрасываютъ ее на опредѣленное мѣсто. Сосуды подъ ней сильно наполняются кровью, а покрасѣвшая кожа втягивается въ банку. Если подобную сухую банку необходимо дополнить кроссососной, то, снявъ банку съ кожи, производятъ на ней насѣчки помощью *иницера* (мѣдный цилиндръ съ скрытыми въ немъ ложечками, приводимыми въ движеніе спускомъ пружины), приставляемого безъ всякаго давленія къ тому мѣсту, гдѣ раньше стояла сухая банка, предварительно натянувъ пружину, которую затѣмъ опускаютъ. Получаются насѣчки, надъ мѣстомъ которыхъ накладываютъ банку, въ которую накопляется въ обиліи вытекающая кровь. Обилія К., которыми выводятся значительныя количества крови, отъ 180 до 360 и даже 500 гр., производятся вскрытіемъ, помощью ланцета, какой-либо большой вены (венесекція) съ надлежащими предосторожностями. Важнѣйшія показанія для общихъ К. слѣдующія: 1) кровоизліаніе въ мозгъ, апоплексія, у полнокровныхъ и крѣпкихъ субъектовъ. К. въ подобныхъ случаяхъ имѣетъ цѣлю устранить гиперемію, вызвавшую усиленное давленіе крови. Оно противопоказано у старыхъ, ослабленныхъ субъектовъ, при сильномъ артеросклерозѣ (см.) и порокахъ сердца; 2) при рѣзко выраженномъ воспаленіи мозговыхъ оболочекъ у крѣпкихъ лицъ, съ

острымъ и быстрымъ теченіемъ, бурными психическими симптомами, высокой лихорадкой и полнымъ пульсомъ; 3) при затрудненной дѣятельности сердца, вслѣдствіе разстройства кровообращенія въ легкихъ отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ; 4) всего чаще венесекція производится съ цѣлю получить кровь для переливанія.

Г. М. Г.

Кровоускание (ветеринари.) — прежде часто употреблялось ветеринарами, какъ лечебное пособие, но въ настоящее время при большинствѣ болѣзней оно является анахронизмомъ. Принося временное и то кажущееся облегченіе, кровоускание обыкновенно сильно ослабляетъ организмъ животнаго и тѣмъ лишаетъ его возможности самому вести успешную борьбу съ болѣзней. Число болѣзней, при которыхъ еще примѣняется въ ветеринаріи К., весьма ограничено. Даже при остромъ приливѣ крови къ головѣ, польза К. оспаривается въ послѣднее время, такъ какъ, принося временное облегченіе, оно вслѣдствіи служитъ причиной перехода болѣзни въ хроническую форму—тихий коллеръ. Обычай ежегоднаго весенняго К. у лошадей, практикуемый до сихъ поръ не только крестьянами, но и нѣкоторыми коневодами, слѣдуетъ считать положительнымъ невѣжествомъ. Обыкновенно за зиму организмъ лошади значительно ослабѣваетъ и, когда она начинаетъ оживать и стремится набрать новыхъ силъ, изъ него выпускаютъ столь важный для питанія матеріалъ какъ кровь. К., практикуемое коневодами во время эпизодій, должно быть преслѣдуемо закономъ, какъ распространеніе заразы.

А. С.

Кровосъѣшеніе (incestus, inceste, Blutschande)—плотская связь между ближайшими родственниками и свойственниками, съ глубокой древности (законы Ману и Моисея, также у германцевъ, еще до принятія христіанства) считавшаяся преступною, частью по соображеніямъ религіознаго и социально-этического свойства (въ видахъ охраненія нравственной чистоты семьи и родственнаго союза), частью вслѣдствіе убѣжденія, что кровосмѣнительные браки ведутъ къ вырожденію потомства. Стремленіемъ предупредить К. нѣкоторые этнографы (Альберти, Фритчъ) объясняютъ обычай избѣганія восходящихъ родственниковъ мужа—со стороны невѣстки, восход. родственниковъ жены—со стороны зятя. Этотъ обычай, доходящій иногда до совершеннаго запрещенія видѣть другъ друга или обмѣниваться словами, встрѣчается у якутовъ, остяковъ, монголовъ, бурятъ, калмыковъ, индусовъ, китайцевъ, у многихъ индѣйцевъ Сѣверной и Южной Америки, фиджійцевъ, австралийцевъ, негровъ и др. Взглядъ древнихъ грековъ на К. между восходящими и нисходящими родственниками, какъ на тягчайшее преступленіе, отразился въ мифѣ объ Эдипѣ. Христіанская мысль присоединила къ этому другой мотивъ—безграничную силу покаянія. Апокрифическое житіе Іуды Искаріота воспроизводитъ основныя черты мифа объ Эдипѣ: воспитанный вдали отъ отца и матери, Іуда наимечется въ слуги къ Пилату и, исполняя приказаніе его, убиваетъ своего отца, а затѣмъ становится му

жемъ своей матери. Когда открылось это двойное, хотя и невольное преступленіе, Иуда въ ужасѣ бѣжитъ къ Христу, который, въ виду раскаянія его, даруетъ ему прощеніе и даже дѣлаетъ его своимъ апостоломъ. Въ концѣ XIII в. рассказъ этотъ вошелъ въ сборникъ Иакова изъ Ворагина, получилъ большое распространеніе въ народныхъ литературахъ и былъ извѣстенъ и въ древне-русской письменности. Подъ несомнѣннымъ вліяніемъ мифа объ Эдипѣ сложился и рассказъ о папѣ Григоріи (не имѣющій ничего общаго съ фактическими обстоятельствами жизни папы этого имени), также невольномъ кровосмѣнителѣ (но не отцеубійцѣ), достигшемъ спасенія силою покаянія; рассказъ этотъ, черезъ Римскія дѣянія, провѣявъ въ Россію въ концѣ XVII в. Въ третьемъ рассказѣ, извѣстномъ по русской рукописи XVII в. (и по народнымъ вариантамъ), невольный отцеубійца и кровосмѣнитель, ища покаянія, послѣдовательно убиваетъ трехъ священниковъ, которые не рѣшаются отпустить ему столь тяжкій грѣхъ и, наконецъ, приходитъ къ мудрому епископу, который налагаетъ на него 30-лѣтнюю зпѣтію; по истеченіи этихъ 30 лѣтъ, проведенныхъ въ запертомъ погребѣ, онъ достигаетъ епископскаго сана и выступаетъ подъ именемъ Андрея Критскаго, автора покаяннаго канона. Сколкомъ съ этихъ легендъ являются мадороссійскія пѣсни о кровосмѣнителѣ, весьма распространенныя въ разныхъ вариантахъ (ср. Костомаровъ, «Легенда о кровосмѣнителѣ» въ его «Историческихъ монографіяхъ и изслѣдованіяхъ», т. I; Diderichs, «Russ. Verwandte der Legende von Gregor auf dem Stein und von Judas Ischariot», въ «Russische Revue», т. XVII, СПб. 1880; А. Веселовскій, «Андрей Критскій въ легендѣ о кровосмѣнителѣ», въ «Ж. М. Н. Пр.», 1885 г. № 6). При такомъ взглядѣ на невольное К., какъ на величайшее несчастье или тяжчайшій грѣхъ, уголовные законы не могли не карать *умышленного* К. Римское право различало *incestus juris gentium* (связь между восходящими и нисходящими, а также между братьями и сестрами) и *incestus juris civilis* (связь между лицами, которымъ римскіе законы запрещали вступать между собою въ бракъ). Каноническое право первоначально считало К. плотскую связь при всѣхъ степеняхъ родства и свойства, «пока ихъ прослѣдить можно», но при Иннокентіи III (1216 г.) установлены предѣлы кровосмѣнительнаго родства и свойства, именно 4-я степень по каноническому счету (т. е. восьмая по гражданскому). Съ родствомъ сравнено усмысленіе и воспріятіе отъ купели—родство духовное. Многія свѣтскія законодательства также рассматриваютъ К. какъ самостоятельное преступленіе, но сгущиваютъ степени родства и свойства, при которыхъ оно наказуемо. Такъ, *герм. уголовное уложеніе* различаетъ тяжкое К.— между восходящими и нисходящими родственниками, значительно смягчая наказаніе для послѣднихъ, и простое К.— между восходящими и нисходящими свойственниками (напр. между свекромъ и снохою) и между братьями и сестрами. Во *Франціи* во время революціи К. было исключено изъ числа наказуемыхъ дѣя-

ній; Code pénal 1810 г. о немъ не упоминаетъ; только законъ 1863 г. предусматриваетъ нѣкоторые случаи К., но лишь какъ обстоятельство, увеличивающее наказуемость ненасильственнаго любострастія по отношенію къ нисходящимъ несовершеннолѣтнимъ. Уголовные кодексы *Веліи* и *Голландіи* также не знаютъ К., какъ самостоятельнаго преступленія, придавая ему лишь значеніе увеличивающаго вину обстоятельства при любодѣяніи и изнасилованіи. По *русскому законодательству* (Улож. о наказ. изд. 1885 г., ст. 1593—1596) К. есть *добровольная* плотская связь между лицами, состоящими въ указанныхъ закономъ степеняхъ родства или свойства и *знающими* объ этомъ своемъ родствѣ или свойствѣ. *При избирочной формѣ сожитія* законъ различаетъ: 1) К. между родственниками въ прямой восходящей и нисходящей линіи, безъ ограниченія степеней; наказуемо для лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій. Виновные подвергаются ссылкѣ въ отдаленнѣйшій мѣста Сибири и одиночному заключенію тамъ въ тюрьмѣ на 6 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ; по истеченіи этого срока мужчины подлежатъ отдачѣ въ монастырь на всю жизнь, для употребленія на тяжкія работы, а женщины (также и мужчины, если ихъ нельзя помѣстить въ одинъ изъ сибирскихъ монастырей)—ссылкѣ въ одинъ изъ малолюдныхъ и отдаленныхъ округовъ восточной Сибири, безъ права перечисленія въ крестьянское сословіе. 2) К. въ боковыхъ линіяхъ во второй степени родства; наказуемо для всѣхъ христіанъ. Наказаніе то же, но съ уменьшеніемъ на половину срока тюремнаго заключенія, притомъ не одиночнаго. 3) К. въ первой степени свойства; наказуемо для всѣхъ христіанъ, и К. въ третьей степени родства, наказуемо только для православныхъ; влечетъ за собою ссылку на житье въ Томскую или Тобольскую губ., или отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія *). 4) К. въ четвертой степени родства или во второй степени свойства; наказуемо только для православныхъ и влечетъ за собою заключеніе въ монастырь на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. *При брачной формѣ сожитія* К. наказуется, какъ таковое, если супруги завѣдомо вступили въ бракъ въ первой или второй степени родства, бракъ же между свойственниками и всѣми остальными родственниками рассматривается не какъ К., а какъ самостоятельное преступленіе, за которое законъ грозитъ тюремнымъ заключеніемъ (для православныхъ—болѣе продолжительнымъ). Къ наказаніямъ за К. или за вступленіе въ бракъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства или свой-

* *Снохачество*, т. е. сожитіе свекра съ снохою, встрѣчалось и встрѣчается среди крестьянъ, хотя церковью, еще со временъ Ярослава, постоянно боролась съ этимъ явленіемъ. Еще въ XVIII в. въ Сибирь распространены были обычай женить малолѣтнихъ сыновей и жить съ ихъ женами. Вообще народъ видитъ теперь въ снохачествѣ преступленіе, хотя и не особенно важное, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ приговоры (до-реформенныхъ) волостныхъ судовъ. Суды эти, между прочимъ, признавали, что доказанная связь отца съ женою сына даетъ послѣднему право требовать отъ отца. Снохачество нередко приводило къ отцеубійству (ср. А. Смирновъ, «Очерки семейныхъ отношеній по обычному праву русскаго народа» (М. 1876).

ства всегда присоединяется церковное покаяние. К. преследуется и помимо частной жалобы, хотя бы оно было соединено с изнасилованием. Проект нового уголовного уложения принимает начала герм. уложения и, подобно ему, совершенно освобождает от ответственности за К. нисходящих, не достигших 17 летъ (въ Германіи—18 летъ). Ограничивая, такимъ образомъ, объемъ К., но распространяя его на лицъ всѣхъ исповѣданій, проектъ оговариваетъ, что кровосмѣшное бракомъ ни въ какомъ случаѣ не покрывается.]

А. Я.

Кровососка (Hippobosca) — см. Кукло-ропия (Pirrağa). **Кровососка** — см. Лошадина кровососка.

Кровососныя банки — см. Кровопускание.

Кровотечение — выступление крови въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, каплями, слабой или сильной струей, изъ сердца или сосудовъ, вслѣдствіе нарушения цѣлости стѣнокъ ихъ, при чемъ она можетъ изливаться или свободно наружу (наружное К.), либо устремиться въ какую либо естественную полость тѣла (внутреннее К.), либо насильственно проложитъ себѣ путь въ близлежащія ткани, образуя такъ называемыя экстравазаты, кровоизлиянія и кровоизлиянія. Незначительныя по размѣрамъ К., если они не часто повторяются, проходятъ почти совершенно безслѣдно для организма. Сильныя К., какъ напр., при произвольныхъ разрывахъ сердечныхъ стѣнокъ или при перерывѣ крупныхъ артеріальныхъ стволовъ (напр., сонныхъ артерій) быстро влекутъ за собою смерть; но и поврежденія менѣе важныхъ сосудовъ представляютъ большую опасность для жизни и здоровья кровотокащаго субъекта. Послѣ значительныхъ кровопотерь нарушается механика кровообращения, вслѣдствіе недостаточнаго наполненія сосудовъ и сердца и паденія кровяного давленія. Предѣлъ кровопотери, при которомъ наступаетъ смерть, зависитъ отъ возраста, питанія, расы и даже индивидуальности субъекта. Животныя, потерявшія $\frac{2}{3}$ — $\frac{3}{4}$ всей массы крови, не могли, по опытамъ проф. Отта, быть спасены вливаніемъ физиологическаго раствора. У взрослого человѣка потеря болѣе 5 фн. крови безусловно смертельна. Обмороки могутъ наступить при потерѣ одного фунта. Женщины лучше мужчинъ переносятъ К. вслѣдствіе ихъ привычки къ періодическимъ кровопотерямъ. У дѣтей, особенно грудныхъ, малѣйшія К. остаются долго не исчезающія разстройства, почему въ отношеніи ихъ требуется чрезвычайная осторожность. Причины К. бываютъ *травматическія* внѣшнія (порѣзъ, уколъ, ушибъ и пр.) и внутреннія (внѣдреніе инородныхъ тѣлъ, укусы паразитовъ, разрывъ сосудовъ вслѣдствіе сильнаго напряженія), и *произвольныя*, отъ причинъ, при которыхъ нарушается цѣлость сосудистой стѣнки. Такъ, напр., иногда уже одно уменьшеніе давленія наружнаго воздуха, ненормальное повышеніе кровяного давленія можетъ нарушать цѣлость стѣнокъ сосудовъ и тѣмъ обуславлять К., особенно если послѣднія поражены какимъ-нибудь процессомъ. Наконецъ, существуютъ страданія, при кото-

рыхъ стѣнки сосудовъ отличаются чрезвычайной ломкостью, и потому они часто сопровождаются болѣе или менѣе сильными кровотечениями и кровоподтеками, какъ напр., кровоточивость, нѣкоторыя тяжелыя формы малокровія, блѣднокровія, сыпной тифъ и др.

Характеръ вытекающей крови и количество ея обуславливаются источникомъ К. При *артеріальномъ* К. кровь обыкновенно брызжетъ изъ центрального конца артерій въ видѣ красной струи толчками, соответственно каждому удару пульса. При *венозномъ* К. вытекаетъ изъ периферическаго конца вены болѣе или менѣе равномерная струя темной, иногда почти черной крови. *Капиллярное* К., т. е. изъ волосныхъ сосудовъ, обыкновенно обильно. Въ большае число случаевъ наблюдается смѣшанное К. изъ всѣхъ трехъ родовъ сосудовъ. Далѣе отличаются еще *паренхиматозное* К., изъ разрыванной ткани богатыхъ сосудами органовъ. Наконецъ, нерѣдко наблюдается еще такъ назыв. *диapedезиы*, т. е. К. безъ грубыхъ нарушеній цѣлости сосудовъ и тканей, что всегда можетъ имѣть мѣсто при венозномъ застоѣ. При этомъ изъ всѣхъ капилляровъ и мелкихъ венъ выступаютъ въ видѣ красныхъ круглыхъ бугровъ кучки красныхъ кровяныхъ тѣлецъ. К. могутъ произойти во всякомъ пунктѣ кровеносныхъ путей, но самопроизвольныя всего чаще встрѣчаются въ легкихъ, кишечникѣ, въ мозгу съ его мягкими оболочками, въ сѣтчаткѣ, почкахъ, подъ кожей, при чемъ сосудъ обыкновенно разрывается во всѣхъ слояхъ. Подкожныя кровоизлиянія бываютъ различной величины: отъ единичныхъ точекъ (петехій) до обширныхъ кровоизлияній. Если кровоизлияніе плотно и равномерно пропитываетъ ткань, то его называютъ *геморрагическимъ инфарктомъ*. Если кровь изливается въ такомъ количествѣ, что образуетъ опухоль, получается *гематома*. Вообще К. часто получаютъ особыя названія, смотря по мѣсту происхожденія ихъ. Точно также существуютъ особыя названія для кровоизлияній въ тѣ или другія полости. Значеніе внутреннихъ К. обуславливается мѣстомъ кровоизлиянія; такъ, напр., самая ничтожная К. въ область продолговатаго мозга, мозжечка, вблизи дна 4-го желудочка, могутъ быть причиной моментальной смерти. Вообще всякія кровоизлиянія въ ткань мозга, такъ называемый ударъ, апоплексія, влекутъ за собою нарушеніе и даже уничтоженіе важнѣйшихъ функций. Выступившая кровь быстро свертывается, жидкія части ея всасываются; красныя кровяныя шарики постепенно разрушаются или уносятся; часть красящихъ веществъ крови остается въ видѣ круглыхъ, желтыхъ, бурыхъ и даже черныхъ зернышекъ, присутствіе которыхъ придаетъ характерную, постепенно мѣняющуюся окраску кожи. Вліяніе наружныхъ К. на организмъ сказывается весьма рѣзко. Если оно бурное и потеря крови весьма значительна, то больной становится пораженно блѣднымъ, онъ начинаетъ жаловаться на шумъ въ ушахъ и искры въ глазахъ; въ глазахъ у него темнѣетъ, тѣло покрывается холоднымъ потомъ, дыханіе становится поверхностнымъ, пульсъ малымъ и частымъ; наконецъ, исчезаетъ и созна-

ние и больной падает в обморок, что продолжается несколько минут; когда больной приходит в себя, он обыкновенно ощущает жгучую жажду. Нердко съ пробужденіемъ энергіи сердца К. возобновляется и такіа чередования могутъ повторяться до полного истощенія силъ больного. Другая крайняя опасность при К.—это возможность вхожденія воздуха въ вены. Если К., по своей силѣ, не оканчивается быстрой смертью, то оно начинаетъ ослабѣвать вслѣдствіе уменьшенія количества крови и паденія кровяного давленія, даже остановиться, какъ, напр., по образованіи свертковъ крови вокругъ отверстія поврежденнаго сосуда. Мѣры первоначальной помощи при К.: необходимо доставить больному хорошее покойное положеніе, удалить все, что можетъ взволновать больного, заботиться о легкомъ испражненіи на низъ и устраненіи всякихъ выдыхательныхъ напряженій. Кровоточащей части придается поднятое положеніе; для умѣренія дѣятельности сердца—холодъ на область его. Съ цѣлью вызвать сокращеніе сосудовъ пользуются холодомъ, орошеніемъ горячей водой и кровоостанавливающими средствами. Изъ этихъ средствъ одни (спорынья, *hydrastis canadensis*) вызываютъ энергическое сокращеніе кровоточащихъ сосудовъ и тканей, другія (разныя вяжущія, кровоостанавливающая вата) образуютъ съ кровью плотные свертки и заклеиваютъ просвѣтъ сосудовъ, третьи—прижигаютъ ткани и образуютъ сухой струтъ. При паренхиматозныхъ К. очень хорошія услуги оказываютъ струи холодной воды или прикладываніе маленькихъ кусочковъ льда на кровоточащее мѣсто. Иногда, какъ, напр., при маточныхъ К. прекрасно дѣйствуютъ орошенія горячей водой 50° Ц. Наконецъ, при К. изъ ранъ иногда удается остановить ихъ прижиганіемъ ранъ каленымъ желѣзомъ, прижигателемъ Пакелена или гальванокаутеромъ. Но наилучшіе результаты получаются отъ прижатія сосудовъ, какъ *прямою*, т. е. непосредственнаго давленія на кровоточащее мѣсто, такъ и *посредственаго*—на артерію, несущую кровь къ мѣсту К. Самый простѣйшій способъ прижатія, это—пальцемъ на выбранномъ мѣстѣ, гдѣ артерія сколько нибудь свободно помѣщается подъ поверхностью тѣла. Такъ, напр., при К. на голвѣ прижимаютъ сонную артерію; при К. верхнихъ конечностей—плечевую и т. д. Прижатія артерій можно достигнуть также бинтами, особенно эластическими изъ резины; всего чаще прибѣгаютъ къ такъ называемому круговому перетягиванію члена выше кровоточащаго мѣста эластическимъ бинтомъ (жгутомъ) Эсмарха. Но подобное стягиваніе не можетъ продолжаться долго, такъ какъ можетъ вызвать омертвѣніе и гангрену послѣдней. Употребляются также особые прижиматели, но проще можно ихъ устроить изъ скатаннаго бинта, укрѣпленнаго, гдѣ нужно, многими круговыми ходами. Прибѣгаютъ еще къ насильственному сгибанію даннаго члена, при которомъ кровоточащій сосудъ не только прижимается, но также и перетягивается. Такъ, напр., при К. изъ области предплечья сильно сгибаютъ послѣднее въ локоть и такое положеніе фиксируется повязкой. Всѣ перечисленные способы остановки К.

имѣютъ, главнымъ образомъ, временной характеръ. При сильныхъ К. необходимо прибѣгнуть при первой возможности къ перевязкѣ артерій, а если К. исходитъ изъ какихъ либо поостей, то къ тампонадѣ послѣднихъ. Раны туго выполняются скотканной марлею, всего лучше іодоформенной. Если удастся найти самый кровоточащій сосудъ въ ранѣ, то пользуются такъ назыв. лигатурными пинцетами, снабженными замыкающимъ механизмомъ. Наконецъ, прибѣгаютъ къ такъ назыв. обкалыванію (см. Акупунктура), закручиванію артерій. Самой радикальной мѣрой остановки К., которымъ сосудъ окончательно закрывается, это *перевязка артерій* (лигатура), т. е. перетягиваніе сосуда ниткой, либо прямо на поврежденномъ мѣстѣ, либо косвеннымъ путемъ на протяженіи главной приводящей артеріи. Вслѣдъ за перевязкой въ просвѣтъ сосуда образуется пробка; затѣмъ внутреннія оболочки срастаются между собой, сосудъ заустѣивается и въ тоже время на наружной сторонѣ его, вокругъ лигатурной нитки, вырастаютъ грануляціи. Вь результатъ получается внутренней и наружной сосудистый рубецъ. При операціи необходимо соблюдать чрезвычайную антисептику и асептику. Послѣдовательное лѣченіе К. имѣетъ задачей поднять силы больного и возстановить нормальную дѣятельность сердца. Вь случаѣ остраго малокровія, прибѣгаютъ къ кровопереливанію (см.), но на ряду съ этимъ необходимы и другія мѣры: *низкое укладываніе головы*, при чемъ нижній конецъ тѣла и конечности должны быть приподняты косвенно вверхъ, дабы кровь устремилась главнымъ образомъ къ центральной нервной системѣ. Кромѣ того оказалось цѣлесообразнымъ тугое бинтованіе живота и конечностей, все съ тою же цѣлью направить больше крови въ черепную полость. Эти приемы принято неправильно называть «самопереливаніемъ».

Г. М. Т.

Кровотеченіе изъ гортани—см. Кровохарканіе.

Кровоточивость (*haemophylia*, отсюда названіе больного, одержимаго К.—гемофиликъ)—страданіе, выражающееся въ наклонности организма къ кровотечениямъ, почти не поддающимся лѣченію послѣ самыхъ незначительныхъ поврежденій. Такъ, напр., нердко при К. наступала у больныхъ смерть отъ потери крови при извлеченіи зубовъ, послѣ оспопрививанія, приставленія пьавокъ, банокъ и пр. Кромѣ того, при К. наблюдаются ревматическія боли и повторное припуханіе суставовъ. Самопроизвольныя кровотечения могутъ происходить едва-ли не изъ всѣхъ естественныхъ отверстій тѣла. Также нердко кровотечения въ толщу тканей и органовъ, особенно подъ кожей, въ головной мозгъ и его оболочки. Самая частая причина К. *наследственность*, болѣзни преимущественно передаются мужскому полу матерями, происходящими изъ кровоточивыхъ семействъ и остающимися даже, сами по себѣ, совершенно здоровыми. Такимъ образомъ, если кровоточивый мужчина женится на здоровой дѣвушкѣ, то дѣти въ большинствѣ случаевъ остаются здоровыми и болѣзни отца обыкновенно на нихъ не переходитъ. Съ другой сто-

роны, дѣвушки, принадлежащія къ кровото-
чивымъ семействамъ, будучи даже здоровы,
вступая въ бракъ съ здоровымъ мужчиной,
передаютъ обыкновенно болѣзнь мальчикамъ;
дѣвочки остаются здоровыми, но рожаютъ
кровоточивое мужское потомство. Наслѣд-
ственность бываетъ не только прямая, но и
косвенная, т. е. съ пропускомъ промежу-
точныхъ членовъ. Происхождение врожден-
ной К. приписывается кровнымъ бракамъ; нѣ-
которые предполагаютъ причину ея въ подаг-
ри, ревматизмъ, золотухъ и бугорчаткѣ. Су-
ществуетъ ли самопроизвольно развившаяся
К., очень сомнительно. Первые признаки К.
обнаруживаются уже въ раннемъ дѣтствѣ,
какъ, напр., при прорѣзываніи зубовъ; иногда
при хирургическихъ или случайныхъ повре-
жденіяхъ. Обыкновенно кровь неудержимо те-
четъ изъ раны, при чемъ замѣчено, что малень-
кія ранки гораздо опаснѣе большихъ. При
ушибахъ кожи образуются подкожныя крово-
изліянія, держашіяся долгое время. Кровоте-
ченія въ болѣзняхъ случается появляться со-
вершенно неожиданно. Самопроизвольная оста-
новка кровоточивости обыкновенно наступаетъ
только послѣ громадныхъ потерь крови. Вме-
сто, если кровотеченія рѣдки, то больные,
даже послѣ значительной потери крови, чув-
ствуютъ себя облегченными и свѣжими и бы-
стро оправляются. Частыя кровотеченія вле-
кутъ за собою общее истощеніе организма и
рѣзкое малокровіе. Подробнѣе изслѣдованіе
органовъ не даетъ никакихъ указаній, въ чемъ
состоятъ измѣненія тканей и сосудовъ, вле-
кущихъ за собой К. Остановка кровотеченій
не достигается ни употребленіемъ внутрен-
нихъ средствъ, ни кровоостанавливающими
препаратами и удается иногда только прижа-
тіемъ кровоточащаго мѣста и въ особенности
его возвышеннымъ положеніемъ. Во избѣжаніе
повторенія приступовъ отъ больного требуютъ
соблюденія полнѣйшаго покоя и крайней осто-
рожности, чтобы такъ или иначе не поранить
себя кожи.

Г. М. Г.

Кровохарканіе (haemoptoe) — сим-
томъ, характеризующій кровотеченіе изъ ды-
хательныхъ путей, которое не слѣдуетъ смѣ-
шивать ни съ кровавой мокротой, ни съ же-
лудочнымъ, ни съ носовымъ, ни съ горловымъ
кровотеченіемъ. Причиной К. всегда бываетъ
разрывъ мелкихъ или крупныхъ сосудовъ, по-
чему и количество извергаемой крови можетъ
колебаться отъ нѣсколькихъ кровяныхъ пятенъ
до того, что она льется струей изо рта (пней-
моррагия). По окончаніи кровотеченія остатки
крови отхаркиваются каплями въ видѣ свер-
нувшихся массъ. Если было значительное
изліяніе крови въ легкія, она иногда отхар-
кивается въ жидкомъ видѣ, представляется
жидкою, алой и, вслѣдствіе примѣси воздуха,
пѣнистой. Самой частой причиною К. являет-
ся легочная чахотка, нерѣдко представляя пер-
вый симптомъ ея. Въ дальнѣйшемъ теченіи
болѣзни, когда язвенный процессъ легкихъ
разрушаетъ стѣнки крупныхъ сосудовъ, крово-
теченія дѣлаются обильнѣе и нерѣдко быстро
истощаютъ больного и влекутъ за собою смер-
тельный исходъ. Рѣже К. бываетъ слѣдствіемъ
переполненія легкихъ кровью (гиперемія ихъ),

что бываетъ постояннымъ явленіемъ при раз-
личныхъ порокахъ сердца. Переполненныя
сосуды разрываются и ихъ содержимое уда-
ляется кашлемъ въ видѣ крови. Далѣе, К.
наблюдается при равненіяхъ легкихъ какъ хо-
лоднымъ, такъ и огнестрѣльнымъ орудіемъ.
Крайне рѣдки такъ назыв. *сикарирующія*, т. е.
«замѣняющія» К., при которыхъ кровь выте-
каетъ изъ легкихъ вмѣсто того, чтобы выте-
кать изъ другихъ путей, какъ, напр., у стра-
дающихъ геморроемъ и пр. Въ виду важнаго
значенія К. какъ для распознаванія болѣзни,
такъ и для предсказанія при ней требуется
тщательное изслѣдованіе не только больного,
но извергнутой крови и мокроты его. Больной
прежде всего нуждается въ абсолютномъ покоѣ:
онъ долженъ спокойно лежать въ постели, избѣ-
гать разговоровъ и, по мѣрѣ возможности, по-
давливать позымы на кашель съ цѣлю предосте-
речь отъ новаго разрыва сосудовъ, который можетъ
быть вызванъ сотрясеніями тѣла. До прибытія
врача можно примѣнять холодъ въ видѣ боль-
шого пузыря, но не тяжелого, со льдомъ, при-
кладываемаго на груди. Запрещаются всякіе
раздражающіе напитки и кушанія; всего лучше
давать холодное молоко. Врачи обыкновенно
назначаютъ кромѣ средствъ противъ коренного
страданія—наркотическія для устраненія каш-
ля и внутреннія кровоостанавливающія, какъ,
напр., спорынью. Для подобныхъ больныхъ съ
усильемъ рекомендуется климатическое лѣче-
ніе въ различныхъ климатическихъ курортахъ;
выборъ ихъ обуславливается индивидуальными
особенностями больного.

Г. М. Г.

Кровь (sanguis, *аѳа*) уже издавна извест-
на людямъ въ качествѣ болѣе или менѣе ярко-
алой жидкости, наполняющей тѣло теплокров-
ныхъ и холоднокровныхъ животныхъ. Только
въ XVII столѣтіи открыты были, наконецъ, тѣ
форменные элементы К., присутствіемъ кото-
рыхъ обуславливается и самый цвѣтъ К., т. е.
красные шарики К. (Мальпигій, Сваммердамъ
и Левенгукъ). Послѣ того изслѣдованіе К.
какъ микроскопическое, такъ и химическое
пошло впередъ быстрыми шагами. Въ настоя-
щее время уже известно, что К. при нор-
мальныхъ условіяхъ, состоитъ изъ почти без-
цвѣтной жидкости, называемой *плазмой*, и изъ
взвѣшенныхъ въ ней форменныхъ элемен-
товъ—такъ называемыхъ *красныхъ* и *бѣлыхъ*
шариковъ. За послѣднія десятилѣтія установ-
лено было, наконецъ, фактъ существованія еще
третьихъ форменныхъ элементовъ въ нормаль-
ной крови, именно такъ назыв. *пластинокъ* К.,
замѣченныхъ уже Максомъ Шульцемъ, Кел-
ликеромъ и Райвье, но подробно изслѣдован-
ныхъ Биццомеро, Раушенбахомъ и Слефогтомъ.
Цвѣтъ К. отличается большою измѣнчиво-
стью, такъ, напр., все, что понижаетъ газо-
обмѣнъ, или, другими словами, поступленіе
кислорода въ организмъ, дѣлаетъ цвѣтъ К.
болѣе темнымъ. Соответственно съ этимъ лю-
ди, ведущіе сидячій образъ жизни, имѣютъ бо-
лѣе темную кровь, чѣмъ тѣ, которые много
ходятъ и вообще производятъ много движе-
ній. У молодыхъ людей кровь бываетъ болѣе
алой, чѣмъ у стариковъ, у женщинъ (Нассе)
она бываетъ болѣе свѣтлой, чѣмъ у мужчинъ.
Ярко-алую К. мы находимъ обыкновенно въ

артериях, а темную, напротив того, в венах, вследствие чего эти различия в окраске К. обозначают также иногда словами *артериальная К.* или *венозная К.* Колебания цвета К., при прочих равных условиях, могут зависеть также от числа красных кровяных шариков и от разнообразных колебаний химического состава К., в особенности же от большого и меньшего содержания в К. гемоглобина (см. VIII, 300). В некоторых исключительных случаях встречается так называемая «бллая К.» (Гюссонь), собственно красновато-бллая. Она встречается изрѣдка у кормящих животных, а также и у животных, подвергавшихся откармливанію. Проф. Нассе в подобной бллой К. откармленного гуся опредѣлил болѣе 7% жира, тогда какъ обыкновенно количество жира в крови гусей колеблется между 1,5 и 3,5 на 1000. У людей количество жира в К. увеличивается подъ влияніемъ пьянства, желтухи, легочной чахотки, брайтовой болѣзни и холеры. Температура К. соотнобразуется съ температурой тѣла вообще; но, будучи выпущена изъ тѣла, различная К. остываетъ съ различной быстротой. К., взятая во время усиленной сердечной дѣятельности, остываетъ медленнѣе, но вообще способность К. удерживать тепло зависитъ также и отъ ея удѣльнаго вѣса. У беременных Нассе находилъ всегда К. холоднѣе, чѣмъ у небеременныхъ женщинъ. К. обладаетъ особымъ запахомъ, который оказывается различнымъ у различныхъ видовъ животныхъ. Въ ранней молодости запахъ человѣческой К. бываетъ слабый; онъ усиливается въ годы половой зрѣлости; бываетъ рѣзче выраженъ у сильныхъ людей, чѣмъ у слабыхъ. У мужчинъ сильнѣе, чѣмъ у женщинъ. Прибавленіе сѣрной кислоты дѣлаетъ запахъ К. болѣе отчетливымъ. Консистенція нормальной К. зависитъ, во первыхъ, отъ числа форменныхъ элементовъ; во вторыхъ—отъ вязкости плазмы и въ третьихъ—отъ температуры. Вообще же консистенція К. повышается и падаетъ соответственно съ удѣльнымъ вѣсомъ К. Удѣльный вѣсъ нормальной К. человѣка колеблется между 1,050—1,075. Нассе опредѣляя удѣльный вѣсъ К. болѣе, чѣмъ въ 400 случаяхъ; при этомъ онъ убѣдился, что у мужчинъ удѣльный вѣсъ обыкновенно бываетъ выше 1,053 (до 1,059), тогда какъ у женщинъ онъ изрѣдко составляетъ всего только 1,050. У беременных женщинъ Нассе встрѣчалъ иногда даже К. съ удѣльнымъ вѣсомъ въ 1,046. Далѣе онъ замѣтилъ, что въ молодые годы К. представляетъ болѣе низкій удѣльный вѣсъ. Кромѣ того, на удѣльный вѣсъ К. очень сильно вліяетъ также и образъ жизни; чѣмъ лучше и обильнѣе пища, тѣмъ тяжелѣе К. Наконецъ, Дэви замѣтилъ, что удѣльный вѣсъ бываетъ болѣе по утрамъ и уменьшается къ вечеру. Это явленіе объясняется тѣмъ, что въ теченіе дня люди выпиваютъ болѣе количество жидкостей, которыя, всасываясь, обуславливаютъ разведеніе К. Для вѣрнаго пониманія значенія К. не должно забывать, что организмъ человѣка такъ же, какъ и животныхъ, снабженныхъ кровеносной системой, не представляетъ собою однород-

ное цѣлое, а состоитъ изъ безчисленныхъ разнообразныхъ форменныхъ элементовъ, изъ которыхъ каждый обладаетъ какъ видовыми, такъ и индивидуальными особенностями. Каждая отдѣльная клѣточка нашего тѣла нуждается въ опредѣленной газовой и пластической средѣ, которой и служить именно К. Изъ К. каждая клѣточка нашего тѣла получаетъ и необходимый ей кислородъ и необходимую ей пищу. Сообщенія разнообразныхъ форменныхъ элементовъ съ К., текущей по безчисленнымъ развѣтвленіямъ волосной сѣти сосудовъ, устанавливается при посредствѣ той лимфы, которая находится снаружн стѣнокъ волосныхъ сосудовъ въ разнообразныхъ тканевыхъ промежуткахъ, а также и въ лимфатическихъ каналахъ. Обмѣнъ веществъ между К. и лимфой совершается главнымъ образомъ путемъ осмоса и фильтраціи.

Плазма К., получаемая послѣ осѣданія шариковъ изъ охлажденной лошадиной К. или друг. способами, представляется безцвѣтной, прозрачной, вязкой жидкостью, удѣльный вѣсъ которой колеблется между 1,027—1,030. Химическій составъ плазмы представляется слѣдующимъ: воды приблизительно 90%, бѣлковыхъ тѣлъ отъ 8 до 10%; изъ нихъ 3—4% приходится на сывороточный бѣлокъ, 2—4% на сывороточный глобулинъ (= фибрино-пластическое вещество = параглобулинъ), затѣмъ очень небольшое количество на фибриногенное вещество. Что касается фибринъ-фермента, то его вовсе не бываетъ въ свѣжей К. или лишь слѣды и онъ образуется только по выпущеніи К. изъ тѣла, вѣроятно, вследствие распада бѣлыхъ шариковъ К. (Ал. Шмидтъ). Далѣе плазма содержитъ отъ 0,1 до 0,2% среднихъ жировъ; небольшое количество жирныхъ кислотъ и мылъ; отъ 0,1—0,2% углеводовъ, состоящихъ изъ винограднаго сахара и глюкогена. Кромѣ того, въ ней находится 0,9% солей, какъ-то натронныхъ солей (хлористаго натрія), углекислаго натрія, сѣрникоислаго натрія, фосфорнокислаго натрія, фосфорнокислаго кальція и фосфорнокислой магнѣзіи. Щелочность К. обуславливается, главнымъ образомъ, углекислымъ и среднимъ фосфорнокислымъ натріемъ. Затѣмъ въ плазмѣ находятся также и газы (см. Газы крови). Наконецъ, въ плазмѣ К. бываетъ до 0,02% веществъ обратнаго метаморфоза. Что касается кровяной сыворотки, т. е. плазмы К., лишенной, вследствие свертыванія, своей волокнисты или фибрина, то объ этомъ см. Свертываніе крови. Красные шарикн К., открытые въ XVII ст., обуславливаютъ красный цвѣтъ К. Они въ отдѣльности обладаютъ очень слабой окраской и при томъ скрѣе желтой, чѣмъ красной, но, когда нѣсколько шариковъ лежатъ другъ на другѣ, они приобрѣтаютъ несомнѣнно красный оттѣнокъ. Красныя тѣльца К. представляются подъ микроскопомъ однородными, совершенно просвѣчивающими двояковогнутыми кружечками, имѣющими въ діаметрѣ отъ 7 до 8 μ (μ , микронъ=0,001 мм.), а въ толщину отъ 1 до 2 μ . Кружечки эти обладаютъ упругостію и мѣняютъ свою форму подъ влияніемъ давленія или влеченія. Удѣльный вѣсъ ихъ значительно болѣе удѣльнаго вѣса плазмы, онъ колеблется между 1,088—

1,105. Въ общемъ К. содержитъ около одной трети или нѣсколько менѣе половины всего вѣсового количества шариковъ тогда какъ остальная часть приходится на плазму. Гоппе-Зейлеръ въ 1000 частяхъ венозной К. лошади нашелъ 326 ч. шариковъ и 674 ч. плазмы. Объемъ красного кровяного тѣльца равняется 0,00000077217 куб. мм., поверхность его — 0,000128 кв. мм. Въ одномъ куб. миллиметрѣ К. у мужчины заключается болѣе 5000000 красныхъ шариковъ; если общая масса К. 44000 куб. стм., то поверхность всѣхъ шариковъ доходитъ до 2816 кв. метровъ. Черезъ легкія въ одну секунду проходитъ 176 куб. стм. К., кровяная тѣльца которой представляютъ поверхность въ 81 кв. м. (Велькеръ). Въ венозной К., а именно маленькихъ венъ кожи число красныхъ шариковъ больше, чѣмъ въ К. артерій. Такъ какъ число красныхъ шариковъ обратно пропорціоноально количеству плазмы, то все, что увеличиваетъ количество послѣдней, ведетъ къ уменьшенію числа красныхъ шариковъ; такъ, напр., обильное питье ведетъ къ пониженію числа ихъ. Хорошая и обильная пища увеличиваетъ ихъ число; также дѣйствуетъ жизнь въ деревнѣ и физическое упражненіе. Вообще число и величина красныхъ шариковъ подвержены значительнымъ колебаніямъ; такъ, напр., на основаніи произведенныхъ на 174 животныхъ различнаго вида болѣе чѣмъ 40000 измѣреній установлены слѣдующіе факты: во первыхъ, красные шарики уменьшаются подѣ влияніемъ повышенной температуры тѣла, угольной кислоты, морфія и лихорадки; напротивъ того, они увеличиваются подѣ влияніемъ холода, кислорода, хинина и синильной кислоты. Подобныя колебанія въ числѣ и величинѣ (діаметрѣ) красныхъ кровяныхъ шариковъ должны, конечно, очень сильно отражаться на ходѣ всего газообмѣна въ тѣлѣ, такъ какъ физиологическая роль красныхъ шариковъ, главнымъ образомъ, сводится на то, что они служатъ разносителями кислорода. Соотвѣтственно съ этимъ мы и видимъ, что величина красныхъ шариковъ бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ меньше оказывается число ихъ у того или иного вида животныхъ; такъ напр. у козы, имѣющей 18 милл. шариковъ въ куб. мм., красные шарики имѣютъ величину въ 3,5 μ ., тогда какъ у электрическаго ската число ихъ равно 140000 въ 1 куб. мм., а величина достигаетъ зато 27 μ . Соотвѣтственно съ этимъ все, что ослабляетъ газообмѣнъ, отражается тотчасъ же и на числѣ красныхъ тѣлецъ крови; такъ, напр., безвыходное пребываніе въ комнатахъ даже въ теченіе немногихъ дней вызываетъ абсолютное паденіе числа красныхъ шариковъ (Маллясе). У сурковъ во время зимней спячки число красныхъ шариковъ, по Фирордту, уменьшается съ 7 милл. на 2 милл. въ 1 куб. мм. Химическій составъ красныхъ шариковъ въ влажномъ состояніи представляеть 56,5 ч. воды и 43,5 твердыхъ частей. Послѣднія почти исключительно состоятъ изъ органическаго вещества; неорганическаго соли въ нихъ составляютъ менѣе 1%. Въ 100 ч. высушеннаго органическаго вещества находится (Жюдель) гемоглобинъ 90,54; протеиновыхъ веществъ 8,67; лецитина 0,54;

холестеарина 0,25. Въ 1000 частяхъ золь красныхъ шариковъ найдено хлористаго кали 3,679; сернистаго кали 0,132; фосфорнокислаго кальція 2,343; фосфорнокислаго натрія 0,633; фосфорнокислаго кальція 0,094; фосфорнокислой магнезіи 0,060; свободнаго ѣдкаго натра 0,341. Гемоглобинъ содержитъ отъ 0,4 до 0,5% желѣза; во всей К. находится 2,36 гр. желѣза. Въ легкихъ гемоглобинъ красныхъ шариковъ соединяется химически съ кислородомъ, при чемъ получается *оксигемоглобинъ*, представляющій очень нестойкое химическое соединеніе, отдающее очень легко кислородъ различнымъ тканямъ, черезъ которыя кровь проносится по волоснымъ сосудамъ. К., содержащая оксигемоглобинъ, бываетъ ярко-красной артеріальной К., не обладающей дихроитическими свойствами; тогда какъ венозная, т. е. содержащая редуцированный гемоглобинъ (безъ кислорода) К. бываетъ темнокраснаго цвѣта и имѣетъ *дихроизмъ*, т. е. она представляется при проходящемъ свѣтѣ зеленой, а при падающемъ на нее свѣтѣ красной см. (Гемоглобинъ). Красные шарики находятся во время жизни въ состояніи непрерывнаго разрушенія, свѣдѣтельствомъ чего служатъ осколки ихъ, находящіяся въ печени, селезенкѣ и въ особенности масса выдѣляемыхъ съ желчью желчныхъ пигментовъ, происхожденіе коихъ въ гемоглобинъ К. представляется вполне доказаннымъ; очевидно, что образованіе этихъ пигментовъ сопряжено съ разрушеніемъ красныхъ шариковъ и дальнѣйшимъ превращеніемъ гемоглобина въ клеточныхъ элементахъ печени или желчныхъ протоковъ. Возобновленіе же красныхъ шариковъ совершается въ взросломъ состояніи организма отчасти въ селезенкѣ, гдѣ шарики запасаются, повидимому, гемоглобиномъ и, кромѣ того, въ красномъ костномъ мозгу, гдѣ они происходятъ изъ протоплазмы ядродержащихъ красныхъ клетокъ. Наконецъ, допускаютъ внутриклеточное образованіе красныхъ шариковъ въ такъ называемыхъ сосудообразовательныхъ клеткахъ, гдѣ шарики образуются прямо на счетъ дифференцированія протоплазмы этихъ своеобразныхъ клетокъ. Впослѣдствіи эти клетки входятъ въ сѣть кровеносныхъ сосудовъ, канализируются и содержащіяся въ нихъ красные шарики поступаютъ въ общій кругъ кровообращенія. О количественной сторонѣ этого разрушенія и возобновленія шариковъ мы не имѣемъ пока вѣрнаго представленія. Вълая кровяная тѣльца или лейкоциты, открытыя въ 1770 г. Гьюсономъ: на 1 бѣлый приходится отъ 500 до 1000 красныхъ. Въ 1 куб. мм. ихъ насчитывается всего отъ 9000 до 15000. Число ихъ у взрослыхъ особенно повышается въ періодѣ пищеваренія, при нагноеніяхъ, при многихъ формахъ бѣлокровія (лейкеміи) иногда на 1 бѣлый попадаютъ всего 5—10 красныхъ; наоборотъ, численность ихъ рѣзко падаетъ при голоданіи. Различаютъ нѣсколько видовъ бѣлыхъ шариковъ: 1) лимфадиты, состоящіе изъ большого круглаго ядра, окруженнаго очень тонкимъ слоемъ протоплазмы; ями богата лимфа, протекающая черезъ лимфатическія желѣзы; эти лимфадиты представляютъ всѣ переходныя ступени къ 2) лейкоцитамъ одноядернымъ,

наибольшей величины, снабженным одиночным ядром и обильным слоем гомогенной протоплазмы; 3) лейкоциты эозинофильные (Эрлиха), заключающие одно ядро—дольчатое—и представляющие в протоплазме крупную зернистость, окрашивающуюся эозином в красный цвет; 4) лейкоциты многоядерные, составляющие преобладающую форму бѣлых шариков (болѣе 70% всего числа шариков), содержаще съ виду нѣсколько ядер и обильный слой протоплазмы, богатый зернышками, окрашивающимися нейтральными анилиновыми красками, вслѣдствіе чего эти шарики наз. нейтروفилыми шариками. Эти варианты бѣлых шариков, замѣченные давно Шульце, были особенно установлены работами Эрлиха и дополнены Усковым и находятся въ известной генетической связи. Уже Либеркюнъ указывал на подвижность лейкоцитовъ, на способность ихъ протоплазмы пускать отростки и измѣнять самопроизвольно свою форму подобно амѣбамъ, вслѣдствіе чего движенія ихъ названы были амѣбодными. Благодаря послѣднимъ, лейкоциты способны захватывать своей протоплазмой вещества извнѣ, различныя зернышки, бактеріи, кокки и вообще микроорганизмы; этой способностью не обладаютъ наиболѣе юныя бѣлыя кѣтки — лимфоциты, а также и вышеуказанные эозинофильные лейкоциты, тогда какъ остальные двѣ категории лейкоцитовъ—моноядерныя и нейтروفилы—отличаются въ высшей степени выраженными поглощающими свойствами, лежащими, по весьма удачному выраженію Мечникова, въ основѣ фагоцитарной дѣятельности шариковъ, которые и были имъ названы *фагоцитами*. Въ настоящее время фагоцитарная дѣятельность лейкоцитовъ признается одной изъ наиболѣе выдающихся функций ихъ въ тѣлѣ какъ при физиологическихъ, такъ и при патологическихъ условіяхъ. Благодаря ей, лейкоциты несутъ огромную службу организму какъ въ самой К., такъ и внѣ кровеносныхъ сосудовъ—въ тканяхъ и органахъ. Стоитъ впрыснуть въ К. какой нибудь чуждый порошокъ туши, киновари, кармина и т. д., какъ вскорѣ всѣ порошинки, плавающая въ плазмѣ К., перемалываются лейкоцитами, уносятся ими къ печени и селезенкѣ, и передаются ими эндотелію ихъ сосудовъ, и К. вскорѣ освобождается ими отъ постороннихъ къ ней примѣсей. Во время этой очистительной работы въ извлеченной въ это время для изслѣдованія капль К. находить вдвое, втрое меньшее число бѣлыхъ шариковъ, чѣмъ при нормѣ, потому что многіе — лейкоциты или фагоциты — заняты при этомъ въ органахъ передачей имъ выловленныхъ изъ К. чуждыхъ порошинокъ (Вериге) и, слѣдовательно, отсутствуютъ на время въ циркулирующей К. Лейкоциты могутъ, поэтому, вполне считаться защитниками крови и это безразлично — будутъ ли въ К. введены порошинки индифферентныхъ веществъ или самыя злыя бактерии, напрямѣръ сибирской язвы, или др. Если число послѣднихъ не превосходитъ наличныя силы фагоцитовъ, то К. вскорѣ очищается отъ нашествія даже бактерий.

Благодаря амѣбоднымъ движеніямъ, лейко-

циты способны эмигрировать изъ полости кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ въ ткани, т. е. они пробурываютъ отростками цементъ, связывающій сосудистый эндотеліи, и тянутся черезъ остальные оболочки сосуда наружу въ ткани, т. е. совершаютъ эмиграцію. Эта послѣдняя имѣетъ мѣсто и при нормальныхъ условіяхъ, но только въ сравнительно слабой степени; при воспаленіяхъ же эмиграція усиливается до нельзя и шарики, накапливаясь чрезмѣрно въ воспаленномъ гнѣздѣ, обращаются постепенно въ гнойныя шарики. Нормальная же эмиграція, совершаемая въ физиологическихъ границахъ, ведетъ къ тому, что въ тканяхъ внѣ сосудовъ всегда странствуютъ блуждающіе кѣтки, т. е. тѣ же лейкоциты, задачи которыхъ бывають очень разнообразны. На длинномъ пути ворсинокъ тонкихъ кишочекъ лейкоциты забирають изъ полости кишечнаго канала зернышки жира (Заварыкинъ), пептоны (Либермейстеръ) и вносятъ то и другое въ струю крови и лимфы; они являются даже разносителями углеводовъ—гликогена, такъ какъ послѣдній обыкновенно находимъ въ живыхъ бѣлыхъ шарикахъ и, слѣд., лейкоциты играютъ выдающуюся роль въ усвоеніи и разнесеніи пищевыхъ веществъ по тѣлу. Мало того, стоитъ только какой нибудь ткани, напр. нервной, начать перерождаться жировымъ образомъ, какъ въ это мѣсто собираются лейкоциты, забирають зернышки жира и расчищаютъ почву для возможности постройки новой ткани (Ранвье). Если какой нибудь органъ, за непригодностью его для организма, начинаетъ перерождаться и готовится къ отпаденію, какъ напр. хвостъ лягушечьяго головастика (при известной стадіи его развитія), то въ него набирается масса фагоцитовъ, забирающихъ разрушающіяся части хвоста—его мышцу, нервъ и т. д. и уносящихъ въ тѣло животного въ качестве питательнаго матеріала (Мечниковъ). Кромѣ того, по изслѣдованіямъ Мечникова и его учениковъ, фагоциты или лейкоциты оберегаютъ организмъ отъ внѣдренія въ него болѣзнетворныхъ микробовъ различныхъ инфекціонныхъ болѣзней; въ случаѣ же проникновенія ихъ лейкоциты должны вести борьбу съ этими микроорганизмами и въ глубинѣ тѣла въ его сокахъ, тканяхъ и органахъ. Фагоцитарная теорія инфекціонныхъ болѣзней имѣетъ за себя теперь очень много хорошо разслѣдованныхъ примѣровъ борьбы, гдѣ организмъ, въ качествѣ самозащиты, пускаетъ фагоцитовъ въ ходъ для борьбы съ микробами и гдѣ исходъ заболѣванія зависитъ отъ того: способны ли фагоциты захватить микробовъ и уничтожить ихъ химическими силами своей протоплазмы или нѣтъ. За сторожевую службу лейкоцитовъ говорить и тотъ фактъ, что лейкоциты странствуютъ по слизистой оболочкѣ зѣва, въ легочныхъ путяхъ, на слизистой оболочкѣ кишечнаго канала, т. е. на всѣхъ мѣстахъ, откуда легче всего могло бы произойти нашествіе тѣхъ или иныхъ микробовъ и прониканіе ихъ въ животныя соки. Дотрогиваніе лейкоцитовъ до той или другой твердой поверхности возбуждаетъ въ протоплазмѣ ихъ наклонность къ пусканію отростковъ, коими фагоциты пользуются какъ бы ножками для передвиженія и какъ хвататель-

ными орудиями. Съ другой стороны, Леберомъ уже давно было доказано, а затѣмъ опытами Массара, Борде, Бухнера и друг. съ отчетливостью выяснено, что лейкоциты обладаютъ и чувствительностью химической къ различнымъ химическимъ продуктамъ, обнаруживая къ нимъ или влечение, или отталкиваніе, вслѣдствіе чего хеміотаксію ихъ дѣлятъ на положительную и отрицательную — при первой вещества притягиваются къ себѣ лейкоциты, при второй отталкиваются ихъ. Обыкновенно лейкоциты притягиваются жидкостями, взятыми изъ культуръ различныхъ микробовъ; понятно, поэтому, что причина устремленія фагоцитовъ къ мѣстамъ выдѣренія микробовъ въ тѣло лежатъ въ хеміотаксическихъ свойствахъ лейкоцитовъ.

Лейкоциты играютъ и роль пластическаго тканеваго матеріала, такъ какъ доказано, что странствующіе лейкоциты могутъ при извѣстныхъ условіяхъ обратиться въ осѣдлыя клетки соединительной ткани и, слѣдоват., служить на постройку ткани. Возможно, что они ложатся въ основу образованія многихъ опухолей. Во всякомъ случаѣ теперь болѣе чѣмъ когда стало сомнительнымъ прежнее предположеніе о возможности превращенія бѣлыхъ шариковъ въ красные. Дѣятельность лейкоцитовъ находится въ огромной зависимости отъ окруж. темп., отъ присутствія кислорода. Повышеніе темп. до 40° С. усиливаетъ ихъ амѣбодную, фагоцитарную дѣятельность, а также и присутствіе кислорода. Предполагаемое парализующее дѣйствіе хины на дѣятельность лейкоцитовъ (Винцъ) не оправдывается прямыми опытами на животныхъ, и напротивъ того, хина, повидимому, вызываетъ увеличеніе числа бѣлыхъ шариковъ и скорѣе усиливаетъ фагоцитарную дѣятельность шариковъ въ тѣлѣ. Этимъ скорѣе всего бы объяснялось благотворное вліяніе хины при инфекціонныхъ заболѣваніяхъ. О химическомъ составѣ бѣлыхъ шариковъ судятъ по химическому составу гноя, представляющаго какъ бы умершихъ бѣлыхъ шариковъ. По Роппе-Зейлеру, на 100 ч. сухого остатка изъ гнойныхъ шариковъ имѣется бѣлыхъ веществъ около 14, нуклеина около 35, лецитина жира 14, холестерина—7, церебринъ—5, экстрактивныхъ веществъ—4,5, нерастворимыхъ веществъ—20. Въ золѣ же преобладаетъ хлористый натръ и фосфорнокислыя соли и въ особенности свободная фосфорная кислота, принадлежащей нуклеину, т. е. ядерному веществу, весьма богато фосфоромъ. Составъ живыхъ лейкоцитовъ отличается отъ состава гнойныхъ шариковъ присутствіемъ въ первыхъ гликогена, который въ гнойныхъ шарикахъ уже находится, вѣроятно въ формѣ сахара. Что касается третьей форменной части К., т. е. кровяныхъ пластинокъ, то число ихъ въ куб. мм. К. = 250000 и роль ихъ представляется неустановленной; полагаютъ, что они играютъ важное значеніе въ свертываніи К. (см.). *И. Тархановъ.*

Кровь остальныхъ позвоночныхъ не представляетъ существенныхъ отличій отъ крови человека, за исключеніемъ особенностей въ формѣ, величинѣ и строеніи форменныхъ элементовъ — красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ (см. соответственныя статьи). У ланцетника (Amphioxus) кровяныхъ тѣлецъ нѣтъ

вовсе, нѣтъ и особаго вещества, служащаго для разнесенія по тѣлу кислорода. К. представителей другихъ типовъ животнаго царства часто отличаются отъ К. позвоночныхъ и сближаются съ лимфой послѣднихъ (давая ей названіе молимфа и др.). Однако, существеннаго и общаго различія между К. позвоночныхъ и остальныхъ животныхъ не существуетъ. Въ простѣйшихъ случаяхъ въ К. нѣтъ особаго вещества, служащаго для дыхательныхъ цѣлей (для разнесенія по тѣлу кислорода) и кислородъ разносится въ такомъ случаѣ въ видѣ простого раствора въ крови. Чаше дыхательная функція крови выполняется благодаря существованію особаго вещества, способнаго вступать въ соединеніе съ кислородомъ и заключеннаго въ форменныхъ элементахъ (кровяныхъ тѣльцахъ) или раствореннаго въ жидкой части крови и служащаго, въ послѣднемъ случаѣ, и для дыханія, и для питанія. Таковы, напр., гемоглобинъ, встрѣчающійся въ крови моллюсковъ и суставчатыхъ; у нѣкоторыхъ представителей обихъ этихъ типовъ его замѣняетъ гемоглобинъ, тоже содержащійся въ растворѣ въ жидкой части крови, напр. у катушки (Planorbis) изъ моллюсковъ, у дафніи (Daphnia), Branchipus (см. Жаберноногія) изъ ракообразныхъ, у личинокъ Chironomus plumosus изъ насекомыхъ. Форменные элементы К. могутъ быть двоякаго рода: одни соответствуютъ краснымъ кровянымъ тѣльцамъ позвоночныхъ и не имѣютъ способности измѣнять форму, выпускаютъ отростки, другіе соответствуютъ бѣлымъ кровянымъ тѣльцамъ и отличаются амѣбообразными движеніями (почему ихъ иногда называютъ «амѣбоцитами»). Тѣльца первого рода менѣе распространены и встрѣчаются то лишь у отдѣльныхъ представителей данной группы (напр. среди моллюсковъ, асцидій, кольчатыхъ червей, иглокожихъ), то у всѣхъ представителей группы (у пикноносовъ, сицинкулядъ); въ нихъ чаще всего содержится гемоглобинъ, но могутъ вмѣсто него содержаться и другія вещества. Иногда изъ формъ весьма близкихъ между собою одна имѣетъ эти тѣльца, другая не имѣетъ (напр. у Arca tetragona они есть, у Arca Noae—нѣтъ). Болѣе распространены амѣбоциты, которые есть въ крови почти всегда; кромѣ функціи питанія они играютъ роль при восстановительныхъ процессахъ и обладаютъ способностью къ фагоцитозу (см. выше, также статьи Бѣлыя кровяныя тѣльца, Фагоциты, Гистолизъ). У нѣкоторыхъ изъ животныхъ съ твердыми покровами (именно у многихъ суставчатыхъ) въ крови содержится фибринъ, который, свертываясь, останавливаетъ кровотеченіе при пораненіяхъ; особенно развита эта способность у формъ, обладающихъ способностью аутотоміи, т. е. могущихъ произвольно отламывать нѣкоторыя части тѣла (ноги). У иглокожихъ фибрина нѣтъ, и рана закупоривается скопленіемъ амѣбоцитовъ. У моллюсковъ и червей, также лишенныхъ фибрина, раны закрываются благодаря сильному сокращенію кожныхъ мускуловъ. *И. Кн.*

Болѣзни крови—К., по самой сущности своего образованія и по значенію своихъ функцій, неизбѣжно видоизмѣняется въ физическомъ и химическомъ отношеніяхъ въ связи съ самы-

ми разнообразными процессами в организм, но болезнями ее можно считать только те изменения, которые не выравниваются присущей животному телу способностью регулировать временныя отклонения в нем. Так, напр., питье обильных количеств воды увеличивает на время количество циркулирующей в организм К., но в здоровом состоянии избыток влаги выводится почками, кожей и легкими. Наоборот, сильное потение уменьшает количество жидких частей К., но эти потери быстро восстанавливаются тканевыми жидкостями. Если же в К. наступают изменения, отсутствующия при нормальном состоянии, то мы имеем дело с тем или другим заболеванием ее. С другой стороны, если всякая аномалия К., вследствие присущаго ей питательнаго значенія для всѣхъ органовъ и тканей тѣла, отражается въ большей или меньшей степени на нихъ, то, въ свою очередь, и всѣ болѣзни нашего организма оказываютъ большее или меньшее вліяніе и на К. Такъ, напр., она очень рѣдко измѣняется почти при всѣхъ отравленіяхъ, при чемъ дѣло можетъ дойти даже до гибели кровяныхъ шариковъ (при отравленіи, напр., бертолетовой солью), вытѣсненія кислорода другими газами (окисью углерода при угарѣ; углекислотой при задушеніи); при различныхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ (содержаніе въ К. бактерий и продуктовъ ихъ жизнедѣятельности) и т. п. Продолжительныя измѣненія К. имѣютъ слѣдствіемъ весьма тяжелыя и сложныя разстройства организма. Ихъ принято опредѣлять общимъ названіемъ *дискразія* (см.). Въ отношеніи измѣненій общей массы К. и отдѣльныхъ содержащихся въ ней частей принято различать ненормальное уменьшеніе или увеличеніе какъ всей массы К., такъ и отдѣльныхъ ее составныхъ частей: *малокровіе* (см.) и *полнокровіе* (см.). Изъ другихъ аномалій заслуживаютъ вниманія измѣненія формы красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ. Такъ, напр., объемъ первыхъ при различныхъ болѣзняхъ уменьшается (при гнилостной лихорадкѣ, при отравленіи окисью углерода, морфіемъ) или увеличивается (отъ алкоголя и др.); при многихъ хроническихъ и острыхъ малокровіяхъ, при отравленіяхъ различными ядами, ожогахъ, нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ измѣняется ихъ форма, бѣднѣетъ окраска (кѣтки тѣни), появляются ядро-содержащія красныя кровяныя шарики. Вѣлые кровяныя шарики также могутъ въ значительной степени уменьшаться или увеличиваться въ числѣ. Такъ, напр., различаютъ *лейкоцитозъ*, т. е. обѣднѣніе К. бѣлыми кровяными шариками, вследствие уменьшенной доставки ихъ изъ кровообразовательныхъ органовъ, и *лейколизисъ*—вслѣдствіе усиленнаго разрушенія, какъ, напр., при нѣкоторыхъ болѣзняхъ или отравленіяхъ ядами. Увеличенное содержаніе бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ называется *лейкоцитозомъ*, если оно имѣетъ временной характеръ, какъ, напр., послѣ кровотеченій, при крупозномъ воспаленіи легкихъ, при воспаленіи серозныхъ оболочекъ, при дифтеритѣ, скарлатинѣ, возвратномъ тифѣ и др. Если чрезмѣрное увеличеніе бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ есть явленіе хро-

ническое, то оно назыв. *лейкеміей* (см.). При многихъ страданіяхъ, связанныхъ съ малокровіемъ, наблюдали уменьшенное содержаніе бѣлка въ крови—*гипоальбуминозъ*. Точно также наблюдали увеличенное содержаніе волокныни (гиперинозъ), какъ, напр., при остромъ суставномъ ревматизмѣ, при тифѣ. При болѣзняхъ печени и хроническомъ алкоголизмѣ, равно какъ при многихъ изнурительныхъ болѣзняхъ наблюдали увеличенное содержаніе жира въ К. (липемія), которое не нужно смѣшивать съ такъ наз. эмболическимъ жирокровіемъ, т. е. проникновеніемъ жидкаго жира въ К. при поврежденіяхъ костнаго мозга. При сахарномъ мочеизнуреніи (диабетѣ) приходилось наблюдать увеличенное содержаніе сахара въ К. (вмѣсто 0,058—0,5 и даже 0,9%) инозитъ или молаты сахаръ. Очень опасныя болѣзненныя состоянія вызываетъ присутствіе въ К. различныхъ секреторныхъ и экскреторныхъ веществъ, какъ, напр., составныхъ частей мочи, при *мочекровіи* или *уреміи* (см.). Вмѣстѣ съ мочевиной находили даже амміакъ. При подагрѣ найдены въ К. значительныя количества мочевой кислоты (до 0,175%); въ нормальной К. только сѣды ее), которая въ видѣ кислаго, мочекислорода натра отлагается слоями на суставахъ. Желтуха обуславливается *холеміей*, т. е. поступленіемъ желчи въ К., что сопровождается разрушеніемъ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ. Наконецъ, находили лейкоцны или амидокапроновую кислоту вмѣстѣ съ всегда сопутствующимъ его въ мочѣ тирозиномъ при острой желтой атрофій печени (существуетъ предположеніе, что печень превращаетъ эти вещества въ мочевины), ацетонъ. Изъ организованныхъ веществъ находили въ К. пигментныя зерна чернаго, бураго или желтаго цвѣта (меланемія) при болотной лихорадкѣ (см. Мalaria). Въ тѣсной связи съ болѣзнями К. находятся тѣ страданія сосудовъ, при которыхъ она легко выпотѣваетъ черезъ ихъ стѣнки, или такія, отъ которыхъ она легко подвергается свертыванію съ образованіемъ *тромбовъ* (см.) или *эмболи* (см.), т. е. пробокъ, закупоривающихъ просвѣтъ сосудовъ. Г. М. Т.

Крогземъ - Лусеклисъ Микусъ (Krogzemj Mikus, 1850—1879) — латышскій популярный поэтъ-патріотъ; былъ учителемъ въ Ригѣ и СПб.; удачно переводилъ Гейне, Гете, Шиллера, Гердера и др. По своему мировоззрѣнію—націон. романтикъ; писалъ и критич. статьи. Его сочиненія («Ausekļa raksti») изданы въ СПб. въ 1888 г.

Кродо (Krodo)—по саксонскому хронисту XV в., древнегерманскій богъ, котораго главный храмъ стоялъ въ Гардбургѣ; въ Госларѣ показывають алтарь его—ящикъ, выложенный мѣдными пластинками и установленный на четырехъ согнутыхъ фигурахъ. Ср. Delius, «Untersuchungen über die Geschichte der Harzburg und den vermeinten Götzen Krodo» (Гальберштадтъ, 1827).

Кроже—мст. Ковенской губ., Россіенскаго у., въ 43 в. отъ у. г., при р. Крожентѣ. Въ дохристіанскія времена въ этой мѣстности приносились жертвы богинѣ охоты, Меджоймѣ. Въ 1257 г. мст. К. перешло къ ливонцамъ, но впоследствии было вновь присоединено къ Лит-

вл. 370 дворовъ, 3375 жит. ($\frac{1}{3}$ еврей). Католическая цркъ., 2 синагоги, 2 еврейскихъ молитв. дома, 2 школы, аптека, 46 лавокъ. Вблизи К. катол. м-рь бенедиктинскъ съ богадѣльней.

Кроза (Crozat)—семейство французскихъ капиталистовъ и любителей искусства. 1) *Антуанъ К.* (1655—1738), сынъ небогатаго синдика въ Тулузѣ, удачными банковыми операциями и морскою торговлей составилъ себѣ огромное состояніе, приобрѣлъ, чрезъ покупку имѣній, титулъ маркиза Муа и дю-Шателя, былъ однимъ изъ первыхъ денежныхъ франц. тузовъ при Людовикѣ XIV. Основавъ колонію Луизиану, въ Сѣв. Америкѣ, онъ получилъ, въ 1712 г., привилегію торговли въ ней, но, по невыгодности этого дѣла, бросилъ его чрезъ нѣсколько лѣтъ. Имъ вырытъ, на собственный счетъ, каналъ (см. ниже), до сихъ поръ называемый его именемъ. 2) *Пьеръ К.* (1661—1740), братъ предыдущаго, разбогатѣвшій благодаря своему участию въ предпріятіяхъ брата. Прославился какъ собиратель художественныхъ предметовъ и покровитель художниковъ. Его великолѣпный домъ, на ул. Ришелье, въ Парижѣ, представлялъ собою цѣлый музей, заключавшій въ себѣ свыше 400 картинъ всѣхъ школъ живописи—произведеній по большей части первоклассныхъ, богатую коллекцію античныхъ статуй и бюстовъ, много другихъ мраморныхъ и бронзовыхъ скульптуръ, драгоценныя терракоты Микеланджело, Альгарди, Ф. Фиамино и иныхъ мастеровъ, собраніе фарфоровыхъ вещей и маіоликъ, обширный кабинетъ рѣзныхъ камней, въ которомъ насчитывалось до 1382 номеровъ, единственную въ своемъ родѣ коллекцію оригинальныхъ рисунковъ знаменитыхъ художниковъ, въ числѣ болѣе чѣмъ 19000 листовъ, собраніе гравюръ (до 2000 листовъ) и, наконецъ, бібліотеку отборныхъ сочиненій, болѣе чѣмъ въ 20000 томахъ. Онъ издалъ на свой счетъ любопытный сборникъ гравюръ, исполненныхъ лучшими мастерами его времени съ избранныхъ картинъ и рисунковъ изъ собраній королевскаго, герцога Орлеанскаго и самаго Кроза—увражъ, извѣстный у любителей искусства подъ названіемъ «Кабинета Кроза» («Recueil d'estampes d'après les plus beaux tableaux et d'après les plus beaux dessins qui sont en France, dans le cabinet du roi, dans celui de Mgr. le duc d'Orleans et dans d'autres cabinets», Парижъ, 1729—42, 2 т. in-f°; второе изданіе 1763). Послѣ смерти К., принадлежавшіе ему рисунки были проданы съ аукціона; вырученныя деньги, согласно завѣщанію владѣльца, поступили въ пользу бѣдныхъ (каталогъ этой продажи изданъ Маріеттомъ; замѣчательнѣйшіе рисунки куплены гр. Тессинномъ, въ Швецію, и нынѣ находятся въ стокгольмскомъ музеѣ); собраніе рѣзныхъ камней было куплено цѣликомъ герцогомъ Орлеанскимъ, остальные же художественные предметы перешли въ наслѣдство къ старшему племяннику покойнаго, *Луи-Франсуа К.*, маркизу дю-Шателю (умеръ въ 1750 г.), послѣ котораго скульптурныя произведенія были распроданы, а картины и эстампы пошли въ раздѣлъ между двумя его братьями, *Жозефомъ-Антуаномъ К.*, маркизомъ де-Тюньи (1699—1750), и барономъ де-Тьеромъ.

3) *Луи-Антуанъ К. баронъ де-Тьеръ*, маркизъ де-Муа (1700—77), третій племянникъ Пьера К., генералъ-лейтенантъ при Людовикѣ XV, былъ большой бібліофилъ и собирательъ произведеній искусства. Получивъ въ наслѣдство часть коллекціи своего дяди, онъ увеличилъ въ собственными приобретеніями и владѣлъ бібліотекою, содержавшею въ себѣ свыше 4500 сочиненій, 427 картинами различныхъ школъ и прекрасными коллекціями скульптуръ и гравюръ. Не имѣя наслѣдниковъ мужскаго пола, онъ, подѣ старость, заблужденіемъ разстался съ этими драгоценностями; принадлежавшія ему книги, гравюры и скульптуры были распроданы, въ 1771—72 гг., а картины куплены имп. Екатериною II для новоучрежденнаго ею Эрмитажа, въ которомъ многія изъ нихъ красуются и нынѣ. А. С.—ст.

Кроза (canal Crozat или canal de Sierdie)—каналъ въ сѣв. Франціи, часть системы, соединяющей Сомму съ Уазой; 41 км. дл. Обширное судоходство.

Крозет (Crozet)—маленькій архипелагъ въ южн. части Индѣйскаго океана, подѣ 47° южн. шир. и 52° вост. долг.; суровый климатъ, въ горахъ ледники до небольшой высоты надъ уровнемъ моря. Принадлежитъ Англии. Нѣсколько большихъ о-вовъ (XII Апостоловъ, Гогъ, Пенгвинъ, Поссессионъ, Истъ) и нѣсколько маленькихъ. Не населены; временная стоянка китолововъ.

Кройдонъ (Croydon)—городъ въ англійскомъ графствѣ Суррей, на мѣстѣ древняго *Noviomagus*; въ окрестностяхъ множество остатковъ древностей. Вблизи Аддингтонъ-паркъ, резиденція епископа кентерберійскаго. Жит. 102697.

Крокеръ (Thomas Crofton Croker)—ирландскій фолклористъ. Главные труды: «Fairy legends and traditions of the south of Ireland», «Legends of the lakes» (1829; нов. изд. подъ загл. «Killarney legends», «Popular songs of Ireland», «Daniel O'Rourke», «The adventures of Barney Mahoney», «My village».

Крокеръ (John-Wilson Croker)—англійскій политическій дѣятель и писатель (1750—1857), въ 1817—30 г. членъ парламента, гдѣ примыкалъ къ торямъ. Составилъ себѣ большую извѣстность ѣдкими политич. сатирами въ «Quarterly Review». Написалъ: «Familiar Epistles», «An intercepted letter from China», «A sketch of the state of Ireland», «The battle of Talavera» и др. Его «Correspondence and diaries» изд. Дженинсомъ.

Крокетъ (Croquet)—англійскаго происхожденія подвижная игра, обыкновенно съ четнымъ числомъ участниковъ, разбивающихся на двѣ партіи. Задача ея заключается въ томъ, чтобы шарами, по которымъ ударяютъ молоткомъ, пройти, туда и обратно, черезъ устанавливаемые на землѣ ворота и коснуться двухъ мачтъ или столбовъ, стоящихъ на противоположныхъ концахъ мѣста игры. Каждый играющій въ правѣ помогать своимъ союзникамъ и мѣшать противникамъ, отбивая (крокируя) ихъ шары. См. Campbell, «Anleitung zum Croquet-spiel» (Гамбургъ, 1882); Heath, «The complete croquet-player» (Лондонъ 1874); на русскомъ языкѣ въ отдѣлѣ спорта во «Всея Россіи» Суворина (СПб. 1895).

Кроки (Croquils)—наскоро-сдѣланный рисунокъ, передающій лишь въ главныхъ, общихъ чертахъ натуру, или выражающій, въ такихъ же чертахъ, задуманную художникомъ живописную, скульптурную, архитектурную или декоративную композицію. Въ русскомъ языкѣ этому французскому термину вполнѣ соответствуетъ слово: «набросокъ».

Крокодилій сторожъ (Pluvianus s. Curosius aegyptius)—небольшая (22см.) птица изъ семейства ржанокъ (Charadriidae), водящаяся въ области Нила, а также въ зап. Африкѣ и, въ видѣ исключенія, въ Палестинѣ, по берегамъ рѣкъ. Верхняя сторона и полоса на груди чернаго цвѣта, полоса надъ глазомъ, горло и нижняя сторона бѣлыя, грудь и бока блѣдно-краснобурыя, кроющія перья крыльевъ и плечи сѣрыя. Очень подвижная, осторожная и крикливая птица, предупреждающая своимъ крикомъ о появленіи всякаго незнакомаго существа. Питается различными мелкими водяными животными, которыхъ собираетъ, между прочимъ, на тѣлѣ и деснахъ отдыхающихъ на отмеляхъ крокодиловъ, а также и кусками мяса, застрявшими между зубовъ крокодиловъ. Древніе предполагали существованіе особой дружбы между этими животными, но въ сущности все дѣло сводится къ большой ловкости и смѣлости птицы. Во всякомъ случаѣ, своимъ крикомъ она невольно предостерегаетъ крокодила объ опасности, напр., при появленіи человѣка.

Н. Кн.

Крокодилы (Crocodylia) — отрядъ пресмыкающихся, прежде входившій въ составъ отряда ящерицъ. Ящерицеобразныя пресмыкающіеся съ окостенѣлыми кожными щитками на спинѣ, коническими, сидящими въ отдѣльныхъ лункахъ, зубами, 4 короткими сильными конечностями, пальцы которыхъ отчасти (именно 3 внутренніе) вооружены когтями, длиннымъ сжатымъ съ боковъ хвостомъ и продольнымъ щелевиднымъ заднепроходнымъ отверстиемъ. Тѣло К. вытянуто и сплющено, переднія конечности съ 5, заднія съ 4 пальцами, соединенными болѣе или менѣе развитой перепонкой. Кожа на большей части своего протяженія покрыта толстыми роговыми щитками, расположенными въ видѣ поперечныхъ рядовъ. На спинѣ щитки съ выдающимъ

Черепъ крокодила сбоку.

ся гребнемъ и подъ роговымъ слоемъ ихъ находится такой же формы костяныя образования, благодаря чему кожа спины получаетъ характеръ спинного панциря; у двухъ родовъ (Saïman и Jасаge) костяныя щитки находятся и на брюхѣ, у остальныхъ К. щитки брюшной стороны состоятъ исключительно изъ рогового слоя. Поперечные ряды брюшныхъ щитковъ или непосредственно примыкаютъ къ спиннымъ, или отдѣлены отъ нихъ болѣе мягкой

бугорчатой кожей; на хвостѣ щитки расположены правильными кольцами, число которыхъ соответствуетъ числу хвостовыхъ позвонковъ; на спинной сторонѣ хвоста сильно развитые гребни щитковъ образуютъ сначала двойной, затѣмъ одиночный зубчатый гребень. Голова покрыта гладкой кожей или поверхность ея раздѣлена бороздками. На заднемъ краю конечностей лежатъ по большей части особыя килеватыя чешуйки. У угловъ нижней челюсти находятся железы, выдѣленіе которыхъ отличается очень сильнымъ мускуснымъ запахомъ, железы находятся также по сторонамъ клоака. Ноздри сближены, лежатъ на концѣ рыла и могутъ закрываться кожными складками, заднія носовыя отверстия (хоаны) открываются далеко назадъ въ области зѣва. Глаза снабжены верхнимъ и нижнимъ вѣкомъ и мигатель-

Черепъ крокодила сверху.

ной перепонкою; зрачекъ въ видѣ вертикальной щели. Слухъ очень тонокъ; барабанная перепонка прикрыта лопастью кожи, Евстахиевы трубы открываются въ заднюю часть глотки тремя отверстиями: общимъ непарнымъ и 2 парными. Позвоночникъ состоитъ изъ шейныхъ позвонковъ (по большей части 9), съ короткими шейными ребрами, 11—13 грудныхъ, ребра которыхъ состоятъ изъ костяного и хрящеваго отдѣла и на среднихъ позвонкахъ снабжены направленными къзади крючковатыми отростками, какъ у птицъ, 4—2 поясничныхъ, 2 крестцовыхъ и различнаго числа хвостовыхъ. Позвонки вогнуты спереди, выпуклы сзади и соединены межпозвоночными хрящами. Грудныя ребра соединяются съ грудной костью; позади ея въ стѣнкѣ брюха находятся 8 паръ реброобразныхъ окостенѣлыхъ («брюшныхъ реберъ»), которыя, соединяясь по средней линіи, образуютъ такъ называемую брюшную грудину (фиг. см. Брюшная грудина). Въ переднемъ пояскѣ нѣтъ первой пары ключицъ (Claviculae). Черепъ отличается неровной поверхностью костей и очень сильнымъ развитіемъ лицевой части. Зубы находятся лишь въ челюстныхъ костяхъ (верхне-, нижне- и межчелюстныхъ), сидятъ въ лункахъ, конической формы, полы и внутри ихъ находится замѣщающій имъ зубъ. Число зубовъ довольно постоянно у каждаго вида. Языкъ плоскій и приросшій всею нижней поверхностью и не можетъ выдвигаться. Мягкая поперечная небная складка отдѣляетъ ротовую полость отъ глоточной. Желудокъ подраздѣляется на большую переднюю отдѣлъ и незначительный задній, снабженъ сильной мускулатурой и 2 сухожильными кружками (на спинной и брюшной сторонахъ); тонкая кишка образуетъ извивы; слѣпой кишки нѣтъ; толстая

кишка открывается въ клоаку, куда открываются также половые протоки и мочеточники; мочевого пузыря нѣтъ; къ стѣнкѣ клоаки прирѣзаны и органъ совокупленія самца. Кровеносная система К. представляетъ высшую степень развитія въ классѣ пресмыкающихся. Сердце вполнѣ раздѣлено на четыре полости; отъ праваго желудочка отходитъ легочная артерія и лѣвая дуга аорты, отъ лѣваго—правая дуга. Обѣ дуги тѣсно прилегаютъ другъ къ другу и между ними существуетъ сообщеніе (Foramen Panizzae), дѣлающее возможнымъ нѣкоторое смѣшеніе артеріальной крови съ венозной; полное смѣшеніе происходитъ послѣ того какъ обѣ дуги сливаются, образуя нисходящую аорту. Легкія окружены каждое серознымъ мѣшкомъ. У К. существуетъ нѣчто въ родѣ грудобрюшной преграды—мускулистая перегородка, раздѣляющая полость тѣла на грудную и брюшную и содѣйствующая дыханію, но она не соответствуетъ грудобрюшной преградѣ млекопитающихъ. Брюшная полость вмѣстѣ парное сообщеніе съ полостью клоаки. Всѣ К. приспособлены къ жизни въ водѣ,

Скелетъ крокодила.

гдѣ движенія ихъ очень ловки и крайне быстры; по большей части они живутъ въ прѣсныхъ водахъ, особенно стоячихъ или медленно текущихъ, но нѣкоторые, особенно *Crocodilus porosus* s. *Birogatus*, встрѣчаются и въ морѣ; указываютъ случаи, когда К. заплывали на 300, даже 700 морскихъ миль въ море и являлись на весьма удаленныхъ островахъ. На сушу К. выходятъ затѣмъ, чтобы грѣться на солнцѣ, и обыкновенно проводятъ весь день лежа на песчаныхъ прибрежьяхъ, но при малѣйшей тревогѣ бросаются въ воду; на сушѣ же самка откладываетъ въ ямку, вырытую въ песокѣ, яйца (отъ 20 до 100 штукъ), величинаю, приблизительно, съ гусинныя и покрытыя шероховатой известковой скорлупою. Есть много указаній въ пользу того, что самка стережетъ яйца и, когда въ нихъ, подъ влияніемъ теплоты, закончатся развитіе, разрываетъ песокъ, облегчая дѣтенышамъ выходъ наружу. Наблюдали, что развившіеся дѣтеныши издають въ яйцѣ довольно громкія звуки, которыми, вѣроятно, и руководится самка, своевременно разрывая песокъ. Дѣтеныши сначала растутъ весьма быстро и достигаютъ половой зрѣлости на 6—8 году, затѣмъ ростъ ихъ идетъ медленно; есть основаніе думать,

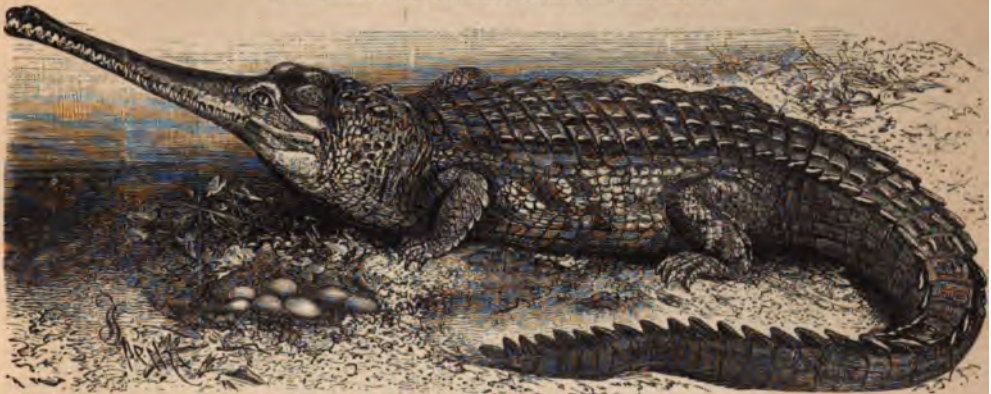
что К. могутъ жить очень долго (быть можетъ нѣсколько столѣтій). Движенія К. на сушѣ довольно быстры, но они рѣдко удаляются отъ воды на скольконибудь значительныя разстоянія (почти никогда ихъ нельзя встрѣтить далѣе 100 шаговъ отъ воды) и никогда не преслѣдуютъ добычу на сушѣ. Охотятся они въ водѣ; главная добыча ихъ—рыбы, но кромѣ того они схватываютъ всякихъ животныхъ, которыхъ могутъ надѣяться одолѣть: водяныя птицы, млекопитающихъ, приходящихъ на водной или переплывающихъ рѣчки и озера. Они схватываютъ даже очень крупныхъ животныхъ, напримѣръ быковъ, лошадей, верблюдовъ и т. п. и стараются утопить крутящею добычу, погружаясь съ нею на дно. Охотятся они, главнымъ образомъ, въ сумерки и ночью. Схватывая домашнихъ животныхъ на водѣ,

К. приносятъ мѣстами весьма значительный вредъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они часто схватываютъ и людей, но нѣкоторые виды ихъ, повидимому, не трогаютъ людей. Кромѣ живыхъ животныхъ, К. питаются и падалью. К. живутъ въ тропическомъ поясѣ и ближайшихъ къ нему частяхъ обонхъ умѣренныхъ. Въ западномъ полушаріи они доходятъ на С до 35° с. ш., на Ю до 32° ю. ш., въ вост. полушаріи на С до 34° с. ш., на Ю до 21°. Въ жаркомъ поясѣ К. въ сухое время года могутъ впадать въ спячку, зарываясь въ илъ высыхающихъ бассейновъ, въ Сѣв. Америкѣ они впадаютъ въ спячку съ наступленіемъ холоднаго времени года. Мясо К. употребляется мѣстами въ пищу. Ловятъ К. на крючки, гарпунами, привязанными къ веревкѣ и т. п., но наиболее дѣйствительна, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ истребленія К., охота съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, хотя, благодаря своей чрезвычайной живучести, раненые К. часто успѣваютъ скрыться въ воду. Въ нѣкоторыхъ странахъ К. считались (въ древнемъ Египтѣ) или считаются (мѣстами въ юго-вост. Азій) священными. К. могутъ быть до известной степени приручены. Въ настоящее время известно около 24 видовъ К., которыхъ дѣлятъ на три группы (считаемаы обыкновенно семействами): аллигаторовъ (см.) или каймановъ, собственно К. и гавіаловъ (см.). У двухъ первыхъ въ межчелюстныхъ костяхъ двѣ глубокия ямки, въ которыя входятъ 2 переднихъ зуба, а у гавіаловъ вмѣсто нихъ двѣ выемки; К. и аллигаторы различаются тѣмъ, что у первыхъ

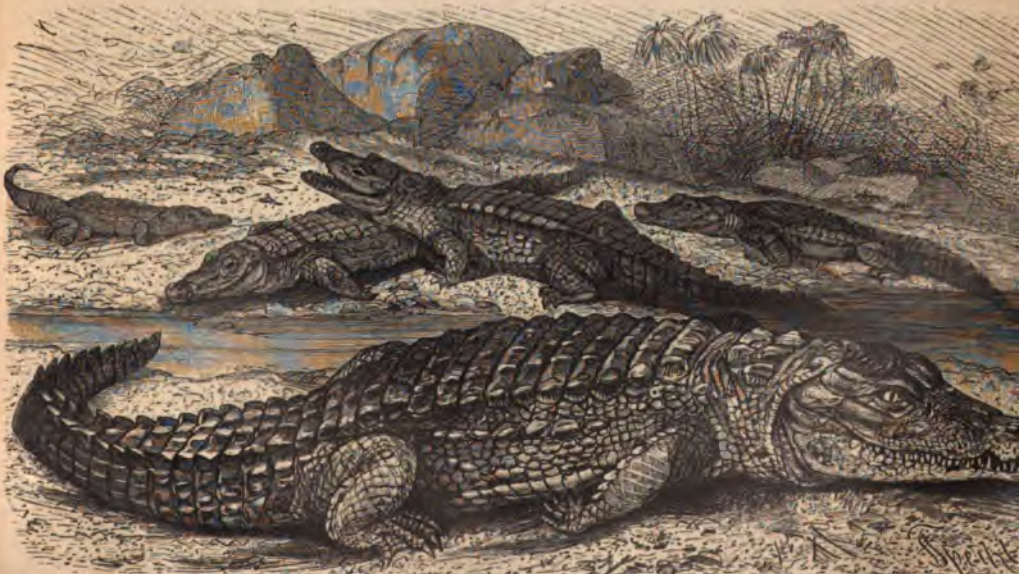
КРОКОДИЛЫ.

1. Алягаторъ или Кайманъ щучій (*Alligator lucius*).

2. Гавиалъ (*Gavialis gangeticus*).

3. Нильскій крокодилъ (*Crocodylus niloticus*).

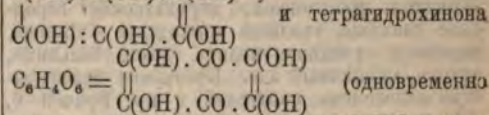

4-й зубъ нижней челюсти входитъ въ глубо-
кую вырѣзку, у вторыхъ—въ ямку верхней че-
люсти. Сюда относятся самыя крупныя изъ
современныхъ пресмыкающихся; самый ма-
лый видъ (*Saiman trigonatus*) не превышаетъ
1,4 м., самыя крупныя до 10 м. Остатки К.,
близкихъ къ современнымъ, извѣстны въ Ев-
ропѣ, начиная съ эоценовыхъ, въ Америкѣ съ
мѣловыхъ отложений; въ эоцѣнѣ юго-зап. Ан-
глии находятся остатки всѣхъ трехъ современ-
ныхъ группъ К. Въ юрскихъ отложенияхъ на-
ходятся остатки формъ, предшествовавшихъ
К. и отличающихся, между прочимъ, формой
позвонковъ, которые двойко волгнуты, напр.
Telosaurus, *Velodon* и др. У собственно К.
зубы неравной длины, съ каждой стороны
нижней челюсти ихъ по 15, 1-й входитъ въ ям-
ку межчелюстной кости, 4-й (клыкъ)—въ вы-
рѣзку верхней челюсти, задніе зубы нижней
челюсти приходятся въ промежуткахъ между
зубами верхней. Сюда относятся около 12 ви-
довъ, водящихся и въ вост. и въ зап. полу-
шаріи. Нильскій К. (*Crocodylus niloticus* s. *vil-*
garis) сверху темнокоричневозеленаго, снизу
грязножелтаго цвѣта, достигаетъ 6, даже 10 м.
Онъ водится въ большей части Африки на Ю
до Игми и Лимпопо, на З до Сенегала, на
Мадагаскарѣ (гдѣ водится также достигающей
10 м. *C. robustus*), Коморскихъ и Сешель-
скихъ островахъ и въ одной мѣстности Пале-
стины, ок. Цезарей. Въ Нилѣ онъ въ настоя-
щее время въ нижнемъ теченіи совершенно
истребленъ и не встрѣчается съвернѣе Оивъ.
Туземцы употребляютъ мясо, жиръ и яйца
его въ пищу и считаютъ ихъ лакомствомъ,
не смотря на пронзительный мускусный за-
пахъ мяса. Особенно цѣнятся у негровъ мус-
кусныя железы К., употребляемыя для косме-
тическихъ цѣлей. Въ древнемъ Египтѣ К. мѣ-
стами почитался священнымъ, его держали въ
прудахъ и озерахъ и кормили, трупы К. баль-
замировались. Въ нѣкоторыхъ пещерахъ на-
ходятся тысячи мумій молодыхъ и старыхъ
прокопидовъ, а также пропитанныя смолою и
засушенныя яйца. Разказы о борьбѣ съ К.
ихневмона относятся къ области басень. *C.*
virgatus s. *rogosus* съ 2 узловатыми ребра-
ми на мордѣ, достигающей 6, полагаютъ даже
9 м., замѣчательнъ тѣмъ, что часто встрѣча-
ется въ морѣ; онъ чрезвычайно распростра-
ненъ: отъ Маскаренскихъ острововъ до Фид-
жи, отъ Индостана до Кореи и на сѣв. берегу
Австрали. *C.* *ascutus* водится въ сѣв.-зап.
части Южной Америки, Центральной Америкѣ
и Вестиндскихъ островахъ; мясо его про-
дается на рынкахъ, какъ постная пища.

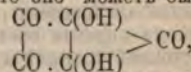
Н. Ки.

Кроконтъ—см. Свинцовая руда.
Кроконовая кислота (хим. ас. cro-
conique, croconic acid., Кроконсѣйге), $C_6H_2O_5$,
кристаллизуется съ 3 частями воды въ пла-
стинкахъ цвѣта сѣры. Впервые К. кислота была
получена Гмелинымъ при осторожной обработкѣ
водою, при доступѣ воздуха, хлорной соли гек-
саоксибензола— $(KOC)_6 = \begin{matrix} | \\ C(OK) : C(OK) . C(OK) \\ | \\ C(OK) : C(OK) . C(OK) \end{matrix}$,
побочно образующейся при добываніи метал-
лическаго калия по способу Бруниера (см. XIV,

44): $C_6K_2O_6 + 3O + H_2O = C_6K_2O_5 + K_2CO_3 +$
 $+ 2KOH$. К. кислота довольно легко раство-
рима въ водѣ и слабо въ спиртѣ; она двус-
новна; большинство солей (за исключеніемъ
солей щелочныхъ металловъ) трудно раство-
римо въ водѣ и обладаютъ ярко-желтой, ко-
ричневой или оранжевой окраской. Природа
К. кислоты выяснена нѣсколько въ последнее
время трудами Ницкаго съ Бенкзеромъ и
Молемъ; они нашли, что К. кислота обра-
зуется: при окисленіи кислородомъ воздуха,
въ щелочномъ растворѣ, гексаоксибензола—
 $C(OH) : C(OH) . C(OH) ^*)$

образуется щавелевая кислота: $2C_6H_4O_6 + 3O =$
 $= 2C_6H_2O_5 + C_2H_2O_4 + H_2O$; при кипяченіи съ
водою трихинола: $C_6O_6 + H_2O = C_6H_2O_5 +$
 $+ CO_2$ или же при нагреваніи его до 100° Ц.
(трихинолъ кристаллизуется съ 8H₂O) и, на-
онецъ, при окисленіи, въ присутствіи поташа, свѣ-
жеосажденною перекисью марганца диамидоте-
траоксибензола $C_6(NH_2)_2(OH)_4 - (C_6N_2H_2O_4 +$
 $+ 3O = C_6H_2O_5 + CO_2 + 2NH_3$; реакція удобна
какъ способъ полученія К. кислоты **) или
триамидофтороглутцина $C_6(OH)_3(NH_2)_3$:
 $C_6H_3O_3N_3 + H_2O + 3O = C_6H_2O_5 + CO_2 + 3NH_3$.
Всѣ эти реакціи устанавливаютъ тѣсную связь
К. кислоты съ хинонами (см.); что касается
строенія ея, то оно можетъ быть или

или же $COOH . CO . CO . CO . COOH$ (ср. Лей-
коновая и Родицоновая кислоты).

А. И. Горбовъ.

Крокусъ—см. Желѣзо (XI, 850) и Мумія.
Кролевецъ — у. г. Черниговской губ.,
среди ровной мѣстности, при р. Рѣти, прит. Эсманя. Высота
мѣстности 653'. Черезъ окраину города прохо-
дитъ желѣзная дорога изъ Конотопа на Пиро-
говку (узко-колейная). Предполагаютъ, что К.
существовалъ, подъ именемъ Зарытаго, еще въ
XII в.; нынѣшнее названіе онъ получилъ го-
раздо позже. Въ универсалѣ гетмана Остри-
цы (въ 1638 г.) упомянутъ «городъ повѣтовый»
К. При Богданѣ Хмельницкомъ онъ былъ со-
теннымъ городомъ Нѣжинскаго полка. Въ 1663
г. имъ овладѣли поляки, но скоро онъ былъ
отбитъ отъ нихъ, при чемъ подвергся разгра-
бленію. Крупныя ярмарки и десятилѣтняя
льгота отъ податей при царѣ Алексѣѣ Михай-
ловичѣ возстановили благоустройство города.
Внутри городской черты земельъ 374 дес. Дво-
ровъ 1328, жит. 13476 (6635 мжч. и 6791 жнщ.);
дворянъ 236, духовнаго сословія 62, почет-
ныхъ гражданъ и купцовъ 205, мѣщанъ 8576,
крестьянъ 3848, военнаго сословія 478, про-

*) Гексаоксибензолъ есть продуктъ возстановленія
двухлористымъ оловомъ и соляной кислотою перхинона,
иначе трихинола C_6O_6 (ср. Гидраты углерода, VIII,
644). Реакція образованія изъ гексаоксибензола К. ки-
слоты есть ничто иное какъ реакція Гмелина (см. выше).

**) На самомъ дѣлѣ обѣ реакціи протекаютъ несправ-
ленно сложно.

чихъ сословій 71; православныхъ 11086, раскольниковъ 325, католиковъ 582, протестантовъ 61, иудейскаго закона 1286, прочихъ исповѣданій 136. Торговыхъ документовъ выдано по К. съ уѣздомъ 928. 3 ярмарки, съ оборотомъ до 100000 р.: красные товары, посуда, лошади, рогатый скотъ. За 1894 г. доходъ города 18985 р., расходъ 17840 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 3211 р., на врачебную часть 514 р., на народное образованіе 3892 р. Средній годовой доходъ за пятилѣтія, въ тыс. руб.: 1849—53 г.—2,3; 1858—64 г.—3,9; 1870—74 г.—15,8; 1875—79 г.—16,8; 1880—84 г.—18,7. Женская прогимназія, двухклассное городское училище, училища приходское и уѣздное, еврейское училище, молитв. домъ; больница, аптека, кирпичный зав. Кустарное производство полотенецъ, скатертей и пр. Врачей 6, фельдшеровъ 5.

Кролевскій уѣздъ — одинъ изъ южныхъ уѣздовъ Черниговской губ.; граничитъ по р. Клевені съ Путивльскимъ уѣздомъ Курской губ. Поверхность уѣзда равна 2366,7 квадр. верстѣ. Рѣка Десна прорѣзаетъ этотъ уѣздъ по серединѣ, вступая на половинѣ сѣверной границы, въ центрѣ уѣзда она поворачиваетъ на З, уровень ея около с. Корона 55 саж. Почти всю южную границу у. составляетъ р. Сеймъ; съ уровнемъ 55 саж. Съ В. проходить р. Эсмань, съ прит. Рѣтью; на этой полудѣльной лежитъ городъ Кролевецъ. Сообразно съ этимъ, представимъ строеніе рельефа К. у. Посрединѣ и на южной границѣ проходятъ низкіе заливные тальвеги рр., а вся площадь въ среднемъ поднята около 85—90 саж. Только по восточной границѣ изъ Глуховскаго у. подходят гряды выше 100 саж. Отдѣльные высоты Собычъ 540 фт., Псаревка 654 фт. Весь сѣв.-зап. уголь, составленный правыми бережьями р. Десны, возвышается болѣе 92 саж. и имѣетъ гористое строеніе—много овраговъ. Лѣвый берегъ Десны и весь юго-зап. уголь у. низменны, съ средней высотой 43—44 саж., юго-вост. уголь опять возвышенный и вмѣстѣ съ окрестностями Кролевца подымается на 92—98 саж. Наибольшая разница высотъ и уровня Десны 43 саж. при разстояніи отъ р. — 4 в. Рѣка Десна имѣетъ здѣсь протяженіе около 80 верстъ; она судоходна. Рѣка Сеймъ судоходна только до села Мѣльни. Наилучшія данныя для геологіи уѣзда даѣтъ р. Десна въ своихъ береговыхъ разрѣзахъ. По правому берегу р. Десны отъ Мехина до Вишенокъ выступаетъ непрерывно у самой воды слой бѣлаго мѣла, высотой до 40 и 50 фт. Выше лежатъ зеленые и охристые пески. Типомъ выходовъ близъ Псаревки, могутъ быть слѣдующія породы: лессъ 20 фт., желтый суглинокъ, сѣрый валунный суглинокъ, охристожелтый песокъ съ желтымъ песчаникомъ; зеленый глауконитовый песокъ съ бурнымъ углемъ, синеватымъ кремнистымъ песчаникомъ, кусками окрашен. дерева и фосфоритомъ 35 фт.; синеватая сланцевая глина 1 фт.; бѣлый мѣлъ съ окаменѣlostями 40 фт. Весь размѣръ до 125 фт. Верхняя поверхность мѣла лежитъ здѣсь на уровнѣ приблизительно 60 саж. По р. Сейму мѣлъ уже не показывается, да и песчаные слои третичной системы скрыты преимуще-

ственно отложеніями валунныхъ суглинковъ (см. геологію Конотопскаго у.). Въ низовьяхъ р. Клевені (см.) лежитъ жерновый песчаный. Мѣстность точно еще не обследована. Въ южной части около рѣки Сейма преобладаютъ черноземъ. Въ окрестностяхъ г. Кролевца раскинуты торфяники и песчаный подос. Лѣса раскинуты неравномѣрно; большая часть площади у. совершенно безлѣсна; главные острова лѣсовъ—вдоль лѣваго берега р. Эсмані, р. Десны, озеръ-болотъ Жерело и Бичи, и въ сѣверо-зап. углу уѣзда. Вся площадь лѣсная занимаетъ 35 тыс. дес. 10 волостей 211 селеній, 18102 крестьянскихъ двора, 1111 некрестьянскихъ. Жителей 122835 (61634 мужчинъ, 61201 женщ.); дворовъ 1228, дух. сосл. 668, поч. гражд. и купцовъ 1046, мѣщанъ 4342, крестьянъ 112393, военн. сосл. 3132, др. сосл. 126. Правосл. 121762, раскол. 381, католи. 35, протест. 18, иудейск. испов. 581, проч. 33. Крестьянской земли 51608 дес. Сѣютъ все больше ржи, овса и гречихи. Садоводство и огородничество развиты сравнительно слабо. Продовольств. капитала къ 1 января 1893 г. на лицо 3230 руб. и 1223 руб. въ ссудѣ. Такъ какъ на каждого крестьянина К. у. приходится и десятины земли, то жители приходится обращаться, кромѣ земледѣлія, къ другой дѣятельности. Часть работает на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ, другая часть уѣздить въ заработки, третья занимается кустарными промыслами, четвертая батрачествуетъ, пятая торгуетъ. 8 винокуренныхъ заводовъ, съ произв. 8192381 град. спирта; свеклосахарный зав., съ произв. на 148 тыс. руб. Изъ кустарей одни занимаются изготовленіемъ рыболовныхъ сѣтей, другіе (особенно горожане и жители селъ, близкихъ къ городу) приготавливаютъ портьеры, скатерти, салфетки, ружники, туки матерій. Тканья по древнимъ малоросс. образцамъ вещи чрезвычайно красивы и изысканы. Выдѣлываются еще радио, ковры и пелюны изъ смѣси бумажн. волоконъ съ пеньков. Многие сельскіе ткачи заняты приготвленіемъ сукна и холста изъ мѣстной пряжи. Производятъ еще производство гончарное и кожевенное. К. у. богатъ путями сообщеній. По немъ діагонально проходитъ большая судоходная рѣка Десна, дающая удобный и дешевый путь въ Кіевъ. Въ южной части у. судоходенъ Сеймъ. Новая желѣзная дорога проведена отъ Конотопа на Пироговку, въ сѣверной окраинѣ уѣзда. Главныя ярмарки въ Коропѣ, Алтынковѣ, Челлѣвкѣ и Поноранинѣ. Общая цифра ярмарочныхъ оборотовъ — 271 т. р. Уѣздные земскіе сборы составляютъ около 81 тыс. руб. На народное здравіе земство тратитъ 13682 р., на народное образованіе 9475 р. Училищъ сельскихъ 39 (въ томъ числѣ 11 церковно-приходскихъ).

И. К.

Кроликъ—см. Зайцы. К. (въ хозяйствѣ), размножаясь въ дикомъ состояніи, является, подобно зайцу (XII, 350), опаснымъ вредителемъ для садовой, огородной и полевой культуры и даже для молодого лѣса. Мѣры, предупреждающія вредъ отъ К. и при появленіи прекращающія его, подобны мѣрамъ, употребляемымъ противъ зайцевъ, также истребленіе К. въ подземныхъ ихъ ходахъ парами сѣры, при по-

мощи особаго аппарата Либке, а новѣйшее средство—привитіе бактерій куриной холеры. Но иногда (Франція, Бельгія) К. разводять для получения мяса, шкурокъ и шерсти, при чемъ различаютъ нѣсколько породъ: обыкновенный или *англійскій* (*lapin ordinaire*), *французскій* (*lapin bélier*), *американскій шелковистый* (*lapin de garenne*), *лепоридъ* (*léporides, lièvres lapins*)—помѣсь съ зайцемъ и друг. К. отличаются, вообще, плодovitостью: ежегодно можно ожидать приплода отъ 9 до 32 штукъ; беременность продолжается 4—4½ недѣли, при чемъ первая бываетъ уже на девятомъ мѣсяцѣ; одинъ самецъ считается обыкновенно на 10 самокъ. Откармливаніе для убоя молодыхъ—6—9 мѣсячныхъ—морковью, хлѣбомъ, овсомъ и т. п. продолжается въ теченіе 2—3 недѣль. С.

Кроль (Николай Ивановичъ)—поэтъ и публицистъ (1823—71). Учился въ дворян. полку, служилъ недолго. Поставилъ двѣ пьесы, имѣвшія успѣхъ: «Комедія изъ современной жизни» (1849) и «Бракъ при Петрѣ В.» (1862); издалъ сборникъ стиховъ: «Эскизы» (СПб. 1857), написанныхъ подъ влияніемъ эстетической школы и имѣвшихъ назначеніемъ служеніе «чистому искусству». Въ концѣ 50-хъ г. К., вмѣстѣ съ Я. П. Погономъ, предпринялъ путешествіе по Европѣ. Итальянскія впечатлѣнія вызвали рядъ стихотвореній, напечатанныхъ въ «Русскомъ Словѣ». Во время долгаго пребыванія въ Парижѣ К. сблизился съ демократическими кружками. По возвращеніи онъ сталъ печатать остроумныя юмористическія стихотворенія, съ яркой общественно-политической подкладкой, въ «Искрѣ», «Русскомъ Словѣ», «Дѣлѣ», «Гудѣ», «Будильникѣ», «Невскомъ Сборникѣ» и др. Известная русская слабость подточила его здоровье. В. Г.

Крольмусъ (Вацлавъ, 1787—1861)—чешскій писатель, священникъ. Составилъ переводъ на чешскій языкъ католической агеиды; рѣшившись по ней служить у не-католиковъ, подвергся гоненію со стороны властей и долженъ былъ оставить священство (1848). Его этнографическіе труды даютъ много любопытнаго матеріала для изученія народнаго быта и поэзіи; особенно цѣнны его «Staročeské pověsti, zpěvy, slavnosti, hry, obyčeje, a napřevy ohledem na bájeslovi česko-slovanské» (изданы подъ псевдонимомъ V. S. Šumloka въ Прагѣ, 1845—1851). Труды К. по археологіи страдаютъ недостаткомъ научной критики.

Croma—итальянское названіе ноты, имѣющей длительность одной осмой (stosche—фр.).

Кромъ—лѣвый притокъ р. Оли. Поперечно прорѣзаетъ съ З на В Кромской уѣздъ; дл. около 60 верстъ. Береть начало на границѣ Дмитровскаго у. среди холмовъ, до 126 саж. высоты; Высота уровня воды при верх. 195 саж., при впаденіи въ Оку 80 сажень. Рѣка несудоходная и не сплавава. Притоки ея: ручей Кремьяч, р. Неживка, Тишина съ Березной съ правой стороны и Чулахинъ ручей, р. Сосковъ и прр. Лѣшня и Недна съ лѣв. стороны. Окрестности и берега рѣки замѣчательны по особенному богатству камня—жерновика при верховьи, напримѣръ села Каменецъ, Рыжково, Звагницено, Кирово-Городице и Гнѣздилово.

Въ среднемъ теченіи въ берегахъ лежитъ желѣзная руда—сферосидеритъ: (Стар. Гнѣздилово, Долженки и Глинки). Гальвегъ рѣки лежитъ среди пластовъ юрскихъ глинъ. Кругомъ высоты отъ 130 до 110 саж.; однако, нигдѣ обрывовъ нѣтъ. Вода нездоровая, вслѣдствіе этого и лихорадочности низины—гнѣздятся эндемическія болѣзни. Здѣсь 3100 чел. больныхъ маляріей, что составляетъ 2,7%. На К. много мельницъ; всюду—залегаетъ торфъ, который въ нѣсколькихъ мѣстахъ разрабатывается. Н. К.

Кромвель (Оливеръ Cromwell)—лордъ-протекторъ Англій, род. въ 1599 г. въ Гентингдонѣ. Его родъ принадлежалъ къ среднему дворянству и возвысился въ эпоху закрытія монастырей при Генрихѣ VIII, получивъ, благодаря покровительству Томаса К. (см.), цѣнныя конфискованныя имѣнія. Состояніе это было значительно расшатано, вслѣдствіе расточительнаго образа жизни ближайшихъ предковъ К. Отецъ Оливера К., Робертъ К., человекъ образованный, велъ скромный образъ жизни, занимался хозяйствомъ въ своихъ имѣніяхъ и принимая участіе въ мѣстномъ управленіи. Заботы его о многочисленной семьѣ (онъ имѣлъ десять дѣтей, изъ которыхъ Оливеръ былъ пятымъ) раздѣляла жена, Елизавета Стюардъ, женщина умная и энергичная, ревностная пуританка, имѣвшая большое вліяніе на воспитаніе своего знаменитаго сына. Въ 1616 г. К. поступилъ въ кембриджскій унив., но въ 1617 г. умеръ его отецъ, и онъ оставилъ Кембриджъ, чтобы взяться за управленіе доставшимся ему имѣніемъ. Вслѣдствіи К. изучалъ нѣкоторое время право въ Лондонѣ, гдѣ и женился въ 1620 г. на Елизаветѣ Ворчиръ (Worchester), дочери богатаго купца лондонскаго Сити; у нихъ было восемь дѣтей. Домъ К. въ Гентингдонѣ служилъ убѣжищемъ для лицъ, терпѣвшихъ преслѣдованія за религіозныя убѣжденія. Про него говорили, что онъ хозяйство идетъ плохо, потому что онъ два раза въ день собираетъ вокругъ себя рабочихъ, разсуждаетъ съ ними и молится. Въ 1628 г. онъ былъ избранъ членомъ палаты общинъ отъ Гентингдона, но только однажды (11 февр. 1629 г.) принялъ участіе въ дебатахъ, выступивъ въ защиту свободы проповѣди пуританскихъ доктринъ. Въ 1635—38 гг. К., переселившись въ Илей, принималъ нѣкоторое участіе въ борьбѣ противъ произвольнаго обложенія корабельною податью—борьбѣ, которую главнымъ образомъ велъ Джонъ Гампденъ, двоюродный братъ и другъ К. (см. VIII, 75). Въ такъ назыв. «долгій парламентъ» (см. X, 904—908) К. былъ избранъ депутатомъ отъ Кембриджа. Роль его, здѣсь съ самаго начала довольно активная, стала особенно возрастать съ тѣхъ поръ, какъ обострились отношенія между королемъ и парламентомъ. Когда, въ началѣ 1642 г., Карлъ I покинулъ Лондонъ и гражданская война сдѣлалась неизбежной, К. пожертвовалъ значительную, по его средствамъ, сумму въ 500 фн. ст. для защиты народныхъ правъ, а въ іюлѣ того же года организовалъ въ Кембриджѣ два отряда волонтеровъ. Въ августѣ 1642 г. началась междоусобная война (см. Революція въ Англій) между

королевской и парламентской армиями, и с тех пор в течение девяти лет К. всецело жил жизнью солдата. Не обладая специальной военной подготовкой, К., однако, вскоре обнаружил выдающиеся способности военачальника, стратега и тактика, и сумел из своих волонтерских отрядов образовать ядро регулярной армии, которая по дисциплине, искусству и мужеству достигла высокой степени совершенства. Успеху К. много содействовало систематическое проведение принципа, которого он держался при организации отрядов—набирать людей, сознательно относящихся к делу и исполненных религиозного воодушевления к задачам борьбы. Чтобы противодействовать соединению северных частей королевской армии с южными, К. образовал из нескольких смежных графств «восточный союз» (Eastern Association), сделавшийся основой независимого войска. Произведенный в полковники в марте 1643 г., К., со своим образцовым кавалерийским отрядом, одержал при Грантаме (в мае того же года) важную победу над вдвое сильнейшим врагом, а в октябре, вместе с графом Манчестером, выиграл большое сражение при Вайнсби. В феврале 1644 г. парламент назначил К. членом комитета для высшего руководства военными действиями. В качестве помощника графа Манчестера, К. фактически являлся главным начальником восточной армии, состоявшей почти всецело из ревностных пуритан. В июле 1644 г. произошло решительное сражение под Йорком, при Марстон-Мурь. Одно время успех склонился на сторону королевской армии, но К., командовавший левым крылом, ввязался в неприятельское войско и обеспечил полное поражение его. Эта победа доставила К. огромную популярность, усилению которой помогли неудачи других предводителей парламентской армии. Поражение графа Манчестера при Ньюбери послужило для К. поводом к возбуждению в парламенте формального обвинения против Манчестера, который, с своей стороны, обвинял К. в неповиновении. Победа осталась за К.; по его мысли парламент принял так наз. «Self-denying Ordinance» или акт о самоотречении, по которому члены обеих палат (в том числе Эссекс, Манчестер и др.) должны были отказаться от командования. В то же время К. провел новую организацию войска (New Model), по которой три иррегулярные армии были слиты в одну регулярную армию, под начальством Ферфакса. Для К. было сделано исключение из Self-denying Ordinance; являясь как бы помощником Ферфакса, он играл руководящую роль в дальнейших действиях войны, особенно в сражении при Незби (в июне 1645 г.), окончившемся полным разгромом королевской армии. Теперь на первый план выступили вопросы политические, перенесшие центр тяжести событий в парламент (о борьбе в среде последнего, переговорах с королем, их неудаче, второй гражданской войне, «Прайдовой очистке» парламента, суду над королем и его казни см. Ве-

ликобритания, V, 793, Долгий парламент, Карл I). С провозглашением республики и упразднением палаты лордов верховная власть сосредоточилась в палате общин, высшая исполнительная власть вверена был совету из 42 членов, под председательством Брэдшо. Наиболее влиятельным членом его был К., которого критически обстоятельства все более выдвигали на первый план в положение диктатора. Этому особенно содействовали блестящие победы, одержанные К. в Ирландии, куда он был послан в авг. 1649 г. для подавления восстания (см. Ирландия), и в Шотландии, где сын казнённого Карла I был провозглашён королем под именем Карла II. В течение 1650 и 1651 гг. К. нанес шотландцам ряд поражений и провозгласил присоединение Шотландии к Англии. С другой стороны, и в парламенте К. принадлежало преобладающее влияние; одним из главных проявлений его было проведение (в окт. 1651 г.) «Навигационного акта» (см.), весьма много содействовавшего развитию морского могущества Англии. Когда, мало по малу, обострился конфликт между парламентом и армией, требовавшей производства новых выборов, К. решился прибегнуть к силе и 20 апр. 1653 г., явившись внезапно в парламент, распустил его (см. Долгий парламент, X, 908). Этот переворот, надвигавший К. диктаторскою властью, встречен был вообще сочувственно. Монархисты надялись, что К. призовет на английский престол Карла II, удовлетвовавшись положением вице-короля Ирландии; другие полагали, что К. сам возложит на себя корону. Предоставленное К. парламентом звание генералиссимуса трех королевств дало его единственному носителю власти; но для установления законного порядка управления необходимо было созвание нового парламента. Образование его совершенно было не при посредстве общих выборов, а особым порядком. Сначала в графствах были составлены списки «благочестивых» людей, принадлежавших к различным диссидентским сектам, и уже из их среды избрано было 155 депутатов: 139 от Англии, 6—Валлиса, 6—Ирландии и 4—Шотландии. Во вступительной речи К., передавая парламенту верховную власть, указал на значение пережитой гражданской войны: благочестивые люди освободили народ от монархического ярма, а теперь они призваны к тому, чтобы управлять народом. К. надялся, что эти отборные представители пуританизма установят наиболее желательный ему строй жизни, но ему вскоре пришлось разочароваться в них. Малый или «Вербонский» парламент обнаружил столь решительные стремления к самым радикальным реформам во всех частях общественного и политического строя, что вызвал в К., никогда не упускавшем из виду практической стороны дела, серьезные опасения; занятиям парламента, в декабре 1653 г., был положен конец. Вслед за тем К., не желая единолично нести бремя власти и ее ответственность, созвал военный совет, с участием некоторых дру-

гихъ лицъ. Этимъ совѣтомъ составленъ былъ проектъ конституціи, подъ названіемъ Instrument of Government. Органами высшаго управленія въ трехъ соединенныхъ королевствахъ являются общины Англій, Шотландіи и Ирландіи, созываемыя въ парламентъ на три года въ составѣ 400 членовъ, затѣмъ «лордъ протекторъ» и государственный совѣтъ, въ составѣ не менѣе 13 и не болѣе 21 лица. Протекторъ осуществляетъ свою власть при содѣйствіи и подъ контролемъ государственнаго совѣта; ему принадлежитъ высшее командованіе сухопутными и морскими силами, право объявлять войну и заключать миръ. Когда парламентъ не заседаетъ, протекторъ и государственный совѣтъ могутъ издавать ордонысы, имѣющие силу закона. Протекторъ избирается государств. совѣтомъ пожизненно. Званіе протектора было предложено К., который 16 дек. 1653 г. и принялъ верховную власть. Въ силу Instrument of Government, первый парламентъ долженъ быть созванъ 3 сентября 1654 г., такъ что въ теченіе девяти мѣсяцевъ управленіе страной находилось всецѣло въ рукахъ К. За это время онъ проявилъ чрезвычайную энергію и законодательное творчество, издавъ 82 ордонанса, касавшихся самыхъ важныхъ предметовъ (и въ послѣдствіи одобренныхъ парламентомъ)—упроченія связи Шотландіи и Ирландіи съ Англіей, регламентаціи церковнаго управленія въ Англій, съ предоставленіемъ равныхъ правъ тремъ главнымъ религиознымъ группамъ (пресвитеріанамъ, баптистамъ и индепендамъ), реформы суда, съ цѣлью сдѣлать его болѣе доступнымъ населенію, пересмотра уголовныхъ законовъ и пр. Въ области внутренней политики К. вскорѣ пришлось встрѣтиться съ большими затрудненіями. Въ средѣ собравшагося новаго парламента обнаружилось стремленіе подвергнуть кореннымъ измѣненіямъ постановленія Instrument of Government и въ частности—ограничить права протектора. К. настаивалъ на неприкосновенности важнѣйшихъ основаній установленнаго порядка; когда же парламентъ принялъ постановленія, нарушавшія религиозную свободу, возсталъ противъ налоговъ, установленныхъ для содержанія войска, и отсрочилъ, съ цѣлью продлить сессію, вотированіе средствъ на армію и флотъ. К. въ январѣ 1655 г. распустилъ парламентъ и въ теченіе одного года и восьми мѣсяцевъ не созывалъ новаго. Instrument of Government предоставлялъ протектору право взимать, безъ согласія парламента, сборы, достаточные для покрытія расходовъ по управленію, и послѣ роспуска парламента К. воспользовался этимъ правомъ. Многие, однако, отказывались платить, ссылаясь на то, что постановленія Instrument'a, не одобренныя парламентомъ, не обязательны. Нѣкоторые судьи соглашались съ этимъ; К. удаляя ихъ отъ должностей. Въ тоже время рѣзко стало обнаруживаться недовольство какъ въ кругу передовыхъ республиканцевъ, такъ и особенно въ средѣ роялистовъ. Въ февралѣ 1655 г. проектировано было общее возстаніе; въ Салисбери сдѣлано было нападеніе на судей, прибывшихъ на сессію. Тогда К. раздѣлилъ Ан-

глію на десять военныхъ округовъ и въ каждомъ изъ нихъ поставилъ генерала (major-general) съ неограниченными полномочіями по охраненію порядка, а для содержанія войска и полиціи установилъ 10% сборъ съ имѣній роялистовъ. Весьма успѣшна была иностранная политика К., благодаря которой Англія заняла могущественное положеніе среди европейскихъ государствъ, въ особенности какъ морская держава. Еще до учрежденія протектората началась борьба Англій съ Голландіей; англійскій флотъ, подъ командою пуританина Блэка (см.), одержалъ блестящія побѣды; мирный договоръ съ Голландіей (15 апр. 1654 г.) упрочилъ за Англіей преобладаніе на морѣ. Съ Португаліей, Франціей, Даніей и Шведіей заключены были договоры, выгодные для морской торговли Англій. Значительный успѣхъ имѣла и борьба К. съ Испаніей. Въ общемъ политическое искусство К. положило начало вліянію Англій на ходъ міровой политики. Необходимость въ субсидіяхъ на войну съ Испаніей побудила К. созвать новый парламентъ (въ сентябрѣ 1656 г.). Оппозиція имѣла на выборахъ большой успѣхъ; чтобы ослабить ее, К. воспользовался представленнымъ государственному совѣту правомъ провѣрки избраній и добился удаленія изъ парламента около сотни своихъ противниковъ. Такимъ путемъ было обезпечено благоприятное большинство, которое и вотировало военную субсидію въ 400000 фн. стерл. Парламентъ отказался легализировать исключительныя полномочія генераловъ, поставленныхъ во главѣ военныхъ округовъ, но, въ виду заговоровъ роялистовъ противъ жизни К., принялъ нѣкоторыя мѣры для охраны безопасности протектора: для суда надъ заговорщиками установлены были спеціальныя трибуналы. Въ январѣ 1657 г. на жизнь К. сдѣлано было покушеніе, и избавленіе его отъ опасности праздновалось большими торжествами. 25 марта 1657 г. большинствомъ 123 голосовъ противъ 62, постановлено было просить К. принять титулъ короля Англій, Шотландіи и Ирландіи. К. медлил отвѣтомъ, зная, что армія не сочувствуетъ возстановленію монархіи. Генералъ Ламбертъ и сто офицеровъ просили К. отказаться отъ короны, а 8 мая и въ парламентъ была представлена подобная же петиція отъ многихъ офицеровъ. Въ тотъ же день К. объявилъ, что отказывается отъ короны. Между тѣмъ парламентъ выработалъ новую конституцію въ монархическомъ духѣ, которая и была вотирована, съ замѣною лишь слова «король» словомъ «протекторъ». 25 мая К. одобрилъ эту новую конституцію, которая надѣляла его болѣе обширными правами, и, между прочимъ, правомъ назначить себѣ преемника. вмѣстѣ съ тѣмъ возстановлялась верхняя палата, члены которой назначались протекторомъ. Послѣ изданія новой конституціи К. 26 іюня 1657 г. снова былъ провозглашенъ, въ вестминстерской церкви, лордомъ-протекторомъ; это было обставлено особенно торжественностью, при чемъ К. былъ уже не въ гражданскомъ платьѣ, какъ въ первый разъ, а въ пурпуровой мантіи и со скипетромъ. Съ открытіемъ, въ январѣ 1658 г., новой сес-

сиа парламента становится замѣтнымъ усиленіе оппозиціи, отчасти вслѣдствіе перехода нѣкоторыхъ приверженцевъ К. въ верхнюю палату, отчасти вслѣдствіе возвращенія удаленныхъ въ 1656 г. депутатовъ. Не выступая съ нападками на самого протектора, оппозиція вела борьбу съ верхнею палатою и старалась измѣнить новую конституцію. Два раза К. обращался къ парламенту съ увѣщаніемъ вести мирную законодательную работу, но обращенія его остались безъ результата; тогда К., 4 февраля 1658 г., распустилъ парламентъ. Непрерывная борьба утомила К. и надломилась его сила: 3 сентября 1658 г. онъ скончался. Похороненъ онъ былъ съ необыкновенною пышностью (на похороны его было израсходовано 80000 фн. стерл.), въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Незадолго передъ смертью К. назначилъ своимъ преемникомъ сына своего, *Ричарда К.* (1626—1712), который и былъ провозглашенъ протекторомъ, но, будучи человекомъ малоспособнымъ и ничтожнымъ, не могъ справиться съ трудностями положенія и уже въ маѣ 1659 г. вынужденъ былъ отречься отъ своего званія (см. Великобританія, V, 794). Литература о К. чрезвычайно обширна; подробный перечень ея см. въ статьѣ о К. въ «*Dictionary of National Biography*» (т. XIII). Главныя монографіи: Forster, «*Life of Cromwell*» (1839); Carlyle, «*Oliver Cromwell, his Letters and Speeches*» (1845); Andrews, «*Life of O. C.*» (1868); Harrison, «*Oliver Cromwell*» (1888); Church, «*Life of O. C.*» (1894); Guizot, «*Histoire de la république d'Angleterre et de Cromwell*»; M. Bosch, «*O. C. und die protestantische Revolution*» (1885); Hoening, «*Oliver Cromwell*» (1887—1889). См. также библиографическія указанія къ статьѣ Долгой парламентъ.

Кромвель (Томасъ Cromwell, около 1485—1540) — англійскій государственный дѣятель, первоначально былъ купцомъ, объѣздивъ Италію и Нидерланды, около 1513 г. вернулся въ Англію и занялся въ Лондонѣ адвокатурою. Благодаря вліянію кардинала Вольсея, имѣніями котораго онъ управлялъ, К. въ 1523 г. избранъ былъ въ парламентъ и сумѣлъ сохранить свое положеніе и послѣ паденія кардинала. Генрихъ VIII сдѣлалъ К. канцлеромъ казначейства (1533), государственнымъ секретаремъ (1534) и, наконецъ, своимъ генеральнымъ викаріемъ по церковнымъ дѣламъ. Суrowость, съ которою К. приводилъ въ исполненіе секуляризацию церковныхъ имуществъ, доставила ему кличку «молота монаховъ». Реформацию, осуществленіе которой возложено было на него Генрихомъ VIII, К. разсматривалъ преимущественно какъ реформу политическую; по вопросамъ вѣрученія онъ пользовался совѣтами Крамера (см.). Въ 1539 г., чтобы завязать сношенія съ нѣмецкими протестантами, К. убѣдилъ короля жениться на Аннѣ Клевской. Интриги католической партіи, руководимой герцогомъ Норфолькскимъ и епископомъ Гардинеромъ, въ связи съ нерасположеніемъ короля къ избранной для него К. супругѣ, повлекли за собою паденіе К.: обвиненный въ государственной измѣнѣ и ереси, онъ былъ казненъ. Ср. Galton, «*Cha-*

racter and times of Thomas C.» (Бирмингемъ, 1887); Pauli, «*Aufsätze zur engl. Geschichte (Neue Folge, Лпц., 1883).*»

Кромеръ (Gabriel Kromer, 1704—1733) — женеvскій математикъ, другъ Якова и Николая Бернулли. Наиболее извѣстно его сочиненіе: «*L'Introduction à l'analyse des lignes et courbes algebriques.*»

Кромеръ (Мартинъ Kromer, 1512—89) — польскій писатель; былъ епископомъ варшавскимъ, дѣятельно способствовалъ возрожденію католицизма въ Польшѣ, писалъ полемическія сочиненія противъ протестантовъ, издавалъ катехизисы и богослужебныя книги. Его трудъ «*De origine et rebus gestis polonorum libe XXX*» (Базель, 1555) выдержалъ нѣсколько изданій и былъ переведенъ на польскій и немецкій языки. При составленіи его К. пользовался актами государственнаго архива. Онъ писалъ еще: «*Polonia sive de situ, populis, moribus, magistratibus et republica Regni poloniae libri duo*» (Кельнъ, 1577). См. Eichhorn, «*Der ermländische Bischof Martin K.*» (Браунсбергъ, 1868); Walewski, «*Marcin K.*» (Варшава, 1874); Hipler, «*Die deutschen Predigten und Katechesen der Ermländischen Bischöfe Hosius und Kromer*» (Кельнъ, 1885). Н. J.—1.

Кромны — русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVII в. и внесенный въ VI часть родословной книги Нижегородской губ. (Гербовникъ, I, 78). Есть еще 2 рода К., позднѣйшаго происхожденія.

Кромлехъ (Cromlech) — особый видъ древнихъ кельтскихъ памятниковъ, встрѣчающихся на СЗ Европы, главнымъ образомъ въ Бретани и Англии. Во второй изъ этихъ странъ подобныя памятники извѣстны подъ названіемъ стонгенджей (Stonehenge). То были религиозныя сооруженія народа, еще не вышедшаго изъ періода младенчества и дѣлаваго только первыя попытки художественнаго творчества. К. обыкновенно состоятъ изъ грубыхъ, неотесанныхъ продолговатыхъ камней, поставленныхъ вертикально (такъ назыв. менгировъ), образующихъ одинъ или нѣсколько концентрическихъ круговъ и опоясывающихъ священное пространство, въ срединѣ котораго иногда помѣщенъ подобный же столбъ болѣе крупнаго размѣра. Часто къ К. примыкаютъ «аллеи столбовъ» — ведущія къ нимъ дороги, обставленныя съ обѣихъ сторонъ менгирами. Особенно замѣчательны К.: 1) карнакскій, въ Бретани, гдѣ обширное поле все загромождено менгирами, образующими круги и аллеи (см. Карнакъ, XIV, 561); 2) збюрійскій, въ англійскомъ графствѣ Вилтъширѣ, представляющій два круга, опоясанные каждый двумя концентрическими рядами камней и заключенные въ третьемъ, большемъ кругѣ; 3) корнгаурскій стонгенджъ, близъ Салисбери, любопытный въ томъ отношеніи, что въ немъ виденъ зачатокъ болѣе сложной архитектуры: тридцать каменныхъ столбовъ, въ 16 фт. вышиною, образуютъ кругъ 108 фт. въ диаметръ; на нихъ лежатъ горизонтальныя каменныя балки, представляя какъ бы архитравъ; внутри перваго круга находится второй, состоящій изъ 40 меньшихъ столбовъ; третій кругъ, внутри втораго, содержитъ въ себѣ 10 стол-

бовъ, вышиною до 22 фт., соединенныхъ попарно горизонтальными перекладинами; наконецъ, въ центрѣ послѣдняго, четвертаго круга, образуемаго 30 маленькими столбами, стоятъ меншире громадной величины. Въ Германіи наиболее интересны К., расположенные на вершинѣ горы близъ Гельмштедта, неподалеку отъ Брауншвейга, и К. близъ Люнебурга.

А. С.—в.

Кромоловъ (Kromoldw) — посадь Вендинскаго у., Петровской губ., у истоковъ рр. Варты и Чарной Пржеми. Дворовъ 378, жит. 3089. Паровая мукомольная мельница и фабрика сѣраго сукна. Кустарное производство простаго сукна. Въ окрестностяхъ залежи каменнаго угля, желѣзной руды, извести и горшечной глины.

Кромъ, городъ кромный, окольный, охабень — древне-русское названіе вѣнскихъ, обыкновенно деревянныхъ, оборонительныхъ оградъ.

Кромъ — г. Орловской губ., на р. Кромѣ, среди ровной мѣстности, на высотѣ 700 фт. Имя К. упоминается впервые въ лѣтописяхъ въ 1147 г. Въ актахъ XV вѣка упоминается Андрей Кромской, въ XVI в. — «Кромское городище», къ которому изъ Орла и Карачева высылались сторожа. Въ 1595 г. здѣсь построено острогъ. Въ 1604 г. К. сдали самозванцу. Атаманъ Корела-волшебникъ съ 1000 довскихъ казаковъ отбивался здѣсь отъ соединенной арміи Шереметева, Шуйскаго и Мстиславскаго. Воеводы сожгли посадь, взяли валъ, но не одолѣли острога. При К. войска правительства, подъ начальствомъ Шуйскаго, были разбиты Болотниковымъ. Лисовскій и крымскіе татары долго тревожили Кромы, пока не быда устроена «Вѣлгородская Черта», т. е. укрѣпленная линія сторожевыхъ кургановъ. Жит. 3245 (1617 мжч., 1628 жнц.); дворянъ 116, духовнаго сословія 38, военныхъ сословія 159, купцовъ 45, мѣщанъ 2110, крестьянъ 760, прочихъ сословія 17. Каменныхъ домовъ 25, деревянныхъ 421; лавокъ 7 каменныхъ и 72 деревянныхъ. Церквей 4 каменныхъ и 2 деревянныхъ. На 2 ярмаркахъ скупается до 50 тыс. пд. пеньки-сырца, чистой молочанки до 38 тыс. пд. 6 пенько-тренажныхъ заводовъ, съ производствомъ на 5 тыс. руб.; 11 кузницъ. Скота скупается на 12 тыс. руб. Средній годовоі доходъ города (по пятилѣтіямъ, въ тыс. р.): 1849—53 г. 3,4, 1858 — 64 г. 3,1, 1870 — 74 г. 6,8, 1875 — 79 г. 7,3, 1880 — 84 г. 10,9, въ 1894 г. — 11586 р.; израсходовано 10896 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 2256 р., на врачебную часть 2106 р., на народное образованіе 1082 р. Двухклассное училище. 2 больницы (тюремная и земская), на 33 кров. Врачей 2, фельдшеровъ 7.

Кромской уѣздъ имѣетъ пространство въ 1874 кв. в., а по новымъ свѣдѣніямъ — 1927 кв. в. или 200729 дес.; расположенъ по верховьямъ рѣкъ Оки и Свапы; занимаетъ часть высшей гряды центрально-русской возвышенности и на западной его окраинѣ проходятъ водораздѣлы рѣкъ бассейна Десны и Оки. Фигура у. — почти правильный прямоугольникъ; только къ сѣв.-зап. углу онъ вытянутъ въ сто-

рону. Сѣверная граница у. вѣтся вдоль р. Ицки; южная по р. Свапѣ, западная отъ верховьевъ Ицки проходитъ чрезъ верховья Кромы и по р. Немеду; восточная частью по р. Окѣ — до Вендерева и потомъ условно. Физико-географическій характеръ и орографія у. обрисовываются такъ: на В. р. Ока — съ урвотъ 95 до 80 саж. (впаденіе Ицки); это низшій горизонтъ мѣста; р. Ицка — урв. 90—80 саж.; Крома 100—85 саж. и на Ю Свапа 90—85 саж. Всѣ эти рѣки принимаютъ по нѣскольку притоковъ въ у., слѣдовательно, всѣ имѣютъ склонъ мѣста въ свою сторону. Главная гряда высотъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и водораздѣлъ проходитъ по западной Дмитровской границѣ; форма гряды въ видѣ прописной буквы У; верхняя дугообразная выемка которой лежитъ въ Дмитровскомъ у. и охватываетъ р. Водочу; главный стержень ея проходитъ, приблизительно, подъ 5° меридіана. Отсюда съ З на В, подъ 52°30' с. ш., проходитъ широкая развѣтвистая гряда, до 20 в. ширины и до 40 в. длинны, поперекъ пересекающая К. у. Поэтому, весь К. у. представляетъ общій склонъ къ В.; затѣмъ онъ дѣлится на части: сѣв. — бассейны Кромы и Ицки, южная — бассейнъ Свапы. Главныя высоты 118—130 саж.: сѣверная часть: — Альшановка, Алмазово, Костеевка и др., средняя: — Мелихово, Поливаново, Ржава и др., южная: — Высокая корь, Сомово, Воронецъ, Муравъ и др. Въ геологическомъ отношеніи Кромскій у. подробно изслѣдованъ Н. Соколовымъ и Н. Кудрявцевымъ, въ 1881 г. На геологической картѣ видно, что Кромскій у. слагается пластовыми образованиями трехъ различныхъ системъ: 1) по теченію р. Оки и по низовьямъ р. Кромы, Ицки и Цона, въ сѣв.-вост. углу у., выступаютъ пласты девонскихъ доломитовъ, известняковъ и мергелей, заключающихъ нерѣдко окаменѣлости *Holoptichius nobilissimus* (большія чешуи, съ буграми — покровныя створки рыбы). Пласты эти ломаются для шоссеіаго щельна. Слѣдующихъ по порядку каменноугольныхъ, пермскихъ и триасовыхъ отложений здѣсь нѣтъ. Прямо на девонскіе пласты налегаютъ позднѣйшіе пласты 2) юрской системы возраста Келловеля и Оксфорда — это преимущественно плотныя глины сине-чернаго цвѣта, частью слюдистыя, заключающія во множествѣ окаменѣлости: а) *Gryphaea dilatata*, б) аммониты *Cosmoceras Jason* и др., в) *Belleminites Panderi*. Пласты эти, въ отложенияхъ свонихъ и выходахъ на поверхность, занимаютъ большую площадь всего К. у. Они представляютъ здѣсь значительный практическій интересъ. Еще въ 1877 г. проф. Мендѣлеевымъ открыты здѣсь же руды — сферосидеритъ или глинистый шпатовый желѣзнякъ, въ округленныхъ сросткахъ. Позже въ селѣ Зиновьевѣ г. Андиферова онъ былъ изслѣдованъ проф. Иностранцевымъ. По изслѣдованію Н. Кудрявцева и Н. Соколова, вся площадь сѣв. половины К. уѣзда занята такими же рудами. Мѣстностей К. у. съ особенно богатыми рудными залежами много: Альшановка, Алмазово, Верхняя Баевка, Хмѣлеводъ, Катыши, Волчи Ямы и др. Отложения мѣловой системы занимаютъ здѣсь преимущественно юго-зап. уголъ уѣзда, слагаясь изъ

трех ярусов: 1) нижний—пески зеленоватого и желтого цвета с плитой фосфорита, толщиной до 6 врш.; особенно ясно выступает этот горизонт по р. Неживкѣ (подробности см. «Геологическое исследование К. у.», Соколовъ и Кудрявцевъ; «Геологический очеркъ Орловской и Курской губ.», геологическую карту, на которой нанесены всѣ руды и богатства уѣздовъ). 2) Выше фосфоритныхъ песковъ лежатъ бѣлые мѣлоподобные мергели, иногда очень богатые окаменѣlostями, напр. овраги сс. Жиратино и Шелевево. Въ этихъ мергеляхъ содержаніе углекислой извести около 75—80%; остальное глина, а въ нижнихъ частяхъ и песокъ. 3) Выше мергелей лежатъ бѣлый мѣлъ, который въ площади К. у. встрѣчается только въ сѣв.-зап. углу по верховьямъ р. Ички около Гнилого Болота, Шаховцевъ, Мыдлага, Рубчей и Соломеннаго. Отложения эти нигдѣ не покрыты послѣднимъ мѣловымъ ярусомъ—глинистыми иноцерамовыми мергелями. Прямо лежатъ наносы—преимущественно большая толща лесса, достигающая 4—5 саж. Почва К. уѣзда различнаго характера; въ сѣв. половинѣ преобладаютъ суглинистыя почвы, въ южн., а особенно юго-зап. части—черноземъ. Жит. 118193 (58102 мжч. и 60091 жнщ.); дворянъ 178, духовенства 286, почетныхъ гражданъ и купцовъ 534, мѣщанъ 1778, крестьянъ 118272, военнаго сословія 2010, прочихъ сословій 136. Православныхъ 113892, раскольниковъ 4140, католиковъ 21, протестантовъ 6, иудеевъ 65, магометанъ 28, прочихъ исповѣданій 41. Волостей 17, селеній 213, крестьянскихъ дворовъ 18123, некрестьянскихъ 491. Сельскихъ жителей на 1 кв. в.—56. Крестьянъ безземельныхъ было 486 сем.—1998 чел.; до 1 дес. земли имѣли 26 сем.—94 чел., отъ 1 до 3 дес. 2697 сем.—12459 чел., отъ 3 до 5 дес. 2651 сем.—13898 чел., отъ 5 до 10 дес. 7319 сем.—48610 чел., отъ 10 до 15 дес. 2027 сем.—17643 ч., отъ 15 до 20 дес. 537 сем.—5442 ч., свыше 20 дес. 289 сем.—3263 ч. Безработныхъ семей 1144, съ 1 раб.—7865, съ 2 раб.—4722, съ 3 раб.—1688, съ 4 и болѣе раб.—633, съ наемными рабочими—1221. Собственными силами обрабатываютъ весь надѣлъ 10687 сем. Сдаютъ весь надѣлъ 717 сем., наймомъ обрабатываютъ весь надѣлъ 2892 сем. Земли числится у крестьянъ 133126 дес., у помѣщиковъ 63826 дес.; крестьяне арендовали около 40 тыс. дес. Хозяйствъ безъ лошадей—4906, съ 1 лошадыю—5961, съ 2 лошадыми—3695, съ 3 лошадыми—1077. Семей съ промышленными работниками—9033; занимающихся мѣстными промыслами—2411 мжч. и 170 жнщ., въ отхожихъ промыслахъ—10102 мжч. и 374 жнщ. Въ 1881 г. пахатной земли было въ у. 149646 д., луговъ 18515 д., лѣсу 9203 дес. За десять лѣтъ перешло изъ дворянскихъ рукъ въ крестьянскія 7802 дес. Въ среднемъ, до 1890 г., съялось озимой ржи крестьянами 35512 четвертей, личными земледѣльцами 7770 четв., овса—36414 и 24234 чет.; собиразось озимой ржи крестьян. 171700 чет., влад. 62160 чет., овса—173419 и 109638 чет. Цѣны на землю: для мѣстности къ ЮВ отъ шоссе Орель—Кромы и дороги Кромы—Дмитровскъ 90 руб. за дес., остальное пространство 75 руб. Маслобійни

(173 кустарн.), съ производствомъ на 17941 пенькотрепальные заводы (77 кустарей)—на 2225 р.; сукновальныхъ 7—на 2555 р.; овчинныхъ 2—на 800 р.; 418 мукомольныхъ мѣлнцъ на 35703 р.; кузнечныхъ и слесарно-механическихъ завед. 16—на 1475 р. Всего 702 завед. съ произв. на 62134 р., при 1400 рабочихъ. Земскихъ расходовъ въ 1894 г. было 61919 р., въ томъ числѣ на народное здравіе 19432 р., народное образованіе 14210 р. Съ крест. и мелъ земскаго сбора поступило 37695 руб., с другихъ—19515 р. Сумма мірскихъ расходовъ—61553 р. Три земск. врача (не считая городовъ). Народныхъ училищъ 35—одно на 3110 уч. Учащихся: 3615 мальч. и 248 дѣвоч. (1 учн. на 31 жит.). Изъ учащихся мѣстн. духовныхъ и другихъ учителей 18, учительницъ 31. Средства содержанія училищъ 15475 р. Одна земская община. Кустарная промышленность развита слабо: шитье полотенецъ и рушниковъ, изготовленіе жернововъ изъ жел. песчавка, копаніе торфа. Сообщеніе съ гор. Орломъ въ прекрасномъ шоссе; восточныя части уѣзда отстоятъ въ среднемъ около 20—25 вер. отъ полотна Московско-Курской ж. д. Н. К.

Крона—серебряная и золотая монета. 1) Въ Германіи К. съ 1875 г. называется золотая монета въ 10 марокъ, изъ золота $^{900}/_{1000}$ пробы, вѣсомъ 3,98 грамма. Монета чеканится въ крону, двойную крону и полудвой (послѣднія съ 1877 г. не выпускаются). 2) Въ скандинавскомъ монетномъ союзѣ (Крона—шведски и норвежски и Крона—по-шведски) К. называется монетная единица—100 эръ изъ серебра $^{800}/_{1000}$, вѣсомъ въ 7,5 гр. 3) Въ Англіи К. называется серебряная монета въ 3 шиллинговъ (сrown), изъ серебра $^{925}/_{1000}$ вѣсомъ 23,28 гр. Съ 1861 по 1887 г. К. не чеканились. 4) Португальская золотая монета въ 10 милрейсъ (Corgas de ouro)—вѣсомъ въ 17,74 гр., изъ золота $916\frac{2}{3}\%$; 1000 пробы. 5) Австро-Венгерская монетная единица съ 1893 г.—(см. Кроновая система). П. ф.-В.

Крона бруствера—высшій (внутренній) его гребень, иначе называемый линіей огня.

Крона дерева, корона, пологъ, шатеръ, уея, увѣй—верхняя часть дерева, состоящая изъ ствола (въ сплѣтомъ возрастѣ только у ели, пихты и лиственницы, въ молодости—у всѣхъ древесныхъ породъ), вѣтвей и сучьевъ, бываетъ весьма разнообразна; такъ различаютъ: а) по формѣ—развѣсистую, куполообразную, пирамидальную, метлообразную, сплюснутую, веретенообразную и т. п.; б) по состоянію или количеству вѣтвей и листьевъ—густую, умѣренную и рѣдкую; в) по длинѣ короткую или высокую, занимающую 0,3—0,4 всей высоты, среднюю—0,4—0,5 и длинную или низкую—отъ 0,5 и болѣе. Это зависитъ не только отъ древесной породы, но отъ степени полноты насажденій, своевременнаго производства, въ надеждаемъ размѣрѣ, проходныхъ рубокъ, обрѣзки вѣтвей и проч. Чѣмъ раскидистѣе К., тѣмъ скорѣе образуется сомкнутость насажденія, но тѣмъ большую площадь занимает и отбѣиваетъ—«подвѣю»—каждое дерево и потому труднѣе образованіе нижнеурнаго насажденія. Для соответственнаго лѣсоводственнымъ цѣлямъ образованія К., по-

мощью обрѣзки вѣтвей, предложенъ графомъ де-Каромъ особый инструментъ — «дендроскопъ» (см. X, 387—388). Величина и развитіе К., вмѣстѣ съ ростомъ дерева въ высоту, уже издавна принимались во вниманіе при веденіи проходныхъ рубокъ — назначеніи деревьевъ, подлежащихъ при этомъ удаленію. Крафтъ предложилъ въ насажденіяхъ неповрежденныхъ стихійными силами, какъ чистыхъ, такъ отчасти и смѣшанныхъ, классификацію деревьевъ, принятую теперь въ наукѣ и основанную на качествахъ К. Онъ дѣлитъ ихъ на господствующія — три класса и угнетенныя — два класса, съ двумя подклассами каждый, обозначая самыя деревья нумерами классовъ и буквами подклассовъ. Къ 1-му классу принадлежатъ наибольшія деревья съ особенно сильно развитой К. (*vorherrschende Stämme*); ко 2-му — господствующія деревья, главный составъ насажденія, съ хорошо развитой К. (*herrschende St.*); 3-й классъ образуютъ деревья съ довольно нормальной К. (*gering mitherrschende St.*), но, относительно, слабо развитой и съ признаками начинающейся дегенерации; 4-й классъ состоитъ изъ угнетенныхъ деревьевъ (*beherrschte St.*), со сдвинутою по сторонамъ К., иногда неправильно развившейся въ одну сторону, и очень колѣчатозогнутыми (у дуба) вѣтвями; два подкласса: 4а, когда К. сдвинута кронами со сдвинутыхъ деревьевъ въ нижней только четверти, и 4б, когда свѣтомъ и воздухомъ пользуется только крайняя верхняя часть, нижняя же даже иногда уже засохла; наконецъ, къ 5-му классу относятся деревья вполне заглушенныя отъ отѣненія; подклассамъ 5а и 5б не придается особеннаго значенія. Въ наибольшемъ количествѣ встрѣчается въ насажденіи 2-й классъ деревьевъ, затѣмъ, постепенно уменьшаясь, слѣдуютъ 3, 4а, 4б и 5. Классъ 1-й занимаетъ мѣсто между 5 и 4б, или 4б и 4а, но изрѣдка помѣщается и выше. О хозяйственномъ значеніи деревьевъ различныхъ классовъ и подклассовъ см. Проходная рубка и Прорѣживание насажденій. Ср. Kraft, «Beiträge zur Lehre von den Durchforstungen, Schlagstellungen und Lichtungshieben» (1884) и «Лѣсной Журналъ» (1884, выпускъ 10), а о значеніи образованія К. у плодовыхъ деревьевъ — см. Штамбъ.

Кронаветерь (Фердинандъ Kronawetter) — австрійскій полит. дѣятель; род. въ 1838 г., съ 1873 г. почти непрерывно членъ рейхсрата, куда его избираетъ рабочее населеніе Вѣны, при содѣйствіи социаль-демократовъ, и гдѣ онъ стоитъ во главѣ очень малочисленной демократической группы. К. — противникъ тройственнаго союза, рѣшительный сторонникъ всеобщей подачи голосовъ. Съ нѣмецкими либералами его фракція находится во враждебныхъ отношеніяхъ.

Кронвальдъ (Оттонъ-Христ. Kronwalda Attis) — латышскій педагогъ и публицистъ (1837—74), былъ учителемъ въ дерптской уч. семинаріи. Его націоналистическія воззрѣнія всего полнѣе изложены въ нѣмецкой брошюрѣ: «Nationale Bestrebungen» (1872), въ которой онъ боролся съ мнѣніемъ балт. нѣмцевъ, что образованный латышъ долженъ стать нѣмцемъ

или русскимъ. К. желаетъ, чтобы каждая народность сохраняла свою собственную физиономію. Цѣны его попытки разработки латышскаго и литов. яз. и лексические матеріалы, сообщенныя имъ епископу Ульману для «Letisches Wörterbuch» (Рига, 1872). Многія изъ новообразованныхъ имъ латышскихъ и литовскихъ словъ употребляются понынѣ. Э. В.

Кронверкъ — вспомогательная крѣпостная ограда впереди главной, состоящая изъ двухъ бастіонныхъ фронтовъ, соединенныхъ съ послѣднею двумя длинными крыльями.

Кронгельмъ — шведскій и финляндскій графскій родъ, происходящій изъ Мейсена и называвшійся до возведенія въ дворянское достоинство Крумбигель. Послѣ покоренія Финляндіи одна вѣтвь рода К. поступила въ русское подданство.

Кронгласъ — обыкновенное стекло, которому противопоставляется флинтгласъ, стекло, содержащее свинецъ. К. въ сочетаніи съ флинтгласомъ употребляется для приготовления чечевицы, уничтожающихъ хроматическую и сферическую aberrацию. См. Стекло, Стекла оптическія, Свѣторазсѣяніе или дисперсія.

Кронгольмъ (Авраамъ-Петръ Cronholm) — извѣстный шведскій историкъ (1809—1879), былъ проф. въ Лундѣ. Главный трудъ его — «Густавъ-Адольфъ» (1857—72; перев. на нѣмецкій языкъ). Его исторія 30-лѣтней войны отъ смерти Густава-Адольфа до Вестфальскаго мира осталась неоконченною.

Крондорфъ (Krondorf) — щелочно-углекислый источникъ въ Австріи, въ Богеміи, близъ Карлсбада. Вода источника служитъ діететическимъ питьемъ при легкихъ хроническихъ катаррахъ дыхательныхъ путей, хроническомъ катаррѣ желудка, мочевыхъ путей, при желчныхъ, почечныхъ и мочевыхъ конкрементахъ. Разсылается до милліона бутылокъ въ годъ.

Г. М. Г.

Кроннъ — мѣст. Виленской губ., Троцкаго у., при р. Кронкѣ, одно изъ древнѣйшихъ поселеній Литвы. Сохранились развалины замка кн. Огинскихъ. Жит. 615, двор. 71, православная црк., 3 лавки.

Кронсбергъ (Александръ Ивановичъ) — русскій зоологъ, род. въ 1844 г.; окончивъ курсъ въ московскомъ университетѣ въ 1865 г., поступилъ учителемъ естественныхъ наукъ въ московскій Николаевскій институтъ, въ 1878 г. защитилъ диссертацию на степень магистра зоологіи. К. напечаталъ рядъ работъ по наукообразнымъ въ «Извѣстіяхъ Общ. Люб. Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи» (здѣсь напечатаны «Туркестанскія науки», т. XIX, вып. 10 и «О строеніи Eylais», т. XXIX, вып. 2), въ «Bull. de Société des Naturalistes de Moscou» (между прочимъ «Матеріалы къ познанію строенія жескорпионовъ [Chernetidae], 1888, № 3), «Zoologischer Anzeiger» и «Archiv f. Naturgeschichte».

Кронсбергъ (Андрей Ивановичъ) — талантливый переводчикъ, сынъ И. Я. Кроненберга. Почти всѣ переводы, помѣщавшіеся въ «Современникѣ» 1847—1852 гг. принадлежатъ ему, но извѣстность его основана исключительно на переводахъ Шекспира: «Гамлетъ» (Харьковъ, 1844), «Мак

. Сборникъ»

1847 и отд. М. 1862), «Много шуму изъ ничего» («Соврем.», 1847) и «Двадцатая ночь, или что угодно» («Отеч. Записки» 1841). Переводъ «Гамлета» до сихъ поръ съ успѣхомъ дается на сценѣ или, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшіе переводы вставляются лучшіе монологи. Написалъ: «Послѣдніе романы Жоржъ-Зандъ» («Соврем.», 1847, т. 1); «Драматическая литература въ Германіи» (ib., 1848, т. 8); разск. «Скрипка» (ib., 1850, т. 20 и 21) и др. К. † въ 1855 г.; уже послѣ его смерти была напечатана отд. его статья: «Роль Макбета изъ трагедіи Шекспира, исполняемая г. Айра-Ольверджемъ» (М. 1862).

Кронбергъ (Иванъ Яковлевичъ)—знатокъ классич. филологій (1788—1838), проф. и ректоръ харьковскаго университета. Издалъ рядъ сочиненій («Объ обрядахъ и обычаяхъ древн. римлянъ», 1818; «Antiquitates Romanae», 1823; «Латинская грамматика», 1820 и др.), составилъ цѣнный латинско-русскій словарь (М., 1860; 6-ое изд.), издавалъ научный журналъ «Минерву» (см.). См. «Харьк. Вѣдом.», 1838 г., № 43 и «Харьковский Календарь» на 1886 г., стр. 140.

Кронекеръ (Леопольдъ Kronecker, 1823—1891)—нѣм. математикъ, съ 1861 г. состоялъ членомъ академіи наукъ въ Берлинѣ, гдѣ былъ и профессоромъ университета; написалъ свыше 120 большихъ и малыхъ мемуаровъ, печатавшихся въ спеціальныхъ журналахъ. Въ своихъ изслѣдованіяхъ К., путемъ примѣненія эллиптическихъ функцій, доставилъ рядъ новыхъ данныхъ для теоріи чиселъ. Его «Grundzüge einer arithmet. Theorie der algebraischen Größen» изданы, вмѣстѣ съ перепечаткой его докторской диссертациі «De unitatibus complexis», въ качествѣ юбилейнаго изданія въ честь Куммера (Б., 1882), а мемуаръ «Ueber den Zahlenbegriff» появился въ «Philosoph. Aufsätze» (Лпц., 1887), изданныхъ къ 50-лѣтнему докторскому юбилею Эдуарда Целлера. По порученію берлинской академіи наукъ К. приступилъ къ изданію сочиненій Леженъ-Диррише (т. I, В., 1890); периписку послѣдняго съ К. издалъ Шерингъ въ «Göttinger Nachrichten» 1885 г. При содѣйствіи Вейерштрасса, Гельмгольца, Шретера и Фукса, К. продолжалъ изданіе «Journal für Mathematik», основаннаго Креллемъ. Изслѣдованія и лекціи К. изд. Netto и Hensel.

Кронекъ (Cronenk, Иоганнъ-Фридрихъ фонъ)—нѣм. поэтъ (1731—1758). Его драмой «Olf und Sophronia» открылся въ 1767 г. національный театръ въ Гамбургѣ; Лессингъ находилъ, что лучшей нѣмецкой драмы въ то время найти было нельзя. Его трагедія «Codrus» написана александрийскими стихами. Его «Oden und Lieder» не отличаются оригинальностью, но богаты разнообразными ритмическими формами; ода «Der Krieg» (1756) высоко цѣнилась Лессингомъ. Дидактическое стихотвореніе «Einsamkeit» написано подъ влияніемъ Клопштока и Юнга. Его сочиненія изданы въ 1760—61.

Кронекъ (Людвигъ-Cronek)—извѣстный актеръ и директоръ мейнингенской труппы, род. въ 1837 г. Мейнингенцы (см.) много обязаны ему своимъ успѣхомъ; съ цѣлью собра-

нія матеріала для постановки пьесъ онъ сѣтилъ лично многія мѣста, интересныя въ историческомъ отношеніи.

Кроненгалеръ—галеръ, битый въ 1755 г. для австрійскихъ Нидерландовъ. Чеканились также Баденомъ и Баваріей; въ слѣдней они иногда назывались *инвертированными*, а въ Нидерландахъ—*крейцталерами*. Чеканились изъ серебра около $\frac{800}{1000}$ пробы, вѣсомъ въ 29,48 гр. Были монеты и въ $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{8}$ К.

Кронесъ (Францъ Krone von Mährenland)—австрійскій историкъ, род. въ 1853 г., профессоръ въ Грацѣ; напечат.: «Umriss des Geschichtslebens der deutsch-österr. Ländergruppe vom X bis XVI Jahrh.» (Инсбр., 1880); «Die österr., böhm. und ungar. Länder 1417—1526» (составляетъ 6 томъ «Oesterr. Geschichte für das Volk», Вѣна, 1864); «Ungarn unter Maria Theresia und Joseph II» (Грацъ, 1872); «Handbuch der Geschichte Oesterreichs» (Берл., 1876—79); «Grundriss der österr. Geschichte» (Вѣна, 1881—83); «Zur Geschichte Oesterreichs 1792—1815» (Тота, 1886); «Die deutsche Besiedelung der östl. Alpenländer» (Штуттг., 1880); «Aus Oesterreichs stillen und bewegten Jahren 1810—12 und 1813—15» (Инсбр., 1892) и др.

Кронидъ—сынновья Крона (см.).
Кроній (Кроніос)—плагоникъ II в. в. Р. Хр.; училъ, между прочимъ, что зло происходитъ отъ соединенія души съ матеріей.

Кроновая система—монетная система, введенная въ 1892 г. въ Австро-Венгрію по образцу метрической. За монетную единицу принята золотая корона = 100 геллерамъ = 1 франку. Монета чеканится въ 20 и 10 кроны, изъ золота $\frac{900}{1000}$ пробы, вѣсомъ въ 6,7751 гр. и 3,3375 гр., и въ 2, 1 и $\frac{1}{2}$ кр. изъ серебра $\frac{835}{1000}$ пробы. Монета въ 20 и 10 геллеровъ чеканится изъ чистаго никкеля, а въ 2 и 1—изъ бронзы (95% мѣди, 4% олова и 1% цинка). Гульдены и крейцеры принимаются въ таможенныхъ платежахъ по 42 гульдена за 100 кроны, а въ обращеніи 50 крейцеровъ считаются за 1 крону.

Кроносъ (Κρόνος)—въ греческихъ мѣтахъ младшій сынъ Урана и Геи, одинъ изъ титановъ. Оскопивъ и свергнувъ съ престола отца, онъ сочетался бракомъ съ сестрой своею Реєю, родившей ему Гестію, Деметру и Геру, Гадеса, Посейдона и Зевса. По Гезіоду, при К. существовалъ золотой вѣкъ. Когда ему было предсказано, что одинъ изъ дѣтей его лишитъ его власти, онъ сталъ ихъ пожирать тотчасъ же послѣ рожденія; Рея, однако, съумѣла спасти младшаго—Зевса, давъ отцу, вмѣсто новорожденнаго, завернутый въ пелены камень (изображено на мраморномъ алтарѣ на Капитоліи). Когда мальчикъ выросъ, К., снова извергнувшій пожранныхъ дѣтей, былъ лишенъ престола и съ прочими титанами брошенъ въ Тартаръ. Взгляду на К., какъ древнѣйшаго бога жатвъ (вслѣдствіе чего серпъ является его атрибутомъ), противопоставляется мѣтніе о не-греческомъ, можетъ быть финнійскомъ его происхожденіи и о переходѣ культа его изъ Крита въ Грецію. Античное искусство обыкновенно изображаетъ его какъ бородагата старца (схожаго съ Зевсомъ), часто съ заку-

таннмъ затылкомъ, съ серпомъ въ рукѣ и т. д. Римляне отождествля К. съ своимъ богомъ посьвовъ *Сатурномъ*.

Кроноцкая сойка — недействующій вулканъ въ Камчаткѣ, на вост. склонѣ Камчатскаго хребта, въ 220 в. отъ г. Петропавловска, подъ $54^{\circ} 45'$ с. ш. и $178^{\circ} 17'$ в. д. Высота 10612 р. фт.

Кроноцкій заливъ — на вост. берегу Камчатки, между мысами Шипуновскимъ и Кроноцкимъ.

Кроноцкое озеро — одно изъ самыхъ большихъ на полуостровѣ Камчаткѣ, въ вост. ея части, близъ одноименнаго вулкана, окружено высокими горами. Длина 50 в., ширина 40 в. Изъ К. озера вытекаетъ р. Кродакингъ или Лиственничная.

Кронетедъ — шведскій и финляндскій баронскій родъ, происходившій изъ Ростока и до возведенія въ дворянство именовавшійся Ольдерманъ. Карлъ-Олафъ К. († 1820), шведскій вице-адмиралъ, сдалъ Свеаборгъ русскимъ войскамъ въ 1808 г. Сынь его, Карлъ-Олафъ, финляндскій сенаторъ, получилъ въ 1870 г. баронскій титулъ вел. княж. финляндскаго, переданный, вмѣстѣ съ фамилею К., зятю его Галиндо.

Кронталъ (Cronthal) — прусскій курортъ въ прусск. пров. Гессенъ-Нассау, въ живописной котловинѣ, близъ отроговъ Таунуса. Три источника слабыхъ водъ поваренной соли, богатыхъ углекислотой. Благодаря мягкому равномѣрному климату и источникамъ, хорошая станція для лѣченія катарральныхъ пораженій дыхательныхъ путей. Гидропатическое заведеніе, газовыя ванны, козья сыворотка.

Кроншлотъ — см. Крошшадтъ.

Кроншнепъ (Numenius) — родъ птицъ изъ семейства бекасиныхъ. Клювъ въ 2—3 раза длиннѣ головы и длиннѣ цѣвки, дугообразно изогнутъ книзу, съ твердымъ роговымъ, нѣсколько утолщеннымъ кончикомъ, ноги лишь спереди одѣты пластинками. 16 видовъ этого рода живутъ на проточныхъ поляхъ, въ степяхъ, на болотахъ и кочкарникахъ, по берегамъ прѣсныхъ водъ и морей. Гнѣздятся на землѣ; кладка состоитъ изъ 4 сравнительно большихъ яицъ. Очень осторожны, близкивыя птицы; пища ихъ состоитъ изъ насѣкомыхъ, червей, моллюсковъ и другихъ безпозвоночныхъ, а также мелкихъ позвоночныхъ и ягодъ. К. общительныя птицы и по окончаніи вывода птенцовъ собираются въ стаи, иногда состояція изъ нѣсколькихъ сотъ штукъ. Европейскіе виды по мѣрѣ расширенія культуры быстро уменьшаются въ числѣ. *Большой К.*, котрусъ, кривоносый куликъ (*N. arquatus*) — см. Голенастая (табл. II, рис. 14) — длиной 70—75 стм., клювъ 18—20 стм. Верхняя сторона бурая, съ ржавожелтыми краями перьевъ, нижняя сторона желтоватая съ бурыми пятнами, надхвостье блое или съ бурыми пятнышками, хвостъ блый съ черными полосками. Сѣв. Европа и Азія, зимуетъ въ Африкѣ и южной Азіи. У насъ гнѣздится во всей Европейской Россіи, достигая въ Лапландіи $62\frac{1}{2}^{\circ}$ с. ш. и Варангеръ-фюрда, и въ южной Сибири; на зиму улетаетъ, но часть зимуетъ въ Закавказьѣ. Въ Новороссійскомъ краѣ прилетаетъ уже въ пер-

вой половинѣ марта, въ Лапландіи въ маѣ. *Средній К.* (*N. phaeopus*) отличается, главнымъ образомъ, чернубурой головою безъ пятенъ и съ продольной блюватой полоской посрединѣ и меньшей величиной (52 стм., клювъ 11 стм.), водится въ сѣв. и средней Европѣ и Азіи до Оби и въ вост. Сибири. Гнѣздится въ сѣв. и вост. отчасти средней Европейской Россіи, на Исландіи, Фарерскихъ о-вахъ и Великобританіи; южную и среднюю Европу и большую часть средней и южной Россіи посѣщаетъ пролетомъ. *Малый К.* (*N. tenuirostris*) свѣтлѣ предыдущаго, съ очень тонкимъ клювомъ, по окраскѣ сходенъ съ большимъ К., по величинѣ съ среднимъ. Водится въ бассейнѣ Средиземнаго моря, доходя на В немного за Уралъ; у насъ попадаетъ рѣдко въ южныхъ губерніяхъ. *Н. К.*

Охотятся на *котруса* или степного кулика скрадомъ, или съ подлѣзда, или же подкарауливал на вечернихъ перелетахъ; иногда пользуются свойствомъ К. налетать и кружиться надъ собакою. Промышленники подманиваютъ самцовъ К. подъ сѣти, подражая голосу самки. На сѣверѣ Россіи К. отлетаютъ въ первой половинѣ августа, на югъ — въ сентябрѣ. Въ Европейской Россіи охота на К. воспрещается съ 1 марта по 29 июня. *С. Б.*

Крошшадтская Газета — первый печатный органъ въ г. Крошшадтѣ; издавалась въ теченіе первыхъ 11 мѣсяцевъ 1859 г., подъ ред. Р. Я. Кочерова, два раза въ недѣлю. Пользовалась субсидіей отъ морского министерства. Имѣла характеръ справочнаго листка.

Крошшадтскій Вѣстникъ — морской и городской листокъ, основ. въ 1861 г.; съ 1862 г. — «Кр. В.» морской и полвт. листокъ; съ 1863 г. — «Кр. В.»; съ 1866 г. — «Кр. В.» — морская газета. Выходилъ сначала два, съ 1862 г. три раза въ недѣлю. Съ теченіемъ времени военно-морское дѣло сдѣлалось преобладающимъ элементомъ «Кр. В.». Первоначальными редакторами были Н. А. Рыкачевъ, С. И. Недѣлковичъ, Н. К. Пѣткочъ, И. О. Гриндевичъ и И. А. Коргуевъ, П. А. Рогозинскій. Съ 1-го ноября 1892 г. — редакторомъ газеты былъ Постельниковъ, съ января 1894 г. — Тверитиновъ. Въ первые годы своего существованія газета пользовалась субсидіей по 3600 руб. въ годъ. См. [С. И. Недѣлковичъ, «Краткій историч. очеркъ морской и городской газеты «Кр. В.» (Крошшадтъ, 1886 г.)].

Крошшадтскій Листокъ — газета общественной жизни и литературы, издавалась въ 1868 г., два раза въ недѣлю. Прекратилась на № 41. Ред.-изд. В. Керръ.

Крошшадтъ — военный и коммерческій портъ и крѣпость на о-вѣ Котлянь, въ 46 в. отъ СПб. Причисленъ къ Петергофскому у. Петербургской губ. О-въ Котлянь съ 1823 до 1817 г. признавался пограничнымъ урочищемъ Россіи со Швеціею и не имѣлъ никакого населенія; въ 1817 г. уступленъ Швеціи, а при Петрѣ I присоединенъ къ Россіи. Собственно городъ занимаетъ восточную часть острова; улицъ и переулковъ 40, садовъ и парковъ для общественаго гулянія 5, площадей 6; устроены водопроводъ и газовое освѣщеніе. К. управляется военнымъ губернаторомъ, который въ тоже

время—главный командир порта. 2 каменных гостинных двора, съ 174 торговыми помѣщеніями. Церковь православныхъ 15, въ томъ числѣ 10 домовыхъ. Въ Андреевскомъ соборѣ хранятся, на образѣ св. Андрея Первозваннаго, андреевская лента, полученная Петромъ за взятіе въ 1703 г. на бордажъ шведскихъ судовъ въ Финскомъ зал.; тутъ же косяной образъ св. Андрея Первозваннаго, сдѣланный самимъ Петромъ. Въ Богоузенской церкви паникадило изъ слоновой кости, работы Петра I. Церквей иностранныхъ исповѣданій 4, молитвенные дома еврейскій и магометанскій. Домикъ Петра I, построенный въ 1710 г., адмиралтейство, арсеналъ, каналъ Петра I, начатый Петромъ и оконченный Екатериною II. Жителей въ 1894 г. считалось (вмѣстѣ съ войсками) 49886 (36765 мжч. и 13121 жнщ.); правосл. 39160, раск. 240, катол. 3496, прот. 5881, іуд. 352, магом. 580, проч. испов. 177. Дворянъ 4116, духовн. сословія 102, поч. гр. и купцовъ 1618, мѣщанъ 4762, крестьянъ и др. сельскихъ сословій 34470, воен. сословій 3625, прочихъ 1193. Послѣ сооруженія Морского канала значеніе К. какъ торговой гавани уменьшилось. Наплывъ рабочаго и коммерческаго люда въ навигаціонное время огромный; внутренняя торговля сосредоточивается главнымъ образомъ на мелочномъ и трактирномъ промыслѣ. Въ 1893 г. было выдано торговыхъ документовъ 1674. Пришло въ 1893 г. судовъ изъ иностранныхъ портовъ парусныхъ 410 и паровыхъ 1244, болѣе всего изъ Англій (738) и Даніи (275). Главные предметы привоза—уголь, металлоискія издѣлія, фрукты, кирпичъ, хлопчатая бумага. Отправлено судовъ въ внутренние порты 354; столько же и пришло ихъ въ К. Главные предметы отправки: доски, ленъ, льняное сѣмя. Для перевозки товаровъ между СПб. и К. и прибрежными мѣстами служатъ 826 судовъ.—Фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ морского вѣдомства 27, съ оборотомъ на 5878404 р., при 5156 рабочихъ, въ томъ числѣ зав. пароходный, канатный и пильный. Частные заводы: газовый (58800 р.), механическо-слесарный (42000 р.), салотопенный и костеожигательный, салотопенный, сахарный. Ремесленниковъ 848. Городскихъ доходовъ 230022 р., расходовъ 220796 р., въ томъ числѣ на содержание городского управления 27612 р., чиновъ полиціи и пожарной команды 55556 р., учебныхъ заведеній 9601 р., благотворительныхъ учреждений 3600 р., кронштадтскому морскому госпиталю за лѣченіе больныхъ 33946 р. и т. д. Съ мѣщанъ на лѣченіе, призрѣніе, воспитаніе сиротъ и на др. расходы поступило сборовъ 29894 р. Городское кредитное общество. Сообщеніе съ СПб. в Ораніенбаумомъ во время навигаціи правильное, пароходное. Морской госпиталь, больница англійскихъ моряковъ. Врачей 94, лѣкарскихъ помощниковъ 30, помощницъ 6, фельдшеровъ 97, фармацевтовъ 13, повивальныхъ бабокъ 19, сестеръ милосердія при военномъ госпиталѣ 25. Аптекъ частныхъ 3, магазиновъ аптекарскихъ товаровъ 3. Андреевское попечительство, благодаря о. Иоанну Ильичу Сергіеву (см.), содержитъ домъ трудолюбія, лѣчебницу для приходящихъ, народную читальню, школу для дѣтей, воскресную

школу для взрослыхъ и дѣтей, ночлежныя пріюты и народную столовую. Благотворительное общество содержитъ убѣжище для бѣдныхъ дѣвочекъ и дневное пристанище для дѣтей обоего пола; въ 1893 г. въ немъ перебралось 10409 дѣтей. Въ сиротскомъ домѣ (было 40 дѣв., въ Маринскомъ пріютѣ для вдовъ сиротъ армейскаго и флотскаго духовенства—9 жнщ. и 7 дѣтей. Въ городской богадѣльнѣ—12 мжч. и 94 жнщ., въ мѣщанской—32 мжч. и 35 жнщ. Общества: эстонское благотворительное, дамское для пособія учащимся въ шведско-финской церковной школѣ, для снабженія бѣдныхъ дѣтей одеждою, отдѣленія общества спасенія на водахъ и Краснаго Креста, паронная касса кронштадтскихъ ремесленниковъ, финское общество «Ретусари» для распространенія трезвости. Гимназіи мужскаго 239 уч. и женскаго 275, реальное училище 193, техническое учил. морского вѣдомства 88, штурманское учил., фельдшерская школа 145, курсы для сестеръ милосердія 12, приходскія учил. мужское 104 и женское 95, школы и павильоны 25, съ 563 мал. и 351 дѣв., пріютовъ и сиротскихъ учебныхъ заведеній 3, съ 21 мал. и 90 дѣв., 1 школа морского вѣдомства 30 мал. и 13 школъ для нижнихъ чиновъ—2970 чел. Кромѣ того 8 спеціальныхъ школъ для нижнихъ чиновъ (судовыхъ строителей, машинистовъ и кочеваровъ, водолазовъ, рулевыхъ и сигнальщиковъ, машинныхъ квартирмейстеровъ, строевыхъ квартирмейстеровъ, минеровъ и электротехническая и желѣзнодорожная школы), съ 2598 учен. Водолазная школа (VI, 767—768). Въ К. издается «Кронштадтскій Вѣстникъ», есть клубъ, театр.

А. О. С.

Основаніе К. крѣпости положено Петромъ I, въ 1703 г., когда, по модели Петра, Меншиковъ построилъ фортъ *Кроншлотъ*, на отмени. въ южн. части острова. Въ 1710—21 г. заложены новые форты (Александръ-панць на зап. части острова и др.). Въ 1807—8 г. всѣ К. укрѣпленія были перестроены по плану Оппермана, но послѣ наводненія 1824 г. пришлось предпринять новыя перестройки; въ 1825—40 гг. построены зап. фронты, оборонительныя стѣнки, казармы и плотины; цитадель перестроена въ каменное укрѣпленіе и названа фортомъ «Имп. Петръ I». Въ 1854 г. выстроены добавочныя укрѣпленія на косѣ и устроены подводныя загражденія; въ 1858 г. начата батарея «Константинъ». Въ настоящее время К. представляетъ сильнѣйшую преграду для непріятельскихъ судовъ, стремящихся къ СПб., и надежную защиту для нашего флота. Въ К. 3 гавани: военная, средняя и купеческая, обнимающія громадное пространство и защищенныя отъ дѣйствія волнъ гранитной стѣнкой. Въ военной гавани—шкиперскіе магазины. Въ средней—пороховые погреба. Крайны во всѣхъ гаваняхъ. О Константиновскомъ сухомъ докѣ см. Докъ, X, 888. «Старый и Новый доки Петръ Вели.» и каналъ съ 3 шлюзами. Рейды, окружающіе К.: *Большой*—къ З до Толбухина маяка на 13 вер., хорошая якорная стоянка, защищ. отъ всѣхъ кромѣ зап. вѣтровъ; *Малый*—къ В до угла военной гавани. На сѣв. и южн. фарватерахъ по обѣ стороны сильныя форты.

Кронштадтъ (нѣм. Kronstadt или Krob-nep, маляр. Brassó, рум. Brasiovu, лат. Согопа Stephanopolis)—самый большой и наибольше промышленный городъ Трансильваніи, у подножья Трансильванскихъ Высочій Альповъ. Жителей (1890) 30739, болшею частью евангелическаго исповѣданія (православныхъ 9733); 10444 мадьяръ, 9578 нѣмцевъ, 9758 румынъ. Соборъ, построенный въ 1385—1425 г.; прк. св. Варооломея, построенная въ 1420 г.; основанный въ 1545 г. гостинный дворъ. Гимназіи католическая, евангелическая и православная румынская, два реальныхъ училища, еванг. учительская семинарія, ремесленная школа, коммерческая акад., школа гимнастики, высшее женское училище. Производство суконъ, кожъ, свѣчей, обуви и др. Мѣднотейный зав., нѣсколько керосиновыхъ зав., фбр. порландскаго цемента, нѣсколько суконныхъ фбр. Нѣсколько кредитныхъ учреждений. К. основанъ въ началѣ XIII ст. рыцарями нѣмецкаго ордена. Въ XVI ст. служилъ исходнымъ пунктомъ реформаціоннаго движенія въ Семиградіи. Во время венгерской войны 1848—49 г. нѣсколько разъ былъ занимаемъ венгерскими войсками и вновь отвѣваемъ австрійцами. Ср. Neumann, «Das alte und neue K.» (Германштадтъ, 1883—87); Filtsch, Die Stadt K. und deren Umgebung» (В., 1886); «Quellen zur Geschichte der Stadt K. in Siebenbürgen». *Кронштадтскій комитатъ*, пограничный съ Румыніей (Вадахіей), имѣетъ пространство въ 1803 кв. км., жит. 86777 чел., преимущественно румынъ (нѣмцевъ 27802, мадьяръ 26116); болшинство евангелическаго исповѣданія (православныхъ 31579). Мѣстность на Ю и З гориста; главныя вершины Трансильванскихъ Альпъ: Бучечъ (2501 м.), Балтинъ (1904 м.) и Чукашъ (1958 м.).

Ир. П.

Кронъ — одна изъ наиболѣе употребительныхъ желтыхъ красокъ, по составу представляющая хромово-свинцовую соль $PbCrO_4$. Распространенность ея обусловливается какъ неизмѣняемостью по отношенію къ свѣту и влагѣ и выдающеюся кроущею способностью, такъ и тѣмъ, что она легко смѣшивается съ свинцовыми бѣлилами и многими другими красками. Къ числу ея особенностей относится также то, что средняя желтая хромово-свинцовая соль подъ влияніемъ щелочей легко переходитъ въ основную соль болшей или меньшей основности, при чемъ получается цѣлый рядъ оттѣнковъ цвѣта отъ свѣтло-оранжеваго (кронъ-оранжъ) до краснаго (кронъ-ротъ) цвѣта. К., встрѣчающийся въ продажѣ, никогда не представляетъ чистую хромовосвинцовую соль, но всегда содержитъ болшее или меньшее количество постороннихъ веществъ или прибавляемыхъ нарочно, или же осаждающихся вмѣстѣ съ краской при ея приготовленіи. Съ цѣлю удешевить краску и придать ей тотъ или другой оттѣнокъ, къ краскѣ нерѣдко прибавляютъ тяжелый шпатъ (сѣрнобаріевая соль), гипсъ (сѣрнокальціевая соль) и каолинъ или же осаждаютъ вмѣстѣ съ краской сѣрнокислый свинецъ. Кронъ изготовляется взаимодействіемъ хромовокислыхъ солей (чаще другихъ хромпика) и свинцовыхъ солей

(укусно-кислаго и, сравнительно рѣдко, хлористаго свинца). 50 фн. хромпика растворяютъ при нагреваніи въ мѣдномъ котлѣ въ 500 фн. воды и растворъ разбавляютъ водой до общаго вѣса 1000 фн. Осажденіе производится въ деревянныхъ чанахъ, высота и діаметръ которыхъ равны 4 фт. и сбоку которыхъ располагается цѣлый рядъ спусковыхъ отверстій для декантациі. Предварительно отдѣльными пробами опредѣляется, какой объемъ крѣпкаго раствора укусносвинцовой соли нуженъ для полнаго осажденія даннаго объема раствора хромпика. Затѣмъ заготовленные растворы смѣшиваются въ найденномъ отношеніи, и осадокъ, краска К., промывается нѣсколько разъ декантацией. Если растворъ хромпика содержитъ свободную щелочь, то въ зависимости отъ количества ея образующаяся краска имѣетъ болѣе или менѣе оранжевый оттѣнокъ. Этотъ оттѣнокъ можетъ быть еще болѣе усиленъ прибавкой раствора щелочи къ промытому осадку; такимъ путемъ именно и готовится кронъ-оранжъ, а также кронъ- или хромротъ, представляющій красную краску, называемую иногда хромовой или австрійской киноварью. Хромовая киноварь представляетъ основную хромовосвинцовую соль $PbCrO_4 + Pb(OH)_2$, а кронъ-оранжъ—смѣсь средней соли съ основною въ различныхъ пропорціяхъ. Въ зависимости отъ желаемаго оттѣнка цвѣта берется болшее или меньшее количество щелочи. Антонъ указываетъ, что для превращенія 100 частей крона въ хромовую киноварь надо 24—30 частей ѣдкаго кали; съ меньшимъ количествомъ щелочи образуется кронъ-оранжъ. Весьма большое значеніе въ практикѣ имѣютъ слѣдующія двойныя соединенія хромовосвинцовой и сѣрносвинцовыхъ солей: $PbCrO_4 \cdot PbSO_4$ и $PbCrO_4 \cdot 2PbSO_4$. Ихъ приготавливаютъ, смѣшивая растворъ хромпика, передъ осажденіемъ укусносвинцовой солью, съ соответствующимъ количествомъ сѣрной кислоты. Прибавляя, напр., на каждые $1\frac{1}{4}$ фн. хромпика 0,78 фн. купороснаго масла, получаютъ первое соединеніе. Увеличивая же вдвое количество сѣрной кислоты, получаютъ второе соединеніе. Оба эти сорта К. отличаются болшою кроущею способностью и яркимъ лимонножелтымъ цвѣтомъ. Облывая сѣрнокислый или хлористый свинецъ растворомъ хромпика, тоже получаютъ хромовокислый свинецъ. На 100 ч. свѣжеосажденнаго хлористаго свинца надо 27 ч., а на 100 ч. сѣрнокислаго свинца 25 ч. хромпика. К., въ смѣси съ берлинскою лазурью (см.), даетъ довольно яркую зеленую краску. Примѣсь сѣрнокислаго свинца въ К. нельзя разсматривать какъ фальсификацію; въ практикѣ замѣчено, что чистый К. обладаетъ меньшею прочностью по сравненію съ К., содержащимъ примѣсь сѣрнокислаго свинца.

А. П. Лидовъ, А.

Кронъ (машинка, Einsatzbogen—нѣм.)—согнутая мѣдная трубка, надѣваемая на разрѣзъ трубки въ серединѣ круга или овала, образуемаго мѣднымъ инструментомъ (напр. валторной, трубой). Удлинная трубку инструмента, К. даетъ ему болѣе низкій строй. Каждый К. носить названіе того строя, который онъ даетъ мѣдному инструменту, напр. С. f даетъ валторнѣ строй f. Н. С.

Кронъ (Julius-Leopold-Fredrik в связи его Карл)—известные финские фольклористы и писатели. **К. старший** (1835—86) занимался в гельсингфорском ун-ве, сначала естественными науками (гл-ком), а потом, под влиянием Э. Ленрота, финским языком и литературой. С 1862 г. доцент финской литературы и грамматики, с 1885 г. проф. Писалъ сказки въ духъ Адерсема («Kissa tarinoita») и издавалъ собранія своихъ стихотвореній подъ псевд. *Suonio* («Suonio runoilma»). Изъ его рассказовъ для дѣтей особенно цѣнны «Kerjomykсия Suomen historiana, 1869—80» (изъ финской исторіи). Его научные труды касаются шведскаго періода финской литературы: «Suomen kieleinen runollisuus Ruotsinvalian aikana ун-в Kuvaelmia suomalaisen historian», исторія перевода псалмовъ на финскій языкъ («Suomalaisen virsikirjan historia») и происхожденія эпоса Калевала (см. Калевала, XIV, 11). Написалъ еще астонскую грамматику («Wilson Kielipörrö Suomalaisille», 1872). **К. младшій**— профессоръ финскаго и сравнительнаго фольклора при гельсингфорскомъ ун-в. Издавалъ въ 1894 г. «Suomen vapen rakanaallinen jamaalainraivaus», посвященный языческому культу финно-угорскихъ племенъ, а также рядъ изслѣдованій о животномъ эпосѣ финновъ и о географическомъ распространеніи нѣкоторыхъ астонскихъ песенныхъ мотивовъ: «Die geogr. Verbreitung esmt. Lieder» (1893); «Bär, Wolf u. Fuchs» (1889); «Mann und Fuchs» (1891). «Les collections Folk-Loristes de la Société de Littérature Finnoise» (Гельсингфорск., 1891); «Histoire du Traditionisme en Finlande» (П., 1890). *Э. В.*

Кронъ-оранжъ—см. Кронъ.

Кронвицкій (Маркъ Лукичъ)— талантливый малорусскій актеръ на комическія и бытовые роли и драматическій писатель, род. въ 1841 г. въ Херсонской губ., окончилъ курсъ въ кievской гимназіи; недолго былъ на историко-филол. факультетѣ кievск. ун-ва. Въ 1880 г. составилъ собственную труппу, въ которую вошли талантливые артистки и артисты—Заньковецкая, Затырковичъ, Садовскій. Эта труппа высоко подняла малорусскій театръ и нашла восторженный приемъ въ СПб. и Москвѣ. Впослѣдствіи труппа распалась на нѣсколько самостоятельныхъ и взаимно враждебныхъ труппъ. Сборникъ драмъ К.—«Дай сердцу волю—заведе у неволю», «Галтай», «Невольникъ» и «Помирились»—вышелъ въ Кievѣ въ 1882 г.; во 2 изд. (Харьк., 1885) вошли еще «Пошились у дурни» и «Лихо не кожному лиху». Позднѣе вышли «Доки солнце змйде—роса очи высти» и водевилъ «По ревиціи». Этотъ водевилъ, весьма сценичный и живой, пользуется большой извѣстностью. Произведенія К. отличаются знаніемъ народной жизни, сценичностью и хорошимъ малорусскимъ языкомъ. *Н. С.—от*

Кронцо—старинное, XV в., англ. происхожденія, огнестрѣльное оружіе въ нѣсколько стволовъ, утыканныхъ остріями; заряды всѣ одновременно воспламенялись фитилями.

Крониліисъ или *лесничья* (Aspergillum)—родъ мошавковъ изъ класса пластинчатожабныхъ (Lamellibranchiata). Двѣ маленькія

ведерообразныя створки равными сторонами съ известковой трубкой, обдѣланной тѣло животнаго; на переднемъ концѣ трубка расширяется, образуя вышуплый кружокъ съ маленькой щелью посрединѣ, многочисленными узкими отверстіями и нѣсколькими трубками вкран; задній конецъ трубки суженъ и закрытъ. Тѣло одѣто со всѣхъ сторонъ мантией; на переднемъ концѣ находится маленькое щелевидное отверстие и на брюшной сторонѣ маленькое отверстие, черезъ которое можетъ выдвигаться малоразвитая нога; на заднемъ концѣ тѣла находится отверстие сифона. Животное сидитъ глубоко въ пескѣ и переднимъ концомъ вилъ. Извѣстно около 20 видовъ илій живущихъ (въ моряхъ жаркихъ странъ восточнаго полушарія) и нѣсколько ископаемыхъ. *A. vaginifera*—длиною 12—15 см., трубка на заднемъ концѣ съ поперечными кольцевыми пластинками, трубочки на переднемъ концѣ короткія; водится въ Красномъ морѣ. *Н. К.*

Кронинскій (Людвикъ Кронинскій)—польскій писатель (1767—1844); былъ генераломъ польскихъ войскъ и визитаторомъ училищъ въ Волыни. Принадлежалъ къ такъ называемому пулавскому кружку, сосредоточившемуся въ Пулавахъ при дворѣ князя Адама Чарторыйскаго. Въ свое время имѣла огромный успѣхъ его трагедія «Ladgarda» (изд. тѣмъ же въ 1841 г.).

Кроноткинъ (князь Александръ Александровичъ, 1846—1886)—популярнѣйшій астрономъ. Помѣщалъ статьи по астрономіи и небесной механикѣ въ «Русскомъ Богатствѣ» и специальныхъ французскихъ и англійскихъ журналахъ; работалъ, какъ публицистъ, въ сибирской прессѣ. Замѣшаннымъ въ одно изъ политическихъ дѣлъ, К. былъ сосланъ въ Тесскую губ., гдѣ и застрѣлился.

Кроноткинъ (князь Петръ Александровичъ)—географъ и революціонный дѣятель, род. въ 1842 г., служилъ офицеромъ въ амурскомъ казачьемъ войскѣ, объѣзжалъ Амурскую обл. и сѣв. часть Маньчжурія и описанія своихъ путешествій печаталъ въ «Рус. Вѣстникѣ» (1862, 1863, 1865, 1867); позже былъ секретаремъ Имп. Русск. Географ. Общ., по порученію котораго участвовалъ въ олекминско-витимской экспедиціи; изслѣдовалъ глетчеры въ Финляндіи и Шведіи. Напечаталъ «Отчетъ объ олекминско-витимской экспедиціи» (въ «Запискахъ Имп. Русск. Географ. Общ.», т. 3, СПб. 1873); «Общій очеркъ орографіи Вост. Сибири» и «Матеріалы для орографіи Восточ. Сибири» (тамъ же, т. V, СПб., 1875); «Изслѣдованія о ледниковомъ періодѣ» (вып. 1, СПб. 1876). Впослѣдствіи К. обработалъ отдѣлъ о Россіи въ «Всеобщей географіи» Реклю. Въ 1872 г. вступилъ за границей въ сношенія съ представителями международной ассоціаціи рабочихъ, сдѣлался приверженцемъ социально-революціонныхъ идей и, подъ именемъ Бородина, занялся въ Россіи революціонною пропагандою. Арестованный въ 1874 г. и привезенный въ Петербургъ, К. въ юлѣ 1876 г. бѣжалъ въ Англію. Въ 1877 г. поселился въ Женевѣ, гдѣ издавалъ журналъ «Le Révolté» и сдѣлался однимъ изъ вождей анархистовъ. За «про-

паганду дѣйствія» и призывъ къ социальной революціи К. въ 1881 г. былъ высланъ изъ Швейцаріи. Въ 1883 г. К. приговоренъ въ Лионѣ къ 5-лѣтнему тюремному заключенію, но въ январѣ 1886 г. помилованъ. Съ тѣхъ поръ К. живетъ въ Лондонѣ. Другія соч. К.: «Paroles d'un révolté» (П., 1886); «In Russian and French prisons» (Л., 1887); «A la recherche du pain» (П., 1892); «Un siècle d'attente, 1789—1889» (П., 1893).

Кропоткины—русскій княжескій родъ, отрасль удѣльныхъ князей Смоленскихъ. Родоначальникомъ ихъ былъ кн. Дмитрій Васильевичъ Смоленскій, прозванный Кропотка, племянникъ послѣдняго князя смоленскаго Юрія Святославича. Его потомки въ XVI и XVII в. служили стольниками, стряпчими и бывали на воеводствахъ. Кн. Дмитрій Николаевичъ (1836—1879), харьковскій губернаторъ, убитъ политическими злоумышленниками. О двоюродныхъ его братьяхъ Петръ и Александръ—см. выше. Родъ кн. К. внесенъ въ V ч. род. кн. губ. Московской и Калужской (Гербовникъ, V, 2). Есть еще отрасль кн. Кропоткинскихъ, связь которой съ предыдущимъ родомъ не выяснена; она происходитъ отъ кн. Бориса Михайловича К., владѣвшаго помѣстьями въ 1627—29 гг., и внесена въ V ч. род. кн. Рязанской губ. В. Р.

Кропотовъ (Андрей Фроловичъ)—писатель. Въ 1815 г. издавалъ въ СПб. журналъ «Демокритъ», сплошь наполняя его своими произведеніями, главною чертою которыхъ являлась галлофобія. Кромѣ того издавалъ: «Ландшафтъ моихъ воображеній» (СПб. 1803); «Чрезвычайныя происшествія: угнетенная добродѣтель или невинность въ мѣшкѣ» (СПб., 1809); «Духъ Россіянки», истинное русское происшествіе» (СПб. 1809); «Пантеонъ славныхъ россійскихъ мужей» (СПб. 1816—18) и др.

Кропотовъ (Дмитрій Андреевичъ)—военный писатель. Учился въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, былъ тамъ преподавателемъ, ум. въ 1875 г. ген.-майоромъ. Помѣщалъ статьи въ «Отеч. Запискахъ», «Военно-Энцикл. Лексиконѣ» и редактировалъ журналъ: «Чтеніе для солдатъ». Отд. напечатаны: «Записка объ изданіи географическаго атласа древней Россіи» (СПб. 1862) и «Жизнь гр. М. Н. Муравьева въ связи съ событіями его времени» (СПб. 1874; неокончено).

Кропотовъ (Иванъ Ивановичъ)—писатель (1724—69). Перевелъ: Мольера, «Скупой», «Школа мужей», «Школа женъ» (изд. вмѣстѣ СПб. 1757 и 1788), «Тартюфъ» (СПб. 1757 и 1758); Гольберга, «Гордость и бѣдность» (СПб. 1774 и 1788); «Нещастная княжна изъ Вѣны» (съ нѣм., М., 1794). Переводы К., по тому времени, считались хорошими.

Кропотовы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Юрія Андреевича К., служившаго при Иванѣ Грозномъ полковымъ головою въ ливонскомъ походѣ. Его потомки служили по Каширѣ, а пятеро изъ нихъ были стольниками. Гавріилъ Семеновичъ († 1730) былъ главнымъ командиромъ «у заведенія Украинской линіи» и генералъ-поручикомъ, Иванъ Ивановичъ К.—президентомъ вотчинной коллегіи (1670—1735). О сынѣ его Иванѣ,

полковникъ и дважды посланникъ въ Китаѣ, см. выше. Двое К. убиты въ 1704 г. въ сраженіи со шведами.—Гавріилъ Алексѣевичъ К. былъ сенаторомъ († 1818).—Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Московской и Саратовской губ. (Гербовникъ, VI, 32). В. Р.

Кросенице (Krośńiewice)—посадъ Кутновскаго у., Варшавской губ. Кожевенный заводъ; старинный, въ готическомъ стилѣ, костелъ; дворецъ, окруженный паркомъ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и торговлею скотомъ. 6932 жит.

Кросенъ (Crossen)—городъ въ Пруссіи, при впаденіи Бобера въ Одеръ; 6657 жит. (1890); оживленное судоходство по Одеру. К., основанный около 1000 г., до 1163 г. принадлежалъ Польнѣ. При раздѣлѣ нижней Силезіи (1252) на княжества Бреславль, Лигницъ и Глогау *герцогство К.* присоединено было къ послѣднему, а по каменецкому миру (1482)—къ Бранденбургю. Ср. Wedekind, «Geschichte der Stadt und des Herzogtums S.» (К. 1840); G. A. Matthias, «Chronica der Stadt C.» (К., 1848); Berbig, «Die Erwerbung des Herzogtums S. durch die Hohenzollern» (К. 1882).

Кросно (пол. Krosno, русск. Коросно)—городъ въ Австріи, въ Галиціи, на р. Вислѣ. Жит. (1890) 3214. На ЮЗ отъ города лежитъ богатая нефтью мѣстность, центръ которой—дер. Боберка.

Кроссъ (Густавъ Густавовичъ, 1831—85)—пѣвицъ и композиторъ, ученикъ А. Г. Рубинштейна; былъ проф. фортепіанной игры въ спб. консерваторіи. Изъ его произведеній лучшія—мужскіе хоры. Н. С.

Кроссы (архит.)—см. Краббы.

Кроталарія (Crotalaria L.)—родъ растений изъ семейства бобовыхъ, семейства мотыльковыхъ. Травы, полукустарники или кустарники. Листья простые или тройчатые, нерѣдко низбегающіе, вслѣдствіе чего стебли крылатые; цвѣты чаще всего желтые, рѣдко красные или голубые, собранные чаще всего въ видѣ уловыхъ кистей. Распространены въ подтропическихъ и тропическихъ странахъ, обоихъ полушарій. Сюда 250 видовъ. Самое важное для человека растение изъ этого рода есть *C. juncea* L., бенгальская конопля, называемая *сунъ*, *санонумъ*, которое разводится почти повсюду въ южн. Азій и на Зондскихъ о-вахъ. Изъ волоконъ его выдѣлываются канаты, сѣти, упаковочное полотно и бумага. Волокно этого растенія замѣчательно необыкновенно слабою своею гигроскопичностью. На то же употребленіе идутъ также: *C. laburnifolia* L., *quinquefolia* etc. А. Бекетовъ.

Кроталонъ (crotala—лат., crotalos—греч.)—ручной ударный музыкальный инструментъ, схожій съ кастаньетами, деревянный или металлическій, бывшій въ употребленіи у грековъ и римлянъ. Примѣнялся преимущественно при танцахъ. Н. С.

Кропиловый спиртъ (хвм.)—кротониловый спиртъ, 1-гидроксн—2-бутиленъ, $C^4H^8O = CH^2 - CH = CH - CH^2OH$. К. спиртъ получается возстановленіемъ желѣзомъ и уксусной кислотой кротоноваго алдегида C^4H^6O или бутирхлораля $C^4H^6Cl^2O$. К. спиртъ представляетъ жидкость, кипящую при 107°, съ

йодистоводородной кислотой дающую вторичный йодистый бутиль $\text{CH}^2-\text{CH}^2-\text{CHJ}-\text{CH}^2$, а съ йодистым фосфоромъ—йодистый кротиль $\text{CH}^2-\text{CH}=\text{CH}-\text{CH}^2\text{J}$. К. Красускій. Д.

Кротковъ (В.)—писатель. Помѣщалъ въ «Отеч. Запискахъ» 70-хъ годовъ интересные очерки изъ быта провинціальныхъ адвокатовъ, къ которымъ принадлежалъ самъ. Они изд. отд. подъ названіемъ: «Волчье стадо» (СПб., 1879), «Пыркинъ и Челуркинъ etc.» (1885) и «Частный повѣренный etc.» (СПб. 1885).

Кротковы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Меньшаго Андреевича К., пожалованнаго помѣщикомъ въ 1624 г., и внесенный въ VI ч. род. кн. Моск. и Самар. губ.

Кроткое—село Тульской губ. Ефремовскаго у.; образцовое сельское хозяйство (на 582 дес.), устроенное теперешнимъ его владельцемъ, И. А. Стебутомъ (см. его ст.: «Изъ моей сельскохозяйственной практики», въ «Трудахъ» Ими. Волы. Экон. Общ., 1886 и 1887). Весьма успѣшное закрѣпленіе овраговъ, при помощи лѣсоразведенія на нихъ; устройство лѣсныхъ оушекъ и живыхъ изгородей по полевымъ межимъ и границамъ.

Кротовниковыя (Nerenthesaceae)—семейство двудольныхъ растений изъ порядка Cystiflorae. Это—полукустарники, растущіе по сырмъ, болотистымъ мѣстамъ въ Остиндіи, на о-вахъ Борнео, Суматрѣ. Характернымъ признакомъ этихъ растений служатъ видоизмѣненные кувшинчатые листья. Одинъ только родъ—кротовникъ (см.). А. Б.

Кротовникъ (Nerenthes)—единственный родъ растений сем. кротовниковыхъ (Nerenthesaceae); всѣхъ видовъ этого рода насчитывается около 40; это—полукустарники, нѣкоторые до 7—8 метровъ высотой. На западѣ доходятъ до Мадагаскара, на востокѣ до Новой Каледоніи. Характерный признакъ рода—своеобразно-видоизмѣненные листья. Съ самаго начала листъ возникаетъ въ видѣ ланцетовидной пластинки, развивающейся въ болѣе или менѣе длинный и тонкій усикъ, конецъ котораго расширяется въ небольшую пластинку, срединная часть этого расширенія принимаетъ видъ кувшина, вслѣдствіе того, что края ея загибаются другъ къ другу и срастаются съ усикомъ, а конечная часть остается въ видѣ крышечки къ этому кувшинчику. Край отверстія кувшинчика у разныхъ видовъ имѣетъ различную форму, да и самый кувшинчикъ бываетъ различной формы и величины; у однихъ видовъ онъ тонкій, у другихъ вздутый, у однихъ онъ небольшой, у другихъ такой величины, что въ немъ помѣщается около полудитра воды. У большинства видовъ кувшинчики желтовато-зеленаго цвѣта, съ розовыми, пурпуровыми или бурными пятнами. Въ кувшинчикѣ собирается вода, выдѣляемая особыми железами, находящимися въ кожнѣ, устилающей со внутри нижнюю ихъ часть; въ этой водѣ тонутъ насѣкомыя, отчего полагаютъ, что К., вѣроятно, растенія насѣкомоядныя. Цвѣтки однополое (растенія двудомныя), мелкіе, собраны въ конечныя удлиненыя цилиндрическія кисти; четырехраздѣльный околоцвѣтникъ простой, малиновый или розовый; въ мужскомъ цвѣткѣ только 4—16 тычинокъ, сросшихся вы-

тями и пыльниками въ колонку; въ женскомъ—только одинъ пестикъ, съ 3—4 гнѣздомъ завязью и 3—4 раздѣльнымъ рыльцемъ. Плодъ—многосѣменная коробочка; сѣмена мелкія, бѣловыя. Прежде всѣхъ былъ найденъ еще въ XVII столѣтіи и до сихъ поръ очень извѣстный видъ *N. destillatoria* К.—излюбленная тепличная растенія. Разводить можно отводками и сѣменами, но держать надо при высокой температурѣ (тропическая теплица), средъ сырого воздуха, лучше всего въ терраріяхъ. С. Ростовцевъ.

Кротовъ (Петръ Ивановичъ)—геологъ, проф. казанскаго университета, род. въ 1852 г. Образование получилъ въ вятской духовн. семинаріи и на физико-математическомъ факультетѣ казанскаго университета, на которомъ кончилъ курсъ въ 1878 г. Служебная дѣятельность К. связана съ казанскимъ университетомъ. Съ 1879 онъ состоялъ сверхшт. ассистентомъ при геологическомъ кабинетѣ, въ 1884 г. занялъ должность хранителя того же кабинета. Въ 1880 г. защитилъ диссертацию *pro venia legendi* «О минеральномъ составѣ оманьлостей» и съ осени того же года преподавалъ минералогію и геологію на медицинскомъ факультетѣ. Въ 1885 г. защитилъ диссертацию на степень магистра минералогіи и геологіи, подъ заглавіемъ «Артинскій ярусъ», а въ 1888 г. получилъ степень доктора тѣхъ же наукъ за сочиненіе «Геологическія изслѣдованія на западномъ склонѣ Чердынскаго и Соликамскаго Урала». Въ теченіе весенняго семестровъ 1886/86 и 1887/86 г. преподавалъ, въ качествѣ прив.-доцента, орографію и гидрографію на физ.-мат. факультетѣ, а въ 1888 г. опредѣленъ профессоромъ по кафедрѣ географіи, въ каковой должности состоитъ и по настоящее время. Научная дѣятельность К. вслѣдствіе посвященія изученію геологическаго строенія и полезныхъ ископаемыхъ сѣверо-восточныхъ губ. Европ. Россіи. До 1895 г. К. напечатаны 41 ст. въ «Трудахъ» Казанскаго Общ. Естеств. и Геологич. Комитета. Изъ нихъ важнѣйшія: «Матеріалы для геологіи Вятской губ.» («Тр. Каз. Общ. Ест.» V, 1; VII, 1, VIII, 2); «Геолог. изслѣдованія по Волгѣ между Н.-Новгородомъ и Казанью» (XI, 1); «Къ вопросу объ относ. древности остатковъ камен. вѣка на р. Окѣ» (X, 2); «Артинскій ярусъ» (XIII, 5); «Слѣды ледниковаго періода въ сѣв.-вост. части Европ. Россіи и на Уралѣ» (XIV, 4); «Геолог. изслѣдованія на зап. склонѣ Чердынскаго и Соликамскаго Урала» («Тр. Геол. Ком.» VI); «Казанское Закамье» («Тр. Каз. О. Ест.» XXII, 5; совместно съ г. Нечаевымъ); «О дислокаціяхъ пермскихъ пластовъ въ Вятской и Казанской губ.» («Прил. къ Прот. Каз. О. Ест.», № 132); «Задачи науч. географіи и постановка ея преподаванія къ Каз. унив.» («Ежегодникъ И. Р. Геогр. Общ.» (т. 2); «Оро-гидрографическій очеркъ» зап. части Вятской губ.» («Труды Геол. Ком.», XIII, 2).

Б. П.

Кротовъ (Яковъ Ивановичъ)—псковскій посадникъ; въ 1463 г. ѣздилъ въ Москву просить у вел. кн. для Пскова князя «по псковской старинѣ, который князь Пскову любъ». Въ 1471 г. К. ходилъ съ псковской силой на помощь Іоанну III, воевавшему съ Новгоро-

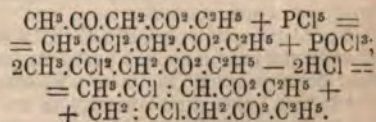
домъ. Въ 1482 г. заключилъ въ Новгородъ миръ съ ливонскими нѣмцами на 10 лѣтъ. Ср. «П. С. Р. Лѣт.» IV, 221—226, 247, 249, 250, 262—263, 266; V, 34, 36, 38, 43; VI, 22. О *Григоріи Яковлевичъ К.*, также псковск. посадникѣ, см. «Поля. Собрание Р. Л. IV, 266, 278, 288; V, 43; VI, 24; Карамзинъ (V, прим. 360; VII, прим. 71).

Кротовыя (Talpidae)—семейство насѣкомоядныхъ. Маленькая голова безъ видимыхъ снаружи глазъ и ушей, безъ ушной раковины, вытянута въ голый хоботокъ, подпертый особымъ хрящемъ и помогающій при рытьѣ; удлиненное вальковатое тѣло одѣто густымъ мягкимъ мѣхомъ; хвостъ короткий или его вовсе нѣтъ. Переднія конечности сильно укорочены, съ длинной лопаткой и очень сильной ключицей, оканчиваются широкими вывороченными ладонью наружу лапами съ сильными когтями и служатъ превосходными орудіями для рытья; заднія ноги развиты слабо и имѣютъ обыкновенное строеніе. Плоскій, вытянутый черепъ имѣетъ тонкую скуловую кость. Сюда относятся 6—7 родовъ и около 20 видовъ. Волятся въ Европѣ, Азій, Сѣв. Америкѣ и Африкѣ, живутъ подъ землей и питаются мелкими животными. Наиболее извѣстны роды: кротъ (Talpa), водокротъ (Scalops), златокротъ (Chrysochloris) и звѣздорыль (Condylura). *И. Кн.*

Кротоныль (хим.)—диметилацетилень, 2-бутинъ, $C^4H^6 = CH^2 - C \equiv C - CH^2$, принадлежитъ къ непредѣльнымъ углеводородамъ ацетиленнаго ряда. Полученъ былъ въ смѣси съ этилацетиленомъ Лермонтовой и Альмедингеномъ нагреваніемъ до $120^\circ - 180^\circ$ бромистаго псевдобутилена и алкоголята натрия: $CH^2 - CHBr - CHBr - CH^2 + 2C^2H^5ONa = CH^2 - C \equiv C - CH^2 + 2NaBr + 2C^2H^5OH$. Этилацетилень образовался на счетъ примѣси къ бромистому псевдобутилену бромистаго норм. бутилена $CH^2 - CH^2 - CHBr - CH^2Br$. Фаворскій получилъ К., нагревая этилацетилень со спиртовымъ ѣдкимъ кали въ запаянной трубкѣ при 170° . К.—сильно пахнущая жидкость, кипящая при 734,8 мм. давленія при $27^\circ - 28^\circ$. К. присоединяетъ 2 частицы бромистоводородной кислоты. Соединяясь съ 4 атомами брома, К. образуетъ диморфное кристаллическое вещество $C^4H^6Br^4$. К. не реагируетъ съ аммиачнымъ растворомъ полухлористой мѣди и липса, что указываетъ на отсутствіе въ немъ ацетиленнаго водорода. Строеніе К. доказывается также способностью его, подъ влияніемъ сѣрной кислоты, полимеризоваться въ гексаметилензолъ. *К. К. А.*

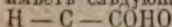
Кротоновая кислота (хим.) $C^4H^6O^2 = CH^2 - CH = CH - COOH$ получила свое названіе отъ растения *Croton tiglium*, изъ масла котораго была выдѣлена непредѣльная кислота, отвѣчавшая по составу написанной формулѣ. Вислѣдствіи оказалось, что составъ этой кислоты гораздо сложнее и что собственно К. кислоты въ К. маслѣ нѣтъ, но усвоенное этой кислотѣ названіе осталось и даже другія двѣ изомерныя кислоты состава $C^4H^6O^2$ называются К. Обыкновенная твердая К. кисл. кристаллизуется при охлажденіи горячаго воднаго раствора въ видѣ тонкихъ иголокъ съ темп. пл. $71^\circ - 72^\circ$, кипитъ при $180^\circ - 181^\circ$. По-

лучается она возстановленіемъ ацетоуксуснаго эфира амальгамой натрия въ присутствіи воды: $CH^2.CO.CH^2.CO^2.C^2H^5 + 2H = CH^2.CH(OH).CH^2.CO^2.C^2H^5$ и затѣмъ перегонкой продуктовъ реакціи, подкисленныхъ сѣрною кислотой, съ воднымъ паромъ. При этомъ отщепляется отъ образовавшейся β -оксимасляной кислоты вода и К. кисл. перегоняется съ парами воды. Соли кальція $(C^4H^6O^2)_2Ca$ и барія $(C^4H^6O^2)_2Ba$ кристаллизуются безводными и въ водѣ хорошо растворимы. Этиловый эфиръ $C^4H^6O^2.C^2H^5$ кипитъ при $139^\circ,5 - 141^\circ,5$. Непредѣльность К. кисл. опредѣляется способностью ея присоединять два атома хлора или брома. Строеніе К. кисл. $CH^2 - CH = CH - COOH$ доказывается образованіемъ ея: 1) изъ α -бромомаслянаго эфира при дѣйствіи спиртовой щелочи; 2) изъ кротоноваго алдегида при окисленія. Продукты распада К. кислоты при окисленіи—уксусный алдегидъ и щавелевая кислота—также подтверждаютъ данное строеніе. Кажущійся противорѣчимъ подобному воззрѣнію на вышеуказанное строеніе фактъ образованія ея изъ такъ назыв. цианстаго аллила устраняется тѣмъ, что цианстый аллилъ имѣетъ строеніе, не соответствующее его названію. Другой изомеръ твердой К. кисл. имѣетъ также четыре атома углерода, цѣеобразно-связанныхъ, такъ какъ присоединеніемъ частицы бромистаго или йодистаго водорода и затѣмъ возстановленіемъ она превращается въ нормальную масляную кислоту. Эта изомерная кислота носитъ названіе изокротоновой (β -кротоновой, кватерниловой кисл.). Она представляетъ жидкость съ запахомъ, напоминающимъ масляную кислоту, незастывающую при -15° , кипящую при 172° , съ водою во всѣхъ отношеніяхъ смѣшивающуюся. Соли кальція и барія въ водѣ легко растворимы и кристаллизуются обѣ съ двумя частицами воды; этиловый эфиръ ея кипитъ при 136° . При дѣйствіи пятихлористаго фосфора на ацетоуксусный эфиръ получаютъ двѣ изомерныхъ кислоты состава $C^4H^6ClO^2$, частью въ видѣ ихъ этиловыхъ эфировъ, частью же въ видѣ хлоропродуктовъ:

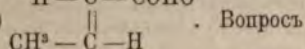

Хлоропродукты раздѣляются перегонкой съ воднымъ паромъ, при чемъ перегоняется только первый, который при возстановленіи амальгамой натрия даетъ твердую К. кисл., чѣмъ и подтверждается вышеуказанное его строеніе. Второй хлоропродуктъ, не перегоняющійся съ воднымъ паромъ, при возстановленіи даетъ изокротоновую кислоту. Такъ какъ данное строеніе второго хлоропродукта гипотетично, то и строеніе самой изокротоновой кислоты этимъ способомъ полученія еще не опредѣляется. Съ точки зрѣнія структурной теоріи для непредѣльной кислоты состава $C^4H^6O^2$, имѣющей углеродные атомы цѣеобразно-связанные, можетъ быть только два изомера: 1) $CH^2.CH : CH.CO^2H$ и 2) $CH^2 : CH.CH^2.CO^2H$, и, стало быть, строго держась только этой тео-

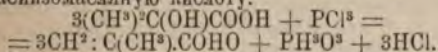
ри, нужно признать, что изокротоновая кислота имѣть второе строение, такъ какъ первое несомнѣнно принадлежитъ твердой К. кисл. Но съ точки зрѣнія теоріи пространственнаго расположенія атомовъ твердая К. кисл., представляя по своему строенію симметрично двузамѣщенный этиленъ, можетъ имѣть геометрической изомеръ съ тѣмъ же строеніемъ. Этотъ вопросъ, структурный-ли или геометрической изомеръ изокротоновая кислота по отношенію къ твердой К., еще не выясненъ окончательно. Скорѣе можно признать послѣднее. Въ пользу такого представленія говоритъ легкая способность перехода при нагреваніи до 170°—180° изокротоновой кислоты въ К. и полнѣе тожество превращеній этихъ кислотъ съ превращеніями геометрическихъ изомеровъ коричневой кислоты, имѣющей сходное строение: $\text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{CH} : \text{CH} \cdot \text{COOH}$ (К. кислота), $\text{C}_6\text{H}_5 \cdot \text{CH} : \text{CH} \cdot \text{COOH}$ (коричневая кислота). Принимая К. и изокротоновую кислоты за геометрическихъ изомеры, нужно признать, что твердая К. кисл. имѣть слѣдующую конфигурацію: (cis)

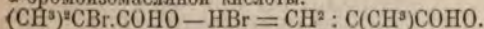
$\parallel$
 $\text{H} - \text{C} - \text{CN}^2$, такъ какъ при восстановленіи тетроловой кислоты получается твердая К. кислота: $\text{CN}^2 - \text{C} \equiv \text{C} - \text{COOH} + \text{H}^2 = = \text{CN}^2 - \text{CH} = \text{CH} - \text{COOH}$. Тогда изокротоновая кислота будетъ имѣть такую конфигурацію: (cis-trans)

Вопросъ объ изомеріи К. кислотъ будетъ окончательно рѣшенъ, если будетъ получена кислота строенія $\text{CN}^2 = \text{CH} - \text{CN}^2 - \text{COOH}$, которая до сихъ поръ еще неизвѣстна. Обѣ К. кисл. встрѣчаются въ продуктахъ сухой перегонки дерева. Къ числу структурныхъ изомеровъ К. кисл. принадлежатъ метакриловая кислота или α -метилакриловая $\text{CN}^2 : \text{C}(\text{CH}_3) \cdot \text{COOH}$. Получается она дѣйствіемъ трехлористаго фосфора на оксизомасляную кислоту:

Метакриловая кислота образуется также изъ α -бромозомасляной кислоты:

Эти способы получения вполнѣ устанавливають строеніе метакриловой кислоты. Кристаллизуется она изъ воды при охлажденіи въ безцвѣтныхъ длинныхъ призмахъ, плавится при 16°, кипитъ при 160°—161°, имѣть довольно сильный и пріятный запахъ, растворяется въ теплой водѣ, спиртѣ и эфирѣ во всѣхъ пропорціяхъ. Кальціевая соль ея кристаллизуется въ длинныхъ, тонкихъ иглахъ. Метакриловая кислота легко восстанавливается водородомъ въ изомасляную кислоту; присоединяетъ галоидоводородныя кислоты, образуя β -галондпроизводныя, напр.: $\text{CN}^2 : \text{C}(\text{CH}_3) \cdot \text{COOH} + \text{HBr} = = \text{CN}^2 \text{Br} \cdot \text{CH}(\text{CH}_3) \cdot \text{COOH}$; при нагреваніи или въ соприкосновеніи съ соляной кислотой при обыкновенной температурѣ она полимеризуется въ аморфную, бѣлую массу, нерастворимую въ водѣ и обладающую свойствами слабой кислоты. К. Красускій. Д.

Кротоновое масло (*Oleum crotonis*)—получается выжиманіемъ сѣмянъ кустарнико-

ваго дерева *Tiglim officinale* (сем. Euphorbiaceae), растущаго на берегахъ Малабара, в о-въ Цейлонѣ, въ Китаѣ и въ некоторыхъ др. имѣть густую консистенцію, прозрачно, желтовато-бураго цвѣта, кислой реакціи, съ сильнымъ запахомъ, сильно-жгучаго вкуса. Уд. в. 0,940—0,955; растворится въ 50 ч. 80% спирта, легко въ хлороформѣ и эфирѣ. Составъ изъ глицеридовъ нѣсколькихъ летучихъ и нелетучихъ жирныхъ кислотъ; раздражающими свойствами обязано, по всей вѣроятности, находящейся въ маслѣ кротоновой кислотѣ ($\text{C}^8\text{H}^{14}\text{O}^2$). Глицеридъ этой кислоты, расщепляясь ферментомъ поджелудочной железы, освобождаетъ сильно раздражающую кротоновую кислоту. Въ медицинѣ К. маслѣ употребляется какъ проносное средство, дѣствуя уже въ самыхъ малыхъ дозахъ (1/4—1 капля). Въ прежнее время К. маслѣ употребляли какъ раздражающее средство также и снаружи. Д. К.

Кротоновый альдегидъ (хим.)— $\text{C}^8\text{H}^{14}\text{O} = \text{CN}^2 - \text{CH} = \text{CH} - \text{CHO}$ —принадлежитъ къ непредѣльнымъ, одноатомнымъ альдегидамъ, представляетъ прозрачную жидкость, кипящую при 105°, обладающую рѣзкимъ запахомъ и окисляющуюся въ прикосновеніи съ воздухомъ. Получается К. альдегидъ нагреваніемъ уксуснаго альдегида съ малымъ количествомъ хлористаго цинка и нѣсколькими каплями воды или нагреваніемъ уксуснаго альдегида съ 1/10 по объему концентрированнаго раствора уксуснонатріевой соли при 100° въ продолженіе двухъ дней. Строеніе К. альдегида опредѣляетъ Кекуле. Съ одной стороны, оно доказывается синтезомъ К. альдегида изъ уксуснаго альдегида, при чемъ промежуточнымъ веществомъ является алдоль: $\text{CN}^2 \cdot \text{CHO} + \text{CN}^2 \cdot \text{CHO} = = \text{CN}^2 \cdot \text{CH}^2 \cdot \text{O} \cdot \text{CN}^2 \cdot \text{CHO}$ (алдоль); $\text{CN}^2 \cdot \text{CH}^2 \cdot \text{O} \cdot \text{CN}^2 \cdot \text{CHO} - \text{H}^2\text{O} = \text{CN}^2 \cdot \text{CH} : \text{CH} \cdot \text{CHO}$. Съ другой же стороны строеніе К. альдегида подтверждается переходомъ его въ твердую кротоновую кислоту $\text{CN}^2 - \text{CH} = \text{CH} - \text{COOH}$ при окисленіи и въ кротилый спиртъ $\text{CN}^2 - \text{CH} = = \text{CH} - \text{CH}^2\text{OH}$ при восстановленіи. Непредѣльность К. алд. доказывается способностью его присоединять 2 атома брома, при чемъ получается дибромомасляная кислота. К. К. Д.

Кротонъ (*Croton L.*)—родъ растений изъ семейства молочайныхъ (см.). Деревья, чаще кустарники или многолѣтняя трава, рѣдко однолѣтнія. Листья и цвѣточные части часто покрыты звѣздчатыми волосками или щитовидными чешуйками, отчего все растение сѣдоватое. Листья очередные, черешчатые, по большей части цѣльные. Прилистники небольшие или въ видѣ железокъ. Цвѣты однополые, однодомные или двудомные, образующіе болѣе или менѣе сложныя соцвѣтїи. Околоцвѣтїи двойной, чаще всего пятерной, какъ въ чашечкѣ, такъ и въ вѣнчикѣ, но у женскихъ цвѣтовъ вѣнчика часто не бываетъ. Тычинки свободныя, въ неопредѣленномъ числѣ, рѣже ихъ отъ 10 до 20. Завязь цѣльная, чаще всего 3-хъ гнѣздыи столбикъ вѣтвится двуразвѣисто. Плодъ—коробочка, сѣмена съ небольшими гребешками. Сюда 450 видовъ въ тропическихъ странахъ обоеихъ полушарій. Два вида этого рода особенно важны въ медицинскомъ отно-

шенія, а именно: *Cr. Eluteria* Bennett. Небольшое дерево съ яйцевидно-ланцетными листьями, покрытыми желтовато-серебристыми волосками; тычинокъ въ мужскихъ цвѣтахъ до 12. Растетъ исключительно на Багамскихъ островахъ и доставляетъ *каскариловую кору* (*Cortex Cascarillae*). Въ Мексикѣ, Вестиндіи и Новой Гренадѣ растетъ *Croton glabellus* J. Mull., считавшійся прежде за растеніе,

доставляющее названную кору. Настоящая имѣетъ своеобразный сильный ароматъ и необыкновенно горькое вещество *каскариллинъ*. Другой видъ *Cr. Tigium* L. произрастаетъ дико въ южной части Остиндіи. Дерево или дерево не выше 6 метровъ. Цѣльные листья покрыты звѣздчатыми волосками. Цвѣты собраны кистями. Мужскіе снабжены чашечкой и волосатымъ вѣнчикомъ, тычинокъ до 18. У женскихъ лепестки въ видѣ железокъ. Столбики двураздѣльные. Коробочка съ ломкимъ околоплодникомъ; сѣмена тупо-яйцевидныя, крупная кожуря свѣтлаго красновато-бураго цвѣта. Маслянистыя сѣмена даютъ известное въ медицинѣ *кротоновое масло* (см.).

Разводится ради сѣмянъ не только въ Индіи, но и на Цейлонѣ, Зондскихъ островахъ, на Филиппинскихъ островахъ и на островѣ св. Маринія.

А. Бекетовъ.

Кротонъ (*Крѣтовъ*, нѣм. *Cotrone*)—городъ въ Бруттиумѣ (нѣм. Калабрія), на рч. Эзарѣ. Основанъ въ 710 г. до Р. Хр. ахейцами и спартанцами и рано достигъ процвѣтанія, благодаря морской торговлѣ. Въ 510 г. кротоніаты разрушили Сябаріисъ, но вскорѣ потерпѣли поражение отъ локрицевъ. Послѣ этого К. постепенно падаетъ. Во время 2-й пунической войны К., занятый Аннибаломъ, попадаетъ въ руки римлянъ и дѣлается ихъ колоніей.

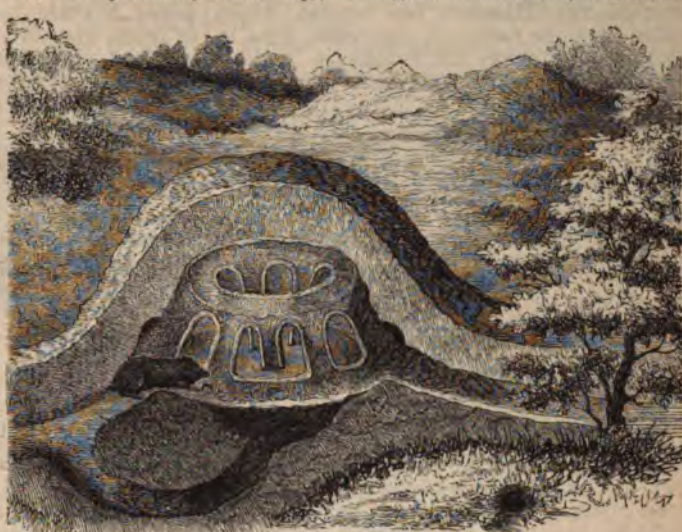
А. Ш.

Кротонъ-хлораль — см. Бутиль-хлораль (т. V, 74).

Кротонинъ (*Krotoschin*, польск. *Krotoszyn*) — городъ въ прусской пров. Познань; 10646 жит.; столица медиатизированнаго княжества того же имени, которое въ 1819 г. предоставлено было Пруссіей князю Турнъ и Таксисъ, взаменъ почтовой монополіи во вновь приобретенныхъ Пруссією земляхъ по правому берегу Рейна.

Кротъ (*Talpa*)—родъ насѣкомоядныхъ изъ семейства кротовыхъ (*Talpidae*). На чрезвычайно чувствительной мордѣ, выгнутой въ хоботокъ, ноздри лежатъ снизу; ротъ вооруженъ 44 зубами: въ верхней челюсти съ каждой стороны по 3 мелкихъ переднихъ, 1 клыкообразному и 7 коренныхъ, въ нижней по 4 переднихъ и 7 коренныхъ, изъ которыхъ первый въ видѣ клыка. Широкия лапы переднихъ ногъ обра-

щены ладонями кнаружи и назадъ; заднія ноги развиты слабо. Хвостъ короткий. К. живутъ въ Европѣ, Азій, Африкѣ и Сѣв. Америкѣ и ведутъ подземный образъ жизни. Обыкновенный К. (*T. europaea* L.) длиною 15—17 см., изъ которыхъ 2,5 см. приходится на хвостъ. Бархатистый мѣхъ чернаго цвѣта, падаются также сѣрые, пестрые и бѣлые К.; голая морда и подошвы мясного цвѣта. К. во-

Нора крота (пизъ).

дятся въ Европѣ на С до средней Шотландіи, сѣв. Скандинавіи и средняго теченія Сѣв. Двины, на Ю до Кавказа, на Альпахъ поднимаются до 2000 м.; ихъ нѣтъ въ Ирландіи, Гебридскихъ и Оркнейскихъ о-вахъ; въ сѣв.-зап. Азійи и дальѣ на В до Японіи и въ сѣв. Африкѣ. К. живетъ подъ землею въ вырытыхъ имъ норахъ и логовищахъ и роется въ землѣ съ чрезвычайной быстротой, выбрасывая отъ времени до времени на поверхность вырытую землю («кротовыя кучи»). Собственно жилище К. помѣщается чаще всего въ холмикѣ и состоитъ по большей части изъ нижняго кольцевого хода, болѣе узкаго верхняго и лежащаго внутри ихъ выстланнаго мягкими веществами логовища. Съ наружнымъ кольцевымъ ходомъ стоятъ въ связи около 10 радиальныхъ ходовъ, изъ него 5—6 ходовъ ведутъ въ верхній кольцевой, а изъ послѣдняго 3 хода ведутъ въ логовище, которое, кромѣ того, сообщается еще особымъ ходомъ съ однимъ изъ радиальныхъ ходовъ. Въ жилищѣ К. иногда отсутствуютъ одинъ или даже оба кольцевыхъ хода. Логовище для самки устраивается въ мѣстѣ пересѣченія нѣсколькихъ ходовъ и тоже выстлается мягкими веществами. Здѣсь самка въ апрѣлѣ-юніѣ рождаетъ 3—5, рѣдко 6 или 7 голыхъ дѣтенышей; иногда въ августѣ она снова рождаетъ. Спариванію предшествуютъ жестокие бои между самцами. Питается К. исключительно животными и преимущественно личинками насѣкомыхъ, дождевыми червями, слизняками, мокрицами, а также мышами, лягушками, ящерицами, змѣями и т. п. Онъ отли-

чается большой хищностью и прожорством и если оставить К. безъ пищи даже недолго въ замкнутомъ помѣщеніи, то между ними начинается бой и побѣдитель съѣдаетъ побѣжденнаго. При отысканіи добычи К. руководится главнымъ образомъ обонаніемъ, а также весьма тонкими осязаніемъ и слухомъ; зрѣніе слабо, но, тѣмъ не менѣе, К. видитъ и пользуется зрѣніемъ, напр., когда переплываетъ водныя пространства. Плавать онъ хорошо. Чтобы имѣть воду для питья—К. проводитъ ходы къ ручьямъ и прудамъ или вырываетъ глубокіе вертикальные ходы. Зимой К. въ спячку не впадаетъ и переходитъ въ болѣе глубокаго слоя земли. Мѣхъ его употребляется для мелкихъ подѣлокъ. Слѣпой К. (*Talpa coeca Savi*), водящійся въ южн. Франціи, Италиі, Далмаціи и Греціи и отличающійся, главнымъ образомъ, болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ и вполнѣ закрытыми глазами, повидимому, представляетъ лишь разновидность обыкновеннаго К. *Н. Км.*

К. часто считается вреднымъ, въ сельскохозяйственномъ отношеніи, животнымъ, такъ какъ нарушаетъ правильность и красоту куртинъ въ садахъ, разрушаетъ гряды въ огородахъ и питомникахъ, при чемъ механически повреждаетъ корни молодыхъ растений, отчего послѣднія иногда даже засыхаютъ. Дѣлая подземные ходы, К. выбрасываетъ на поверхность почвы кучки земли—«котовины», изъ которыхъ часто образуются вполнѣ ствѣи кочки, и истребляетъ въ большомъ количествѣ, полезныхъ для культуры, дождевыхъ червей. Удаляютъ К. ловлей въ садовые горшки, располагаемые подъ норками, или въ особыя ловушки. Однако К. принадлежитъ къ истребителямъ вредныхъ насѣкомыхъ: по изслѣдованіямъ Кордье, каждый К. можетъ съѣсть въ сутки болѣе сотни личинокъ майскаго жука и извѣстенъ случай, когда, послѣ ловли К. въ одномъ изъ чешскихъ парковъ, тамъ появился майскій жукъ въ такомъ количествѣ, что принуждены были прибѣгнуть къ новому тамъ поселенію ихъ. *С.*

Кротъ Рубианъ (собственно Юганнъ Егеръ, 1480—1540)—гуманистъ, родился въ Тюрингѣ, учился въ Эрфуртѣ, гдѣ примкнулъ къ Ульриху фонъ-Гуттену; былъ начальникомъ монастырскаго школы въ Фульдѣ, затѣмъ посѣтилъ Италію (1517—20) и по возвращеніи держалъ сторону Лютера, но потомъ сталъ склоняться къ старой вѣрѣ и былъ назначенъ каноникомъ въ Галле. К., наряду съ Гуттенномъ, былъ главнымъ сотрудникомъ, можетъ быть даже инициаторомъ «*Epistolae obscurorum virorum*». Ср. Kampschulte, «*De Croto Rubiano*» (Боннъ, 1862).

Крофтеры (отъ слова *croft*, участокъ земли).—Мелкіе фермеры въ Шотландіи, арендующіе землю у ланлордовъ, составляютъ большинство земледѣльческаго населенія Шотландіи. Въ старину это были крестьяне, платившіе опредѣленную подать своимъ лордамъ. Послѣ соединенія Шотландіи съ Англіей англійскія земельныя отношенія стали распространяться и на Шотландію, и К. мало по малу обратились въ безземельныхъ арендаторовъ; подати превратились въ ренту и сдѣлались отягчительнѣе; вмѣстѣ съ тѣмъ власть

лордовъ надъ К. значительно увеличилась. Вѣ течение XIX в. ланлорды изгнали, за неуплату ренты и по другимъ причинамъ, множество К., которые принуждены были частью эмигрировать въ Америку и Австрію; иныя крофтерскія пахатныя земли были обращены частью въ пастбища, частью въ лѣса. Результатомъ этого явились бунты и волненія, потомъ движеніе приняло болѣе правильную форму. К. стали устраивать грандіозныя митинги (напр. въ 1885 г. на о-вѣ Скай), на которыхъ избиратели приглашались подавать голоса лишь за тѣхъ кандидатовъ, которые обяжутся защищать интересы К. Реформа избирательнаго права въ 1884 г. открыла доступъ въ парламентъ многимъ защитникамъ интересовъ К., вслѣдствіе чего радикальная фракція (Чамберленъ) старой либеральной партіи стала требовать реформъ въ пользу К. Въ 1886 г. министръ для Шотландіи Тревилльянъ (въ кабинетѣ Гладстона) провѣлъ *Crofters Holdings Act*, урегулировавшій правовыя отношенія К. и ланлордовъ. Этимъ закономъ были признаны: 1) *Fixity of tenure*, т. е. ланлорды лишены права изгонять по произволу К., развѣ тѣмъ платятъ ренту и соблюдаютъ другія условія договора; аренда сдѣлана наследственной. 2) *Primo K.*, въ случаѣ нежеланія сохранить за собой ферму, на вознагражденіе за сдѣланныя улучшенія. 3) *Fair rent*, т. е. размѣръ ренты долженъ быть опредѣляемъ не взаимнымъ соглашеніемъ ланлорда и К., а правительственной оффиціальной комиссіей. К., однако, далеко не вполнѣ удовлетворены новымъ закономъ; они требовали и требуютъ увеличенія крофта, посредствомъ возвращенія отнятыхъ у нихъ земель. *В. Водозовъ.*

Брохали (*Mergidae*)—семейство пластинчатоклювыхъ птицъ. Клювъ высокій при основаніи, сжатый съ боковъ, съ длинными обращенными назадъ зубчиками по краямъ и крючковатымъ концомъ, длиною съ голову или больше; крылья средней длины, 1-е и 2-е маховое самыя длинныя; хвостъ короткій, закругленный, изъ 16—18 перьевъ; цѣвка открыта спереди шпками, передніе пальцы соединены перепонкой, задній съ свѣшивающейся кожной лопастью. Шитаются мелкой рыбой и другими водными животными, быстро летаютъ, прекрасно плаваютъ и ныряютъ. Выводятъ птенцовъ на свѣрѣ, а зимою перекочевываютъ на югъ, на сколько бываетъ надобно. Мясо ихъ отзывается ворванью. Истребляютъ много рыбы. Извѣстно 10 видовъ, водящихся въ палеарктической неарктической областяхъ. Главнйя родъ К. (*Mergus*) съ приподнятымъ или свѣшивающимся хохломъ на головѣ состоитъ изъ 6 видовъ. **Большой К.** (*M. merganser*) длиною 80 см., клювъ (равный по длинѣ внутреннему пальцу) и ноги краснаго цвѣта, хвостъ 18-перый, зеркальце блѣое. У самца въ брачномъ опереніи голова и верхняя часть шеи черныя съ зеленымъ и пурпурнымъ отливомъ, нижняя часть шеи и вся нижняя сторона бѣлая съ розовымъ налетомъ на груди и брюхѣ, верхняя часть спины и часть плечевыхъ перьевъ черныя, нижняя часть спины, надхвостье и хвостъ сѣрыя съ большими темными линиями, крыло

окрашено чернобурымъ и бѣлымъ цвѣтами; послѣ днѣнія самецъ похожъ на самку, но чертѣ ея и съ неяснымъ шейникомъ. Самка меньше самца и окрашена сверху ржавобурымъ и сѣрымъ, снизу бѣлымъ цвѣтомъ съ сѣрыми пятнышками. Большой К. гнѣздится на С. Старого (между 50 и 66 $\frac{1}{2}$ ° с. ш.) и Нового Свѣта (между 45° и предѣломъ лѣсной растительности), также на Гималаяхъ и горахъ Туркестана на высотѣ 3000 м. Предпочитаетъ прѣсныя воды, гнѣздится часто въ дуплахъ. **Средній** или длинноносый К. (M. Serrator) длиною 60 см.; клювъ (длиннѣе внутренняго пальца) красный, ноги желтокрасныя, хвостъ 18-перый, зеркальце съ 2 (у самца) или 1 (у самки) черноватой полоской. У самца въ брачномъ опереніи голова и шея, нижняя часть шеи и верхняя груди ржавобурныя, съ черными пятнами, по бокамъ груди бѣлыя пятна съ черными краями, верхняя сторона окрашена чернымъ и бѣлымъ цвѣтами. Самка похожа на самку большого К., но меньше. Тоже круголопирная птица, гнѣздится между 50 и 67—70° с. ш., преимущественно по морскимъ берегамъ и островамъ. **Лутокъ** (M. abellus) длиною 45—50 см., клювъ (короче внутренняго пальца) и ноги голубосѣраго цвѣта, зеркальце черное, окаймленное съ трехъ сторонъ бѣлымъ цвѣтомъ, хвостъ 16-перый. Голова и шея у самца въ брачномъ нарядѣ бѣлыя съ чернотеленымъ пятномъ у глаза и на затылкѣ, спина черная, нижняя сторона бѣлая съ сѣрыми пятнами. Самка съ бурой головой, сверху темносѣраго цвѣта, снизу бѣлаго. Гнѣздится на Сѣв. Европы и Азій (лишь въ вост. части Европейской Россіи до 47° с. ш.), въ зап. Европѣ бываетъ лишь пролетомъ или на зимовкѣ. Держится преимущественно на прѣсныхъ водахъ, гнѣздится часто въ дуплахъ. *И. Ки.*

Croche—см. Стога.

Крохило—посадъ Новгородской губ., Вѣлозерскаго у., въ 17 в. отъ у. г., при истокахъ р. Шексны изъ Вѣлоозера. По преданію, здѣсь первоначально стоялъ г. Вѣлозерскъ, столица Синеуса. Крохилская пристань переименована въ посадъ въ 1777 г. До устройства Вѣлозерскаго канала здѣсь перегружались товары съ рѣчныхъ судовъ на озерныя, и посадъ былъ бойкимъ, богатымъ поселеніемъ. Теперь К. лишень всякаго торговаго значенія и лежитъ не на Маринскомъ водномъ пути. 1501 жит., большею частью мѣщане. Црк. првсл. 3 каменныхъ, жилыхъ домовъ 232, въ томъ числѣ 8 каменныхъ, лавокъ 5. Жители занимаются работами на судахъ по Маринской системѣ, рыбодовствомъ на Вѣлозерѣ и земледѣіемъ. Годовой расходъ К. въ 1890 г. — 5745 р., въ томъ числѣ 38 р. на врачебную и 467 р. на школьную часть. *Д. Р.*

Крохидизмъ — одно изъ начальныхъ явленій агоніи (см. Смерть), наблюдаемое, впрочемъ, и при нѣкоторыхъ душевныхъ болѣзняхъ.

Крошка—журналъ для маленькихъ дѣтей, съ картинками, издавался въ СПб. въ 1870 г., ежемѣсячно, съ приложеніемъ «Листка для матерей и воспитателей». Ред.-изд. Л. Гвоздикова.

Кроющія чешуи—см. Злаки и Соцвѣтіе.

Кретацъ—селеніе въ Черногоріи; бывший турецкій фортъ у сѣв. входа въ Дукскій проходъ.

Кру—негрское племя въ Либеріи (см.), къ В и З отъ мыса Пальмась, родственно племенамъ боеса. Число К. достигаетъ 40000; многіе служатъ на европейскихъ судахъ и въ факторіяхъ; извѣстны подъ именемъ Стоо-шенъ или Croo-boys.

Круа (Карль-Евгеній Croy или Croix) — потомокъ венгерскихъ королей; служилъ въ арміяхъ датской, австрійской, русской; въ сраженіи подъ Нарвою, въ 1700 г., былъ взятъ въ плѣнъ шведами и умеръ въ Ревелѣ, въ неплатныхъ долгахъ, почему долгое время оставался непогребеннымъ. Тѣло его лежало подъ стекляною крышкою и было предметомъ любопытства путешественниковъ.

Круазе (Мари-Жозефъ-Альфредъ Croiset) — франц. филологъ. Род. въ 1844 г.; былъ проф. въ Сорбоннѣ. Напечаталъ: «Xénophon, son caractère et son talent» (П. 1880), «La Poésie de Pindare et les lois du lyrisme grec» (П. 1880) и др.

Круазе (Морисъ Croiset) — франц. филологъ, проф. въ Монпелье. Написалъ: «Des idées morales dans l'éloquence politique de Démosthène» (П., 1874); «Essai sur la vie et les œuvres de Lucien» (П., 1882); «Histoire de la littérature grecque» (П., 1887) и мн. др.

Крувелли (Jeanne-Sophie-Charlotte Crüvelli или Crüvel, графиня Вижке) — нѣмецкая пѣвица, род. въ 1826 г.; пѣла въ Парижѣ съ большимъ успѣхомъ, особенно въ операхъ Верди и Мейербера.

Круглан—двѣ горы Приморской области: 1) Южно-Уссурийскаго края, по р. Даубихѣ, въ 15 в. отъ урочища Анучино. При подошвѣ фанзы маньчж., занимающихся земледѣіемъ; 2) Сѣв.-Уссурийскаго края, въ побережьѣ Сѣв.-Японскаго моря, между мысомъ Сосунова и устьемъ рч. Каменной, высотю 1650 фт.

Круглая язва желудка (Ulcus ventriculi)—болѣзненное образованіе кратерообразной язвы, сидящей всего чаще въ привратниковой части желудка. Поверхностная язва распространяется только до мышечной оболочки, глубокія доходитъ до сывороточной, которая можетъ подвергнуться прободенію и тѣмъ вызвать почти всегда смертельное оканчивающееся смертью острое воспаленіе брюшины. Относительно образованія К. язвъ большинство ученыхъ предполагаетъ, что оно зависитъ отъ такъ наз. «самоперевариванія» желудка, почему это страданіе называется также «пептической» язвой его. Больные часто жалуются на своеобразную боль, появляющуюся приступами, на рвоту и, въ особенности, на кровавую рвоту (см.). Наиболье важное значеніе при К. язвѣ имѣетъ желудочное кровотеченіе, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ дѣло можетъ окончиться смертью. Нерѣдко кровавой рвотѣ предшествуютъ головокруженія, потемнѣнія сознанія, даже обмороки. Результатами сильныхъ кровотеченій бываетъ острое малокровіе. Если кровотеченіе не повторяется, то болыиыя малю-по-малу поправляются отъ потери крови.

Если наступает заживление больших язв, то на мѣстѣ ихъ образуется лучистый, иногда довольно большой рубецъ; сморщиваясь, послѣдній можетъ сильно измѣнить форму желудка; иногда образуется по срединѣ его глубокая кольцеобразная перетяжка. Гораздо неблагоприятнѣе для больного рубцовое сужение привратника съ послѣдовательнымъ расширениемъ желудка. Наконецъ, на мѣстѣ старыхъ рубцовъ иногда развивается ракъ. *Лечение* требуетъ, чтобы больной въ первое время оставался въ постели съ теплыми припарками на область желудка, сильно успокаивающими боли. Кромѣ того, больной долженъ соблюдать строжайшую диету. При появлении кровавой рвоты — диета ограничивается однимъ охлажденнымъ во льду молокомъ. Всѣ остальные подробности указываются врачами.

Г. М. Г.

Круглевскій (Николай Александровичъ) — современный хирургъ; род. въ 1844 г. Кончилъ курсъ военно-медицинской академіи въ СПб. въ 1869 г. съ оставленіемъ при клиникѣ. Въ 1873 г. защитилъ диссертацию на доктора медицины: «Объ усвоеніи и выдѣленіи фосфорно-кислыхъ солей при каріозномъ страданіи костей у человѣка». Съ 1877 г. былъ во главѣ санитарнаго отряда, посланнаго въ Черногорію. Съ 1881 г. приватъ-доцентъ, а съ 1891 г. проф. оперативной хирургіи военно-медицинской академіи. Изъ сочиненій его наиболѣе извѣстны: «Эпицистотомія, современное значеніе ея въ теоріи и практикѣ» (1877); «О гноѣ и нагноеніи» (1881); «О причинахъ и механизмѣ образования грыжъ живота и способахъ ихъ предупрежденія» (1881) и др.

Г. М. Г.

Кругликовы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, изъ древнихъ смоленскихъ дворянъ, получилъ титулъ и фамилію графовъ Чернышевыхъ (см.).

Кругловъ (Александръ Васильевичъ) — плодовитый писатель. Род. въ 1853 г. въ Вед. Устюгѣ, гдѣ отецъ его, родомъ зырянинъ, былъ смотрителемъ народныхъ училищъ. К. учился въ вологодской гимназіи; въ 1873 г. перѣхалъ въ СПб. Отдѣльно вышли: «Живыя души», очерки и рассказы (СПб., 1885); «Лѣсные люди»; «На исторической рѣкѣ» (М., 1890); «Подъ колесомъ жизни»; «Свой — чужіе»; «Немудрое счастье» (1895); «Провинціальныя корреспонденты» (СПб., 1886); «Господа земцы» (СПб., 1887); «Губернскія сказки» (М., 1890) и др. Пользуются большимъ успѣхомъ книги К. для дѣтей и юношества: «Дѣти лѣсовъ» (СПб., 1885); «Иванъ Ивановичъ и компанія» (3 изд., СПб., 1889); «Вольшакъ» (4 изд.); «Котфей Котофеевичъ» (М., 1890); «Вечерніе досуги» (2 изд.); «Незабудки»; «Разными дорогами»; «Картины русской жизни» (1892) и мн. др. Воспоминанія К. — въ «Историческомъ Вѣстн.» (1894—95).

В. К.

Круглоголовые — см. Долгій парламентъ.

Круглоозернал — станица Уральскаго у., Уральской обл., при р. Уралѣ. Жит. 5945. Помимо засѣва хлѣба и овощей, жители — коренные рыболовы.

Круглоротыя (Cyclostomata) — подклассъ рыбъ со скелетомъ, частью хрящевымъ,

частью перепончатымъ скелетомъ, сосательнымъ ртомъ, круглымъ, лишеннымъ челюстей, однимъ носовымъ отверстиемъ, безъ парныхъ плавниковъ, безъ чешуи, съ 6 — 7 мѣшкообразными жаберными полостями съ каждой стороны, пелупаразиты или паразиты. Перечисленные признаки рѣзко отличаютъ К. отъ остальныхъ рыбъ среди настоящихъ рыбъ онѣ занимаютъ низшее мѣсто. Вытянутое угревидное тѣло одѣто гладкой слизистой кожей и имѣетъ лишь непарные плавники (подираваемые хрящевыми лучами). Въ скелетѣ нѣтъ ни реберъ, ни скелета конечностей; скелетъ головы состоитъ изъ хрящевой, сверху перепончатой коробки, одѣвающей головной мозгъ и связанной съ ней капсулы, окружающихъ органы слуха, зрѣнія и обонянія, хрящей, служащихъ опорой рта и неба и рѣшетчатой коробки, одѣвающей жаберный аппаратъ (задняя часть ея окружаетъ и сердце). Скелетъ тѣла состоитъ изъ спинной струны (Chorda dorsalis), одѣтой двойной эластической перепонкой и снаружи слоемъ соединительной ткани (скелетогенный слой), въ которомъ на верхней сторонѣ развиваются парные хрящи, соответствующіе дугамъ позвоноковъ, и непарные, соответствующіе остистымъ отросткамъ; въ области хвоста такіе же хрящи находятся и на нижней сторонѣ хорды. Головной мозгъ развитъ слабо, большихъ симпатическихъ стволовъ нѣтъ, органы чувствъ представляютъ крайне примитивное строеніе (глаза у нѣкоторыхъ въ личиночномъ періодѣ или въ теченіе всей жизни скрыты подъ кожей, носовая полость у миксиновыхъ открывается въ ротовую). Круглый воронкообразный ротъ вооруженъ роговыми зубами, такіе же зубы находятся и на языкѣ, играющемъ роль поршня при присасываніи къ подводнымъ предметамъ (для тѣла добычи). Жаберный аппаратъ состоитъ изъ 6 — 7 жаберныхъ полостей, лежащихъ по сторонамъ пищевода и сообщающихся съ одной стороны съ пищеводомъ, съ другой — съ наружной средою. Въ противоположность всѣмъ другимъ рыбамъ, у которыхъ вода при дыханіи входитъ черезъ ротъ и выходитъ черезъ жаберныя щели, здѣсь вода входитъ и выходитъ независимо отъ ротового отверстия, что позволяетъ этимъ животнымъ дышать въ то время, когда они присосались съ помощью рта. Кишка имѣетъ спиральную складку слизистой оболочки. Органы кровообращенія устроены по тому же типу, какъ у остальныхъ рыбъ (см.); сердце состоитъ изъ 1 предсердія (которому предшествуетъ венозный синусъ) и 1 желудочка (за которымъ слѣдуетъ артеріальный конусъ съ 2 клапанами). Органы выдѣленія — почки — весьма примитивнаго строенія. Половые органы въ видѣ непарной железы у миксина въ правой сторонѣ полости тѣла, у миноги по средней линіи. Зрѣлые половые продукты падаютъ въ полость тѣла, откуда выводятся черезъ особое отверстие въ мочепоходной синусъ, лежащій позади заднепроходнаго отверстия. У миксина по нѣкоторымъ изслѣдованіямъ (Нансена и др.) въ половой желѣзѣ развиваются сначала въ задней половинѣ железы мужскіе половые продукты (сѣмя), а потомъ въ передней части железы — яйца. Яйца подвергаются полному дробленію, у нѣкоторыхъ раз-

вите связано съ превращеніями (у миногъ). 2 семейства съ 6 родами и 17 видами. Семейство *минога* (Petromyzontidae) отличается слѣдующими признаками: ротъ съ мясистыми губами, безъ нитевидныхъ придатковъ (усовъ) на краю, носовая полость не имѣетъ сообщенія съ ротовой, жабры открываются наружу семью отверстіями съ каждой стороны, а въ пищеводе—однимъ общимъ отверстіемъ; глаза явственныя; 4 рода съ 12 видами. Водятся въ рѣкахъ и въ моряхъ у береговъ въ умѣренныхъ поясахъ, нѣкоторые виды для метанія икры входятъ изъ моря въ рѣки. Питаются мясомъ и кровью рыбъ (живыхъ или труповъ), къ которымъ присасываются, а также различными мелкими безпозвоночными. Изъ мелкихъ личъ у миногъ выходятъ червеобразныя личинки съ беззубымъ ротовымъ отверстіемъ, снабженнымъ верхней и нижней губами, скрытыми подъ кожей; глаза и спиннымъ плавникомъ, непосредственно переходящимъ въ хвостовой. Жаберныя мѣшки открываются въ пищеводе отдѣльными отверстіями. Живутъ въ нескѣ и плу, питаются различными животными веществами и постепенно превращаются во взрослое животное. Единственный европейскій родъ минога (*Petromyzon*) съ 2 спинными плавниками, изъ которыхъ задній переходитъ въ хвостовой, и многочисленными мелкими короткими выростками по краю рта; языкъ съ

Фиг. 1. Морская минога (*Petromyzon marinus*) и рѣчная (*P. fluviatilis*).

ниловидными зубами, на верхней сторонѣ рта (на мѣстѣ верхней челюсти) 2 рядомъ стоящіе зуба или поперечная пластинка. Водятся въ сѣв. умѣренномъ поясѣ. *Морская минога* (*P. marinus*) достигаетъ въ длину 1 м. и вѣса болѣе 1½ кгр. (до 3). Между сильными плавниками большой промежутокъ; особенности ротового вооруженія см. на фиг.; цвѣтъ желтоватобѣлый или сѣрый, на спинѣ и бокахъ съ чернубурымъ или оливковозеленымъ рисункомъ. Водится у береговъ Европы, Сѣв. Америки и зап. Африки, попадается и въ Балтійскомъ морѣ. Для нереста входитъ въ рѣки; мясо цѣнно. *Рѣчная минога* (*P. fluviatilis*): спинные плавники раздѣлены болѣе или менѣе значительнымъ промежуткомъ; ротовое вооруженіе

см. фиг., спина темнаго оливковобураго или оливковозеленаго цвѣта, бока сѣрожелтые съ серебристымъ блескомъ, брюхо бѣлое, глаза съ желтой радужной оболочкой; длина 30—50 стм., обыкновенно не болѣе 40 стм. Водится у береговъ и въ рѣкахъ Европы, Сѣв. Америки и Японіи; осенью входитъ въ рѣки, но нерестится весной въ апрѣлѣ и май въ мелкихъ мѣстахъ и послѣ нереста умираетъ. Въ Онежскомъ озерѣ нерестъ въ май въ губахъ озера

Фиг. 2. Ротъ морской миноги.

и въ рѣкахъ. Питается главнымъ образомъ живой и мертвой рыбой и часто объѣдаетъ рыбу, попавшую на крючокъ. У насъ составляетъ предметъ значительнаго лова (и вывоза за границу) въ Невѣ, Наровѣ и вообще значительныхъ рѣкахъ Финскаго залива, Прибалтійскихъ губерніяхъ и р. Онегѣ. Ловъ производится съ помощью различнаго рода вершъ, «вьюнницъ» и т. п., устраиваемыхъ изъ прутьевъ или лучинъ и имѣющихъ коническій входъ съ узкимъ отверстіемъ; онѣ ставятся поперекъ рѣки, отверстіемъ по теченію. Миноги въ торговлю поступаютъ въ поджаренномъ и маринованномъ видѣ. Личинки (пескоройки, «сѣдые вьюнчики», «пискавки» и т. д.) въ изобиліи встрѣчаются въ плватыхъ и песчаныхъ мѣстахъ рѣкъ, гдѣ миноги нерестятся и служатъ отличной наживкой. Въ зап. Европѣ ихъ мѣстами употребляютъ въ пищу. Къ рѣчной миногѣ близка *каспійская* (*P. Wagneri*), которая отличается главнымъ образомъ однимъ большимъ верхнимъ зубомъ (у рѣчной 2). Она водится въ Каспійскомъ морѣ и весной въ большомъ количествѣ входитъ въ Волгу, Терекъ и Куну. Въ Волгѣ ловъ ей производится ниже Саратова; она частью идетъ въ мариновку, частью для извлеченія жира. *Русская минога* (*P. Planeti*) длиной 20—30 стм. (и до 40), цвѣтъ какъ у предыдущей, спинные плавники сближены, строеніе рта см. на фигурѣ. Живетъ въ прѣсной водѣ (по нѣкоторымъ даннымъ встрѣчается и въ морѣ) въ ма-

Фиг. 3. Ротъ рѣчной миноги (сѣва) и рѣчной (справа).

лых ручьях. На этомъ видѣ и были изучены превращенія многъ. Личинка, пескоройка (*Ampisocoetes branchialis*) превращается въ взрослое животное на 4-мъ или 5-мъ году, окончательное превращеніе дается съ августа по январь. Водится въ Европѣ, у насъ найдена въ различныхъ частяхъ Европейской Россіи. 2-е семейство *миксини* (*Muxinidae*) отличается отсутствіемъ спинного плавника, ротомъ безъ утолщенныхъ губъ, имѣющимъ 4 пары нитевидныхъ придатковъ (усиковъ), недоразвитыми, лежащими подъ кожей глазами, строеніемъ зубного аппарата (1 зубъ на небѣ и 2 гребневидныхъ ряда на языкѣ) и носовой полостью, имѣющей сообщеніе съ ротовой; жаберная полость открывается въ пищеводъ отдѣльно, а наружу или однимъ общимъ отверстіемъ съ каждой стороны, лежащимъ далеко позади головы (у *Muxine*), или рядомъ (6) отверстій (у *Bdellostoma*, у которой кромѣ того на лѣвой сторонѣ есть каналъ между пищеводомъ и наружной поверхностью тѣла, поэтому слѣва 7, справа 6 отверстій). Сюда относятся 2 ряда съ 5 видами, водящимися исключительно въ морвѣ въ умѣренномъ и холодномъ поясахъ сѣв. и южн. полушарій. Паразитизмъ выраженъ сильно чѣмъ въ 1-мъ семействѣ; миксини проникаютъ въ полость тѣла рыбъ и выѣдаютъ ихъ. Признаки рода *миксина* (*Muxine*) указаны выше. *M. glutinosa* блѣдно голубоватаго цвѣта, длину 20—30 стм., водится въ моряхъ сѣв. Европы на Ю до Ламанша, у Гренландіи, Шпицбергена, особенно часто въ Норвежскихъ Фіордахъ; живетъ преимущественно на значительныхъ глубинахъ (70—340 саж.), нападаетъ въ тѣлѣ трески, палтусовъ и др. рыбъ и причиняетъ вредъ, поѣдая рыбъ, попавшихъ на крючки или въ донныхъ сѣти. Яйца длиной около 15 мм., шириною 8 и снабжены на обоихъ полюсахъ нитевидными, на концахъ трехраздѣльными придатками, служащими для прикрѣпленія. Родъ *Bdellostoma* съ 3 видами водится въ южн. части Тихаго океана.

Н. Книповичъ.

Круглые черви или *нематоды* (*Nematodes*)—классъ червей, см. статьи Глисты (III), Волосатики и Устрицы. Семейство волосатиковыхъ (*Gordiidae*) представляетъ рядъ весьма существенныхъ отличій въ строеніи нервной системы, органовъ пищеваренія, полости тѣла и особенно полового аппарата, почему часто рассматривается, какъ особый классъ.

Круглый столъ—такъ назыв. собраніе рыцарей, составлявшихъ свиту полумюнхенскаго британскаго короля Артура (II, 208—209). См. Дашневичъ, «Романтика круглаго стола» (1890). Ср. также Мерлингъ.

Кругобайкальская дорога—изъ Троицкосавска (Забайкальской обл.) въ Иркутскъ; устроена въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, вслѣдствіе трудности перѣѣзда осенью и весной черезъ бурный Байкалъ; имѣетъ нѣсколько развѣтвленій; по ней главнымъ образомъ провозится изъ Китая чай.

Круговая порука—въ гражданско-правовомъ смыслѣ видъ *корреальнаго* обязательства (см.) въ его римской формѣ, единственный, какъ кажется, въ современномъ

правѣ остатокъ этой формы. Обязываясь каждый за всѣхъ и всѣ за одного, участники *К. поруки* связаны и во всѣхъ послѣдствіяхъ долга. Освободительные акты, не имѣющіе значенія способовъ матеріальнаго удовлетворенія кредитора, если они допущены по отношенію къ одному должнику, дѣйствуютъ здѣсь и на всѣхъ: цѣль *К. поруки* въ томъ и состоитъ, чтобы поставить передъ кредиторомъ, вѣсть отдѣльныхъ лицъ, цѣлую *общину*, какъ такъ. Поэтому участниками *К. поруки* могутъ быть не члены любого союза, а лишь члены опредѣленной территориальной единицы. Ответственность членовъ другихъ союзовъ (*товариществъ*)—всегда ответственность солидарная въ современномъ смыслѣ этого юридическаго понятія (см. *Корреальное обязательство*). Неправильно сближеніе *К. поруки* съ простымъ поручительствомъ (*Гордонъ*) и приравниеніе къ нему правилъ о постепенности взысканія (*beneficium excussionis*): цѣль *К. поруки*, какъ и всякаго солидарнаго обязательства—гарантировать *своевременное* и немедленное исполненіе обязательства. Она, поэтому, всего ближе къ поручительству на срокъ, а послѣднее ничѣмъ, по существу, отъ солидарнаго обязательства въ современномъ русскомъ правѣ не отличается (касс. рѣш.^{69/1186}). Неправильна, слѣдовательно, и попытка установить различіе между *К. порукой* и солидарнымъ обязательствомъ вообще, въ формѣ *корреальтета* или чистаго солидаритета. См. Гордонъ, «Ст. 1548 т. X. ч. I-й и вопросъ о *К. поруки* и солидарности въ обязательствахъ» («Журн. Мин. Юстиціи», т. 35, 1868).

Круговая порука въ Россіи. На первоначальныхъ ступеняхъ общественной жизни правовыми субъектами являются не отдѣльныя личности, а роды. За дѣйствія лица отвѣчаетъ родъ, и если ответственность переносится на личность, то потому только, что послѣдняя рассматривается какъ представитель рода. Формула *К. поруки*: *всѣ за одного и одинъ за всѣхъ*—ведетъ, такимъ образомъ, свое происхожденіе отъ временъ родового быта. Хотя превращеніе родового союза въ общинно-территориальный, а затѣмъ въ государственный, и связано съ постепеннымъ выдѣленіемъ личности, какъ правового субъекта, тѣмъ не менѣе учрежденіе *К. поруки* не теряетъ совершенно своего значенія и поддерживается или вводится вновь, частью вслѣдствіе сознанія выгоды для лицъ, составляющихъ общество, частью въ силу государственныхъ соображеній объ удобствѣ возложенія исполненія извѣстныхъ задачъ на отвѣтственность территориальныхъ союзовъ. Первые указанія на существованіе *К. поруки* въ Россіи встрѣчаются въ «Русской Правдѣ» (нѣкоторые ученые видятъ намекъ на существованіе этого института еще въ договорѣ Олега съ греками). *К. порука* въ предѣлахъ опредѣленной территориальной единицы (верви), примѣнялась къ платежу пени (виры, продажи) за содѣянное въ округѣ преступленіе, когда преступникъ оставался неизвѣстенъ или когда убійство совершено было не съ цѣлью грабежа, а въ ссорѣ, изъ мести и т. п. Въ XV—XVI вв. учрежденіе *К. поруки* нашло примѣненіе въ устройствѣ губныхъ округовъ,

на жителей которых возложена была обязанность предупреждения и искоренения преступлений, съ ответственностью, денежной и уголовной, за ненадлежащее выполнение этой обязанности. Начало К. поруки примѣнялось въ московскомъ государствѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Такъ, недоборъ таможеннаго и кабацкаго доходовъ иногда взыскивался съ посадскихъ и уѣздныхъ людей, выбравшихъ въ цѣловальники виновниковъ недобора; убытки, причиненные казнь подрядчиковъ, взыскивались иногда съ того посада, къ которому онъ принадлежалъ; набирая изъ вольныхъ людей отряды стрѣльцовъ, правительство возлагало на нихъ ответственность по К. поруку за надлежащее исполненіе каждымъ его обязанностей и за матеріальный ущербъ казнь въ случаѣ бѣгства со службы, и т. п. Съ теченіемъ времени сфера правительственнаго примѣненія института К. поруки сокращается, а въ концѣ концовъ она остается только въ области фиска. Жители данной территориальной единицы искони обязаны были уплачивать опредѣленную сумму податей. Въ интересахъ казны и самихъ плательщиковъ, раскладка сбора между домохозяевами предоставлена была населенію. Въ тѣхъ же видахъ и собраніе податей возложено было на выбранныхъ плательщиками лицъ. Отсюда нѣкоторые ученые выводятъ заключеніе, что въ моск. государствѣ на обществѣ плательщиковъ лежала ответственность за безнедоимочное поступленіе податей. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что ответственность передъ правительствомъ за недоимку въ московской и императ. Руси несли сборщики податей, воеводы и другія лица, въ вѣдѣніи которыхъ состояли крестьяне даннаго разряда. Подъ страхомъ этой ответственности (имущественной и личной), названные лица могли, при взысканіи недоимокъ, примѣнять, въ большей или меньшей мѣрѣ, начало ответственности однихъ плательщиковъ за другихъ, даже въ томъ случаѣ, когда К. порука не была санкціонирована закономъ. Правительство XVIII в., больше и больше развивая бюрократическіе порядки и отказываясь отъ примѣненія начала К. поруки въ различныхъ отрасляхъ государственнаго дѣла, утратило, по видимому, всякое понятіе о К. ответственности плательщиковъ податей, какъ одномъ изъ принциповъ организаціи податнаго дѣла въ прежнія времена. Это усматривается изъ того обстоятельства, что, будучи наконецъ вынуждено самой жизнью обратиться къ К. поруку, какъ къ средству обезпеченія исправнаго поступленія податей, правительство ввело ее не сразу, примѣняло ее сначала какъ мѣру крайнюю и давало этому примѣненію различную мотивировку. Такъ, указомъ 15 января 1739 г. недоимку по сбору податей съ купечества и государственныхъ крестьянъ повелѣно этимъ сословіямъ разложить между собою «по званію ихъ торговъ и пожитковъ и владѣнію земель», а взысканіе недоимки, лежащей на крестьянахъ дворцовыхъ, заводскихъ, монастырскихъ и т. п., обратить на самихъ крестьянъ лишь въ случаѣ если ее нельзя пополнить изъ имущества вотчинныхъ управителей, приказчиковъ и т. п. Съ

учрежденіемъ, въ 1797 г., департамента удѣловъ и образованіемъ разряда удѣльныхъ крестьянъ, принято было за правило, что въ случаѣ накопленія недоимки по причинѣ лѣности и нерадѣнія поселянъ, виновные предаются суду, а недоимка взыскивается съ общества, въ наказаніе за то, что «вѣди товарища своего въ лѣность и нерадѣніе впавшаго, къ трудамъ и исправленію своего долга не старалось его обратить». Обязанность общества отвѣчать за исправный взносъ податей, какъ общее правило, установлена манифестомъ 16 мая 1811 г., дополненнымъ указомъ 1828 г.; но при этомъ не было указано опредѣленныхъ мѣръ взысканія, подлежащихъ примѣненію къ цѣлому селенію. Съ новымъ раздѣленіемъ въ 1833 г. селеній казен. крестьянъ на общества, было подтверждено и обязательство послѣднихъ отвѣчать за исправный взносъ податей, съ добавленіемъ, что если недоимка общества возрастаетъ до годового оклада, то ответственность переносится на всю волость. Этимъ добавленіемъ правительство ясно показало, что не считаетъ К. поруку состоящей въ связи съ поземельными отношеніями членовъ общества. Хотя съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ ответственность волости за недоимку сельскихъ обществъ была уничтожена, тѣмъ не менѣе К. порука не была приведена въ связь съ поземельнымъ владѣніемъ. Лишь въ 1869 г. К. ответственность по сбору казенныхъ податей, при общинномъ владѣніи землей, была ограничена предѣлами поземельной единицы. Въ дѣйствующемъ законодательствѣ К. ответственность крестьянъ опредѣляется ст. 187 общ. полож. о кр. и примѣч. къ ней. Каждое сельское общество, какъ при общинномъ, такъ и при участковомъ или подворномъ (наслѣдственномъ) пользованіи землею, отвѣчаетъ К. порукой за каждаго изъ своихъ членовъ въ исправномъ отбываніи казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей. Сельскимъ обществамъ, находящимся въ предѣлахъ одной волости, предоставляется, для облегченія К. ручательства, соединяться между собою, по общему ихъ о томъ мірскому приговору. Крестьяне, имѣющіе всѣ угодья своего надѣла въ отдѣльномъ владѣніи, не могутъ быть привлекаемы къ К. ответственности въ исправномъ отбываніи государственныхъ податей и повинностей за другихъ крестьянъ, хотя бы и состоящихъ въ томъ же обществѣ или селеніи, но не участвующихъ въ означенномъ владѣніи. Если въ селеніи или части селенія, имѣющихъ отдѣльное владѣніе землею и получающихъ на этомъ основаніи отдѣльный окладной листъ, числится менѣе 40 ревизскихъ душъ, состоящихъ въ окладѣ, то подати и повинности взыскиваются съ крестьянъ безъ К. поруки. Возлагая на общества ответственность за исправное отбываніе ихъ членами податей и повинностей, правительство первоначально не указывало средствъ, къ какимъ могли бы прибѣгать сельскіе сходы для понужденія отдѣльныхъ плательщиковъ къ взносу слѣдующихъ съ нихъ сборовъ. Въ законѣ 16 мая 1811 г. волостнымъ головамъ, выборнымъ и старостамъ, для предупрежденія недоимокъ, дано право употреблять, по мірскому приго-

вору, упорных неплательщиков на работу в самом селении или отсылать их в рабочий домъ, до уплаты недоимки, съ отпускомъ домой для сельскихъ работъ на время съ 1 апрѣля по ноябрь мѣсяць. Тѣже мѣры могли быть принимаемы и по отношенію къ старостамъ и выборнымъ, признаннымъ виновными въ нерадѣніи. Продажа движимости, «яко для крестьянъ разорительная и для вѣрности податей бесполезная», запрещена. Гораздо болѣе обширныя полномочія даны обществу въ «Положеніи о взиманіи денежныхъ сборовъ» 28 ноября 1833 г.; преподанныя этимъ Положеніемъ правила, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, вошли въ дѣйствующее законодательство. На основаніи Положенія 19 февраля 1861 г., взиманіе съ крестьянъ податей и другихъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ лежитъ на обязанности выборныхъ лицъ — сельскихъ старостъ и сборщиковъ, состоящихъ подъ наблюденіемъ волостного старшины. Лица эти не имѣютъ права прибѣгать къ какимъ-либо понудительнымъ мѣрамъ взысканія, за исключеніемъ кратковременнаго ареста и небольшого штрафа (ст. 64 и 86 общ. полож.). Болѣе серьезныя мѣры взысканія могутъ примѣняться къ несправнымъ плательщикамъ только сельскія общества, а именно: 1) обращеніе на возмѣщеніе недоимки дохода съ принадлежащаго недоимщику недвижимаго имущества; 2) отдача недоимщика или кого-либо изъ членовъ его семейства въ посторонніе заработки, съ обращеніемъ заработанныхъ денегъ въ мірскую кассу; 3) опредѣленіе къ недоимщику опекуна или назначеніе старшимъ въ домѣ, вмѣсто неисправнаго хозяина, другого члена той же семьи; 4) продажа принадлежащаго недоимщику лично недвижимаго имущества, за исключеніемъ выкупленной усадьбы; 5) продажа той части движимаго имущества и строеній недоимщика, которая не составляетъ необходимости въ его хозяйствѣ; 6) отобраніе у недоимщика всего отведеннаго ему полевораго надѣла или части оного. Къ мѣрамъ, указаннымъ въ пп. 4, 5 и 6, общество должно обращаться лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда остальные мѣры взысканія окажутся недостаточными (ст. 188 общ. положенія *). Если, не смотря на всѣ принятыя мѣры, недоимка, лежащая на крестьянинѣ, не будетъ пополнена къ 1 октября, то она раскладывается сельскимъ сходомъ на прочихъ крестьянъ того же общества и должна быть очищена къ 15 января слѣдующаго года (ст. 189 общ. полож.). Въ случаѣ неисправности всего сельскаго общества, оно понуждается къ уплатѣ недоимокъ черезъ мѣстную полицію (ст. 190), а при безуспѣшности мѣръ понужденія, недоимка пополняется полиціей посредствомъ продажи крестьянскаго движимаго имущества (ст. 191). На практикѣ порядкомъ взысканія податей вообще и примѣненіе К. поруки въ частности идутъ путемъ, значительно отклоняющимся отъ указаннаго въ законѣ. Такъ, мѣры по-

нужденія плательщиковъ, предоставляемыя закономъ обществу, сплошь и рядомъ, особенно въ мѣстностяхъ съ подворнымъ владѣніемъ земель, примѣняются сельскимъ и волостнымъ начальствомъ и даже полиціей. Когда къ нимъ прибѣгаетъ общество (обыкновенно — подъ сильнымъ давленіемъ со стороны полиціи), то въ большинствѣ случаевъ оно ограничивается мѣрами, указанными закономъ какъ крайняя продажѣ движимаго имущества недоимки или временнымъ отобраніемъ у него надѣла для сдачи въ аренду на пополненіе недоимки, минуя средства, указанныя въ пп. 1—3 ст. 188 общ. пол., какъ неприложимыя въ крестьянскомъ быту. Очень рѣдко примѣняется и статья закона относительно раскладки между всѣми членами общества недоимки, неуплаченной къ опредѣленному времени отдѣльными крестьянами. Такая дополнительная раскладка производится далеко не всегда и если примѣняется, то не какъ обычная мѣра, а спорадически, по требованію полиціи, вдругъ взявшейся энергически за взысканіе запущенныхъ недоимокъ; въ этихъ случаяхъ доля платежа, упадающая на зажиточнѣе домохозяевъ, доходитъ иногда до 100 р. и больше. Такъ же рѣдко наблюдается и мѣра продажи за недоимку движимаго имущества всѣхъ членовъ сельскаго общества; можетъ быть въ болѣе половинѣ уѣздовъ Европейской Россіи эта мѣра за послѣдніе 6 лѣтъ не примѣнялась совсѣмъ или примѣнялась въ крайне ограниченнѣхъ размѣрахъ; въ остальныхъ уѣздахъ, по свѣдѣніямъ податныхъ инспекторовъ, за указанный періодъ времени продажа имущества крестьянъ за недоимки всего общества на нѣсколько сотъ или тысячъ рублей въ каждомъ, и въ очень немногихъ уѣздахъ — на сумму отъ 10 до 20 тыс. рублей. Поэтому, разорительное вліяніе продажи крестьянскаго имущества за недоимки, по закону о К. поруки, распространяется не на крупныя районы, а на отдѣльныя общества. Описи крестьянскаго имущества совершаются неизмѣримо чаще, нежели продажи; въ большинствѣ уѣздовъ число продажъ составляетъ не болѣе 10—15% числа описей. Въ одной губерніи или даже въ одномъ уѣздѣ какой-либо губерніи полиція прибѣгаетъ къ описямъ въ нѣсколько разъ чаще, нежели въ другой губерніи или другомъ уѣздѣ. Встрѣчаются и такіе уѣзды, гдѣ на сотню описей не приходится и одной продажи. Эти факты приводятъ къ заключенію, что къ описи крестьянскаго имущества полиція весьма часто прибѣгаетъ не въ видѣ подготовки къ продажѣ, а единственно съ цѣлью устрашенія; какъ только напуганное населеніе внесетъ часть состоящей на немъ недоимки, дѣло не получаетъ дальнѣйшаго движенія. Есть, однако, и такія мѣстности, гдѣ число продажъ крестьянскаго имущества мало отличается отъ числа описей его. Самая отличная за ней и не слѣдуетъ продажа, не всегда проходитъ безслѣдно для хозяйственнаго положенія населенія, такъ какъ, подъ угрозой продажи имущества, недоимщики готовы прибѣгнуть къ самымъ разорительнымъ способамъ пріобрѣтенія средствъ для уплаты части недоимки (займамъ изъ ростовщическихъ про-

*) Приблизительно тѣми же средствами понужденія неисправныхъ плательщиковъ были вооружены и общества мѣщанъ.

центомъ, преждевременной продажѣ продуктовъ сельскаго хозяйства, запродажѣ своего труда, сдачѣ въ аренду земли и т. п.). Общества, изъ опасенія К. ответственности, склонны побуждать крестьянъ къ такимъ сдѣлкамъ, а въ крайнемъ случаѣ сами собираютъ у нихъ землю. За исключеніемъ послѣдняго способа очищенія недоимки, предпринимаемаго обществомъ изъ опасенія ответственности по К. порукѣ, остальные средства, къ которымъ прибѣгаютъ недоимщики для полученія денегна уплату податей, нельзя считать порожденіемъ закона о круговой порукѣ, такъ какъ продажа движимости недоимщиковъ (а также и отобраніе у нихъ земли для сдачи въ аренду) допускается закономъ и по отношенію къ плательщикамъ, не связаннымъ К. ответственностью. Хотя принципъ К. поруки примѣняется весьма рѣдко въ формѣ, указанной въ законѣ, тѣмъ не менѣе онъ составляетъ неотдѣлимую часть всей земельно-податной общинной жизни, тѣсно сплетаясь съ мотивами хозяйственнаго характера и получая примѣненіе не только въ податномъ дѣлѣ, но и въ предпріятіяхъ чисто хозяйственныхъ. Онъ служитъ одною изъ причинъ существующаго въ крестьянскихъ обществахъ стремленія сообразовать налагаемую ими на своихъ членовъ долю платежей,—независимо отъ свойства и произхожденія послѣднихъ,—съ ихъ хозяйственной состоятельностью; а такъ какъ крестьяне имѣютъ тенденцію всѣ платежи связывать съ землею, то въ мѣстностяхъ съ малою доходностью хозяйства примѣняются системы разверстки общинной земли (а сѣдовательно и податей), основывающіяся на рабочей силѣ домохозяевъ, какъ важнѣйшемъ источникѣ дохода для людей, живущихъ трудами своихъ рукъ. При этомъ, въ качествѣ вспомогательныхъ условий, принимаются иногда во вниманіе посторонніе заработки семьи, ея хозяйственный инвентарь и т. п. Для того чтобы, не прибѣгая часто къ обширн. передѣламъ земли, можно было приспособить податную тягость, лежащую на отдѣльныхъ плательщикахъ, къ ихъ постоянно измѣняющейся платежной способности, община нечерноземныхъ мѣстностей выработала систему частныхъ передѣловъ, такъ наз. свалы-навалки душъ (земли и податей)—систему, путемъ которой легко достигается перекладка земли и податей съ одной семьи, въ хозяйственномъ отношеніи ослабѣвшей, на другую, болѣе состоятельную. При раскладѣ текущаго оклада сборовъ общества иногда освобождаютъ отъ всѣхъ или части платежей наиболѣе бѣдныхъ или подвергшихся несчастнымъ случайностямъ своихъ членовъ, а также берутъ на себя часть старыхъ, преимущественно безнадежныхъ, недоимокъ. Мѣстами общества слѣдятъ за хозяйственной дѣятельностью ненадежныхъ своихъ членовъ, не допускаютъ ихъ до разорительныхъ поступковъ, не дозволяютъ выдавать имъ на руки страховой преміи, а распорядкаются, чтобы изъ нея было уплачено за тѣхъ для постройки или за работу по стройкѣ избы и т. п. Иногда общества избираютъ особыхъ лицъ, чтобы оказывать нравственное вліяніе на крестьянъ въ смыслѣ поупрежденія ихъ къ своевременной

уплатѣ податей. При затруднительности для бѣдныхъ крестьянъ своевременно очистить лежащія на нихъ платежи, общества очень часто покрываютъ слѣдующую съ такихъ крестьянъ подать позаймствованиями изъ мірскихъ суммъ, изъ доходовъ отъ оброчныхъ статей, или прибѣгаютъ къ общественнымъ займамъ денегъ, обыкновенно на невыгодныхъ условіяхъ, иногда съ обязательствомъ уплаты капитала или процентовъ трудомъ, продуктами сельскаго хозяйства или отдачей кредитуру въ пользованіе общинной земли. Позаймствования изъ мірскихъ капиталовъ обыкновенно зачисляются долгомъ на недоимщикахъ, но значительная часть этихъ долговъ не возвращается назадъ.

Литература. Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ»; С. Капустинъ, «Древнее русское поручительство»; Новиковъ, «О поручительствѣ по русскому праву»; Иванъ Собстванскій, «К. порука у славянъ по древнимъ памятникамъ ихъ законодательства»; «Русская Бесѣда» (1860, № 2)—ст. «О К. порукѣ» Вѣльева; «Труды коммисіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ», Т. I—«Историко-статистическія свѣдѣнія о подушныхъ податяхъ», И. П. Руковского; «К. порука въ сужденіяхъ редакціонныхъ коммисій главнаго комитета» (записка вице-директора департамента окладныхъ сборовъ, Н. К. Бржескаго); «Сводъ отзывовъ управляющихъ казенными палатами» (записка); «Существующій порядокъ взиманія окладныхъ сборовъ съ крестьянъ по свѣдѣніямъ, доставленнымъ податными инспекторами за 1887—93 гг.»; «Сѣверный Вѣстникъ», 1886, № 7 и 8, ст. Щепотьева; «Сѣверный Вѣстникъ», 1886, № 11, ст. Щербина; «Русская Мысль», 1886, № 10, ст. Личкова; «Русскія Вѣдомости», 1886, № 101, ст. Якушкина; «Вѣстникъ Европы», 1893, № 11, ст. Веретенникова; «Экономическій журналъ», 1893, № 4, ст. Максимова. В. В.

Круговертки—см. Коловратки.

Круговое помѣшательство.—Форма помѣшательства, обозначаемая этимъ названіемъ, характеризуется тою особенностью, что болной, поочередно, подвергается состоянію психическаго угнетенія и психическаго возбужденія. Въ первомъ онъ представляется апатичнымъ, вялымъ, молчаливымъ, лишенъ всякой энергіи и инициативы, все видитъ въ мрачномъ цвѣтѣ. Во второмъ, наоборотъ, замѣчается повышенное самочувствіе, говорливость, суетливость, склонность къ обширнымъ предпріятіямъ, розовый взглядъ на вещи. Во многихъ случаяхъ психическое измѣненіе въ обоихъ состояніяхъ глубже и въ первомъ доходитъ до меланхоліи, во второмъ—до маниакальнаго возбужденія. Тогда въ меланхолическій періодъ болной испытываетъ тоску, чувствуетъ себя несчастнымъ, обвиняетъ себя въ различныхъ небывалыхъ преступленіяхъ; въ маниакальный же—являются идеи величія, переоцѣнка собственной личности, беззвѣдность мышленія и даже припадки неистовства. Каждый изъ этихъ двухъ періодовъ сопровождается также опредѣленными физическими измѣненіями: во время меланхолическаго обыкновенно всѣ тѣла падаетъ, кожа становится сухой.

шло богатую почву для своего развития; действительно, оно так быстро распространилось в этой стране и приобрело, как по исполнению, так и по рисунку такой самостоятельный характер, что вскоре далеко опередило всех своих иностранных соперников. Это и дало повод к предположению, что родина плетеного на коклюшках К.—Бельгия. Во Франции издавна процветали всякия женскія рукодѣля, вышивки, фидейныя работы (lacis) и пр. Въ 1530 г. флорентинец Франческо Пеллегрини издалъ для французскаго двора сборникъ узоровъ, посвященный имъ королю Франциску I; почти одновременно появился въ Кельнѣ другой сборникъ рисунковъ, изданный Квинтеломъ или Квинти. Въ этихъ сборникахъ находятся собственно узоры, представляющие какъ бы переходъ отъ полотна съ выдернутыми нитками и съ вырѣзанными и затанутыми нитками мѣстами къ воздушнымъ points, т. е. настоящему К. Во всякомъ случаѣ почва была подготовлена и потому неудивительно, что когда кружевное искусство перенесено было изъ Италіи во Францію, оно тамъ распространилось съ неизмѣрною быстротой. Первая картина во Франціи, гдѣ встрѣчается К.—портретъ Генриха II въ версальскомъ музеѣ. При описаніи вѣзда этого короля въ г. Лионъ въ 1548 г. говорится о богатыхъ нарядахъ, украшенныхъ шнурами или К., такъ наз. «bisette»; это названіе, точно также какъ впоследствии наименованіе одного рода К. блондой «blonde», происходило, вѣроятно, отъ рыжевато-суроваго цвѣта этихъ К., т. е. цвѣта неблѣзнаго полотна. Супруга Генриха II, Екатерина Медичи, выписала изъ Италіи нѣкоего Фредерика Винчиоло, который въ 1587 г. издалъ подробный сборникъ всѣхъ существовавшихъ въ то время узоровъ. Вкусъ къ К. вскоре такъ сильно развился во Франціи, что богатые вельможи, выписывая ихъ изъ Италіи и Нидерландовъ, гдѣ они уже достигли высокой степени совершенства, тратили на нихъ громадныя суммы. ими обильно украшали не только различныя части какъ женскаго, такъ и мужскаго туалета, но и обшивали сагоги, украшали мебель, особенно кровати, и даже внутренность экипажей (carrosses). Тогдашнее французское правительство не могло не обратить серьезнаго вниманія на значительный отливъ денегъ за границу, вызывавшійся страстью къ ношенію дорогихъ иностранныхъ К., особенно разившеюся при Людовикѣ XIV, и такъ какъ предпринимавшіяся ограничительныя мѣры не приводили къ цѣли, то, по настоянію Кольбера, сознавашаго всю пользу, которую можно было извлечь изъ насажденія кружевного производства внутри страны, въ мѣстностяхъ, гдѣ почва уже была для этого отчасти подготовлена, именно въ Алансонѣ, Кенуа, Седанѣ, Аржантонѣ, Реймсѣ и др., были основаны королевскія мануфактуры, для чего вызвано было, по словамъ Вольтера, 30 мастерицъ изъ Венеціи и 200 изъ Фландріи. Успѣхъ предпріятія превзошелъ всякія ожиданія: способныя ученицы не только быстро усвоили себѣ технику производства, но со свойственнымъ французкамъ вкусомъ внесли въ него еще болѣе утонченное изящество.

Очень скоро К., изготовляемая изъ кордскихъ мануфактурахъ, особенно знаменитыя алансонскія «point à l'aiguille», превзошли по исполненію и красотѣ, всѣ до тѣхъ поръ существовавшія и приобрѣли громкую всемірную славу. Сначала всѣ шитыя иголкой К. носили во Франціи общее названіе «point de France», но вскоре въ различныхъ центрахъ провинціи, они приобрѣли совершенно различный характеръ какъ по рисунку, такъ и по способу сѣтки, на которой воспроизводились узоры Алансонскія К., всегда чрезвычайно тонкія и дорогія, съ самаго появленія своего славя неимѣнно больше всѣхъ остальныхъ и, при производствѣ ихъ иногда нѣсколько и сокращалось, но сохранило и до сихъ поръ первенствующее положеніе. Производство шитыхъ К. процветало также въ Аржантонѣ, и во время революціи пришло въ упадокъ; только съ нѣкотораго времени опять возобновилось. Теперь городъ Байе (Bayeux) славится своими шитыми К. и въ его мастерскихъ производится нѣсколько старинныхъ родовъ К. Въ Алансонѣ, гдѣ вначалѣ подражали тонки венеціанскому point, производство очень скоро приняло совершенно самостоятельный характеръ и тамъ впервые введенъ былъ новый родъ К. съ правильнымъ сѣтчатымъ фонемъ (réseau), резко отличающійся отъ неправильныхъ нитей, украшенныхъ разными пиками (пико) гипюрныхъ К. (guipures). Эти послѣдніи особенно славятся Лангедокъ. Гипюры, плетенныя на коклюшкахъ въ городѣ этой провинціи Le Puy en Velay, являющагося центромъ производства, расходятся въ огромномъ количествѣ. Гипюры бываютъ нитяныя, шелковыя и шерстяныя; производство ихъ, въ исполненію и по употребляемому материалу, примѣняется ко вкусамъ времени и къ часто измѣняющейся модѣ. Тою же спеціальностью, т. е. гипюрами, занимаются также въ Миркурѣ, въ Вогезахъ, но исполненіе К. тамъ болѣе толкое. Городъ Орильякъ (Aurillac) издавна славился своими золотыми и серебряными К. и производство ихъ составляло въ свое время тамъ важную отрасль промышленности. Знаменитое point валансьенъ сдѣлалось извѣстнымъ только въ XVIII ст., когда въ этотъ городъ было перенесено производство К. изъ основанной Кольберомъ мануфактуры въ Кенуа (Quevrou), но оно приняло тутъ совершенно самостоятельный характеръ; прозрачная, тонкая, правильная сѣтка-фонъ плетется одновременно съ узоромъ, и цвѣты не имѣютъ никакой рельефности, вслѣдствіе чего это К. лучше поддается стиркѣ и глаженію. До революціи городъ Валансьенъ былъ центромъ всего производства, но потомъ оно перешло въ сосѣдніе города и сосредоточивается нынѣ въ мѣстностяхъ между Понеряномъ, Куртре и Гентомъ. Есть еще одно французское К., пользующееся большою извѣстностью—это черное шелковое Шантильи, производство котораго основано было въ началѣ XVIII столѣтія Екатериною де-Роганъ. Городъ Шантильи долгое время былъ центромъ всего кружевного дѣла въ Иль-де-Франсѣ, и хотя оно теперь совершенно исчезло изъ окрестностей Парижа и перенесено въ Нормандію, во самое К. все

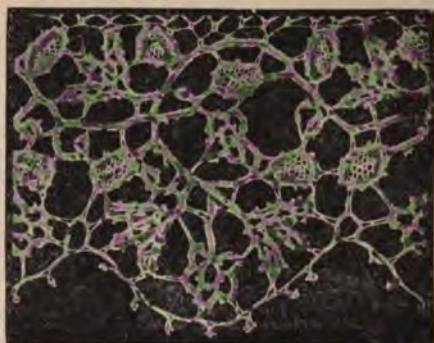
КРУЖЕВА I (рукодѣльные).

1. Венеціанскія кружева XVI в. (Punto tagliato).

2. Венеціанскія кружева XVI в. (шатый гинюр).

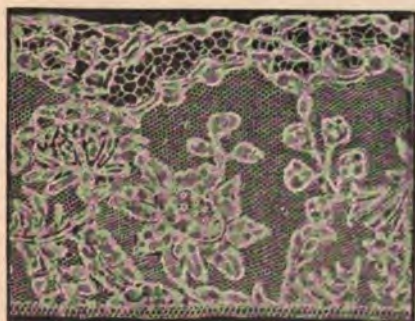
3. Плетеный гинюр (XVII в.).

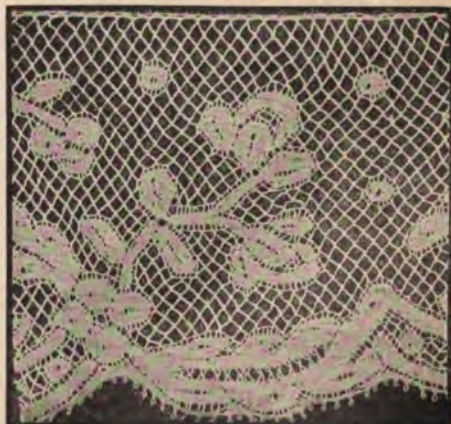
4. Ланзонскія шатые кружева (XVIII в.).

5. Плетеное кружево (Малюзь, XVIII в.).

6. Плетеные брюссельскія кружева (XVIII в.).

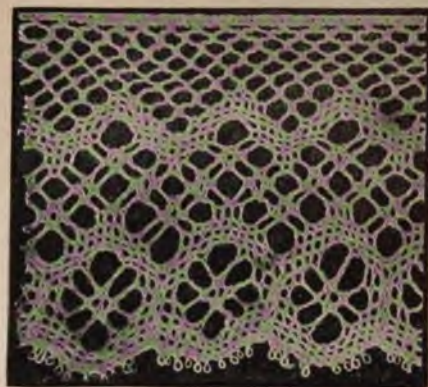

7. Плетеные валонскія кружева (XVIII в.).

КРУЖЕВА II (машинные).

8. Венеціанскія кружева (Punto di Venezia).

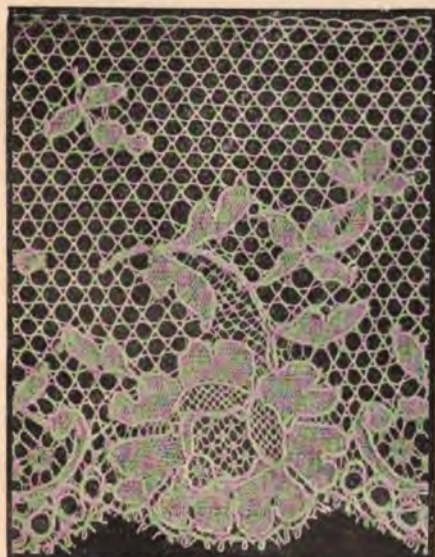
9. Телесное кружево (Torchon)

10. Тюлевые кружева.

11. Лиансонскія тюлевые кружева.

12. Англійскія тюлевые кружева.

13. Брабантскія тюлевые кружева.

еще сохранило свое прежнее название. Производство его утвердилось теперь около г. Каенъ (Caen) и Байе, гдѣ въ настоящее время работает огромное число мастерицъ (въ Байе ихъ болѣе 60000). Въ этихъ двухъ городахъ выдѣлывается еще родъ шелковаго К., называемаго *блондой*; название это дано было ему по его суровому цвѣту теперь дѣлаютъ только бѣлыя и черныя блонды. Блонды въ настоящее время дѣлаются болѣе на испанскій манеръ, т. е. по шелковой сѣткѣ, большими матовыми цвѣтами, плоскимъ шелкомъ. Онѣ употребляются на мантили, национальный головной уборъ испанокъ, и изготовляются преимущественно въ Барселонѣ и, какъ сказано, въ Байе. Въ Испаніи, куда кружевное производство перенесено было также изъ Италіи, встарину дѣлали богатыя шелковыя, серебряныя и золотыя К.; эти послѣднія, по своему блеску и рельефности узора, были особенно эффектны и подъ названіемъ «point d'Espagne» пользовались большою извѣстностью. Изъ Испаніи и Португаліи знакомство съ кружевнымъ искусствомъ перешло на островъ Мадеру и въ Южную Америку, а изъ Португаліи также на островъ Цейлонъ и въ Остндію. Въ Голландіи и Бельгіи на производство К. не употребляли ни шелку, ни серебра, ни золота, но тончайшія льняныя нитки, которыя и доставили фландрскимъ К. вполне заслуженную славу. Здѣсь характеръ кружевныхъ рисунковъ сдѣлался сразу самостоятельнымъ и оригинальнымъ. Страсть фламандцевъ къ растеніямъ и цвѣтамъ отзывалась и на кружевныхъ узорахъ, особенно, когда введена была правильная сѣтка вмѣсто прежняго гишора. Въ Брюсселѣ и его окрестностяхъ издавна дѣлаются великолѣпныя, тонкія, чрезвычайно изящныя шитыя К. (point à l'aiguille и point d'application), брюссельскія, которыя приобрѣли громкую мировую извѣстность. Теперь на нихъ идетъ уже не прежняя тонкая льняная пряжа, но простая бумага; впрочемъ, изъ этого матеріала искусныя бельгійскія мастерицы умѣютъ выдѣлывать такіа прелестныя издѣлія, что онѣ раскупаются въ большомъ количествѣ; вывозъ ихъ напр., въ Соединенные Штаты, очень великъ. Въ Нидерландахъ высокой степени совершенства достигло производство К., плетеныхъ на коклюшкахъ. Эти К. пользовались особеннымъ почетомъ въ прошломъ столѣтіи, во время, предшествовавшее великой революціи, и цѣнились, главнымъ образомъ, за мягкость контуровъ рисунка, сливающихся съ фономъ. Изъ нихъ извѣстны: «point de Flandre», «point de Bruges», «point Duchesse» и особенно «point Mabuis», нѣжное, мягкое и изящное по рисунку. При производствѣ К. обыкновенно, а въ Бельгіи въ особенности распространено раздѣленіе труда—каждая мастерица имѣетъ свою специальность: однѣ дѣлаютъ цвѣты, другія — листья или узоры, третья готовятъ сѣтки (réseau) и т. п. Подъ упомянутыми выше «point d'application» извѣстны К., впервые появившіяся во Фландріи и принадлежащія къ числу шитыхъ. При производствѣ этихъ К. цвѣты и др. узоры шьются или плетутся отдѣльно на особыхъ маленькихъ плоскихъ пятахъ и потомъ на-

шиваются на готовую сѣтку. Въ Англій, гдѣ это К. пользовалось прежде большимъ успѣхомъ и куда ввозилось контрабандой въ виду воспрещенія открытаго ввоза, оно извѣстно подъ названіемъ «point d'Angleterre». Изъ К. мѣстнаго производства въ Англій пользуется нѣкоторою извѣстностью родъ довольно тонкихъ гишоръ, изготовляемыхъ въ гор. Гонитонѣ и носящихъ название «Noniton lace». Въ Ирландіи давно уже извѣстно шитое К. «Jesuit's lace», производство котораго особенно развито около Лимерика. Въ скандинавскихъ государствахъ кружевное производство не играетъ особенно выдающейся роли. Нѣсколько болѣе развитія достигло кружевное производство въ Даніи въ XVIII в. Въ Германіи существуютъ теперь мануфактуры въ Ганноверѣ, Нюрнбергѣ, Аугсбургѣ, Лейпцигѣ, Ансбахѣ, Эберсфельдѣ и Гамбургѣ, но вообще ничѣмъ особенно выдающимся нѣмецкое К. себя не заявило и потому не присвоило себѣ никакого особаго названія. *Русское К.*, напротивъ того, имѣетъ совершенно самобытный, национальный характеръ, хотя иноземное влияние Запада и, въ особенности, Востока часто замѣчается на немъ въ разныя эпохи его существованія. Первое указаніе на К. мы находимъ въ Ипатьевской летописи, далѣе въ XV вѣкѣ о немъ часто упоминается въ грамотахъ нашихъ князей, но болѣе всего извѣстій о К. относится къ XVII в., отъ котораго уцѣлѣло много образцовъ церковныхъ облачений и царскихъ нарядовъ. Въ этотъ періодъ нашей исторіи сами обычаи и весь общественный строй жизни много способствовали развитію всякихъ рукодѣльныхъ работъ и дали извѣстную самостоятельность ихъ направленію, поэтому, по выраженію стариннаго текста, «женское замышленіе» было въ большомъ почетѣ. Кромѣ того мы знаемъ, что съ самаго начала XVII в. существовали при дворѣ «царскіе знаменщики» (рисовальщики), изготовлявшіе разныя рисунки для женскихъ работъ (см. «Русское К. и русскія кружевицы», С. А. Давыдовой, отдѣлъ II, стр. 19). Такъ, напр., уже въ 1626 г. «знаменщикъ Иванъ Некрасовъ и Петръ Ремезовъ знаменали къ царицной опашницѣ К. бѣлилами». Нигдѣ мы не находимъ такого богатства и разнообразія матеріала для К., какъ у насъ въ Россіи; въ него входило и волооченое золото и серебро нѣмецкое и отчасти турецкое, снаное и приданое съ шелкомъ, золотая и серебряная бить или канитель, трунцаль или струнцаль, картулинъ или картуленъ и разныя рода такъ называемыя звѣздокъ, пеленелъ, площаковъ и гиночковъ и пр. Было еще К. сажное и назаное жемчугомъ и перьями, К. съ пухомъ и горностаемъ, съ разнымъ шелкомъ, мишурою и фигурными штучками и, наконецъ, К. бархатильное. Употребляемая въ большомъ количествѣ канитель была самая разнообразная; по словамъ Забѣлина, «заведено во дворѣ въ началѣ XVII в. канительное производство, были вызваны нѣмцы мастера и устроены канительный заводъ». Многие печатныя акты и документы доказываютъ, что К. у насъ не было, какъ на Западѣ, достояніемъ одного только высшаго класса, а носилось какъ царями и

князьями, так и купечеством, и крестьянами, и много его изготовлялось на церковную утварь. Никакимъ ограничениямъ и запрещениямъ, какъ на Западѣ, К. у насъ не подвергалось. При Петрѣ Великомъ характеръ кружевного производства совершенно измѣнился. Выписано было много иностранныхъ мастерицъ, и жены нашихъ вельможъ, въ угоду дарю, стали сами учиться новымъ способамъ этого производства и вводить эти способы у себя въ домашнемъ быту между дворовыми дѣвучками. Но это уже перестало быть ихъ исключительнымъ занятіемъ, какъ въ допетровскія времена, прежнія руководящая работы отошли на задній планъ и нашли себѣ главное убѣжище въ женскихъ монастыряхъ. Тамъ, дѣйствительно, кружевное дѣло долго удержало свой прежній характеръ и сохранилось много старинныхъ способовъ плетения и старинныхъ узоровъ, хотя все таки иноземное влияние проникло и туда. Русское народное К. уцѣлѣло лишь въ глуши отдаленныхъ деревень. Тамъ также сохранились нѣкоторые старинные образцы и узоры. Самымъ стариннымъ русскимъ К. считается численное; способъ его производства, основанный на повтореніи того же рисунка посредствомъ счета нитокъ, теперь почти вовсе утраченъ; по сохранившимся рѣдкимъ образцамъ, въ немъ видно стремленіе къ подражанію разнымъ вышивкамъ. Потомъ стали употреблять узоры, предварительно назолотые на бумагу, и такое К. получило названіе сколотога русскаго. Есть еще сѣбное К., которое часто называется и нѣмецкимъ, такъ какъ имѣетъ съ нимъ много сходства; узоры въ немъ связаны рѣдкой сѣткой (см. «Русское К. и русскія кружевницы», ч. I, отд. II, стр. 12). По способу производства, а также и по рисунку, старинныя русскія К. носятъ самыя разнообразныя наименованія: «кованого», «плетенаго», «шитаго», «спряденаго», «волоचनाго», «низанаго» и «саженаго» жемчужомъ К. и т. п. или же «кожутнаго», «кушацатаго», «кружковаго» и пр. Названія же узоровъ часто весьма типичны и оригинальны; такъ, напр., въ нѣкоторыхъ губ. встрѣчаются названія: «насновка», «рыбка», «репеекъ», «дорожка», «оплетъ», «полотнянка»; въ другихъ же: «протекай рѣчка», «вѣтки проводы», «бровки-пытки-города», «мельницы», «круги», «денежки», «корабли и полукорабли» и пр., и пр. На Западѣ только въ рѣдкихъ мѣстахъ встрѣчаются такія типичныя названія узоровъ, въ Даніи, напр., можно найти такія названія какъ: «пѣтушій глазъ», «паукъ», «лира», «труба», «перья» и т. п. Во Франціи въ «le Puy» нѣкоторыя К. носятъ также самыя оригинальныя названія, напр. «merlin à mouche», «serpents à l'araignée», «blondes à coeur de l'araignée», «arcades de la prude», «neige de St. Paulin», «pattes de Coup» и т. д. Въ недавно появившемся сборникѣ финляндскихъ узоровъ мы находимъ также нѣкоторыя названія, по типичности своей напоминающія наши русскія, хотя едва ли можно предпологать, что близость Финляндіи отразилась на нашихъ К.; сравнивая наши старинныя К. съ финскими старинными, находящимися въ богатой коллекціи, собранной В. Д. Комаровой, нельзя по-

ложительно найти никакого сходства между ними. Согласно изслѣдованіямъ В. Д. Комаровой, производство ихъ введено было въ Финляндію францисканскими монахами еще въ средніе вѣка, съ цѣлью помочь матеріальному положенію населенія. Въ городѣ Раума въ Абосской губ., гдѣ прежде было католическое мужской м-рь, утвердилось это производство. До XVIII ст. у насъ въ Россіи очень распространено было металлическое К., но потомъ оно уступило мѣсто отчасти К. изъ рама двѣтнаго шелка, но особенно изъ лаваша и вѣтки, а впоследствии даже и бумага вошла въ употребленіе для плетения кружевъ. К. шьются у насъ болѣе или менѣе тѣмъ же способомъ какъ и на Западѣ. Что касается рисунка, то въ Минской и въ Рязанской губ., напр., влияние иноземное отразилось менѣе въ другихъ мѣстахъ. Въ Любовинкѣ владости Минской губ. крестьянскія К. имѣютъ совершенно своеобразный типъ, а въ окрестностяхъ близъ г. Михайлова Рязанской губ. характеръ К. въ высшей степени оригиналенъ. По мнѣнію С. А. Давыдовой, двѣ губерніи Новгородская и Рязанская, имѣли выдающее значеніе въ началѣ развитія у насъ кружевныхъ работъ. Въ настоящее время въ губерніяхъ Вологодской, Тверской, Новгородской, Тульской, Нижегородской, Рязанской, Орловской, Ярославской, Вятской, Казанской и Московской плетеніе К. широкое распространено имѣетъ опредѣленный обѣтъ, въ другихъ губерніяхъ: С.-Петербургской, Архангельской, Пермской, Оренбургской, Уфимской, Самарской, Пензенской, Тамбовской и Тобольской оно имѣетъ только мѣстное значеніе.

Благодаря даровому крѣпостному труду, въ нашихъ помѣщичьихъ усадьбахъ въ производство многихъ лѣтъ было въ болѣе или менѣе кружевное производство. К. плелись на подобіе венеціанскихъ и другихъ иностранныхъ («Malines», «Guipures», «Buxelles» и отчасти «Alençon» и «Chantilly»). Но послѣ освобожденія крестьянъ, кружевное дѣло у насъ пришло въ упадокъ. Впрочемъ, за послѣднее время оно опять оживилось и въ обществѣ проявилось сильное стремленіе къ ознакомленію съ прежними старинными образцами, особенно, чисто русскими національными узорами. Сильный толчекъ развитію кружевного производства дала, основанная въ 1883 г. старинными С. А. Давыдовой, Маріинская практическая школа кружевницъ, находящаяся подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества. Не смотря на весьма непродолжительное ея существованіе, она уже успѣла заявить себя не только художественно исполненными издѣліями, заслужившими уже не мало похвальныхъ отзывовъ и медалей на всѣхъ выставкахъ, гдѣ они появлялись, но главнымъ образомъ тѣмъ, что подготовленная ею искусныя мастерицы, возвращаясь въ свои отдаленныя деревни по окончаніи курса, распространяютъ приобретенныя свѣдѣнія въ разныхъ мѣстахъ Россіи, несятъ болѣе художественный вкусъ въ русское кружевное производство. Начальница этой школы, Е. Е. Новосильцева, создала новый родъ К. получившій за границей названіе «point de Moscou».

Крузе (Карль Фёдоровичъ) — врачъ. Род. въ Голштиніи, получилъ степень доктора медицины въ Лейденѣ въ 1749 г., затѣмъ прибылъ въ СПб. и служилъ главнымъ докторомъ гвардейскихъ войскъ. Съ 1756 г. былъ членомъ академіи наукъ, въ «Комментаріяхъ» которой (т. IX) сообщилъ изслѣдованіе Бургава о ртути (ртуті).

Крузе (Николай Фёдоровичъ, род. въ 1823 г.) — уроженецъ Харькова, гдѣ окончилъ университетъ. Съ 1855 по 1859 г. служилъ цензоромъ и своимъ разумнымъ отношеніемъ къ этимъ обязанностямъ много способствовалъ свободному выраженію мнѣній въ только-что оживившейся журналистикѣ, особенно въ «Русскомъ Вѣстникѣ», тогда еще либеральномъ. Въ 1865 г. избранъ первымъ председателемъ земской управы въ Ямбургскомъ у. и въ томъ же году — первымъ председателемъ земской управы СПб. губ.; отъ послѣдней должности отрѣшенъ Высочайшимъ повелѣніемъ 17 января 1867 г., въ день закрытія, также по Высочайшему повелѣнію, спб. губернскаго земскаго собранія. Въ настоящее время членъ совѣта дворянскаго земельного банка. Помѣщалъ ст. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (первыхъ годовъ), въ «Вѣстникѣ Европы» (по земскимъ вопросамъ), въ «Русской Старинѣ», въ «СПб. Вѣдомостяхъ» (подъ ред. В. Ѳ. Корша) и др.

Крузе (Фридрихъ-Карль-Германъ) — историкъ (1790—1866); былъ проф. исторіи въ дерптскомъ унив. Соч. его: «Hellas» (1825), «Anastasis der Waräger» (1841), «Necrolivonica» (1842; древности Ливоніи, Эстляндіи и Курляндіи), «Chronicon northmannorum, wariago-russorum nec non danorum, sveonum, norvegorum» (1851), «Bemerkungen über die Ostsee-gouvernements» (1859).

Крузе (Эйларъ Kruse) — ливонскій авантюристъ XVI в. Происходилъ изъ знатнаго рода, участвовалъ въ ливонской войнѣ и попалъ, вмѣстѣ съ Иоганномъ Таубе, въ плѣнъ къ русскимъ. Таубе и К. вступили на царскую службу; при ихъ посредствѣ велись переговоры съ Кеттлеромъ и герцогомъ Магнусомъ (см. Иоаннъ Грозный, XIII, 687—688). Когда Магнусъ старался побудить Ревель къ отпаденію отъ Швеціи, главными агитаторами въ этомъ направленіи были К. и Таубе. Послѣ неудачной осады Ревеля Магнусъ свалилъ всю вину на обоихъ авантюристовъ; они бѣжали въ Польшу, гдѣ приобрѣли довѣріе короля Сигизмунда и гетмана Ходкевича. Однимъ изъ средствъ къ тому послужило сочиненіе посланія: «Zar Iwan der Grausame» (напечатано въ сборникѣ Эверса и Энгельгардта: «Beiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichte»), адресованнаго, по мнѣнію старыхъ историковъ, къ Кеттлеру, а по показательствамъ новыхъ — къ Ходкевичу. Здѣсь подробно описывается мрачная дѣятельность царя за періодъ времени отъ учрежденія опричнины до 1571 г. включительно. Въ 1578 г. вышла въ свѣтъ ливонская хроника Руссова. Передаваемые ею факты во многомъ расходились съ показаніями К. и Таубе, которые не замедлили вступить въ полемику («Warhafter Gegenbericht auf die anno 1578 ausgegebene Liefvländische Chronica Baltazar

Russow's», Рига, 1861; ранѣе было извѣстно въ многочисленныхъ спискахъ). К. былъ зятемъ и къ Баторію, участвовалъ въ его походѣ на Россію и велъ переговоры во время осады Данцига. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ въ Посланіемъ къ Ходкевичу пользовались, въ нѣкоторыхъ оговоркахъ, Карамзинъ и Афанасьевъ. Ср. А. Браудо, «Посланіе Таубе къ К.» («Ж. М. Н. Пр.», 1890, X); Schlemmer, «Charakterköpfe und Sittenschilderungen in der baltischen Geschichte des XVI Jahrhunderts» (Митава, 1877).

Крузель (Густавъ Crussel, 1810—1888) — врачъ въ Финляндіи. Въ 1840 г. докторъ медицины въ Гельсингфорсѣ. Въ 1845 г. перешелъ въ Москвѣ, а въ 1849 г. въ Петербургѣ устроилъ частную лѣчебницу для пользованія гальванокаустикой. Въ 1857 г. приватъ-доцентъ въ Гельсингфорсѣ. К. былъ одинъ изъ первыхъ изучавшій примѣненіе гальванизма къ медицинѣ, приписывая ему исключительно химическое дѣйствіе. Убѣдившись, что положительная полюсъ дѣйствуетъ прижигающимъ образомъ, образуя струпу, а отрицательный обнаруживаетъ растворяющее дѣйствіе, онъ дѣлалъ многочисленные опыты примѣненія гальванизма къ лѣченію стриктуръ, рака, язвъ и т. п. и составилъ цѣлую коллекцію необходимыхъ инструментовъ. Его пирокаустическій аппаратъ — прототипъ прижигателя Пакелена. Имъ написанъ рядъ сочиненій о примѣненіи гальванизма въ шведскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Г. М. Г.

Крузенштолпе (Магнусъ-Іаковъ Stenstolpe, 1795—1865) — швед. писатель. Какъ публицистъ, К. сначала (въ «Politiska åsikter», Стокт., 1828) превозносилъ такъ называемую «эпоху свободы» (1719—1772), когда въ Швеціи аристократія сдѣлала подчинить себя королевскую власть, потомъ поддерживалъ правительство (въ газетѣ «Fäderneslandet»), затѣмъ опять выступилъ поборникомъ либеральныхъ идей («Skildringar ur det inre af dagens historia», Стокт., 1834; «1720, 1772 och 1800», Стокт., 1836; «Portefeuille», Стокт. 1837—45; «Historisk tafla af Gustaf IV Adolfs första lefnadsår», Стокт., 1837). Весьма популярны были «Ställningar och förhållanden», которые К. съ 1838 г. выпускалъ въ видѣ писемъ, а съ 1851 г. — въ видѣ ежемѣсячнаго журнала, обсуждая злобы дня. Историческіе романы К. («Morien», «Huset Tessin under enväldet och frihetstiden», «Carl-Johan och Svenskarne», «Historiska Personligheter») написаны талантливо, но не соответствуютъ историч. истинѣ.

Крузенштерна (Филиппъ Krusenstjerna) — извѣстный дипломатъ (1598—1676). Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій Фридрихъ III послалъ К., въ 1633 г., черезъ Москву въ Персію, чтобы завести переговоры о торговыхъ сношеніяхъ съ Голштиніей. Перейдя на шведскую службу, К. участвовалъ въ посольствѣ, отправленномъ въ 1655 г. къ царю Алексѣю, съ цѣлью подтвердить Столбовскій договоръ. До 1658 г. посольство было задержано въ Москвѣ; посламъ пришлось вывести рядъ липеній и униженій. Въ стокгольмскомъ архивѣ хранятся протоколы посольства и интересное описаніе московскаго государства, составленное К.; онъ

же составилъ подробное донесеніе о посольствѣ, которое, какъ и описаніе Россіи, будетъ въ скоромъ времени обнародовано. Матеріалы, собранныя К. при его первой поѣздкѣ въ Москву и Персію, легли въ основаніе описанія Олеарія (см.), сопровождавшаго его въ качествѣ секретаря. К. принадлежитъ еще соч. о мѣстномъ правѣ въ Эстляндіи («Des Fürstenthum Esthen ritter- und landrechte»), изданное въ 1821 г. Г. Ф.

Крузенштерна проливъ.— въ грядѣ Курильскихъ о-вовъ, отдѣляетъ о-ва Муссиръ и Рау-коке.

Крузенштернъ — русский дворянскій родъ, происходящій отъ Филиппа Крузенштерны (см. выше). О праправнукѣ его, извѣстномъ мореплавателѣ, см. ниже. Изъ сыновей послѣдняго Николая († 1882) и Александръ (см.) были сенаторами, а Павелъ († 1881)— вице-адмиралъ, составилъ карту Печорскаго края. Родъ К. внесенъ въ дворянскій матрикулъ Эстляндской губерніи.

Крузенштернъ (Александръ Ивановичъ, 1808—1888)—сынъ адмирала Ив. Ф. К., былъ сенаторомъ и членомъ государственнаго совѣта Царства Польскаго, потомъ сенаторомъ въ Спб. Напечаталъ: «Précis du système des progrès et de l'état de l'instruction publique en Russie» (Варшава, 1837).

Крузенштернъ (Иоганнъ-Антонъ; русское имя — Иванъ Федоровичъ) — извѣстный адмиралъ (6 ноября 1770 г. — 12 августа 1846 г., учился въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; принималъ участіе въ шведской войнѣ 1789—90 г.; въ 1793 г. посланъ для изученія морского искусства въ Англію; съ англійскимъ флотомъ потыпалъ къ сѣв. берегамъ Америки, гдѣ участвовалъ въ сраженіяхъ съ французскими судами; посетилъ Барбадосъ, Суринамъ, Бермудскіе о-ва; плавалъ въ Бенгальскомъ заливѣ, съ цѣлью изслѣдовать остиндскія воды и открыть русской торговлѣ путь въ Остидію. Заинтересованный русской мѣховою торговлею съ Китаемъ, которая шла изъ Охотска сухимъ путемъ на Кяхту, К. пришелъ къ мысли о томъ, что она болѣе выгодно могла идти прямо, моремъ; онъ имѣлъ также въ виду установить прямыя сношенія метрополи съ русско-американскими владѣніями. Въ Петербургѣ К. представилъ (1799) властямъ свои соображенія; въ 1802 г. имп. Александръ I утвердилъ проектъ К., для исполненія котораго рѣшено снарядить первую кругосвѣтную экспедицію. Устройству этого плаванія всего болѣе содѣйствовали адмир. Н. П. Мордвиновъ и тогдашній министръ коммерціи, гр. Н. П. Румянцовъ. Подъ начальствомъ К. экспедиція, состоявшая изъ двухъ кораблей («Надежда» и «Нева»), съ помощникомъ К., капитанъ-лейтенантомъ Лисянскимъ, астрономомъ Горнеромъ, естествоиспытателями Тидезіусомъ и Дангсдорфомъ, 26 іюля 1803 г. отплыла изъ Кронштадта, куда вернулась 19 августа 1806 г. Экспедиція направлялась черезъ Атлантическій океанъ и обогнула мысъ Горнъ; изъ русскихъ и сосѣднихъ съ ними земель на сѣверѣ Тихаго океана она обратила особенное вниманіе на Камчатку, Курильскіе о-ва и Сахалинъ. Въ своихъ запискахъ объ этомъ путешествіи (Спб. 1809—

13; есть перев. франц., нѣм., швед., голл., англ., датск. и итал.) К. рассказываетъ много любопытнаго о видѣнномъ имъ въ пути, особенно о бытѣ и нравахъ дикарей; для своего времени великогѣнный атласъ К. изобилуетъ картами, планами и рисунками. Лисянскій привезъ вторымъ кораблемъ экспедиціи и шель иногда отдѣльно отъ перваго; въ его книгѣ о томъ же путешествіи (Спб. 1812; есть англ. перев.) много, поэтому, новыхъ предметовъ наблюденія—между прочимъ подробное описаніе береговъ Ситхи (онъ ее назыв. *Ситка*) и о-ва Кадьяка. Въ 1811 г. К. опредѣленъ инспекторомъ классовъ морского кадетскаго корпуса. Начертавъ подробную инструкцію второй кругосвѣтной экспедиціи, подъ начальствомъ Коцебу (XVI, 461), К. ѣздилъ въ 1814 г. въ Англію заказывать всѣ необходимые для этой экспедиціи инструменты. Возвратившись, онъ получилъ безсрочный отпускъ и занялся сочиненіемъ «Атласа Южнаго моря», съ приложеніемъ гидрографическихъ записокъ, подъ заглавіемъ: «Собраніе сочиненій служащихъ разборомъ и изъясненіемъ Атласа Южнаго моря» (Спб., 1823 и 1826; франц. переводъ: «Recueil des mémoires hydrographiques...», Спб., 1824—1827; дополненіе Спб., 1835—36; сочиненіе это увѣнчано полной Демидовскою премією). Въ 1827 г. К. назначенъ директоромъ морского кадетскаго корпуса и членомъ адмиралтействъ-совѣта. 16 лѣтняя дѣятельность К. на посту директора ознаменована введеніемъ въ курсы морского корпуса новыхъ предметовъ преподаванія, обогащеніемъ библиотеки и музеевъ его многими учебными пособиями, учрежденіемъ офицерскаго класса и др. улучшеніями. К. принадлежатъ еще изданія: «Wörter-Sammlungen aus den Sprachen einiger Völker des östlichen Asiens und der Nord-westküste von Amerika» (Спб., 1813); «Mémoire sur une carte du détroit de la Sonde et de la rade de Batavia» (Спб., 1813); «Beiträge zur Hydrographie d. grösseren Oceane» (Лпц., 1819); статьи въ «Bulletin» акад. наукъ, «Запискахъ» адмиралтейскаго д-та (1807—27), «Nouvelles Annales de Géographie de Malte-Brun» и др. изданіяхъ. Въ 1874 г. К. открытъ въ Спб., напротивъ морского корпуса, памятникъ, сооруженный на частныя средства, при небольшомъ пособіи отъ правительства. О К. см. словарь Геннади; «Военно-Энциклопедическій Лексиконъ» (т. VII, ст. А. И. Зеленаго); «St. Petersburg. Zeitung» (1839 г., №№ 28—37, и отд.; ст. академика Бера); Литке, «Записки» гидрограф. общ. (1847, кн. II); Соколовъ «Записки» гидрогр. департамента (VIII, 1850); «Морской Сборн.» (1869, № 6). Открытіе памятника К. вызвало рядъ біографій, на языкѣ русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ. Ср. также А. Н. Пыпина, «Исторія русской этнографіи» (т. IV); Венокова, «Aperçu hist. des découvertes géographiques etc.»; Ивашинцева, «Обозрѣніе русск. кругосвѣтныхъ путешествій» (Спб., 1850). Въ 1856 г. вышелъ въ Лондонѣ англ. переводъ книги о К. («Memoir of the celebrated admiral A. J. K. etc.»), составленной на нѣмецкомъ языкѣ зятемъ К., Бернгарди.

Крузиусъ (Christian-August Crusius) — нѣм. философъ (1715—75); оспаривалъ господ-

ствовавшую тогда Лейбнице-Вольфову систему и старался соединить гносеологический рационализмъ съ пиазмомъ въ вопросахъ практической философіи. Въ своемъ сочиненіи о законѣ достаточнаго основанія (1766) онъ опровергалъ этотъ законъ, какъ его понимали Лейбницъ и Вольфъ, и выставлялъ *мыслимость*, какъ критерій истинны: что немыслимо, то ложно; что немыслимо какъ ложное, то истинно. Въ своей этикѣ («*Abweisung vernünftig zu leben*», 1744) онъ признавалъ высшимъ нравственнымъ принципомъ волю Божию, выражающуюся въ библейскомъ откровеніи и въ *совѣсти*.

Крукенбергъ (Петръ Krukenberg) — знаменитый клиннистъ въ Галле (1788—1861), изучавшій медицину въ Геттингенѣ, гдѣ получилъ степень доктора медицины въ 1810 г. за диссертацию «*De sacro bulbi oculi humani*». Основалъ знаменитую поликлинику въ Галле. К. считался однимъ изъ самыхъ выдающихся клиннистовъ. Громкая слава клиническаго преподаванія въ Галле въ первую половину настоящаго стол. обязана исключительно его личности, такъ какъ, будучи эклектикомъ въ лучшемъ смыслѣ сего слова, К. при своихъ клинническихъ занятіяхъ всегда руководствовался данными химіи, физиологіи, патологической анатоміи и гистологіи. Онъ считалъ терапію конечной и высшей цѣлью всѣхъ медицинскихъ изслѣдованій и знаній. Литературная дѣятельность К. ограничивалась, если не считать 2-хъ томовъ «Ежегодника поликлиники въ Галле», небольшими статьями въ различныхъ медицинскихъ журналахъ. *Г. М. Г.*

Круко (Сисо, Крукъ)—славянскій князь племени оботритовъ въ Вагріи, въ 1066 г. былъ избранъ народомъ въ государя и успѣшно боролся съ нѣмцами, совершалъ опустошительные набѣги въ сѣв. Альбингію и разрушилъ въ 1072 г. Гамбургъ. Убитъ въ 1092 г., по приказанію Генриха, сына предшественника К., Годескалька.

Круковенце—польскій графскій и дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. и получившій графскій титулъ въ Галиціи въ 1794 г. О графѣ Иванѣ Петровичѣ см. ниже. Родъ графовъ К. внесенъ въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго.

Круковецкій (Иванъ Петровичъ, графъ Krukowiecki, 1770—1850)—польскій генералъ, служилъ въ австр. войскѣ, потомъ въ арміи великаго герцога Варшавскаго и Царства Польскаго. Когда въ 1830 г. возгорѣлась революція, инсургенты поручили ему дивизію и назначили генералъ-губернаторомъ варшавскимъ; онъ много сдѣлалъ для укрѣпленія столицы и строго наблюдалъ за порядкомъ, но не пользовался довѣріемъ инсургентовъ. Вытѣсненный изъ этого положенія главнокомандующимъ Скржинецкимъ, личнымъ врагомъ его, онъ сталъ во главѣ радикальнаго патриотическаго кружка и послѣ народнаго возмущенія 15 августа 1831 г. совершенно захватилъ власть въ свои руки; напуганный сеймъ выбралъ его въ президенты, съ диктаторской властью. К., однако, не обнаружилъ ни стратегическихъ талантовъ, ни мужества и послѣ кроваваго боя у Воли (6 сент. нов. ст.) началъ переговоры о добровольной сдачѣ, во время

конхъ сеймъ его смѣстилъ. Послѣ изгнанія Варшавы онъ былъ сосланъ въ Казань, а потомъ, всѣми забытый, жилъ въ Варшавѣ, гдѣ и умеръ.

Крукъ (William Crookes) — известный англійскій физикъ и химикъ, род. въ 1832 г. Въ 1848 г. К. поступилъ для изученія химіи въ College of Chemistry, гдѣ затѣмъ с 1850 до 1854 г. работалъ въ качествѣ ассистента у знаменитаго А. В. Гофмана. Затѣмъ, послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Риклифовой обсерваторіи въ Оксфордѣ, К. с 1855 г. занялъ мѣсто преподавателя химіи въ Честерѣ. Въ 1859 г. К. оставилъ эти занятія и посвятилъ себя всецѣло научнымъ работамъ. Съ помощью спектральнаго анализа К. удалось въ 1861 г. открыть новый металлъ. Дальнѣйшія изслѣдованія К. касались главнымъ образомъ химіи рѣдкихъ земель, металловъ и спектральнаго анализа въ примененіи къ химіи и астрофизикѣ (К. наблюдалъ спектроскопически въ Оранѣ солнечное затеніе 1871 г.). Съ 1872 г. К. занялся изслѣдованіемъ спорнаго тогда вопроса объ отталкивательныхъ силахъ, вызываемыхъ въ тѣлахъ нагрѣваніемъ. Эти работы привели къ конструкціи небольшого замѣчательнаго прибора-радиометра (см.). Дальнѣйшія изслѣдованія К. надъ тѣмъ же предметомъ и надъ распространеніемъ электрическаго разряда въ чрезвычайно разрѣженныхъ газахъ привели его къ открытію новыхъ весьма замѣчательныхъ свѣтовыхъ и тепловыхъ явленій (см. Разрядъ, Лучеспусканіе). К. старался объяснить ихъ существованіемъ четвертаго «лучистаго» состоянія вещества. Объясненіе это не нашло утвержденія, но рядъ новыхъ блестящихъ явленій былъ на столько замѣчательенъ и привелъ въ дальнѣйшемъ къ столь интереснымъ результатамъ, что французская академія удостоила К. преміи въ 3000 фр. Послѣднія работы К. касались снова спектральнаго анализа и химіи рѣдкихъ металловъ. Всѣ работы К. отличаются большой оригинальностью замысла и научнымъ приемомъ, и выполненіе ихъ указываетъ на необыкновенное умѣніе обходить экспериментальныя трудности. Большую известность приобрѣли статьи и рѣчи К. въ защиту реальности спиритическихъ явленій; большой научный авторитетъ К. несомнѣнно много способствовалъ распространенію спиритическихъ воззрѣній. И въ эту область К. старался внести опытный методъ изслѣдованія. Статьи К. помѣщены почти исключительно въ англійскихъ журналахъ; самъ К. въ 1859 г. основалъ «*Chemical News*», а съ 1864 г. издаетъ «*Quarterly Journal of Science*». К.—одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ химическаго общества въ Лондонѣ, президентомъ котораго состоитъ въ настоящее время. На русскій языкъ переведенъ докладъ К. объ явленіяхъ лучистой матеріи, читанный 22 авг. 1879 г. на засѣданіи британской ассоціаціи въ Шеффилдѣ: «*Лучистая матерія, или четвертое состояніе тѣлъ*» пер. М. Лянченко (Новгородъ, 1889). *А. Г.*

Круликовскій (Янъ Krulikowski, † 1886) —известный польскій артистъ варшавскаго сцены, блестящій исполнитель шеесп. роковаго и шиллеровскаго репертуара. Въ 1848 г. былъ преподавателемъ драматической школы, въ

1851—61 г. режиссеромъ варшавскаго драматическаго театра.

Крумыры или *Хрумыры* (Khrumir, Kuntir, Krumir, Khoumir, Akhmir, также Chmir)—народъ численностью въ 5500 чел., въ сѣверо-вост. части Туниса, на вост. границѣ Алжирин, на горѣ Хмиръ, горной системы Табарка. Составить изъ 4 племенъ: три изъ нихъ арабскія—*слулъ*, *мслъма* и *клайл*, четвертое, *дедмана* или *тадемакка*—берберы. Главное поселение—Аинъ Драгамъ. К. часто дѣлаютъ набѣги на сосѣднія области Алжирин; такой походъ въ мартѣ 1881 г. послужилъ французскому правительству поводомъ къ тунисской экспедици. Ср. Farine, «Kalyles et Kroumirs» (П., 1881); Antichan, «Le pays des Kroumirs» (тамъ же, 1883); Guérard et Boutineau, «La Kroumirie et sa colonisation» (тамъ же, 1892).

Крумловъ (чешск. Krumlov, нѣм. Krumau или Krummau)—г. въ Чехи, на р. Молдавъ; считается городомъ съ 1340 г.; 8331 жит., преимущественно нѣмцевъ; замокъ графовъ Шварценбергъ; льнопрядильня, производство сукна, кашмира, бумаги, графита; три пивоваренныхъ завода; оживленная торговля суконнымъ и шляпнымъ товаромъ на всю южную Чехию и верхнюю Австрию.

Круммахеръ (Готфридъ-Даниль, 1774—1837)—реформ. пасторъ, братъ Фридриха-Адольфа К., рѣшительный противникъ уни и введенной Фридрихомъ-Вильгельмомъ III агенды. Соч. его: «Gute Botschaft in 45 Predigten» (Эльберф., 1838); «Die Wanderungen Israels» (4 изд. Эльберф., 1879); «Tägliche Manna» (11 изд., Кельнъ, 1889) и др.—Ср. E. W. Krummshcher, «Gottfried - Daniel K. Leben» (Эльберф., нов. изд. 1880).

Круммахеръ (Фридрихъ-Адольфъ Krummshcher, 1767—1845)—нѣмецкй поэтъ, проф. богословия въ Дунсбургѣ, извѣстенъ особенно какъ авторъ «Parabeln» (Дунсб., 1805).—Ср. Möller, «Friedrich - Adolf Krummshcher und seine Freunde» (Бременъ, 1849); Maria Krummshcher, «Unser Grossvater. Ein Lebensbild in Briefen» (Вилефельдъ, 1891). Нѣкоторыя басни К. переведены въ русскихъ хрестоматiяхъ (Басистова и др.).

Круммахеръ (Фридрихъ - Вильгельмъ Krummshcher, 1796—1868)—реформ. богословъ, сынъ Фридриха-Адольфа К., былъ придворнымъ проповѣдникомъ въ Потсдамѣ; одинъ изъ основателей евангелическихъ церковныхъ съездовъ. Главные труды его: «Elias der Thisbiter» (6 изд., Кельнъ, 1874); «Salomo und Sulamith» (Кельнъ, 9 изд., 1875); «Blicke ins Reich der Gnade» (3 изд. 1869); «Selbstbiographie» (Б., 1869); «Lieder im höhern Chor» (1871).

Krummhorn (Cromorne — фр., Cornamuto—итал.)—старинный деревянный духовой инструментъ, загнутый въ нижней части, съ 6-ю отверстиями. Въ органахъ С. называется регистръ съ язычковыми трубами въ 8 фт., звуки котораго напоминаютъ звуки басоваго кларнета.

Крумгольцъ (Johann-Baptiste Krumpholz)—композиторъ и превосходный арфистъ (1745—1790), для арфы концерты, квартеты для арфы со струнными инструментами, дуэты, сонаты и пр. *Н. С.*

Крумциркуль—циркуль съ согнутыми ножками, служащй какъ раздвѣжной калибръ для сравненiя толщины; называется нашими мастерами также: *кромциркуль*. Часто дѣлается съ двумя парами ножекъ равной длины, загнутыми внутрь для наружныхъ измѣренiй, и прямыми, слегка утолщенными на концахъ, для пустотъ. О равенствѣ судятъ на ошупь, но въ опытной рукѣ точность сравненiя довольно велика—до сотыхъ долей мм.

Крумъ—одинъ изъ наиболѣе воинственныхъ и сильныхъ болгарскихъ князей IX в. Воспользовавшись ослабленiемъ аварскаго царства, К. завладѣлъ большею частью восточной Венгрии. Продолжая борьбу съ греками, К. не разъ наносилъ пораженiя византийскимъ императорамъ (811, 813, 814), жестоко опустошалъ Фракию, Македонiю и др., подходилъ къ самому Константинополю. Умеръ внезапно въ 815 г. *А. Лун-ий.*

Круна—мелкй градъ.

Круна—представляетъ собою крупныя частицы смолотата зерна; въ частности надо отличать крупу какъ промежуточный продуктъ, подлежащй дальнѣйшему размельченiю, и какъ готовый продуктъ, получаемый особыми приемами и идущй на приготовленiе кашъ и для приправъ въ кушанья. Подробности см. Помолы на муку и на К. *П. А. Д.*

Круна перловая—сортъ крупы, представляющй хорошо округленные и гладкiе, вслѣдствiе полировки, зернышки; въ торговлѣ большею частью подъ перловою К. разумѣютъ хорошия сорта К. изъ ячменя. *П. А. Д.*

Крупеникъ—русское национальное кушанье, для котораго берутъ 90 гр. гречневой мелкой крупы, велегорки; когда каша сварена, къ ней прибавляютъ 60 гр. творогу, 20 гр. яицъ и 25 гр. масла и изъ всего дѣлаютъ однообразную массу, которую на сковородѣ ставятъ въ духовую печь, дабы жаръ ровнѣе всюду проникъ. Гречневую крупу обыкновенную для крупеника не берутъ, потому что онъ выходитъ не столь гладкимъ и ровнымъ. *Д. К. Д.*

Крупеники—русскй дворянскй родъ, происходящй изъ Молдави; внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Бессарабскй губ.

Крупино—оз. Новгородской губ., Тихвинскаго у., входитъ въ составъ Тихвинской водной системы. Оно, съ одной стороны, соединено каналомъ съ р. Валчиною (Волжская вѣтвь), съ другой съ озеромъ Лебединнымъ, составляющимъ расширенiе рѣки Тихвинки (Ладожская вѣтвь). Площадь озера не болѣе 8 десятинъ.

Крупицкй-Николаевскй-Батурицкй муж. м-ръ, 3-го кл.—Черниговской губ., Конотопскаго у. Основанъ въ XV ст., разоренъ крымскими татарами и литовцами, возобновленъ на новомъ мѣстѣ въ XVI ст.; до 1683 г. былъ женскимъ. Моци св. Варвары и явленнй образъ св. Николая; богатая библиотека и архивъ. Ср. «Историко-статистическое описанiе Черниговской епархи» Филарета (кн. 3).

Крушиа—м. Могилевской губ., Сѣнинскаго у., при р. Бобровкѣ. Домовъ 166, жит. 1846, большею частью евреевъ. Православная

церковь, 3 еврейских молитвенных школы. Кружчатная мельница.

Крушка (Graba L.)—родъ растений изъ семейства крестоцвѣтныхъ (см.). Небольшия однолѣтнія и многолѣтнія травы, растущія иногда густыми дерновинками. Последнiя преимущественно на высокихъ горахъ и въ арктическихъ странахъ.

Крушка—отбросъ, получаемый при обработкѣ риса (въ Баку и Персiи) и идущий на кормъ скота.

Крушка—представляетъ частицы зеренъ, но размѣрамъ меньшия, чѣмъ мелкая крупа. К., какъ и крупу, отличаютъ нумерами, соответственно размѣрамъ ихъ зерна, но кромѣ того и по качествамъ зерна. Наиболее высокаго качества крушка получается изъ центральныхъ частей зеренъ—она отличается большою плотностью и близкою и при размолѣ даетъ наиболее цѣнную муку; К., выдѣленная изъ частей зеренъ, болѣе удаленныхъ отъ ихъ центровъ, оказываются тѣмъ менѣе плотными и болѣе темными, чѣмъ ближе онѣ лежали къ поверхности зерна. Для подбора крушки одинаковыхъ качествъ, съ цѣлью полученiя изъ нихъ муки, производятъ сортирование и очищенiе ихъ на специальныхъ машинахъ. II. А. Д.

Крушка манная—выдѣляется при повторительномъ помолѣ пшеницы и, послѣ тщательнаго отдѣленiя отъ нея мучнистыхъ частицъ и отрубей, поступаетъ въ продажу, какъ готовый продуктъ; если же мельница не имѣетъ требованiй на манную К., то она идетъ въ переработку на муку, см. Помолы пшеницы.

Крупковѣйки, иногда несообразно называемыя *самовѣйками*—машины, употребляемыя на мукомольныхъ мельницахъ для сортирования и очищенiя крупокъ отъ отрубей дѣйствiемъ тока воздуха.

Крупозное воспаленiе легкихъ—см. Легкиа, болѣзни ихъ.

Крупшъ (Фридрихъ Stupp)—величайшая въ свѣтѣ сталелитейная фирма, близъ Эссена, въ рейнской пров. Пруссiи, основана въ 1810 г. Фридрихомъ К. († 1826), при сынѣ его Альфредѣ († 1887) расширена до грандиозныхъ размѣровъ. Лондонская всемирная выставка 1851 г. доставила фабрикамъ К., особенно пушмамъ и бандажамъ, всеобщую репутацію. Новый успѣхъ стала имѣть фирма съ началомъ примѣненiя литейной стали для частей машинъ, колесъ, осей и т. д. на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ, равно какъ и методовъ производства Бессемера, Сименса, Мартена. Крупшовская система орудiй основывается на зарядѣ съ казенной части и отличается прочностью, мѣткостью и большою силой разрушительности. Въ 1846 г. К. соорудилъ первое наѣзное трехфунтовое орудiе. Фабрикація особенно развилась со введенiемъ стальныхъ наѣзныхъ орудiй. Въ 1864 г. К. изобрѣлъ цилиндро-призматическiй кливъ, пригодность котораго для заряжающихся съ казенной части орудiй оправдалась на войнѣ; позже онъ улучшилъ конструкцію лафетовъ, особенно же снаряда. До 1885 г. К. доставилъ 34 государствамъ болѣе 200000 орудiй. Какъ специальность, фирма К. ведетъ изготовленiе громадныхъ болванокъ

тительной стали. Чтобы сдѣлать свое производство независимымъ, К. приобрѣлъ 4 каменноугольныхъ участка, 414 желѣзн. копей и большiя залежи желѣзной руды въ сѣверной Польшѣ; для транспортированiя испанской азбачной руды въ Германiю К. построилъ особыя пароходы. Горные заводы К. въ 11 горнхъ ежемѣсячно даютъ 10 милл. кгр. чугуна. Слелитейный заводъ даетъ работу 11000 рабочимъ и рудники—8000 чел.; для послѣднихъ устроены особыя продовольственные общины съ мельницею, бойнею, пекарнею, сапожнико и платными мастерскими. Управляетъ заводами коллегiя техническихъ, научно и помпически образованныхъ членовъ, во главѣ которой съ 1887 г. стоитъ Фридрихъ-Альфредъ К., единственный сынъ Альфреда К.

Крупскiй (Александръ Кирилловичъ)— профессоръ сиб. практическаго технологическаго института, сынъ протоіерея Кирилла Кирилловича К., одного изъ старѣйшихъ преподавателей военнаго вѣдомства, род. въ 1844 г. Воспитывался въ V сиб. гимназiи; кончалъ курсъ въ сиб. унив. по физико-математическому факультету въ 1867 г., послѣ чего находился около 3-хъ лѣтъ за границею, проходя курсы цюрихскаго политехника (Eidgenössisches Polytechnikum in Zürich), а засимъ лейпцигскаго университета; работалъ въ лабораторiяхъ Вислиценуса (Цюрихъ), Кольбе и Штуккера (Лейпцигъ). По возвращенiи изъ-за границы осенью 1871 г. избранъ былъ по конкурсу преподавателемъ химической технологии въ технологическомъ институтѣ, которому посвятилъ дальнѣйшую свою дѣятельность въ званiи профессора съ 1877 г. Главнѣйшая заслуга К., какъ дѣятеля на поприщѣ преподаванiя техники, состоитъ въ улучшенiи и развитiи методовъ техническаго преподаванiя въ томъ направленiи, чтобы основать ихъ на обобщающихъ научно-техническихъ принципахъ, которые одни только могутъ приводить къ надлежащему овладѣванiю массой практическаго материала, необходимаго технику въ званiи пріемовъ, средствъ и орудiй заводско-техническаго дѣла. Еще до начала преподавательской дѣятельности онъ извѣстенъ былъ техникамъ какъ основатель петербургскаго азбукиннаго завода, затѣмъ какъ руководившiй участникъ при постройкѣ пивовареннаго завода П. Дурдина и строитель маслоэкстракціоннаго завода С. Д. Башмакова въ Тамбовской губ. Къ практической дѣятельности К. по заводской и строительной части слѣдуетъ отнести нѣкоторыя большiя работы его въ Сиб., какъ, напр., опыты съ водоподъемными и воздушными инжекторами Кертинга, выработанные имъ пріемы выщелачиванiя овечьей шерсти и др. Изъ печатныхъ трудовъ его укажемъ: «Пивоваренное производство за границею»; «Русская химическая промышленность»; Альбуминъ изъ крови»; отдѣльныя главы о средствахъ, орудiяхъ и пріемахъ техническаго хозяйства (печат. въ «Вѣстникѣ промышленности»); «О русскихъ стекляннихъ заводахъ» (тамъ же) и много др. статей въ «Журналѣ русскаго химическаго общества» и московскомъ «Вѣстникѣ Промышленности» Кречетова. К. постоянно бывалъ делегатомъ на всемирныхъ

и русских выставкахъ, начиная съ с.-петербургской выставки 1870 г. (засимъ на московской 1872, вѣнской 1873, парижской 1878, московской 1882, парижской 1889 и чикагской 1893 г.).

Крупчатка—сорть пшеничной муки, отличающийся значительною зернистостью. Обыкновенно мука отсортировывается чрезъ шелковые сита съ № XI до № XVI, К. же отсортировывается чрезъ болѣе рѣдкія сита съ № VII до № X. См. Свѣто. Такая мука готовится только въ Россіи, преимущественно изъ твердыхъ сортовъ пшеницы. Когда она хорошо отсортирована, то не пыльна и раздѣльна; она менѣе гигроскопична, болѣе способна къ сохраненію и даетъ болѣе припека. Иностранные пекари не умѣютъ обращаться съ К., чѣмъ объясняется неуспѣхъ вывоза ея за границу; между тѣмъ этотъ сортъ муки, сравнительно съ болѣе мелкими ея сортами, особенно съ очень мелкою, перетертою мукою, имѣетъ за собою не малыя преимущества, и приготовленіе хорошей К. обходится нерѣдко дороже, чѣмъ болѣе мелкой муки. Нерѣдко словомъ «К.» у насъ обозначаютъ мельницу, которая готовитъ муку К., а иногда и всякую мельницу, на которой перемалывается пшеница.

П. А. Д.

Крупъ (*Angina streptosa*)—острая воспалительная болѣзнь гортани, сопровождающаяся образованіемъ обильнаго волокнистаго выпота, какъ слѣдствіе крупознаго воспаления (см. Воспаленіе, VII, 267) слизистой оболочки. Образующійся выпотъ суживаетъ просвѣтъ дыхательныхъ путей, затрудняетъ дыханіе и часто заканчивается полнымъ задушеніемъ больного. Принято различать *дифтеритный* (см. Дифтеритъ, X, 685) и *воспалительный* К. Картина страданія въ обоихъ случаяхъ почти тождественна и прежде даже каждый случай К. принимался за дифтеритъ, который развивается лишь отъ дѣйствія специфическихъ микробовъ. К. воспалительный поражаетъ преимущественно дѣтей въ возрастѣ 2—7 лѣтъ и отличается громадною смертностью (до 87% всѣхъ заболѣвшихъ). Сутиность болѣзни выражается въ томъ, что появляющийся при воспаленіи слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ путей — гортани, дыхательнаго горла и бронховъ — выпотъ, высыхая, образуетъ ложныя перепонки, крѣпко пристающія къ подлежащей ткани; сама же воспаленная слизистая оболочка набухаетъ и дѣлается отечной. Все это, вмѣстѣ взятое, суживаетъ до крайности просвѣтъ гортани, особенно у дѣтей, у которыхъ послѣдняя, и помимо того, отличается значительной узкостью. Иногда вся толща слизистой оболочки пронитывается свертывающимся выпотомъ и тогда легко можетъ развиться омертвѣніе ея, какъ это всегда бываетъ при дифтеритѣ. Въ большинствѣ случаевъ К. гортани осложняется еще воспалительнымъ процессомъ дыхательнаго горла, бронхъ и даже легкихъ. Образованіе ложныхъ перепонокъ, если К. поразилъ вначалѣ гортань, можетъ идти внизъ до мелкихъ бронховъ (нисходящій К.); если же процессъ начался въ дыхательномъ горлѣ или бронхахъ, то образованіе перепонокъ можетъ распространяться вверхъ и поразить гор-

тань (восходящій К.). Болѣзнь протекаетъ очень бурно и быстро. Послѣ короткаго періода предвѣстниковъ, дѣющагося отъ нѣсколькихъ часовъ до нѣсколькихъ дней, въ теченіе которыхъ темп. тѣла повышается до 40° Ц., замѣчаются первые симптомы со стороны гортани: хрипота и своеобразный звучный, лающий кашель; рѣже—послѣдній бываетъ грубый и хриплый. При дальнѣйшемъ теченіи болѣзни постепенно развиваются послѣдствія все болѣе и болѣе усиливающагося суженія гортани: *смѣшанная одышка*, вслѣдствіе затрудненнаго вдыханія и выдыханія. Дыхательный актъ выражается въ трудномъ вдыхательномъ расширеніи верхняго отрѣзка грудной клѣтки, сопровождаемымъ сильнымъ шумомъ, за этимъ слѣдуетъ безшумное, удлинненное выдыханіе при участіи всѣхъ вспомогательныхъ, выдыхательныхъ мышцъ. Голосъ становится беззвучнымъ и хриплымъ. Въ дальнѣйшемъ развивается синюха и появляются приступы столь затрудненнаго дыханія что больной уже не можетъ лежать, а долженъ принять вертикальное положеніе. Въ этомъ состояніи у него явлются жестокие припадки удушья, заканчивающіеся сильнымъ кашлемъ, даже рвотой, которыми извергаются громадныя количества ложныхъ перепонокъ, послѣ чего наступаютъ спокойные промежутки, все болѣе и болѣе удлиняющіеся при улучшеніи болѣзни и болѣе частые и сильныя — при ухудшеніи ея. Приступы удушья и кашля зависятъ отъ образованія многочисленныхъ пленокъ, иногда застрѣвающихъ въ гортанной щели, удаляемыхъ бурнымъ кашлемъ. Вслѣдъ за переходомъ смѣняющихся приступовъ удушья и свободныхъ промежутковъ наступаетъ послѣдній періодъ болѣзни — отравленіе крови углекислотою вслѣдствіе недостаточнаго дыханія. Приступы удушья дѣлаются рѣже, больной успокаивается и впадаетъ въ состояніе апатіи; силы его истощаются; появляется спячка и смерть. Причины К. (если не считать дифтеритическаго) мало известны. Часто вліяютъ случайныя отравленія какими-либо ѣдкими веществами, горячіи жидкости, принимаемыя внутрь; кромѣ того К. иногда осложняется другія болѣзни. Онъ наблюдается чаще въ холодное время года, особенно зимою. Воспалительный К. не заразителенъ. Нужно избѣгать всего, что можетъ вызвать у ребенка простуду и своевременно осматривать зѣвъ при появленіи хрипоты, указывающей на заболѣваніе гортани и голосовыхъ связокъ. Главная задача лѣченія—дѣйствовать противъ воспаления: ледяные мѣшки вокругъ шеи, глотаніе ледяныхъ пиялъ, ртути внутрь и снаружи. При образованіи перепонокъ вдыханіе горячихъ паровъ изъ пароваго пудъеризатора, отхаркивающія рвотныя. При появленіи первыхъ признаковъ недостаточнаго дыханія (синюха) наилучшее средство—горлосъченіе (трахеотомія). Наконецъ, въ періодъ синюхи и спячки прибѣгаютъ къ возбуждающимъ: камфоръ, мускусу, подкожнымъ ввыскываніямъ эвэра.

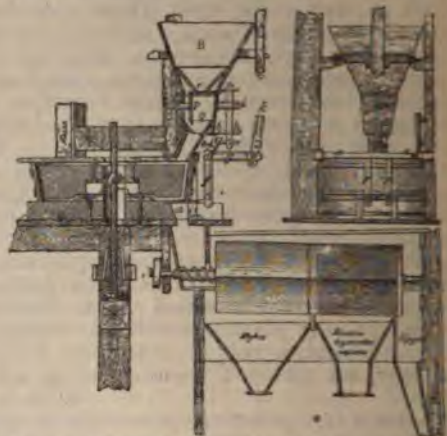
Ложный К.—острая форма ларингита (см.) у дѣтей, у которыхъ всякое страданіе гортани, вслѣдствіе ограниченнаго размѣра ея, легко вызываетъ сильную одышку. Болѣзнь характе-

ризуется приступами удушья, наступающими большею частью ночью, во время сна ребенка. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ эта болѣзнь оканчивается выздоровленіемъ. До прихода врача ребенку даютъ тепловатое питье. Приступы ложнаго К. имѣютъ наклонность возвращаться въ одно и то же время въ теченіе нѣсколькихъ ночей. Во избѣжаніе ихъ рекомендуется пробуждать ребенка ранѣ наступленія этого часа и въ теченіе нѣкотораго времени носить его на рукахъ и поить теплымъ молокомъ или водой.

Г. М. Г.

Крупяные поставы представляютъ собою машины, предназначенныя для приготовления крупы, въ видѣ готоваго для продажи продукта. Въ поставѣ этого рода большею частью употребляется одинъ камень, который вращается въ кожухѣ и работаетъ своею боковою поверхностью; зерна, находясь между кожухомъ и камнемъ, обдираются съ поверхности и на концахъ и, получивъ болѣе круглую форму, удаляются изъ поставы въ сита и рѣшета, для отдѣленія муки, оболочекъ и для разсортированія крупы по ея величинѣ. При приготовленіи мелкой крупы, зерна предварительно раздѣляютъ на части, которыя затѣмъ обрабатываютъ въ К. поставѣ; при этомъ получается меньше муки, нежели при приготовленіи мелкой крупы прямо изъ зеренъ. Для полученія крупы необходимо подвергать зерна округленію болѣе или меньше продолжительное время, а потому поставы для этой цѣли работаютъ периодически, т. е. въ нихъ засыпается опредѣленное количество обрабатываемаго продукта и, пока онъ не получитъ желаемого вида, до тѣхъ поръ не дѣлаютъ новой засыпки въ поставѣ. Объемъ засыпки составляетъ около $\frac{1}{8}$ объема кольцевого пространства между кожухомъ и камнемъ. Время, потребное для совершенія операціи, зависитъ отъ рода зеренъ, сорта крупы и другихъ обстоятельствъ и составляетъ отъ 10 до 20 минутъ; обыкновенно, вмѣсто того, чтобы наблюдать время по часамъ, наблюдаютъ число оборотовъ бѣгуна, для чего къ поставу приспособляется особый механизмъ, дающій знать звонкомъ, когда бѣгунъ сдѣлалъ желаемое число оборотовъ, послѣ чего перебиваютъ засыпку. Выпускъ готовой крупы и новая засыпка совершаются въ нѣкоторыхъ поставѣхъ автоматически. К. поставы можно подраздѣлять, по отношенію къ ихъ конструкціи, на двѣ группы: съ вертикальною и горизонтальною осью вращенія жернова; послѣдніе нерѣдко называютъ голландскими. Въ поставѣхъ съ вертикальною осью вращенія жернова диаметръ этого послѣдняго бываетъ отъ $3\frac{1}{2}$ до 6 фт. и высота ок. 1 фт.; периферическая скорость камня составляетъ около 50 фт. въ секунду. Нижняя часть, если онъ имѣется въ поставѣ, дѣлаютъ диаметромъ болѣе верхняго; нерѣдко вмѣсто верхняго кладутъ доски, обитыя желѣзомъ. Если бѣгунъ или верхнякъ имѣетъ форму усѣченнаго конуса, то діам. верхняго основанія его бываетъ болѣе нижняго на $2 - 2\frac{1}{2}$ дм. Бѣгунъ дѣлается обыкновенно изъ твердыхъ породъ зернистыхъ песчаниковъ; на боковой его поверхности, если ея естественная шероховатость недостаточна, дѣла-

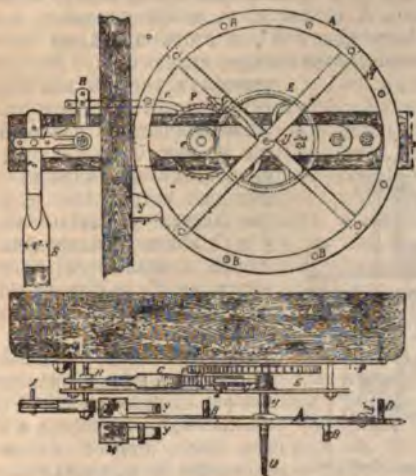
ютъ наковку, въ видѣ бороздочекъ, наклонныхъ къ оси вращенія. Снизу дѣлается и бѣгунъ криволинейными бороздками, по краямъ которыхъ укрѣпляютъ нерѣдко стальными или желѣзными полосами; цѣль подобныхъ бороздокъ съ полосами или безъ оныхъ состоитъ въ томъ, чтобы выводить частички, попавшія подъ бѣгунъ, къ наружной его окружности. На фиг. 2 представленъ поставъ для крупы съ ши-

Фиг. 1 и 2. Крупяной поставъ съ кольцевидною воронкою, вращающійся на вертикальной оси. Разрѣзъ въ видѣ сбоку.

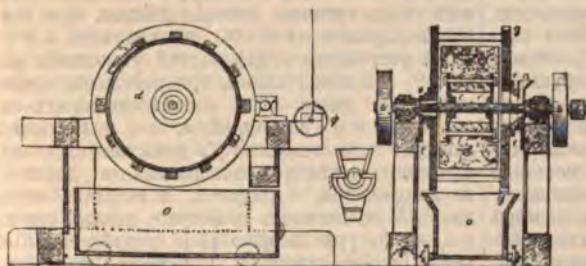
ческимъ жерновомъ, вращающимся на вертикальной оси и съ самодѣйствующимъ механизмомъ для выпуска готоваго продукта изъ поставы и для впуска взамѣнъ его новаго. Жерновъ закрѣпленъ на веретенѣ на-глухо, посредствомъ парашицы; кожухъ изъ дерева concentрично окружаетъ жерновъ и снаружи связанъ обручами; ширина кольцевого пространства бываетъ отъ $\frac{3}{8}$ до $\frac{3}{4}$ и рѣдко болѣе одного дюйма. Питаніе поставы происходитъ изъ воронки B, въ нижней ея части имѣется задвижка c; когда послѣдняя открыта, то содержимое воронки B переходитъ въ отдѣленіе Q, подѣ нею находящееся, и удерживается въ немъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ открыта задвижка b. Количество продукта, помѣщающееся въ отдѣленіи Q, можетъ быть регулируемо подвижною стѣнкою P. Если открыть задвижку b и закрыть задвижку c, зерна, находящіяся въ отдѣленіи Q, переходятъ въ поставъ. Когда крупа готова, открывается задвижка a и чрезъ отверстие, ею закрываемое, крупа переходитъ въ сортировальный цилиндръ. Движеніе задвижекъ достигается отъ вала d, соединеннаго рычагомъ g съ тягою k; если поднять тягу k, то, посредствомъ рычага f и звена, соединяющаго его съ задвижкою a, открывается эта послѣдняя; посредствомъ рычага e и тяги, соединяющей его съ рычагомъ h, въ то же время закрывается задвижка b и открывается задвижка c. При опусканіи тяги k происходитъ обратное движеніе задвижекъ. Обрабатываемыя зерна спускаются на верхнее основаніе вращающагося жернова и, вслѣдствіе центробѣжной силы, относятся въ кольцевое пространство; чтобы крупа не на-

грѣбалась во время ея изготовленія, из кожуха вытягивается воздухъ, вмѣстѣ съ которымъ уносится и мелкая пыль. На мельницахъ упрощеннаго устройства, къ которымъ относится разсмотрѣнный поставъ, тѣтя *k* верхнимъ ея концомъ бываетъ соединена съ коромысломъ, другой конецъ котораго соединенъ съ тягою *Z* (фиг. 3 и 4); если тѣтя *Z* опу-

Фиг. 3 и 4. Механизмъ для приведенія въ дѣйствіе задвижки *K*, поставъ (см. фиг. 1 и 2).

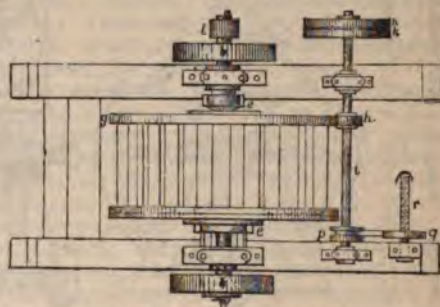
скается, то тѣтя *k* поднимается и обратно. Для автоматическаго опусканія тѣти *Z*, послѣ того, какъ бѣгутъ сдѣлать опредѣленное, соответствующее сорту получаемой крупы, число оборотовъ, къ ней придрѣланъ кулакъ *Y*, на который въ опредѣленное время дѣйствуетъ одинъ изъ пальцевъ *B* колеса *A*, при чемъ опускаетъ кулакъ и тѣтя *Z* (на фигурахъ представлены двѣ тѣти *Z*, такъ какъ разсматриваемый

Фиг. 5 и 6. Крушьяной поставъ съ горизонтальной осью. Поперечный и продольный разрѣзы.

механизмъ служить одновременно для двухъ поставовъ). Колесо *A* насажено на валъ *U*, на этомъ же валу закрѣплено зубчатое колесо *E*, сцепляющееся съ шестернею *e*, на валѣ которой сидитъ спусковое или храповое колесо *F*, на которое дѣйствуютъ двѣ собачки, изъ нихъ одна *G* препятствуетъ движению колеса въ лѣвую сторону, а другая *C*—поворачиваетъ его въ правую сторону. Движеніе собачки *C* передается черезъ рычаги *H* и *I* отъ тѣти *S*, получающей движеніе взадъ и впередъ

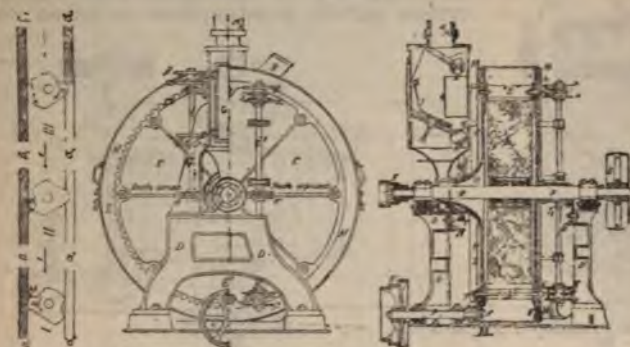
отъ приводнаго вала или отъ вала водянаго колеса, для чего на послѣднемъ насаживается эксцентрикъ или кривошипъ. Разсмотрѣнное устройство въ каждомъ частномъ случаѣ можетъ быть разнообразно видоизмѣнено, для достиженія той же цѣли. Что касается до *K*, поставовъ съ горизонтальными осями, то наиболѣе простое ихъ устройство изображено на фиг. 5, 6, и 7, гдѣ *a*—валъ (фиг. 6), на которомъ, посредствомъ шайбъ *cc*, закрѣпленъ камень *d*; валъ *a* уложенъ въ подушкахъ, укрѣпленныхъ къ деревяннымъ станинамъ поставъ, и получаетъ движеніе отъ приводнаго вала, посредствомъ ремней, перекинутыхъ на шкивы *bb*.

Фиг. 7. Крушьяной поставъ съ горизонтальной осью. Видъ сверху.

Кожухъ состоитъ изъ двухъ дисковъ, между которыми концентрично съ цилиндрической поверхностью камня расположенъ продравленный листъ или желѣзная полосы, разстояніе между которыми такъ мало, что черезъ него можетъ проходить только пыль, образующаяся при обдиркѣ зеренъ. Къ дискамъ кожуха прикрѣплены втулки *e, e*, черезъ которыя свободно проходитъ валъ *a*; втулки эти помѣщены въ подушки *ff*, укрѣпленные къ продольнымъ брусамъ станинъ съ внутренней ихъ стороны, и опираясь на нихъ, кожухъ получаетъ вращательное движеніе. Съ этою цѣлью къ одному изъ дисковъ кожуха укрѣпленъ зубчатый вѣнецъ *g*, сцепленный съ шестернею *h*, насаженной на передаточномъ валѣ *i* со шкивами *kk* (фиг. 7), на одинъ изъ которыхъ, холостой или рабочей, перекидывается ремень со шкива *l* на валу *a*. Когда, послѣ опредѣленнаго числа оборотовъ, крупа готова, переводятъ ремень на холостой шкивъ *k* и устанавливаютъ кожухъ въ такое положеніе, чтобы дверца *m* (фиг. 5), въ цилиндрической его поверхности, пришлась надъ ящикомъ *o*, въ который высыпается крупа. Чтобы остановить поставъ послѣ опредѣленнаго числа оборотовъ, на валу *i* насаженъ эксцентрикъ *p*, при каждомъ оборотѣ котораго собачка, съ нимъ соединенная, поворачиваетъ храповое колесо *q* на одинъ зубецъ. Съ колесомъ *q* соединенъ винтъ *r*; на него надѣта металлическая петля шнура *s*, которая перемѣщается вдоль винта при его вращеніи и, наконецъ, сходитъ съ него, при чемъ рычагъ, соединенный съ дру-

гимь концом шнура и не показанный на фигурах, может переводить ремень на холостой шкив и, в тоже время, приводить в движение колокольчик, для оповещения рабочего. Детали подобных устройств могут быть исполнены с большим разнообразием. К. постава с горизонтальными осями типа Мартена представляют устройство более сложное, как видно на фиг. 8, 9 и 10. Камень *A* закреплён на валу *B*, уложенном в подушках *bb* и получающем движение от шкива *E*. Кожух *C*, окружающий камень, имеет по-

Фиг. 8, 9 и 10. Брусная постава типа Мартена, с горизонтальной осью.

лым цапфы, уложенные в подушках *N* и *O*, без крышек; подушки эти укреплены к станинам *DD* с внутренней их стороны. Через ступенчатые шкивы *F* и *E'* (последний на валу *p* с шестерней *T*) сообщается вращательное движение зубчатому венцу *Z*, соединенному с кожухом *C*, при чем он, как и в других поставах этого рода, получает вращательное движение в сторону, обратную камню *A*. Подлежащий обработке продукт поступает через трубу *a*, в ящик *G*, затем проходит через отверстие *a* в нижней воронке этого ящика, прикрываемое задвижкой, в пространство *H*, между валом *B* и расширенной полую цапфой кожуха *C*, откуда переходит в самый кожух, где и округляется. Конец полую цапфы кожуха, выступающий из подушки *N*, обхватывает втулку воронки под ящиком *G* и этим путем происходит соединение этих частей. Железные листы или полосы, образующие боковую поверхность кожуха *C*, можно приближать к камню, по мере его износа; с этою целью в плоских стянках кожуха сделано несколько концентрических гнёзд, в которых переставляются железные полосы или продырявленные листы. Для удаления пыли, кожух *C* окружен неподвижным кожухом *M*, который трубою *S* соединен с вытяжным вентилятором; воздух входит во внутрь кожуха *M* через сделанное внизу его отверстие и, направляясь в трубу *S*, уносит пыль, проваливающуюся через промежутки между полосами по окружности кожуха *C*. Для устранения протока воздуха и пыли помимо указанного пути, в промежутки между стянками кожухов *C* и *M* проложены войлочные кольца $\gamma\gamma$. С целью достижения автоматической работы этого по-

става, выпуск обрабатываемого продукта производится через особые краны *K* и *K'*, в ящик *G*, а выпуск готового продукта в кожух *C* производится через краны *L* и *L'*, помещенные между боковыми стянками кожуха. Когда через отверстия в краны *L* и *L'*, подобные показанным на кранах *K* и *K'*, будет удален готовый продукт, краны *L* и *L'* закрываются и, вслѣдствии этого, кран *K* ставится в такое положение, как имеет кран *K'*, а этот последний в это положение, занимаемое краном *K*. В этих условиях засыпь из ящика *G* переходит в кожух *C*. Автоматическое поворачивание кранов производится посредством механизма следующего устройства: на цапфы кожуха *C* надты винты *f* и *f'*; винт *f* закреплён в цапфѣ и вращается съ винта *f'* надты свободна на вторую цапфу кожуха и соединенъ съ подушкой *O* такъ что стоитъ неизменно, когда въ немъ вращается цапфа; съ винтами *f* и *f'* соединены винтовые колеса *e* и *e'*, изъ нихъ первое насажено на валикѣ *i*, поддерживаемый кривостейными, укрепленными

къ неподвижному ящику *G*, а второе — закреплено на валикѣ *i'*, уложенномъ въ подушкахъ, укрепленныхъ въ боковой стянкѣ кожуха *C*, такъ что валикѣ *i* вращается вместе съ кожухомъ; изъ изложеннаго слѣдуетъ также, что оба валика *i* и *i'* вращаются около своихъ геометрическихъ осей. На валикахъ *i* и *i'* закреплены ролики *g* и *g'* съ закраинами $\alpha\beta$ и $\alpha'\beta'$, между которыми помещаются диски *h* и *h'*, закреплённые на осяхъ крановъ *K*, *K'*, *L* и *L'*; диски *h* и *h'* не круглые, очертае ихъ приспособлено къ тому, чтобы они могли, вместе съ кранами, поворачиваться, при дѣйствіи закраинъ $\alpha\beta$ и $\alpha'\beta'$, на валикахъ *i* и *i'*. Идея устройства этихъ частей уснащается въ фиг. 8, где представлены три положенія одного и того же диска *h* и соответственныхъ закраинъ α и β на валикѣ *i*; въ положеніи I выступъ *z* на закраинѣ β , движущейся по направлению стрѣлки 1, поворачиваетъ дискъ *h* по направлению стрѣлки 2, вслѣдствии этого дискъ *h* принимаетъ положеніе, показанное на той же фигурѣ цифрою II и соответственный кранъ поворачивается, положимъ, такъ, что черезъ его отверстие проходитъ продуктъ. Чтобы подобное поворачиваніе диска *h* было возможно, въ закраинѣ α сделанъ вырѣзъ. При дальнѣйшемъ движеніи закраинъ α и β въ направлении стрѣлки 1 съ дискомъ *h* соприкасается кромка, где окачивается прорѣзъ въ закраинѣ α ; эта кромка оказываетъ давление на дискъ *h* снизу и поворачиваетъ его по направлению стрѣлки 3, какъ показываетъ положеніе III на фиг. 8, при чемъ кранъ запираетъ отверстие для прохода частицъ. Вслѣдствие винтовой передачи къ валикамъ *i* и *i'*, поворачиваніе крановъ *K*, *K'*, *L* и *L'* изъ открытаго въ закрытое положеніе и

обратно происходит послѣ болѣе или менѣе значительнаго числа оборотовъ кожуха *C.* Камень *A.*, при диаметрѣ въ 1,3 м., получаетъ отъ 240 до 260 оборотовъ въ минуту, кожухъ же *C.*, вслѣдствіе передачи чрезъ ступенчатые барабаны, дѣлаетъ въ то же время, смотря по роду зеренъ и сорту приготовляемой крупы, отъ 4, 5 до 20 оборотовъ. Поставы Мартена дѣлаются съ диаметрами камней въ 1,30 м., въ 1,00 м., въ 0,73 м. и въ 0,42 м.; расходъ работы на движеніе поставы съ камнемъ диаметромъ въ 1,3 м. составляетъ 4—5 лош. силъ; суточная производительность такого поставы достигаетъ: 1) при лущеніи или обдиркѣ ячменя 2500—3000 кгр.; 2) при приготовленіи перловой крупы и вообще крупы для продажи 800—1000 кгр.; 3) при обдиркѣ гороха, проса и риса 2000—2500 кгр.; 4) при обдиркѣ гречихи 1500—2000 кгр. Производительность маленькихъ поставовъ понижается почти въ отношеніи диаметровъ камней. Дальнѣйшія подробности, относящіяся до приготовленія крупы, см. Мельницы для крупъ, Пшено и Просорухи.

П. Афанасьевъ. А.

Crusca (Accademia della *C.*; собств. «академія клеа») — итальянское ученое учрежденіе, поставившее себѣ цѣлью очищеніе языка «какъ муки отъ клеа»; основано во Флоренціи поэтюмъ Градцини въ 1592 г. Издала въ 1612 г. весьма вліятельный «Vocabulario della Crusca» — «очищенный» словарь итальянскаго языка. К. послужила образцомъ для французской академіи и аналогичныхъ нѣмецкихъ обществъ XVII в.

Крусь (Хуанъ де ля Крузъ) — испанскій писатель и поэтъ-мистикъ, прозванный за проникновеніе его произведенія экстазъ «el Doctor Estatico» (1542—1591). Юношей поступилъ онъ въ госпиталь, для ухода за больными, затѣмъ большую часть жизни посвящалъ, вмѣстѣ съ св. Терезой де Авилы, преобразованію дисциплины въ кармелитскихъ монастыряхъ. Ему пришлось претерпѣть гоненія, вынести клевету; инквизиція прoderжала его девять мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. Послѣ смерти причисленъ католическою церковью къ лику святыхъ. Лучшими прозаическими его произведеніями считаются аллегорія: «Subida del monte Carmelo», «Noche oscura del alma» и «Clama de amor viva». Стихотворенія К. носятъ также мистическій характеръ; они переведены на нѣмецкій языкъ (Мюнстеръ, 1854). Существуетъ севильское изданіе: *Obras de San Juan de la Cruz*, а прозаическія его сочиненія вошли въ 27 томъ «Biblioteca de Autores Españoles».

Крусь (Инеса де ла Крузъ, 1651—1695) — мексиканская поэтесса, монахиня; современники прозвали ее «La decima Musa» и «Мексиканскимъ фениксомъ». Вычурностью и неясностью примыкаетъ къ такъ называемому «культизму» (см. Исп. литература). Стихотворенія ея выдержали нѣсколько изданій. Извѣстны также ея комедіи: «Amor es mas laberinto» и «Los empeños de una casa» и autos: «El martir del Sacramento San Hermenegildo», и «El cerco de Joseph».

Крусь Капо и Ольмедилла (Ramon Capo y Olmedilla Cruz) — испанскій драматургъ (род. 1781, ум. въ послѣдніе годы XVIII в.); написалъ короткимъ, національнымъ стихомъ

около 800 пьесъ, подъ названіемъ *Caprichos dramaticos, tragedias burlescas* и *Saynetas*, но издалъ изъ нихъ только треть. Всего удачнѣе — его «Saynetas», правдиво отражающіе жизнь среднихъ и низшихъ классовъ городского населенія столицы. Лучшими изъ нихъ считаются «El casero burlado», «La comedia de Maravillas», «Las tertulias de Madrid», «La falsa de vota», «El hambriento en Noche buena», «El marido safocado», «La Zaga», «El Muñuelo» и особенно «Manolo».

Крутая — р., правый притокъ р. Чагана, впадающаго въ р. Уралъ близъ г. Уральска. Обязана своимъ названіемъ обрывистымъ берегамъ. Орошаетъ ст. Красновскую Уральскаго у. Уральской обл. Течетъ лишь весной, лѣтомъ образуются омута съ перерывами между ними. По ней много хуторовъ.

Крутикова (Александра Павловна) — русская пѣвица-контральто; въ 1872 г. окончила курсъ въ спб. консерваторіи и дебютировала въ роли Вани въ оперѣ «Жизнь за Царя», въ Маринскомъ театрѣ. Съ 1880 г. находится въ составѣ труппы московскаго Большаго театра. Артистическія побѣдки К. въ Швецію, Одессу, Харьковъ, Кіевъ были весьма успѣшны. Обладая блестящей вокальной техникой, при замѣчательно большомъ протяженіи голоса и глубококомъ драматическомъ талантѣ, К. прекрасно исполняетъ самыя разнообразныя роли (всего болѣе 40) — Фидесъ, Ортруды, Церлины, Ратмира и др. *Н. С.*

Крутильные вѣсы. — Этотъ приборъ, впервые устроенный Кулономъ (см.) въ концѣ прошлаго столѣтія, представляетъ примѣненіе закручиванія и раскручиванія проволоки и другихъ упругихъ нитей къ измѣренію слабыхъ силъ въ горизонтальной плоскости; К. вѣсы, могутъ быть однонитные (унифиларные) и двунитные (бифиларъ, см. IV, 6). Сущность устройства однонитныхъ К. вѣсовъ для электрическихъ измѣреній состоитъ въ слѣдующемъ: на тонкой проволоцѣ *ca* (фиг. 1) привѣшена горизонтально палочка *d*, непроводящая электричества, съ маленькимъ бузинымъ шарикомъ *e* на концѣ. Рядомъ съ нимъ находится другой такой же шарикъ *e'* на вертикальной изолирующей палочкѣ, изображенный на чертежѣ выше *e*; въ дѣйствительности же, во время измѣреній, оба шарика, находясь въ горизонтальной плоскости, вначалѣ должны соприкасаться. Будучи, послѣ того, назлектризованы одинаковымъ электричествомъ, шарики взаимно отталкиваются, но если шарикъ *e'* удержанъ на мѣстѣ, то лишь шарикъ *e* приходитъ въ движеніе и тѣмъ самымъ заставляетъ рычажекъ *de* поворачиваться, а проволоку *ca* — закручиваться. Съ увеличеніемъ разстоянія между шариками увеличивается уголъ γ закручиванія проволоки и возрастаетъ сопротивляющаяся движенію сила раскручиванія; это продолжается до тѣхъ поръ, пока не установится равновѣсіе отталкивательной электрической силы и силою раскручиванія. Законы крученія (см.), найденныя путемъ опыта самимъ Кулономъ, привели его къ мысли устроить К. вѣсы, пользуясь которыми онъ открылъ законы электрическихъ и магнитныхъ отталкиваній, изслѣдовалъ потерю электричества чрезъ

газы и твердые изоляторы и т. п. К. вѣсы Кулона были весьма простого устройства *), которое въ ближайше къ намъ время было усовершенствовано Риссомъ, Дельманомъ и другими; такимъ образомъ вошли въ употребленіе различные электрометры, электродинамометры, магнитометры и гальванометры (Дарсонваля: т. VIII, Гальванометры, стр. 83), въ которыхъ измѣренія производятся посредствомъ крученія. Кромѣ очень тонкихъ про-

волокъ (стальныхъ, серебряныхъ, золотыхъ) употребляются стеклянные и кварцевыя нити; послѣднія ломки, но замѣчательны отсутствіемъ упругаго послѣдствія (см. Упругость). К. вѣсы послужили для доказательства и измѣренія взаимнаго притяженія вообще какихъ бы то ни было тѣлъ, что повело къ опредѣленію массы земного шара (см. Земля, XII, 450); Бабине предложилъ примѣненіе бифидарныхъ вѣсовъ къ наблюденію измѣненій земнаго притяженія, могущихъ происходить гдѣнибудь на одномъ мѣстѣ. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что сила упругости проволокъ и нитей не есть величина абсолютно постоянная, что и должно быть принимаемо во вниманіе въ некоторыхъ случаяхъ примѣненія К. вѣсовъ; что касается чувствительности одннитныхъ крутильных вѣсовъ, то она можетъ быть доведена далеко за предѣлы наиболее чувствительныхъ вѣсовъ нашего времени, употребляемыхъ для опредѣленія вѣса тѣлъ.

6. Петрушевскій.

Крутильнiй (Антонъ Михайловичъ)—извѣстный актеръ и пѣвецъ (1754—1803), сынъ сержанта, воспитанникъ московскаго сирот-

скаго дома. Сначала былъ актеромъ въ театрѣ «вольнаго русскаго театра» (Книпера), потомъ поступилъ на службу дирекціи Императорск. театровъ и долго былъ инспекторомъ русскаго театра. Написалъ комедіи «Медвѣжь и Лягушка» и «Обмѣнь шляпъ, или благоразуміемъ уничтоженное покушеніе» (СПб. 1782; у Сошкова анонимно № 5524). О немъ см. анналы Булгарина «Талія» на 1825 г. Его жизнь разсказана В. Савиновымъ («Пантеонъ», 1881, № 5).

Крутицкiй монастырь—въ Москвѣ, упраздненный, теперь К. архіерейскій домъ. Основанъ кн. Данииломъ Александровичемъ около 1272 г. Съ половины XV в. здѣсь мѣст. владыки древней сарайской епархіи (потомъ крутицкой). Часто подвергался нападеніямъ татаръ и особенно сильно пострадалъ въ 1571 г. Въ 1788 г. монастырь упраздненъ и мѣст. зданія его заняты казармами. См. «Историческое описаніе К. м-ря» (М., 1859). В. Р.—с.

Крутовская—станція Троицкаго у., Оренбургской губ., въ 180 вер. къ СВ отъ у. г., при р. Уфѣ. Въ прошломъ столѣтіи здѣсь была крѣпость, для защиты края отъ набѣговъ кочевниковъ. 238 дворовъ, 2285 жит. Станціонное училище.

Круты—м. Подольской губ., Балтскаго у., при р. Крутѣ и Малкибѣ. Жит. 4510, дворовъ 525, 2 православныхъ церкви, еврейская синагога и 2 молитвенныхъ дома, школа, церковно-приходское училище.

Круцигеръ (Каспаръ, 1504—48)—дѣтель времени реформации, проф. въ Виттенбергѣ. Сотрудникъ Лютера по переводу Библии, печаталъ рѣчи, разсужденія и экзегетическія статьи. Ср. о немъ Pressel, «Leben und ausgewählte Schriften der Väter und Begründer der luth. Kirche» (Эльберф. 1862).

Крученіе—одинъ изъ видовъ деформаціи тѣлъ. Проволока, вытянутая вертикально грузомъ, подвѣшеннымъ на одномъ ея концѣ, тогда какъ другой ея конецъ закрѣпленъ въ неподвижной подставкѣ, и закручивающаяся при вращеніи упомянутаго груза—представляетъ одинъ изъ примѣровъ явленій К. Работа, необходимая для закручиванія проволоки на опредѣленный уголъ, зависитъ отъ этого угла, отъ длины и толщины проволоки и отъ ея упругости. Закрученная проволока, предоставленная себѣ, принимаетъ прежній видъ, если уголъ закручиванія не перешелъ за предѣлы упругости. Отсылая читателя къ ст. Упругость, здѣсь замѣтимъ только, что крученіе тонкихъ проволокъ было изслѣдовано впервые Кулономъ (см.), который примѣнилъ найденные имъ законы къ устройству крутильных вѣсовъ (см.). Онъ опредѣлилъ путемъ опыта: 1) что сила, съ которою раскручивается проволока, предварительно закрученная, пропорціональна углу закручиванія; 2) что эта сила не зависитъ отъ натяженія проволоки большимъ или меньшимъ грузомъ; 3) эта сила обратно пропорціональна длинѣ проволоки и 4) прямо пропорціональна 4-й степени толщины цилиндрической проволоки. Обозначалъ буквами l и d длину, толщину проволоки и уголъ, на который она закручена или надо ее закрутить, можно выразить силу крученія формулою

*) «Collection de mémoires relatifs a Physique. Tome I. Mémoires de Coulomb» (Пар., 1884).

$q \frac{a}{l^2}$, в которой q (коэффициент пропорциональности) обозначает величину, зависящую от вещества проволоки и от ее упругости. Для крутильных вѣсовъ, назначаемых для очень малых силъ, берется проволока по возможности тонкая, такъ какъ толщина ея имѣетъ наибольшее вліяніе на чувствительность прибора.

Θ. П.

Крушевацъ (сербск. Крушевац, хорв. Kruševac, турецк. Аладжа-Гиссаръ)—гор. въ Сербіи, близъ слиянія сербской Моравы съ болгарской Моравой. 5997 жит.; прогимназія; развалины замка сербскаго князя Лазаря и построенная имъ же церковь. К. былъ столицей сербскаго князя Георгія Бранковича; въ 1453 г. былъ осаждаемъ и въ 1459 г. взятъ турками, во власти которыхъ находился до 1805 г.; занятый въ этомъ году сербами, онъ былъ ими снова потерянъ, и только въ 1833 г. произошло окончательное присоединеніе этого города къ свободной Сербіи.

Ир. П.

Крушево—г. въ вилаетѣ и санджакѣ Монастирскомъ, въ Верхней Македоніи, въ 35 км. на С отъ г. Монастира, на высотѣ 1176 м., надъ равниной Черной рѣки (Црна Рѣка); жит. 13 тыс. (румынъ 8000, остальные—болгаре).

Крушевскіе—польскій дворянскій родъ, герба *Абданкъ*, восходящій къ началу XV в. и внесенный въ VI ч. родосл. кн. губ. Виленской, Волынской, Гродненской, Могилевской и въ родосл. книги дворян Царства Польскаго.

Крушевскій (Николай Вячеславовичъ)— выдающійся лингвистъ (1851—87), сынъ польскаго помѣщика, окончилъ курсъ на филологическомъ факультетѣ варшавскаго унив., былъ учителемъ гимназіи, потомъ проф. казанскаго унив. Первые научныя его работы: «Заговоры, какъ видъ русской народной поэзіи» («Изв. Варш. Имп. унив.», 1876, № 3 и отд.), «Наблюденія надъ нѣкоторыми фонетическими явленіями, связанными съ акцентуаціей» (Казань, 1879) и статья «Объ аналогіи и народной этимологіи» («Русск. Филол. Вѣстникъ», 1879, т. II), съ «Дополнительной замѣткой» къ ней (тамъ же), представляющая рядъ новыхъ и замѣчательныхъ мыслей по этому тогда еще совсѣмъ почти нетронутому вопросу. Въ 1880 г. появились его «Лингвистическія замѣтки» («Русск. Филол. Вѣстникъ», т. IV), а въ 1881 г. онъ защитилъ магистерскую диссертацию: «Къ вопросу о гунѣ» («Русск. Филол. Вѣстникъ», т. V), въ которой особенно важно общее теоретическое введеніе, заключающее немало блестящихъ замѣчаній по методологіи фонетики. До известной степени К. здѣсь развиваетъ идеи своего учителя Бодуэна де-Куртена, но заслуга болѣе глубокаго анализа нѣкоторыхъ звуковыхъ явленій безусловно принадлежитъ К. Это введеніе К., переработавъ, издалъ на нѣмецкомъ языкѣ («Ueber die Lautabwechslung», Казань, 1881). Оно встрѣтило очень сочувственную оцѣнку со стороны такихъ европейскіхъ ученыхъ, какъ Бругманъ и L. Havet. Въ 1883 г. К. напечаталъ и защитилъ свою докторскую диссертацию «Очеркъ науки о языкѣ» (Казань, 1883). Формулируя здѣсь основныя законы и факторы развитія языка, авторъ обнаруживаетъ выдающійся фи-

лософскій умъ, глубокой и пронизательный взглядъ настоящаго ученаго. Лучшія части книги посвящены анализу звукового и морфологическаго состава языка. Нѣмецкая переработка «Очерка», сдѣланная самимъ К., была напечатана имъ въ «Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachforschung» Тухмера, подъ заглав. «Prinzipien der Sprachentwicklung». По смерти К. изданы были еще его курсы (подъ ред. проф. В. А. Богородицкаго): «Французская грамматика» («Русск. Филол. Вѣстникъ», 1891, и отд. отд.), «Антропофоника» (тамъ же, 1893 и отд. отд.) и «Важнѣйшія данныя фонетики романскихъ языковъ» («Ученыя Зап. Каз. Унив.», 1894 и отд. отд.). По своему научному направленію К. былъ очень близокъ къ такъ назыв. «младограмматикамъ» (см.). Ср. Бодуэнъ де-К. въ «Prace filologiczne» (т. II, 837, и III, 116); J. К(олмачевскій), въ «Русскомъ Филол. Вѣстникѣ» 1888, т. XIX; поправка къ этой ст. Бодуэна де-Куртена (тамъ же (т. XX); «Н. В. Крушевскій. Некрологъ», В. А. Богородицкаго («Волжск. Вѣстникъ», 1887, № 288) и замѣтка въ газетѣ «Kraj» (1887, № 47). Критика нѣкоторыхъ научныхъ взглядовъ К. въ изслѣдованіи Бодуэна де-Куртена: «Próba teorii alternacyj fonetycznych» (Краковъ, 1894).

С. Бульч.

Крушевскій (Эдуардъ Андреевичъ)—капельмейстеръ и композиторъ, род. въ 1857 г. въ Варшавѣ, окончилъ курсъ въ слѣб. консерваторіи въ 1890 г.; дирижировалъ общедоступными концертами Имп. русскаго музыкальнаго общества и затѣмъ три года—симфоническими собраніями того же общества. Дирижированіе безъ приготовленія въ Маринскомъ театрѣ такими операми, какъ «Эскальмонда» Массене, «Млада» Римскаго-Корсакова, «Фальстафъ» Верди были причиною приглашенія К. вторымъ капельмейстеромъ русской оперы. Произведенія его—увертюра; мастерски написанныя речитативы къ оперѣ «Тайный бракъ» Чимарозы. К. — перворазрядный аккомпаниаторъ на фортепиано.

Н. С.

Крушедолъ—православный сербскій монастырь въ Венгріи, недалеко отъ г. Карловцевъ, мѣстопребываніе сербскихъ митрополитовъ въ Австро-Венгріи. Здѣсь хранятся древности, перенесенныя сербскими патриархами изъ древней патриаршей столицы Печа (турец. Ипекъ). Довольно большая бібліотека состоитъ преимущественно изъ древнихъ книгъ и рукописей.

Крушеніе, кораблекрушеніе—всякое тяжелое поврежденіе мореходнаго судна, грозящее опасностью жизни экипажа. Всего чаще корабли, вслѣдствіе бури или неправильнаго управленія (см. Кораблевожденіе), становятся на мель или насканиваютъ на подводные утесы. Во время бури К. можетъ наступить, если руль перестаетъ повиноваться. Нерѣдко К. является результатомъ столкновенія судовъ, обусловленнаго невнимательностью или ложными маневрами при встрѣчѣ на морѣ, несоблюденіемъ правилъ содержанія на мачтахъ огней и т. п. Съ усиленіемъ пароходныхъ сообщеній, число К. отъ столкновеній судовъ въ значительной степени возрасло, что и побудило Соед. Штаты Сѣв. Америки созвать въ

1889 г. международную конференцию в Вашингтонѣ для выработки единообразныхъ правилъ относительно движенія судовъ въ открытомъ морѣ. Постановленія этой конференціи коснулись лишь вопроса о морскихъ сигналахъ; они приняты только Соед. Штатами. Къ К. въ широкомъ смыслѣ этого слова относится и гибель судовъ вслѣдствіе пожара или вслѣдствіе того, что они въ открытомъ морѣ опрокинулись. Суда, пропавшія безъ вѣсти, всего чаще погибли послѣднимъ способомъ. Число К. весьма значительно: въ 1894 г. ихъ было болѣе тысячи, при чемъ болѣе $\frac{1}{5}$ всѣхъ несчастныхъ случаевъ приходится на долю парусныхъ судовъ. Изъ русскихъ судовъ потерпѣли К. въ 1894 г. 22 парусныя и 1 паровое. Ср. Folleville, «Tragédies de la mer» (4 изд., Париж, 1888); Troussel, «Histoire des grands naufrages» (Пар. 1880); Vanavé, «Les collisions en mer» (въ «Revue maritime et coloniale», 1888 и 1889); «Protocols of Proceeding of the International Marine Conference held in Washington» (Вашингт. 1890); Дункенъ, «Описаніе замѣчательныхъ К. въ разныя времена случившихся», перев. Головиннымъ (СПб. 1822); Кошкевичъ, «Лѣтопись К. и др. бѣдственныхъ случаевъ военныхъ судовъ русскаго флота» (СПб. 1874).

Въ теченіе многихъ вѣковъ суда, потерпѣвшія К., подвергались со стороны прибрежныхъ жителей грабежу, въ силу *берегового права* (III, 495—498). Въ настоящее время государство и частная предприимчивость заботятся о спасаніи гибнущихъ судовъ и прежде всего людей, для чего образуются общества подаванія помощи при кораблекрушеніяхъ (см. Спасаніе на водахъ). Потери отъ гибели груза въ настоящее время не имѣютъ большого значенія, благодаря развитію морского страхованія (см.); къ тому же и самое дѣло спасанія груза, при современныхъ размѣрахъ морскихъ судовъ, доступно только специально приспособленнымъ къ этому парходамъ, содержимымъ обыкновенно акціонерными предприятиями (у насъ—Россійско-Балтійскимъ спасательнымъ обществомъ). Поэтому западно-европейскія законодательства, которыя, по уничтоженіи берегового права, создали изъ спасанія судовъ, потерпѣвшихъ К., натуральную повинность прибрежныхъ жителей, въ настоящее время освободили обывателей отъ обязанности подавать помощь при К. Русское законодательство, основанное на уставѣ купеческаго водоходства 1781 г., отчасти пересмотрѣнномъ въ 1836 г., стоитъ еще на прежней точкѣ зрѣнія, вмѣняя прибрежнымъ жителямъ въ обязанность подавать помощь при К. и опредѣляя вознагражденіе ихъ за спасаніе опредѣленною долею спасеннаго. Западно-европ. законодательства, предоставляя опредѣленіе размѣровъ вознагражденія свободному соглашенію сторонъ, ставятъ его въ зависимость отъ повесенныхъ при спасаніи расходовъ, трудовъ, опасностей и т. п. Натуральная повинность по спасанію, вознаграждаемая въ силу закона, имѣть, по смыслу нашего законодательства, мѣсто лишь при К.; гдѣ К. не было, тамъ помощь не обязательна и вознагражденіе за нее должно быть установлено договоромъ. Отсюда

важность опредѣленія понятія К. Комментари ст. 478 устава торговаго, сенатъ разъяснилъ, что подъ К. или *гибелью* корабля должно разумѣть такое вообще положеніе судна, въ которомъ оно не могло бы собственными силами и средствами, безъ сторонней помощи, выйти изъ этого положенія, а должно бы было выйти въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, если бы его не выручили постороннія силы. Желая установить признаки, на основаніе которыхъ всякій, обязанный подать помощь, былъ бы въ состояніи констатировать гибель К., сенатъ указываетъ на оставленіе корабля экипажемъ; но это только одинъ изъ случаевъ К. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ опредѣленіе степени опасности, судну угрожающей, а, слѣдовательно, и констатированія наличия К., доступно только шкиперу, а явленіе котораго и должно имѣть рѣшающее значеніе. Такой выводъ согласенъ съ законами всѣхъ странъ и всеобщимъ обычаемъ, который съ одной стороны предписываетъ шкиперу экипажу отнюдь не покидать судна безъ необходимости, а съ другой запрещаютъ кому бы то ни было вступать на него, даже подходить къ борту безъ опредѣленнаго призыва. А. Д.

Крушина (*Rhamnus L.*)—дерево и кустарники съ очередными или противоположными, иногда кожистыми и многоlobными листьями. Цвѣты мелкіе, по большей части дендроватые, обоеполовые или разносоставные, число частей пятерное или четверное; чашеобразное вогнутое, перѣдко трубчатое; завязь свободная 3 или 4 гнѣзда. Плодъ—костянка, держащая отъ 2 до 4 косточекъ, иногда самостоятельно раскрывающихся, околоплодникъ мясистый или почти сухой. Сѣмена съ блѣды. Сюда до 60 видовъ, распространенныхъ преимущественно въ умеренныхъ странахъ Европы и Новаго свѣта. Наиболѣе извѣстныя слѣдующіе. *R. Frangula*, К. собственно, такъ *волчья ягода*. Дерево не выше 3 м. Листья цѣльные и цѣльнокрайные, эллиптическіе. Цвѣты мелкіе обоеполовые, ягодообразныя костянки сначала красныя, затѣмъ черныя. Кора окрашиваетъ слюну (и воду въ желтый цвѣтъ, производимый *франгулиномъ*, красильнымъ веществомъ, заключающимся въ паренхиматическихкихъ клеточкахъ. Слабительно дѣйствующее вещество этой коры есть *глуккозид аваринъ*. К. распространена во всей Европѣ и идетъ далеко на С, почти до предѣла дѣсовъ. *R. cathartica L.*—*жостеръ*. Плоды нѣкоторыхъ доставляютъ такъ называемыя красныя желтыя ягоды, таковы: *R. saxatilis L.*, растущій въ южн. Европѣ, особенно же южно-европейскій *R. infectoria L.*—*R. Alaternus L.* отличается многоlobными кожистыми листьями, что опредѣляетъ принадлежность этого вида къ числу вѣчно-зеленыхъ. А. Бекетовъ.

Въ *медицину* употребляются различныя сорта крушины (ломкая, американская и колючая—*Rhamnus frangula*, *R. Purshiana s. Cascaragragrada* и *R. Cathartica*). Всѣ эти средства употребляются какъ легкія слабительныя, болѣею частью въ видѣ настоя или въ видѣ жидкаго экстракта. Заслуживаютъ вниманія въ *хозяйственномъ отношеніи* дико произрастающія у насъ: 1) *К. ломкая*, ко-ру-

шатникъ, медоужина (Rb. frangula L., Fr. vulgaris Reich.)—кустарникъ 10—15 фт. высоты, встрѣчающійся по всей Россіи на свѣжей, плодородной почвѣ, хорошо переносящій отбѣненіе долога высокоствольныхъ деревьевъ и доставляющій легкую красноватую древесину, уголь изъ которой служитъ для приготовления пороха; размножается сѣменами (всходы черезъ годъ), черенками и корневыми отпрысками и 2) *К. слабительная, колючая, жостеръ, проскуринъ* и другія мѣстные названія (Rb. cathartica L., Cervispina cathartica Mönch.), распространенная въ средней и южн. Россіи и на Кавказѣ до высоты 5000 фт.; предпочитаетъ влажныя почвы и особенно пригодна для живыхъ изгородей. Твердая (уд. вѣс 0,72) древесина употребляется на мелкія столярныя и токарныя издѣлія, кора же какъ дубло и для окраски—свѣжая въ яркожелтый цвѣтъ, сухая въ коричневый. Изъ кавказскихъ видовъ *К. Палласова* (Rb. Pallasii F. et Mey) пригодна (по Медвѣдеву) для облесенія сухихъ скатовъ горъ съ мелкою почвою и *К. крупнолистная* (Rb. grandifolia F. et Mey), по своей красотѣ, для разведенія въ садахъ.

Крушинница (Gonopteryx rhamni)—обыкновенная бабочка изъ семейства бляннокъ (Pieridae). Каждое крыло имѣетъ по острому углу; самецъ яркожелтаго цвѣта, самка зеленовато-бѣлаго; посрединѣ каждаго крыла по красной точкѣ. Размахъ крыльевъ 56—55 мм. Бабочки выводятся въ іюль и августѣ, зимуютъ и ранней весною вылетаютъ изъ своихъ убжищъ. Гусеницы бѣдно-зеленаго цвѣта съ черными точками и бѣловатыми боковыми полосками, водятся на крушинѣ (Rhamnus). Куколки тупоугловатыя, зеленыя съ свѣтло-желтыми полосками.

Н. К.

Крушиновые (Rhamnaceae)—семейство двудольныхъ растений. Кустарники или небольшія деревья. Листья цѣльные. Цвѣты двуполовые, рѣже однополые. Цвѣты мелкіе, зеленоватые, 4—5 членные какъ въ чашечкѣ, такъ въ вѣнчикѣ и андроцѣѣ. Плодъ разнообразный, но по большей части не раскрывающійся: въ видѣ костянки, въ видѣ крылатки и пр. Сюда около 450 видовъ, произрастающихъ въ жаркихъ, умѣренныхъ и даже холодныхъ странахъ. Наиболье интересные роды: крушина (Rhamnus), унаби (Zizyphus), держидерево (Raiurus Juss.) и др.

А. Б.

Крушинный (Леонидъ Викторовичъ)—род. въ 1832 г.; окончилъ курсъ въ кievскомъ унив.; присяжный повѣренный въ Москвѣ. Будучи редакторомъ «Вол. Губ. Вѣдомостей» съ 1860 по 1865 г., напечаталъ въ нихъ рядъ историко-статистическихъ и этнографическихъ статей. Принималъ также участіе въ «Юго-западномъ Вѣстникѣ», въ «Трудахъ» волынск. губ. статистич. комитета и въ «Дѣлѣ». *Θ. М.*

Крушныя горы (чешск. Krušné hory, польск. Kruszcove góry)—см. Рудныя горы.

Кришна Мишра (санскр. Kṛṣṇa Miśra)—индійскій драматургъ, вѣроятно XII в., авторъ аллегорической драмы «Прабодхаандродалъ», т. е. «Восходъ луны познанія» (см. XII, 92); перев. на русскій яз. К. А. Коссовичемъ («Москов. Сборникъ», М., 1847; отрывокъ въ «Современникѣ» 1846 г., кн. I). *С. В.—ч.*

Кришна—см. Кришна.

Крыжаничъ (Юрій)—ученый хорватъ, одинъ изъ первыхъ проповѣдниковъ идеи славизма. Род. около 1617 г.; учился въ Вѣнѣ и Болоннѣ, позже изучалъ въ Римѣ богословіе; ѣздилъ въ Константинополь, откуда скоро возвратился, убѣдившись въ враждебности грековъ къ славянской народности. Въ 1656 г. К. окончилъ первый томъ своего большого труда на латинскомъ языкѣ, въ которомъ онъ съ жаромъ разсуждаетъ о церковномъ раздорѣ: «Bibliotheca Schismaticorum univ. etc. Былъ ли написанъ обѣщанный въ заглавіи второй томъ этого труда—неизвѣстно; первый же томъ уцѣлѣлъ въ римской казанатовой библиотекѣ, въ монастырѣ Santa Maria Sopra Minerva. Тамъ же хранится и сдѣланный К. переводъ на латинскій языкъ сочиненій Нила Солунскаго. Въ 1657 г. прибыло во Флоренцію русское посольство, съ Чемодановымъ и Постниковымъ во главѣ, и у К. явилась мысль отправиться въ Россію, чтобы тамъ проповѣдывать идею славянскаго единенія. Онъ посѣтилъ Флоренцію, видѣлся съ посольствомъ, произведшимъ на него дурное впечатлѣніе, и въ Россію отправился только въ слѣдующемъ 1658 г. Въ Вѣнѣ К. встрѣтилъ новое русское посольство, прибывшее туда съ поздравленіями къ импер. Леопольду, и вскорѣ послѣ его отъѣзда двинулся въ Россію, черезъ Венгрію, Угорскую и Галицкую Русь. Въ Львовѣ К. пробылъ около 3 мѣсяцевъ, познакомился съ исторіей и тогдашнимъ состояніемъ Польши, а также съ польской ученой и публицистической литературой. Въ 1659 г. К. прибылъ въ Малороссію, гдѣ въ то время шла борьба между приверженцами Выговскаго и Юрія Хмельницкаго. К. отдался сначала подъ покровительство Выговскаго, а затѣмъ, когда перевѣсъ оказался на сторонѣ Москвы, перешелъ къ Юрію Хмельницкому. Свои политическія думы за это время К. выразилъ въ двухъ сочиненіяхъ: «Putno opisanie od Lewowa do Moskwi» и «Besida ko Czerkasom, wo osobi Czerkaza upisana». Въ первомъ указываются причины нерасположенія малороссовъ къ Россіи, которыя авторъ видитъ во вліяніи ляховъ и грековъ, а также въ политикѣ Москвы относительно Малороссіи; поэтому авторъ излагаетъ свои соображенія «какъ нужно обходиться съ черкасами и вѣсти дѣла». Во второмъ, раздѣленномъ на двѣ части: 1) «усмотрѣніе о неволяхъ, которыя мы, казаки, имѣемъ терпѣть отъ ляховъ»; 2) «усмотрѣніе о Царскомъ Величеству», К. убѣждаетъ малороссовъ подчиниться Россіи, которая беретъ перевѣсъ не случайно, а вследствие историческаго хода событій. Въ Малороссіи К. пробылъ полтора года и хорошо познакомился съ положеніемъ страны. Его сочиненія сдѣлались извѣстны въ Москвѣ, гдѣ не могли нравиться его рѣзкіе, самостоятельные отзывы и мнѣнія, а потому, лишь только К. прибылъ въ Москву, какъ по распоряженію приказа динляндскихъ дѣлъ, 8 января 1661 г., былъ посланъ въ Тобольскъ, чтобы «быть ему тамъ у государевыхъ дѣлъ, у какихъ пристойно». Этимъ была замаскирована ссылка К. О пребываніи его въ свѣдѣній

нѣтъ. Мы знаемъ, что здѣсь жилъ расколоучитель Лазарь; познакомился К. также и съ протопопомъ Аввакумомъ. Дѣла у К. не было, а потому онъ всецѣло отдался литературнымъ занятиямъ; онъ привезъ съ собою порядочную бібліотеку, которую собралъ за границей и по дорогѣ въ Москву. Трудъ его по русской исторіи, составленный, въ Тобольскѣ, на основаніи иностранныхъ и русскихъ источниковъ (*не изданъ*), служилъ, вѣроятно, подготовленіемъ къ «Политикѣ» К., изданной проф. Безономъ въ «Приложеніяхъ» къ «Русской Бесѣдѣ» за 1859 г. и отдѣльно въ 1860 г., подъ невѣрнымъ заглавіемъ «Русское государство въ половинѣ XVII в.». «Политика» написана хорватскими языкомъ, но съ русскими словами и особенностями; алфавитъ употребленъ латинскій, но съ отчетливою передачей славянскихъ буквъ. Значительная часть труда писана по-латыни. К. изображаетъ жизнь русскихъ или вообще славянъ, сравниваетъ ее съ жизнью другихъ народовъ, отсюда дѣлаетъ заключеніе о потребностяхъ и недостаткахъ и предлагаетъ средства къ ихъ устраненію; разбираетъ вопросъ о народномъ и государственномъ богатствѣ, говоритъ о торговлѣ, ремеслахъ, земледѣліи и добываніи металловъ, о внѣшней, военной силѣ государства; наконецъ, рисуетъ картину внутренней жизни Руси, какъ результатъ ея историческаго развитія. Къ «Политикѣ» тѣсно примыкаетъ другой трудъ К.: «De Providentia Dei» (изд. Безономъ въ 1860 г., подъ загл. «О промыслѣ»), гдѣ вопросъ о побѣдахъ и пораженіяхъ, благосостояніи и бѣдствіяхъ государства разсматривается съ религиозно-догматической точки зрѣнія и главной причиной всѣхъ причинъ, о которой забываютъ люди, выставляется *Промыслъ Божій*, посылающей пораженія и другіе бичи. Сочиненіе свое К. посвятилъ было наслѣднику престола и надѣялся чрезъ это достигнуть смягченія своей участи; но не нашлось возможности тогда же отправить трудъ въ Москву. Впоследствии, Крыжаничъ нѣсколько разъ измѣнялъ свое посвященіе (рукопись сохранилась, но цѣликомъ еще не напечатана). Есть свѣдѣнія, что труды К. все-же не остались неизвѣстными въ Москвѣ: они были въ царской бібліотекѣ и ходили по рукамъ у частныхъ людей. Въ Сибирѣ въ 1666 г. К. написалъ и грамматическій трудъ, за которымъ Бодянский и Шафарикъ признаютъ много достоинствъ: «Грамматично изказаніе об рускомъ jeziku» (изд. Бодянскимъ въ «Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс.», 1848, I, и 1859, III). Московскій соборъ 1667 г., съ его постановленіемъ не перекрещивать католиковъ при переходѣ въ православіе, вызвалъ чисто-богословскій трудъ: «Объ светомъ крещенію», въ которомъ К. защищаетъ постановленія собора. Извѣстная соловецкая челобитная побудила К. написать на нее обличеніе: «Соловецка Челобитна, об суеверству и об раздору». Въ «писмѣ объ освобожденіи» (*litterae pro liberatione*), съ которымъ К. обратился къ новому наслѣднику престола Федору Алексѣевичу, проводится тѣже идеи, что и въ «Политикѣ»: верховная власть предостерегается отъ злоупотребленій и отъ излишняго довѣрія

къ иноземцамъ. Только послѣ смерти Анны Михайловны, 1676 г., К. удалось освободиться изъ ссылки и отправиться въ Москву. О дальнейшей судьбѣ К. имѣется мало свѣдѣній. Въ писмѣ къ царю Федору Алексѣевичу, «о счастливое его государственное вѣнчаніе» К. просилъ, между прочимъ, отпустить его изъ рѣдину. Просьба не была тогда же исполнена, хотя и есть извѣстія, что К. умеръ въ Ревелі: когда, гдѣ и при какихъ условіяхъ—неизвѣстно. Недавно московское общество исторіи и древностей россійскихъ предприняло и своихъ «Чтеніяхъ» изданіе полнаго собранія сочиненій Юрія К.

Литература: Соловьевъ, «Исторія Россіи» (т. XI и XIII); Смирновъ, «Сербскаго писателя Юрія К. опроверженіе Соловецкой челобитной», въ «Твореніяхъ св. отцовъ» (1860, кн. 4); статья о К. въ «Современникѣ» (1860, августъ); «Književnici u Hrvatah iz prve polovine XVII vjeka s ove strane Velebita» (Загребъ, 1860); Даничичъ, «Gramatika Gjurgja Križanica», въ «Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti» (1871, кн. XVI); тамъ же (1871, кн. XVIII) статья Ягича; Безономъ, «Календарскій священникъ сербъ (хорватъ) Юрій К.» (въ «Правосл. Обозр.», 1870, три статьи); Костомаровъ, «Русская исторія въ живыхъ описаніяхъ» (т. II); Арс. Маркевичъ, «Юрій К. и его литературная дѣятельность» (въ «Варш. Унив. Извѣстіяхъ», 1876, январь и февраль, отдѣльно); статьи проф. А. Т. Брикнера, въ «Древней и Новой Россіи» (1876, кн. II и III) и въ «Russische Revue» (1876, кн. II); его же рядъ статей о К. въ «Русскомъ Вѣстникѣ», съ 1837 г.; Первольфъ, «Славянская взаимность съ древнѣйшихъ временъ до начала XVIII в.» (1874).

Крыжановскій (своимъ Михайловичъ, 1831—88)—писатель. Сынъ священника, воспитанникъ и преподаватель кievской духовной акад., директоръ варшавской гимназіи, членъ ученаго комитета при синодѣ. К. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ журн. «Руководство для сельскихъ пастырей»; въ «Рус. Вѣстникѣ» (1868, №№ 8—10) помѣстилъ статьи: «Возненія униатовъ на Подлясьѣ». Статьи К. (не всѣ) собраны въ его «Сочиненіяхъ» (Кіевъ, 1890).

Крыжановскій (Николай Андреевичъ)—ген.-отъ-артиллеріи (1818—1888). Окончилъ курсъ въ артиллерійск. училищѣ и академіи; служилъ на Кавказѣ; во время осады Севастополя былъ начальникомъ штаба артиллеріи южной арміи, позже—директоромъ артиллерійскаго училища и академіи; исправлялъ должность варшавскаго генералъ-губернатора, состоялъ помощникомъ командующаго войсками виленайскаго округа и наконецъ, съ 1865 г., оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ. Время управленія его этимъ краемъ совпадаетъ съ потерей имъ политическаго значенія, такъ какъ съ учрежденіемъ туркестанскаго генералъ-губернаторства и причисленіемъ Закаспійскаго края къ кавказскому намѣстничеству владіе Оренбурга на военныя дѣла въ Средней Азій прекратилось. При К. имѣло мѣсто расхищеніе башкирскихъ земель (см. Башкиры, III, 284), вызвавшее сенаторскую реляцію въ Уфимской

и Оренбургской губ. 30-го марта 1881 г. К., и в одно время съ нимъ Холодковскій—привѣтель его канцелярнн, Климовъ—директоръ временнаго отдѣла мин. госуд. имуществъ, Ивашиновъ—управляющій государств. имуществами Уфимской губ., были уволены отъ службы безъ прошенія. Романъ К. «Дочь Алаяръ-хана» напечатанъ въ «Русск. Вѣстникѣ» (1884). Часть его историч. записокъ напечатана въ «Русской Старинѣ» (1886, т. I и II): «Севастополь и его защитники въ 1855 г.» и «Севастополь въ ночь съ 27 на 28 августа 1855 г.». Отдѣльно появились: «Правила приема войсками предметовъ артиллерійскаго довольства» (СПб., 1858); «Очеркъ устройства и хозяйства французской артиллеріи, съ изложеніемъ главныхъ основаній организаціи франц. арміи» (СПб., 1858); «Обзоръ свѣдѣній, полученныхъ съ театра войны изъ Италіи» («Артил. Журналъ», 1859, кн. 4—6 и отд.); «Записки фортификаціи для дивизионныхъ артиллерійскихъ школъ» (СПб., 1864).

Крыжановскій (Юрій)—сибирскій воевода XVII в., извѣстный своимъ лихоимствомъ. Въ 1677 г. изъ-за его притѣсненій взбунтовались тунгусы, перебили казаковъ, бывшихъ съ К. и осадили Охотскъ. На слѣдствіи выяснилось, что онъ лучшихъ соболей бралъ себѣ, оставляя казакъ худшихъ, «бралъ у инородцевъ женъ и дѣтей на блудное дѣло и дѣлалъ много разныхъ противозаконныхъ вещей», за что былъ «выбятъ кнутаомъ нещадно» и сосланъ въ Даурскій острогъ.

Крыжницкій (Константинъ Яковлевичъ)—живописецъ-пейзажистъ, род. въ 1858 г. Получивъ общее образование въ кievскомъ реальномъ учил., поступилъ въ 1877 г. въ ученики имп. акад. худож. и занимался тамъ подъ руководствомъ проф. бар. М. К. Кюдта. Окончивъ академич. курсъ въ 1884 г. съ званіемъ класснаго художника I ст. и съ мал. золот. медалью, присужденною ему за картину «Дубы»; повышенъ, въ 1889 г., въ степень академика. Прекрасно работаетъ не только масляными красками, но и акварелью и карандашемъ, почерпая мотивы для своихъ пейзажей преимущественно изъ природы Киевской губ. и окрестностей Петербурга. Вольшаство его картинъ являлось на ежегодныхъ академическихъ выставкахъ, начиная съ 1879 г., а акварелей—на выставкахъ общества русскихъ акварелистовъ, дѣятельнымъ членомъ котораго онъ состоитъ съ самаго его основанія. Какъ на лучшія изъ многочисленныхъ произведеній этого художника, можно указать на картины: «Гроза собирается» (1885), «Передъ полуднемъ» (1886), «Зеленая улица» (1887), «Хуторъ въ Малороссіи» (1888), «Жаръ свалилъ, повѣяло прохладой» (1889; составляетъ, какъ и предыдущія четыре, собств. акад. худ.), «Лѣсныя дали» (1889; приобрѣт. императ. Александромъ III), «Майскій вечеръ» (1886; у вел. кн. Константина Константиновича) и нѣк. др. *А. С.—вз.*

Крыжовникъ (Ribes Grossularia) — принадлежить къ роду *смородиновыхъ* (см.). Весьма извѣстный колючій кустарникъ. Отличается 3 или 5 раздѣльными шипами, лопчатыми по большей части 5 лопастными листьями. Цвѣты колокольчатые, блѣдно-зеленые съ крас-

нымъ отливомъ, столбикъ при основаніи густо-волосатый. Множество сортовъ.

Крыжовникъ, арестъ (польск., малоросс.; Ribes Grossularia L., R. Uva crispa L., R. reclinatum, R. spinosum Lamk., R. caucasicum Adam., Grossularia vulgaris Spach.) — ягодный кустарникъ, дико произрастающій въ средней и южной Европѣ и на Востокѣ, особенно въ гористой мѣстности, напр. у насъ въ сѣверномъ Кавказѣ и Закавказьѣ до высоты 6000 фт. надъ уровн. моря и повсемѣстно разводимый въ плодовыхъ садахъ, такъ какъ ягоды его, съѣдобныя въ свѣжемъ видѣ, идутъ на приготовленіе варенья, вить, часто шипучихъ, и т. п. Въ культурѣ известно до 400 различныхъ разновидностей К., которыя можно подраздѣлить въ общемъ на двѣ группы: *простые* сорта, называемые также *русскими*, съ мелкими ягодами, весьма выносливые въ морозахъ, и *крупноплодные, виноградныя или англійскіе* (многіе изъ послѣднихъ собственно нѣмецкіе, французскіе или голландскіе сорта). Далѣе въ классификаціи Панснера различаютъ сорта К.: а) по окраскѣ ягодъ, принимая обозначеніе классовъ: I—*красные*, II—*зеленые*, III—*желтые* и IV—*бѣлые*. Классы подраздѣляются на подклассы, по степени волосистости ягодъ: А—*гладкіе*, В—*пушистые* и С—*волосистые*, подклассы на отдѣлы по формѣ ягодъ: 1)—*крутляя*, 2)—*крулозатая*, 3)—*эллиптическая*, 4)—*продолговатая*, 5)—*овальная* и 6)—*крушевидная* и, наконецъ, отдѣлы распадаются на раннія, полураннія и позднія, всего 4 класса, 12 подклассовъ, 72 отдѣла и 216 разновидовъ. При помощи такой классификаціи описаніе сортовъ К. замѣняется простымъ обозначеніемъ буквами и номерами (ср. Mauger, «Das Beerenobst»). Для различныхъ полосъ Россіи изъ рекомендуемыхъ назовемъ слѣдующіе сорта: для сѣверной и средней (по Э. А. Регелю): изъ красныхъ—авенаріусъ, зимующій въ Петербургѣ и Москвѣ безъ защиты, Alexander, Jolly, Printer, Rifleman; изъ зеленыхъ—Green Walnut, Independent, Ocean, а также Atlas, Bunkers Ibill и нѣкоторые другіе; для средней Россіи: красные—Alicante, Jolly Miner, Rockwood Prophet's; зеленые—Esmeralda, Jolly Angler's; желтые—Jellow Lion, Jellow Eagle; бѣлые—Primrose, Queen Marie; для южныхъ губерній и преимущественно для Крыма: французскіе, гладкіе, изъ красныхъ—вишневый и фіолетовые круглый и темный; изъ желтыхъ—янтарный; изъ бѣлыхъ—прозрачный; французскіе пушистые: желтый (для варенья) и крупныя прозрачныя сорта; англійскіе сорта: гладкіе, изъ красныхъ—Dawwistonina, Favorite; изъ зеленыхъ—Malesford, Providence; изъ желтыхъ—Australia, Britania; изъ бѣлыхъ—Carelesse; волосистые изъ красныхъ—Alice, Athorne, Compagnon, Magnet; изъ зеленыхъ—Greenock, Laby Sciester; изъ желтыхъ—Gumer и Pilat, изъ бѣлыхъ—Alexandre и др. Наиболее пригодна для К. почва перегнойная суглинистая и супесчаная, съ подпочвою пропускающей влагу, задержаніе которой вредно вліяетъ на развитіе ягодъ. Полезно съ осени класть поверхность удобреніе—навозъ или ночное золото—на перекопанную между рядами почву. Нуждѣ К. не выно-

сать, однако, продолжительныхъ жаровъ, а потому не долженъ быть возвращаемъ на южномъ склонахъ. Размножается онъ большею частью отводками и отчасти черенками, посѣвъ же сѣмянъ примѣняется рѣдко. При размноженіи отводками или отводятся конечныя почки, или окучиваются большіе, многовѣтвистые у корней кусты, насыпаніемъ въ іюль земли между корневыми побѣгами, при чемъ укорененіе происходитъ года черезъ два и кусты могутъ тогда быть раздѣлены. Весенніе черенки у нѣкоторыхъ сортовъ совсѣмъ не прививаются, но лѣтніе, по 5—6 штукъ въ горшкахъ, помѣщаемыхъ въ парникахъ, большею частью бываютъ удачны. Рѣдкіе сорта *R.* размножаютъ прививкой, для чего лучшимъ подвоемъ служатъ (по Гоше) древоидный *R.* (*Ribes grossularia arborea*) и смородина, преимущественно *R. aureum* v. *flavum*, а также *R. rubrum* и *R. nigrum*. Разводится *R.* въ кустовой формѣ, наиболее пригодной для сѣверныхъ и, отчасти, среднихъ губ., полуштамбовой и штамбовой. Лучшее время для посадки—конецъ іюля и начало августа. Ягоды появляются только на годичныхъ побѣгахъ, поэтому уходъ состоитъ въ вырѣзаніи болѣе старыхъ побѣговъ, прищипываніи длинныхъ боковыхъ и укорачиваніи ихъ при зимней обрѣзкѣ до первой прищипки, въ пригибаніи на зиму въ суровомъ климатѣ къ землѣ, для покрытія сѣткою, рогожами, хвойными вѣтвями и т. п. Изъ враговъ *R.* разнаго рода грибки причиняютъ на листьяхъ налеты, поволоки или коростовидныя утолщенія и борьба съ ними состоитъ въ собираніи и сжиганіи больной листвы; другіе грибки поражаютъ стебли, которые и должны быть уничтожаемы; наконецъ, третья въ видѣ бурныхъ или красныхъ пятенъ; повреждаютъ плоды. Гусеницы: *Emphytus Grossulariae* Fb., *Nematus ventricosus* Kl., *Selandria Morio* Fb. и др. объѣдаютъ листья; мѣры борьбы—отряхиваніе и собираніе личинокъ съ кустовъ, собираніе и уничтоженіе яичекъ, откладываемыхъ на листьяхъ и опрыскиваніе кустовъ 1% растворомъ квасцовъ. Вѣтъ *R.* сосетъ червецъ *Lecanium Corni* Вбѣ, ягоды обгрызаются гусеницей *Zephodia convolutella* Hb., а въѣданіе личинки галлового комарика (*Asphondylia Grossulariae* Fitch) въ молодыя ягоды вызываетъ превращеніе послѣднихъ въ большія желтозеленыя карманковидныя образования. Сборъ ягодъ производится или предъ достиженіемъ спѣлости (для варенья), или немедленно по созрѣваніи (для вина); при навывѣ рабочей собираетъ въ день до 1 пд. Чересылка въ корзинахъ или ящикахъ отъ 12 до 25—50 фн. Свѣдѣнія о размѣрѣ урожая ягодъ у насъ въ Россіи различны: во Владимірской губ. при 11000 кустахъ на десятинахъ 50—500 пд., или среднее: 270 пд.; при 5600 кустахъ тамъ-же—280 пд., или до 2 фн. съ куста, въ Московской губ. (Вронницкомъ у.) съ 900 молодыхъ кустовъ только 12 пд. С.

Крыжъ (пол. *Krzyż* отъ лат. *Crucis*)—крестъ католической церкви, крестъ «лятскій, латинскій» (см. Крестъ); отсюда крижевникъ—рыларь см. Креста. *K.* также называлась въ древности *крестообразная рукоятка меча* и сабли.

Крыланъ (*Pteropus*)—родъ летучихъ мышей изъ семейства крылановыхъ (*Pteropidae*), которое составляетъ подотрядъ плодоядныхъ летучихъ мышей (*Frugivora*). Крылановыя отличаются вытянутой, заостренной мордой (ротъ одного рода), малыми ушами, тупообтравчатыми корневыми зубами съ продлинною бороздкой на плоской коронкѣ и (за исключеніемъ рода *Hypoderna*) присутствіемъ затѣмъ указательномъ пальцѣ переднихъ конечностей (котораго не бываетъ у другихъ летучихъ мышей); хвостъ коротокъ или его нѣтъ. Живутъ въ жаркихъ странахъ восточнаго полушарія (именно въ южн. Азіи и на ея о-вахъ, въ средн. и южн. Африкѣ, Австраліи и Океаніи) въ бананахъ и питаются главнымъ образомъ фруктами, бананами, финиками, виноградомъ, почему и приносятъ иногда сильный вредъ фруктовымъ садамъ. Отчасти ѣдятъ и животную пищу. Въ роду *K.* относятся самыя крупныя изъ летучихъ мышей. Хвоста нѣтъ, большой палецъ и окруженъ детальной перепонкой, соски и груди, зубы: рѣзцовъ $\frac{2}{2}$, клыковъ $\frac{1}{1}$, коренныхъ $\frac{9}{6}$, голова похожа на собачью. Летаютъ обыкновенно не высоко, но, будучи испуганы, поднимаются иногда метр. на 100 вверхъ, иногда перелетаютъ широкіе проливы; надъ землѣй летаютъ довольно быстро и хорошо взбираются по стволамъ деревьевъ. *Калонга, летучая собака, летучая лисица* (*Pteropus edulis*) самыя крупныя виды: длина тѣла 40 см., размахъ и 1,5 м. Затылокъ, шея и нижняя сторона выворыжія, остальные части почти черныя. Ведется на Явѣ, Суматрѣ, Бандѣ, Тиморѣ и встрѣчается иногда (особенно на Явѣ) въ громадномъ числѣ; мясо его ѣдятъ и потому его ловятъ сѣтями. Мѣстами калонга считается священнымъ животнымъ. Н. Кн.

Крылатка—см. Плоды.

Крылатъ—см. Регуляторъ.

Крыло—тонкіе придатки плодовъ и сѣмянъ (см.). Крыловидные отростки бываютъ и у другихъ частей растений, напр. у стеблей.

Крыло—боковая часть боевого порядка, позиціи; въ настоящее время часто замѣняется словомъ «флангъ», хотя послѣднее, по точному его смыслу, означаетъ оконечность *K.*

Крыло—см. Летаніе.

Крыловидная плева (*Pterygium*)—глазное страданіе, при которомъ складка соединительной оболочки (конъюнктивальная) гипертрофируется и, направляясь съ периферіи въ краю роговицы, переходитъ за предѣлы ея въ видѣ краснаго мясистаго трехугольника, закрывающаго большую или меньшую часть роговицы и даже зрачка. Наблюдается всего чаще у стариковъ. Лѣченіе исключительно оперативное, что не представляетъ трудности. Г. М. Г.

Крылова мышь—Приморской области, Южно-Уссурийскаго края, при входѣ въ бухту Кузьмина, близъ зал. Америка.

Крыловъ (*Krylov*)—посадъ Грубешовскаго у., Люблинскій губ., при притоцѣ р. Гучвы. Развалины древняго замка; 4672 жит.; хлѣбопашество и торговля хлѣбомъ.

Крыловъ (Александръ Абрамовичъ, 1799—1829)—писатель. Учился въ педагогическомъ институтѣ; печаталъ стихотворенія въ «Соревнователѣ» (1818—1824), «Благонамѣренномъ»

(1821), «Сѣв. Цвѣтахъ» (1828—29) и др. Они написаны довольно гладко, но не выдѣляются надъ уровнемъ посредственности. В. К.

Крыловъ (Александръ Лукичъ)—писатель; преподавалъ латинскую словесность въ педагогическомъ институтѣ, былъ цензоромъ въ СПб.; ум. въ 1853 г. Напечаталъ: «Историч. записки» (СПб., 1830); «Предварительные уроки общей статистики европ. государствъ» (СПб., 1833); «Вѣдомость о народонаселеніи Россіи» (СПб., 1860, подп. А. К.).

Крыловъ (Андрей Ивановичъ, 1747—1810)—извѣстный дѣятель поморской церкви. Родомъ архангельскій мѣщанинъ. Его религиозно-полюемическія сочиненія (числомъ семь), въ свое время пользовавшіяся среди старообрядцевъ, особенно Выгорѣцкой пустыни, большою популярностью, остались въ рукописи. Ср. Павелъ Любопытный, «Каталогъ старовѣрческой цркки» («Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн.», 1863, I).

Крыловъ (Викторъ Александровичъ)—изв. драматургъ. Род. въ 1838 г. въ Москвѣ гдѣ отецъ его занимался адвокатурой. Учился въ инженерномъ училищѣ и инженерной акд.; былъ недолго преподавателемъ начертательной геометріи. Вышелъ въ отставку капитаномъ. На долю первой публично поставленной пьесы его—драмы, изъ крѣпостного быта: «Противъ теченія» (1865)—выпалъ шумный успѣхъ, и съ тѣхъ поръ К. (подъ псевдонимомъ *Виктора Александра*) становится однимъ изъ самыхъ плодovitыхъ и самыхъ «репертуарныхъ» драматурговъ нашихъ. Онъ поставилъ на сцену болѣе тридцати оригинальныхъ пьесъ и болѣе семидесяти передѣлокъ съ нѣм. и французскаго. Изъ оригинальныхъ пьесъ К., задающихся разработкою разныхъ вопросовъ общественной жизни, наиболее извѣстны: «Къ мировому», «Земцы», «Въ духѣ времени», «Горе-злосчастіе», «Семья», «Надя Миронова», «Въ глуши Сибири», «Отрава жизни», «Городъ упрядняется». Въмѣстѣ съ П. Н. Полевымъ имъ написаны историческія пьесы «Царевна Софія» и «Двѣичій переподохъ». Изъ пьесъ веселаго характера продолжительнымъ успѣхомъ пользуются комедіи К.: «Въ осадномъ положеніи», «Шалость», «Баловень», «Сорванецъ», «Кому весело живется», «Лѣтнія грезы» и др. Драматическія сочиненія К. вышли въ 1877—92 г. въ 6 т. Онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ театральнаго отдѣла «СПб. Вѣдом.» В. О. Корша. Изъ журнальныхъ его статей о театрѣ главныя: «Драма страстей господнихъ въ Оберъ-Аммергау» («Вѣстникъ Европы», 1881) и «Очерки театральнаго дѣла въ Европѣ» («Русск. Мысль», 1893). Изъ другихъ литературныхъ работъ К. выдаются: стихотворный переводъ «Нагана Мудрого» Лессинга (1874) и обидительная книга «Столбы» (1868)—рассказъ о злоупотребленіяхъ помещиковъ въ средѣ только что освобожденныхъ крестьянъ. «Столбы» были предметомъ весьма громкаго въ свое время процесса о клеветѣ. Съ 1893 г. К. состоитъ начальникомъ репертуарной части петербургскихъ Имп. театровъ; много заботится о серьезномъ репертуарѣ и постановкѣ классическихъ пьесъ европейскаго и русскаго театра.

Крыловъ (Влад. Плат., р. 1841)—проф. патологической анатоміи харьковскаго унив.; медицинское образованіе получалъ въ спб. мед.-хирург. акд. Дисс. «О патолого-анатомич. измѣненіяхъ легкихъ у сифилитиковъ» (1870) и рядъ другихъ патолого-анатомич. работъ.

Крыловъ (Иванъ Андреевичъ)— знаменитый русскій баснописецъ, род. 2 февраля 1768 г., по преданію—въ Москвѣ. Отецъ его Андрей Прохоровичъ умѣлъ читать и писать, но «наукамъ не учился», служилъ въ драгунскомъ полку, въ 1772 г. отличился при защитѣ Яицкаго городка отъ пугачевцевъ, затѣмъ былъ председателемъ магистрата въ Твери и умеръ 1778 г., оставивъ вдову съ двумя малолѣтними дѣтьми. Иванъ К. первые годы дѣтства провелъ въ разъѣздахъ съ семьей; грамотъ выучился дома (отецъ его былъ большой любитель чтенія, послѣ него къ сыну перешелъ цѣлый сундукъ книгъ); французскимъ языкомъ занимался въ семействѣ состоятельныхъ знакомыхъ. Въ 1777 г. онъ былъ записанъ въ гражданскую службу подканцеляристомъ калазинскаго нижняго земскаго суда, а затѣмъ тверскаго магистрата. Эта служба была, по видимому, только номинальной и К. считался, вѣроятно, въ отпуску до окончанія ученія. Учился К. мало, но читалъ довольно много. По словамъ современника, онъ «посѣщаль съ особеннымъ удовольствіемъ народныя сборища, торговыя площади, качели и кулачныя бои, гдѣ толкался между пестрою толпой, прислушиваясь съ жадностью къ рѣчамъ простодушниковъ». Въ 1782 г. К. еще числился подканцеляристомъ, но «у онаго К. на рукахъ никакихъ дѣлъ не имѣлось», и жалованья онъ, по видимому, не получалъ. Скучая безплодной службой, К. въ концѣ 1782 г. поѣхалъ въ Сиб. съ матерью, намѣревавшейся хлопотать о пенсіи и о лучшемъ устройствѣ судьбы сына. К-вы остались въ СПб. до авг. 1783 г., и хлопоты ихъ были не безплодны: по возвращеніи, не смотря на долгое отсутствіе незаконное отсутствіе, К. увольняется изъ магистрата съ награжденіемъ чиномъ канцеляриста и поступаетъ на службу въ петербургскую казенную палату. Въ это время большой славой пользовался «Мельникъ» Аблесимова, подъ влияніемъ котораго К. написалъ, въ 1784 г., оперу «Кофейница»; сюжетъ ея онъ взялъ изъ «Живописца» Новикова, но значительно измѣнилъ его и закончилъ счастливой развязкой. К. отнесъ свою оперу къ книгопродавцу и типографу Брейтконфу, который далъ за нее автору на 60 руб. книгъ (Расина, Мольера и Буало), но оперы не напечаталъ. «Кофейница» увидѣла свѣтъ только въ 1868 г. (въ юбилейномъ изданіи) и считается произведеніемъ крайне юнымъ и несовершеннымъ, къ тому же написаннымъ неуклюжими стихами. При сличеніи автографа К. съ печатнымъ изданіемъ оказывается, однако, что послѣднее не вполне исправно; по удаленіи многихъ недосмотровъ издателя и явныхъ описокъ юнаго поэта, который въ дошедшей до насъ рукописи еще не совсѣмъ отдѣлалъ свою оперу, стихи «*Кофейницы*» едва ли могутъ назваться неуклюжими, а попытка показать, что новомодность (предметъ сатиры К.—не столько продажная кофейница, сколько

барыня *Новомодова*) и «свободныя» воззрѣнія на брань и нравственность, сильно напоминающія совѣтницу въ *«Бригадирѣ»*, не исключаютъ жестокости, свойственной Скотининнымъ, равно какъ и множество прекрасно подобранныхъ народныхъ поговорокъ, дѣлаютъ оперу 16 лѣтняго поэта, не смотря на невыдержанность характеровъ, явленіемъ для того времени замѣчательнымъ. «Кофейница» задумана, вѣроятно, еще въ провинціи, близко къ тому быту, который она изображаетъ. Въ 1785 г. К. написалъ трагедію «Клеопатру» (она не дошла до насъ) и отнесъ ее на просмотръ знаменитому актеру Дмитревскому; Дмитревскій поощрилъ молодого автора къ дальнѣйшимъ трудамъ, но пьесы въ этомъ видѣ не одобрилъ. Въ 1786 г. К. написалъ трагедію «Филомела», которая ничѣмъ, кромѣ избилія ужасовъ и воплей и недостатка дѣйствія, не отличается отъ другихъ «классическихъ» тогдашнихъ трагедій. Немногимъ лучше написанныя К. въ тоже время комическая опера «Вѣшная семья» и комедія «Сочинитель въ прихожей»; о послѣдней Лобановъ, другъ и биографъ К., говоритъ: «Я долго искалъ этой комедіи и сожалѣю, что, наконецъ, ее нашелъ». Дѣйствительно, въ ней, какъ и въ «Вѣшной семьѣ», кромѣ живости діалога и нѣсколькихъ народныхъ «словечекъ», нѣтъ никакихъ достоинствъ. Любопытна только плодovitость молодого драматурга, который вошелъ въ близкія сношенія съ театральнымъ комитетомъ, получая даровой билетъ, порученіе перевести съ французскаго оперу: «L'Infante de Zamoga» и надежду, что «Вѣшная семья» пойдетъ на театрѣ, такъ какъ къ ней уже была заказана музыка. Въ казенной палатѣ К. получалъ тогда 80—90 руб. въ годъ, но положеніемъ своимъ не былъ доволенъ и перешелъ въ Кабинетъ Ея Величества. Въ 1788 г. К. лишился матери и на рукахъ его остался маленькій его братъ Левъ, о которомъ онъ всю жизнь заботился какъ отецъ объ снѣдѣ (тогда въ пьесахъ и называлъ его обыкновенно «тятенькой»). Въ 1787—88 гг. К. написалъ комедію «Проказники», гдѣ вывелъ на сцену и жестоко осмѣялъ перваго драматурга того времени Я. Б. Княжнина (Ряемокрадь) и жену его, дочь Сумарокова (Таратора); по свидѣтельству Греча, педантъ Тянисловъ списанъ съ плохого стихотворца П. М. Карабанова (см. XIV, 412). Хотя и въ «Проказникахъ», вмѣсто истиннаго комизма, мы находимъ каррикатуру, но эта каррикатура смѣла, жива и остроумна, а сцены благодушнаго простака Азбукина съ Тянисловомъ и Ряемокрадомъ для того времени могли считаться очень забавными. «Проказники» не только поссорили К. съ Княжниннымъ, но и навлекли на него неудовольствіе театральной дирекціи. Въ 1789 г., въ типографіи И. Г. Рахманинова, образованнаго и преданнаго литературному дѣлу человѣка, К. печатаетъ ежемѣсячный сатирическій журналъ *Почта Духовъ*, въ которомъ участвуетъ, между прочимъ, Радищевъ (на это указано А. Н. Пыпинимъ въ «Вѣстникѣ Европы» 1868 г., май). Изображеніе недостатковъ современнаго русскаго общества облечено здѣсь въ фантастическую

форму переписки гномовъ съ волшебникомъ Маликульдмулькомъ. Сатира «Почты Духовъ» и по идеямъ, и по степени глубины и рельефности служитъ прямымъ продолженіемъ трудовъ начала 70-хъ годовъ (только легкая нападка К. на Ряемокрада и Таратора въ дирекцію театровъ вносить новый личный элементъ), но въ отношеніи искусства изображенія замѣчается крупный шагъ впередъ. По словамъ Я. К. Грота, «Козицкій, Новинин, Эминъ были только умными наблюдателями; К. является уже возникающимъ художникомъ». «Почта Духовъ» выходила только съ января по августъ, такъ какъ имѣла всего 80 подписчиковъ; въ 1802 г. она вышла вторымъ изданіемъ. Въ 1790 г. К. написалъ и напечаталъ оду на заключеніе мира со Швеціей, произведеніе слабое, но все же вызывающее въ авторѣ развитого человѣка и будущаго художника слова. 7 декабря этого же года К. выходитъ въ отставку; въ слѣдующемъ году онъ становится владельцемъ типографіи и съ января 1792 г. начинаетъ печатать въ ней журналъ *Зритель*, съ очень широкой программой, но все же съ явной иклонностью къ сатирѣ, въ особенности въ статьяхъ редактора. Наибольше крупныя пьесы К. въ «Зрителѣ»: «Кайбъ, восточная пѣснь», сказка «Ночи», «Похвальная рѣчь въ моему дѣдушкѣ», «Рѣчь, говоренная пѣвцомъ въ собраніи дураковъ», «Мысли философа въ модѣ». По этимъ статьямъ (въ особенности въ первой и третьей) видно, какъ расширяется міросозерцаніе К. и какъ зрѣетъ его художественный талантъ; въ это время онъ уже составляетъ центръ литературнаго кружка, который вступалъ въ полемику съ «Московскимъ Журналомъ» Карамзина. Главнымъ сотрудникомъ К. былъ А. И. Клушинъ (см. XV, 430). *Зритель* имѣлъ уже 170 подписчиковъ и въ 1793 г. превратился въ *С.-Петербургскій Меркурій*, издаваемый К. и Клушинимъ. Такъ какъ въ это время «Московский Журналъ» Карамзина прекратилъ свое существованіе, то редакторы «Меркурія» мечтали распространить его повсемѣстно и придали своему изданію возможно болѣе литературный и художественный характеръ. Въ «Меркуріи» помѣщены всего двѣ сатирическія пьесы К.: «Похвальная рѣчь наукѣ убивать время» и «Похвальная рѣчь Ермолафиду, говоренная въ собраніи молодыхъ писателей»; послѣдняя, осмѣивая новое направленіе въ литературѣ (подъ Ермолафидомъ, т. е. человѣкомъ, который несетъ *ермолафію*, или чепуху, подразумевается, какъ замѣтилъ Я. К. Гротъ, преимущественно Карамзинъ) служитъ выраженіемъ тогдашнихъ литературныхъ взглядовъ К. Этого самородка сурово упрекаетъ карамзинистовъ за недостаточную подготовку, за презрѣніе къ *правиламъ* и за стремленіе къ простонародности (къ лаптямъ, зипунамъ и шапкамъ съ заломомъ); очевидно, годы его журнальной дѣятельности были для него *учебными годами*, и эта поздняя наука внесла разладъ въ его вкусы, послужившій, вѣроятно, причиной временнаго прекращенія его литературной дѣятельности. Чаще всего К. фигурируетъ въ

«Меркурій», какъ лирикъ и подражатель болѣе простыхъ и игривыхъ стихотвореній Державина, при чемъ онъ выказываетъ болѣе ума и трезвости мысли, нежели вдохновенія и чувства (особенно въ этомъ отношеніи характерно «Письмо о пользѣ желаній», оставшееся, впрочемъ, не напечатаннымъ). «Меркурій» просуществовалъ всего одинъ годъ и не имѣлъ особаго успѣха. Въ концѣ 1793 г. К. уѣзжаетъ изъ Петербурга, и чѣмъ онъ занятъ въ 1794—96 гг., намъ неизвѣстно. Въ 1797 г. онъ встрѣтился въ Москвѣ съ кн. С. О. Голицынымъ и уѣхалъ къ нему въ деревню, въ качествѣ учителя дѣтей, секретаря и т. п., но во всякомъ случаѣ не въ роли дармоѣда-приживальщика. Въ это время К. обладалъ уже широкимъ и разностороннимъ образованіемъ (онъ хорошо игралъ на скрипкѣ, зналъ по-итальянски и т. д.), и хотя по прежнему былъ слабъ въ ороеграфіи, но оказался способнымъ и полезнымъ преподавателемъ языка и словесности (см. «Воспоминанія» Ф. Ф. Вигеля). Для домашняго спектакля въ домѣ Голицына написалъ онъ шуто-трагедію «Трумфъ» или «Поддщина» (напечатанную сперва за границей, потомъ въ «Русской Старинѣ», 1871 г., кн. III), грубоватую, но не лишнюю соли и жизненности пародію на ложноклассическую драму, и черезъ нее навсегда покончилъ съ собственнымъ стремленіемъ извлекать слезы зрителей. Въ 1801 г. кн. Голицынъ былъ назначенъ рижскимъ генералъ-губернаторомъ, и К. опредѣлился къ нему секретаремъ. Въ томъ же или въ слѣдующемъ году онъ написалъ пьесу «Пирогъ» (напеч. въ VI т. «Сбор. Акад. Наукъ»; представлена въ 1-й разъ въ Петербургѣ въ 1802 г.), легкую комедію интриги, въ которой, въ лицѣ Ужимы, мимоходомъ задѣваетъ антипатичный ему сентиментализмъ. Не смотря на дружескія отношенія съ своимъ начальникомъ, К. 26 сентября 1803 г. вновь вышелъ въ отставку. Что дѣлалъ онъ слѣдующіе 2 года, мы не знаемъ; разсказываютъ, что онъ велъ большую игру въ карты, выигралъ одинъ разъ очень крупную сумму, развѣзжалъ по ярмаркамъ и пр. Въ 1805 г. К. былъ въ Москвѣ и показалъ И. И. Дмитріеву свой переводъ двухъ басенъ Лафонтена: «Дубъ и Трость» и «Разборчивая невѣста». По словамъ Лобанова, Дмитріевъ, прочитавъ ихъ, сказалъ К.: «это истинный вашъ родъ; наконецъ, вы нашли его». К. всегда любилъ Лафонтена (или Фонтена, какъ онъ называлъ его) и, по преданію, уже въ ранней юности испытывалъ свои силы въ переводахъ басенъ, а позднѣе, можетъ быть, и въ передѣлкахъ ихъ; басни и «пословицы» были въ то время въ модѣ. Прекрасный знатокъ и художникъ простого языка, всегда любившій облекать свою мысль въ пластическую форму аполога, къ тому же сильно наклонный къ насмѣлкѣ и пессимизму, К., дѣйствительно, былъ какъ бы созданъ для басни, но все же не сразу остановился онъ на этой формѣ творчества: въ 1806 г. онъ напечаталъ только 3 басни, а въ 1807 г. появляются 3 его пьесы, изъ которыхъ двѣ, соответствующія сатирическому направленію таланта К., имѣли большой успѣхъ и на сценѣ: это «Модная лавка» (окончательно обработана еще въ

1806 г. и въ 1-й разъ представлена въ Петербургѣ 27 іюля) и «Урокъ дочкамъ» (сюжетъ послѣдней свободно заимствованъ изъ «Précieuses ridicules» Мольера; представлена въ 1-й разъ въ Петербургѣ 18 іюня 1807 года). Объектъ сатиры въ обѣихъ одинъ и тотъ же, въ 1807 г. вполне современный—страсть нашего общества ко всему французскому; въ первой комедіи французоманія связана съ распутствомъ, во второй доведена до геркулесовыхъ столповъ глупости; по живости и силѣ діалога обѣ комедіи представляютъ значительный шагъ впередъ, но характеровъ нѣтъ по прежнему. Третья пьеса К.: «Илья Богатырь, волшебная опера» написана по заказу А. Л. Нарышкина, директора театровъ (представлена въ 1-й разъ 31 дек. 1806 г.); не смотря на массу чепухи, свойственной фееріямъ, она представляетъ нѣсколько сильныхъ сатирическихъ чертъ и любопытна какъ дань юному романтизму, принесенная такимъ крайне не романтическимъ умомъ. Неизвѣстно, къ какому времени относится неоконченная (въ ней всего полтора дѣйствія и герой еще не появился на сцену) комедія К. въ стихахъ: «Лѣнтяй» (напеч. въ VI т. «Сборника Акад. Наукъ»); но она любопытна, какъ попытка создать *комедію характера* и въ тоже время слить ее съ *комедіей нравовъ*, такъ какъ недостатокъ, изображаемый въ ней съ крайней рѣзкостью, имѣлъ свои основы въ условіяхъ жизни русскаго дворянства той и позднѣйшей эпохи. Герой Лѣнтулъ

любить лежебочить;

За то ни въ чемъ другомъ нельзя его порочить:
Не золь, не сварливъ онъ, отдать послѣднѣ радъ,
И если бы не лѣнъ, въ мужьяхъ онъ былъ бы

кладъ;

Привѣтливъ и учтивъ, при томъ и не невѣжа,
Радъ сдѣлать все добро, да только бы лишь

лежа.

Въ этихъ немногихъ стихахъ мы имѣемъ талантливый набросокъ того, что позднѣе было развито въ Тентетниковѣ и Обломовѣ. Безъ сомнѣнія, К. и въ самомъ себѣ находилъ порядочную дозу этой слабости и, какъ многіе истинные художники, именно потому и задавался цѣлью изобразить ее съ возможной силой и глубиной; но всецѣло отождествлять его съ его героемъ было бы крайне несправедливо: К. — сильный и энергичный человекъ, когда это необходимо, и его лѣнъ, его любовь къ покою властвовали надъ нимъ, такъ сказать, только съ его согласія. Успѣхъ его пьесъ былъ большой; въ 1807 г. современники считали его *известнымъ* драматургомъ и ставили рядомъ съ Шаховскимъ (см. «Дневникъ чиновника» С. Жихарева); пьесы его повторялись очень часто; «Модная лавка» шла и во дворцѣ, на половинѣ имп. Маріи Ѳеодоровны (см. Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра»). Не смотря на это К. рѣшился покинуть театръ и послѣдовать совѣту Дмитріева. Въ 1808 г. К., снова поступившій на службу (въ монетномъ департаментѣ), печатаетъ въ «Драмат. Вѣстникѣ» 17 басенъ и между ними нѣсколько («Оракулъ», «Слонъ на воеводствѣ», «Слонъ и Моська» и др.) вполне оригинальныхъ. Въ 1809 г. онъ выпускаетъ первое отдѣльное изданіе своихъ ба-

сень, въ количествѣ 23, и этой книжечкой завоевываетъ себѣ видное и почетное мѣсто въ русской литературѣ, а благодаря послѣдующимъ изданіямъ басенъ онъ становится писателемъ въ такой степени національнымъ, какимъ до тѣхъ поръ не былъ никто другой. Съ этого времени жизнь его—рядъ непрерывныхъ успѣховъ и почестей, по мнѣнію огромнаго большинства его современниковъ—вполнѣ заслуженныхъ. Въ 1810 г. онъ вступаетъ помощникомъ бібліотекаря въ Имп. публ. бібліотеку, подъ начальство своего прежняго начальника и покровителя А. Н. Оленина (см.); тогда же ему назначается пенсія въ 1500 руб. въ годъ, которая впоследствии (28 марта 1820 г.), «во уваженіе отличныхъ дарованій въ русской словесности», удваивается, а еще позднѣе (26 февр. 1834 г.) увеличивается вчетверо, при чемъ онъ возвышается въ чинахъ и въ должности (съ 23 марта 1816 г. онъ назначенъ бібліотекаремъ); при выйдѣ въ отставку (1 марта 1841 г.) ему, «на вѣ примѣръ другимъ», назначается въ пенсію полное его содержаніе по бібліотекѣ, такъ что всего онъ получаетъ 11700 руб. асс. въ годъ. Уважаемымъ членомъ «Бесѣды любителей русской словесности» (см. III, 628) К. является съ самаго ея основанія; 16 дек. 1811 г. онъ избранъ членомъ Россійской Академіи, 14 янв. 1823 г. получилъ отъ нея золотую медаль за литературныя заслуги, а при преобразованіи Росс. Акад. въ отдѣленіе русскаго яз. и словесности Академіи наукъ (1841) былъ утвержденъ ординарнымъ академикомъ (по преданію, имп. Николай согласился на преобразованіе съ условіемъ, «чтобы К. былъ первымъ академикомъ»). 2 февр. 1838 г. въ Петербургѣ праздновался 50-лѣтній юбилей его литературной дѣятельности съ такою торжественностью и вмѣстѣ съ тѣмъ съ такою теплотой и задушевностью, что подобнаго литературнаго торжества нельзя указать раньше такъ наз. Пушкинскаго праздника въ Москвѣ. Скончался 9 ноября 1844 г. Анекдоты объ его удивительномъ аскетизмѣ, неряшествѣ, дѣни, любви къ пожарамъ, поразительной силѣ воли, остроумію, популярности, уклончивой осторожности—слишкомъ извѣстны.

Высокаго положенія въ литературѣ К. достигъ не сразу; Жуковский, въ своей статьѣ «О баснѣ и басняхъ К.», написанной по поводу изд. 1809 г., еще сравниваетъ его съ Дмитриевымъ, не всегда къ его выгодѣ, указываетъ въ его языкѣ «погрѣшности», «выраженія противныя вкусу, грубыя» и съ явнымъ колебаніемъ «позволяетъ себѣ» поднимать его кое-гдѣ до Лафонтена, какъ «искуснаго переводчика» царя баснописцевъ. К. и не могъ быть въ особой претензіи на этотъ приговоръ, такъ какъ изъ 27 басенъ, написанныхъ имъ до тѣхъ поръ, въ 17 онъ, дѣйствительно, занялъ у Лафонтена и вымыселъ, и разсказъ; на этихъ переводахъ К., такъ сказать, набивалъ себѣ руку, оттачивалъ оружіе для своей сатиры. Уже въ 1811 г. онъ выступаетъ съ длиннымъ рядомъ совершенно самостоятельныхъ (изъ 18 басенъ 1811 г. документально заимствованныхъ только 3) и часто поразительно смѣлыхъ пьесъ, каковы «Усы», «Листы и Кор-

ни», «Квартетъ», «Совѣтъ мышей» и пр. Въ лучшая часть читающей публики тогда признана въ К. огромный и вполнѣ самостоятельный талантъ; собраніе его «Новыхъ басенъ» стало во многихъ домахъ любимой игрой, и злостные нападки Каченовскаго («Вѣстникъ Европы» 1812 г., № 4) гораздо болѣе порадили критику, чѣмъ поэту. Въ годъ отечественной войны К. становится политическимъ писателемъ, именно того направленія, которое держалось большинство русскаго общества. Также ясно политическая идея видна и въ басняхъ двухъ послѣдующихъ годовъ, имъ «Щука и Котъ» (1813) и «Лебедь, Щука и Ракъ» (1814; она имѣетъ въ виду не Мясной конгрессъ, за полгода до открытія котораго она написана, а выражаетъ недовольство русскаго общества дѣйствіями союзниковъ имп. Александра). Въ 1814 г. К. написалъ 24 басни, всѣ до одной оригинальныя, и неоднократно читалъ ихъ при дворѣ, въ кружкѣ имп. Маріи Феодоровны. По вычисленію Галахова, за всѣ слѣднія 25 лѣтъ дѣятельности К. падаетъ только 58 басенъ, тогда какъ на первыя двѣнадцать—140. Сличеніе его рукописей и многочисленныхъ изданій показываетъ, съ какою необыкновенной энергіей и внимательностью этотъ въ другихъ отношеніяхъ дѣльный и вѣрный человѣкъ выправлялъ и выглаживалъ первоначальные наброски своихъ произведеній, и безъ того, повидимому, очень удачныя и глубоко обдуманныя. Набрасывалъ онъ басни такъ бѣгло и неясно, что даже ему самому рукопись только напоминала обдуманное; потомъ онъ неоднократно переписывалъ ее и вскакивалъ исправлять, гдѣ только могъ; болѣе всего онъ стремился къ пластичности и возможной краткости, особенно въ концѣ басни; вразумленія, очень хорошо задуманныя и исполненные, онъ или сокращалъ, или вовсе выкидывалъ (чѣмъ ослаблялъ дидактическій элементъ и усиливалъ сатирическій), и такимъ образомъ упорнымъ трудомъ доходилъ до своихъ острыхъ, какъ стилетъ, заключеній, которыя быстро переходили въ послышцы. Также же трудомъ и вниманіемъ онъ изгонялъ изъ басенъ всѣ книжныя обороты и неопределенныя выраженія, замѣнялъ ихъ народными, картинными и въ то же время вполнѣ точными, исправлялъ постройку стиха и уничтожалъ такъ наз. «поэтическія вольности». Онъ достигъ своей цѣли: по силѣ выраженія, по красотѣ формы басни К.—верхъ совершенства; но все же увѣрять, будто у К. нѣтъ неправильныхъ удареній и неловкихъ выраженій, есть юбилейное преувеличеніе («со всѣхъ четырехъ ногъ» въ баснѣ «Левъ, Серна и Лиса», «Тѣбѣ ни мнѣ туда не влѣзть» въ баснѣ «Два мальчика», «Плоды невѣжества ужасны таковы» въ баснѣ «Безбожники» и т. д.). Всѣ согласны въ томъ, что въ мастерствѣ разсказа, въ рельефности характеровъ, въ тонкомъ юморѣ, въ энергіи дѣйствія К.—истинный художникъ, талантъ котораго выступаетъ тѣмъ ярче, чѣмъ скромнѣй отмежеванная имъ себѣ область. Басни его въ цѣломъ—не сухая правоучительная аллегорія и даже не спокойная эпопея, а живая стоактная драма, со множествомъ прелестно очерченныхъ типовъ, истинное «зрѣ-

лице житія человеческого», разсматриваемаго съ известной точки зрѣнія. Насколько правильна эта точка зрѣнія и назидательна басня К. для современниковъ и потомства—объ этомъ мнѣнія не вполне сходны, тѣмъ болѣе, что для полнаго выясненія вопроса сдѣлано далеко не все необходимое. Хотя К. и считаетъ благодѣтелемъ рода человеческого «того, кто главнѣйшія правила добродѣтельныхъ поступковъ предлагаетъ въ короткихъ выраженіяхъ», самъ онъ ни въ журналахъ, ни въ басняхъ своихъ не былъ дидактикомъ, а яркимъ сатирикомъ, и притомъ не такимъ, который казнить насмѣшкой недостатки современнаго ему общества, въ виду идеала, твердо видѣвшагося въ его душѣ, а сатирикомъ-пессимистомъ, плохо вѣрившимъ въ возможность исправить людей какими бы то ни было мѣрами и стремящимся лишь къ уменьшенію количества лжи и зла. Когда К., по обязанности моралиста, пытается предложить «главнѣйшія правила добродѣтельныхъ поступковъ», у него это выходитъ сухо и холодно, а иногда даже и не совсѣмъ умно (см. напр. «Водолазы»); но когда ему представляется случай указать на противорѣчіе между идеаломъ и дѣйствительностью, обличить самообольщеніе и лицемеріе, фразу, фальшь, тупое самодовольство, онъ является истиннымъ мастеромъ. Поэтому едвали умѣстно негодовать на К. за то, что онъ «не выразилъ своего сочувствія ни къ какимъ открытіямъ, изобрѣтеніямъ или нововведеніямъ» (Галаховъ), какъ неумѣстно требовать отъ всѣхъ его басенъ проповѣди гуманности и душевнаго благородства. У него другая задача — казнить зло безжалостнымъ смѣхомъ: удары, нанесенные имъ разнообразнымъ видамъ подлости и глупости, такъ мѣткі, что сомнѣваться въ благотворномъ дѣйствіи его басенъ на обширный кругъ ихъ читателей никто не имѣетъ права. Полезны ли онѣ, какъ педагогическій матеріалъ? Безъ сомнѣнія, какъ всякое истинно художественное произведеніе, вполне доступное дѣтскому уму и помогающее его дальнѣйшему развитію; но такъ какъ онѣ изображаютъ только одну сторону жизни, то рядомъ съ ними долженъ предлагаться и матеріалъ противоположнаго направленія.—Важное историко-литературное значеніе К. также не подлежитъ сомнѣнію. Какъ въ вѣкъ Екатерины рядомъ съ восторженнымъ Державинымъ былъ необходимъ пессимистъ Фонвизинъ, такъ въ вѣкъ Александра былъ необходимъ К.; дѣйствуя въ одно время съ Карамзинымъ и Жуковскимъ, онъ представлялъ имъ противовѣсъ, безъ котораго наше общество могло бы зайти слишкомъ далеко по пути мечтательной чувствительности. Не раздѣляя археологическихъ и узко-патриотическихъ стремленій Шишкова, К. сознательно примкнулъ къ его кружку и всю жизнь боролся противъ полусознательнаго западничества. Въ басняхъ явился онъ первымъ у насъ «истинно народнымъ» (Пушкинъ, V, 30) писателемъ, и въ языкѣ, и въ образахъ (его звѣри, птицы, рыбы и даже мнѳологическія фигуры—истинно русскіе люди, каждый съ характерными чертами эпохи и общественнаго положенія), и въ идеяхъ. Онъ симпатизируетъ русскому рабочему человѣку, недостатки ко-

торого, однако, прекрасно знаетъ и изображаетъ сильно и ясно. Добродушный волю и вѣчно обиженный овцы у него единственные такъ называемые положительные типы, а басни: «Листы и Корни», «Мірская сходка», «Воли и Овцы» выдвигаютъ его далеко впередъ изъ среды тогдашнихъ идиллическихъ защитниковъ крѣпостнаго права. К. избралъ себѣ скромную поэтическую область, но въ ней былъ крупнымъ художникомъ; идеи его не высоки, но разумны и прочны; влияние его не глубоко, но обширно и плодотворно. Первые монографіи о К. написаны его пріятелями—М. Е. Лобановымъ («Жизнь и сочиненія И. А. К.») и П. А. Плетневымъ (при полномъ собраніи сочиненій И. К., изд. Ю. Юнгмейстеромъ и Э. Веймаромъ въ 1847 г.); біографія Плетнева много разъ перепечатывалась какъ при собраніи сочиненій К., такъ и при его басняхъ. Замѣтки, матеріалы и статьи о немъ появлялись какъ въ историческихъ, такъ и въ общихъ журналахъ (списокъ ихъ см. у Межева, «Исторія русской и всеобщей слов.»), СПб., 1872, а также у Кеневича и Л. Майкова). Въ годъ столѣтняго юбилея со дня рожденія К. вышли «Библіограф. и истор. примѣчанія къ баснямъ К.», В. Ф. Кеневича, и II т. «Исторія русской словесности» А. Д. Галахова, гдѣ К. и его баснямъ посвящено небольшое, но цѣнное изслѣдованіе. Серьезная и добросовѣстная, но далеко не полная работа Кеневича (2-е изд., безъ дополненій и даже съ сокращеніями, 1878 г.) вошла какъ часть въ VI т. «Сборника русскаго языка и словесности Академіи Наукъ» (1869), всѣ статьи котораго посвящены К.; тогда же появилось нѣсколько монографій въ журналахъ. Изъ работъ послѣдняго времени цѣнный матеріалъ представляетъ статья Л. Н. Майкова: «Первые шаги И. А. К. на литературномъ поприщѣ» («Русскій Вѣстникъ» 1889 г.; перепечатано въ «Историко-литературныхъ очеркахъ», СПб. 1895). Ср. также статью А. Лищенко, въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1894 г. № 11); А. Кирпичникова въ «Починѣ», В. Перетца въ «Ежегодн. Имп. Театровъ на 1895 г.» и рядъ статей о К. въ «Ж. М. Н. Пр.» 1895 г. Амона, Драганова и Нечаева (послѣдняя вызвала брешюру А. Лищенко. *А. Кирпичниковъ.*

Крыловъ (Иванъ Захаровичъ, 1816—1869)—писатель, авторъ множества написанныхъ лубочныхъ произведеній беллетрист. и духовно-историч. содержанія. Сравнительно болѣе обработаны: «Очеркъ жизни и литературныхъ трудовъ Н. А. Полеваго» (М., 1849); «Преданіе о томъ, какъ солдатъ спасъ Петра Великаго» (М., 1843; 11-е изд. 1881) и романъ «Тюфякъ» (Москва, 1855); въ послѣднемъ К. проявилъ несомнѣнную наблюдательность.

Крыловъ (Михаилъ Григорьевичъ)—талантливый скульпторъ (1786—1846), девять лѣтъ отъ роду поступилъ въ Имп. акд. худож., пользовался въ ней руководствомъ сперва Ф. Шубина, а потомъ И. Мартоса, былъ награжденъ двумя серебрян. медалями и мал. золотою медалью (полученною въ 1808 г. за барельефы: «Марѳа Посадница посѣщаетъ Θεοδοσία Ворецкаго») и окончилъ курсъ въ 1809 г., съ званіемъ художника XVI кл. и больш. зол.

медалию, присужденную ему, по конкурсу, за барельефы: «Андромаха оплакиваетъ убитаго Гектора». Получивъ право ѣхать на казенный счетъ въ чужие края, вслѣдствіе тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ не могъ быть посланъ туда немедленно и въ продолженіе десяти лѣтъ оставался при акад., въ качествѣ ея пенсионера. Наконецъ, въ 1819 г. отправился въ Римъ, гдѣ пользовался, при своихъ работахъ, совѣтами Кановы и исполнилъ колоссальную статую Гектора, по заказу вел. кн. Михаила Павловича (въ пандавъ къ «Ахиллесу» С. Гольберга), нѣсколько портретныхъ бюстовъ и др. работъ для гр. Кутайсова и друг. лицъ. По возвращеніи своемъ, въ 1825 г., въ СПб., произвелъ превосходную статую «Кулачнаго бойца» (1837; гипсовый экземпляръ нах. въ музеѣ акад. худ.), нѣсколько барельефовъ для Михайловскаго дворца, колоссальный бронзовый бюстъ Собакина, бюстъ имп. Николая I и нѣсколько другихъ, менѣе значительныхъ произведеній.

А. С.—*ст.*

Крыловъ (Никита Ивановичъ)—извѣстный профессоръ, родился въ 1807 г., умеръ 26 декабря 1879 г. Сынъ діакона Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губ., К. учился въ мѣстной семинаріи, затѣмъ въ петербургской духовной академіи. Тутъ засталъ его вызовъ II отдѣленія собств. Е. И. В. канцеляріи (1829 г.), которое озабочено было тогда приготовленіемъ свѣжихъ силъ для занятія юридическихъ кафедръ въ университетахъ. Подъ руководствомъ гр. М. М. Сперанскаго, К. началъ свое юридическое образованіе. Въ 1831 г. К. былъ, для усовершенствованія въ наукахъ, посланъ за границу, гдѣ слушалъ знаменитостей того времени (Савиньи, Эйхгорнъ, Гансъ и др.). Въ 1834 году К. возвратился изъ-за границы, выдержалъ докторскій экзаменъ и въ 1835 г. занялъ въ московскомъ университетѣ кафедру римскаго права, которую оставилъ въ 1872 году. Какъ лекторъ, К. обладалъ рѣдкимъ, выдающимся талантомъ. Слушатели его уходили изъ аудиторіи подъ обаяніемъ неподдѣльнаго восхищенія, и съ воспоминаніемъ о профессорѣ у нихъ на всю жизнь соединялось воспоминаніе объ умственномъ возбужденіи, о развитіи, происходившемъ подъ вліяніемъ его лекцій. Мировоззрѣніе К. обладало широтою, которая никогда не дозволяла ему успокоиться на простомъ созерцаніи явленій. Каждое отдѣльное явленіе представлялось ему въ сложной совокупности отношеній, близкихъ и отдаленныхъ, служило отголоскомъ чего-то болѣе общаго и кружнаго. Онъ сближалъ предметы, на видъ совершенно разнородные, и въ области наиболѣе сухой и частной находилъ источникъ для мыслей съ общимъ значеніемъ. Курсъ римскаго права становился, такимъ образомъ, обще-образовательнымъ курсомъ для юриста. Курсъ К. имѣлъ характеръ философскаго размышленія надъ римскимъ правомъ. Высокимъ достоинствомъ чтеній К. была роль, которую онъ отводилъ указаніямъ психологическаго свойства. Вольная наблюдательность и близкое непосредственное знакомство съ природою человѣка, съ его увлеченіями и страстями, съ сильными и слабыми сторонами человѣческой души открывали богатый источ-

никъ для характеристики историческихъ явленій. Въ историческомъ разсказѣ, посвященномъ изложенію послѣдовательнаго роста римскаго права, слушатель К. получалъ отъ него не перечень событій, болѣе или менѣе искусственно составленный, но присутствовалъ при живомъ процессѣ постепеннаго развитія и творческаго римскаго гражданина, во всѣхъ его историческихъ положеніяхъ, преобразованіяхъ и ступеняхъ. Въ исторіи государства и права выяснялся человѣкъ, ее создавшій. Совокупность явленій каждого даннаго періода обрисовывалась въ типичныя черты тогдашняго общественнаго строя; особенности послѣднихъ, по свою очередь, сводились къ характеру личности, дѣйствовавшей въ этомъ періодѣ. Неисключительная пластичность языка дѣлала лекціи К. доступными и неизбратными слушателю. Въ счастливомъ сочетаніи глубины мысли и пластичности ея передачи и слѣдуетъ искать источникъ могучей силы К., какъ профессора. Умственное, нравственное, политическое состояніе общества, обрисованное въ рѣдкихъ индивидуальныхъ положеній, подчасъ въ формѣ анекдотической; затаенный психическій дѣлитель явленій, переданный нерѣдко языкомъ драмы; коренной смыслъ правового опредѣленія или института, вылитый въ характеристическій казусъ; смѣлая и блестящая аналитическая призванная для выясненія наиболѣе человѣческой стороны даннаго предмета; рѣзкое и въ менѣе блестящее противоположеніе, употребленное для передачи національныхъ или временныхъ его особенностей; сильный, здоровый юморъ, доходящій иногда до мѣткой сатиры; въ результатѣ сведенія сказаннаго къ общему началу, выраженнымъ отвлеченно и опредѣленно, правильно раздѣленнымъ и расположеннымъ—вотъ набросокъ обычнаго строя лекціи К. Онъ былъ профессоръ-артистъ. Печать художественнаго творчества лежала на его лекціяхъ, и онъ умѣлъ произвести ихъ съ тою полнотою и ясностью, которая изблещала въ немъ самое присутствіе необыкновенной живости воображенія.—По своимъ научнымъ воззрѣніямъ на право, К. былъ яркимъ выразителемъ исторической школы юриспруденціи. Курса своего К. никогда не печаталъ. Въ массѣ студенческихъ изданій его лекцій нѣтъ ни одного, которое воспроизводило бы съ полною точностью пластическую силу его рѣчи. Печатныхъ монографій К. тоже не оставилъ. Двѣ напечатанныя работы его — случайнаго происхожденія: рѣчь, произнесенная 11 іюня 1838 года въ актовомъ собраніи московскаго университета: «Объ историческомъ значеніи римскаго права» и критическая статья по поводу труда В. Н. Чичерина, помѣщенная въ «Русской Вѣсѣдѣ» 1856 г.

Сергій Муромцевъ.

Крыловогя (Pteropoda)—группа моллюсковъ, составляющая по мнѣнію однихъ отдѣльный классъ, по другимъ—входящая въ составъ брюхоногихъ въ качествѣ особаго отряда или, наконецъ, относимая къ заднежабернымъ (Opisthobranchia). Это исключительно морскіе, свободноплавающие (пелагическіе) моллюски, голые или снабженные раковиной, съ парой большихъ крылообразныхъ придатковъ, играю-

щих роль плавников, без перекреста нервной системы (см. Брюхоногия), съ челюстями и зубчаткой (*radula*), съ сердцемъ изъ одного желудочка и одного предсердия, расположеннаго позади желудочка; гермафродитныя К. чаще — незначительной величины. У голыхъ (*Gymnos omata*) голова ясно отграничена отъ удлиненаго прямого тѣла и несетъ щупальца и особые органы хватанія въ видѣ пары придатковъ, снабженныхъ присосками (у *Pneumodermon*) или 2—3 пары коническихъ придатковъ, окружающихъ ротъ (у *Slione*—см. Клію); раковина существуетъ у личинокъ, но затѣмъ исчезаетъ. У раковинныхъ (*Thecosomata*) тѣло то прямое, представляющее виѣшнюю дубоковую симметрію, то (напр. у лимацины—*Litasinia*) извито спирально; голова не обособлена ясно отъ тѣла, которое покрыто известковой или роговой прямой или спиральной наружной раковиной (у *Litacinidae* съ крышечкой), или же снабжено хрящеватостуденистой раковиной, образовавшейся въ толщѣ кожи (*Cymbilia*). На передней части брюшной поверхности голыхъ находятся два крыловидныхъ плавника и средняя часть ноги, состоящая изъ парнаго передняго и непарнаго задняго отдѣловъ; у раковинныхъ

1. *Pyalea tridentata*.

крылья сидятъ на переднемъ концѣ тѣла, а средняя часть непарна и мало развита. Движеніями крыльевъ К., какъ бабочки, порхаютъ въ водѣ, почему и получили названіе «морскихъ бабочекъ». Полость мантии существуетъ лишь у раковинныхъ и лежитъ на спинной или брюшной сторонѣ; въ ней у *Savolinia* находится сильно развитая жабра. У голыхъ жабры находятся на средней части тѣла сбоку, или на заднемъ концѣ, или вовсе отсутствуютъ (напр. у *Slione*) и въ такомъ случаѣ дыханіе совершается черезъ кожу. Кожа у нѣкоторыхъ обильно снабжена железами. Мускулатура особенно сильно развита въ плавникахъ, а также въ стѣнѣ тѣла голыхъ. Нервная система состоитъ изъ нѣсколькихъ паръ узловъ (главные изъ нихъ надглоточные, плеральные и ножные) и окружаетъ пищеводъ; у раковинныхъ надглоточные узлы мало развиты и надъ пищеводомъ лежитъ лишь комиссура. Изъ органовъ чувствъ всегда развиты слуховые пузырьки, прилегающіе къ ножнымъ узламъ; глазъ нѣтъ или они зачаточны; существуетъ также обонятельный органъ; для осязанія служитъ вся поверхность тѣла, а въ частности головные придатки. Ротъ лежитъ на переднемъ концѣ тѣла и вооруженъ боковыми челюстями (у раковинныхъ по нѣсколько хитиновыхъ пластинокъ, у голыхъ по пучку сильныхъ крючковъ) и зубчаткой (*radula*) съ многочисленными (у большей части голыхъ) или немногими (по 3 у раковинныхъ) зубами въ каждомъ поперечномъ ряду. Лишь у *Tidemanlia* ротъ лежитъ на концѣ длиннаго хобота и

вовсе не имѣетъ твердыхъ частей. У *Pneumodermon* по бокамъ ротовой полости находятся 2 выпячивающіеся хоботка, усаженные крючками. Желудокъ часто имѣетъ хитиновыя утолщенія внутренней стѣнки: слюнныхъ железъ нѣтъ или онѣ слабо развиты, печень развита (у голыхъ она не обособлена отъ стѣнки желудка), кишка открывается впереди прямо наружу или (у раковинныхъ) въ полость мантии.

Сердце изъ 1 предсердия и 1 желудочка, сосуды малоразвиты и скоро переходятъ въ промежутки между органами (лакуны). Почка одна въ видѣ мѣшка, съ одной стороны открывающагося въ полость околосердечной сумки, съ другой—наружу. Всѣ К. гермафродиты: половые продукты развиваются въ обоеполой железн, выводные протоки снабжены придаточными железами, сѣмянными пузырями и приемниками и органами совокупленія иногда весьма сложнаго строения. К. живутъ въ моряхъ всѣхъ поясовъ, особенно въ открытомъ морѣ. Наибольшаго разнообразія они достигаютъ въ жаркихъ странахъ, но виды арктическихъ странъ встрѣчаются колоссальными массами, такъ что составляютъ главную пищу нѣкоторыхъ китовъ (напр. гренландскаго кита—*Balaena mysticetus* и длинноруккаго кита—*Balaenoptera boops*). Виды теплыхъ странъ показываются на поверхности главнымъ образомъ съ наступленіемъ темноты. Пищей раковинныхъ служатъ различные мельчайшіе организмы. Голыя К. хищники питаются преимущественно раковинными К. Яйца откладываются, окруженныя студенистой массой. Личинки снабжены (у всѣхъ) раковиной и сильно развитымъ парусомъ (*velum*)—широкимъ придаткомъ, усаженнымъ по краю мерцательными

2. *Heterofusus bullimoides*, *f*—плавники.

волосками и служащимъ органомъ движенія. У голыхъ—личинки, утративъ раковинку, получаютъ три поперечныхъ вѣща сильно развитыхъ мерцательныхъ волосковъ и затѣмъ постепенно превращаются во взрослое животное. Известно около 100 нынѣ живущихъ видовъ, изъ которыхъ около 1/4 голыхъ; раковинки К. мѣстами (въ теплыхъ странахъ) образуютъ значительныя отложения на днѣ океановъ. Известны также остатки многочисленныхъ вымершихъ формъ, повидимому, относящихся къ К. Дѣлятся на голыхъ (*Gymnosomata*) и раковинныхъ (*Thecosomata*); признаки тѣхъ и другихъ указаны выше. Къ голымъ относятся напр. клію (см.) и *Pneumodermon* съ большой головной кожной лопастью, несущей маленькіе конические придатки и два длинныхъ щупальца съ многочисленными стебельчатыми присосками и съ жабрами на концѣ тѣла; *Pn. violaceum*

3. *Spiralis rostralis*.

фиолетоваго цвѣта, длину 13—15 мм., водится въ Средиземномъ морѣ. Къ раковиннымъ относятся семейства *Cymbulidae* со стекловидно-прозрачной, хрящеватогруденной раковинкой (напр. родъ *Cymbulia* съ раковиной въ видѣ покрытаго бугорками башмачка; родъ *Tiedemannia*, у котораго широкіе плавники срастаются съ ногою въ одну пластинку, кожа содержитъ сопротавительныя пигментныя клѣтки и можетъ измѣнять цвѣтъ), семейство *Limacipidae* съ тонкой известковой спиральной раковинкой и часто съ крышечкой (напр., *Limacina*), семейство *Hyaleidae* съ известковой или роговой, тонкой, ломкой, симметрической и не завитой спирально раковинкой (напр. *Cresels* — съ удлинненной конической заостренной раковинкой, *Sleodoga* — съ плоской трехугольной раковинкой, *Hyalea* или *Savolipia* — съ вздутой тонкой раковинкой съ 2 боковыми щелями).

Н. Климовичъ.

Крымская война — см. Восточная война (VII, 290).

Крымская рябина — см. Рябина.

Крымскій 73-й пѣхотный Е. И. Высочества вел. князя Александра Михайловича полкъ сформированъ въ 1856 г. изъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ. Боевыя отличія: 1) георгиевскою полковою знамя за подвиги подъ Ваязетомъ въ 1829 и 1877 гг.; 2) знаки на шапки, за отличіе при покореніи зап. Кавказа и за штурмъ крѣпости Геокъ-Тепе; 3) серебряная труба, пожалованная бывшему нашебургскому полку за подвиги 1814 г. противъ французовъ; 4) георгиевскіе рожки за оборону Ваязета въ 1877 г.; 5) походъ за военныя отличія въ 1877—78 гг.

Крымскій Вѣстникъ — политическая, общественная и литературная газета, выходитъ въ г. Севастополь съ 1888 г., ежедневно, кромѣ дней послѣ-праздничныхъ. Одна изъ наиболѣе крупныхъ газетъ, издаваемыхъ въ Новороссійскомъ краѣ. Ред. Н. Л. Пшерадскій, Гр. В. Люксембургъ, въ настоящее время С. Спиро.

Крымскій Листокъ — газета общественной жизни, литературная и политическая; издав. въ Симферополь въ 1878—79 г., два раза въ недѣлю. Ред.-изд. Н. Михно.

Крымскій полуостровъ или просто *Крымъ*, у древнихъ Таврида — между 44°23' — 46°21' сѣверной широты и 2°10' — 6°20' восточной долготы отъ Пулкова. Съ З и Ю онъ омывается Чернымъ моремъ, съ В. Керченскимъ проливомъ и Азовскимъ моремъ, а съ С соединенъ съ материковыми степями юга Россіи Перекопскимъ перешейкомъ, имѣющимъ не болѣе 7 верстъ въ ширину. Прегравдивъ доступъ чрезъ перешеекъ, можно превратить полуостровъ — говорить Рекию — въ настоящую крѣпость. Такъ и смотрѣн на него турки и татары и, быть можетъ, поэтому, въ концѣ XIII столѣтія, послѣдніе назвали его Крымомъ, такъ какъ слово это, по объясненію Форстера, значитъ *крѣпость* и можетъ быть облично съ монгольскимъ словомъ Керъ — *стѣна*. — Наиболѣе протяженіе К. съ С на Ю, отъ города Перекопа до мыса Сарыка, 185 верстъ, а съ З на В, отъ Тарханкутскаго мыса до Еникале, 300 в. Площадь К. принимаютъ въ 22198 квад-

ратныхъ верстъ. Въ его предѣлы входятъ имъ уѣздовъ Таврической губ. (Шерекопскій, Иматорійскій, Симферопольскій, Феодосійскій, Битинскій) и два градоначальства (Севастопольское и Керченское).

Рельефъ и геологическое строеніе. На четверти всего пространства полуострова является степь и только южную четверть занимаютъ горы, образующія полосу около 12 верстъ длиною (отъ м. Фиолента до м. Ай Илья у Феодосіи) и около 35 верстъ шириною. Границу между степной и горной частями можно провести приблизительно чрезъ города Севастополь, Симферополь, Карасузарь и Феодосію. Крымская степь представляеть равнину, медленно повышающуюся къ югу. По линіи Севастопольской желѣзной дороги, на протяженіи 95 верстъ, между станціями Чонгаръ и Сарабузь, степь поднимается на 67 саж. или около 5 фт. на 1 в. Западная половина степи имѣеть мѣстную, отчасти возвышенность (Евпаторійское плато), отличающуюся у моря Тарханкутскимъ полуостровомъ; высшія точки ея около 70 саж. н. ур. м. Отдѣливъ на З эту возвышенность, степь продолжаетъ подниматься на Ю, достигаетъ близъ Симферополя болѣе 100 саж. надъ моремъ и переходитъ на склоны горныхъ грядъ. Отъ этой высоты въ средней части полуострова степь незамѣтно понижается къ З и В уровню моря. Цѣль Крымскихъ или Таврическихъ горъ разбивается на нѣсколько, приблизительно параллельныхъ грядъ, раздѣленныхъ продольными долинами. Главная горная гряда начинаясь на западѣ близъ мыса Фиолентъ, сначала совпадаетъ своимъ наиболѣе возвышеннымъ краемъ съ береговою линіей, но чѣмъ далѣе на В, тѣмъ болѣе отступаетъ отъ послѣдней. Отъ Фиолента до м. Айя морская берега представляеть болѣею частью неприступныя, почти отвѣсныя скалы, край которыхъ образуетъ самыя высокія пункты мѣстности (280—350 саж.); версты на 10 далѣе, противъ Бадарскихъ воротъ, край высотъ отступаетъ отъ морского берега версты на двѣ (считая по горизонтальной проекціи); еще восточнѣе, противъ вершины Ай-Петри, отъ края высоты до берега — около 4 верстъ; въ Ялтѣ, Гурзуфѣ и за Вьюкъ-Ламбатомъ — около 6 верстъ; восточнѣе Алушты среднее разстояніе горнаго края около 7 верстъ; противъ Караби — около 8 верстъ; далѣе главная горная гряда разбивается на многіе отроги и холмы, которые тѣсною, на видъ безпорядочною, группою таянутся прямо на В и обрываются на берегу моря между Капсхоромъ и Феодосіей. Такое положеніе главной гряды въ цѣломъ; въ частности есть крупныя отступленія, не говоря о множествѣ детальнѣхъ; такъ восточнѣе Ялты главная гряда вытѣняется на ЮЮВ въ формѣ обособленнаго полуострова и приближается къ морскому берегу версты на три, тогда какъ противъ Алушты одна изъ главныхъ крымскихъ вершинъ, Чатырдагъ, какъ-бы вырѣзанная изъ общаго гребня глубокими горными проходами, отстоитъ на 12 верстъ отъ берега моря. На болѣею части протяженія главная гряда имѣеть вершинную площадь — яйлу (слово «яйла» значитъ лѣтнее пастбище; на-

звание это примѣняется мѣстными горными жителями лишь къ упомянутой высокой площади, на которой дѣломъ пасутся стада овецъ и лошадей; кромѣ такого нарицательнаго значенія, слово «айла» иногда употребляется, какъ собственное имя Таврической горной цѣпи). Эта вершинная площадь представляетъ каменную пустыню со скалистыми буграми и воронкообразными промжинами, лишенную древесной растительности; скалистая почва едва прикрыта тонкимъ слоемъ дерна. Айла начинается на западѣ отъ верховьевъ р. Черной (Байдарская долина), вскорѣ достигаетъ ширины до 3 версты, суживается противъ Ялты до нѣсколькихъ десятковъ сажень, затѣмъ образуетъ упомянутый выше полуостровъ Никитской айлы, перерѣзывается глубокимъ горнымъ проходомъ Гурбетъ-дере противъ Аюдага, и вновь расширяется до 3 в., образуя Бабуганъ-айлу, которая круто обрывается къ широкому, долинообразному развалу Алушты. Айла Чатырдага, отрѣзанная отъ остальной айлы, какъ островъ, имѣетъ около 3 вер. въ ширину и болѣе 8 версты въ длину (съ Ю на С). Восточнѣе айла называется сначала, Демерджинской, далѣе айлой Тиркѣ, а послѣ— Караби-айлой, имѣющей до 7 версты въ ширину и оканчивающейся при верховьяхъ р. Тунаса. Тѣ пункты горнаго гребня, гдѣ айла прерывается, что обыкновенно обусловлено размывомъ въ верховьяхъ смежныхъ рѣчекъ южнаго и сѣвернаго склоновъ, служатъ удобнѣйшими горными проходами, *богазами* по-татарски. Главнѣйшіе богазы, начиная съ 3 Эсли-богазъ противъ Лямены, Учъ-кошъ-богазъ близъ Ялты, Гурбетъ-дере-богазъ противъ Аюдага, Кебитъ-богазъ съ юго-западной стороны Чатырдага, Ангаръ-богазъ съ восточной стороны Чатырдага, Ташъ-хобахъ-богазъ между Тиркѣ и Караби-айлой, Кокъ-Асанъ-богазъ между горами Хургучъ и Хызъ-хая. Есть много другихъ горныхъ проходовъ, но большинство ихъ доступно только пѣшеходамъ и всадникамъ на привычныхъ лошадяхъ; хорошихъ экипажныхъ перѣздовъ черезъ главную горную гряду только 6: Байдарскія ворота, айла Ай-Петри, Кебитъ-богазъ, Ангаръ-богазъ, Канъ-Асанъ-богазъ и перевалъ Эльбузлы. Наиболѣе высокая часть главной гряды—средняя, именно Бабуганъ-айла; къ З и В горы постепенно понижаются. Главнѣйшія вершины отъ З къ В: Сомналыкъ (близъ м. Айя) 271 саж., Карадагъ (западный) 533 саж., Беденехыръ (близъ Ай-Петри) 619 саж., Кемаль-игерекъ 716 саж., Романъ-хонъ 723 саж., Эклизъ-бурунь (Чатырдагъ) 715 саж., Демерджинская айла 636 саж., Такія (на Караби-айлѣ) 590 саж., Хургучъ 450 саж., Сори (надъ д. Арпачъ) 461 саж., Сугузь-оба 448 саж., Сандыкъ-хая 326 саж., Карадагъ (восточный) 269 саж.

Преобладающую минеральную породу главной гряды Таврическихъ горъ представляетъ темноцвѣтный глинистый сланецъ, весьма сложенъ и прихотливо изогнутый, но въ цѣломъ наклоненный отъ моря къ сушѣ, т. е. въ большинствѣ случаевъ на СЗ. Сланцевая толща образуетъ нижня $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$ берегового склона, хотя мѣстами она прикрыта огромными обвалами известняка, которые широкими полосами

сбѣгаютъ къ самому морю. Обыкновенно въ верхней части сланцевой толщи сильно развиты песчаники и конгломераты, а еще выше слоистые, мергелистые известняки; въ иныхъ мѣстахъ непосредственно на глинистомъ сланцѣ лежатъ мраморовидный известнякъ, образующій красивые спады верхней части горнаго гребня и самую площадь айлы; известнякъ этотъ не имѣетъ пластоваго характера и ни на южномъ, ни на сѣверномъ склонѣ не слѣдуетъ за наклоненными на СЗ сланцами, песчаниками и слоистыми известняками, которые по сѣверному склону выступаютъ на поверхность и непосредственно накрываются болѣе новыми породами второй горной гряды. Названные породы главной гряды относятся геологами къ юрской системѣ и къ титонскому ярусу, составляющему переходъ отъ нея къ системѣ мѣловой. Мѣстами изъ-подъ юрскаго сланца выступаютъ значительныя массы кристаллическихъ породъ, какъ изверженныхъ (по преимуществу трахитоваго характера), такъ и метаморфическихъ; къ первымъ относятся выходы при м. Фиолентѣ, гора Аюдагъ, группа горъ Чамлы-бурунь, Урага и Кастель, Карадагъ восточный; ко вторымъ—выходы при Карасубаша и по р. Тунасу. — Вторая горная гряда состоитъ изъ породъ мѣловой системы; снизу конгломератъ и песчаникъ, выше бѣлый, осыпающийся мергель, переходящій вверхъ въ довольно крѣпкій известнякъ, обрывающійся на ЮВ отвѣсными утесами, которые даютъ живописныя формы крѣпостныхъ стѣнъ и башенъ. Во многихъ мѣстахъ въ этихъ утесахъ высѣчены тысячи маленькихъ пещеръ (кристь), служившихъ, какъ думаютъ многіе археологи, жилищами первобытнымъ обитателямъ Крыма, тавро-скиѣамъ. Пласты наклонены на СЗ, такъ что главная линия обрывовъ обращена на ЮВ, а противоположный склонъ понижается отлого. Гребень второй гряды идетъ отъ Инкермана на Мангуль, Симферополь и Карасубазаръ, до горы Агермышъ; высота его 220—270 саж. н. ур. м. Продольная долина, отдѣляющая вторую гряду отъ главной, имѣетъ 15—20 версты въ ширину, но неравномѣрна и неправильна; она пересѣкается множествомъ вѣтвистыхъ отроговъ, размытыхъ притоками главнѣйшихъ крымскихъ рѣкъ, которыхъ верхнее теченіе совершаетъ преимущественно въ этой продольной долинѣ. Прорываясь черезъ мѣловую гряду, рѣки образуютъ тѣсныя ущелья, въ которыхъ надъ сочной зеленою садовъ громоздятся бѣлыя скалы; особенно живописны ущелья Вельбека и Качи. Къ той же мѣловой грядѣ слѣдуетъ причислить слѣдующій геологической ярусъ, нижнетретичный, или нуммулитовый известнякъ, образующій такія же отвѣсныя, бѣлыя скалы, обращенныя фасомъ на югъ. Вторая продольная долина, отдѣляющая описанную гряду отъ слѣдующей, далеко не такъ широка, какъ первая (3—4 в.), но правильнѣе очерчена; по ней идутъ шоссеиная и желѣзная дороги изъ Симферополя въ Севастополь и нѣкоторые участки почтоваго пути въ Карасубазаръ и Феодосію. Третья горная гряда возвышается на 70—120 саж. н. ур. м. Она состоитъ изъ среднетретичныхъ

породы; это преимущественно известнякъ (сарматскій ярусъ, часто песчаный, налегающий на мергелистыя, а мѣстами вязкія, темнопѣтныя глыны, часто соленосныя (средиземный ярусъ); пласты и здѣсь наклонены на СЗ или С, но не болѣе 3—4 градусова; а самый склонъ гряды въ этомъ направленіи еще отложе. Третья горная гряда существуетъ почти только въ западной половинѣ К. полуострова; она теряется въ немногихъ верстахъ къ В отъ Симферополя и лишь мѣстно проявляется снова между рр. Кучукъ-Карасу и Восточный Булганакъ; на дальнѣйшемъ продолженіи къ В, на Керченскомъ полуостровѣ, упомянутая толща глинъ (средиземнаго яруса) получаетъ большое своеобразное развитіе. Въ зап. половинѣ К. полуострова можно отмѣтить еще четвертую горную гряду, весьма ограниченнаго протяженія и явственно не отдѣленную отъ третьей гряды; она состоитъ изъ краснобурыхъ глинъ, песчаниковъ и конгломератовъ и причисляется къ новымъ третичнымъ и послѣ-третичнымъ отложениямъ. Къ новѣйшимъ послѣ-третичнымъ образованіямъ принадлежатъ также соленосныя глыны и песчано-ракушечные насосы по низменнымъ степнымъ прибрежьямъ. Описанныя выше горныя гряды имѣютъ общій пластовый уклонъ въ одну сторону, образуя половину одной пластовой складки и представляя обрѣзы слагающихъ ее сравнительно твердыхъ пластовъ. Продолжающийся далѣе въ томъ же направленіи уклонъ доводитъ, при вершинѣ Евпаторійскаго залива, самые верхніе пласты приблизительно до уровня моря. Сѣвернѣе этой мѣстности господствуетъ легкій обратный уклонъ пластовъ къ Ю; въ срединѣ Евпаторійской возвышенности, около 50 саж. н. ур. м., наблюдается тотъ же среднетретичный известнякъ, который близъ Симферополя лежитъ выше 100 саж. н. ур. м. Еще далѣе на С пласты снова понижаются. Вообще Евпаторійскій полу-въ представляетъ выпуклую пластовую складку (антиклиналь), ограниченную съ Ю и С вогнутостями (синклиналями).

Орошеніе. Горная область орошена удовлетворительно; известняки, песчаники и конгломераты верхней части склоновъ, огромные щебенные обвалы принимаютъ большую часть атмосферныхъ осадковъ и даютъ начало многочисленнымъ источникамъ съ темп. отъ 5° до 12°. Источники южн. склона главной гряды, имѣющіе небольшую длину и крутое паденіе, сливаются непосредственно въ море; источники сѣвернаго склона образуютъ нѣсколько маленькихъ рѣчекъ: таковы (по порядку отъ З къ В): Черная (Казыклы), Бельбекъ (Кабартá), Кача, Алма, Западный Булганакъ, Салгиръ, Бештерекъ, Зуя, Вурульча, Карасу, Восточный Булганакъ, Индолъ. Первая пять впадаютъ въ Черное море на западномъ берегу полу-ова; остальные, двумя устьями, Салгира и Индола, въ Гинлое море, на восточномъ берегу. Изъ перечисленныхъ рѣкъ только оба Булганака берутъ начало не на главной, а на второй горной грядѣ; зато и значеніе ихъ весьма не велико. Отсутствіе значительныхъ рѣчекъ на южномъ склонѣ производятъ впечатлѣніе, какъ будто этотъ склонъ бѣдитъ водою, чѣмъ сѣверный; однако, измѣренія источниковъ въ

средней части главной гряды показываютъ, что южный склонъ многоводнѣе сѣвернаго. Мелкіе ручьи и рѣчки послѣ дождей приливаются въ бурные потоки, несущіе массы мусора и способные произвести быстрое опустошеніе, тогда какъ въ сухое время года почти иссякаютъ, по крайней мѣрѣ на низовьяхъ; даже такіа значительныя крымскія рѣчки какъ Кача, Алма, Салгиръ, въ мѣстахъ гдѣ невидимо пробираются въ щебни, представляющіе ихъ русло. Количество воды, протекающей по горнымъ рѣчкамъ и ручьямъ въ теченіе года, огромно, но въ тѣ періоды времени, когда спросъ на воду, по условиямъ культуры, особенно великъ, въ водѣ чувствуется недостатокъ даже вблизи рѣчекъ. Крѣпкого велья не признать и общаго, медленнаго уменьшенія воды въ нихъ: въ концѣ прошлаго столѣтія Салгиръ и Карасу, при впаденіи въ Вост. Сивашъ (Гинлое море), были настоящи многоводны, что въ ихъ устьяхъ входила морская форель, шема и бычекъ, — а послѣдніе четверть настоящаго столѣтія даже весенняя вода далеко не доходитъ до низовья Салгира и Карасу. Степную область Крыма можно считать вполне безводною на поверхности; тѣ мѣстности ея, которыя прилежатъ къ горамъ и къ морю, имѣютъ неглубокіе колодцы (до 10 саж. глубиною); срединная, высокая степь пользуется водою изъ глубокихъ (пластовыхъ) колодцевъ (30—40 саж. и глубже); впрочемъ, вода такихъ колодцевъ обыкновенно хороша и обильна; есть, однако, обширныя пространства напр. на Керченскомъ полу-овѣ, гдѣ вода колодцевъ соленая или горькосоленая, не годна къ употребленію; въ такихъ мѣстностяхъ населеніе пользуется водою изъ аутовъ, какъ называли мелкія, кое-какъ запруженные лужи дождей и снѣговой воды, среди гдѣ совершенно иссякающей. Въ 60-хъ годахъ правительствомъ командировано особую комиссію для улучшенія водоснабженія въ особенно нуждающихся мѣстностяхъ; семь изъ устроенныхъ комиссіею въ Феодосійскомъ уѣздѣ запрудъ дѣйствуютъ и теперь съ пользою. Еще въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія въ Крыму дѣлались попытки буренія артезианскихъ колодцевъ, но почти всѣ окончились неудачею; только въ Евпаторіи была получена вода, хотя и не изливавшаяся на поверхность почвы. Однако, съ 1887 г., когда геологическія изслѣдованія достаточно раскрыли строеніе Крымской степи, началось успѣшное буреніе артезианскихъ колодцевъ. Въ настоящее время (1895) уже многіе десяткі артезианскихъ скважинъ изливаютъ воду на поверхность степи въ Перекопскомъ, Евпаторійскомъ, Симферопольскомъ и Феодосійскомъ уу. Однако, есть обширныя участки полу-ова, для которыхъ нѣтъ никакой надежды на этотъ способъ водоснабженія; таковы — вся срединная Крымская степь, возвышенность Евпаторійская и почти весь Керченскій полу-овъ. Прѣсныхъ озеръ въ Крыму нѣтъ, но есть много соленыхъ, расположенныхъ по низменному степному прибрежью и незамѣтно переходящихъ въ *сиваши*, какъ называются мелководныя, илистые заливы Азовскаго моря, съ которыми они едва сообщаются; мѣстами сиваши имѣютъ, вмѣсто воды, только сѣрую во-

нюю грязь. Изъ озеръ добывается соль, 12—15 милл. пд. ежегодно. Главнѣйшія изъ нихъ: Генчическое, Акташское, Чокракское, Чурубашское, Тобечикское, Узунларское, Елкенское, Сакское, Гидое, Старое, Красное, Кіятское, Керлеутское, Круглое и Айгулевское. Соль озеръ Старого и Краснаго считается лучшею.

Климатъ. К. полуо-въ представляетъ три различныя климатическія области: степную, горную и южнобережную. Характерными для южнаго берега можно считать наблюденія на метеорологическыхъ станціяхъ въ Ялтѣ и Карабахѣ, для горной—въ Симферополѣ и Енисаѣ; для Крымской степи нѣтъ достаточно долгаго періода наблюденій, но есть основаніе считать климатъ ея весьма сходнымъ съ климатомъ сосѣдней материковой степи, а тамъ существуютъ многолѣтнія наблюденія въ г. Мелитополѣ и въ колоніи Орловъ. На такихъ основаніяхъ составлена (В. А. Ивановымъ) слѣдующая таблица.

Новый стиль. Температура по Ц.	Степь.		Горная область.		Южный берегъ.	
	Мелитополь.	Орловъ.	Симферополь.	Енисаа.	Карабахъ.	Ялта.
Январь . . .	—7,0	—6,4	—0,6	0,0	3,2	3,9
Февраль . . .	—3,5	—3,0	0,0	0,2	3,4	3,6
Мартъ . . .	0,5	0,3	3,3	4,3	7,2	6,4
Апрѣль . . .	8,5	8,2	9,0	8,5	10,4	10,6
Май	15,9	15,2	14,6	14,3	15,5	16,2
Іюнь	20,5	19,5	18,4	17,7	20,4	20,8
Іюль	23,2	22,1	20,7	20,1	23,9	24,1
Августъ . . .	22,6	21,4	20,6	20,5	23,4	24,0
Сентябрь . .	16,7	15,4	16,1	15,9	19,2	19,4
Октябрь . . .	9,8	9,7	10,9	12,0	12,5	14,5
Ноябрь . . .	3,3	3,3	6,3	6,6	8,8	10,4
Декабрь . . .	—1,9	—2,4	1,2	1,7	4,1	7,3
Годъ	9,0	8,6	10,1	10,1	12,6	13,4
Зима	—4,1	—3,9	0,2	0,6	3,6	4,9
Весна	8,3	7,9	9,1	9,0	11,0	11,1
Лѣто	22,1	21,0	19,9	19,4	22,6	23,0
Осень	9,9	9,5	11,1	11,5	13,3	14,8

Изъ таблицы видно, что среднія температуры теплыхъ мѣсяцевъ въ разныхъ областяхъ очень сходны—іюль въ Мелитополѣ и Ялтѣ разнятся менѣ, чѣмъ на 1°, тогда какъ температуры холодныхъ мѣсяцевъ весьма различны—январь въ Мелитополѣ и Ялтѣ разнятся почти на 11°. Еще значительнѣе различіе наибольшихъ и наименьшихъ суточныхъ температуръ: наибольшая въ Симферополѣ 35,0°, въ Ялтѣ 35,7°, наименьшая въ Симферополѣ—25,5°, въ Ялтѣ—12,7°. Изъ этого видно, что зимы южнаго берега довольно мягки и вообще климатъ его сравнительно равномернѣе. Таврическая горная цѣпь проводитъ чрезъ К. полуостровъ рѣзкую границу, которая дурно вліяетъ на климатъ степи, зато благоприятствуетъ климату южной береговой полосы. Горы защищаютъ послѣднюю отъ холодныхъ и сухихъ материковыхъ вѣтровъ; особенно хорошо защищена горами береговая полоса отъ Ялты до Ласпи. Кромѣ горъ, на равномерность климата сильно вліяетъ также близость моря.

Термометръ Ц.	Севастополь.	Симферополь.	Феодосія.
Средняя годовая . .	12,2	10,1	11,8
» зимняя	2,8	0,2	0,9
» весенняя	10,2	9,1	10,0
» лѣтняя	22,1	19,9	23,1
» осенняя	13,6	11,1	13,3

Лѣтняя температура, повидимому, свидѣтельствуетъ противъ умѣряющаго вліянія моря, но слѣдуетъ принять во вниманіе, что Симферополь лежитъ болѣе чѣмъ на 100 саж. выше Севастополя и Феодосіи. Наименьшія температуры случаются въ нѣсколько лѣтъ разъ: зимою 1879—80 г. погибло много старыхъ фруктовыхъ деревьевъ, между прочимъ вѣковые орѣхи; на южномъ берегу пострадали лавры и даже кипарисы. Обыкновенно же зимою на южн. берегу термометръ рѣдко опускается ниже —7° или —8° Ц., да и то ночью; рѣдко морозъ держится въ теченіе всего дня. Ясныхъ дней ок. 50%₀, а въ ясные дни на южн. берегу температура и зимою обыкновенно поднимается до 12—15°. Вѣтра на южномъ берегу не часты и едва-ли на 7 дней приходится болѣе 1 съ вѣтромъ; въ степной области они по крайней мѣрѣ вдвое чаще. Преобладающая вѣтра на всемъ полуостровѣ восточные и сѣверовосточные; только въ Феодосіи наблюдается преобладаніе сѣверозападнаго вѣтра. Сила вѣтра въ степи и на-горныхъ вершинахъ, конечно, больше, чѣмъ на южномъ берегу, защищенномъ горами; однако, и здѣсь по временамъ бывають сильныя бури, обыкновенно налетающія внезапными порывами; бурные вѣтра чаще случаются зимою и весною, чѣмъ въ другое время года. Въ приморской полосѣ къ обычнымъ вѣтрамъ принадлежатъ береговые бризы, дующія днемъ съ моря, а ночью обратно. Количество атмосферныхъ осадковъ въ Крыму вообще не велико и распределено по областямъ неодинаково: въ степной области въ теченіе года выпадаетъ около 350 мм.; въ Севастополѣ 387 мм., въ Феодосіи 398 мм., въ Симферополѣ 443 мм., въ Ялтѣ 476 мм. Это среднія цифры, выведенныя изъ многолѣтнихъ наблюденій, но по отдѣльнымъ годамъ онѣ колеблются между такими предѣлами: въ Севастополѣ 643—213, въ Симферополѣ 673—192, въ Ялтѣ 657—334. На сѣверномъ склонѣ горъ и въ прилежащей степи преобладають лѣтніе дожди, а на южномъ—зимніе. Такое распределеніе осадковъ весьма неблагоприятно для степи, такъ какъ лѣтомъ частые дожди мѣшаютъ уборкѣ сѣна и хлѣбовъ; весенніе же мѣсяцы (а также осенніе), когда дождь необходимъ для посѣвовъ, иногда проходятъ здѣсь безъ дождя. Южный берегъ находится въ лучшихъ условіяхъ; тутъ бездождіе случается въ іюль, августъ, сентябрь и октябрь, т. е. въ такіе мѣсяцы, когда оно не можетъ быть особенно вредно, а въ послѣдніе два мѣсяца даже полезно для созрѣванія и сбора винограда. Крымскіе дожди скоропреходящи, длятся лишь нѣсколько часовъ; многодневные «обложные» дожди крайне рѣдки. Въ настоящее время на К. полуостровѣ имѣется около 40 дождемѣрныхъ станцій, большинство которыхъ устроено только въ послѣднія 5—7 лѣтъ.

Флора и фауна. В зависимости от рельефа поверхности, от почвы, орошения и вообще климата, растения и животные различных областей Крыма весьма несходны. Степная область представляет два подразделения: степь черноземную, занимающую большую часть полуострова, и солончаковую, прилежащую к сивашам и соляным озерам. Черноземная степь, в марте и апреле, обильно цветит душистыми, желтыми растениями, крася и низкорослого кустарника *Astragalus pala*; в мае луговитыми сменяются крестоцветными и бурачниковыми, а в июне начинают преобладать сложноцветными, лютиковыми и губоцветными; украшенная многочисленными яркими цветами, летняя растительность степи образует столь густую шпалеру грубых стеблей и листьев, что умеренный ветер не возмущает ее, как хлебная поля; волею поддается только пушистый ковыль (*Stipa*), образующий заросли лишь на «длинной» (нетронутой) степи. В период наибольшего жара, в июле и августе, развитие растительности почти прекращается; листья и стебли сохнут и бурьяны; только немногие растения усиленно борются со зноем и сухостью; таковы волосистый *Marrubium*, колючий *Xanthium* и столбняк *Peganum haemala*; последнее растение, с кожистыми густозелеными листьями образует заросли на мусорье покинутых селений и их выгоном и не страдает ни от какой засухи. Къ октябрю на степи торчат только сѣробурый бурьян — мертвые стебли отживших растений, преимущественно сложноцветных, легко отламываемые порывами ветра, который обыкновенно гонит их вместе с облаками пыли, по направлению на ЮЗ. Солончаковая степь имеет особую растительность, отличающуюся издавна красным цветом солянок и сѣрой зеленью долины, лебеды и близких имъ форм; они живут и цветут преимущественно осенью и служат кормомъ только для верблюдовъ. Из животных в степи водятся: суслик, тушканчик, хомяк, хорек, заяц, еж, журавль-красотка, дрофа, стрепет, жаворонок, тиркуша, перепел, коростель, степной конек, овсянка, трисогузка, пеголица, чирок; пресмыкающиеся — полозъ, ужъ, гадюка, рѣчная черепаха; изъ рыбъ — шема. Въ соляныхъ озерахъ почти нѣтъ рыбы (изрѣдка попадаетъ колюшка), по берегамъ ихъ не водятся и лягушки; потому здѣсь не живут ни цапля, ни чайка, ни куликъ. Большой сивашъ тоже не имеетъ рыбы, за исключеніемъ окрестности Генчесскаго пролива, гдѣ встрѣчается камбала и нѣкоторыя другія. По берегамъ этого рыбнаго участка держатся пеликаны, чайки, лебеди и бакланы; послѣдній встрѣчается по всему К. побережью; также чайка и изрѣдка буревѣстникъ. Горная область соединяется со степью полосой предгорій, гдѣ степь становится холмистой, попадаются кустарныя заросли и рощицы. Тутъ смѣшиваются флора и фауна обѣихъ областей, вслѣдствіе чего полоса предгорій представляетъ наибольшее разнообразіе населенія. Выше предгорій, лѣсъ покрываетъ большую часть горныхъ склоновъ, въ особенности тамъ, гдѣ они круги и трудно

доступны для человѣка. Господствующія породы лѣса: сверху — букъ и сѣверная сосна, внизу — дубъ, ясень, грабина, карагачъ, каштан, ольха, кленъ, осина, груша, яблоня; не встрѣчающіеся кустарники: орешникъ, грабъ, боярышникъ, шиповникъ, кизилъ, Рубъ, ольха (держидерево) *Railigus*. Изъ древесныхъ выдѣются распространены липа, виноградъ, яблоня, изъ культивируемыхъ — репейка особенно часто встрѣчается грецкій орѣхъ и итальянскій тополь. На южномъ склѣ сюда присоединяются: крымская сосна (*Pinus laricio*), можжевеловое дерево (*Juniperus excelsa*), нѣсколько видовъ дуба, тиссъ; въ прибрежной полосѣ растутъ: терпентинъ, шалфей, крымская рябина, красное дерево (*Quercus Andgashnae*), иудино дерево (*Cercis*), фиго, лавръ, гранатъ, но дикорастущіе жаспины четырехъ послѣднихъ породъ рѣдкі и малорослы. Изъ кустарниковъ, свойственныхъ исключительно каждому берегу, слѣдуетъ назвать: *Mespilus*, *Eucopium* и вѣчнозеленый *Cistus* и *Ruscus*. Для пустынныхъ скалистыхъ обрывовъ морского берега характеренъ капарецъ (*Sarraris verbasca*). Изъ множества культивируемыхъ декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ чаще другихъ встрѣчаются: кипарисъ, кедръ, лавръ, магнолія, пробковый дубъ, вѣрная пальма (*Chamaecyparis*), древовидная юкка, катальпа, стеркулія, тупланное дерево, настоящая алація, бузина, вгонія. Число животныхъ, населяющихъ горную область Крыма, невелико; изъ млекопитающихъ рѣже водятся — олень, коза, куница, волкъ, лиса, заяцъ; изъ птицъ — сойка, дятелъ, синица, филинъ, воронъ, малиновка, зябликъ, дроздъ, грифы, орелъ и другія. Изъ пресмыкающихся для южнаго берега характерны — желтопузь (*Pseudopus*) и своеобразный ящерица (*Gymnodactylus*), ближайшій родичъ втораго водится только на Балканахъ. Изъ рыбъ, въ верховьяхъ горныхъ рѣчекъ живутъ усачь, вьюнъ, форель; въ среднемъ теченіи — головль, пескарь; въ низовьяхъ — карпъ, сазанъ, шема. Въ К. флорѣ сѣтится всякихъ дикорастущихъ видовъ 1600; между ними древесныхъ 137, изъ которыхъ 45 видовъ рослыхъ деревьевъ. Вѣроятно, не меньшее число деревьевъ и кустарниковъ еще разводится въ садахъ. По мнѣнію А. Н. Бекетова, южный берегъ Крыма, по растительности, наиболее сходенъ съ Тосканой. Сравнительно съ соседними странами К. горная фауна замѣчательно бѣдна; нѣкоторыхъ обыкновенныхъ животныхъ, весьма распространенныхъ на Кавказѣ, здѣсь вовсе нѣтъ; таковы медвѣдь, кабанъ, бѣлка. Это объясняютъ тѣмъ, что Крымъ представлялъ первоначально островъ и Керченскій проливъ существовалъ раньше эпохи расчлененія названныхъ выше животныхъ. Исторія географическихъ измѣненій страны мало вліяетъ на летающихъ животныхъ; потому Крымъ сравнительно не бѣденъ птицами, а весной и осенью даже богатъ; черезъ Крымъ лежитъ одинъ изъ важныхъ путей ихъ ежегоднаго перелета въ Малую Азію, Африку и обратно.

Крымъ, какъ курортъ. Южное и приморское положеніе Крыма, климатъ южнаго берега, красота горнаго пейзажа, а также краткости

переѣзда изъ мѣстностей средней Россіи привлекаютъ сюда ежегодно, въ особенности на осенніе мѣсяцы, десятки тысячъ прѣзжихъ. Большинство является въ Крымъ съ лечебными цѣлями, лѣчатся виноградомъ, морскими купаньями (лучшія—въ Евпаторіи), грязевыми ваннами (грязелѣчебница Сакская, Майнакская, Чокракская), морскимъ и горнымъ воздухомъ.

Населеніе. Жителей въ К. 397239. За исключеніемъ горной области, Крымъ заселенъ слабо. 11 городовъ, 1098 селеній, 1400 хуторовъ и селъ. Въ городахъ 148897 жит.—около 37% всего населенія. Этнографическій составъ населенія разнообразенъ: татары, русскіе, нѣмцы, болгары, чехи, эстонцы, греки, евреи, каранмы, крымчаки, армяне, цыгане. Татары составляютъ преобладающую часть населенія (до 89%) въ горной области и около половины въ степной. Степные татары—прямые потомки монголовъ; горные, судя по ихъ типу—потомки первоначальныхъ жителей южнаго побережья (грековъ, итальянцевъ и др.), принявшіе исламъ и татарскій языкъ. Въ этотъ языкъ они ввели столько турецкихъ и испорченныхъ греческихъ словъ, что часто онъ непонятенъ степнымъ татарамъ. Русскихъ больше всего въ Феодосійскомъ уѣздѣ; это или крестьяне, или надѣленные землею солдаты, или разные пришлые люди, живущіе у землевладельцевъ въ качествѣ десятичниковъ. Нѣмцы и болгары поселены въ Крыму въ началѣ нынѣшняго столѣтія, получивъ въ надѣль обширныя и плодородныя земли; позднѣе зажиточныя колонисты стали покупать землю, преимущественно въ Перекопскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ. Чехи и эстонцы прибыли въ Крымъ въ 60-хъ годахъ и заняли часть земель, оставленныхъ эмигрировавшими татарами. Греки частью остались со времени ханства, частью поселены въ 1779 г. Армяне проникли въ Крымъ еще въ XIV столѣтіи; имъ удалось сохранить языкъ и вѣру. Евреи и каранмы, восьмь древніе обитатели Крыма, сохранили религію, но утратили языкъ и приняли татарскій костюмъ и образъ жизни. Отатарившіеся евреи, т. н. крымчаки, живутъ преимущественно въ Карасубазарѣ; каранмы жили при ханахъ въ Чуфуть-кале (близъ Бахчисарая), теперь сосредоточиваются въ Евпаторіи. Цыгане частью остались со времени ханства (осѣдлые), частью въ недавнее время переселились изъ Польши (кочевые). Землю населеніе обезпечено весьма неодинаково. Въ степной области много безземельныхъ; при ханахъ почти вся земля принадлежала беямъ, да и теперь частнымъ владѣльцамъ въ этой мѣстности принадлежить 73—86% всей площади. Въ горной области безземельныхъ почти нѣтъ; поселянамъ принадлежить болѣе 37% всей земли. Самое крупное землевладѣніе—въ степной области, очень раздробленное—въ горной; средній размѣръ владѣльческаго имѣнія въ Перекопскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ 1028—1340 десятинъ, а въ Ялтинскомъ—только 14 десятинъ; изъ 205 дворянскихъ имѣній 91 имѣютъ здѣсь, въ среднемъ, менѣе 4 десятинъ. Еще недавно главную статью крымской сельскохозяйственной промышленности составляло

скотоводство, но, съ усиленною распашкою степи, оно быстро уменьшается. Тонкорунное овцеводство сохранилось только у самыхъ крупныхъ владѣльцевъ; табуны лошадей и нагульное скотоводство вывелись; верблюды держатся только въ немногихъ мѣстахъ и въ незначительномъ числѣ; число буйволовъ въ горной области тоже сокращается. Лошадей всего 66000, рогатаго скота 150000, овецъ болѣе 1000000, верблюдовъ около 1000. Ежегодная запашка—400000 десятинъ, изъ которыхъ на горную область приходится не болѣе 55000 десятинъ. Главный хлѣбъ въ степи—озимая пшеница, въ горахъ—пшеница и озимый ячмень. Аренда земли за деньги распространена мало; обыкновенно земля сдается изъ доли продукта или обрабатывается десятичниками. Десятичникъ—безземельный поселенецъ, пользующійся землею, а иногда хатою и инвентаремъ владѣльца; онъ отдаетъ въ пользу хозяина, смотря по мѣстности и другимъ условіямъ, отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{8}$, даже до $\frac{1}{2}$ урожая. Табаководство развито главнымъ образомъ въ горныхъ уѣздахъ; въ 1892 г. числилось 7000 плантацій, съ площадью до 3000 десятинъ и производствомъ около 150000 пд. табаку. Лучшій табакъ—южно-бережскій. Садоводство распространено по всемъ главнымъ крымскимъ долинамъ; лучшіе сады по рр. Карасу, Алмѣ и Качѣ. Урожай фруктовъ доходить до 700000 пд., валовой доходъ—до 2000000 руб. Въ Феодосійскомъ уѣздѣ лѣсныхъ орѣховъ собирается на сумму до 200000 руб.—Виноградарство распространено по всему южному побережью отъ Балаклавы до Феодосіи и въ главныхъ долинахъ рѣкъ сѣвернаго склона; въ небольшомъ размѣрѣ виноградники разведены также кое-гдѣ въ Перекопскомъ уѣздѣ и на Тарханкутскомъ полуостровѣ. Всего подъ виноградниками до 5500 десятинъ; производится ежегодно до 1800000 вл. вина; лучшіе виноградники и вина—на южномъ берегу. Соляная промышленность существуетъ въ Крыму съ весьма древнихъ временъ. Соляныя озера лежатъ въ сѣверной части Перекопскаго и въ южной Евпаторійскаго уѣзда, также на Керченскомъ полуостровѣ и на Арабатской стрѣлкѣ. Всего добывается отъ 12 до 15 милл. пд. въ годъ. Фабрично-заводская промышленность развита мало: судостроительный заводъ въ Севастополѣ, паровыя мельницы, чугуно-литейные, пивоваренные заводы, табачныя, конфектныя, консервные фабрики, мыловаренные и кожевенные заводы. Кустарные промыслы развиты главнымъ образомъ въ Бахчисарай и Карасубазарѣ: издѣлія изъ кожи, шерсти, желѣза и мѣди. На сѣверномъ склонѣ, въ Богатырской волости (Ялтинскаго уѣзда) приготавливаются сельскохозяйственные орудія изъ дерева (грабли, вилы и проч.).

Н. Г.

Крымское (Кринскій тожъ)—хуторъ перваго Донскаго окр., Области Войска Донскаго, въ 30 в. отъ Константиновской ст., на р. Сухоу Донцѣ. Двор. 468, жит. 4281. Црк., прк.-приходская школа. Близъ К. залежи антрацита.

Крымское—селеніе Московской губ.; памятно по происходившему здѣсь 29 августа 1812 г. упорному дѣлу между отрядомъ ген.

Милорадовича, прикрывавшим отступление нашей армии, и авангардом французской армии, под предводительством Мюрата. Неприятель был отброшен, и послѣ этого уже съ значительно меньшею настойчивостью преслѣдовала наши войска.

Крымчаки—см. Крым, население.

Крымъ (исторія)— см. Таврида. *Крымское ханство*—см. Ханство крымское.

Крымъ Старый (по - татарски Эски-Крымъ, въ древности Солгаты или Солгаты)— заштатный городъ Таврической губ., Феодосійскаго у., въ 23 в. отъ Феодосіа. Жит. 3540; городскіе доходы около 10000 руб., расходы—ок. 9000 рублей. Тутъ же болгарская колонія того же имени и поселокъ десятичниковъ. Главное занятіе жителей—табаководство и производство табачныхъ издѣлій. Кн. Потемкинъ старался водворить въ Старомъ К. шелководство и виноградарство, но послѣ его смерти это дѣло разстроилось. Въ пяти в. армянскій монастырь св. Георгія, постройки котораго относятся къ 1340 г. Въ окрестностяхъ много памятниковъ, свидѣтельствующихъ, что Эски-К. былъ некогда большимъ и цвѣтущимъ городомъ. Батый въ 1252 г. построилъ здѣсь великолѣпный дворецъ. Послѣ 1265 г. сюда переселились турки изъ Добруджи. Когда столица Крымскаго ханства, въ XV в., была перенесена изъ Старога К. въ Бахчисарай, городъ сталъ быстро упадать. Послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, Старый К. былъ переименованъ въ Левкополь и назначенъ уѣзднымъ городомъ, но въ 1787 г. уѣздный центръ былъ перенесенъ въ Феодосію.

Крымъ—газета политическая, общественная и литературная, изд. въ Симферополѣ, съ 1888 г., три раза въ недѣлю. Служитъ непосредственнымъ продолженіемъ «Севастопольскаго Листка». Посвящена преимущественно интересамъ Таврической и сосѣднихъ съ нею губерній. Ред., съ 1893 г., В. В. Корсаковъ.

Крылица (Krylica) — австрійскій курортъ, въ Галиціи, съ двумя желѣзно-кислыми источниками, богатыми газомъ, водой которыхъ пользуются преимущественно внутрь. Благодаря мягкому климату, хорошо устроенному водолѣчебному заведенію, удобствамъ и дешевой жизни, К. въ послѣднее время привлекаетъ все больше и больше посѣтителей.

Крылочка (ruxidum)—такъ называется плодъ - корбочка, вскрывающаяся поперекъ крышечкою. Таковъ плодъ у Anagallis Plantago (подорожникъ), Hyoscyamus (бѣлена).

Крылочка—тоже, что кузовокъ.

Крысій король (Rattenkönig) — такъ назыв. крысы, соединенныя хвостами; число ихъ можетъ быть до 8—10 и даже 27 (въ альтенбургской коллекціи). Причина этого явленія повидимому та, что молодые крысы, еще находящіяся въ гнѣздѣ, подвергаются воспаленію хвоста (отъ паразитовъ); образуются раны и, при неподвижномъ лежаніи животныхъ вмѣстѣ, хвосты переплетаются, частью срастаются и животныя остаются на всю жизнь связанными хвостами, при чемъ переплетенные хвосты могутъ быть отчасти подвижны относительно другъ друга. Повидимому, здоровыя крысы, вообще отличающіяся злобой и неуживчивостью,

помогаютъ безпомощнымъ сросшимся товарищамъ и кормятъ ихъ. Явленіе это встрѣчается у черной крысы и у пасюка (см. Крысы) въ старое время подавало поводъ къ различнымъ баснямъ.

Н. К.

Крысека—личинка большой зеленой мухи, которая кладетъ яйца въ вонючей грязи, образуемой отъ гниющей муки и отрубей, и преимуществу, на днѣ барокъ. К. имеетъ длину около дюйма и употребляется какъ приманка на крючки при уженіи рыбы на стѣходныхъ рѣкахъ.

Крысоловки или *нигеры* (англ. mouser) — небольшія собачки, отличающіяся преденною ненавистью къ крысамъ, мышамъ и кротамъ; послѣднихъ онѣ только дѣлаютъ тутъ же закапываютъ, крысы же и мыши бѣгаютъ. Различаются гладкія и мохнатыя. Изъ послѣднихъ самыя маленькія—*афганскія черы*—не тяжелѣе 3½ кгр.

С. Е.

Крысы.—Такъ называются болѣе крупныя виды рода (Mus), отличающіяся кромѣ того большимъ числомъ колецъ чешуею на хвостѣ (200—260, между тѣмъ какъ у мышей собственно ихъ 120—180), болѣе толстыми веками, неуклюжимъ тѣломъ и нераздѣленными плечевыми складками на шеѣ (у мышей онѣ начинаются со второй поспредней, раздѣлены). Въ Европѣ встрѣчаются три вида. 1) *Черная или домашняя К.* (Mus rattus Linné), длиной 16 см., хвостъ 19, съ тонкимъ тѣломъ, заостреннѣй мордой, большими ушами (длина ихъ равна ¼ длины головы) и 260—270 кольцами на хвостѣ; цвѣтъ отъ темносѣраго до черносѣраго, въ брюху свѣтлѣе; встрѣчаются и альбиносы (бѣлыя съ красными глазами). Родина К., вѣроятно Персія, гдѣ и теперь она водится во множествѣ. Въ западной Европѣ известна уже съ XII вѣка. Она была единственнымъ видомъ К. въ Европѣ, пока ее не вытѣснилъ пасюкъ. Въ настоящее время она встрѣчается лишь въ стами (напр. Бременѣ, Люнебургѣ, Тюрингѣ) изъ Европы завезена въ Америку, Австралію, Африку; встрѣчается также въ южн. Азій и на островахъ Тихаго океана. Держится преимущественно въ домахъ. 2) *Пасюкъ* (M. decemlineatus Pallas) длиной до 24 см., хвостъ 19; колецъ на хвостѣ около 210; уши короче чѣмъ у черной К. (¼ головы); сверху бурожелтаго цвѣта съ болѣе темной спиной, снизу желтоватобѣлаго, оба цвѣта рѣзко разграничены, лапы бѣловатыя; попадаются также экземпляры черныя, бѣлыя и пестрыя, пятнистыя. Пасюкъ держится особенно охотно у помойныхъ ямъ и вообще въ грязныхъ мѣстахъ, иногда встрѣчается и далеко отъ жилищъ человѣка. Подаетъ всевозможныя растительныя и животныя питательныя вещества, а также кожу, рога и т. д. Нередко загрызаетъ мелкія домашнія животныя, выгрызаетъ куски сала у откормленныхъ свиней и т. п.; также прогрызаетъ деревянныя части строеній. Шкурки К. иногда употребляются для приготовления тонкой кожи (для перчатокъ). По Палласу, пасюкъ впервые появился въ Европѣ въ 1727 г.; послѣ землетрясенія онѣ большими стадами переселились изъ Прикаспійскихъ странъ, переправились черезъ Волгу и распространились по Россіи; въ 1750 г. онѣ стали известны въ вост. Пру-

син, въ 1780 г. встрѣчался уже почти всюду въ Германіи и постепенно почти совершенно вытѣснилъ и истребилъ черную К. Въ Англію онъ былъ завезенъ въ 1732 г. на судахъ изъ Остиндіи, отсюда завезенъ въ Парижъ, гдѣ извѣстенъ уже съ 1753 г.; въ 1753 г. завезенъ въ Сѣв. Америку, затѣмъ на Вестиндскіе острова, въ Южн. Америку и Капскую колонию. Въ настоящее время распространенъ по всему свѣту. Вредъ, приносимый К., обусловливается главнымъ образомъ ихъ чрезвычайной плодовитостью; число дѣтенышей 5—8 и до 22, беременность длится лишь около 4 недѣль, половая зрѣлость наступаетъ очень рано (извѣстны случаи рожденія дѣтенышей самками, имѣвшими нѣсколько болѣе 100 дней отъ роду). 3) *Египетская К.* (*M. alexandrinus s. tectorum*) длиной 16 см., хвостъ 21, ухо равно $\frac{1}{2}$ длины головы, колецъ на хвостѣ 250—260. Сверху рыжеватобурого цвѣта, снизу желтоватобѣлаго, цвѣта рѣзко разграничены, въ области глаза темное кольцо. Водится въ Египтѣ и вообще сѣв.-вост. Африкѣ, откуда завезена въ Италію и Провансъ, попадаетъ также уже въ южн. Германію. По образу жизни сходна съ черной К. Изъ неевропейскихъ замѣчательна *испанская К.* (*M. giganteus* Hartwicke) длиной 35 см., хвостъ 35, толстое неуклюжее тѣло сверху черное, снизу сѣроватое. Водится въ Бенгаліи, на Коромандельскомъ берегу и Вандименовой землѣ. Живетъ вблизи человѣческаго жилья и выкапываетъ глубокія норы. Мясо ея ѣдятъ.

Н. Кн.

Въ Англіи и въ особенности въ Бельгіи процвѣтаетъ особый спортъ—*трава К.* собаками: крысоловками и терьерами, что производится на возвышенной круглой аренѣ, обнесенной высокою проволочною сѣтью. Иногда трава усложняется особыми препятствіями, въ видѣ досокъ съ просверленными дырами, сквозь которыя К. проскальзываютъ, собакамъ же приходится перепрыгивать черезъ барьеръ. Добываніе живыхъ К. для травы производится на корабляхъ, въ провіантскихъ складахъ, рынкахъ, водосточныхъ трубахъ и проч. и составляетъ предметъ особаго промысла. См. Толбузинъ, «Собачій спортъ на Западѣ» («Охотничья Газета» 1891, № 29). Во время осады Парижа въ 1870—71 гг. К. служили немаловажнымъ источникомъ пропитанія несостоятельнаго класса (см. «Охота и рыбная ловля въ окрестностяхъ Парижа во время осады 1870—71 гг.», СПб. 1873).

С. Б.

Крыша—верхняя часть строенія, защищающая его отъ дождя, снѣга и солнца. Для скорѣйшаго стока дождевой воды и тающего снѣга внѣшняя поверхность К. должна имѣть *скатъ*, наклонный къ наружнымъ стѣнамъ. Въ южныхъ странахъ и на Востокѣ плоскія К. дѣлаются съ малымъ уклономъ для стока воды, покрываются камнемъ, землею или металлическими плитами, образуя *террасу*, по которой можно удобно ходить. Въ лѣтнее время здѣсь проводятъ время, обѣдаютъ и отдыхаютъ, почему въ древности на такихъ террасахъ разводили сады (висячіе сады Семирамиды), устраивали бассейны, купальни и пр. Дожливый климатъ Греціи заставилъ строи-

телей отступить отъ формы террасы, принятой въ древнемъ Египтѣ, и въ первый періодъ свѣсы полого наклоненныхъ К. настолько выдвигались впередъ стѣны, что затемняли узлицу; противъ этого издавались запрещенія Аристидомъ, Фемистокломъ и ареопатомъ. Впоследствии К. дали происхожденіе фронтоны и вмѣстѣ съ нимъ сдѣлались элементомъ стили, отличающимъ греческую архитектуру отъ египетской. Храмы частью оставались безъ всякаго покрытія. Обыкновенно же К. дѣлалась изъ камня, на круглыхъ зданіяхъ въ видѣ купола, а на строеніяхъ съ четырехугольнымъ планомъ—въ видѣ трехгранной призмы, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ передній фронтонъ часто украшался барельефомъ. Римскія жилища украшались иногда по восточному обычаю плоскими К., съ уклономъ около 1 : 5, для стока дождевой воды, на которыхъ часто также разводились сады съ фруктовыми и другими деревьями. Но болѣею частью въ Римѣ примѣнялись наклонныя односкатныя К. Общественныя зданія, въ особенности храмы, покрывались круглою или двускатною К. съ подъемомъ около 1 : 8 ширины, вслѣдствіе чего получались два фронтона—главныя украшенія храма. Къ концу республиканской эпохи этотъ родъ К. сталъ примѣняться и къ обыкновеннымъ жилымъ зданіямъ. Вмѣсто прежняго теса стали крыть дома черепицею, шероховатая поверхность которой требовала большаго подъема К.; такой подъемъ обезпечиваетъ также кровлю отъ разстройства водою, пробирающеюся въ швахъ между черепицами. Въ средніе вѣка скатъ К. становится еще круче, при чемъ подъемъ его опредѣляется стрѣлчатую формою арокъ, свойственною готическому стилю. Конструктивное значеніе крутыхъ скатовъ покрытія заключается въ быстромъ удаленіи не только воды, но и снѣга; при этой формѣ труднѣе также вѣтру проникнуть подъ кровлю, состоящую изъ пластинокъ небольшой толщины, и стропила могутъ быть легче. Въ Альпахъ плоскія К. обезпечиваются отъ срыва вѣтромъ наложенными сверху тяжелыми камнями. Въ современныхъ строеніяхъ уголъ наклоненія ската К. выбирается въ зависимости отъ рода кровли и эстетическихъ требованій стили. Относительно подъемовъ различаютъ: *средневековую К.*, въ которой длина стропильной ноги равна длинѣ связи, т. е. ширинѣ зданія, такъ что пара стропилъ вмѣстѣ со связью образуетъ равносторонній трехугольникъ; современную обыкновенную К. (при черепичной кровлѣ), стропила которой образуютъ въ вершинѣ прямой уголъ, а слѣдовательно, подъемъ 1 : 2; *плоскую (греческую) К.*, съ подъемомъ въ 1 : 4; *итальянскую К.*, съ подъемомъ въ 1 : 3. Наименшій уклонъ для металлическихъ кровель, если онѣ спаиваются, 1 : 12, для обыкновенныхъ желѣзныхъ кровель—1 : 6, для асфальтовыхъ и плоскихъ черепичныхъ кровель—1 : 3, для желобчатыхъ черепицъ—1 : 2. При деревянныхъ кровляхъ К. дѣлаютъ съ подъемомъ отъ 5 : 12 до 1 : 3, соломенные—въ 1 : 3. Для остальныхъ кровель обыкновенно принимаютъ подъемъ въ 1 : 2. По числу и формѣ скатовъ К. можетъ быть односкатною (фиг. 1), двускатною или щипцевою (фиг. 2) и

путемъ элементарный составъ ея изъ кислорода и азота былъ доказанъ впервые лордомъ Кавендишемъ (1785), который получилъ ее синтезомъ при пропускании электрическихъ искръ черезъ воздухъ въ присутствіи влаги и щелочей.

Въ природѣ азотная кислота въ свободномъ состояніи не встрѣчается, но въ соединеніи съ основаніями въ видѣ солей (селитры) распространена, обыкновенно въ малыхъ количествахъ, почти повсюду. Въ воздухѣ слѣды ея содержатся въ видѣ азотноаммиачной соли и образуются частью прямымъ соединеніемъ азота съ кислородомъ въ присутствіи влаги и амміака подѣ влияніемъ электрическихъ разрядовъ (особенно во время грозъ) и разнообразныхъ окислительныхъ процессовъ, частью окисленіемъ самаго амміака (см. ниже). Поэтому она всегда почти находится въ дождевой водѣ и др. атмосферныхъ осадкахъ. Въ водѣ озеръ, рѣкъ и источниковъ, попадая въ нихъ частью изъ атмосферы, а главнымъ образомъ изъ почвы, находится также въ весьма малыхъ дозахъ, не превышающихъ нѣсколькихъ миллігр. на литръ. Въ нѣсколько большихъ количествахъ азотная кислота находится въ почвенныхъ водахъ и въ самой почвѣ, гдѣ она играетъ роль первостепенной важности въ жизни растений и гдѣ образуется, главнымъ образомъ, на счетъ окисленія кислородомъ воздуха амміака, развивающагося при гніеніи азотистыхъ органическихъ веществъ, въ присутствіи влажности и углекислыхъ солей калия, натрия, магнія и кальція, при взаимодѣйствіи съ которыми и превращается въ селитры (см. это сл. и Нитрификация). Въ нѣкоторыхъ странахъ (въ Остидіи, Туркестанѣ, Перу, Египтѣ и др.) встрѣчаются почвы, весьма богатые селитрами, а въ Южной Америкѣ, въ смежныхъ частяхъ Чили, Боливіи и Перу, именно въ бездождной береговой полосѣ (пустыня Атакама) натровая селитра образуетъ даже богатѣйшія залежи мѣстами почти чистой соли (см. Селитры). Въ малыхъ количествахъ соли азотной кислоты находятся въ растеніяхъ, а также въ мочѣ, поту и др. выдѣленіяхъ животныхъ.

Образованіе азотной кислоты. Кромѣ упомянутыхъ выше случаевъ, азотная кислота образуется окисленіемъ азота при взрывѣ гремучаго газа съ примѣсью воздуха, при горѣніи смѣси водорода съ азотомъ, а также, въ маломъ количествѣ, при горѣніи на воздухѣ водорода, окиси углерода, свѣтильнаго газа, спирта, стеарина, воска, дерева, угля и др. веществъ, при окисленіи на воздухѣ фосфора и при электролизѣ воды, содержащей въ растворѣ воздухъ. Низшія степени окисленія азота*), окись азота NO, азотистый ангидридъ N²O³ и двуокись азота NO², при достаточномъ избыткѣ кислорода въ присутствіи воды, сполна переходятъ въ азотную кислоту. Предварительное образованіе этихъ низшихъ степеней окисленія доказано также въ большинствѣ приведенныхъ выше случаевъ синтеза азотной кислоты изъ элементовъ. Образованіе азотной кислоты окисленіемъ амміака, совершающееся,

между прочимъ, какъ упомянуто выше, и въ почвѣ, можетъ происходить при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Такъ, оно идетъ въ присутствіи щелочей и щелочныхъ земель подѣ влияніемъ пористыхъ земляныхъ тѣлъ, какъ это показали опыты Дюма и коммисіи французскихъ академиковъ; при пропускании смѣси амміака съ кислородомъ или воздухомъ черезъ нагрѣтую до 300° трубку съ губчатой платиной (весьма энергичная реакція, сопровождающаяся самораскаливаніемъ) или даже просто черезъ сильно раскаленную фарфоровую трубку, при окисленіи мѣди воздухомъ въ присутствіи амміака и при дѣйствіи на амміакъ различныхъ окисляющихъ веществъ, какъ озонъ, перекиси водорода, марганца, свинца и барія, марганцовокаліевая, двухромовокаліевая и бертолетова соли. Во всѣхъ этихъ случаяхъ азотная кислота получается въ видѣ солей, аммиачной или другихъ, и обыкновенно въ смѣси съ солями азотистой кислоты. Изъ этихъ солей она легко можетъ быть получена и въ свободномъ состояніи при разложеніи ихъ кислотами. Такъ, напр., въ водномъ растворѣ азотнобаріевая соль Ba(NO³)² (баритовая селитра, применяемая въ пиротехніи и въ пороховомъ дѣлѣ) съ сѣрною кислотой или азотносеребряная соль AgNO³ (ляписъ) съ соляною кислотой, разлагаясь по уравненіямъ: Ba(NO³)² + H²SO⁴ = 2HNO³ + BaSO⁴ + HCl = HNO³ + AgCl, даютъ осадки нерастворимыхъ въ водѣ сѣрнобаріевой соли и хлористаго серебра, а въ растворѣ азотную кислоту.

Полученіе азотной кислоты въ лабораторіяхъ и въ техникѣ основывается также на разложеніи солей ея, именно селитры калиевой и натріевой или чилийской, при взаимодѣйствіи ихъ съ крѣпкою сѣрною кислотой*). При умѣренномъ нагрѣваніи (до 130°) реакція совершается по уравн. для калиевой селитры: KNO³ + H²SO⁴ = HNO³ + KHSO⁴ (1) съ образованіемъ кислой сѣрнокалиевой соли рядомъ съ свободною азотною кислотой, которая по своей летучести при этомъ отгоняется, и останавливается на этой фазѣ, все равно, будетъ ли селитра взята въ количествѣ согласно уравн. или въ избыткѣ. Если же къ концу этой первой фазы температура будетъ повышена, то при достаточномъ количествѣ селитры реакція пойдетъ далѣ, по уравн.: KNO³ + KHSO⁴ = HNO³ + K²SO⁴, вслѣдствіе чего образуется новое количество свободной азотной кислоты, а въ сосудѣ, гдѣ производилось разложеніе, останется средняя сѣрнокалиевая соль. Такимъ образомъ, реакція при высокой температурѣ совершается по уравн.: 2KNO³ + H²SO⁴ = 2HNO³ + K²SO⁴ (2). Совершенно то же самое произойдетъ въ обихъ случаяхъ, если взять натріевую селитру вмѣсто калиевой, съ тою лишь разницею, что въ остаткѣ

*) Разложеніе здѣсь происходитъ и идетъ до конца не потому, что бы сѣрная кислота была болѣе энергичною кислотой, но потому, что она не летуча, а азотная летуча, и по мѣрѣ своего образованія удаляется изъ круга взаимодѣйствія, благодаря чему наступать въ силу законъ дѣйствія массъ (см. Равновѣсіе химическое). Тотъ же законъ дѣйствуетъ и при разложеніи солей азотной кислоты въ водныхъ растворахъ, когда, какъ въ двухъ приведенныхъ выше случаяхъ, вновь образующаяся при реакціи соль выдѣляется въ осадокъ.

*) О нихъ см. ст. Окислы азота.

будет кислая или средняя сѣрнонатриевая соль. Въ лабораторіяхъ берутъ большею частью казиевую селитру, съ которою масса смѣси меньше пучится во время реакціи и которая обыкновенно имѣется въ продажѣ болѣе чистою, и, такъ какъ азотная кислота при нагреваніи, даже незначительно выше температуры ея кипѣнія, уже начинаетъ разлагаться на кислородъ, воду и двуокись азота, которая, растворяясь въ получаемой азотной кислотѣ, сообщаетъ ей красноватую окраску, то, имѣя въ виду непосредственно получение возможно чистаго продукта, ведутъ разложение, согласно первому уравненію, при умеренномъ нагреваніи и употребляютъ на 1 часть (101 вѣс. частей) селитры 1 часть (98 в. ч.) сѣрной кислоты или примѣрно равныя по вѣсу количества обоихъ веществъ. Реакцію производятъ въ стеклянной ретортѣ, а азотную кислоту собираютъ въ охлаждаемой водою или льдомъ стеклянной колбѣ-приемникѣ, по возможности глубже вставляя въ нее шейку реторты (рис. см. въ ст. Лабораторія).

При добычаніи азотной кислоты на заводахъ примѣняютъ исключительно чилийскую селитру, которая, примѣрно, вдвое дешевле казиевой и, сверхъ того, вслѣдствіе меньшаго атомнаго вѣса натрія (Na 23, K 39), въ равномъ вѣсѣ содержитъ больше азотной кислоты, а, слѣдовательно, даетъ и болѣе (почти на 20%) ея выходъ. Относительную пропорцію сѣрной кислоты берутъ или по уравн. (1), или по ур. (2). Такъ какъ получаемая, въ качествѣ побочнаго продукта, кислая сѣрнонатриевая соль (бисульфатъ) безъ предварительной переработки на среднюю соль (см. Сульфатъ), помимо содовыхъ заводовъ (см. Сода), сбыта почти не имѣетъ и либо продается за безцѣнокъ, либо зачастую и просто выбрасывается, то было бы выгодно работать согласно ур. (2), расхода, примѣрно, вдвое меньшее количество сѣрной кислоты; но, въ виду того, что въ этомъ случаѣ, благодаря высокой температурѣ реакціи, азотная кислота, отчасти разлагаясь, не только получается съ большимъ содержаніемъ низшихъ окисловъ азота *), которые, кромѣ того, по своей летучести являются источникомъ значительныхъ потерь въ производствѣ, но и оказывается въ общемъ болѣе слабою **), чѣмъ при работѣ по уравн. (1); затѣмъ, въ виду того, что получаемый въ остаткѣ по уравн. (2) средній сульфатъ весьма тугоплавокъ и его, при удаленіи, приходится выламывать изъ ретортъ, затрачивая на это не мало времени и труда, тогда какъ бисульфатъ, получаемый по уравн. (1), легкоплавокъ и можетъ быть съ большимъ удобствомъ выпущенъ въ жидкомъ видѣ — обыкновенно предпочитаютъ добывать азот-

ную кислоту при употребленіи избытка сѣрой, особенно, когда стремятся получить ее возможно болѣе свободною отъ низшихъ окисловъ азота и въ то же время крѣпкою, какъ же, напр., требуется для широкисилевого и триглицеринового производствъ. Строго говоря, на практикѣ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не придерживаются въ точности отношеній, требуемыхъ уравненіями (1) и (2), а обыкновенно въ одномъ случаѣ берутъ на 2NaNO_3 около $1\frac{1}{2}$ H_2SO_4 или на 100 в. ч. обыкновенной 96% чилийской селитры 70—75 в. ч. крѣ-

Фиг. 1. Газерная печь съ стеклянными ретортами и сосудами для сгущенія азотной кислоты (поперечный разрезъ).

кой сѣрной кислоты (купороснаго масла) съ содержаніемъ 95% моногидрата или въ 66° В, а въ другомъ на 2NaNO_3 около $1\frac{3}{4}$ H_2SO_4 или приблизительно равныя количества селитры и сѣрной кислоты. Очень часто для полученія слабой азотной кислоты употребляютъ мень-

Фиг. 2. Газерная печь (продольный разрезъ).

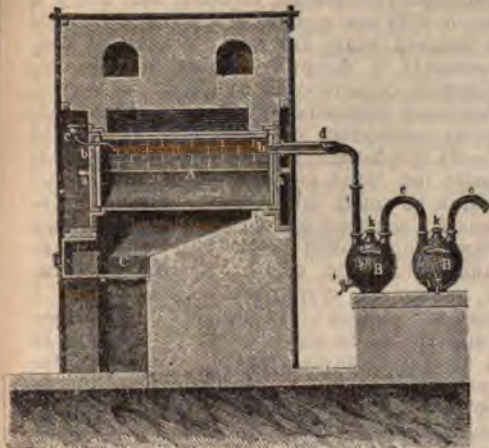
крѣпкую, а потому и болѣе дешевую сѣрную кислоту въ 60—62° В, содержащую отъ 78 до 82% моногидрата и получаемую сгущеніемъ въ свинцовыхъ ваннахъ (см. Купоросное масло), при чемъ на 100 в. ч. чилийской селитры считаютъ отъ 100 до 110 в. ч. такой кислоты, что приблизительно составляетъ на 2NaNO_3 около $1\frac{1}{2}$ H_2SO_4 . Представляя преимущество дешевизны, 60 градусная кислота однако сильнѣе разъѣдаетъ чугунные сосуды, въ которыхъ обыкновенно производится разложение селитры, и требуетъ большаго ихъ объема, большаго количества топлива и больше времени для перегонки, вслѣдствіе чего многіе авторитетные заводчики (напр., О. Гутманъ въ Англіи) предпочитаютъ и для приготовленія слабой азотной кислоты получать сперва крѣпкую на крѣпкой сѣрной кислотѣ и затѣмъ разбавлять ее водою до любой желаемой концентрации. Самая операція разложенія селитры прежде производилась въ большихъ стеклянныхъ ретортахъ, которыя размѣщались въ два ряда въ соответ-

*) Это, впрочемъ, не всегда имѣетъ значеніе, а иногда даже и желательнѣе, если имѣютъ въ виду получение красной дымящей азотной кислоты (см. далѣе).

**) Но рядомъ съ крѣпкою кислотою здѣсь получается много слабой при уловленіи водою низшихъ окисловъ (см. выше).

ствующих чугуновых или желѣзныхъ коглахъ на такъ называемыхъ галерныхъ *) печахъ (фиг. 1 и 2). По причинѣ ломкости, неудобства заряданія и малой производительности, стеклянные реторты нынѣ почти вовсе вывелись изъ употребленія и повсюду замѣнены большими ретортами изъ чугуна, на которыхъ ни крѣпкая сѣрная кислота, ни пары азот-

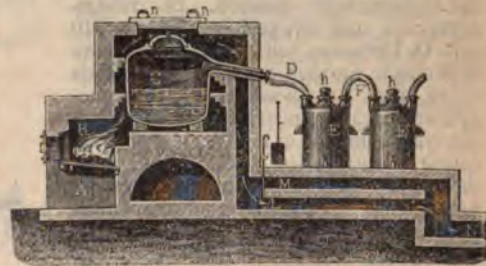
Фиг. 3. Лежачая цилиндрическая реторта.

ной кислоты почти не дѣйствуютъ. Наибольшимъ распространениемъ пользуются въ настоящее время два типа этихъ ретортъ, изображенные въ разрѣзѣ на фиг. 3 и 4. Старѣйшій, особенно часто употребляемый въ Англіи типъ, представляетъ лежачія реторты (фиг. 3). Онѣ имѣютъ форму открытыхъ съ обѣихъ концовъ чугуновыхъ цилиндровъ *A*, длиною около 1,5 м., діам. около 0,6 м. и съ толщиной стѣнокъ до 4 см., закрывающихся двумя круглыми массивными чугуновыми крышками *a*, прикрываемыми снаружи, съ цѣлю предохраненія ихъ отъ потери тепла и отъ сгущенія на нихъ азотной кислоты, круглыми песчаниковыми плитами. Реторты вмазываются въ печь обыкновенно попарно и нагреваются топкою *C*. Трубка *d* ведетъ къ сосудамъ *ВВ* для сгущенія азотной кислоты, а свинцовая воронка *e* служитъ для введенія въ реторту сѣрной кислоты. Крышки (иногда съ прокладкой изъ асбестоваго картона) укрѣпляются герметически съ помощью обыкновенной желѣз. замазки **) или съ прибавкою къ ней огнеупорной глины и т. п. Крышка, обращенная къ сосудамъ для сгущенія, примазывается разъ навсегда, другая же, напротивъ, отнимается для задачи селитры и выгрузки сульфата. При работѣ съ избыткомъ сѣрной кислоты и эту крышку не отнимаютъ, а вводятъ селитру и выпускаютъ жидкій бисульфатъ черезъ соотвѣстственно устраиваемыя въ ней отверстія. Количество селитры, задаваемой одновременно въ такія реторты,

*) Названіе это произошло отъ некоторого сходства такихъ печей съ выдающимися по бокамъ шейками ретортъ съ галерію, спускавшюся на воду.

**) 100 частей желѣзныхъ опилокъ, 5 частей сѣрной нѣты и 5 частей напастыря.

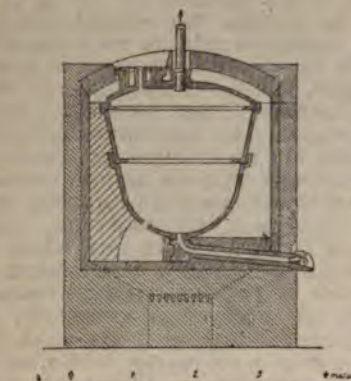
доходить до 305 килогр. при 240 кгр. сѣрной кислоты въ 66° В, при чемъ гонка длится 16—18 час. Другой типъ чугуновыхъ ретортъ, изображенный на фиг. 4, приуроченъ исключительно для работы съ получениемъ въ остаткѣ бисульфата и имѣетъ видъ стоячаго цилиндрическаго котла съ высотой отъ 1,2 до 1,5 м. и такого же діаметра при толщинѣ стѣнокъ до 5 см., способнаго вмѣщать отъ 300 до 600 кгр. селитры. Вся реторта находится внутри печной кладки, такъ что со всѣхъ сторонъ охватывается пламенемъ, чѣмъ достигается меньшая потеря тепла и, слѣд., меньшій расходъ топлива, а главное, это дѣлается для того, чтобы воспрепятствовать сгущенію азотной кислоты на верхнихъ частяхъ реторты и тѣмъ предохранить ихъ отъ разбѣданія. Загрузка реторты селитрой и сѣрной кислотой происходитъ черезъ верхнюю широкую горловину, герметически запирающуюся съ помощью чугуновой крышки и цемента изъ смѣси глины съ гипсомъ. Соотвѣствующее отверстие сверху печи плотно прикрывается полою внутри и набитою золою желѣзною крышкою *m*. Шейка реторты для защиты чугуна отъ разбѣданія сгущающейся азотной кислотой одѣвается совнутри плотно вмазываемой глиняной трубкой, которая другимъ своимъ концомъ вставляется на замазкѣ въ стеклянный форштоссъ *D* или иногда сочленяется съ холодильникомъ. Для выпуска бисульфата (обыкновенно въ соотвѣстственно устроенныхъ желѣзныхъ вагонеткахъ) реторта внизу снабжена чугуною трубою, выходящею наружу и на рис. не представленною. Продолжительность гонки при загрузкѣ

Фиг. 4. Стоячая реторта.

въ 300 кгр. селитры здѣсь примѣрно такова же, какъ и при лежачихъ ретортахъ, а при загрузкѣ въ 600 кгр. доходить до 24—28 часовъ. При нагреваніи ретортъ, содержащая въ нихъ смѣсь чилийской селитры съ сѣрною кислотой приходитъ въ кипѣніе и при этомъ сильно пвнится и вспучивается, что нерѣдко происходитъ перебарсываніе поднимающейся пѣны черезъ шейку реторты въ пріемники, особенно если, въ стремленіи увеличить производительность, черезъ-чуръ переполняютъ реторты или сильно ихъ нагреваютъ. Чтобы вполне устранить опасность перебарсыванія и въ то же время сохранить хорошую производительность, О. Гутманъ въ Лондонѣ употребляетъ реторты очень большого размѣра, а такъ какъ доброкачественная отливка такихъ ретортъ цѣликомъ была бы весьма затруднительна и стоила бы очень дорого, то онъ дѣлаетъ ихъ

трехъ частей (ф. 5). Нижняя, полусферическая часть, сочленяющаяся снизу съ чугунной, вмазанной въ печную кладку грубой для выпуска бисульфата, служить для вмѣщенія смѣси селитры съ сѣрною кислотою; средняя кольцеобразная часть назначается исключительно для

Фиг. 5. Реторта О. Гутманна.

увеличенія внутренняго пространства реторты съ цѣлью дать мѣсто поднимающейся пѣнѣ; третья часть составляетъ крышку съ запирающимися отверстиями для введенія сѣрной кислоты и селитры и отвода паровъ азотной кислоты. Крышка *) и средняя часть снабжены выдающимися внутрь реторты фланцами, задерживающими поднятіе пѣны. Всѣ три части скрѣпляются между собою съ помощью огне- и кислотоупорнаго цемента. Въ такихъ ретортахъ при загрузкѣ селитры въ 610 кгр. О. Гутманнъ успѣваетъ заканчивать перегонку азотной кислоты къ теченію всего лишь 10—12 час. и, притомъ, получаетъ кислоту, почти вовсе не содержащую примѣси сульфата, сѣрной кислоты и желѣза (см. ниже). Но такая быстрота перегонки потребовала и устройства спеціального конденсаціоннаго аппарата, такъ какъ обычные приемы сгущенія (см. ниже) при ретортахъ Гутманна оказались недостаточными. Обыкновенно для экономіи мѣста соединяютъ вмѣстѣ по 2 и болѣе печей съ ретортами, располагая ихъ въ послѣднемъ случаѣ то въ одинъ рядъ, то группами по 4. Остаточнымъ тепломъ топочныхъ газовъ пользуются отчасти для предварительнаго подогреванія ближайшихъ къ ретортѣ сосудовъ для сгущенія, дабы они не лопались вслѣдствіе рѣзкой перемены температуры при вхожденіи въ нихъ первыхъ порцій горячей азотной кислоты, въ виду чего въ началѣ перегонки газы изъ точки, съ помощью опусканія соответствующей заслонки, направляются по каналу М (фиг. 4), и только лишь,

*) Крышка наиболее подвержена рѣзкому давленію азотной кислоты и здѣсь легко и безъ большихъ затратъ можетъ быть замѣнена повою, между тѣмъ какъ въ ретортахъ изъ цѣльнаго куска порца верхнихъ частей дѣлается негодною всю реторту.

когда сосуды *EE* слегка нагрѣются, заслонку поднимаютъ и пускаютъ газы по каналу *L*, а части же для высушиванія селитры, что ввиду ея значительной гигроскопичности безусловно необходимо при добычаніи наиболее крѣпкой азотной кислоты.

Сгущеніе паровъ азотной кислоты чаще всего производится въ трехгорлыхъ бутылкахъ (фиг. 4 *EE*) или такихъ же баллонахъ въ бомбонахъ (*bombonnes, tourilles*, фиг. 2 *gg* и фиг. 3 *BB*) изъ особой кислотоупорной глины съ кранами внизу для выпуска кислоты, соединенныхъ съ ретортой большею частью стекляннымъ форштоссомъ, а между собою подобными глиняными трубами *). Число баллоновъ измѣняется отъ 7—9 при малыхъ и 16—24 при большихъ ретортахъ. Два ряда баллоновъ отъ двухъ ретортъ обыкновенно вмѣщаются въ концѣ одной общей глиняной башенкой, наполняемой коксомъ или кусками пемзы и орошаемой сверху водою для увлажненія послѣднихъ слѣдовъ азотной кислоты, не успѣвшихъ сгуститься въ баллонахъ, главнымъ образомъ для поглощенія NO_2 , превращающейся съ водою и кислородомъ воздуха въ слабую азотную кислоту, которая и вытекаетъ изъ башни въ подставленный внизу сосудъ. Сгущающаяся въ баллонахъ кислота неодинакова по крѣпости и по чистотѣ. Въ первомъ баллонѣ она всегда содержитъ

Фиг. 6. Конденсаціонный аппаратъ по системѣ Деверса и Пассона.

волью много сѣрной кислоты и сульфата, механически увлекаемыхъ изъ реторты парами и газами, а также и просто вслѣдствіе

*) Соединеніе производится съ помощью эластичной замазки, хорошо протавувающей дѣйствію кислотъ и приготовляемой изъ тонкаго порошка тяжелого шпата на растворѣ каучука (500 ч.) въ льняномъ маслѣ (2500 ч.) въ примѣсь сѣры (3 ч.). Другая превосходная, быстро твердѣющая въ теплѣ замазка, приготовляется изъ азбестоваго порошка въ смѣси съ силикатомъ натрія.

нерѣдко случающагося перебрасыванія содержимаго реторты; эту кислоту выливаютъ обыкновенно обратно въ реторту. Въ слѣдующихъ баллонахъ получается наиболее чистая и менѣе всего окрашенная низшими окислами кислота, далѣе же она содержитъ хлоръ, развивающійся на счетъ примѣси къ селитрѣ поваренной соли, и въ изобиліи низшіе окислы азота. Иногда при полученіи слабой азотной кислоты въ 36° В. для лучшаго стущенія въ баллоны наливаютъ немного воды или той кислоты, которая вытекаетъ изъ башни. Фиг. 6 представляетъ нынѣ нерѣдко употребляемый конденсаціонный аппаратъ Деверса и Плиссона. Здѣсь пары азотной кислоты изъ реторты поступаютъ въ приемникъ В, сообщающійся съ сосудомъ В', гдѣ собирается менѣе чистая азотная кислота (см. выше). Пары, не стущившіеся въ В, идутъ, постепенно сжижаясь, послѣдовательно черезъ сосуды С, D, D', E, F, G, G' и H, изъ которыхъ 4 нижніе соединены внизу короткими трубками съ общей для всѣхъ сосудовъ наклонной трубой, по которой стущенная, болѣе или менѣе чистая азотная кислота течетъ въ приемникъ O. Въ наполненныхъ пемзой сосудахъ J, J', J'' и въ змѣвникѣ K, орошаемыхъ водою черезъ кранъ M, удерживаются остатки паровъ и NO² и въ видѣ слабой азотной кислоты вытекаютъ въ приемникъ N. Иногда воду или слабую кислоту изъ N понемногу впускаютъ и въ сосуды D, D', G, G' черезъ гидравлически запирающіяся воронки P, представленные на фиг. отдѣльно при *aab*. На заводахъ сѣрной кислоты нерѣдко NO² поглощаютъ крѣпкой сѣрной кислотой, для чего

При такомъ приспособленіи, пользуясь тѣмъ что NO², сообщаящая бурый цвѣтъ азотной кислотѣ, выдѣляется преимущественно въ началѣ и концѣ перегонки, представляется возможность собирать почти безцвѣтную кислоту отдѣльно отъ окрашенной. Чаще, впрочемъ, для полученія вполнѣ безцвѣтной крѣпкой азотной кислот. *), весь перегонъ подвергаютъ раффинированію или отбѣлкѣ (бѣленію), для чего его сливаютъ въ большой глиняный баллонъ емкостью до 350 литр. и пропускаютъ черезъ него съ помощью насоса струю воздуха при нагреваніи до 60°. При этой операци, продолжающейся ок. 6 час., воздухомъ уносится вмѣстѣ съ NO², поглощаемой затѣмъ въ абсорбціонной башнѣ, также и вся примѣсь хлора. Въ послѣднее время иногда производятъ сразу и конденсацію кислоты, и ея отбѣлку. Такъ, на химическомъ заводѣ въ Грисгеймѣ пары азотной кислоты изъ реторты поступаютъ въ двухгорлый баллонъ, поддерживаемый при температурѣ въ 80°, а изъ него въ восходящій глиняный змѣвникъ, охлаждаемый водою при 30°. Стущающаяся въ змѣвникѣ азотная кислота стекаетъ обратно въ баллонъ, а низшіе окислы азота черезъ верхній конецъ змѣвника поступаютъ въ рядъ расположенныхъ вслѣдъ за нимъ баллоновъ и далѣе въ абсорбціонную башню. Пропусканіе воздуха въ баллонъ, стоящій между ретортой и змѣвникомъ, значительно облегчаетъ выдѣленіе NO² и позволяетъ понизить температуру до 60°. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ конденсаціонный аппаратъ О. Гутманна, изготовляемый на гончарномъ заводѣ Л. Рорманна близъ Мускау въ прусской Силезіи. Какъ видно изъ

Фиг. 7. Стущеніе съ помощью холодильника.

ставить въ концѣ конденсаціоннаго аппарата маленькую Гей-Люссакову башню, и получаемую нитрозу употребляютъ для питанія Гюверовой башни (см. Камерное производство). Въ настоящее время для болѣе быстрого стущенія азотной кислоты нерѣдко пользуются холодильникомъ въ формѣ змѣвника, устраиваемого изъ глиняной трубки и помѣщаемого въ деревянномъ бакѣ съ проточной водою вслѣдъ за первымъ баллономъ (фиг. 7). Кислота течетъ изъ холодильника черезъ колѣчатую трубку, препятствующую выходу паровъ въ воздухъ, прямо въ стеклянныя бутылки, а остатокъ паровъ идетъ по соответствующей трубкѣ въ баллоны и далѣе въ абсорбціонную башню.

фиг. 8, онъ состоитъ для каждой реторты изъ 20 вертикальныхъ глиняныхъ трубъ *aaa*..., длиною въ 2,5 м. и съ толщиною стѣнокъ всего въ 8 мм., соединенныхъ сверху попарно дугообразными глиняными же трубками, а внизу сообщающихся между собою съ помощью нѣсколькихъ наклонной трубы, раздѣленной на короткіе камеры *ссс*... поперечными перегородками, на фиг. обозначенными пунктиромъ, такимъ образомъ, что пары и газы не могутъ проникать изъ одной камеры въ другую и двигаться непосредственно по трубѣ *ссс*..., а непременно должны проходить зигзагообразно по вертикальнымъ трубамъ *aaa*... Камеры *ссс*... сообщаются между собою лишь маленькими дугообразными трубками *ddd*..., по которымъ стущающаяся въ *aaa*... и стекающая внизъ азотная кислота переливается непрерывно изъ камеры въ камеру, образуя въ то же время собою гидравлическій запоръ между камерами, и течетъ въ приемникъ F, служащій одновременно для двухъ аппаратовъ, располагаемыхъ параллельно **). Реторты, находящіяся въ печи A, сообщаются каждая съ соответствующимъ аппаратомъ посредствомъ глиняныхъ трубъ, въ которыя, съ помощью инжектора D, вду-

*) Слабая азотная кислота прямо получается безцвѣтной вслѣдствіе разложенія NO² водою.

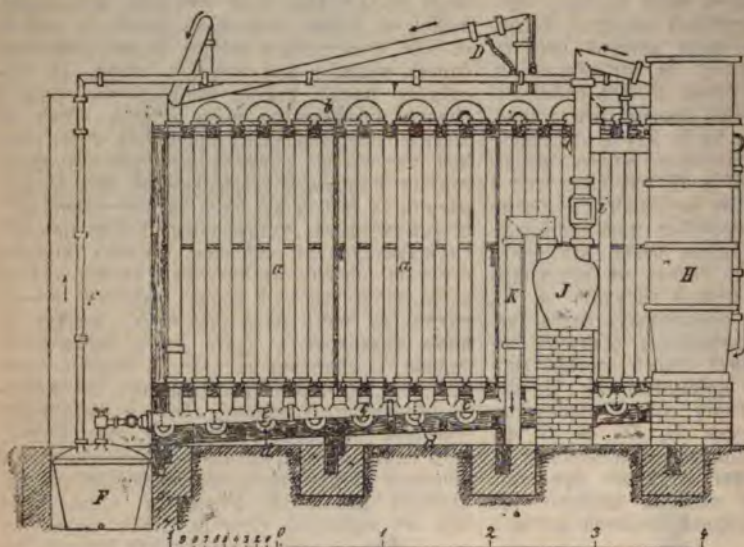
**) На фигурѣ виденъ лишь одинъ, ближайшій къ зрителю.

вается подогрѣтый до 80° воздухъ, служащій частью для непосредственнаго превращенія въ самомъ аппаратѣ низшихъ окисловъ азота съ присутствующими парами воды въ азотную кислоту, частью же для выдуванія ихъ вмѣстѣ съ хлоромъ изъ сгущающейся въ аппаратѣ кислоты и вытѣсненія въ орошаемую водой абсорбционную башенку *H* и даѣе въ баллонъ *J*, гдѣ они и удерживаются въ видѣ слабой азотной кислоты. Главнѣйшія выгоды Гутманнъ-Рормановскаго аппарата (въ связи съ указаннымъ выше усовершенствованнымъ типомъ реторты) за-

особенно практиченъ при добываніи азотной кислоты разложеніемъ селитры съ помощью этихъ смѣсей и вообще болѣе слабой азотной кислоты. Объ устройствѣ абсорбционной башенки *H* (Plattenthurm, патентъ Лунге-Рорманнъ), составляющей необходимую часть всего аппарата, см. Солиная кислота.

Собирающуюся въ приемникахъ азотную кислоту разливаютъ въ толстостѣнные (и преимѣнно) стеклянные бутылки (флаконы) с припильфованными стеклянными пробками, вместимостью около двухъ пудовъ, въ которыхъ она и поступаетъ на продажу. Бутылки обертываются сѣмью и упаковываются въ плетеные изъ ивовыхъ вѣтвей корзины. Такъ какъ въ случаѣ разбитія бутылки разлившаяся азотная кислота, даже и в крѣпкая (36°В), особенно въ теплое и сухое время, можетъ произвестъ воспламененіе тряпки, то послѣднее нерѣдко пропитываютъ растворомъ какой-либо соли, напр. глауберовой, серниста-магнезійальной и т. д.

Выходъ азотной кислоты. Теоретически, согласно уравненію (см. выше), 85 килограмм. NaNO_3

Фиг. 8. Конденсационный аппаратъ Гутманна и Рорманна.

ключаются въ томъ, что онъ, съ одной стороны, благодаря большой охлаждающей поверхности и потому быстротѣ сгущенія, допускаетъ вдвое болѣе быструю гонку, чѣмъ обыкновенно, и, съ другой стороны, даетъ азотную кислоту съ очень малымъ содержаніемъ NO^2 (рѣдко болѣе 1%), вовсе не содержащую хлора, болѣе крѣпкую (95—96% моногидрата) и въ почти теоретическомъ выходѣ. Кроме того, онъ весьма мало занимаетъ мѣста и количество слабой кислоты (40°В.), получающейся въ абсорбционной башнѣ, составляетъ при немъ лишь отъ 3 до 7% всего выхода (считая на HNO^3), тогда какъ съ обычными аппаратами оно даже въ лучшихъ случаяхъ рѣдко менѣе 10%, при общемъ выходѣ въ 94% теоретическаго (см. ниже). Въ самое послѣднее время (1893) Гутманнъ и Рорманнъ сократили число трубъ *ааа...* до 5 (вмѣсто 20) и окружили ихъ холодильникомъ въ видѣ деревяннаго ящика съ проточной водой, черезъ что количество слабой кислоты уменьшилось до 2%, но за то крѣпость главной массы кислоты понизилась до содержанія 94—95% моногидрата и нѣсколько увеличилось содержаніе въ ней NO^2 . Въ той или другой формѣ конденсационный аппаратъ Гутманна и Рорманна пригоденъ также при денитраціи отработавшихъ кислотныхъ смѣсей съ пироксилиновыхъ и динамитныхъ заводовъ и, по увѣренію авторовъ,

должны дать 63 кгр. HNO^3 или 100 кгр. NaNO_3 74,118 кгр. HNO^3 . Такъ какъ продажная чилийская селитра содержитъ обыкновенно отъ 94 до 98% чистой соли и отъ 2 до 6% постороннихъ примѣсей (хлористаго натрія, стронатовой соли, воды и землестыхъ веществъ), то теоретическій выходъ изъ нея будетъ нѣсколько меньшимъ, а именно 100 кгр. дадутъ отъ 69,7 (при 94%) до 72,6 (при 98%) кгр. HNO^3 или въ среднемъ (при 96%) 71,2 кгр. HNO^3 , что составитъ 134,8 кгр. азотной кислоты въ 36°В. (съ 52,8% HNO^3). Въ дѣйствительности выходъ въ такомъ размѣрѣ никогда не достигается вслѣдствіе того, что малые количества азотной кислоты частью удерживаются сульфатомъ въ ретортѣ, а часть уходитъ въ дымовую трубу, въ видѣ низшихъ окисловъ азота, не успѣвшихъ поглотиться водою въ абсорбционной башнѣ. Эти потери (по даннымъ Лунге, Сореля и др.), при употребленіи обычныхъ аппаратовъ, въ общемъ составляютъ обыкновенно отъ 4 до 8%, такъ что выходъ моногидрата HNO^3 обыкновенно колеблется между 92 и 96% теоретическаго. Такимъ образомъ, при хорошей работѣ, считая потерю въ 6%, 100 кгр. NaNO_3 (96%) дадутъ 66,9 кгр. HNO^3 или 126,7 кгр. кислоты въ 36°В. При добываніи концентрированной кислоты съ содержаніемъ HNO^3 въ 90% и выше слабая азотная кислота, получаемая въ

абсорбционной башнѣ въ количествѣ не менѣе 10% общаго выхода, также, можно сказать, составлять потерю, которая въ данномъ случаѣ достигаетъ въ суммѣ 16% и болѣе (относительно результатовъ работы съ аппаратомъ Гутманна-Рорманна см. выше). Что касается расхода угля, то онъ обыкновенно принимается въ $\frac{1}{2}$ пд. на каждый пудъ селитры.

Продолжая азотная кислота и ея очищеніе.
Получаемая описаннымъ выше *) путемъ и обращающаяся въ торговлѣ азотная кислота представляетъ собственно различной крѣпости водные растворы моногидрата, отвѣчающаго формулѣ HNO_3 , при чемъ преимущественно на заводахъ готовятъ эти растворы трехъ концентрацій, именно въ 36°, 42 — 43° и 48° В. Первый, который собственно и носитъ название *крѣпкой водки* (Scheidewasser, Acidum nitricum), безцвѣтенъ, имѣетъ уд. в. около 1,33, содержитъ около 53% HNO_3 и готовится либо разбавленіемъ водою болѣе крѣпкой кислоты, либо перегонкою селитры съ 60° В. сѣрною кислотою, при чемъ въ приемники наливается немного воды. Азотная кислота въ 42—43° В. или *двойная крѣпкая водка* тоже безцвѣтна, уд. в. около 1,42, содержитъ около 70% HNO_3 и, слѣд., близка по составу къ постоянно кипящему гидрату (см. ниже). Она непосредственно получается при перегонкѣ селитры съ 60—62 градусною сѣрною кислотою. Кислота въ 48° В. представляетъ *дымящую азотную кислоту* (Acidum nitricum fumans) съ содержаніемъ до 94% HNO_3 и съ уд. в. около 1,50. Столь крѣпкая азотная кислота, хотя и можетъ быть получена вполне безцвѣтною съ помощью отбѣлки, но рѣдко бываетъ такою, ибо легко разлагается въ прикосновеніи съ частицами случайно попадающихъ въ нее органическихъ веществъ (пыль), отъ нагрѣванія и даже отъ дѣйствія свѣта съ образованіемъ NO_2 , которая, растворяясь, и окрашиваетъ ее въ цвѣта отъ желтаго до болѣе или менѣе темнооранжеваго. Количество NO_2 въ ней болѣею частью не превышаетъ, однако, 3—4%. Для полученія ея

селитру высушиваютъ и берутъ купоросное масло въ 65—66° В. и обыкновенно въ избыткѣ. Кромѣ этихъ сортовъ, въ продажѣ имѣется еще такъ наз. *красная дымящая азотная кислота*, представляющая обыкновенную дымящую кислоту, но съ большимъ содержаніемъ NO_2 въ растворѣ. Она обыкновенно получается при перегонкѣ въ лежачихъ ретортахъ 2 мол. селитры съ 1 мол. крѣпкой сѣрной кислоты, когда значительная часть азотной кислоты разлагается по уравненію: $2\text{HNO}_3 = 2\text{NO}_2 + \text{H}_2\text{O} + \text{O}$. Иногда для содѣйствія такому разложенію— въ реторту, на каждыя 100 частей селитры, прибавляютъ $\frac{3}{2}$ части крахмала, который и производитъ раскисленіе азотной кислоты. Последняя въ этомъ случаѣ оказывается очень богатою низшими окислами азота, содержитъ кромѣ NO_2 еще и N_2O , имѣетъ темнобурый или (отъ примеси N_2O) зеленовато-бурый цвѣтъ и при своемъ полученіи требуетъ хорошаго охлажденія приемниковъ. Обыкн. красная кислота, въ зависимости отъ содержанія въ ней HNO_3 и количества NO_2 , имѣетъ уд. вѣсъ отъ 1,50 до 1,55. Продажная крѣпкая азотная кислота, кромѣ низшихъ степеней окисленія азота, содержитъ нѣрѣдко весьма малую примѣсь желѣза, сѣрной кислоты и сульфата, механически увлекаемыхъ изъ реторты во время перегонки, и почти всегда слѣды хлора, а иногда и йода. Отъ низшихъ окисловъ ее очищаютъ на заводахъ, какъ было указано выше, съ помощью процесса отбѣлки, при чемъ удаляется также и хлоръ; для освобожденія отъ другихъ примѣсей азотную кислоту иногда подвергаютъ вторичной перегонкѣ съ прибавкою небольшого количества чистой селитры для того, чтобы связать свободную сѣрную кислоту; примѣси при этомъ остаются въ перегонномъ аппаратѣ. Иодъ частью удаляется вмѣстѣ съ хлоромъ, частью же остается при перегонкѣ вмѣстѣ съ другими примѣсями въ видѣ іодноватой кислоты. Въ лабораторіяхъ иногда освобождаютъ азотную кислоту отъ низшихъ окисловъ, переводя и ихъ въ азотную кислоту окисленіемъ двухромовокалиевой солью, которая при этомъ переходитъ въ соль окиси хрома, а затѣмъ перегоняя при возможно низкой температурѣ, лучше всего въ пустотѣ. Для полученія безводной азотной кислоты, отвѣчающей составу гидрата HNO_3 **), чистую и возможно болѣе крѣпкую азотную кислоту осторожно перегоняютъ въ стеклянной ретортѣ на водяной банѣ съ равнымъ или двойнымъ объемомъ крѣпкой сѣрной кислоты, которая и удерживаетъ воду, а также часть и NO_2 **), при чемъ собираютъ лишь первыя порціи перегона, переходящія при температурѣ 86°.

Составъ и свойства азотной кислоты. Чистый гидратъ (нормальный или мета-гидратъ) азотной кислоты HNO_3 (см. выше примѣчаніе) содержитъ 1,59% водорода, 22, 22% азота и 76,19% кислорода, имѣетъ частичный вѣсъ 63 и представляетъ чрезвычайно ѣдкую, безцвѣтную жидкость уд. в. при 15/4 = 1,5204

*) Изъ другихъ способовъ добыванія азотной кислоты упомянемъ лишь на нѣкоторыхъ и, между прочимъ, на способъ, предложенный Кузмановъ (1863) и основанный на разложеніи селитры при накаиваніи ея (230°) съ хлористымъ марганцемъ по уравн.: $5\text{MnCl}_2 + 10\text{NaNO}_3 = 2\text{Mn}^{2+} + \text{MnO}_2 + 10\text{NaCl} + 10\text{NO}_2 + \text{O}_2$. При пропусканіи газообразныхъ продуктовъ реакціи съ прибавкою воздуха въ конденсационную башню съ водою, NO_2 даетъ азотную кислоту крѣпостию въ 35°В и въ почти такомъ же выходѣ, какъ и при разложеніи селитры съ помощью сѣрной кислоты. Способъ преимущественно примѣняютъ на заводахъ, добывающихъ хлорную известь (см.), где можетъ отчасти служить для такъ называемаго *оживленія* закиси марганца съ тою выгодою, что вмѣсто выбрасываемаго хлористаго кальция здѣсь будетъ получаться поваренная соль, дающая сульфатъ и соляную кислоту, и, слѣд., хлоръ будетъ полнѣе утилизироваться, а известь и вовсе не будетъ расходоваться. Подобнымъ же образомъ селитра разлагается и при накаиваніи ея съ хлористыми или сѣрнистыми цинкомъ, магниемъ и даже кальциемъ. Вагнеръ, для полученія азотной кислоты, предложилъ накаиваніе селитры съ хлористомъ или гидратомъ галлюмита: $2\text{NaNO}_3 + 3\text{SiO}_2 = \text{Na}_2\text{Si}_2\text{O}_7 + 2\text{NO}_2 + \text{O}$ и $6\text{NaNO}_3 + \text{Al}_2\text{O}_3 = \text{Al}_2\text{O}_3\text{Na}_2 + 6\text{HNO}_3$, при чемъ въ первомъ случаѣ въ качествѣ побочнаго продукта получается растворимое стекло (см.), а во второмъ азотируютъ натріа, дающій при разложеніи углекислотой соду и снова глиноземъ. Фогтъ и Вихманъ (1893) называли съѣсъ селитры съ известью, мѣломъ или окисью желѣза или марганца въ струѣ угольной кислоты и водяного пара, получаютъ въ конденсационномъ аппаратѣ азотную кислоту и въ видѣ побочнаго продукта соду.

*) Собственно кислоты, точно отвѣчающей такому составу, еще никому не удалось получить, а наиболее безводная содержитъ 98,8% HNO_3 и 0,2% воды (Roscoe).

***) По уравненію: $2\text{NO}_2 + \text{H}_2\text{SO} = (\text{HSO}^2) (\text{NO})_2 + \text{HNO}_3$.

(Lunge 1891, для кислоты съ 99,7% HNO_3) и при $0^\circ = 1,559$ (Kolb 1886, для кислоты съ 99,8% HNO_3), застывающую при -47° и кипящую при $+6^\circ$. Безводная, равно какъ и К. азотная кислота, содержащая менѣе 25% воды, дымитъ на воздухъ вслѣдствіе того, что легко летучій и испаряющійся уже при обыкновен. темп. гидратъ HNO_3 , соединяясь съ влажностью воздуха, образуетъ гидратъ менѣе летучій (см. ниже), съ меншею, чѣмъ у воды, упругостью пара, а потому и сгущающійся въ формѣ видимаго глазу тумана (дыма). Въ отсутствіи воды и въ крѣпкихъ растворахъ HNO_3 является веществомъ столь мало прочнымъ, что разлагается не только отъ нагреванія, но даже и отъ дѣйствія свѣта съ выдѣленіемъ кислорода и NO_2 (см. выше). Теоретическая плотность паровъ азотной кислоты, отвечаю-

щая формулѣ HNO_3 , по отношенію къ воздуху $= 2,18$; опытомъ найдены (Carius 1857) слѣдующія плотности, при t $86^\circ = 2,05$, при $100^\circ = 2,02$, при t $130^\circ = 1,92$; а при t 256° наступаетъ уже полное разложеніе паровъ азотной кислоты по уравн.: $2\text{HNO}_3 = 2\text{NO}_2 + \text{H}_2\text{O} + \text{O}$ и плотность пара тогда $= 1,25$ (темп. $1,20$). Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что въ при темп. кипѣнія около $9,5^\circ$, паровъ азотной кислоты оказываются разложенными на кислородъ, воду и двуокись азота. Присутствіе въ бытку водяныхъ паровъ препятствуетъ такому разложенію, вслѣдствіе чего разбавленная водою азотная кислота перегоняется, не разлагаясь. Главнѣйшія термохимическія данныя объ азотной кислотѣ, отнесенныя къ граммовой ея частицѣ и къ жидкому состоянію, сведены въ прилагаемой таблицѣ:

	Томсенъ.	Бертело.
Теплота образованія изъ элементовъ ($\text{H}, \text{N}, \text{O}_3$)	+ 41,51	+ 41,6 кал
» » » ангидрида и воды $\frac{1}{2}$ ($\text{N}_2\text{O}_5 \cdot \text{H}_2\text{O}$)	—	+ 7,1 »
» » » двуокиси азота $\frac{1}{2}$ ($\text{N}_2\text{O}_4, \text{O}, \text{H}_2\text{O}$)	+ 9,335	—
» » » окиси » $\frac{1}{2}$ ($2\text{NO}, \text{O}_2, \text{H}_2\text{O}$)	+ 28,905	—
» растворенія (HNO_3, aq)	+ 7,58	+ 7,15 »
Скрытая теплота плавленія	—	0,6 »
» » испаренія	—	7,2 »

Азотная кислота смѣшивается съ водою во всѣхъ пропорціяхъ съ значительнымъ, какъ видно изъ таблицы, отдѣленіемъ тепла. Всѣ растворы азотной кислоты въ водѣ имѣютъ уд. в. менший и кипятъ при болѣе высокой темп., чѣмъ безводная кислота (ср. Сѣрная кислота), а болѣе разбавленные кипятъ даже при высшей темп., чѣмъ вода. Наивысшую темп. кипѣнія имѣетъ растворъ уд. в. 1,405—1,424, содержащій около 70% HNO_3 и кипящій при нормальн. атмосфер. давленіи при $121^\circ - 123^\circ$. Если перегонять слабую азотную кислоту, то въ приемникъ сперва переходитъ, главнымъ образомъ, вода и темп. кип. постепенно повышается, пока крѣпость кислоты въ перегонномъ аппаратѣ не достигнетъ 68%. Въ это время темп. въ паряхъ доходитъ до 121° и остается безъ измѣненія во все остальное время перегонки, при чемъ дистиллатъ получаетъ одинаковый составъ съ перегоняемою кислотой. Тотъ же самый результатъ, т. е. кислота съ 68% HNO_3 и съ постоянной темп. кип. 121° , получается и при перегонкѣ К. кислоты. Въ этомъ случаѣ также происходитъ постепенное повышеніе темп. кип., но вначалѣ гонится почти безводная кислота. Постоянство, хотя и не вполнѣ строгое, темп. кип. и большое пониженіе упругости пара заставляютъ видѣть въ разсматриваемомъ растворѣ опредѣленное химическое соединеніе HNO_3 съ водою. Дальтонъ, Вино, Смитъ выражаютъ его составъ формулой $2\text{HNO}_3 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$, требующей содержанія 70% HNO_3 и отвечающей составу нѣкоторыхъ солей азотной кислоты, напр. $\text{Cu}(\text{NO}_3)_2 \cdot 3\text{CuO}$. Д. И. Менделѣевъ, на основаніи измѣненія свойствъ производной $\frac{ds}{d\mu}$ *), принимаетъ

существованіе гидрата $\text{HNO}_3 \cdot 2\text{H}_2\text{O} = \text{N}(\text{HO})_2$, содержащаго 63, 64% HNO_3 и застывающаго при -19° , и считаетъ, какъ и Вислиппенусъ, постоянную температуру кип. 121° за темп. разложенія этого гидрата. Бертело, на основаніи тепловыхъ явленій, наблюденныхъ имъ при разбавленіи водою азотной кислоты различной концентраціи (но оспариваемыхъ, впрочемъ, Томсеномъ), также признаетъ гидратъ $\text{HNO}_3 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$. Собственно, постоянно кипящій гидратъ азотной кислоты не удовлетворяется ни тою, ни другою формулою, такъ какъ, по Роско, онъ содержитъ 68% HNO_3 . Кромѣ того Роско показалъ, что составъ его мѣняется въ зависимости отъ давленія, при которомъ производится перегонка, а также и отъ температуры. Такъ, при давленіи въ 70 мм. онъ содержитъ 66,6%, при 150 мм. 67,6%, при 735 мм. 68%, и при 1220 мм. 68,6% HNO_3 , а при испаренія кислоты съ помощью продуванія сухого воздуха получается, независимо отъ состава исходной кислоты, при 13° кислота съ 64%, при 60° съ 64,5% и при 100° съ 66,2% HNO_3 . Кромѣ $\text{HNO}_3 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$, Д. И. Менделѣевъ, основываясь на измѣненіи уд. вѣса, указываетъ на необходимость признанія по крайней мѣрѣ еще одного гидрата, именно $\text{HNO}_3 \cdot 5\text{H}_2\text{O}$, отвечающаго содержанію 41,2% HNO_3 . Приводимъ (въ сокращенномъ видѣ) таблицу уд. вѣсовъ растворовъ азотной кислоты съ указаніемъ также крѣпости ихъ по ареометрамъ Боуе и Twaddell'a, данную Лунге и Реемъ (1891 *), числа которыхъ болѣею частью близко совпадаютъ съ числами Кольба (1866), отклоняясь лишь для крѣпкихъ растворовъ.

*) $\frac{ds}{d\mu}$ есть приращеніе уд. в. въ зависимости отъ измѣненія % состава на др.

*) Точность опредѣленій, положенныхъ въ основаніе этой таблицы, дается авторами такая: для состава $\pm 0,02\%$, для уд. в. $\pm 0,0001$.

Уд. в. при 150° 40	Граду- сы по Боше.	Градуем Twaddel'a	100 в. ч. содержатъ	
			N ² O ³	иNO ³
1,320	35,0	64	43,47	50,71
1,330	35,8	66	44,89	52,37
1,3325	36,0	66,5	45,26	52,80
1,340	36,6	68	46,35	54,07
1,350	37,4	70	47,82	55,79
1,360	38,2	72	49,35	57,57
1,370	39,0	74	50,91	59,39
1,380	39,8	76	52,52	61,27
1,3833	40,0	—	53,08	61,92
1,390	40,5	78	54,20	63,23
1,400	41,2	80	55,97	65,30
1,410	42,0	82	57,86	67,50
1,420	42,7	84	59,83	69,80
1,430	43,4	86	61,86	72,17
1,440	44,1	88	64,01	74,68
1,450	44,8	90	66,24	77,28
1,460	45,4	92	68,56	79,98
1,470	46,1	94	71,06	82,90
1,480	46,8	96	73,76	86,05
1,490	47,4	98	76,80	89,60
1,495	47,8	99	78,52	91,60
1,500	48,1	100	80,65	94,09
1,505	48,4	101	82,63	96,39
1,510	48,7	102	84,09	98,10
1,515	49,0	103	84,92	99,07
1,520	49,4	104	85,44	99,67

Азотная кислота окрашивает лакмус сперва въ яркій кирпично-красный цвѣтъ и затѣмъ обезцвѣчиваетъ; она представляетъ одну изъ самыхъ энергичныхъ минеральныхъ кислотъ. По количеству тепла 13,7 кал., отдѣляемаго граммовымъ ея эквивалентомъ при нейтрализаціи такимъ же эквивалентомъ сильной щелочи (ѣдкаго натра) въ разведенныхъ растворахъ, она одинакова съ галогеноводородными (за исключеніемъ HF) кислотами, уступая въ этомъ отношеніи лишь сѣрной, селеновой, ортофосфорной и фтористоводородной кислотамъ, по жадности же (= 1) занимаетъ вмѣстѣ съ соляною кислотою первое мѣсто. Будучи одноосновною кислотою, она образуетъ лишь одинъ рядъ солей, составъ которыхъ выражается общою формулою M(NO³)ⁿ. Кислыхъ солей въ общепринятомъ смыслѣ для нея неизвѣстно, но основныя довольно многочисленны. *Азотнокислыя соли* обыкновенно получаютъ при дѣйствіи азотной кислоты на металлы (см. ниже), ихъ окислы или углекислыя соли; онѣ могутъ образоваться также въ водныхъ растворахъ при взаимодействіи азотной кислоты и съ другими солями или при двойныхъ разложеніяхъ азотно-кислыхъ солей съ солями другихъ кислотъ. Послѣдній способъ, напр., примѣняется въ обширныхъ размѣрахъ въ технику для полученія обыкновенной калиевой селитры изъ чилийской и хлористаго калия: $KCl + NaNO_3 = KNO_3 + NaCl$ (такъ называемая конверсионная селитра), а также для полученія азотно-амміачной соли изъ калиевой или баритовой селитры и сѣрноамміачной соли. Характерная особенность солей азотной кислоты состоитъ въ томъ, что всѣ онѣ растворимы въ водѣ и большею частью легко. Изъ основныхъ солей, напротивъ, болшинство въ водѣ трудно растворимо; такова, напр., примѣняемая въ медицинѣ

основная азотновисмутовая соль $Bi(OH)_2NO_3$ (Magisterium bismuthi). Всѣ соли азотной кислоты мало прочны при высокой температурѣ и потому при нагреваніи болѣе или менѣе легко разлагаются, подобно самой азотной кислотѣ, съ выдѣленіемъ свободнаго кислорода. Характеръ разложенія при этомъ завѣситъ какъ отъ температуры, такъ и отъ природы основанія, заключающагося въ соли. Такъ, соли щелочныхъ металловъ при нагреваніи нѣсколько выше температуры плавленія выдѣляютъ лишь $\frac{1}{2}$ кислорода, перехода въ соли азотистой кислоты; при дальнѣйшемъ накаленіи выдѣляется новое количество кислорода и свободный азотъ, а въ остаткѣ получается окисъ металла. Соли щелочноземельныхъ и тяжелыхъ металловъ выдѣляютъ при накаленіи низшіе окислы азота и кислородъ, оставляя окиси (напр. $Ca(NO_3)_2$, $Pb(NO_3)_2$), перекиси ($Mn(NO_3)_2$) или металл ($AgNO_3$). Легкость выдѣленія кислорода обуславливаетъ окислительное дѣйствіе азотнокислыхъ солей при высокой температурѣ на многія тѣла. Уголь, сѣра и горючія органическія вещества въ смѣси съ азотнокислыми солями чрезвычайно энергично сгораютъ при накаленіи или въ прикосновеніи съ огнемъ, давая въ извѣстныхъ условіяхъ вспышку или взрывъ. Отсюда примѣненіе азотнокислыхъ солей (по преимуществу KNO_3) въ пороховомъ дѣлѣ (см. Порохъ). Подробности о соляхъ азотной кислоты см. при соответствующихъ металлахъ, а также въ ст. Липсы, Селитры. Подобно другимъ кислотамъ, азотной кислотѣ свойственно при взаимодействіи со спиртами и иными веществами спиртоваго характера, заключающимися въ своемъ составѣ водный остатокъ OH, образовать *сложные эиры* (см.) по общему уравн.: $R(OH)_n + nHNO_3 = R(NO_3)_n + nH_2O$. Таковы, напр., азотометилловый $CH_3(NO_3)$ и азотноэтиловый $C_2H_5(NO_3)$ эиры, получаемые при дѣйствіи азотной кислоты на древесный и винный спирты въ присутствіи азотнокислой мочевины, азотноглицеринный эиръ или такъ наз. нитроглицеринъ $C_3H_5(NO_3)_3$ (см.), нитроквѣтчатка или пироксилянъ (см.) и др. Послѣдніе получаютъ при дѣйствіи на холодъ дымлящей азотной кислоты на глицеринъ, квѣтчатку и пр. въ присутствіи избытка концентрированной сѣрной кислоты, служащей для поглощенія выдѣляемой при реакціи воды (см. уравн.). Эиры азотной кислоты представляютъ болшую часть энергичныхъ взрывчатыхъ веществъ (VI, 179). При дѣйствіи азотной кислоты или смѣсей ея съ сѣрною на углеводороды и многія ихъ производныя она ихъ *нитруетъ* (см. Нитрование), образуя особый рядъ веществъ, такъ наз. *нитросоединенія* (см.). Особенно хорошо извѣстны и легко образуются нитросоединенія тѣхъ ароматическаго ряда. Таковы нитроуглеводороды, напр., нитробензолъ $C_6H_5(NO_2)$, динитробензолъ $C_6H_4(NO_2)_2$, нитронафталинъ $C_{10}H_7(NO_2)$, нитрофенолы, напр. тринитрофеноль или пикриновая кислота $C_6H_2(NO_3)_3NO$ и др. Нитросоединенія, по крайней мѣрѣ высшіе продукты нитраціи, подобно азотнымъ эирамъ, суть также взрывчатые вещества, но отличаются по своему химическому строенію, ибо въ то время какъ въ азот-

ныхъ эворахъ остатокъ азотной кислоты NO^2 или нитрогруппа замѣщаетъ водородъ водной группы HO , въ нитросоединеніяхъ та же нитрогруппа оказывается замѣщающею атомы водорода углеводороднаго остатка, какъ это ясно видно на примѣрѣ пикриновой кислоты.

Большое содержаніе въ азотной кислотѣ кислорода (болѣе 76%) и легкость, съ которою происходитъ его выдѣленіе (см. выше), обуславливаютъ чрезвычайно энергичную окисляющую способность азотной кислоты по отношенію ко многимъ веществамъ, вслѣдствіе чего она является однимъ изъ важнѣйшихъ и наиболѣе часто примѣняемыхъ въ практикѣ окислителей. Сѣра, селенъ, іодъ, фосфоръ, мышьякъ окисляются азотною кислотою въ кислоты сѣрную, селенистую, іодноватую, фосфорную и мышьяковую. Окисленіе фосфора крѣпкою азотною кислотою идетъ столь энергично, что сопровождается его воспламененіемъ. Уголь, предварительно накаленный, горитъ въ паряхъ азотной кислоты, какъ въ чистомъ кислородѣ. На водородѣ при обыкн. темп. азотная кислота не дѣйствуетъ, но въ присутствіи нагрѣтой губчатой платины или при накаиваніи, напр. при пропусканіи его вмѣстѣ съ парами азотной кислоты черезъ накаленную трубку, а также въ моментъ его выдѣленія изъ другихъ соединеній, окисляется его, образуя воду. Галондовородная кислота окисляется азотной кислотою съ выдѣленіемъ свободныхъ галогидовъ J , Br и Cl . Если влить небольшое количество слегка подогрѣтой дымящей азотной кислоты въ сосудъ, наполненный газообразнымъ іодистымъ водородомъ, то реакція происходитъ чрезвычайно эффектно, сопровождаясь появленіемъ большого пламени и отдѣленіемъ фиолетовыхъ паровъ іода. Сѣрнистый водородъ превращается крѣпкою азотною кислотою въ сѣрную кислоту, а сѣрнистыя металлы—въ сѣрнокислыя соли. Низшія степени окисленія металловъ и металловъ переводятся азотною кислотою въ высшія. Такъ, сѣрнистая кислота, фосфористая и мышьяковистая переводятся въ кислоты сѣрную, фосфорную и мышьяковую, а закиси желѣза и олова—въ соответствующія окиси. Изъ металловъ лишь золото, платина, родій, иридій, танталъ и титанъ не измѣняются азотною кислотою, всѣ же прочіе въ тѣхъ или иныхъ условіяхъ ею окисляются. Если образующіеся при этомъ металлическіе окислы имѣютъ характеръ оснований, то они, при дальнѣйшемъ взаимодействіи съ азотною кислотою, превращаются въ азотнокислыя соли, и явленіе окисленія сопровождается раствореніемъ металла въ азотной кислотѣ. Такъ, напр., при дѣйствіи азотной кислоты на мѣдь образуется азотномѣдная соль по уравн.: $8\text{Cu} + 3\text{HNO}_3 = 3\text{Cu}(\text{NO}_2)_2 + 2\text{NO} + 4\text{H}_2\text{O}$ и жидкость окрашивается въ присутствіи этой соли голубой цвѣтъ. Олово, сурьма, молибденъ, вольфрамовая азотная кислотою не растворяются, но превращаются ею въ бѣлые, аморфныя осадки мета-оловянной, сурьмяной, молибденовой и вольфрамовой кислотъ *). Обыкновенно, чѣмъ крѣпче азотная

кислота, тѣмъ энергичнѣе ея дѣйствіе на тѣла, однако не во всѣхъ случаяхъ. Такъ концентрированная азотная кислота не дѣлаетъ, свинецъ и серебро, а чистый цинкъ HNO_3 при об. темп. также и на мѣдь, олово и висмутъ почти не дѣйствуютъ, между тѣмъ какъ разбавленная водою растворяетъ ихъ большою легкостью. При желѣзѣ это зависитъ отъ того, что оно, подѣ влияніемъ K . азотной кислоты, приобретаетъ такъ наз. *пассивное состояніе* (см. Желѣзо, т. XI, стр. 847), при свинцѣ же и серебрѣ обуславливается не растворимостью въ K . азотной кислотѣ азотнокислыхъ солей этихъ металловъ, которыя, образовавшись съ поверхности металла, окисляясь на ней въ видѣ тонкаго, плотнаго слоя предохраняютъ металлъ отъ дальнѣйшаго дѣйствія на него кислоты.

Окислительное дѣйствіе азотной кислоты на органическія вещества отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ въ зависимости отъ ихъ природы, концентрации кислоты и температуры. Разбавленная водою азотная кислота дѣйствуетъ вообще болѣе или менѣе умеренно въ большинствѣ случаевъ не разрушая частицъ окисляемыхъ тѣлъ. Напр., винный спиртъ переводитъ въ альдегидъ, уксусную, гликолевую, щавелевую кислоты и др. продукты, сахаринъ въ глицериновую, сахаръ въ сахаратъ, углеводородъ толуолъ въ бензойную кислоту, обезцвѣчиваетъ синее индиго, превращая его въ изатинъ и т. п. Концентрированная азотная кислота, за исключеніемъ тѣхъ условій при которыхъ она нитруетъ или превращается въ азотные эиры (см. выше), на большинство органическихъ тѣлъ, особенно при нагрѣваніи, производитъ болѣе глубокое окислительное дѣйствіе, сопровождающееся болѣе или менѣе полнымъ разрушеніемъ ихъ частицъ въ превращеніемъ ихъ болѣею частью въ воду, углекислоту и щавелевую кислоты. При этомъ реакція сопровождается столь большимъ отдѣленіемъ тепла, что нерѣдко происходитъ воспламененіе, какъ, напр., при дѣйствіи дымящей азотной кислоты на скинцдаръ, солому, шерсть или др. легко горючія вещества. Сюда же относятся и случаи воспламененія и взрывовъ при нагрѣваніи хлопка и глицерина на пироксилиновыхъ и динамитныхъ заводахъ. При нагрѣваніи въ запаянныхъ трубкахъ, слѣд., подѣ давленіемъ, азотная кислота вполне разрушаетъ всѣ органическія вещества, окисляя ихъ въ воду и углекислоту, между прочимъ и тѣ, которыя содержатъ сѣру и галогиды, что и примѣняется при количественномъ опредѣленіи послѣднихъ въ органическихъ веществахъ (способъ Каріуса). Кожу, шерсть, рогъ и др. азотистыя органическія тѣла азотная кислота окрашиваетъ сперва въ желтый цвѣтъ и затѣмъ вполне разрушаетъ. На живомъ тѣлѣ она также производитъ желтыя пятна и трудно заживающія ожоги и раны.

Количество кислорода, которое отдаетъ азотная кислота при всѣхъ этихъ реакціяхъ окисленія, зависитъ отъ ея концентрации, температуры, природы окисляемаго тѣла и др. условій. Въ большинствѣ случаевъ 2 частицы HNO_3 отдають 3 атома O , раскисляясь сами до окиси азота NO по уравн.: $2\text{HNO}_3 = \text{H}_2\text{O} + 2\text{NO} + \text{O}_2$.

*) Слабая азотная кислота въ отсутствіи нагрѣванія, впрочемъ, растворяетъ олово, ибо въ этомъ случаѣ образуется растворимая въ водѣ, весьма непрочно азотнокислая соль закиси олова $\text{Sn}(\text{NO}_2)_2$.

но часто раскисление азотной кислоты можетъ ограничиваться образованіемъ изъ нея двуокиси азота NO^2 или азотистаго ангидрида N^2O^3 *), или же, наоборотъ, идти далѣе до закиси N^2O и свободнаго азота N и даже сопроваждаться восстановленіемъ въ амміакъ NH^3 и гидроксиламіинъ NH^2O . Такъ, напр., при окисленіи іода и бромистаго водорода образуется NO^2 , при окисленіи іодистаго водорода NO , при окисленіи фосфора NO и N . Сѣрный газъ SO^2 раскисляетъ крѣпкую HNO^3 , а также въ присутствіи крѣпкой сѣрной кислоты до N^2O^3 ; при избыткѣ SO^2 и возвышенной температурѣ раскисленіе идетъ до NO , а при избыткѣ воды или слабой сѣрной кислоты до N^2O (ср. Камерное производство). Соли закиси желѣза превращаютъ HNO^3 въ NO , хлористое олово въ NH^3O и NH^3 . При окисленіи металловъ, смотря по металлу и условіямъ реакціи, образуются NO^2 , N^2O^3 , NO , N^2O и N . Монтемартини (1892) приводитъ въ связь характеръ раскисленія при этомъ азотной кислоты со способностью металловъ разлагать воду съ выдѣленіемъ водорода. Дѣйствительно, его изслѣдованія, а также данныя, равнѣ извѣстныя, позволяютъ вообще принять, что металлы, не выдѣляющіе водорода изъ воды, напр., такіе, какъ серебро, мѣдь, ртуть, висмутъ и др., раскисляютъ азотную кислоту преимущественно лишь до NO^2 , N^2O^3 и NO , тогда какъ цинкъ, кадмій, желѣзо, олово, отчасти свинецъ, т. е. вообще всѣ способные разлагать воду съ выдѣленіемъ водорода, подвергаютъ азотную кислоту болѣе глубокому раскисленію, превращая ея по преимуществу въ NO , N^2O и N , а также и восстанавливаютъ ее далѣе въ NH^3 , а олово и въ NH^3O . Со всею строгостью такого раздѣленія металловъ, однако, провести нельзя. Что касается щелочныхъ и щелочноземельныхъ металловъ, то они при дѣйствіи HNO^3 частью выдѣляютъ свободный водородъ, частью образуютъ NH^3 (Влохш 1869; Montemartini). Достойно вниманія наблюденіе Велея (Velej 1891), что 30% азотная кислота, вполнѣ свободная отъ содержанія азотистой, при обыкн. темп. не дѣйствуетъ на мѣдь, ртуть и висмутъ, но въ присутствіи даже весьма малыхъ количествъ азотистой кислоты раствореніе этихъ металловъ происходитъ легко **). Вообще содержаніе низшихъ степеней окисленія азота NO^2 и N^2O^3 въ азотной кислотѣ значительно повышаетъ окислительную способность послѣдней. Поэтому красная дымящая азотная кислота является вообще болѣе энергично дѣйствующимъ окислительнымъ средствомъ, чѣмъ чистая азотная кислота. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, благодаря тому, что NO^2 и N^2O^3 способны сами окисляться, переходя въ HNO^3 , она, наоборотъ, дѣйствуетъ восстановительно, отнимая кислородъ отъ богатыхъ имъ веществъ, напр. отъ хромовой и марганцовой кислотъ, которыя переводитъ

при этомъ въ соли окиси хрома и закиси марганца.

Примененія азотной кислоты. Она является необходимымъ элементомъ трехъ крупнѣйшихъ отраслей современной химической промышленности, именно: производства сѣрной кислоты (см. Камерное производство), взрывчатыхъ веществъ и искусственныхъ органическихъ красокъ. Камерное производство потребляетъ главную массу азотной кислоты, именно около 30% всей добычи ея на земномъ шарѣ, включая въ это число и ту ея часть, которая добывается непосредственно въ каналахъ сѣрныхъ и колчеданныхъ печей (см. Камерное производство). Примененіе въ техникѣ взрывчатыхъ веществъ обнимаетъ собою производство различныхъ видовъ нитроклѣтчатки *), нитроглицерина, гремучей ртути, дикриновой кислоты и нѣк. др. нитропроизводныхъ ароматическаго ряда. Въ производствѣ искусств. органич. красокъ азотная кислота служитъ для полученія нитробензола **, изъ котораго затѣмъ готовится такъ наз. анилиновое масло, нитротолуола и пр., азотометиловаго эфиря, употребляемаго нынѣ вмѣсто дорогого стоящаго іодистаго метила при металлованіи розанилиновъ, и мышьяковой кислоты (изъ мышьяковистой), применяемой для окисленія анилиноваго масла. Кромѣ того, она непосредственно применяется въ красильномъ дѣлѣ: для окраски въ желтый цвѣтъ кожи, шерсти, шелка, рога и др. азотъ содержащихъ веществъ; въ ситцепечатаніи—для вытравленія желтаго рисунка по синему фону ткани, окрашенной индиго; для приготовленія желваго протравы при окрашиваніи шелка въ черный цвѣтъ; для полученія желти Марціуса и алizarинъ-оранжа и пр. Далѣе азотная кислота идетъ для производства азотнокислыхъ солей: азотносеребряной или ляписа (въ медицинѣ и фотографіи), азотновисмутовой (мед.) и др.; для вытравленія рисунковъ на мѣди и стали въ граверномъ дѣлѣ; для окрашиванія золота; для обработки латуни и бронзы (бронзированіе); для отдѣленія серебра отъ золота; для очищенія ртути; для приготовленія царской водки (см.); для растворенія ртути при амальгамированіи цинковъ для гальваническихъ элементовъ и для мн. др. разнообразныхъ примѣненій, являясь въ томъ числѣ однимъ изъ важнѣйшихъ реагентовъ въ химической лабораторной практикѣ. Мировое производство азотной кислоты превосходитъ нынѣ 100000 тоннъ въ годъ и въ послѣднее время сильно возрастаетъ, отчасти благодаря открытію и введенію для вооруженія армій бездымнаго пороха. Такъ, въ 1880 г. оно составляло 49850 тоннъ, а въ 1890 г. достигло уже 98595 тоннъ, изъ которыхъ около $\frac{3}{4}$ приходится на долю Европы и $\frac{1}{4}$ —на долю Сѣв. Ам. Соед. Штатовъ ***).

Анализъ азотной кислоты. Для распознаванія азотной кислоты свободной или въ видѣ

*) Образованіе этихъ соединеній, а также и NO , которая съ кислородомъ воздуха даетъ NO^2 , обуславливается повзаніемъ удашанныхъ бурныхъ паровъ при большей части реакцій окисленія, производимыхъ азотною кислотою.

***) По прежнимъ наблюденіямъ Миллона (1843), подобнымъ же образомъ относится къ разведенной азотной кислотѣ серебро, а также и многіе другіе металлы.

*) Изъ нихъ коллоидная применяется также въ фотографіи, медицинѣ и для выдѣленія целлозюла (см.).

**) Подъ названіемъ кирбанаго эссенціи нитробензола применяется также въ парфюмеріи.

***) Въ эти числа не вошло количество азотной кислоты, добытое въ Россіи; но оно вообще не велико и существенно, измѣнить ихъ не можетъ.

солей *) в растворах можно пользоваться действием ее на металлы, напр. медь, при чем выделяются бурные пары низших окислов азота, или обезвреживанием слабого раствора синего индикатора при нагревании (см. выше), но гораздо более чувствительны следующие реакции. 1) Раскисление железным купоросом в NO по уравн.: $2KNO_3 + 6FeSO_4 + 4H^2SO_4 = 2NO + 3Fe_2(SO_4)_3 + K_2SO_4 + 4H^2O$ и образование соединения его с NO темного цвета (см. Железо). Испытуемый раствор смешивается в пробирке с крепкою серною кислотой и, по охлаждении смеси, к ней приливается осторожно, чтобы жидкости не смешались, раствор $FeSO_4$; тогда на границе разделения слоев жидкостей появляется бурое окрашивание, исчезающее при нагревании или взбалтывании пробирки. 2) Выделение йода из йодистого калия. Азотная кислота сама по себе йода из йодистого калия не выделяет (отличие от азотистой кислоты), но выделяет его в присутствии цинка, вследствие восстановления ее при этом в азотистую. Реакция ведется на холоду в присутствии крахмального клейстера, дающего с йодом интенсивное синее окрашивание и позволяющего открыть 0,001% азотной кислоты в растворе. 3) Синее окрашивание с раствором дифениламина в крепкой серной кислоте представляет самую чувствительную реакцию на азотную кислоту. При производстве опыта одну или несколько капель испытуемого раствора прибавляют к раствору дифениламина в крепкой серной кислоте. Кроме того, в качестве чрезвычайно чувствительных реакций применяются: красное окрашивание с брунином в присутствии крепкой серной кислоты и желтое с фенолсерной кислотой в присутствии аммиака (проба Шпренгеля). Для распознавания азотной кислоты в твердых солях ее может быть применено выделение некоторыми из них бурных паров низших окислов азота при накаливании в запаянной с одного конца стеклянной трубке. В присутствии окиси свинца окислы азота выделяются при накаливании всеми солями HNO_3 . Вещька с углем или другими горючими телами также может служить для характеристики азотной кислоты. В отличие от солей хлорноватой кислоты, дающих подобную же реакцию, соли азотной кислоты превращаются при этом в углекислые соли, окислы или металлы, соли же хлорноватой кислоты дают хлористые металлы. Так как большинство описанных реакций свойственно также и азотистой кислоте, то они являются доказательными лишь при доказанном отсутствии последней (см. Окислы азота).

Количественное определение. Содержание свободной азотной кислоты в растворах легко может быть найдено по удельному весу, пользуясь приведенною выше таблицею. Столь же легко оно определяется в отсутствии других кислот объемным путем с помощью титрования едким натром (ацидиметрически,

см. Анализ объемный). Для определения иловым путем нейтрализуют свободную азотную кислоту аммиаком, раствор выдерживают и по высушивании при 100° выпаривают полученную азотноаммиачную соль NH^4NO_3 . Способы определения азотной кислоты в ее солях весьма разнообразны. Определение из потери основано на разложении солей азотной кислоты кремнекислотой при прокаливании их с чистым кварцем. При титровании щелочью. Азотнокислые соли подвергают перегонке (лучше в пустоте) с умбрено концентрированной серною кислотой, перегоняющуюся азотную кислоту собирают в приемник с отмыренным количеством титрованного раствора едкого натра, где затем количество ее узнают обратным титрованием щелочи серною кислотой. Азотнокислые соли оснований, сплошь осаждаемые щелочами, осаждают избытком титрованного раствора $NaHO$, применяя и здесь метод обратного титрования*). На способности азотной кислоты окислять соли закиси железа и соли окиси, по уравн.: $6FeCl_2 + 6HCl + 2HNO_3 = 3Fe^2Cl_6 + 2NO + 4H^2O$, основано несколько способов ее определения в азотнокислых солях. В одних из этих способов количество ее узнается (с помощью уравнения реакции) по количеству окислившейся соли закиси, в других — по количеству образовавшейся окиси азота NO. В способе, открытом Пелузом и разработанном Фрезениусом, берется точно определенное количество соли закиси железа, по произведению окисления оставшейся неокисленным избыток ее определяется титрованием хамелеоном и количество окисленной соли узнается из разности. В способе Брауна непосредственно определяется количество образовавшейся соли окиси железа титрованием хлористым оловом или в комбинации его с йодом (см. Йодометрия). При определении HNO_3 по количеству NO (способ Шлезинга) последнюю собирают на ртутью или крепким раствором едкого натра и либо, переводя ее затем с помощью кислорода или перекиси водорода в азотную кислоту ($2NO + O_3 + H^2O = 2HNO_3$), титруют едким натром, либо непосредственно измеряют в виде газа по объему в цилиндре, разделенном на куб. см. При всех этих способах, для избежания окисления соли закиси железа или NO кислородом воздуха, реакция ведется в отсутствие последнего, для чего его вытесняют из приборов водяным паром, углекислотой или водородом. При определении по объему NO, воздух вытесняют водяным паром или углекислотой и последнюю потом поглощают едким кали. Весьма точный и удобный способ определения по объему выделяющейся NO представляет раскисление азотнокислых солей ртутью в присутствии крепкой серной кислоты в нитрометре (см.). Наконец, имеется целый ряд способов, основанных на восстановлении

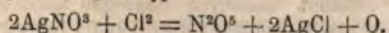
*) В последнем случае к испытуемому раствору прибавляется серная кислота для выделения азотной в свободном состоянии.

*) Обширнее основание подобных и других, упоминаемых далее объемных определений, способы расчета числовых данных и практические подробности см. в ст. Анализ объемный, Оксидиметрия.

азотной кислоты въ аммиакъ NH^3 (эквивалентъ NH^3 соотвѣствуетъ эквиваленту HNO^3). Возстановленіе производится въ колбочкѣ водородомъ въ моментъ его выдѣленія при взаимодѣйствіи смѣси цинковыхъ и желѣзныхъ опилокъ со щелочью (растворъ ѣдкаго кали уд. в. 1,3) и затѣмъ дѣло сводится къ опредѣленію аммиака, производимому чаще всего титрованіемъ, для чего аммиакъ отгоняется кипяченіемъ щелочного раствора въ приемникъ, содержащій отмѣренное количество титрованной сѣрной или соляной кислоты, избытокъ которой обратно титруется щелочью. Можно вести возстановленіе и въ кислотъ растворѣ, лучше всего оловомъ съ 20% соляною кислоту, полученную аммиачную соль разлагать затѣмъ щелочью и поступать далѣе по предыдущему. Для опредѣленія азотнокислыхъ солей въ водѣ часто применяютъ удобный, хотя и не вполне точный, способъ титрованія растворомъ индикъ въ присутствіи сѣрной кислоты.

Испытаніе нерастворимой азотной кислоты. Присутствіе хлора узнается извѣстнымъ образомъ съ помощью азотнокислаго серебра (см. Соляная кислота), присутствіе сѣрной кислоты (см.) съ помощью хлористаго барія. Іодъ, который кипяченіемъ испытуемаго образца азотной кислоты (съ цѣлью удаленія низшихъ окисловъ азота) переводится въ іодноватую кислоту, открывается съ помощью чистаго іодистаго кали, который самъ не долженъ содержать іодноватой кислоты, и крахмала на основаніи реакціи: $\text{HJO}^3 + 5\text{KJ} + 5\text{HNO}^3 = 5\text{KNO}^3 + 3\text{J}^2 + 3\text{H}^2\text{O}$ (см. Іодъ). Присутствіе низшихъ окисловъ азота видно по цвѣту азотной кислоты. Количество они опредѣляются проще всего титрованіемъ хамелеономъ (см. Окислы азота).

Азотный ангидридъ $\text{N}^2\text{O}^5 = 2\text{HNO}^3 - \text{H}^2\text{O}$. Выше было показано, что, подвергая крѣпкую азотную кислоту перегонкѣ съ крѣпкой сѣрной кислотой, можно отнять всю воду азотной кислоты, за исключеніемъ той, которая входитъ въ составъ ея гидрата HNO^3 . Эта же послѣдняя удерживается въ гидратѣ HNO^3 столь прочно, а связь азота съ кислородомъ въ немъ столь слаба, что почти во всѣхъ случаяхъ распаденіе его съ выдѣленіемъ кислорода и образованіемъ низшихъ окисловъ азота наступаетъ ранѣе разложенія его на воду и отвѣчающій ему ангидридъ N^2O^5 . Поэтому долгое время полагали, что азотный ангидридъ вовсе не способенъ къ самостоятельному существованію, пока въ 1849 г. С. Клеръ-Девиллю не удалось получить его съ помощью разложенія азотносеребряной соли хлоромъ при нагрѣваніи ($50^\circ - 60^\circ$) по уравн.:

Позднѣе Веберъ далъ способъ полученія азотнаго ангидрида и непосредственно изъ гидрата HNO^3 , отнимая отъ него воду осторожнымъ дѣйствіемъ фосфорнаго ангидрида ($2\text{HNO}^3 + \text{P}^2\text{O}^5 = \text{N}^2\text{O}^5 + 2\text{HPO}^3$) на холоду и отгоняя затѣмъ образовавшійся азотный ангидридъ при умѣренномъ подогрѣваніи. Перегонъ, собирающійся при этомъ въ охлаждаемомъ водою приемникѣ и содержащій, кромѣ азотнаго ангидрида, жидкій гидратъ состава $\text{N}^2\text{O}^5 \cdot 2\text{HNO}^3$

или $2\text{N}^2\text{O}^5 \cdot \text{H}^2\text{O}$ (двуазотная кислота *) и низшіе окислы азота, представляетъ бурную жидкость, состоящую изъ двухъ несмѣшивающихся между собою слоевъ, изъ которыхъ верхній, темнѣе окрашенный, при повторномъ вымораживаніи выдѣляетъ вполне чистый азотный ангидридъ въ кристаллическомъ видѣ. Если при этомъ, по Бертелю, взять фосфорнаго ангидрида по вѣсу лишь немного болѣе, чѣмъ азотной кислоты, и вести какъ самую реакцію, такъ и отгонку при возможно низкой температурѣ, то азотный ангидридъ получается въ хорошо охлаждаемомъ приемникѣ непосредственно въ формѣ большихъ бѣлыхъ кристалловъ, и только подъ конецъ перегонки въ приемникъ переходитъ нѣкоторое количество упомянутой выше двуазотной кислоты. Азотный ангидридъ представляетъ высшую степень окисленія азота **). Онъ кристаллизуется въ блестящихъ и прозрачныхъ ромбическихъ призмахъ уд. в. около 1,64, плавящихся при 30° и перегоняющихся, отчасти разлагаясь, при $45^\circ - 50^\circ$. При храненіи азотный ангидридъ постепенно разлагается, быстрѣе на прямомъ солнечномъ свѣту, а при нагрѣваніи иногда со взрывомъ, на $2\text{NO}^2 + \text{O}$, съ водою жадно соединяется, превращаясь въ азотную кислоту, расплывается на воздухъ и чрезвычайно энергично окисляетъ органическія и мн. др. тѣла, но на большинство металловъ, напр. на олово, магній, свинецъ, талій, мѣдь, желѣзо, не дѣйствуетъ. Теплота его образованія изъ элементовъ въ газообразномъ состояніи отрицательная и равна $-0,6$ кал. (Бертелю). О низшихъ степеняхъ окисленія азота—двуокиси азота NO^2 , азотистомъ ангидридѣ N^2O^3 и отвѣчающей ему азотистой кислотѣ HNO^2 , окиси азота NO , закиси азота N^2O и азотноватистой кислотѣ HNO —см. Окислы азота. П. П. Рубиновъ. Д.

Крѣпостная артиллерія—совокупность находящихся въ крѣпостяхъ артиллерійскихъ орудій, съ матеріальной частью и принадлежностями, и личнаго состава офицеровъ и нижнихъ чиновъ. К. артиллерія каждой крѣпости раздѣляется на батальоны и роты. Въ Россіи 53 К. артиллерійскихъ батальона и 10 отдѣльныхъ ротъ. Въ составъ артиллеріи нѣкоторыхъ крѣпостей входятъ еще вылазочныя батареи; въ мирное время ихъ 5, въ военное—16. См. Сводъ Воен. Пост., кн. III и V.

Крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе въ Сибири учреждено въ 1868 г., какъ придаточное наказаніе късылкѣ въ Сибирь на поселеніе для нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоявшихъ на срочной службѣ. Назначалось оно на срокъ отъ 2 до 6 лѣтъ. Мотивомъ установленія его послужило стремленіе предотвратить случаи

*) Этотъ гидратъ получаютъ также Веберомъ соединеніемъ азотн. ангидрида съ азотн. кислотой. Онъ жидокъ при обыкновенной температурѣ, застываетъ при 5° , имѣетъ уд. в. 1,643 (при 18°), дымитъ на воздухѣ и легко разлагается со взрывомъ.

**) Готфрейлемъ и Шапю, при дѣйствіи тихаго разряда на смѣсь азота съ кислородомъ, и Бертелю, при дѣйствіи индукціоннаго тока на смѣсь двуокиси азота и кислорода, полученъ очень непрочный и еще болѣе богатый кислородомъ окиселъ азота—*надгазотная кислота*, въ видѣ жидкости, обладающей характеромъ перекиси. Составъ ея съ точностью не установленъ, но, вѣроятно, отвѣчаетъ формулѣ NO^3 , или, по Менделѣеву, N^2O^7 .

учиненія нижними чинами преступныхъ дѣяній съ цѣлью быть приговоренными къ ссылке на поселеніе и тѣмъ избавиться отъ службы. Съ введеніемъ Устава о воинской повинности 1874 г. К. военно-арестантское отдѣленіе было упразднено.

К.-К.

Крѣпостное право—см. Крестьяне.

Крѣпостные акты.—До введенія нотаріальнаго положенія 1866 г. у насъ различались К. акты 2 родовъ: 1) акты, совершенные крѣпостнымъ порядкомъ, и 2) акты, вносимые въ книги у крѣпостныхъ дѣлъ только для явки и засвидѣльствованія. Къ первому роду относились акты о переходѣ вещныхъ правъ на недвижимыя (купчія, закладныя, дарственные), ко второму—акты явочные (завѣщанія, заемныя письма, закладныя на движимость и т. д.). Тѣ и другіе акты совершались «у крѣпостныхъ дѣлъ», которыя находились при палатахъ гражданскаго суда. Послѣ 1866 г. функціи этихъ установленій были раздѣлены между нотаріусами, къ которымъ всецѣло перешло совершеніе явочныхъ актовъ, и нотаріальнымъ архивомъ, которымъ завѣдываетъ старшій нотаріусъ; названіе К. актовъ сохранили тѣ, которые прежде совершались у крѣпостныхъ дѣлъ «крѣпостнымъ порядкомъ». Теперь эти акты составляютъ у нотаріуса и записываются въ его книги, откуда берется выписъ, представляемая старшему нотаріусу на утвержденіе, записываемая въ *крѣпостную книгу* и отмѣчаемая въ *реестръ крѣпостныхъ дѣлъ*; выписъ изъ крѣпостной книги и называется К. актомъ въ собственномъ смыслѣ слова. О несовершенствѣ нашего крѣпостного порядка см. Ипотечная система, о доказательной силѣ К. актовъ—см. Письменные доказательства.

М. Б.

Крѣпость. По уложенію 1649 г. (гл. X, ст. 240—259) подъ именемъ крѣпостей разумѣлись не только крѣпости купчія, закладныя, дарственные записи и прочіе акты, совершаемые крѣпостнымъ порядкомъ, но и всѣ писанные обязательства и договоры (кабалы всякаго рода, заемныя, наемныя, духовныя памяти, сторовныя, свадебныя памяти) назыв. *крѣпостями* (Прим. къ 707 ст., г. I Св. Зак.).

Крѣпостныя войска—войска, составляющія постоянный гарнизонъ крѣпости. Они состоятъ изъ К. пѣхотныхъ полковъ и отдѣльных батальоновъ, К. артиллеріи (см.) и К. частей инженерныхъ войскъ. Въ Россіи К. пѣхота содержится въ составѣ 1 двухъ-батальоннаго полка и 29 отдѣльных батальоновъ; каждый батальонъ состоитъ изъ 5 ротъ. Инженерныя К. части: 9 саперныхъ ротъ и 4 кадровыхъ саперныхъ командъ; 9 К. минныхъ ротъ и 2 рѣчныхъ минныя; 6 военныхъ телеграфовъ; 4 воздухоплавательныхъ отдѣленія, организующія въ военное время шаровыя команды, и военно-голубиныя станціи. Всѣ К. войска подчиняются комендантамъ. Организациа К. войскъ въ общемъ сходна съ организациею резервныхъ войскъ. См. Св. Воен. Пост., кн. V.

К.-К.

Крѣпостныя пошлины.—Такъ называются К. пошлины представляютъ одинъ изъ видовъ сборовъ, взимаемыхъ при переходахъ недвижимой собственности изъ однихъ

рукъ въ другія. Сборъ этотъ взимается по утвержденіи соответственнымъ правительственнымъ учрежденіемъ или лицомъ акта, удостоверяющаго переходъ права собственности на новому владѣльцу и представляетъ плату за внесеніе совершаемыхъ сдѣлокъ въ правительственныя акты или К. книги. Въ виду того, что К. сборъ взимается при спеціальн. услугѣ правительственныхъ органовъ определеннымъ лицамъ, онъ относится къ разряду *пошлинъ*, но вслѣдствіе своей значительной величины онъ является не только пошлиною, а еще болѣе *налогомъ* на обращеніе имущества, и въ этомъ смыслѣ К. пошлины находятъ въ тѣсной связи съ гербовымъ сборомъ. Въ Россіи сборы съ характеромъ К. пошлинъ встрѣчаются довольно рано. Размѣръ К. пошлинъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія доходилъ до 6% (1808), но указомъ 24 ноября 1821 г. онъ былъ пониженъ до 4%. По дѣйствующему русскому законодательству, К. пошлины взимаются при переходахъ имущества отъ одного лица къ другому въ полную собственность или вообще при перемѣнѣ К. владѣнія. Кроме того, К. пошлины взимаются также при отчужденіи казенныхъ земель, отдаваемыхъ въ частное оброчное содержаніе подъ разныя земледѣльческія, мануфактурныя и фабричныя заведенія. Изъ общаго закона о взиманіи К. пошлинъ у насъ существуетъ, однако, цѣлый рядъ изъятій и льготъ, основанныхъ на частныхъ узаконеніяхъ (Св. Зак. т. V, изд. 1893 г., ст. 182—240). К. пошлины взимаются въ размѣрѣ 4% съ цѣны переходящаго по акту имущества или съ суммы, означенной въ актѣ, независимо отъ числа участвующихъ въ договорѣ лицъ. При исчисленіи пошлинъ отѣнка имѣнія не можетъ быть ниже установленной закономъ для каждаго уѣзда цѣнности земли. Имѣніе отбѣивается по совокупной стоимости недвижимости и принадлежащей къ ней движимости, за исключеніемъ случаевъ, когда движимость передается по отдѣльнымъ актамъ. За утайку истинной стоимости имѣнія при объявленіи его цѣны виновные подвергаются взысканію въ размѣрѣ двойныхъ пошлинъ съ утаенной суммы. Съ имѣній, продаваемыхъ съ публичнаго торга, К. пошлины взимаются по послѣдне-состоявшейся цѣнѣ. Цѣна домовъ, заводовъ и другой недвижимости въ городахъ, мѣстечкахъ и посадахъ опредѣляется, для исчисленія К. пошлинъ, не ниже цѣны, произведенной для взиманія городского обора, или цѣны, показанной въ актѣ послѣдняго приобрѣтенія, или суммы, въ которой имущество застраховано, смотря по тому, какая изъ всѣхъ этихъ отбѣнокъ окажется наиболѣе высокою. Цѣна фабрикъ, заводовъ и мельницъ, рыбныхъ и соляныхъ промысловъ опредѣляется, вообще, по сложности чистаго дохода за послѣдніе 10 л. По закону 10 апрѣля 1895 г. при продажѣ по вольной цѣнѣ заложенныхъ въ кредитныхъ установленіяхъ земель въ уѣздахъ, К. пошлины исчисляются съ цѣны имущества за вычетомъ изъ нея переводимаго на покупателя долга кредитному установленію. Это правило не примѣняется: 1) къ землямъ продаваемымъ до истеченія трехъ лѣтъ со времени предшествующаго возмезднаго ихъ перехода

и 2) къ землямъ, продаваемымъ съ публичнаго торга или остающимся за кредиторомъ вслѣдствіе несостоявшихся торговъ Размѣръ К. пошлнн, сравнительно съ западноевропейскими государствами, у насъ довольно высокъ и уступаетъ только французскому (5%). Въ Пруссіи пошлина съ купчихъ и мѣновыхъ договоровъ (штемпельный сборъ) взывается въ размѣрѣ 1% съ цѣны, въ Баваріи — 2%, въ Австріи — 3,5%, при чемъ при переходахъ собственности въ короткіе сроки (2—10 лѣтъ) пошлина взимается въ меньшемъ размѣрѣ, отъ 0,5 до 2,5%.

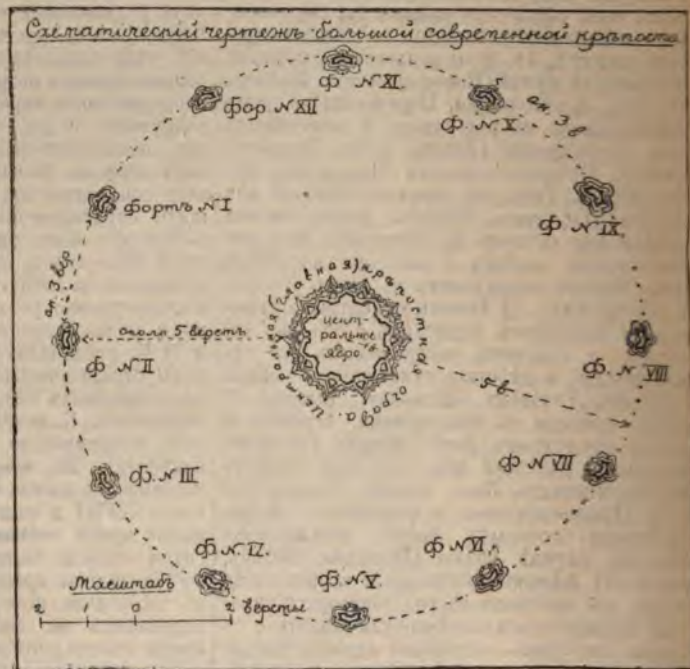
Крѣпость—важный въ военномъ отношеніи пунктъ—обнесенный со всѣхъ сторонъ долговременными, т. е. особенно сильными и прочными укрѣпленіями, возведенными задолго до войны, изъ земли, камня и желѣза—снабженный еще въ мирное время гарнизономъ, вооруженіемъ, запасами и управленіемъ—способный, благодаря всему этому, въ любое время оказать продолжительное сопротивленіе превосходящимъ силамъ непріятеля безъ всякой помощи извнѣ. Важными въ военномъ отношеніи или, какъ ихъ называютъ, *стратегическими* пунктами являются въ каждой странѣ (см. карту): 1) узлы рельсовыхъ, водныхъ и шосейныхъ путей (Новогеоргіевскъ, Майнцъ, Безансонъ, Александрія, Перемышль), а также встрѣчающіяся на рельсовыхъ и шосейныхъ путяхъ переправы (Ковна, Торнъ, Вердюнь, Пиаченца, Коморнъ), горныя (Бриансонъ, Фенестрелле, С. Готардъ), озерныя (Бойентъ) или болотныя (Осовецъ) тѣнины; владѣя такими пунктами мы столько же облегчаемъ передвиженія своихъ войскъ и запасовъ на театрѣ войны, сколько затрудняемъ въ этомъ отношеніи непріятеля. 2) Военные центры, являющіеся средоточіемъ воинскихъ складовъ, арсеналовъ и заводовъ, необходимыхъ для существованія и дѣйствія сухопутныхъ войскъ (гг. Брестъ-Литовскъ, Шпандау, Дижонъ). 3) Морскіе центры съ ихъ портами, верфями и другими средствами, необходимыми для существованія и дѣйствія морскихъ силъ государства (Кронштадтъ, Киль, Тулонъ, Спеція, Пола). 4) Промышленныя и фабричныя города, средствами которыхъ могутъ пользоваться войска въ случаѣ войны (Варшава, Кельнъ, Лионъ). 5) Административныя и политическіе центры, въ которыхъ сосредоточивается управленіе страной или какой-нибудь областью, съ потерю которыхъ сопряжены административныя затрудненія и неблагоприятныя политическія послѣдствія (Кіевъ, Кенигсбергъ, Парижъ, Римъ, Краковъ). Особенно важными стратегическими пунктами являются совмѣщающіе въ себѣ нѣсколько изъ перечисленныхъ выше значеній (Варшава, Кенигсбергъ, Лионъ, Александрія, Краковъ). Естественное желаніе закрѣпить за собою стратегическіе пункты страны заставляетъ возводить въ нихъ К., пользуясь тѣмъ, что значеніе большинства такихъ пунктовъ опредѣляется задолго до войны на основаніи общаго плана обороны и данныхъ военно-географическихъ. Можно было бы ограничиться назначеніемъ въ каждый изъ подлежащихъ оборонѣ пунктъ постояннаго отряда войскъ — гарнизона, прикованнаго къ этому

пункту на все время войны, не прибѣгая къ укрѣпленіямъ. Но, имѣя въ виду, что въ данномъ случаѣ обороняющійся приковывается къ опредѣленному мѣсту безъ права его покинуть и можетъ быть окруженъ, отрѣзанъ отъ своихъ превосходными силами непріятеля, т. е. ставится въ положеніе крайне невыгодное въ отношеніяхъ физическомъ и моральномъ, пришлось бы дать этимъ гарнизонамъ значительную величину. Цѣлыя арміи были бы приурочены къ выполненію вспомогательной задачи—къ оборонѣ стратегическихъ пунктовъ, а для главныхъ, рѣшающихъ участь войны дѣйствій въ открытомъ полѣ, для обороны дѣятельной, подвижной, съ переходами въ наступленіе, остались бы силы относительно небольшія. Укрѣпивъ стратегическіе пункты, можно уменьшить величины ихъ гарнизоновъ безъ ущерба для обороны. Дѣйствительно, здѣсь произойдетъ только замѣна части живой силы — войскъ—мертвою силою искусственныхъ преградъ и закрытій, представляемыхъ укрѣпленіями. Чѣмъ сильнѣе будутъ укрѣпленія, тѣмъ меньшимъ количествомъ войскъ можно оборонять усиливаемый ими стратегическій пунктъ. Чѣмъ прочнѣе будетъ матеріалъ этихъ укрѣпленій, чѣмъ солиднѣе будутъ ихъ размѣры, тѣмъ больше времени потребуется нападающему для сосредоточенія передъ ними различныхъ орудій разрушенія и для самаго процесса разрушенія, а слѣдовательно тѣмъ упорнѣе можетъ быть оборона. Вообще *польза, приносимая К.*, какъ совокупностью укрѣпленій, обеспечивающихъ стратегическіе пункты, двояка: 1) К. позволяютъ безъ ущерба для обороны уменьшить численность войскъ, необходимыхъ для удержанія за собою стратегическихъ пунктовъ, соотвѣтственно усиливая тѣмъ самымъ численность полевой арміи—главнаго орудія борьбы и 2) К. увеличиваютъ продолжительность обороны стратегическихъ пунктовъ до предѣловъ недостижимыхъ безъ помощи долговременныхъ укрѣпленій. К. всегда носила на себѣ отпечатокъ современнаго имъ состоянія военнаго искусства. На *общее ихъ расположеніе* въ особенности вліяла численность армій. Войны конца XVIII и начала XIX стол. вызвали къ жизни арміи, насчитывавшія въ своихъ рядахъ сотни тысячъ человекъ. Оборонять стратегическіе пункты прежними малыми гарнизонами въ нѣсколько сотенъ или тысячъ человекъ, задерживая на достаточно продолжительное время наступленіе въ сотни разъ сильнѣйшихъ непріятельскихъ армій, стало затруднительнымъ даже при помощи укрѣпленій. Надо было соотвѣтственнымъ образомъ увеличить гарнизоны стратегическихъ пунктовъ—К. но то же увеличеніе численности армій, которое сдѣлало эту мѣру желательной, дало и средства для ея осуществленія. Въ результатѣ гарнизоны К. уже въ концѣ прошлаго вѣка начинаютъ замѣтно возрастать. Увеличеніе гарнизоновъ потребовало расширенія крѣпостныхъ оградъ. Первоначально къ существовавшимъ оградамъ стали пристраивать мѣстами новыя, выдвинутыя впередъ и примыкающія оконечностями своихъ боковыхъ частей или крѣпость къ старымъ (устроенный еще Вобаномъ укрѣпленный лагерь при Дюнkirхенѣ). Вскорѣ, однако,

по мѣрѣ дальнѣйшаго увеличенія гарнизоновъ и развитія подвижности войскъ, все яснѣе стала сознаться необходимость въ такой формѣ расширенія крѣпостныхъ построекъ, которая давала бы болѣе просторъ дѣятельной, энергичной оборонѣ съ частными и сильными вылазками—способу дѣйствія единственно приличному большому и подвижному гарнизонамъ. Такой формой и явился усиленіе ранѣе существовавшихъ непрерывныхъ крѣпостныхъ оградъ выдвинутыми впередъ прерывчатыми линіями небольшихъ самостоятельныхъ укрѣпленій, получившихъ вскорѣ названіе *фортовъ*. Пространство между фортами и главной крѣпостной оградой позволяетъ свободно размѣстить многочисленный гарнизонъ, а широкіе промежутки между фортами предоставляютъ гарнизону всѣ удобства для производства вылазокъ значительными массами. Съ другой стороны, самыя форты, имѣя расположеніе сомкнутое, т. е. непрерывныя преграды штурму и закрытія отъ взоровъ и выстрѣловъ со всѣхъ сторонъ, не опасаются нападенія съ тыла въ случаѣ прорыва неприятеля сквозь эти промежутки. Наоборотъ, нападающій, рискуя совершить такой прорывъ не овладѣвъ фортами, попадаетъ въ мѣшокъ, будучи остановленъ спереди—съ фронта—главной крѣпостной оградой, подставивъ свой тылъ и свои фланги подъ удары подвижной части гарнизона и подъ выстрѣлы съ пренебреженныхъ имъ фортовъ. До введенія нарѣзной артиллеріи форты не имѣли другого назначенія кромѣ представленія возможно болѣе свободы дѣйствія сильнымъ гарнизонамъ (иногда фортами еще занимали опасныя для обороны высоты впереди главной ограды) и потому ихъ выдвигали на разстояніе лишь въ $\frac{1}{2}$ версты и до 2 версты впередъ отъ ограды, обусловленное возможностью поддержки огнемъ съ послѣдней (Колленцъ по проекту 1815 г. и Парижъ въ 1842 г.).

Въ видахъ же поддержки фортами другъ друга разстоянія между ними дѣлали около 1 версты. О бомбардированіи при этомъ не беспокоились по малой досягаемости стрѣльбы гладкостѣнной артиллеріи. Во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія появляются нарѣзныя пушки и позволяютъ нападающему открывать бомбардированіе крѣпости съ неслыханныхъ прежде разстояній въ 4 (Гаэта 1860—61 г.), 5 и болѣе (Парижъ 1870—1871 г.) версты; досягаемость артиллерійскаго огня достигаетъ 8-ми в. А такъ какъ, судя по бывшимъ примѣрамъ, нападающій можетъ безопасно для себя устраивать свои батареи въ

разстояніи около 3 версты отъ фортовъ, то послѣдніе потребовалось выдвинуть на 8 или 3-хъ или на 5 вер. впередъ отъ главной крѣпостной ограды для того, чтобы ни одинъ неприятельскій снарядъ не попалъ въ окружающую центральное крѣпостное ядро. Желательность обезпеченія центрального крѣпостного ядра отъ бомбардированія вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній: если это только грубыя казармы и склады, т. е. *К. военного хранилища*, то, подвергнувъ упомянутое ядро попаданію въ него хотя бы только случайныхъ снарядовъ, мы лишаемъ гарнизонъ единственно вполне безопаснаго мѣста отдыха и рискуемъ потерю боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ; если это еще и городъ, въ особенности многолюдный, то бомбардированіе можетъ, кромѣ того, вызвать панику, возмущеніе, и командиру придется тратить лишнія силы на удержаніе жителей въ повиновеніи или, уступивъ ихъ требованіямъ, сдавать крѣпость значительно ранѣе необходимаго, какъ это случилось комендантомъ Страсбурга въ 1870 г. Что касается удаленія фортовъ другъ отъ друга

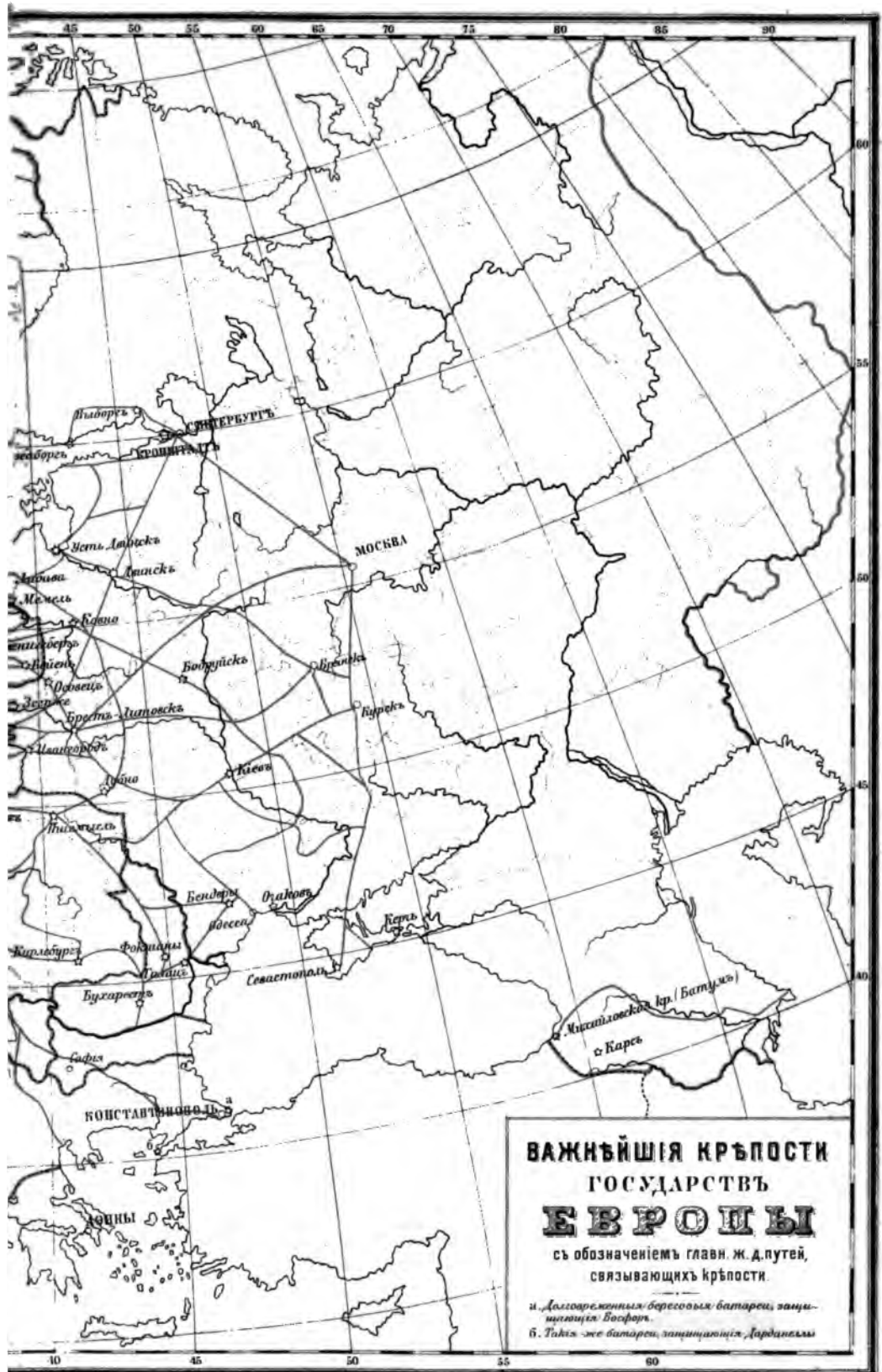
то для возможности взаимной поддержки артиллерійскимъ огнемъ, при нарѣзной артиллеріи, оно опредѣлилось среднею цифрою въ 3 версты. Такъ постепенно выработывался нынѣ повсемѣстно распространённый *общій типъ большой современной крѣпости*, показанный на прилагаемомъ схематическомъ чертѣжѣ. Главная, или центральная крѣпостная ограда въ большинствѣ современныхъ крѣпостей, постепенно создававшихся десятками и даже сотнями лѣтъ—старинная, построенная еще при гладкостѣнномъ оружіи; малая дѣйствительность стрѣльбы изъ такого оружія заставляла, для усиленія огня, прибѣгать къ перекрестной

то для возможности взаимной поддержки артиллерійскимъ огнемъ, при нарѣзной артиллеріи, оно опредѣлилось среднею цифрою въ 3 версты. Такъ постепенно выработывался нынѣ повсемѣстно распространённый *общій типъ большой современной крѣпости*, показанный на прилагаемомъ схематическомъ чертѣжѣ. Главная, или центральная крѣпостная ограда въ большинствѣ современныхъ крѣпостей, постепенно создававшихся десятками и даже сотнями лѣтъ—старинная, построенная еще при гладкостѣнномъ оружіи; малая дѣйствительность стрѣльбы изъ такого оружія заставляла, для усиленія огня, прибѣгать къ перекрестной

оборонѣ при посредствѣ различныхъ переломовъ и угловъ, чѣмъ отчасти и объясняется относительная сложность расположенія подобныхъ оградъ (см. чертежъ главной крѣпостной оградѣ). Форты, наоборотъ, въ силу разъясненнаго выше историческаго происхожденія современнаго типа крѣпости, по большей части построены недавно, послѣ появленія на рѣзномъ оружїи, обладающаго вполне достаточной силой дѣйствія уже при одномъ фронтальномъ огнѣ, направленномъ съ одной только стороны, встрѣчаемъ нападающаго только спереди, почему и расположеніе ихъ отличается простотою (см. чертежъ крѣпостнаго форта). Главная ограда и форты представляютъ собою только скелетъ тѣхъ оборонительныхъ сооружений которыми, какъ мускулами, этотъ скелетъ долженъ быть заполненъ во время войны. Подъ покровительствомъ огня съ неприступныхъ фортвовъ, занимающихъ наиболее выгодныя для обороны точки внѣшней крѣпостной позиціи, обороняющійся можетъ сравнительно безопасно расположить свою пѣхоту и артиллерию въ наиболее подверженныхъ на-

направленїяхъ—по мѣстности передъ фортами, поддерживая ихъ своимъ огнемъ въ такой же мѣрѣ, въ какой она сама поддерживается ими. *Мѣста угрожаемые промежутки между фортами*, во избѣжаніе излишней разброски силъ, могутъ быть вовсе не заняты или заняты значительно слабѣе, такъ какъ прорывъ нападающимъ линїи фортвовъ, если бы таковой и случился, по объясненнымъ выше причинамъ не представляетъ опасности, если позади сильно занятаго и укрѣпленнаго наиболѣе угрожаемаго участка внѣшней крѣпостной позиціи обороняющійся сосредоточитъ сильную часть войскъ гарнизона—общій резервъ, способный броситься во флангъ нападающему и если въ крѣпости имѣется вполне исправная главная крѣпостная ограда. Не будучи въ состоянїи достигнуть цѣли прорывомъ между фортами, нападающій направитъ свои усилїя къ овладѣнію этими послѣдними; но такъ какъ по своему устройству они обезпечены отъ штурма—пѣхоты, то ему придется предпринять медленную постепенную атаку, сопровождающуюся послѣдовательнымъ разрушенїемъ фортвовъ и уничтоженїемъ артиллерійской обороны крѣпости огнемъ тяжелой осадной артиллерїи, для успѣха дѣйствія сосредоточиваемой обыкновенно передъ какими нибудь двумя или тремя фортами, на которые собственно и ведется подобная атака. Уже одна подвозка осадной артиллерїи къ крѣпости потребуетъ нѣсколькихъ недель времени; наблюдая за приготовлениями осаждающаго съ воздушныхъ шаровъ или крѣпостныхъ вышекъ, обороняющійся старается угадать направленїе атаки и пользуется этимъ временемъ для организаціи упомянутаго типа промежуточныхъ между фортами позиціи на новыхъ участкахъ линїи фортвовъ, если прежде расположенныя позиціи не соотвѣтствуютъ ожидаемому направленїю постепенной атаки, въ противномъ же случаѣ усиливаетъ и развиваетъ сдѣланное раньше. Вообще обороняющійся, имѣя на внѣшней крѣп. позиціи готовые опорныя точки—форты, а позади ихъ хорошіе пути сообщенїа, можетъ быстро развернуть, оставляемому до времени про запасъ, главную массу своихъ войскъ и орудїй на любомъ изъ промежутковъ между фортами, вполне сообразно обстоятельствамъ минуты, подъ прикрытїемъ фортификаціонныхъ построекъ возводимыхъ самими войсками во время осады и потомъ усиливать свое расположенїе по мѣрѣ увеличенїа энергїи нападенїа со стороны осаждающаго; въ результатѣ получается система обороны линїи фортвовъ, отличающаяся крайне

паденїю промежутковъ между фортами; его фланги въ этомъ случаѣ упираются въ форты и съ этихъ же послѣднихъ отбрасываются доступны къ фронту промежуточной позиціи, благодаря чему здѣсь можно ограничиться тѣми небольшими земляными закрытїями и простѣйшими преградами штурму, которыя войска могутъ устроить себѣ сами въ минуту необходимости; такъ, организованная промежуточная между фортами позиціи, имѣя протяженїе въ 3 и болѣе верствъ, можетъ развить сильный ружейный и артиллерійскїй огонь не только по мѣстности передъ нею, но и въ косвенныхъ

направленїяхъ, имѣя на внѣшней крѣп. позиціи готовые опорныя точки—форты, а позади ихъ хорошіе пути сообщенїа, можетъ быстро развернуть, оставляемому до времени про запасъ, главную массу своихъ войскъ и орудїй на любомъ изъ промежутковъ между фортами, вполне сообразно обстоятельствамъ минуты, подъ прикрытїемъ фортификаціонныхъ построекъ возводимыхъ самими войсками во время осады и потомъ усиливать свое расположенїе по мѣрѣ увеличенїа энергїи нападенїа со стороны осаждающаго; въ результатѣ получается система обороны линїи фортвовъ, отличающаяся крайне

теріала, напр. перекручиваніемъ, переломомъ и пр., представляютъ болѣе сложные явленія, при которыхъ въ разныхъ точкахъ тѣла дѣйствуютъ различныя растягивающія, сжимающія и склизывающія напряженія, и разрушеніе начинается въ томъ мѣстѣ, гдѣ соответственное напряженіе достигаетъ предѣла К. матеріала. Распределеніе этихъ разноименныхъ напряженій въ различныхъ точкахъ тѣла и по определеннымъ направленіямъ зависитъ отъ формы тѣла и отъ величины и рода дѣйствующихъ на него силъ (см. Сопротивленіе матеріаловъ). Тѣла совершенно однородныя (изотропныя) представляютъ одинаковую К. по всѣмъ направленіямъ (металлы литые), анизотропическіе (прокатный металл) матеріалы

обладаютъ, по определеннымъ направленіямъ, наибольшую или наименьшую крѣпостью. Изслѣдованіе К. матеріаловъ весьма важно, и особенно для возможности рациональных ихъ примѣненій въ строительномъ и машинномъ дѣлѣ. Поэтому въ разныхъ государствахъ въ послѣднѣе время основаны специальными учрежденіями для механическаго испытанія матеріаловъ, снабженныя соответственными машинами и приборами. Изъ иностранныхъ учрежденій этого рода болѣе извѣстны правительственная испытательная станція въ Берлинѣ и станція при швейцарской политехнической школѣ въ Цюрихѣ. У насъ въ Россіи этой дѣли служитъ механическая лабораторія при институтѣ инженеровъ путей сообщенія.

Числовыя данныя постоянной величины предѣльной крѣпости (въ кгр. на кв. мм.).

Материалы	Предѣльное сопротивленіе при		
	растяженіи	сжатіи	склизываніи
А. Металлы:			
Жельзо полосовое	40	35	35
» листовое (вдоль прокатки)	35	30	27,5
» » (перп. прокаткѣ)	33	29	26
Жельзная проволока мал. диаметра	50—65	—	—
Сталь обыкновенная (дементная)	60—75	60	40—50
» литая	80—100	100	60—75
Чугунъ сѣрый	13	75	—
Стальная проволока	100	—	20
Красная мѣдь (листовая)	21	41	—
Мѣдная проволока	40	—	—
Латунь	12,5	7,3	—
Латунная проволока	36,5	—	—
Цинкъ литой	5,5	—	—
Свинець	1,3	5,3	—
Свинцовая проволока	2,2	—	—
Олово	3,2	—	—
Бронза (ковок. металл)	28	—	—
Алюминій	20,3	—	—
Б. Дерево:			
Букъ (вдоль волоконъ)	8,8	5,3	0,6
» (попер. »)	0,78	3,5	—
Ясень (вдоль волоконъ)	11	6,6	—
» (попер. »)	—	3,5	—
Дубъ (вдоль волоконъ)	8,1	5,3	0,5
» (попер. »)	—	3,5	—
Пихта (вдоль волоконъ)	8,0	4,0	—
Сосна » »	10,5	5,25	—
Ель » »	9,7	4,35	—
Лиственница »	11,3	5,65	—
В. Камни, растворы, каменная кладка.			
Базальтъ	—	10—20	—
Лабрадоръ	—	8	—
Гнейсъ	—	4—8,7	—
Гранитъ	—	4—8	—
Порфиръ	—	8—20	—
Песчаникъ	—	1,5—7	—
Известнякъ	—	1—5	—
Мраморъ	—	3—8	—
Стекло	—	2,5	—
Кладка изъ кирпича	—	2	—
» » известняка	—	4	—
» » песчаника	—	5	—
Растворъ изъ чистаго портландскаго цемента	0,45	3,25	} На воздухѣ, черезъ 3 мѣсяца послѣ затворенія.
» то же съ пескомъ, отъ 1 до 4 частей	0,37 — 0,20	3,25—1,39	
» изъ чистой гидравлической извести	0,021	—	
» то же съ пескомъ, отъ 1 до 3 частей	0,020 — 0,014	—	
» изъ чистой воздушной извести	0,0215	—	
» то же съ пескомъ, отъ 1 до 3 частей	0,0210—0,0175	—	} На воздухѣ, черезъ 2 мѣсяца послѣ затворенія.

Крэгъ (John Craig)—шотландскій математикъ. Своимъ сочиненіемъ о квадратурахъ кривыхъ онъ познакомилъ съ методою лейбницава изложения дифференціального и интегрального исчисленій. Извѣстно его «Theologiae christianaе principia mathematica».

Крэгъ (Григорій Крэгъ)—извѣстный славистъ, род. въ 1840 г. въ словинской крестьянской семьѣ въ Крайні; проф. славяновѣднія въ Грацѣ. Въ молодости писалъ стихи на словинскомъ языкѣ. Извѣстностью своей онъ обязанъ особенно прекрасному соч.: «Einleitung in die slavische Literaturgeschichte» (Грацъ, 1874; второе изданіе, совершенно переработанное, тамъ же, 1887). Другія его работы: «Ueber die nominale Flexion des Adjectivs im Alt- und Neuslovenischen», «Grundzüge der Slavischen Altertumskunde», «Slavische Ethnographie», «Geschichte der slavischen Philologie», «Einfluss des Christentums auf Sprache und Mythos der Slaven», «Die antiken und mittelalterlichen Sagenstoffe in den slavischen Litteraturen», «Die Volksepik der Slaven», «Das Wesen der slavischen traditionellen Literatur», «Sprachliche und sachliche Erklärung des Slovo о полку Игоревѣ» и др. К. состоитъ членомъ-корреспондентомъ спб. академіи наукъ. Болѣе подробно о К. см. въ его біографіяхъ (журн. «Свѣтозоръ», ч. XVI, № 23 и «Slovan», ч. I, № 14) и въ соч. Vymasal, «Grammatické základy jazyka slovinského» (1884). *Ир. П.*

Крэгъ (фонъ)—финляндскій дворянскій родъ, происходящій изъ Вестфалии. Иоганнъ-Фридрихъ-Оскаръ Карловичъ К.—генералъ-адъютантъ и начальникъ главнаго морского штаба. Родъ фонъ-К. внесенъ въ матрикулу финляндскаго рыцарскаго дома.

Кресслингъ (Emil Kraepelin)—въ настоящее время профессоръ психіатріи въ Гейдельбергѣ; родился въ 1856 г., окончилъ курсъ медицинскаго факультета въ Лейпцигѣ въ 1878 г., въ 1886 г. приглашенъ на кафедру душевныхъ и нервныхъ болѣзней въ юрьевскій (дерптскій) университетъ; въ 1891 г. вернулся въ Германію. Онъ писалъ очень много, преимущественно по клинической психіатріи и экспериментальной психологіи, въ которой является ученикомъ Вундта. Въ 1883 г. выпустилъ краткій учебникъ душевныхъ болѣзней, который въ 1893 г. вышелъ 4-мъ изданіемъ въ значительно увеличенномъ размѣрѣ (переведенъ и на русскій языкъ). *П. Розенбахъ.*

Крессену (V. Crăsescu, псевд. St. Băsbăneanu, т. е. бесарабець)—одинъ изъ лучшихъ современныхъ новеллистовъ румынскихъ. Изъ его новеллъ особенно удачна «Spirca». К. преимущественно рисуетъ жизнь бесарабскихъ и добруджскихъ рыбаковъ.

Кривелльс (Иоганнъ Cruveilhier; 1791—1874)—одинъ изъ величайшихъ франц. патолого-анатомовъ; 19 лѣтъ прибылъ въ Парижъ къ Дюпюитрену и занялся медициной. Въ 1816 г. докторъ мед. за дисс. «Essai sur l'anatomie patholog. en général et sur les transformations et productions organiques en particulier», въ которой болѣзни классифицируются не по органамъ, а по патолого-анатом. измѣненіямъ. Въ 1823 г. экстра-ординарнымъ проф. хирур-

гія въ Монпелье; въ 1825 г.—проф. описательной анатоміи въ Парижѣ; въ 1836 г. перешелъ на кафедру патологической анатоміи, на которой трудился свыше 30 лѣтъ. Въ ряду многочисленныхъ сочиненій К. особенно славится его патологическая анатомія человѣческаго гѣла (Парижъ, 1830—1842), съ замѣчательнымъ атласомъ изъ 230 рис., до настоящаго времени наилучшимъ по выполнению. Главнѣйшимъ его трудомъ считается классическій «Traité d'anatomie pathologique générale» (П., 1849—1864). *Г. М. Г.*

Крюгеръ (Адальбертъ)—астрономъ, род. въ 1832 г., состоялъ при боннской обсерваторіи и былъ главнымъ помощникомъ Аргеландера при описаніи сѣвернаго звѣзднаго неба. Позже К. былъ директоромъ обсерваторіи въ Гельсингфорсѣ, Кияѣ и Готѣ, гдѣ послѣ смерти Петерса редактировалъ «Astron. Nachrichten» Schumacher'a. К. издалъ: «Zonenbeobachtung der Sterne zwischen 55° und 65° nördl. Deklination» (Гельсингфорсъ, 1883—1885) и «Katalog v. 14680 Sternen zwischen 54° 55' und 65° 10' nördlich. Deklination 1855» (Лейпцигъ, 1890).

Крюгеръ (Johann Crüger)—нѣмецкій композиторъ и писатель о музыкѣ (1598—1662). Главныя его сочиненія: «Synopsis Musices» (Б., 1624); «Praecepta musicae figuralis» (Б., 1625, второе изд. 1660, на нѣмец. яз.: «Rechter Weg zur Singkunst»). Писалъ хоры, псалмы, арражировалъ хоралы Лютера. *Н. С.*

Крюгеръ (Карль-Вильгельмъ Krüger, 1796—1874)—нѣм. филологъ, авторъ: «Griech. Sprachlehre für Schulen» (Б., 6 изд. 1892), «Kleinere griech. Sprachlehre» (11 изд., 1884), «Homerische Formenlehre» (1849; позже «Homerische und Herodotische Formenlehre» 5 изд. 1879), «Geschichte der engl. Revolution unter Karl I.» (Б., 1850). Ср. Pökel, «K.-W. Krügers Lebensabriss» (Лпц., 1885).

Крюгеръ (Павель-Вильгельмъ-Антонъ Krüger)—нѣм. романистъ, род. въ 1840 г., проф. въ Марбургѣ, Инсбрукѣ, Кенигсбергѣ, Боннѣ; напеч.: «Prozessualische Consumption und Rechtskraft des Erkenntnisses» (Лпц., 1864); «Kritik des Justinianischen Codex» (Б., 1867); «Kritische Versuche im Gebiete des röm. Rechts» (Б., 1870); «Geschichte der Quellen und Litteratur des röm. Rechts» (Лпц., 1888). Особенно извѣстенъ К. своими критическими изданіями источниковъ римскаго права: «Justiniani Institutiones» (Б., 1867); «Digesta Justiniani» (Берл., 1868—1870; вмѣстѣ съ Momzenomъ); «Codex Justinianus» (Б., 1873—77); «Corpus juris civilis» (см. XVI, 335); «Collectio librorum juris Antejustiniani» (Б., 1868—1890; 3 изд. т. I, 1891; вмѣстѣ съ Momzenomъ и Штудемундомъ); «Codicis Justiniani fragmenta Veronensia» (Б., 1874); «Codicis Theodosiani fragmenta Taurinensia» (въ «Abhandlungen der Berliner Akademie», 1888).

Крюгеръ (Krüger)—фамилія нѣсколькихъ нѣмецк. художниковъ, изъ которыхъ заслуживаютъ быть упомянутыми трое: 1) *Фердинандъ-Антонъ К.* (1795—1857), граверъ на мѣди, ученикъ сперва своего дяди, Эфраима К. (1795—1834) въ дрезденской акд. худ., а потомъ Г. Г. фонъ Мюллера, въ Штуттгартѣ, посѣтилъ

Парижъ и Италию, провелъ нѣсколько лѣтъ въ Миланѣ, работая подъ руководствомъ Лонги и впоследствии былъ профессоромъ въ вышеупомянутой академіи. Изъ его произведеній, гравированныхъ съ увлеченностью и опрятностью, напоминающихъ отчасти А. Дюрера и Г. Вирикса, лучшими могутъ считаться «Се человекъ», съ Г. Рени, «Несеніе Креста», съ В. Луини, «Св. Бернгардъ и Екатерина», съ Н. да-Фолиньо, «Философія», съ К. Фогеля и нѣк. др.—2) *Францъ К.* (1757—1857), берлинскій живописецъ, образовался самоучкою и сдѣлался замѣчательнымъ мастеромъ по части портретовъ и изображеній животныхъ, въ особенности лошадей, вслѣдствіе чего получилъ прозваніе, въ отличіе отъ своихъ однофамильцевъ, «Лошадиного К.». Былъ профессоромъ и членомъ берлинской акад. худож. и пользовался почетомъ при прусскомъ королевскомъ дворѣ и у царственныхъ особъ другихъ странъ. Между прочимъ, имъ исполнено нѣсколько значительныхъ работъ по заказу имп. Николая I. Съ 1833 г. имѣлъ званіе почетнаго члена общины петербургской акад. худ. Изъ его произведеній, вообще отличающихся простою, вѣрною передачею природы, свѣжимъ и сильнымъ колоритомъ и хорошо обдуманною композиціею, главныя: «Парадъ прусскаго королевскаго полка при королѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ III» (1829; въ берлинскомъ дворцѣ); «Фридрихъ-Вильгельмъ III на парадѣ прусскаго гвардейскаго корпуса» (1839; картина со множествомъ портретовъ, написанная для императора Николая I; находится въ Зимнемъ дворцѣ въ С.-Петербургѣ); «Принесеніе присяги Фридриху-Вильгельму IV»; колоссальный портретъ имп. Николая I, верхомъ на конѣ (въ Зимнемъ дворцѣ), подобный же портретъ Фридриха-Вильгельма VI, «Выѣздъ на охоту», «Возвращеніе съ охоты» и «Мертвый проликъ» (последнія три картины—въ берлинской национ. галл.). 3) *Эйлеръ К.* (1832—76), пейзажистъ и живописецъ, занимавшійся также рисованіемъ на камнѣ, учился у Гурлитта, въ Вѣнѣ, неоднократно путешествовалъ по разнымъ странамъ Европы, и трудился главнымъ образомъ въ Дюссельдорфѣ. Наибольше известныя его произведенія—16 превосходныхъ литографій, изданныхъ подъ заглавіемъ: «Дячь и Лѣсъ» (Wild und Wald), альбомъ хромолитографированныхъ видовъ важнѣйшихъ полей сраженія во время франко-прусской войны 1870 г. и сборникъ живописныхъ путейхъ замѣтокъ, сдѣланныхъ во время поѣздки во Францію, изданный также хромолитографически, въ 1874 г.

Крюднеръ—см. Криденеръ.

Крюйкшенкъ (William Cruickschanks)—англійскій ученый медикъ, членъ лондонскаго королевскаго общества, род. въ 1745 г. въ Единбургѣ, состоялъ проф. хирургіи и анатоміи въ Лондонѣ, затѣмъ химикомъ при англійскомъ артиллерійскомъ вѣдомствѣ, ум. 27 июня 1800 г. въ Лондонѣ. Известенъ нѣкоторыми работами по химіи и физикѣ, главнымъ образомъ по гальванизму и многими работами по медицинѣ и анатоміи.

Крюйссель—названіе парусовъ на бизань-мачтѣ, см. Такелажъ.

Крюйсь (Корнилій Ивановичъ, 1657—1727)—русскій адмиралъ, службу началъ въ голландскомъ флотѣ; въ 1697 г. приглашенъ Петромъ на русскую службу и прибылъ въ Россію со многими офицерами, корабельными мастерами и матросами. Въ 1700—1701 п. устраивалъ флотъ въ Воронежѣ и составилъ карту Дона, въ 1702 г. укрѣплялъ Архангельскъ; нѣсколько разъ отражалъ нападенія шведовъ на Кронштадтъ и Петербургъ. Подъ наблюденіемъ К. окончено устройство крепости и гавани въ Кронштадтѣ и Толбухина маякъ. Плавая въ 1713 г. по Финскому заливу, К. имѣлъ подъ своимъ начальствомъ Петра Великаго. Вблизи Ревеля наша эскадра, замѣтивъ неприятельскія суда, пустилась за ними въ погоню, но корабли «Рига» и «Выборгъ» съѣли за мель, а неприятель успѣлъ уйти. За это военный судъ, въ составъ котораго входилъ самъ царь, приговорилъ К. къ смертной казни, замѣненной ссылкой въ Казань. Возвращенный, К. былъ назначенъ въ 1719 г. вице-президентомъ адмиралтействъ коллегій. См. Верхъ, «Жизнеописаніе адм. К. И. К.» (СПб., 1825); А. Соловьевъ, «Судъ надъ вице-адм. К.» («Морской Сборникъ», 1842, № 1).

Крюйтъ-камера—см. Корабль.

Крюки—безлинейныя обозначенія звуковъ различными знаками (знаменами) надъ текстомъ, употреблявшіяся въ православной церкви и до сихъ поръ примѣняемыя греческою и армянскою церквами и нѣкоторыми христіанскими общинами въ Россіи. К. имѣютъ сходство съ невмами, примѣнявшимися въ западной и восточной церквахъ. Главное отличіе невмъ отъ крюковыхъ знаменъ заключается въ томъ, что въ составъ послѣднихъ вошли еще славянскія и греческія буквы. Къ концу VIII в. невмы вошли во всеобщее употребленіе на Востокѣ и Западѣ и вытѣснили алфавитныя, греческую и латинскую, системы нотописанія. Первые записи крюковыми знаменемъ относятся къ XII в. Въ періодъ новаго истиннорочія почеркъ безлинейныхъ знаменъ значительно измѣнился. Къ срединѣ XVII ст. относятся грамматика крюковаго пѣнія монаха Александра Мезенца, а ко второй половинѣ того же ст.—«Ключъ» монаха Тихона Макарьскаго, съ объясненіями безлинейныхъ крюковыхъ нотъ знаменнаго распѣва нотами линейными. Въ началѣ XVIII ст. ноты линейныя получили преобладающее значеніе. См. Знаменный распѣвъ (XII, 617).

Н. Соловьевъ.

Крюкова (Ольга Петровна, 1817—85)—писательница. Помѣщала стихотворенія въ разсказы въ «Дамскомъ Журналѣ» (1833) и «Развлеченіи» (1859—60). Отдѣльно выпеч.: «Донецъ», повѣсть въ стихахъ (М., 1833) и «Старина: I. Барышня Стрѣльникова. II. Капитанъ-исправникъ» (М., 1859).

Крюковскій (Иванъ Григорьевичъ, собств. Кравченко, †, лѣтъ 70, въ 1895 г.)—кобзарь, одинъ изъ послѣднихъ представителей этого типа пѣвцовъ. 18-ти лѣтъ отъ роду К. ослѣпъ и началъ странствовать по прародинѣ съ другими кобзарями. По количеству сохраненнаго имъ въ памяти историко-поэтическаго матеріала, К. занимаетъ среди известныхъ кобзарей

рей одно из первых мѣств; но, вслѣдствіе исчезнушаго въ народѣ интереса къ думамъ, К. послѣднія 20 лѣтъ своей жизни ужъ не странствовалъ по армянкамъ и многое позабылъ. Тѣмъ не менѣе В. Горленко записалъ съ его словъ 9 думъ, которыя хотя и раньше известны были въ печати, но представляютъ вполне оригинальные варианты (напечатаны въ «Кіевской Старинѣ», 1882 г., № 1-2). Ср. «Кіевскую Старину» 1885 г. № 8.

Крюковский (Матвій Васильевичъ, 1781—1811)—драматургъ. Учился и служилъ въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, былъ переводчикомъ въ комиссіи составленія законовъ. Увлекался псевдоклассицизмомъ и въ своей, шедшей съ громаднымъ успѣхомъ, трагедіи «Пожарскій» (СПб., 1807; 3-е изд. 1828) искусно подражалъ Озерову. Талантъ К. высоко цѣнили въ свое время такіе знатоки, какъ кн. П. А. Вяземскій; ранняя его смерть признавалась серьезною литературною потенею. Вторая его трагедія: «Елисавета, дочь Ярослава», не игранная и изданная уже послѣ смерти автора (СПб., 1820), довольно слаба. Кромѣ того, К. написалъ: «Проектъ благотворительнаго сбора въ пользу бѣдныхъ дѣвѣцъ» («Період. Изд.», 1804) и перевелъ съ нѣмецкаго Герешванда, «О новѣйшемъ государственномъ хозяйствѣ» (СПб., 1807). Сочиненія К. изд. въ 1850 и 1854 гг. (Смирдинымъ, вмѣстѣ съ сочин. Грибоѣдова). «Пожарскій» два раза переведенъ на нѣм. яз. (Карлсруэ, 1815 и СПб., 1834). Ср. Булгаринъ, «Воспоминанія» («Библ. для Чтенія», 1845, т. 74); Араповъ, «Лѣтопись русскаго театра» (СПб., 1861).

В. К.

Крюковой (Аркадій Федоровичъ)—соврем. драматургъ. Написалъ и перевелъ болѣе тридцати пьесъ, изъ которыхъ пользуются успѣхомъ: «Балудцаго», «Денежные тузы», ком.; его же, «Клубъ холостяковъ», ком.; «Наши адвокаты», шутка (вмѣстѣ съ М. П. Федоровымъ). Пьесы К. отаграфированы; нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны въ журн. «Артистъ».

Крюковъ (Адріанъ Александровичъ)—современный окулистъ. Род. въ 1849 г., учился въ 4-й московской гимн., послѣ чего поступилъ на медицинскій факультетъ моск. унив. Въ 1873 г. докторъ медик. за дисс. «Объективное цвѣтоощущеніе на периферическихъ частяхъ сѣтчатки». Въ 1874 г. уѣхалъ за границу, гдѣ 2 года работалъ главнымъ образомъ въ Геттингенѣ у проф. Лебера (съ которымъ совместно обнародовалъ «Beiträge zur Kenntniss d. Restriptionsverhältnisse d. Hornhaut»), въ Гейдельбергѣ у проф. Беккера, а также въ Парижѣ и Берлинѣ. Въ 1886 г. избранъ прив.-доцентомъ, а въ 1892 г. экстра орд. проф. глазныхъ болѣзней въ моск. унив. К. обнаруживалъ много самостоятельныхъ работъ на русск. и нѣм. яз. и въ теченіе многихъ лѣтъ въ прекрасныхъ рефератахъ знакомить иностранную литературу съ русскими работами по офтальмологии. Кромѣ того онъ извѣстенъ какъ отличный практикъ: завѣдуемая имъ лѣчебница глазныхъ болѣзней, перешедшая къ нему отъ доктора Воинова, пользуется извѣстностью. Издалъ «Курсъ глазныхъ болѣзней» (2-е изд., 1894).

Г. М. Г.

Крюковъ (Александръ Павловичъ, 1813—1833)—писатель. Помѣщалъ стихотворенія въ разныхъ журналахъ. Въ прозѣ напечаталъ: «Оренбургскій мѣновой дворъ» («Отеч. Зап.», 1827, ч. 30); «Киргизцы». Отрывокъ изъ повѣсти «Якубъ-Батырь» («Лит. Газета» 1830, № 7) и «Киргизскій набѣгъ» («Сѣв. Цвѣты», 1830).—Братъ его, *Михаилъ Павловичъ*, печаталъ стихотворенія въ «Вѣстникѣ Европы» 1820-хъ гг.

Крюковъ (Дмитрій Львовичъ)—извѣстный филологъ (1809—45). Окончивъ курсъ на словесномъ отдѣленіи казан. унив., поступилъ въ вновь учрежденный тогда профессорскій институтъ и отправился для усовершенствованія въ Дерптъ, гдѣ приобрѣлъ умѣнье легко и изящно говорить по-латыни. Въ 1833 г. онъ получилъ степень д-ра философіи, защитивъ диссертацию: «In Taciti Agricolam observatones» (Дерптъ, 1832), и былъ отправленъ за границу, гдѣ слушалъ лекціи въ Берлинѣ и особенно проникся взглядами Авг. Бека (III, 359) на важность изученія основъ народнаго хозяйства для пониманія культурныхъ моментовъ древности. Съ 1835 г. К. былъ проф. римской словесности и древности въ Москвѣ; читалъ лекціи и по древней исторіи. Отдѣльно изд. еще: «Agricola» Тацита, съ примѣч. (М., 1836); «De Q. Curtii Rufi aetate», рѣчь на актѣ 1836 г. (М., 1836); и «Andeutungen über den ursprünglichen Religionsunterschied der Römischen Patricier und Plebeier» (Лпц., 1849, подъ псевдонимомъ Dr. D. Pellegrino). Послѣднее сочиненіе, оставшееся неоконченнымъ, имѣло цѣлью прослѣдить различіе римскихъ патриціевъ и плебеевъ въ ихъ вѣрованіяхъ и учрежденіяхъ. Въ «Москвитинѣ» 1841 г. К. помѣстилъ статьи: «О трагическомъ характерѣ исторіи Тацита» и «Нѣсколько словъ о дѣлѣ драматическаго искусства по поводу игры г. Каратыгина». Эстетикъ по природѣ и воспитанію, гуманный, полный изящества и воодушевленія, К., какъ профессоръ, производилъ на слушателей неотразимое впечатлѣніе; его часто называли рядомъ съ Грановскимъ. Памяти К. посвящено прочувствованное стихотвореніе Фета. Ср. «Биографическій словарь профессора московскаго университета» (М., 1885; статья П. М. Леонтьева); Погодинъ, «Воспоминанія» («Вѣстникъ Европы», 1868, IV).

Крюковъ (Сергій Ивановичъ, 1785—1804)—вмѣстѣ съ М. Н. Макаровымъ издавалъ «Журналъ для Милыхъ» (XII, 70), гдѣ помѣщалъ до крайности наивные стихи и полемическія статейки.

Крюковъ каналъ—см. С.-Петербургъ.

Крюковъ посадъ—см. Кременчугъ.

Крюковы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Салхомира-мурзы, выѣхавшаго изъ Большой Орды къ вел. кн. рязанскому Олегу Ивановичу въ 1371 г. и принявшаго крещеніе. Его праправнукъ Тимошей, прозванный Крюкъ, былъ родоначальникомъ К. Въ XVI и XVII вв. шестнадцать К. убиты въ сраженіяхъ, пятеро умерли въ плѣну, трое были воеводами. Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги губ. Тульской и Московской (Гербовникъ, II, 46).

В. Р.

Крюкъ—древко съ насаженнымъ на него желѣзнымъ заостреннымъ наконечникомъ и крюкомъ; употребляется на гребныхъ судахъ при отчаливаніи и приставаніи ихъ; называется не у моряковъ багромъ (см. Багоръ, Багрение рыба).

Крюкъ—стержень съ изогнутой лапой для захвата, обыкновенно—элементъ машины, служащій для зацѣпленія или навѣшиванія груза. Въ кранахъ, полиспахахъ и другихъ подъемныхъ машинахъ употребляется одиночный или, для большихъ грузовъ, двойной К. Размѣры К. вычисляются по дѣйствующимъ на него силамъ. Толщина верхней шейки К. дѣлается $d=0,7 P$ въ мм., гдѣ P грузъ въ кгр., при допущеніи напряженія материала до 10 кгр. на кв. мм. сѣченія. Въ поперечномъ разрѣзѣ желѣзному К. обыкновенно придается профиль эллипса или трапеціи съ закругленными углами. Толщина К. въ самой широкой части должна быть приблизительно вдвое больше толщины шейки. *Тяговой* или упряжной К. служить для сцепки между собою вагоновъ желѣзно-дорожнаго поѣзда. Стержень его состоитъ изъ двухъ частей, соединенныхъ между собою муфтами и чеками, и проходитъ черезъ весь вагонъ.

Крюншель (Иоаннъ-Готфридъ-Отто Крюншель)—нѣм. географъ, род. въ 1854 г.; проф. въ Килѣ. Соч. его: «Die äquatorialen Meeresströmungen des Atlantischen Oceans» (Лпц., 1877); «Versuch einer vergleichenden Morphologie der Meeresräume» (Лпц., 1879); «Der Ocean» (Лпц., 1886); «Die Bewegungsformen des Meeres» (Штуттг. 1887); «Reisebeschreibung der Plankton-Expedition» (Киль, 1892); «Geophysik. Beobachtungen der Plankton-Expedition» (Киль, 1893).

Крюченье—способъ рыбной ловли, употребляемый на Уралѣ и въ Сибири: продолбивъ во льду небольшую прорубь, опускаютъ въ нее привязанный къ шнурку крючекъ, наживленный мелкою рыбою; верхній конецъ шнурка привязываютъ къ гибкому пруту, примороженному къ проруби, въ наклонномъ положеніи, и, затѣмъ выбравъ шнурокъ настолько, чтобы наживка висѣла надъ самымъ дномъ, дѣлаютъ на шнуркѣ петлю, которую зацѣпляютъ за тотъ же прутъ; когда петля соскочитъ съ прутка, —вытаскиваютъ пойманную рыбу (преимущественно щукъ и тальменей). См. А. Р.—ій, «Крюченье на Уралѣ, въ Пермской губ.» («Природа и Охота», 1886, IV); В. Н. Плотниковъ, «Крюченье рыбы на Иртышѣ» («Охотничья Газета», 1892). С. Б.

Крючки рыболовные—бываютъ мѣдные, желѣзные и стальные (лучшіе). Каждый крючекъ состоитъ изъ *донаточки* иногда согнутой части его, *жала*—или острія и *зазубрины* или бородки, препятствующей рыбѣ соскочить съ К. Кромѣ одиночныхъ, К. бываютъ двойные, тройные и даже четверные. Въ продажѣ К. различаются по нумерамъ, при чемъ чѣмъ крупнѣе нумеръ, тѣмъ мельче К. Самые лучшіе К.—англійскіе (фабр. Лимерикъ, Кирби, Хемингъ). Кустарное производство К. особенно развито въ привоажскихъ селахъ и деревняхъ Нижегородскаго у;

приготовляемые тамъ К. сортируются, въ размѣру ихъ, по тысячамъ и складываются въ кудьки, на которыхъ означается вѣсъ каждой тысячи. Отъ обыкновенныхъ, описанныхъ выше, К. отличаются: 1) К. *тупые*, которыми въ Уссурийскомъ краѣ ловятся карпа и 2) К. *деревянные*, служащіе для земной ловли налимовъ и состоящіе изъ гибкой регульки, въ видѣ остраго трехугольника, въ одному концу котораго привязана леса (шнурокъ); проглоченный налимомъ вмѣстѣ съ насадкою (мясомъ, саломъ, кускомъ рыбы и т. п.) К. расходитъ въ желудкѣ и возмѣстѣ въ стѣнки настолько крѣпко, что его нельзя освободить, не разрѣзавъ рыбы. С. Б.

Крючкохвостка—см. Сапаку.

Крючьяя саполовная снасть, употребляемая въ бассейнахъ Каспійскаго и Азовскаго морей—состоитъ изъ веревки (хреbtины), къ которой привязаны, въ разстояніи 6 верш. другъ отъ друга, болѣе тонкія веревки (поводцы), съ прикрѣпленными къ нимъ чрезвычайно острыми крючками и поплавками. Хреbtина съ 50 крючками назыв. *олиничкомъ*, а два длинника назыв. *счаломъ*, а три или 150 крючковъ—*пертяю*; обыкновенно полтора счалъ, разставленныхъ въ одну линію (на протяженіи 1 версты), образуютъ *порядокъ*, который, такимъ образомъ, состоитъ изъ 22500 крючковъ. К. снасть употребляется во всякое время года какъ въ морѣ, такъ и въ рѣкѣ, на небольшой глубинѣ, при чемъ устанавливается такимъ образомъ, чтобы крючки почти касались дна. На крючкахъ не бываетъ наживки и рыба ловится тѣмъ, что, проплывая линію крючковъ, зацѣпляетъ за нихъ какою-либо частью тѣла. К. снасть годится только для ловли рыбы, не имѣющей чешуи или съ чешуею самою мягкой, именно *осетровой* породы, для которой она главное орудіе ловли. С. Б.

Крясевъ (Василій Степановичъ)—писатель. Род. въ 1771 г., былъ учителемъ, затѣмъ директоромъ московскаго коммерческаго училища. Переводилъ Коцебу, Беркена и др.; составилъ нѣсколько граммъ и историч. учебниковъ. Въ 1802—1804 гг. К. издавалъ, вмѣстѣ съ Меемъ, «Журналъ пріятнаго, любопытнаго и забавнаго чтенія», принимая участіе и въ редактированіи этого журнала. Ср. Полуденскій, «Типографія Мея и К.» («Библиографич. Записки», 1859, № 19). Б. К.

Кряки—ловушка, употребляемая въ Забайкальи, на звѣриныхъ промыслахъ, состоитъ изъ приподнятыхъ на подпорку (мотылекъ) тяжелыхъ колодь, которыя придавливаютъ проходящаго подъ ними звѣря (кабаргу, рысь, росомаху, зайца, рѣдко лисицу, волка и др.). С. Б.

Кряква, кряквовая утка (*Anas boschas L.*)—изъ семейства утиныхъ (*Anatidae*) отряда пластинчатоклювыхъ (*Lamellirostres*); отъ нея произошла обыкновенная домашняя утка. Клювъ оливковый съ бурымъ концомъ, ноги оранжевокрасныя съ болѣе темными перепонками. Зеркальце (см. Пластинчатоклювая) сильнее съ пурпурнымъ блескомъ, окаймленное чернымъ и бѣлымъ цвѣтомъ. У самца въ брачномъ нарядѣ голова и шея блестящаго темно-зеленаго цвѣта, на шеѣ бѣлый ошейникъ, спи-

на бурая, переходящая къ хвосту въ черный цвѣтъ, боковыя кроющія перья хвоста загнуты къверху, плечи сѣрыя съ бурыми волнистыми линиями, зобъ и часть груди буроватокаштановаго цвѣта, остальная нижняя сторона сѣроватоблѣдая съ темносѣрыми пятнами; послѣ лѣтняго линія самецъ становится похожъ на самку, но темнѣе. Самка сверху темнобурого цвѣта съ бурожелтоватыми краями перьевъ, нижняя сторона рыжеватая съ чернубурими пятнами. Длина самца 63 см., самка значительно меньше. К. водится во всей Европѣ, сѣв. Африкѣ, большей части Азии и Сѣв. Америки; въ южн. Европѣ, сѣв. Африкѣ и южн. штатахъ Сѣв. Америки она бываетъ преимущественно зимою, при чемъ долетаетъ до Азорскихъ острововъ, Мадейры, Канарскихъ, Нуби, сѣв. Индіи, Вестиндіи и даже сѣв. части Южн. Америки. Въ Европейской Россіи она встрѣчается на всемъ протяженіи и вообще перелетна, хотя отдѣльные экземпляры зимуютъ въ незамерзающихъ мѣстахъ (напр. во многихъ мѣстахъ Петербургской губ.); въ Закавказьѣ и на Кавказѣ она и гнѣздится, и въ значительномъ количествѣ зимуетъ, встрѣчаясь до высоты около 1800 м. К. живетъ главнымъ образомъ на прѣсныхъ водахъ, особенно стоячихъ и заросшихъ камышами, травой и т. д., хотя во время пролета и зимою держится и въ морѣ у береговъ. Это осторожная птица, которая быстро летаетъ, въ случаѣ надобности хорошо ныряетъ, днемъ прячется, а ночью выдвѣивается на открытыя мѣста и дѣлаетъ перелеты на мѣста, гдѣ кормится; въ концѣ лѣта летаетъ часто на хлѣбныя поля. Питается различными растительными веществами, насекомыми, моллюсками, мелкой рыбой и т. д. Прилетаетъ рано, въ сѣв. губерніяхъ въ половинѣ или концѣ апрѣля, въ среднихъ около 1 апрѣля, въ южн. въ концѣ февраля или началѣ марта. Стаи разбиваются на пары, но самецъ держится около самки лишь до того времени, когда она садится на яйца. Гнѣздо устраивается въ камышѣ, на кочкахъ, въ душахъ, иногда даже въ вороньихъ и сорочьихъ гнѣздахъ. Кладка состоитъ изъ 8—12, иногда даже 16 зеленоватожелтоватыхъ яицъ.

Н. Кн.

Ксаверій (Franciscus Xaverius, Francois de Xavier)—мученикъ и святой католической церкви, одинъ изъ первыхъ миссіонеровъ іезуитскаго ордена на востокѣ Азии. Род. въ Наваррѣ, былъ проф. философіи въ Бовэ. Въ 1534 г. принесъ Лойолѣ клятву въ томъ, что послѣдуетъ за нимъ въ Иерусалимъ или Римъ и отдастъ свою жизнь и услуги на защиту папства. Когда португальское правительство просило прислать миссіонеровъ въ остиндскія владѣнія Португаліи, папа Павелъ III отправилъ туда К. Въ 1542 г. К. прибылъ въ Гоа, отсюда переѣхалъ на полу-въ Малакку; посѣтилъ о-ва Молуккскіе; въ 1550 г. прибылъ въ Японію, получилъ при помощи своихъ, ранѣе отправленныхъ туда учениковъ, аудіенцію при сацумскомъ дворѣ, предпринялъ путешествіе по Японіи и въ 1551 г. прибылъ въ Міако, столицу государства. Здѣсь, однако, онъ не былъ допущенъ ни къ микадо, ни къ знатымъ придворнымъ и скоро, наскучивъ бесполезною про-

повѣдью погруженнымъ въ феодальные раздоры народнымъ массамъ, пустился въ обратный путь, устраивая диспуты съ боярами-буддистами. Съ о-ва Макао онъ пытался обратиться въ Кантонъ, но безуспѣшно. Лишенія и труды истощили организмъ К., и 2 декабря 1552 г. онъ умеръ отъ лихорадки.—Въ мартирологѣ католической церкви разсказывается множество чудесъ К.; ему приписывается даже воскрешеніе одной японки. Плодовъ его миссіонерской дѣятельности не осталось никакихъ; ему были неизвѣстны языки и нравы просвѣщаемыхъ имъ народовъ. См. Le Quien, «Oriens christianus»; Gaspar Gastner, «Societas Jesu»; Berthon, «Autour du tombeau de S. Francois-Xavier» (1886); Huc, «Le Christianisme en Chine, en Tartarie et au Tibet» (II. 1857, II); Charlevoix, «Histoire du christianisme au Japon» (II. 1828, т. I). Указанія о литературѣ см. Н. Cordier, «Bibliotheca Sinica» (vol. I).

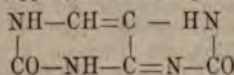
Д. П.

Ксаверій (Franz-August Xaver, 1730—1806)—принцъ саксонскій; во время 7-лѣтней войны командовалъ франц. отрядомъ; въ 1762 году основалъ фрейбергскую горную академію, въ 1765 г. ввелъ въ Саксоніи разведеніе мерниковъ. Thévenot написалъ его біографію и приложилъ ее къ изданной имъ «Correspondance inédite du prince François-Xavier» (II, 1874).

Ксантий (Xanten)—прославленное въ пѣснѣ о Нибелунгахъ мѣсто рожденія Зигфрида, нынѣ незначительный городъ въ рейнской провинціи Пруссіи. Здѣсь 12 ноября 1614 г. заключено было соглашеніе по спору за Юлихъ-Клевское наслѣдство.

Ксантий (хим.) $C^8H^4N^4O^2$ —находится въ минимальномъ количествѣ вмѣстѣ съ другими ксантиновыми веществами (параксантиномъ, гипоксантиномъ, гетероксантиномъ) въ мочѣ человѣка и животныхъ, въ нефритической мочѣ дѣтей, иногда въ мочевыхъ камняхъ, во многихъ органахъ и тканяхъ млекопитающихъ (селезенкѣ, панкреатической желѣзѣ, мускулахъ и др.), въ нѣкоторыхъ сортахъ гуано, а также найдены и въ растеніяхъ, напр. въ чаѣ и ячменномъ солодѣ. Получаютъ его обыкновенно изъ гуанина $C^8H^4N^4O^2$ дѣйствіемъ азотистой кислоты (смѣси азотистоназотриевой соли съ сѣрною кислотой) при нагреваніи. Синтетически К. вмѣстѣ съ метилксантиномъ и другими веществами образуется въ небольшомъ количествѣ нагреваніемъ при 100° въ запаянной трубкѣ синильной кислоты съ водою въ присутствіи уксусной кислоты (Gauthier, 1884), по теоретически мало понятному, уравненію: $11 HCN + 4H^2O = C^8H^4N^4O^2 + C^8H^4(CN^2)N^4O^2 + 3NH^3$. К. представляетъ безцвѣтный порошокъ, очень трудно растворимый въ водѣ и нерастворимый въ спиртѣ, легко растворяется въ щелочахъ, изъ которыхъ обратно выдѣляется кислотами, даже угольною, образуетъ трудно растворимое въ водѣ соединеніе съ баритомъ $C^8H^4N^4O^2 \cdot Ba(NO^2)^2$, а въ то же время соединяется и съ минеральными кислотами. Изъ соединеній съ послѣдними извѣстны сѣрнокислая $C^8H^4N^4O^2 \cdot H^2SO^4 + H^2O$ и хлористоводородная $C^8H^4N^4O^2 \cdot HCl$ соли. Извѣстны также и металлическія

производная, происходящая чрезъ замѣненіе въ К. части водородныхъ атомовъ. Таковы неразстворимыя въ водѣ свинцовое $C^2H^2PbN^4O^2$ и серебряное $C^2H^2Ag^2N^4O^2 + H^2O$ производныя. Дѣйствию на первое йодистаго метила при $100^\circ K.$ превращается въ диметилксантинъ или теоброминъ. При окисленіи хлорной водой или смѣсью соляной кислоты съ бертолетовой солью онъ распадается на мочевину и аллоксантъ. Строеніе К. опирается на строеніе кофеина (см.), въ который онъ можетъ быть переведенъ метилированиемъ, переходя чрезъ теоброминъ. На основаніи этого К. должно представить какъ диурендъ диоксакриловой кислоты

подобно тому, какъ мочева кислота (см.) представляетъ диурендъ триоксакриловой кислоты.

П. П. Рубиновъ. Д.

Ксантинна — см. Сокрагъ.

Ксантинъ ($\Sigma\chi\alpha\upsilon\tau\iota\kappa\omicron\varsigma$) — анилинъ, сынъ Арифрона, отецъ знаменитаго Перикла; былъ главнымъ обвинителемъ Мильгиада послѣ несчастной паросской экспедиціи, начальствовавшей надъ анилинами въ битвѣ при Микале. Сохранились черепки съ напаранымъ на нихъ его именемъ — доказательство того, что онъ былъ подвергнутъ остракизму.

Ксантома, ксантелазма ($Xanthoma$, $\chi\alpha\theta\eta\lambda\alpha\sigma\mu\alpha$) — рѣдкая кожная болѣзнь, выражающаяся въ появленіи не зудящихъ, не шелушащихся, безболѣзненныхъ и остающихся на всю жизнь различной величины желтыхъ пятенъ или полосъ, всего чаще у внутренняго и наружнаго угловъ верхнихъ вѣкъ, откуда, увеличиваясь, они переходятъ на нижнее вѣко, носъ и щеку. Сущность пораженія заключается въ соединительно-тканномъ новообразованіи съ обильнымъ отложеніемъ жира, обуславливающего своеобразный цвѣтъ К. Лѣченіе, къ которому иногда прибѣгаютъ изъ-за косметическихъ цѣлей, оперативное. Г. М. Г.

Ксантопія, ксантопія ($Xanthopia$, $\chi\alpha\theta\eta\pi\omicron\iota\alpha$) — состояніе, наблюдаемое послѣ отравленія сантониномъ, а иногда и при желтухѣ, выражающееся въ томъ, что больные видятъ все въ желтомъ цвѣтѣ, т. е. слѣпотѣ на синій цвѣтъ; всѣ ксантопіки одержимы ночью слѣпотой. Г. М. Г.

Ксанторей ($Xanthorrhoea$ Sm.) — родъ растений, причисляемый къ лиліеобразнымъ; отличается отъ нихъ нѣкоторыми чертами, придающими имъ своеобразный видъ. Они растутъ только въ Австраліи, снабжены колonoобразными стволами, подобными стволамъ другихъ древовидныхъ лилейныхъ, каковыя юкки и драконники. На верху стволъ этотъ несетъ пучекъ длинныхъ, узкихъ и жесткихъ листьевъ, напоминающихъ листья злаковъ; ихъ поэтому называютъ иногда *травяными* деревьями. Изъ этого пучка листьевъ вырастаетъ необыкновенно длинный побѣгъ, несущій огромное число цвѣтв. Кора этихъ деревьевъ доставляетъ часть смолы, известной въ аптекахъ подъ названіемъ *resina lutea*, таковы: *X. arborea* R. Br., *X. australis* R. Br. и пр. А. Б.

Ксантофилитъ (минер.) — принадлежить къ группѣ хлоритовъ. Чермакъ раскалывается его какъ смѣсь силликата состава $H_2CaMg_2Si_2O_{12}$ съ алюминатомъ $H_2CaMgAl_2O_6$. Сначала былъ найденъ только въ весьма кристаллическихъ агрегатахъ въ тальковомъ сланцѣ Шинимскихъ горъ (Ураль). Поздѣе были найдены хорошо образованные кристаллы, описанные акад. Кокшаровымъ подъ именемъ вадувита (см.). П. З.

Ксантофилъ — желтый растительный пигментъ, всегда сопровождающій хлорофилъ. См. Хлорофилъ.

Ксанъ — лѣвый притокъ р. Куры, протекающій главнымъ образомъ по Душетскому у. Тифлисской губ. и имѣющій въ длину до 80 в. К. беретъ начало на южномъ склонтъ гл. Кавказскаго хребта западнѣ Гудаура (см. Военно-грузинская дор.) двумя истоками изъ оз. Бел (см.) и оз. Цители-Хата на высотѣ свыше $9\frac{1}{2}$ тыс. фт. и, направляясь въ общемъ на Ю, представляетъ быстрюу, но мелководную рѣчку, которая въ предѣлахъ Горійскаго у. Тифлисской губ., впадаетъ слѣва въ Куру. Въ верхнемъ теченіи — водопадъ.

Ксанозъ ($\Sigma\chi\alpha\theta\omicron\varsigma$) — главный городъ Лидіи, близъ устья соименной ему рѣки. Сильно страдалъ при покореніи Лидіи персами, а также при осадѣ Брутомъ. Въ К. былъ знаменитъ храмъ Латоны — союзное святилище ионійцевъ. Замѣчательныя памятники искусства, происходящія изъ К. и его окрестностей и входящіяся въ настоящее время въ британскій музей. Въ древнѣйшихъ изъ нихъ (такъ называемый «памятникъ Гарпій» и др., найденные на акрополѣ К.) ясно видно смѣшеніе греческихъ и азіатскихъ понятій и стили. Въ болѣе позднемъ «монументѣ Нерендъ» — изъясномъ ионійскомъ зданіи, украшенномъ скульптурами — царитъ, напротивъ, греческое вліяніе. См. Fellows, «Account of discoveries in Lycia» (Л. 1841); Праховъ, «Antiquissima monumenta xanthiaca» (СПб. 1871, съ атласомъ); O. Benndorf und G. Neumann, «Reisen in südwestlichen Kleinasien. I. Reisen in Lykien u. Karien» (В., 1884); Кондаковъ, «О памятникѣ Гарпій» (Одесса 1873). А. Ш.

Ксанозъ ($\Sigma\chi\alpha\theta\omicron\varsigma$) — лидіецъ, родомъ изъ Сарды, греческій историкъ, жилъ въ первой половинѣ V в. до Р. X., написалъ исторію Лидіи, въ 4 книгахъ, отъ которыхъ уцѣлѣли отрывки. Въ своихъ разсказахъ о Лидіи Геродотъ пользовался сочиненіемъ К. Кромѣ географическихъ и историческихъ, оно давало свидѣнія по лидійской миеологии и этнографіи. К. приписываются еще сочиненія о магахъ и объ Эмпедоклѣ. Ср. C. Müller, «Fragmenta histor. graec.», I; перев. отрывковъ и объясненія въ «Очеркахъ греческой историографіи» В. Шеффера («Кіевскія Университ. Извѣстія», 1883; Creuzer, «Histor. Kunst der Griechen», 1845, p. 287—290). О. М.

Ксанозъ ($\Sigma\chi\alpha\theta\omicron\varsigma$) — сынъ скептика Тимона и послѣдователь его воззрѣній (III в. до Р. X.).

Ксенархъ ($\Sigma\chi\epsilon\alpha\rho\chi\omicron\varsigma$) — изъ Селевкии кликійской, перипатетикъ, жилъ около времени Р. Xр. Въ Римѣ, гдѣ провелъ конецъ жизни, былъ учителемъ географа Страбона; не соглашался съ ученіемъ Аристотеля объ эфирѣ и

написалъ противъ него книгу, о которой упоминаетъ Юлианъ, Дамасцій и Симилицій.

Ксенадзъ (ksiądz)—такъ поляки называютъ всякое духовное лицо, преимущественно, впрочемъ, пресвитерскаго сана, какъ изъ среды блага, такъ и монашествующаго духовенства. Въ древности этимъ названіемъ обозначался у поляковъ вождь, воевода, вообще представитель племени. До XVI в. слово ksiądz обозначало и князя, и ксендза.

Ксенадзъ-Велькій (Książ Wielki)—посадъ Мѣховскаго у., Кѣлецкой губ. Мраморный замокъ Вѣлепольскихъ. 6870 жит.

Ксенин (Ξενία)—собств. подарки гостямъ, потомъ заглавіе XIII-й книги эпиграммъ Марциала, содержащей, въ дистихахъ, похвалу или порицаніе различныхъ подобныхъ подарковъ; отсюда названіе дистиховъ Гете и Шиллера (болѣе 400), появившихся въ шиллеровскомъ «Museum für 1797» и содержащихъ въ себѣ рѣзкую критику тогдашнихъ литературныхъ и жизненныхъ уродивостей. Изъ переписки Гете и Шиллера выясняется авторство каждаго изъ нихъ. Новое изданіе К. съ примѣчаніями принадлежитъ Ад. Штерну (Лпц., 1872). Гете позже издалъ еще «Zahme Xenien». Ср. Boas, «Schiller und Goethe im Xenien-Kampf» (Штутт., 1851); Saupé, «Die Schiller-Goetheschen Xenien» (Лпц., 1852); W. Maltzahn, «Schillers und Goethes Xenien-Manuscript» (Б., 1856).

Ксениа (въ иночествѣ Марѳа) **Ивановна Романова**, мать царя Михаила Федоровича. При Годуновѣ со всей семьей подверглась опалѣ: пострижена и заточена въ монастырь. Съ 1606 г. жила въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, гдѣ и воспитала своего сына. Когда въ 1613 г. явились туда послы земскаго собора просить Михаила на царство, Марѳа долго отказывала имъ, ссылаясь на его малолѣтство и на ихъ «малодушество». Съ воцареніемъ Михаила, она поселилась въ деревянныхъ хоромѣхъ вдовы царя Василія Шуйскаго. Позже упоминается только по дѣлу Маріи Хлоповой, которая ей была почему-то неприятна.

Ксениа Александровна—вел. кн., дочь имп. Александра III, род. 25 марта 1875 г.; съ 25 іюля 1894 г. въ супружествѣ съ вел. кн. Александромъ Михайловичемъ. Въ память бракосочетанія Ея Высочества открытъ Ксенийскій институтъ въ СПб.

Ксениа Борисовна Годунова—царевна. Вмѣстѣ съ братомъ получила хорошее по тому времени образованіе; отличалась красотой и умомъ. Сначала Борисъ хотѣлъ ее выдать за шведскаго принца Густава, сына Эриха XIV, и далъ жениху въ удѣлъ Калугу, но онъ не пожелалъ оставить протестанство и отказаться отъ прежней любви. Тогда Борисъ выбралъ въ женихи датскаго принца Іоанна, который умеръ въ Москвѣ, не выдавъ невесты (1602). Начались хлопоты по третьему сватовству, но во время неудачныхъ переговоровъ объ этомъ съ Грузіей, Австріей, Англійей, Борисъ скончался. Самозванецъ, прибывшій въ Москву, по народнымъ преданіямъ, держалъ К. сначала при своемъ дворѣ, но потомъ, по настоянію Маріны Мнишекъ, отослалъ ее въ

Вѣлозерскій монастырь, гдѣ она была пострижена подъ именемъ Ольги. Съ воцареніемъ Шуйскаго Ольга поселяется въ московскомъ Троицкомъ монастырѣ. Умерла въ 1622 г. Еще при жизни К. пѣлись въ народѣ приписываемыя ей пѣсни, которыя сохранилъ англичанинъ Ричардъ Джемсъ (1619 г.) и въ которыхъ царевна оплакивала отца и всѣ свои семейныя несчастія.

Ксенокль (Ξενοκλῆς)—афинскій трагикъ; въ 415 г. тетралогією «Οἰδίπους», «Λυκίσκος», «Βίχχαι» и «Ἀδάμας» одержалъ побѣду надъ Еврипидомъ. Аристофанъ выставилъ его жалкимъ писакою.

Ксенократъ (Ξενοκράτης)—изъ Халкидона Вѣиискаго (396—314 до Р. Хр.), былъ ученикомъ Платона и послѣ непосредственнаго преемника Платонова, Спевзиппа, стоялъ во главѣ академіи (339—314). Въ ученіи своемъ онъ, если судить по свидѣтельствамъ различныхъ авторовъ (изъ собственныхъ его сочиненій не сохранилось ничего), напиралъ особенно на пиагогорейскіе элементы въ философіи Платона, содержащіяся въ діалогѣ «Тимей»: единство и двойственность признавалъ началомъ всѣхъ вещей, душу опредѣлялъ какъ самодвижущееся число, много занимался демоническими и божественными существами, находя ихъ и въ стихіяхъ, къ числу которыхъ, вмѣстѣ съ Филолаемъ, присоединялъ «пятое тѣло» — эфиръ.

Ксенократъ (Ξενοκράτης)—врачъ изъ Афродисіады, современникъ Галена, написалъ книгу объ устрицахъ («περὶ τῆς ἀπὸ τῶν ἐνὸδῶν τροφῆς»). Издалъ его Ideler, «Physici et medici graeci minores» (Берлинъ, 1842, т. I).

Ксенополъ (N. Xenopol, род. 1859)—современный румынскій писатель, авторъ «Vraji și rutegaiи», по мнѣнію румынской критики—лучшаго изъ немногихъ написанныхъ до сихъ поръ на румынскомъ языкѣ романовъ. Ему же принадлежитъ сатирическое произведеніе «Aventurile unului American», въ которомъ онъ талантливо осмѣялъ разные модные обычаи.

Ксеносъ (по-греч. «странникъ») — это имя принялъ старообрядческій писатель Пларіонъ Егоровичъ *Кабановъ*, авторъ «Окружнаго посланія» — сочиненія, замѣчательнаго не только по содержанию и вызваннымъ имъ послѣдствіямъ (см. Вѣнокриничная іерархія, V, 225), но и художественностью своей формы. За сочиненіе это К. подвергся ожесточеннымъ преслѣдованіемъ со стороны старообрядцевъ-противооужниковъ и вынужденъ былъ удалиться изъ Москвы. † въ 1882 г.

Ксенофанъ—см. Элеатская школа философовъ.

Ксенофанъ (Ξενοφάνης)—изъ Халкиды Фракіискаго, ученикъ пиагогорейца Филолая.

Ксенофонтъ (Ξενοφών, ок. 434—359 г.)—греческій историкъ и философъ, сынъ Грилла, изъ богатой всаднической семьи въ Афинахъ; съ молодыхъ лѣтъ сдѣлался послѣдователемъ Сократа; въ 401 г. поступилъ на службу къ Киру младшему. Послѣ смерти Кира и вѣроломнаго избѣнія греческихъ военачальниковъ персамъ, К. съ большою смѣлостью и умѣньемъ руководилъ отступленіемъ десяти тысячъ грековъ черезъ вражескую землю. Прибывъ къ

Геллеспонту, онъ предоставилъ спасеннымъ соединиться съ спартанскимъ войскомъ, ведшимъ войну за освобождение малоазійскихъ грековъ, а самъ съ Агезилаемъ отправился въ Грецію. Осужденный въ Афинахъ за государственную измену, какъ примкнувшій къ врагамъ народа, онъ подвергся конфискаціи имущества, но былъ вознагражденъ спартанцами, подарившими ему имѣніе близъ элидскаго города Скиллунта. Тамъ онъ жилъ въ уединеніи, занимаясь литературными трудами, пока спокойствіе его не было нарушено борьбою инвандцевъ съ Спартой. Послѣ битвы при Левктрахъ онъ, въ 370 г., бѣжалъ изъ Скиллунта и съ трудомъ спасся въ Коринѣ. Отсюда онъ снова вступилъ въ сношенія со своею родиною, тогда соединившейся съ лакедемонянами противъ Фивъ. Приговоръ о его изгнаніи былъ отмѣненъ, но вскорѣ К. умеръ. Полный стремленія къ практической дѣятельности, онъ не желалъ ограничиться кабинетною ученостью и сухими отвѣченостями; но ему недоставало творческой оригинальности и патриотизма. Греки особенно цѣнили языкъ его, ясный, точный, опредѣленный, съ округленнымъ и прозрачнымъ строемъ периодовъ; за изысканность выраженій его называли *аттической пчелою*. Сочиненія его, перечисляемая его биографомъ Диогеномъ, *остъ* дошли до насъ. Лучшее изъ нихъ — «Походъ Кира» (*Κόροο ἀναβάσις*), гдѣ разсказывается неудачная экспедиція Кира Младшаго и отступление 10 т. грековъ; разсказъ ведется отъ третьяго лица, и самъ К., въ своей «Греческой исторіи» (кн. III, гл. 1, 2), называетъ авторомъ его Фемистогена Сиракузскаго; очевидно, онъ издалъ это сочиненіе подъ псевдонимомъ. По литературнымъ достоинствамъ и правдивости, «Анабазисъ» соперничаетъ съ комментаріями Цезаря о галльской войнѣ. Дидактический характеръ носить «Киропедія» (*Κόροο παιδεία*, «О воспитаніи Кира»), родъ тенденціознаго историческаго романа, выставившаго Кира Старшаго образцомъ хорошаго правителя; съ исторической точки зрѣнія въ немъ много фактовъ передано невѣрно. По словамъ Геллія, К. предполагалъ дать въ своей книгѣ противовѣсъ платоновской «Политіи». «Греческая исторія» (*Ἑλληνικά*) представляетъ собою непосредственное продолженіе сочиненія Фукидида (начинается даже словами: «послѣ же этого...») и разсказываетъ событія до 362 г. (до битвы при Мантиней). Первая двѣ книги изъ сухомъ лѣтописномъ тонѣ безпристрастно излагаютъ конецъ пелопоннесской войны; затѣмъ идетъ уже болѣе живой и явно пристрастный, въ спартанскомъ духѣ, разсказъ о событіяхъ до Анталкидова мира, являющийся прославленіемъ политики Агезилая; съ книги пятой разсказъ снова дѣлается болѣе сухимъ и безпристрастнымъ. Другія сочиненія К.: «Агезилая» — похвальное слово спартанскому царю; «Геронъ» (*Γέρων*) — диалогъ между поэтомъ Симонидомъ и тираномъ сиракузскимъ о преимуществахъ частнаго лица передъ тираномъ; и о средствахъ осчастливить государство; знаменитыя «Сократовскія достопамятности» (*Ἀπομνημονεύματα Σωκράτους*), рисующія привлекательный, полный жизни образъ великаго греческаго мудреца, тѣмъ болѣе

важный, что К., неспособный къ метафизикѣ, не могъ приписать Сократу собственныя свои взгляды; «Пиръ» (*Σομπόσιον*) — рѣданъ къ подобному же сочиненію Платона, въ которомъ отвлеченныя разсужденія замѣняютъ гораздо менѣе мѣста, сравнительно съ виѣшней обстановкой; проза и будничность его содержанія не выдерживаютъ сравненія съ гениальнымъ произведеніемъ Платона; «О домоводствѣ» (*Οἰκονομικός*) — диалогъ между Сократомъ и Кривотулумъ о хозяйствѣ, особенно о землѣдѣліи, переведенный Цицерономъ на латинскій языкъ; «Защита Сократа» (*Ἀπολογία Σωκράτους πρὸς τοὺς δικαστάς*) — распространеніе заключительной главы «Достопамятностей», вѣроятно, принадлежить внуку К.; «Разсужденіе о лакедемонскомъ государствѣ» (*Διαζήτησις τῶν πολιτείων*) — прославленіе ликурговскаго строя Спарты. Приписывавшееся К. разсужденіе объ афинскомъ государствѣ — олигархическій памфлетъ объ афинской демократіи, сохранившійся въ сильно испорченномъ видѣ — на самомъ дѣлѣ не принадлежить ему; Безъ считаетъ авторомъ его Критія, Мюллеръ — Штрабингъ — Фриниха. Сочиненіе «О доходѣхъ» (*Πόροι ἢ περὶ προυδοῶν*) многими учеными считается составленнымъ въ срединѣ IV в. и также не принадлежатъ К. Практическаго содержанія соч.: «Совѣты для начальника конницы» (*Ἱππάρχικός*), «Совѣты для всадниковъ» (*Περὶ ἵππιχῆς*) и «Объ охотѣ со псами» (*Κυνήτικός*); послѣднее нѣкоторыми учеными считается подложнымъ. Писемъ (7) въ рукописяхъ К., какъ доказалъ еще Бенгтъ, подложны. О значеніи К. въ историографіи см. Историографіа (XIII, 489). Рукописи К. не старше XII в.; полныя ихъ изданія дали J. G. Schneider (Лпц., 1790—1849), Bornemann-Kühner Breitenbach (Гота, 1828), Sauppe (Лпц., 1865). Распространенныя тейбнеровскія изданія отдѣльныхъ произведеній К. рецензированы А. Hug'омъ, W. Gilbert'омъ, O. Keller'омъ и L. Dindorf'омъ. Изъ русскихъ переводчиковъ лучший Г. Янчевецкій. Пособія G. Sauppe, «Lexicologus Xenophonteus» (Лпц., 1869); E. Richter, «Xenophon-Studien» (Лпц., 1892); его же, «Kritische Untersuchungen über die Interpolationen in den Schriften Xenophons» (Лпц., 1873); A. Schmidt, «Korkyraische Studien» (Лпц., 1890). — Для биограріи К. см. Krüger, «De Xenophonis vita» («Historisch-philol. Studien», II); F. Ranke, «De Xenophontis vita et scriptis» (Б., 1851); Croiset, «Xenophon, son caractère et son talent» (П., 1873); Roquette, «De Xenophontis vita» (Кенигсбергъ, 1884). Изъ греч. авторовъ биограрію К. далъ Диогенъ Лазртіискій. А. М. Л.

Ксенофонтъ (Ξενοφών) *Ефесскій* — греческій романистъ, новѣйшими изслѣдователями отнесенъ ко времени между II и III вв. по Р. Хр.; написалъ дошедшій до насъ романъ «Ефезіада», написанный плавно и не лишены интереса. Отдѣльное изданіе Peerlkamp'a (Гарлемъ, 1806), также въ «Erotici scriptores graeci». См. Rohde, «Der griechische Roman und seine Vorläufer» (Лпц., 1876); Schnepf, «De imitationis ratione inter Heliodorum et Xenophontem Ephesium» (Кемптенъ, 1887).

Ксерксъ I (Χαίσαρσα, Ξέρξης) — царь персидскій, сынъ Дарія Гистаспа и Атоссы,

вступилъ на престолъ въ 486 г. до Р. Хр. Онъ былъ вяль, недалекъ, безхарактеренъ, легко поддавался чужому вліянію, но отличался самоувѣренностью и тщеславіемъ. Тотчасъ же по вступленіи на престолъ ему пришлось подавить возстаніе въ Египтѣ, жестоко поплатившемся за стремленіе къ независимости. Въ слѣдующемъ году вспыхнуло возстаніе въ Вавилонѣ, и только окончивъ съ нимъ, К. принялся за продолженіе начатаго его отцомъ дѣла (см. X, 144) — войну съ греками. Въ 481 г. онъ самъ повелъ свои многочисленныя войска чрезъ Геллеспонтъ на Грецію, но, потерпѣвъ неудачу въ двухъ морскихъ сраженіяхъ, при Саламинѣ и Микалѣ, поспѣшно бѣжалъ и вернулся въ Азію еще прежде пораженія своихъ сухопутныхъ войскъ. Въ теченіе слѣдующихъ 12 лѣтъ, пока велась война съ греками, К. уже не занимался дѣлами, а погрузился въ интриги и оргіи гарема. Онъ былъ убитъ (465) начальникомъ стражи Артабаномъ, при содѣйствіи евнуха Аспамитра.

Ксерксъ II — сынъ Артаксеркса, вступилъ на персидскій престолъ въ 424 г. до Р. Хр., но черезъ 45 дней былъ убитъ однимъ изъ своихъ побочныхъ братьевъ, Согдианомъ (Секудіаномъ).

Ксеродерма (Xeroderma) — рѣдкая кожная болѣзнь, выражающаяся въ атрофіи кожи, при чемъ послѣдняя дѣлается тоньше, становится пергаментоподобной, сухой, морщинистой и туго натягивается надъ нижележащими частями, такъ что, напр., вѣки выворачиваются, нижняя губа оттягивается внизъ, пальцы сгибаются. Болѣзнь, причины которой неизвѣстны и противъ которой лѣченіе безсильно, начинается всегда въ раннемъ дѣтствѣ и послѣ долгаго существованія сочетается съ злокачественными опухолями, постепенно ведущими къ смерти.

Г. М. Г.

Ксерофилы или *сухолобы* — см. Географія растений.

Ксерофиты — тоже, что ксерофилы.

Кси (Ξ, ξ = русс. кс, лат. x) — четырнадцатая буква греческаго алфавита; была принята и въ церковно-славянскій языкъ (Ѣ) но при преобразованіи азбуки Петромъ Вел. отброшена, какъ ненужная.

Ксиландръ — имя, подъ которымъ извѣстенъ вѣмецкій эллинистъ XVI в. Вильгельмъ Гольцманъ. Имъ изданъ впервые греч. текстъ Георгія Кедрина, византійскаго историка.

Ксиланъ — см. Инкрустирующее вещество и Пентозаны.

Ксилема — см. Древесина.

Ксиленидиаминны (хим.) — При замѣненіи двухъ атомовъ водорода въ ксилолѣ $C^6H^4(CH^3)^2$ двумя амидогруппами NH^2 возможно образованіе двойкаго рода диаминновъ (см.) состава $C^6H^4(NH^2)^2$. Собственно К. называются обыкновенно тѣ изъ нихъ, которые происходятъ чрезъ замѣненіе водорода металльныхъ группъ ксилола и, отвѣчая изомернымъ ароматическимъ гликолямъ $C^6H^4(CH^3.OH)^2$, имѣють строеніе $C^6H^4(CH^3.NH^2)^2$. Они (орто- и мета-К.) получены въ видѣ жидкостей съ щелочной реакціей и запахомъ амміака нагрѣваніемъ при 200° — 220° соответствующихъ

ксиленидифтальмидовъ $C^6H^4(CH^3.N.C^6H^4O^2)^2$ съ крѣпкой соляной кислотой (Strassmann, Vogtste). Чрезъ замѣненіе водорода въ бензольномъ ядрѣ ксилола происходятъ диаминны строенія $C^6H^2(NH^2)^2(CH^3)^2$, отвѣчающіе двуатомнымъ феноламъ $C^6H^2(OH)^2(CH^3)^2$ и называемые въ отличіе отъ первыхъ *диамидоксилолами*. Многочисленные изомеры диамидоксилоловъ получаютъ общими способами образованія ароматическихъ диаминновъ (см.) и представляютъ кристаллическія основанія.

П. П. Рубцовъ. Δ.

Ксилографія — гравированіе на деревѣ, см. Гравированіе (IX, 479).

Ксилоза — см. Глюкозы.

Ксилолитъ (техн.) — дерево-камень, xylolith — искусственный строительный матеріалъ, состоящій изъ спрессованной подъ сильнымъ давленіемъ смѣси древесныхъ опилокъ, стружекъ и растительныхъ отбросовъ съ магнезіальнымъ цементомъ и хлоръ-окисью магнія. Впервые К. введенъ въ строительную технику за границей и въ 1882 г. инженеръ С. Копфельдъ основалъ въ Дрезденѣ первый К. заводъ; въ Петербургѣ открылся заводъ въ 1890 г. К. обладаетъ слѣдующими свойствами: 1) не загорается въ самомъ сильномъ пламени, а лишь медленно обугливается; 2) мало теплопроводенъ; 3) не размокаетъ въ водѣ даже при продолжительномъ кипяченіи, впитывая при этомъ только незначительное количество влаги; 4) въ твердости не уступаетъ камню, но обладаетъ значительной упругостью; 5) не подвергается замѣтному дѣйствію мороза, сырости и жары; 6) вслѣдствіе своей значительной плотности обезпеченъ отъ губчатой плѣсени; 7) обрабатывается какъ твердое дерево, т. е. его можно пилить, стругать, обтачивать, сверлить и т. п. обыкновенными инструментами; 8) не требуетъ окраски, но по желанію можетъ быть окрашенъ и полированъ; не изменяется отъ дѣйствія слабыхъ щелочей и кислотъ. К. употребляется въ видѣ плитъ толщиной отъ 7 — 40 мм. для настлжки половъ тамъ, гдѣ требуется въ особенности — незагораемость (въ театрахъ, музеяхъ, бібліотекахъ, лабораторіяхъ, пороховыхъ заводахъ и складахъ и т. п.). Кроме того, плиты въ 7 мм. толщиной идутъ на обшивку каменныхъ стѣнъ (напр. внутри сырыхъ помѣщеній), замѣняя шпунатурку; пригоденъ для покрытія крышъ, подоконниковъ, ступеней дѣстницъ (особенно въ деревянныхъ домахъ). Ислѣдованіе прочности К. въ механической лабораторіи института инженеровъ путей сообщенія въ СПб. дало слѣдующіе результаты: 1) сопротивленіе раздробленію = 407 кило на 1 кв. см.; 2) сопротивленіе разрыву 104 кило на 1 кв. см.; 3) сопротивленіе перелому 245 кило на 1 кв. см. Удѣльный вѣсъ К. увеличивается со временемъ; такъ уд. в. К., пролежавшаго болѣе мѣсяца = 1,527, а пролежавшаго 1 мѣс. = 1,434. Для приготвленія массы — дерево, солома, сѣно и т. п. (или смѣсь ихъ), послѣ болѣе или менѣе тонкаго измельченія, равномерно смачивается слабымъ растворомъ хлористаго цинка (уд. в. 1,028) и предоставляется дѣйствію этого реагента до высыхания. Затѣмъ обрабатываемую массу смѣшиваютъ съ растворомъ хлористаго магнія

Геллеспонту, онъ предоставлялъ спасенію соединиться съ спартанскимъ войскомъ, шимъ войну за освобожденіе малоазійскихъ грековъ, а самъ съ Агезилаемъ отправился въ Грецію. Осужденный въ Аеянахъ за государственную измѣну, какъ примкнувшій къ ггамъ народа, онъ подвергся конфискаціи имущества, но былъ вознагражденъ спартанскими подарившими ему имѣніе близъ элидскаго рода Скиллунта. Тамъ онъ жилъ въ уединеніи, занимаясь литературными трудами, пока койствие его не было нарушено борьбою о цевъ съ Спартой. Послѣ битвы при Леватонѣ, въ 370 г., бѣжалъ изъ Скиллунта, трудомъ спасся въ Коринѣ. Отсюда онъ вступилъ въ сношенія со своею родиною, соединившейся съ лакедемонянами при Оивѣ. Приговоръ о его изгнаніи былъ отмененъ, но вскорѣ К. умеръ. Полный стремъ практической дѣятельности, онъ не ограничился кабинетною ученостью и отвѣченостями; но ему недоставало творческой оригинальности и патріотизма. Греческии дѣланный языкъ его, ясный, точный, стремъ періодовъ; за изысканность и ий его называли *аттическою* челою. ененія его, перечисляемыя его биографами, *въ* дошли до насъ. Лучшее изъ «Походъ Кира» (*Κόρο ἀναβάσις*), гдѣ зывается неудачная экспедиція Кира М. и отступление 10 т. грековъ; рассказанъ отъ третьяго лица, и самъ К. въ «Греческой исторіи» (кн. III, гл. 1, 2) оаетъ авторомъ его Фемистогена Сиракузца; очевидно, онъ издалъ это сочиненіе подонимомъ. По литературнымъ достоинствамъ и правдивости, «Анабазисъ» соперничаетъ комментаріями Цезаря о галльской войдательскій характеръ носить «Киръ» (*Κόρο παλαιά*), «О воспитаніи Кира» тенденціознаго историческаго романа, вляющаго Кира Старшаго образцомъ правителя; съ исторической точки зренемъ много фактовъ передано неидеологамъ Геллы, К. предполагалъ дать книгу противовѣсь платоновской «П» «Греческая исторія» (*Ἑλληνικά*) представляетъ собою непосредственное продолженіе пія Фукидида (начинается даже словеслѣ же этого...) и называется 362 г. (до битвы при Мантиней). Перкниги въ сухомъ дѣтописномъ тонѣ страстно излагаютъ конецъ персидскихъ войнъ; затѣмъ идетъ уже болѣе лживый, пристрастный, въ спартанскомъ духѣ о событіяхъ до Анталкидова мирнщійся прославленіемъ политики Агезилая; книги пятой рассказъ снова дѣтливый, сухимъ и безпристрастнымъ. Другія ния К.: «Агезилая» — похвальное танское царю; «Геронъ» (Гіρων) между поэтомъ Симионидомъ и таракузскимъ о преимуществахъ членпередъ тираномъ и о средствахъ вить государство; знаменитыя «Содостопамятности» («Ἀπομνημονεύματα») рисующія привлекательный, поэтиразъ великаго греческаго мудреца

(1071—1073), составилъ извлечение изъ исторіи Діона Кассія, изъ котораго сохранились книги XXXV—LXXX.

Кеуъ (*Σοφός*)—см. Іонъ (XII, 749).

Ктесибій (*Κτησιβίος*)—книжник III в. Р. Хр., ученикъ Менедема.

Ктесиппъ (*Κτησιππος*)—одинъ изъ непосредственныхъ учениковъ Сократа.

Ктесифонъ (*Κτησιφών*)—древній городъ на вост. берегу Тигра, въ 3 римскихъ миляхъ отъ Селевкии, лежавшей на противоположномъ берегу. Во времена Страбона здѣсь была жилица резиденція парянскихъ царей; позже Варданъ и Накоръ сдѣлали К. столицей Паронъ К., не смотря на свои укрѣпленія, былъ взятъ приступомъ имп. Траянумъ, Веромъ, Септ Северомъ, Пробомъ и Каромъ. Юлианъ тперно осаждалъ его во время своего послѣднго похода. Это былъ большой автономный городъ по греческому образцу, въ которомъ мѣшались и соперничали элементы греческій, сирійскій и иудейскій. Въ настоящее время—Эль-Мадайенъ.

Ктенофоры (*Κτηνοφορα*) — то же, что гребневники (IX, 587—588)

Ктесія (*Κτησίας*)—сынъ Ктесіоха, греческій историкъ, уроженецъ дорійскаго Киды, изъ рода Асклепиадовъ, современникъ Геродота, Гиппократъ, Ксенофонта; писатель ионійски; состоялъ врачомъ при дворѣ персидской царицы Парсатиды въ теченіе 17 лѣтъ (415—398 г. до Р. Хр.); послѣ сраженія при Кунакѣ (401) изгнаны Артаксерксъ отъ раны; остатокъ жизни провелъ въ родномъ родѣ или въ Спартѣ. Сочиненія К.: «Персія», «Индія», «О рѣкахъ», «О горахъ», «Шазаніе вокругъ Азии». Замѣчательнѣйшее изъ нихъ—«Персія» (*Περσικά*), въ 23 книгахъ, изъ которыхъ первая шесть содержалъ въ себѣ исторію Ассиріи и Мидіи, слѣдующія семь—исторію Персіи отъ Кира до смерти Ксеркса, послѣднія десять—дальнѣйшую исторію Персіи до 398 г., когда К. покинулъ персидскій дворъ. Пребываніемъ въ Сузахъ К. воспользовался для ознакомленія съ персидскимъ языкомъ, съ персидскими источниками, устными и письменными, официальными и частными и сообщалъ грекамъ множество свѣдѣній о странахъ дальняго Востока, о персидскомъ царствѣ и о греко-персидскихъ войнахъ. Однимъ изъ мотивовъ къ составленію «Персіи» было, по словамъ самого автора, желаніе исправить показанія Геродота, котораго онъ часто изобличаетъ во лжи и называетъ баснописцемъ. Изъ персидскихъ дѣтописей (*Βασιλικαὶ διηγήσεις, ἀναγγραφαὶ*) К. заимствовалъ легендарныя извѣстія и романческіе рассказы о древнѣйшихъ временахъ Ассиріи, объединяемыхъ именами Нина, Семирамиды и Сардананапа. Достоверность этой части «Персіи», извѣстной намъ изъ Діодора, весьма невелика. Во многомъ показанія К. менѣе благоприятны для варваровъ, нежели Геродотовскіе. Онъ одинаково съ Геродотомъ говоритъ о пораженіяхъ варваровъ при Маравонѣ, Фермопилахъ, Платеяхъ и Саламинѣ, о бѣгствѣ Ксеркса и т. п. Весьма замѣтно расположение автора къ Спартѣ и ея героямъ, каковымъ, напримѣръ, Леонидъ, Клеархъ. Изъ аиическихъ военачальниковъ болѣе другихъ

Мильтиадъ, Оемистоклъ, Аристорство надъ варварами изображено въ дѣло всѣхъ азіанцевъ, а не однихъ персовъ, какъ кажется настаиваетъ Геродотъ. Многіе изъ антиковъ К. по исторіи Персіи и греко-персидскихъ отношеній должно быть отдано въ заслугу не передъ Геродотовскими. Но К. еще въ исторіи Геродотъ, склоненъ былъ украшать исторію занимательными разсказами, а иногда и самыми неправдоподобными. Въ исторіи просторъ этой своей наклонности далъ ему соединеніи объ Индіи; оно же главнымъ образомъ подавало поводъ позднѣйшимъ критикамъ—Арріану, Аристотелю, Лукіану, Страбону—въ обличительнымъ отзывамъ о К. Вообще, многие разсказы К. объ Индіи нашли въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ подтвержденіе въ путешествіяхъ: но рядомъ съ ними и самыя невѣроятныя сообщенія. К. не стесняется разсказами о небывалыхъ животныхъ; онъ всячески силится увѣрить читателей, что этихъ животныхъ онъ видѣлъ самъ или говорить о нихъ со словъ очевидцевъ. Въ Индіи К. не былъ и писалъ о ней по разсказамъ пограничныхъ съ Индіей персовъ. «Персія» и «Индія» дошли до насъ въ такъ наз. извлеченіи патріарха Фотія (biblioth. cod. 72), а также въ изложеніи и цитатахъ Діодора (II кн.), Страбона, Аоенея, Плутарха (Artaxerxes) и др. Отрывки съ объясненіями: «С. Cnidii reliquiae» изд. F. Bähr (Фрейб. 1824) и, въ видѣ дополненія къ Геродоту, Дидо (II. 1858); «С. the frg. of the Persika», ed. by I. Gilmore (Л. 1888); Fr. Spiegel, «Ausland» (1877).

В. Мищенко.

Ктисологаты (κτισολογᾶται)—одна изъ многочисленныхъ монофизитскихъ партій, выдѣлявшаяся въ концѣ эпохи христологическихъ споровъ. Въ основѣ ученія К. лежитъ теорія Юліана Галикарнасскаго, утверждавшаго, что тѣло Иисуса Христа нетлѣнно (почему послѣдователи этого учителя назывались *ἀφθαρτοδοξίται*). Изъ партій афтартодокетовъ выдѣлилась партія К., развившихъ ученіе Юліана въ томъ смыслѣ, что тѣло Спасителя создано. Названіе К. дано было ихъ противниками, *актиститамъ*, въ насмѣшку (ктисологаты—почтатели твари).

Ктиторъ—по первоначальному значенію (отъ греч. κτίω строю, созидаю, или отъ κτίσμα—пріобрѣтаю)—создатель или строитель христіанскаго храма, лицо, отдавшее свой трудъ и доставившее матеріальныя средства для сооруженія храма или для снабженія его необходимыми принадлежностями и украшениями. Иногда этимъ именемъ называютъ церковныя старосты въ приходскихъ церквахъ; преимущественно же и специально названіе Ктитора носятъ лица, которымъ ввѣряется управленіе хозяйствомъ и внѣшнимъ порядкомъ въ церквахъ *военнаго вѣдомства*. Отличіе ихъ отъ церковныхъ старостъ состоитъ въ томъ, что послѣдніе въ приходскихъ церквахъ избираются прихожанами, а К. назначаются военнымъ начальствомъ, которому и даютъ отчетъ, совмѣстно съ причтомъ, во всѣхъ операціяхъ по хозяйству полковыхъ церквей, насколько оно ведется на средства полка. Въ тѣхъ полковыхъ церквахъ, при ко-

торыхъ имѣются приходы (напримѣръ Преображенскій соборъ въ СПб.), существуютъ одновременно и старосты, и ктиторы.

Н. В.—из.

Кстыри (Asilidae)—сѣмейство мухъ. Голова короткая, широкая, добъ и темя вдавлены, благодаря чему глаза сильно выдаются, нижняя часть головы обыкновенно покрыта длинными волосками, сяжки вытянуты впередъ, хоботокъ короткий, толстый съ 4 щетинками, щупальца изъ 1—2 члениковъ; кромѣ сложныхъ глазъ есть 3 глазка; брюшко 8-ми члениковое; очень сильныя, обыкновенно волосистыя или покрытыя шипами ноги; снабжены парой присасывательныхъ допастей; крылья въ покоѣ складываются на тѣлѣ чешуйки малы. Многочисленные виды этого сѣмейства (до 2500) отличаются крайней хищностью; К. сидятъ обыкновенно на листьяхъ, стволахъ деревьевъ, землѣ и т. д. и подстерегаютъ насѣкомыхъ; добычу они хватаютъ на лету своими цѣпкими ногами и высасываютъ, иногда нападаютъ даже на животныхъ того же вида. Цилиндрическія или сплюснутыя личинки безногія или имѣютъ лишь незначительныя ножныя бугорки на членикахъ тѣла, живутъ подъ землею или въ гниломъ деревѣ, питаются частью личинками насѣкомыхъ, частью растительными веществами. Куколка имѣетъ шипики на переднемъ концѣ тѣла и вѣнцы щетинокъ на членикахъ; съ помощью ихъ она передъ выходомъ взрослого насѣкомаго выбирается къ поверхности земли. Родъ К. (Asilus) съ горизонтальнымъ, выступающимъ впередъ хоботкомъ длиною съ голову или немного длиннѣе, съ выпуклой грудью, удлиненно коническимъ заостреннымъ на концѣ брюшкомъ и по большей части волосистыми ногами. *A. scabroniformis* рыжежелтаго цвѣта, грудь бурая, 3 первыхъ членика брюшка черныя, крылья блѣдножелтыя съ бурыми пятнами по заднему краю; длина 24 мм. Обыкновененъ на поляхъ, пастбищахъ и дорогахъ. Къ роду *Dioctria*, съ горизонтальнымъ хоботомъ, яйцевидной грудью, тонкими, почти голыми ногами (обыкновенно съ нѣсколькими утолщенными голенями), почти безъ волосковъ на тонкомъ тѣлѣ, относится видъ, изображенный на фиг. 32 табл. Жестоккрылая и Двукрылая—*D. oelandica* (или *Asilus oelandicus*), блестящаго чернаго цвѣта съ краснобурными ногами, буроватыми крыльями и примѣсно бѣлаго и желтоватобѣлаго цвѣта на головѣ, длину 14 мм.

Н. Кн.

Ку (Moses-Ephraim Kuh)—нѣмецкій поэтъ (1731—1790), родъ въ евр. семьѣ, сблизился въ Берлинѣ съ Менделсономъ, Лессингомъ, Рамлеромъ. Нѣкоторыя изъ небольшихъ его стихотвореній не лишены таланта. Избранное собраніе его эпиграммъ, одъ, басенъ и пѣсенъ издано въ Цюрихѣ, 1792, и Дрезденѣ, 1872. Ауэрбахъ изобразилъ К. въ своемъ романѣ: «Поэтъ и купецъ». Ср. Kayserling, «Der Dichter E. K.» (1864).

Ку (Эмиль Kuh)—нѣмецкій историкъ литературы (1828—1876). Большими достоинствами отличается его біографія Фр. Геббеля (1877). Его стихотворенія (1858) безупречны по формѣ, но фантазія его часто не знаетъ границъ

и мысли перегоняют одна другую, не давая возможности сосредоточиться. *Ф. Ф.*

Куанда—горная рѣчка Якутской области Олекминскаго округа, составляется изъ двухъ вершинъ правой и лѣвой К.; первая изъ нихъ главная и беретъ начало въ сѣверномъ Муйскомъ хребтѣ, въ началѣ течетъ съ С на Ю, затѣмъ круто поворачиваетъ на ЮЗ и ЗСЗ и въ такомъ направленіи протекаетъ до впаденія своего съ правой стороны въ р. Витимъ. Длина теченія около 140 вер., длина собственно лѣвой вершины до 90 вер. Главн. притокъ правой стороны р. Кутуманга, длиною до 80 вер. При поворотѣ своемъ на ЮЗ К. отдѣлена невысокимъ хребтомъ отъ верховьевъ р. Чары, одного изъ главныхъ притоковъ р. Олекмы. Долина К. довольно стѣснена высокими горами, сама рѣчка медководна и имѣетъ характеръ горныхъ рѣкъ. При устьѣ К. бываетъ ежегодно небольшая ярмарка (боджоръ), куда прѣзжаютъ русскіе торговцы, тунгусы и якуты; последние пригоняютъ на продажу скотъ.

Куанъ - чанъ - цзы—см. Гиринь (VIII, 754).

Куанье (Жюль-Луи-Филипп Coignet, 1798—1860)—франц. пейзажистъ, ученикъ В. Бертена. Въ своихъ многократныхъ путешествіяхъ по Франціи, по Итали и на Востокъ усердно дѣлалъ эскизы и этюды съ натуры, при помощи которыхъ писалъ потомъ картины, замѣчательныя по поэтичности и величественности мотивовъ, по вѣрной передачѣ природы и по ловкости исполненія. Въ отношеніи направленія, онъ занималъ среднее положеніе между идеалистами и реалистами. Сверхъ картинъ, писанныхъ масляными красками, произвелъ много акварельныхъ, пастельныхъ и карандашныхъ рисунковъ, а также издалъ въ литографіяхъ «Полный курсъ пейзажа» и «Собраніе живописныхъ видовъ Итали». Въ музеѣ имп. акад. худож. находятся три произведенія К.: «Гористый пейзажъ», «Видъ зданія палаты депутатовъ, въ Парижѣ» и «Шлюзъ» (этюды). *А. С—ев.*

Куанель (Coquel)—семейство франц. художниковъ, глава котораго 1) *Ноемъ К.* (1628—1707)—историч. живописецъ, ученикъ сперва незначительнаго живописца Понсэ, въ Орлеанѣ, а потомъ Кильера, въ Парижѣ, писалъ религиозныя, мивологическія и аллегорическія картины въ духѣ Н. Пуссена и Ш. Лебрена, а также портреты. Приятный, нѣжный колоритъ и тонкое, добросовѣстное исполненіе составляютъ главные достоинства его произведеній. Онъ былъ членомъ парижской академіи худ., ея ректоромъ и довольно долго директоромъ французской академіи въ Римѣ. Изъ его многочисленныхъ картинъ, находящихся преимущественно во французскихъ музеяхъ, достаточно указать, какъ на лучшія, на «Солона, объясняющаго афинянамъ свои законы», «Птолемея Филадельфа, дарующаго евреямъ свободу», «Александра Севера, надѣляющаго римлянъ хлѣбомъ во время голода», «Траяна, публично принимающаго просителей» и «Собственный портретъ художника» (все пять въ дуврской галлерей, въ Парижѣ. 2) *Антуанъ К.* (1661—1722)—историч. живописецъ и граверъ, сынъ и ученикъ предыдущаго, довершившій свое

художественное образованіе въ Римѣ изученіемъ Рафаэля и Микельанджело. Возвратившись оттуда въ Парижъ, онъ быстро вошелъ въ большую извѣстность, былъ членомъ, а потомъ директоромъ парижской акад. худ., получилъ титулъ перваго королевскаго живописца и много работалъ для королевскихъ дворцовъ, гобеленовой ковровой мануфактуры и различныхъ церквей. Лучшіе граверы его времени, Пуайли, Тардѣ, Эделинкъ, Одранъ, Дривѣ и др. популяризировали многія его произведенія своими эстампами. Онъ самъ довольно хорошо владелъ гравировальною иглою и выпустилъ въ свѣтъ до 14 гравюръ со своихъ картинъ и рисунковъ. Это былъ талантъ бесспорно значительный, но платившій дань своей эпохѣ—зараженный манерностью, гонявшійся за мишурнымъ блескомъ и жеманною граціозностью. Полное понятіе о немъ можно составить по восьми его картинамъ въ дуврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, изъ которыхъ лучшія—«Изгнаніе Говелія изъ храма», «Есавъ предъ Артаксерксомъ» и «Ревекка и Елеазаръ». Къ числу характеристичныхъ его картинъ принадлежатъ также «Амуръ и Психея», находящ. въ Импер. Эрмитажѣ, и «Туалетъ Дианы» и «Ариадна и Бахусъ»—въ музеѣ акад. худ. въ СПб. 3) *Ноемъ-Никола К.* (1692—1734)—историческій и портретный живописецъ, братъ предыдущаго, ученикъ также своего отца, по направленію и характеру своего таланта походилъ на брата, но уступалъ ему въ даровитости. Въ Имп. Эрмитажѣ имѣется образецъ его живописи—картина: «Рожденіе Венеры». 4) *Шарль-Антуанъ К.* (1694—1752)—историч. живописецъ, портретистъ и граверъ, сынъ и ученикъ Антуана К. Былъ профессоромъ и ректоромъ парижск. акад. худож. и носилъ титулъ королевск. живописца. Работалъ не только масляными красками, но и пастелью. Любви, которую онъ питалъ къ театру и которая побуждала его самого сочинять комедіи, трагедіи и балеты, выразилась въ его картинахъ утрированностью позъ и искусственностью акцессии фигуръ. Изъ произведеній его кисти наиболѣе извѣстны 25 сценъ изъ Донъ-Кихота, написанныхъ для того, чтобы служить оригиналами для ковровъ, и находящихся нынѣ въ Компенскомъ дворцѣ. *А. С—ев.*

Куба (Cuba)—самый большой изъ Большихъ Антильскихъ острововъ, лучшее испанское колоніальное владѣніе, между 74—85° зап. долготы отъ Гринича и 23°10 сѣв. шир., въ Мексиканскомъ заливѣ. Наибольшая длина отъ З на В;—1200 км., наибольшая ширина 110 км.; длина береговой линіи 3750 км. Пространство—112191 кв. км., а вмѣстѣ съ принадлежащими къ К. островками (Лосъ Козорадосъ, Романо, Лабиринто и др.)—118833 кв. км. Берега болѣею частью низменные, только мѣстами окружены скалами, коралловыми рифами, много хорошихъ гаваней. Наибольшія бухты: на С Нине и Нуэвитасъ, на Ю Гуаитанамо, Сіенфуэгосъ и Броя (см. карту Антильскихъ о-въ: I, 888). *Геологическое строеніе.* Главные породы: сіенитъ, гранитъ, порфиръ и серпентинъ, покрытыя свѣтлымъ известнякомъ. Въ сѣв. части встрѣчается асфальтъ и нефть. Зап. часть о-ва представляетъ

холмистую страну (выш. точка Паят де Матазанса—594 м.); в центральной части тянутся более высокие цепи горь (Сиера Камариока, С.-Хуанъ 600 м., Сиера Каркамезасъ); в юго-вост. части между м. Креста и Майзи тянется самый высочай хребетъ Сиера Маэстра съ вершиной Тарквино (2560 м.). Много рѣкъ, текущихъ съ центральныхъ горь и образующихъ рядъ плодородныхъ долинъ. Самая большая—Рио Кауто (82 км. судоходна), протекающая изъ горь Маэстра. Климатъ тропическій; средняя годовая темп. въ Гаваннѣ 25,3° Ц., января 22,2°, июля 25°. Средняя высшая темп. 37,8°, низшая 12,9° Ц., годовыхъ осадковъ 1175 мм. Дожливое время года съ мая по октябрь—наибольшее количество дождя выпадаетъ въ июнѣ, сентябрѣ и октябрѣ. Въ июль и августъ дуютъ морскіе вѣтры, смягчающіе жару. На болотистыхъ побережьяхъ господствуетъ желтая лихорадка, на возвышенностяхъ климатъ очень здоровъ. Южная часть подвержена землетрясеніямъ и частымъ ураганамъ. О флорѣ и фаунѣ см. въ ст. Вестиндія. Кромѣ общаго всей Вестиндіи животнаго царства, встрѣчаются около 40 туземныхъ видовъ птицъ, 1 видъ насѣкомоядныхъ, 2 вида полевыхъ мышей, нѣсколько видовъ моллюсковъ и пресмыкающихся. Золото еще два вѣка назадъ истощилось, серебра очень мало; мѣди очень много въ южн. части о-ва. Каменнаго угля и асфальта мало; обширныя джки мрамора, гипса и мѣстороженія красивыхъ породъ яшмы. Минеральные источники; наиболѣе извѣстный—Санъ Діего на ЮЗ отъ Гаваны. Обработано только около 10% всей поверхности; центральная часть о-ва мало изслѣдована. Большая часть населенія работаетъ на сахарныхъ, табачныхъ и кофейныхъ плантаціяхъ. Добыто тростниковаго сахара въ 1891 г. 725000 тон. Лучшие сорта табаку впередь запрошены гаванскимъ фабрикантамъ, такъ что европейскимъ фабрикантамъ почти невозможно получить первоклассный табакъ. Фальсификація очень обширна; значительная часть сигаръ готовится изъ привознаго табаку и продается какъ лучшіе сорта съ К. Вслѣдствіе конкуренціи другихъ странъ, производство табаку на К. падаетъ. Въ 1890 г. снято 300 тыс. кипъ, вывезено 197 тыс. кипъ (142 тыс. кипъ—въ Соедин. Штаты). Сигаръ вывезено въ 1890 г. 211 милл. (122 милл. въ Соедин. Штаты), сигаретъ—39 милл. ящичковъ, готоваго табаку 305 тыс. кгр. Культура кофе, вслѣдствіе конкуренціи Бразиліи и Явы, сильно упала; его едва хватаетъ на мѣстное потребленіе. Многочисленны скотоводственные фермы. Пчеловодство развито. Вывозятъ медъ, воскъ, кожи, красильный и строительный лѣсъ. Ввозятся, главнымъ образомъ изъ Сѣв. Америки и Англіи, мануфактурные товары, металлическія издѣлія, спиртные напитки. Общая сумма ввоза (1890) 88,3 милл., вывоза—93,1 милл. мет. руб. *Населеніе* съ начала XIX в. возросло на 1 милл.; въ 1887 г. считалось 1631687 (882600 мжч. + 749087 жнщ.), въ томъ числѣ 528798 цвѣтныхъ; много китайцевъ. Населеніе живетъ въ 13 городахъ, 12 мѣстечкахъ и многихъ селеніяхъ. 6 провинцій о-ва называются по именамъ ихъ главныхъ

городовъ: Гаванна (резиденція генераль-губернатора и первая гавань), Матазанса (гавань), Пиналь дель Рио, Пуэрто Принсипе, С-та Клара и Сантьяго де К. Доходы (1891) 25,8 милл. пезо, расходы 25,4 милл. (въ томъ числѣ проценты по государственному долгу 10,4 милл. пезо). Желѣзныхъ дорогъ 1600 км., телеграфныхъ линій (1890)—3548 км.

Исторія. К. была открыта 28 окт. 1492 г. Колумбомъ и названа имъ Хуаной. Позже Веласкесъ назвалъ о-въ Фернандиной, но за нимъ удержалось туземное имя Кубы. Колумбъ до самой смерти считалъ К. частью материка. Себастьянъ Окампио въ 1508 г. первый обогнулъ кругомъ К. Въ 1511 г. Діего Веласкесъ завоевалъ К.; назначенный ген.-губ. о-ва, онъ основалъ нѣсколько городовъ, завязалъ сношенія съ Мексикой, содѣйствовалъ ввозу негровъ, вслѣдствіе непригодности туземцевъ къ тяжелымъ работамъ на плантаціяхъ. Преемники его менѣе щадили туземное населеніе, и къ 1560 г. оно почти совсѣмъ вымерло. Въ XVII в. о-въ сильно терпѣлъ отъ набѣговъ флибустьеровъ. Учрежденная въ 1717 г. испанскимъ правительствомъ табачная монополія вызвала рядъ возстаній, усмиренныхъ силою. Развившаяся контрабандная торговля табаккомъ съ британской Ямайкой часто вовлекала Испанію въ столкновенія съ Англіею. Въ 1762 г. англичане, послѣ мѣсячной осады, взяли Гаванну и предоставили о-ву свободный торговый обмѣвъ, но по парижскому миру 1763 г. промѣняли К. на Флориду. Испанцы вынуждены были отменить старую запретительную систему и съ 1765 г. начинается торговый расцвѣтъ острова, особенно Гаванны, ставшей съ 1773 г. центральнымъ рынкомъ испанской неготорговли. Въ 1777 г. на К. учреждено самостоятельное генераль-губернаторство. Во время французской революціи на К. переселились французы съ С.-Доминго и ввели кофейныя плантаціи. Съ 1812 г. начался рядъ возстаній негровъ. Въ 1848 г., когда освобождены были негры французскихъ колоній въ Вестиндіи, на К. вспыхнуло возстаніе, усмиренное съ особой жестокостью. Послѣ потери Испаніей континентальныхъ колоній въ Южной Америкѣ, значеніе К. для метрополіи возросло, и испанское правительство стало принимать мѣры, чтобы удержать за собою К. (въ 1816 г. отменена табачная монополія, въ 1818 г. дана полная свобода торговли и др.). Съ 1821 г., однако, стала усиливаться на о-вѣ партія, стремящаяся къ независимости К., а съ 1840 г. среди креоловъ К. возникло движеніе въ пользу присоединенія о-ва къ Сѣв.-Америк. Соед. Штатамъ. Въ 1854 г. испанское правительство дало свободу одной части негровъ. Въ томъ же году съѣхавшіеся въ Остенде послы Сѣв.-Ам. Соед. Шт. при англійскомъ, французскомъ и испанскомъ дворахъ объявили, что Соед. Шт. считаютъ себя въ правѣ, за вознагражденіе въ 120 милл. долл., взять отъ Испаніи о-въ К., «который угрожаетъ внутреннему спокойствію Штатовъ». Надвигавшаяся междоусобная война въ Штатахъ помѣшала выполнить это намѣреніе. Между тѣмъ недовольство испанскимъ управленіемъ на о-вѣ разрасталось. Торговля съ Соед. Штатами стѣснилась

чрезвычайно высокими пошлинами. Десятиный налог на сборъ съ плантацій и такъ наз. алькабала, т. е. 6% съ чистой прибыли отъ продажи недвижимой собственности, дожились тяжелымъ бременемъ на населеніе. Въ 1866 г. испанское правительство создало хунту для совѣщанія о необходимыхъ реформахъ, но собраніе это ни къ какимъ существеннымъ результатамъ не привело. Возвышеніе прямыхъ налоговъ на 10% и преслѣдованіе партій, стремившейся къ серьезнымъ реформамъ, привело къ открытому возстанію. Мануэль Сеспедес провозгласилъ независимость К. Вскорѣ вся вост. и средняя часть о-ва были въ рукахъ инсургентовъ. Путемъ партизанской войны Квезадѣ, съ незначительными силами, удалось нанести рядъ поражений стотысячной испанской арміи. Объявленная въ 1869 г. испанскимъ правительству общая амнистія не успокоила о-въ. Республиканское правительство среднихъ департаментовъ объявило свободу негровъ. Польскій ген. Риолофъ одержалъ рядъ побѣдъ надъ испанцами. 10 апр. 1869 г. національное собраніе отъ среднихъ и восточныхъ департаментовъ учредило республику изъ 4 штатовъ, утвердило конституцію и избрало Сеспедеса президентомъ, а Квезаду назначило главнокомандующимъ. Почти десять лѣтъ продолжалась борьба съ Испанією; только въ 1876 и 1877 гг. ген. Мартинесу Кампосу и Ховеллару удалось вновь покорить о-въ. Въ 1878 году К. даровано общинное и провинціальное самоуправленіе, на подобіе испанскаго; въ 1880 г. изданъ законъ объ освобожденіи негровъ, по которому они оставлены на 8 лѣтъ въ временнообязанныхъ отношеніяхъ къ плантаторамъ. Окончательно они освобождены въ 1886 г. До сихъ поръ К. остается подъ надзоромъ испанскаго министра колоній, управляется ген.-губернаторомъ и не имѣетъ самостоятельнаго законодательнаго учрежденія. Въ 1895 г. вновь вспыхнуло возстаніе, результатъ котораго еще неизвѣстенъ. Ср. Humboldt, «Essai politique ser l'île de C.» (П., 1826); Ramón de la Sagra, «Historia econom. política y estadística de la isla de C.» (Гаванна, 1831); Pezuela, «Historia física, política... de la isla de C.» (П., 1837); de Saco, «Colección de papeles científicos etc. sobre la isla de C.» (П., 1858—59); Sievers, «Cuba, die Perle der Antillen» (1861); Pezuela, «Diccionario Geográfico etc. de la isla de C.» (1863—67); его же, «Historia de la isla de C.» (Мадридъ, 1868); Hazard, «C. with pen and pencil» (Лонд., 1871); Zaragoza, «Las insurrecciones en C.» (Мадр., 1873—74); Gallenga, «The Pearl of the Antilles» (Лонд., 1873); Herrera, «La isla de C., su situación actual y reformas que reclama» (Гаванна, 1876); Larrinaga, «Die wirtschaftliche Lage C. etc.» (Лпц., 1881).

Куба—уздный городъ Бакинской губ., на пути изъ Баку въ Дербентъ, на выс. 1988 фт. н. ур. м., на правомъ берегу р. Кудяль-чай; мѣстными жителями называется Кудяль-каше. Жителей 16138 (татары, евреи, армяне, русскіе). К. основана въ половинѣ прошлаго столѣтія кубинскимъ Хуссейнъ-Али-ханомъ и въ 1806 г. присоединена къ Россіи. На лѣвомъ берегу Кудяль-чая, противъ К., въ особой

слободѣ, живутъ евреи. Обширные сады (и 1000 дес.), производство невысокаго качества ковровъ и шелковыхъ тканей. Доходы К. в 1891 г.—11923 руб., расходы—13862 руб.

Кубинскій уѣздъ; Бакинской губ., въ сѣв. части, граничитъ на В съ Каспійскимъ моремъ, на ЮЗ съ Елисаветпольской губ. Площадь К. у.—6299,4 кв. в. (по Стрѣльбидкому). Будучи расположенъ по сѣверному склону вост. оконечности главнаго Кавказскаго хребта и его предгорьямъ, К. у. въ отношеніи рельефа представляетъ три части: нагорную, занимающую самую возвышенную юго-зап. часть уѣзда, предгорья, спускающіяся постепенно съ ЮЗ на СВ, и низменность, окаймляющую болѣе или менѣе широкой полосой побережье Каспійскаго моря. Нагорная часть К. у. называемая мѣстными жителями «Дагестанъ», занимаетъ юго-зап. и южн. части его и, представляя сѣв. склонъ главнаго Кавказскаго хребта съ отрогами, возвышается мѣстами до предѣла снѣговъ (Шахъ-дагъ—13951 фт., Тхфалъ-дагъ—13764 фт., Ваба-дагъ—11900 фт. и пр.). Будучи изрѣзанной горными хребтами, ущельями и котловинами и совершенно лишеной лѣсной растительности, полоса эта отличается суровымъ климатомъ и весьма ограниченными выборомъ культурныхъ растений (рожь, ячмень), мало населена но, вслѣдствіе обширнаго пространства находящихся здѣсь лѣтнихъ пастбищъ (горные луга), благоприятствуетъ скотоводству. Предгорная часть уѣзда, простирающаяся отъ 6 т. фт. н. ур. м. до 9 т. фт. и называемая въ южной части его «Джафъ» (предгорья), представляетъ гористую и волнистую страну съ преобладаніемъ мягкихъ пологихъ склоновъ, изобилуетъ лѣсами и садами, довольно густо населена, отличается умѣреннымъ и здоровымъ климатомъ и обиліемъ осадковъ (во многихъ мѣстахъ посѣвы безъ орошенія); здѣсь разводятся пшеница, ячмень, просо и имѣется довольно много садовъ (яблоки, вишни-черешни, орѣхи). Остальное пространство К. у. до берега Каспія занято третьей низменной полосой, которая въ южн. части у. носитъ названіе «Шабранъ», а въ сѣверной—«Мюшкюръ». Полоса эта, слегка волнистая на З, ближе къ морю представляетъ совершенно ровное, прорѣзанное руслами рѣкъ и оросительными каналами пространство, изобилующее водой (въ южной части Шабрана воды мало, а кое гдѣ и заболоченными, вслѣдствіе плохого состоянія орошенія и разливовъ рѣкъ, мѣстностями, отличается мягкой непродолжительной зимой и жаркимъ сухимъ лѣтомъ; жители, особенно тѣ, у которыхъ много скота, переходятъ на іюнь, іюль и августъ въ предгорную и горную полосу. К. у. прорѣзывается многочисленными горными рѣчками, которыя, начинаясь въ наиболѣе возвышенномъ ЮЗ углу уѣзда, направляются на СВ и В и впадаютъ въ Каспійское море; по выходѣ же въ низменную полосу всѣ эти рѣчки приобрѣтаютъ весьма важное ирригаціонное значеніе. Наиболѣе значительныя изъ нихъ: Кусаръ-чай, Кудяль-чай и Гильгинъ-гай (см.). Сѣверная часть уѣзда орошается также изъ р. Самура, которая протекаетъ на границѣ уѣзда съ Кюринскимъ округомъ Дагестанской области. Лѣса, сосредото-

ченны преимущественно въ средней, предгорной полосѣ К. у., занимаютъ 114000 дес. Населеніе уѣзда, сгруппированное главнымъ образомъ въ предгорной и низменной полосахъ, достигаетъ 175000 душъ и состоитъ изъ русскихъ (1,1%), татовъ (36,7%), армянъ (1%), евреевъ (3,7%), кюринцевъ (24%) хопалупцевъ (1,2%), джекцевъ (4,2%), крызцевъ (1,1%), будугцевъ (1,5%) и татаръ (25,5%). Четыре предпоследнихъ народности относятся къ восточно-горской группѣ кавказскихъ народовъ и въ К. у. не встрѣчаются. 91% жителей — магометане (76½% суннитовъ и 17½% шиитовъ), остальные — иудеи, армяно-григоріане и православные. Всего больше сѣются пшеница, ячмень, просо, рисъ и конопля, затѣмъ рожь, подбѣя, хлопокъ, горохъ, чечевица, марена. Мѣстами много бостановъ (дыни, арбузы, огурцы). Наибольшее разнообразіе культуры достигаютъ въ низменной части уѣзда (рисъ, хлопокъ, марена; посѣвы послѣдней теперь значительно сократились). Способы обработки почвы и культуры полевыхъ растений примитивны. Табаководство мѣстами довольно развито; разводится преимущественно махорка; въ 1891 г. было 415 плантацій, въ 36¼ дес.; получено табаку 3320 пд. Подъ садами, въ низменной полосѣ и въ болѣе низкихъ частяхъ предгорной, до 19 т. десятинъ. Разводятся яблони, груши, виноградъ (на низменности), черешня, слива, вишня, орѣхъ, персики, абрикосы, шелковица, гранаты и проч. Фрукты сбываются на мѣстѣ или вывозятся въ Баку, Астрахань и проч.; часть ихъ подвергается сушкѣ или служитъ для производства консервовъ. Шелководство и пчеловодство развиты слабо. Скотоводство развито преимущественно въ нагорной полосѣ, гдѣ обширныя пастбища благоприятствуютъ нѣкоторымъ его видамъ. Продукты скотоводства главнымъ образомъ сбываются на мѣстѣ. Въ 1891 г. насчитывалось: лошадей—14850, овецъ—125260, рогатаго скота—66520 гол. Въ Шабранѣ и вообще въ болѣе низменныхъ и теплыхъ мѣстностяхъ разводятся также буйволы. Мѣстами развиты кустарные промыслы: выдѣлка ковровъ, суконъ, разнообразныхъ деревянныхъ издѣлій (арбы, чашки, лопаты, ложки и пр.), глиняной посуды. Отхожихъ промысловъ не существуетъ. Торговля развита слабо и сосредоточивается почти исключительно въ г. Кубѣ; нѣкоторое значеніе имѣетъ также Низовая пристань, на Каспійскомъ морѣ, у впаденія Кудаль-чая.

В. М.

Кубанская область — простирается отъ 46°50' до 43°10' с. ш. и отъ 37° до 43° в. д. (отъ Гринича). Самая сѣв. часть ея лежитъ у Ейскаго лимана, а самая южная — на главномъ Кавказскомъ хребтѣ, недалеко отъ Эльбруса. К. область разсматривается здѣсь безъ Черноморскаго округа (см.), лишь недавно присоединеннаго къ ней. Наибольшее протяженіе—508 в. — она имѣетъ съ СЗ на ЮВ, отъ косы Долгой (верстахъ въ 40 отъ Ейска) до мѣста, гдѣ отъ главнаго Кавказскаго хребта отдѣляется Эльбрусскій отрогъ. Съ С на Ю въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ К. обл. имѣетъ 300 верстѣ. Площадь ея—82909 кв. в., т. е. 1/5 часть всего Кавказскаго края. На З К.

область омывается Азовскимъ моремъ, Керченскимъ проливомъ и небольшою частью Чернаго моря, на Ю граничитъ съ Черноморскимъ округомъ и Кутаевской губ., отъ которыхъ отдѣляется главнымъ Кавказскимъ хребтомъ; на В съ Терской областью (отдѣляясь отъ нея Эльбрусомъ и его отрогами, составляющими водораздѣлъ между бассейномъ Кубани съ одной стороны, Терекъ и Кумы съ другой) и съ Ставропольской губерніей; къ С — съ Землей Войска Донскаго, отъ которой отдѣляется рѣчкой Еей и притокомъ ея Кугу-Еей. Азовское море принадлежитъ къ К. области отъ Ейскаго лимана до Керченскаго пролива. У береговъ его находится множество лимановъ, расположенныхъ при устьяхъ всѣхъ сколько нибудь значительныхъ рѣчекъ и простирающихся почти безъ перерывовъ вдоль всего берега моря. Изъ лимановъ замѣчательны: Ейскій, Бейсугскій, Кирпильскій, Ахтарскій, Курчанскій, Ахтанизовскій и т. д. Первые изъ нихъ находятся при устьяхъ рѣкъ Еи, Бейсуга, Кирпилей, а два послѣдніе при устьяхъ Кубани. Всѣ они мелководны, образуютъ множество развѣтвленій и окружены цѣлымъ лѣсомъ камышей. Нѣкоторые изъ этихъ лимановъ отдѣляются отъ моря очень узкими, длинными косами. Изъ послѣднихъ замѣчательны: коса Ясенская (около Бейсугскаго лимана) и Ачугевская (около Ахтарскаго лимана). Черное море принадлежитъ К. области лишь на небольшомъ протяженіи (около 70 верстѣ). При впаденіи Кубани въ море также находятся лиманы, изъ которыхъ замѣчательны Кизильташскій и Кубанскій. Первый очень великъ и отдѣляется отъ моря длинной Кизильташской косой. Наконецъ, около Керченскаго пролива, море, вдаваясь въ сушу, образуетъ довольно большой Таманскій заливъ. По устройству поверхности К. области можно раздѣлить на 2 почти равныя части: сѣверную, представляющую обширную безлѣсную равнину съ чисто степнымъ характеромъ, и южную — гористую. Первая занимаетъ почти все пространство по правому берегу Кубани до границы съ Ставропольской губ. и съ Землей Донскаго Войска, а вторая — всю кубанскую часть и, сверхъ того, мѣста по правому берегу Кубани отъ верховьевъ ея и приблизительно до впаденія въ нее Урупа. Обѣ части рѣзко отличаются другъ отъ друга во многихъ отношеніяхъ. Южная часть К. обл. пересѣкается болѣе или менѣе высокими хребтами и прорѣзывается многими ущельями, которыя по мѣрѣ приближенія къ главному Кавказскому хребту становятся все глубже, обрывистѣе и скалистѣе, а къ С постепенно расширяются, при чемъ склоны ихъ дѣлаются ниже и отложе. Южная часть К. обл. отличается еще обиліемъ лѣсовъ, которые во многихъ мѣстахъ горы сохранили свой вполнѣ дѣятельный характеръ. Климатъ — области влажный, мѣстами очень влажный, со сравнительно теплою зимой и не жаркимъ лѣтомъ. Что же касается сѣверной части, то хотя въ ней находится не мало рѣчекъ, но всѣ онѣ отличаются медленнымъ теченіемъ и низкими, илистыми, поросшими камышемъ берегами. Климатъ ея болѣе континентальный, бѣдный осадками, съ очень жад-

кимъ лѣтомъ и довольно холодной зимой. Животный и растительный миръ обихъ частей К. обл. также сильно разнятся. Изъ горъ К. о. самое важное значеніе имѣетъ главный Кавказскій хребетъ, который начинается недалеко отъ Анапы и тянется на ЮВ вдоль всей южной границы К. обл. Длина этой части его равняется приблизительно 500 верстамъ, т. е. $\frac{1}{2}$ всего главнаго Кавказскаго хребта. У сѣверо-западнаго конца этотъ хребетъ очень низокъ и представляетъ лишь рядъ холмовъ и невысокихъ гребней, но по направленію къ ЮВ становится все выше и выше. На половинѣ длины этой части главнаго хребта находится замѣчательный во многихъ отношеніяхъ горный массивъ Оштень, имѣющій высоту въ 9360 фт. Къ З отъ него Кавказскія горы болѣе или менѣе низки и почти нигдѣ не поднимаются выше границы лѣсовъ; на нихъ нѣтъ не только вѣчныхъ снѣговъ или ледниковъ, но даже скалы встрѣчаются какъ исключеніе и нигдѣ не достигаютъ особенно большихъ размѣровъ, а альпійскіе дуга почти совершенно отсутствуютъ. Эту часть хребта принято называть черноморскимъ Кавказомъ. Отъ Оштена до верховьевъ Кубани тянется такъ называемый кубанскій Кавказъ, сильно отличающійся отъ черноморскаго. Начиная отъ Оштена, Кавказскія горы становятся гораздо выше, на нихъ появляется зона альпійскихъ луговъ, надъ которыми громоздятся, въ свою очередь, высокія скалы, покрытыя вѣчными снѣгами и кое-гдѣ ледниками. Недалеко отъ Оштена впервые появляются на Кавказскомъ хребтѣ большіе хвойные лѣса, почти не существующіе въ западной части его. Въ 30 в. къ ЮВ отъ Оштена находится гора Шугусъ, поднимающаяся до 10640 фт. и представляющая остроколючую, скалистую пирамиду, покрытую во многихъ мѣстахъ снѣжными полями и небольшими глетчерами. Непосредственно къ В отъ нея тянется цѣлый рядъ подобныхъ же вершинъ, а еще дальше на В, именно въ верховьяхъ Киши (Чегсъ на 5-верстной картѣ), поднимаются покрытыя довольно большими полями вѣчнаго снѣга пики—Ассара и Дзитаку. Въ верховьяхъ Большаго Зеленчука на Кавказскомъ хребтѣ начинаютъ встрѣчаться вершины, поднимающіяся выше 12000 фт. Первая изъ нихъ Псышъ (43°24' с. ш. 58°47' в. д.), имѣющая высоту 12427 фт. Еще дальше къ В подобныя вершины встрѣчаются не только въ главномъ хребтѣ, но и въ его отрогахъ. Къ нимъ принадлежитъ, напр., Кашкадеръ (12551 фт.), возвышающійся между ущельями Доута и Теберды. Въ этой части хребта находятся и довольно большіе ледники 1-го разряда. Особенно замѣчательны изъ нихъ Доутскій въ верховьяхъ Доута и Марухскій, питающій р. Марухъ. Послѣдній имѣетъ нѣсколько верствъ въ длину и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ около версты въ ширину. Въ верховьяхъ Кубани горы становятся еще выше, на нихъ уже лежатъ огромныя снѣжныя поля и большіе ледники. Къ послѣднимъ принадлежитъ ледникъ Гондорайскій въ верховьяхъ Уду-Кама, ледникъ р. Уч-Кулана, ледникъ Кукуртлю и т. д. Отъ главнаго Кавказскаго хребта въ К. области отдѣляется много отроговъ. Самый замѣчательный

изъ нихъ Эльбрусскій, въ которомъ находится высочайшая гора всего Кавказа—Эльбрусъ, имѣющій двѣ вершины, одну въ 18470 фт. и другую въ 18347 фт. высоты. Очень высокія хребты, покрытыя даже кое-гдѣ вѣчными снѣгами, отдѣляются отъ главнаго и тянутся въ прямомъ углоу къ нему между рѣками Кубанью и Доутомъ, Доутомъ и Тебердой, Тебердой и Марухомъ и т. д. Въ верховьяхъ Большаго Зеленчука и Урупа эти хребты образуютъ густую, загущенную сѣть. Изъ нихъ замѣчательнъ хребетъ Абишира-Ахуба и продолженіе его—Эреску, который тянется болѣе или менѣе параллельно главному и образуетъ вершины: Чиликъ (10626 фт.), Хызынчякъ, Гиверута и т. д. Изъ горъ К. области замѣчательнъ еще хребетъ Черныхъ горъ, который тянется болѣе или менѣе параллельно главному хребту и отстоитъ отъ него верствъ на 50. Средняя высота его около 5000 фт. Къ В онъ обрывается очень круто, а къ С горамъ положе. Кромѣ того сѣверный склонъ его отличается еще тѣмъ, что на значительной части своего протяженія покрытъ лѣсами. Этотъ хребетъ прорѣзывается Кубанью и всѣми ея притоками, берущими начало на главномъ Кавказскомъ хребтѣ и его отрогахъ, напр. Малымъ и Большимъ Зеленчукомъ, Урупомъ, Лабой и потому представляетъ какъ бы рядъ отдѣльныхъ вершинъ. Изъ нихъ замѣчательны: Джигура—между Кубанью и Малымъ Зеленчукомъ, Шисса и Джисса (5284 фт.)—между Малымъ и Большимъ Зеленчукомъ, Шелохъ (5527 фт.)—между Урупомъ и Большою Лабой. По обѣимъ сторонамъ Малой Лабы возвышается Мифагуртъ и Гернегемъ. Еще западнѣе находятся Худохъ, Физіабго и многія другія. Въ самой восточной части К. области проходитъ отрогъ Эльбруса, которые, постепенно понижаясь, тянутся на С до Кумо-Маньчской падины и служатъ водораздѣломъ для рѣкъ, текущихъ въ Черное и Каспійское моря. Нѣсколько переваловъ ведутъ изъ К. области въ Черноморскій округъ и Кутаисскую губ. Въ западной части хребта перевалъ Гойтхъ, черезъ который проходитъ колесная дорога, на большей части своего протяженія уже шоссепроезжая, по долинѣ Шиша (притокъ Кубани) она понимается сначала на такъ назыв. Елисаветпольскій перевалъ, потомъ на Гойтхъ (1343 фт.) и спускается въ долину р. Туансе. Другая дорога, еще не оконченная, идетъ отъ Баталпашинскаго отдѣла К. области по долинѣ Теберды черезъ Клухорскій перевалъ въ долину Кодора и, наконецъ, къ Сухуму. Высота перевала почти 9000 фт. Въ окрестности на немъ выпадаетъ уже глубокій снѣгъ, случаются мятели и сообщеніе прекращается. Есть еще нѣсколько переваловъ, къ которымъ ведутъ лишь узкія, извивающіяся надъ пропастиами горныя тропинки; по нимъ можетъ пройти только привычная къ горамъ лошадь. Всѣ перевалы, за исключеніемъ Гойтха, проходимы только въ лѣтніе мѣсяцы; нѣкоторые изъ нихъ далеко не безопасны, вслѣдствіе крутизны подъема и спуска, а также глубокихъ трещинъ въ ледникахъ и снѣжныхъ поляхъ. Черноморскій Кавказъ состоитъ преимущественно изъ известняковъ юрскаго и мѣловой системъ, а также глини-

стаго сланца болѣе древняго происхожденія. Изъ известняковъ образовался и Оштень со всѣми его отрогами. Къ В отъ Оштена (въ верховьяхъ Бѣлой, Малой Лабы, Теберды) гребни горъ состоятъ, главнымъ образомъ, изъ плотнаго асиднаго сланца; еще восточнѣе все чаще и чаще начинаютъ выступать граниты, гнейсы и кристаллическіе сланцы (сланцовой и хлористо-талъковый—многіе гребни въ верховьяхъ Кубани). Значительныя массы краснаго гранита выступаютъ въ ущельѣ Бѣлой, между станицами Даховской и Хамышками, а сѣраго—въ верховьяхъ Доута. Основа же хребта состоитъ, вѣроятно, почти всюду изъ кристаллическихъ породъ (гранита, гнейса и т. д.). На Эльбрусѣ преобладаютъ вулканическія породы (трахиты, порфиры). Черныя горы имѣютъ болѣе позднее происхожденіе и покрыты обильными отложениями мѣловой системы; на равнинахъ же Кавказа отложились третичныя (сарматская, средиземная) и послѣ-третичныя образования (лѣсъ, рѣчные, озерные и лиманные осадки). Главныя Кавказскія хребты, удаленныя въ К. область отъ Чернаго моря среднимъ числомъ лишь версты на 30—40, находится подъ сильнымъ влияніемъ моря. Это влияніе выражается въ большомъ количествѣ атмосферныхъ осадковъ и низкомъ положеніи снѣжной линіи, которая спускается здѣсь слишкомъ на 3000 фт. ниже, чѣмъ, напр., въ Дагестанской области. На Оштенѣ она лежитъ на высотѣ 8900—9000 фт., а никогда не растаявающіе снѣга можно встрѣтить здѣсь въ котловинахъ даже на высотѣ менѣе 6000 фт. Въ восточной части К. области снѣжная линія лежитъ уже значительно выше, напр. на Эльбрусѣ среднимъ числомъ на высотѣ 10700 фт. Сѣверная часть К. области вообще низменна. Въ западной сторонѣ она покрыта множествомъ озеръ и болотъ, поросшихъ камышемъ (плавни), а въ восточной замѣтно возвышеннѣе и гористѣе. Вблизи, напр., Ставропольской губ. въ ней встрѣчаются уже мѣста болѣе или менѣе высокія (болѣе 2000 фт.) и сильно пересѣченныя. Важнѣйшая рѣка К. области — Кубань. Ея рѣчная область занимаетъ большую часть К. области и къ ней принадлежатъ ея важнѣйшія рѣки (см. Кубань). Въ сѣверной части К. области текутъ въ Азовское море и прилегающіе къ нему лиманы рѣки: Ея, Челбасы, Вейсужекъ, Вейсугъ, Кирпили и т. д., а въ Черное море Гастагай. На границѣ Ставропольской губ. съ К. областью лежитъ Сенгилеевское или Рыбное озеро, имѣющее 5 версты въ длину; недалеко отъ Батапашииска также находятся небольшія соленыя озера, въ горахъ же К. области озеръ, за исключеніемъ самыхъ малыхъ, вовсе нѣтъ. Недостатокъ метеорологическихъ наблюдений не даетъ возможности составить вполнѣ точное понятіе о климатѣ К. области. Богатая растительность въ горной полосѣ указываетъ на обиліе осадковъ и влажный климатъ. Горы Майкопскаго и Екатеринодарскаго отдѣловъ покрыты почти сплошными лѣсами, при чемъ въ горахъ Майкопскаго отдѣла, на высотѣ 4—6 тысячъ футовъ, преобладающей породой является пихта (*Abies Nordmanniana*), требующая очень влажнаго климата. Густыя заросли папоротни-

ковъ (преимущественно *Pteris aquilina*), достигающихъ высоты 6—7 футовъ, заросли самшита (кавказская пальма, *Buxus sempervirens*) и рододендровъ (особенно *Rhododendron ponticum*) также указываютъ на влажный климатъ этихъ горъ. Частые дожди въ предгорьяхъ не даютъ иногда жителямъ заготовить сѣно и убирать хлѣбъ. По мѣрѣ удаленія отъ горъ количество атмосферныхъ осадковъ уменьшается и климатъ дѣлается болѣе и болѣе континентальнымъ, имѣющимъ очень жаркое лѣто и относительно холодную зиму. Въ Екатеринодарѣ, напр., лѣто жарче, чѣмъ въ Сухумѣ (сред. темп. іюля въ Екатеринодарѣ равна +25°2, а въ Сухумѣ +23,5) и почти такое жаркое какъ въ Ленкорани; температура же января въ Екатеринодарѣ равна -2,2, а въ Сухумѣ +5°3. Разность между температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ въ Екатеринодарѣ равняется 27,4, средняя температура года 12,1, наибольшее давленіе атмосферы приходится на январь, наименьшее на іюль. Болѣе или менѣе континентальнымъ климатомъ отличаются окрестности г. Темрюка. Средняя температура года равняется здѣсь 10°9 Ц., т. е. такая же, какъ въ Парижѣ; средняя температура іюля (набл. за 17 лѣтъ) 23°, т. е. почти на 2° превышаетъ іюльскую температуру Лиссабона и равняется іюльской температурѣ Сочи, а средняя температура января—1°4 Ц., т. е. на 5° ниже, чѣмъ въ Лондонѣ и на 6°2 ниже, чѣмъ въ Сочи. Самая высокая температура, наблюдавшаяся здѣсь, равняется 38°2, а самая низкая—30° Ц. Изъ вѣтровъ чаще всѣхъ дуетъ Е., а рѣже СЕ. Количество атмосферныхъ осадковъ равняется 655 мм. въ годъ. Благодаря существованію въ К. области съ одной стороны равнинъ, лежащихъ почти на уровнѣ моря, а съ другой очень высокіхъ горъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, въ ней встрѣчаются разнообразныя во всѣхъ отношеніяхъ климаты. Въ нижнемъ теченіи Кубани и нѣкоторыхъ другихъ рѣкъ тянутся на большомъ протяженіи низкія мѣста, заливаемая водой и поросшія камышами. Они отличаются очень нездоровымъ, лихорадочнымъ климатомъ. Къ нимъ относятся всѣ мѣста по Кубани, начиная отъ Екатеринодара и до устья ея, а также побережье Азовскаго и Чернаго морей. Въ горахъ и предгорьяхъ лихорадками болѣютъ также довольно часто, въ особенности въ концѣ лѣта и въ началѣ осени, но здѣсь онѣ не имѣютъ такого злокачественнаго характера и не такъ упорны. Переселенцы изъ Россіи страдаютъ, однако, отъ нихъ очень сильно и иногда вымираютъ цѣлыми семьями. Въ сѣверной и сѣверо-вост. частяхъ К. области климатъ вообще можетъ считаться сухимъ и здоровымъ, благодаря сильному влиянію на эти мѣста сѣверо-вост. вѣтровъ. Лѣса К. области состоятъ изъ самыхъ разнообразныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ. Изъ хвойныхъ на горахъ растетъ пихта (*Abies Nordmanniana*), ель, сосна, тисъ (*Taxus baccata*) и можжевеловникъ; изъ лиственныхъ въ предгорьяхъ и нижнемъ поясѣ горъ чаще дубъ, а въ среднемъ — букъ. Кромѣ того здѣсь растутъ нѣсколько видовъ клена (*Acer Trautvetteri* на большихъ

и перчаток, вышивальное производство, каменотесная мастерская, иконописцы. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ области считалось къ 1 января 1893 г. 7180, съ производствомъ на 9031272 р. и 19084 рабочими. Первое мѣсто занимаютъ мельницы: паровыхъ 133, съ оборотомъ 803249 руб., водяныхъ 1137, съ оборотомъ 712632 р., вѣтряныхъ 1792, съ оборотомъ 485103 р. и конныхъ 15, съ оборотомъ 11045 р. Молотилокъ было 719 паровыхъ, съ оборотомъ 86872 р., и конныхъ 1212, съ оборотомъ 5346805 р. 1 цементный заводъ имѣлъ обороту на 1156800 р., 8 винокуренныхъ заводовъ — 2176449 руб., 198 кожевенныхъ заводовъ — 173230 руб., 233 кирпичныхъ заводовъ — 224841 р., 422 маслобойни — 110837 р., 510 бондарныхъ заводовъ — 262602 р. Остальныхъ заводовъ было: клеевыхъ 2, мыльныхъ 21, кирпично-черепичныхъ 10, табачныхъ 3 (съ оборотомъ 912929 р.), пивоваренныхъ 17 (съ оборотомъ 365800 руб.), чугуно-литейныхъ 6, ваточныхъ 4, свѣчно-восковыхъ 6, гончарныхъ 95, овчинныхъ 168, шерстобитныхъ 130, суконныхъ 4, чембарныхъ 121, самотопленныхъ 8, рыболовныхъ 150, шерстомойныхъ 3, нефтяныхъ 4, известковыхъ 16, экипажныхъ 6, химическихъ 4, каменноугольныхъ 3, дѣсопильныхъ 2, смолоспилдальныхъ 2, инструментальныхъ 2, капиллярныхъ 1. Въ К. области находятся порты Новороссійскій, Анапскій, Темрюкскій, Ейскій и Таманскій. Привезено сюда изъ внутреннихъ портовъ товаровъ 445666 пд., а вывезено 13911121 пд. За границу вывезено 25681179 пд. Прибыло въ течение года судовъ изъ русскихъ портовъ 2478, изъ иностранныхъ 224. Общая сумма привезенныхъ въ К. область и Черноморскій округъ изъ внутреннихъ портовъ грузовъ опредѣляется въ 6830654 р., вывезенныхъ туда — въ 12372 г. р., привезенныхъ изъ-за границы — въ 81369 р., вывезенныхъ за границу — въ 23637973 р. Главный предметъ вывоза — хлѣбъ. Торговыхъ заведеній было въ 1892 г. 4710, питейныхъ заведеній 986, постоялыхъ дворовъ 133, оптовыхъ складовъ воды и спирта 88, заведеній съ продажей виноградныхъ винъ 157, трактирныхъ заведеній 126. На Ростово-Владикавказской жел. дор. и Новороссійской ея вѣтви, въ 1892 г., продано пассажирскихъ билетовъ 869962, прилято къ отправленію грузовъ 54572634 пд., въ томъ числѣ зерновыхъ хлѣбовъ 43274582 пд. Въ военномъ, административномъ и полицейскомъ отношеніи К. область (не считая Черноморскаго округа) раздѣляется на семь отдѣловъ, заключающихъ въ себѣ одиннадцать полковыхъ округовъ. Отдѣлы: Екатеринодарскій, Ейскій, Кавказскій, Лабинскій, Баталинскій, Майкопскій и Темрюкскій. Въ церковно-административномъ отношеніи К. область, составляя часть Ставропольской епархіи, раздѣляется на 21 благочинные округа. Почтовыхъ трактовъ 18; протяженіе ихъ 10326 верстъ, проселочныхъ дорогъ около 7600 верстъ. Дороги въ области содержатся прекрасно. Желѣзно-дорожный путь идетъ на 564 версты. 9 войсковыхъ больницъ, 2 городскія. Въ г. Екатеринодарѣ общества экономическое и благотворительное, мѣстныя управления общества спасенія на водахъ и Краснаго Креста,

отдѣленіе государственнаго банка, общества взаимнаго кредита, общественный банкъ, и г. Ейскій общественный банкъ; Александровской банкъ имѣлъ отдѣленія въ гг. Екатеринодарѣ и Новороссійскій и комиссіонерство в г. Ейскій. Въ трехъ станицахъ благотворительныя общества. Два мужскихъ монастыря женская пустынь и женская община. Церквей православныхъ каменныхъ 74 и деревянныхъ 239, неправославнаго исповѣданія 8 каменныхъ и 19 деревянныхъ, синагогъ и мечетей 11 каменныхъ и 133 деревянныхъ. До 1863 г. школъ въ области было мало; заслуга ихъ распространенія принадлежитъ бывшему начальнику области Н. Н. Кармалину, директору вѣдѣнныхъ училищъ Н. О. Блѣдову и попечителю кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскому. При Н. Н. Кармалинѣ (съ 1873 по 1881 г.) для 144 училищъ выстроены прекрасныя зданія; число школъ дошло до 264 (въ 1873 г. — около ста), а число учащихся (въ 1873 г. — 546 чел.) до 13187. Жалованье учителямъ было увеличено. Отведены для школъ земельныя участки, которые составляли къ 1882 г. 20683 дес. Школы снабжены библиотеками и т. д. Составъ учителей увеличился съ 403 до 2450; большинство преподающихъ имѣють специальную подготовку. Къ 1 янв. 1894 г. въ области было начальныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія 291. При одной училищъ для дѣтей изъ сосѣднихъ ауловъ былъ ночлежный пріютъ. Двухклассныхъ училищъ въ селахъ было 29. На содержаніе училищъ поступило 351175 р., въ томъ числѣ отъ сельскихъ обществъ 212573 р., отъ городскихъ обществъ 33287 р. и т. д. Запаснаго капитала у училищъ было къ 1 января 1894 г. 131887 р. Сборъ за ученіе существуетъ въ 151 школѣ и его поступило 11234 р. У 266 училищъ былъ собственныя помѣщенія. Среднее жалованье учителя 410, учительницы — 340 р. Къ 1 января 1894 г. во всѣхъ школахъ обучалось 21187 дѣтей, изъ нихъ дѣвочекъ 5125. Садоводствомъ занимались въ 209 школахъ, огородничествомъ въ 41, шелководствомъ въ 18, пчеловодствомъ въ 44, ремеслами въ 10, рукодѣльемъ въ 59, пѣніемъ въ 231 школѣ. Армяно-григоріанскихъ церковно-приходскихъ училищъ 4, съ 237 учащимися; мусульманскихъ училищъ 4, съ 50 учащимися; церковно-приходскихъ школъ православнаго исповѣданія 197, съ 6005 учащимися. Гимназіи мужская и женская, прогимназіи 1 мужская и 2 женскія, 2 реальныя училища, учительская семинарія въ с. Ладовской, 6 городскихъ училищъ, 1 горская школа въ Майкопѣ; частныхъ учебныхъ заведеній 3 разряда 12, духовное училище. Маріинское женское училище, женская профессиональная школа, военно-фельдшерская школа. Въ г. Екатеринодарѣ устраиваются почти ежегодно курсы для ознакомленія учителей съ садоводствомъ, шелководствомъ и пчеловодствомъ. Эти предметы теоретически и практически преподаются и въ кубанской учительской семинаріи. Археологическія изслѣдованія К. области доставили драгоцѣнный матеріалъ для ознакомленія съ туземной культурой и греческими древностями Прикубанья во времена Воеводска-

КАРТА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Масштабъ
въ Английскихъ дюймѣхъ 45 верстѣ

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ.

- ⊙ Г. ГУБЕРНСКИЙ
  - УЪЗДНЫЙ
  - ⚡ Станица
  - ⊖ Алаи
  - ⚡ Паша, манастир, монастырь, мурта
  - ⊖ Луга
  - Дорога
  - ⚡ Мосты
  - Дороги желѣзныя
  - каменная
  - глиняная
  - Границы вѣдѣныя и вѣдѣныя другими
- продѣла, станицы, селенія, мѣстности, мурты и вѣдѣныя обрѣзаныя станицы, мѣстности, вѣдѣныя и вѣдѣныя другими

го царства; найдено также много бронзовых орудий.

Литература. Кубанскія справочныя книжки за 1883, 91 и 94 г.; «Кубанскій сборникъ»; «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа» (т. VIII, XIV); «Кавказскій календарь» за 1893, 94 и 95 годы; «Матеріалы по археологіи Россіи» (вып. 13); «Матеріалы по археологіи Кавказа»; Е. Д. Фелицынъ, «Кубанскія древности»; «Труды V археологическаго съезда въ Тифлисѣ»; Отчетъ попечителя кавказскаго учебнаго округа за 1893 г.; А. Θ. Селивановъ, «Страница изъ исторіи народнаго образованія въ К. области»; Сборники свѣдѣній о Кавказскихъ горахъ; «Кавказскій Временникъ», сборники и др. изданія кавказскаго статистическаго комитета; Н. Динникъ, «Горы и ущелья К. области», его же, «Оштенъ и окружающія его части К. области» («Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ.», т. XIII и XVI); Н. Кузнецовъ, «Путешествіе по Куб. горамъ» («Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.» т. XV). Ост. лит. см. Кавказскій край (XIII, 848 и 849). *А. Θ. Селивановъ.*

Кубанская постоянная милиція—образована въ 1866 г. изъ горцевъ К. области. Составъ: 1 офицеръ, 2 юнкера, 5 урядниковъ и 80 всадниковъ.

Кубанскій лиманъ—довольно большой лиманъ, находящійся при впадѣніи Кубани въ Черное море. Въ него вливается рѣчка Гастогай.

Кубанскій 76-й пѣхотный полкъ—сформированъ въ 1845 г. изъ частей литовскаго, виленскаго и замосцкаго полковъ и кавказскаго линейнаго № 2 баталіона. Боевыя отличія: 1) георгиевское полковое знамя, съ надписью: «За изгнаніе турокъ изъ Абхазіи 1877 г.»; 2) серебряная труба за войну 1812 г.; 3) знаки на шапки, за отличіе при покореніи западнаго Кавказа въ 1864 г. и 4) походъ за военное отличіе въ войну 1877—78 г.

Кубанскія Областныя Вѣдомости съ 1871 г., а ранѣе съ 1863 года К. Войсковыя Вѣдомости—издаются и редактируются при К. областномъ правленіи въ Екатеринодарѣ, ежедневно. См. Указатель географическаго матеріала, заключающагося въ «К. вѣдомостяхъ» за 1863—1874 г., въ «Приложеніи» къ III тому «Изв. Кавк. Отд. Импер. Русск. Географ. Общ.» за 1874 и 1875 г. Съ 1892 г. ред. неофициальной части В. В. Скиданъ.

Кубанское—селен. Кубанской области, Лабинскаго отд. Жителей 5610; школа, 6 мельницъ, молотилокъ паровыхъ 7 и конныхъ 17, мельницъ 8. Значительное овцеводство. Торгово-промышленныхъ заведовъ 20, фбр. и заводовъ 8. Базары ежедневно.

Кубанское казачье войско—см. Казаки.

Кубанско-Худесное мѣсторожденіе серебро-свинцовыхъ рудъ—въ Баталашинскомъ отдѣлѣ Кубанской обл. Всѣхъ рудоносныхъ жилъ до авг. 1894 г. найдено 68. При рудникѣ минералогической кабинетъ, съ образцами всѣхъ найденныхъ рудъ. Ср. «Записка о предпріятіи общества Эльбрусъ» (СПб. 1894). *А. Θ. С.*

Кубань—одна изъ 4 важнейшихъ рѣкъ Кавказскаго края («Куманъ» у ногайцевъ, «Шизъ» у черкесовъ). Въ началѣ К. течетъ почти на С, затѣмъ (около ст. Невинномысской) поворачиваетъ на СЗ, а недалеко отъ Темужбекской почти на З. Длина К. не менѣе 700 верстъ, а бассейнъ ея занимаетъ пространство около 50000 кв. верствъ. К. начинается тремя главными истоками: Хурзукомъ, получающимъ начало на западномъ склонѣ Эльбруса и принимающимъ въ себя р. Куркюрлю; Удукамомъ, вытекающимъ частью изъ Эльбруса, частью изъ главнаго хребта, и, наконецъ, Учкуданомъ, вытекающимъ изъ главнаго хребта къ З отъ Эльбруса. Они сливаются другъ съ другомъ вблизи Карачаевскихъ ауловъ Учъ-кулана и Хурзука и текутъ обыкновенно быстро. Нѣсколько ниже въ К. съ правой стороны впадаетъ вытекающая изъ Эльбруса рѣка Худесъ, около устья въ котораго К. врывается въ узкое, скалистое, обыкновенно живописное, покрытое лѣсомъ Кубанское ущелье. Здѣсь К. принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны Дуугъ, а нѣсколько ниже Теберду. Еще ниже, гдѣ ущелье замѣтно расширяется, въ К. впадаетъ въ правой стороны Мара, а потомъ Джугута, Джаганасъ, Невинка, а съ лѣвой всѣ главнѣйшіе ея притоки: Малый и Большой Зеленчукъ, Урупъ, Лаба, Вѣлая, Шшигъ, Псекупсъ, Афицъ, Адагумъ и пр. Наибольшіе изъ притоковъ К.—Лаба (см.), затѣмъ Вѣлая. Главнѣйшіе притоки К. принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны. Съ правой стороны она принимаетъ притоки только въ своемъ верхнемъ теченіи. Ширина К. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 100 саж. и даже болѣе; вблизи устья К. проноситъ въ секунду, по приблизительному исчисленію, ок. 1120 куб. метр. воды, содержащей около 4^{1/2} твердыхъ примѣсей. Самая большая и мутная вода въ К.—лѣтомъ, во время большихъ дождей и самаго сильнаго таянія снѣговъ на горахъ; осенью-же и зимой воды въ К. мало и она отличается чистотою и прозрачностью. Теченіе К., за исключеніемъ низовьевъ ея, очень быстрое. Въ верховьяхъ своихъ она имѣетъ не менѣе 50—60 футовъ паденія на версту. Даже около Екатеринодара, въ 200 верстахъ отъ своихъ устьевъ, К. течетъ еще довольно быстро. Верховья К. болѣе или менѣе лѣсисты, дальше же она протекаетъ по мѣстамъ степнымъ, открытымъ, при чемъ только по берегамъ ея тянутся нешироки полосы лѣсовъ. Верстахъ въ 70 отъ устья К. раздѣляется на 2 рукава. Правый, называемый Протокой, направляется къ С и впадаетъ въ Азовское море, а лѣвый, болѣе обильный водой, течетъ на З къ Таманскому полуострову, гдѣ, въ свою очередь, раздѣляется на 2 главныхъ протока, изъ которыхъ одинъ вливается въ Азовское море, а другой—въ Черное. Въ низовьяхъ К. часто измѣняетъ свое теченіе, поэтому описаніе старинныхъ авторовъ совсѣмъ не соответствуетъ современному состоянію устья ея. Въ XV столѣтіи, напр., гораздо большая часть водъ К. направлялась въ Азовское море, а не въ Черное, какъ теперь (о К. см. также Кавказскій край).

Н. Я. Динникъ.

Кубань — газета общественная, литературная и политическая, выходила в 1882—1885 г. отъ 1 до 2 разъ в недѣлю. Редакторъ-издатель Н. Г. Мойсеенко.

Кубаревъ (Алексѣй Михайловичъ, 1796—1881)—известный палеологъ. Сынъ моск. священника, К. учился в славяно-греко-латинской акад., а затѣмъ в моск. унив. Защитив магистерскую диссертацию: «De origine summo perfectionis gradu variisque fatis eloquentiae Romanae», К. занялъ кафедру римской словесности въ московскомъ унив. Напечаталъ: нѣсколько учебниковъ по латинской грамматикѣ, «Теорію русск. стихосложенія» (М., 1837), «О Саллустіевой рѣчи противъ Цицерона и о нѣкоторыхъ вставкахъ, находящихся въ риторическихкихъ наставленіяхъ Квинтиліана» (М., 1870), «Новыя критич. примѣчанія къ жизнеописаніямъ К. Непога» (М., 1873) и др. Особую известность К. приобрѣлъ трудами по русск. палеологии, вложивъ въ нихъ массу знаний и труда. Таковы: «Несторъ, первый писатель русской исторіи, церковной и гражданской» («Русск. Истор. Сборникъ», 1840, т. IV); «О патерикѣ печерскомъ и описаніе харейнаго списка печерскаго патерика» («Чт. в Общ. Ист. и Древн.», 1847, кн. 9); «О редакціяхъ патерика печерскаго» (ib., 1858, кн. 3); «Откуда слово Кремль» и др. Ср. Варсуковъ, «Русскіе палеологи сороковыхъ годовъ» (М., 1880).

Кубари — легкія и мелко сидяція гребниа рыболовныя судна (во Владимірской губ.), состояція изъ двухъ выдолбленныхъ колоды, длиною до сажени и въ діаметрѣ отъ $\frac{3}{4}$ до 1 арш. каждая, соединенныхъ вмѣстѣ перпендикулярными боками: образуется лодка съ продольною перегородкою посерединѣ, на нее накладываютъ доску, составляющую продольную скамейку, на которой сидятъ веркомъ.

Кубасовъ (Сергій Іевлевъ) — тобольскій сынъ боярскій, переписчикъ, а можетъ быть и композиторъ одного изъ хронографовъ XVIII в. Хронографъ этотъ состоитъ изъ трехъ частей: въ первой заключаются общенсторическія статьи, взятны изъ хронографа первой редакціи, во второй — статьи по исторіи Россіи до Ивана Грознаго, составленныя по хронографу и летописямъ; третья часть имѣетъ особое заглавіе «Повѣсти» и описываетъ событія царствованія Ивана Грознаго и Смутнаго времени. До недавней поры эту «Повѣсть» считали самостоятельнымъ произведеніемъ К. Проф. Ключевскій («Волжская дума», М. 1882, стр. 375) первый указалъ, что авторомъ «Повѣсти» былъ не К., а кн. Ив. Катиревъ-Ростовскій (см.). Эта часть хронографа напечатана А. Поповымъ въ его «Изборникѣ» (М. 1869). См. также А. Поповъ, «Обзоръ хронографовъ русской редакціи» (М., 1866—69, т. II) и С. Платоновъ, «Древне-русскія повѣсти и сказанія о Смутномъ времени» (СПб., 1888).

Кубеба (Piper Cubeba L. fil.) — цѣлющееся древесное растеніе, до 6 м. высоту, изъ семейства перечныхъ (Piperaceae); вильчаторазвѣтвенныя вѣтви цилиндрическія, со вздутыми узлами; сначала онѣ тонко волосистыя, затѣмъ совершенно голыя. Перистоочервные, при основаніи сердцевидные, испепренныя просвѣчивающими железками ли-

стья очередные, на женскихъ экземплярахъ удлинненно-эллиптическіе, на мужскихъ яйцевидно-эллиптическіе. Цвѣтки однополые, мужскіе, собранныя въ узкіе цилиндрическіе колосья, состоятъ изъ 2 или 3 тычинокъ; облоцвѣтника нѣтъ; женскіе собраны въ болѣе длинныя, свѣшивающіяся колосья; цвѣтокъ состоитъ изъ пестика, съ шаровидною одногнѣздою завязью и съ сидячимъ рыльцемъ; плодъ—шаровидная ягода, сначала сидячая, подъ конецъ на длинной ножкѣ. Стѣна почти шаровидная, съ большимъ наружнымъ бѣлкомъ. К. дико растеть на Ю Борнео, на Явѣ, Суматрѣ, разводится на Антильскихъ островахъ. Плоды К. содержатъ 4—13% эфирнаго масла (изъ котораго добывается кубебная камфора), алколюдь кубебинъ, кристаллическое вещество безъ вкуса и запаха, около 3% смолы и до 1% кубебовой кислоты. Въ медицинѣ употребляются плоды этого растенія — почти исключительно при катаррѣ мочеиспускательнаго канала.

С. Р.

Кубен—болгарская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при р. Кайнакъ, въ 159 в. отъ у. г.; 541 дворъ, 3529 жит., правосл. церковь, мужское 2-классное училище, народная школа, больница, 6 лавокъ, ежедневныя базары. Колонія основана на мѣстѣ погайской деревни Кубей, разоренной въ 1809 г., и заселена болгарами изъ Добруджи.

Кубельна (Томашъ) — чешскій писатель (1768—1836), издалъ 30 разныхъ сочиненій для дѣтей и для народа, оригинальныхъ и переведенныхъ. Редактировалъ «Noviny roštovské».

Кубенскія князья — составляютъ вѣтвь князей Ярославскихъ. Внукъ Василя Давидовича Грознаго, кн. ярославскаго, Дмитрій Васильевичъ (1420—1440), кн. заозерскій (см. XII, 231), имѣлъ сына Семена, который получилъ Кубену или Кубень, т. е. юговост. часть Кубенскаго озера съ областью р. Кубены. Дѣти и внуки Семена Дмитріевича уже не были удѣльными князьями. *Иванъ Семеновичъ*, старшій сынъ его, при Іоаннѣ III былъ въ околнничихъ; въ 1500 г. справлялъ посольство къ крымскому хану. *Иванъ Ивановичъ* былъ близокъ къ вел. кн. Василю; въ 1546 г. казненъ по ложному доносу о подстрекательствѣ къ бунту новгородскихъ пичальниковъ. *Михаилъ Ивановичъ*, околничій, потомъ бояринъ, ходилъ въ большомъ полку противъ крымскаго хана Сафы-Гирея. Ум. въ 1550 г. См. родословныя «Вархатную», «Временника» и др. «Собр. Г. Гр. и Дог.» (I, №№ 64, 66, 75, 86, 112); «П. С. Р. Лѣт.» (IV, 299—300; VI, 44, 265, 268; VII, 221; VIII, 238, 270, 273, 279, 288, 299); «Древняя Росс. Библіолика» (XX, 21, 23, 25, 27—28, 33, 36).

А. Э.

Кубенское или **Кубинское озеро**—въ юго-зап. части Вологодской губ., на границѣ у. Вологодскаго и Кадниковскаго. Поверхность его занимаетъ 345,6 кв. в., окружность его около 148 верстъ; лежитъ между 59°27' и 59°31' с. ш. и между 39°44'0" и 39°45'40" в. д. отъ Гринича, такъ что наибольшее протяженіе его съ С на Ю равняется 42 вер. (24'), а съ В на З—36 вер. (41'). Оно имѣетъ сѣв.-вост. расположеніе, длина коего отъ впаденія

р. Порозовицы до истока р. Сухоны около 53 вер., а ширина отъ 2,5 до 10 вер. Озеро занимает самую низкую часть равнины, слабо къ нему склоняющейся съ сѣв.-вост. стороны, откуда въ озеро текутъ важнѣйшіе его притоки; вслѣдствіе этого сѣв.-вост. лѣсное побережье озера такъ полого къ нему спускается, что съ этой стороны береговая линія озера непостоянна, а побережье затопляется водою на нѣскозько верстъ отъ обыкновенной черты, не только во время весенняго половодья, но даже осенью и лѣтомъ при сильныхъ дождяхъ. Юго-зап. берегъ (Вологодскій), напротивъ, окаймленъ, въ недалекомъ разстояніи отъ нормальной береговой линіи, небольшими возвышенностями, полагающими предѣлъ раздѣламъ озера съ этой стороны; она хорошо обработана, очищена отъ лѣсной растительности и покрыта селеніями. У самаго юго-вост. угла озера, близъ выхода Сухоны, возвышенности удаляются отъ береговой линіи, отдѣляясь отъ нея низменною, болотистую, поемною полосую. Обыкновенная глубина озера 1 с., а въ фарватерѣ отъ 2 до 4 с.; въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ до 5 и 6 с.; къ берегамъ озеро становится совершенно мелководнымъ. Дно его почти вездѣ песчаное, въ глубокой средней полосѣ вязкое и иловатое; мѣстами встрѣчаются каменныя гряды, именно къ С отъ устья р. Уфтуги и близъ о-ва Каменнаго (на немъ Спасо-Каменскій м-рь), соединеннаго съ берегомъ подводною песчанною косою, видною при низкой водѣ. Между устьями р. Уфтуги и Сичаймы, вдоль сѣв.-вост. побережья озера, простирается узкій о-въ (25 вер. длины, 50—300 саж. ширины), отдѣленный отъ материка продолговатымъ неправильной формы пространствомъ воды—Токшинскимъ озеромъ. Большая часть К. оз. поросла водяными растеніями: осокою *Scirpus lacustris*, кувшинчиками (*Nymphaea alba*, *Nuphar luteum*) и наядами (*Potamogeton*). Рыбою озеро, вслѣдствіе разнообразнаго характера притоковъ и обила растительныхъ веществъ, весьма богато. Главныя породы ея здѣсь: окунь, ершъ, лещъ, язь, сорога (*Leuciscus rutilus*), щука, нельмушка (*Corregonus Nilssonii*), налимъ, изрѣдка стерлядь. Рыбныя ловли здѣсь извѣстны съ древнихъ временъ. При посредствѣ изливающейся въ озеро р. Сухоны, притока Сѣв. Двины, и канала принца Александра Виртембергскаго, соединяющаго р. Порозовицу, впадающую въ К. оз., съ р. Шексоной, вытекающей изъ Вѣлаго оз. и впадающей въ Волгу, К. оз. служитъ воднымъ сообщеніемъ, соединяющимъ Вѣлое м. съ Балтійскимъ и Каспійскимъ. Притоки К. оз.: съ СВ—Порозовица, съ СВ—Кубина, Уфтуга и др., на ЮЗ—Ельма; вытекаетъ изъ К. оз.—р. Сухоны (см.). На озерѣ находится старинный Спасо-Каменный м-рь, на небольшомъ о-вкѣ. Окрестности монастыря даютъ понятіе о томъ, какимъ образомъ льдины образуютъ такъ наз. дольмены или каменные столы и въ наше время, поднимая каменные глыбы на нѣсколько сажень выше нормальнаго уровня воды. См. кн. П. П. Вяземскій, «Монастыри на Ладожскомъ и Кубенскомъ озерѣ» («Памятники древней письменности», 1881, и «Сочиненія», т. I).

Кубера или *Кувера* (санскр. Kubêra, Kuvêra—«съ дурнымъ тѣломъ») — въ индійской мифологіи богъ богатствъ, одинъ изъ восьми Локапала или охранителей міра.

Cubiculum: 1) первоначально и главнымъ образомъ фамильная почивальня въ римскомъ домѣ, затѣмъ вообще жилой покой. Въ большихъ домахъ С. назывались также небольшія комнаты, выходившія въ перистиль или атриумъ и предназначенныя для пріема гостей и т. п.; 2) императорская ложа въ циркѣ и на ипподромѣ; 3) на языкѣ первыхъ христіанъ—могилы въ катакомбахъ, имѣвшія видъ вырубленныхъ въ стѣнѣ нишъ. А. Ц.

Кубиль—1) см. Врусовой лѣсъ (четверка, IV, 762); 2) см. Врусь (мемельскій, IV, 765); 3) складочные хѣры дровъ, заготавлиемыхъ на р. Свири—объемъ—2,16 куб. саж.; въ Олонеккой губ. изъ сухоподстоя, или сушняка, для внутренняго употребленія, объемомъ—2,0 куб. саж. и для сплава въ СПб., объемомъ—0,874 кв. саж.; въ Волынской губ. (см. Дрова, XI, 169); 4) мѣра древеснаго угля въ 47 чет. и 5) общепотребительное уменьшенное названіе куб. сажени.

Кубильо де Арагонъ (Альваро Cubillo de Aragon)—испанскій драматургъ. Повидимому, родился въ первые года XVII в. и былъ еще живъ въ 1660 г. Написалъ около сотни пьесъ, но многія изъ нихъ потеряны. Часть его драмъ, вмѣстѣ съ другими его произведеніями, была напечатана подъ заглавіемъ «El Espano de las Musas». Лирическія его произведенія, романы, аллегорическія поэмы и пр. слабѣе его драмъ. Особеннымъ успѣхомъ пользовался при жизни автора «El gauo de Andalucia».

Кубинскій 155-й пѣхотный полкъ—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ частей севастопольскаго пѣхотнаго полка, къ которымъ въ 1874 г. присоединенъ еще 24-й кавказскій линейный батальонъ. Боевыя отличія: 1) георгиевское полковое знамя, за турецкую войну 1877—78 гг.; 2) походъ за военное отличіе; 3) знаки на шапки, за кавказскую войну; 4) георгиевскія трубы, за сраженіе при Деве-Бойну 23 октября 1877 г.

Кубическая система (кристаллографія)—см. Системы кристаллическія и Правильная система.

Кубанцкіе и *Кублицкіе-Пиоттухи*—литовскій дворянскій родъ, герба *Прусъ 3-й*, восходящій къ XVI в. Одна вѣтвь К. съ половины XVII в., послѣ покоренія Смоленска, состоитъ въ русскомъ подданствѣ. Родъ К. и К.-Пиоттуховъ внесенъ въ VI и I ч. родосл. кн. Виленской, Витебской, Могилевской и Смоленской губ.

Кублицкій (Михаилъ Евстафьевичъ, 1821—1875)—знатокъ театра и музыки. Помѣщалъ свои статьи въ «Весѣдѣ» и «Голосѣ»; отдѣльно издалъ: «Исторію музыки» и «Исторію музыкальной драмы».

Кубль-гира или *Кили-катръ*—бродячее племя въ южн. части области маграттовъ (Остиндіи); перевозчики черезъ рѣки и продавцы картинъ, изображающихъ національныхъ героевъ (даревичей Пандава) и т. д.

Кубовичъ (Франтишекъ, род. въ 1807 г.)—чешско-славянскій писатель, священникъ.

Издатель «Sumovní kronika slavn. králův uher-ských pro dítky» (1838), «Zaklad všeho dobrého» (1838) и др.

Кубовое крашение — см. Индиго и Кубовые ситцы.

Кубовые ситцы. — Окрашенная в синий кубовый цвет (см. Индиго) ткань весьма часто подвергается расцветке в несколько колеров и тогда получаются ситцы с синими кубовыми грунтами, которые пользуются очень большим распространением, в особенности в среде сельского населения. Приготовление кубовых ситцев представляет один из старых приемов ситцепечатного дела и практиковалось в довольно широких размерах еще в прошлом столетии. Расцветка по кубу ныне производится двумя способами: или помощью резервата, так называемой «вапы», или помощью вытравки. Резерват, представляющий более старый прием работы, имевший большое значение еще и теперь, основывается на том, что на ткань, подготовленную к крашению, но еще не окрашенную, печатается резерв — «вапа», в состав которого входят вещества, препятствующие осаждению краски на волокно. Таким образом, на всех тех местах, где напечатан узор, ткань останется незакрашенной; если же в состав вапы входило вещество, способное после той или другой обработки давать окрашивание того или другого цвета, то на ткани получится цветной узор. Вытравка производится по окрашенной уже ткани; при этом на ткань печатается краска, в состав которой входят вещества, способные разрушить, окислить индиго и, следовательно, белый узор получается путем разрушения пигмента. Если в краску, наряду с окислителями, вводят другие пигменты, то очевидно, вместо белого получится цветной узор. С экономической точки зрения резерват имеет несомненные преимущества, так как таким путем устраняется непроизводительная трата ценного пигмента; в техническом же отношении он оставляет желать многого, так как контуры получаются не достаточно отчетливые и краски не достаточно живы.

Важные кубовые ситцы готовят чаще всего в ручную, при помощи деревянных набивных форм, так наз. «манер» (см.) или же на перротивах (см.). В состав белой вапы входят: глина (высший сорт каолина), камедь, клей, медные соли, а если печатается цветная вапа (желтая, оранжевая или зеленая), то еще и свинцовая. Краска готовится сперва тщательным размешиванием глины с водою на холоду, затем развариванием приготовленной минеральной загустки с камедью, клеєм и медными солями: медным купоросом, азотомедною и искусномедною солями. Действующим началом вапы и являются медные соли; при погружении белой ткани с напечатанной на ней вапой в куб (см. Индиго), в местах напечатанного узора выдвигается окись меди, которая окисляет растворенное в кубе белое индиго в нерастворимое синее и сама при этом раскисляется в закис меди; выдвигающееся же на поверхность напечатанного

узора нерастворимое синее индиго остается на поверхности, как таковое, не закрываясь в порах волокна. Ткань для вапного крашения берется хорошо отбеленная и перед набивкой сильно каландрится, чтобы сплюснуть волокна, так как в этом случае набитая вапа плотнее пристаёт к волокну и лучше держится. После набивки ткань висит два дня, чтобы вапа высохла, и затем уже окрашивается в куб. По окрашивании до желаемой густоты цвета, ткань пропускают через слабую серную кислоту и затем моют в воде, при чем вапа сходит и получается белый узор по синему фону. Если набивался крупный (так наз. «ляпистый») узор, то иногда на него вновь набивается вапой более мелкий узор и затем, по высушивании, ткань окрашивается второй раз в слабый куб; при этом оставшиеся незакрытыми вапой белые места окрашиваются в светлый голубой цвет. По пропуску через кислоту и по промывке водою получается так наз. «двукубовая» ткань, с густым синим грунтом и узорчатой расцветкой в светлоголубой и белый цвета. Кроме белого и светлоголубого цвета, помощью резервата наносятся на ткань также желтый, оранжевый и зеленый цвета. Для получения желтого узора в вапу, кроме медных солей, вводят еще свинцовые. При окрашивании в куб, под влиянием содержащейся в нем свободной щелочи, происходит осаждение на волокно окиси свинца, которая, при последующем пропуске через раствор хромпика, переходит в желтую хромосвинцовую соль. Для получения оранжевого цвета, так наз. вапы «ранней», окрашенная в кубовый цвет ткань с нанесенным желтым узором пропускается через теплый раствор извести; при этом средняя хромосвинцовая соль переходит в основную соль оранжевого цвета. В состав зеленой вапы входят и свинцовые, и медные соли, но последние в количестве, недостаточном для полного резерва. Вследствие этого при крашении в куб закрасятся тоже в места, покрытые вапой, только в гораздо более слабый светлоголубой цвет; вместе с тем в этих же местах на ткань осадет и окись свинца. При пропуске через раствор хромпика образуется желтый цвет, который вместе с голубым дает зеленый. Для получения красивого зеленого цвета существенное значение имеет отношение между количествами медных и свинцовых солей, входящих в состав вапы.

При расцветке кубовых ситцев вытравкой узор воспроизводится исключительно на ситце-печатных машинах, вследствие чего вытравные краски по кубу обладают гораздо большим изяществом. Этот прием работы применяется в особенности для воспроизведения мелких рисунков. Прежде вытравные краски для белого узора готовились из загустки (обыкновенно густой отвар траганта), азотной кислоты и хромпика; для желтого к этим веществам прибавлялась еще основная хромосвинцовая соль (балтимор). Такой прием работы был, однако, весьма неудовлетворителен. Помимо

того, что свободная хромовая кислота окисляла загустку, по напечатаніи узора, при сколько нибудь значительномъ содержаніи хромовой кислоты происходило окисленіе не только индиго, но и самого волокна. Теперь краска составляется только изъ загустки (трагантъ и лейкогуммъ) и насыщеннаго раствора средней хромовокаліевой соли; послѣ печати и подсушиванія нанесенной краски ткань пропускается черезъ растворъ смѣси сѣрной и щавелевой кислотъ. При этомъ сѣрная кислота разлагаетъ среднюю хромовокаліевую соль съ выдѣленіемъ свободной хромовой кислоты, которая окисляетъ индиго, вслѣдствіе чего на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ была напечатана краска, на ткани проявляется бѣлый узоръ. Прибавка щавелевой кислоты умѣряетъ окисляющее дѣйствіе хромовой кислоты, которая, переходя частью въ растворъ, могла бы повредить основной синій цвѣтъ фона, а по контурамъ узора даже ослабить прочность волокна. Въ составъ цвѣтныхъ вытравныхъ красокъ по кубу, кромѣ загустки и хромовой соли, вводятся еще: альбуминъ въ видѣ густого раствора и минеральныя пигменты того или другаго цвѣта. Такимъ образомъ для краснаго цвѣта берутъ киноваръ (см.), для желтаго хромъ-оранжъ (см. Кронъ), для зеленаго веръ-гине (см.). Краска такого состава послѣ печати подсушивается и затѣмъ пропускается черезъ указанную выше смѣсь кислотъ; при этомъ происходитъ разложеніе хромовокаліевой соли съ выдѣленіемъ хромовой кислоты, окисляющей индиго, и свертываніе альбумина, вслѣдствіе чего краска закрѣпляется на волокно. Вытравныя краски менѣе прочны чѣмъ вапныя.

А. П. Л. Д.

Кубра—р. Владимірской губ., лѣвый притокъ Больш. Нерля, протекаетъ по Переяславскому у. Длина теченія 50 в. Берега крутые.

Кубрасы—такъ называютъ въ Южн. Америкѣ дѣтей, происшедшихъ отъ смѣшанныхъ браковъ негровъ съ мулатами.

Кубратъ у визант. хронографовъ или Куртъ въ туземномъ разсказѣ (см. А. Поповъ, «Обзоръ хронографовъ русской редакціи», I, 25)—одинъ изъ древн. болгарскихъ князей. Подъ его начальствомъ болгаре освободились отъ тяжелаго ига аваровъ; извѣстно также, что около 634—641 г. К. заключилъ дружественный союзъ съ византійскимъ имп. Геракліемъ.

Кубрикъ или орлопъ-декъ—см. Корабль.

Кубутскій родъ бурятъ—хорвнскаго племени, кочуетъ въ Верхнеудинскомъ округѣ, Забайкальской области, по рр. Хилоку и Удѣ. Родъ этотъ весьма многочисленный; постепенно сливается съ остальнымъ населеніемъ области.

Кубъ—см. Тѣла геометрическія и Степень.

Кубъ—подготовленный къ крашенію растворъ индиго въ щелочахъ. См. Индиго и Кубовые ситцы.

Кубышка—см. Кувшинковыя.

Кубышь—рч. верстъ 12 длиною, впадаетъ въ Кубань съ лѣвой стороны немного ниже Хумаринской крѣпости. Въ 2 в. отъ нея находятся каменноугольныя копи, разрабатываемыя уже въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ.

Кубыша—небольшая горная рѣчка, находящаяся въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ Кубанской области. Вытекаетъ изъ сѣвернаго склона горы Баранахи и впадаетъ въ Урупъ (притокъ Кубани).

Н. Д.

Кувшинка—см. Кувшинковыя.

Кувшинковія или *нимфейныя* (Nymphaeaceae)—водяныя растенія (см.) съ подводнымъ корневищемъ, иногда толщиною въ футъ и больше, погруженнымъ въ илстое дно рѣкъ и стоячихъ водъ. Листья по большей части цѣльныя, пловучіе, на длинныхъ черешкахъ, рѣдко выставляются высоко надъ водою, еще рѣже мелко разсѣченные—тогда они подводныя. Цвѣты одинокіе на длинныхъ цветоножкахъ, чаще всего крупныя и красивыя. Въ чашечкѣ отъ 3 до 6 частей, въ вѣнчикѣ отъ 3 до неопредѣленнаго числа; тычинокъ 6 или неопредѣленное число. Пестики, концы 3 или много, сростаются между собою въ одну цѣльную многоязычную завязь—нижнюю, полунижнюю или верхнюю; рыльцо щитовидное; плодъ подводный или пловучій, многосѣмянный; сѣмена съ двойнымъ бѣлкомъ. Къ этому семейству относятъ 35 видовъ, попадающихся въ прѣсныхъ или изрѣдка слегка солоноватыхъ водахъ почти всего земнаго шара. Семейство многотипное и считается аномальнымъ, такъ какъ сродство его съ другими весьма отдаленное. Раздѣляется на 3 подсемейства. I. *Sabotbaeae*. Чашелистиковъ и лепестковъ по 3, завязь верхняя, сѣмяпочки въ маломъ числѣ. Подводныя листья иногда разсѣченные. Роды *Sabotba*—въ Америкѣ, и *Vasenia*—въ Сѣв. Америкѣ, Индіи и Австраліи. II. *Nymphaeae*. Чашелистиковъ отъ 4 до 6. Лепестковъ и тычинокъ много, также какъ и сѣмяпочекъ. Роды: 1) *Nymphaea*—кувшинка, пестики погружены въ губчатое цвѣтоложе, на которомъ сидятъ многочисленныя тычинки и лепестки. Замѣчается постепенный переходъ отъ лепестковъ къ тычинкамъ. Сюда около 20 видовъ съ красивыми, крупными цвѣтами бѣлаго, голубого или розоваго цвѣта. Въ нашихъ водахъ особенно распространена *N. alba*—бѣлая кувшинка, называемая также водяною лиліею, лататъ. Составляетъ украшеніе рѣкъ и прудовъ. Въ акваріяхъ разводятъ *N. caerulea* и пр. 2) *Nuphar Sm.*—кубышка; чашелистиковъ отъ 5 до 6; тычинки и лепестки нижніе или полунижніе, такъ какъ цвѣтоложе ихъ не облекаетъ. Около 4 видовъ. У насъ весьма распространенъ *N. luteum*—желтая кувшинка или кубышка, имѣющая еще много и другихъ названій. Сюда-же знаменитый родъ *Victoria* (см.). III. *Nelumboneae*. Листья и цвѣты надводныя—первыя на длинныхъ черешкахъ, вторыя на длинныхъ стрѣлкахъ; цвѣтоложе сильно разроствается и въ немъ погружены отдѣльные пестики, превращающіеся въ односѣмянныя орхообразныя плодики. У насъ около Астрахани въ нѣкоторыхъ прѣсноводныхъ или солоноватыхъ заводяхъ Каспія растетъ *N. speciosum* съ крупными розовыми цвѣтами. Нигдѣ въ Европѣ больше не попадаетъ. Далѣе на В въ Азіи растетъ тамъ и сямъ, а въ Китаѣ разводится ради корневища, которое употребляется въ пищу. Его разводили въ древнемъ Египтѣ—это знаменитый *лотес*. Американ-

ский видъ *Nelumbium luteum* съ желтыми цвѣтами. Оба разводятся съ успѣхомъ въ большихъ азварьяхъ.

А. Бекетовъ.

Кугель (А. Р.) — журналистъ. Род. въ 1863 г. Учился на юридич. факультетѣ сиб. унив. Часть его газетныхъ статей составила сборникъ: «Безъ заглавья» (СПб., 1891).

Куглеръ (Бернгардъ) — историкъ, сынъ Франца К. род. въ 1837 г.; проф. въ Тюбингенѣ. Соч. его: «Boemund und Tankred» (Тюб. 1862), «Ulrich, Herzog von Wirttemberg» (Штутт. 1865), «Studien zur Geschichte des zweiten Kreuzzuges» (ib. 1866), «Christoph, Herzog zu Wirttemberg» (ib. 1868—72), «Die Jubiläen der Universität Tübingen» (Тюб. 1877), «Geschichte der Kreuzzüge» (въ «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen» Овенена, Берл. 1880; 2 изд., 1890), «Die Hohenzollern und das deutsche Vaterland» (вмѣстѣ съ графомъ Штильфридъ, 1881; 3 изд. Мюнх. 1884), «Albert von Aachen» (Штутт. 1885), «Kaiser Wilhelm und seine Zeit» (Мюнх. 1888). Его «Исторія крестовыхъ походовъ» переведена на русскій языкъ.

Куглеръ (Францъ-Теодоръ Kugler, 1808—1858) — выдающийся нѣмецкій историкъ изящн. искусствъ и поэтъ, проф. въ Берлинѣ; выступилъ на литературное поприще въ 1830 г. со сборникомъ стихотвореній, композицій для гнѣнья и рисунковъ, подъ заглавіемъ: «Skizzenbuch». Первый художественно-историческій трудъ его былъ посвященъ памятникамъ средневѣковаго искусства въ Пруссіи. Въ 1835 г. издалъ изслѣдованіе «О полихроміи въ греческой архитектурѣ и пластикѣ», а послѣ поѣздки въ Италию — весьма цѣнное сочиненіе: «Handbuch der Malerei von Constantin d. Gr. bis auf die neuere Zeit» (Берлинъ 1837, третье изд. 1867; русск. перев. Москва, 1872 г.). Написалъ еще: «Beschreibung und Geschichte der Schlosskirche zu Quedlinburg» (1838), «Beschreibung der Kunstschätze von Berlin und Potsdam» (1838), «Pommersche Kunstgeschichte», «Geschichte Friedrichs d. Gr.» (1840; 10 изд. съ превосходными иллюстраціями А. Менцеля), «Neuere Geschichte des preussischen Staats und Volks» (1844), драмы «Якобея» и «Дождь и догаресса» и др. Въ 1840 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ собраніе своихъ стихотвореній. Самый зрѣлый, обширный и важный его трудъ — «Руководство къ исторіи искусства» (Штуттгартъ, 1841—42; 5-ое изд., подъ редакціей Любке, 1871—72; русск. перев. Е. Корша, Москва, 1869—71), въ которомъ онъ, первый изъ всѣхъ нѣмецкихъ ученыхъ, сдѣлалъ удачную попытку полнаго и прагматическаго изложенія развитія искусства во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Приглашенный прусскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія заняться разработкою различныхъ вопросовъ относительно художественнаго образованія, онъ издалъ анонимно: «Ueber die Kunst als Gegenstand der Staatsverwaltung, mit besonderem Bezug auf die Verhältnisse des Preuss. Staates» (Берл. 1847) и «Grundbestimmungen für die Verwaltung der Kunstangelegenheiten im Preuss. Staate» (Берлинъ, 1859). Его «Исторія архитектуры» (Штуттгартъ, 1854—1873) осталась неоконченною и была продолжена

Любке и Вуркгардомъ. Издалъ еще сборникъ небольшихъ статей и монографій по части исторіи искусства (Штуттгартъ, 1853—1854) и сборникъ беллетристическихъ сочиненій (Штуттгартъ, 1851—52).

А. Н.—ст.

Кугоен — степная рч. в. въ 70 динво, въ Ейскомъ отдѣлѣ Кубанской области. Впадаетъ въ р. Ею.

Кугуаръ, пума, также *серебристый* или *американскій леоп* (*Felis concolor L.*; см. табл. Кошки) — крупная одноцвѣтная американо-американская кошка. Длина тѣла до 1,20 м., хвостъ 65 см., высота плечъ 65 см.; величина, впрочемъ, бываетъ различная. Водится отъ Сѣв. Патагоніи до Канады включительно, живеть частью въ дѣсахъ, особенно по опушкамъ, частью на равнинахъ. Густой короткій мѣхъ темнаго желторыжаго цвѣта; горло, грудь, внутренняя сторона переднихъ ногъ и брюхо рыжевато-бѣлыя, надъ и подъ глазами обыкновенно по бѣлому пятну; сѣверо-американскіе экземпляры преимущественно рыжевато-бурого цвѣта, патагонскіе и живущіе на Андахъ — серебристо-сѣраго. Наиболѣе крупныхъ размѣровъ К. достигаютъ въ пампасахъ Южн. Америки. Пумы очень кровожадны и истребляютъ много животныхъ, почему приносятъ сильный вредъ стадамъ; на крупныхъ животныхъ (лошадей, муловъ, коровъ) онѣ не нападаютъ. На человѣка К. нападетъ лишь доведенный до крайности или очень голодный. Въ дѣсахъ К. охотится за пекари, водосвинками и т. п., а также за обезьянами. Хорошо плаваютъ, но неохотно переплываютъ большія пространства. Самка рождаетъ послѣ 96-дневной беременности 2—3 сѣбныхъ дѣтенышей свѣтлаго сѣро-бурого цвѣта съ темными пятнами и полосками, которыя исчезаютъ при первомъ линяніи. Гаучосы охотятся за К. верхомъ съ дасо и боласами или съ собаками, въ Сѣв. Америкѣ ихъ загоняютъ на дерево съ помощью собакъ и стрѣляютъ; индѣйцы употребляютъ при охотѣ на К. отравленные стрѣлы или устраиваютъ ловушки. Мясо мѣстами употребляется въ пищу, мѣхъ идетъ на ковры и чепраки.

Н. Кн.

Кугу-са — степная рч. версть въ 100 динвою. На протяженіи версть 80 составляетъ границу Кубанской области и Области Донскаго Войска. Впадаетъ въ р. Ею.

Кугульта (Большая и Малая). *К. Большая* степная рч. динвою версть въ 80, протекаетъ по Новоигорьевскому у. Ставропольской губ. На ней много хуторовъ, владѣльцы которыхъ занимаются по преимуществу овцеводствомъ. Лѣтомъ она почти пересыхаетъ. Получаетъ начало вблизи селенія Кугульта и впадаетъ въ Егорлыкъ. *К. Малая* — течетъ почти параллельно Большой К., но южнѣе ея. Впадаетъ также въ Егорлыкъ.

Кугушевъ (князь Григорій Васильевичъ) — писатель, авторъ нѣкоторыхъ успѣхъ комедій: «Голубой капотъ» («Пантеонъ», 1851), «Комедія безъ названія» (ib. 1852 г.), «Кохиньянка» (подъ псевдонимомъ *Блалевъ*) и др. Кромѣ того написалъ: «Корнетъ Отлегаевъ» («Русск. Вѣстн.» 1856 и отд. М. 1858); «Шылъ» («Русск. Вѣстн.» 1856 и отд. М. 1858); «Странникъ», эскизъ провинц. жизни («Отеч. Зап.»

1857, т. 112); «Постороннее вліаніе», романъ (М. 1858—59, четыре части). Въ своихъ произведеніяхъ К. выказалъ несомнѣнную наблюдательность, а «Корнетъ Отлетаевъ» до сихъ поръ пользуется нѣкоторою попоулярностью, благодаря живо нарисованному типу кавалериста — безшабашнаго прожигателя жизни. К. умеръ въ 1871 г.

Кугушевъ (князь Николай Михайловичъ) — писатель. Напеч.: «Любовная шутка», ком. (Смоленскъ, 1800); «Соболья шуба или споръ до слезъ, а объ завладѣ не бейся» (М. 1803); «Мой курсъ въ Лянецкѣ» (М. 1804); «Грановитая палата» (М. 1808; рассказы изъ русск. исторіи въ стихахъ); «Праздное время инвалида» (М. 1814; сборн. стихотвореній).

Кугушевъ (князь Флоръ Васильевичъ, 1851—1881) — юмористъ. Учился въ харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ, но курса не кончилъ; затѣмъ былъ актеромъ частныхъ сценъ. Помѣщалъ въ «Стрекозѣ», «Вудильникѣ» и др. бойко написанные сатирическіе рассказы; часть ихъ вошла въ сборникъ: «Среди пріятной компаніи» (М., 1881).

Кугушевы — русскій княжескій родъ, происходящій отъ татарскаго мурзы Аная Айтугановича Кугушева, пожалованнаго вочиною въ 1639 г. Князь Иванъ К. былъ воеводою въ Инсарѣ (1686—7). Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Пензенской губ.

Кугъ-араль — о-въ въ сѣв. части Аральскаго моря, отдѣляющій послѣднее отъ сѣверной его части, называемой малымъ моремъ (Кичкине-дегизъ). К.-араль имѣетъ въ длину до 40, въ ширину до 10 в. и занимаетъ до 328 кв. в.; самый крупный о-въ на Аральскомъ морѣ. Поверхность о-ва состоитъ изъ плоской возвышенности, круго обрывающейся на югъ и поросшей кое-гдѣ саксауломъ и гребенщикомъ; много солонцовъ.

Куда — р. Иркутской губ. и окр. беретъ начало съ юго-зап. стороны Березовскаго хребта, протекая съ СВ на ЮЗ и впадаетъ съ правой стороны въ р. Ангару. Длина теченія 150 вер., ширина отъ 10 до 30 саж., глубина до 3 арш. Рѣка въ началѣ течетъ въ гористой мѣстности, дабы долина ея расширяется, переходя въ мѣстность волнистую. Долина р. плодородна и населена русскими и бурятами. Рѣка имѣетъ быстрое теченіе и несудоходна, по ней расположено немало мельницъ. Справа въ К. впадаютъ рр. Ординка и Оекъ, а слѣва р. Каменка. По К. идетъ почтовый трактъ на Лену, а отъ д. Хазановской отдѣляется проселочная дорога къ оз. Вайкалу.

Кударинская — казачья станица Троицкосавскаго окр. Забайкальской обл., при рч. Кударѣ и Киретѣ. Дворовъ 769, жит. 5712. Главное занятіе населенія — извозный промыселъ, преимущественно по перевозкѣ чая. Церковь, церковно-приходская школа. Въ прошломъ столѣтіи здѣсь существовала русская пограничная крѣпость Кудара, имѣвшая подземныя, искусно устроенныя укрѣпленія, которыя никому не позволяли осматривать. Ср. «Землеводіе Азіи», К. Риттера (вып. 1-ый, стр. 205—206). Л. В.

Кударинская — слобода Верхнеудинскаго окр., Забайкальской обл., при р. Хараузѣ.

Дворовъ 388, жит. 3289. Хлѣбопашество и охота. Црк. и школа.

Кударинская степь — Верхнеудинскаго окр., Забайкальской обл., тянется по южн. берегу Байкала отъ береговой губы на протяженіи 60 в. и оканчивается около Посольскаго монастыря; она занимаетъ всю обширную дельту р. Селенги и вверхъ по ней около 25 в. К. степь принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ мѣстностямъ области. Здѣсь одинаково развиты всѣ отрасли сельскаго хозяйства. Велико-Сибирская ж. д. пройдетъ по этой степи. Л. В.

Кударинскіе буряты — см. Буряты.

Кудахуртъ — рч. верста 25 въ длину въ Нальчикскомъ окр. Терской обл. Въ верховьяхъ ея находится нѣсколько небольшихъ, но очень красивыхъ озеръ. Впадаетъ въ Черекъ, притокъ Баксана.

Кудашевы — русскіе княжескіе роды, происходящіе отъ татарскихъ мурзъ; одинъ изъ нихъ восходитъ къ началу XVII в., исповѣдуетъ донынѣ магометанскую вѣру и внесенъ въ V ч. род. кн. Пензенской губ. — Другой родъ К. происходитъ отъ князя Чепалмурзы К., участвовавшаго въ московскомъ осадномъ сидѣннѣ 1618 г. Этотъ родъ князей К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Кіевской и Пензенской губ.

Куддалоръ — см. Каддалоръ.

Кудданахъ — см. Каддапа.

Кудебъ — рѣка Псковской губ., притокъ р. Великой, протекаетъ около 60 верстъ, несплавная.

Кудель — вычесанный и перевязанный пучекъ льну, пеньки, изготовленный для пряжи.

Кудеиство (1 и 2, въ 1 вер. другъ отъ друга) — с. Терской обл., Нальчикскаго округа; 6 мечетей, 2 школы, 67 торгово-промышленныхъ заведеній. Въ первомъ 2230 жителей, во второмъ 1156.

Кудесники — см. Волхвы на Руси (т. VII, 109).

Кудесы — народныя представленія, которыя разыгрываются ряжеными на святахъ, при чемъ сами ряженые носятъ древнее названіе *кудесниковъ*. Это названіе существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новгородской губ. К., упоминаемые еще въ Стоглавѣ, являются однимъ изъ древнихъ видовъ зарождающейся народной драмы; эти представленія носятъ преимущественно сатирическій характеръ и часто являются даже кощунственными. Иногда К. заключаютъ въ себѣ рядъ сценъ изъ народной жизни, напр. діалогъ глупаго барина съ плутомъ слугою или старостой, разбойникомъ, похороны одного изъ ряженныхъ и т. п. Эти народныя сцены однородны съ средневѣковыми нѣмецкими масляничными играми (Fastnachtspiele), французскими *soies* и итальянскими импровизированными представленіями (см. *Commedia dell'arte*). Ср. П. Морозовъ, «Исторія русскаго театра» (1889, I, стр. 8 и слѣд.); А. Веселовскій, «Старинный театръ въ Европѣ» (1870, стр. 401 и слѣд.). Мнѣніе о К., какъ о музыкальномъ инструментѣ вродѣ шаманскаго бубна, см. у Владимірова: «Нѣсколько данныхъ для изученія сѣв. великор. нар.» (1878, стр. 38). В. П.

Куджирь-Нугу или *Чингисхановъ желтннйя воды*—въ вост. Сибири, въ Забайкальской обл., въ Нерчинскомъ окр., близъ Монгольской границы. Лучшій климатъ въ Забайкаль; весьма живописное мѣстоположеніе. Вблизи прѣсноводное озеро. Источники не изслѣдованы и не устроены.

Кудиканъ—рѣчка Амурской обл., прав. прит. Амура; въ долину ея солончаки, вслѣдствіе чего здѣсь во множествѣ водятся олени и лоси, привлекающие сюда охотниковъ.

Кудинъ (Тимофей)—кремнугскій мѣщанинъ, выдававшій себя за импер. Иоанна Антоновича. Въ апрѣлѣ 1778 г. герц. Биронъ отправилъ къ гр. Броуну человѣка, показавшагося ему въ высшей степени подозрительнымъ и опаснымъ. Допрошенный въ канцеляріи рижскаго и ревельскаго ген.-губернатора, этотъ человѣкъ показалъ, что онъ Иванъ Ульрихъ, отъ роду 49 лѣтъ, при посредствѣ коменданта Ребиндера бѣжалъ изъ Шлиссельбургской крѣпости въ 1762 г., былъ запорожскимъ казакомъ до 1774 г., послѣ путешествія по южн. Россіи прибылъ въ 1782 г. въ СПб. и жилъ тамъ подъ видомъ купца; изъ СПб. ѣздилъ въ Архангельскъ, гдѣ узналъ о смерти своихъ родителей (Антонъ и Анна); затѣмъ отправился въ Курляндію къ Бирону узнать подробности своего сверженія. Отправленный въ СПб., онъ на допросѣ открылъ свое настоящее званіе.

В. Р.—ст.

Кудинскіе буряты—см. Буряты, V, 60.

Кудинъ—гор., упоминаемый въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1241 г., теперешнее с. Кудинна Летичевского у., Подольской губ. Остатками древности являются валы, имѣвшіе, особенно въ XVI и XVII вв., важное военное значеніе.

Кудинъ-чай—р., протекающая по Кубинскому у. Ваицкой губ. и впадающая въ Каспійское море. К.-чай беретъ начало въ юго-зап. возвышенной части уѣзда съ сѣв. склоновъ главнаго Кавказскаго хребта и, направляясь на СВ, спускается съ горъ; ниже г. Кубы, черезъ который К.-чай протекаетъ, рѣка выходитъ на низменность и, разбираемая на орошеніе полей, пріобрѣтаетъ весьма важное ирригаціонное значеніе. У впаденія К.-чая въ Каспійское море находится Низовая пристань (Назабадъ). Длина теченія К.-чая до 120 в.

Кудна или *Кутка*—р. Псковской губ., прав. притокъ р. Великой, беретъ начало въ Вязовской группѣ. Ширина до 8 саж. и глубина до 2 арш. Длина теченія 40 в.

Кудинъ (Гансъ)—австр. политикъ, род. въ 1823 г., изучалъ въ Вѣнѣ право и въ 1848 г. былъ выбранъ въ австрійскій рейхстагъ. Его предложеніе объ упраздненіи крѣпостной зависимости (см. Крестьяне, XVI, 670) доставило ему популярность среди крестьянъ, которые, однако, не послѣдовали его воззваніямъ къ революціонному движенію. К. бѣжалъ за границу и участвовалъ въ баденскомъ возстаніи, но усмиренію котораго укрылся въ Швейцаріи. Заочно приговоренный къ смерти, онъ отправился въ Америку, изучилъ медицину и поселился въ качествѣ врача близъ Нью-Йорка. Когда онъ, въ 1872 г., вернулся въ Австрію,

Вѣна поднесла ему званіе почетнаго гражданина. Онъ изобразилъ все имъ пережитое въ «*Rückblicke und Erinnerungen*» (Вѣна, 1873).

Кудрина нѣсь—Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, на побережьи Сѣв. Японскаго моря, при входѣ въ бухту св. Евстафія съ вост. стороны.

Кудруна—средневѣковая нѣм. пѣвня, см. Гудрунъ (IX, 865). Новѣйшее изслѣдованіе о ней на русскомъ языкѣ принадлежитъ Л. Ю. Шепелевичу («К., историко-литературный этюдъ», Харьковъ, 1894).

Кудрявскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Австріи. Емельянъ Аванасьевичъ К. (1776—1845) былъ директоромъ канцеляріи министерства иностранныхъ дѣл. Изъ сыновей его Христіанъ (1814—1878) былъ посланникомъ въ Мадридѣ, Федоръ (1812—1857)—начальникомъ кievскаго арсенала. Родъ К. внесенъ во II ч. род. кн. Кіевской губ.

Кудринъ (Владиміръ Сергѣевичъ)—врачъ, главный медицинскій инспекторъ флота, съ 1880 г. почетный лейбъ-хирургъ; окончилъ моск. унив. въ 1854 г., былъ старшимъ врачомъ морскихъ силъ на Дунаѣ въ послѣднюю русско-турецкую войну; въ 1880 г. назначенъ флагманскимъ докторомъ морскихъ силъ въ Тихомъ океанѣ. Его отчеты о плаваніи на фрегатахъ «Александръ Невскій», «Свѣтлана», «Смѣлый», корветахъ «Варягъ», «Медвѣдь» и др. статьи печ. въ «Медицинскихъ Пріавленіяхъ къ Морскому Сборнику». Отдѣльно «Отчетъ о состояніи здоровья на флотѣ съ 1874 по 1877 г.» (СПб., 1883).

Кудрявцевъ (Александръ Николаевичъ, 1840—88)—прогистеріей, извѣстный богословъ. Сынъ сельскаго священника Владимірской губ., учился въ моск. духовной акад., былъ діакономъ посольской церкви въ Вѣнѣ, путешествовалъ по Венгріи, Сербіи и Чехіи. Въ это время (1867—72) К. сотрудничалъ въ «Моск. Вѣдомостяхъ», сообщая свѣдѣнія о современномъ славянствѣ. Съ 1873 г. былъ проф. богословія въ новороссійскомъ унив., читая иногда и каноническое право. Славился, какъ выдающійся проповѣдникъ. Соч. его: «Мухамеданская религія въ ея происхожденіи, сущности и отношеніи къ религіи христіанской» («Зап. Новор. Унив.», т. XX); «Нищенство, какъ предметъ попеченія церкви, общества и государства» (ib., т. XLIV); «Отношеніе духовенства къ церковному хозяйству» («Церковно-Общественный Вѣстникъ» 1879); «Сравнительный очеркъ видовъ благотворительности» (Одесса, 1884); «Краткій очеркъ наиболѣе выдающихся трудовъ по церковному праву за послѣднее пятилѣтіе» («Протоколы Юридич. Общ. при Новор. ун.» 1881) и мн. др. Послѣ его смерти вышелъ «Краткій курсъ по православному богословію» (М. 1889). Ср. Маркевичъ, «Двадцатипятилѣтіе Импер. новоросс. унив.» (Одесса, 1890); «Памяти проф. Имп. новоросс. унив. А. Н. К.» (Одесса, 1889).

Кудрявцевъ (Викторъ Дмитриевичъ, 1828—1892)—русскій философъ. Происходилъ изъ духовнаго званія, онъ окончилъ курсъ въ московской духовной академіи и тамъ же занималъ кафедру исторіи философіи; преподавалъ логику и исторію философіи покойному

Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Въ цѣломъ рядъ статей онъ касался вопросовъ, которые были предметомъ особеннаго вниманія у насъ въ періодъ шестидесятихъ годовъ (о позитивизмѣ и матеріализмѣ, о прогрессѣ, о дарвинизмѣ и т. п.). Ему удалось также изложить значительную часть своей философской системы, особенно философію религіи и теорію познанія. Сочиненія К. изданы братствомъ пр. Сергія (Сергіевъ посадь, 1892—1894). О К. см. статьи *Алексѣя Введенскаго*, предпосланныя первому тому сочиненій К. и вышедшія затѣмъ отдѣльной брошюрой: «О характерѣ, составѣ (сжатое изложеніе) и значеніи философіи В. Д. Кудрявцева-Платонова» (Сергіевъ пос., 1893). Подробныя біографическія свѣдѣнія даетъ сослуживецъ К., проф. *И. Н. Корсуикій*, въ томъ же первомъ томѣ. Болѣе обстоятельныя біографическія указанія можно найти у *М. Колубовскаго*, въ «Вопр. философіи и психол.», 1890, кн. 4, и въ «Философскомъ Ежегодникѣ» за 1893 г., подъ словами Алексѣя Введенскій и Кудрявцевъ. Философія для К. есть наука объ абсолютномъ и идеяхъ, разсматриваемыхъ въ отношеніи къ абсолютному, въ ихъ взаимной связи и проявленіи въ бытіи феноменальномъ. Она должна вложить душу и жизнь въ изученіе фактовъ и озарить ихъ идеальнымъ свѣтомъ. Для философіи требуется методъ общенаучный, представляющій соединеніе синтеза и анализа. Всѣ, не исключая и скептиковъ, признаютъ существующими міръ духовный, міръ физическій и абсолютно-совершенное существо, совмѣщающее въ себѣ полноту бытія и знанія. Если свести эти коренныя истины къ единству, къ истинѣ первоначальной и основной, то такую истину слѣдуетъ признать бытіе существа абсолютнаго. Идея всесовершеннаго существа впечатлѣна въ насъ самымъ объектомъ этой идеи. Духовная и матеріальная стороны бытія такъ тѣсно связаны, что невозможно допустить, чтобы въ основѣ мірового бытія лежали два противоположныхъ начала. До сихъ поръ объединяющаго начала искали въ самомъ же міровомъ бытіи, въ какой-либо изъ сторонъ его — духовной (идеализмъ) или матеріальной (матеріализмъ), при чемъ всегда приходилось жертвовать одною стороною бытія въ пользу другой. Остается предположить такое объединяющее начало внѣ міра. Такимъ образомъ, вмѣсто монизма субстанціального, лежащаго въ основѣ матеріализма и идеализма, получится монизмъ трансцендентальный, въ которомъ объединяющее начало возвышается надъ областью бытія условнаго, и дуализмъ матеріи и духа получаетъ подчиненное значеніе. Наше знаніе не есть субъективный продуктъ нашего творчества, но выраженіе въ нашемъ духѣ самой природы, ея различныхъ свойствъ и сторонъ. Поэтому должно быть царство идей, сосредоточиваемыхъ, какъ въ своемъ центрѣ и источникѣ, въ существѣ совершенномъ. Для воспріятія воздѣйствія со стороны этого идеальнаго міра требуется особый органъ. Хотя для объясненія состава и генезиса какъ самаго вещества, такъ и различныхъ органическихъ существъ, слѣдуетъ признать систему относительно-самостоятельныхъ образовательныхъ

силъ, эти силы должны быть сведены къ управляющей ими высшей, божественной силѣ. Такимъ образомъ, въ системѣ К. идея Бога служить ключемъ при рѣшеніи какъ гносеологическихъ, такъ и космологическихъ вопросовъ. Въ своихъ сочиненіяхъ, какъ и въ академическомъ преподаваніи К. отличался разсудочною ясностью мысли и свободою отъ взглядовъ исключительныхъ и одностороннихъ. Для оправданія теистическаго міровоззрѣнія онъ довольствовался критикою извѣстныхъ философскихъ ученій, не подвергая основныя данныя чловѣческаго сознанія новому, самостоятельному пересмотру. *Я. Колубовскій.*

Кудрявцевъ (Петръ Николаевичъ) — профессоръ московскаго университета, ученикъ, другъ и преемникъ Грановскаго, род. въ 1816 г. Отецъ его былъ священникомъ Даниловскаго кладбища въ Москвѣ, мать умерла рано. Учился К. въ московской духовной семинаріи, потомъ въ московскомъ университетѣ, по 1-му отдѣленію философскаго факультета. По окончаніи курса былъ учителемъ русской словесности въ институтѣ оберъ-офицерскихъ сиротъ московскаго воспитательнаго дома. Нравственная прелесть молодого преподавателя обаятельно дѣйствовала на ученицъ, а гуманность и деликатность отношеній вызывали къ нему глубокую симпатію. На одной изъ своихъ ученицъ, Варварѣ Арсеневнѣ Неидовой, К. впоследствии женился. Въ мартѣ 1845 г., по рекомендаціи Грановскаго, К. былъ отправленъ за границу и пробылъ тамъ до середины 1847 г. Одинъ семестръ К. занимался въ Берлинѣ, гдѣ слушалъ Шеллинга, одинъ — въ Парижѣ; остальное время провелъ въ Гейдельбергѣ, Дрезденѣ, Мюнхенѣ, всюду осматривая съ любовью памятники искусства (см. «Письма» къ Галахову, въ «Русск. Вѣстникѣ», гдѣ К. передаетъ свои заграничныя впечатлѣнія). Съ 1847 г. К. сталъ читать всеобщую исторію въ московскомъ университетѣ. Осенью 1856 г. К. вторично отправился за границу, главнымъ образомъ въ Италію («Письма изъ Флоренціи»). Здѣсь, въ мартѣ 1857 г., его постигло «безысходное и безконечное горе» — умерла его жена. У него быстро развилась чахотка, и въ январѣ 1858 г. его не стало. Литераторъ и художникъ, историкъ и психологъ, К., будучи еще студентомъ, писалъ небольшія повѣсти подъ псевдонимомъ А. Н. (Нестроевъ). До 1839 г. имъ написаны: «Катенька Пылаева» (въ «Телескопѣ»), «Антонина», «Двѣ страсти» (ibid.) и «Флейта» (въ «Московскомъ Наблюдателѣ»). Своими задушевными, грустными повѣстями К. скоро приобрѣлъ извѣстность въ литературѣ, познакомился и сблизился съ Бѣлинскимъ, передавшимъ ему редакцію «Моск. Наблюдателя», сталъ работать въ «Русскомъ Инвалидѣ» и «Отечественныхъ Запискахъ». Съ 1841 г. К. напечаталъ въ «Отеч. Зап.» нѣсколько рецензій и статей, тамъ же и въ «Современникѣ» — повѣсти: «Цвѣтокъ», «Недоумѣніе», «Живая картина», «Послѣдній визитъ», «Ошибка», «Сбоевъ», «Безъ разсвѣта». Всѣ беллетристическія произведенія К. проникнуты меланхоліей; въ нихъ сказались наблюдательность и тонкій психологическій анализъ. Ученые труды его, сохранившіе и до сихъ поръ

научное значение, распадается на 3 отдела: статьи на теоретико-исторические сюжеты, чисто-исторические сочинения и литературно-критические. В статье «О достоверности истории» («Отеч. Зап.» 1851 г.) К. дает прекрасную характеристику ученых заслуг Нибура и горячо отстаивает значение истории, как науки. Статья «О современных задачах истории» («Отечественные Записки», 1853, т. 87), вызванная речью Грановского на ту же тему, посвящена вопросу о важности художественной формы в исторических сочинениях. Здесь же К. указывает на связь истории с естественным и выясняет значение психологического метода в истории. Статья: «Последнее время греческой независимости» («Пропагандист», 1852)—рецензия на книгу Бабста. «О сочинении Ешевского: Аполлинарий Сидоний» («Отечественные Записки», 1855)—горячая, сильная рецензия на соч. Ешевского, с которым К. разошелся в оценке личности Сидония и характера галло-римской литературы V в. Превосходная статья: «Древнейшая римская история по изследованию Швиглера» («Отеч. Записки» 1854, т. XCIII) знакомит с приемами и выводами немецкого ученого. К чисто-историческим вопросам относятся сочин.: «Римские женщины» (1856), где дается ряд поэтически прекрасных характеристик, рисующих нравы римского общества в императорский период. Самый обширный и капитальный труд К.—«Судьба Италия от падения западной римской империи до возстановления ее Карломъ» (1850). В этом соч. К. широко, ярко и живо раскрывает сложную картину процесса «жизненности» лангобардского начала в Италии, рассматривает зарождение итальянской национальности, обрисовывает ее индивидуальные черты, дает тонкую характеристику династии Каролингов и вскрывает ее отношения к папству. Продолжением этого замечательного труда служит прекрасная монография «Каролинги в Италии», в 3-х статьях, из которых только 1-я была напечатана в «Отеч. Записках» 1852 г. Сочинение это не кончено; доведено до 843 г. Къ новой истории относятся «Осада Лейдена» (напечат. в 1855 г., в «Сборнике статей профессоров Моск. унив.») и «Жозефъ Бонапартъ в Италии» («Московск. Вѣд.» 1855), где К. дает характеристику Наполеона, считая его кондотьером. Интересуясь личностью и психологией в истории, К. написал эту же под загл.: «Карль V» («Русский Вѣстникъ», 1856). В противоположность взгляду Мишле, К. подчеркивает значение внешних событий в жизни Карла, как политического деятеля, рассматривает его политические и религиозные идеалы; в мечтательности его политических планов К. находит объяснение неудач Карла. Страницы, посвященные реформации, полны драматизма. «Юность Екатерины Медичи», написанная в Италии («Русский Вѣстникъ», 1857), переносит читателя в флорентийскую республику. Истинное художественное наслаждение доставляют статьи К. литературно-критические и очерки по истории искусств. Художественный вкус К. богат и разнообразен. Италия, любимая его страна,

фигурирует и здесь. В статье «Данте, его вѣкъ и жизнь» («Отечеств. Записки», 1855—56), К. картинно изобразил дѣтство и юность Данте и далъ прекрасный очеркъ итальянской литературы въ XIII в., рассмотрѣвъ и политическую историю Итали. Глубокимъ психологическимъ чутьемъ и тонкимъ анализомъ отличается этюдъ «Объ Эдипѣ-царѣ Софокла» («Пропагандистъ», 1852). Двѣ статьи К.: «Венера Милосская» («Отечественныя Записки», 1847) и «Бельведеръ» (тамъ же, 1846)—замѣтательныя страницы изъ его перваго заграничнаго путешествія. Въ «Бельведерѣ» К. даетъ прекрасную обзорку и характеристику итальянскихъ художниковъ, въ «Венерѣ Милосской» восторженно разсказываетъ о посѣщеніи муз. Лувра и восхваляетъ искусство. Послѣ смерти Грановскаго К. написалъ «Воспоминаніе о Т. Н. Грановскомъ» («Отечеств. Зап.» 1855), работалъ надъ изданіемъ его сочиненій и написалъ введеіе къ нимъ—«Извѣстіе о литературныхъ трудахъ Грановскаго». Съ 1856 г. К. былъ однимъ изъ редакторовъ «Русскаго Вѣстника» и до конца жизни велъ тамъ политическое обозрѣніе. Онъ работалъ надъ биографіей своего учителя, но успѣлъ написать только «Дѣтство и юность Грановскаго» (напечатано уже послѣ смерти К., въ «Русск. Вѣстникѣ», 1858). Лекціи К. были для нѣкоторыхъ «откровеніемъ»; онъ увлекалъ поэтической свѣжестью чувства, живостью и полнотой картины. Въ исторіи онъ искалъ жизненнаго ея начала; наука для него—живая сила, и на первомъ планѣ—культурно-историческіе вопросы. вмѣстѣ съ слушателями онъ весь уходилъ въ глубь общественной жизни вѣстной эпохи и раскрывалъ самый процессъ развитія исторической науки. «Сочиненія» П. Н. Кудряцева изд. въ Москвѣ, въ 1887—89 г. (собраны важнѣйшія историческія и критико-литературныя статьи). Биографія К. пока нѣтъ. Важнѣйшія статьи и замѣтки о К.: «По поводу кончины К., Ешевскаго» («Моск. Вѣдомости» 1858, № 9); его же, «Кудрявцевъ, какъ преподаватель» («Русск. Вѣстникъ» 1858, № 2); «Биографическій словарь проф. Моск. унив.» (ч. I, стр. 444); Крыловъ, «Мои воспоминанія о Грановскомъ и Кудрявцевѣ» («Журн. для воспитанія», 1858, т. III); «Воспоминаніе о К. студента» («Моск. Вѣдом.» 1858, № 123); «Некрологъ К.», Каткова («Русскій Вѣстникъ» 1858, № 1); «Воспоминанія о К.», М. Н. Капустина («Русск. Вѣстникъ» 1858, № 3); «Рѣчь надгробная» проф. Соловьева («Русск. Вѣстникъ» 1858, № 2); некрологъ въ «Современникѣ» (1858, № 2); «Воспоминанія о К.», А. Д. Галахова («Русскій Вѣстникъ», 1858, № 4); Е. Тургъ, «Биографія К.», въ «Полярной Звѣздѣ»; Пинявъ, «Исторія русской этнографіи» (т. II, 42, 424—25 стр.); «Воспоминанія о К.» В. П. («Московская Газета», 1866 № 4); Герье, «Къ въ его учено-литературныхъ трудахъ» («Вѣстникъ Европы», 1887 № 9—10). См. также замѣтку о К. въ IX кн. «Русской Мысли» за 1895 г.

П. К.

Кудрявцевы—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ началу XVI в. (1506) и внесенъ въ VI часть родословной книги Тверской губ. Другой восходитъ къ на-

чалу XVII в. Степанъ Борисовичъ К. († 1646) былъ дьякомъ посольскаго и челобитеннаго приказовъ. Никифоръ Семеновичъ, дьякъ при посольствѣ въ Царьградъ (1676), былъ тамъ задержанъ, но вскоре освобожденъ. Никита Алферьевичъ, стольникъ, былъ комендантомъ въ Казани (1708). Его сынъ Нефедъ, ген.-майоръ, убитъ въ Казани пугачевцами. Евгений Александровичъ (род. въ 1828 г.)—нынѣ сенаторъ. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Калужской и Херсонской губ. (Герб., VII, 78). Есть еще 3 рода К., восходяще къ первой половинѣ XVIII в., и много родовъ этого имени позднѣйшаго происхожденія. В. Р.

Будряшовъ (Петръ Михайловичъ, 1801—27)—писатель. Служилъ въ Астраханской губ. переводчикомъ по дѣламъ инородцевъ, жизнь которыхъ правдиво описалъ въ рядѣ очерковъ и разсказовъ, помѣщавшихся въ журналахъ 1820-хъ гг.

Буду—см. Антилопы.

Будули—рч. Амурской обл., впадаетъ слѣва въ Гилюй; длиною до 70 в., получаетъ начало въ отрогахъ Станового хребта, направленные съ С на Ю, возвышенные берега, быстрое течение.

Будька—р. Нижегородской губ., правый прит. Волги, беретъ начало въ Горбатовскомъ у., орошаетъ и Нижегородскій у. Длина течения ок. 90 в. Дно иловато и каменисто. Берега отлоги и лѣсисты. По берегамъ много поселеній.

Буенга—р. Перчинскаго оир., Забайкальской обл., лѣв. притокъ р. Шилки. Течение р. на всемъ ея 120 верстномъ протяженіи очень быстрое; благодаря каменистому дну, вода въ К. прозрачная; ширина рѣки до 15 саж. Рѣчная долина имѣетъ степной характеръ; она золотоносна; нижній, подпочвенный слой составляетъ каменно-угольный песчаникъ, верхній, нынѣ уже разрабатанный пластъ—золотоносный. По теченію К. лежатъ 2 деревни: Верхняя и Нижняя Буенга.

Бужурская—станція Кубанской обл., Майкопскаго отд. Жит. 4188; церковь, школа, лавокъ и промышленныхъ заведеній 19, фабрикъ и заводовъ 13. Вязаніемъ изъ шерсти чулокъ и приготовленіемъ грубаго сукна занимаются до 2 т. жип.

Буза (Александръ Іоаннъ I)—князь соединенныхъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, род. въ 1820 г., образование получилъ въ Парижѣ и въ университетахъ болонскомъ и павійскомъ. Въ 1848 г. онъ принялъ участіе въ освободительномъ движеніи въ Молдавіи, но послѣ оккупации Молдавіи русскими войсками долженъ былъ бѣжать. Вернувшись, К. былъ избранъ въ законодательное собраніе; состоялъ одно время военнымъ министромъ Молдавіи. 5 янв. 1859 г. избранъ княземъ Молдавіи, 23 января того же года—княземъ Валахіи. Утвержденіе султана послѣдовало только въ 1861 г., и К. объявилъ себя княземъ объединенной Румыніи. Освобожденіе крестьянъ и другіе проекты реформъ вызвали сильную оппозицію среди ультраконсервативной партіи. Въ 1866 г. военнымъ заговоромъ К. свергнуть съ престола (см. Румынія). Онъ удалился изъ княжества и умеръ въ 1873 г.

Буза (Николай)—см. Николай Кузанскій.

Кузень (Викторъ Cousin) — французскій философъ и ученый (1792 — 1867), происходилъ изъ простой рабочей семьи и попалъ въ лицей Charlemagne благодаря богатой дамѣ, воспитавшей его на свой счетъ изъ признательности за то, что К. спасъ ея сына. 20-ти лѣтъ отъ роду К. былъ уже назначенъ преподавателемъ греческаго языка, а черезъ годъ—философіи. Послѣ двухъ лѣтъ преподаванія въ Нормальной школѣ К. избранъ былъ адъюнктомъ Ройе-Коллара по университетской кафедрѣ философіи и сталъ читать публичный курсъ, слѣдующимъ главнымъ образомъ голландскихъ философовъ непосредственнаго чувства. Въ то же время онъ усердно изучалъ Канта, въ варварскомъ латинскомъ переводѣ. Въ 1817 г. онъ посѣтилъ Германію, сошелся съ Якоби, Шеллингомъ и болѣе всего съ Гегелемъ. Курсъ, читанный К. по возвращеніи въ Парижъ, носилъ сильное вліяніе Гегелевскаго идеализма. Впрочемъ, его пониманіе германской философіи довольно поверхностно. Основываясь на психологическомъ анализѣ, онъ усматриваетъ въ каждомъ ученіи долю истины, какъ и долю заблужденій, и даетъ своей системѣ заимствованное у александрийцевъ и у Лейбница названіе эклектизма. Когда, въ 1820 г., наступила реакція, кафедра философіи въ Сорбоннѣ была упразднена и въ теченіе дѣлѣхъ восьми лѣтъ К. находился вдали отъ любимыхъ имъ занятій. Онъ вынужденъ былъ принять должность наставника у герцога Монтебелло, редактировалъ критическія изданія Декарта и Прокла, подготовилъ первые томы своего перевода Платона, который считается его главнѣйшимъ трудомъ. Въ 1824 г. онъ совершилъ новое путешествіе по Германіи, закончившееся печальнымъ инцидентомъ: заподозрѣнный въ принадлежності къ партіи карбонаріевъ, онъ былъ арестованъ прусскимъ правительствомъ, просидѣлъ въ тюрьмѣ полгода и былъ освобожденъ только благодаря ходатайству Гегеля. Въ 1825 г. К. вновь получилъ кафедру философіи въ Сорбоннѣ и читалъ въ теченіе двухъ лѣтъ лекціи, возбуждавшія энтузіазмъ аудиторіи. Послѣ революціи 1830 г. К. примкнулъ къ правительственной партіи, въ 40 лѣтъ былъ членомъ двухъ академій, получилъ званіе пэра, назначенъ былъ директоромъ нормальной школы, членомъ совѣта народнаго просв., въ которомъ игралъ первенствующую роль; былъ (въ 1840 г.) министромъ народнаго просвѣщенія. Роль К. въ развитіи средняго и высшаго образованія во Франціи была вообще плодотворной. Послѣ революціи 1848 г. вліяніе К. сдѣлалось болѣе ограниченнымъ, а послѣ 1851 г. онъ вышелъ въ отставку. Значеніе К. основано главнымъ образомъ на его философской системѣ, давшей Франціи знакомство съ германской метафизикой. Ученіе К., преподанное имъ главнымъ образомъ въ лекціяхъ, изложено въ дѣломъ рядѣ сочиненій: «Fragments philosophiques», «Cours d'histoire de la philosophie» (1827), «Cours d'histoire de la philosophie moderne» (1841), «Cours d'histoire de la philosophie morale au XVIII s.» (1841), «Histoire générale de la philosophie» (1864); «Du Vrai, du Bon et du Bien» (1854), «Leçons sur Kant»; «Réfutation de

Locke» и др. Учение К. (эвектизм) составляет сводъ разныхъ доктринъ, согласуемыхъ между собой вводимыми имъ дополненіями. Такъ, соглашаясь съ ученіемъ Канта о взаимодействіи апіорнаго и опытаго знанія въ образованіи понятій, онъ опровергаетъ невозможность познанія, «Ding an sich»; онъ доказываетъ существованіе въ человѣкѣ «spontanéité», т. е. состоянія, предшествующаго разсужденію и дающаго непосредственное пониманіе абсолютныхъ истинъ; отсюда присущая людямъ вѣра въ Бога. Категорія Канта К. сводитъ къ двумъ—бытію и причинности; существованіе вѣшняго міра (не—я) онъ доказываетъ теоріей «безличности разума», т. е. существованія первопричинъ, познаваемыхъ нами абсолютно, вѣдъ категорій разума. Ученіе о нравственности К. основываетъ на свободѣ, главнымъ ея принципомъ считаетъ долгъ, а санкціей—безсмертіе души. Изъ историческихъ и историко-литературныхъ трудовъ К. особенно замѣчательны посвященные XVII в. во Франціи. «La société française au XVII s.», «La jeunesse de Mazarin», «La jeunesse de m-me de Longueville», «M-me Longueville pendant la Fronde», «La Marquise de Sablé», «La dachesse de Chevreuse et m-me de Hautefort»; «Etudes sur les femmes de la société du XVII s.» свидѣтельствуютъ о громадной эрудиціи, также какъ его очеркъ о Паскалѣ и др. См. о К.: Taine, «Les philosophes classiques du XIX s.»; Jules Simon, «Cousin» (въ «Grands écrivains français»); Paul Janet, «Victor Cousin et son Oeuvre» (1885); Alaux, «La philosophie de C.» (1864); Mignet, «Victor C.» (1869).

Кузень (Жанъ Cousin)— историческій живописецъ, скульпторъ, граверъ и рѣзчикъ изъ дерева, одинъ изъ родоначальниковъ французской школы живописи, род. около 1500 г., ум. около 1689 г. Обстоятельства его жизни мало известны. Въ началѣ онъ занимался живописью на стеклѣ и украсилъ ею окна Санскаго собора, хора въ црк. св. Гервасія, въ Парижѣ, и црк. Богородицы въ Вильневъ-сюръ-Юнѣ. Эти и нѣк. др. работы въ томъ же родѣ, приписываемыя К., не лишены благородства въ стилѣ и выказываютъ значительно развитую технику. Изъ его немногихъ досто- вѣрныхъ картинъ, написанныхъ масляными красками, наиболее любопытны «Страшный Судъ» (въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ)— пестрая, запутанная композиція, замѣчательная, однако, по тщательности отдѣлки и теплотѣ колорита, и «Eva prima Pandora» (въ маевскомъ музеѣ)— фигура нагой лежащей женщины, въ которой художникъ, желая выказать свое знакомство съ анатоміей, вдался въ утрировку и безвкусіе. Вообще эти картины отзываются нидерландскимъ вліяніемъ. Скульптурныя произведенія К. (нѣсколько портретныхъ фигуръ для надгробныхъ памятниковъ и барельефовъ) неодинаковы въ отношеніи достоинства, что надо сказать также и о немногихъ его гравюрахъ и рѣзныхъ работахъ, которыя, впрочемъ, по большей части исполнены не имъ самимъ, а другими, по его рисункамъ. Въ 1560 г. онъ издалъ трактатъ о перспективѣ и въ 1571 г. сочиненіе о пропорціяхъ человѣческаго тѣла и о способахъ изо-

бражать его во всевозможныхъ положеніяхъ и ракурсахъ («La vraie science de la perspective etc.»). А. С.—а.

Кузко (Cuzco) — городъ въ южно-американск. Перу, прежняя столица инковъ, древнѣйшій изъ перуан. городовъ, на высотѣ 11380' надъ ур. моря, подъ 13°31' ю. ш. На сѣверной окраинѣ его развалины огромной крѣпости ацтекскаго типа и слѣды великолѣпной дороги, тянувшейся до Лимы на разстояніи 450 км. Монетный дворъ, университетъ. Соборъ въ августинскій монастырь—лучшія зданія въ Южной Америкѣ. Въ городѣ и окрестностяхъ его много развалинъ древне-перувианской архитектуры. Фабрики бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій, вышивокъ; кожевенные заводы. Въ 1534 г. К. былъ взятъ Пизарро, пришедшимъ въ восхищеніе отъ великолѣбія и величественности города. Во время владычества Пизарро перувианцы напали на К. и разрушили его почти до основанія. Жит. 20000.

Кузмица (Карлъ, 1806—1866) — словенскій литераторъ-патріотъ, проф. богословія въ вѣнскомъ унив. К. принималъ большое участіе въ политическихъ дѣлахъ словаковъ, много писалъ для народа, въ 1836—38 гг. издавалъ на чешскомъ яз. въ Банской Выстрицѣ журналъ «Нгопка», въ которомъ появился въ первый разъ трактатъ Коллара о славян. взаимности.

Кузминичъ (Антѣ, род. 1807 г.)—проф. въ Зарѣ и писатель юго-славянскій, извѣстный дѣятель литературнаго движенія въ Далмаціи; основатель журнала «Заря Далматинская», который былъ главнымъ органомъ литературной жизни въ Далмаціи; въ 1856 г. напечаталъ большую лирическую поему «Zlatka».

Кузмищъ—м. Волынской губ., Старо-Костантинновскаго у. Жит. 2890, дв. 432, правосл. церковь, синагога евр. и молитв. домъ, одноклассное учил. и церковно-приходская школа, приемный покой, 3 постоялыхъ двора, 8 ярмарокъ и торжковъ.

Кузмищъ — м. Подольской губ., Проскуровскаго уѣзда, при рч. Смотричѣ и Квиль. Жит. 2588, двор. 365. Црк., синагога, 2 еврейскихъ молит. дома, училище, винокуренный зав., мельница, кирпичный зав., лѣчебница.

Кузмищъ-Каравасъ (Владиміръ Дмитріевичъ)—орд. проф. военно-юрид. акд. Род. въ 1859 г. Окончилъ курсъ въ пажескомъ корпусѣ, потомъ въ военно-юрид. акд. Сочиненія его: «Характеристика общей части уложенія и воинскаго устава о наказаніяхъ» (СПб., 1890, диссертация на должность профессора); «Военно-юрид. акд. 1866—91 гг.» (СПб., 1891); «Военно-Уголовное право» (вып. I, СПб., 1895).

Кузмицы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ восходитъ къ XVI в. Нѣсколько К. были воеводами въ XVII в. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. Др. роды К.—позднѣйшаго происхожденія.

Кузмицы-Каравасы—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ новгородскихъ бояръ, а по сказаніямъ древнихъ родословцевъ—выѣхавшій въ Новгородъ «изъ Прусс». Иванъ Ивановичъ К.-К. былъ послѣ взятія Новгорода московскимъ бояриномъ (1478). Въ XVI и XVII вв. К.-К. служили стольниками и стрѣльцами. Родъ К.-К. внесенъ въ VI ч.

родосл. кн. Тверской, Ярославской и Новгородской губ. (Гербовникъ, IV, 57). В. Р.

Кузничевъ (Федотъ Семеновичъ) — авторъ московскихъ лубочныхъ книжекъ. Всего имъ отдѣльно издано пятьдесятъ пять произведений, въ стихахъ и прозѣ. К. былъ полуграмотнымъ самоучкою, писалъ бездарно и безграмотно, вызывая насмѣшки Бѣлинскаго и др., но самъ вѣрилъ въ свой талантъ и горделиво ставилъ на своихъ книжкахъ: «Соч. автора—сына природы Федота К.». Своей публикѣ К. умѣлъ нравиться и нѣкоторыя его произведения много разъ переиздавались. Вотъ названія нѣкоторыхъ изъ нихъ: «Ночь во градѣ Арзерумѣ или трепещущіе граждане при покореніи онаго побѣдоноснымъ рос. оружіемъ» (М., 1829); «Дочь разбойника или любовникъ въ бочкѣ» (М., 1839; 11-е изд. 1876); «Злато-лавровый вѣнокъ К. или приглашеніе на юбилей по случаю совершившагося 35-лѣтія его авторствования» (здѣсь К. обращается ко всемъ русс. литераторамъ съ предложеніемъ чествовать его дѣятельность). В. К.

Кузнецъ — окружный гор. Томской губ., Алтаскаго горнаго окр., вѣдомства кабинета Его Величества, въ 600 в. отъ губ. гор., на лѣв. берегу славной р. Томи, у подошвы Вознесенской горы, на которой нѣкогда стояла Кузнецкая крѣпость, упраздненная въ 1850 г. Строеній 2400 (кам. 3), три церкви (кам. 2), 2 часовни. Жит. 8980 (4812 мжч. и 4168 жнщ.). Городъ имѣетъ характеръ земледѣльческаго поселенія; владѣетъ 300 дес. усадебной земли и пользуется даровымъ выгономъ п сѣнокосами въ размѣрѣ 4858 дес. Городу принадлежатъ еще гостинный дворъ, 5 лавокъ и домъ. Уѣздное 2-классное училище, два приходскихъ училища; всѣхъ учащихся 120 мальчиковъ и 22 дѣвочки. Общественная богадѣльня, военноположенныи лазаретъ на 20 кроватей. 1 воскоблѣйный заводъ, 1 свѣчная, 1 кожененный, 2 мыловаренныхъ и 4 кирпичныхъ. Ремесленниковъ хозяевъ 28 чел. Главныя занятія жителей—земледѣіе, скотоводство, пчеловодство, работа на частныхъ золотыхъ приискахъ. Базары дважды въ недѣлю; ярмарка официально существуетъ, но съѣздъ крайне незначителенъ. Купечество занимается закупкою хлѣбныхъ продуктовъ, скота, пушнины, кедроваго орѣха, воска, сала и меду у окрестныхъ крестьянъ и по округу и продажею этихъ товаровъ въ г. Томскѣ и Ирбитѣ, а также на золотые прииски округа. Городскіе доходы до 8500 р. въ годъ, расходы 8400 руб. Естественный приростъ населенія за 7 лѣтъ — 212 душъ. К. основанъ какъ укрѣпленный острогъ въ землѣ абинцевъ въ 1618 г., сдѣлавъ городомъ въ 1623 г., въ 1823 г. сдѣлавъ окружнымъ городомъ открытой тогда Томской губ. Въ 1888 г. къ нему проведенъ телеграфъ.

Кузнецкій округъ Томской губ., по Швейцеру, заключаетъ съ себѣ 1779 кв. геогр. миль или 86087 кв. в. Онъ расположенъ въ юго-вост. части губ. и граничитъ съ ЮВ Монголіей, отъ которой отдѣляется Саянскими горами, съ В Енисейской губ. Протекающія по округу главныя его рѣки Томъ и лѣвый притокъ послѣдней—Кондома раздѣляютъ округъ на двѣ различныя по своему орогра-

фическому характеру части. Вост. и юго-вост. его половина чрезвычайно гориста, тогда какъ зап. и сѣв-зап. его части болѣе холмисты или имѣютъ равнинный характеръ. Кромѣ пограничнаго Саянскаго хребта, въ юго-вост. части округа простираются отъ Ю къ С и СВ хребты: Чукчутъ, между притоками р. Абакава рр. Аны и В. Канзасомъ и Карлыганъ, между послѣднимъ и Абаканомъ, по лѣвую сторону котораго по юго-зап. границѣ округа простирается Абаканскій хребетъ, отдѣляющій К. округъ отъ Бійскаго округа, затѣмъ эти хребты къ С отъ р. Абакава какъ бы сливаются въ одинъ, образующій высокой горный кряжъ Кузнецкаго Алатау, простирающагося по вост. границѣ округа и постепенно понижающійся къ С. Однако же, въ южныхъ своихъ частяхъ всѣ вышесказанные хребты довольно высоки, не менѣе 4000—5000 фт., а многія ихъ вершины достигаютъ высоты отъ 6000 до 8000 фт. абс. высоты. Предѣломъ лѣсной растительности въ этихъ горахъ считается 4450 фт., а сѣвн. линіи 5750 фт. абс. высоты. Южная и отчасти юго-зап. части округа, между границей Бійскаго округа и р. Чумышъ также довольно гористы, но уже сѣвернѣе этой рѣки горы переходятъ въ холмистую и болѣе или менѣе съ равниннымъ характеромъ страну, не превосходящую 600 фт. абс. высоты, и лишь только невысокій (1200—1800 фт.) Салаирскій рудоносный хребетъ, простирающійся между верховьями рр. Ини и Чумыша, видоизмѣняетъ нѣсколько общій рельефъ этой части округа. Всѣ почти рѣки округа, за исключеніемъ р. Абакава и его притоковъ, принадлежатъ къ системѣ р. Оби, послѣдній же принадлежитъ къ системѣ р. Енисея. Главная водная артерія округа р. Томъ, берущая начало на зап. склонѣ Кузнецкаго Алатау. Она направляется сначала къ ЮЗ; принявъ въ себя главный свой притокъ р. Кондома, она отворачиваетъ къ С и СЗ и это направленіе сохраняетъ до выхода своего изъ округа. Томъ отчасти славна, но отъ г. Кузнецка можетъ называться судоходной, не смотря на свои частыя отмели и небольшие пороги, въ особенности весной внизъ по Томи проходитъ ежегодно до 150 лодокъ и каюковъ и до 300 и болѣе лѣсныхъ гонокъ и плотовъ. Изъ притоковъ Томи болѣе примѣчательныя рр. Терень-су, Бельга, Уса и три Терси, впадающія справа, а изъ лѣвыхъ Мраса и Кондома. Изъ другихъ рѣкъ, притоковъ р. Оби болѣе значительныя Иня, Бердь и Чумышъ. Изъ притоковъ Абакава рр. Ана, В. Канзасъ, В. Анзасъ и Таштыгъ. Хотя озеръ въ округѣ болѣе 400, но они незначительны; зато болотами округъ изобилуетъ, въ особенности въ юго-зап. своей половинѣ. Геогностическій составъ окр. разнообразенъ. Алатаускій горный кряжъ—преимущественно состоитъ изъ кристаллическихъ породъ доритовъ, порфировъ, сланцевъ и др. Салаирскій рудоносный кряжъ состоитъ изъ сланцевъ палеозойской эпохи, хотя и здѣсь также немало встрѣчается кристаллическихъ породъ. Въ долинахъ рѣкъ и на пространствѣ между Салаирскими горами и Кузнецкимъ Алатау развиты также палеозойскія осадоч-

ныи системы, въ особенности каменноугольная. Самыя значительныя мѣсторожденія каменнаго угля находятся близъ селъ Афонинскаго и Бачатскаго, а также открыты оны и по р. Б. Серти. Мѣдныя руды встрѣчаются во многихъ мѣстахъ, но не разрабатываются; желѣзныя руды — по р. Тельбесу, притоку р. Кондомы, и притоку Тельбеса р. Мундибашъ, также въ Салаарскомъ краѣ. Гурьевскій кабинетъ Его Величества заводъ въ 1893 г. приготовилъ штыкового чугуна 120500 пд., чугунаго лѣтя 16500 пд., сортоваго желѣза 63000 пд., разныхъ издѣлій чугуновыхъ и желѣзныхъ 9800 пд., на сумму 197530 руб. сер. Серебросвинцовыя руды разрабатываются въ Салаарскомъ краѣ на трехъ рудникахъ; въ 1891 г. добыто было рудъ 865000 пд., изъ коихъ на серебросплавочномъ заводѣ Гавриловскомъ выплавлено чистаго серебра 124 пд. 6 фн. и 39 фн. 37 зол. чистаго золота. Разсыпное золото распространено какъ на сѣв.-вост. склонахъ Салаарскихъ горъ, такъ и вдоль всего хребта Кузнецкаго Алатау и Абаканскихъ горъ, въ особенности въ долинахъ Мрасы, Кондомы, Абакана и ихъ притоковъ. Въ настоящее время казна и кабинетъ сами своихъ присковъ не разрабатываютъ, а сдаютъ ихъ частнымъ лицамъ; въ 1891 г. добыто золота 87½ пд. Добываютъ еще жерновой камень, лѣса, занимая болѣе 60% всего пространства округа, состоятъ преимущественно изъ хвойныхъ породъ; есть также береза, осина, тополь и липа. Безлѣсныя пространства встрѣчаются на высочайшихъ горныхъ вершинахъ и въ равнинной части округа, по лѣвому берегу р. Томи. Лѣсной промыселъ довольно развитъ; рубить лѣсъ на постройку судовъ, домовъ и на другія подѣлки; часть его сплавляютъ по р. Томи къ г. Кузнецку и далѣе къ г. Томску; щепной промыселъ занимаетъ болѣе 800 человекъ; выдѣлываются сани, телеги, дуи, посуда, мебель и т. п. Угольный промыселъ поддерживается кабинетскими заводами и рудниками. Существуютъ еще промыслы смолокурнодетирный и орѣховый. Народонаселеніе округа растетъ довольно быстро, хотя число переселенцевъ изъ Россіи здѣсь меньше, чѣмъ въ другихъ окрѣгахъ губерніи. Въ 1862 г. жит. числилось 96442, въ 1892 г. — 120160, въ томъ числѣ инородцевъ 21600. Съ городомъ число жителей въ округѣ 133416; изъ нихъ муж. п. русскаго населенія 55875 д., жен. 56311 д., инородческаго (кузнецкіе степные и черневые татары, телегуты) 11203 муж. пола и 10027 жен. п. Большинство жителей православныя; язычниковъ ок. 8000. Главныя занятія жителей — земледѣіе, скотоводство, пчеловодство, извозъ, работы на золотыхъ прискокахъ и горныхъ заводахъ. Удобныхъ для земледѣія земель, особенно въ сѣв.-зап., юго-зап. и сѣв.-вост. частяхъ, достаточно. За исключеніемъ горнозаводскихъ крестьянъ, имѣющихъ очень небольшіе участки, остальные имѣютъ не менѣе 14—15 дес. на душу, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ средней надѣль доходитъ до 30, 35, 50 и даже 60 дес. Яровыхъ хлѣбовъ посеяно было въ 1890 г. 101000 чет., озимыхъ 31000 чет. Изъ озимыхъ хлѣбовъ преобладаетъ рожь, изъ яровыхъ — рожь, ярица, пшеница

алая, овесъ, ячмень, ленъ, конопля, гречка и просо сѣются въ значительно меньшемъ количествѣ; картофеля было посеяно 11378 чет. Разведеніе огородныхъ овощей ограничивается собственнымъ потребленіемъ; разводятся въ огородахъ также и простой табакъ (махорка). Въ послѣднее десятилітіе, съ наплывомъ переселенцевъ изъ Россіи, стали входить въ употребленіе лучшіе способы обработки земли, также улучшенныя земледѣльческія орудія, чему способствуютъ приготовляемыя на Гурьевскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ земледѣльческія орудія. К. округъ вполне обезпеченъ продовольствіемъ и, кромѣ того, посылаетъ въ С и на золотыя приски значительныя количества хлѣбныхъ продуктовъ. Лошадей числится въ 1894 г. 140540 головъ, рогатаго скота 92500, овецъ 110520, свиной 34900. Скотъ и лошади содержатся весьма небрежно; чума и сибирская язва почти не прекращаются; въ особенности значительны были падежи въ 1883—84 — 85 гг., когда пало до 35000 головъ рогатаго скота. Пчеловодствомъ въ 1890 г. занимался 3050 дворовъ или 6-ая часть всего населенія; ульевъ было 102000. Медъ и воскъ идутъ преимущественно въ Томскъ. Рыболовствомъ занимаются жители береговъ рр. Томи, Кондомы и Мрасы, звѣрловодствомъ — черневые татары; послѣдній промыселъ падаетъ. Изъ старинныхъ промысловъ въ округѣ существуютъ кузнечный, шерстобитно-пимокатный, сапожный, шорный, сукнотопный и гончарный. Кузнецы приготовляютъ, между прочимъ, вѣялки, молотилки, бороны и другія земледѣльческія орудія. Изъ отхожихъ промысловъ работа на золотыхъ промыслахъ и заводахъ занимаетъ до 1600 человекъ ежегодно; изъ одной Салаарской волости уходитъ на эти работы болѣе тысячи человекъ. Извозный промыселъ занимаетъ до 580 чел. Заводская дѣятельность, помимо горныхъ заводовъ и присковъ, ограничивается небольшимъ числомъ промышленныхъ заведеній, перерабатывающихъ продукты сельскаго хозяйства и расчитывающихъ на мѣстный сбытъ. 3 воскобильныхъ зав., 11 кожевенныхъ, 2 кирпичныхъ, 21 маслобойныхъ, 555 мукомольныхъ водяныхъ и вѣтряныхъ млиц. Торговля незначительна; сбытъ хлѣба и овса на золотыя приски и заводы, а также въ г. Томскъ, сбытъ меда, воска, кедровыхъ орѣховъ, масла коровьяго и сала, кожь въ Томскъ и Ирбитъ. Сельскихъ ярмарокъ пять. 95 торговыхъ лавокъ, 85 мѣстъ питейной продажи. Окладныхъ платежей 225543 руб.; кромѣ того населеніе уплачиваетъ мірскихъ сборовъ, отъ 1 до 2 руб. на ревизскую душу и отбываетъ натуральныя повинности, которыя обходятся въ среднемъ по 7 р. 70 к. на душу. 11 сельсковолокныхъ начальныхъ училищъ (265 м. и 50 д.), 4 горныхъ училища (114 м. и 49 д.), 23 церковноприходскія школы (192 м. и 40 д.), 4 миссіонерскихъ начальныхъ училищъ (43 м. и 20 д.), одно частное училище (20 м. и 12 д.), 2 врача, 6 фельдшеровъ, одинъ госпиталь на 7 кроватей въ Салаарскомъ селеніи, при казенномъ рудникѣ. Аптекъ въ городѣ и округѣ 2. Округъ раздѣляется на 4 полицейскихъ участка, 9 волостей, съ 340 населенными пунктами, 6 инородческихъ уйравъ, съ 37 улусами

и 25 инородческих кочевых обществ, съ 302 улусами. Главныя селенія: Салаирское (2600 жит.), селеніе Гавриловскаго серебро-плавильнаго завода (1314 жит.), селеніе Гурьевскаго желѣзодѣлательнаго завода (1218 жит.).

Н. Латкинъ.

Кузнецкъ—уѣздн. г. Саратовской губ., на берегахъ р. Труева и при Сызрано-Виземской жел. д. Въ концѣ XVII в. на мѣстѣ нынѣшняго К. было с. Труево-Нарышкино, которое въ 1780 г. переименовано въ К. и назначено уѣзднымъ городомъ. Жителей 23849: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 315, духовенства 58, почетныхъ гражданъ и купцовъ 140, мѣщанъ 21460, крестьянъ 1458, воен. сосл. 392, проч. сосл. 26. Православныхъ и единовѣрцевъ 20311, раскольниковъ 3338, католиковъ 19, протестантовъ 10, магометанъ 88, иудейскаго закона 32, проч. испов. 13. Церквей православныхъ 6, часовень 3, раскольниковъ 1. Жилыхъ зданій 3532 (317 каменныхъ). Торговля значительна. Изъ города отправлено по жел. дор. товаровъ 917 тыс. пд., а прибыло 2113 тыс. пд. (преимущественно хлѣбъ и соль). Промышленныхъ заведеній было 171, съ оборотомъ 130 тыс. р.; кожевенныхъ заводовъ 47, канатопрядильн. 44, овчинныхъ зав. 24; 4 маслобійны, 2 солодовни, 4 салотопленныхъ зав., 1 свѣчной, 3 воскобойныхъ и воскоблывальныхъ, 1 мыловаренный, 4 клееваренныхъ, 2 сыромятныхъ, 13 кирпичныхъ, 21 горшечныхъ, 1 чугуно-литейный. Изъ ремесленниковъ болѣе всего кузнецовъ—297, затѣмъ сапожниковъ и башмачниковъ—238. Всѣхъ ремесленниковъ 1535. Городскихъ доходовъ 50950 руб., расходовъ 50326 р., въ томъ числѣ на городское управленіе 9130 руб., на врачебную часть 455 руб., на народное образованіе 4550 руб. Городское 2 классное учил., 4 начальныхъ мужскихъ, 2 женскихъ учил., 4 церковно-приходскихъ школы. Частная библиотека, земская больница; врачей 4 (1 женщина-врачъ). Богадѣльня (6 мѣс. и 10 жнщ.). 2 типографіи и 2 фотографіи; общество взаимнаго кредита. Ярмарка, торгующая преимущественно скотомъ.

Кузнецкій уѣздъ—въ сѣверной части Саратовской губ. занимаетъ (по Стрѣльбицкому) 4627,5 квадр. верстъ, а по даннымъ губернской чертежной 4530,8 квадр. верстъ. Уѣздъ расположенъ по южному склону той плоской возвышенности, которая, начавшись отъ Волги, у Самарской луки, направляется на З къ верховьямъ р. Суры и далѣе, по южной половинѣ Пензенской губ. Это плоскогорье можно было бы назвать Верхне-Сурскою сплошной возвышенностью, которая даетъ начало текущимъ съ нея рѣкамъ: съ С—Свягѣ, Сурѣ и Мокшѣ и съ Ю—Воронѣ, Хопру, Медвѣдицы и Терешкѣ и служить водораздѣломъ для Верхне-Волжскаго и Донскаго бассейновъ. Возвышенные пункты уѣзда д. Благодатка 1079 фт. абсолют. высоты, Грязевка 1046 фт. и др., но самыя возвышенные пункты находятся въ 5¹/₂ в. отъ Сюзума на В 1173¹/₂ фт. и въ 4 в. отъ с. Евлашево. Гребень водораздѣла 1140 фт. Такимъ образомъ К. уѣздъ занимаетъ своею поверхностью южный склонъ самой высокой части Верхне-Сурской сплошной возвышенно-

сти и сѣвѣрною своею частью представляетъ едва ли не самый возвышенный ея пунктъ. Поверхность его склоняется къ Ю и ЮЗ какъ общимъ и постепеннымъ пониженіемъ, такъ и болѣе или менѣе значительными уступами. Выдающихся горныхъ хребтовъ въ уѣздѣ нѣтъ, но поверхность его пестрѣта густою сѣтью невысокихъ холмовъ, иногда отдѣльно стоящихъ другъ отъ друга (шахоны или мары), чаще всего слияющихся въ цѣпи, расходящіяся въ разныхъ направленіяхъ. Самая значительная изъ этихъ цѣпей по ея высотѣ и обширности входитъ въ К. уѣздъ между сел. Евлашевымъ и Морд. Канадеемъ отъ истоковъ р. Суры въ Сызранскомъ уѣздѣ и направляется широкою полосою на ЮВ, въ Хвалынскомъ уѣздѣ. Ея высота, опредѣленная лишь на мѣстѣ пересѣченія ея желѣзною дорогою въ 1140 фт., къ ЮВ сильно увеличивается. Надо отмѣтить крайнее обиліе овраговъ и водоройтъ, количество которыхъ, притомъ, все болѣе и болѣе растетъ, поглощая значительныя пространства удобной земли. Профессоръ И. О. Синцовъ относитъ Кузнецкій уѣздъ почти всюю его площадью къ эоценовой (древне-третичной) системѣ. Полосы отложения мѣловой системы встрѣчаются по берегамъ р. Суры и по правымъ берегамъ р. Узы, Колдаюса и Чирчимъ-Кадады. Верхняя часть лѣсса, являющагося обычною подпочвою на обрабатываемыхъ пространствахъ, превращена въ черноземъ или другія разновидности почвы, которыя здѣсь встрѣчаются. По специальному изслѣдованію земства, всѣ эти довольно многочисленныя разновидности чаще всего подстилаются желтыми и красными глинами, обыкновенно годными для выдѣлки кирпича, битыя печей и т. п., а иногда глинами бурога (въ сѣвѣрной половинѣ Камешкирской и въ сѣвѣдныхъ селеніяхъ Кунчеровской вол.), бѣлаго и другихъ цвѣтовъ. Третичныя отложения выступаютъ на поверхность только на болѣе значительныхъ возвышенностяхъ и холмахъ, вершины и гребни которыхъ повсюду состоятъ изъ сыпучихъ кварцевыхъ песковъ. Чистый кварцевый песокъ—коренная почва сосны, а потому въ уѣздѣ много сосновыхъ лѣсовъ; прежде тутъ были дремучіе лѣса. Лѣсная площадь занимаетъ ²/₃ всей поверхности у. У частныхъ владѣльцевъ лѣсная площадь занимаетъ до 54% всей удобной земли. Степной характеръ носить только южная часть уѣзда. Лѣса въ послѣдніе годы значительно вырублены отчего произошло обмѣненіе рѣкъ, напр. Суры, Кадады, и др. и уничтоженіе источниковъ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ уѣздѣ—лѣсъ, изъ котораго дѣлаютъ кирпичи; мягкая сѣрая глина въ Кузнецкѣ и въ окрестностяхъ Русс. Камешкира идетъ на изготовленіе посуды. Жерновой камень (глауколитовый песчаникъ) разрабатывается въ дачѣ с. Русс. Камешкира. Голубоватый сѣрый конкреціонный песчаникъ идетъ для замощенія улицъ, устройства изгородей, погребовъ и т. д. Почва у. весьма разнообразна. Подъ черноземомъ ²/₃ общаго пространства пашень, песчаные и супесчаные почвы занимаютъ около 35% и, наконецъ, около 16% находятся подъ глинистыми, суглинистыми и солонцеватыми почвами. Черноземныя почвы

наибольше распространены въ центрѣ у., а суглинистыя, песчаныя и солонцеватыя—въ южной его части. Рѣка Сура протекаетъ по сѣверной части у. около 100 в. Ширина ея тутъ отъ 10 до 20 саж., а глубина отъ 2 до 4 арш. Главные притоки р. Суры—рр. Труева, Кадада, Кадаюсъ и Уза. Рѣка Кадада орошаетъ центральную часть у. Справа въ нея впадаютъ рр. Мадаевка (съ Тарлаковкою), Тюнярь, Кряжимъ и Сюзнема, слѣва—Верхозимка, Камешкирь и Елюзанка. Изъ другихъ рѣкъ у. на границѣ протекаетъ р. Уза, притоки которой вмѣстѣ съ р. Колдаюсомъ (съ притоками Мочямкою, Наскартымкою и др.) орошаетъ юго-зап. часть уѣзда К.; вообще покрытъ частую сѣтью рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ съ хорошею водою и изобилуетъ ключами, подходящими близко къ поверхности земли. Въ торговомъ отношеніи имѣютъ значеніе только р. Сура и Кадада, по которымъ сплавляютъ дѣся. Изъ озеръ самое большое Бѣлое оз. Въ окрестности оно имѣетъ 7 в., площадь его равняется 110 дес. Глубина его въ среднихъ частяхъ до 5 саж. Оно довольно рыбное. Ср. О. Чекалинъ, «Бѣлое озеро въ К. уѣздѣ» («Саратовскій Сборникъ», т. 1, стр. 43). К. уѣздъ былъ населенъ въ глубокой древности. Изъ археологическихъ находокъ видно, что человѣкъ здѣсь жилъ уже въ эпоху каменныхъ орудій. Около дер. Средней Елюзани и с. Чадаевки найдены клады золотыхъ ордынскихъ монетъ. Послѣ татарскихъ нашествій край пришелъ въ запустѣніе и во второй половинѣ XV в. представлялся обширной пустыней, безъ жилья и дорогъ. Русская колонизация приняла значительные размѣры, когда въ 1683 г. было предпринято построеніе Сызранско-Пензенской сторожевой черты для защиты отъ татаръ. Найденыя О. О. Чекалинъ 15 городищъ, съ проходящимъ въ ихъ районѣ сторожевымъ валомъ, на протяженіи болѣе 20 в., вѣроятно принадлежатъ второй половинѣ XVII вѣка. Правительство раздавало земли татарамъ и чувашамъ, на помѣстномъ правѣ, за ихъ сторожевую службу, а мордва, за немногими исключеніями, получала землю изъ платежа оброка. Селились и русскіе поселенцы—крестьяне, бѣжавшіе отъ своихъ господъ, раскольники и т. п. Много крестьянъ было переведено сюда помѣщиками изъ другихъ губ. Въ виду недостатка земли, чуваша и татары въ концѣ XVIII в. начали переселяться въ Заволжье. Въ 1894 г. жит. въ у. было 164043 (79656 м. п. и 84387 ж. п.). Плотность населенія на 1 кв. в.—35,4. Крестьянъ по переписи 1886 г. было 134083, жившихъ въ 144 селен., составлявшихъ 270 общества и имѣвшихъ 23355 дв. Въ 88 сел. жили великоруссы, въ 23 татары, въ 19 мордва, въ 7 чуваша; съ смѣшаннымъ населеніемъ было 8 селеній. Въ среднемъ на селеніе приходилось 162 двор. Великороссовъ было 75893 ч., татаръ 28160 ч., мордвы 26608, чувашъ 3422. Въ 1894 г. 119480 православныхъ, 3365 раскольниковъ, 41130 магометанъ, 38 католяковъ, остальныхъ вѣроисповѣданій 30. Православныхъ церквей 59 и часовенъ 23, мечетей 52, еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 2. Дворянъ 492, духовенства православнаго 438, магометанскаго 380, крестьянъ

148485, мѣщ. 9865, поч. гражданъ и кушачи 692, военн. сословій 3639, проч. сосл. 52. Им. 450445 дес. земель крест. надѣльныхъ 18669 дес., частно-владѣльческихъ 196616 дес., именныхъ 51430 дес., частныхъ обществъ и компаній 7546 дес., г. Кузнецка 5740 дес. церковныхъ 2414 дес. Удѣльныхъ земель г. 1877 г. не было въ у., но въ 1889 г. у удѣл. было уже 29232 дес. удобной земли. По переписи 1886 г., надѣльныхъ ревизскихъ душъ мужского пола было 51278. На 1 ревизскую душу приходится 4,04 дес., а на 1 налич. душу об. пола 1,55 дес. Наибольшій надѣлъ былъ у чувашей (7,28 дес. на ревиз. душу), затѣмъ у мордвы—6,22 дес. и татаръ—4,82 дес. 2621 хозяйства не имѣли пашни. Изъ крестьянской земли было подъ постройками 1910, подъ огородами, конюшю, гумнами и пр. 8130, подъ пашнею 147279, выгономъ 4697, покосами 17706 дес. Изъ 2440 четвертныхъ владѣльцевъ-крестьянъ было 2308 татаръ. Доли четвертныхъ владѣльцевъ въ общей массѣ крестьянскаго населенія составляютъ около 11%, по числу наличныхъ душъ обоего пола и около 13% по количеству земли. Изъ 245 общинъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, разверстка земли въ 30 общинъ дѣлается по наличнымъ душамъ, въ 115 общинъ по ревизскимъ душамъ, въ 100 общ. по работникамъ. До 1886 г. 518 домохозяевъ имѣли покупной земли 2812 дес. Случаи общественныхъ покупокъ земли вообще немногочисленны. Общественныя запашки въ 1886 г. велись въ 149 общинахъ, на 1879 дес. Въ 1894 г. было посѣяно ржи на владѣльческихъ земляхъ 13764 чет., яровой пшеницы 744, овса 11791, гречихи 637, картофеля 14188. У крестьянъ въ 1894 г. площадь посѣва ржи 42951 дес.; затѣмъ всего больше сѣется овса и проса. Садоводство и огородничество развиты мало. Подъ конюшниками 8129,5 дес. Изъ 190 общинъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, унавоживание практикуется въ 91 общинѣ. Въ арендѣ было частно-владѣльческой земли 24415 дес. Въ 1882 г. въ уѣздѣ было 31003 лошади; на 1 крестьян. дворъ приходилось лошадей 1,3; изъ 100 двор. 18,2 было безлошадныхъ. Въ 1892 г. у крестьянъ было только 27552 лошади. У частныхъ владѣльцевъ въ 1892 г. было 1713 лошадей. Быковъ было у крестьянъ въ 1882 г.—1532, а въ 1892 г.—320. По свѣдѣніямъ полиціи въ 1892 г. рогатаго скота было 26102 гол., овецъ 46188, свиней 3988, козъ 1298. По переписи 1886 г. у крестьянъ было 19462 коровы, 4376 головъ гулевого рогатаго скота, 11340 телятъ, 77391 овца, 11658 свиней и 2530 козъ. Овецъ у землевладѣльцевъ 571632 гол. Населеніе занимается рубкою лѣса, сплавомъ его, gonкою дегтя и смолы, а также производствомъ разныхъ деревянныхъ издѣлій, кожвеннымъ и гончарнымъ промыслами. Всего въ 1886 г. занималось этимъ 10889 мѣщ. и 1277 жнщ. Всѣхъ промышленныхъ зав. было въ 1892 г. 999. Обороты ихъ—1282790 руб. Болѣе всего горшечныхъ мастерскихъ—510, мнщ.—1 паровая, 96 водяныхъ и 83 вѣтряныхъ, канатопрядильныхъ—95, маслобоенъ—87, крупорушекъ—29, кирпичныхъ зав.—47, одинъ винокурный заводъ. Отхожими промыслами за-

нималось въ 1886 г. 9595 мѣч. и 1963 жнщ. Въ уѣздѣ было въ 1886 г. 116 кабаковъ и трактировъ и 213 лавокъ. Въ 1890 г. выдано свидѣтельствъ и билетовъ 1 гильдія 10, 2 гильдіи—98 свидѣтельствъ и 111 билетовъ. Предметы торговли—хлѣбъ, дѣсь, сало, коженныя издѣлія, шерсть и т. д. По переписи 1886 г. грамотныхъ (безъ учащихся) оказалось 5846 мѣч. и 872 жнщ. Изъ нихъ обучалось въ народной школѣ 2335 чел., въ уѣздномъ и другихъ училищахъ 99. Учащихся было 2209 мальч. и 442 дѣв. Изъ нихъ учились въ школы 619, въ народныхъ школахъ 1984 чел., въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ 28. Всѣхъ школъ въ уѣздѣ 5 министерскихъ, 23 земскихъ, 1 фабричное и 2 церковно-приход. Въ 1894 г. земство назначило на народное образованіе 7400 р. Врачей въ уѣздѣ 8; 4 врачебныхъ округа. Земство имѣетъ больницы въ Кузнецкѣ (40 кроватей) и въ трехъ селеніяхъ. На медицинскую часть земство назначило въ 1894 г. 33767 руб., на содержаніе управы—11729 руб. Всѣхъ земскихъ расходовъ 95604 руб. По переписи 1886 г. всѣхъ мірскихъ расходовъ по уѣзду было 89532 руб. Всѣхъ окладныхъ сборовъ (считая мірскіе) на крестьянскомъ населеніи уѣзда въ 1886 г. было 423500 руб. или 2,04 р. на 1 дес. надѣла. 2 стана, 12 волостей. Черезъ уѣздъ проходитъ Сызрано-Вяземская желѣзная дорога. Ср. «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губ. Т. 10—Кузнецкій у.»; А. О. Селивановъ, «Буртасы» (отгискъ изъ «Пензенскихъ Губ. Вѣдомостей»). Остальную литературу см. Саратовской губ.

А. О. Селивановъ.

Кузнецова - Горбунова (Прасковья Ивановна, 1768—1803) — первая русская поэтесса изъ крестьянства. Была крѣпостною подмосковнаго с. Кускова. Съ 14 лѣтъ К. Горбунова была «при верхѣхъ актрисою». Вышла замужъ за своего помѣщика, гр. Н. П. Шереметева. К. Горбуновой принадлежить чрезвычайно распространенная народная пѣсня: «Вечоръ поздно изъ дѣсочку и коровъ домой гнала», описывающая первую встрѣчу ея съ Шереметевымъ. Существуетъ множество вариантовъ. Ср. Безсоновъ, «Восемнадцатый вѣкъ въ русскихъ историч. пѣсняхъ» (М. 1872) и 6-й вып. «Русской поэзіи» С. А. Венгерова. В. К.

Кузнецова мысъ—на юго-зап. оконечности о-ва Сахалина, къ С отъ мыса Крильонъ, высокой и скалистой, далеко выступаетъ въ море, служить защитою для лодокъ туземцевъ отъ сѣв. и южн. вѣтровъ.

Кузнецовъ (Александръ Васильевичъ)—виолончелистъ, педагогъ и композиторъ, род. въ 1847 г. Воспитывался въ Имп. спб. театральномъ училищѣ, окончилъ курсъ въ спб. консерваторіи, гдѣ былъ ученикомъ К. Ю. Давыдова. Съ 1873 г. въ продолженіе 10 лѣтъ былъ въ составѣ такъ называемаго «русскаго» квартета, въ которомъ участвовали еще Пановъ, Леоновъ, Егоровъ. Преподаетъ игру на виолончели въ Александровскомъ лицѣ. У К. находится замѣчательный старинный виолончель, работы Гварнери. Имъ написаны шесть пьесъ соло для виолончели, 2 сюиты для четырехъ виолончелей, 6 романсовъ, нѣсколько пьесъ для оркестра, квартетъ для смычковыхъ

инструментовъ, 3 лирическія сцены на сюжетъ Пушкина «Анджело».

Н. С.

Кузнецовъ (Александръ Григорьевичъ)— выдающийся московскій благотворитель (1855—1895). Унаслѣдовалъ многомилліонное состояніе отъ дѣда своего по матери А. С. Губкина, кунгурскаго купца, пожертвованнаго, между прочимъ, болѣе 1½ милл. руб. на сооруженіе и обезпеченіе въ Кунгурѣ техническаго училища и на устройство тамъ же дома призрѣнія бѣдныхъ дѣвочекъ. Продолжая дѣла своего дѣда, К. много сдѣлалъ для ялтинскаго прогимназія, для народныхъ училищъ и больницъ въ разныхъ селахъ Московской губ. и т. д. На суммы, имъ пожертвованныя, устроены русскія биологическія станціи въ Севастополѣ и Виллафранкѣ. На средства К. изданы древніе акты гг. Вятки и Кунгура, соч. Геродота, Оуклида, Полибія (въ переводѣ О. Мищенка), Тита Ливія (въ переводѣ Адрианова), изслѣдованія проф. Кулагина, альбомъ фотогравюръ съ картинъ В. Е. Маковского; онъ же способствовалъ роскошному изданію на французскомъ языкѣ трудовъ московскаго международнаго конгресса естествоиспытателей 1892 г.

О. М.

Кузнецовъ (Александръ Харитоновичъ)—врачъ. Окончилъ курсъ въ харьковской унив. въ 1860 г.; въ 1863 г. защитилъ докторскую диссертацию «Матеріалы для исторіи развитія кожи» (Харьк., 1868); съ 1876 г. состоитъ проф. госпитальной терапевтической клиники харьк. унив. Многочисленныя статьи К. помѣщены въ «Современной Медицинѣ», «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» и др.

Кузнецовъ (Михаилъ Ивановичъ)—врачъ, род. въ 1828 г., окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. Издалъ книгу: «Проституція и сифилисъ въ Россіи», историко-статистич. изслѣдованіе (СПб., 1871), донинѣ являющееся одною изъ лучшихъ работъ по данному вопросу.

Кузнички (Locustidae)—многочисленное семейство насѣкомыхъ изъ отряда прямокрылыхъ (Orthoptera), группы прыгающихъ (Saltatoria). Голова вертикальная съ сильно выдающимся теменемъ и очень длинными щетинистыми усиками; сложные глаза полукруглыя, глазковъ по большей части нѣтъ; сѣлообразно-вогнутый первый членникъ груди налегаетъ на второй; двѣ первыя пары ногъ короткія, задняя пара очень длинная; лапки 4-члениковыя, въ голеняхъ переднихъ ногъ находятся «тимпанальные» (слуховыя) органы. Часть К. безкрылые, но большинство обладаетъ сильно развитыми крыльями; переднія крылья узкія, жесткія и въ покоѣ прикрываютъ вѣерообразно складывающіяся широкія нѣжныя заднія. Лѣвое переднее крыло въ покоѣ прикрываетъ первое и имѣетъ на нижней поверхности выдающуюся зубчатую жилку, верхняя поверхность праваго имѣетъ округлую гладкую перепонку («зеркальце»), окруженную выдающимся хитиновымъ краемъ; двигаемая зубчатой жилкой по краю зеркальца К. (по большей части лишь самцы обладаютъ этимъ аппаратомъ) производятъ общезвѣстные стрекочущіе звуки. На концѣ брюшка находится короткіе придатки, а у самокъ длинный яйцекладъ, состоящій изъ 6 пластинокъ (придатки

двух члеников брюшка). Яйца откладываются по большей части в землю или в растения с помощью яйцеклада; личинки подвергаются ряду линий (не менее 6). По большей части *K.* хорошо прыгают; перелетая болѣе или менѣе значительныя разстоянія съ помощью крыльевъ, живутъ на деревьяхъ, кустахъ и въ травѣ; безкрылыя формы живутъ часто въ землѣ, подъ камнями и въ пещерахъ. Немногіе питаются исключительно растительной пищей, большинство—хищники или питаются смѣшанной пищей. Размножаясь въ большомъ количествѣ, могутъ иногда вредить растительности. Многочисленные виды (въ Европѣ около 186) распространены по всѣмъ частямъ свѣта. Къ роду *Locusta* съ очень длинными въ $1\frac{1}{2}$ раза длиннѣ тѣла усиками и длинными крыльями относится *L. зеленый* (*L. viridissima*) съ очень длинными крыльями, заходящими за конецъ бедеръ, блѣднозеленаго цвѣта, сверху часто съ рыжими или бурными пятнами; у самца тѣло длиною 28—33 мм., крыло 34—50 мм., у самки тѣло 32—35 мм., крыло 49—55 мм.; водится во всей Европѣ, сѣверной Африкѣ и Малой Азии на деревьяхъ, кустахъ и въ травѣ. Сходный съ нимъ *L. scapularis* отличается главнымъ образомъ болѣе короткими крыльями, не достигающими конца бедеръ, болѣе яркимъ зеленымъ и меньшей величиною (до 27—28 мм.); рѣже предыдущаго, водится въ сѣв. и средней Европѣ и Азии. Къ близкому роду *Deutiscus* съ болѣе короткими усиками (едва длиннѣ тѣла) и двупастьными подушечками на 1-мъ членикѣ заднихъ лапокъ относится весьма обыкновенный *D. verrucosus*—*пестрый K.*, зеленаго, оливковаго или красноватаго цвѣта съ бурными пятнами; длина тѣла самца 24—38 мм., длина крыла 25—35; у самки тѣло 30—44, крыло 23—30; живетъ въ травѣ во всей Европѣ, восходя на Альпахъ до 2000 м. Название *verrucosus*, т. е. пообладающій бородавкѣ, произошло благодаря повѣрью, будто бы бурая жидкость, выпускаемая имъ при кусаніи изо рта, сводитъ бородавки.

Н. Кн.

Кузнечное мастерство. — Приемы этого дѣла настолько несложны, что современные деревенскіе кузнецы въ культурныхъ странахъ работаютъ почти такъ же, какъ за сотни и тысячи лѣтъ работали полудикіе германцы, римскіе рабы, ассирійцы и египтяне. Самый древній обломокъ желѣза найденъ былъ въ 1837 г. по снятіи двухъ слоевъ каменной облицовки большой пирамиды въ Гизѣхъ; пирамиду строилъ Хеопсъ за 3000 лѣтъ до Р. Хр. Самый способъ выдѣлки иковки желѣза изображенъ на одномъ египетскомъ камнѣ, хранящемся въ Флоренціи. Замѣчательно, что и въ наше время въ Нубіи, по Руссегеру, желѣзо добывается и обрабатывается точно такими же приемами. Руда добывается въ ямахъ на очень небольшой глубинѣ, и состоитъ изъ глинистаго желѣзняка очень хорошаго качества. Ее разбиваютъ на кусочки величиною съ крупную горошину и засыпаютъ вмѣстѣ съ углемъ въ коническую яму около фута глубины и ширины, вставляютъ наклонно сопло мѣховъ и обжигаютъ часовъ 10 сряду, присыпая руды и угля. Полученную массу подвергаютъ вторично точно

такой же обработкѣ и часа черезъ два вытасываютъ на дѣлѣ пористую, пропитанную шламами и накаленную до бѣла желѣзную «критцу». Для выдѣлки шлаковъ ее сейчасъ же вынимаютъ изъ ямы, проковываютъ желѣзными молотушками, и разрубаютъ на куски для предажи. Мѣхи состоятъ изъ горшка, завязаннаго сверху кожей; рабочій, просунувъ палецъ въ дыру, посрединѣ этой кожи, поднимаетъ ее; при обратномъ движеніи дыра закрывается ладонью и воздухъ выгоняется въ сопло. Однако, мѣхи древне-египетскаго изображенія нѣсколько совершеннѣе: рабъ-негръ стоитъ каждой ногой на такого рода мѣхѣ и держитъ въ рукахъ по веревочкѣ, для подниманія кожи; переступая попеременно, онъ долженъ быть получать почти непрерывное дутье. По настоящій молотъ съ упругой деревянной ручкой былъ, вѣроятно, неупотребленъ у египтянъ: на ихъ изображеніяхъ рабочіе колотятъ разной формы колотушками, вроде нашихъ столярныхъ клянокъ. При раскопкахъ въ развалинахъ Ниневіи нашли цѣлую подвенную царскую сокровищницу, въ которой сохранилось, почти не заржавѣвъ, до 10000 пудовъ желѣза, частью въ формѣ разнообразныхъ вещей, но болѣею частью въ неправильныхъ заостренныхъ кускахъ, напоминающихъ нѣсколько форму рыбы, съ небольшою дырочкой тамъ, гдѣ пришлось-бы глазу этой рыбы. Такую форму часто придавали продажному желѣзу въ древности и даже въ средніе вѣка. Ассирійцы уже пользовались настоящимъ молотомъ, насаженнымъ на ручку. Писатели классическаго періода не оставили почти никакихъ обстоятельныхъ свѣдѣній о *K.* дѣлѣ, но изображенія кузницы Гестаста, какъ у поэтовъ, такъ и на вазахъ и бирельфахъ, позволяютъ заключить, что орудія кузнеца были очень близки къ современнымъ. Во времена римскихъ императоровъ были во многихъ городахъ фабрики оружія, принадлежавшія государству. Кузнецы-оружейники состояли и при каждомъ легионѣ. «Codex Theodosianus» содержитъ цѣлое «положеніе» объ этихъ военныхъ кузницахъ: «fabricenses». Остатки такой фабрики открыты недавно около Гомбурга (*Homburg vor der Höhe*) въ развалинахъ римской крепости. Наковальня, вѣсомъ около 15 пудовъ, показываетъ, что тогдашняя техника допускала обработку значительныхъ желѣзныхъ кусковъ. Тамъ-же найдены остатки печей, гдѣ добывалось желѣзо и много шлаковъ, указывающихъ на продолжительную работу. Печи эти были немного больше вышеописанныхъ африканскихъ ямъ для добыванія желѣза и работали тоже съ помощью мѣховъ, давая прямо мягкое желѣзо. Необходимость имѣть хорошее оружіе была причиною того, что *K.* искусство развивалось и въ эпоху переселенія народовъ, а въ средніе вѣка оно достигло даже степени истиннаго художества въ примѣненіи къ украшенію церквей и другихъ зданій. Вмѣстѣ съ этимъ и общественное положеніе кузнецовъ поднялось, кузнечные «цехи» во многихъ городахъ Германіи достигли такого значенія, что подолгу вели борьбу изъ-за своихъ правъ съ магистратами. Кузнецъ и во всѣ времена былъ видной особой въ своей деревнѣ. Къ

тому же кузнецовъ всегда считали «знающими», подозрѣвали въ сношеніяхъ съ духами огня; въ средніе вѣка цехи прямо требовали отъ желавшаго стать мастеромъ-кузнецомъ присяги, что не будетъ имѣть сношеній съ дьяволомъ. Съ XVI в. начали вводиться машины, приводимыя въ движеніе водою, ихъ примѣненіе понемногу обратило К. дѣло въ металлургическое заводское производство, вслѣдствіе чего производительность возрасла, качество издѣлій даже улучшилось, но личное умѣнье быстро упало до степени простого ремесла, далекой отъ художественности лучшихъ средневѣковыхъ мастеровъ. Техническая сторона К. мастерства вся основана на свойствахъ желѣза размягчаться при накаливаніи и слипаться при бѣломъ «сварочномъ» жару, когда оно начинаетъ горѣть разбрасывая искры. Средствами для обработки желѣза служатъ главнымъ образомъ удары молота по желѣзу, опирающемуся на массивную наковальню. Гидравлическіе прессы съ успѣхомъ замѣняютъ молоты при ковкѣ большихъ кусковъ (см. Ковка), но при ручной работѣ условія другія. Давленіе при быстрой остановкѣ удара на тяжелой наковальнѣ такъ велико, что подобнаго усилія нельзя было-бы произвести безъ сложныхъ приспособленій. К. маст. старается придать желѣзу нужную форму преимущественно при посредствѣ вытягиванія и сгибанія, избѣгая по возможности «осаживанія» или «высаживанія» углошней. Дѣйствительно, при выдѣлкѣ желѣза ему придаютъ желаемое волокнистое строеніе послѣдовательнымъ вытягиваніемъ, поэтому обратное осаживаніе при работѣ можетъ разрушить волокнистость строенія и тѣмъ уменьшить сопротивленіе разрыву. Къ тому же осаживаніе куска болѣе длиннаго довольно затруднительно (см. Ковка), тогда какъ оттягиваніе при ударѣ молотомъ на наковальнѣ по накалиной части полосы совершается само собою. Ударъ по отдѣльному куску, меньшей поверхности, чѣмъ «боекъ» молота, производитъ расплющиваніе, равномерно во всѣ стороны (см. Золотобойное мастерство). Но кузнецъ обрабатываетъ всегда только часть полосы, размягченную огнемъ; увеличенію по ширинѣ частью мѣшаетъ связь частицъ, а вдоль полоса можетъ раздаваться свободно; сверхъ того, послѣ первыхъ ударовъ, кузнецъ поворачиваетъ полосу «на ребро» и новые удары уничтожаютъ расширение, полученное отъ первыхъ, тогда какъ удлинненія слагаются. Круглый стержень оттягиваютъ такъ же какъ и прямоугольный, и только при концѣ работы ему вновь придаютъ округлое сѣченіе. Удлинненіе идетъ еще быстрѣе, когда пользуются ударами полуцилиндрическаго «задника» молота, или «подбойникомъ» такой же формы, принимающимъ ударъ большой «кувалды», и направляютъ ось полуцилиндра перпендикулярно къ направленію производимаго удлинненія. Когда форма отковываемаго предмета сложна, приходится пользоваться разными вспомогательными орудіями, которыя частью вставляются въ дыру наковальни, такъ наз. «нижники», частью же укрѣпляются на ручкахъ, какъ молотки. Тутъ кузнецу становится необходимымъ помощникъ-«молотобоецъ», чтобы ударить ку-

валдой. При большихъ предметахъ кузнецъ небольшимъ «ручникомъ» больше указываетъ, куда долженъ ударить молотобоецъ, чѣмъ работаетъ самъ: голоса за шумомъ ударовъ можно не слышать. Нагрѣваніе производится обыкновенно съ помощью дутья въ К. горнѣ (см.). «Фурма», въ которую вставлено «сопло» мѣха, помещается обыкновенно сбоку около дна ямы (или «гнѣзда» горна), наполненной углемъ. Желѣзо помещается выше и засыпается углемъ, который снаружи даже спрыскивается водою, чтобы сосредоточить горѣніе внутри кучки. При правильномъ положеніи желѣза въ горнѣ до него доходить только воздухъ, уже частью потерявший свой кислородъ, отчего окисленіе идетъ не слишкомъ быстро. Древесный уголь не портитъ желѣзо, тогда какъ каменный, пока не прогоритъ, содержитъ болѣе или менѣе сѣры, способной въ концѣ испортить своимъ прикосновеніемъ сталь и желѣзо. Зато при каменномъ углѣ верхній слой, правильно утрамбованной кучки спекается и образуетъ сводъ, подъ который можно прибавлять угля и продолжительное время работать. Кузнецъ начинаетъ обыкновенно съ того, что накаливаетъ желѣзо до сварочнаго бѣлаго жара, когда оно начинаетъ горѣть и сыпать искры, надѣясь, что первые удары при такой температурѣ сварятъ и уничтожатъ трещины, могущія встрѣтиться внутри взятаго куска. Дальнѣйшая ковка производится при яркокрасномъ каленіи. Рѣдка работа обходится безъ «сварки» двухъ поверхностей. Поверхности желѣза и стали способны слипаться подъ вліяніемъ достаточнаго давленія даже при температурѣ краснаго каленія. Для этого необходимо прикосновеніе чистыхъ поверхностей, поэтому то сварка желѣза требуетъ такого жара, при которомъ окисъ плавится, и желѣзо какъ бы покрывается потомъ. При небольшомъ, сравнительно, дальнѣйшемъ повышеніи температуры начинается уже горѣніе, сопровождаемое искрами: явленіе, служащее признакомъ, что желаемая степень нагрѣва достигнута. Тутъ-то и начинаются техническія трудности сварки: надо очистить соединяемая поверхности, для этого ударяютъ кускомъ по наковальнѣ, чтобы приставшая зола и окалина отпала, обметаютъ проволоочной метелкой, составляютъ и быстрыми ударами обжимаютъ со всѣхъ сторонъ, чтобы расплавленная окисъ выдавилась. Для облегченія плавленія окислы посыпаютъ кварцевымъ пескомъ, чистымъ или съ поваренной солью. Если посыпать бурой или смѣсью буры и нашатыря, то сварка можетъ быть совершена и при болѣе низкой температурѣ, что важно при свариваніи стали. Объ свариваемыя поверхности должны быть подготовлены выпуклыми, чтобы онѣ сначала прикоснулись въ одной точкѣ, а при дальнѣйшемъ сжиманіи сходились отъ середины къ окружности. Ковка лучшихъ сортовъ стали представляетъ большія трудности: сорта эти теряютъ свои хорошія качества при «перегрѣвѣ», если ихъ нагрѣть выше «вишневокраснаго цвѣта», а по другому признаку: если нагрѣть до того, что образуется отпадающая при ковкѣ окалина. При слишкомъ же холодной ковкѣ, при «бурокрасномъ каленіи», легко образуются внутреннія трещины. Это же об-

стоятельство дѣлаетъ невозможнымъ сварку высшихъ сортовъ стали съ желѣзомъ и между собою. Сталь была расплавлена при температурѣ еще высшей, и этой плавкѣ обязана своими высокими качествами. Но сплавленный стальной «королекъ» — крупнозернистаго, кристаллическаго сложения и становится мелкозернистымъ лишь послѣ продолжительнаго вытягиванія подъ молотомъ или въ валкахъ. Эта мелкозернистость и исчезаетъ при сильномъ нагрѣвѣ, но можетъ быть восстановлена правильною, достаточно продолженною проковкою. Деревенскому кузнецу часто приходится «оковывать» повозки и натягивать шины на колеса; интересно, что въ этомъ дѣлѣ вѣковая практика сходится съ указами науки. Такъ всякую «обойму», желѣзное кольцо, долженствующее крѣпко охватывать деревянный предметъ, кузнецъ нагоняетъ въ накаленномъ состояніи и сейчасъ же охлаждаетъ водой, чтобы дерево не прогорѣло: удачный результатъ такого приѣма зависитъ отъ сжатія кольца при охлажденіи. При натягиваніи накаленной шины на колесо кузнецъ часто слишкомъ сильно стягиваетъ ободъ, отчего иногда шина скоро лопається, а спицы слишкомъ наклоняются, т. е. уголъ конической поверхности, на которой онѣ расположены, становится острѣе, чѣмъ это нужно. Практика показала, что ось, на которой вращается втулка колеса, должна быть коническая, но нижняя производящая этого конуса должна быть горизонтальна, для уменьшенія тренія, а спицы, принимающія давление — вертикальны (XV, 67). На дѣлѣ приходится даже наклонять концы оси нѣсколько болѣе, потому что она прогибается внизъ посрединѣ въ нагруженномъ состояніи.

Литература. Тиме, «Основы машиностроенія»; D. Poulot, «Methode d'enseignement manuel» — руководство для учителей, съ отличными рисунками. Изъ него многое сообщено въ «Кр. Руск. К. дѣла» М. А. Негыкса, содержащемъ также факты, добытые собственными наблюденіями. Richardson, «Practical Blacksmithing» (Нью-Йоркъ, IV т. 1889—91) — сборникъ статей, написанныхъ практиками и частью выдающимися американскими инженерами, содержитъ много очень цѣнныхъ указаний и объясненій. Beck, «Geschichte des Eisens» (въ 1896 доведено до XVII ст.); Хмыровъ, «Металлы въ древней Россіи» (1875).

В. Лермантовъ.

Кузница — заштатный (съ 1808 г.) гор. Гродненской губ., Сокольскаго у., на р. Лососнѣ. Жит. 1686 (православныхъ 85, римско-католическаго испов. 586, евреевъ 940). Церковь православная 1, римско-католическая 1, синагога 1, 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома, училище. Городскихъ доходовъ 135 р., изъ нихъ израсходовано на управленіе 93 р.

Кузовлены — два русские дворянскіе рода, восходящіе къ началу XVII в.; внесены въ VI ч. род. кн. губ. Тульской и Тамбовской (Гербовникъ, X, 104).

Кузовокъ — плодъ (см.).

Кузовокъ (Ostracion) — родъ рыбъ изъ семейства твердокожихъ (Scleroderma) отряда сростночелюстныхъ (Plectognathi) костистыхъ рыбъ. Тѣло покрыто многоугольными (по боль-

шей части 6-угольными) костяными щитами, которые, сливаясь между собою, образуютъ плотный панцирь, одѣвающий все тѣло, кромѣ задней части хвоста и основанія грудныхъ плавниковъ, которые одѣты мягкой кожей, морда вытянута, челюсти вооружены рядомъ немногочисленныхъ тонкихъ зубовъ, брюшныхъ плавниковъ нѣтъ; на панцирѣ обыкновенно сильно выдающіеся шипы. Болѣе 20 видовъ водится въ тропическихъ и подтропическихъ моряхъ на неглубокихъ мѣстахъ, плаваютъ медленно, питаются ракообразными и моллюсками. Мясо нѣкоторыхъ употребляется въ пищу, мясо другихъ считается ядовитымъ. Обыкновенный К. (O. quadricornis) съ трехгранн. тѣломъ, шипами на нижнихъ ребрахъ и 2 обращенными впередъ шипами съ каждой стороны надъ глазомъ; каждый шипикъ съ голубымъ пятномъ или гладчатымъ, окруженнымъ коричневой каймой; длина 25 — 33 см., водится въ тропической части Атлантическаго океана.

Н. Кв.

Кузу-Керпечъ — древній памятникъ Семирѣченской обл., Лепинскаго у.; состоитъ изъ башни, имѣющей видъ обелиска, вершина котораго увѣнчана округленнымъ сверху конусомъ. Внутри нѣчто въ родѣ комнаты. На одномъ изъ фасадовъ памятникъ прислоненъ 4 порфировыя плиты, на которыхъ изсѣчены человѣческія фигуры. Время постройки неизвѣстно; повидимому, могила эта очень древняго происхожденія. По всей вѣроятности, киргизы только впоследствии приурочили къ памятнику легенду о богатирѣ Кузу-Керпечѣ и любимой имъ Баянъ-сулу, умершей съ тоски по возлюбленному, убитомъ рукою соперника. Ср. «Кузу-Курпчачъ», башкир. повѣсть (Казань, 1812).

Кузьма — см. Хлѣбный жукъ.

Кузьминъ (Василій Ивановичъ) — современный хирургъ. Род. въ 1851 г. и въ 1869 г. поступилъ въ медико-хирургическую акад., курсъ которой кончилъ лѣкаремъ съ отличіемъ, съ полученіемъ преміи Буша, въ 1875 г., и оставленъ при академіи на 3 года ординаторомъ хирургической клиники проф. Склифасовскаго. Въ 1876 г. работалъ, какъ хирургъ, въ сербско-турецкую войну, а въ 1877 и 1878 г. въ турецкую кампанію. Въ 1879 г. докт. мед. за диссертацию: «Огнестрѣльные раны коленного сустава и сопровождающія ихъ патолого-анатомическія измѣненія гліаинового хряща» и ассистентъ хирургической клиники проф. Склифасовскаго. Съ переходомъ послѣдняго въ московскій унив., К. также перешелъ ординаторомъ въ моск. хирургическую клинику. Въ 1881 г. прив.-доцентъ и въ томъ же году командированъ на 2 года за границу съ научной цѣлью. Въ 1885 г. экстра-орд. проф. по кафедрѣ госпитальной хирургіи въ Москвѣ в тѣмъ же званіемъ переведенъ въ 1893 г. въ Казань, а въ 1894 г. назначенъ ордин. проф. К. обнаружилъ 36 работъ на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, въ числѣ которыхъ имѣется «Курсъ хирургической патологии и терапіи для врачей и студентовъ», перевелъ руководства Жамэна и Террье (съ французскаго) и Альберта съ нѣмецкаго. К. считается прекраснымъ знатокомъ патологич-

ческой анатоміи и въ числѣ его работъ не малое число относится къ этой области.

Кузьминъ (Василій Несторовичъ, 1797—1855)—ориенталистъ. Сынъ священника, учился въ сиб. унив., былъ проф. института восточныхъ языковъ при Рихельевскомъ лицей. Въ «Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древностей» (1849, т. II) есть его статья: «Вахчисарайскія надписи, находящіяся въ мечетяхъ, ханскомъ дворцѣ и на кладбищѣ».

Кузьминъ (Романъ Ивановичъ, 1811—67)—талантливый архитекторъ, учился въ Имп. акад. художествъ, въ качествѣ пенсионера Черноморскаго войска, и окончилъ въ ней курсъ въ 1832 г., съ званіемъ класснаго художника и съ малой золотой медалью, присужденною ему за «проектъ духовной семинаріи». Въ слѣдующемъ году, за исполненіе другой программы: «Проектъ усадьбы богатаго помѣщика», былъ удостоенъ большою золотой медали и вскорѣ послѣ того отправленъ въ чужіе края. Въ Европ. Турціи и въ Греціи изучалъ памятники преимущественно византийскаго церковнаго зодчества, въ Римѣ занимался реставраціею форума Траяна и, проведя вообще за границу шесть лѣтъ, возвратился въ СПб. въ 1840 г. Работы, исполненныя имъ во время этого путешествія, немедленно доставили ему званіе академика, изъ котораго онъ чрезъ годъ былъ повышенъ въ профессору, за проектъ здания для медико-хирургической акад. съ клиниками и др. принадлежностями. Служилъ послѣ того старшимъ архитекторомъ при гоф-интендантской конторѣ и, въ этой должности, произвелъ немало построекъ по дворцовому вѣдомству, между прочимъ возвелъ нѣсколько корпусовъ для Имп. конюшенъ, перестроилъ и расширилъ Гатчинскій дворецъ и соорудилъ городской соборъ въ Гатчинѣ. Самыми главными созданіями К., въ которыхъ ярко выразились его художественный вкусъ и знаніе архитектурныхъ стилей, надо признать церковь при русскомъ посольствѣ въ Афинахъ, православную церковь на ул. Дарю, въ Парижѣ, греческую посольскую церковь въ СПб. и роскошный домъ, выстроенный въ стилѣ Возрожденія для г. Утина, тамъ же, на Конногвардейскомъ бульварѣ. Послѣднимъ его сооруженіемъ была мраморная часовня у Лѣтняго сада.

Кузьминъ (Марычевскій).—Подъ этимъ именемъ извѣстенъ самарскій знахарь Федоръ Кузьмичъ Мухомиковъ, жившій въ селѣ Виловатомъ, Вузулукскаго у. Въ 70-хъ годахъ К. съ большимъ успѣхомъ, и притомъ безвозмездно, лѣчилъ отваромъ какой-то травы преимущественно отъ ревматизма, хроническаго расстройства пищеваренія и катарра дыхательныхъ органовъ. Послѣ открытія Оренбургской жел. дороги (5 верстъ отъ с. Виловатаго) больные повалили къ К. со всѣхъ концовъ Россіи, а въ началѣ 80-хъ годовъ къ нему прѣзжали пациенты даже изъ Германіи, Франціи и Англіи; изъ одной Самары прѣзжало къ К. до ст. Марычеви болѣе 10000 чел. въ годъ. При такихъ размѣрахъ врачебной практики, одно добываніе лѣчебной травы требовало отъ К. большихъ денежныхъ затратъ: К. сталъ брать деньги, а затѣмъ лѣчить своей

травой уже отъ всевозможныхъ болѣзней, не останавливаясь предъ фальсификаціей и при изготовленіи своего отвара. *Кузьмичева трава* была опредѣлена Н. Партанскимъ (его статья въ «Памятной книгѣ Самарской губ. на 1890 г.»). Это оказалась *Ephedra vulgaris*—травянистое растеніе семейства Gnetaceae, которое въ Европ. Россіи носитъ названіе хвойника ягоднаго, а въ Сибири—степпой малины. Разныя его части издавна употребляются многими народами при лѣченіи нѣкоторыхъ серьезныхъ болѣзней. Декоктъ изъ *Ephedra* полезенъ при ревматизмѣ и катаррѣ пищеварительныхъ органовъ.

Кузулу или *Куилу*—въ верхнемъ теченіи Ньяди, рѣка на зап. берегу Африки; беретъ начало въ зап. части франц. Конго и впадаетъ въ океанъ при Рудольфштадтѣ (сѣв. Лоанго), 600 км. длины; изъ нихъ 50 нижнихъ доступны для пароходовъ.

Куинджи (Архипъ Иванов.)—извѣстный русскій пейзажистъ, род. въ 1842 г., учился у Айвазовскаго и въ теченіи короткаго времени въ академіи художествъ, отъ которой въ 1878 г. получилъ званіе класснаго художника 1 степени. Первые его картины: «Татарская деревня при лунномъ освѣщеніи», «Виды Валаама и Ладожскаго озера», «Исаакіевскій соборъ при лунномъ освѣщеніи» еще неясно указывали на его направленіе. Затѣмъ явились «Оставленная деревня», «Лунная ночь на Украинѣ» (Третьяковская галерея въ Москвѣ), которыя дали ему большую извѣстность въ публикѣ. За этимъ слѣдовали: «Поле и рѣка передъ грозой», «Ночь на Днѣпрѣ» (у великаго князя Константина Константиновича), «Березы на полянѣ», «Березовая роща», «Утро на Днѣпрѣ» (Третьяковская галерея), «Закатъ солнца въ лѣсу» и нѣкоторыя др. Вообще онъ написалъ немного картинъ и вотъ уже десять лѣтъ какъ не выставляеть новыхъ. По цѣлостности впечатлѣнія, производимаго картинами К., онъ напоминаетъ Айвазовскаго, подобно которому онъ также пренебрегаетъ количественными, но К. болѣе однороденъ въ тонахъ каждой картины и, сосредоточивая тѣмъ вниманіе зрителя, не даетъ ему разнообразія послѣ удовлетворенія перваго впечатлѣнія. Однако, въ выбранныхъ тонахъ онъ представляетъ удивительныя градации полутонами, чѣмъ достигалъ иногда полной оптической иллюзии. Особенное возбужденіе произвела его «Ночь на Днѣпрѣ», гдѣ лунное сіяніе вдали на рѣкѣ выражено съ полною иллюзіей. Въ письмахъ Крамского (изд. Стасова) можно читать, какое сильное впечатлѣніе произвела эта картина на художниковъ. Свидѣтельствуя о чрезвычайномъ искусствѣ К., Крамской, однако, сомнѣвается, чтобы картина могла въ неизмѣнномъ видѣ дойти до потомства. Дѣйствительно, измѣняемость красокъ была причиною, что въ нѣсколько лѣтъ картины К. потеряли, къ сожалѣнію, многое изъ своего богатства полутоновъ. По введеніи въ дѣйствіе новаго временнаго штата академіи художествъ, К. сдѣланъ членомъ ея совѣта и профессоромъ-руководителемъ ея пейзажной мастерской.

Куинси (Quincy)—г. въ сѣв.-ам. шт. Иллинойсѣ, на р. Миссиссиппи. 32 прк., 2 оперы.

несколько академий и школ, 15 публичных залъ для лекцій и концертовъ, 4 общественных парка, 7 банковъ, 9 газетъ, 2 ежемѣс. журнала. 12 паровыхъ мнц., 5 экипажныхъ фбр., 7 машиностроительныхъ зав., табачная фбр., 6 паровыхъ льсопильныхъ зав. и др., съ ежегоднымъ оборотомъ около 20 милл. руб. Жит. 31494 (1890).

Кука—украшенная страусовыми перьями и драгоценными камнями шапка; головной уборъ молдавскихъ и валахскихъ князей и начальниковъ янычаръ.

Кука—одна изъ реформатскихъ сеетъ Инди, видоизмѣненіе *сиксовъ* (см.). Они не заботятся о судьбѣ тѣла послѣ смерти. Когда кто-нибудь изъ нихъ приближается къ смерти, К. устраиваютъ пиршество и непрерывно читаютъ свои священныя книги. Послѣ смерти чтеніе продолжается 13 сутокъ, день и ночь, послѣ чего дается опять пиръ. Фанатическій вождь К., Вишонъ Свигхъ, казненъ въ 1872 г.

Кука или *Кукава*—главный городъ государства Борну въ среднемъ Суданѣ, къ З отъ озера Чадъ, состоитъ изъ двухъ частей, въ 1 км. разстоянія одна отъ другой. Западная часть болѣе населена и промышленна; въ восточной—дворцы шейха. Жит. 60000, съ предметами—до 100000. Еженедѣльная ярмарки. Торговля рабами, лошадьми, кожаными и бумажными издѣліями, стеклянными бусами. Часто городу угрожаютъ наводненія озера Чадъ.

Кука-Архипелагъ, также Мангайа-архипелагъ или Гервейскіе острова—островная группа въ Великомъ океанѣ между 157 и 163° зап. долг. отъ Гринича и 18° 4' и 21° 57' южн. широты, открытъ Кукомъ въ 1773 г., состоитъ изъ 9 о-вовъ. Нѣкоторые изъ нихъ кораллового происхожденія, окружены недоступными рифами. Большая часть о-въ покрыта роскошною растительностью (кокосовыя пальмы, хлѣбная пальма, пизангъ и др.). Общее пространство 368 кв. км. Жит. (1890) 8900, полинезійскаго типа, родственны населенію о-вовъ Товарищества и Дружбы. Съ 1823 г. обращены въ христіанство европейскими миссіонерами. Самый значительный изъ о-вовъ Наротонга (81 кв. км., 3000 жит.—около 100 европейцевъ). Ввозятся (главнымъ образомъ въ Новую Зеландію) хлопокъ, кокосы, кофе, аррорутъ, всего на 48,2 т. фн. стерлинговъ въ 1891 г. Съ 1888 г. К.-Архипелагъ находится подъ англійскимъ протекторатомъ.

Куванъ—крѣпкая бечевка, до 3 арш. длины, оканчивающаяся *поводкомъ* изъ басовой струны или мѣдной проволоки, который привязывается къ серединѣ 4—6 врш. палочкѣ. Эта палочка просовывается черезъ пасть рыбы и вытаскивается изъ подъ жаберъ; такимъ способомъ на К. наизываютъ, по мѣрѣ ловли, пойманныхъ рыбъ и держать ихъ въ водѣ, чтобы онѣ не заснули.

Куванъ—р. Амурской обл., дѣл. притокъ Урмина, длиной болѣе 100 в., шириною 10—30 саж., глубиною до 14 фт. Въ нижнемъ его теченіи широкая долина, покрытая травой и лѣсомъ, отчасти болотами и озерами.

Куванъ-сыманъ—горный хребтъ въ Южно-Уральскомъ хребтѣ, тянется вдоль бе-

рега р. Ирендика, въ предѣлахъ Верхнеуральскаго у., Оренбургской губ. Абсолютная высота 1346 фт.

Куварка—с. Вятской губ., Яранскаго у., на р. Пижмѣ. Двор. 480, жит. 3875, 4 церкви, 2 кл. мужское училище, ремесленная школа, школа кружевницъ, женское училище, церковно-приходская школа. Промыслы: кружевной, валяльный, скорняжный. Значительная торговля хлѣбомъ; болѣе 10 хлѣбныхъ конторъ. Магазины мануфактурные, бакалейные и др. Заводы салотопенный и свѣчно-сальный; одна изъ лучшихъ хлѣбныхъ пристаней Вятской губ. *Н. А. К.*

Кукельвановыя (*Menispermaceae*)—сем. двудольныхъ растений порядка Polycarpaceae; вьющіяся кустарники или прямостоячія деревья; листья у нихъ очередные, цѣльные или лопастные, безъ прилистниковъ. Маленькія однополые цвѣтки собраны въ колосья, кисти или метелки. Цвѣтокъ состоитъ изъ двучленныхъ или трехчленныхъ круговъ, большей частью чашелистиковъ и лепестковъ по 6, тычинокъ 6, пестиковъ 3; завязь одногнѣздая съ одною сѣмепочкою; плодъ—костянка. Всѣхъ видовъ около 150, преимущественно въ тропической Азіи, Африкѣ и Америкѣ. Одинъ видъ рода *Menispermum*, а именно *M. dahuricum* DC. попадаетъ и у насъ въ Забайкальскомъ и Примурскомъ краѣ. Нѣкоторые виды содержатъ горькія и ядовитыя вещества (см. Кукельвань). *С. Р.*

Кукельвань (*Anamirta Colebr.*)—высоко вьющіяся кустарники изъ сем. кукельвановыхъ (см.). Цвѣты однополые: мужские содержатъ много тычинокъ, сростшихся въ одинъ пучечекъ, женские—по большей части 3 пестика. Плоды—костянки, сѣмена содержатъ жесткій, почти роговой бѣлокъ. Родъ этотъ содержитъ 2 вида и нѣсколько разновидностей. Самый извѣстный видъ *A. paniculata* Colebr. (*Menispermum sossulus* L.) и есть настоящій К. Листья широко-яйцевидные, кожистые. Растетъ въ Остиндіи, на Цейлонѣ и на Малайскихъ о-вахъ. Его сухіе плоды представляютъ такъ называемыя кукельвановыя зерна (*Ficus sossuli*), несомнѣнно ядовитыя. Ядовитость зависитъ отъ *пикротоксина*, заключающагося въ сѣменахъ; околоплодникъ, напротивъ того, безвреденъ. К. иногда прибавляютъ къ пиву для придаванія ему опьяняющаго (одуряющаго) дѣйствія. Порошокъ его употребляется для истребленія наскомохъ. *А. Б.*

К. употребляется, между прочимъ, для крайне истребительнаго способа рыбной ловли. Для этого смѣшиваютъ растертый въ порошокъ К. съ печенымъ хлѣбомъ или сырымъ тѣстомъ и раскидываютъ небольшими кусочками въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ держится рыба; послѣдняя съ жадностью глотаетъ приманку, скоро становится одурѣлою, выходитъ на мель, всплываетъ на поверхность воды, забивается въ траву. Дохнущую рыбу добываютъ прямо руками или сачкомъ. Не касаясь вопроса о пригодности отравленной рыбы для пищи, замѣтимъ, что при описанномъ способѣ ловли масса рыбы погибаетъ и своимъ гніеніемъ заражаетъ воду. *С. Б.*

Куки (Kuki)—индійское названіе въ некоторыхъ дикіихъ племенахъ въ горныхъ мѣстностяхъ къ СВ отъ Читтагонга и округа Ноакхали, къ СЗ отъ воинственныхъ, говорящихъ на другомъ языкѣ индусовъ или поз. Ср. Emil Riebeck, «Die Hügelmassen von Chittagong» (Берл., 1885).

Кукискія минеральныя воды—находятся въ живописной мѣстности въ Читтинскомъ окр., Забайкальской обл., въ 45 в. отъ областного города, по р. Ингодѣ; не смотря на содержаніе сѣрнистаго водорода, вода весьма пріятнаго вкуса. Окрестности изобилуютъ прекраснѣйшими альпійскими растениями, какъ *Rhodiola rosea* (аршинной высоты), *Mitella nuda*, *Cortusa Gmelini*, *Androsace lactifolia*, *Thalictrum alpinum* и др.

Кукукутъ (Koeckkoeck) — семейство голл. живописцевъ, глава котораго, *Иоаннесъ-Германнъ К.* (1778 — 1851), искусный маринистъ, сперва былъ рабочимъ на шпалерной фабрикѣ и сдѣлалъ художникомъ безъ помощи учителей, единственно благодаря своимъ занятіямъ этюдами съ натуры. Свои морскіе и рѣчные виды онъ оживлялъ весьма умѣстными околичностями, среди которыхъ главную роль играли различнаго рода суда. Въ музеѣ Имп. акад. худ., въ числѣ картинъ Куселевской галереи, можно видѣть образецъ его работъ—«Морской видъ» (№ 230). Старшій сынъ этого художника, *Барендъ-Корнелисъ К.* (1803 — 62) — одинъ изъ первостепенныхъ пейзажистовъ новѣйшаго времени. Онъ учился сперва у своего отца, а потомъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, совершенствовался въ Амстердамѣ, пользуясь руководствомъ Схельфрута и ванъ-Оса и стараясь усвоить себѣ лучшія качества старинныхъ голландскихъ мастеровъ. Въ послѣдствіи основалъ и содержалъ въ Клеве художественную школу, изъ которой вышло нѣсколько хорошихъ пейзажистовъ. Вѣрная передача природы, рѣдка поэтичность настроенія и прекрасное, тщательное, но чуждое сухости исполненіе — главные достоинства его картинъ. Кромѣ масляныхъ красокъ, превосходно работая акварелью и карандашемъ, и его рисунки, равно какъ и литографіи, до сего времени въ большемъ почетѣ у любителей искусства. Въ 1841 г. имъ издано любопытное сочиненіе: «Воспоминанія и замѣтки ландшафтиста». Картины его многочисленны и встрѣчаются нѣрѣдко какъ въ публичныхъ галереяхъ, такъ и у частныхъ лицъ въ различныхъ странахъ. Братья этого мастера, *Маринюсъ-Адрианъ К.* (род. въ 1807 г.) и *Иоаннесъ К.* (1811—31) занимались также пейзажемъ, но съ меньшимъ успѣхомъ. Третій его братъ, *Германнъ К.* (1815—82), хороший маринистъ, оставилъ послѣ себя двухъ сыновей, *Иоаннеса-Германноса К.* и *Иоаннеса-Германноса-Баренда К.*, которые трудятся понынѣ въ томъ же родѣ, какъ и ихъ отецъ. Ихъ произведенія являютъ на художественныхъ выставкахъ главнымъ образомъ въ Голландіи и сѣв. Германіи. А. С.—сз.

Куклородныя или **Куклокородныя** (Piriraga)—группа двукрылыхъ насѣкомыхъ (Diptera), выделяемая некоторыми въ особый подотрядъ. Сяжки короткія (часто 2-членистыя);

нижнія челюсти охватываютъ въ видѣ влагалища верхнюю губу, нижняя губа не расчленена; грудные членики плотно слиты между собою; брюхо широкое, часто плоское; крыльевъ можетъ не быть; сильныя ноги по большей части широко раздвинуты при основаніи; живуть паразитно на млекопитающихъ, птицахъ и насѣкомыхъ. Главная особенность: личинки развиваются по одной въ особомъ расширеніи влагалища, играющемъ роль матки, нитаясь выдѣленіемъ особыхъ железъ; послѣ нѣсколькихъ линій личинка рождается на свѣтъ уже готовою къ окукленію и скоро превращается въ куколку (названіе группы поэтому неточно). Извѣстно до 100 видовъ, распадающихся на 3 семейства. Семейство кровососки (Hippoboscidae) заключаетъ большинство представителей этой группы. Тѣло сплющено въ вертикальномъ направленіи, голова овальная, вытянутая въ поперечномъ направленіи, съ очень короткими сяжками, сидящими въ ямкахъ, безъ щупалецъ; сложные глаза всегда есть, глазки не всегда; грудь сверху съ поперечнымъ швомъ; мѣшкообразное, растяжимое брюхо одѣто роговыми щитками; короткія сильныя ноги сильно отодвинуты въ стороны, жужжальца есть всегда; крылья (ихъ можетъ и не быть) въ покоѣ сложены на спинѣ. Паразиты млекопитающихъ и птицъ. Къ роду кровососка (*Hippobosca*), съ широкой кругловатой грудью и хорошо развитыми крыльями, относится кровососка лошадиная (*H. equina*, см. табл. Жесткокрылыя и Двукрылыя, фиг. 40), блестящаго бурого цвѣта съ желтоватыми ногами, желтоватымъ рисункомъ на чернубурой груди и буроватыми крыльями; длина 7—9 мм. Очень обыкновенна на лошадахъ и рогатомъ скотѣ, держится особенно на брюхѣ, подъ хвостомъ и на ляшкахъ и сильно беспокоитъ животныхъ. Родъ *Lipoptena* отличается особенно тѣмъ, что живетъ сначала (въ крылатомъ состояніи) на птицахъ, напр. рябчикѣ, а потомъ переселяется на млекопитающихъ (олень, козули, кабанъ), теряетъ крылья и проводитъ зиму въ безкрыломъ состояніи; *L. cervi* длиною 4 мм., цвѣтъ желтый съ бурымъ. Родъ *Melophagus* безъ крыльевъ, съ широкимъ брюхомъ, узкой грудью и очень узкими глазами, напоминаетъ по внѣшнему виду паука; единственный видъ *M. ovinus*—овечья кровососка буроватаго цвѣта, съ густыми черными щетинками, длиною 5 мм., очень обыкновенна на овцахъ. Семейство *Nycteribidae* безъ крыльевъ (но съ жужжальцами) съ плоскимъ тѣломъ, маленькой, весьма подвижной, отброшенной въ покоѣ назадъ головою, съ очень маленькими сяжками, нитевиднымъ хоботомъ, большими щупальцами, безъ сложныхъ, а иногда и простыхъ глазъ; общій видъ—паукообразный. Единственный родъ *Nycteribia* паразитируетъ на летучихъ мышахъ. Семейство *Braulidae* съ большой поперечноооальной головою, очень короткой грудью, короткими ногами и сильно волосистымъ тѣломъ, безъ крыльевъ, жужжальцевъ, сложныхъ и простыхъ глазъ. Единственный родъ — *Braula*, пчелиная вошь. Вг. соеа блестящаго краснобурого цвѣта съ черными щетинками, длиною 1—1,2 мм. Паразитируетъ на тѣлѣ пчелъ. Н. К.

нѣсколько академій и школъ, 15 публичныхъ залъ для лекцій и концертовъ, 4 общественныхъ парка, 7 банковъ, 9 газетъ, 2 ежемѣс. журнала. 12 паровыхъ мнц., 5 экипажныхъ фбр., 7 машиностроительныхъ зав., табачная фбр., 6 паровыхъ дѣсопильныхъ зав. и др., съ ежегоднымъ оборотомъ около 20 милл. руб. Жит. 31494 (1890).

Кука—украшенная страусовыми перьями и драгоценными камнями шапка; головной уборъ молдавскихъ и валахскихъ князей и начальниковъ янычаръ.

Кука—одна изъ реформатскихъ сектъ Индiи, видоизмѣненiе *сикховъ* (см.). Они не заботятся о судьбѣ тѣла послѣ смерти. Когда кто-нибудь изъ нихъ приближается къ смерти, К. устраиваютъ пиршество и непрерывно читаютъ свои священные книги. Послѣ смерти чтенiе продолжается 13 сутокъ, день и ночь, послѣ чего дается опять пиръ. Фанатическiй вождь К., Вишонъ Сянхъ, казненъ въ 1872 г.

Кука или *Кукава*—главный городъ государства Борну въ среднемъ Суданѣ, къ З отъ озера Чадъ, состоитъ изъ двухъ частей, въ 1 км. разстоянiя одна отъ другой. Западная часть болѣе населена и промышленна; въ восточной—дворцы шейха. Жит. 60000, съ предметами—до 100000. Еженедѣльные ярмарки. Торговля рабами, лошадьми, кожаными и бумажными издѣльями, стеклянными бусами. Часто городу угрожаютъ наводненiя озера Чадъ.

Кука-Архипелагъ, также Мангайа-архипелагъ или Гервейскiе острова—островная группа въ Вѣликомъ океанѣ между 157 и 163° зап. долг. отъ Гринича и 21° 4' и 21° 57' южн. широты, открытъ Кукомъ въ 1773 г., состоитъ изъ 9 о-вовъ. Нѣкоторые изъ нихъ кораллового происхожденiя, окружены недоступными рифами. Большая часть о-въ покрыта роскошною растительностью (кокосовыя пальмы, хлѣбная пальма, пизангъ и др.). Общее пространство 368 кв. км. Жит. (1890) 8900, полинезийскаго типа, родственны населенiю о-вовъ Товарищества и Дружбы. Съ 1823 г. обращены въ христіанство европейскими миссионерами. Самый значительный изъ о-вовъ Наротонга (81 кв. км., 3000 жит.—около 100 европейцевъ). Вывозятся (главнымъ образомъ въ Новую Зеландiю) хлопокъ, кокосы, кофе, аррорутъ, всего на 48,2 т. фн. стерлинговъ въ 1891 г. Съ 1888 г. К.-Архипелагъ находится подъ англiйскимъ протекторатомъ.

Кукавъ—крѣпкая бечевка, до 3 арш. длины, оканчивающаяся *поводкомъ* изъ басовой струны или мѣдной проволоки, который привязывается къ серединѣ 4—6 врш. палочкѣ. Эта палочка просовывается черезъ пасть рыбы и вытаскивается изъ подъ жабры; такимъ способомъ на К. нанизываютъ, по мѣрѣ ловли, пойманныхъ рыбъ и держать ихъ въ водѣ, чтобы онѣ не заснули.

Кукавъ—р. Амурской обл., лѣв. притокъ Урмина, длиною болѣе 100 в., шириною 10—30 саж., глубиною до 14 фт. Въ нижнемъ его теченiи широкая долина, покрытая травой и лѣсомъ, отчасти болотами и озерами.

Кукавъ-сыпанъ—горный хребтъ въ Южно-Уральскомъ хребтѣ, тянется вдоль бе-

рега р. Ирендька, въ предѣлахъ Верхнеуральскаго у., Оренбургской губ. Абсолютная высота 1316 фт.

Кукарка—с. Вятской губ., Яранскаго у., на р. Пижмѣ. Двор. 480, жит. 3875, 4 церкви, 2 кл. мужское училище, ремесленная школа, школа кружевницъ, женское училище, церковно-приходская школа. Промыслы: кружевной, валяльнiй, скорняжнiй. Значительная торговля хлѣбомъ; болѣе 10 хлѣбныхъ конторъ. Магазины мануфактурные, бакалейные и др. Заводы салотопеннiй и свѣчно-сальнiй; одна изъ лучшихъ хлѣбныхъ пристаней Вятской губ. *Н. А. К.*

Кукельвановыя (*Menispermaceae*)—сем. двудольныхъ растений порядка *Polycarpaceae*; вьющiеся кустарники или прямостоячія деревья; листья у нихъ очередные, цѣльными или лопастные, безъ прилистниковъ. Мелкіе однополые цвѣтки собраны въ колосья, кисти или метелки. Цвѣтокъ состоитъ изъ двучленныхъ или трехчленныхъ круговъ, большей частью чашелистиковъ и лепестковъ по 6, тычинокъ 6, пестиковъ 3; завязь одногнѣздая съ одною сѣмечкою; плодъ—костянка. Всѣхъ видовъ около 150, преимущественно въ тропической Азiи, Африкѣ и Америкѣ. Одинъ видъ рода *Menispermum*, а именно *M. dahuricum* DC. попадается и у насъ въ Забайкальскомъ и Приамурскомъ краѣ. Нѣкоторые виды содержать горькія и ядовитыя вещества (см. Кукельвань). *С. Р.*

Кукельвань (*Anamirta Colebr.*)—высоко вьющiеся кустарники изъ сем. кукельвановыхъ (см.). Цвѣты однополые: мужскіе содержатъ много тычинокъ, сросшихся въ одинъ пучечекъ, женскіе—по большей части 3 пестика. Плоды—костянки, сѣмена содержатъ жесткiй, почти роговой бѣлокъ. Родъ этотъ содержитъ 2 вида и нѣсколько разновидностей. Самый извѣстный видъ *A. paniculata* Colebr. (*Menispermum sossulus* L.) и есть настоящiй К. Листья широко-яйцевидные, кожистые. Растетъ въ Остiандiи, на Цейлонѣ и на Малайскихъ о-вахъ. Его сухіе плоды представляютъ такъ называемыя куклеваныя зерна (*Fruictus sossuli*), несомнѣнно ядовитыя. Ядовитость зависитъ отъ *микротоксина*, заключающагося въ сѣменахъ; околондникъ, напротивъ того, безвреденъ. К. иногда прибавляютъ къ пиву для приданiя ему опьяняющаго (одуряющаго) дѣйствiя. Порошокъ его употребляется для истребленiя насѣкомыхъ. *А. Б.*

К. употребляется, между прочимъ, для крайне истребительнаго способа рыбной ловли. Для этого смѣшиваютъ растертый въ порошокъ К. съ печенымъ хлѣбомъ или сырымъ тѣстомъ и раскидываютъ небольшими кусочками въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ держится рыба; послѣдняя съ жадностью глотаетъ приманку, скоро становится одурѣлою, выходитъ на мель, всплываетъ на поверхность воды, забивается въ траву. Дохнущую рыбу добываютъ прямо руками или сачкомъ. Не касаясь вопроса о пригодности отравленной рыбы для пищи, замѣтимъ, что при описанномъ способѣ ловли масса рыбы погибаетъ и своимъ гнѣніемъ заражаетъ воду. *С. Б.*

Куки (Kuki)—индiйское название нѣкоторыхъ дикихъ племенъ въ горныхъ мѣстностяхъ къ СВ отъ Читтагонга и округа Ноакхала, къ СЗ отъ воинственныхъ, говорящихъ на другомъ языкѣ шинду или поз. Ср. Emil Riebeck, «Die Hügeltämme von Chittagong» (Berl., 1885).

Кукинскія минеральныя воды—находятся въ живописной мѣстности въ Читтинскомъ окр., Забайкальской обл., въ 45 в. отъ областного города, по р. Ингодѣ; не смотря на содержание сѣрнистаго водорода, вода весьма прiятнаго вкуса. Окрестности изобилуютъ прекраснѣйшими альпiйскими растениями, какъ *Rhodiola rosea* (аршинной высоты), *Mitella nuda*, *Cortusa Gmelini*, *Androsace lactifolia*, *Thalictrum alpinum* и др.

Кукукутъ (Koeckoeck) — семейство голл. живописцевъ, глава котораго, *Иоаннесъ-Германтосъ К.* (1778 — 1851), искусный маринистъ, сперва былъ рабочимъ на шпалерной фабрикѣ и сдѣлался художникомъ безъ помощи учителей, единственно благодаря своимъ занятiямъ этюдами съ натуры. Свои морскiе и рѣчные виды онъ оживлялъ весьма умѣстными околичностями, среди которыхъ главную роль играли различнаго рода суда. Въ музей Имп. акад. худ., въ числѣ картинъ Куселевской галлерей, можно видѣть образецъ его работъ—«Морской видъ» (№ 230). Старшiй сынъ этого художника, *Барендъ-Корнелисъ К.* (1808 — 62) — одинъ изъ первостепенныхъ пейзажистовъ новѣйшаго времени. Онъ учился сперва у своего отца, а потомъ, въ теченiе трехъ лѣтъ, совершенствовался въ Амстердамѣ, пользуясь руководствомъ Схельфгоута и ванъ-Оса и стараясь усвоить себѣ лучшiя качества старинныхъ голландскихъ мастеровъ. Впоследствии основалъ и содержалъ въ Клеве художественную школу, изъ которой вышло нѣсколько хорошихъ пейзажистовъ. Вѣрная передача природы, рѣдкая поэтичность настроенiя и прекрасное, тщательное, но чуждое сухости исполненiе — главныя достоинства его картинъ. Кромѣ масляныхъ красокъ, превосходно работая акварелью и карандашемъ, и его рисунокъ, равно какъ и литографiя, до сего времени въ большемъ почетѣ у любителей искусства. Въ 1841 г. имъ издано любопытное сочиненiе: «Воспоминанiя и замѣтки ландшафтиста». Картины его многочисленны и встрѣчаются нерѣдко какъ въ публичныхъ галлерейхъ, такъ и у частныхъ лицъ въ различныхъ странахъ. Братья этого мастера, *Маринусъ-Адрианъ К.* (род. въ 1807 г.) и *Иоаннесъ К.* (1811—31) занимались также пейзажемъ, но съ меньшимъ успѣхомъ. Третiй его братъ, *Германтосъ К.* (1815—82), хорошiй маринистъ, оставивъ послѣ себя двухъ сыновей, *Иоаннеса-Германтоса К.* и *Иоаннеса-Германтоса-Баренда К.*, которые трудятся понынѣ въ томъ же родѣ, какъ и ихъ отецъ. Ихъ произведенiя являються на художественныхъ выставкахъ главнымъ образомъ въ Голландiи и сѣв. Германiи.

Куколородныя или **Куколкородныя** (Pipiraga)—группа двукрылыхъ насекомыхъ (Diptera), выделяемая нѣкоторыми въ особый подотрядъ. Сажки короткiя (часто 2-членистыя);

нижнiя челюсти охватываютъ въ видѣ влагалища верхнюю губу, нижнiя губа не расчленена; грудные членики плотно слиты между собою; брюхо широкое, часто плоское; крыльевъ можетъ не быть; сильныя ноги по большей части широко раздвинуты при основанiи; живутъ паразитно на млекопитающихъ, птицахъ и насекомыхъ. Главная особенность: личинки развиваются по одной въ особомъ расширеннiи влагалища, играющемъ роль матки, нитаясь выдѣленiемъ особыхъ железъ; послѣ нѣсколькихъ линiй личинка рождается на свѣтъ уже готовой къ окутленiю и скоро превращается въ куколку (название группы поэтому неточно). Извѣстно до 100 видовъ, распадающихся на 3 семейства. Семейство кровососки (Hippoboscidae) включаетъ большинство представителей этой группы. Тѣло сплющено въ вертикальномъ направлени, голова овальная, вытянутая въ поперечномъ направлени, съ очень короткими сажками, сидящими въ ямкахъ, безъ щупалець; сложные глаза всегда есть, глазки не всегда; грудь сверху съ поперечнымъ швомъ; мѣшкообразное, растяжимое брюхо одѣто роговыми щитками; короткiя сильныя ноги сильно отодвинуты въ стороны, жужжальца есть всегда; крылья (ихъ можетъ и не быть) въ покоѣ сложены на спинѣ. Паразиты млекопитающихъ и птицъ. Къ роду кровососка (Hippobosca), съ широкой круглою грудью и хорошо развитыми крыльями, относится кровососка лошадиная (H. equina, см. табл. Жесткокрылыя и Двукрылыя, фиг. 40), блестящаго бурога цвѣта съ желтоватыми ногами, желтоватымъ рисункомъ на чернубурой груди и буроватыми крыльями; длина 7—9 мм. Очень обыкновенна на лошадахъ и рогадомъ скотѣ, держится особенно на брюхѣ, подъ хвостомъ и на ляшкахъ и сильно безпокоитъ животныхъ. Родъ *Lipoptena* отличается особенно тѣмъ, что живетъ сначала (въ крылатомъ состоянiи) на птицахъ, напр. рябчикѣ, а потомъ переселяется на млекопитающихъ (олень, козуля, кабанъ), теряетъ крылья и проводитъ зиму въ безкрыломъ состоянiи; L. cervi длиною 4 мм., цвѣтъ желтый съ бурымъ. Родъ *Melophagus* безъ крыльевъ, съ широкимъ брюхомъ, узкой грудью и очень узкими глазами, напоминаетъ по внѣшнему виду паука; единственный видъ *M. ovinus*—овечья кровососка буроватаго цвѣта, съ густыми черными щетинками, длиною 5 мм., очень обыкновенна на овцахъ. Семейство *Nycteribiidae* безъ крыльевъ (но съ жужжальцами) съ плоскимъ тѣломъ, маленькой, весьма подвижной, отброшенной въ покоѣ назадъ головою, съ очень маленькими сажками, нитевиднымъ хоботомъ, большими щупальцами, безъ сложныхъ, а иногда и простыхъ глазъ; общiй видъ—паукообразный. Единственный родъ *Nycteribia* паразитируетъ на летучихъ мышахъ. Семейство *Braulidae* съ большою поперечноовальной головою, очень короткой грудью, короткими ногами и сильно волосистымъ тѣломъ, безъ крыльевъ, жужжальцевъ, сложныхъ и простыхъ глазъ. Единственный родъ — *Braula*, пчелиная вошь. Вр. соеца блестящаго краснобурога цвѣта съ черными щетинками, длиною 1—1,2 мм. Паразитируетъ на тѣлѣ пчелъ.

Кн.

Куклуксъ-Кланъ (Kuklux-Klan)—тайный политич. союзъ, образовавшийся по окончании сѣв.-амер. междоусобной войны, въ южн. Штатахъ; назыв. также «The invisible empire» или «The white league» (бѣлая лига). Цѣлью К. было принизить политическое и социальное положеніе негровъ, добытое ими послѣ войны, и уничтожить вліяніе аболіціонистовъ. Устройство союза было схоже съ масонскимъ. Въ обѣихъ Каролинахъ, гдѣ сосредоточивалась сфера вліянія К., ихъ самоуправства достигли такой степени, что губернаторъ принужденъ былъ просить военной помощи у президента. 30 апрѣля 1871 г. конгрессъ издалъ законъ, давшій президенту право отнять право личной неприкосновенности и прибѣгать къ оружію для поддержанія законовъ. Когда въ нѣкоторыхъ частяхъ южной Каролины К. совершилъ рядъ насилій, президентъ, въ октябрѣ 1871 г., объявилъ въ осадномъ положеніи 9 графствъ и предпринялъ многочисленныя аресты, быстро положившіе конецъ К.

Куколка (Пура) — покоющаяся стадія въ развитіи животныхъ, связанномъ съ превращеніемъ (см. Метаморфоза). Она наиболѣе распространена въ классѣ насѣкомыхъ, встрѣчается также у пауковъ (нѣкоторыхъ клещей, напр. водяныхъ клещей—см.), ракообразныхъ (уsonoгихъ—Cirrhipedia), а также у илгокожихъ въ классѣ голотурій (см.). Замѣчательно, что въ этой стадіи животное не принимаетъ пищи и по большей части остается неподвижнымъ. Поэтому стадія, называемая К., у насѣкомыхъ съ непонимымъ превращеніемъ, есть скорѣе послѣдняя личиночная стадія, такъ какъ она сохраняетъ и способность принимать пищу, и подвижность. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ существуютъ двѣ послѣдовательныхъ стадіи К. (напр. у шмелей): личинка превращается, подвергаясь линянью, въ первую (pseudonympha), которая еще очень сходна съ личинкой, и затѣмъ послѣ новаго линянія превращается въ окончательную К. Иногда (у подонокъ—Ephemeroidea) изъ К. выходитъ насѣкомое еще не въ окончательномъ видѣ, а въ стадіи, такъ назыв. subimago и должно подвергнуться еще разъ линянью, чтобы достигнуть окончательной формы. У нѣкоторыхъ насѣкомыхъ покоющіяся стадіи чередуются съ подвижными; въ такомъ случаѣ отъ окончательной К. отличаютъ ложныя К.—покоющіяся стадіи, различающія собою разныя личиночныя стадіи (см. Гиперметаморфозъ). Подобныя же явленія наблюдаются у водяныхъ клещей. Не всегда, даже среди насѣкомыхъ, К. неподвижна; такъ у Phryganidae К. передъ выходомъ изъ нея взрослого насѣкомаго выползаетъ изъ воды. Въ стадіи К. животныя подвергаются болѣе или менѣе глубокимъ измѣненіямъ внутренняго строенія, связаннымъ съ переходомъ во взрослое состояніе: рядъ внутренннихъ органовъ подвергается распаденію (см. Гистолізъ) и исчезаетъ или замѣняется новыми, другіе органы доразвиваются (напр. половая система) или подвергаются болѣе или менѣе значительнымъ анатомическимъ измѣненіямъ (напр. сляніе узловъ нервной системы и т. п.) и т. д. Чѣмъ больше, глубже

тѣ измѣненія, которымъ должна подвергнуться личинка для перехода въ стадію взрослого животнаго, тѣмъ болѣе необходимъ періодъ покоя, во время котораго животное, защищенное покровами К., а часто и особыми наружными оболочками (коконами) и не принимающее пищи, могло бы совершить реорганизацію своихъ внутренннихъ частей. Соответственно этому же находимъ наиболѣе неподвижную К. у такихъ насѣкомыхъ (напр. мухъ), гдѣ процессъ гистоліза достигаетъ наибольшаго развитія.

Н. Книповичъ.

Куколь—см. Агrostemma.

Куколь или **Форессоу** (польск. Kakal)—гора въ Карпатахъ, въ Галичинѣ, 4860 фт. высоты.

Кукольникъ (Василій Григорьевичъ)—первый директоръ нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко, род. въ 1765 г. въ Вентрин. Былъ проф. академіи въ Замості (нынѣшней Люблинской губ.), гдѣ преподавалъ физику, естественную исторію и сельское хозяйство. К. способствовалъ развитію агрономіи изданіемъ агрономическаго журнала, выходившаго въ Лембергѣ на польскомъ языкѣ. Въ 1803 г. К. приглашенъ былъ въ Петербургъ на кафедру римскаго права, въ то время что открывшійся педагогическій институтъ, но въ дѣйствительности, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, читалъ студентамъ курсы технологіи, химіи, агрономіи. Кроме того, К. читалъ публичныя лекціи по физикѣ, римскому и русскому праву, преподавалъ римское право въ открывшемся тогда училищѣ правовѣдѣнія. Въ 1813 г. на него возложено было преподаваніе юридическихъ наукъ великимъ княземъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу, а въ 1816 г. онъ занялъ кафедру римскаго и отечественнаго права въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Въ 1820 г. К. уѣхалъ въ Нѣжинъ, гдѣ нѣкоторое время одинъ преподавалъ въ открытой имъ гимназіи *все* предметы. Въ Нѣжинѣ К. овладѣлъ страшной тоской, и въ 1821 г. онъ окончилъ жизнь самоубійствомъ. Въ Замості имъ были написаны: «Dzielo Ekonomiczne» и «Dziennik Ekonomiczny», въ Россіи: «Курсъ хозяйственныхъ свѣдѣній» (СПб. 1805), «Экономическій журналъ» (СПб. 1807), «Начальныя основанія римскаго гражданскаго права» (СПб. 1810), «Начальныя основанія сельскаго домоводства» (СПб. 1810), «Начальныя основанія Россійскаго частнаго гражданскаго права» (СПб. 1813), «Частное гражданское право» (СПб. 1815—1816), «Руководство къ преподаванію римскаго права» (СПб. 1821).

В. Б.

Въ послѣднихъ трудахъ К. высказываетъ широкій взглядъ на изученіе юриспруденціи, основой которой считаетъ исторію, какъ средство для познанія причинъ и цѣлей законовъ, и естественное право, какъ руководство къ пониманію духа законовъ и средство къ ихъ обновленію и пополненію; рекомендуетъ юристамъ изученіе философіи, логики, психологіи, сельскаго хозяйства и др. наукъ. Содержа краткіе историческіе обзоры, соч. К. представляютъ элементарное изложеніе положительныхъ нормъ русскаго и римскаго права по институціонной системѣ, безъ всякаго освѣщенія, толкованій

или критики. Не обнаруживая большой эрудиции, они послѣдовательны, ясны и содержатъ перечень достаточно точныхъ для своего времени свѣдѣній. Ср. «Гимназія высшихъ наукъ и лицей кн. Безбородко» (2-е изд. СПб. 1881); А. И. Шверубовичъ, «Братья Кукольники» (Вильно, 1885).

Кукольникъ (Несторъ Васильевичъ)—извѣстный писатель, сынъ В. Г. Кукольника. Род. въ 1809 г., учился въ нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ (лицей Безбородко), устраивалъ тамъ литературныя чтенія, редактировалъ гимназическій журналъ «Звѣзда», устраивалъ спектакли, при чемъ онъ игралъ въ «Недоросль» Митрофана, а Н. В. Гоголь—Простакова. Былъ учителемъ русскаго языка въ виленской гимназіи; позже служилъ въ СПб., въ министерствѣ финансовъ, затѣмъ въ военномъ министерствѣ. Драматическая фантазія К. «Торквато Тассо» (М., 1833) встрѣтила восторженный приемъ. Публикѣ особенно нравились напыщенные, ходульные, но иногда не лишеныя яркости монологи Тассо. Вслѣдъ за другою фантазіею: «Джакомо Санназаръ» (СПб., 1834; 2-е изд. 1860) появилась пятиактная драма въ стихахъ изъ эпохи междуцарствія: «Рука Всевышняго отечество спасла» (СПб., 1834), имѣвшая громадныя успѣхи. «Моск. Телеграфъ», сиравадливо отмѣтившій ея дѣланность, былъ запрещенъ. Не меньшей успѣхъ выпалъ на долю и другой драмы К. «Князь Мих. Вас. Скопинъ-Шуйскій» (СПб., 1835), не сходящей съ репертуара казенной сцены до шестидесятихъ годовъ и донынѣ идущей въ провинціи. Въ періодъ 1840—45 г. К. напечаталъ 5 романовъ, 26 повѣстей, 5 драмъ и множество стихотвореній. Съ 1836 по 1842 г. К. издавалъ «Художественную Газету», въ которой ему принадлежатъ большая часть текста, позже—«Дагерротипъ», въ 1845—47 г. «Иллюстрацію». Въ этотъ же періодъ вышли «Сказка за сказкой» (СПб., 1841) и «Картины русской живописи» (СПб., 1842—43). Вообще, время до 1848 г. можно считать расцвѣтомъ славы К. Онъ звалъ себя родоначальникомъ школы русскихъ романтиковъ, признавая только гениальную триаду въ литературѣ, живописи и музыкѣ—себя самого, Брюллова и Глинку, съ которыми былъ очень близокъ. И тогда, однако, лучшая часть литературы относилась къ К. холодно: Пушкинъ считалъ его драматическій талантъ ниже таланта барона Розена, Вѣлинскій признавалъ нѣкоторое значеніе только за его рассказами. Дѣйствительно, послѣдніе жизненнѣе, и краски въ нихъ умѣреннѣе, но эта умѣренность—только относительная: ничто не было такъ противно К., какъ реализмъ въ литературѣ. Когда М. Е. Салтыковъ, послѣ появленія «Запутаннаго дѣла» (1848), просилъ отпуска у военного министра, графа Чернышева, послѣдній пожелалъ ознакомиться съ его сочиненіями и поручилъ К. сдѣлать докладъ о нихъ. Докладъ былъ неблагопріятенъ для Салтыкова, вскорѣ послѣ того переведеннаго на службу въ Вятку. Въ 50-хъ годахъ популярность К. стала падать; не поддержало ея и предпринятое имъ изданіе своихъ сочиненій (СПб., 1851—53). Успѣхъ исторической драмы «Денщикъ» (СПб., 1852),

поставленной на сценѣ во время крымской кампаніи, былъ случайнымъ: патриотизмъ автора совпалъ съ общимъ углеченіемъ. Въ 1857 г. онъ вышелъ въ отставку и поселился въ Таганрогѣ. Журналы печатали произведенія К. неохотно, и онъ умеръ въ 1868 г., почти всемі забытый. Нельзя отрицать въ К. таланта, но его искры только изрѣдка прорывались изъ-подъ шумихи риторическихъ фразъ, натянутыхъ метафоръ и общей ходульности. Считалъ художника стоящимъ неизмѣримо выше толпы, онъ, чтобы отличиться отъ нея, говорилъ напыщеннымъ языкомъ, самъ упиваясь его трескучестью. Чувства мѣры въ немъ не было, совсѣмъ. Пушкинъ употребилъ въ «Борисѣ Годуновѣ» слово «зане»; К. это понравилось, и онъ сталъ употреблять это выраженіе чуть не въ каждомъ монологѣ. Герои К. на каждомъ шагу восклицаютъ: «Га!» (междометіе, придуманное К. для изображенія высшей степени отчаянія или гнѣва) и прибѣгаютъ къ кинжалу и яду тамъ, гдѣ это вовсе не требуется по ходу дѣйствія. Произведенія К. печатались преимущественно въ «Библиотекѣ Чтенія». Отд. изданія: «Роксолана», драма (СПб. 1835); «Джулио Мости», драматич. фантазія (СПб. 1836); «Кн. Дан. Дм. Холмскій», драма (СПб. 1840; 2-е изданіе 1860); «28 января 1725 г.», драматич. картина (СПб. 1837); «Эвелина де-Вальероль», романъ (СПб. 1841); «Альфъ и Альдона», историч. романъ (СПб. 1842; 2-е изд. 1860); «Два Ивана, два Степана, два Костылькова», ром. (2-е изд. СПб. 1860); «Повѣсти и рассказы» (СПб. 1842); «Баронъ Фанфаронъ и маркизъ Петиметръ», былъ времени Петра В. (СПб. 1847); «Маркитантка», др. (СПб. 1854); «Морской праздникъ въ Севастополѣ», драмат. представл. (СПб. 1854); «Азовское сидѣнье», истор. сказаніе въ лидахъ (СПб. 1855); «Генер.-поручикъ Паткуль» (2-е изд. СПб. 1860); «Бояринъ Фед. Вас. Васенокъ», истор. др. (СПб. 1860); «Доменикино», драмат. фантазія (СПб. 1860); «Ерм. Ив. Костровъ», др. (СПб. 1860); «Ив. Рябовъ, рыбакъ архангелогородскій», др. (СПб. 1860); «Юантъ-Антонъ Лейзевицъ», драмат. фантазія (СПб. 1860); «Капустинъ, моск. купецъ», истор. рассказъ (СПб. 1860); «Максимъ Созонтовичъ Березовскій», ист. рассказъ (СПб. 1860); «Статуя Христофа въ Ригѣ или будетъ война!», истор. др. (СПб. 1860); «Три періода», ром. (СПб. 1860); «Егоръ Ив. Сильвановскій или завоеваніе Финляндіи при Петрѣ Вел.», «Староста Меланья», «Старый хламъ» (всѣ три рассказа вмѣстѣ СПб. 1860); «Корделія», новелла (СПб. 1860); «Прокуроръ Антонио», пов. (СПб. 1860); «Двѣ сестры», эпизодъ изъ послѣдн. смуты (СПб. 1865); «Желѣзныя дороги въ Россіи» (СПб. 1865). Послѣ смерти его напечатаны: «Сказаніе о синемъ и зеленомъ сукиѣ» (СПб. 1872) и «Юантъ III. собиратель земли русской», истор. ром. (СПб. 1874). Въ 1880-хъ гг. большинство рассказовъ К. изъ времени Петра Вел. перепечатано въ «Дешевой Библиотекѣ» Суворина. Нѣсколько повѣстей К. переведено на шведскій и финскій языки.

Кукольникъ (Павелъ Васильевичъ)—братъ предыдущаго, проф. всеобщей исторіи и статистики въ виленскомъ унив. Помѣшалъ вос-

поминания въ «Рус. Архивъ» 1873—74 г. и стихотворения въ «Худож. Газетъ» и альманахъ «Новогодникъ». Отд. изд. «Сборникъ стихотворений» (Вильно, 1861). Кроме того, напечатаны: «Исторія управления и законодательства въ Литвѣ» (Пам. книжка Вилен. губ. на 1853 г.), «Очерки стариннаго быта Литвы» («Вид. Вѣстникъ», 1865 и «Вѣстникъ Юго-Зап. Россіи», 1867) и др. Ум. въ 1884 г.

Кукольный театр—см. Маріонетки.
Куколотборники—служатъ для отдѣленія куколя отъ хлѣбныхъ зеренъ и представляютъ собою ту категорію зерноочистительныхъ машинъ, въ которыхъ происходитъ раздѣленіе зеренъ по формѣ, при чемъ отъ продолговатыхъ зеренъ злаковъ отдѣляются округленной формы сѣмена постороннихъ растений, куколь, горохъ, вики и проч. Машины для этой цѣли устраиваются въ видѣ цилиндровъ

Фиг. 1.

(фиг. 1), вращающихся на неподвижныхъ осяхъ, наклоненныхъ къ горизонту, подъ угломъ около 7—10°. Внутренняя поверхность цилиндра снабжается ячейками, въ которыхъ могутъ помѣщаться шарообразныя сѣмена, но продолговатая

Фиг. 2.

зерна злаковъ выступаютъ изъ нихъ; на фиг. 2 показанъ разрывъ такихъ ячеекъ и видъ ихъ въ планѣ, когда ячейки сдѣланы въ дощечкахъ, которыми выложена внутренняя поверхность цилиндра; въ настоящее время цилиндры дѣлаются большею частью изъ листового цинка и ячейки выдавливаются въ немъ какъ показано на фиг. 3. На неподвижную ось, на которой вращается цилиндръ (фиг. 1), навѣшивается

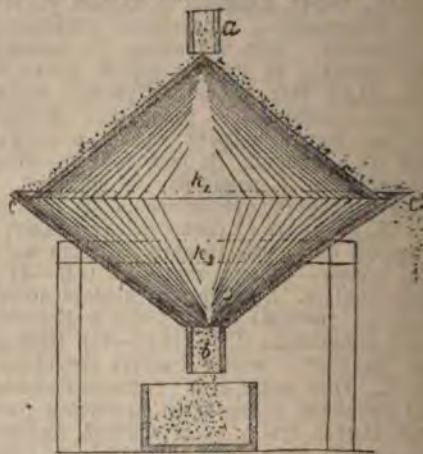
Фиг. 3.

желобъ или лотокъ *e* (фиг. 4); отогнутая его кромка прилегаетъ къ внутренней поверхности цилиндра и, при вращеніи послѣдняго по направленію стрѣлки, выталкиваетъ продолговатая зерна, попавшія въ ячейки, такъ что они сбрасываются въ пространство цилиндра подъ желобомъ и, скользя подъ нимъ, вываливаются въ отверстія на боковой поверхности цилиндра при пониженномъ его концѣ (фиг. 1). Въ тоже

время округленной формы сѣмена, попавшія въ ячейки, проходятъ безпрепятственно мимо отогнутой кромки лотка *e* (фиг. 4) и выпадаютъ въ этотъ послѣдній, когда поднимется цилиндромъ, при чемъ скатываются по лотку и выбрасываются между спицами цилиндра, такъ что собираются отдѣльно отъ продолговатыхъ зеренъ. Разсмотрѣнные цилиндры, извѣстные также подъ названіемъ триеровъ (Trieur), изобрѣтены французомъ Vachon и въ настоящее время строятся весьма многими заводами, съ разнообразными видоизмѣненіями. Кроме разсмотрѣнныхъ цилиндровъ могутъ служить болѣе простыя приспособленія. Одно изъ нихъ показано на фиг. 5. Приборъ состоитъ изъ двухъ конусовъ: сортируемыя зерна спускаются по трубѣ *a* на вершину конуса *K*₁, при этомъ продолговатая зерна скользятъ по его поверхности и спускаются во внутрь нижняго конуса *K*₂, изъ бо-

Фиг. 4.

Фиг. 5.

тораго вываливаются по трубѣ *b*; шарообразныя же сѣмена катятся по поверхности конуса *K*₁, и съ большою скоростью ударяются въ кромку *сс'* нижняго конуса, при чемъ перебрасываются черезъ нее, такъ что собираются въ конуса *K*₂. Уголъ при вершинѣ конуса *K*₁ дѣлается около 35°, производительность прибора значительна, но необходима правильность изготовленія и вѣрность установки. **Д.**

Кукри—индійскія боевыя косы или вилы, см. Коса боевая.

Куксгагенъ (Suxhaven)—м. на Гамбургской территоріи, на лѣв. бер. устья Эльбы. Надежная и удобная гавань, имѣющая большое значеніе для Гамбурга. Верфи, маякъ; хорошіе лоцмана; около 3000 жит. Морскія купанья.

Куксинскій желѣзодѣлательный заводъ.—Уфимской губ., Злагоустовскаго у., принадлежитъ казнѣ. Земель у него 84034 дес., изъ нихъ лѣсу 75437 дес. Въ 1890 г. добыто руды

401295 пд. Выплавлено чугуна 264666 пд., выдвлено жельза 57863 пд., металлическихъ издблй 414 пд.

Кукуевка—село Валуйскаго у., Воронежской губ., въ 16 в. отъ у. г. Дв. 434, жит. 3084; посбвы аниса и подсолнуха.

Кукуй (Кокуй и Кокуева)—историческое урочище въ Москвѣ, бывшая нѣмецкая слобода, между Яузюю и ручьемъ Кукуемъ. По Карамзину названа такъ отъ нѣм. kucken (глядѣть), вѣроятно же—отъ ручья. Нѣмцы поселены здѣсь при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, уже они при немъ имѣли свою церковь и занимались продажей вина и меда. При Петрѣ I это мѣсто было за чертою города; Петръ и Зотовъ очень часто бывали тамъ, такъ что послѣдній былъ прозванъ патриархомъ всего Кукуя. Теперь слово К. извѣстно только изъ преданій и письменныхъ памятниковъ; самая же слобода и до сихъ поръ наз. нѣмецкой.

Кукуйо или *кокуйо* (Cucyo, Cocijo) — жуки рода *Pyrrophagus*, изъ семейства щелкуновъ (Elateridae), водящяся въ тропической Америкѣ и отличающяся великолѣпнымъ свѣченіемъ. Крупные или средней величины жуки, въ общемъ сходные по формѣ тѣла съ обыкновенными щелкунами (см. табл. Жестокрылыя и Двукрылыя), съ пилovidными или нитевидными ушками, большими глазами и 2-мя пузыревидными вздутіями воскового желтаго цвѣта около заднихъ угловъ грудного щитка. Эти вздутія, а также мѣсто на границѣ груди и брюшка могутъ въ зависимости отъ воли животного ярко свѣтиться въ темнотѣ. К. свѣтять какъ сидя или ползая, такъ и на лету; во время сна и бѣды и вообще по волѣ животного свѣченіе прекращается. Свѣченіемъ они привлекаютъ другъ друга. На этомъ основанъ и способъ ловли К. въ Вера-Круцѣ: для привлеченія животныхъ размахиваютъ горящимъ углемъ. К. употребляютъ тамъ для украшенія женскаго костюма: помѣщаютъ ихъ въ мѣшечки изъ прозрачнаго тюля, составляя изъ нихъ ожерелья или головные уборы для вечернихъ собраний. К. держать въ проволочныхъ ящичкахъ, кормятъ сахарнымъ тростникомъ и два раза въ день купають въ тепловатой водѣ; при такихъ условіяхъ они остаются вполне здоровыми и хорошо свѣтять. Извѣстно около 100 видовъ этого рода. Наиболее пзвѣстный *P. posticus* грязнобурого цвѣта съ густыми сѣрожелтыми волосками, длиною 3—5 стм., водится въ Вестиндіи и Бразиліи; личинка живетъ въ сахарномъ тростникѣ и можетъ иногда приносить ощутительный вредъ. *Н. К.*

Кукуль (греч. *κουκούλιον* — чепецъ, колпакъ, вообще головной уборъ)—принадлежность монашескаго облаченія, тоже что клобукъ. К. былъ очень распространеннымъ среди римлянъ головнымъ уборомъ. Въ чинѣ крещенія сохранилась фраза, указывающая на общее употребленіе К.: «одѣвается рабъ Божій въ кукуль незлобія». Специально монашескимъ уборомъ К. является съ конца IV в.; впервые упоминаніе о такомъ назначеніи К. встрѣчается въ соч. Кассіана «De habitu monachi». Скоро онъ сдѣлался общимъ среди монаховъ какъ Востока, такъ и Запада; на Западѣ даже образовалась пословица: «cuculla non facit mo-

nachum». Среди монаховъ бенедиктинскаго ордена вполсдствіи выработалась однообразная форма К. — шапочка съ спускающимся на плечи кускомъ матеріи.

Кукульевичъ-Саццинскій (Иванъ) — извѣстный хорватскій патриотъ, ученый и писатель, род. въ 1816 г. Отъ отца своего К. унаслѣдовалъ чувство глубокой любви къ родинѣ; начинавшееся югославянское возрожденіе (иллиризмъ) еще болѣе разжигало это чувство; знакомство съ главарями движенія (Ожеговичъ, Драшковичъ, Вукъ Караджичъ, Сима Милутиновичъ, особенно Гай) окончательно побудило К. выступить на литературномъ поприщѣ въ защиту поправленныхъ народныхъ правъ. Онъ пишетъ стихъ «An Kroatiën» (родной языкъ былъ въ загофъ и школа не научила ему К.), «Tuga za ljubom» (уже по-слав., хотя не безъ помощи редактора «Даницы») и др., помѣщенный потомъ въ его «Različita dela». К. пробуетъ свои силы и въ драматич. родѣ литературы («Juran i Sofija», «Gusar», «Ponaz Mongolah»). Одна идея связываетъ и проникаетъ эти произведенія—идея борьбы за народное освобожденіе. Въ 1842 г. К. оставляетъ военную службу и поселяется въ Загребѣ. Здѣсь начинается горячая политическая дѣятельность К.: онъ застѣваетъ въ сеймахъ и сѣздахъ, требуетъ замѣны латинскаго языка хорватскимъ, агитируетъ своими патристическими стихотвореніями («Domogdoas», «Slavianska domovina», «Koraljke», особ. «Slavjankë»), пробуждаетъ народное самосознаніе своими историко-литерат. трудами («Slovník umjetnikah jugoslavenskih», ст. въ «Даницѣ» 1842 и т. д.). Блестящій ораторскій талантъ К. особенно выдвинулъ его въ 1848 г.: онъ вступаетъ членомъ во временное правительство Хорватіи, созываетъ народное собраніе для выбора бана, исполняетъ важныя дипломатич. порученія. Когда началась реакція, К. оставилъ официальную дѣятельность. Въ 1850 г. К. основываетъ «Югославянское историческое общество» и предпринимаетъ изданіе «Arhiv za poviestnicu jugoslavensku» (1851—1875); въ это же время К. совершаетъ рядъ путешествій по славянскимъ землямъ, съ цѣлью собранія рукописей и книгъ и знакомства съ славянскими учеными. Результаты этихъ поѣздокъ описаны имъ и въ журналахъ, и отдѣльно; они сказались и на его дальнѣйшихъ трудахъ, какъ, напр., «Bibliografija Hrvatska» и изд. разныхъ историч. памятниковъ — «Acta croatica», «Codex diplomaticus», особенно «Juga regni Croatiae», «Dalmatiae et Slavoniae». Лучшимъ изъ его историч. изсдѣдованій считается «Borba Hrvatah s Mongoli i Tatari» (1863). К. участвовалъ въ первыхъ работахъ Юго-славянскаго академіи наукъ и искусствъ: онъ подготовилъ къ изданію 1 т. «Monumenta historica slavorum meridionalium», 1 т. «Stari pisci Hrvatski» и др. Въ 1865 г. К. былъ замѣстителемъ бана и дѣйствовалъ въ духѣ развитія національнаго самосознанія. Въ 1867 г., послѣ торжества дуализма въ Австро-Венгріи, К. вышелъ въ отставку. † 1 авг. 1889 г. Ср. Smičiklas, «Ivan Kukuljević» въ СХ т. «Radi jugoslav. Akademije zn. i um.»; Кулаковскій, «Иллиризмъ» (стр. 363—374 и др.). *А. Д.—ий.*

Куку-Норь (монг. Цюль-гумбумь—танг. Цинь-Хай—янт.), Голубое оз., лежит в котловинѣ на абс. выс. 10800 фт. (эксп. графа Сечени — 10932 фт.), имѣет в окружности до 300 в., в длину 100 в., в ширину (наиб.) до 60 в.; служено къ ЮВ, гдѣ оно и наиболее мелко; глубина его, в трехъ верстахъ отъ южн. берега—59 фт. (зимой). Замкнутое отовсюду горамъ, оно не имѣетъ стока: вода в немъ соленая (по анализу Шмидта содержание солей 0,0111463, преоблад. повар. соль—0,0061633). Берега, за исключеніемъ сѣвернаго, извилисты и мѣстами образуютъ обширные, обыкновенно мелководные заливы. Богатая лугово-степная (альпійская) растительность подходитъ очень близко къ водѣ и только мѣстами берегъ, покрытый солянымъ налетомъ, совсѣмъ оголенъ. Количество воды, приносимое Бухань-голомъ, Даг-чу, Ихэ-Уланомъ и др. притоками, число коихъ не менѣе 25, в настоящее время, повидимому, совершенно уравнивается потерю черезъ испареніе; но уровень его, вбродню, колеблется по временамъ года в зависимости отъ таянія снѣговъ весной и лѣтнихъ дождей. По своему положенію и абсолютной высотѣ, К.-Норь вполне можетъ быть названо альпійскимъ горнымъ озеромъ; бассейнъ его очень малъ по сравненію съ площадью самого озера. Горы (Южно-Кукунорскій, сѣв. отр. Ама-Сургу—Свинскихъ альпъ и развѣтвенія Южно-Татугскаго, правильнѣе Да-Гунскаго хребта) тѣсно облегаютъ его съ трехъ сторонъ, съ четвертой же стороны тянется холмистое плато, уходящее далеко на СЗ, гдѣ и упирается въ Южно-Нянь-Шаньскія горы. Холмистое плато это, изрѣзанное многочисленными долинами притоковъ К.-Нора, изъ коихъ наиболее значительный—Бухань-голь, покрыто прекрасною альпійско-степною растительностью и служитъ приютомъ кочевымъ тангутамъ, монголамъ съ ихъ многочисленными стадами*), а также дикимъ животнымъ, въ особенности хуланамъ (*Asinus kiang*) и антилопамъ Кювье (*Antilope Cuvieri*), держащимся здѣсь большими стадами. На озерѣ пять острововъ: два скалистые лежатъ въ его западной части; три другіе—низкіе и песчаные—находятся невдалекѣ отъ сѣверо-восточнаго берега. На одномъ изъ двухъ скалистыхъ острововъ построена кумирня; находящіяся при ней ламы сообщаются съ остальнымъ міромъ только зимой по льду, такъ какъ лодокъ на озерѣ не имѣется вовсе.

Климатъ К.-Нора, т. е. озера и окружающихъ его степей, значительно разнится отъ климата крайнихъ горъ. Тамъ обиліе осадковъ и черезъ то—сырость; въ горахъ лѣтомъ дожди хотя и выпадаютъ нерѣдко, но далеко въ меньшемъ количествѣ, да и самый періодъ ихъ не столь продолжителенъ. Въ прочія же времена года на К.-Норы большая сухость атмосферы: западные вѣтры, часто переходяще въ бури, въ особенности весной, и сильные холода во время почти безснѣжной зимы. Подобный климатъ обуславливаетъ преимущественно степной характеръ растительности;

*) По словамъ Пржевальскаго, и же въ области озера К.-Норь монголовъ не встрѣчалъ. Гр.-Гр.

деревья встрѣчаются только въ пескахъ вост. его побережья. Фауна его воды мало исследована; можно указать только на два рода обитающихъ в немъ рыбъ—*Schizorhynchus* и *Diplorhynchus*. К.-Норь и устья его рѣкъ очень богаты рыбой. Обиліе же рыбы привлекаетъ сюда лѣтомъ много орденовъ (*Halmiatus Macei*), чаетъ, (*Larus Ichtyaetus*, *L. brunnicephalus*), баклановъ, горныхъ гусей (*Anser indicus*), гупановъ (*Casarca rutila*), нырковъ-чомгъ (*Pediceps cristatus*) и др. Не смотря на значительную водную поверхность, представляемую К.-Норомъ, пролетныхъ птицъ, даже водныхъ, здѣсь очень мало. Причинами такого бѣднаго пролета, какъ кажется, служатъ долгое замѣрзаніе К.-Нора (съ половини ноября до конца марта), отсутствіе тростниковыхъ и иныхъ зарослей по его берегамъ, наконецъ, невыгодное положеніе озера, приходящаго на меридіанѣ наиболее широкаго мѣста Гоби-ской пустыни. Китайскія извѣстія о К.-Норѣ (въ древности «Западномъ морѣ»—«Синь-тай», «Ся-хай»), восходящія ко времени Ханьской династіи (206 до Р. Хр.—220 по Р. Хр.), географическія и историческія, собраны Н. Упенскимъ въ очеркѣ «Страна К.-Норъ или Цинь-Хай» («Записки Имп. Русск. Географ. Общ.» по отдѣлу этнографіи, VI, 2). Носіишія свѣдѣнія можно найти у всѣхъ путешественниковъ, бывшихъ на К.-Норѣ, начиная съ лазариста Гюка, посѣдившаго его въ 1845 г. («Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine», 1862; русск. перев. 1866); наиболее же обстоятельными у Пржевальскаго («Изъ Зайсана черезъ Хая въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣчки»). Кромѣ того см. Потанинъ, «Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголія»; Крейтнаръ, «Im fernem Osten». Исслѣдованія путешественниковъ 90-хъ годовъ еще не появились въ печати (Грумъ-Гржимайло, 1890 г., Обручева и Литтлвуда 1893 г.).

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Кукурбета, Мал. и Вел.—вершины въ Бигарскихъ горахъ, въ Седмиградіи.

Кукурбитацин—см. Тыквяныя.

Кукуртлю—ледникъ, спускающийся съ западнаго склона Эльбруса и принадлежащій къ довольно большимъ ледчерамъ 1-го разряда. Онъ труднодоступенъ, нижній конецъ его окруженъ огромной мореной, черезъ которую р. Кукуртлю-су, вытекающая изъ-подъ льда, прорывается вѣсколыми бурными потоками. Самая нижняя часть ледника поднимается очень круто и имѣетъ ширину шаговъ въ 500, вверху же ледникъ замѣтно расширяется. Длина его 2—3 верстамъ.

Кукуртлю-су—вытекаетъ изъ ледника Кукуртлю и впадаетъ въ Хурзукъ, одинъ изъ главныхъ истоковъ Кубани. Въ руслѣ этой рѣчки, а также въ моренахъ ледника попадаетъ много сѣры, откуда и названіе («кукуртъ» — значить «сѣра»).

Кукураза, мансъ (*Zea Mays L.*)—единственный видъ рода растений изъ семейства злаковъ (см.). К., хотя и однолѣтнее растение, но бываетъ вышнюю отъ 3 до 18 фт.; толстый стебель ея плотный, безъ полостей между узлами; листья, сравнительно съ други-

ми злаками, широкіе—бываютъ почти въ 4 дм.; корни выступаютъ изъ нижнихъ узловъ стебля густыми кольцами. Цвѣты однополые, однодомные: мужскіе собраны верхушечною метелкою, женскіе—угловыми початками; мужскіе колоски частью сидячіе, частью на короткихъ череночкахъ и расположены на кистеобразныхъ вѣтвяхъ метелки, содержа по 2 цвѣтка; ихъ кроющія чешуи травянисты и нѣсколько длиннѣе кожистыхъ цвѣточныхъ чешуй. Женскіе колоски сидятъ на мясистомъ стержнѣ початка попарно, въ 8 двойныхъ рядовъ, содержа по одному плодущему и по одному пустому цвѣтку; кроющихъ и цвѣточныхъ чешуй при каждомъ изъ этихъ 2 цвѣтовъ по 2; они мясисты и плотно замыкаютъ собою гладкую завязь; рыльце одно, чрезвычайно длинное; плодъ (зерновка) крупный и гладкій. Початокъ въ углѣ листа на короткой вѣтви и плотно окутанъ поволокою изъ нѣсколькихъ листьевъ, пластинки которыхъ не развиваются; рыльца выступаютъ изъ верхушки поволоки въ видѣ болѣе или менѣе длинной изящной кисти. Происхождение *К.* американское; до открытія Америки она въ Европѣ не была известна, перешла же къ намъ, повидимому, отчасти черезъ Турцію, какъ то показываютъ многія ея названія: *blé de turquie*—французовъ, *türkische Weizen*—нѣмцевъ. Въ Китаѣ *К.* появилась раньше, чѣмъ въ Европѣ. Мецгеръ различалъ 2 главныя породы или полувида: *К. американскую* и *К. европейскую*. Последняя отличается скороспѣlostью и меньшимъ ростомъ. Породъ гораздо больше. Американская скоро перерождается въ Европѣ. Культура *К.* простирается приблизительно до 50° с. ш., хотя ее сѣютъ болѣе всего на югѣ. У насъ она еще высѣивается въ курскихъ огородахъ, но сѣется болѣе всего въ Крыму и на Кавказѣ.

А. Бекетовъ.

Кукусеркень—горный кряжъ въ Забайкальской области, на СВ отъ Кетуйскихъ горъ, близъ горнаго хребта Адуя-Чилона, представляеть вѣтвь Ононъ-Борзинской горной отрасли и простирается отъ ЮЗ къ СВ. Кряжъ этотъ, раздѣленный параллельными долинами, весьма крутъ, а вершины его оканчиваются гранитными гребнями, имѣющими видъ башенъ и развалинъ. Въ *К.*, главнымъ образомъ въ восточныхъ отрогахъ его, на правомъ берегу р. Онона, находятся до 40 домокъ цвѣтныхъ камней: простыхъ и дымчатыхъ топазовъ, берилловъ, аметистовъ, плавиковаго шпата и черныхъ шерловъ; залегающихъ въ полостяхъ порфироподобнаго блѣ-сѣраго и крупно-зернистаго гранита.

Куку-хото—см. Гуй-хуа-чэнъ.

Куку-Шили—одинъ изъ магистральныхъ хребтовъ Тибета, упирающійся на В въ долину р. Муръ-усу, въ мѣстѣ слиянія этой послѣдней съ лѣвлымъ прит. Напчитай-улань-мурень. Западный его конецъ вытягивается на З до мерид. Черчена. Вообще хребетъ этотъ еще совсѣмъ не изслѣдованъ и единственная измѣренная высота—15200 фт.—относится къ очень пологому перевалу по дорогѣ въ Лхассу.

Гр.-Гр.

Кукушки (Cuculidae)—семейство кукушкообразныхъ птицъ. Клювъ средней длины,

сжатый съ боковъ, слегка согнутый, съ цѣльнымъ краемъ, широкій разрывъ рта доходить подъ глазъ; крылья по большей части довольно длинныя съ 10 (рѣдко 9) большими маховыми и 9—13 малыми; хвостъ по большей части длинный, закругленный или ступенчатый, съ 10, 12 (рѣдко 8) перьями; цѣвка средней длины, сильная, четвертый палецъ можетъ поворачиваться впередъ и назадъ. Сюда относятся 37 родовъ и болѣе 190 видовъ, живущихъ преимущественно въ тропическихъ странахъ. Многія кладутъ яйца въ гнѣзда другихъ птицъ, но нѣкоторыя высидываютъ и сами. Родъ настоящихъ *К.* (Cuculus) съ тонкимъ, слегка изогнутымъ клювомъ, длиною съ голову, круглыми ноздрями съ приподнятымъ краемъ, длинными, острыми крыльями съ 10 большими маховыми, длиннымъ, закругленнымъ хвостомъ и оперенными въ верхней части цѣвками, которыя короче средняго пальца, состоятъ болѣе чѣмъ изъ 20 видовъ, водящихся въ Вост. полушаріи. Робкія, безпокойныя лѣсныя птицы, живущія поодиночкѣ и питающіяся насекомыми и ихъ личинками. *Обыкновенная К.* (C. Capanus) сверху пепельно-сѣраго цвѣта, брюхо и бедра бѣловатыя съ поперечными бурными волнообразными линиями; хвостъ сверху съ бѣлыми пятнами, основаніе клюва и ноги желтыя, длина 37 см.; у молодыхъ, иногда и у самокъ болѣе или менѣе преобладаетъ краснобурый цвѣтъ. *К.* летаетъ хорошо и ловко, ходитъ по землѣ плохо, лазать не умѣетъ вовсе. Держится предпочтительно въ высокомъ лѣсу, но встрѣчается и въ совершенно безлѣсныхъ мѣстностяхъ. *К.* водится почти во всей Европѣ, Азии и Африкѣ, размножается въ Сѣв. странахъ отъ Нордкапа до Сиріи, Палестины, Персіи и Алжира и отъ Приамурскаго края и Китая до Португаліи; на зиму отлетаетъ на Ю. Весною *К.* прилетаетъ довольно рано. Каждый самецъ имѣетъ свою опредѣленную охотничью область, а самки перелетаютъ изъ одной въ другую. *К.* весьма обжорливъ—главную пищу ихъ составляютъ гусеницы и именно волосистыя, которыхъ многія птицы избѣгаютъ; внутренняя поверхность желудка *К.* бываетъ густо усажена воткнувшимися волосками этихъ гусеницъ, истребленіемъ которыхъ *К.* приносятъ огромную пользу лѣсамъ. Голосъ самца—общезвѣстной *куку*, голосъ самки похожъ на смѣхъ. *К.* не соединяются въ пары и вообще семейная жизнь совершенно чужда имъ; самка спаривается безразлично съ встрѣчающимся ей самцомъ и откладываетъ яйца въ гнѣзда трясогузокъ, мухоловокъ и др. мелкихъ птицъ. Известно около 70 видовъ птицъ, которымъ *К.* предоставляютъ воспитаніе своихъ птенцовъ. Яйца *К.* желтозеленаго цвѣта съ фиолетовосѣрыми и матовозелеными пятнами, на которыхъ находятся бурныя крапинки; вообще они сильно варьируютъ по окраскѣ. Яйца свои *К.* или прямо откладываетъ въ гнѣздо или сноситъ яйцо на землю и затѣмъ въ клювъ переноситъ его въ намѣченное гнѣздо. Птенецъ по большей части выталкиваетъ изъ гнѣзда своихъ сводныхъ братьевъ. Изъ близкаго рода *Coccyzus* съ холдомъ на головѣ, овальными ноздрями и болѣе длиннымъ клиновиднымъ хвостомъ въ южн. Европѣ, С. Америкѣ и Палестинѣ водятся хол-

латая К. (*C. glandarius*), дл. 40 см., сверху сѣрбураго, снизу сѣрблага цвѣта; горло и передняя часть груди чаложелаго, маховыя, рулевыя и кроющія съ бѣлыми кончиками. Кладетъ яйца въ гнѣзда сорокъ и воронъ. Въ Новой Голланди, Новой Гвиней, на Целебесѣ, Тернатѣ, Церамѣ и Ару водятся *исполинская К.* (*Scythrops nova hollandiae*), табл. Кукушкообразныя рис. 2 съ слегка зубчатымъ большимъ клювомъ, длиною 65 см., преобладающіе цвѣта сѣрый и сѣрбурый. Весьма своеобразны *земляныя К.* (*Geococcyx*), крупныя (*G. californicus*, длиною 50—60 см.). К. съ длиннымъ крѣпкимъ клювомъ, загнутымъ на концѣ въ видѣ крючка, короткими крыльями, высокими ногами и длиннымъ ступенчатымъ хвостомъ, водящіися въ южн. части Сѣв. Америки. Ведутъ наземный образъ жизни; благодаря короткимъ крыльямъ летаютъ неохотно и низко, въ случаѣ опасности спасаются бѣгомъ, при чемъ дѣлаютъ большіе прыжки, помогая себѣ крыльями. Питаются насѣкомыми, моллюсками и мелкими позвоночными. Родъ *вещеядовъ* (*Crotophaga*), водящіися въ южн. части Сѣв. Америки и въ Южн. Америкѣ, отличается 8-перымъ хвостомъ и крайне своеобразнымъ клювомъ съ высокимъ гребнемъ. *Вещеяды* живутъ обществами, питаются насѣкомыми (которыхъ часто добываютъ изъ кожи рогатаго скота), червями, пресмыкающимися, плодами. Самки гнѣздятся иногда отдѣльно, иногда же нѣсколько самокъ дѣлаютъ большое гнѣздо, въ которомъ можетъ быть до 20 яицъ, и высидиваютъ вмѣстѣ. *Али* (*C. alii*) (табл. Кукушкообразныя фиг. 7) водятся въ Южн. Америкѣ въ В. отъ Андозъ, въ Вестиндіи и на Антильскихъ островахъ, длина 35 см., цвѣтъ черный съ стально-голубымъ блескомъ на крыльяхъ и хвостѣ. **Н. К.**

Кукушкинъ левъ—разные виды мховъ изъ рода *Polytrichum*, см. Мхи.

Кукушкины слезки—разные виды растений изъ рода орхисъ.

Кукушкообразныя или *кукушковыя* (*Coccyzomorphae*; см. таблицу)—отрядъ птицъ, къ которому причисляются чрезвычайно разнообразныя формы. Клювъ очень различной формы, по большей части удлинень, безъ восковицы, съ щетинками при основаніи или безъ нихъ; языкъ обыкновенно-плоскій и небольшой; ноги то лазательныя (два пальца, 1-й и 4-й, обращены впередъ, у *Trogonidae*—1-й и 2-й), то приспособленныя для хожденія, иногда одинъ или два пальца могутъ поворачиваться впередъ и назадъ. Цѣвка одѣта табличками или сѣтчатой кожей, иногда отчасти оперена; кроющія крыла обыкновенно длинныя; Не смотря на значительную величину клюва, онъ замѣчательно легокъ, верхняя половина его обыкновенно, какъ у поугаевъ, подвижно соединена съ черепомъ; настоящего зоба никогда не бываетъ. Известно около 730 видовъ, живущихъ преимущественно въ тропическихъ странахъ и быстро убывающихъ въ числѣ по направлению къ полюсамъ. Наибольшее распространѣніе имѣютъ кукушковые и зимородковыя, водящіися во всѣхъ континентахъ. Большинство живетъ на деревьяхъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, но нѣкоторыя и въ безлѣсныхъ; держатся поодиночкѣ или парами,

рѣдко обществами; питаются, главнымъ образомъ, насѣкомыми, отчасти и плодами; большая часть гнѣздится въ дуплахъ, въ норкахъ и строитъ гнѣзда на деревьяхъ, нѣкоторыя кладутъ яйца въ гнѣзда другихъ птицъ. Важнѣйшія семейства: *перелеты или тулканы* (*Rhamphastidae*), напримѣръ красноклювый перелетъ (*Rhamphastus erythrorhynchus* s. *tucanus*, ф. 3, токо (*R. toco* s. *magirostris*, фиг. 4). *Бородастыя птицы*, бородачи (*Coditoniidae*, описаны см. Бородастыя), напр. желтозобая *мегама* (*Megalema flavigula*, фиг. 5). *Бородастыя кукушки* или *дѣвники* (*Bucconidae*), близкіе къ предыдущему. *Жакалары* (*Galbulidae*). *Трогони* (*Trogonidae*), *Кукушки* (*Cuculidae*), напр. *ани* (*Crotophaga ani*, фиг. 7), *исполинская кукушка* (*Scythrops Nova Hollandiae*, фиг. 2), *Банановды* (*Musophagidae*). *Носороги* (*Bucerotidae*), напр. *джулакъ* (*Buceros plucatilis*, фиг. 6), *Зимородки* (*Alcedinidae*). *Щурки* (*Meropidae*), напр. *золотистая щурка* (*Merops apiaster*, фиг. 1), *Сивоорожки* (*Coraciidae*), напр. *сивоорожка* (*Coracias garulla*, фиг. 8), *Удои* (*Upriidae*), напр. *удой* (*Upupa epops*, фиг. 9).

Н. К.

Кукуша († 1113 г.)—инокъ кievонечерскаго моря, проповѣдывавшій христіанство ватачамъ, жившимъ на Окѣ, и убитый ими. Въ «житіи» его разсказывается о многихъ его чудесахъ. Память его празднуется 27 авг.

Кузь (Джемсъ Cook)—знаменитый англійскій мореплаватель (1728—79); сынъ фермера, былъ отданъ въ обученіе къ торговцу, но, поссорившись съ хозяиномъ, ушелъ на каботажное судно юнгой. *Вскорѣ* (1757) вступилъ въ военный флотъ, занялся математикой и морскими науками; участвовалъ въ гидрографическомъ описаніи р. Св. Лаврентія и ея губы, карты которыхъ и издалъ; описалъ также берега Ньюфаундленда. Напечатанныя въ «Philosophical Transactions» наблюденія его надъ солнечнымъ затмѣніемъ способствовали тому, что когда королевское общество, въ 1768 г., собралось послать экспедицію, для наблюденія прохожденія Венеры, въ Южн. Тихій Океанъ, то на К. возложено было командованіе назначеннымъ для того судномъ «Endeavour». Высадивъ на Таити астрономовъ, К. занялся изслѣдованіемъ архипелага, открытаго годомъ раньше Бугенвиемъ, открылъ о-ва Товарищества и направился на поиски земли, видной Тасманомъ въ 1642 г.: это была Новая Зеландія, которую Кузь впервые описалъ и открылъ проливъ, разъединяющій оба о-ва (назв. прол. Кука). Непріязненность жителей помѣшала ему проникнуть внутрь страны и заставила его ограничиться съемкою береговъ. Далѣе Кузь направился къ берегамъ Австраліи, сдѣлавъ ихъ съемку на протяженіи около 2000 в. и объявилъ страну англійскою собственностью. Возвратился въ Англію въ 1771 г. Такъ какъ плаваніе К. показало отсутствіе существованія антарктическаго континента по крайней мѣрѣ до парал. 40° ю. ш., а между тѣмъ вопросъ о немъ горячо обсуждался, то на К. было возложено начальство новой экспедиціи, цѣль которой было рѣшить этотъ вопросъ окончательно. Для нея снаряжены 2 судна: «Resolution» и «Adventure», которыя

СΥΓΘΟΜΟΡΦΑΕ).

astus (tucanus) спамі^н
со), самець и самка

Б. Бородастикъ (Megalema flavigula).

о. Птица-носорогъ (Vuceros plicatus).

В. Европейскій удождь (Uruba erops).

13 июля 1772 г. вышли из Плимута. Обогнувъ м. Доброй Надежды, К. изслѣдовалъ Тихій океанъ между меридианами 120°—170° в. д., спускаясь до ю. ш. 57° 15' и не встрѣчая нигдѣ стѣдовъ земли. Въ 1773 г. онъ открылъ о-въ Новую Каледонію и продолжалъ поиски между мерид. 167°—109° зап. долг. и между южн. шир. 60°—70°, достигнувъ до 71° 10' ю. ш., гдѣ льды преградили ему дальнѣйшій путь. Открывъ еще о-въ Тула, К., 30 июля 1774 г., возвратился въ Англію. Когда рѣшено было произвести изысканія въ сѣв. полярной области, К. былъ назначенъ командующимъ назначенныхъ для того судовъ «Resolution» и «Discovery». Командиромъ послѣдней былъ Кларкъ, сопровождавшій К. въ первыхъ двухъ плаваніяхъ; астрономомъ экспедиціи былъ Вэли, натуралистомъ — Андерсонъ. 12 июля 1776 г. К. вышелъ изъ Плимута, въ 1777 г. открылъ нѣсколько о-вовъ около Новой Зеландіи, въ 1778 г. группу о-вовъ Гавайскихъ или Сандвичевыхъ, коснулся американ. берега въ Верниговомъ проливѣ, достигъ 74° 44' с. ш., откуда, остановленный сплошными льдами, вынужденъ былъ повернуть на Ю; снова посѣтилъ Сандвичевы о-ва, открылъ въ этой группѣ о-въ Мауи, произвелъ съемку его береговъ. Все время отношенія англичанъ съ туземцами были самыя дружн., но 13 февраля 1779 г. одна судовая шлюпка была задержана туземцами; К. на другой день отправился на берегъ, чтобы попытаться получить ее обратно; туземцы забили тревогу; нечаянный выстрѣлъ одного изъ команды, съѣхавшей на берегъ, убилъ ихъ вождя; тогда они атаковали К., при чемъ въ схваткѣ были убиты 4 матроса и К. Не удалось даже собрать его останки, сдѣланные жителями; только кости его позже были найдены. Путешествія К. изданы на англійскомъ и французскомъ языкахъ; по-русски: «Описание жизни и всѣхъ путешествій англійскаго мореходца капитана К.» (СПб., 1790); «Путешествіе къ южному полюсу» (СПб., 1780); «Путешествіе въ южной половинѣ земного шара и вокругъ онаго въ 1772—1775 г.» (СПб., 1797); «Путешествіе въ Сѣверный Тихій океанъ съ 1776 по 1780 гг.» (СПб., 1805).

Ю. Ш.

Кузь (John Esten Cooke) — американскій романистъ (1830—1886), участвовалъ въ освободительной войнѣ. Романы его всецѣло посвящены описанію жизни въ Виргиніи. Лучшіе изъ нихъ: «The last of the foresters», «The Virginia Comedians», «Surry of eagle's nest», «Hilt to Hilt», «Virginia».

Кузь (Josiah-Parsons Cooke) — американ. химикъ (1827—94). Въ 1845 г. онъ поступилъ въ колледжъ Гарварда (Кембридж), гдѣ окончилъ курсъ въ 1848 г. Проведя послѣ окончанія курса годъ въ Европѣ, онъ поступилъ преподавателемъ математики въ тотъ же колледжъ. Ему было поручено также и преподаваніе химіи. Самъ К. студентомъ не обучался химіи и всѣ свѣдѣнія были приобрѣтены имъ вполнѣ самостоятельно. Съ 1850 г. К. былъ назначенъ преподавателемъ минералогіи. Съ 1858 г. до своей смерти К. работалъ въ устроенной имъ химической лабораторіи въ гарвардскомъ

колледжѣ. Ему надо приписать ту великую заслугу, что химія была поставлена здѣсь на надлежащую высоту. Мало того, его энергичное участіе въ постановкѣ обученія естественнымъ наукамъ имѣло громадное вліяніе на всю систему учебнаго дѣла въ Америкѣ. Въ 1882 г. кэмбриджскій университетъ поднесъ К. степень доктора К. былъ членомъ американской академіи наукъ и искусствъ, долгое время былъ ея секретаремъ и въ 1892 г. избранъ президентомъ. Изъ сочиненій К. извѣстны: «Религія и химія», «Основы физической химіи», «Принципы химической философіи», «Новая химія» и др. Изъ статей, напечатанныхъ въ повременныхъ журналахъ, укажемъ: «Отношеніе между атомными вѣсами» (1854); «Два новыхъ кристаллич. соединенія цинка и сурьмы» (1854); «О диморфизмѣ мышьяка, сурьмы и цинка» (1861); «Объ атомномъ вѣсѣ сурьмы» (1877); «О новой формѣ воздушнаго термометра» (1881); «Отношеніе между атомными вѣсами водорода и кислорода» (вмѣстѣ съ Рихардомъ, 1887). Кромѣ того К. написалъ нѣсколько цѣнныхъ статей по минералогіи. В. К.

Кузь (Philip Pendleton Cooke) — американскій поэтъ (1816—1860). Изъ его произведеній извѣстны «Froissart ballads and other poems» и «Chevalier Merlin».

Кула (собств. башня) — турецкое, принятое южными славянами названіе башнеобразнаго, укрѣпленнаго и снабженнаго узкими, въ родѣ бойницъ, каменнаго зданія, какихъ много увидѣло еще въ Черногоріи и Герцеговинѣ. Въ Герцеговинѣ и простой каменный домъ часто носитъ названіе К.

Кулага — разбойничій атаманъ. Крѣпостной кн. Голицыной, Конст. Вас. Дудкинъ, онъ бѣжалъ, въ Астрахани былъ схваченъ и, назвавшись бѣглымъ рекруткомъ Кулагинымъ, былъ отданъ въ солдаты, бѣжалъ изъ службы, былъ пойманъ и заключенъ въ тюрьму, бѣжалъ и оттуда въ 1774 г. и около года грабилъ съ небольшою шайкой на низовьяхъ Волги и Каспійскомъ морѣ, пока въ сентябрѣ 1775 г. не попалъ въ руки астраханскихъ властей. См. Мордовцевъ, «Самозванцы и понизоваз вольница» (СПб., 1867, т. II, 27—47).

Кулага — простонародное постное сладкое кушанье, которое готовятъ изъ ржаной муки и солода. Лучшій сортъ К. извѣстенъ подъ названіемъ *калузскаго тѣста*. Большею частью готовится одновременно съ приготовленіемъ затора для кваса. Д. К. Д.

Кулагинская ст. — адм. единица Калмыковскаго у. Уральской обл., на югъ отъ г. Калмыкова, по теченію р. Урала. Въ составъ ея входятъ 4 селенія, съ 1887 жит. Рыболовство и добываніе соли изъ Индерскаго соленого озера (XIII, 66). Н. В.

Кулагинъ (Николай Михайловичъ) — зоологъ, род. въ 1860 г., въ 1880 г. поступилъ на отдѣленіе естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета моск. унив.; въ 1884 г. былъ назначенъ ассистентомъ при зоологическомъ музеѣ московскаго унив. и преподавателемъ естественной исторіи въ александровскомъ институтѣ, въ 1886 г. работавъ на берегахъ Крыма и Босфора, въ 1887

собраны материалы по истории фауны; в 1890 г. защитил докторскую московского зоологического сада; в том же году защитил магистерскую диссертацию и стал приват-доцентом по зоологии при московском унив.; в 1894 г. защитил диссертацию на степень доктора и занял место профессором зоологии в московском ветеринарном институте. Важнейшим работам К. «Материалы по естественной истории дождевых червей, встречающихся в России (сем. Lumbricidae)» («Извѣстія Имп. Академіи Естественнаго знанія etc.», т. LVIII, вып. 2—магистерская диссертация) и «Материалы по естественной истории паразитических тарелчаточервей» («Извѣстія Имп. Академіи Естественнаго знанія», т. LXXXV).

Н. К.

Куладевата — в мифологии индуизма домашнее или родовое (санскр. Kula—семья, род, дом) божество, культ которого передается по наследству от поколения к поколению. В роли К. состоят обыкновенно главные божества индйского пантеона: Шива, Вишну или Дурга. Нѣтъ дома, гдѣ бы не было такого домашнего пената.

С. Б.—ч.

Кулаковеній (Генрихъ, род. в 1808 г.), в 1826 г. поступил въ виленскій унив., гдѣ изучал сперва математику, затѣмъ юриспруденцію и, наконецъ, перешелъ къ изученію медицины. В 1837 г. — ассистентъ клиники внутреннѣй болѣзней, а также прозекторъ. В 1841 г. докторъ медицины, тогда же перешелъ въ Петербургъ, адъюнктомъ въ клинику Мясоевскаго и открылъ курьезъ чтеній по болѣзнямъ кожи. Съ 1849 г. экстра-, а съ 1852 г. ординарный проф. фармакологій, но вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ чтенія по болѣзнямъ кожи и устроилъ первую въ Россіи специальную больницу для этихъ страданій.

Г. М. Г.

Кулаковеній (Платонъ Андреевичъ) — дворянск., род. в 1848 г. въ семьѣ священника, окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ моск. унив. В 1876 и 1878 гг. К. былъ командированъ въ славянскія земли. Съ 1878 г. занималъ кафедру русскаго языка и словесности въ сербской бѣлградской высшей школѣ, предпринимая поездки по Сербіи и Болгаріи; побывалъ и въ Царьградѣ. Защитилъ диссертацию на степень магистра: «Възрѣдженіе, его дѣятельность и значеніе въ русской литературѣ», К. сталъ читать лекціи въ варш. унив., гдѣ К. занимаетъ теперь кафедру славянскихъ нарѣчій. В 1886—92 гг. К. состоялъ также редакторомъ «Варшавскаго Голоса». В 1884 г. защитилъ диссертацию на степень доктора: «Иллиризмъ. Исслѣдованіе по исторіи хорватской литературы періода возрожденія». Обѣ диссертации К. представляютъ собой крайне вкладъ въ науку славяновѣдѣн. К. принадлежатъ также напечатанныя сочиненія: «Краткія предѣлы русско-славянскихъ языковъ» (Београд, 1879); «Писма о сущности русской словесности» (журн. «Отацѣвина», 1880—81); «Луваль Мушицкій, очеркъ къ исторіи сербской литературы» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1881); «Митовичъ-фуро Вранковичъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1882); «Петровичъ-Графъ за исторію краевине Сербіе» (христіанскія статьи, «Журн. Мин. Нар. Пр.»,

1883); «Сербія въ послѣдніе годы» («Русскій Вѣстникъ», 1883); «Праздникъ Слава у сербовъ» («Русскій Вѣстникъ», 1883); «Очеркъ исторіи попытокъ рѣшенія вопроса объ единомъ литературномъ языкѣ у славянъ» («Меодіевскій Сборникъ Варш. Унив.», 1885) и множество статей, корреспонденцій и писемъ къ разнымъ мѣстностямъ славянскаго міра въ «Варшавскомъ Дневникѣ» и въ сербскихъ периодическихъ изданіяхъ.

Ир. П.

Кулаковеній (Юліанъ Андреевичъ) — известный филологъ, братъ предыдущаго, род. в 1855 г.; окончилъ курсъ на истор.-филологическомъ факультетѣ моск. унив.; отправленный министерствомъ нар. проsv. за границу, слушалъ лекціи Моммзена, Гутшмида (IX, 945) и др. В 1881 г. К. началъ въ кievскомъ унив. чтеніе лекцій римск. словесности и латинскаго языка, преподавая римск. исторію и словесность и на мѣстныхъ высш. женскихъ курсахъ. Диссертацией его pro venia legendi было соч. «Надѣлы ветерановъ землею и военныя поселенія въ римск. имперіи» (Кіевъ, 1881). В 1882 г. К. защитилъ въ Москвѣ магистерскую диссертацию: «Коллеги въ древнемъ Римѣ» (Кіевъ, 1882), а в 1888 г. въ СПб.—докторскую: «Сказанія объ основаніи Рима» (Кіевъ, 1888). Кромѣ того, К. напечаталъ: «Полюта аинянъ» («Изв. ун. св. Владимира», 1881); «Светоній и его біографія Пезарей» (ib.); «Правители римск. провинцій» (ib; 1882). «Древнѣйшій періодъ римск. имперіи» («Изв. унив. св. Влад.», 1884) и мн. др. В 1891 г. К. прочиталъ публичную лекцію: «Христіанская церковь и римскій законъ въ теченіе первыхъ двухъ вѣковъ» («Изв. ун. св. Влад.», 1891, XII), гдѣ доказывалъ, что принципъ религіозной нетерпимости проведенъ въ государственный строй христіанскими императорами Рима. Эта лекція вызвала рѣзкое возраженіе въ «Трудахъ Кіевской духовной акад.», 1892 г. (№№ 5 и 6) и 1893 г. (№№ 2 и 4; 168 стр.), гдѣ Юліанъ К. сравнивался съ Юліаномъ отступникомъ. Въ своемъ отвѣтѣ («Унив. изв.», 1892) К. съ большимъ блескомъ доказываетъ справедливость своего взгляда. Въ послѣдніе годы К. производитъ археологическія раскопки на югѣ Россіи; ср. Керченскія катакомбы.

Кулакъ—ледникъ въ Нальчинскомъ округѣ Терской области, въ верховьяхъ р. Чегемъ. Принадлежитъ къ ледникамъ 1-го разряда. Лежитъ въ узкомъ скалистомъ ущельи; у нижняго конца имѣетъ ширину 110 саж., вверху сильно расширяется. Верхняя часть ледника очень чиста и пологая, нижняя завалена щебнемъ. Изъ этого ледника вытекаетъ одинъ изъ истоковъ р. Чегема.

Кулалинна Верхняя (Гольштейнъ, Галза) —нѣмецкая колонія Саратовской губ., Камышинскаго у., при р. Кулалиннѣ, обильной рыбой. Въ концѣ XVIII ст. многіе колонисты имѣли здѣсь виноградники. Жителей 1848, двор. 231. Лютер. церковь, школа, 5 водяныхъ мельницъ.

Кулалы—длинный и узкій островъ въ сѣв.-вост. части Каспійскаго моря, къ С отъ форта Александровскаго и мыса Тюль-Караганъ, площадью до 91 кв. вер. О-въ К. бесплоденъ;

въ сѣверной части его строения и амбары для хранения тюленьяго жира и проч., называемыя селениями тюленьщиковъ. Тюленьи промыслы.

Куланды—полуостровъ въ сѣв.-зап. части Аральскаго моря, состоящій изъ плоской возвышенности, заканчивающійся на ЮВ мысомъ Изепъ-Араль; въ колодцахъ на К. мѣстами встрѣчается хорошая прѣсная вода.

Куланъ—см. Джигетай (X 540).

Куланъ-Утмесъ—рѣка, Акмолинской обл., притокъ южн. рукава р. Нуры, впадающаго въ озеро Кургаджинъ-Денгизъ, длина теченія 330 вер. ширина 5—20 с., глубина до 15 фт. К.-Утмесъ одна изъ замѣчательныхъ рр. области, такъ какъ ея камышевыя заросли служатъ удобными зимовками для многихъ киргизскихъ ауловъ; рѣчная вода вполне прѣсная и обилуетъ рыбою; вдоль теченія К.-Утмеса раскинуты киргизскія пашни. Л. В.

Кула-нарвата (семья горъ)—въ индійской древней географіи семь горныхъ цѣпей въ южн. Индіи. Эта классификація, повидимому, была известна уже Птолемею.

Кулатка Старая—Саратовской губ., Хвалынскаго у. (татарское село); 7 мечетей, 3 школы. Дворовъ 689, жителей 4286.

Кулау (Friedrich Kuhlau)—композиторъ (1786—1832). Въ Копенгагенѣ написалъ музыку въ драмѣ «Rövenbergens», имѣвшую блестящій успѣхъ. Онъ включилъ въ нее много національныхъ датскихъ пѣсень и стремился къ мѣстному колориту, за что былъ прозванъ «датскимъ» композиторомъ, хотя былъ немецъ по рожденію. Написалъ еще оперы: «Elisa», «Lulu», «Hugo od Adelheid», «Elverog». Писалъ для флейты, фортепiano и пѣнія: квинтеты, концерты, фантазій, рондо, сонаты.

Н. С.

Кулачное право—выраженіе, появившееся только въ последнее время; оно обозначаетъ такое состояніе общества, при которомъ совершенно отсутствуетъ законное огражденіе личности, и всякій правомъ своимъ пользуется по рожденію. Поскольку обладаетъ властью и силой. Такое положеніе дѣлъ было, напр., въ Германіи во времена междуцарствія (см.). К. право было искаженіемъ права вести междоусобную войну.

Кулачный бой—см. Бой кулачные.

Кулачь—туркменская плоскодонная лодка.

Кулебаевскій желѣзодѣлательн. заводъ.—Нижегородской губ., принадлежитъ т-ву коломненскаго машинностроительнаго зав. Земли 2528 дес., изъ нихъ лѣсу 1146 дес. Добыто руды 1837 т. пд. Выплавлено чугуна 708024 пуд., выдѣлано желѣза 343605 пуд., сдѣлано стали 136811 пуд., металлическихъ издѣлій 150682 пд. (1890 г.).

Кулебяка—см. Пирогъ.

Кулевча—болгарская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при р. Гадхидеръ; 250 двор., 1949 жит., правосл. церк., школа, метеорологическая станція, 6 лавокъ.

Кулевча—селеніе въ В. Болгаріи, на дорогѣ изъ Шумы въ Праводы; извѣстно сраженіемъ во время кампаніи 1529 г. Великій визирь Решидъ-Махмедъ-паша, узнавъ о по-

явленіи русскихъ войскъ на его сообщеніяхъ съ Шумлою, двинулся къ этой крѣпости и вечеромъ 29 мая приблизился къ К., гдѣ находился нѣшт авангардъ, подъ начальствомъ ген. Отропечки. Утромъ 30 мая ген. Отропечко, производя рекогносцировку мѣстности, наткнулся на главныя непріятельскія силы, скрытыя отъ насъ густымъ лѣсомъ, и былъ отброшенъ съ огромными потерями; но посланныя къ нему подкрѣпленія остановили равнившихся впередъ турокъ и заставили ихъ отступить въ прежнюю позицію на гребнѣ высоты. Здѣсь они были атакованы главными силами гр. Дибича, и атака эта увѣчалась блистательнымъ успѣхомъ. Однимъ изъ первыхъ бѣжалъ самъ визирь; вся турецкая армія разсыялась по лѣсамъ и ущельямъ и только въ послѣдующіе дни стала небольшими кучками собираться въ Шумлу; вся ея артиллерія, лагерь, обозъ остались въ нашихъ рукахъ. У насъ вышло изъ строя около 2300 чел.

Кулели-Бургаесъ—г. въ Турціи, въ Адрианопольскомъ вилайетѣ и санджакѣ (во Фраціи), на правомъ берегу р. Марицы; жит. 5000; развалины замка.

Кулема, кулемка—ловушка, употребляемая въ Сибири на звѣриныхъ промыслахъ.—К. на лисицу имѣетъ видъ продолговатаго четырехугольнаго ящика, одна узкая сторона котораго замѣняется подвижною ставнею, заходящеюю звѣря въ ловушку въ то время, какъ онъ хватается привѣшанную внутри ящика наживу; К. на медвѣдя имѣетъ видъ треугольника, двѣ стороны котораго образованы заборами, въ ростъ человѣка вышиною, третья же сторона его состоитъ только изъ порога, надъ которымъ настораживается *слега*—тяжелое, до 6 саж. длиною, бревно, которое своею тяжестью убиваетъ звѣря въ тотъ моментъ, когда онъ, переступая черезъ порогъ, хватается за привязанную внутри К. наживу. К. на соболя состоитъ изъ болѣе легкой *слеги*, настороженной между двумя парами вбитыхъ въ землю кольевъ, которая убиваетъ животное въ то время, когда оно, въ поискахъ за разсыпанными около ловушки сосновыми шишками, проходитъ между кольями. Рисунки различныхъ системъ К. см. въ сочиненіи М. Ф. Кривошапкина, «Енисейскій округъ и его жизнь» (СПб., 1865).

С. Б.

Куленга—р. Иркутской губ., Верхоненскаго окр., лѣв. притокъ р. Лены, длина теченія 100 в. Въ К. справа впадаетъ р. Тильма, 75 вер. длиною, слѣва рр. Иній и Идичеръ. По долинѣ рѣки живутъ въ низовьяхъ русскіе крестьяне и инородцы—буряты куленскаго вѣдомства (см. Буряты, 60, сл.). Н. Л.

Кулеръ (тех.)—см. Шмальта.

Кулеръ (сахарный)—см. Сахаръ.

Кулеша—польскій дворянскій родъ, герба *Смлюворонъ*, восходящій ко второй половинѣ XVI в. Янъ-Алонзіи К., лезуитъ, издалъ въ 1704 г. памфлетъ противъ православія «Вѣра Православная». Одна вѣтвь этого рода въ началѣ XVIII в. поселилась въ Малороссіи, гдѣ члены ея писались также Кулишъ. Родъ К. внесенъ въ VI и I ч. родосл. Палеяской, Волынской, Гродненской, Ковчской и Подольской губ.

Кулешинъ (Василій)—дьякъ, въ 1490 г. ѣздилъ въ посольствѣ Траханіота къ имп. Максимилиану для заключенія договора, направленаго противъ Польши, и по дѣлу о сватовствѣ императора къ дочери Иоанна III. Въ 1495 г. К. сопровождалъ дочь Иоанна Елену въ Вильну, а черезъ 5 лѣтъ ѣздилъ туда же съ требованіемъ отъ имени Иоанна, чтобы вел. кн. Александръ не принуждалъ Елену къ переходу въ католичество. Ср. «П. С. Р. Л.» (IV, 160—161, 165; VI, 38, 45, 240; VIII, 219; 223—224, 229, 238). А. Э.

Кулешовъ (Павелъ Николаевичъ, род. въ 1854)—магистръ сельскаго хозяйства. По окончаніи курса харьковскаго ветеринарнаго института (1875), прослуживъ короткое время ветеринаромъ, поступилъ слушателемъ въ Петровскую акад., гдѣ и окончилъ курсъ (1879) со степенью кандидата. Командированный за границу, въ теченіе 3 лѣтъ изучалъ скотоводство и овцеводство теоретически и практически въ Европѣ и Сѣв.-Американскихъ Штатахъ. По возвращеніи, будучи сперва доцентомъ, а потомъ экстраординарнымъ профессоромъ, читалъ частную зоотехнію въ Петровской акад., до закрытія послѣдней. Авторъ сочиненій: «Учебникъ частнаго животноводства и скотоврачеванія—свиноводство» (1888), «Овцеводство» (1888), «Коневодство» (1888, 2 изд., 1892); «Крупный рогатый скотъ» (1892); «Научныя и практическія основанія подбора племенныхъ животныхъ въ овцеводствѣ» (1889, магистерская диссертация); «Тренировка рысаковъ» (1892); «Къ вопросу о фальсификаціи коровьяго масла» («Извѣстія Петровской Акад.», 1878, вып. I); «Отношеніе удойнаго вѣса къ живому» (тамъ же, 1879, вып. I) и др. В. С.

Кули и китайскій вопросъ.—Подъ именемъ К. (coolie) разумѣется многочисленный китайскій и малайскій пролетаріатъ, ищущій примѣненія своихъ рабочихъ силъ за предѣлами родины, болѣею частью въ Сѣв. Америкѣ и Австраліи. При громадномъ избыткѣ населенія въ Китаѣ, притокъ К. вскорѣ сдѣлался до того значительнымъ, что правительства Соединенныхъ Штатовъ, Канады и австралийскихъ колоній принуждены были подумать о его стѣсненіи. Во время недостатка рабочихъ въ 1850—70 гг. въ Калифорніи, большое количество китайцевъ устремилось сюда на заработки въ качествѣ прислуги и чернорабочихъ; въ 1860 г. ихъ здѣсь было 34933 чел. Благодаря желѣзнодорожнымъ постройкамъ, число ихъ въ 1870 г. дошло до 63199 чел., почти исключительно мужчинъ. Въ это время въ конкуренцію съ китайцами вступили рабочіе другихъ національностей, особенно ирландцы, и такъ какъ китайцы своей непритязательностью понизили заработную плату, то это возбудило противъ нихъ сильное неудовольствіе, обостренное ихъ образомъ жизни. Они жили въ узкихъ и нездоровыхъ жилищахъ въ одномъ изъ кварталовъ Санъ-Франциско и, принадлежа почти исключительно къ низшимъ классамъ, составляли по болѣею части собственность «шести компаній»—большихъ торговыхъ обществъ, доставлявшихъ имъ средства для переѣзда и эксплуатировавшихъ ихъ, какъ должниковъ, до покрытія путевыхъ издержекъ.

Въ средѣ ихъ дѣйствовала тайная система частной судебной расправы, схожая съ неологитаской каморрою и направленная, по слухамъ, между прочимъ, противъ китайцевъ, въ официальныхъ судахъ свидѣтельствовавшихъ противъ своихъ земляковъ. На 100820 китайцевъ мужчинъ въ 1880 г. приходилось лишь 4793 женщины, почти поголовно проститутки; послѣдствіемъ этого была чрезвычайная деморализація низшихъ классовъ бѣлаго населенія, имѣвшихъ сношенія съ китайцами. Далѣе, изъза религиозныхъ причинъ китайцы лишь временно оставались въ странѣ, заботясь даже о посмертномъ доставленіи своихъ труповъ въ Китай, на случай смерти въ Америкѣ. Вслѣдствіе всего этого по постановленіямъ съамер. судовъ китайцы не признавались имѣвшими одинаковыя съ европейцами права на натурализцію. Еще въ пятидесятыхъ годахъ китайцамъ приходилось страдать отъ насильственной толпы; злѣйшимъ врагомъ ихъ былъ ирландскій демагогъ Деннисъ Кирней (Keagney), устроившій настоящій крестовый походъ противъ нихъ и кончавшій всѣмъ рѣчи словами: «Китайцевъ надо прогнать». Сопротивленіе ихъ наплыву передавалось во всѣ мѣста, куда они ни направлялись. 2 сентября 1855 г. въ Рокъ Спрингсъ (шт. Монтана) дѣло дошло до погрома, во время котораго 50 китайцевъ было умерщвлено и ихъ имущество было разрушено. Подобные эксцессы въ территоріи Вашингтона были остановлены лишь прокламаціею президента, отклонившаго, однако, требованіе китайскаго посланника объ удовлетвореніи пострадавшихъ китайцевъ. Въ 1856 г. въ Калифорніи издаются антикитайскіе законы; этому примѣру вскорѣ послѣдовали сосѣдніе штаты. Сначала пытались устранить китайцевъ путемъ высшаго обложненія; потомъ противъ нихъ были изданы особые распоряженія, наконецъ, рѣшено было ихъ изгнаніе. Такъ, конституція Калифорніи 1879 г. дала штату право изгонять китайцевъ и запретила синдикатамъ давать имъ заработокъ. Договоры съ Китаемъ помѣшали, однако, приведенію въ исполненіе этихъ постановленій. Такъ какъ китайцы съ 1875 г. массами стали поступать въ сельскія рабочіе, пострадавшіе отъ этого штаты прибѣгли къ послѣднему средству—апелляціи къ союзному правительству. Въ мартѣ 1878 г. президентъ Гейсъ (Hayes) вложилъ veto на принятый конгрессомъ законъ, ограничивавшій иммиграцію китайцевъ, такъ какъ онъ противорѣчилъ договорамъ съ Китаемъ. При избраніи въ 1880 г. президента Гарфильда, онъ чуть не потерпѣлъ неудачу у избирателей, такъ какъ циркулировало подложное письмо, доказывавшее его нежеланіе принять мѣры противъ наплыва китайцевъ. 17 ноября 1880 г. былъ заключенъ договоръ съ Китаемъ, которымъ Соединеннымъ Штатамъ предоставлялось право ограничивать, но не запрещать совершенно иммиграцію китайцевъ. 6 мая 1884 г. изданъ былъ законъ (исправленный 5 июля 1884 г.), на 10 лѣтъ отсрочивавшій иммиграцію китайцевъ, но не касавшійся тѣхъ, которые уже раньше жили въ странѣ. Эта мѣра, однако, не достигла своей цѣли, и въ 1886—88 гг. велась дипломати-

ческие переговоры съ Китаемъ, чтобы добиться согласія его на полное запрещеніе переселенія въ Соединенные Штаты китайскихъ подданныхъ. Переговоры не имѣли успѣха, и 1 окт. 1888 г. конгрессъ издалъ законъ, въ противорѣчіе съ договорами совершенно воспрещавшій ввозъ К. Этотъ законъ былъ парализованъ тѣмъ, что китайцы высаживались на берегъ въ Канадѣ и Мексикѣ и оттуда переходили черезъ неограженную границу. Въ маѣ 1892 г., не смотря на протестъ китайскаго правительства, антикитайскій билль 1884 г. былъ продолженъ еще на 10 лѣтъ, съ различными отягчительными дополненіями: китайцы лишались права, по представленіи залога, освобождаться отъ ареста; всѣ китайскіе рабочіе регистрировались и должны имѣть виды на жительство; китайцы, противозаконно появляющіеся въ странѣ, до высылки подвергаются тюремному заключенію на годъ. Въ британской Колумбіи также проводились мѣры противъ К. Законъ 1884 г. налагаетъ на китайцевъ налогъ въ 10 (потомъ 50) долларовъ и опредѣляетъ, что, въ случаѣ обвиненія китайца, оный считается виновнымъ, пока не докажетъ неопровержимо своей невинности.—Подобными же мѣрами пытались и австралийскія колоніи защититься отъ наплыва китайцевъ, хотя тамъ въ 1890 г. на 3 милліона европейцевъ приходилось лишь около 51000 китайцевъ. Въ 1877 г. колонія Квинслендъ постановила, что владѣльцы переселенческихъ судовъ уплачиваютъ за каждаго привезеннаго китайца налогъ въ 10 фунт. стерл., которые, за вычетомъ правительственныхъ на него издержекъ, возвращались данному лицу, въ случаѣ оставленія имъ колоніи. Кроме того, опредѣлялось, что на судахъ на каждыя 10 — позже на 30 — тоннъ должно приходиться не болѣе одного китайца. Въ 1884 г. поголовный налогъ повышенъ до 30 фн. ст. Подобные законы въ 1881 г. состоялись въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, Викторіи, Новой Зеландіи, южной Австраліи. Въ 1888 г. въ Новомъ Южномъ Валлисѣ поголовный налогъ былъ отмененъ, но дозволенъ былъ ввозъ лишь одного китайца на 300 тоннъ. Въ русскихъ пограничныхъ владѣніяхъ осѣдность китайцамъ въ 1887 г. въ городахъ была воспрещена временно на 3 года. Ср. Gibson, «The Chinese in America» (Цинцзянати, 1871); Withams, «Our relations with the Chinese Empire» (Санъ-Франциско, 1877); Richmond M. Smith, «Emigration and immigration» (Нью-Йоркъ, 1890); P. K. Brown, «Exclusion of the Chinese» (Бостонъ, 1891); Grazer, «Ein Rassenkampf in der Neuen Welt» («Nord und Süd», Бреславль, 1891). Столь же несчастно и положеніе эмигрирующаго пролетариата Японіи, Индіи и малайскаго архипелага, также обозначаемого названіемъ К. Громадныя массы бѣдняковъ въ британской Индіи перекочевываютъ ежегодно изъ густо населенныхъ мѣстностей въ менѣе населенныя, въ погоню за заработкомъ. Наибольшіе размѣры имѣетъ передвиженіе К. изъ президентства Мадрассака на о-въ Цейлонъ, для сбора кофе, и изъ Бенгаліи въ чайныя плантаціи Ассана. Это передвиженіе точно регулировано постановленіями центральнаго индійскаго правительства. Когда въ англійскихъ,

французскихъ и голландскихъ колоніяхъ Вестиндіи и Южной Америки потерянными съ освобожденіемъ негровъ рабочія силы стали замѣняться ввозомъ К. изъ Китая и Индіи (прежде всего въ 1844 г. въ британской Гвіанѣ и еще въ 1834 г. на о-вѣ св. Маврікія), происходило много злоупотребленій: К. едва отличались отъ рабовъ, почему индобританское правительство, въ огражденіе вывозившихся въ Америку К., издало въ 1871 г. «индійскіе эмиграціонные акты». Контракты относительно К. индобританское правительство заключило съ властями о-ва св. Маврікія, Наталы, Ямайки, британской Гвіаны и др. британскихъ колоній Вестиндіи, а потомъ, на тѣхъ же условіяхъ, и съ Франціею, относительно французской Гвіаны, о-вовъ Соединенныхъ Мартиники и Гваделупы, равно какъ съ Голландіею—о Суринамѣ. Въ 1889—91 г. среднимъ числомъ 17000 К. выселялось ежегодно изъ Индіи, въ томъ числѣ $\frac{2}{3}$ въ Гвіану и Вестиндію, остальные въ Наталь, на о-въ св. Маврікія и о-ва Фиджи. За ввозомъ К. въ Австралію, имѣвшимъ характеръ торгова людьми, наблюдаютъ теперь представители Германіи, Англии и Франціи. Къ К. присоединяются еще малайскіе нидерландской Индіи, которымъ принадлежатъ давнишняя рабочая колонія въ Капландіи; на Цейлонѣ ихъ 8000 чел.; еще большее число ввезено въ Землю Императора Вильгельма. Хотя и въ перечисленныхъ мѣстностяхъ ввозъ К. имѣлъ не мало невыгодныхъ сторонъ, тѣмъ не менѣе оны замѣнили часто дѣлвившихъ негровъ прилежными и умѣренными индѣйцами и помогли многимъ колоніямъ вынести тяжелыя экономическія кризисы. Ср. K. Andree, «Geographie des Welthandels» (т. II, Штутгартъ, 1872).

Кулибинъ (Иванъ Петровичъ) — русскій механикъ-самоучка (10 апрѣля 1735 г.—30 іюня 1818 г.), сынъ нижегородскаго мѣщанина, смолоду интересовался выдумываніемъ и постановкою разныхъ замысловатыхъ флюгеровъ, меленокъ, толчей и особенно устройствомъ деревяннаго механизма домашнихъ стѣнныхъ часовъ. Благодаря денежному содѣйствію нижегородскаго торговца М. А. Костроміна, К. удалось осуществить устройство весьма сложныхъ часовъ, имѣвшихъ форму яйца: въ немъ ежечасно растворялись маленькія царскія двери, за которыми видѣлся Гробъ Господень, съ вооруженными по сторонамъ воинами (серебряныя фиг.). Ангель отваливалъ камень отъ гроба, стража падала ницъ, являлись двѣ муроносицы; куранты играли три раза молитву Христовъ Воскресе и двери затворялись; весь механизмъ состоялъ изъ слишкомъ 1000 мельчайшихъ колесиковъ и прочихъ механическихъ частей. Лѣтомъ 1768 г. Екатерина II посѣтила Нижній-Новгородъ и К. былъ ей представленъ вмѣстѣ съ еще незаконченными тогда часами, телескопомъ, микроскопомъ и электрическою машиною, имѣ же сдѣланными. По приглашенію тогдашняго директора академіи наукъ, графа Вл. Гр. Орлова, К. перешахъ въ СПб. и въ 1770 г. вступилъ на службу при академіи, съ жалованьемъ 300 р. въ годъ; на его обязанности лежало имѣть главное смотрѣніе надъ механическими и оптическ

чтобы всѣ работы съ успѣхомъ и порядочно производимы были, и дѣлать нескрѣпное показаніе академическимъ художникамъ во всемъ томъ, въ чемъ онъ самъ искусенъ». За выучку каждаго изъ академическихъ художниковъ К. общаю вознагражденіе въ 100 и болѣе руб. Отдѣлившись на вызовъ англичанъ сдѣлать «лучшую модель такому мосту, который бы состоялъ изъ одной дуги или свода безъ свай, и утверждёнъ бы былъ концами своими только на берегахъ рѣки», К. собственными исчислениями въ 1773 г. дошелъ до практическихъ выводовъ, а въ декабрѣ 1776 г. демонстрировалъ на академическомъ дворѣ передъ собраніемъ ученыхъ (Эйлера—отецъ и сынъ, С. Котельниковъ, Ст. Румовскій, В. Л. Крафтъ и мн. др.) 14-ти саженную модель моста, за которую награжденъ 2000 руб. и большою золотою медалью. Изобрѣлъ «для водоходства машинныя суда (1782): «судно шло противу воды, помощью той же воды, безъ всякой посторонней силы...». Затѣмъ К. освѣтилъ при помощи обыкновенныхъ зеркалъ темные переходы царскосельскаго дворца, устроилъ электрофоры карманныя, огромное зажигательное стекло, водяныя мельницы невиданныхъ системъ, трехколесную самокатку. Въ 1801 г. К. уволенъ отъ обязанностей механика при академіи наукъ, съ ежегодною пенсіей въ 3000 руб., при чемъ ему выдано было 12 тыс. руб. (6000 р. заимообразно) на сдѣланіе судна для р. Волги и К. возвратился въ Нижній-Новгородъ; судно было испытано въ 1804 г. и сдано нижегородскимъ городскимъ властямъ въ 1807 г. Почти всѣми забытый и обдѣвѣвшій К. (пожаръ въ 1813 г. лишилъ его почти всего имущества) въ 1814 г. представлялъ проектъ желѣзнаго трехъ-арочнаго моста черезъ Неву, модель котораго хранится въ музеѣ института инженеровъ путей сообщенія (имѣется весьма рѣдкая огромная гравюра рѣзцомъ). Въ возмѣщеніе расходовъ по изобрѣтеніямъ, К. неоднократно получалъ иногда довольно значительныя суммы отъ Екатерины II, Павла I и Александра I. Въ 1792 г. К. принятъ въ члены Импер. Вольнаго Экономическаго Общества. Одаренный отъ природы пылкостью, необыкновенно способный К. былъ мало образованъ и нѣрѣдко трудился надъ тѣмъ, что уже было извѣстно до него. Первые биографическія свѣдѣнія о К. помѣщены въ «Опытѣ словаря о российскіихъ писателяхъ» Н. И. Новикова; его биографія въ «Отечеств. Запискахъ» Свиньина и отд. (СПб., 1819); автобиографія въ «СПб. Губ. Вѣдомостяхъ» (1845, № 2), сообщ. Выстровымъ; «Нижегородскія Губ. Вѣдомости» (1845, №№ 11—26); «Москвитининъ» (1853, кн. IV, № 14), Пятерикова, и доп. Н. Г.—ва (тамъ-же, № 24); Н. Лебедевъ, въ журн. «Производитель и Промышленникъ» (1859, № 2); А. Шаповъ, въ журн. «Вѣсъ» (1862, №№ 9 и 10); «Кулибинскій юбилей въ Нижнемъ-Новгородѣ» («Нижегор. Губ. Вѣд.» (1868, № 28; тамъ-же о К.—№№ 41, 43 и 44); замѣтки П. Храмовскаго (тамъ-же, 1867, № 34); «Портретная галерея» А. Мюнстера (т. II); «Память о К. въ Нижнемъ-Новгородѣ» Гацискаго («Москва», 1868, № 82); «Материалы о К.» («Чтенія въ Общ. Исторіи и

Др. Россійскихъ», 1862, № 1); «Механика-самоучка К.» («Русскій Ремесленникъ», 1862, № 1); И. Ф. Горбуновъ, «И. П. К.» («Русская Старина», 1872, №№ 4 и 5); И. Андреевскій (тамъ-же, 1873, № 11); Ф. Е. Коротковъ, «И. П. К.» (чтеніе для народа, СПб., 1875); И. Ремезовъ, «Материалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи. Самоучки» (СПб., 1886); о знаменитыхъ часахъ К. см. «St. Petersburg Journal» (1777, май), «СПб. Вѣдомости» (1769, № 34) и «Кабинетъ Петра Вел.», О. Вязлева (СПб., 1800) и др.

Кулики. — Общимъ терминомъ К. означаютъ болотныхъ птицъ изъ семейства бекасвыхъ (Scolopacidae) и ржанокъ (Charadriidae). По мнѣнію другихъ, К. (Limicolae) составляютъ особый отрядъ, состоящий изъ семейства ржанокъ (Charadriidae, въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. семейства Charadriidae и Scolopacidae) и яванъ (Parridae).

Куликовка (Куликова, Копачовка тожъ) —слобода Вогучарскаго у., Воронежской губ., въ 75 в. отъ у. г., при рч. Вѣлой. Дворовъ 379, жит. 3035. Церковь.

Куликовна (Одиновка) — мст. Новоомсковаго у., Екатеринославской губ., при р. Самарѣ, на частновладѣльческой землѣ. Двор. 110, жит. 795. Прк., лѣсная пристани, лавки. Довольно значительная торговля лѣсомъ.

Куликово — село Тамбовской губ., Усманскаго у. Жит. 3512, двор. 478, школа, волостное правленіе.

Куликовская битва — происходила 8 сентября 1380 г. на Куликовомъ полѣ, между рр. Дономъ, Непрядвою и Красивою Мечею, въ юго-зап. части нынѣшняго Епифанскаго у. Тульской губ., на протяженіи 10 кв. в. Разсерженный пораженіемъ татарскаго отряда на бер. р. Вожи, Мамай рѣшился наказать вел. кн. Дмитрія Іоанновича, собравъ огромное войско и вступилъ въ предѣлы нынѣшней Воронежской губ. Вел. кн. литовскій Ягайло шелъ ему на помощь. 26 августа выступилъ, съ благословенія св. Сергія, и Дмитрій Іоанновичъ съ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ, со многими удѣльными князьями и съ 150 тыс. арміей изъ Коломны, на встрѣчу Мамаю. 6 сентября московское войско достигло Дона и Непрядвы. Мамай уже болѣе 3 недѣль стоялъ близъ Непрядвы, ожидая Ягайло. Желая помѣшать этому соединенію, русскіе князья рѣшили дать битву. Утромъ 8 сентября по правому бер. Непрядвы были расположены всѣ 6 полковъ русскаго войска. Въ 12 час. показались на Куликовомъ полѣ и татары. Почти тотчасъ начата была битва вел. кн. Дмитріемъ, послѣ поединка татарина Челубея (или Телебея) съ инокомъ Пересвѣтомъ. Настала 3-й часъ пополудни; татары одолевали, но Владиміръ и воевода Боброкъ Волыинскій оставались въ засадѣ. Наконецъ, появилось на полѣ битвы свѣжее русское войско; татары смѣшались и обратились въ бѣгство; бѣжалъ и Мамай, наблюдавшій издали за ходомъ сраженія. Засадный полкъ до р. Красивой Мечи преслѣдовалъ татаръ. Вернувшись съ погони, Владиміръ Андреевичъ сталъ собирать войско, болѣе полновынъ котораго было убито и ранено. Самъ вел. кн. былъ найденъ раненымъ. Лѣтописцы

наши сильно преувеличиваютъ цифры павшихъ воиновъ, особенно татаръ, доводя ихъ почти до 1½ милл.; правильнѣе считать число павшихъ съ обѣихъ сторонъ около 200000 чел. Съ 9 по 16 сентября хоронили убитыхъ; на общей могилѣ воздвигнута была церковь, давно уже не существующая. Церковь узаконила совершать по убиеннымъ поминовение въ Дмитріеву родительскую субботу, «пока стоитъ Россія». Обратное шествіе Дмитрія было настоящимъ торжествомъ; Олегъ Рязанскій призналъ его старшимъ, заключилъ союзъ; московскій народъ радовался побѣдѣ и прозвалъ Дмитрія *Донскимъ*, а Владиміра *Храбрымъ*. Многіе считали эту побѣду за избавленіе отъ татарскаго ига, но вскорѣ убѣдились, что татары еще сильны, и нескоро можетъ наступить желанное освобожденіе. Тѣмъ не менѣе побѣда сильно увеличила въ глазахъ народа могущество московскаго князя и этимъ содѣйствовала дѣлу государственнаго объединенія. Въ 1848 г. былъ поставленъ на Красномъ Холмѣ, гдѣ была ставка Мамадъ, памятникъ, а въ 1880 г. торжественно отпразднованъ на самомъ полѣ, у с. Монастырщины, день 500-лѣтней годовщины битвы. *В. Р—оз.*

Куликовскіе—польскіе дворянскіе роды, герба *Драгомиръ*. Мартынъ изъ Куликова, каштелянъ гнѣзненскій, подписалъ въ 1413 г. актъ о соединеніи Польши и Литвы. Его потомки внесены въ род. книги дворянъ Царства Польскаго. Другой родъ К., писавшійся Ушакъ-К., южно-русскаго происхожденія, оставался вѣренъ православію до 1780 г. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Волынской и Минской губ. Въ Курской г. существуетъ родъ К., происходящій изъ Молдавіи и выѣхавшій въ Россію съ кн. Кантемиромъ въ 1711 г. *В. Р.*

Куликовъ (Николай Ивановичъ, 1815—1891)—актеръ и драматическій писатель. Былъ режиссеромъ александрійскаго театра. Перевелъ и передѣлалъ (частію подъ псевдонимомъ *Н. Крестовскаго*) свыше пятидесяти пьесъ. Многія удержались въ репертуарѣ до сихъ поръ, напр.: «Осенній вечеръ въ деревнѣ» (1859); «Цыгане» (1861); «Скандалъ въ благородномъ семействѣ»; «Ворона въ павлиньихъ перьяхъ» (1860); «Средство выгонять волокитъ» (1874); «Русс. романсы въ лицахъ»; «Безъ собаки быть бы дракъ» (1876) и др.

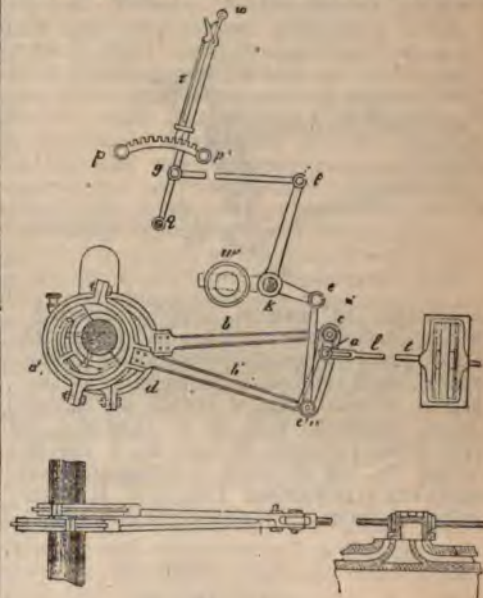
Кулинь (Василь)—изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ Полтавскаго уѣзда, учился въ харьковскомъ унив., но не кончилъ курса; былъ аптекаремъ. Ум. въ 1870 г. Его стихотворенія на малорусскомъ яз. и корреспонденціи изъ Полтавы были печатались въ 1861—62 гг. въ сб. журналѣ «Основа». *Н. С—оз.*

Кулинарное искусство—см. Поварское искусство.

Кулинь (Василій Петровичъ)—педагогъ, род. въ 1822 г., образованіе получилъ въ бывшемъ главнымъ педагогическомъ институтѣ. Былъ окружнымъ инспекторомъ виленскаго учебнаго округа (1862), гдѣ при участіи его открыто болѣе 30 народныхъ школъ. Въ тоже время К. написалъ книгу для класснаго чтенія и выработалъ проектъ устава первой въ край учительской семинаріи (молодечинской) для

крестьянскихъ сыновей. Позже былъ директоромъ альферовской учительской семинаріи (Смоленской губ.), а съ 1889 до 1894 г.—директоромъ сб. высшихъ женскихъ курсовъ. К. напечаталъ, въ 1848 г., въ «Отеч. Запискахъ» повѣсть «Панъ Грошевичъ», сотрудничалъ въ «Днѣ» и «Руси» Аксакова, за подп. *Русскій*, издалъ «Виленскій Сборникъ» (1869), а во время своей службы въ виленскомъ учебномъ округѣ редактировалъ памятники старины западнаго края.

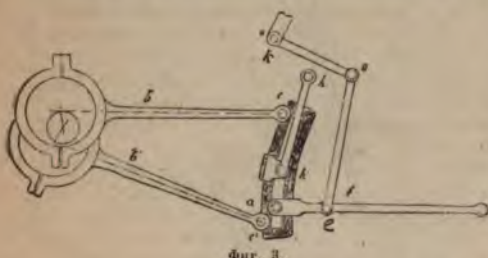
Кулисса—элементъ машины или механизма, снабженный прорѣзомъ, которымъ направляется движеніе другой части механизма. К. имѣютъ большое значеніе какъ приборы для перемѣны хода паровыхъ машинъ, а въ особенности паровозовъ. Кромѣ того К. достигается возможность измѣненія отсѣчки пара, т. е. измѣненія величины выпуска пара въ цилиндръ, для работы его расширеніемъ. На фиг. 1 и 2 изображена самая распространенная К., примѣненная впервые Робертомъ

Фиг. 1 и 2.

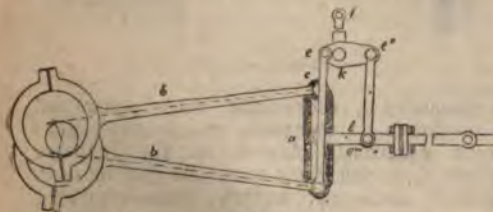
Стефенсономъ, состоящая изъ бруска *се'* съ вырѣзомъ по серединѣ, въ которомъ движется кулисный камень *а*. По концамъ своимъ К., обращенная выпуклою стороною къ паровому цилиндру, имѣетъ ушки, которыми она, помощью валковъ, соединяется съ тягами *е* и *е'*, идущими—первая отъ эксцентрика передняго хода *д*, а вторая отъ эксцентрика задняго хода *д'*; оба эксцентрика сидятъ на движущей оси паровоза и, при посредствѣ К. и тяги *l*, соединенной съ золотниковымъ стержнемъ *l*, приводятъ въ движеніе золотникъ, управляющій выпускомъ пара въ цилиндръ. К. подвѣшена помощью двухъ тягъ *е* и *е'* къ плечу переводнаго вала К. и при его вращеніи поднимается и опускается, такъ что камень можетъ занимать различныя положенія въ прорѣзѣ К. Переводный валъ приводится во вра-

щение из будки машиниста посредством длинной тяги gf и переводного рычага, вращающегося около неподвижной оси g . Помощью язычка s с собачкою z , западающею въ зубья дуги ph' , рычаг может быть установленъ въ любомъ требуемомъ положеніи. Противовѣсъ w уравниваетъ тяжесть K . Ясно, что движеніемъ золотника управляетъ преимущественно эксцентрикъ передняго или задняго хода, смотря по тому, къ какому изъ концовъ K . ближе придвинутъ кулисный камень. При переводѣ рычага перемѣны хода паровоза ближе къ серединѣ—ходъ золотника уменьшается, такъ что при положеніи рычага на серединѣ, т. е. при положеніи камня также на серединѣ K , золотникъ такъ мало передвигается, что, при значительныхъ наружныхъ напускахъ, онъ совершенно не открываетъ паровпускныхъ оконъ. При описанномъ устройствѣ, т. е. когда тяга отъ эксцентрика передняго хода паровоза соединена съ верхнимъ концомъ K , а отъ эксцентрика задняго хода

Фиг. 3.

съ нижнимъ ея концомъ, приборъ называется K . съ открытыми тягами. Употребляются также кулисы съ *перекрещивающимися* тягами, верхній конецъ которыхъ соединенъ съ эксцентрикомъ задняго хода, а нижній съ эксцентрикомъ передняго хода. Въ K . Гуча (фиг. 3) переводится рычагомъ не сама K , а камень; поэтому въ ней къ плечу переводнаго вала подвѣшена золотниковая тяга i , а K , обращенная къ цилиндру выгнутою стороною, под-

Фиг. 4.

вѣшивается помощью тягъ hh' къ рамѣ паровоза. Поэтому при вращеніи вала K . совершенно не передвигается, а только камень въ ней опускается или поднимается. K . Аллана (фиг. 4) совершенно прямая; она подвѣшена помощью двухъ тягъ ee' къ плечу переводнаго вала, но вмѣстѣ съ тѣмъ къ тому-же валу помощью двухъ тягъ ee'' подвѣшена и золотниковая тяга i , соединенная съ камнемъ K . такъ, что при вращеніи переводнаго вала *передвигаются* и K , и камень, а именно, если

K . поднимается, то камень опускается, и наоборотъ. Въ K . системы Джоя парораспределительный механизмъ вовсе не имѣетъ эксцентриковъ и эксцентриковыхъ тягъ, а кулисный камень приводится въ движеніе при помощи системы рычаговъ, соединенныхъ съ шатуномъ паровоза. Въ K . Гейзингера ф.-Вальдента для передвиженія золотника точно также утилизируется ходъ движущаго шатуна, при чемъ имѣется всего одинъ эксцентрикъ. Сравнительно рѣже примѣняются K . системъ Финка, Кляно (въ Англии приписывается Маршаллю), Брауна и Эмстрема. K . этихъ послѣднихъ системъ называются въ Англии радиальными. При введеніи K . Стефенсонъ имѣлъ въ виду пользоваться лишь крайними положеніями камня, для возможности движенія машины въ одну и другую сторону, но вскорѣ обнаружилось, что промежуточные положенія представляютъ большія выгоды во многихъ случаяхъ, давая возможность сократить впускъ пара въ цилиндры и такимъ образомъ утилизировать вполне силу расширенія пара, сберегая топливо. При среднемъ положеніи камня въ K . влияние обоихъ эксцентриковъ на передвиженіе золотника почти взаимно уничтожается. Когда переводный рычагъ закрѣпленъ въ этомъ положеніи, то говорятъ, что онъ стоитъ на *мертвой точкѣ* (см.).

А. Таменбаумъ.

Кулисы—см. Декорация (X, 317).

Куличъ—см. Пасха.

Кулишеръ (Михаилъ Игнатьевичъ) — публицистъ и изслѣдователь исторіи первобытнаго права. Род. въ 1847 г. въ еврейской семьѣ, учился на юридическомъ факультетѣ кievскаго, одесскаго и петербургскаго университетовъ; по профессіи адвокатъ. Началь журнальную дѣятельность въ одесской газетѣ «День» и «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», редак. В. О. Корша; позже писалъ въ «Новомъ Времени», «Русской Правдѣ», «Новостяхъ», «Восходѣ». Въ 1879 г. вмѣстѣ съ другими онъ основалъ въ СПб. органъ русскихъ евреевъ «Разсвѣтъ» и одно время былъ фактическимъ его редакторомъ. Въ 1880 г. K . недолго редактировалъ одесскую газету «Правду», а съ 1880—86 г. издавалъ въ Киевѣ одну изъ лучшихъ провинц. газетъ, «Зарю» (XII, 313), которая прекратилась вслѣдствіе столкновения его съ номинальнымъ редакторомъ. Научныя статьи K . печатались въ «Словѣ», «Русской Мысли», «Вѣстникѣ Европы», «Zeitschrift für Ethnologie», «Archiv für Anthropologie», «Zeitschrift für Sprachwissenschaft u. Völkerpsychologie», «Kosmos» и «Globus». Большая ихъ часть посвящена исторіи семьи, политическаго строя и собственности. Онъ обратилъ на себя вниманіе Тэйлора и другихъ изслѣдователей исторіи культуры. Научныя статьи K . изданы отдѣльной книгой, подъ заглавіемъ: «Очерки сравнительной этнографіи и культуры» (1887).

Кулишь (Александра Михайловна, урожд. Вѣлозерская)—замужемъ за известнымъ малорусскимъ писателемъ П. А. Кулишемъ, пишетъ малорусскія повѣсти подъ псевдонимомъ Ганны Баранюк. Нѣсколько бытовыхъ и этнографическихъ разсказовъ K . напечатано въ «Кiev. Старинѣ» (1888, №№ 6 и 12, 1889, № 7).

Кулишъ. (Пантелеймонъ Александровичъ)—отличный знатокъ малорусскаго яз. и талантливый малорусскій поэтъ, публицистъ и историкъ. Род. въ 1819 г. въ Черниговской губ., въ семьѣ стараго казацкаго рода, учился въ кievскомъ унив., но не кончилъ курса, былъ учителемъ въ Луцкѣ, Киевѣ, Ровно, началъ писать въ альманахѣ М. А. Максимовича «Киевлянинъ» (1840), близко сошелся съ польскимъ писателемъ Грабовскимъ и малорусскими учеными и поэтами. Въ 1846 г. напечаталъ первую главу крупнаго произведенія: «Черная Рада». Шлетневъ вызвалъ К. въ Петербургъ, гдѣ готовилъ ему ученую карьеру; но К. вошелъ въ Кирилло-меоидіевское братство и вмѣстѣ съ Костомаровымъ и Шевченко мъ былъ арестованъ и посаженъ на 2 мѣсяца въ крѣпость, затѣмъ на 3 года водворенъ въ Тулѣ. Въ 1850 г. К. возвратился въ Петербургъ, поступилъ на службу и написалъ рядъ статей безъ подписи; въ 1856 г. получилъ полную амнистію и сталъ подписывать свои произведенія. Оставивъ службу, онъ поселился въ Малороссіи. Въ 1856 г. издалъ «Записки о южной Руси» — цѣнный сборникъ историческихъ пѣсней и преданій, въ 1857 г. — «Черную Раду», въ 1860 г. — малорусскій альманахъ «Хату» и собраніе своихъ «Повѣстей»; въ 1861—1862 г. принималъ дѣятельное участіе въ украинофильскомъ журналѣ «Основа». Кромѣ того онъ издалъ сочиненія Котляревскаго и Квитки, «Кобзарь» Шевченка и «Сочиненія и письма» Гоголя. Въ 1862 г. К. издалъ сборникъ своихъ стихотвореній на малорусскомъ языкѣ: «Досвятки». Составилъ (1857) для народа «Грамотку» (малорусскій букварь, 2 изд. 1861) и ввелъ въ употребленіе свое правописаніе (*кулишевска*), отличительная особенность котораго состоитъ въ устраниеніи ъ. Нынѣ это правописаніе запрещено. Въ 60-хъ и 70-хъ гг. К. писалъ стихи и повѣсти на малорусскомъ яз., преимущественно въ галицкихъ изданіяхъ; перевелъ на малорусскій языкъ Пятюннизіе, Псалтирь и Евангеліе. Съ начала 70-хъ годовъ К. обратился къ историческимъ занятіямъ—и съ этого времени на немъ обнаружилась рѣзкая перемѣна взглядовъ и убѣжденій, выразившаяся въ порицаніи казачества и въ особенности Запорожья, въ симпатіи ко всякаго рода власти и начальству, начиная отъ старопольской шляхты, въ прославленіи Екатерины II преимущественно за уничтоженіе Запорожья. Позднѣйшіе историческіе труды его бѣдны фактическимъ содержаніемъ, многословны и риторичны. Изъ позднѣйшихъ литературныхъ произведеній К. выдается переводъ Шекспира на малорусскій языкъ, изд. во Львовѣ въ 1882 г. Полный перечень сочиненій К. см. въ «Показчикѣ» Комарова (1883) и въ «Очеркахъ исторіи украинской литературы», Петрова (стр. 267). Въ послѣднемъ трудѣ раскрыты псевдонимы К. (*Казюка, Панко, Ратай* и др.). О К. написано множество статей (большинство ихъ перечислено у Комарова и Петрова). Весьма обширная біографія К. напечатана проф. Огоновскимъ въ «Зорѣ» 1893 г. (въ «Исторіи литературной русской»). Подробная оцѣнка соч. К. дана въ «Очеркахъ» Петрова и въ «Исторіи русской этнографіи» А. Н. Шы-

пина. Цѣнные дополненія и поправки см. въ академической рецензіи проф. Дашкевича (присужденіе Уваровской преміи). *Н. С.—в.*

Кулакъ. (Theodore Kullak) — цѣлнствъ-виртуозъ и композиторъ, род. въ 1818 г.; способствовалъ учрежденію въ Берлинѣ академіи музыки. К. писалъ сонаты, тріо, романсы и транскрипціи на мелодіи, нѣмецкія, испанскія, русскія. Издалъ этюды: «Ecole du jeu en octaves». Братъ его *Адольфъ* (1823—62) написалъ книгу «Vom Musikalisch-Schönen». *Н. С.*

Кулленъ. (Вильямъ Cullen) — знаменитый англійскій врачъ прошлаго столѣтія (1712—1790), проф. въ Глазго, затѣмъ въ Эдинбургѣ, преподавалъ химію, фармакологию, теоретическую и практическую медицину. К. играетъ важную роль въ исторіи медицинскихъ доктринъ, главнымъ образомъ своею критикою господствовавшихъ до него ученій Бургава и Стала. Исходная точка ученія К., что причины всѣхъ страданій лежать въ нервной системѣ, содержащей особое жидкое начало (Fluidum). Болѣзни обусловливаются усиленнымъ или ослабленнымъ движеніемъ Fluidi. Ученіе К. было также недолговѣчно, какъ и многія предшествовавшія ему, но главная заслуга его въ остроумной критикѣ предшествовавшихъ теорій. Произведенія К. пользовались чрезвычайнымъ вниманіемъ въ свое время, что видно изъ ихъ многочисленныхъ изданій и переводовъ (съ англійскаго) на нѣмецкій, французскій, итальянскій и латинскій языки. Важнѣйшимъ изъ нихъ считается четырехтомный: «First lines of the practice of physick, for the use of students», выдержавшее 5 изданій и безчисленное множество переводовъ. Имя К. до нѣкоторой степени связано съ гомеопатіей, такъ какъ Ганнеманъ, переводя его фармакологию, впервые натолкнулся на мысль о законѣ подобій. Ср. Thomson, «Account of the life of W. C.» (Эдинб. 1832). *Г. М. Г.*

Кулодсень. — селеніе въ сѣв. Шотландіи. 16 апрѣля 1746 г. въ окрестностяхъ К. происходило сраженіе между шотландскимъ ополченіемъ, подъ предвод. Карла-Эдуарда, претендента на англійскій престолъ, и англійскими войсками, подъ начальствомъ герцога Кумберландскаго; шотландцы были разбиты и самъ Карлъ едва успѣлъ спастись.

Кулуна - Бхатта (Kullūka - bhatta) — индійскій юристъ-комментаторъ законовъ Ману, жившій, вѣроятно, въ XVI в. Его работа, написанная жгто, ясно и практично, затмила собой всѣ прежніе комментаріи къ законамъ Ману и послужила основой для всѣхъ печатныхъ изданій этого памятника (начиная съ изданія сэра В. Джонса). Она нѣрѣдко издавалась вмѣстѣ съ самымъ текстомъ (см. Ману). *С. В.—ч.*

Кулье (Coulmiers) — мст. въ 20 км. отъ Орлеана, извѣстно битвою 9 ноября 1870 г. между французами, подъ начальствомъ Орелльде-Паладина, и баварцами, подъ начальствомъ фонъ-деръ-Танна; послѣдніе принуждены были отступить и на время очистить Орлеанъ.

Куломзинъ (Анатолій Николаевичъ) — статсъ-секретарь, гофмейстеръ, род. въ 1838 г. Окончивъ курсъ спб. унив. по юридическому факультету, служилъ въ госуд. канцеларіи и

въ канцеларіи комитета министровъ; былъ тов. мнв. госуд. имуществъ; въ настоящее время состоитъ управляющимъ дѣлами комитета министровъ. Двинулъ впередъ дѣло эксплуатациіи залежей фосфоритовъ въ Россіи, установивъ въ своемъ имѣніи, Костромской губ., Княшемскаго у., правильную ихъ разработку. Написалъ: «Поземельная подать въ Англіи» (СПб., 1861), «Очеркъ налоговъ на спиртные напитки въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы» («Русск. Вѣстн.», 1861, т. 32); «Постройка желѣзныхъ дорогъ въ Россіи и на Западѣ» (ib., 1865, № 11); «Устройство городовъ Вѣны и Берлина» («Записки для чтенія», 1868); «Госуд. доходы и расходы въ Россіи XVIII ст. I. Царствованіе Петра Вел. II. Царствованіе Елизаветы Петровны. III. Царствованіе Петра III» («Вѣстн. Европы», 1869, № 5); «Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II» («Сб. имп. русск. геогр. общ.», 1890); «Госуд. доходы и расходы въ Россіи въ царствованіе Екатерины II» («Русскій Вѣстн.», 1870, № 11) и др.

Куломины—русскій дворянскій родъ, происходящій, повидимому, изъ мордвы, восходящій къ XVI в. К.—коренные костромичи; въ XVI в. К. служили дворянами московскими, стольниками и стряпчими. Анатолій Николаевичъ К.—см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Костромской и Владимирской губ. (Гербовникъ, VI, 43). Полная родословная этого рода, составленная Н. Н. Селифонтовымъ, помѣщена въ «Описаніи рукописей Далматскаго архива» (СПб., 1885).

Кулона законъ электрическихъ и магнитныхъ взаимодействій—см. Кулонъ.

Кулонъ—название практической единицы количества электричества. Это—то количество электричества, которое проходитъ чрезъ поперечное сѣченіе какого-либо проводника въ теченіе одной секунды, если при этомъ сила тока въ проводникѣ поддерживается постоянно и равняется одному амперу. При прохожденіи одного К. чрезъ вольтметръ, наполненный растворомъ азотносеребряной соли, выдѣляется на катодѣ этого вольтметра количество серебра, равное 0,001118 гр. При прохожденіи одного К. чрезъ вольтметръ, наполненный подкисленною водою, выдѣляется 0,174 куб. см. гремучаго газа (при 0° и 760 мм. давленія). Название К. дано въ честь франц. физика Кулона (см.).

Кулонъ (Charles-Augustin de Coulomb, 1736—1806)—извѣстный французскій физикъ. Учился въ Парижѣ; очень молодымъ поступилъ въ военные инженеры и въ этомъ званіи съ большою пользою служилъ своими знаніями въ Мартиникѣ, Шербургѣ и другихъ мѣстахъ. Въ 1776 г. онъ представилъ парижской акад. наукъ свой первый по времени мемуаръ («La statique des voûtes»)—о сводахъ,—доставившій ему извѣстность въ средѣ ученыхъ. Въ 1779 г. К., вмѣстѣ со Свинномъ, получилъ отъ академіи премию за лучшее устройство компаса; въ 1781 г. получилъ другую—за теорію простыхъ машинъ («Théorie des ma-

chines simples»), въ которой было принято во вниманіе треніе частей машинъ и жесткость веревокъ; его изслѣдованія и понинѣ сохраняли полное значеніе. Вскорѣ послѣ того К. былъ избранъ въ члены академіи, въ которой и оставался до 1789. Съ наступленіемъ революціи академія была закрыта, К. былъ принужденъ покинуть Парижъ, куда возвратился лишь по учрежденіи института (Institut de France). По смерти К. было поручено извѣстному Био привести въ порядокъ бумаги К. для полнаго изданія его сочиненій, но это не состоялось и только въ 1834 г. французское физическое общество издало въ одномъ томѣ 13 его трудовъ*), имѣющихъ отношеніе къ физикѣ; туда не вошли упомянутыя теоріи сводовъ, простыхъ машинъ: «Recherches sur les moyens d'exécuter sous l'eau toutes sortes de travaux hydrauliques, sans employer aucun epuisement», «Recherches sur les moulins à vent». Научныя заслуги К. состоятъ въ изслѣдованіи тренія, законовъ крученія проволоки, устройствѣ крутильных вѣсовъ (см.), законовъ взаимныхъ отталкиваній и притяженій намагнетизованныхъ и намагниченныхъ тѣлъ, распредѣленіе электричества на поверхности и его отсутствія внутри тѣлъ, потери электричества чрезъ различныя подставки—изоляторы, распредѣленія кажущагося или свободнаго магнетизма на стальныхъ магнитахъ. Его наблюденія, опыты и измѣренія подготовили путь теоретикамъ (Пуассонъ); въ мемуарахъ К. содержатся всѣ элементы доказательства пропорціональности силы въ нѣкоторой точкѣ проводника къ плотности электричества въ этой точкѣ. Онъ вычислялъ величину притяженія намагнетизованнаго шара на точку, лежащую на его поверхности, какъ и на внѣшнюю точку; кромѣ того, онъ показалъ, что дѣйствіе намагнетизованнаго тѣла на внѣшнюю точку, находящуюся на безконечно маломъ разстояніи, вдвое болѣе дѣйствія элемента поверхности, безконечно близкой къ этой точкѣ. На этомъ основаніи В. Томсонъ называетъ теоремою К. положеніе, принадлежащее собственно нашему времени, что электрическая сила во внѣшней точкѣ, безконечно близкой намагнетизованному проводнику, есть плотность на поверхности близъ этой точки, умноженная на 4π. Основной законъ электрическихъ притяженій и отталкиваній, найденный К. путемъ опыта, формулируется такъ: разноименно намагнетизованныя тѣла взаимно отталкиваются съ силою, обратно пропорціональною квадратамъ разстояній между тѣлами и прямо пропорціональною произведенію количествъ электричества, на нихъ находящихся. По тому же закону совершаются электрическія отталкиванія; онъ же управляетъ магнитными «влеченіями» притяженія и отталкиванія. Опыты К., изъ которыхъ выведены эти законы, равно какъ и нѣкоторыя его аргументаціи, недостаточно точны для новѣйшаго времени, но, тѣмъ не менѣе, труды К. принадлежать къ основнымъ. Θ. II.

*) «Collection de mémoires relatifs à la Physique, publiés par la Société Française de Physique. Tome I. Mémoires de Coulomb» (II., 1-84).

Оглавление приложений и рисунковъ XVI тома.

А. Приложенія:	<i>Стр.</i>
Планъ г. Константинополя	52
Контрасты цвѣтовые (хромолитографія)	112
Корабль	192
Кормовыя растенія I и II	284
Короны	318
Къ ст. Коронація: 1) Вѣнчаніе на царство царя Михаила Оеодоровича; 2) Вѣнчаніе на царство царей Іоанна и Петра Алексѣевичей; 3) Вѣнчаніе на царство имп. Екатерины II и 4) Вѣнчаніе на царство имп. Але- ксандра III	320
Карта Костромской губ.	408
Костюмы I и II (хромолитографія)	416
Кошки I и II	472
Краны I и II	505
Кресты	656
Кривыя I и II	440
Кричный передѣль I и II	780
Кровеносныя сосуды (хромолитографія)	796
Крокодилы I	810
Кружева I—IV	844
Карта крѣпостей	896
» Кубанской обл.	920
Кукушкообразныя	948
Б. Рисунки въ текстѣ:	<i>Стр.</i>
Конная лопата (1 рис.)	10
Конножелѣзныя дороги (6 рис.)	14—16
Конный приводъ (3 рис.)	18
Знамя Константина Великаго (1 рис.)	65
Контрасты свѣтовые (1 рис.)	111
Контрольный спиртоизмѣряющій снарядъ (3 рис.)	115—118
Конусъ (1 рис.)	137
Къ ст. Конь 3 диаграммы	150—151
Коперъ (4 рис.)	164—165
Копировальный прессъ (2 рис.)	167
Корабль	192—196
Коралловые полипы (1 рис.)	201
Коралловые рифы и острова (2 рис.)	202

	Стр.
Кордигъ (2 рис.)	217—218
Кордиритъ (1 рис.)	221
Корень (6 рис.)	231—236
Корзиночное производство (12 рис.)	252—255
Корненожки (10 рис.)	299—302
Корнерѣзка (1 рис.)	303
Корона абиссинскаго негуса (1 рис.)	320
Корсетъ (2 рис.)	344
Корундъ (2 рис.)	352
Корчевальныя машины (2 рис.)	358
Косуля (1 рис.)	425
Котельное производство (18 рис.)	430—435
Кочкорѣзь (1 рис.)	464
Кошениль (1 рис.)	471
Кранъ подъемный (4 рис.)	503—504
Кранъ для жернововъ (1 рис.)	505
Краны для пропуска жидкости (5 рис.)	506
Краски, употребляемыя для живописи (2 рис.)	541—542
Красотѣлка (1 рис.)	553
Крахмалъ хлѣбныхъ зеренъ (12 рис.)	582—583
Крахмальное производство (3 рис.)	585—587
Крахмальные зерна (13 рис.)	596—598
Крестовый камень (1 рис.)	651
Крестъ (30 рис.)	658
Кристалль (1 рис.)	744
Криогидратъ (1 рис.)	785
Кровеносная система (1 рис.)	788
Кровля (6 рис.)	791—793
Крокодилы (3 рис.)	811—812
Кротъ (1 рис.)	831
Круглоротыя (3 рис.)	835
Круготенетники (1 рис.)	840
Кружловина (1 рис.)	847
Крупяныя поставы (10 рис.)	854—856
Крутильные вѣсы (1 рис.)	858
Крылоногія (3 рис.)	871
Крыша (8 рис.)	880
Крѣпкая водка (8 рис.)	882—886
Крѣпость (3 рис.)	896—898
Кукольотборники (5 рис.)	946
Кулисса (4 рис.)	957—958

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ и ДОПОЛНЕНІЯ.

Стран.	Столб.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
189	1	24 сн.	Т О М Ъ XIV. 76°—90°	78°—82°
			Т О М Ъ XV.	
123	1	17 св.	Ив. Ивановичъ	Ив. Кирюловичъ
510	»	20 сн.	Августовскою губ.	Сувалскою губ.
767	»	22 сн.	пряности	пряностей
769	»	5 сн.	землетресеніемъ	землетрасеніемъ.
»	»	2 сн.	пріемниковъ	преемниковъ
770	»	5 св.	мировоззрѣнію	мировоззрѣнію
»	»	23 и 22 сн.	прикрывавшаго	прикрывавшагося
771	»	12 св.	Cristopher	Cristopher
»	»	19 св.	долѣе	ранѣе
778	»	21 св.	валучія	валучья
»	»	27 св.	«тохтуями»	«тохтуями»
927	2	3 св.	I—II, СПб., 1889	3 вып., СПб., 1889—90
954	»	27 св.	Глюкозы	Глюкозиды
957.	1	3 сн.	Kurverien	Kurverein
			Т О М Ъ XVI.	
43	1	32 св.	Бляевъ	Блювъ
544	2	11 св.	Кизиль	Кизыль
659	1	15 сн.	далекую	датскую
»	»	11 сн.	Odelsbonder	Odelsbondar
660	»	7 и 11 св.	»	»
»	»	33 св.	Norgo oh	Norge och
661	»	16 и 15 сн.	Kronebonder	Kronebondar
»	»	11 св.	безземелье	обезземеленіе
662	»	30 и 32 сн.	feudale	feodale
»	»	28 сн.	Faraglea	Faraglia
663	2	16 сн.	запаса	выпаса
664	»	11 и 12 св.	слова Siton «On Copyhold»;	—
665	»	6 сн.	онъ	крестьянинъ
668	1	15 св.	Gutherrlichbauerl.	Gutsherrlichbauerlo
»	»	26 св.	Ballbrügge	Vollbrügge;
»	»	27 св.	Balek	Balck
669	»	5 св.	Chrestensen	Christensen
»	»	7 св.	Rosendinge	Roseninge
670	2	29 и 30 сн.	bauerlichgutherrliche	Bauernbefreiung und die Auflösung des gutherr- lichbauerlichen
»	»	27 сн.	1833	1863
671	1	15 сн.	передача	передачи
»	2	27 св.	право	права
674	»	20 св.	шеше	menu
»	»	27 св.	droit	lods
805	1	4 св.	или	и
»	2	29 св.	фибрично	фибрино
806	1	12 св.	4400 кв. стм.	4400 кв. стм.
»	»	2 сн.	Жюдель	Юдель
»	2	2 и 6 сн.	лимфадиты	лимфоциты
807	1	14 и 32 св.	нейтрафяловыми	нейтрофяловыми
»	»	13 сн.	имъ выловленныхъ	выловленныхъ ими.
808	»	19 сн.	принадлежащей	принадлежаая